Кр 83.3(2=Рус)7-8
1524

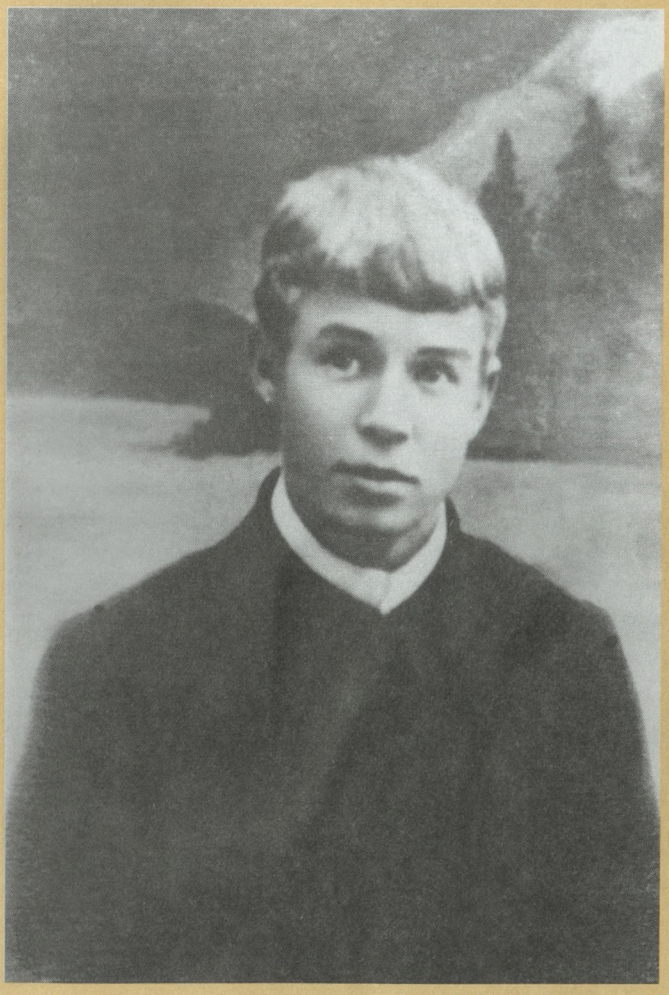
ЛЕТОПИСЬ

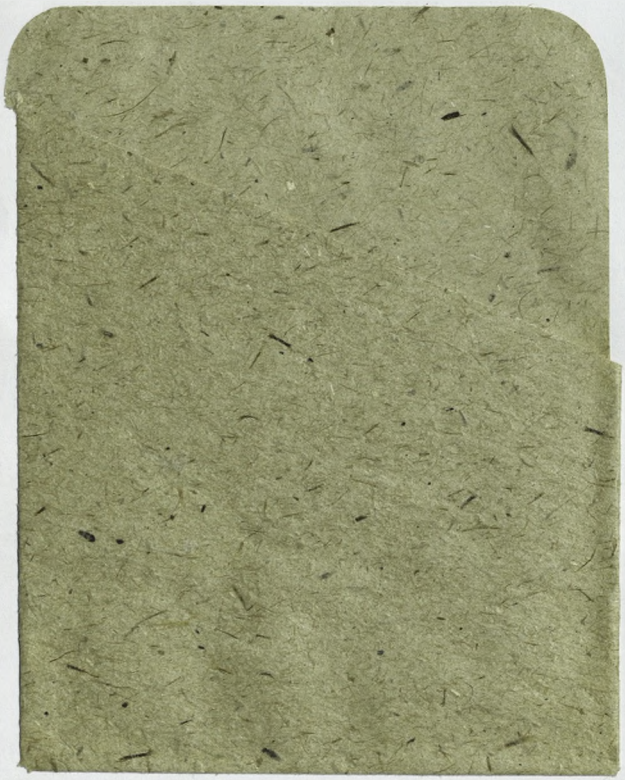
Жизни
и
творчества

С.А.ЕСЕНИНА

1

Российская академия наук

Институт мировой литературы
им. А.М.Горького

ЛЕТОПИСЬ

жизни
и
творчества

С.А.ЕСЕНИНА

В пяти томах

Главный редактор Ю.Л.Прокушев

Редакционная коллегия:

О.Е.Воронова, Л.Д.Громова, З.М.Дикун, Н.В.Есенина,
С.П.Есенина, А.Н.Захаров, Ф.Ф.Кузнецов, Т.К.Савченко,
В.В.Сорокин, С.И.Субботин, А.М.Ушаков,
Н.И.Шубникова-Гусева

Москва
ИМЛИ РАН
2003

Кр
83.3(2=Рус)7-8
Л 524
1

ЛЕТОПИСЬ

жизни
и
творчества

С.А.ЕСЕНИНА

Том первый
1895 - 1916

Б-1429785

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. ГОРЬКОГО

Москва
ИМЛИ РАН
2003

ББК 83.3

Издание осуществляется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Исследовательский проект № 98-04-06310
Издательский проект № 02-04-16134д

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М.Горького

Общая редакция и вступительное слово Ю.Л.Прокушева

Составление тома М.В.Скороходова и С.И.Субботина

Составление разделов тома
Е.А.Самоделовой, М.В.Скороходова, С.И.Субботина,
Л.М.Шалагиновой, Ю.Б.Юшкина

при участии
О.Л.Аникиной, Л.А.Архиповой, Н.Н.Бердяновой, В.А.Дроздкова, Н.Г.Юсова

Составление указателей М.В.Скороходова

Научная редакция тома Ю.Л.Прокушева

Рецензенты: Н.Н.Воробьева, С.Н.Морозов

Первый том Летописи включает материалы о жизни и творчестве С.А.Есенина с 1895 по 1916 гг., расположенные в хронологической последовательности.

Приложение к тому содержит документы, фотографии и факсимиле автографов из государственных архивов, музеев и частных собраний.

ISBN 5-9208-0165-4
ISBN 5-9208-0166-2

© ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, 2003
© Коллектив авторов, 2003

ПРОЗРЕНИЯ ГЕНИЯ

(Штрихи к портрету Героя Летописи)

... в глазах моих
Прозрений дивных свет.
Сергей Есенин

Гений — всегда народен.
Александр Блок

Гениальный поэт...

Его романтически-легендарная и реально-земная жизнь — всегда напряженно-драматична, контрастно-противоречива, всегда — чудо! Чем глубже мы познаем ее, тем полнее открывается нам в этой жизни глубинное единство таланта творца и человека.

Гениальный поэт — всегда Личность. Его душа всегда возвышенно-крылата, чутка к страданию людскому, всегда человечна. По своей творческой сути, по своим убеждениям и идеям они, великие мыслители и революционеры духа, постоянно и настойчиво вслушиваются в биение народного сердца, в могучее дыхание родины, чутко улавливая раскаты новых революционных бурь и потрясений. Это незыблемый закон искусства...

Сердце гениального поэта постоянно испытывает «космические» моральные перегрузки. Жизнь его — повседневный нравственный, духовный подвиг.

Судьба уготовила Сергею Есенину — поэту и человеку — жизнь многотрудно-радостную, озаренно-пронзительную, вечную, полную острейших нравственных потрясений, трагедийных конфликтов и коллизий, неизбежно закономерных для истинно народного поэта революционной эпохи.

Ныне становится все очевиднее, что Есенин в «суровые, грозные годы» революционного преображения его родины, находясь в постоянных тревожных раздумьях о будущем полевой Руси, о том, «куда несет нас рок событий», был предельно обеспокоен завтрашним днем всего Человечества:

Я думаю:
Как прекрасна
Земля
И на ней человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек.

И сколько зарыто в ямах.
И сколько зароют еще.
И чувствую в скулах упрямых
Жестокую судоргу щек.

Удивительно современны эти стихи, прозвучавшие впервые еще в двадцатые годы. Кажется, они родились в наши дни, когда с космических высот в голубом ореоле такой прекрасной видится Земля — наш общий дом; и это тогда, когда угроза экологической и атомной катастроф создает реальную возможность гибели рода человеческого. Такова сила прозрения гениального художника. Его поэзия всегда с заглядом в будущее, всегда философски проницательно-мудра, дальновидна, в высшей степени человечна!

* * *

У истоков...

Легенды, легенды, легенды...

Сколько рождается их в мире! Одни умирают бесславно и бесследно. Другие — народ свято веками хранит в памяти.

Чем личность неповторимее, масштабнее, талантливее, тем больше о ней легенд: близких к истине и далеких от нее, как фальшивая монета, действительно реальных и мнимо-«сочиненных», иногда предельно тенденциозных, надуманных и ложных.

Сколько таких легенд возникало и гасло вокруг Есенина в разные годы! Судьба поэта здесь на редкость характерна и поучительна.

Легендарно стремительное вхождение, а точнее — дерзкое вторжение двадцатилетнего рязанского поэта в большую русскую поэзию. Четыре издания первой книги поэта «Радуница». Редкий пример.

Легендарно его звонкое, золотое песенное слово — его «красногривый жеребенок», его «страна березового ситца»...

Легендарна его верность России, прозрение ее «стального» будущего и космического завтра всего человечества...

Наконец, надо ли говорить подробно, сколь легендарна воистину всенародная любовь к Есенину? Она испытана, проверена временем. Ее не смогли загасить в людских сердцах ни годы запрета, замалчивания имени, стихов поэта, ни печальной памяти многочисленные «лыгенды» о певце «уходящей», «патриархальной» Руси, якобы «беспечно» относящегося к своему таланту, да к тому же личности «малокультурной», «хулиганствующей», «необразованной». Самая бесчестная из них — троцкистская: о том, что Есенин будто бы был «чужд», «несроден» Октябрьской революции.

Потребовалось не одно десятилетие, прежде чем большинство подобных «концепций» о Есенине было предано забвению и навсегда кануло в небытие. Переломными для посмертной судьбы Есенина стали пятидесятые — шестидесятые годы. Конечно, и тогда все было не так просто. Память хранит не одну поучительную историю, связанную с утверждением Есенина в отечественной культуре как великого поэта России. В наши дни почти невозможно представить, особенно тем, кто помоложе, что еще каких-нибудь тридцать — тридцать пять лет тому назад надо

было настойчиво бороться, доказывать, убеждать и отстаивать правомерность по отношению к Есенину слов «великий поэт» как якобы несоответствующих его таланту.

Вспоминаю, сколько возражений раздавалось в 1965–1966 годах всего лишь по поводу одной фразы моего авторского комментария к документальному фильму «Сергей Есенин»: «Сохранились единственные кадры кинохроники, запечатлевшие образ великого поэта». Свидетельствую об этом как один из создателей фильма, который вот уже почти сорокалетие не сходит с киноэкрана.

Да! Время работает на Есенина.

Ныне мы справедливо говорим о Сергее Есенине как гениальном поэте XX века*.

Наибольшее количество белых пятен в биографии Есенина долгое время было связано с «деревенским детством» и юностью в родном рязанском крае. Из тридцати лет жизни поэта первые семнадцать прошли здесь! Однако так случилось, что вплоть до середины пятидесятых годов мы, к сожалению, знали очень мало правды о становлении Есенина как личности, особенно в юности, о раннем пробуждении его «творческих дум», о народных, глубинных истоках его поэзии. Многие вопросы, касающиеся судьбы поэта в отроческие и юношеские годы, по существу, оставались без ответа.

Но когда читаешь и перечитываешь Есенина, включая его ранние стихи, где все — правда, озаренная и печальная, все — жизнь, радостная и трагическая; поэмы и стихи, в которых предельно, исповедально обнажена душа художника, — все очевиднее становится их резкая несовместимость с различного рода «романами без вранья». Так исподволь, постепенно начался для меня поиск правды о Есенине — поэте и человеке. Длится он вот уже более полувека.

В свое время мне посчастливилось едва ли не первому из тех, кто писал в разные годы о Есенине, зримо прикоснуться к родной земле поэта. Тем, кому не довелось еще побывать в есенинских местах, трудно представить,

---

* Так сложилось, что на протяжении полувека, с первых моих есенинских публикаций в середине пятидесятых годов прошлого века, мне довелось участвовать практически во всех сколь-нибудь значительных событиях и действиях, связанных с возрождением творчества Есенина и увековечиванием памяти поэта.

Все эти годы я стремился, в меру своих сил, рассказать обо всем этом в моих работах о Есенине (четырнадцати книгах и более двухсот пятидесяти публикациях, посвященных поэту). Наряду с этим занимался подготовкой восьми Собраний сочинений Есенина, включая последнее — девятое Академическое, уже в качестве главного редактора, а также принимая участие в создании и открытии есенинских музеев, памятников на родине поэта и в других городах.

При этом, год за годом, шаг за шагом, все полнее и полнее открывались мне ранее неизвестные характерные особенности и черты действительного образа великого поэта России, примечательные штрихи его творческого портрета.

Очерк «Прозрения гения» дает наглядное представление о важнейших исследовательских этапах, важнейших научных проблемах, без успешного разрешения которых невозможно было бы представить объективно картину движения и развития творчества поэта, его судьбы и жизни в данном Летописном своде. (*Прим. автора*).

но поверьте: с константиновских, а особенно федякинских холмов просматриваются такие неоглядные дали и видится такой бездонный голубой небесный купол, что на какое-то мгновение ты чувствуешь себя не на земле, а как бы во Вселенной, в центре мироздания.

Нет! Не случайно в минуты духовного озарения родное константиновское небо представляется поэту гигантским вселенским колоколом, а месяц в небесной ночной синеве — звонким его языком...

Словно Антей, каждый раз, когда Есенину было особенно трудно, припадал он душой и сердцем к родной рязанской земле, вновь обретая животворную нравственную силу и энергию для своих бессмертных стихов и поэм о России.

Теперь на родине поэта — Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Есенина.

Музеем стали усадьба и дом Есениных, где в прошлом многим, в том числе и автору этих строк, не однажды довелось почувствовать гостеприимство радушных хозяек «золотой бревенчатой избы», сестер поэта — Екатерины Александровны и Александры Александровны Есениных. Разве можно забыть сердечные встречи, живые, горячие беседы с ними, совместные многолетние хлопоты по созданию музея их брата, поездки в Рязань, Спас-Клепики... Как истинно русские женщины, они — сестры поэта — были мудры, совестливы, терпеливы, и все, что они имели, все, что могли, отдавали памяти брата. В канун открытия музея они вместе со своими близкими трогательно и взволнованно прощались с домом, который построил их отец — Александр Никитич Есенин, где долгие годы провела их мать — Татьяна Федоровна. Завтра родовой есенинский очаг будет гостеприимно принимать первых посетителей музея великого русского поэта. Осознавать это было радостно. Вместе с тем на душе было чуть-чуть грустно. Так было и будет: приобретая, всегда что-то утрачиваешь. Теперь дом Есенина ждала иная судьба, иная жизнь...

Старожилы утверждают: за всю свою долгую историю древнее Константиново не переживало ничего подобного. В тот памятнейший день — 2 октября 1965 года — с раннего утра шли и ехали в Константиново люди. Их не остановили ни бездорожье, ни плохая погода. Они собрались на родине Есенина со всех концов России, чтобы в простой деревенской избе открыть музей великого поэта. Здесь, на рязанской земле, отшумело озорное детство поэта, прошла его юность, здесь родились его первые стихи.

И мог ли тогда кто представить, что пройдет совсем немного времени — не более пятнадцати лет, — и этот рязанский парень станет поэтическим сердцем России?!.

В двенадцать часов дня тысячи людей замерли в торжественной тишине. Перерезана алая лента у калитки усадьбы Есениных: музей открыт. Вслед за сестрами поэта, Екатериной и Александрой, с волнением переступаем порог. Здесь все как было когда-то. Тикают часы, поблескивает на столе самовар. Чистая, светлая горница очень мала и, конечно, не может вместить сразу всех желающих...

А погода между тем окончательно испортилась. Ветер ураганной силы пронизывает до костей, сбивает с ног, пыль застит глаза. В такое ненастье на улице обычно ни души. А тут — тысячи людей!..

До позднего вечера шли люди к «низкому дому с голубыми ставнями», чтобы поклониться родному очагу поэта...

Трудно представить, что порог этой обыкновенной деревенской русской избы с тех памятных дней, когда она стала первым скромным музеем Есенина, переступило и причастилось к памяти поэта более десяти миллионов поклонников чудесного, неповторимого мира великого рязанца.

Не знаю, есть ли еще где-либо крестьянская изба-музей, которую посетило бы более десяти миллионов за столь короткое время.

Да, как справедливо заметил Александр Блок, гений всегда народен. В поисках истины он может заблуждаться — ошибаться, отрицать самого себя, уничтожать свои рукописи. Гений не может одного: изменить своей Родине, своему народу — даже в самые драматические и трагические дни.

Историей рода человеческого, равно как и своим народом, на него каждый раз возлагается священная миссия: быть совестью и пророком своего времени, врачевателем народной души.

Судьба гениального поэта России — Сергея Есенина — блистательное тому подтверждение. В его стихах и поэмах есть и беспощадный нравственный счет своим ошибкам и заблуждениям, и кричащие противоречия, отражающие объективные противоречия самой действительности, равно как и субъективные противоречия во взглядах самого поэта. Нет во всем творчестве Есенина, его гражданской жизни одного: ухода, отстраненности от самых жгучих, самых животрепещущих, самых сложных социально-классовых, политических, нравственных, этических проблем, которые встали перед Родиной поэта, его народом в годы революции.

* * *

Но вы мне по-прежнему милы,
Как родина и как весна...

Сергей Есенин

Бессмертное чувство Родины...

Только глубоко национальный художник способен через себя, через авторское «я», мир своих мыслей и чувств раскрыть характер народа и выразить пафос своего времени, его историческую суть.

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

Сколько гроз отшумело над родиной Пушкина за прошедшие полтора столетия! Сколько исторических потрясений — и каких! — пережила Россия с той поры, когда в памяти сердца поэта, в южной ссылке, далеко от Петербурга, впервые так явственно обозначилась Пушкину судьба

героя, родившегося «на брегах Невы», зажили самостоятельной жизнью бессмертные строки «Евгения Онегина», покоряющие нас и сегодня естественностью и простотой!

Спустя сто лет по-пушкински «легко» и «просто» впервые зазвучали в русской литературе другие, знаменитые ныне стихи:

Село, значит, наше — Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.
Богаты мы лесом и водью,
Есть пастбища, есть поля.
И по всему угодью
Рассажены тополя.

Они были рождены памятью сердца поэта «другой судьбы», за сотни верст от его родных «рязанских раздолий», и так же, как пушкинские, — под звездным южным небом.

В первой четверти XX века октябрьская поэма Есенина «Анна Снегина», подобно пушкинскому «роману в стихах», стала своеобразной художественной энциклопедией народной жизни, в первую очередь русского крестьянства в эпоху грандиозных революционных преобразований и потрясений России и всего мира. Есенин предпринимает поездку на Кавказ, вторую в своей жизни. Он еще не знает, что на этот раз пробудет здесь почти полгода, что эта поездка на юг станет его «болдинской осенью».

Здесь Есениным будут написаны многие его «маленькие поэмы»; здесь родятся такие шедевры, как «Письмо к женщине», «Русь уходящая», «Русь бесприютная», «Письмо деду», «Ответ», «Стансы», «Метель», «Весна», «На Кавказе», «Поэтам Грузии», «Батум» и другие; «Баллада о двадцати шести», поэма «Цветы», стихи из цикла «Персидские мотивы»; здесь будет создана лучшая, вершинная поэма — «Анна Снегина». В Баку, Тифлисе, Батуме Есенин впервые опубликует двадцать семь своих новых произведений. *И все это — за полгода*! Если бы за шесть месяцев была написана лишь одна поэма, подобная «Анне Снегиной», то и тогда это, естественно, вызвало бы наше восхищение и преклонение перед талантом ее автора. *Создать же в столь сжатые сроки такие классически-новаторские произведения мог только истинно гениальный художник.*

Кроме болдинской осени Пушкина трудно себе представить что-либо подобное в истории русской поэзии.

Октябрь в деревне — главная тема «Анны Снегиной». С революционными событиями 1917 года самым тесным и непосредственным образом связана судьба ее главных героев: помещицы Анны Снегиной, весь хутор которой во время революции крестьяне «забрали в волость с хозяйками и со скотом»; крестьянина-бедняка Оглоблина Прона, борющегося за власть Советов и мечтающего побыстрее «коммуну устроить» в своем селе; старика мельника и его жены — доброй, ворчливой хлопотуньи; рассказчика-поэта, земляка Прона, вовлеченного революционной бурей в «мужицкие дела». Отношение Есенина к своим героям проникнуто глубочайшим лиризмом и нескрываемой, тревожной озабоченностью за их нелегкие судьбы.

В отличие от первых произведений, воспевающих преображенную крестьянскую Русь как единое целое, в «Анне Снегиной» поэт показал разных «мужиков»: крестьяне-труженики, особенно деревенская беднота, горячо приветствуют Советскую власть и идут за Лениным; есть среди крестьян и такие, которых, по глубокому убеждению Прона, «еще нужно варить»: есть закоренелые собственники, вроде «отвратительного малого» — возницы; есть крикуны и бездельники, подобно Лабуте, ищущие в революции «легкой жизни».

По-разному воспринимают ломку старых устоев и другие герои поэмы. Анна Снегина, когда-то мечтавшая вместе с юным поэтом о славе, выбита революцией из привычного уклада помещичьей жизни. На что-то надеясь, она отправилась искать счастья на чужбину, но надежды растаяли и осталась только мечта об утраченной родине.

Долгое время об «Анне Снегиной» было принято говорить только как о лирической поэме, хотя очевидно, что источник ее художественной силы не только в глубокой лиричности, но и в эпической масштабности изображаемых событий.

Рассказчик — герой поэмы «Анна Снегина» — как бы художественно цементирует ее эпическое и лирическое начала. Взволнованный его рассказ-воспоминание о юношеских встречах с «девушкой в белой накидке», о неожиданном свидании с Анной в «радовских предместьях» в дни революции, о ее письме «с лондонской печатью», полном тоски по родине, во многом определяет лирическую тональность поэмы, усиливает ее драматизм.

Последняя встреча героя поэмы с Анной Снегиной происходит «на расстоянье», для нас как бы незримо. Но от этого значение ее нисколько не снижается, а даже наоборот — возрастает, становится заглавно-ключевым.

Встреча эта открывает нам в, казалось бы, уже хорошо знакомом по предыдущим главам характере Анны Снегиной едва ли не самое главное и существенное, а именно: чувство родины, которым переполнена ее исстрадавшаяся душа. Чувство это помогает нашей героине сохранить себя как личность, при всех ошибках и заблуждениях, — личность, достойную самого искреннего, живого соучастия к ее судьбе, сложившейся в годы революционных потрясений столь трагически.

В самом деле, еще раз вдумаемся в строки «лондонского» письма нашей героини, по «легкости» слога поначалу, казалось бы, такого «беспечного». Оно не только проникнуто горьковатыми, словно полынь, раздумьями-воспоминаниями о безоблачно-счастливых днях юности, — но и наполнено мудрым прозрением будущего России. Вместе с тем в нем суровая, бескомпромиссная оценка собственной жизни: «Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна...»

В путях и перепутьях по чужим землям и весям Анна Снегина не растеряла, не утратила в сердце главного — верности Родине.

Неотступная мечта хоть на мгновенье оказаться рядом с родиной в чужой далекой стране приводит нашу героиню в порт, на пристань. Цель одна, единственная: еще раз ощутить волнение и тревогу от встречи с

родиной, с живой ее частицей — входящим в гавань пароходом из Советской России.

Конечно, все не так просто! Есенин прекрасно это сознает. Красный флаг с серпом и молотом, на который с каждым разом «все пристальней», со скрытой надеждой, смотрит Анна Снегина, и радует ее как символ Родины, и вместе с тем по-прежнему страшит.

Это — естественно. Нашей героине памятно все то, что она лично пережила в дни революции. Хотя она тогда и не ответила на прямой вопрос, обращенный к ней:

«Скажите,
Вам больно, Анна,
За ваш хуторской разор?»
Но как-то печально и странно
Она опустила свой взор.

Это «странное» молчание было вызвано не только невосполнимыми личными утратами. Несомненно, есть здесь и еще одно немаловажное обстоятельство. Как умный, честный, по-своему проницательный человек, Анна Снегина где-то в глубинах своего сознания чувствует и другое: историческую справедливость и неизбежность народного восстания. Это прозрение позволит ей позже, в эмиграции, преодолеть «обиды» на Советскую власть, стать мудрее и, что особенно поучительно, прежде других соотечественников, оказавшихся «на том берегу», осознать ту истину, что в годы революции Россия не пропала, не «сгибла», а возродилась и «достигла силы».

С каждым годом эта новая Россия становится для Анны Снегиной все ближе. Мечты, думы об этой, казалось бы, навсегда утраченной и вновь обретенной родине — теперь, пожалуй, единственное, что еще как-то согревает душу нашей героини и удерживает ее на этой грешной земле. Трагизм и драматизм судьбы Анны Снегиной как личности незаурядной все время нарастает. Все яснее она осознает, что ей практически нет возврата в прошлое. Все более недоступно-далекими становятся для нее родные «радовские предместья»: там кипит иная жизнь.

Вот почему в минуты душевного одиночества она настойчиво пробуждает в своей памяти, как последнюю надежду, мечту-воспоминание о юном поэте, который так «пылко» был когда-то в нее влюблен.

Да, сложен мир человеческих отношений, сложны, порой логически необъяснимы стихийные порывы людских сердец, движения наших душ. Вот и Анна Снегина, узнав, что человек, который был в нее влюблен, жив, что он и сегодня — в России, отправляет на родину взволнованное письмо. С надеждой вверяя бумаге «всю грусть» своих слов, она, быть может, впервые решается сказать ему открыто, что и ей тоже многое памятно и дорого:

Так часто мне снится ограда,
Калитка и ваши слова.

А главное, сказать ему, что он значит для нее, особенно теперь:

Но вы мне по-прежнему милы,
Как родина и как весна...

Конечно же, и мы, да и сама Анна Снегина, прекрасно понимаем, что такое письмо прежде всего было необходимо для нее лично. Оно — как якорь спасения ее души, каждая его строка — сокровенная исповедь перед близким человеком, перед своей совестью и прежде всего перед Родиной.

Что же касается героя поэмы, то он к словам старого мельника о письме относится поначалу несколько иронически: «Конечно!.. Откуда же больше и ждать?» Но вот письмо прочитано — и от равнодушия, с которым поначалу воспринято лондонское послание, не осталось и следа. Перед ним волнующе-зримо встала прекрасная пора юности: живые, озаренные картины тех солнечных дней на какое-то мгновение отогрели его устало-одинокую душу, и все, вплоть до мелочей, окружающих его теперь в радовских местах, само собой явственно напомнило ему далекое время, когда все казалось прекрасным:

Далекие милые были!..
Тот образ во мне не угас.

Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас.

Поэма закончена. С нескрываемой грустью расстаемся мы с героями Сергея Есенина, которых за это время успели не только хорошо узнать, но и искренне полюбить, как почти живых, реальных людей, наших добрых «знакомых незнакомцев». Что там говорить: душа наша прикипела теперь к ним навсегда. О них мы будем охотно вспоминать и рассказывать. И что еще весьма примечательно: после встречи с героями поэмы «Анна Снегина», после всего того, что мы пережили вместе с ними, мы начинаем еще более пристально вглядываться в себя, в прожитые нами годы; мы чувствуем, как окрыленнее становится у нас на душе.

Неодолимо притягивает нас сердечная доброта есенинских героев, их честность, мужественность, любовь и гражданская верность Родине. Правда, нам так и не дано узнать, получит ли Анна Снегина ответ из России на свое письмо, в котором столько женского достоинства и чистоты, столько красоты женской души, что, читая его, вспоминаешь невольно знаменитое письмо пушкинской Татьяны к Онегину. Наконец, не суждено нам узнать и того, будет ли Анна Снегина снова писать своему радовскому адресату. Скорее всего, нет! Все, что ей было необходимо сказать, она уже сказала. Повторяем: поэма завершена автором, и завершена гениально просто и мудро.

Сколько зримых, конкретно-исторических событий Октябрьской эпохи, и прежде всего картин непримиримой классовой борьбы в русской деревне; сколько общечеловеческого, вечного, что веками составляло суть и духовной, и плотской жизни рода людского и что продолжает волновать нас всех и каждого, смог вместить Есенин в характеры, поступки, а точнее — в сложные, драматически-противоречивые судьбы своих персонажей, и прежде всего — в судьбу Анны Снегиной. Он наделил своих героев глубоко индивидуальными, неповторимыми чертами. Каждый из них живет на страницах поэмы своей жизнью; у каждого в сердце своя любовь; каждый по-своему заблуждается и ошибается в по-

исках истины; наконец, по-своему видит красоту мира и всей душой предан России.

Ныне становится все очевиднее, что Есенин в годы революции, находясь в постоянных, тревожных раздумьях о будущем «полевой» Руси, о том, «куда несет нас рок событий», был предельно обеспокоен завтрашним днем всего человечества. Ему, как когда-то Льву Толстому из Ясной Поляны, из своего «знаменитого села» Константиново открывался и проглядывался до самых дальних далей весь современный окружающий его мир в вечном борении человеческих страстей, непримиримости добра и зла, света и тьмы, богатства и нищеты — мир, охваченный революционной октябрьской бурей. Лик этого мира встает перед нами зримо в бессмертных строках классической поэмы Сергея Есенина «Анна Снегина».

* * *

> Я это видел, я это по-своему пережил, я должен был рассказать об этом в стихах.
>
> *Сергей Есенин*

Нравственный долг поэта...

Февраль 1980 года. Дом творчества «Малеевка». Размышляю о «Москве кабацкой». Просматриваю критическую литературу. Из дома взял папку с материалами об этом есенинском цикле, включая стенограмму лекции, которую впервые прочитал на спецкурсе по Есенину в 1958—1959 годах в Педагогическом институте имени Ленина.

Да! Много воды утекло с тех пор. Тогда это был первый в вузах страны спецкурс и спецсеминар по творчеству Есенина. На спецкурс записалось чуть ли не сто человек... А ходило еще больше. Спецкурс был рассчитан на 50 лекционных часов. В те годы в вузовских программах Есенину отводилось не более 4-х часов, а тут — спецкурс, да еще и спецсеминар! Тогда, в спецкурсе, циклу «Москва кабацкая» я отвел два часа. Изложил суть своей концепции, опираясь на творческую историю создания этого цикла.

Замысел «Москвы кабацкой», как мы знаем, возник у Есенина во время пребывания за границей. И не только замысел: именно здесь, в Берлине, Есенин публикует первые стихи «Москвы кабацкой». Вскоре после приезда на Родину поэт выступает в Политехническом музее. Он читает новые стихи. Среди них — «Москва кабацкая». Затем они появляются в имажинистском журнале «Гостиница для путешествующих в прекрасном». Летом 1924 года «Москва кабацкая» выходит отдельным сборником. Ни одно из прижизненных изданий Есенина (а их было около тридцати) не вызывало такого непримиримо отрицательного отношения к себе, как «Москва кабацкая». Критики самых разных эстетических убеждений и групповых пристрастий — все, словно сговорившись, буквально предавали «Москву кабацкую» анафеме.

«Москва кабацкая» — опоэтизирование кабацкого пропада и неизбежности самоубийства»; «Есенин как поэт жил и умер в Москве кабацкой. Иной Москвы он не заметил»; «Итак, ничего, кроме пьяного угара да

пьяных слез, и не увидел в городе Есенин». Из подобных крикливо-обывательских замечаний, из постыдных оскорблений и злобных поношений поэта сочинял свои пасквильные книжонки о Есенине А.Крученых, который был в восторге от бухаринских «Злых заметок» и заявлял, что присоединяется к ним целиком.

Еще одно не менее отрицательно-тенденциозное высказывание о «Москве кабацкой»: «В стихах Есенина о кабацкой Москве размагниченность, духовная прострация, глубокая антиобщественность, бытовая и личная расшибленность, распад личности выступают совершенно отчетливо». «...Это висельные, конченные, безнадежные стихи».

Трудно поверить, но это известный литератор, редактор солидного толстого журнала «Красная новь» — А.Воронский. Не однажды он печатал в своем журнале стихи Есенина, отмечая его талант. К сожалению, «Москвы кабацкой» абсолютно не понял, не разглядел ее глубинной сути.

Особенно досадно, что А.Воронский свое негативное суждение о «Москве кабацкой», так же как и о «Черном человеке», повторил почти дословно во вступительных статьях к первому и второму томам «Собрания стихотворений» Есенина, увидевшего свет после смерти поэта, в 1926 году.

Кое-кто может подумать, а то и сказать: стоит ли ворошить, вспоминать прошлое, да еще такое, которое пробуждает в душе отнюдь не радужное чувство, а скорее — наоборот: оставляет горестный осадок?

По меньшей мере два существенных обстоятельства, два момента сегодня подвигают к такому разговору о «Москве кабацкой».

В наши дни нелегко представить и кажется просто невероятным, что именно «Москва кабацкая», «Сорокоуст», «Исповедь хулигана» и особенно «Черный человек» приводились всякий раз для доказательства «мелкобуржуазного индивидуализма», «упадничества» Есенина; «хулиганства» и «безнравственности» поэта, породивших мотивы «отчаяния», «безысходности» в его творчестве. Так было при жизни поэта. Так продолжалось, и не один год, после смерти Есенина...

Второе столь же существенное обстоятельство, связанное во многом с первым, заключается в том, что сегодня среди исследователей Есенина пока нет еще единого взгляда, единой научной концепции «Москвы кабацкой».

С одной стороны, наблюдается попытка реанимировать и как бы «узаконить» бухаринско-крученовские вульгарно-субъективистские взгляды на поэта, особенно на «Москву кабацкую».

С другой — в современном литературоведении все очевиднее выявляется и утверждается та объективная истина, что «Москва кабацкая», равно как «Сорокоуст», «Исповедь хулигана», «Черный человек», — это произведения столь же новаторски дерзкие и гениальные, как «Анна Снегина», «Персидские мотивы», «Письмо к женщине», «Отговорила роща золотая...»; они столь же нравственны, полны неисчерпаемой любви, милосердия, сострадания к людям, как и вся есенинская поэзия.

В процессе изучения «Москвы кабацкой» еще в пятидесятые годы удалось разыскать воспоминания поэта Александра Кусикова, относящиеся

к концу 1925-го — началу 1926 года. В них он рассказывает о встречах с Есениным в Берлине, о совместной поездке в Париж и о том, когда и где были написаны первые стихи «Москвы кабацкой».

«Были у Горького. Сережа читал. Горький плакал. А вскоре, после долгих бесед в ночи, под гитару мою, писал „Москву кабацкую“.

Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои в полукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг».

Далее, говоря о судьбе Есенина, его отношении к России и Западу, Кусиков отмечает:

«...Берлин, Париж, Нью-Йорк — затмились.

Есенин увидел „Россию зарубежную“. Россию без родины:

Снова пьют здесь, дерутся и плачут
Под гармоники желтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь».

Многое тогда открыли мне эти и другие мемуарные источники, а также письма Есенина из-за границы. Стало очевидно: нельзя видеть в «герое» «Москвы кабацкой» чуть ли не автопортрет поэта, как это пытались, к сожалению, делать в разные годы разные литераторы, пишущие о Есенине. Это, по существу, была попытка граждански «убить» поэта. Иные из «критиков» — как, например, Сосновский — «авторитетно» утверждали, что стихи Есенина, особенно «Москва кабацкая», — это «лирика взбесившихся кобелей» (!!!).

Они сделали свое черное дело. Чистый небосвод поэзии Есенина был на долгие годы замутнен ядовитыми измышлениями разного рода крученых и сосновских. Между тем гражданская позиция Есенина в вопросе, который тогда вставал перед каждым его соотечественником: за революционную, восставшую Россию или против нее? — в корне отличалась от общественного поведения лирического героя «Москвы кабацкой».

Тогда почему же возникает «Москва кабацкая»?

Есенин отвечал на этот вопрос прежде всего своим творчеством. Он подчеркивал, когда его спрашивали о «Москве кабацкой»: «Я это видел, я это по-своему пережил, я должен был рассказать об этом в стихах».

Поэт-гуманист, чье сердце преисполнено милосердия к людям, не мог оставаться равнодушным к трагической судьбе соотечественников, которые в силу классовых, сословных и иных причин оказались после революции чужестранцами на постылом, эмигрантском берегу, людьми без Родины, словно перекати-поле.

Есенин ощутил горький и неизбежный конец их судьбы в ту пору, когда еще многим русским эмигрантам верилось, что скоро их Родина вернется на круги своя, что большевики вот-вот «падут».

Сложная, противоречивая гамма чувств в душе поэта, его стихах отражала по-своему драматизм послереволюционной действительности и, в частности, судьбы русских людей, оказавшихся на чужбине. Все это отозвалось не одной печальной, трагической нотой в поэзии Есенина, излу-

чающей свет доброты, сострадания, милосердия к людям, ко всему живому на земле.

Особенно горько-правдивы, порой сурово-беспощадны и вместе с тем всегда озабоченно-человечны, покаянны те немногие стихи, что были написаны поэтом за границей. Четыре стихотворения — «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...», «Пой же, пой. На проклятой гитаре...», «Да! Теперь решено. Без возврата...» — впервые были напечатаны Есениным как своеобразная «маленькая поэма» под единым названием «Москва кабацкая» в сборнике «Стихи скандалиста». Он вышел в Берлине в 1923 году. В кратком «Вступлении» к сборнику Есенин подчеркивал: «Я чувствую себя хозяином в русской поэзии и потому втаскиваю в поэтическую речь слова всех оттенков, нечистых слов нет... Слова — это граждане. Я их полководец. Я веду их».

Подчеркнем еще раз: горек, суров, трагичен пафос «Москвы кабацкой», особенно тех ее стихов-завязей, что родились на чужбине.

Что говорить! Сколько мятущихся русских душ потеряли себя за годы революции в заграничных скитаниях; сколько соотечественников поэта навсегда поглотил эмигрантский омут.

Есенин вернулся из зарубежной поездки, когда в стране в полном разгаре был нэп со всеми характерными для него приобретениями и потерями.

Случилось так, что настроение безысходной тоски и разочарования, отстранения от социально значимых проблем, потери веры в себя и безоглядного «прожигания жизни», столь характерное для «героя» «Москвы кабацкой», оказалось в годы нэпа в чем-то психологически созвучным и близким тем, кто все еще надеялся на возрождение старых буржуазных порядков в России, и части молодежи, особенно учащейся, студенческой, которая явно терялась перед неизбежными объективными контрастами и противоречиями действительности тех лет.

Что же касается Есенина, то для поэта-гуманиста было важно не только и не столько нравственное «падение» его лирического героя в «Москве кабацкой», сколько его духовное возрождение, пробуждение и утверждение в его душе светлого чувства любви и надежды.

Так появляется вторая, центральная часть книги «Москва кабацкая» — цикл стихов «Любовь хулигана». Он был создан Есениным во второй половине 1923 года. Поэт посвятил его актрисе Камерного театра Августе Миклашевской, с которой познакомился после возвращения из-за границы. «Любовь хулигана» включает в себя такие ныне широко известные лирические стихи Сергея Есенина, как «Заметался пожар голубой...», «Ты такая ж простая, как все...», «Пускай ты выпита другим...», «Дорогая, сядем рядом...», «Мне грустно на тебя смотреть...», «Ты прохладой меня не мучай...», «Вечер черные брови насопил...».

Поэт как бы заставляет лирического героя «Москвы кабацкой» пройти один за другим круги своеобразного Дантова ада, по которым он, в конце концов, настойчиво преодолевая в своей душе все чуждое, наносное, поднимается на ту духовную высоту, с которой видна суть человеческого бытия, жизни и смерти, добра и зла, вечности и бессмертия. Не случайно Есенин завершает «Москву кабацкую» стихотворением «Не

Б-1429785

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. ГОРЬКОГО

жалею, не зову, не плачу...» — несомненно, одним из выдающихся в отечественной и мировой лирико-философской поэзии.

Когда думаешь о нравственном, этическом, гуманистическом пафосе «Москвы кабацкой», вновь и вновь размышляя о нелегкой судьбе ее лирического героя, о несказанном свете любви, просыпающейся в его сердце, радостно отогревающей его душу, о возрождении в нем Человека, — начинаешь все неотступнее вспоминать о Достоевском, многих его героях, их падении на дно жизни, страдании и раскаянии, очищении духовном.

И не только Достоевского.

Думаешь о духовном воскресении героев Льва Толстого, о всемирно известной горьковской пьесе «На дне» с обжигающим душу монологом Сатина «Человек — это звучит гордо...»; думаешь о «хождении по мукам» героев Алексея Толстого: Даши и Кати, Телегина и Рощина, которым любовь помогает вновь обрести, казалось бы, навсегда утраченное чувство родины.

А героиня поэмы самого Есенина, его Анна Снегина? Что позволяет ей не потерять себя окончательно в эмигрантских потемках? Любовь! Вспомним ее письмо с «лондонской печатью» в Россию — письмо-исповедь к человеку, который когда-то ее любил и о котором она теперь думает с особой теплотой и надеждой...

Конечно, у каждого из героев, о которых говорилось выше, был свой путь в жизни, своя, порой далеко не простая, судьба, свои духовные драмы, взлеты и падения, наконец — часы нравственного пробуждения. Но каждый из них к добру, свету, надежде неповторимо, по-своему подвигнут любовью! Уже в наши дни справедливо было сказано одним из поэтов: «По тому, как людям любится, здоровье мира узнают».

Вот что примерно, в чем-то более развернуто, а где-то более сжато, конспективно, в свое время изложил я слушателям моего спецкурса о «Москве кабацкой». В дальнейшем я неоднократно возвращался к этой проблеме в своих выступлениях и публикациях.

* * *

Конь стальной победил коня живого.

Сергей Есенин

Человек и природа...

Вечная, глобально-всепланетная проблема жизни, а значит — и литературы.

В век неудержимой урбанизации, охватившей в наши дни весь мир, все континенты и страны, проблема сохранения природы для будущих поколений встала перед человечеством с особой остротой и неотвратимостью.

О человечество,
Куда ты,
Куда ты, милое,
Идешь?..

Земли
Не вечна благодать.
Когда далекого потомка
Ты пустишь по́ миру
С котомкой,
Ей будет
Нечего подать.

Это было сказано в наше время выдающимся современным поэтом — Василием Федоровым. Его стихотворение «Пророчество», как сигнал, возможно, непоправимой беды, с которой люди Земли могут столкнуться в недалеком будущем. Вместе с тем ныне со всей очевидностью ясно, что в русской поэзии все это едва ли не одним из первых, по-народному мудро, пророчески почувствовал и выразил тревожными стихами Сергей Есенин.

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поезд?

А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Кто сегодня не знает этих пронзительных стихов, впервые прозвучавших в русской поэзии еще... в тысяча девятьсот двадцатом году!

Чью душу и сердце не заберет в полон романтически-прекрасный образ красногривого жеребенка, трагически-беззащитного перед железной силой века!

Неумолим ход времени, ход истории и прогресса. Есенин-поэт чувствует это эмоционально-психологически значительно острее многих литераторов своего поколения. В одном из писем, относящихся к осени 1920 года, он рассказывает: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок... Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. *Конь стальной победил коня живого* (выделено мной. — *Ю.П.*). И этот маленький жеребенок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни...»

Да, на глазах у поэта умирала старая, патриархальная Русь. Что придет ей на смену? Что ждет Россию в будущем? Сумеют ли люди будущего сохранить красоту природы? А значит — и себя, и весь род человеческий? Тревожны раздумья поэта...

Его стихи прежде всего обращены к современникам, к их сердцам и душам, их разуму, но еще больше они обращены к нам, в завтрашний день человечества.

В самом деле: кажется, время сняло вопросы, столь драматично прозвучавшие в есенинском «Сорокоусте», особенно в эпизоде с жеребенком. И да, и — нет!

Судьба патриархальной Руси решалась революцией. Страна стала Русью Советской, социалистической. А глубинная проблема «Сорокоуста» — проблема сохранения природы-«красногривого жеребенка» — не только осталась, но со временем и обострилась. Более того, в последние десятилетия она стала всемирной. Сегодня она касается и затрагивает интересы всех и каждого из нас, землян, самым непосредственным образом.

Вот почему стихи о красногривом жеребенке будут, несомненно, волновать и тех, кто придет за нами.

По праву можно сказать: это — стихи века. Их пророческий пафос ныне особенно очевиден.

Для Есенина природа — это вечная красота и вечная гармония мира. Она врачует людские души, снимая напряжение неминуемых стрессовых земных перегрузок.

Именно так воспринимаем мы стихи поэта о родной русской природе; именно так, возвышенно-просветленно и благостно, воздействуют они на нас, наши сердца и души.

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь.

Живые, трепетные картины природы в стихах Есенина не только «учат» нас любить и хранить мир земной красоты. Они, как и сама природа, способствуют формированию нашего миросозерцания, нравственных основ нашего характера, нашей совести, более того — нашего гуманистического мировоззрения.

Вспомним такие ныне широко известные стихи поэта, как «Черная, пóтом пропахшая выть!..», «Заглушила засуха засевки...», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Край любимый! Сердцу снятся...», «Разбуди меня завтра рано...», «Я покинул родимый дом...», «Низкий дом с голубыми ставнями...», «Отговорила роща золотая...» и многие, многие другие.

Мир человека и мир природы в поэзии Есенина един и неделим.

Отсюда забирающее в полон наши сердца «половодье чувств» и половодье мыслей, естественная их слитность в образной плоти стиха Есенина; отсюда мудрость прозрения, нравственная высота философской лирики поэта. Поэт прекрасно осознает ту непреложную истину, что отстранение человека от природы, а тем более «конфликт» с ней приносят обществу непоправимый моральный урон и нравственный ущерб.

Потому-то, будучи за границей в 1922—1923 годах, поэт столь остро почувствовал бездуховность Запада, беззащитность человека и природы, особенно в Америке, где всемогущий «бог» — доллар и бизнес.

Вместо наших глухих раздолий
Там, на каждой почти полосе,
Перерезано рельсами поле
С цепью каменных рек-шоссе.
И по каменным рекам без пыли,
И по рельсам без стона шпал

И экспрессы и автомобили
От разбега в бензинном мыле
Мчат, секундой считая долла́р.
Места нет здесь мечтам и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Все курьеры, курьеры, курьеры,
Маклера, маклера, маклера...

Это сказано поэтом в 1923 году (!!). Мне довелось побывать в США спустя полвека. Казалось, стихи Есенина написаны сегодня, настолько они — архисовременны.

И еще раз можно было зримо убедиться: истинный поэт — всегда пророк!

Огромен диапазон мыслей и чувств, заключенных в тех стихах поэта, где природа едва ли не главный, основной герой.

При этом не перестаешь удивляться, как меняются краски, картины природы, масштабность видения поэтом вечно изменяющегося мира, наконец, выразительнейшая метафорическая образность стиха на фоне движения времени, истории, нравственных, социальных, классовых, политических бурь и потрясений на его родной земле.

Грянул гром, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.

Это 1914 год, начало первой мировой войны. Миллионы могильных холмов — таков был кровавый след этой войны на русской земле.

Сойди, явись нам, красный конь!
Впрягись в земли оглобли.
. . . . . .
Мы радугу тебе — дугой,
Полярный круг — на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную.

Это весна революции: семнадцатый—восемнадцатый год. Все в мире, включая и природу, видится поэту теперь сквозь призму вселенских масштабов.

Наступают будни революции. Гражданская война, интервенция, блокада, голод, разруха. Особенно тяжело Руси крестьянской. Иные картины природы в стихах поэта, иные печальные, сдержанные краски, иная образность и настрой чувств.

Я последний поэт деревни,
Скромен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.

Это — двадцатый год...

Прошло всего четыре года. Русь Советская выстояла, выдюжила. В свои права, и в городе, и на селе, вступила новая жизнь.

Есенин на Кавказе, на нефтепромыслах Баку. Здесь рождаются его «Стансы». Тогда же поэт создает ныне знаменитое свое стихотворение «Неуютная жидкая лунность...».

Как глубоко, самозабвенно надо любить Родину, каким гражданским мужеством, мудростью и стойкостью души обладать, чтобы столь исповедально-бескомпромиссно размышлять о своей дальнейшей судьбе и вместе с тем так пророчески-дальновидно и устремленно мечтать о стальном будущем крестьянской России.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальною
Видеть бедную, нищую Русь.

Не забудем, что сказано это было поэтом в... 1925 году (!!!).

В ту далекую теперь от нас пору прославленные Магнитка и Кузнецк — металлургические гиганты Сибири и Урала — только еще проектировались.

Всем сердцем теперь Есенин принимает и готов воспеть эту иную красоту — красоту рождающейся «стальной» Руси, ибо за ней — будущее. И это для поэта становится все более очевидным. Вместе с тем Есенин ни на йоту не поступается в стихах любовью к «рязанским раздольям», красоте родной земли, «красногривому жеребенку». И в этом нет никакого противоречия. Оно — кажущееся. Ибо человек и природа, человек и родина — вечные темы поэзии. В наше время об этом прекрасно сказал Александр Твардовский. Людям нужна «и та, и та» красота: и красота могучего Падунского порога, и красота Братской плотины, «усмирившей» стремительный бег великой сибирской реки.

В двадцатые годы Есенин почувствовал это одним из первых наших поэтов, и не только почувствовал, но сумел сохранить в своих стихах для будущего, для потомков красоту родной природы, русских раздолий, красоту души русского человека.

* * *

Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Сергей Есенин

Несказанный свет...

Ничто не страшно не только поэту, но и каждому человеку, если он не утратил, не порвал кровной связи с землей, где родился, где весь век трудились его отец и мать; не страшно, если он знает и уверен, что в самые драматические моменты его жизни он не будет беззащитен, что за него есть кому заступиться на этой грешной земле...

Все это, особенно в драматические минуты жизни, как бы удесятеряет нравственные силы поэта, его любовь к Родине, нежность, доброту к людям, к их судьбе, зачастую такой нелегкой и беспокойно-тревожной.

Вспомним строки «маленькой поэмы» Есенина «Исповедь хулигана», написанной поэтом в нелегком для него и его России тысяча девятьсот двадцатом году.

Я все такой же.
Сердцем я все такой же.
Как васильки во ржи, цветут в лице глаза.
Стеля стихов злаченые рогожи,
Мне хочется вам нежное сказать.

Такое признание дорого для соотечественников, особенно дорого оно для родных и близких, прежде всего для матери поэта.

Но что делать! Оно не снимает материнской тревоги, а, наоборот, усиливает ее. Любимый сын от нее далеко, в чужом, непонятном ей городе. Зачем, почему он там?

Мне страх не нравится,
Что ты поэт,
Что ты сдружился
С славою плохою.
Гораздо лучше б
С малых лет
Ходил ты в поле за сохою.

Женщине-крестьянке трудно до конца понять, почему ее любимый сын деревенской жизни предпочел городскую, почему не пашет землю, а пишет стихи. Не мужицкое это дело. Так думает она. И еще думает, что во всем виноват «проклятый» город, что это он «забрал» у нее сына. С великой болью, не упрекая, а страдая, говорит она об этом сыну.

Так через свое, неповторимо-личное, возникает в «маленьких поэмах» Есенина, в «Письме от матери», «Ответе» и в ряде других произведений общечеловеческая, глобально-эпическая тема — тема извечной материнской тревоги за своих сыновей, покидающих родимый край и отчий дом безвозвратно, тревоги за их неведомую жизнь, которая складывалась в прошлом для многих крестьянских сыновей чаще всего безрадостно и горько, а порой трагично.

Что же касается Есенина, то из его исповедальных стихов-писем мы узнаем, какие серьезные драматические события в недавнем прошлом пережил его лирический герой, а значит, в той или иной степени и он сам; узнаем, как порой многотрудно складывалась городская жизнь сына земли рязанской; узнаем, что волнует его теперь, наконец, почему он при всей любви к рязанским раздольям не может пока вернуться в родное село.

Поэт искренне озабочен тем, что даже самый близкий для него человек — мать — не в силах понять до конца, что творится в его душе, какие горькие минуты испытывает он порой в своей городской жизни. И это для него особенно трагично:

Родимая!
Ну как заснуть в метель?
В трубе так жалобно
И так протяжно стонет.
Захочешь лечь,
Но видишь не постель,
А узкий гроб
И — что тебя хоронят.

Кажется, никакого просвета. Все в прошлом, никто не отзовется на крик «Спасите!». Кто его услышит в черной метельной ночи?

Но разве только один поэт переживал дни и часы мучительного одиночества, особенно в те далекие, переломные двадцатые годы?

В какие-то неведомые мгновенья одиночество по-разному приходит к каждому из нас, особенно в долгие часы ночной бессонницы.

Это тоже... жизнь!

В такие трагические минуты светлый материнский лик, память о неисчерпаемой материнской любви более чем что-либо другое врачует и успокаивает одинокую душу.

И еще: истинный поэт рассказывает, казалось бы, только о себе, а волнует это и затрагивает сердце каждого из нас.

Что же касается самого Есенина, точнее, его лирического героя, то память о тех далеких днях, когда он был вместе с матерью, теперь для него как якорь спасения, якорь надежды.

Все чаще видится поэту в дальних далях его памяти одинокая, скорбная материнская фигура на дороге за околицей села, волнующая до слез. Поэт обращается к матери как к единственно надежному другу и заступнику от всех земных напастей:

Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Образ русской женщины-крестьянки, матери поэта, неотделим у Есенина от вечного образа матери-Родины. Этот лиричнейший, глубинно народный образ в есенинских поэмах поднимается на ту нравственную эпическую вершину, с которой поэт как бы объемлет весь окружающий его мир во всей его сложности и противоречивости.

* * *

Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!

Сергей Есенин

Триптих о России...

Осень 1923 года. Есенин вновь на родной земле. «Доволен больше всего тем, что вернулся в Советскую Россию», — писал он вскоре после приезда из-за границы. Мать поэта — Татьяна Федоровна — вспоминает, с какой радостью возвратился Есенин из поездки в чужие страны. «Видно, — замечает она, — ему не было никакой утехи от иностранных земель. „Только в России дышишь по-настоящему“, — помню, говорил он».

Все, кому в ту пору приходилось встречаться с Есениным, видели, как теперь особенно пристально всматривался поэт в те преобразования, которые произошли на родной земле за время его заграничных странствий.

Русь советская залечивала раны войны и разрухи. Многие из противоречий, которые еще недавно казались неразрешимыми, отходили в прошлое.

Есенин все больше пытается понять, осмыслить, что происходит в эти годы в России, во всем мире. Расширяются горизонты, масштабы его поэзии. Жизнь, советская действительность все убедительнее отвечала на вопрос, еще совсем недавно так мучительно волновавший поэта: «Куда несет нас рок событий»?

С радостью говорит теперь Есенин в стихах о своем «прозрении», о той великой исторической правде, которая ныне все полнее открывается ему:

Я вижу все
И ясно понимаю,
Что эра новая —
Не фунт изюму нам,
Что имя Ленина
Шумит, как ветр по краю,
Давая мыслям ход,
Как мельничным крылам.

Это строки из «Стансов», написанных в 1924 году. «В нашем литературном строительстве со всеми устоями на советской платформе», — скажет Есенин о себе, о своей гражданской позиции еще раньше, в очерке «Железный Миргород», осенью 1923 года.

Это новое мироощущение поэта находит отражение в его творчестве. Прежде всего, это касается главной темы поэзии Есенина — темы деревни, судьбы русского крестьянства в революции. Тема эта еще недавно, два-три года назад, как это было в «Сорокоусте», «Исповеди хулигана» и некоторых других стихах, принимала трагическую окраску. На смену приходит другое: все более ясное понимание поэтом того, что нет единой Руси крестьянской, что в деревне есть Русь советская и Русь уходящая.

Поэт радуется добрым переменам, которые происходили в жизни русского крестьянства. Каждый раз, бывая в родном селе Константиново, поэт видит, как в жизнь его односельчан стремительно врывается советская новь, несовместимая со старым, патриархальным укладом крестьянской жизни. Приметы нового встречают поэта в родном селе буквально на каждом шагу: и на деревенской улице, где у волисполкома мужики «корявыми немытыми речами» свою обсуждают «жись» и где под вечер «хромой красноармеец» рассказывает бабам «важно о Буденном, о том, как красные отбили Перекоп»; и за околицей села, где «крестьянский комсомол» задорно поет «агитки Бедного Демьяна»; и в отцовском доме, где «на стенке календарный Ленин» и где сестра поэта, шустрая девчонка-комсомолка, по-взрослому беседует с ним «раскрыв, как Библию, пузатый „Капитал“». И все, что поэт видит, чувствует, переживает, о чем беседует с односельчанами, с родными и близкими, — все это находит художественное преломление в его стихах.

Здесь прежде всего следует назвать «маленькую поэму» Есенина «Возвращение на родину», написанную весной 1924 года и вскоре напечатанную в «Красной нови».

Примечателен и полон глубокого смысла в «Возвращении на родину» разговор поэта с дедом:

«Тебе, пожалуй, скоро будет тридцать...
А мне уж девяносто...
Скоро в гроб.
Давно пора бы было воротиться», —
Он говорит, а сам все морщит лоб.

«Да!.. Время!..
Ты не коммунист?»
«Нет!..»
«А сестры стали комсомолки.
Такая гадость! Просто удавись!
Вчера иконы выбросили с полки,
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и Богу негде помолиться.
Уж я хожу украдкой нынче в лес,
Молюсь осинам...
Может, пригодится...
Пойдем домой —
Ты все увидишь сам».

И мы идем, топча межой кукольни.
Я улыбаюсь пашням и лесам,
А дед с тоской глядит на колокольню.

Каждое слово, каждая бытовая деталь, каждая фраза здесь предельно выразительны и точны по смыслу; сила художественной типизации — огромна. За этим, казалось бы, «частным» эпизодом — «случайной» встречей — встает фактически целая эпоха, когда непримиримая классовая борьба «кипела» по всей стране.

Тема двух Россий — уходящей и советской, — уже ясно обозначенная Есениным в «Возвращении на родину», получает свое дальнейшее развитие в его «маленьких поэмах», названия которых — «Русь советская» и «Русь уходящая» — полны глубокого внутреннего смысла. Эти «маленькие поэмы», емкие и масштабные по мысли, воспринимаются как эпические произведения большого общественно-социального накала и вместе с тем как глубоко личный, исповедальный рассказ поэта о самом для него дорогом и близком.

Уходящая Русь для поэта — это и его дед, и мать, а Русь советская — это его сестры-комсомолки. Их личные судьбы неотделимы от событий, происходящих в родном селе, и отнюдь не случайно поэт подмечает, что

Чем мать и дед грустней и безнадежней,
Тем веселей сестры смеется рот.

Далек теперь поэт и от прославления мужика-отчаря вообще. Более того, радуясь добрым переменам, принесенным Советской властью в деревню, Есенин, особенно в «Руси уходящей», с явной тревогой и озабоченностью говорит о тех крестьянах, которые пока лишь «тянут в будущее робкий взгляд»:

Я слушаю. Я в памяти смотрю,
О чем крестьянская судачит оголь:
«С Советской властью жить нам по нутрю...
Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...»

Как мало надо этим брадачам,
Чья жизнь в сплошном
Картофеле и хлебе.
Чего же я ругаюсь по ночам
На неудачный горький жребий? —

с грустной, нескрываемой тревогой замечает поэт. А вместе с тем, он видит, что «новый свет горит другого поколения у хижин», что

Другие юноши поют другие песни.
. . . . . .
Уж не село, а вся земля им мать.

Много сложного, противоречивого в жизни деревни открывается перед взором поэта. Буквально на каждом шагу новое, советское сталкивается со старым. Не просто во всем этом разобраться, а главное, рассказать правдиво в стихах, сложить такие новые песни, в которых бы призывно зазвучал голос народа, душа народа, разбуженного великим Октябрьским набатом:

Мы многое еще не сознаем,
Питомцы ленинской победы,
И песни новые
По-старому поем,
Как нас учили бабушки и деды.

Знаменательное признание! О многом говорят такие стихи. И прежде всего об огромной гражданской ответственности художника перед своим народом, своим временем. Отсюда бескомпромиссность и критическое отношение поэта к себе, своим стихам, своей жизни в годы революции. В «маленьких поэмах» чувство это выражено с обнаженностью души и сердца: «Я тем завидую, Кто жизнь провел в бою, Кто защищал великую идею».

Вместе с тем совесть поэта чиста, ибо и он был сопричастен великим революционным событиям на его родине: «Но все ж я счастлив. В сонме бурь Неповторимые я вынес впечатленья».

Характерно, что именно в период создания «маленьких поэм» в мае 1924 года Сергей Есенин вместе с А.Толстым, Н.Тихоновым, А.Чапыгиным и другими литераторами подписывает письмо в Отдел печати ЦК РКП(б), в котором говорилось: «Мы считаем, что пути современной русской литературы, — а стало быть, и наши — связаны с путями Советской пооктябрьской России. Мы считаем, что литература должна быть отразителем той новой жизни, которая окружает нас, — в которой мы живем и работаем...». Подпись Есенина не случайна. В «маленьких поэмах» — в «Руси советской», «Руси уходящей», «Возвращении на родину» — за каждым конкретным эпизодом и событием, о которых повествует автор, встает в борении и «кипении жизни» вся страна. Какова же в этих «маленьких поэмах» общественная, гражданская позиция Есенина? Что его особенно волнует? Чувства, мысли автора в «маленьких поэмах» правдивы. Вместе с тем они сложны, противоречивы, как сама действительность, окружающая поэта:

Ну что ж!
Прости, родной приют.
Чем сослужил тебе — и тем уж я доволен.
Пускай меня сегодня не поют —
Я пел тогда, когда был край мой болен.

Приемлю все,
Как есть все принимаю.
Готов идти по выбитым следам,
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

Я не отдам ее в чужие руки, —
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверяла звуки
И песни нежные лишь только пела мне.

Цветите, юные, и здоровейте телом!
У вас иная жизнь. У вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирев.

Но и тогда,
Когда на всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Так за внешне обыкновенным, традиционным сюжетом возвращения героя в родное село после странствий по миру в «маленьких поэмах» Есенин новаторски раскрывает тему Советской России.

Многогранный, художественно емкий образ родины в них исторически конкретен и наполнен большим социальным содержанием. Здесь — и критический взгляд в прошлое Руси, и вера в силы Руси настоящей, в ее завтра, в ее будущее. Вспомним, что даже в «Руси уходящей» строки, устремленные в будущее, становятся, по сути дела, своеобразным рефреном:

Друзья! Друзья!
Какой раскол в стране,
Какая грусть в кипении веселом!
Знать, оттого так хочется и мне,
Задрав штаны,
Бежать за комсомолом.

Если бы Есенин ничего не написал, кроме «Руси советской», «Руси уходящей», «Возвращения на родину», то и тогда имя его, несомненно, вошло бы навсегда в историю отечественной литературы.

* * *

Черная, по́том пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить.

Сергей Есенин

Нечаянная радость...

Каждая встреча с любимым поэтом, его стихами всегда желанна и радостна, всегда праздник души и сердца, праздник вдохновения, красоты, мудрости. И вдруг происходит еще одно чудо. Вы впервые счастливо открываете для себя прекрасную прозу дорогого и близкого вам поэта. Вас покоряет в ней все: и характерная для прозы поэта яркая, впечатляющая образность, действенность, емкость Слова; и проникновенный, пронзительный лиризм повествования; и предельный лаконизм в изображении событий, о которых ведет речь автор, когда в каждом эпизоде, каждой фразе нет ничего лишнего, случайного, проходного. Все подчинено единственной цели: высветить, раскрыть суть событий, то главное художественное ядро произведения, ради которого оно создавалось, не обременяя его, даже при самых благих намерениях, никакими случайными, второстепенными словесными путами. К этому следует добавить, что проза истинного поэта всегда покоряет, восхищает своей завершенной, отточенной композиционной стройностью, а также остротой, динамизмом, неожиданностью окончательной развязки ее главных сюжетных узлов. И еще один важнейший момент: трудно, а вернее, невозможно представить прозу поэта без зримых, живых картин родной природы во всем ее радужном многоцветии, многозвучии, в вечном движении, изменении, обновлении, наполняющих духовный мир Человека благодатью и красотой с первых дней рождения. Одним словом, проза поэта, особенно великого, гениального, — это божественная гармония правды и красоты жизни. Это — поэзия в прозе.

Такова проза гениального Пушкина. Вспомним его «Дубровского», «Капитанскую дочку», «Повести Белкина», «Пиковую даму»...

Такова проза гениального Лермонтова, его бессмертный роман «Герой нашего времени». Он воистину «томов премногих тяжелей».

Такова проза гениального Есенина. Ныне, спустя полвека после публикации моих первых работ о жизни, творчестве, судьбе поэта эта объективная истина для меня особенно очевидна и бесспорна. Вспоминаю первую встречу с прозой поэта. Шел 1946 год. Еще в довоенную пору я счастливо открыл для себя Есенина-поэта. Теперь у меня в руках впервые оказался том Госиздатовского Собрания сочинений поэта 1926—1927 гг. Кроме стихов в нем была помещена проза Есенина: повесть «Яр», рассказы «У Белой воды» и «Бобыль и Дружок». С этой первой счастливой встречи началось мое познание и открытие Есенина, теперь уже как талантливейшего, самобытнейшего прозаика. Прочитал я тогда прозаические вещи Есенина буквально с ходу, не отрываясь. От первоначальных сомнений — вдруг проза поэта окажется художественно слабее, не столь возвышенно эмоциональна, чем его стихи? — не осталось и следа. Прежде всего, поражал, эстетически радовал, восхищал живой, образный, самобытнейший народный язык прозы Есенина. Особенно в описании картин природы,

родного поэту рязанского края, лесной его стороны — Мещеры. Тогда я не предполагал, что пройдет немногим более десяти лет и вместе с сестрами Есенина — Екатериной Александровной и Александрой Александровной — мне доведется готовить к изданию том избранных произведений поэта. Он будет выпущен в 1958 г. издательством «Московский рабочий». В нем впервые после 1927 года будет напечатана повесть «Яр», рассказ «Бобыль и Дружок», а также написанный Есениным в 1923 году, после поездки в Америку, очерк «Железный Миргород», опубликованный тогда же в газете «Известия» и с тех пор ни разу не печатавшийся. В те годы публикуется ряд моих статей, очерков, посвященных Есенину и всему его творчеству, включая прозу. Так, в одной из работ («Родина и революция в творчестве Есенина», напечатана в альманахе «Литературная Рязань» в 1957 г.) мной было обращено внимание на явно предвзятое суждение критики о повести «Яр» и показано непреходящее значение прозы поэта.

В дальнейшем, продолжая изучение прозы Есенина, я опубликовал в журнале «Москва», а затем — в моей книге «Мир художника» (1980) монографическое исследование о прозе поэта, по существу — первое в нашем есениноведении.

Площадь данных кратких заметок не позволяет говорить о художественной, публицистической, критической и эпистолярной прозе Есенина развернуто и подробно. И все же приведем здесь хотя бы несколько примеров, подтверждающих языковое богатство прежде всего повести «Яр».

На страницах есенинской повести природа живет своей удивительной жизнью. Она вся в вечном движении, в бесконечном развитии и изменении.

«Солнце плескалось в синеве, как в озере, и рассыпало огненные перья»; «Небо щурилось и морщилось. В темной сини купола шелестели облака»; «За окном в матовом отсвете грустили вербы и целовали листьями голубые окна»; «Мигали звезды, и за бугром выкатывался белый месяц»; «Сосны пряно кадили смолой; красно-желтая кора вяло вздыхала»; «Тучи клубились шерстью и нитками сучили дождь»; «От пожара нагоревшее облако поджигало небо»; «Прояснившееся небо опять заволоклось тучами, и сверкавшая молния клевала космы сосен»; «Пахло рассветом, клубилась морока, и заря дула огненным ветерком».

Все богатство словесной живописи в «Яре» подчинено единственной цели — дать читателю почувствовать красоту и животворящую силу природы.

Повесть «Яр», несомненно, более отчетливо, чем ранние стихи Есенина, выявляет демократическую основу мировоззрения молодого поэта. В этом смысле картины народной жизни, столь впечатляюще и живо обрисованные Есениным в «Яре», помогают конкретнее увидеть ту реальную действительность, ту социальную среду, в которой в годы отрочества и юности поэта складывается и развивается его эстетический идеал.

Этой прозаической вещи Есенина суждено было стать примечательной вехой на пути становления его как художника слова.

В языке героев «Яра», почти всегда очерченном стилистически индивидуально по своей лексике, ритмическому строю речи, особой манере разговора с собеседником, — все идет от желания автора и продиктовано

единственным его стремлением художественно достоверно, эмоционально, полно передать «живым словом» картины деревенской жизни. Подчеркиваем: идет не от стилизации, не от стремления «подделаться» под народ, заговорить «народным языком», с помощью словарей и других литературных источников, что было столь характерно для иных неонароднических писателей в годы, когда Есенин входил в большую литературу, а идет от одного и продиктовано одним: показать правду характеров героев повести, запечатлеть в слове их неповторимую суть.

Извечна борьба крестьянской Руси за землю и волю. Все, что в этом плане художественно и социально зарождалось в «Яре», позднее пройдет через все послеоктябрьское творчество Есенина, особенно — через его эпические вещи, такие, как «Инония», «Сорокоуст», «Пугачев» и еще в большей степени через «Песнь о великом походе». И наконец, «Анна Снегина»:

«Скажи:
Отойдут ли крестьянам
Без выкупа пашни господ?
Кричат нам,
Что землю не троньте,
Еще не настал, мол, миг.
За что же тогда на фронте
Мы губим себя и других?»

Без «Яра» не было бы у Есенина такой «Анны Снегиной».

Примерно в то же время, когда Есенин создает повесть «Яр», он пишет два рассказа — «У Белой воды» и «Бобыль и Дружок». Было бы рискованно назвать их «проходными» или «случайными» для молодого поэта. Они близки его ранним стихам, близки тем, прежде всего, нравственным проблемам, которые были столь характерны для Есенина в годы юности.

Верность дружбы. Верность любви. Жизнь — духовная и плотская. В чем ее смысл? Что есть счастье? Что есть грех? Его преодоление? К этим вечным проблемам бытия человеческого, всегда волнующе современным, пытается подойти молодой автор.

Особенно примечателен в этом плане рассказ «У Белой воды» и трагическая судьба его героини — честнейшей русской женщины Палаги Бударкиной. При этом рассказ молодого девятнадцатилетнего поэта невольно заставляет вспомнить трагическую судьбу героя знаменитой повести Льва Толстого — отца Сергия.

Помимо художественной в творчестве Есенина свое особое место занимает публицистическая и литературно-критическая проза. Наследие это в своем объеме не столь велико, но весьма значительно по своему содержанию, мыслям, идеям, взглядам Есенина на важнейшие стороны общественно-политической и литературной жизни его времени. Особенно это относится к очерку «Железный Миргород». Не отвергая технических достижений Америки, Есенин прозорливо увидел главную беду, главную опасность для мира этой богатой страны — ее бездуховность, ее одержимость золотой лихорадкой. «Владычество доллара съело в них все стремление к каким-либо сложным вопросам. Американец всецело погружается в „Business“ и остального знать не желает <...>, — подчеркивал

Есенин в очерке и продолжал: Сила железобетона, громада зданий стеснили мозг американца и сузили его зрение».

На расстоянии особенно очевидно, что среди обилия очерков, статей и даже книг об Америке, как в прошлом, так и в наше время, включая выступления некоторых современных журналистов, наряду с классическим очерком Горького — «Город желтого дьявола» и упреждающими очерками Маяковского «Мое открытие Америки», высокохудожественный, по сути оказавшийся пророческим, очерк Есенина «Железный Миргород», начиная от его образного, «стреляющего» названия, под стать этим выдающимся явлениям отечественной словесности. Остается сожалеть, что Есенин, в силу разных причин, не продолжил дальнейшую работу над своими очерками об Америке.

Опять же не столь объемна, но весома, значительна литературно-критическая проза Есенина. Чтобы представить, какой эстетически-философский потенциал заключен в этой области есенинской прозы, достаточно обратиться к самой значительной, программной, критической работе поэта, к «Ключам Марии» — трактату о природе искусства, законах его развития, связи его с жизнью народа, с реальной действительностью. Никого не обижая, не принижая, следует признать, что сегодня особенно очевидно: из множества различных «революционных» «теорий» и шумных «манифестов» об искусстве, появившихся в России в первой четверти XX века, подавляющее большинство давно кануло в лету. А теоретическая работа Есенина, его манифест «Ключи Марии», как и вся его проза, все поэтическое наследие, выдержало главное испытание на прочность — испытание временем.

Пророческий пафос и историческое прозрение Есенина в «Ключах Марии» кажется порой невероятным, особенно мысли поэта о связи человека в будущем с миром космоса. Однако прошло после этого всего четыре десятилетия — и Человек смело шагнул в космос, как бы реализуя мечту-предсказание великого поэта.

За последние десятилетия мы шаг за шагом все больше открываем для себя не только богатейшее поэтическое наследие Есенина, но во многом как бы заново открываем Есенина-прозаика.

* * *

Как роман в письмах...

Это почти необъяснимо. Но это реально существующий факт. Судите сами. В начале шестидесятых годов выходит Собрание сочинений поэта. Пятый том — его письма. Тираж — полмиллиона. Через несколько лет собрание Есенина повторяется. Пятый том — письма. Тираж — вновь полмиллиона. Том писем ни первого, ни второго издания отдельно приобрести невозможно. В 1970 году выходит трехтомное собрание поэта. Третий том — письма. Тираж — два миллиона (!!!). Зайдите в любой книжный магазин в любом городе, любом районе страны. Попросите томик писем Есенина. На вас посмотрят с нескрываемым удивлением, как на чудака. Те же, кому посчастливилось приобрести томик есенинских писем по подписке, хранят его бережно. С неизменной любовью к поэту. Для этого у них есть все основания. Мир писем Есенина — уди-

вительно чистый, светлый, сердечный мир, по-своему неповторимо прекрасный и драматичный. Поражает предельная искренность их автора. Как и в стихах, в письмах нет ни одной фальшивой ноты.

Вместе со стихами письма Есенина, бесспорно, — это один из наиболее полных и достоверных биографических источников жизни, творчества поэта.

«Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах», — писал Есенин в 1925 году. Мы могли бы с полным основанием добавить к этому: и в письмах поэта.

«Как нелепа вся наша жизнь. Она коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды...

...Человек! Подумай, что́ твоя жизнь, когда на пути зловещие раны. Богач, погляди вокруг тебя. Стоны и плач заглушают твою радость. Радость там, где у порога не слышны стоны».

«„Живу ли я, или жил ли я?“ — такие задаю себе вопросы, после недолгого пробуждения. Я сам не могу придумать, почему это сложилась такая жизнь, именно такая, чтобы жить и не чувствовать себя, то есть своей души и силы, как животное. Я употреблю все меры, чтобы проснуться. Так жить — спать и после сна на мгновение сознаваться, слишком скверно».

«Вопрос о том, изменился ли я в чем-либо, заставил меня подумать и проанализировать себя. Да, я изменился. Я изменился во взглядах, но убеждения те же и еще глубже засели в глубине души... На людей я стал смотреть тоже иначе...»

«*Все люди — одна душа. Истина должна быть истиной, у нее нет доказательств, и за ней нет границ, ибо она сама альфа и омега.*

В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение».

Какой богатой, напряженной, мучительно-счастливой духовной, нравственной жизнью должен был жить Человек — автор этого исповедального монолога!

Этим человеком был восемнадцатилетний Сергей Есенин.

Мы цитировали его письма к другу юности Грише Панфилову. Все они относятся к 1912–1913 годам. Многое открыли мне в свое время эти письма. Я рассказал о них впервые в 1955 году в альманахе «Литературная Рязань». После этого пришлось по-иному посмотреть на поэта, особенно на его юность, в дни которой формировались его мировоззрение, эстетические взгляды, гражданские идеалы. В «стыковке» с другими фактами, относящимися к жизни поэта в Москве, они разрушали старые представления о Есенине — идиллически настроенном деревенском юноше, влюбленном в патриархальную старину, малообразованном и далеком от истинной культуры. Ныне особенно очевидна полная научная несостоятельность такой, с позволения сказать, «концепции».

Но что было, то было.

К какому бы периоду жизни поэта мы ни обратились, мы обнаружим в письмах Есенина исключительно важные сведения для воссоздания действительного образа Есенина — поэта и Человека.

Многое, очень многое открывают письма в характере Есенина, в его взглядах на писательский труд, литературу, в его взаимоотношениях с писателями-современниками, в оценках их произведений. Из писем же мы узнаем об общественно-литературной и издательской деятельности Есенина, его поездках по стране, выступлениях перед читателями, отношении поэта к важнейшим политическим событиям, о его взглядах на буржуазный Запад, на господствующую там мораль.

Столкнувшись с буржуазной действительностью, нравами капиталистической прессы и современного буржуазного искусства, с нигилистическим и мещански-обывательским отношением к подлинному реалистическому искусству и его гуманистическому пафосу прославления Человека, потрясенный духовной нищетой Запада, — Есенин переживает резкий перелом в своих взглядах, а главное, по-иному начинает относиться к тому, что происходит на его родине. Об этом Есенин теперь все чаще говорит в своих письмах. Уже в одном из первых писем, отправленных из Висбадена 21 июня 1922 года, Есенин писал И.И.Шнейдеру: «Германия? Об этом поговорим после, когда увидимся, но жизнь не здесь, а у нас. Здесь действительно медленный грустный закат, о котором говорит Шпенглер... Все зашло в тупик».

«Родные мои! Хорошие!.. — писал Есенин из Дюссельдорфа в Петроград А.М.Сахарову 1 июля 1922 года. — Что сказать мне вам об этом ужаснейшем царстве мещанства, которое граничит с идиотизмом?

Кроме фокстрота, здесь почти ничего нет. Здесь жрут и пьют, и опять фокстрот. Человека я пока еще не встречал и не знаю, где им пахнет. В страшной моде господин доллар, на искусство начхать — самое высшее музик-холл...

Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод... зато у нас есть душа, которую здесь за ненадобностью сдали в аренду под смердяковщину».

И еще одно есенинское письмо. На этот раз из Америки.

«Боже мой, лучше было есть глазами дым, плакать от него, но только бы не здесь, не здесь. Все равно при этой культуре „железа и электричества“ здесь у каждого полтора фунта грязи в носу». А «в голове у меня, — подчеркивает Есенин, — одна Москва и Москва. Даже стыдно, что так по-чеховски».

И так почти в каждом письме: вновь и вновь тревожные раздумья и размышления. Вновь и вновь, сравнивая и сопоставляя Запад и Россию, Есенин укрепляется в убеждении, что буржуазный порядок жизни и подлинное искусство несовместимы, что буржуазный строй убивает в человеке человека, обкрадывает, опустошает народ духовно и нравственно. «Только за границей я понял совершенно ясно, — говорил Есенин, — как велика заслуга русской революции, спасшей мир от безнадежного мещанства».

Письма Есенина позволяют зримо почувствовать объемность, глобальность творческих замыслов поэта, устремленность его к истине, правде жизни во всем своем творчестве; раскрывают постоянное движение и обновление души поэта, бескомпромиссное отношение его к себе, своим ошибкам и заблуждениям; наконец, позволяют увидеть конкретно, сколь

строг и определенен был Есенин в своих суждениях, оценках, касающихся произведений современных писателей.

Особенно характерны кавказские письма Есенина, относящиеся к осени 1924 — весне 1925 гг.

«Только одно во мне сейчас живет. Я чувствую себя просветленным, не надо мне этой глупой шумливой славы, не надо построчного успеха. Я понял, что такое поэзия, — взволнованно сообщал о своем душевном состоянии поэт в письме в Москву из Батуми Г.А.Бениславской в конце 1924 года. — Не говорите мне необдуманных слов, что я перестал отделывать стихи. Вовсе нет. Наоборот, я сейчас к форме стал еще более требователен... Как Вам нравится „Письмо к женщине“? У меня есть вещи еще лучше. Мне скучно здесь. Без Вас, без Шуры и Кати, без друзей. Идет дождь тропический, стучит по стеклам. Я один. Вот и пишу, и пишу... Я скоро завалю Вас материалом. Так много и легко пишется в жизни очень редко.

Это просто потому, что я один и сосредоточен в себе. Говорят, я очень похорошел. Вероятно, оттого, что я что-то увидел и успокоился...»

И как хорошо, что до наших дней дошли и сохранились живые, яркие, самобытные по языку, по форме и стилю кавказские письма поэта.

Есенин не предназначал свои письма для публикации. Более того, он неоднократно подчеркивал, что не любит писать письма. «Все-таки лучше, когда видишь человека, лучше говорить с ним устами, глазами и вообще всем существом, чем выводить эти ограничивающие буквы», — замечает Есенин в одном из своих писем. Однако случалось и так, что вдали от «родимого края» возникала потребность душевного общения словом с людьми дорогими и близкими. Отсюда наполненные «чувством родины» заграничные письма; отсюда и многие кавказские послания поэта. И еще: зачастую, в силу различного рода обстоятельств, надо было срочно написать и побыстрее отправить «сухое деловое письмо» по поводу издания новых стихов, очередных литературных выступлений и встреч, денежной и иной материальной помощи родным.

Среди писем Есенина долгое время было известно всего лишь несколько кратких писем к матери и отцу поэта, да несколько столь же кратких и деловых писем к старшей из сестер — Екатерине Александровне.

Исходя из этих «фактов», можно предположить, что Есенин был недостаточно внимателен и отзывчив в письмах к своим родным и близким. Однако подобные суждения лишены оснований. Нельзя забывать об исповедальных письмах-стихах поэта, носящих открыто автобиографический, личный характер — таких, как «Письмо матери», «Ответ», «Письмо деду», «Письмо к сестре», «Письмо к женщине» и другие.

С каждым годом, и особенно с каждым новым собранием сочинений поэта становится известно все большее количество его писем. Достаточно сказать: в шестом томе завершенного в 1980 году издательством «Художественная литература» наиболее полного тогда собрания сочинений Есенина напечатано 233 письма поэта, включая его письма-доверенности и заявления. В предыдущем — их было всего 139 (!!!). А в академическом собрании — уже 256 писем.

Несомненно, что теперь, после такой полной публикации писем Есенина, и читатели, и исследователи поэта проявят еще более настойчивый интерес к этой своеобразной части его литературного наследства.

Письма Есенина — это роман о его жизни. В них зримо встает перед нами Личность поэта, его Время, его Эпоха.

* * *

... я думаю, мне пока еще рано подводить какие-либо итоги себе. Жизнь моя и мое творчество еще впереди.

Сергей Есенин. 1924 г.

Свет и тени...

Есенин предельно остро чувствовал свет и тени своего времени: суровый драматизм и накал борьбы нового со старым и в космически-планетарной душе народа, и в душевном микромире каждого человека, особенно в пору революционного обновления жизни, когда черные силы зла и тьмы, как правило, наиболее воинственно-оголтело и безрассудно выступают против социальной справедливости, доброты, красоты, света рождающегося нового мира.

С годами все острее, все обнаженнее, все углубленнее философски, все выразительнее художественно звучит у Есенина эта вечная тема жизни, а значит — и литературы: тема борьбы добра со злом.

Она достигает своего эпического крещендо, своей психологически заостренной и особенно напряженной нравственной кульминации в драматически обнаженной, как открытый нерв, поэме Есенина «Черный человек».

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рощу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.

Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица,
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.
Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.

Да, земля и на ней Человек — прекрасны. Но... ходят по этой родной земле зачастую нагло и безнаказанно люди без совести и чести; для них — «черных человеков» — нет ничего святого, у них нет ни морали, ни стыда.

Черный человек
Глядит на меня в упор.
И глаза покрываются
Голубой блевотой.
Словно хочет сказать мне,
Что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло
Обокравший кого-то.

Чуткая к боли, ранимая душа Есенина всеми силами тянулась к жизни и свету. Мы знаем, как плодотворен был в этом отношении кавказский период.

Ну, что же?
Молодость прошла!
Пора приняться мне
За дело,
Чтоб озорливая душа
Уже по-зрелому запела.

Этой «зрелости», этой окрыленности души поэта, к сожалению, не разглядели ни друзья, ни литературная критика, ни тем более «черные человеки», которые не однажды прилипали к светлой душе поэта. Они продолжали, каждый на свой лад, утверждать, что Есенин — настоящий поэт не в «Руси советской», а в своих «кабацких» стихах, не понимая, вернее, не желая видеть внутреннего единства и целостности личности Есенина как поэта и гражданина, гениально чувствующего свет и тени своей эпохи, а вместе с тем — главную историческую правду своего времени.

Художнику, отдающему, а вернее, жертвующему всем ради творчества, у которого, как однажды заметил Д.Фурманов, «вся жизнь — в стихах», все это непоправимо ранило душу.

К тому же с годами острее давал о себе знать отзвук прошлых заблуждений и ошибок, почти всегда неизбежных на тернистом пути поиска истины. Раздумья о днях, растраченных напрасно, неустроенность личной жизни, шумное имажинистское окружение по-своему обременяли душу поэта.

Как тяжело и одиноко было порой Есенину, поэту и человеку, сколько сил приходилось ему тратить на то, чтобы, преодолевая все «пророчества» и стенания, избежать «падения с кручи» и верить до конца своих дней, что, «радуясь, свирепствуя и мучась, хорошо живется на Руси»; наконец, как остро поэт чувствовал эти черные силы, все ближе подступавшие к его душе!.. И все это особенно обнаженно, почти физически ощущается именно в «Черном человеке».

Еще в 1965 году на научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения С.А.Есенина, организованной тогда Институтом русской литературы (Пушкинским домом) в Ленинграде, выступая с докладом о проблемах современного есениноведения, говоря про объективный характер противоречий в творчестве и мировоззрении Есенина, мы рассматривали в этом плане именно поэму «Черный человек». Особое внимание было обращено на имеющееся в поэме, помимо личного, субъективного, *объективное, общественно-значимое начало, на то, что «для Есе-*

нина „прескверный гость", „черный человек", — это не только его личный враг. Нет, он враг всего прекрасного, враг Человека».

Так виделась поэма Есенина, ее главный художественно-философский пафос тогда, в шестидесятые годы. В процессе дальнейшего исследования поэмы в книгах о Есенине, при комментировании для отдельных изданий, Собраний сочинений поэта вновь и вновь приходилось обращаться к «Черному человеку» — творческой истории поэмы, текстологическим проблемам, образной системе, критическим отзывам, месту и значению поэмы в судьбе Есенина. Итогом исследовательской работы тех лет явился следующий вывод: «Черный человек» — это своеобразный реквием поэта по трагической судьбе самого художника, по титанической нравственной, духовной борьбе, которую он ведет с самим собой в своей душе и в своем сердце, — на расстоянии, объективно, обретает огромную нравственно-философскую, эмоционально-взрывчатую обличительную силу против ядовитых бацилл античеловечности в людских сердцах, против всех „черных человеков" мира». Именно об этом более десяти лет тому назад говорилось в одной из моих есенинских книг.

Еще в конце 1955 года жена поэта Софья Андреевна Толстая-Есенина показывала сохранившийся у нее черновой автограф отдельных строф поэмы.

С каким волнением держал я тогда впервые в руках этот черновой автограф, позволяющий зримо представить, как создавался окончательный вариант «Черного человека».

«Как ни странно, — говорила во время той памятной встречи Софья Андреевна, — но мне приходилось слышать и даже у кого-то читать, что „Черный человек" писался в состоянии опьянения, чуть ли не в бреду. Какой это вздор! Взгляните еще раз на этот черновой автограф. Как жаль, что он не сохранился полностью. Ведь „Черному человеку" Есенин отдал так много сил! Написал несколько вариантов поэмы. Последний создавался на моих глазах, в ноябре двадцать пятого года. Два дня напряженной работы. Есенин почти не спал. Закончил — сразу прочитал мне. Было страшно. Казалось, разорвется сердце. И как досадно, что критикой „Черный человек" не раскрыт... А между тем я писала об этом в своих комментариях. Замысел поэмы возник у Есенина в Америке. Его потрясли цинизм, бесчеловечность увиденного, незащищенность человека от черных сил зла. „Ты знаешь, Соня, это ужасно. Все эти биржевые дельцы — это не люди, это какие-то могильные черви"».

«Лица, слышавшие поэму в его чтении, находили, что записанный текст короче и менее трагичен, чем тот, который Есенин читал раньше. Говоря об этой вещи, он не раз упоминал о влиянии на нее пушкинского „Моцарта и Сальери"», — отмечала еще ранее С.А.Толстая-Есенина в своих комментариях к произведениям поэта.

О том, что один из первоначальных вариантов поэмы создавался Есениным во время его зарубежной поездки, свидетельствует также сообщение, появившееся осенью 1923 года в журнале «Россия» (№ 8). «Сергей Есенин, — говорилось в нем, — вернулся из Нью-Йорка... Им написан цикл лирических стихотворений... „Страна негодяев" и „Человек в черной перчатке"». Современники Есенина (А.Мариенгоф, В.Шершеневич и

др.) вспоминают, что первый вариант поэмы Есенин читал после возвращения на Родину осенью 1923 года. Факты говорят о том, что и в 1924 году Есенин не оставляет мысли о поэме «Черный человек». «Готовится к печати: Есенин — „Любовь хулигана“, „Черный человек“, „Страна Негодяев“, „Россияне“ (сборник), „Миклашевская (монография)“», — такая запись была сделана самим поэтом на последней странице макета сборника «Москва кабацкая» в 1924 году.

Николай Асеев, встречавшийся с Есениным за две недели до смерти поэта, вспоминает: «В этот вечер он (Есенин. — *Ю.П.*) читал „Черного человека“, вещь, которую он очень ценил и над которой, по его словам, работал больше двух лет».

Тогда же Есенин читает свою поэму «Черный человек» Фурманову, Евдокимову и Тарасову-Родионову. Несколько ранее, в конце ноября, Есенин отправляет копию поэмы «Черный человек» в Баку Чагину.

То, что первоначально образ «Черного человека» возникает у Есенина в пору его пребывания за границей, — в высшей степени закономерно. Там особенно явственно встал перед ним этот страшный облик, а «чужой и хохочущий сброд» нэпманско-кабацкой среды помог до конца проникнуться презрением и гневом к «черному человеку». Правда, в символической сцене, которой завершается поэма, летящая трость разбивает лишь зеркало. Но самой поэмой Есенин так яростно «ударил» «черного человека», так бесстрашно обнажил его суть, что для каждого настоящего человека необходимость суровой, беспощадной борьбы с черными силами зла стала еще более очевидной. *Такова, на наш взгляд, вторая грань, вторая объективная сторона гениальной есенинской поэмы — «Черный человек».*

После первых публикаций поэма вызвала многочисленные отклики в критике. Почти все эти суждения и выступления носили, как правило, крайне тенденциозный, односторонний характер. Даже в статьях, позитивно оценивающих лирические стихи поэта и справедливо подчеркивающих благотворность поворота Есенина к теме Руси советской в «маленьких поэмах», о «Черном человеке» говорится чаще всего только в отрицательном плане. Так, в статье А.Воронского «Об отошедшем», предпосланной первому тому Собрания стихотворений Есенина, читаем: «В стихах последнего времени поэт... думает только о себе, индивидуализм дошел до крайности. Поэт болен, он у могилы. В известной своей части стихи этого времени являются уже материалом для психиатра и клиники: такова в особенности его поэма о „Черном человеке“».

Противоположную, глубоко проницательную оценку «Черному человеку» тогда, в двадцатые годы, дал А.М.Горький: «Если б Вы знали, друг мой, — писал он из Неаполя бельгийскому писателю Францу Элленсу 7 февраля 1926 года, — какие чудесные, искренние и трогательные стихи написал он (Есенин. — *Ю.П.*) перед смертью, как великолепна его поэма „Черный человек“, которая только что вышла из печати. Мы потеряли великого русского поэта...».

* * *

Пушкин — самый любимый мной поэт. С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу.

Сергей Есенин

Достойный преемник...

Июнь 1924 года. Пушкину — 125 лет. Москва. Тверской бульвар. Памятник Пушкину. Живые цветы. Взволнованные, одухотворенные лица. И стихи, обращенные к великому поэту, его светлой памяти:

И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

Стихи звучат юношески молодо, восторженно и вместе с тем исповедально...

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Все, кто слушал эти строки, на какое-то мгновение замерли в напряжении. А тот, кто их читал, после долгой паузы, словно вглядываясь в будущее, обращается уже не только к Пушкину, а ко всем нам, его современникам и потомкам:

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

«Это было 6 июня... в памятный для литературной Москвы пушкинский день, — вспоминал И.Н.Розанов. — Сто двадцать пять лет со дня рождения Пушкина. Все писатели приглашались к 6 часам вечера к „Дому Герцена“ на Тверском бульваре. Оттуда, выстроившись рядами, со знаменем во главе, торжественно двинулись к памятнику Пушкина, где должно было происходить возложение венка...

У памятника великого поэта речей не произносилось... слово было предоставлено поэтам для произнесения стихов. Первым на ступенях пьедестала, возле только что возложенного венка... появилась фигура Есенина. Он был без шляпы. Льняные кудри резко выделяли его из окружающих. Сильно размахивая руками и выкрикивая строчки, он прочел свое обращение „К Пушкину“. Впервые прозвучало стихотворение, известное теперь всем и каждому».

Тогда же, в июне 1924 года, в одном из московских журналов была напечатана есенинская анкета о Пушкине. Отвечая в ней на вопрос: «Как вы теперь воспринимаете Пушкина?» — Есенин писал: «С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу. Даже его ошибки, как, например, характеристика Мазепы,

мне приятны, потому что это есть общее осознание русской истории». И далее: «Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант. Думаю, что только сейчас мы начинаем осознавать стиль его словесной походки».

И еще: в том же месяце в автобиографии, говоря об Америке и будущем своей Родины, Есенин с гордостью называет имя Пушкина среди имен своих великих соотечественников, которые духовно, нравственно выражали и олицетворяли собой не только настоящее и прошлое, но и завтрашний день России.

«Если сегодня держат курс на Америку, — писал Есенин, — то я готов тогда предпочесть наше серое небо и наш пейзаж: изба немного вросла в землю, прясло, из прясла торчит огромная жердь, вдалеке машет хвостом на ветру тощая лошаденка. Это не то что небоскребы, которые дали пока что только Рокфеллера и Маккормика, но зато это то самое, что растило у нас Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова и др.».

С каждым годом своей яркой и неповторимой жизни Есенин все ближе и ближе подходил к Пушкину.

В конце жизни в автобиографии «О себе», написанной в октябре 1925 года, Есенин вновь подчеркивает: «В смысле формального развития теперь меня тянет все больше к Пушкину».

Пушкин — это сама жизнь, ее светлое, солнечное начало. И эта «живая жизнь» всегда бьет ключом у памятника великому поэту: всегда здесь люди, друзья его стихов, и молодые и старые, их окрыленный взор и радостно светел, и задумчиво печален; их разноязыкая речь то ораторски торжественна, то доверительно задумчива...

В тот хмурый декабрьский день 1925 года у памятника Пушкину впервые стояла необычная, мертвая тишина! В какое-то мгновенье страшную, мучительную тишину разорвала, расколола рыдающая траурная мелодия.

От Никитских ворот к памятнику медленно приближалась траурная процессия. Москва, а вместе с ней вся Россия провожали в последний путь поэта, который сквозь бури и грозы своего века сумел пронести достойно и мужественно святое пушкинское знамя поэзии и который еще совсем недавно здесь, у памятника, читал стихи, обращенные к великому поэту, мечтая о бронзовом бессмертии своих стихов.

И вот эта последняя встреча, последняя из земных встреч Есенина с Пушкиным — встреча-прощание двух великих сынов России на пороге бессмертия и вечности. Траурная процессия подошла к памятнику. «Перед тем как отнести Есенина на Ваганьковское кладбище, — рассказывает писатель Юрий Либединский, — *мы обнесли гроб с телом его вокруг памятника Пушкину. Мы знали, что делали, — это был достойный преемник пушкинской славы* (выделено мной. — *Ю.П.*)».

Достойный преемник Пушкина... Ныне эта истина становится все очевидней.

В канун 200-летия гениального Пушкина во весь рост встала актуальная и благородная проблема современного есениноведения. Пушкин и Есенин. Тем более, что в 70-80 годы, да и позднее, есениноведение не проявляло, к сожалению, должного к ней внимания.

«Казалось, все говорит за то, что тему „Пушкин и Есенин“ должны были уже давно глубоко и обстоятельно исследовать наша литературовед-

ческая наука и критика. К сожалению, в действительности дело обстоит иначе. Сотни книг, тысячи статей посвящены Пушкину, его жизни, творчеству, литературным связям. Более полутора тысяч статей, несколько десятков книг включает в себя последний библиографический справочник „С.А.Есенин". И в этом море литературы нет монографических работ, журнальных или газетных статей, публикаций, разрабатывающих тему „Пушкин и Есенин". Таким образом, данная работа — своего рода разведка боем. Здесь сделаны попытки определить подход к теме, обозначить ее границы, наметить проблематику, рассмотреть и осветить некоторые важнейшие вопросы, наконец, выявить пути дальнейшего исследовательского поиска».

Так виделось нам еще в 1974 году в работе «Вперед к Пушкину» перспектива дальнейшего развития одной из значительных проблем научного есениноведения. К сожалению, за четверть века мы еще явно недостаточно продвинулись в аналитическом исследовании этой важной и животрепещущей проблемы отечественной словесности. Сегодня это особенно ощутимо. Радостно, что этот очевидный пробел смогла плодотворно восполнить Международная научная конференция «Пушкин и Есенин». Она состоялась по нашей инициативе весной 1999 года в ИМЛИ. «Два гения русской поэзии. Традиции и новаторство» — такова была тема нашего доклада на конференции. В нем получили дальнейшее развитие исследовательские наблюдения, теоретические положения и выводы, которые были обозначены еще в работе «Вперед к Пушкину». И особенно заострялось внимание на вопросе: почему именно Пушкин более, чем кто-либо другой из русских поэтов, влиял на Есенина, его творчество; почему, по признанию самого Есенина, Пушкин оставался до конца жизни его «самым любимым поэтом»? Как и четверть века тому назад, убежден и считаю, что «великий Пушкин помогает нам полнее выявить главное в Есенине, его поэзии, помогает увидеть действительно великого Есенина. Процесс этого познания глубоко диалектичный и взаимный. Авторитет Пушкина огромен и непререкаем для Есенина. Вместе с тем на такого художника, как Есенин, при его глубоко органической, ярчайшей поэтической индивидуальности, на протяжении всей жизни, всего творческого пути мог воздействовать и оказывать влияние поэт истинно великий и вместе с тем истинно современный. Таким поэтом был Пушкин. Есенин неустанно шел вперед, к этой величайшей поэтической вершине мировой и отечественной литературы, обретая все более твердую уверенность и самостоятельность в избранном им пути. Продолжая, развивая, обогащая традиции Пушкина, Есенин был и оставался прежде всего сыном своего века, своей эпохи».

* * *

Истоки...

В 1814 году в «Вестнике Европы» за подписью «Александр Н.к.ш.п.» впервые было напечатано стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу».

Ровно через сто лет, в 1914 году, в журнале «Мирок» за подписью «Аристон» было впервые напечатано стихотворение Есенина «Береза».

Эти сто лет в русской поэзии по праву могут быть названы эпохой Пушкина. Могучий, всеобъемлющий пушкинский гений оказал решающее влияние на стремительный взлет поэзии XIX века. Однако, как уже было замечено, в самом начале XX века кое-кто поспешил заявить, будто реализм в поэзии себя исчерпал и будущее не за ним, а за символизмом, и еще в большей степени — за футуризмом. Нашлись такие «теоретики», которые призывали вполне серьезно сбросить с «парохода современности» Пушкина, Толстого и Достоевского...

Именно в это время вслед за «Березой» появляются в печати «свежие, чистые, голосистые», «удивительно сердечные» и «размашистые» стихи Сергея Есенина. Мог ли тогда, в 1914 году, кто-либо предположить, что в лице неизвестного автора этих стихов, скрывающегося под псевдонимом «Аристон», в русскую литературу XX века пришел поэт — преемник Пушкина?

На действительность своего времени, на окружающий мир природы и особенно на судьбу Руси крестьянской Есенин уже в своих ранних стихах во многом взглянул по-пушкински, с обжигающей душу, истинно пушкинской проникновенной любовью к Родине и верой в человека.

Есенин писал обо всем этом по-своему, не повторяя великого предшественника, а вслед за ним прокладывая собственную поэтическую дорогу, приближаясь все зримее к Пушкину.

Истинные стихи о Родине всегда вызывают в нас чувство гордости. Они всегда современны. Наступает время новых суровых испытаний для Родины, и вновь вспыхивают ярким светом и как бы наполняются живым патриотическим дыханием и бессмертные строки «Слова о полку Игореве», и героические страницы русского былинного эпоса, и гордые пророческие строфы ломоносовских од о России, ее уме и великом трудолюбии; и едва ли не чаще, чем к кому-либо другому, в такие минуты нравственных, духовных потрясений обращаем мы сердца наши к великому Пушкину, его стихам о России.

Вспомним годы Великой Отечественной войны. С какой патриотической силой и как современно звучали тогда пушкинские стихи:

Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..

Сегодня, когда кое-кто готов похоронить Россию окончательно, достойнейший сын России, Пушкин, его гордые стихи напоминают всем

нам о национальной гордости и о том, что все мы — русские, и каждый из нас ответствен за судьбу Родины — России — и за ее будущее.

Тогда же, в годы фашистского нашествия, для многих соотечественников в истинном свете раскрылась великая любовь к России Сергея Есенина, патриотическая глубина, пронзительное чувство Родины в его поэзии:

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь.

Судьба России, ее прошлое, настоящее, будущее — вот что прежде всего глубоко волнует и Пушкина, и Есенина, определяет неустанный художественный поиск, гражданскую позицию каждого из поэтов; вот что является главной темой всего их творчества, вот их извечная радость и боль, их немеркнущая мечта и надежда.

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

* * *

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

* * *

В блистательной многовековой истории русской поэзии немного найдется имен, о которых со всей справедливостью и определенностью можно так же, как о Пушкине и Есенине, без колебаний сказать во всеуслышанье: «Это сама Россия». Как ни суди, ни ряди, а имен таких, как говорится, раз, два — и обчелся.

Поэзия Пушкина и Есенина вобрала в себя многие героические события многовековой истории России — от времен Евпатия Коловрата, Петра Первого, Пугачева до Октябрьской бури семнадцатого года, в стихах Есенина потрясшей Россию и весь мир; она щедро наполнена и мятежной русской удалью, и отвагой, и неисчерпаемой добротой, милосердием, состраданием, отзывчивостью на чужую беду, — все это через века пронес наш народ в своей душе; она озарена божественным светом соборности, истинной любовью к ближнему, исповедальным покаянием, что всегда было присуще русским людям, открывая им путь к высотам человеческого духа. Она впитала в себя красоту и чарующую гармонию родной природы, она несет в себе неповторимое многоголосие русской песни, в которой трепетно бьется народное сердце; она запечатлела все богатство красок, звуковое, ритмическое, интонационное многообразие

русской речи, ее метафорическую сказочную образность. Одним словом, поэзия двух гениев России сохранила для потомков душу русского языка, русского Слова.

Тем, кто сегодня стремится разрушить наше государство, расчленить Россию на удельные княжества, уничтожить национальную культуру, Пушкин и Есенин, их патриотическая, соборная поэзия, неодолимо взывающая к духовному единению народов нашей Родины, особенно неприемлемы. Что касается самих поэтов, то все более очевидно, что они едва ли не самые яркие национальные характеры своего времени и будущей России. В наши дни в современном мире, когда то и дело звучат оскорбительные голоса, что во всем виноваты «эти русские», что они «ленивые», «ограниченные», что у них чуть ли не «психология рабов», великие сыны России, Пушкин и Есенин, воплощающие лучшие, благородные черты своего народа, — зримо и недвусмысленно опровергают эти злопыхательские и клеветнические утверждения. Да, они действительно как сама Россия, ее душа и сердце.

Глубоко судьбоносно и справедливо, что в канун нового, XXI века, рядом с памятником гениальному Пушкину встал на Тверском бульваре «звенящий в бронзе» достойный его преемник — гениальный Есенин.

* * *

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

Сергей Есенин

В поисках истины...

На протяжении последних лет появилось множество публикаций с версиями смерти Есенина. Сразу же отметим, что интерес к последнему году жизни поэта и ко всем обстоятельствам, так или иначе связанным с уходом Есенина из жизни, в наши дни закономерен.

По нашей просьбе Всероссийскому писательскому Есенинскому комитету была предоставлена возможность ознакомиться с документами КГБ, касающимися Есенина, его родных и близких, а также литературного окружения поэта.

Естественен вопрос: есть ли в просмотренных и изученных комиссией, в том числе и мной лично, материалах новые документальные данные, свидетельствующие о насильственной смерти Есенина? Со всей ответственностью хочу сказать: на сегодняшний день таких прямых, неопровержимых данных нет, как нет их и в публикациях об убийстве поэта. Каждый из авторов лишь выдвигает свою версию.

Напомню: почти пятнадцать лет назад сначала в журнале «Москва», а затем в ряде других изданий стали появляться публикации, уже с самого начала носившие явный налет сенсационности: «Тайна гостиницы „Англетер“», «Убийство Есенина» и другие. Вскоре подключилось и телевидение. Знакомясь с этими материалами, нетрудно заметить, что здесь нередко эмоционально-публицистическая сторона явно преобладает над

документальной, научно-аргументированной основой; предположение, версия, домысел — над точными, неопровержимыми фактами. Отсюда, как правило, и столь разноречивые утверждения.

Один автор доказывает, что Есенина задушили подушкой, другой — что убили, ударив в лоб рукояткой револьвера, закатали в ковер и хотели вынести тело через балкон, но это не вышло, и тогда тело повесили. Или: Есенин убит ударом тяжелого предмета в лоб, был раздроблен череп, причем так сильно, что вытекло двадцать граммов мозгового вещества. Еще одна версия: Есенин застрелен из револьвера, а потом уже повешен...

При этом, будучи весьма категоричными в своих утверждениях и весьма жесткими к оппонентам, авторы версий сплошь и рядом подстраховывают себя такими весьма расплывчатыми оговорками: «можно предположить», «вполне возможно», «вероятно», «можно представить» и т. д. Зато в публикациях авторов, зачастую не сведущих в судебной медицине (поэтов, критиков, журналистов), подвергается критике акт вскрытия тела Есенина, составленный судебно-медицинским экспертом А.Г.Гиляревским, и особенно сделанное им заключение о причинах смерти поэта.

Есенинскому комитету Союза писателей и Комиссии по выяснению обстоятельств смерти Есенина, созданной в рамках этого Комитета, было очевидно, что объективную, профессиональную оценку этому акту могут дать прежде всего специалисты в области судебной медицины. Комиссия начала с того, что обратилась в НИИ судебной медицины Минздрава России с просьбой дать оценку этому акту. В ответ было получено официальное заключение, в котором указывалось, что «анализ фотокопии акта, подписанного судебно-медицинским экспертом Гиляревским, показал, что исследование трупа произведено в соответствии с Временным постановлением для медицинских экспертов о порядке исследований трупов, утвержденным НКЗ 5 мая 1919 г. Заключение о причине смерти соответствует данным, полученным при исследовании трупа».

Чтобы избежать односторонней оценки акта Гиляревского, Комиссия в 1990 г. параллельно обратилась еще к двум крупным специалистам — к главному судебно-медицинскому эксперту Министерства обороны СССР, доктору медицинских наук профессору В.В.Томилину и профессору Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова судебно-медицинскому эксперту А.В.Маслову. Они, независимо друг от друга, высказав каждый свои частные замечания, были единодушны в главном: заключение эксперта Гиляревского, что «смерть Есенина последовала от асфиксии, произведенной сдавливанием дыхательных путей через повешение», соответствует описательной части акта и вытекает из нее.

Казалось бы, достаточно авторитетное мнение независимой профессиональной экспертизы. Однако до последнего времени продолжают появляться статьи, авторы которых подвергают сомнению акт Гиляревского, допуская даже возможность его фальсификации.

Как уже говорилось, в полемику в основном вступают поэты, критики, журналисты.

Еще в декабре 1991 г. на расширенном заседании комиссии, в котором приняли участие и члены Есенинского комитета, и судебно-медицинские эксперты, и научные сотрудники Есенинской группы ИМЛИ, и авторы версий, прошло всестороннее обсуждение проблемы, была полемика и дискуссия. В результате Комиссия единодушно пришла к выводу, что «в настоящее время объективно нет материалов, которые могли бы документально опровергнуть содержание акта вскрытия тела С.А.Есенина и заключение судебно-медицинского эксперта А.Гиляревского от 29 декабря 1925 года о причинах смерти поэта». Выводы Комиссии были опубликованы в «Литературной России», «Московском литераторе» и в «Правде».

В ходе дальнейшей работы Комиссии, особенно после декабрьского заседания, возник целый ряд новых проблем и вопросов, требующих дальнейшего изучения обстоятельств, касающихся смерти Есенина.

По просьбе Комиссии сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз восстановлен текст акта вскрытия тела С.А.Есенина судебно-медицинским экспертом А.Гиляревским, ранее, как известно, частично поврежденный. В частности, экспертом были восстановлены очень важные фразы: «Кости черепа целы» и «Мозг весит 1920 грамм». Ранее в основном тексте акта прочитывалось только «20 грамм». Один автор, к сожалению, далекий от судебной медицины, попытался создать версию о раздробленном черепе: об этом, по его мнению, свидетельствовали, в частности, «20 грамм» якобы «вытекшего» мозгового вещества. Ныне очевидна несостоятельность этой версии.

Полный текст акта Гиляревского комиссией был вновь направлен на экспертизу в НИИ судебной медицины уже другим специалистам, включая Главного судебно-медицинского эксперта Минздрава РФ кандидата медицинских наук доцента В.О.Плаксина. Все эксперты в своих заключениях с еще большим основанием подтвердили соответствие описательной и заключительной частей акта вскрытия тела Есенина, указав при этом, что «заключение, сформулированное судебно-медицинским экспертом А.Г.Гиляревским, соответствует исследовательской части акта судебно-медицинского исследования трупа С.А.Есенина».

Сотрудниками НИИ судебных экспертиз по просьбе комиссии была также проведена почерковедческая экспертиза рукописи стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья...», подтверждающая, что это стихотворение было написано Есениным.

Научными специалистами экспертно-криминалистического центра МВД России был исследован подлинный рукописный экземпляр стихотворения Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...», хранящийся в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге, и было установлено, что стихотворение действительно написано кровью. Сделано это было в силу того, что в одних версиях высказывалось сомнение в авторстве Есенина, а в других утверждалось, что, возможно, оно написано не кровью, а чернилами. Ныне обе эти догадки окончательно отпадают.

Теперь об экспертизе и исследовании посмертных масок С.А.Есенина. Еще в конце 1991 г. врач, судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории НИИ судебной медицины Э.И.Хомякова исследовала одну из посмертных масок Есенина, установив при этом, что «каких-либо морфологических признаков, характерных для действия острых, рубящих, колюще-режущих и огнестрельных орудий на представленной гипсовой маске не выявлено. Обнаруженное углубление — вдавление — образовалось в результате контакта с твердым предметом цилиндрической формы. Данных за наличие повреждений в области лобной кости не имеется».

Это послужило началом проведения всеобъемлющей экспертизы сохранившихся посмертных масок Есенина. Судебно-медицинский эксперт Бюро Главного управления здравоохранения Мособлисполкома (ГУЗАМО) А.М.Дегтярев подробно исследовал и провел экспертизу пяти посмертных масок Есенина, и прежде всего маски, хранящейся в Музее-заповеднике Есенина на его родине — в Константинове, а также масок, находящихся у родных поэта и других лиц. Свое официальное аргументированное заключение А.М.Дегтярев завершает развернутыми выводами, подчеркивая при этом в конце, что «каких-либо отображающих следов действий колюще-режущих предметов, следов огнестрельных повреждений на посмертных масках не выявлено».

Несколько позднее изучение и экспертиза семи посмертных гипсовых масок С.А.Есенина, включая маску, хранящуюся в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге, и гипсовую посмертную копию правой кисти поэта, которая находится в том же институте, были проведены созданной по просьбе Есенинского комитета судебно-медицинской экспертной комиссией Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ, возглавляемой Главным судебно-медицинским экспертом Минздрава РФ кандидатом медицинских наук В.О.Плаксиным.

Научные сотрудники этого же Бюро, по поручению комиссии, исследовали подлинные фотографии Есенина, сделанные в день смерти поэта 28 декабря 1925 г. в пятом номере гостиницы «Англетер», а также оригинальные негативы этих фотографий, местонахождение которых было установлено комиссией. Это было очень важно. Дело в том, что публикуемые фотокопии этих снимков, сделанные в свою очередь с фотокопий, да к тому же неоднократно ретушируемые, конечно же, были весьма далеки от оригинала.

Важным является заключение тех же экспертов о двух подлинных негативах и фотографиях, о которых говорилось выше. В частности, «о круглом темном пятне на верхнем веке правого глаза, образование которого может быть объяснено высыханием вершины кожной складки, сформировавшейся от смещения кожи вниз-вправо при контакте лица с цилиндрическим предметом». А ведь авторам некоторых версий это темное пятно представлялось чуть ли не «следом» от пули.

Материалы с результатами экспертиз и исследований, проведенных по просьбе нашей комиссии государственными службами и учреждениями,

объективно свидетельствуют и наглядно показывают, сколь далеки от истины авторы многих версий.

Заметим, что такого комплексного исследования обстоятельств, связанных со смертью Есенина, ранее не предпринималось. При этом подчеркнем, что деятельность общественной комиссии Есенинского комитета с самого начала носила открытый характер.

27 мая 1993 года состоялось расширенное заседание комиссии. Были заслушаны сообщения экспертов, охватывающие, по сути дела, весь спектр проблем и вопросов, связанных со смертью С.А.Есенина и версиями об убийстве поэта.

На заседании комиссии были подведены итоги ее четырехлетней деятельности. Единодушно, совместно со всеми организациями и экспертами, было принято развернутое коммюнике «От комиссии Есенинского комитета Союза писателей по выяснению обстоятельств смерти С.А.Есенина». В нем подчеркивалось, что «весь ход обсуждения, все официальные документы, материалы, которыми в настоящее время располагает комиссия, с еще большим основанием, чем это было ранее, позволяет констатировать, что... проведенные официальные научные экспертизы и исследования (посмертных масок, фотографий поэта, акта Гиляревского, документов предварительного дознания и др.) не дают каких-либо оснований для подтверждения „версий“ об убийстве С.А.Есенина».

Одновременно комиссия заявила, что «в случае обнаружения каких-либо новых документальных данных, связанных со смертью С.А.Есенина, они будут незамедлительно рассмотрены и изучены с сообщением об этом в печати».

Отметим при этом, что во всей своей деятельности комиссия преследовала единственную цель: максимальное приближение к истине. Все это нашло свое отражение в сборнике «Смерть Сергея Есенина» (М.: Наследие, 1996), где, с одной стороны, помещены материалы с изложением всех версий, а с другой — опубликованы полностью результаты всех научных экспертиз, касающиеся содержания и достоверности этих версий. Благодаря этому каждый, кто обратится к материалам сборника, сможет наглядно убедиться, насколько та или иная версия соответствует действительным обстоятельствам смерти поэта.

* * *

Более четырех десятилетий мне посчастливилось быть в близких, добрых отношениях с семьей Есениных: сестрами поэта Екатериной Александровной и Александрой Александровной, с сыном Есенина Константином, дочерью Татьяной Сергеевной, женой поэта Софьей Андреевной Толстой-Есениной. Я написал о Есенине — поэте и человеке — не одну книгу, встречался со многими современниками поэта, которых уже нет среди нас, — Павлом Лукницким, Николаем Брауном, Петром Чагиным, Рюриком Ивневым, Михаилом Мурашёвым, Всеволодом Рождественским... Хорошо знаю есенинские архивы, материалы общественного суда по «делу четырех поэтов», работал и продолжаю трудиться в архивах КГБ. Но я не располагаю на сегодня такими

достоверными фактами, чтобы сказать: акт Гиляревского — фальшивка, он составлен под нажимом.

Настоящий ученый должен отвечать за свои слова, свои суждения. Применительно к Есенину он обязан знать и учитывать всю сумму обстоятельств: творчество и жизнь поэта, в том числе быт, окружение, литературную обстановку того времени и многое, многое другое...

Помимо рассмотрения версий об убийстве поэта, комиссия также изучила вопрос о вскрытии могилы Есенина и проведении эксгумации останков поэта, который настойчиво выдвигался рядом авторов публикаций.

Прежде всего, комиссия обратилась к родным поэта. В своих ответах-письмах в комиссию, опубликованных без какого-либо исключения в сборнике «Смерть Сергея Есенина», они со всей определенностью высказались против этой неблаговидной, с их точки зрения, акции. «Он был православный христианин, — пишет племянница поэта Наталия Васильевна Есенина, — а Русская православная церковь запрещает тревожить прах умерших. К тому же для моего дяди теперь это уже не имеет значения». Еще более категоричной была в своем ответе Н.Д.Вольпин — мать сына поэта: «В убийство С.Есенина — не верю. Эксгумацию считаю кощунством. Надежда Вольпин. 27 сентября 1994 г.».

Надо быть точным, осмотрительным, корректным и, конечно, совестливым, граждански ответственным, чтобы без сенсационного шума вокруг имени великого поэта продолжать заветный путь к истине, памятуя при этом всегда о стихах, как бы обращенных Сергеем Есениным к нам, его потомкам:

...Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом.

Не растоптать бы в суете сует этот поистине неповторимо-прекрасный чудодейственный цветок России.

Завершая разговор о гибели поэта, хочу сказать, что для меня со временем становится все более очевидной та истина, что Есенин был убит дважды. Да! Дважды! Поэта довели до петли, до самоубийства или действительно убили — если это будет в конце концов установлено документально и неопровержимо — преднамеренно.

Второй раз Сергея Есенина убили уже после смерти — убили на десятилетия его поэзию, пытаясь кощунственно оторвать поэта от народа. Тон задавал здесь уже небезызвестный нам Сосновский. Затем появились злополучные бухаринские «Злые заметки». И Есенина, по сути дела, на четверть века попытались официально, на государственном уровне, исключить из духовной жизни народа. Вопреки всему народ все эти годы свято хранил светлый образ поэта в своем сердце.

Нет! Не случайно заветный есенинский томик бережно хранят ныне едва ли не в каждом доме, в каждой русской семье, и не только в русской.

* * *

... Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

Сергей Есенин

Самый переводимый и читаемый поэт XX века...

Есть такие вершинные даты, такие незабываемые события отечественной истории, которые навсегда остаются в памяти народной. Несомненно, одной из таких примечательнейших дат России в канун XXI века стало столетие Сергея Есенина, торжественно, всенародно отмеченное в 1995 году.

Неодолим и стремителен полет времени. Казалось, еще совсем недавно десятки тысяч паломников Прекрасного буквально со всего света собрались на высоком окском берегу в начале октября — в светлый день рождения поэта. Они пришли сюда по зову души и сердца, чтобы причаститься Есенина, поклониться его родным рязанским раздольям. Пришли, чтобы выразить несказанную благодарность любимому поэту за все, что он сделал для сохранения души русского народа в чистоте и благородстве; чтобы доброта, правда, справедливость победили зло, тьму, бездуховность. То была неповторимо потрясающая картина духовного озарения и соборного единения народа... Это невозможно передать словами. Это надо было видеть, чувствовать, пережить *лично.* Каждый, кому посчастливилось быть в эти по-своему исторические дни в Константинове, на родине поэта, сохранит их свято в памяти навсегда.

Естественно, встает вопрос: что же принесло России и миру первое столетие Есенина как великого поэта-пророка? Каковы итоги, открытия, перспективы?

Главный итог первого столетия Сергея Есенина состоит в том, что многолетний и многотрудный процесс возрождения Есенина как великого национального поэта ныне окончательно завершен. Народу, России, миру сполна возвращено чудесное художественное наследие поэта, его светлое доброе имя.

Впервые юбилей Сергея Есенина был отмечен Президентским Указом и проводился официально, на высоком государственном уровне, как одна из знаменательнейших культурных и патриотических дат современной России.

В наше время великий русский поэт «разговаривает» со своей многомиллионной читательской аудиторией (в переводах) более чем на 150 языках народов мира и бывшего Советского Союза.

Сергей Есенин является одним из самых известных, а главное — читаемых поэтов XX века. Мировое значение Есенина ныне особенно очевидно. *Таков еще один объективный и впечатляющий итог первого столетия поэта.*

* * *

Необычный томик стихов. Листы его заполнены узенькими вертикальными столбцами затейливых знаков. Страницы помечены в обратном порядке — от конца к началу. Хорошо знакомые фотографии говорят, что автор этого томика, впервые появившегося в магазинах столицы Японии в один из февральских дней 1930 года, — русский поэт Сергей Есенин. Об этом же свидетельствуют и заглавные иероглифы на обложке: «Собрание стихотворений Есенина. Книга вторая избранных советских поэтов». Первой была книга Владимира Маяковского. Краткое вступление «От переводчика» начинается фразой: «Сергей Есенин является одним из выдающихся поэтов Советской России». В книгу вошли многие лирические стихи и «маленькие поэмы». Японский читатель смог познакомиться с такими замечательными ранними стихами Есенина, как «Край любимый! Сердцу снятся...», «Топи да болота...», «Черная, пóтом пропахшая выть!..», «Песнь о собаке». Послеоктябрьская поэзия Есенина была представлена стихами: «Я по первому снегу бреду...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Мелколесье. Степь и дали...», «Дорогая, сядем рядом...», «Цветы мне говорят — прощай...», «Возвращение на родину», «Русь советская», «Русь уходящая».

Произведения подлинно национального художника волнуют и влекут не только его соотечественников, они вызывают горячий отклик в умах и сердцах людей других стран и наций. По справедливому замечанию М.Горького, подлинный поэт — всегда эхо мира, а не только нянька своей души.

Во многих европейских странах читатель познакомился с произведениями Есенина еще при жизни поэта. К моменту, когда в далекой Японии вышел томик Есенина, его стихи уже были известны в Париже и Риме, Варшаве и Праге, Софии и Брюсселе, Нью-Йорке и Мадриде, Лондоне и Берлине...

Истины ради следует сказать об издании произведений Есенина за рубежом, в переводах на иностранные языки: это было в пору гонения после смерти поэта на все есенинское на его родине...

За три десятилетия после смерти Есенина в отечественном литературоведении не появилось ни одной исследовательской статьи, более того — хотя бы краткой информации в печати о переводах произведений поэта в других странах. Вот почему было практически невозможно получить ответ на такие, казалось бы, простые в наши дни вопросы: где, когда, кто переводил поэмы и стихи Сергея Есенина и печатал их за границей? Чтобы конкретно ответить на эти и другие вопросы — например, о судьбе поэзии Есенина за рубежом и ее мировом значении — ученым предстояло провести огромную поисковую, собирательскую, а главное — исследовательскую работу, связанную с изучением большого количества различных архивных источников, библиотечных фондов, антологий русской поэзии на иностранных языках и т.п. Еще в пятидесятые годы и позднее мной были обследованы и изучены многие из подобных документальных источников, а также ряд вышедших книг и отдельных публикаций Есенина в Польше, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Италии, Германии, Франции, Румынии, Японии... Тогда же и в дальнейшем, во

время зарубежных поездок, были установлены творческие контакты с рядом известных европейских поэтов, переводчиков и ученых-филологов. Все сказанное выше позволило уже в 1960 году подготовить и опубликовать по существу впервые в есениноведении исследовательскую работу «Поэзия Есенина за рубежом». Она содержала характеристику и обзор первых прижизненных зарубежных изданий произведений поэта, а также книг, вышедших после его смерти.

Во многих европейских странах читатель познакомился со стихами Есенина еще при жизни поэта. В 1922 году в одном из английских журналов были напечатаны «Голубень» и другие стихотворения Есенина. В 1923 году во Франции вышел отдельный сборник произведений поэта. В Италии в 1923—1925 годах стихи и поэмы Есенина («Инония», «Русь советская») опубликовали римские и миланские журналы. Особенно большой интерес к творчеству Есенина проявляют писатели славянских стран, где еще в двадцатые годы есенинские стихи получили широкую известность. К поэзии Есенина здесь прежде всего обращаются писатели, чье творчество было связано с народной жизнью. В Болгарии, где впервые произведения Есенина были напечатаны в 1922—1923 годах, писатель Д.Полянов переводит есенинского «Товарища», поэт Л.Стоянов — «Весну» и «Метель», Хр. Радевский — «Русь советскую» и другие стихи. Позднее над переводами стихов Есенина много работает талантливый болгарский лирик Младен Исаев. В Польше одним из первых к поэзии Есенина в двадцатые годы обратился выдающийся польский поэт Владислав Броневский. В 1926 году в Варшаве отдельным изданием в его переводе вышла драматическая поэма «Пугачев». В статье «Поэма о Пугачеве» польский критик Анджей Ставар в 1926 году писал: «„Пугачев“ не мог в Польше найти лучшего переводчика, чем Броневский». В Словакии в 1936 году вышла книга стихов Есенина в переводе классика словацкой поэзии Янко Ясенского, который, будучи в 1918 году в России, познакомился с творчеством Есенина. Очень рано стихи Есенина стали известны чешскому читателю. Еще при жизни поэта в газете «Руде право» были напечатаны отрывки из поэмы «Песнь о великом походе» и «Баллада о двадцати шести». Одним из первых переводчиков стихов Есенина в Чехословакии был редактор газеты «Руде право» Йозеф Гора. В 1927 году в Праге выходит получившая широкую известность среди чешских читателей книга избранных стихов Есенина «Иная страна» с предисловием Й. Горы, а в 1931 году в Чехословакии выпускается новая книга избранных произведений Есенина.

Однако в ряде европейских стран реакционные правительства всячески препятствовали изданию книг советских писателей. Так, в Румынии удалось напечатать стихи Есенина в переводах выдающегося румынского писателя Захария Станку только в 1934 году.

Теперь становится все более очевидным, что поэзия Есенина в двадцатые годы и особенно позднее благотворно влияла на развитие зарубежной поэзии. Следует подчеркнуть, что поэтический опыт Есенина уже в двадцатые-тридцатые годы стал достоянием многих зарубежных литераторов. В 1927 году Владислав Броневский среди самых дорогих и близких ему поэтов назвал имена Маяковского и Есенина как «очень повлияв-

ших» на него. Выдающийся немецкий поэт Иоганнес Бехер считал Есенина одним из самых замечательных поэтов-лириков своего времени, блестящим мастером стиха.

«Сергей Есенин, — отмечает известный болгарский лирик Младен Исаев, — мой любимый поэт еще с начала тридцатых годов, когда я делал первые шаги в литературе. Исключительно теплый лиризм поэзии Есенина, ее песенный ритм, богатство образов и идей — все это меня глубоко пленило. В тридцатые годы я учился у Есенина поэтическому мастерству: простоте выражения, непосредственности чувства, предельной искренности». В дни шестидесятилетия Сергея Есенина выдающийся турецкий писатель Назым Хикмет взволнованно говорил: «Есенин — один из величайших поэтов мира, один из честнейших поэтов мира. Он любил Советскую власть, любил свою родину. Есенин всегда был с советским народом. Есенин был со всеми народами мира, которые любят жизнь, любят красоту и честность. Он был большой поэт».

В шестидесятые-семидесятые годы и позднее научно-исследовательский интерес к изданиям произведений Есенина на иностранных языках, выходящим во многих странах мира, возрастает. Публикуются серьезные научные статьи, выходят монографические исследования, защищаются диссертации. В них получает свое дальнейшее развитие и освещение выдвинутая нами в свое время впервые в есениноведении проблема мирового значения поэзии С.А.Есенина.

К столетию Есенина во многих странах были изданы произведения поэта, книги о его жизни и творчестве. В Югославии, Польше, Румынии и ряде других стран состоялись Международные научные конференции. В Москве прошел Международный научный симпозиум, посвященный столетию Есенина. Несомненно, все новые зарубежные издания Есенина, книги о поэте, материалы научных конференций дают исследователям творчества поэта богатейшую возможность дальнейшей разработки актуальной в современном есениноведении многоплановой проблемы — «Поэзия Есенина за рубежом и ее мировое значение».

При этом следует обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. В 90-е годы, особенно в преддверии столетия поэта, произошло знаменательное качественное изменение в науке о Есенине: *возникло единое мировое есениноведение.*

Наполненное любовью к людям, к Человеку, к красоте родной земли, проникнутое душевностью, добротой, чувством постоянного беспокойства за судьбу не только своих соотечественников, но и народов других стран и наций, гуманистическая поэзия Есенина активно живет и действует в наши дни, помогая сохранению и упрочению мира во всем мире. Глубоко человечное, свободолюбивое, в высшей степени патриотическое, поэтическое слово Есенина доходит ныне до сердец миллионов людей во всех уголках нашей планеты, пробуждая в них все лучшие человеческие чувства, объединяя их нравственно, духовно, помогая им познавать и открывать для себя еще полнее Родину поэта — «шестую часть земли с названьем кратким „Русь“».

* * *

Погаснет день, мелькнув пятой златою,
И в короб лет улягутся труды.

Сергей Есенин

Первое академическое...

Так уж устроена наша жизнь, что порой обычный день может стать для нас памятным и знаменательным. Таким днем для судьбы творческого наследия Сергея Есенина, его бессмертного поэтического слова, стал один из обычных предновогодних дней две тысячи первого года. Тридцатого декабря «на выпуск в свет» был подписан сигнальный экземпляр третьей книги седьмого тома Полного собрания сочинений Сергея Есенина — *последняя книга собрания сочинений.* Первое (единственное пока) академическое издание русского поэта XX века было, таким образом, полностью завершено. Кое-кто может подумать: ну а что тут особенного? Но истина — конкретна. Вспомним, что долгое время мы располагали всего лишь *тремя* академическими изданиями русских поэтов-классиков, и то — XIX века: Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Академическое издание Есенина стало четвертым! Согласимся, уже один этот факт говорит о многом. Прежде всего, это знаменательное событие стало примечательной есенинской вехой в богатейшей истории отечественной словесности со времен «Слова о полку Игореве», «Задонщины», Ломоносова, Пушкина... Вместе с тем, трудно переоценить значение и благотворную роль академического издания Есенина, как и изданий других наших поэтов-классиков, для культуры и духовности современной России. Особенно в наше смутное время — не в бунинские, а в наши «окаянные» дни, когда уже более десяти лет русский народ, все мы, буквально задыхаемся в чаду бездуховной, антинациональной масскультуры. Заметим, что, несмотря на настойчивые предложения и многолетние ходатайства Всероссийского Есенинского писательского комитета и литературной общественности, даже в дни столетия со дня рождения великого поэта России С.А.Есенина государственная премия, носящая его светлое имя, к великому сожалению, так и не была установлена. Нет государственной премии Есенина и в настоящее время. Полагаем, что с выходом академического издания поэта такая вопиющая несправедливость будет исправлена.

* * *

Простите за это «лирическое отступление» от главного — от Полного академического собрания сочинений С.А.Есенина, дающего, может быть, самое объективно-достоверное, самое взволнованно-эмоциональное представление об образе Сергея Есенина — не только гениального художника Слова, а Человека, личности неповторимо-прекрасной, притягательной, озаренной несказанным светом России.

Да! Полное академическое собрание сочинений великого поэта России — сегодня это наша радостная и благодатная реальность. Оно начинает жить своей самостоятельной жизнью, справедливо утверждая бес-

смертие его творца. Попытаемся теперь хотя бы кратко выделить те главные моменты, те характерные особенности, которые дают представление о подвиге поэта — творческом, нравственном, гражданском — и о новаторской сути академического есенинского издания. Что в нем, в соответствии с авторской волей, с тем, каким виделось самому поэту его собрание сочинений, удалось сделать?

Прежде всего — немного истории и статистики. Порой цифры говорят лучше всяких слов. В октябре 1989 года состоялось первое заседание есенинской группы, созданной в ИМЛИ им. А.М.Горького РАН для подготовки и выпуска академического Полного собрания сочинений поэта. В октябре 1995 года, к столетию со дня рождения поэта, был выпущен его первый том.

В последующие шесть лет вышло еще шесть томов, включая седьмой том в трех объемных книгах. Объем научного комментария ко всем девяти книгам издания составил более двухсот авторских листов. С начала работы есенинской группы в октябре 1989 г. до выпуска последней книги Собрания сочинений Есенина состоялось свыше пятисот совместных заседаний группы, текстологической комиссии и редколлегии издания, на которых рассматривались и обсуждались сложнейшие составительские, текстологические, комментаторские проблемы — начиная с выбора основного источника текста, датировки произведений и кончая установлением окончательной редакции, одной строфы, строки, одного слова, а иногда — одной буквы.

Теперь об очевидных уже в настоящее время характерных особенностях и новизне издания, о том, чем принципиально отличается академическое издание от всех предыдущих Собраний сочинений поэта.

Впервые в академическом издании Есенина представлено и прокомментировано все ныне известное творческое наследие поэта, более того — каждый автограф Есенина, включая дарственные надписи, наброски отдельных строф и строк, прозаические отрывки, деловые бумаги, заявления.

Впервые все тексты произведений поэта сверены фронтально с их автографами или другими первоисточниками.

Впервые все тексты Есенина печатаются полностью, без каких-либо купюр, сокращений. Устранены допущенные в предыдущих изданиях искажения.

Впервые в Собрании наиболее полно выражена последняя творческая воля автора.

Впервые в результате тщательного изучения рукописей поэта и других прижизненных изданий в академическом Собрании дается полный свод всех вариантов произведений Есенина.

Впервые представлены развернутые историко-литературный, текстологический и реальный комментарии.

Впервые в таком объеме представлен обзор критической литературы об отдельных произведениях поэта и его творчестве в целом, особенно прижизненной критики, в том числе и зарубежной.

Впервые в Собрание введены разделы «Рукою Есенина», «Афиши и программы вечеров» с участием поэта, «Есенин в фотографиях», «Неосуществленные замыслы» и пр.

Одна из самых несправедливых и распространенных легенд, сопутствующая поэту еще при жизни и оказавшаяся на редкость живучей после его смерти, сводилась в основном к тому, что он, Есенин, якобы в отличие, скажем, от Маяковского и многих других поэтов-современников, находился, как правило, в стороне от активной литературно-общественной жизни.

Правда, за последнее время эта легенда, как и другие, окружающие имя поэта, — потускнели. Окончательно же ее хоронит академическое Собрание сочинений. Впервые в нем публикуется *текст тридцати семи афиш* литературных вечеров и состав всех выступающих. В каждой из афиш мы находим имя Сергея Есенина.

Теперь, может быть, о самом главном и значительном. Выход академического Собрания сочинений С.А.Есенина ознаменовал собой полное завершение сложного, многотрудного и длительного — начиная с пятидесятых годов — процесса возрождения Есенина и возвращения его имени и творчества родному народу.

При этом стоит подчеркнуть особо: со страниц академического Собрания зримо, убедительно встает образ поэта и человека высокой духовности, образованности и народной культуры. Это образ гениального художника Слова — художника со своими эстетическими, философско-мировоззренческими, религиозными, историческими взглядами.

Невозможно переоценить исторически-объективное значение академического Собрания Есенина еще в одной непреходящей области нашей духовности и культуры. Эта область нашего родного русского языка с его богатейшей словесной палитрой, звонким многоголосьем, эмоциональной энергией и метафорической образностью. Есенин в своем творчестве как выдающийся мастер словесной живописи сохранил богатство красок, родниковую чистоту, национальный характер и народность русского слова. И не только сохранил. В XX веке Есенин стал одним из истинных новаторов-языкотворцев, обогатив русский язык новыми красками. И еще: в наше время — время оголтелых, изощренных атак на все русское — могучий язык Есенина, прежде всего заключенный в его академическом Собрании, духовно ограждает нас от воинствующе безродного антинационального жаргона и словесного хлама всеядной масскультуры, а также от назойливых попыток лжедемократов «реформировать» нашу отечественную словесность.

Академическое Собрание окончательно хоронит еще одну, едва ли не самую распространенную и, может быть, самую несправедливую из расхожих легенд о том, что Есенину, по сравнению, скажем, с Александром Блоком и некоторыми другими поэтами серебряного века, недоставало образованности, интеллигентности, городской культуры, что он недостаточно учился, совершенствовался как поэт, что писал он в основном «от нутра». Иные договаривались до того, что он не более чем талантливейший поэт-самородок. Говорилось все это как при жизни Есенина, так и после его кончины. Вспомним по этому поводу суждения критика, ре-

дактора «Красной нови» А.К.Воронского, который настойчиво подчеркивал, что Есенин «писал нутром, всем своим существом». И хотя в этом было много положительного, однако вместе с тем, продолжал критик свою мысль далее, «таилась и прямая опасность». И следовало безоговорочное заключение: «Опасность была в том, что *творчество от одного нутра, без надлежащей культуры, без упорной работы над собой* (выделено мной. — *Ю.П.*) брало непомерно много сил...». Казалось, говорится все как бы с явным сочувствием и даже тревогой за Есенина, его творческую судьбу. Но суть была всё та же: не хватало поэту «надлежащей культуры», образованности. Вот и вынужден был писать он «от нутра», быстро исчерпал себя, свой талант — и погиб.

Позднее, в середине пятидесятых годов, мне неоднократно доводилось встречаться и беседовать о Есенине с прославленным скульптором, другом поэта — Сергеем Тимофеевичем Конёнковым. Рассказывая о своих встречах с Есениным, высоко оценивая его поэтический дар, он сетовал на то досадное обстоятельство, что Есенину не хватало образованности и культуры, добавляя при этом: «Скажем, как Блоку»; что это его не вина, а беда — условия деревенского детства, воспитания и учебы в юношеские годы. Я пытался убедить Сергея Тимофеевича в обратном. Знакомил с открытыми мной в те годы еще не известными письмами Есенина к Григорию Панфилову, воспоминаниями современников об учебе Есенина во второклассной учительской школе в Спас-Клепиках, Московском Городском народном университете им. А.Л.Шанявского, занятиях в Суриковском кружке, работе в типографии Сытина. Он слушал с интересом. Но чувствовалось, что он по-прежнему считал друга «Сережу Есенина» непревзойденным русским поэтом-самородком...

Теперь думается: если бы в то время и Воронский, и Конёнков смогли бы познакомиться с творчеством Есенина в том объеме, который представляет академическое Собрание сочинений Есенина, — то что бы они тогда сказали о «недостаточности» у поэта «надлежащей культуры», образованности, знаний, накапливаемых в ходе упорной, до последних дней, работы над Словом, неутомимом совершенствовании своего мастерства?

Не одно десятилетие по праву считалось, что вершинным — научным и эталонным — академическим изданием наследия поэта является знаменитое 16-томное академическое Собрание сочинений Пушкина (1937—1949). Это было первое академическое издание русского поэта — поэта XIX века. К двухсотлетию Пушкина оно было переиздано с дополнениями и уточнениями.

А рядом с академическим Пушкиным ныне свое достойное место занимает Полное собрание сочинений Есенина. Первое академическое издание русского поэта XX века. Первое! Этим объективно определяется новаторский характер издания, его весомый вклад в отечественную и мировую филологию, в духовно-культурную жизнь современной России.

* * *

Выше говорилось о характерных чертах и особенностях, об очевидной новизне самого содержания, структуры, композиции академического Собрания сочинений Есенина. Но этим не ограничивается его значение в

современном есениноведении и шире — всей филологической науки и отечественной словесности. Коснемся в связи с этим лишь одного важного и существенного момента. В процессе подготовки Полного собрания сочинений Есенина воспиталось новое талантливое поколение молодых ученых, ставших за истекшее десятилетие опытными текстологами, составителями, комментаторами. Без преувеличения можно сказать, что благодаря академическому Собранию сочинений Есенина, особенно теперь, когда оно завершено, в Институте мировой литературы им. А.М.Горького РАН фактически сложился единый научный центр мирового есениноведения. И еще отрадно заметить, что обнаруженные учеными в ходе подготовки Собрания архивные материалы, выдвинутые ими новые концепции и идеи позволили ряду молодых ученых защитить кандидатские диссертации, более опытным — докторские, посвященные актуальным проблемам творческого наследия великого русского поэта.

Теперь в современном есениноведении мы имеем действительно весьма значительные, реальные научные достижения — как в издании наследия великого русского поэта, так и в изучении жизни, творчества, эпохи Есенина.

Вместе с тем было бы в высшей степени опрометчиво и недальновидно считать, что все уже сделано, изучено, опубликовано. Вот почему в процессе завершения Полного собрания сочинений Есенина вполне закономерно встал вопрос: что можно и нужно делать дальше? На каких новых фундаментальных научных есенинских программах и изданиях следует сосредоточить внимание современного есениноведения? И в первую очередь: как с наибольшей отдачей использовать в новых научных программах и капитальных трудах о поэте мощный исследовательский потенциал коллектива ученых, подготовивших сложнейшее есенинское издание и обладающих уникальным банком данных о поэте?

Определилась настоятельная потребность создания вслед за академическим Собранием сочинений Есенина «Летописи жизни и творчества Сергея Есенина», которая замышлялась как трехтомное издание, но в процессе работы выросла до пятитомника общим объемом свыше 200 авторских листов. Параллельно с работой над этим трудом осуществляется накопление и систематизация материалов для «Библиографии Сергея Есенина» в пяти томах. Далее планируются два есенинских тома «Литературного наследства», Есенинская энциклопедия (по типу Лермонтовской). Затем — многотомное издание «Жизнь Сергея Есенина, рассказанная его современниками». Вслед за этим — «Словарь языка Есенина» и «Словарь рифм Есенина». Кроме того, намечен выпуск двухтомника критических материалов о поэте общим объемом в 90 авторских листов: очерков, статей, рецензий, заметок, отзывов и интервью, опубликованных при жизни и после смерти Есенина в периодической печати (журналы, альманахи, газеты и проч.). И самое последнее — публикация с комментариями протоколов заседаний есенинской группы, текстологической комиссии и редколлегии Полного академического собрания сочинений С.Есенина за 1989–2001 годы.

В 1998 году Ученый совет Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН рассмотрел и одобрил предложенный нами перспективный

план научно-исследовательской работы Есенинской группы по подготовке и выпуску фундаментальных трудов, посвященных изучению наследия С.А.Есенина, *определив при этом в качестве первоочередной задачи создание «Летописи жизни и творчества С.А.Есенина».*

Ныне эта задача практически решена. Издательством «Наследие» при финансовой поддержке Российскуого гуманитарного научного фонда выпускается настоящий том — первый том «Летописи...» Утверждены Ученым советом ИМЛИ второй и третий тома, которые готовятся к сдаче в производство и к выпуску в 2003–2004 гг.

В 2003 г. Ученому совету ИМЛИ для утверждения в печать будет представлен четвертый том Летописи, а затем — и завершающий пятый. Таким образом, при соответствующих финансовых возможностях, к 110-ой годовщине со дня рождения Сергея Есенина предполагается закончить работу над Летописью жизни и творчества поэта.

Вместе с этим уже сейчас ведется подготовительная работа над полной пятитомной библиографией поэта и «Есенинской энциклопедией».

Доктор филологических наук,
Главный редактор Полного собрания сочинений С.А.Есенина
и «Летописи жизни и творчества С.А.Есенина»,
Главный научный сотрудник ИМЛИ им. А.М.Горького РАН
Юрий Прокушев

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛЕТОПИСИ

Издаваемая впервые многотомная **Летопись жизни и творчества С.А.Есенина** представляет собой документальную научно-литературную биографию поэта, наиболее полный и аргументированный свод фактов и событий, расположенных в хронологической последовательности и выверенных по всем доступным на сегодняшний день источникам. Создание такой Летописи оказалось возможным благодаря многолетней научно-исследовательской и публикаторской работе отечественных и зарубежных ученых.

Документальная база Летописи. Начало систематизации материалов о жизни и творчестве Есенина положил сам поэт, написав пять автобиографий (1916–1925) и подготовив в 1924–1925 гг. трехтомное «Собрание стихотворений», вышедшее уже после его смерти, в 1926 г. Через год оно было дополнено 4-м томом, в который вошли неизданные произведения поэта в стихах и прозе, а также его библиография, составленная В.Вольпиным и Н.Захаровым-Мэнским.

С 1926 г. началось активное изучение биографии и творчества Есенина (В.Наседкин, С.Виноградская, И.Грузинов, И.Розанов, В.Чернявский, И.Евдокимов, С.Городецкий, М.Мурашёв, А.Воронский, Рюрик Ивнев, А.Мариенгоф, В.Красильников, В.Львов-Рогачевский, П.Орешин, Н.Мордовченко и др.). Особо следует выделить подвижническую работу сестер поэта А.А. Есениной и Е.А. Есениной, его вдовы С.А.Толстой-Есениной и Д.Д.Благого, создавших в Москве первый музей поэта. Большую ценность до сих пор представляют три сборника, вышедшие в 1926 г. («Есенин: Жизнь. Личность. Творчество», «Памяти Есенина», и «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания»), а также альбом фотографий «Сергей Есенин», выпущенный Е.А.Есениной в 1928 г.

На протяжении 1930–1940-х годов в СССР и за рубежом продолжалось накопление материалов о жизни и творчестве поэта. А с середины 1950-х годов произошел новый всплеск интереса к наследию Есенина, появились работы К.Зелинского, А.Дымшица, В.Перцова, И.Эвентова, А.Кулинича, А.Жаворонкова, П.Чагина, С.Кошечкина (в 1959 г. им была защищена первая кандидатская диссертация по творчеству Есенина), А. и Е. Есениных, Н.Мацуева, Н.Ховрякова, А.Ломана, Н.Хомчук, В.Земскова, Д.Коновалова, А.Марченко, В.Вдовина, А.Козловского и др. — в нашей стране; М.Пешича и М.Сибиновича (Югославия), Я.Черниковской и Я.Йиши (Чехословакия), В.Пиотровского, Е.Шокальского, Э.Ваталы и В.Ворошильского (Польша), С.Лаффитт и М.Никё (Франция), Х.Аурас и Л.Кошута (Германия), Д.Дэвис и Г.Маквея (Англия), Э.Штейна и М.Павловски (США), С.Битана и А.Добре (Румыния), М.П. Палин Кризанац и М.Ф.Росси Варезе (Италия), К.Пономарёва (Канада), Тиэ Оги (Япония), Ван Шоужэня (Китай), Ли Дэ Ву (Корея), Э.Мекша (Латвия) и др.

Особо следует сказать об определяющем значении для создания «Летописи» научно-исследовательской и организаторско-творческой деятель-

ности Ю.Л.Прокушева, ставшего по праву основоположником современного есениноведения. Еще в середине пятидесятых годов минувшего века, опираясь прежде всего на открытые им многочисленные архивные документы, историко-литературные материалы, связанные с жизнью и творчеством поэта, в результате научно-объективного исследования Ю.Л.Прокушев разработал и выдвинул впервые среди литературоведов — отечественных и зарубежных — целостную научную, новаторскую для того времени концепцию, где Есенин рассматривается как великий национальный поэт, где определяется мировое значение его творчества как гениального художника XX века.

В каждой из тридцати пяти литературоведческих книг Ю.Л.Прокушева затрагиваются и освещаются проблемы наследия Есенина. При этом четырнадцать отдельных изданий и 250 статей целиком посвящены поэту, рассмотрению и освещению различных сторон его жизни и творчества. Главным среди этих трудов еще в 1975 году стало монографическое исследование «Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха». Это первая плодотворная попытка создания целостной научной биографии поэта. Не случайно вскоре после выхода (1977) она, единственная из трудов есениноведов, была удостоена Государственной литературной премии РСФСР им. А.М.Горького, выдержав в дальнейшем пять изданий.

В наши дни концепция Ю.Л.Прокушева стала основополагающей при подготовке Полного академического собрания сочинений Сергея Есенина, а ныне и «Летописи...» поэта.

Рассматривая историю создания Летописи о Сергее Есенине, следует отметить, что первую попытку составления краткой летописи жизни и творчества поэта предпринял В.Белоусов в малоформатной брошюре «Сергей Есенин» (М., 1965, с. 51–151). Здесь же был помещен Хронологический указатель материалов для «Литературной хроники» Есенина (с. 152–156). В более полном виде эта летопись была издана им в 1969–1970 гг. («Сергей Есенин: Литературная хроника», чч. 1 и 2). Эта попытка составления краткой летописи была важной (поскольку это был первый опыт), но не во всём удачной из-за неполноты материала, множества неточностей, субъективных оценок и т.п.; неудобство для пользования представляла её двухсоставная структура (Литературная хроника и Дополнения).

Для новой попытки создания Летописи жизни и творчества Есенина потребовались продолжительные коллективные усилия в собирательской и исследовательской работе. И прежде всего, как свидетельствовал опыт составления других летописей, нужно было подготовить и издать Полное собрание сочинений поэта «с критически установленным текстом, со сводом вариантов и с возможно точной датировкой каждого произведения» (Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. 1799–1826. Л., 1991, с. 3).

В 1960–1990-е годы большой фактографический материал был собран в книгах мемуаристов Н.Вержбицкого, И.Шнейдера, М.Ройзмана, Вс.Рождественского и др., в монографиях Е.Наумова, Ю.Прокушева, П.Юшина (в 1969 г. им была защищена первая докторская диссертация по творчеству Есенина), А.Волкова, Вас. Базанова, А.Панфилова и др., а также в многочисленных статьях есениноведов нашей страны и зарубе-

жья, в работах Влад. Базанова, Г.Маквея, О.Юшиной, Н.Юсова, Ю.Юшкина, С.Субботина, Е.Самоделовой, М.Скороходова, Л.Шалагиновой, В.Дроздкова и др., в докторских диссертациях Ю.Прокушева, Т.Савченко, О.Вороновой, Н.Шубниковой-Гусевой, А.Захарова, в отечественных и зарубежных сборниках (см. журн. «Библиография», М., 1995, № 1). Обзоры этих материалов см. в «Библиографическом справочнике» Е.Л.Карпова «С.А.Есенин» (1972), библиографическом указателе (Русские советские писатели. Поэты. Т. 8. М., 1985) и др.

Важный вклад в сбор и систематизацию есенинских материалов внесли составители, текстологи и комментаторы собраний сочинений поэта 1960–1980-х годов, изданных у нас и за границей (Югославия, Германия и др.). В последнем томе Собр. соч. Есенина в 6-ти тт. (М., 1980) опубликована хронологическая канва «Сергей Александрович Есенин: Основные даты жизни и творчества (1895–1925)», сост. В.А.Вдовин.

С конца 1989 г. в ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, по инициативе Всероссийского Есенинского писательского комитета и его Председателя — Ю.Л.Прокушева, по решению Ученого Совета и Дирекции Института, начинается подготовка Полного собрания сочинений Есенина в семи томах (девяти книгах). Создается научная есенинская группа (руководитель и главный редактор издания — Ю.Л.Прокушев. Идет активное использование и научное обобщение всего накопленного, а также интенсивный поиск нового документального материала о жизни и творчестве поэта. На основе международных конференций, проводимых в ИМЛИ, есенинская группа в издательстве «Наследие» выпускает сборники-спутники академического собрания — «Новое о Есенине»: «О, Русь, взмахни крылами. Вып. I» (1994); «Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания. Вып. II» (1995); «Столетие Сергея Есенина. Международный симпозиум. Вып. III» (1997), «Издания Есенина и о Есенине. Вып. IV» (2001) и др.

В 1990-е годы издается ряд книг, содержащих новые документы о жизни и творчестве Есенина: «Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова» (1990), «Как жил Есенин» (1992), «С.А.Есенин: Материалы к биографии» (1993), «Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи. В двух томах» (1993). В 1995 г. выходят четыре книги «Сергей Есенин в стихах и жизни». Особенно ценными и важными для составления Летописи являются две последние из них: «Письма. Документы» и «Воспоминания современников».

При подготовке Полного собрания сочинений Сергея Есенина были заново обследованы государственные архивохранилища (ГАРО, ГАРФ, ГЛМ, ГМЗЕ, ГММ, ГМТ, ИМЛИ, ИРЛИ, РГАЛИ, РГБ, РГИА, РНБ, ЦА ФСБ РФ, ЦГАЛИ СПб., ЦГАМО, ЦГИА СПб.), многие частные коллекции, периодические издания и т.п.

В 1997 г., когда большинство томов академического собрания сочинений поэта вышли из печати, по предложению руководителя научной есенинской группы Ю.Л.Прокушева было принято решение по подготовке Летописи жизни и творчества С.А.Есенина. В 1998–2000 гг. работа шла параллельно над завершением Полного собрания сочинений и составлением Летописи: велись поиски новых материалов уже специально для

Летописи. При этом Ю.Л.Прокушевым были разработана научная концепция Летописи.

Методологическая и методическая основа Летописи. Составление есенинской Летописи потребовало предварительного решения многих задач, и прежде всего осмысления летописного жанра и его разновидностей в отечественном литературоведении: хроники, хронологической канвы, трудов и дней, краткой и полной летописи классиков отечественной литературы.

При подготовке Летописи жизни и творчества Есенина был учтен ценный опыт составления летописей писателей XIX–XX веков. В октябре 1998 г. в ИМЛИ прошла первая Международная конференция «Какой должна быть летопись жизни и творчества поэта: Итоги, проблемы и перспективы», на которой были проанализированы сильные и слабые стороны предшествующих летописных изданий, а с докладами выступили составители различных летописей и хроник.

С докладом «Летопись жизни и творчества Есенина: основные проблемы и вопросы, связанные с важнейшими этапами ее подготовки и издания» выступил руководитель научной есенинской группы ИМЛИ Ю.Л.Прокушев. После обсуждения доклада на конференции получила одобрение концепция «Летописи...», ее структура, композиция, содержание, выработанные и предложенные Ю.Л.Прокушевым. В дальнейшем они были положены в основу всей работы над «Летописью...»

В предисловиях ко многим вышедшим летописям и в докладах на конференции, а также в сборнике, подготовленном на ее основе («Какой должна быть летопись жизни и творчества поэта»), рассматривались принципы отбора, состава, характера и изложения материала летописи, структура летописной статьи, страницы, тома и всего издания, характер справочного материала летописи.

Уже в предисловии к первому тому пушкинской летописи (1951) говорилось о том, что в такого типа издании «должны быть сосредоточены с максимально возможной полнотой все данные его <поэта> биографии: перечень его произведений и переписки, события из жизни, публикации и издания произведений, прижизненная критика, упоминания о нем и о его произведениях в печати, переписке и воспоминаниях современников» (с. 3).

В.А.Мануйлов в предисловии к «Летописи жизни и творчества М.Ю.Лермонтова» (М; Л., 1964) уточнил цель подобного издания — «зарегистрировать события жизни писателя, проследить историю его произведений (как законченных, так и незаконченных): зарождение замысла, первые наброски, дальнейшие стадии работы, окончательные редакции, а иногда и последующие публикации (постановки, переводы) и т.д. <...> Учитываются редакторская и издательская деятельность писателя, его высказывания и отзывы о явлениях политической и культурной жизни страны того периода, о современниках» (с. 76–77).

Составители «Летописи жизни и творчества А.И.Герцена» (М., 1974–1990) во введении расширили названные положения, поставив перед собой цель: «...На строго документальной основе, с критической проверкой и уточнением современных источниковедческих изысканий и исследовательских обобщений, продолжаемых и в самом труде, должны быть

сведены воедино в хронологическом порядке данные о жизни, творческом и идейном пути писателя» (с. 7, см. также с. 8—15).

Структура летописной статьи. Единицей издания данного типа является летописная статья, об основных элементах которой было верно сказано В.А.Мануйловым: «...После даты <1>, выделенной шрифтом, следует сжатое описание события <...> или факта <2> его <поэта> жизни и литературной деятельности, а затем ниже перечисляются в хронологическом порядке важнейшие архивные и печатные источники <3>, из которых извлечена дата и описание события. <...> даты после ссылок на архивные и печатные источники снабжены <...> выдержками из автобиографических заметок и писем <...поэта>, писем к нему, воспоминаний, дневниковых записей и переписки современников, а также официальных документов, имеющих значение первоисточника <4>» (Летопись жизни и творчества М.Ю.Лермонтова, с. 80).

Однако в некоторых летописях и хрониках есть еще два элемента — комментарии или примечания составителей и отсылки к другим источникам или к томам и страницам данной летописи (см. летописи Герцена, Пушкина, «Литературную хронику» Есенина, составленную В.Белоусовым, и некоторые другие). Вот что пишут составители первой из них: «Насколько это возможно в хроникальном своде, мы прибегаем к группировке однородных впечатлений, интересов, занимавших Герцена в определенных хронологических пределах. Характеристики такого рода выносятся в примечания <5> (набраны петитом) к основным справкам. Такое композиционное построение позволяет передать непрерывность движения мысли Герцена, избежать ее расчленения, разорванности. Примечания же, наряду с перекрестными ссылками <6>, помогают объединить частные звенья творческой истории произведений Герцена» (с. 15).

В настоящей Летописи статья может *максимально* состоять из следующих *шести* элементов: Дата и место события; Событие, факт; Источник(и); Цитаты из этих источников или их краткое изложение; Комментарии; Отсылки.

1. ***Дата и место события.*** Все события в Летописи даются в настоящем времени в хронологической последовательности — по годам, месяцам, числам. События с широкими датировками помещаются по первой из возможных дат: «Январь, 1. Январь, 1 — 10. Январь, 2». Если между датами стоит *тире*, значит событие длилось в течение всего этого периода (1—10). *Многоточие* между датами означает, что событие имело место лишь однажды — в период, ограниченный этими датами (1 ... 10).

До 1 февраля 1918 г. даты приводятся по старому стилю, с 1 февраля — по новому (14 февраля).

Место и год события, связанного с пребыванием Есенина в конкретном месте, выносятся в колонтитул: например, Константиново, 1895; Спас-Клепики, 1909; Москва, 1912; Петроград, 1915; Царское Село, 1916 и т. п.; у остальных фактов (публикации произведений Есенина, критика о нем и т. д.) — даются в тексте.

2. Событие, факт (*краткое* формулирование события или факта жизни и деятельности поэта). Описание фактов и событий дается не однотипно (*пишет, печатает, приезжает, уезжает, участвует* и т. п.), а

разнообразно, в зависимости от их характера (*присутствует, начало работы, пишет стихотворение, дата под черновиком поэмы, журнал публикует, печатает* или *помещает, выходит книга, приезжает в Берлин, возвращение в Россию* и т. д.).

3. Далее идут ***цитаты*** из разных источников, рассказывающие о событии, или дается ***изложение*** источников — «перекрестный опрос документов». Их наличие и объём определяются необходимостью и достаточностью освещения событий и фактов жизни и творчества поэта.

Если источник называет дату расширительно, приблизительно или предположительно, то возможно приведение выдержек из других материалов, тоже называющих или уточняющих эту дату.

Далее могут идти выдержки из материалов, не называющих точной даты, но описывающих это событие более ярко или в другом ракурсе, даже диаметрально противоположно уже приведенным свидетельствам — и тогда возникает необходимость комментария (см. п. *5*).

4. Источник (один или несколько), сообщающий о событии (факте), дается при его формулировании, вслед за ним или после его цитирования. При отсутствии источника обоснование датировки идет сразу за формулировкой события.

Ссылки даются на Полное собрание сочинений Есенина и публикации; а на архивный источник — только в том случае, если он вводится впервые или в указанных публикациях не был дан его шифр.

5. Комментарии необходимы при объяснении противоречия между источниками, связи одних фактов с другими, для краткого освещения сложных вопросов жизненного и творческого пути Есенина.

Составителям Есенинской летописи часто приходится подробно цитировать и комментировать различные материалы, обосновывать или уточнять и систематизировать даты в связи с тем, что:

— жизнь и творчество Есенина, в сравнении с деятельностью писателей-классиков XIX века, являются менее изученными;

— ряд авторитетных мемуаристов, современников Есенина, приводят высказывания поэта, которые нигде больше не встречаются;

— существует немало противоречивых воспоминаний, рецензий и отзывов, а также неопределенных или необоснованных дат;

— Есенин очень чутко реагировал на критику в его адрес, собирал вырезки из различных изданий (см. в ГЛМ две тетради таких вырезок).

6. Отсылки к другим статьям Летописи (напр., см.: 26 дек. 1915), к Полному собранию сочинений Есенина (напр., см.: Есенин, VII (2), 275), к Приложению и к исследованиям, более подробно раскрывающим данную проблему, требуются почти в каждой летописной статье. Здесь же может быть дана необходимая библиография по комментируемому вопросу. Место отсылки в летописной статье зависит от ее характера.

Изложение материала в Летописи. Таким образом, при определенной *жесткости структуры* в Летописи принят принцип *вариативной* подачи материала, используются сокращения, приведенные в *Списке условных сокращений.*

По своему характеру Есенинская летопись ориентирована на «Хронику жизни и творчества А.С.Пушкина. В трех томах. 1826–1837. Том первый.

Книга первая. 1826–1828» (М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000), в «Предисловии» к которой сказано: «Будучи по замыслу продолжением «Летописи <жизни и творчества А.С.Пушкина 1799–1826>», данный труд в то же время заметно отличается от нее, в гораздо больших масштабах привлекая тексты (документы времени, прессу, переписку, воспоминания современников, исследования ученых и т.д.), прибегая к обширным цитатам, дополняя информативность повествовательностью. Материалом становится не только факт, но и слово; Пушкин предстает в гуще истории, общественной и культурной жизни, на фоне быта, деяний и судеб исторических лиц, современников, в среде русской культуры и русского языка. Это книга не только для справок, но и для чтения» (с. 6).

Приложение. Наряду с корпусом основного текста каждый том Летописи содержит раздел «Приложение», который включает до двухсот единиц разнообразного документально-изобразительного материала, расположенного в соответствии с периодами жизни и творчества Есенина. Ссылки на материалы Приложения даются, как правило, в последней строке летописной статьи основного текста (см. Приложение).

Подробнее о «Приложении» см. в Предисловии к первому тому.

Структура тома летописи:
Предисловие.
Летопись.
Приложение.
Список условных сокращений.
Указатель произведений Есенина.
Указатель имен.

Структура летописи:
Первый том: 1895–1916 гг.
Второй том: 1917–1920 гг.
Третий том: 1921–1923 гг.
Четвертый том: 1924—август 1925 гг.
Пятый том: сентябрь 1925 г. — начало марта 1926 г.

Летопись подготовлена Есенинской группой ИМЛИ РАН в составе:
Руководитель научного коллектива, подготовившего Летопись, главный редактор, автор вступительного слова к Летописи — Ю.Л. Прокушев.
Авторы-составители: В.А.Дроздков, А.Н.Захаров, С.П.Кошечкин, Т.К.Савченко, Е.А.Самоделова, М.В.Скороходов, С.И.Субботин, Л.М.Шалагинова, Н.И.Шубникова-Гусева, Н.Г.Юсов, Ю.Б.Юшкин.
Редактор Т.С.Шеханова.

Редакционная коллегия.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ

Первый том Летописи жизни и творчества С.А.Есенина охватывает период от рождения поэта до конца 1916 года — годы детства, юности, начала творчества и первых литературных успехов Сергея Александровича Есенина.

Научное изучение раннего творчества Есенина, его биографии начинается с середины 1950-х годов. Публикуются неизвестные произведения поэта, исследовательские работы. Одним из первых авторов, начавших в то время писать о Есенине, был К.Л.Зелинский.

Раннему творчеству Есенина посвящены работы Ю.Л.Прокушева: «Сергей Есенин (Литературные заметки и публикация новых материалов)» (альм. «Литературная Рязань», кн. 1, Рязань, 1955), «Новое о Сергее Есенине» (альм. «День поэзии», М., 1956), «Юношеские годы Сергея Есенина» (журн. «Огонек», 1957, № 2), «Родина и революция в творчестве Есенина» (альм. «Литературная Рязань», кн. 2, Рязань, 1957), «Сергей Есенин (Литературные заметки о юности и дооктябрьском творчестве поэта)» (сб. «С добрым утром», М., 1958). В книге «Юность Есенина» (М., 1963) Ю.Л.Прокушевым впервые были выделены и охарактеризованы константиновский, спас-клепиковский и московский периоды жизни и деятельности поэта.

Важные свидетельства о ранних годах Есенина приводятся в воспоминаниях его сестер — Екатерины Александровны и Александры Александровны. Публикацию материалов, связанных с жизнью и творчеством Есенина, продолжили их дочери — племянницы поэта Татьяна Петровна Флор-Есенина, Наталья Васильевна Есенина, Светлана Петровна Есенина.

Ряд статей, посвященных биографии и раннему творчеству поэта, написан В.А.Вдовиным: «Сергей Есенин на военной службе» (журн. «Филологические науки», 1964, № 1), «Некоторые замечания о вступлении Сергея Есенина в литературу» (журн. «Филологические науки», 1965, № 2), «Об отношении Есенина к первой мировой войне» (журн. «Вестник Московского университета. Сер. 10. Филология», 1966. № 4), «Есенин и литературная группа „Краса“» (журн. «Филологические науки», 1968, № 5), «Материалы к биографии Есенина» (ВЛ, 1970, № 7), «Есенин и литературное общество „Современная Россия“: (Неизвестные страницы биографии поэта)» (журн. «Советские архивы», 1971, № 6). Значительное внимание раннему периоду творчества поэта уделено в книгах П.Ф.Юшина «Поэзия Сергея Есенина 1910–1923 годов» (М., 1966), А.М.Марченко «Поэтический мир Есенина» (М., 1972; 2-е изд. — 1989). Интересные материалы содержатся в работах В.Г.Базанова, В.В.Базанова, Э.Б.Мекша, А.И.Михайлова, И.И.Степанченко, в кандидатских диссертациях Л.Л.Бельской «Раннее творчество Сергея Есенина (стихи 1910–1916 годов)» (Алма-Ата, 1967), Е.Г.Уманской «Сергей Есенин и литера-

турное движение (1915–1923 гг.)» (М., 1972), В.В.Устименко «Проблема творческого метода поэзии С.А.Есенина 1910–1918 гг.» (М., 1986), М.В.Скороходова «Раннее творчество С.А.Есенина в историко-культурном контексте („Радуница“ 1916 г. и маленькие поэмы 1917–1918 гг.)» (М., 1995). Ценные сведения содержатся в книгах Т.К.Савченко «Сергей Есенин и его окружение» (М., 1990), А.Д.Панфилова «Константиновский меридиан» (М., 1992), Н.Г.Юсова «Прижизненные издания Есенина» (М., 1994), О.Е.Вороновой, Н.Д.Чистякова, статьях и публикациях Л.М.Шалагиновой, Ю.Б.Юшкина, С.И.Субботина, О.Л.Аникиной, В.А.Дроздкова, М.В.Скороходова, ряда других авторов.

Значительный материал, расширивший наше представление о начале творческого пути Есенина, вошел в тома Полного собрания сочинений Сергея Есенина, подготовленного в Институте мировой литературы имени А.М.Горького Российской академии наук (М., 1995–2001).

Ранние годы жизни поэта в силу скудности сохранившихся документальных свидетельств и достаточной временной удаленности от начала интенсивного сбора биографических сведений о Есенине известны нам недостаточно детально. Тем ценнее документальные материалы Государственного архива Рязанской области, Государственного музея-заповедника С.А.Есенина в Константинове, отдела рукописей Института мировой литературы имени А.М.Горького РАН, частных собраний, впервые вводимые в научный оборот в настоящем томе.

Практически все воспоминания, посвященные ранним годам жизни Есенина в Константинове, не датированы мемуаристами. Вместе с тем они зачастую являются единственными источниками, позволяющими воспроизвести ту атмосферу, в которой рос Сергей Есенин. Многие из этих документов не опубликованы или печатались в малодоступных районных и областных газетах. В связи с этим они широко приводятся в Летописи. Те из них, которые относятся к периоду с 1897 по 1909 год, отнесены к тому или иному году с достаточной степенью условности, обоснование их датировки, как правило, опускается. Отчасти это связано и с тем, что многие события, о которых рассказывают мемуаристы, ежегодно повторялись (масленица, Великий пост, Пасха и др.), поэтому они не упоминаются под каждым годом, а имеющиеся факты, если они не содержат четкой датировки, систематизируются и даются под одной датой. Это позволяет избежать неоправданных повторов и излишней дробности в подаче материала.

На основе выписей из метрических книг церкви Казанской иконы Божией Матери села Константиново приводятся даты рождения и крестин Есенина, его сестер и братьев, в том числе умерших во младенчестве, ближайших родственников, сообщаются сведения о крестных, а также о кончине и погребении родных поэта. Кроме того, эти выписи позволяют во многом уточнить биографические данные о друзьях юности поэта — некоторые из них многие десятилетия спустя написали воспоминания о своем земляке.

Есенинские автобиографии, воспоминания его родных и знакомых позволили отметить начало первых поэтических опытов Есенина, приблизительно установить время, проведенное будущим поэтом в доме родите-

лей его отца — в семье Аграфены Панкратьевны Есениной, и матери — в семье Титовых, первых паломничеств, совершенных им вместе с родными и односельчанами в Николо-Радовицкий и Свято-Иоанно-Богословский монастыри.

С 1904 года Есенин учится в Константиновском земском четырехгодичном народном училище. Для Сергея, будущего поэта, важным стало знакомство с русской и зарубежной литературой и историей, Священным Писанием, церковным пением. В круг чтения Есенина в этот период входят многие произведения отечественной словесности. Кроме того, Есенин мог пользоваться и достаточно богатой библиотекой сельского священника отца Иоанна (Смирнова), в доме которого он был частым гостем.

Период учебы Есенина в Константиновском земском училище совпал со временем революционных событий 1905–1907 годов в России, и константиновские крестьяне, а также учителя школы не были от этого в стороне. В 1906 году за вольнодумство был арестован один из учителей, а другой вынужден был уйти из училища. Есенин был в курсе всех этих событий — и в томе конспективно приводятся отдельные сведения, связанные с революционными событиями в России и с жизнью села Константинова.

Один из наиболее важных периодов детства Есенина, связанный с годами его учебы в Константиновском земском училище, впервые охарактеризован достаточно широко, с привлечением разнообразных источников. К этим годам относятся и первые попытки Есенина писать стихи. К сожалению, до нас не дошло ни одного стихотворения того времени, однако известно, что их замыслы были навеяны природой Константинова.

Следующий значительный этап становления есенинского таланта приходится на годы учебы в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе. В томе кратко характеризуются особенности второклассных школ в системе церковного образования, обосновываются хронологические рамки периода учебы, праздников, каникул учащихся второклассной школы. На основе архивных и мемуарных источников рассказывается об учителях Есенина в Спас-Клепиках. Заметную роль в его жизни сыграл учитель словесности Е.М.Хитров, одним из первых оценивший ранние стихотворные опыты начинающего поэта. Для нас небезынтересна жизнь Спас-Клепиков — этого небольшого торгового села, особенно в те годы, которые провел там поэт. Об этом сохранились лишь отдельные свидетельства, конспективно цитируемые в томе.

Первые сохранившиеся стихотворения и письма Есенина показывают, что волновало в те годы начинающего поэта, каков был круг его чтения, каковы были литературные интересы и пристрастия. Без подробного знакомства с эпистолярием Есенина мы вряд ли сумеем понять тот заметный перелом, наступивший в его творчестве в последующие годы, когда от ученических, часто подражательных стихов, повторяющих мотивы, характерные для «поэтов из народа», он перешел к самостоятельному, глубоко индивидуальному творчеству, создав произведения, вошедшие позднее в его книги «Радуница» и «Голубень».

В годы учебы в Спас-Клепиках Есенин нашел настоящего друга, с которым его связывали не только общие интересы, но и общее понимание разных сторон жизни, — Григория Андреевича Панфилова. Часто бывая в семье Панфиловых, живших в Спас-Клепиках, гуляя с Григорием по окрестностям, споря и порой не соглашаясь, Есенин показывал другу свои стихи. Вскоре после окончания второклассной школы Есенин познакомился с выпускницей Рязанского епархиального училища Марией Парменовной Бальзамовой. Его письма к девушке дают яркое представление об этапах духовного и творческого роста начинающего поэта. Материалы, связанные с именами этих близких друзей Есенина, подробно охарактеризованы в данном томе.

Уже в годы учебы в Спас-Клепиках Есенин неоднократно посещает губернский город Рязань (да и сам день рождения поэта совпал — день в день — с ярким, красочным празднованием 800-летия города). А из Рязани Есенин стремился в Москву, где долгие годы работал его отец, во время кратких приездов в Константиново рассказывавший сыну об этом древнем городе.

В Москве, куда Есенин перебрался летом 1912 года, его ждала новая жизнь, к которой он всерьез готовил себя, мечтая серьезно заняться литературным творчеством. Книготорговое товарищество «Культура», типография И.Д.Сытина, Суриковский литературно-музыкальный кружок, Московский Городской народный университет имени А.Л.Шанявского, новые товарищи, участие в социал-демократическом движении, филёрская слежка за юношей, конспирация — жизнь Есенина в эти годы была необычайно насыщенна. Возможность посещения лекций критиков и историков литературы Ю.И.Айхенвальда и П.Н.Сакулина в народном университете, общение с литераторами, их критические отзывы и добрые напутствия, — все это стимулировало желание Есенина стать профессиональным поэтом.

Первый приезд Есенина в Петроград весной 1915 года — это неполные два месяца, которые ознаменовались множеством разнообразных знакомств, выступлений, встреч, памятными надписями на подаренных юному поэту книгах, уверениями С.М.Городецкого, что уже летом или осенью того же года может выйти первая книга стихов Есенина, а то и не одна. Как сообщал Есенин в письме Н.А.Клюеву, редакции приняли 51 его стихотворение. В это время появляются первые печатные отклики на есенинское поэтическое творчество.

Проведя лето на родине, осенью 1915 года Есенин возвращается в Петроград. После личного знакомства с Н.А.Клюевым начинаются совместные выступления двух «сказителей из народа». Поэты имели немалый успех у публики, хотя подчас интерес ее вызывался необычным нарядом выступающих, их манерой чтения, а не самими стихами.

В конце января 1916 года выходит первый стихотворный сборник Есенина «Радуница». Его состав и композиция продемонстрировали, что автор «Радуницы» — вполне сформировавшийся настоящий поэт. Книга вызвала целый ряд откликов в столичной и провинциальной печати — о ней писали, в частности, такие известные критики, как П.Н.Сакулин и З.Д.Бухарова.

В апреле 1916 года Есенина призывают в армию. В настоящем томе впервые дан систематический свод различных (в т. ч. неизвестных ранее) документальных свидетельств о подробностях, сопутствовавших призыву поэта на военную службу, и о ее прохождении Есениным.

Он дважды выезжает в составе Царскосельского полевого военно-санитарного поезда № 143 к линии фронта, но большую часть времени его служба проходит в непосредственной близости от Петрограда — в Царском Селе. Но и в это время самым важным для Есенина по-прежнему остается творчество, и при каждой возможности он вырывается в столицу, посещает редакции журналов и газет. Да и в Царском Селе был свой круг общения, возможность читать и творить.

При подготовке тома проведена значительная поисковая и исследовательская работа. Составителями учтены архивные материалы и сведения, содержащиеся в различных периодических изданиях, в том числе провинциальных, а также выявлены, систематизированы и при необходимости прокомментированы воспоминания современников Есенина. Особое внимание уделено истории села Константинова — родины поэта; села Спас-Клепики, где прошли годы учебы во второклассной учительской школе; церкви Казанской иконы Божией Матери; близлежащих монастырей, в которых неоднократно бывал в детстве Есенин. Все эти исторические сведения нашли отражение как в основной части тома, так и в Приложении к нему.

* * *

В процессе подготовки «Летописи...», так же, как ранее при издании академического Полного собрания сочинений Сергея Есенина, в результате всесторонней исследовательской и поисковой работы в государственных и личных архивах был выявлен, открыт новый, ранее неизвестный и не опубликованный до настоящего времени чрезвычайно важный, прежде всего документальный материал, освещающий более углубленно и объективно многие стороны жизни, творчества поэта, его эпохи.

Среди этих архивных источников — новые данные о родословной поэта, его семье, родителях, школьных годах Есенина, его учителях и наставниках, их послужные списки, программы занятий с учениками в Константиновском земском училище и второклассной Спас-Клепиковской школе, самых первых стихах Есенина, их автографы, относящиеся к 1910 году. Кроме этого, приведены новые данные и важные сведения о константиновском священнике Смирнове — отце Иоанне, константиновском помещике Кулакове, школьных товарищах юного поэта.

Новые документальные сведения и материалы касаются Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского, занятий Есенина на первом и втором курсах этого своеобразного высшего учебного заведения России. Дополнительные архивные материалы касаются участия молодого Есенина в революционном движении рабочих-печатников в пору работы в типографии Сытина, выступлений со стихами в журнале «Млечный Путь» и других московских периодических изданиях. Целый ряд новых важных архивно-документальных материалов связан с петроградским периодом — важнейшей вехой в творческой жизни и судьбе

поэта. Они касаются встречи Есенина с Блоком, Городецким, Мурашёвым, Клюевым и другими петроградскими литераторами, участия поэта в литературно-художественных обществах «Страда» и «Краса», выступлений Есенина в журналах и первой книге «Радуница». Особый интерес представляют неизвестные ранее сведения о воинской службе поэта в 1916–1917 гг.

Эти новые материалы наряду с ранее известными и опубликованными исследователями творчества Есенина в разные годы составили объективную научную базу «Летописи...», надежный научно-исследовательский фундамент ее первого тома.

Не менее значительны новые документальные материалы и архивные разыскания авторов — составителей последующих томов «Летописи...». Они касаются наиболее примечательных событий и фактов в жизни, творчестве поэта, его непосредственном участии в литературно-общественной жизни 20-х годов. Естественно, все они находят свое отражение и широко представлены в «Летописи...».

Вместе с тем жанр летописи требует предельного лаконизма, композиционной завершенности повествования, как всей «Летописи...», так и каждой летописной статьи: он не позволяет представить в основном корпусе «Летописи...» новые важнейшие документальные материалы, ограничиваясь в большинстве случаев цитированием или приведением конкретных сведений и фактов.

Это несомненно и объективно, в той или иной степени, обедняет содержание, полноту «Летописи...», ее научный уровень.

Имея в виду все вышесказанное, по предложению Главного редактора Летописи Ю.Л.Прокушева было решено ввести в состав каждого тома самостоятельный раздел «Приложение». В его состав вошли полностью те важнейшие новые документальные материалы, цитаты из которых фигурируют в основном тексте «Летописи...». В «Приложение» включены фото- и ксерокопии наиболее характерных материалов, связанных с конкретными летописными статьями: автографы ряда стихотворений, писем, дарственных надписей, журнальных публикаций произведений Есенина, обложки его книг, ряд документов, касающихся биографии поэта.

Кроме этого, приложение знакомит с портретами поэта, его родных и близких, друзей детства и юности, поэтов, писателей, издателей, с которыми встречался Есенин, фотографии памятных мест, связанных с жизнью поэта, включая его родные «рязанские раздолья».

Все материалы «Приложения» даются согласно хронологии в соответствии с порядком приведения материалов из них в основном корпусе «Летописи...»

В «Приложении» использованы архивные документы и фотоматериалы, любезно предоставленные для «Летописи...» Государственным музеем-заповедником С.А.Есенина в Константинове, Рукописным отделом ИМЛИ, Государственным Литературным музеем, РГАЛИ, РНБ, а также Н.В.Есениной, Ю.Л.Прокушевым, Ю.А.Паркаевым, Н.Г.Юсовым, Ю.Б.Юшкиным из их личных собраний и архивов.

Структура, содержание, композиция «Приложения» разработаны Ю.Л.Прокушевым.

* * *

Разделы тома (по годам и периодам) составили и прокомментировали: М.В.Скороходов при участии О.Л.Аникиной, Л.А.Архиповой, Н.Н.Бердяновой (1895 — июнь 1912); Е.А.Самоделова, Л.М.Шалагинова, Ю.Б.Юшкин при участии В.А.Дроздкова и С.И.Субботина (июль 1912 — февраль 1915); С.И.Субботин при участии Н.Г.Юсова (март 1915–1916).

«Приложение» составили и подготовили к печати Ю.Л.Прокушев и Ю.Б.Юшкин при участии М.В.Скороходова.

Составители тома выражают благодарность К.П.Воронцову, А.В.Девятайкиной, З.М.Дикун, Т.Я.Зотовой, В.И.Панкратовой (ГМЗЕ), М.А.Айвазяну, А.Ю.Галушкину, А.Н.Захарову, Е.Ю.Литвин, Н.И.Шубниковой-Гусевой (ИМЛИ), А.А.Федюхину (ГАРФ), а также О.Е.Вороновой, Л.Ф.Карохину, О.К.Переверзеву, Н.М.Солобай и Н.Д.Чистякову за предоставленные ими материалы и помощь, оказанную при подготовке тома.

ЛЕТОПИСЬ

1895

Сентябрь, 21 (октябрь, 3 — по н. ст.). В селе Константиново Кузьминской волости Рязанского уезда и Рязанской губернии в семье крестьянина Александра Никитича Есенина (1873—1931) и крестьянки Татьяны Федоровны Есениной, урожденной Титовой (1875—1955), родился сын — Сергей Александрович Есенин.

РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 1 (Выпись из метрической книги о рождении за 1895 г., выданная причтом села Константиново).

В день рождения Есенина торжественно отмечалось 800-летие губернского города — Рязани.

См. Приложение.

«Широкой прямой улицей пролегло наше село <...> вдоль крутого, холмистого правого берега Оки. Не прерывая этой улицы, подошла вплотную к Константинову деревня Волхона, а дальше — большое село Кузьминское. Проезжему человеку, не живущему в этих местах, не понять, где кончается одно село и где начинается другое. Эта улица тянется на несколько километров».

А.А.Есенина — Восп., 1, 55; подробнее о селе Константиново см. Приложение.

В 1871 году усадьба в центре села становится собственностью Н.О.Есенина (см. Приложение). На этой земле был вскоре поставлен дом, первый этаж которого приспособили под лавку.

«Наш дедушка, — вспомнит Е.А.Есенина, — Никита Осипович Есенин <1843—1885; сведения о нем и других родных Есенина см. в Приложении>, женился очень поздно, в 28 <27> лет, за что получил на селе прозвище „Монах“. Женился он на 16-летней девушке Аграфене Панкратьевне Артюшиной <1855—1908>, которая потом, по дедушке, прозывалась Монашка.

<...> Дедушка Никита Осипович много лет был сельским старостой, умел писать всякие прошения, пользовался в селе большим уважением как трезвый и умный человек. <...>

Умер дедушка Никита сорока двух лет от роду <на сорок втором году>».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 28—29.

См. также Приложение.

Его брат «Григорий Осипович был волостным старшиной в Кузьминском и торговал <...>. Яков Осипович <другой брат> тоже торговал. <...>».

П.А.Минакова — Панфилов, 1, 51.

«<...> в Никите Осипов<иче> Есенине была сильная сторона и набожность, и хозяйственность, чем и отличались и его сыновья, и его дочери».

Село, взрастившее Есенина, л. 4 об.; в рукописи этот фрагмент вычеркнут.

«После смерти дедушки бабушка Аграфена Панкратьевна осталась с малолетними детьми <...>. Основным доходом ее стали жильцы: художники, работавшие в нашей церкви, и монахи, ходившие по деревням с чудотворными иконами. Я

не видела этих квартирантов, но в детстве Сергея они были: мать с Сергеем вспоминали о них.

Отец наш, Александр Никитич Есенин, мальчиком пел в церковном хоре. У него был прекрасный дискант. По всей округе возили его к богатым на свадьбы и похороны. Когда ему исполнилось двенадцать лет, бабушке предложили отдать его в рязанский собор певчим, но он не согласился, и вместо собора его отправили в Москву в мясную лавку „мальчиком".

Через два года бабушка проводила в Москву и второго сына — Ваню. Он стал жестянщиком, делал коробки из жести для конфет.

Через шесть лет отец наш стал мясником. Ему было восемнадцать лет, когда он приехал в село жениться <1891 г.>».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 29—30; см. также Приложение.

«Вся округа знала Федора Андреевича Титова <1845—1927> (нашего дедушку по матери).

Умен в беседе, весел в пиру и сердит в гневе, дедушка умел нравиться людям. Он был недурен собой, имел хороший рост, серые задумчивые глаза, русый волос и сохранил до глубокой старости опрятность одежды. Он был одним из четырех сыновей константиновского крестьянина. В нашем малоземельном краю <многие занимались> отхожими промыслами. С началом весны у нас почти половина мужского населения уходила в Питер на заработки. Там они нанимались рабочими на плоты или на баржи и плавали по воде все лето.

Потом наши мужики объединились в артель. Почти все члены артели приобрели собственные баржи, и каждый стал сам себе хозяин.

Дедушка со своими баржами был очень счастлив. Удача ходила за ним следом. Дом его стал полной чашей. Семья его состояла из трех сыновей и одной дочери (нашей матери). В доме был работник и работница, хлеба своего хватало всегда до нови. Лошади и сбруя были лучшие в селе. В начале весны дедушка уезжал в Питер и плавал на своих баржах до глубокой осени».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 31—32; см. также Приложение.

«Оглядываясь на весь пройденный путь, — запишет в 1921 г. слова Есенина И.Н.Розанов, — я все-таки должен сказать, что никто не имел для меня такого значения, как мой дед. Ему я больше всего обязан. Это был удивительный человек. Яркая личность, широкая натура, „умственный мужик"...».

Розанов, 17.

«Семья у дедушки была довольно большая: жена — наша бабушка Наталья, дочь Татьяна — наша мать и три сына — наши дяди: дядя Ваня, дядя Саша и дядя Петр.

Дедушка наш был человеком с большим размахом, любил повеселиться и погулять. Возвращаясь из Питера, он устраивал гулянье на несколько дней. Ведрами выставлялось вино — пей сколько хочешь и кто хочет. И пьет и гуляет чуть не все село. Игра на гармонях, песни, пляски, смех не смолкали иной раз по неделе. Но потом, когда отгуляет, дедушка начинал подсчитывать каждую копейку и, по словам нашей матери, ворчать, что „много соли съели, много спичек сожгли".

<...> Совершенно иной жизнью в своей семье жила бабушка Наталья <Наталья Евтеевна (Евтихиевна), в девичестве Кверденева; 1846—1911>. Она была человеком тихим, кротким, добрым и ласковым. Была она набожна и любила ходить по монастырям».

А.А.Есенина — Восп, 1, 70—71.

«Дедушка в Питере подарков накупит разных, но только он со двора, бабушка все нищим раздаст. Очень нищих жалела. <...> Скажет: „Нам хватит". Мама не

утерпит: „Что же ты делаешь?“ — вспоминала двоюродная сестра Есенина Е.А.Воробьева. — А бабушка: „Надо, чтобы все сыты были. Нас Господь накормит“. <...>

Странники и нищие шли к ней беспрестанно. Со странниками бабушка пела разные церковные песни».

Панфилов, 1, 122.

«Наша мать была единственной девочкой в доме Титовых и поэтому была любимицей. Она была стройна, красива, лучшая песенница на селе, играла на гармони, умела организовать веселую игру. Вообще в доме Титовых молодежь жила весело, и сам дедушка поощрял это веселье».

А.А.Есенина — Восп, 1, 71.

«Татьяна Федоровна хороша была необыкновенно. Считалась первой деревенской красавицей. По характеру была сорви-голова. Певунья, хохотунья. Просватана была за федякинского мужика <из соседнего села Федякино>, Василия Васильевича. Но нравился ей другой <М.Н.Ерошин>. Был он развеселый, бедовый. А Василий Васильевич был очень строгим, придирчивым, угрюмым мужиком. Отказалась Татьяна Федоровна идти за него замуж. Федор Андреевич <Титов> противиться ей не стал, но тут же просватал ее за Александра Никитича Есенина. Александр в селе был известен как тихий, серьезный, скромный, работящий парень... Этому решению отца Татьяна Федоровна должна была покориться. С бедовым она еще раньше рассорилась».

М.И.Титова — Панфилов, 1, 37.

«Матери нашей — Татьяне Федоровне — не было еще и семнадцати лет, когда она вышла замуж».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 30; документ о венчании см. Приложение.

«Она <Татьяна Федоровна>, как и бабушка, много ходила по церквам и монастырям и все службы знала наизусть».

А.А.Есенина — Восп., 1, 72.

«Сыграв свадьбу, отец вернулся в Москву, а мать осталась в доме свекрови. <...> Полной хозяйкой была бабушка. В доме ее по-прежнему жили постояльцы, их было много, и для них нужно было готовить, стирать, носить воду, за всеми убирать. <...> По-прежнему наш отец высылал свое жалование бабушке».

А.А.Есенина — Восп., 1, 70.

У Александра Никитича и Татьяны Федоровны 15 января 1894 г. родился сын Петр, скончавшийся 19 ноября и погребенный 21 ноября 1894 г.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 239, год 1894, лл. 101 об.—102, 156 об.—157.

См. Приложение.

Сентябрь, 24. Есенин крещен в церкви Казанской иконы Божией Матери села Константиново и наречен Сергеем в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Восприемники: крестный отец — воспитанник Рязанской духовной семинарии 4-го класса Дмитрий Орлов, крестная мать — крестьянка Евдокия Ивановна Титова, жена Ивана Федоровича, старшего сына Ф.А.Титова. Таинство крещения совершили священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 239, год 1895, л. 174 об.—175.

См. Приложение.

О рождении Сергея, по рассказам односельчан, «дали знать отцу в Москву, но он приехать не мог. Поднялись хлопоты подготовки к крестинам и придумывание имени новорожденному. Остановились на имени „Сергей“. Татьяне —

понравилось, а бабка Аграфена Панкратьевна запротестовала и „встала на дыбы". Ей казалось, что люди, носящие одно имя, обязательно походят друг на друга, и она боялась, что мальчик будет иметь сходство с их соседом Сергеем, носящим прозвище „кулак", которого Аграфена Панкратьевна видеть не могла. Свои опасения она высказала и священнику Смирнову <...> тот сказал: „Что вы, что вы, Аграфена Панкратьевна, не бойтесь, он таким не будет, это будет хороший, добрый человек!"»

И.Г.Атюнин — Прокушев-63, 23.

1896—1898

Есенин живет с матерью в доме бабушки со стороны отца — Аграфены Панкратьевны. Дом Есениных находится в самом центре села, недалеко от сельской церкви.

Восп., 1, 69—70.

1898

Июль, 4. Рождение сестры Есенина — дочери Александра Никитича и Татьяны Федоровны Есениных.

См. след. запись.

Июль, 5. Крещение сестры Есенина в церкви Казанской иконы Божией Матери села Константиново. Новорожденная наречена Ольгой.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 12 об.—13.

См. Приложение.

1898—1899

К этому времени относятся наиболее ранние события, сохранившиеся в памяти Есенина.

«Первые мои воспоминания, — напишет Есенин в 1924 г., — относятся к тому времени, когда мне было три-четыре года.

Помню: лес, большая канавистая дорога. Бабушка идет в Радовецкий монастырь, который от нас верстах в 40. Я, ухватившись за ее палку, еле волочу от усталости ноги, а бабушка все приговаривает: „Иди, ягодка, Бог счастье даст"».

Есенин, VII (1), 14.

«К Николе Радовице соберемся, — вспомнит в конце 1960-х гг. Е.А.Воробьева. — Идем на Сельцы, от Селец на Белоомут. До Белоомута мы не доходили версты три или четыре, сворачивали, и тут мы всю дорогу шли лесом. <...> там было одно такое местечко, где холм. Небольшой холмочек и около холмочка была береза, какая-то выгнутая разными вавилонами, и на эту березу каждый богомол должен повесить какую-то тряпицу... И вот эта береза была вся в разных полосках. Потом два большие озера, к которым нельзя подойти. Сразу обрыв и гора очень высокая. И у березки и у озер отдыхали».

Панфилов, 1, 121; об истории монастыря см. Приложение.

1899

Есенин по-прежнему живет в семье Аграфены Панкратьевны Есениной, часто бывает в доме родителей Т.Ф.Есениной — Титовых.

«Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку.

Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша <Александр Федорович Титов>) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: „Эх, стерва! Ну куда ты годишься?“ „Стерва“ у него было слово ласкательное».

Есенин, VII (1), 8.

Ср. также: «Как-то летом дядя Сергея — Александр Федорович — тогда мы звали его дядей Сашей, пригласил Сергея и меня на Оку купаться. Мы, конечно, охотно согласились. Пока мы раздевались да возились в горячем песке, дядя Саша уже купался и далеко отплыл от берега, плавал он здорово и особенно хорошо нырял, подолгу задерживаясь под водой. Завидев нас, барахтавшихся в воде около берега, он быстро подплыл к нам и схватил Серегу-щенка и бросил далеко от себя в воду, сказав при этом: „Учись, сукин сын, плавать, пока я жив“. Сережка как камень плюхнулся в воду и, захлебываясь, пошел на дно реки. Я очень перепугался и давай бежать из воды, боясь, что он и меня так же бросит в воду, а плавать тогда мы еще не умели.

Дядя Саша, по-видимому, и сам перепугался, вытащил посиневшего Сергея на берег и стал трясти его вниз головой. Придя в сознание и дрожа от испуга, Сергей очень плакал и просил дядю Сашу отнести его домой».

Мамонов, л. 10.

«Дядья его страсть как любили. Один он у них был мальчик. Потом дядя Саша женился, девочки пошли».

В.С.Гришина — Панфилов, 1, 206.

«Я в доме Федора Андреевича Титова. Играем в игрушки Сергея. У него деревянный конь, редкостная по тогдашним временам игрушка. На колесиках, с гривой. Не очень большой. Не очень дорогой. Но конь.

Второе — пароход. И это была редкостная, привлекательная для нас игрушка».

Н.И.Титов — Панфилов, 1, 129.

«Любовь к лошадям в крови деревенских мальчишек. Совсем маленькие были, оседлаем палки, вообразим, что мы на лошадях, бежим по селу, ржем <...> Сережка тут непременно.

...Была у Сережки собака. Сергей с ней возился...».

Н.И.Титов — Панфилов, 1, 132.

1900

Декабрь, 26. От коклюша умирает в возрасте двух с половиной лет сестра Есенина Ольга.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 179 об.—180.

В.С.Гришиной запомнилось, что «у него <Есенина> сестренка Оля была, за ним родилась и тоже в доме Федора Андреевича росла...».

Панфилов, 1, 206.

Декабрь, 28. Погребение Ольги Есениной на приходском кладбище села Константиново.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 179 об.—180.

См. Приложение.

1900—1901

Есенин учится читать.

«Читать начал с 5 лет под руководством дяди».

Есенин, VII (1), 22.

Другие сведения об этом не выявлены. В воспоминаниях современников Есенина нередко говорится об особой тяге Есенина к книге, к чтению, которая проявилась уже в ранние детские годы (см. далее).

Есенин наблюдает за часто происходящими в селе пожарами.

«Наше село очень часто горело. Избы под соломенными крышами пылали, как порох. На каждый пожар приходил поп, отец Иван, и молча слонялся по пожару с иконой „Неопалимой“ и так же молча уходил, а сзади слышалось рыдание народа».

Н.И.Титов — Панфилов, 1, 201.

«О пожаре в нашем селе извещал колокол средний. Звук его какой-то жалобный, беспокойный. Чтобы бить в него, не нужно подниматься на колокольню, к его языку была привязана веревка, спадающая вниз, на землю. В сильные пожары били попеременно то в большой, то в средний колокол, и такие удары создавали большую тревогу».

А.А.Есенина — Восп., 1, 57.

По информации «Рязанского вестника», в Рязанском уезде Рязанской губернии в 1887—1889 гг. произошло 374 пожара, в 1907—1909 гг. — уже 699. Только в 1909 г. в Рязанском уезде было 1876 погорельцев, всего же в губернии в том же году зафиксировано 3268 пожаров, от которых пострадало 14147 отдельных домохозяев, сгорело 3007 строений (РВ, 1910, 16 янв., № 14).

1901

Июнь, 9. Рождение у Александра Никитича и Татьяны Федоровны Есениных дочери.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 192 об.—193.

См. след. запись.

Июнь, 10. Новорожденную дочь Есениных нарекают Анной.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 192 об.—193.

См. Приложение.

Июль, 17. Смерть Анны Есениной.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898—1902, л. 204 об.—205.

См. Приложение.

Июль, 18. На приходском кладбище совершен обряд погребения Анны Есениной.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 240, год 1898—1902, л. 204 об.—205.

См. Приложение.

Ср. со стихотворением Есенина «Заря окликает другую...» (1925):

Я вспомнил тебя, дорогую,
Моя одряхлевшая мать.

Как прежде, ходя на пригорок,
Костыль свой сжимая в руке,
Ты смотришь на лунный опорок,
Плывущий по сонной реке. <...>

Потом ты идешь до погоста
И, в камень уставясь в упор,
Вздыхаешь так нежно и просто
За братьев моих и сестер. (Есенин, I, 219).

Сентябрь (?) ... Декабрь (?). Т.Ф.Есенина оставляет сына Сергея в доме Федора Андреевича Титова, где живут и его сыновья (Иван Федорович, Александр Федорович и Петр Федорович), а сама уходит на заработки в Рязань.

Из автобиографий Есенина 1922—1924 гг.: «С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство»; «Детство прошло среди полей и степей. Рос под призором бабки и деда»; «Детство провел у деда и бабки по матери, в другой части села, которое наз<ывается> Матово».

Есенин, VII (1), 8, 11, 14.

Ср. также с автобиографией сводного брата Есенина А.И.Разгуляева:

«Ввиду постоянной неурядицы моей матери с отцом <Есенина>, мать была вынуждена уйти в г. Рязань, оставив своего маленького сына Сергея Есенина на воспитание деду Титову Ф.А., тогда Сергею было четыре года».

Разгуляев, л. 1.

Точная дата ухода Татьяны Федоровны из семьи в настоящее время не установлена. Не находят подтверждения и слова Есенина, сказанные им в одной из процитированных выше автобиографий, что это произошло, когда ему было два года.

Можно предположить, что Т.Ф.Есенина ушла из семьи мужа после смерти дочери Анны, оставив на попечение своему отцу лишь одного внука — шестилетнего Сергея. Рождение у А.Н. и Т.Ф.Есениных в 1898 и 1901 годах дочерей, которые были признаны отцом (среди их восприемников были и родственники мужа, то есть никаких претензий к Татьяне Федоровне с их стороны не было), свидетельствует о том, что в 1897 — начале 1901 гг. родители Есенина жили одной семьей. В октябре 1902 г. у Т.Ф.Есениной рождается внебрачный сын (см.: 21 окт. 1902), следовательно, к тому времени она уже покинула семью мужа.

Вероятно, в детстве Есенин, живя в доме бабушки по отцовской линии, нередко посещал и семью родителей матери. Так, очевидно, было и в первые годы его жизни, когда он с одной из бабушек (более вероятно, что речь идет о Наталье Евтихиевне) ходил со странниками по монастырям. Так было и во время учебы Есенина в Константиновском земском училище, которое находилось недалеко от дома Есениных.

«Когда мать ушла от Есениных, — напишет Е.А.Есенина в 1940-е — 1950-е гг., — дедушка взял Сергея к себе, но послал <Татьяну Федоровну> в город добывать хлеб себе и сыну, за которого он приказал ей высылать три рубля в месяц.

С Питером у дедушки в это время все было кончено. Две баржи уничтожил пожар, а остальные утонули во время половодья. Дедушка был разорен, так как баржи не были застрахованы. <...>

Хозяйствует сам дедушка. Он не гнушается никакой работой: возит барское сено, сам косит на покосах, молотит рожь и делает все, что нужно для дома. Каждое воскресенье он идет в церковь к обедне. В этот день отдыхает вся семья».

Восп., 1, 33.

«Федор Андреевич считался зажиточным, — вспомнит Е.А.Воробьева. — А что у него было? Две лошади, да три коровы, да десять овец. Вот его и считали зажиточным. А дом под соломой, а в доме ничего особенного не было...

Как с барками дедушка перестал ходить, становилось все хуже.

<...> Земля была под Раменками, в разных местах. Были впереди дольки, в середине и в конце. <...> Со всего посева ржи снимали 20 копен. Копна давала примерно 10 мер зерна, это было, значит, что-то 200 мер. В другой год с копны брали 11 мер, а бывало и только 8.

Зерно быстро уходило. Налог надо платить, и скотину кормить, и себе надо...».

Панфилов, 1, 42.

В доме Ф.А.Титова, по словам Е.А.Воробьевой, «десять икон было в два ряда во весь угол. Казанская Божья Матерь, Тихоновская <Тихвинская> Божья Матерь, Николай Угодник-чудотворец. Потом была икона, гроши ей подают от пожара в церкви <Неопалимая Купина>. Потом Серафим Угодник, потом у нас была Иверская Божья Матерь. Еще благословление папы с мамой. И дедушкино благословление было, и крестного благословление. Это когда венчают и потом благословляют, то эта икона так и остается».

Панфилов, 1, 112.

«В праздник <Ф.А.Титов> скажет:

— Давайте Богу молиться да будем завтракать.

Сам станет на колени Богу молиться, нас всех уставит на колени. Крестился только трехперстием. <...>

Богу он молился, но книжек не читал. Может, потому, что был малограмотным. Какая уж там учеба была в его детстве...

Молились каждый раз и перед тем, как сесть за стол».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 44.

«Ели, как и все в деревне, из общей миски. Первый начинал дед. За ним и другие принимались... Потом ложкой по миске постучит:

— Пора... — это значит, можно с мясом есть».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 117.

1902

Январь — октябрь. Татьяна Федоровна Есенина живет в Рязани. К ней нередко приезжает ее муж — Александр Никитич Есенин.

«В Рязани мать <Т.Ф.Есенина> встретилась с человеком, от которого впервые в жизни познала ласку, внимание и заботу. Но недолгой была их дружба. Очень часто в Рязань приезжал законный муж Татьяны Федоровны и требовал ее возвращения».

Разгуляев, л. 1.

Октябрь, 22. Рождение у Татьяны Федоровны Есениной сына — Александра Ивановича Разгуляева.

Разгуляев, л. 1.

Фамилию мальчик принял от своей кормилицы и воспитательницы Екатерины Петровны Разгуляевой, проживавшей в селе Петровичи Спасского уезда Рязанской губернии.

Ноябрь (?) ... Декабрь (?). Есенина на короткое время привозят (?) к матери в Рязань.

«Двоих сыновей <Сергея и Александра> воспитывать стало тяжело, и мать была вынуждена обратиться в Народный <так!> суд с требованием развода или же паспорта, чтобы она имела право жить в Рязани. Суд состоялся в том же городе, судил их земский начальник. Татьяна Федоровна на суде была с двумя сыновьями: с Сергеем и Александром. На суде муж отклонил требование Татьяны Федоровны и потребовал возвращения в семью. Татьяна Федоровна была вынуждена вернуться в семью. Дома она прожила 17 дней, не могла вынести укоры и брани, она вернулась в Рязань и устроилась в детдом <так!> со своим сыном Александром, на должность кормилицы, приняв на грудь другого ребенка».

Разгуляев, л. 1—2.

Другие сведения об этом посещении Есениным Рязани (если оно состоялось, то, вероятно, было первым) не выявлены.

1903

Январь — февраль. Вместе с другими детьми Есенин участвует в зимних играх в Константинове.

«Зимой же катались с гор на санках и самодельных лыжах до тех пор, пока не окоченеем, и под носом образуются сосульки».

Мамонов, л. 1.

Февраль, 16. Есенин наблюдает масленичные праздники и, вероятно, участвует в них вместе с другими крестьянскими детьми.

«В Матове вся гульба была. Там все веселье и хороводы. <...> На масляную там собирались, и на Казанскую, и на Софиин день.

Там торговля шла, конфеты и пряники туда выносили, карусель там устраивали... Мы, маленькие, пойдем, посмотрим и обратно. А у Сергея все гулянье под боком, прямо-таки с доставкой на дом».

П.М.Любушкин — Панфилов, 1, 161.

Апрель, до 21. Старостой при церкви в родном селе Есенина утверждается потомственный почетный гражданин Иван Кулаков.

РЕВ, 1903, № 9, 1 мая, офиц. отд., с. 115.

Граница события определяется с учетом того, что цензурное разрешение на печатание № 9 «Рязанских епархиальных ведомостей» было получено 21 апр.

Апрель — сентябрь. Есенин участвует в детских играх. К забавам Сергея по-разному относятся Федор Андреевич и Наталья Евтихиевна Титовы.

«...лет восьми другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавая по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо я был выучен лазить по деревьям. <...>

Средь мальчишек я всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: „Ты у меня, дура, его не трожь! Он так будет крепче!“

Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности ее не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофрили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масло мало помогало. Всегда я орал благим матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе».

Есенин, VII (1), 8—9.

«Федор Андреевич детям не грубил, разговаривал ласково. Но с Сергеем, мама рассказывала, боролся, кто кого у них повалит, кто кому в бока насует.

Это было.

— Будь сильным, — говорил дедушка Сережке, — будь, как Степан Разин. Ты возьми какого-нибудь своего приятеля, да за шиворот и приподними его, а драться — не дерись. Будь силен, чтобы тебя никто не поборол.

Может быть, поэтому много озоровал Сергей».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 135—136.

«Носил обычно он <Сергей> косоворотки. Большей частью белые. Мать, бывало, измучается стирать. Сначала бабушка за ним смотрела, а потом плохая стала, все на маму легло... Мама и обмывала, и обшивала Сергея. Придет с улицы, рубашка на нем вся изорванная, на нем все горело. Штаны все изорвет. А как мыли Сергея, рассказывала мама, кудри его мученье было расчесывать, уж очень кудрявые и волнистые».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 2, 84.

Ср. также: «Любил Сергей погарцевать и поважничать, сидя верхом на лошади. Для подхлестывания лошади сплел он себе из веревки кнут, а для конца кнута требовалась хлопка, свитая из конского волоса, которой у него не было. Вот он и задумал выдернуть из конского хвоста волос, но неудачно. Однажды погнал я на водопой своих лошадей под гору на Оку, в это время Сергей стоял у крыльца своего дома и быстро подбежал к нашему мерину, а у него хвост был длинный. Ухватив мерина за хвост, Сергей хотел было выдернуть несколько волосков, но мерин так ловко брыкнул его задней ногой и мой друг Серега кубарем отскочил в сторону и с душераздирающим визгом упал, держась от боли за живот. С этой поры Сергей никогда больше не пытался хватать лошадей за хвост».

Мамонов, л. 11.

«В правом углу кладбища, у самого склона горы, среди могильных камней, покрытых зеленоватым мхом и заросших крапивой, стояла маленькая каменная часовня. Рядом с ней лежал старинный памятник — плита. На этой плите любил сидеть Сергей».

А.А.Есенина — Восп., 1, 56.

Ср. также со стихотворением Есенина «Возвращение на родину» (1924):

Одна, как прежняя, белеется гора,
Да у горы
Высокий серый камень.

Здесь кладбище!
Подгнившие кресты,
Как будто в рукопашной мертвецы,
Застыли с распростертыми руками. (Есенин, II, 90).

Август, до 11. Получено разрешение начальства Рязанской епархии на ремонт церкви Казанской иконы Божией Матери в родном селе Есенина.

«Разрешено причтам и старостам церквей <...> Константинова, того же <Рязанского> уезда, приступить к ремонту изветшавших наружных и внутренних частей храма и колокольни, с употреблением на это из текущих церковных доходов до 360 руб. и из хранящегося в кредитном учреждении свободного церковного капитала 800 руб.».

РЕВ, 1903, № 16, 15 авг., офиц. отд., с. 243, 244.

Граница события определяется с учетом цензурного разрешения на выпуск № 16 «Рязанских епархиальных ведомостей», полученного 11 авг.

«Мелочные постройки и ремонтные работы <...> по сельским церквам до 50 р. в год — производятся причтами и церковными старостами, под наблюдением благочинных без испрошения разрешения Епархиального Начальства <...>

<...> На производство церковных построек и ремонтных работ свыше означенных сумм до 5000 р. разрешение испрашивается от Епархиального Начальства причтом с церковным старостою через местного благочинного <...>

Право отдавать работы по церковным постройкам и ремонту принадлежит причту и церковному старосте — как заведующим в каждой отдельной церкви всем церковным имуществом, — под наблюдением местного Благочинного и Дух<овной> Консистории» (РЕВ, 1903, № 15, 1 авг., неофиц. отд., с. 516).

Очевидно, что ремонт церкви решено было начать после того, как церковным старостой стал местный помещик И.П.Кулаков (см.: до 21 апр. 1903). Фамилия Кулакова в числе лиц, пожертвовавших средства на ремонт церкви, не обнаружена. Однако свои вклады делали константиновские крестьяне. Так, в 1900 году крестьянка села Константиново Любовь Ивановна Гусева пожертвовала церкви люстру весом 32 пуда и стоимостью 843 рубля (РЕВ, 1900, № 24, 15 дек., офиц. отд., с. 470).

1904

Январь, 27. Манифест императора Николая II об объявлении войны Японии. Начало обороны Порт-Артура.

Февраль — сентябрь. Вместе с бабушкой Есенин совершает паломничества в близлежащие монастыри. Знакомится с частушками, сказаниями, легендами, сказками. Основное время проводит в окрестностях Константинова, на бугре Высоком, участвуя в детских играх.

«Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о Женихе, светлом госте из града неведомого»; «С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям, из-за нее у нас вечно ютились всякие странники и странницы, распевались разные духовные стихи».

Есенин, VII (1), 14, 20.

«Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки».

Есенин, VII (1), 15.

«Нянька, старуха-приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети».

Есенин, VII (1), 14.

«Часовенка дедушки <поставленная Ф.А.Титовым против своего дома в благодарение Богу за свои удачи в Петербурге> была из кирпича неокрашенная, — вспомнит Е.А.Воробьева. — Метра два с половиной высотой и крестик наверху. <...> В часовню можно было войти, в ней был кирпичный пол, большая икона Николая Угодника и несколько маленьких икон. Вокруг часовни была деревянная оградка и калитка.

Бабушка зажигала лампадку перед иконой на проулок под каждый праздник. <...>

На белом камне у часовни располагались странники. Закусят. Попить водички попросят. Кринку молока иногда им выносили. Отдохнут, пойдут дальше. Иногда останавливались на ночлег».

Панфилов, 1, 112.

«Странники шли из Новоселок, из Аксенова, из Данилова, а у нас, у часовни и большого камня, останавливались отдыхать. Иногда и бабушка Наталья Евтеевна <Евтихиевна> с ними увяжется... Шли к Троице Сергию <в Троице-Сергиеву лавру> и к Николе Радовице <в Николо-Радовицкий монастырь>...

Мы большей частью в Пощупово ходили, к Ивану Богослову <в Свято-Иоанно-Богословский монастырь>, за семь верст. Дойдем до Кузьминова, свернем в Кудашево, а с Кудашева — четыре версты до Ивана Богослова.

Вокруг повсюду были церкви. Как начнется трезвон, различали, где звонят. В Кузьминове — один звон, в Федякине — другой, у нас свой, у Ивана Богослова тоже свой, за рекой звонят — тоже знаем, чьи колокола. <...>

Однажды в Матове собрались в Радовицкий монастырь. Предводительствовала монашка Ольга Никитина. Сергей пошел, я пошла, много народу собралось. <...> Сергей очень любил по округе ходить. Но на этот раз он далеко не ушел. Прошли свои луга, лес прошли, и Сельцы уже прошли, и он тут вернулся. Говорит, не пойду Богу молиться...».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 120—121.

Ср. также: «Несколько лет тому назад во всех сельских церквах по старому обычаю еще производился во время стихийных бедствий звон, указывающий застигнутым в поле на жилое поселение. Но со временем этот полезный звон во многих местностях был почему-то отменен. Теперь епархиальные власти большинства среднерусских епархий сделали распоряжение, чтобы в течение зимы, во время вьюг и снежных метелей, во всех церквах епархии производился днем и ночью непрерывный колокольный перезвон» (РВ, 1912, 8 янв., № 6).

«Старики сказывали — лугов на той стороне Оки вовсе не было, и лес подступал к самой воде. Разбойник Чуркин грабил в здешних местах барки и где-то поблизости, может быть, в самом этом бугре <Высоком>, золото и серебро зарывал.

<...> пошли рыться на бугор <...> Сергею больше других повезло. Нашел он там медный крест, величиной с ладонь. Приплясывал от восторга <...>

Кто-то сказал, на Высоком есть какие-то особые, звенящие камни. Отправились мы с Сергеем на Высокое. <...>

Это было ранней весной, в начале половодья. Пришли утром, дошли вроде бы ничего, по морозцу. Нашли камни, и действительно осталось в памяти, что они звенели».

В.С.Ефремов и Н.И.Титов — Панфилов, 1, 128—129.

Есенин вместе с односельчанами нередко бывает в базарные дни в соседнем селе Кузьминское.

«...наши <жителей Константинова> избы с Кузьминского базара были разукрашены лубочными картинами, а в то время, в 1903 <1904> году шла война с Японией, то этого японца эти картины рисовали то с распухшей мордой от кулака нашего моряка или болтающимся на штыке нашего пехотинца. Самой же ходкой на базаре была картина „Страшного суда Господня". Верхняя часть была отведена Богу Саваофу с Христом, нижняя Вельзевулу с чертенятами. Верхняя часть представляла рай с яблонями и праведников с блаженными лицами. Нижняя часть представляла ад с корчащимися в огне грешниками».

Село, взрастившее Есенина, л. 8.

Ср. также: «Дед Сергея Есенина Федор Андреевич Титов очень любил своего внука Сергуньку. Снисходительно относился к его шалостям и проделкам, исключительно редко наказывал. Но за одну совершенную им проделку жестоко его наказал. Случилось это при следующих обстоятельствах: однажды в летний ветреный день пришла нам в голову мысль позабавиться запуском бумажного змея, но из чего его сделать — вот загвоздка, газет в те времена в деревне никто не читал и никакой другой бумаги под рукой не оказалось, а позабавиться и поиграть в запуск змея очень хотелось. Вот и стали мы думать да гадать, где же взять бумагу? И вдруг неожиданно для меня Серега ударил себя в лоб кулаком и сказал: „Нашел выход". У него в избе под образами приклеена святая картина страшного суда. „Я ее сдеру, и мы склеим змей". Сказано — сделано. Сергей быстро умчался в избу и, выждав момент, когда в избе никого не стало, содрал со стены святую картину, и во дворе у меня смастерили змей, а затем, раздобыв у своих бабушек суровых ниток, отправились на Кострюковский бугор запускать свой змей.

Натешившись досыта запуском змея, мы отправились по домам. Когда стали подходить к дому, дед Федор стоял на крыльце и, как видно, ожидал прихода Сергея. Заметив исчезновение со стены картины, он поманил пальцем Сергея и, убедившись, что змей наш склеен из этой картины, схватил Серегу за шиворот и начал охаживать его веревкой. Сергей визжал от боли как резаный поросенок. На визг и крик Сергея выбежала из избы бабка Наталья и хотела было защитить внука от побоев, но ей это не удалось. Разгневанный неблаговидным поступком внука, дед Федор огрел веревкой и заступницу Сергея — бабку Наталью. Проявление такого гнева у деда Федора, по-видимому, было связано с религиозными чувствами.

После жестокой расправы над внуком дед остыл, гнев прошел, он с жалостью посмотрел на рыдавшего Серегу, подошел к нему и ласково обнял его.

На другой день Сергей показал мне на своем теле следы художества деда».

Мамонов, л. 5—5 об.

Сентябрь, 11. Есенин начинает учебу в первом классе (отделении) Константиновского четырехгодичного земского народного училища.

Дата устанавливается на основе записей о числе учебных и неучебных дней. В сентябре 1904 г. было 15 учебных и 5 неучебных дней; т.к. в сентябре 30 дней, следовательно, учеба началась 11 сент.

ГАРО, ф. 39, оп. 101, д. 8, год 1905—1906, св. 73, л. 145.

Вместе с Есениным в Константиновское училище (в первое отделение) поступает тогда 38 мальчиков и 8 девочек, к 1 мая 1905 года из них останется 35 мальчиков и 5 девочек (второе отделение закончили 28 мальчиков и 18 девочек, третье — 15 мальчиков и 4 девочки, четвертое — 4 мальчика). Есенин был в числе самых младших учеников: среди 126 человек, обучавшихся в школе на 1 января 1905 г., девятилетних было 16 мальчиков (среди них Есенин) и 4 девочки, десятилетних — 30 мальчиков и 13 девочек, одиннадцатилетних — 19 мальчиков

и 12 девочек, двенадцатилетних — 15 мальчиков и 4 девочки, тринадцатилетних — 12 мальчиков.

ГАРО, ф. 39, оп. 101, д. 8, год 1905—1906, св. 73, л. 145 об.—146.

Подробнее о Константиновском земском училище см. Приложение.

«Преподавали нам азы всех предметов, заканчивали мы грамматикой и простыми дробями. Если в первый класс у нас поступала сотня учеников, то последний — четвертый — кончало всего человек десять».

Н.И.Титов — Хроника, 1, 19.

«В обеих классных комнатах на стенах висели разноцветные карты мира, в большей комнате в углу стояла большая — с пола до потолка — икона Христа. Здесь до занятий собирались все четыре класса. Хором пели молитву „Царю Небесному <Небесный>“, или „Отче наш“, или „Преблагий, Господи“.

В 9 часов начинались уроки. Перемены были по пяти минут. Первый класс после трех уроков отпускали домой, для других классов с 12 часов начиналась большая перемена, которая длилась в течение часа.

Второй и третий классы отпускали обычно в 2 часа. В четвертом после большой перемены было еще 2—3 урока, и домой часто приходили к четырем часам.

Кроме чтения, письма, арифметики, изучали русскую историю и географию. Была такая книга „Вешние всходы“, писалось там о странах, обычаях... Из религиозных предметов изучали Священную историю, Евангелие, молитвенник... Писали главным образом на грифельных досках, тетради предназначались только для контрольных работ.

Как бедно ни жили, детей в школу старались принарядить. Большинство ходили в школу в сапогах, в ботинках. Один Тимоша Данилин ходил в лаптях.

Помимо константиновских, в школе занимались и ребята с Волхоны».

Н.П.Калинкин — Панфилов, 2, 65—66.

«В школе у нас был шкаф 3х3 м и, хотя в нем помещалась вся наша библиотека и канцелярское хозяйство школы, но она была подлинным светом во тьме, я <Н.И.Титов> с жадностью читал Пушкина, Гоголя...».

Село, взрастившее Есенина, л. 8.

Сентябрь, 11 — 1905, май, до 14. Есенин учится в первом классе Константиновского земского училища.

Последняя дата устанавливается на основании записи в отчете П.И.Иванова о том, что в мае 1905 г. было 9 учебных и 5 неучебных дней.

ГАРО, ф. 39, оп. 101, д. 8, год 1905—1906, св. 73, л. 145.

Первый учитель Есенина — Павел Иванович Иванов — «учитель был строгий, взыскательный, но знания при нем ученики получали основательные.

Высокого роста, худощавый, болезненный на вид, много кашлял.

Был человеком музыкальным, играл на скрипке. Создал в школе хор».

В.С.Ефремов — Панфилов, 2, 77.

«У Павла Ивановича во время рождественских каникул на квартире собирались некоторые ученики. Разговоры были о разных явлениях природы — смерчах, тайфунах. И на скрипке Павел Иванович хорошо играл».

В.М.Хреков — Панфилов, 2, 79.

Преподаватель закона Божьего — отец Иоанн (И.Я.Смирнов). «У него учеба была одно удовольствие. Во-первых, у него были картинки, во-вторых, он был красноречив, в-третьих, на его уроках ученики чувствовали себя значительно свободнее, чем у других учителей».

Н.И.Титов — Панфилов, 2, 122.

«Урок не в урок был, когда приходил отец Иван. Только в классе появится, закричим „ура“, безобразничать начинаем».

П.В.Вавилов — Панфилов, 2, 123.

«Задачи Сергей решал хорошо. А когда урок закона Божьего, то и плясал хорошо.

Батюшка придет:

— Ну, вот сейчас я вам расскажу, — и пошел.

Сергей сейчас — раз — и пошел трепака, — да и не один он себе такое позволял, — а за ним и другие с мест.

— Что вы делаете? Сережка, сядь на место!

— Я сейчас, батюшка, сейчас...

Не был строгим отец Иван. Потом уже на уроки закона Божьего стал ходить учитель. Батюшка в класс идет, и он за ним. При нем было тихо, а если что — линейкой врежет».

А.П.Хрекова — Панфилов, 2, 123.

Есенин начинает посещать училищный хоровой кружок.

«Сергей, хотя и не владел сильным голосом, но голос у него был приятный. Он всегда что-нибудь напевал. Идя в школу, он запевал первым какую-нибудь песню, возвращаясь из школы, тоже напевал. Одним словом, любовь к пению у него была наследственная, переданная ему матерью — Татьяной Федоровной, она любила петь и владела хорошим голосом.

Владея приятным голосом, Сергей был зачислен в хоровой кружок школы.

Наш учитель Павел Иванович любил музыку, он создал из учеников хор и руководил им. Пели мы под аккомпанемент скрипки, на которой играл учитель. Он был очень строг и требователен и, если кто-нибудь из нас неправильно брал ноту и фальшивил, он угощал за это смычком по кумполу. Особенно попадало мне и Сергею за то, что мы не могли воздержаться от смеха, когда учитель ударял кого-нибудь по голове».

Мамонов, л. 6.

Декабрь (?). Есенин вместе с одноклассниками опаздывает на классные занятия.

«Припоминаю один неприятный для нас обоих <Есенина и Мамонова> случай. Зимой это было, учились мы тогда в первом классе. Как и всегда, позавтракав, один из нас, или Сергей, или я, заходил друг за другом, и вместе отправлялись в школу. По дороге шалили, валили один другого в снег и всегда приходили в школу извалянные в снегу. И вот однажды, подойдя к школе, мы не могли в нее войти, дверь была заперта, по-видимому, рано пришли. У школы собралось много ребят, и вдруг кто-то из ребят крикнул: „Айда, ребята, на Попову гору кататься“. Ну, мы, конечно, с охотой ринулись всей ватагой к Поповой горе, расположенной за церквой вблизи от школы.

Катались с горы кто на чем: стоя, лежа и сидя на книгах, да так увлеклись катанием, даже забыли про школу и учебу. И лишь только по зову и угрозе школьного сторожа мы прекратили катание и пришли в школу.

Сурово встретил нас учитель Павел Иванович. Прежде всего, он отругал нас по всей строгости и отобрал у нас учебники, а затем отправил всех провинившихся по домам, наказав при этом, чтобы пришли в школу наши родители».

Мамонов, л. 2.

1904, конец ... 1905, начало

Татьяна Федоровна возвращается в семью Есениных.

«Неграмотная, беспаспортная, не имея специальности, мать устраивается то прислугой в Рязани, то работницей на кондитерской фабрике в Москве. <...> Любя нашу мать и считая развод позором, отец развода ей не дал, и, промучившись пять лет, мать вынуждена была вернуться к нему. Через год у матери народилась моя сестра Катя».

А.А.Есенина — Восп., 1, 71.

Ср. также: «Во время учения в сельской школе мать его <Есенина> перешла в дом матери мужа, а потому и он перешел жить сюда. Жили они нельзя сказать, чтобы особенно бедно, но и не богато, а вернее ниже среднего».

К.П.Воронцов — Панфилов, 2, 94.

Воспоминания сестры поэта (см. выше) относят возвращение матери в семью Есениных к концу 1904 — началу 1905 года. Другая датировка содержится в воспоминаниях троюродного брата Есенина — Н.И.Титова:

«Сережа жил у деда лет до одиннадцати или до двенадцати. В это время я виделся с ним часто. Мы играли вместе с ним его игрушками. <...>

В 1906—1907 году <...> родители Сергея Есенина помирились.

<...> В селе не было подобных примеров, чтобы оскорбленный муж простил своей жене. Александр же Никитич простил Татьяну Федоровну. Он даже не побил ее. Примирению способствовала также Аграфена Панкратьевна. Это была безупречно нравственная, самоотверженная и трудолюбивая женщина <...>.

<....> А.Н.Есенин был единственным в Константинове отцом, который отправил своего сына после школы не на заработки, а учиться.

Хотя полного, настоящего счастья после примирения в семье Есениных не наступило (Александр Никитич и Татьяна Федоровна часто ссорились), но все же Сергей обрел семью. Татьяна Федоровна поселилась в доме матери Александра Никитича — Аграфены Панкратьевны Есениной, известной в семье под именем Груши-Монашки».

Н.И.Титов. «В краю заброшенном...» / Запись Л.В.Якубенок. — Собрание А.Д.Панфилова.

«Отец был „чудаковатым“ в глазах односельчан. В отличие от многих константиновских мужиков, водку не пил. В свободное время читал книги».

Е.А.Есенина — Панфилов, 2, 92.

«Когда умерла ее <А.П.Есениной> только что вышедшая замуж за красивого кузьминского парня дочь Полина, то бабке Груше было уже около 60 лет. Она впала в такую сильную тоску, что уходила из дома ночью на могилу дочери.

Бабка Груша Есенина — совершенная противоположность бабке Наталье Титовой, и если поэт о <последней> сказал в стихах, то о бабке Груше он не сказал ничего.

Зато сёстры поэта в своих воспоминаниях отразили ее как виновницу судьбы их матери.

<...> если Палаша <Прасковья> Зуйкова, сестра деда Федора и моего деда, не скрывала тайну матери поэта, и эта тайна просочилась не только в наш дом, но и <к> кое-кому другому, то бабка Груша никогда не упоминала о тайне своей снохи в нашем доме и никогда не унижала свою сноху Т<атьяну> Фе<доровну> <...> при разделе имущества дома <см.: 4 марта 1907>, когда Сережа уже прожил достаточно под кровлей бабки Груши, свекровь не оставила в родном доме свою любимицу <по словам сестер поэта> сноху Софью и ее троих детей, а оставила свою нелюбимую сноху Татьяну и ее двоих детей.

То, что пришлось из большого дома уйти не Александру, отцу поэта, а Ивану с тремя детьми и поселиться в маленькой избушке, подтверждает мне обще<е> мнение о бабке Груше, как о <...> сохранившей свои высокие моральные и телесные достоинства до старости лет».

Село, взрастившее Есенина, л. 3 об.—4.

1905

Март, 1 — Апрель, 16. Во время Великого поста Есенин ежедневно посещает сельскую церковь.

Как вспоминал многие десятилетия спустя Н.И.Титов, «чуть не с первых дней поступления в школу священник Смирнов выбрал Сергея Есенина, Андрюшку Мамонова и меня для прислуживания ему в алтаре во время богослужения. Мы подогревали воду, раздували кадило, приносили и уносили, что скажут».

Н.И.Титов. «В краю заброшенном...» / Запись Л.В.Якубенок. — Собрание А.Д.Панфилова.

«Все до единого константиновцы Великим постом всю неделю ежедневно посещали церковь утром и вечером, но исповедь, очищение грехов перед своим отцом Иваном и перед причастием, по крайней мере, для нас, школьников, превращались в комедию, дети тут же приходили и уходили, т. к. поп репетировал исповедь так: „Бога веруете, говорите верую, отца с матерью почитаете, говорите почитаем и еще несколько говорите и с миром Божиим уходите“. Девчатам же поп задавал такой шаблонный вопрос: „С ребят шапки не снимала?“, на что девчата давали заготовленный шаблонный ответ: „Грешная, батюшка“».

Село, взрастившее Есенина, л. 10—11.

«В Бога верил мало. В церковь ходить не любил, — напишет Есенин в 1923 г. — Дома это знали и, чтобы проверить меня, давали 4 копейки на просфору, которую я должен был носить в алтарь священнику на ритуал вынимания частей. Священник делал на просфоре 3 надреза и брал за это 2 копейки. Потом я научился делать эту процедуру сам перочинным ножом, а 2 коп<ейки> клал в карман и шел играть на кладбище к мальчишкам, играть в бабки. Один раз дед догадался. Был скандал. Я убежал в другое село к тетке и не показывался до той поры, пока не простили».

Есенин, VII (1), 11.

По-иному описывает похожее событие А.И.Мамонов:

«На выдумки Сергей был большой мастер, как-то раз, <когда мы> прислужива<ли> с ним в алтаре церкви, он сказал мне: „Давай, Андрюха, мы сами будем освящать просфоры“, которые передавались в алтарь для освящения попу. Присмотревшись, как отец Иван их освящает — путем выковыривания кусочков просфоры копьем, похожим на треугольник, мы изготовили из гвоздя свое копье, хорошо его отточили на бруске и немедленно приступили к исполнению своих „кривых“ обязанностей. Дело у нас пошло на лад, мы освободили отца Ивана от тяжелой для него работы, а медяки, которые прилагались к просфорам для уплаты за освящение, опускали себе в карман и на них покупали себе конфеты. Наша проделка была вскоре раскрыта, и с этого момента поп никогда не допускал нас в алтарь».

Мамонов, л. 9.

Май, 14. Есенин заканчивает первый год учебы в Константиновском училище.

Обоснование даты см.: 11 сент. 1904 — до 14 мая 1905.

В течение 1904/05 учебного года было в сентябре 15 учебных и 5 праздничных дней, в октябре — 22 и 9 соответственно, в ноябре — 26 и 4, в декабре — 16 и 15, в январе — 21 и 10, в феврале — 18 и 9 <?>, в марте — 21 и 12<?>, в апреле 14 и 16, в мае — 9 и 5.

Попечитель школы И.П.Кулаков пожертвовал 35 рублей 22 копейки на книги для внеклассного чтения и учебные пособия-картинки, а также мебель в квартиру учителя.

ГАРО, ф. 39, оп. 101, д. 8, год 1905—1906, св. 73, л. 146.

Май, после 14 — Сентябрь, начало. Время каникул Есенин проводит на природе.

«...очень любил Есенин цветы. Весной до покоса наши луга — разноцветный ковер. Каких только цветов в них нет! Для него цветы — что живые друзья были».

К.В.Цыбин — Прокушев-63, 35.

«А Сережку мы звали — Серега Монах. Мы и за купырями, и по ягоды вместе ходили. К барину Кулакову ходили за 15 копеек в день работать, луга чистили. Сергей косарь возьмет и с нами... И ему 15 копеек писали, на семечки... Он больше из-за интереса шел, а нас нужда гнала. У нас семья большая была, не как у них...».

С.А.Гусева — Панфилов, 2, 108.

«Весной и летом Сергей пропадал целыми днями в лугах или на Оке. Он приносил домой рыбу, утиные яйца, а один раз принес целое ведро раков».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 34.

«Сергея Есенина я <Андрей Мамонов> знаю с самого раннего детства, вернее с момента передачи его на воспитание родителям Татьяны Федоровны — Титовым. <...>

Жили мы очень близко друг от друга, через дорогу, это, по-видимому, и послужило причиной нашего сближения.

Мы часто бывали друг у друга, играли в пряталки, скакали на палочках-лошадках, лазали по деревьям, разоряя птичьи гнезда, устраивали кулачный бой, угощая друг друга тумаками, и не один раз приходили домой с разбитыми носами и в разорванных рубашках.

Весной и летом целыми днями бродили по холмам, оврагам и косогорам, захватив с собой по краюхе хлеба и по головке лука с солью. Особенно увлекались мы хождением в луга за клубникой, купырями и скородой, которые в изобилии росли в константиновских лугах. Шарили и шныряли по кустам в поисках утиных яиц, причем строго соблюдали существовавший порядок — насиженных яиц не брать. Для установления таких яиц мы опускали их в воду, и если яйцо плавает на поверхности воды, значит, оно насиженное. <...>

Однажды рано утром, накопав в огороде червяков, отправились мы с Сергеем ловить рыбу. Спускаясь с горы, мы увидели, <что> невдалеке от берега маячат соломенные плоты деда Иона Данилина. Закинув свои удочки в воду, <мы> внимательно стали следить за клёвом, но рыба оказалась хитрей нас и на клёв не шла. Надоела нам эта нудная музыка, тогда Сергей и говорит мне: „Знаешь что, Андрюха! Давай-ка мы освободим плоты деда Иона от рыбы, нам будет хорошо и деду не нужно зря трудиться“. Недолго думая, мы быстро подплыли к плотам, они были прикреплены к кольям, стали вытаскивать из сетей трепыхавшихся рыбок и складывать их за пазуху, правда, ощущение от них было не очень-то приятное, но, как говорят: „Люби<шь> кататься, люби и саночки возить“. И только что мы вошли в азарт ловли чужой рыбы, как вдруг видим: к берегу приближается дед Ион. Увидев нас у своих плотов, он начал кричать: „Ах вы, ироды окаянные, смерти на вас нет“, пуская в ход всякие нецензурные ругательства.

Чтобы не попасть в лапы деда, мы бросились наутек, отплыв от него подальше, а удочки свои оставили ему взамен рыбы».

Мамонов, л. 1 и 7.

«...эту работу <в лугах на сенокосе> Сергей очень любил. <...> Иногда он не приходил домой по неделе, живя с мужиками в шалашах».

А.А.Есенина — Восп., 1, 62.

Сентябрь, середина — 1906, май, первая половина. Есенин учится во втором классе Константиновского земского училища.

Учитель П.И.Иванов «нас все время учил „Ивушку“ петь. Ухватимся друг за друга: „Ивушка, ивушка, зеленая моя“. Павел Иванович запевает. <...> Изучали мы еще в хоре „Боже, царя храни“. Была песня из „Ивана Сусанина“ „Славься, славься, наш русский царь“».

А.П. и В.М.Хрековы — Панфилов, 2, 80.

«Когда какой-нибудь ученик не выучит урока, и учитель оставляет его без обеда для заучивания, то поверку производить того ученика доверяют Есенину. Среди <...> ребятишек <во> внеучебное время он также занимал первенство: без него драка не обойдется, хотя и ему попадало, но от него вдвое».

К.П.Воронцов — Панфилов, 2, 95.

В Константинове распространяются революционные листовки.

«Сидим мы на уроке во втором классе, на уроке у отца Ивана, — говорит Николай Иванович Титов. — Сергей заинтересовался бумагой, в которую был завернут мой молитвенник. Заинтересовались и другие.

— Батюшка, что это у Миколки есть?

Оказалось, что это нелегальная листовка с текстом „Марсельезы“. Эту листовку я взял по детской глупости у своего дяди, брата моей матери — вот она здесь сидит, слушает — Василия Ивановича. Он приехал в Константиново из Петербурга и остановился сначала у нас, затем переехал в Федякино».

Панфилов, 2, 167.

«В период революци<и> 1905 год<а> в наше село приехали из Москвы односельчане, работавшие на фабриках и заводах. В их числе был внук деда Якова Горбунова — Володя. Он принимал активное участие в рабочих восстаниях, за что был избит полицейскими. Вот он-то и собирал нас, мальчишек, по закоулкам, рассказывая о забастовках, о забастовщиках, о борьбе бедняков с богатыми, и научил нас петь революционные песни. Настроение у нас было тогда бодрое и боевое, в любую минуту мы готовы ринуться в бой против богатых, вооружившись палками».

Мамонов, л. 4.

Октябрь, 27—31. Во всех учебных заведениях Рязани и, вероятно, по всей губернии, отменены занятия.

РязЛ, 1905, 27 окт., № 6. Причина роспуска учащихся не указана.

Очевидно, в эти дни Есенин не посещал Константиновское училище.

Ноябрь, 22. У А.Н. и Т.Ф.Есениных родилась дочь.

См. след. запись.

Ноябрь, 23. Новорожденную сестру Есенина нарекают Екатериной. Сергей становится ее крестным отцом.

ГАРО, ф. 629, оп. 249, д. 241, год 1905, л. 145 об.—146.

См. Приложение.

«Мое рождение, — вспоминала позднее Екатерина Александровна, — вернуло Сергею наш дом, мать с двумя детьми теперь не могла уйти от отца, с двумя детьми дедушка не мог принять ее. Но на Сергея легли все обязанности небогатого деревенского мальчика. Чтобы скромнее отпраздновать мое рождение и крестины, бабушка распорядилась, что крестить меня будет Сергей (ему было 10 лет). Кумой и матерью крестной была приглашена жена дяди Саши. Отцом крестным старались пригласить кого повиднее. <...> Шуру, сестренку, крестил наш местный отец дьякон, но таких важных людей и угощать важно надо; бабушка решила, что мне и такой хорош отец крестный. „Если он потом не сможет быть полезным ей, — сказала она, — то сейчас он ей очень нужен будет, ведь ему няньчить-то ее“. Десятилетнего Сергея связали мною по рукам и по ногам».

В семье родной, 210.

1906

Февраль, 2. Вместе с жителями родного села Есенин участвует в праздновании масленицы.

«Сергей был очень веселый и бедовый мальчик, всегда находился в числе первых драчунов. Ни одна драка среди нас, мальчишек, не проходила без его участия. Про одну такую драку, затеянную Сергеем Есениным, я и хочу рассказать <...>

Было это на масляной неделе, гулянье проходило в полном разгаре. Старики сидели в избах за чаркой водки, обсуждая свои крестьянские дела, <...> молодежь с плясками и песнями под гармошку веселилась и гарцевала на розвальнях, запряженных, красиво разнаряженных коней с колокольчиками под дугой. Ну, а мы, мальчишки, по-своему встречали и провожали масленицу. Устраивали всевозможные игры и, конечно, не обошлось без драки. Около качелей всегда собиралась молодежь, и на этот раз стояло много желающих покачаться на них. Нам, мальчишкам, тоже очень хотелось покачаться, но нелегко было пробраться к качелям, вот тут-то и началась возня между нами. Сергей не терпел чьей-либо воли над ним и ловко у<д>арил одного из купцовых ребят, завязалась вначале маленькая ребячья драка, а затем в нее ввязалась молодежь, и драка приняла большой размах. В результате мой дядя Алексей (по прозвищу Ленька Тишин) пришел домой с окровавленным носом и в разорванной поддевке, конечно, и мне с Сергеем попало по зубам».

Мамонов, л. 2 об.

«В Матове, по воспоминаниям Степана Григорьевича Титова и Евдокии Александровны Воробьевой, хоровод водили преимущественно в трех местах: против Воробейкиных — это примерно посреди Матова, — затем между Волхоной и Матово<м> и, наконец, на кулижке у дома Федора Андреевича».

Панфилов, 2, 30.

«Пятнадцать лет мне исполнилось, невестой стала. С подругами рука об руку ухватимся, начнем хороводы водить. Бывало, к нам Матрена Горбунова, по прозвищу „Заика“, подойдет. В разговоре она заикалась, а как петь начнет, голос у нее был очень хороший. Начинает она нас учить старые хороводные песни петь и хороводы играть».

А.П.Хрекова — Панфилов, 2, 30—31.

Февраль, вторая половина (?) ... Март (?). Есенин сочиняет частушку об И.П.Кулакове.

Эта частушка сохранится в памяти Н.И.Титова и будет опубликована им в 1957 г.:

«Попечителем нашей школы был местный помещик Кулаков, бывший крестьянин, разбогатевший на домах Хитрова рынка, известных под названием „Кулаковки“. Кулаков был не в ладу с крестьянами и пренебрегал их детьми. Возможно, в ответ на арест Александра Ивановича <Воронова, учителя>, которого жандармы увезли прямо с урока, Есенин организовал ватагу ребят, и они направились к дому Кулакова. Ясно вижу Сергея — мальчика в шубенке, крытой черным полусукном, немного сутуловатого, идущего впереди ватаги ребят человек в тридцать и распевающего под окном школьного попечителя стихи собственного сочинения:

Есть в селе-то у нас барин
По фамилии Кулак,
Попечитель нашей школы,
По прозванию дурак».

Есенин, IV, 499, 487.

В конце 1960-х годов Н.И.Титов изложит этот же эпизод несколько по-другому:

«Помню я чрезвычайной важности момент в нашей школьной жизни. В большие перемены мы собирались, становились в шеренги человек по десять, собиралось таких шеренг что-то пять-шесть, и вот идем по селу. Идем и поем песни. <...>

Пели и частушки, разные. Среди частушек была одна, памятная, ее мы пели, когда проходили мимо дома Кулакова:

В Константинове есть барин
По фамилии Кулак,
Попечитель нашей школы
По прозванию дурак.

Вот эта частушка была одной из искорок 1905 года в нашем селе. Это примерно в 1906 или 1907 году.

Кулаков слышал эту частушку, безусловно, слышал.

Но самое важное вот что.

Очень азартным во время нашего пения был Сережа. Очень азартным. Вот я его сейчас представляю, как наяву, в черной поддевке, с шарфом и в шапке, но без пальто, с палкой в руке. Этой палкой он дирижировал во время пения...».

Панфилов, 2, 184—185.

Границы события устанавливаются на основе информации, содержащейся в процитированных выше источниках, с учетом того, что арест учителя А.И.Воронова состоялся не ранее 5 февр. 1906 г. (это следует из документов, выявленных А.Д.Панфиловым; см. Панфилов, 2, 170, 177—179).

См. также: Скороходов, 196—197.

Ср. с описанием другого случая:

«Однажды через наше село проезжала в карете княгиня — кузьминская помещица. На козлах кареты горделиво восседал кучер, разодетый в зеленую ливрею, подпоясанную красным кумачовым кушаком, и в цилиндре с кистью на голове. Увидев мчавшуюся по дороге барскую карету, запряженную тройкой красивых, с изогнутыми дугой шеями, лошадей, мы, мальчишки, выбежали всей оравой на дорогу и, разинув рты, с жадностью любовались красивыми конями и каретой. И вдруг неожиданно для нас видим, как с головы кучера слетел, прямо под ноги лошадей, цилиндр. Оказывается, как мы впоследствии узнали, это Серега-Монах, схватив ком засохшей грязи, ловко бросил его в цилиндр кучера и сшиб его.

Кучер, остановив лошадей, быстро соскочил с козел кареты и побежал за нами, пытаясь схватить кого-нибудь из нас, но, запутавшись в своей длиннополой ливрее, споткнулся и упал, а мы, мальчишки, мгновенно разбежались по закоулкам».

Мамонов, л. 4—4 об.

Апрель, 23. В Константинове празднуется день святого Георгия Победоносца.

«По весне, как только Ока возвращалась в свои берега, вся скотина на пароме переправлялась на заливные луга — этот день в селе был праздником.

До этого в праздник святого Георгия Победоносца весь скот сгонялся к церкви, отец Иван служил молебен, после чего березовым веником кропил святой водой голову каждой лошади — к нему подъезжали мальчишки по очереди. Коров было очень много, поэтому каждую в отдельности не кропили. Отец Иван трижды осенит стадо тяжелым серебряным крестом, окропляет святой водой близстоящих коров, и на этом обряд <...> завершается».

Н.И.Титов. «В краю заброшенном...». / Запись Л.В.Якубенок. — Собрание А.Д.Панфилова.

Апрель, 27. В связи с началом работы Государственной Думы на один день отменяются занятия во всех учебных заведениях России, в т. ч. и в Константиновском земском училище, где обучается Есенин.

РязЛ, 1906, 30 апр., № 38.

Ранее предполагалось в связи с этим событием прекратить занятия на три дня (РязЛ, 1906, 9—11 марта, № 29—30).

Май, конец — Сентябрь, начало. Есенин с другими подростками-односельчанами пасет в ночном лошадей, проводит время на лугах и полях, ловит рыбу и утят.

«В семье у нас был припадочный дядя, кроме бабки, деда и моей няньки. Он меня очень любил, и мы часто ездили с ним на Оку поить лошадей. Ночью луна при тихой погоде стоит стоймя в воде. Когда лошади пили, мне казалось, что они вот-вот выпьют луну, и радовался, когда она вместе с кругами отплывала от их ртов».

Есенин, VII (1), 15.

Ср. в «Небесном барабанщике» (1918):

Нынче луну с воды
Лошади выпили. (Есенин, II, 69).

«Товарищами Сергея в доме деда были Гриша Ефремов <...>, прозвище его было „Лапша“, прозван так был из-за пристрастия к лапше; троюродный брат Сергея Коля Титов; Василий Никитин; Иван и Федор Купцовы; Никита Дорожкин по прозвищу „Седой“; Петр Кострюков по прозвищу „Колушлык“; Андрей Кострюков по прозвищу „Каман“. Андрей был прозван „Каманом“ из-за того, что в детстве он так выговаривал слово „комар“».

Панфилов, 1, 126.

«Когда <Есенин> перешел к бабке Аграфене жить, а у нее, не как у деда Федора, своих лошадей не было, все равно в ночное ходил, старался с пастухами дружбу иметь — и целыми днями чужих жеребцов без седла объезжал».

Н.П.Калинкин — Панфилов, 2, 131.

«...Федор Андреевич имел две лошади. Перед покосом лошадей на луга не пускали, пасли на полях. Чтобы лошади не потравили при этом рожь, требовалась большая подмога. Ходили на подмогу по очереди, называлось это — „очередя“.

В ночном интересно было. Приходили многие, одних мальчишек больше сотни собиралось. Были и взрослые ребята, и женихи, и люди в годах, но бездетные, которым некого было вместо себя послать. <...>

А для нас, ребятишек, ночное — это и чехарда, это и костры, это и гонки на самых быстрых конях».

Н.И.Титов — Панфилов, 1, 223.

«Шлюзов на реке не было. Река была узкая, как коридор, только что барке пройти. <...> Пароходов не было. Шесть лошадей с этой стороны и на той стороне шесть коногоны гонят. И вот две или три барки враз ведут».

Н.Г.Холопов — Панфилов, 1, 77.

За рекой — заливные луга. «На этом лугу когда-то сплошь стояли дубы. Несколько столетних дубов на этом месте помню по детским годам. А вообще-то, по рассказам дедов, на месте всех теперешних заливных лугов был когда-то дремучий лес».

В.С.Ефремов — Панфилов, 1, 66.

«Наши ребячьи походы в луга за Оку я хорошо помню. Бывало, ранним летним утром забегаешь к Есенину:

— Айда в луга!

— Сейчас выйду, жди на улице.

И вот мы уже на Оке. Переправившись на другой берег, отправляемся через луга к дальней косе. Песчаный берег косы, где такое раздолье для купанья, ее высокие травы с ежевикой и другими ягодами — наше любимое место. Иногда мы идем к старице, затерявшемуся в лугах старому руслу Оки, берега которого покрыты зарослями ивняка и камыша.

Помню, как однажды, по пути к этой косе мы решили половить утят в одном из луговых озерец. Стремительный и ловкий Есенин был по этой части большой мастак. Поймав быстро одного за другим трех утят, он передал их мне <...> Потом вдруг неожиданно подошел к берегу и... пустил одного, затем другого утенка в воду. И долго смотрел им вслед...».

К.В.Цыбин — Прокушев-63, 34—35.

«Жизнь летом вся у нас была поставлена за рекой. <...> почти в каждом хозяйстве была корова, у некоторых и по две, коров в стаде до шестисот доходило.

Бабы весь день сновали между стадом и селом. Стадо с весны до осени оставалось на левом берегу.

Паром был канатный и достаточно большой — входило шесть возов с сеном. Мир содержал двух перевозчиков.

На люди выйти, значит, надо почище одеться. Бабы всегда нарядные ходили коров доить.

И сенокос весь за рекой. И мельница за рекой была.

Песни чудесно пели на пароме. Ну, и шутки, конечно, были, и разные бабьи новости и пересуды».

В.М.Хреков — Панфилов, 2, 140.

«...первое, что нам, детям, давало очень много радости, настоящей радости — это времяпрепровождение на косе. Коса <...> начиналась от нашего Матова и кончалась примерно против середины Волхоны.<...> На этой отмели были ручейки, и мы в этих ручейках купались и ловили рыбешку. Ловили очень оригинально: брали штаны, завязывали штанины и, как бреднем ведут, так и мы штанами вели и ловили <...>.

Здесь днями пропадал Серега Монах».

Н.И.Титов — Панфилов, 1, 127.

Ср. также в стихотворении Есенина «Низкий дом с голубыми ставнями...» (1924):

До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые серењким ситцем
Этих северных бедных небес. (Есенин, I, 205).

Май (?) ... Июль (?). Сергей назван среди членов семьи Есениных — нуждающихся домохозяев.

ГАРО, ф. 717, оп. 34, д. 336, год 1906, св. 212, л. 124 об.—125.

Датировка основана на содержании документа, где указан возраст Есенина (11 лет) и его сестры Екатерины, родившейся 22 ноября 1905 г. ($^1/_2$ года), с учетом того, что ссуда могла выдаваться не позднее получения нового урожая.

См. Приложение.

Сентябрь, середина. Есенин начинает учебу в третьем классе Константиновского земского училища.

«В третьем и четвертом классах стали учить Власовы Иван Матвеевич и Лидия Ивановна».

Н.П.Калинкин — Хроника, 1, 22.

«Небольшая деревянная школа стояла среди села недалеко от нашего дома. Она была разделена на две половины: одну половину занимали учителя — Иван Матвеевич и Лидия Ивановна Власовы, муж и жена, во второй половине размещались друг против друга два класса — маленький и большой. В большом обычно занимались первый и третий классы вместе, в маленьком занимались второй и четвертый. <...>

Иван Матвеевич был очень строгим учителем и суровым человеком. В классе у него была тишина, и за малейшую провинность он драл учеников за уши, ставил в угол на колени. Ученики его боялись, но любили. У него не было дружбы с ними, и смотрел он на всех свысока. Вообще от людей он держался в стороне. Среднего роста, брюнет, с небольшими усами и клинышком бородкой, он всегда был опрятно одет в черный костюм и сорочку с галстуком. <...>

Лидия Ивановна была тоже строга. Тоже наказывала больно, отдерет, бывало, за ухо или ударит линейкой по затылку. Она была вспыльчива, но отходчива. Держала она себя тоже с важностью, но все-таки со всеми была значительно проще, чем Иван Матвеевич».

А.А.Есенина — Восп., 1, 75—76.

О Власовых см. также Приложение.

Сентябрь, середина — 1907, май, начало. Есенин учится в третьем классе Константиновского земского училища, часто бывает в доме сельского священника отца Иоанна (И.Я.Смирнова).

«В старинном доме с акациями жил наш священник, отец Иван. Невысокого роста, с крупными чертами лица, с умными черными глазами, он так хорошо умел ладить с людьми, что не было во всей округе человека, который мог что-нибудь сказать плохое об отце Иване.

Больше пятидесяти лет отец Иван служил в нашей церкви. Он приехал к нам совсем молодым с маленькой дочерью. <...>

Семья отца Ивана состояла из двух человек: дочери Капитолины Ивановны, девицы, и сына умершей сестры Клавдия. В доме отца Ивана всегда было еще много людей, которые ввиду долголетней службы у него считались тоже вроде своих».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 37.

«...отец Иван много читал, имел свое собрание книг, из года в год выписывал „Ниву“ с литературными приложениями и газету „Русское слово“. Было у него еще одно вполне мирское увлечение — он вел дневник».

Панфилов, 2, 120.

Послужной список о. Иоанна и его фотографию см. Приложение.

Декабрь, 29. И.П.Кулаков слагает с себя обязанности приходорасходчика Константиновского земского училища.

Панфилов, 2, 187.

См. Приложение.

1907

Февраль, 18. Родные Есенина испрашивают ссуду ржи и продовольствия.

ГАРО, ф. 717, оп. 35, д. 9, год 1907, св. 219, л. 47, 48.

См. Приложение.

Февраль. Московский журнал «Семья и школа» (№ 2) публикует стихотворение И.Белоусова «Зимой».

Оно станет одним из источников есенинского стихотворения «Бабушкины сказки».

Юшкин-1, 11.

Март, 4. Аграфена Панкратьевна Есенина и ее сыновья Александр и Иван Никитичи производят раздел движимого и недвижимого имущества, оставшегося в наследство после смерти Никиты Осиповича Ясенина.

Восп., 1, 30—31.

См. Приложение.

Май, конец (?). Есенин оставлен на второй год в третьем классе Константиновского земского училища.

«Учился он хорошо, но за шалости в третьем классе был оставлен на второй год».

А.А.Есенина — Восп., 1, 75.

Подлинная причина, по которой Есенин стал второгодником, не выявлена, как и то, когда и кем было принято это решение.

Май, конец — Сентябрь, начало. Есенин проводит каникулы в семье и с друзьями.

«Мать с бабушкой летней порой в поле, а он <Сергей> один оставался со мной <Е.А.Есениной>, я была целиком в его распоряжении. Растил он меня по-своему. Чтобы быть свободным, Сергей выносил меня на улицу, сажал на землю и уходил, куда ему нужно. Раза два меня спасали от свиней, которые покушались на мою жизнь, бодливая корова с ревом катала меня по улице, но была укрощена прежде, чем пропорола меня рогами. Судьба хранила меня, я не была искалечена, остался только ревматизм на всю жизнь».

В семье родной, с. 210.

Знакомство Есенина с племянницей о. Иоанна, учительницей В.В.Сардановской и ее детьми — Николаем, Серафимой и Анной.

По словам Н.А.Сардановского, «будучи <...> сотоварищем, Есенин был моложе меня на 2 года. Начиная с 1907 года, я ежегодно в каникулярное время виделся с ним в Константинове».

Сардановский, л. 1.

Ср. также: «Необычайная приветливость его <дома о. Иоанна> хозяев очаровывала всякого, кто туда попадал. Вот в такой-то обстановке впервые я увидел приятного и опрятного одиннадцатилетнего мальчика — Сережу, который был на два с половиной года моложе меня. Тихий был мальчик, застенчивый, кличка ему была — Серега-Монах».

Н.А.Сардановский — Восп., 1, 129.

«Наш дедушка священник Иван Яковлевич, — вспомнит С.А.Сардановская, — жил в селе Константиново в отдельном доме около церкви. Там, у дедушки, я познакомилась с Сережей Есениным, который почти каждое утро прибегал к нам. Был он в особой дружбе с Анютой <А.А.Сардановской>, дружил и со мной».

Газ. «Приокская правда», Рязань, 1967, 18 авг.

«Крестьянскую работу Есенин, кажется, не особенно любил, да и работал он неважно. Однажды летом мы с ним косили пай его деду на общественных лугах. Для крестьянского мальчика он работал слабо, и мы с ним больше ели там луговую клубнику, чем косили.

Очень замечательно было, что во время покосов Сережа приходил в особый восторг от прелестей сельской природы. Красота луговых зорь, величавость и истома ночей в лугах, а в особенности кипучая работа и жизнерадостность крестьян, работавших на лугу всем селом и живших недели 2 на лугах в шалашах, — все это привлекало его настолько, что он всегда жил в это время в шалашах с крестьянами, хотя самому ему не было нужды там работать.

Очень любил он купаться и плавать. Действительно, трудно себе представить удовольствие, которое испытываешь в конце трудового дня, погружая свое усталое, пыльное, ноющее тело в теплые воды Оки. В таких случаях, далеко отплыв от берега, мы ложились на спину и запевали традиционное „Вниз по матушке по Волге“. Пели с большим чувством и с большими отступлениями от общеустановленных правил теории гармонии».

Сардановский, л. 1—2.

«Был у нас товарищем Тимофей Данилин. Есенин впоследствии называл этого Тимофея своим братом. Сирота, сын константиновской нищенки, Тимофей совершенно неожиданно поступил на стипендию в Рязанскую гимназию и уже этим одним представлял собой явление своеобразное. <...> Тимоша обладал славным характером и был нашим любимцем. Кроме того, мы благоговели перед его искусством ловить раков. Сергей и сам любил раков ловить, а поэтому ценил способности Тимофея. <...>

Часто летними вечерами до самого утра наша компания сражалась в карты, в козла и дурака.

Помню, что по части игры в козла Сергей был, так сказать, классным игроком и горе было противной партии.

Свою игру мы, по мере возможности, сопровождали приемами чисто биотехнического свойства, заставляя проигравших выпить по стакану воды, сбегать в сад за яблоками и т.д. А тех „дураков“, которые достигали солидного стажа (5 раз), подвергали высшей мере наказания, т.е. одевали в тете-капин капот, а физиономию соответствующим образом размазывали сажей.

Засыпали мы зачастую уже тогда, когда начинало светать, на улицах мелодично голосили петухи и мимо окон, бодро позвякивая ведрами, бабы шли доить коров.

Уже в постелях выслушивали сказки или загадывали загадки. Особенно много загадок знал Сергей...».

Н.А.Сардановский — Панфилов, 2, 104—105.

«Мой отец крестный, Дорожкин Яков Федорович, сказочником был. Сам пастух. Жил в Матове. Ребятам в ночном всё сказки рассказывал. Бывало, всю ночь просидит...

Алеша Гришин еще сказками славился. Тоже матовский».

В.С.Ефремов — Панфилов, 1, 225.

Май (?) ... Июль (?). Сергей назван среди членов семьи Есениных — нуждающихся домохозяев.

ГАРО, ф. 717, оп. 35, д. 9, год 1907, св. 219, л. 26 об.—27.

Датировка основана на содержании документа, где указан возраст Есенина (12 лет) и его сестры Екатерины, родившейся 22 ноября 1905 г. (2 года), а также с учетом того, что ссуда могла выдаваться не позднее получения нового урожая.

См. Приложение.

Июль, 8. Есенин присутствует на богослужении в сельской церкви во время престольного праздника.

«На престольную Казанскую в его <о. Иоанна> доме собиралось человек двести.

В другой раз приведет к себе калек и нищих и скажет дочери Капе или еще кому из домашних:

— Это братья наши, призрите их, накормите их.

Есть что в доме, нет — этого он не спрашивал. Сказал — должно быть сделано. Справедливости ради надо сказать, что в его доме бедно не было — приход был богатый, и еще 36 десятин земли было у церкви. Но что к отцу Ивану приходило, то и уходило. Открыто, нараспашку жил, без лукавства... Бывало, ходил по избам по праздникам: отслужит молебен, а в доме ничего нет, хозяевам неловко...

А он только рукой махнет:

— А-а, опосля отдашь...».

Н.П.Калинкин — Панфилов, 2, 114—115.

Сентябрь, середина — 1908, май, середина. Есенин повторно обучается в третьем классе Константиновского земского училища.

«Каждый день я ждала Сергея из школы: тогда мать придет в избу собирать обед, будет разговаривать с ним, и мне веселее будет.

Сергей никогда не играл со мной, он всегда дразнил меня, и все-таки я любила, когда он был дома...».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 34.

«Сергей Есенин был в третьем или четвертом классе, когда я пришла в школу, — вспоминала двоюродная сестра Есенина А.И.Власова. — Учителями у нас тогда были Иван Матвеевич и Лидия Ивановна Власовы. Любознательного озорного весельчака Есенина они любили, хотя и держали „в строгости“. Пожалуй, мало кто больше в школе стоял в углу, чем Есенин. Дома он занимался меньше нас, но отвечал в школе много лучше остальных ребят. Большой интерес был у него к чтению. Книги он доставал и в школе, и у отца Ивана. К окончанию

школы порядочно было у него и своих книг. Имел он отличную память и много стихов знал наизусть».

Прокушев-63, 42.

Декабрь. В № 12 московского журнала «Семья и школа» печатается стихотворение С.Д.Дрожжина «Мороз в окно глядит и дышит...», с которым, возможно, был знаком Есенин.

Оно перекликается со стихотворением поэта «Береза».

Юшкин-1, 11.

См. также: янв. 1914.

1907 (?). Есенин сочиняет двустишие «Щука в рака вцепилась...».

И.Ф.Копытин вспомнит: «Я учился с Есениным 2 года. Учился он хорошо, много читал, знал много стихов наизусть. Он и сам стихи сочинять стал рано. Бывало, лежим на песке, а он <...> нам: „Ребята, послушайте, что я сочинил:

Щука в рака вцепилась —
На нем кататься училась".

Потом засмеется звонко, и мы за ним».

Есенин, IV, 498, 487.

1908

Май, конец — Сентябрь, начало. Есенин на каникулах. Показывает свои стихотворения друзьям, приезжающим в Константиново на лето, бродит со сверстниками по окрестностям Константинова, много читает.

«Примерно спустя год после нашего знакомства <в 1907 г.> Сергей показал мне свои стихотворения. Написаны они были на отдельных листочках различного формата. Помнится, тема всех стихотворений была — описание сельской природы. <...> мне эти стихи показались холодными по содержанию и неудовлетворительными по форме изложения.

<...> я <...> охотно объяснил Сергею сущность рифмования и построения всяческих дактилей и амфибрахиев. Удивительно трогательно было наблюдать, с каким захватывающим вниманием воспринимал он всю эту премудрость».

Н.А.Сардановский — Восп., 1, 129.

Впрочем, в другом варианте своих воспоминаний Сардановский отнесет свое знакомство со стихами Есенина к более позднему времени:

«Развитие его литературного таланта я имел возможность наблюдать еще с 1910 года, когда он впервые показал мне свои стихи, остановив меня тайком на улице. Помню, что с точки зрения разных дактилей и амфибрахиев стихи Есенина критики не выдерживали, встречались белые рифмы, и вообще удачных рифм было мало. Стихи были главным образом описательного и частью лирического содержания. Описания сельской природы составляли главную тему его стихотворений».

Хроника, 1, 26.

Н.А.Сардановский вспомнит также, что Есенин «очень любил музыку и пение. Когда летней ночью мы выходили на гору к реке и любовались красотой заречных лугов, с дальними лесами, я пел арии из „Демона", а Сергей был одним из самых восторженных слушателей».

Сардановский, л. 3.

«Увлекаясь разными играми и драками, он <Есенин> в то же время больше интересовался книгами. В последнем классе сельской школы у него была масса прочитанных книг. Если он у кого-нибудь увидит еще не читанную им книгу, то никогда не отступится. Обманет — так обманет, за конфеты — так за конфеты, но все же выманит».

К.П.Воронцов — Восп., 1, 126—127.

Октябрь, 16. Смерть А.П.Есениной — бабушки поэта.

ГАРО, архив ЗАГСа.

«Бабушка Аграфена Панкратьевна умерла, когда мне было 3 года, а Сергею было уже 13 лет. Он хорошо ее помнил, но никогда не произносил ее имя. Мать наша тоже избегала вспоминать о ней. Поэтому для нас, младших, она как будто не существовала. На самом же деле благодаря бабушке наша семья имела хорошую репутацию в селе. По рассказам, бабушка была одаренным человеком. После смерти мужа <в 1887 г.> не всегда считалось удобным петь песни, зато она отводила душу, когда случалось причитать по покойникам или на свадьбах».

Е.А.Есенина — Хроника, 1, 13—14.

Октябрь, 18. Похороны А.П.Есениной.

«Села Константинова Рязанской губернии, Никиты Осипова Есенина, ныне умершего, жена Агриппина Панкратова Есенина православного вероисповедания», скончалась 55 лет от роду от продолжительной болезни. Исповедовал и приобщал ее священник Иоанн Смирнов, а обряд ее погребения на приходском кладбище совершали священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, архив ЗАГСа.

Октябрь. В московском журнале «Семья и школа» (№ 10) публикуется стихотворение Михаила Косякова «Звездочки», с которым, возможно, был знаком Есенин.

Оно перекликается со стихотворением поэта «Звезды».

Юшкин-1, 11.

Однако не исключено, что и стихотворение М.Косякова, и есенинские «Звезды» навеяны широко известной элегией М.Ю.Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...» (1841).

См. также: не позднее 16 нояб. 1911; февр. — до 26 мая 1912.

Декабрь, 31. Есенин участвует в обряде колядования (авсень), исполняет обрядовые песни.

«Под Новый год, часов в двенадцать, наряжались кто во что горазд. Капитолина Ивановна Попова ни одного Нового года не пропустит, нарядится так, что не узнаешь... Еще одна артистка с ней ходила. Старуха Марфа Соловьева, по прозвищу Мамуня».

А.П.Хрекова — Панфилов, 1, 148.

«Помню, пошел Сергей с ребятами блины собирать, „Авсень“ петь. А как уходил из дома, взял с собой свои блины.

Когда вернулся, отец ему сказал:

— Да что же ты, стервец, наши блины-то обратно принес?

Он отвечает:

— Дядя, нехорошие у Кострюковых блины, я их не брал...

Мы так и повалились: с „Авсеня“ собственные свои блины принес».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 139—140.

1909

Январь (?) — Февраль (?). У Есенина случаются конфликты с сестрой Екатериной.

«Обязанности няньки и отца крестного Сергею совсем не нравились. Из-за меня у него дома с бабушкой и матерью часто были неприятности и, мне кажется, он ненавидел меня ото всей души. Я все время доставляла ему одно горе и заботу. Мне было года 3—4, мать наша мыла пол, и, чтобы я не мешала ей, она взяла из Сергеевой школьной сумки книжку с картинками и дала мне, я смотрела картинки и сидела тихо. Вдруг открывается дверь и входит Сергей с коньками в руках, у меня задрожали руки от страха, я немедленно закрыла книгу и подбежала к нему, чтобы вернуть ее, он вырвал у меня книгу и с гневом обратился к матери.

— Что же ты делаешь? Ведь я просил не давать ей моих книг. Я не могу, я не буду больше учиться, — говорил он, и слезы, крупные слезы полились из его глаз».

В семье родной, с. 210—211.

Февраль, 8. Есенин участвует в праздновании масленицы.

«...Помню масленицу. Прямо от нашей риги катались на салазках до самой реки. Ну, и вот Сергей <...> однажды <...> взял нас с Катей покататься. Кате было четыре годочка, мне семь... Обеих нас поморозил.

По вечерам на масленицу у нас катались с огнями. Натаскают из риги снопы, зажгут и едут. Ну вот, что же, ребятня старается из чужих риг натаскать, а Сергей — из своей».

Е.А.Воробьева — Панфилов, 1, 162.

Май, 11. Есенин успешно выдерживает годичные испытания (экзамены) в Константиновском земском училище.

На испытаниях присутствует земский начальник 4 участка М.А.Григорьев.

День события определяется с учетом распределения времени годичных испытаний по начальным училищам, подведомственным Рязанскому уездному училищному совету, на 1909 год.

ГАРО, ф. 632, оп. 1—24, д. 18, год 1909, л. 56 об.—57.

Май, после 11. С похвальным листом Есенин заканчивает Константиновское земское училище. Получает от училища рекомендации для дальнейшей учебы.

«Похвальный лист. Дан сей ученику Константиновского земского училища Рязанского уезда Есенину Сергею Александровичу за весьма хорошие успехи и отличное поведение, оказанные им в течение 1908—1909 учебного года.

Председатель испытательной комиссии (подпись).

Члены: И.Кулаков, И.Смирнов, И.Власов, Л.Власова (подписи)».

Хроника, 1, 23.

См. Приложение.

«Неожиданно приехал отец из Москвы, привез гостинцев и две красивые рамки со стеклом. Одну для похвального листа, другую для свидетельства об окончании сельской школы. Это награда за отличную успеваемость Сергея в школе. Похвальный лист редко кто имел в нашем селе. Отец снял со стены портреты, а на их место повесил похвальный лист и свидетельство, ниже повесил

оставшиеся портреты. Когда пришел Сергей, отец с улыбкой показал ему свою работу. Сергей тоже улыбнулся в ответ».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 34.

Май, после 11 (?) ... Август, до 25 (?). Решается вопрос о дальнейшей учебе Есенина.

Рамки события устанавливаются с учетом записей: после 11 мая 1909; до 25 авг. 1909.

«Когда мне сравнялось 12 лет <Есенину шел в то время четырнадцатый год>, меня отдали учиться из сельской земской школы в учительскую школу. Родные хотели, чтоб из меня вышел сельский учитель».

Есенин, VII (1), 15.

«...позвали в гости отца Ивана и тетю Капу. За столом шла беседа о том, куда определить Сергея. Отец Иван и тетя Капа посоветовали учить его дальше и указали, где надо учиться».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 34.

«После окончания сельской школы и учитель, и другие настаивали, чтобы Сергея отдали в среднее учебное заведение. Отца с матерью уговорили, и они решили отдать его учиться во второклассную школу в село Спас-Клепики».

К.П.Воронцов — Восп., 1, 127.

Нельзя исключить и того, что Есенина отдали во второклассную учительскую школу, не имея единственной конечной целью сделать его учителем. «<...> для окончивших курс второклассных школ уже теперь недостает мест, и им приходится задумываться: для чего они употребили труды и материальные жертвы, оторвавшись от дома для учения во второклассной школе в течение 3 лет, если негде приложить к делу полученное знание? Не дали места на нынешний год, — дадут на следующий? Но ведь на следующий год снова будут выпуски окончивших курс и из второклассных школ, и из Духовной Семинарии, и из Епархиального женского училища, будут выходцы из духовных учебных заведений и некончившие курс, но тоже — кандидаты в учителя в церковные школы, и вместо нынешних 2—3 будут кандидатами на одно место примерно 7—8 человек, и чем дальше, — все теснее и теснее...». Автор статьи считает, что выпускники второклассных школ «по своим умственным и нравственным качествам и подготовке к церковному пению, при небольших стараниях со стороны своих приходских священников, по инициативе которых и поступали часто во второклассные школы, — могли бы быть достойными кандидатами в псаломщики» (РЕВ, 1904, № 6, 15 марта, с. 205). Об этой проблеме, которая не менее остро стояла в 1909 году, не могли не знать приходский священник отец Иоанн, родители Есенина. Спас-Клепиковская второклассная учительская школа была одним из немногих учебных заведений, в котором, лишь оплачивая проживание в общежитии, можно было продолжить учебу после окончания Константиновского земского училища.

Май (?) ... Август, не позднее 25 (?). Есенин фотографируется в разновозрастной группе земляков на крокетной площадке вблизи константиновской церкви.

Есенин, VII (3), [115], фото № 1, 204—206.

См. Приложение.

Укрепляется взаимное сердечное тяготение Есенина и Анны Сардановской.

О юношеской любви брата вспомнит Е.А.Есенина:

«Когда Сергей, одевшись в свой хороший, хоть и единственный костюм, отправлялся к Поповым <в дом о. Иоанна>, мать, не отрывая глаз, смотрела в окно до тех пор, пока Сергей не скрывался в дверях дома <...> Мать наша через Марфушу <экономку о. Иоанна М.С.Ефремову> знала о каждом шаге Сергея у

Поповых. — Ох, кума, — говорила Марфуша, — у нашей Анюты с Сережей роман. Уж она такая проказница, скрывать ничего не любит: „Пойду, — говорит, — замуж за Сережку“, и всё это у нее так хорошо выходит».

Альм. «Литературная Рязань», 1957, кн. 2, с. 312.

В 1926 г. был записан такой рассказ земляков Есенина:

«...однажды летним вечером Анна и Сергей, раскрасневшиеся, держа друг друга за руки, прибежали в дом священника и попросили бывшую там монашенку разнять их, говоря: „Мы любим друг друга и в будущем даем слово жениться. Разними нас, пусть, кто первый изменит и женится или выйдет замуж, того второй будет бить хворостом“. Первой нарушила обязательство Анна <...> Сергей, приехав из Москвы на родину <...>, узнал про это и, написав ей письмо, передал его свидетельнице их обещания — монашке с просьбой отдать Анне, когда она придет. Та передала и спросила: „Что Сережа пишет?“ Анна с грустью в голосе сказала: „Он, матушка, просит тебя взять пук хвороста и бить меня, сколько у тебя сил хватит».

И.Г.Атюнин. Рязанский мужик — поэт-лирик Сергей Есенин (ИМЛИ); цит. по: Есенин 6 (1980), 239.

В действительности, первым нарушил обещание Есенин, обвенчавшись с З.Н.Райх в 1918 г.; А.А.Сардановская вышла замуж только в 1920 г. Подробнее см.: Прокушев Ю. Первая любовь Сергея Есенина. — Журн. «Слово», М., 1998, № 6, нояб.-дек., с. 52—58.

Август, 25. На имя Есенина выписан документ:

«Крестьянский сын села Константинова Кузьминской волости Рязанского уезда Сергей Александрович Есенин в мае месяце сего 1909 года успешно окончил курс учения в Константиновском земском 4-х годичном училище. 1909 года августа 25 дня. Учитель И.Власов. С приложением церковной печати подписываюсь, Константиновской земской школы Ряз<анского> уезда законоучитель священник Иоанн Смирнов».

Прокушев-63, 61.

Очевидно, этот документ предназначался для подачи в Спас-Клепиковскую второклассную учительскую школу (см. также след. запись).

Август, до 26. Семья Есениных готовит документы, необходимые для поступления Сергея во второклассную учительскую школу.

«Во второклассную школу принимаются мальчики, окончившие курс в какой-либо начальной школе, в возрасте до 17 лет, и из всех уездов Рязанской губернии. При приеме они экзаменуются по программам начальных школ. Документы: 1) метрическая выписка о рождении без марки и 2) свидетельство (или удостоверение от священника) об окончании курса в начальной школе можно не высылать по почте, а привозить с собой в день испытаний» (из объявления о приеме в Струпненскую второклассную школу Рязанской губернии — РЕВ, 1909, № 15, 1 авг., офиц. отд., с. 389).

Граница событий определяется по дате выдачи документа, о котором идет речь в предыд. записи.

Август, не ранее 26. Есенин выезжает из Константинова в Спас-Клепики.

Граница события устанавливается аналогично предыд. записи.

«После отъезда отца мать часто ходила к Поповым, что-то шила, принесла маленький сундучок и уложила туда вещи Сергея. Потом к нашей избе подъехала

лошадь, вошел чужой мужик, молились Богу, и мать с Сергеем уехали, оставив меня дома с соседкой. Сергей уехал учиться во второклассную учительскую школу в Спас-Клепики».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 34—35.

По предположению Н. Чистякова, Есенин мог добираться до Спас-Клепиков одним из двух маршрутов: до железнодорожной станции Дивово, оттуда поездом до Рязани, а затем по узкоколейной железной дороге до Спас-Клепиков; или же на лошади через Солотчу и деревню Рябиновка, в которой жили родственники Титовых (Чистяков Н. Королева у плетня. <Орехово-Зуево>, 1996, с. 49).

Август, 27 (?). Приезжает в Спас-Клепики.

Время приезда Есенина из Константинова в Спас-Клепики определяется в соответствии со след. записью.

«В селе Спас-Клепики в это время было 92 двора и 766 жителей обоего пола (для сравнения: в 1850 г. — только 28 дворов и 276 жителей)».

Алексашев С.В. Из истории г. Спас-Клепики: Дипломная работа. Спас-Клепики—Рязань—Москва, 1967, с. 13. Машинопись (ГМЗЕ).

См. Приложение.

Август, 27—31 (?). Есенин успешно выдерживает вступительные испытания и становится учащимся Спас-Клепиковской второклассной учительской школы.

Время вступительных испытаний в Спас-Клепиковской школе устанавливается с учетом того, что 25 авг. 1909 г. (см.) Есенину был выдан документ, необходимый для поступления в школу, а 1 сент., согласно п. 46 «Правил для второклассных школ», утвержденных по определению Святейшего Синода от 20 авг. — 3 сент. 1908 г. за № 5567 (ЦВ, 1908, № 39, с. 303), начинался учебный год во второклассных школах. Обычно испытания занимали от 2 до 6 дней (см., например, РЕВ, 1901, № 15, 1 авг., офиц. отд., с. 236—237). Данные о реальных сроках приемных испытаний в Спас-Клепиковскую второклассную школу в 1909 году не выявлены.

По воспоминаниям П.И.Проскурякова, поступившего в Спас-Клепиковскую второклассную учительскую школу в 1914 году, он «сдал экзамены: по русскому языку, математике, чтению, каллиграфии. Бабка мне нанимала репетитора, говорила: „А то ну-ка не сдашь экзамены-то, надо подготовиться“».

ГМЗЕ; сокращенные в рукописи слова восстановлены.

Ср. также с воспоминаниями М.Н.Молчанова, поступившего в Спас-Клепиковскую школу через два года после Есенина:

«Когда я закончил начальную школу, мне было 12 лет, и священник посоветовал матери, чтобы я еще год в III классе поучился: и грамоту не забуду, мол, и в Спас-Клепиковскую церковно-учительскую школу примут, там брали с 13 лет.

Вот через год <...> отец Алексей <...> сказал: „Мальчик ваш забавный, смекалистый, напишите-ка заявление в Спас-Клепиковскую школу“. И сам на листке написал образец заявления для отца моего: „Желая дать образование своему сыну, прошу дать право на сдачу экзаменов... и т. д.“. Эта бумажка у меня есть, я храню сей документ. Бедных не брали в эту школу. Еще есть у меня и такой документик, как „Правила для поступления в Сп<ас>-Клеп<иковскую> ц<ерковно>-уч<ительскую> второклассную школу“».

Чистяков Н. Королева у плетня. <Орехово-Зуево>, 1996, с. 79; исправлено по оригиналу: ГМЗЕ; школа называлась второклассная учительская.

Сентябрь, 1. Есенин начинает учебу в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе.

До настоящего времени нет единого мнения о том, в какой из дней сентября Есенин начал учебу в школе. Например, Н.Чистяков в книге «Королева у плетня», основываясь на воспоминаниях М.Н.Молчанова, поступившего в Спас-Клепиковскую школу в 1911 г., т. е. на два года позже Есенина, относит начало учебного года к 8 сент. Действительно, в первые годы XX века, когда еще не было единых правил, начало учебного года в различных второклассных школах не совпадало. Позже наметилась некоторая унификация, которая, впрочем, не могла полностью исключить отступлений от правил. Согласно «Правилам для второклассной школы», утвержденным по определению Святейшего Синода от 20 авг. — 3 сент. 1908 г. за № 5567 (см.: ЦВ, 1908. № 39. с. 299—304; см. также Приложение), «учебные занятия во второклассной школе начинаются с 1 сентября. <...> На летние каникулы учащиеся отпускаются с 15 июня по 1 сентября. <...> В начале учебного года, после 20 августа, советом школы производятся приемные испытания желающим поступить в оную, а в конце учебного года — с 26 мая переводные и выпускные испытания учащихся». По объявлениям в «Рязанских епархиальных ведомостях» (№ 15 и 16 за 1909 г.) можно установить, что «приемные экзамены в Делеховскую второклассную школу назначены на 27-е и 28 августа, а начало учения 1-го сентября», а в Струпненской второклассной школе Зарайского уезда приемные испытания проходили 31 авг., 1 и 2 сент. Ни газетные объявления, ни другие сведения о дне начала занятий в Спас-Клепиковской второклассной школе в 1909/1910 учебном году не обнаружены, так что предположение, что совет этой школы отступил тогда от утвержденных Святейшим Синодом правил и перенес начало учебного года с 1 сент. на более поздний срок, документального подтверждения пока не имеет. То же относится и к последующим годам учебы Есенина. Поэтому 1 сент. как день начала занятий, 26 мая как день начала переводных или выпускных испытаний и 15 июня как день их окончания в Спас-Клепиковской школе в 1909—1911 г. избраны в наст. изд. в соответствии с п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, с. 303).

См. также: Скороходов М. «Образование получил в учительской школе...» (журн. «Новая книга России», М., 2002, № 8, с. 42—45).

Есенин, вспоминая о своей учебе в Спас-Клепиках, писал в автобиографиях то об «учительской школе» (Есенин, VII (1), 15), то о «закрытой церковно-учительской» (Есенин, VII (1), 9), то о «закрытой учительской» (Есенин, VII (1), 11), то о «церковно-учительской» (Есенин, VII (1), 19). На здании школы, запечатленном на фотографии 1911 года, где Есенин снят с другими учащимися (Есенин, VII (3), [117]; см. также Приложение), читается надпись: «Второклассная церковно-приходская школа открыта в селе Спас-Клепиках духовным ведомством. 1896 год».

Согласно «Разъяснениям по вопросу об устройстве второклассных церковно-приходских школ с учительскими курсами», данными Училищным советом при Святейшем Синоде, «церковно-приходская школа, называемая второклассною, имеет целью подготовить учащихся в ней к первоначальному обучению и состоит: а) из 1-го класса двухклассной церковно-приходской школы, б) второго класса двухклассной школы и в) учительского курса» (ЦВ, 1896, № 34, 24 авг., с. 331). В соответствии с этими требованиями и была сделана надпись на второклассной школе. Однако со временем название школы изменилось. Согласно Высочайше утвержденному 1 апр. 1902 г. «Положению о церковных школах ведомства Православного Исповедания», церковные школы подразделялись на «начальные, предназначаемые для начального обучения детей и взрослых» (школы грамоты, одноклассные и двухклассные церковно-приходские, воскресные) и «учительские — для подготовления учителей в начальные школы» (второклассные и церковно-учительские) (ЦВ, 1902, № 15—16, 14 апр., с. 80). Если во второклассные учительские школы «принимаются окончившие курс в начальных учебных заведениях и имеющие от 13 до 17 лет от роду» (там же, с. 83—84), то «в церковно-учительские школы принимаются молодые люди и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, окончившие курс второклассных школ или иных учебных заведений, курс коих не ниже курса второклассных школ. Окончившие второклассные школы подвергаются поверочному испытанию, а поступающие из других учебных заведений — полному испы-

танию в объеме курса второклассных школ» (там же, с. 84). Церковно-учительские школы были следующей ступенью обучения для выпускников второклассных учительских школ. Есенин поступил в Спас-Клепиках во второклассную учительскую школу.

См. Приложение.

Сентябрь, 10. На имя Есенина выписан документ:

«Свидетельство. Рязанский уездный училищный совет сим удостоверяет, что Есенин Сергей Александрович, сын крестьянина с. Константиново Кузьминской волости Рязанского уезда, родившийся 21 сентября 1895 г., успешно окончил курс в Константиновском училище Рязанского уезда в 1909 году, в чем и выдано ему сие свидетельство. Выдано 10 числа сентября месяца 1909 г. Председатель училищного совета (подпись). Инспектор народных училищ (подпись). Члены (подписи)».

Хроника, 1, 180.

Для каких целей предназначался этот документ и кто его получил (или должен был получить), не установлено.

Сентябрь, 23. Совет Спас-Клепиковской второклассной школы, в которой начал обучение Есенин, составляет ответ на запрос Рязанского епархиального училищного совета об учительском составе школы:

«В Рязанский Епархиальный Училищный Совет

Совет Спас-Клепиковской второклассной школы в своем заседании от 23-го сентября 1909 года на отношение Рязанского Епархиального Училищного Совета от 27-го августа 1909 года за № 1223 постановил довести до сведения Училищного Совета, что учительский состав Спас-Клепиковской второклассной школы состоит из о. заведующего школою протоиерея Василия Динариева, старшего учителя Евгения Хитрова, учителей Виктора Гусева и Алексея Агрономова <имя и фамилия последнего вычеркнуты и сверху надписано: вакансия>. На службу во второклассную школу протоиерей Василий Динариев поступил в 1896-м году; Евгений Хитров в 1899 году, Виктор Гусев в 1908 году, Алексей Агрономов в 1907 году. Оклады получаемого жалования каждого из них следующие: протоиерей Василий Динариев получает 360 рублей; старший учитель Евгений Хитров — 540 рублей; Виктор Гусев и Алексей Агрономов по 480 руб. <...>

Председатель Совета: Протоиерей Василий Динариев

Делопроизводитель уч<итель> Виктор Гусев».

ГАРО, ф. 632, оп. 26, д. 14, год 1909—1911, св. 25, л. 19.

Формулярный (послужной) список В.А.Гусева см. Приложение.

Сентябрь. Первый месяц учебы Есенина в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе.

Старший учитель — Евгений Михайлович Хитров (его формулярный (послужной) список см. Приложение).

«Класс наш находился на втором этаже, стояло 8 некрашеных ученических парт, на стене черная доска и учительский стол, тоже черного цвета.

За партами сидели по два человека. Занятия начинались в 8 часов утра и продолжались до 12 часов дня. Один час отводился на обед и один час свободного времени после обеда. В 14 часов мы опять поднимались в свой класс и готовили уроки каждый самостоятельно.

Обед обычно состоял из двух блюд: щи с мясом и каша, а потом пили чай. Утром и вечером ели те продукты, которые привозили из дома, а чай нам давали. Плата за питание и общежитие составляла 3 рубля.

Общежитие наше находилось на втором этаже. Ученики всех классов размещались в одной комнате. Около 40 коек, сделанных из железа, стояли рядами, на окнах висели белые занавески. Нам давали на временное пользование подушку, набитую ватой, и матрац, набитый сеном, одеяло и постельное белье каждый привозил из дома.

При школе имелась библиотека, которая находилась на 2 этаже при входе с левой стороны. Заведовал ей Е.М.Хитров, у него были помощники, которые помогали в выдаче книг. Читали книги русских классиков — Пушкина, Лермонтова, Тургенева и др., но имелось много и церковной литературы.

Некоторые одноклассники ходили в городскую библиотеку и брали там книги. <...> Очень много читал наш одноклассник Тиранов, он был старше нас на несколько лет, родители его работали на стекольном заводе в Велиководье.

Учительская в нашей школе располагалась на первом этаже с правой стороны при входе. В этой комнате в углу находилась икона, стояли черные учительские столы и 2 шкафа».

К.С.Марушкин — ГМЗЕ.

«Когда я поступил в 1 класс, Есенин учился в 3 классе. Наш класс 1 был на втором этаже, сразу направо, а класс Есенина налево дальше.

В рекреации на втором этаже висели на стене часы, круглые, большие, они заводились ключиком. <...>

Парты в классах были крашеные, кажется, коричневые. Справа на стене висела „Карта Российской империи“, чтоб виднее было — „лицом на восток“. <...> Парты были деревянные, сидели по 2 ученика.

Каждое утро в школу приходил корзинщик, приносил к чаю булочки маленькие, 3-х копеечные, плюшки. Кто желал, покупал себе.

У каждого ученика было Евангелие учебное, небольшая книжка, нам выдавали.

<...> общежитие <...> было внизу, на первом этаже, за стеной жил Хитров с семьей, а дальше была кухня.

Занавесок или штор в спальне не было, а, может быть, и были, какие, не помню уже. Кровати были железные, односпальные, узенькие стояли по две вплотную, а между ними прокладывалась дощечка (тесина), чтобы не перекатываться друг к дружке. Одеяла были тонкие из шинельного сукна, цвета серого. Может, некоторые ученики привозили свои лоскутные. Курение воспрещалось строго. <...> В спальне мы ставили в изголовье свои сундучки, около стенки, на них мы сидели обычно. Койки стояли от стены до стены рядами по 2. Спали мы головой на восток.

Харчи в школе были хорошими: щи, каша. Ели деревянными ложками».

М.Н.Молчанов — ГМЗЕ.

Но ср.: «В интернате, где жили воспитанники, «питание было плохое. Да и улучшить его, пожалуй, было трудно. Каждый живущий в интернате платил за питание 30 руб. в год. Да и эту мизерную плату не все могли уплатить».

А.Н.Чернов — Прокушев-63, 65—66.

«Часто с нами затевали драку ребята из близлежащих деревень или свои городские бросали камнями. И вот Есенин, набрав камней, шел впереди всех, воодушевлял нас, и, таким образом, мы отбивались от своих „врагов“».

А.Н.Чернов — Прокушев-63, 72.

Из «Программы для составления проектов здания второклассных церковно-приходских школ с учительскими курсами и образцовыми при них школами грамоты, или одноклассными церковно-приходскими школами» (1896): «При составлении проекта каменного или деревянного здания для второклассной школы требуются следующие помещения:

1) небольшие сени, или тамбур, и просторная передняя для верхнего платья, которая в то же время могла бы служить и комнатой для отдыха учащихся во время перемен в классах;

2) четыре классных комнаты, по возможности, не проходных, из них 3 комнаты на 15—20 учащихся каждая, для 3-х отделений второклассной школы, а 4-я для первого класса, вместимостью на 50—60 учащихся. Желательно, чтобы классная комната на 20 учеников приблизительно имела по возможности следующие размеры: квадратная по форме — длиной и шириной по 7 арш<ин> 12 вер<шков>, а высота 4 арш<ина> 12 вер<шков>, или продолговатая — длиной 8 $^1/_2$ арш<ин>, шириной 7 арш<ин>, при той же высоте.

3) комната, предназначаемая для обеда и ужина, должна быть рядом с кухнею. Кухня должна иметь выход на хозяйственный двор;

4) ученики могут спать и в особой комнате, и в той, в которой едят. В середине комнаты, в таком случае, удобно поставить стол, а по сторонам нары для учеников, с удобными вокруг оных проходами. Проходы между столами и нарами считать достаточными в 1 арш<ин> 4 вер<шка>, причем скамейки должны находиться у стола только в то время, когда учащиеся садятся за стол; в прочее же время они должны быть приставлены к нарам, удлиняя их собой;

5) 3 комнаты для 3-х учителей;

6) помещение сторожу, отхожие места, как для учеников, так и для учителей. Отхожие места должны помещаться вне здания, в особой пристройке. На дворе школы желательны: амбар, погреб или ледник, навес для дров и колодезь, смотря по местным условиям, а также и баня в отдалении.

Кроме указанных требований, при проектировании зданий второклассных школ, желательно и соблюдение следующих условий:

1) здание второклассной школы устраивать двухэтажным, ввиду экономии в фундаменте и крыше;

2) по обширности здания второклассной школы необходимо устраивать две лестницы и одну из них доводить до чердака;

3) просторную переднюю, которая служит для отдыха учащихся, можно заменить, смотря по приему плана, светлым коридором, ширина которого должна быть не менее 4 аршин;

4) помещение одному учителю, а если окажется возможным, то и всем, устраивать рядом со спальнями учеников, дабы не оставлять последних без надзора;

5) первый класс школы следует помещать на 1 этаже, по возможности, при входе, и иметь ввиду место для нескольких библиотечных шкапов, так как класс этот в праздничные дни может служить читальней для народа;

6) избегать, по возможности, в видах экономии, устройства всех школьных помещений под одну высоту. Наименьшей же высотой в классах, спальнях и столовой считать 4 арш<ина> 12 вер<шков>, а в комнатах учителей и проч<их> 3 арш<ина> 12 вер<шков>;

7) окна в классах устраивать по возможности ближе к потолку, а подокон<ни>ки на $1^1/_2$-аршинном расстоянии от пола. Площадь всех оконных отверстий в классе должна быть не менее $^1/_5$ площади пола и при этом свет должен падать на учащихся с левой стороны;

8) отхожие места сгруппировать в одном месте, чтобы иметь одну выгребную яму, которую устраивать отдельно от здания: самые же места в таком случае, с отделениями для мальчиков и девочек, соединять со зданием холодным переходом».

ЦВ, 1896, № 34, 24 авг., с. 333—334.

Сентябрь — 1912, май, до 26. Во время учебы во второклассной учительской школе Есенин регулярно бывает в церкви, помогает во время службы, читает Псалтирь, поет в церковном хоре.

Согласно п. 46 «Правил для второклассной школы», утвержденных по определению Святейшего Синода от 20 авг. — 3 сент. 1908 г. за № 5567, «все учащиеся обязательно присутствуют за утренней и вечерней молитвами, а в воскресные и праздничные дни за богослужением всенощным или утренним и Литургией и участвуют в чтении и пении. Все учащиеся соблюдают установленные Церковью посты и не менее двух раз в год — на одной из седмиц Великого и Рождественского постов — говеют и исполняют долг исповеди и святого Причастия» (ЦВ, 1908, 20 сент., № 39, с. 299—304).

«Все ученики в субботу и воскресенье ходили в церковь. У нас был ученический хор, который пел во время богослужения, еще учащиеся читали по очереди псалмы и помогали во время службы».

К.С.Марушкин — ГМЗЕ.

«Гусева В.А. ученики прозвали „шпионом“, а Хитрова Е.М. — „шерстяной мопс“.

Оба были регентами в церкви, организовали клирос, сшили детские ризы для учеников. По субботам ученики ходили служить всенощную.

В школе преподавали теорию пения <...>

Знали мы все церковные обиходы, <*нрзб.*> зубрили и в выходные дни, но и с нас спрашивали строго. Хоть из нас и готовили учителей, но батюшка все говорил: „Пригодится, а может, кто из вас пойдет в священники“. <...>

У Хитрова в квартире была фисгармония, с плавным, нежным звучанием».

П.И.Проскуряков — ГМЗЕ; сокращенные в рукописи слова приведены полностью.

Октябрь — декабрь. Уже в первые месяцы учебы во второклассной учительской школе Есенин пишет стихи.

«Стихи он <Есенин> начал писать с первого года своего пребывания в школе. Я удивлялся легкости его стиха. Однако в первые два года мало обращал внимания на его литературные упражнения, не находя в них ничего выдающегося. Писал он коротенькие стихотворения на самые обыденные темы».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 139.

«В ту пору в школе было много стихотворцев, некоторые были чрезвычайно плодовиты, закидывали меня ворохами своих произведений. Приходилось принимать часто особые меры, чтобы умерить их пыл, особенно когда видишь, что „хоть охота смертная, да участь горькая“. Поэтому и Есенина я слегка поощрял, но относился к его стихотворству сдержанно».

Е.М.Хитров — Прокушев-63, 74.

«У него <Есенина> имелось много стихов. Писал он их, как нам казалось, быстро и легко. Бывало так: утром встаем, собираемся на занятия, и вдруг Есенин просит послушать его новое стихотворение. Иногда отдельные стихи Есенин дарил кому-нибудь из нас».

А.Н.Чернов — Прокушев-63, 75.

«Мы много знаний получили от нашего учителя литературы Е.М.Хитрова, ему Есенин всегда приносил свои стихи».

К.С.Марушкин — ГМЗЕ.

«Один из воспитанников школы, Е.Тиранов, писал не только стихи, но и пробовал свои силы в прозе, за что нарекли его „прозаиком“, а Есенина — в противоположность ему — „поэтом“».

Я.А.Трепалин, письмо к Ю.Л.Прокушеву от 28 янв. 1957 г. — Прокушев-63, 74.

Декабрь, 21. Начало рождественских каникул в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе.

Время начала каникул определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Декабрь, не ранее 21. Есенин приезжает в село Константиново на каникулы.

Как вспомнит позднее Е.А.Есенина, «к рождеству на каникулы приехал Сергей, он показался мне очень высоким и совсем не таким, как раньше. Когда он

вошел в избу в валенках, в поддевке и рыжем башлыке, запорошенный снегом, он походил на девушку.

Как всегда, он почти не говорил со мной, а читал или говорил с матерью».

Восп., 1, 35.

1909. В Константинове разобран из-за ветхости пятистенный дом Титовых, в котором прошло детство Есенина.

Точная дата этого события неизвестна.

1910

Январь, до 8. Есенин возвращается в Спас-Клепики из Константинова для продолжения учебы.

Дата определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Январь, 23. Кончина в Рязани «после тяжкой и продолжительной болезни» в губернской земской больнице протоиерея села Спас-Клепики, заведующего и законоучителя второклассной школы Василия Афанасьевича Динариева — учителя Есенина.

РВ, 1910, 25 янв., № 23.

Январь (?). Есенин самовольно покидает школу и приезжает в Константиново, но вскоре вновь отправляется в Спас-Клепики.

«Когда отвезли в школу, я страшно скучал по бабке и однажды убежал домой за 100 с лишним верст пешком.

Дома выругали и отвезли обратно».

Есенин, VII (1), 11—12.

«Вскоре после каникул Сергей приехал с нашими мужиками обратно. Сначала он сказал, что распустили всю школу, а на другой день заявил матери, что больше учиться не будет.

Мать очень перепугалась: как отец на это посмотрит? Они долго думали и наконец решили написать обо всем отцу. Сергей с надеждой, что скоро вернется, поехал в школу».

Е.А.Есенина — Восп., 1, 35—36.

Апрель, 10. Начало пасхальных каникул в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе.

Дата определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Апрель, не ранее 10. Есенин выезжает из Спас-Клепиков в Константиново.

Апрель, не позднее 29. Возвращается в Спас-Клепики для продолжения учебы в школе.

Дата определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Май, 10—11. Есенин вместе с учителями и другими учащимися празднует день памяти святых первоучителей Словенских Мефодия и Кирилла.

Торжественное празднование этого дня было установлено определением Святейшего Синода от 20 марта — 4 апр. 1901 г. за № 1148.

Праздник с освобождением учащихся от занятий проводился, «дабы закрепить в юных сердцах учащихся в духовно-учебных заведениях и церковных школах <...> благоговейное и признательное воспоминание великих подвигов святых Мефодия и Кирилла, положивших начало христианскому просвещению народа нашего и тем завещавших пастырям церковным и учителям школьным распространение народного просвещения в духе святой Православной Церкви» (ЦВ, 1901, № 15, 14 апр., с. 85). Праздник начинался 10 мая вечером, когда проходило «в церкви при духовно-учебном заведении или местной приходской торжественное всенощное бдение с чтением, по желанию, акафиста святым Мефодию и Кириллу; 11 мая <совершали> божественную литургию и после оной молебен святым Мефодию и Кириллу, причем учащиеся во время означенных богослужений принимают участие в чтении и пении; в послеобеденное время в духовно-учебных заведениях предоставляется назначать торжественные собрания, с чтением учащими записок о великих подвигах, подъятых святыми братьями Мефодием и Кириллом во благо всех словенских народов, и приличествующими торжеству песнопениями» (там же, с. 85—86).

«Праздник. Обедня кончилась. У церкви толпа народа. С колокольни льется ласковый звон колоколов. На паперти показываются „богоносцы“. Ныне это все школьники. Богоносцы спускаются с высоких приступок. Идут священнослужащие в облачениях, идут певчие, идут школьники: юноши, дети, девочки. Крестный ход движется к второклассной школе. <...>

Школьники трогательно поют тропарь св. братьям. Звуки колоколов то стихают, будто уносясь куда-то в незримую даль, то слышатся совсем над головой. <...>

Красивое здание школы <...> Толпа школьников вслед за хоругвями скучивается и поднимается по парадным ступеням. Пение становится глуше в тесном для толпы коридоре. Иконы размещаются вдоль стен <...> хоругвям тесно — они наклонились над столом, покрытым белой чистой скатертью. На столе крест, Евангелие, сосуд для воды и кропило. Начинается молебен святым первоучителям с водосвятием. Дети, набожно опустив головы, слушают Евангелие. Священник отчетливо произносит каждое слово. Благодатное слово проникает в сердце, успокаивает его, вносит животворную теплоту в каждую душу. Ученики с благоговением целуют святое Евангелие и крест, подставляя свои головы под кропило. Святая вода живит всех».

Журн. «Народное образование», 1904, № 2, февр., с. 153—154.

Май, после 26 — июнь, до 15. Есенин успешно выдерживает переводные испытания во второклассной школе.

«49. <...> советом школы производятся <...> в конце учебного года — с 26 мая переводные и выпускные испытания учащихся.

<...> 51. Поведение и успехи учащихся оцениваются по пятибалльной системе (5 — отлично, 4 — хорошо, 3 — удовлетворительно, 2 — неудовлетворительно, 1 — слабо)» (из «Правил для второклассной школы» — ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

В течение учебного года Есенин занимался: законом Божиим и общей церковной историей — по 4 часа еженедельно (вел занятия по этим предметам священник), церковным пением — по 3 часа, русским языком — по 6 часов, чистописанием — по 2 часа (последние два предмета вел Е.М.Хитров), церковнославянским языком — по 2 часа, географией с сообщением сведений о предметах и явлениях природы — по 3 часа, арифметикой, геометрическим черчением и рисованием — по 4 часа. Возможно, проводились и другие занятия.

ЦВ, 1902, № 50, 14 дек., офиц. отд., с. 381.

Июнь, не ранее 15. После окончания занятий и сдачи переводных испытаний Есенин выезжает в Константиново на летние каникулы.

Время начала каникул определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Июнь, после 15 — Август. Есенин проводит время в родном селе на каникулах.

«Уличная же моя жизнь была не похожа на домашнюю. Сверстники мои были ребята озорные. С ними я лазил вместе по чужим огородам. Убегал дня на 2—3 в луга и питался вместе с пастухами рыбой, которую мы ловили в маленьких озерах, сначала замутив воду, руками, или выводками утят.

После, когда я возвращался, мне частенько влетало».

Есенин, VII (1), 14—15.

«Когда он <Есенин> в летнее время приезжал на каникулы, то увлекался ловлей руками из нор в Оке раков и линей. В этом он отличался смелостью, ловил преимущественно в глубине, где никто не ловил, и всегда налавливал больше всех. В жаркое летнее время он просиживал в воде целыми днями. Не меньше чем этим он увлекался ловлей утят руками. За это ему один раз чуть было не попало от помещика Кулакова. Однажды пошли мы с ним ловить утят, как вдруг появились сын помещика и управляющий. Они бросились за ним, а Сергей в это время только поймал утенка и не хотел отдавать его им. Пришлось нам с ним голыми бежать по лугу, чтобы скрыться. Бывали и такие случаи, когда ребята ловят утят и никак не поймают, а он разденется, кинется в воду, и утенок его. За это ему от ребят попадало».

К.П.Воронцов — Восп., 1, 127.

«Припоминаю, что по внешнему виду Есенин тогда мало чем отличался от прочих константиновских ребят. Ходил он обычно в белой длинной рубахе с открытым воротом. Кепку носить не любил. В руках или под рубахой у него почти всегда была какая-нибудь книга. Это последнее обстоятельство выделяло его среди сверстников».

С.Н.Соколов — Восп., 1, 135.

Июнь, не позднее (?). Есенин пишет стихотворение «Милый друг, не рыдай...».

«Учась уже во второклассной школе, Сергей стал, как говорится, сочинять стихи, но не опубликовывал их. Мне в то время его стихи нравились, и я просил лишь его, чтобы он писал. Наприм<ер>, помню такой стих:

Милый друг, не рыдай,
Не роняй слез из глаз
И душой не страдай:
Близок счастья тот час...».

К.П.Воронцов — Есенин, IV, 487, 499.

Датируется с учетом сообщения мемуариста, что Есенин учится во второклассной школе. Следовательно, можно предположить, что стихотворение написано до встречи друзей летом 1910 или 1911 г. во время каникул. В Есенин IV, где дается иная датировка (<1907—1908>), обоснование предлагаемой составителями даты отсутствует.

См. также: Скороходов, 197—198.

«Намерения и способности Есенина писать стихи ничуть не возвышали его в наших глазах, а его заносчивость при оценке своего таланта и его постоянные

разговоры о своих стихах казались нам скучными, хотя все это было результатом его сильнейшего стремления поскорее и побольше получить какие-либо сведения по литературе вообще и мнение о его стихах — в особенности».

Н.А.Сардановский — Прокушев-63, 77.

Август, конец. Есенин выезжает из Константинова и возвращается в Спас-Клепики для продолжения учебы.

Сентябрь, 1. Есенин приступает к занятиям во втором отделении второклассной учительской школы.

Обоснование даты см.: 1 сент. 1909.

Сентябрь — 1911, май, до 26. Учеба Есенина в школе.

«Отличительною особенностью его <Есенина> характера было — жизнерадостность, веселость и даже какая-то излишняя смешливость и легкомыслие. Усидчивостью и аккуратностью в исполнении школьных работ не отличался, а постоянными разговорами и смехом среди урока вызывал часто неудовольствие и порицания. Но обижаться на него было нельзя. Шутки его были невинны, к тому же всякое порицание он обезоруживал чистосердечным раскаянием и общею мягкостью и нежностью своего характера. Вдобавок в искупление своей вины — глядь, уже несет какое-нибудь свое стихотворение на просмотр».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 139.

«Потом, во второй и третий год занятий, стало ясно, что голубоглазый, подвижной, как ртуть, весельчак Есенин не просто „сочиняет“ стихи (это со многими случается в юности), а обладает незаурядным поэтическим дарованием».

В.А.Гусев — Прокушев-63, 75.

«Есенин в первом классе учился хорошо, но потом несколько хуже. Все свое время он посвящал написанию стихов, а иногда, поспорив с кем-нибудь, он тут же писал на этого человека эпиграмму. Характером был очень вспыльчивым, мог очень быстро обидеться, но все забывал. Был всегда веселый, озорной, дружил в классе с Лапочкиным Иваном».

К.С.Марушкин — ГМЗЕ.

«Родители учеников, желая повидаться со своими детьми, обычно приноравливали поездки к базарным дням. В такие дни наши ученики один за другим отпрашивались „на базар“, то есть повидаться с родственниками. Есенин, приезжал ли кто к нему или не приезжал, непременно шел на базар и там пропадал надолго».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 141.

«Началом семейной переписки можно считать время, когда Сергей Есенин стал учиться в Спас-Клепиках во второклассной учительской школе. <...> Наверное, ко времени учебы <...> и относятся его первые письма к родителям, но они пока не найдены, а может быть, и вообще не сохранились».

Н.В. Есенина — В семье родной, 11—12.

Осень (?). Есенин завязывает дружеские отношения с одним из учащихся Спас-Клепиковской второклассной учительской школы — Г.А.Панфиловым.

«Есенин дружил с Гришей Панфиловым, семейство которого жило в Спас-Клепиках, по вечерам Есенин часто заходил к ним».

Знышев В.В. Воспоминания о Сергее Есенине: Рукопись (ГМЗЕ).

«Родители Панфилова жили в Спас-Клепиках. Отец его служил приказчиком у местного купца-лесопромышленника. В просторном, уютном панфиловском доме часто собирались сверстники Гриши, которым надоедал казенный дух интерната. В свободное от занятий время Есенин стал бывать в доме своего друга, а иногда даже оставался там ночевать. Е.М.Хитров хорошо знал отца Панфилова, относился к этой семье с уважением и охотно разрешал Есенину уходить из интерната к ним домой. <...> Заботливо и отзывчиво относилась к друзьям и товарищам сына мать Гриши — Марфа Никитична Панфилова». Она вспоминает: «Из школьных товарищей сына я особенно полюбила Сережу Есенина. Может, потому, что видела, как он тоскует по дому, по материнской ласке. Вот и жалела его, как родного. Гриша был постарше Есенина. В доме у нас всегда было полно молодежи — товарищей Гриши. Чаще других, кроме Сережи Есенина, приходили Митя Пыриков, Анна Шилина, Гриша Черняев. Зимними вечерами засиживались они допоздна. Пели, играли, танцевали, а иногда сидели тихо, кто-либо читал, другие слушали, потом начинали беседовать между собой, горячо убеждать в чем-то друг друга».

Прокушев-63, 84.

Декабрь, 1. Есенин пишет стихотворение «Наступление весны».

Это первое известное на сегодняшний день произведение Есенина, имеющее точную дату («1 декабря»). Год события устанавливается (Есенин, VII (2), 34) на основании письма Есенина Г.А.Панфилову (см.: после 20 июня 1911), где упоминается название этого стихотворения и указывается, что оно уничтожено. Тем не менее, его текст (наряду с несколькими другими стихами Есенина: см. о них след. записи) все же сохранился (в одной из тетрадей, принадлежавших Г.А.Панфилову).

О судьбе тетрадей с записями стихов Есенина рассказала его племянница Н.В.Есенина:

«От мамы <Е.А.Есениной> мне было известно, что после смерти Есенина мой отец В.Ф.Наседкин стал собирать все материалы, относящиеся к творчеству поэта. В частности, он поехал к отцу Гриши Панфилова, который любезно передал ему все имеющиеся у него материалы, связанные с именем Есенина, в т.ч. и три тетради Гриши. В них тот записывал понравившиеся ему стихи Некрасова, Кольцова, Надсона, Никитина и др., а также давал своему другу Сергею вписывать его стихи. Эти тетради хранились в доме моих родителей вплоть до ареста мамы в 1938 г.

Перед арестом мама сумела спрятать эти тетради, а после выхода из Бутырской тюрьмы увезла их в Константиново, в дом бабушки».

Есенин, VII (2), 35.

Декабрь, 2. Написано стихотворение Есенина «Осень» («Осень! Небо тучно...»).

Есенин, VII (2), 8, 34.

Декабрь, 4. Есенин пишет стихотворение «Зима».

Есенин, IV, 19; Есенин, VII (2), 38.

См. Приложение.

Декабрь, 8. Создано стихотворение Есенина «К друзьям».

Есенин, VII (2), 9, 34.

См. Приложение.

Декабрь, не ранее 21. Есенин выезжает на рождественские каникулы из Спас-Клепиков в Константиново.

Время начала каникул определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

1910. Этим годом Есенин датирует, сделав соответствующие пометы, стихотворения «Вот уж вечер. Роса...»; «Там, где капустные грядки...»; «Поет зима — аукает...» (см.: февр. 1914); «Подражанье песне»; «Выткался на озере алый свет зари...» (см.: март 1915); «Дымом половодье...»; «Сыплет черемуха снегом...»; «Калики» осенью 1925 г. в наборном экземпляре своего собрания стихотворений.

Собр. ст., 1.

О датировке ранних стихов Есенина см. также: Есенин, I, 403—432.

«Стихов в то время у него было много».

К.П.Воронцов — Восп., 1, 127.

«По словам Есенина, это его первые стихи <„Вот уж вечер. Роса...“, „Там, где капустные грядки...“>. Считая их слабыми, он не хотел включать их в „Собрание <стихотворений>“. Согласился напечатать стихи только благодаря просьбе своих близких. Текст был продиктован им. Дата проставлена по его указанию».

С.А.Толстая-Есенина — Восп., 2, 260.

1910 ... 1911. Есенин пишет стихотворение «Белогривый поп Гаврила...».

В середине 1950-х гг. Н.А.Сардановский напишет: «В начале своей деятельности он <Есенин> сделал, кажется, одну попытку написать комическое стихотворение. Я помню его первые строки:

Белогривый поп Гаврила
Мотьку в зубы целовал.
Попадья его бранила,
А он, леший, приставал...

Ничего остроумного в этом стихотворении не получилось, хотя Сергей почему-то думал обратное».

Есенин, IV, 487, 500.

Полный текст стихотворения неизвестен.

1910—1912. Татьяна Федоровна Есенина выезжает из Константинова в Москву, бывает у мужа.

«Мать наша, приезжая к отцу в гости, часто стирала белье, мыла полы, прибирала в доме у хозяйки. В уплату за труды ей часто давали всякие детские обноски, и так как купеческие дети были постарше меня, то эти обноски шли мне».

А.А.Есенина — Восп., 1, 72.

1911

Январь, не позже 9. Есенин приезжает из Константинова в Спас-Клепики для продолжения учебы во второклассной учительской школе.

Граница события устанавливается по соответствующим правилам для учительских школ (см., напр.: не ранее 21 дек. 1910).

Январь, после 9 — Февраль. Есенин продолжает учебу в школе. После занятий и по выходным дням участвует вместе с другими учениками в зимних забавах, катается на коньках и лыжах.

«За школьной усадьбой протекала маленькая речка Совка, и наши ученики зимой устраивали на ней каток. Есенин любил кататься. Как только кончались уроки, он направлялся на каток и там оставался до ночи, пропускал обед, чай — все забывал».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 141.

Как вспомнит позднее Г.Л.Черняев, «возле города тогда была березовая роща. Сюда мы часто ходили читать и мечтать. <...> Бывало, на коньках по льду уходили километров на 20, вплоть до Евлева. Зимой <Есенин> часто катался на лыжах».

Прокушев-63, 71.

Январь, 24. Есенин пишет стихотворение «Как я вспомню теперь...».

Есенин, VII (2), 10, 34.

См. Приложение.

Январь, 25. Есениным написано стихотворение «Восход солнца».

Есенин, IV, 17; Есенин, VII (2), 38.

Январь, после 25. Закончив заполнять одну из тетрадей текстами своих стихотворений (см.: 2, 4, 8 дек. 1910; 24 и 25 янв. 1911), Есенин отдает ее для критической оценки своему другу Г.А.Панфилову.

Просматривая есенинские стихи, Панфилов поправляет в них отдельные строки, а некоторые свои замечания и оценки записывает рядом с автографами друга-поэта.

Есенин, VII (2), 59.

Например, о «Наступлении весны» Панфилов пишет: «Недостаточно обработаны последние строки. Остальное всё хорошо»; об «Осени» замечает: «Хорошо. Главная сила заключается в простоте и ясности выражения». Очень высока оценка им «Зимы»: «Это стихотворение порядочного, должно быть, поэта. Слог близко приближается к Пушкинскому».

Есенин, VII (2), 59.

Ознакомившись с пометами Панфилова, Есенин пишет на последней странице тетради (под автографом стихотворения «Восход солнца»), обращаясь к другу: «Я замечаю в тебе оттенки критика и думаю, что не ошибаюсь. Да, поэзия может с ранних лет проявляться. Но критика дело иное. Хотя в тебе и почти незаметно критика, но чтобы узнать в тебе его

<окончание записи не сохранилось>», — и оставляет тетрадь у Панфилова.

Есенин, VII (2), 58.

Тексты остальных стихотворений, записанных Есениным в эту тетрадь, до сих пор недоступны исследователям (Есенин, VII (2), 59).

Февраль, 18—19. Есенин вместе с другими учащимися второклассной учительской школы принимает участие в богослужениях в связи с 50-летием освобождения крестьян от крепостной зависимости.

События определяются и датируются на основе определения Святейшего Синода от 8 янв. 1911 г. за № 68, которое во многом позволяет определить как содержание праздничных мероприятий, так и те книги, которые были получены Спас-Клепиковской второклассной школой в связи с этим юбилеем:

«Святейший Синод, согласно заключению Училищного при оном Совета, определяет: 1) поручить епархиальным училищным советам и уездным отделениям сделать распоряжение о том, чтобы учащие и учащиеся церковных школ присутствовали 19-го февраля при богослужении, вечернем — накануне и утреннем — в день празднования; 2) чтобы для учащихся были устроены в этот день чтения по имеющей быть разосланной Училищным Советом при Святейшем Синоде во все школы брошюре: „К пятидесятилетию освобождения крестьян от крепостной зависимости“, где окажется возможным, с туманными картинами; <...> 4) поручить Издательской Комиссии приобрести в число собственных изданий Училищного Совета составленное архимандритом Макарием (Гневушевым) рукописное сочинение под заглавием: „Крепостное право на Руси и освобождение крестьян от крепостной зависимости“, и, затем, отпечатать это сочинение <...> и по отпечатании разослать оное в количестве 9.500 экземпляров, в виде бесплатного приложения к журналу „Народное Образование“».

ЦВ, 1911, № 3, с. 9.

Март, 16. Рождение у Татьяны Федоровны и Александра Никитича Есениных дочери — сестры Есенина.

См. след. запись.

Март, 17. Сестру Есенина нарекают Александрой.

ГАРО, архив ЗАГСа.

См. Приложение.

Март, 18. Умирает от кровоизлияния в мозг константиновский помещик И.П.Кулаков. Перед смертью его исповедует и приобщает священник Иоанн Смирнов.

ГАРО, архив ЗАГСа.

«На опушке леса, на крутом песчаном берегу старицы, отделяющей луга от леса, стоял еще небольшой хутор, также принадлежавший Кулакову. Этот хутор назывался Яр. Он послужил названием повести Сергея.

После смерти Кулакова принадлежавший ему хутор Яр и леса, протянувшиеся на десятки километров в глубь Мещеры, достались в наследство его сыну, а имение на селе и заливные луга — дочери Л.И.Кашиной».

А.А. Есенина — Восп., 1, 58—59.

«Кулаков, — говорила Прасковья Акимовна Минакова, — записал за Борисом Ивановичем <сыном> лес, а за Лидией Ивановной луга. <...>».

Панфилов, 2, 140.

Черты И.П.Кулакова отразились в образе помещика Бориса Петровича в повести Есенина «Яр» (см. также: Есенин, V, 361; Гаврилов И.Н. Обоснования к созданию Есенинского мемориального комплекса на территории Рязанской области // С.А.Есенин: Эволюция творчества, мастерство. Рязань, 1979, ч. 2, с. 143).

Март, 21. Похороны Ивана Петровича Кулакова — «потомственного почетного гражданина и разных орденов кавалера».

Погребен на кладбище села Константинова в ограде церкви согласно разрешению Епископа Рязанского и Зарайского Никодима. Совершал погребение священник Иоанн Смирнов с диаконом Трофимом Успенским и псаломщиком Александром Цветковым.

ГАРО, архив ЗАГСа.

Март, до 31. Есенин пишет стихотворения «Ночь» («Тихо дремлет река...»), «К покойнику», «Другу», «Сосна и река».

Граница событий определяется по местонахождению списков этих стихотворений, сделанных Г.А.Панфиловым в его тетради: принято во внимание, что у произведений других авторов, списки которых идут непосредственно за списками перечисленных стихов Есенина, проставлены даты первой декады апреля 1911 г. (частное собрание, г. Москва).

В эту же тетрадь Г.А.Панфиловым вписаны стихотворения «Мечтания» и «Пускай хулят, бранят Россию...». Можно предположить, что их автором является Есенин.

Есенин, VII (2), 36—37.

Апрель, 1. Начало пасхальных каникул в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе.

На каникулы Есенин приезжает в Константиново.

Апрель, не позже 20. По окончании каникул возвращается в Спас-Клепики для продолжения учебы.

Май, после 26 — Июнь, до 15. Есенин успешно выдерживает переводные испытания и заканчивает второе отделение второклассной учительской школы.

В течение года Есенин занимался: законом Божиим и общей церковной историей — по 4 часа еженедельно (занятия по этим предметам вел священник), церковным пением — по 4 часа, русским языком (этот предмет вел Е.М.Хитров) — по 5 часов, церковно-славянским языком — по 1 часу, отечественной историей церковной и гражданской — по 3 часа, географией с сообщением сведений о предметах и явлениях природы — по 3 часа, арифметикой, геометрическим черчением и рисованием — по 4 часа. Возможно, проводились и другие занятия.

ЦВ, 1902, № 50, 14 дек., офиц. отд., с. 381.

Фотографируется вместе с Г.Панфиловым среди учащихся третьего (выпускного) отделения Спас-Клепиковской школы.

Есенин, VII (3), [116], фото № 2, 206.

См. Приложение.

Май, конец (?). Есенин отправляет письмо К.П.Воронцову.

Он, в частности, пишет: «Скоро уже июнь, а я все еще томлюсь в этой тюрьме <т. е. школе> и не дождусь, когда распустят».

Есенин, VII (3), 27.

Остальной текст письма неизвестен.

Июнь, не ранее 15. Есенин выезжает на летние каникулы в Константиново.

Граница события определяется соответствующими правилами для типа школ, в одной из которых учился Есенин (см., напр.: не ранее 15 июня 1910).

Июнь, около 20 (?). Г.А.Панфилов отправляет из Спас-Клепиков письмо Есенину (не сохранилось).

Поздравляет друга (по-видимому, с успешной сдачей переводных экзаменов). Рассказывает о событиях, связанных с их общими знакомыми и соучениками по школе Епифановым, Тирановым, Калабуховым, Яковлевым (в частности, об «их гулянье»).

Есенин, VI, 7.

Сведения о письме и его содержании извлечены из ответного письма Есенина (см.: после 20 июня).

Июнь, не позже 20. Есенин правит написанное им ранее стихотворение «Душою юного поэта...».

«<...> в стих<отворении> «Душою юного поэта...» последнюю строфу заменил так:

Ты на молитву мне ответь,
В которой я тебя прошу.
Я буду песни тебе петь,
Тебя в стихах провозглашу».

Есенин, VI, 8.

Судя по данному отрывку из письма Есенина Панфилову, тот был знаком с первым вариантом стихотворения, т. е. оно было написано в Спас-Клепиках во время учебы Есенина во второклассной учительской школе. В письме же другу Есенин дает только то четверостишие, в текст которого внес изменения.

Полный текст стихотворения неизвестен.

Граница события указывается с учетом след. записи.

См. также: Есенин, VII (3), 15.

Июнь, после 20. Письмо Есенина Г.А.Панфилову — первое из известных в настоящее время писем поэта.

«Дорогой друг! — пишет Есенин. — Спешу уведомить тебя, что письмо я твое получил, за которое благодарю...». Выразив сожаление, что им не удалось поговорить перед его отъездом в Константиново, продолжает: «...но что делать. Я поспешил скорее убраться из этого ада <т. е. общежития учащихся Спас-Клепиковской школы>, потому что я боялся за свою башку». Дает нелестные характеристики некоторым соученикам по школе — Епифанову, Тиранову, Калабухову, Яковлеву. Делится новостями: «У нас <на р. Оке возле с. Кузьминское> делают шлюза, наехало множество инженеров, наши мужики и ребята работают. <...> Уже почти сделали половину...». Сетует: «Книг у меня мало есть, они все прочита-

ны и больше нет. У Митьки <Д.Е.Демидова, земляка и сверстника Есенина> я которые взял, осталось читать только книг восемь». Просит адресата: «Дай мне, пожалуйста, адрес от какой-либо газеты и посоветуй, куда посылать стихи. Я уже их списал. Некоторые уничтожил <в т. ч. «Наступление весны» — см.: 1 дек. 1910>, некоторые <в т. ч. «Душою юного поэта» — см.: не позже 20 июня 1911> переправил. <...> Друг, посоветуй куда. Я моментально отошлю. Пырикову <речь идет об однокласснике Панфилова, знакомом Есенину> передай поклон от меня. <...> Остаюсь любящий тебя друг Есенин».

Есенин, VI, 7—8.

Граница датировки устанавливается с учетом сведений из следующего письма Есенина другу (см.: 7 июля 1911).

На это письмо Панфилов не ответил (см.: 7 июля 1911).

Июнь, конец. Есенин приезжает в Москву, где находится неделю.

Сведения о событии см. след. запись.

Июль, не позже 6. Есенин возвращается в родное село. Обращает на себя внимание как вегетарианец и последователь Л.Н.Толстого.

«Я был в Москве одну неделю, — напишет он Г.А.Панфилову, — потом уехал. Мне в Москве хотелось и побыть больше, да домашние обстоятельства не позволили. Купил себе книг штук 25. 10 книг отдал Митьке, 5 Клавдию. Я очень рад, что он взял. Остальные взяли гимназистки у нас здесь в селе. И у меня нет ничего».

Есенин, VI, 8.

«В 1911 и 1912-м году он проявлял себя как рьяный вегетарианец и толстовец. <...> Его общественные убеждения до 1913 года заключали в себе значительную дозу толстовства с его преклонением перед образом русского крестьянина».

Сардановский, л. 3.

Ср. также: «Будучи мальчиком вполне красивым, говорил мне, что наружности он не придает значения (в то время он был под полным впечатлением идей Л.Н.Толстого). Несколько позже признался, что наружность для человека вещь немаловажная».

Там же, л. 8.

Июль, 7. Есенин отправляет письмо Г.А.Панфилову.

Укоряет адресата: «...ты говорил, что будем иметь переписку, а потом вдруг на мое письмо не отвечаешь». Сообщает текущие новости: «У нас все уехали на сенокос. Я дома. Читать нечего, играю в крокет. Немного сделал делов по домашности». Извещает о своем недельном пребывании в Москве.

Есенин, VI, 8—9. См. также предыд. запись.

Июль, после 7 — Август, конец и (или) **Декабрь, после 22 — 1912, январь, до 7.** В эти периоды Есенин, возможно, пишет Г.А.Панфилову (письма не сохранились).

Есенин, VII (3), 28.

Рамки событий указываются предположительно с учетом того времени, когда Есенин выезжал из Спас-Клепиков, где постоянно жил адресат, в родное село Константиново на каникулы.

См. также: после 17 марта — до 4 апр. 1912 и (или) после 15 июня — вторая декада июля 1912.

Июль, конец (?) — август (?). Есенин пишет и отправляет своему земляку Н.А.Гришину письмо в стихах («Я слыхал про вас премного...»).

Стихотворение записано А.Д.Панфиловым со слов В.С.Гришиной, урожденной Ефремовой, землячки Есенина. Она рассказывала:

«Шестнадцати лет <...> вышла я замуж в деревню Иванчино из Константинова. Муж, Гришин Николай Акимович, меня брал по любви. Но прошло немного времени, муж изменился, пристрастился к картам, выпивкам, стал уходить из дома, оставлять меня одну. Я сильно переживала. Однажды вечером <...> приходит девочка, приносит письмо<...>. Адресовано Николаю Гришину <...>. Письмо было написано стихами. Я много его читала, запомнила:

Я слыхал про вас премного,
Ужаснулся от того,
Вы жену забыли скоро,
Да, я знаю кой-чего!

Вы совсем ее забыли,
Перестав ее любить.
А какой вы прежде были,
Перестаньте так-то жить!

Вы, играя в карты страшно,
Проиграетесь ужасно,
И костюм, жилет прекрасный
Полетят тогда в кабак.

Подписано было так: „Нинесе“».

Позже Варвара Степановна узнала от своей сестры, что «это Сережа Есенин письмо прислал. Он приезжал на каникулы из Спас-Клепиков и спросил меня про твое житье. Я ему все рассказала, и он тут же, при мне, написал твоему мужу».

«А я все думала, — продолжала Варвара Степановна, — Есенин писал, почему же он тогда „Нинесе“ расписался? Только потом догадалась: „Нинесе“-то ведь это „Есенин“ наоборот.

После письма муж остепенился на какое-то время <...>, а потом за старое принялся, и в 1915 году мы с ним разошлись».

Панфилов А. Нинесе. Поиски. Исследования. Находки. М., 1990, с. 126; Есенин, IV, 488.

Август, конец. Есенин выезжает из Константинова в Спас-Клепики.

Сентябрь, 1. Начинает учебу в последнем отделении второклассной учительской школы.

Граница события определяется соответствующими правилами для типа школ, в одной из которых учился Есенин (см., напр.: 1 сент. 1909).

Сентябрь — 1912, май, до 26. Есенин учится на третьем отделении Спас-Клепиковской второклассной учительской школы. Наибольший интерес по-прежнему проявляет к русской литературе.

По словам М.Н.Молчанова, поступившего в школу именно в 1911 г., занятия шли «до 2 часов. В 9 часов утра чай, с 9-30 уроки, в 11 большая перемена. завтрак 11-30, уроки до 14, обед, до 16 отдых, с 16 собирались в классах, чтобы выполнить домашнее задание, в 20 ужин, до 22 свободное время».

М.Н.Молчанов — ГМЗЕ. В свободном изложении см.: Чистяков Н. Королева у плетня. <Орехово-Зуево>, 1996, с. 80.

«На стенах в классах висели таблицы орфографические и арифметические. <...>

Были таблицы на римские цифры, церковные обозначения цифр — буквами, таблицы на склонения, спряжения. В коридорах и классах висели иконы, картины, портреты.

Девочки учились в том же здании, в каменном, внизу. Называлась школа „женская образцовая". <...>

Изучали размеры стиха, двусложные, трехсложные. Помню, разбирали стихотворение Некрасова „Размышления у парадного подъезда", анализировали слог поэтический.

Знали церковнославянское склонение, спряжение.

Писали обычными деревянными ручками с перьями, чернильницы были — непроливайки».

П.И.Проскуряков — ГМЗЕ; сокращенные в рукописи слова приведены полностью.

Согласно «Правилам для второклассной школы», «наряду с приготовлением уроков, учащимся задаются сочинения на известные сроки. Совет школы определяет, по каким предметам, на какие сроки и в каком количестве в течение учебного года должны быть даны сочинения».

ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303.

См. в Приложении фрагменты ученических сочинений Г.Панфилова «Отличие сказки от былины» и «Передача теплоты посредством лучей».

Как вспоминал Е.М.Хитров, в школе «было в обычае сначала задавать ученикам для прочтения те или иные литературные произведения, а потом прочитывать те же произведения самому в классе. Так я делал и с большими произведениями, вроде „Евгения Онегина", „Бориса Годунова" и пр. Читал я в течение нескольких часов и всегда почти все произведение целиком. Ребята очень любили такое чтение и часто просили меня об этом. Но думаю, не было такого жадного слушателя у меня, как Есенин. Он впивался в меня глазами, глотал каждое слово. У него первого заблестят глаза и потянутся слезы в печальных местах, первый расхохочется при смешном. Сам я в особенности любил Пушкина. Пушкиным больше всего занимался с учениками, читал его, разбирал и рекомендовал как лучшего учителя в литературе, Есенин полюбил Пушкина».

Прокушев-63, 71.

«Приходил он к нам <Хитровым> домой порой даже без спроса, благо наша семья жила в школьном здании. Приносил стихи, читал их отцу».

А.Е.Хитров — Прокушев-63, 78.

«Один раз мы, беседуя о литературе, решили провести вечер в школе с постановкой небольшой пьески. Это дело устроить взялся Есенин. Он попросил Хитрова разрешить нам этот вечер и дать возможность к нему подготовиться. Вечер прошел весело».

А.Н.Чернов — Прокушев-63, 72.

«По вечерам ученики собирались обычно в одной из комнат интерната. Завязывались беседы о прочитанных книгах, обсуждались стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, а потом кто-либо читал свои стихи. Чаще всего это бывал Есенин.

Порой между учениками вспыхивали жаркие споры. При этом наиболее активных спорщиков называли именами писателей и критиков: Есенина — Пушкин, Смирнова — Белинский, Тиранова — Чернышевский».

Я.А.Трепалин — Прокушев-63, 66.

«Сережа Есенин <...> был излишне самолюбив, а последнее его приводило иногда к ругани с товарищами. За ругань и проказы его в школе прозвали „Пас-

тушком". Так осенью в 1911 году в один из праздничных дней Есенин опоздал на ужин, сильно проголодался и поспорил с товарищами, что он в состоянии съесть пять булок. Когда ему принесли булки, он смог съесть лишь полторы булки. Чтобы утрясти пищу и больше съесть, Есенин бегал вокруг школы около часа и съел еще полбулки. После чего товарищи только посмеялись над ним, не взяв с него проспоренных денег».

Знышев В.В. Воспоминания о Сергее Есенине. Рукопись. ГМЗЕ.

Есенин проходит практику в Спас-Клепиковской образцовой школе.

«Когда я учился в начальной школе, ежедневно, под руководством Хитрова Е.М., Гусева В.А. приходили в классы к нам выпускники, среди них был Есенин.

Приходил поп Агрономов Павел Иванович.

Читали молитву, потом два урока вели у нас выпускники.

У них была практика.

Также ежедневно один из выпускников (по очереди) оставался в начальных классах до конца уроков».

П.И.Проскуряков — ГМЗЕ.

Есенин более серьезно, чем прежде, относится к своим поэтическим произведениям. Больше пишет. Чаще показывает стихи учителям и учащимся Спас-Клепиковской второклассной учительской школы.

«Наиболее сознательно Есенин начал писать стихи в 1911—1912 годах — в последний год пребывания в школе. Стихи он писал коротенькие, легко и быстро.

Об увлечении Есенина поэзией знали учителя и учащиеся, но серьезного значения этому не придавали. <...> А во время ругани школьники обращались к нему с такой иронией:

А ну, Сережка пастушок,
Напиши-ка нам стишок.

<...> Все свои стихотворения Есенин сперва читал товарищам, а потом шел к учителю Хитрову, который любил Есенина и всегда ему помогал, когда последний обращался к нему.

Наиболее серьезные стихотворения, прежде чем идти к Хитрову, Есенин читал не только нам, но и другим учителям, чтобы узнать их мнение».

Знышев В.В. Воспоминания о Сергее Есенине. Рукопись. ГМЗЕ.

«За время учебы Сережа Есенин много читал литературы, писал стихи. Смотришь, бывало, все сидят в классе вечером и усиленно готовят уроки, буквально их зубрят, а Сережа где-либо в уголочке класса сидит, грызет свой карандаш и строчку за строчкой сочиняет задуманные стихи».

А.Аксенов — Хроника, 1, 32.

«Я помню, у Есенина мы были на побегушках, как младшие, это последний год его обучения.

<...> Бывало, зимой катаемся на коньках, на речке за школой, Есенин учит девчат кататься на коньках, визг, писк, одним словом, веселая возня.

А потом все, что было, он излагал в стихотворной форме. Позовет нас, малышей, даст карточки нам (как почтовые открытки) со своими стихами и пошлет отдать девочкам.

Мы спрашиваем: „Ответ нужно принести?" — а он: „Не нужно", — и рассмеется.

Мы относили, а из верности, может быть, Есенину обязательно спрашивали ответ у девчат, ждали, когда они прочтут.

А они прочитают и начнут ахать и охать, говорят меж собой: „Кашник, а как здорово пишет".

Его называли „кашником", т. к. питался он в столовой, да других ребят также звали.

Закадычными друзьями у него были Панфилов Григорий и Черняев Григорий. Все время они были вместе. <...>

На любое дело он весь отдавался, никогда не таился ни от проказы, ни от наказания».

П.И.Проскуряков — ГМЗЕ.

Есенин регулярно бывает на квартире Г.А.Панфилова, где собираются юноши, интересующиеся отечественной словесностью.

«Помню, Есенин учился хорошо, все ему давалось легко, не как многим из нас, сидевшим более на зубрежке. Поэтому он был на хорошем счету, в связи с чем ему представлялись некоторые льготы. Так, его из общежития отпускали к Грише Панфилову, у которого он даже иногда ночевал. <...> Отец и сын Панфиловы были большие книголюбы, в доме у них всегда собиралась молодежь — товарищи Гриши, в том числе и я. Дом этот находится и сейчас <в 1957 г.> на улице Пролетарской под номером 34. Здесь мы много читали Горького, Чехова, Никитина, Лермонтова... В этом доме Есениным было много задумано и написано стихотворений того времени, особенно под конец его учебы в школе».

Г.Л.Черняев — Хроника, 1, 30—31.

«Наш <ученический> кружок у Панфилова образовался почти стихийно. Вначале мы собирались, чтобы сообща развлечься, поговорить о школьных делах, поспорить о книгах, потом, когда ближе узнали друг друга, мы в наших беседах и спорах стали касаться вопросов тогдашней общественной жизни. Читали и обсуждали роман Л.Толстого „Воскресение", его трактат „В чем моя вера?" и другие книги писателя. Мечтали побывать в Ясной Поляне (поездка не состоялась из-за денежных затруднений). Толстовские идеи сильно захватили тогда и Есенина. <...> Помню, как мы спорили о Горьком и его книгах. С особым интересом воспринимались нами ранние рассказы писателя. Захватывал нас их романтический дух, горьковская вера в человека. Мы были знакомы со стихами Есенина. Он читал их в кружке».

Г.Л.Черняев — Прокушев-63, 85.

Ноябрь, не позднее 16. Есенин пишет стихотворение «Звёзды».

«Первое произведение, которое меня поразило у Есенина, было стихотворение „Звёзды". Помню, я как-то смутился, будто чего-то испугался. Несколько раз вместе с ним прочел стихотворение. Мне стало совестно, что я недостаточно много обращал внимания на Есенина. Сказал ему, что стихотворение это мне очень понравилось, что его можно даже напечатать».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 142.

См. также след. запись.

См. Приложение.

Ноябрь, 17. Спас-Клепиковскую второклассную учительскую школу посещает (в рамках очередной инспекционной поездки по Рязанской епархии) И.Д.Рудинский.

Он знакомится со стихами Есенина, удостаивает юношу публичной похвалы и дает ему некоторые советы по стихосложению.

Есенин, IV, 339.

«...к нам в школу приехал со своей обычной ревизией епархиальный наблюдатель Рудинский. Я <Е.М.Хитров> показал ему стихотворение Есенина

<„Звёзды“>. Рудинский в классе, при всех, расхвалил поэта и дал ему несколько советов. В результате этого у Есенина появилось новое стихотворение „И.Д.Рудинскому“».

Е.М.Хитров — Восп., 1, 142.

Формулярный список И.Д.Рудинского см. Приложение.

Ноябрь, после 17. Есенин пишет стихотворение «И.Д.Рудинскому».

Скорее всего, ему предшествовал сохранившийся незаконченный отрывок «И.Д.Рудинскому по поводу посещения им нашей школы 17-го ноября 1911 г.».

Есенин, IV, 9—10, 270, 339—340, 471.

См. также предыд. запись.

Декабрь, 20. Скончалась от «сильной и продолжительной болезни» бабушка Есенина — «села Константинова Рязанского уезда Федора Андреева Титова жена законная Наталья Евтихиева».

ГАРО, архив ЗАГСа.

Декабрь, 21 (?). На рождественские каникулы Есенин приезжает из Спас-Клепиков в Константиново.

Время начала каникул определяется на основе п. 46 «Правил для второклассной школы» (ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303).

Декабрь, 22. Н.Е.Титова похоронена на приходском кладбище. Возможно, в похоронах участвует ее внук Сергей.

Обряд погребения совершен священником Иоанном Смирновым, диаконом Трофимом Успенским и псаломщиком Николаем Орлиным.

ГАРО, архив ЗАГСа.

1911. Этим годом Есенин датирует стихотворения «Под венком лесной ромашки...», «Тёмна ноченька, не спится...», «Хороша была Танюша, краше не было в селе...» осенью 1925 г., сделав соответствующие пометы в наборном экземпляре своего собрания стихотворений.

Собр. ст., 1.

1911 — 1912, до 15 июня. Есенин пишет стихотворения «Воспоминание» («За окном, у ворот...»), «Моя жизнь», «Что прошло — не вернуть...», «Песня старика разбойника».

Есенин, IV, 11—13, 20, 337.

Верхняя граница событий уточнена в соответствии с воспоминаниями Е.М.Хитрова, который получил автографы этих стихотворений Есенина от автора незадолго до окончания им Спас-Клепиковской второклассной учительской школы (см.: до 15 июня 1912).

Есенин пишет стихотворение «Зачем зовешь т. р. м.» (неизвестно) и посвящает его А.А.Сардановской.

Есенин, VI, 13; Есенин, VII (3), 15.

Верхняя граница события уточняется в соответствии со сроком окончания Есениным учительской школы (см. также: после 15 июня 1912).

1911 — 1912, до 8 июля. Есениным написаны стихотворения «Нет сил ни петь и ни рыдать...», «Я ль виноват, что я поэт...», «Думы»,

«Звуки печали», «Слёзы», «Не видать за туманною далью...», «Пребывание в школе», «Далекая веселая песня», «Мои мечты», «Брату Человеку», «Я зажег свой костер...», «Деревенская избенка», «Отойди от окна», «Весенний вечер», «И надо мной звезда горит...».

Есенин, IV, 344; Скороходов, 186—187.

Все эти стихотворения Есенин включит в свой первый рукописный стихотворный сборник «Больные думы» (см.: до 8 июля 1912).

1911 — 1912. К этому времени Есенин отнесет в 1920-е годы начало своего сознательного поэтического творчества.

«Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16—17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в „Радунице“».

Есенин, VII (2), 9.

Однако стихи рубежа 1910—1911 гг., составившие тетрадь, отданную автором Г.Панфилову на рецензию (см., напр.: после 25 янв. 1911), свидетельствуют, что Есенин начал свое «сознательное творчество» еще в 1910 году.

1912

Январь, не позже 8. Есенин выезжает из родного села в Спас-Клепики.

«Федор Андреевич Титов и мой дед были двоюродными братьями. <...> Дед Федор и дядя возили Сергея из Константинова в Спас-Клепики после каникул, они приурочивали свои поездки к базарным дням.

Покупали в Клепиках кадки, веревку, сбрую и прочие предметы хозяйства.

Вот я помню, как Сергей в такие короткие приезды помогал мне решать задачки».

М.Ф.Титов — ГМЗЕ.

Февраль, 7. В Спас-Клепиках в здании библиотеки-читальни Рязанского уездного комитета попечительства о народной трезвости при земской школе проходит чтение для народа с световыми картинками: «Старина русской земли» и «Марья Моревна».

Присутствует 112 слушателей, в т. ч., возможно, и Есенин.

«Заведующим гимназией П.И.Процеровым, преподавателем Н.А.Никитиным и учителем земской школы Н.Ф.Кожевниковым с 1 января по 11 марта было устроено семь чтений для народа с световыми картинками. <...> В дальнейшем решено производить чтения после Пасхи по 2 раза в день: в 4 часа вечера для учащихся и детей школьного возраста и в 6 часов вечера для взрослых. Чтение после Пасхи предложено вести каждый воскресный день, если своевременно будут получаться картины из московского Политехнического музея, то еще в среду и пятницу» (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта). Велика вероятность того, что Есенин посещал эти чтения.

См. также: 10 февр. 1912; 17 февр. 1912; 21 февр. .1912; 26 февр. 1912; 4 марта 1912; 11 марта 1912.

Февраль, 10. В здании библиотеки-читальни — «Вымирающие богатыри» и «Мороз — Красный нос» Н.А.Некрасова.

Присутствует 197 слушателей (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта).

Февраль, 17. В здании библиотеки-читальни — «Крещение Руси» и «Царевна-лягушка».

Присутствует 251 человек (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта).

В Спас-Клепиковской второклассной учительской школе проходит заупокойная служба — парастас, приуроченный к 300-летию со дня мученической кончины святейшего Гермогена, патриарха всея России.

Событие устанавливается на основании определений Святейшего Синода от 18—25 окт. 1911 г. за № 8050 и от 15 нояб. 1911 г. за № 8759 (ЦВ, 1911, № 48, с. 388).

Февраль, 18. Есенин вместе с другими учащимися присутствует в церкви на заупокойной панихиде по святейшем патриархе Гермогене.

См. предыд. запись.

Февраль, 21. В здании библиотеки-читальни — «О заразных болезнях» и «Бирюк» И.С.Тургенева.

Присутствует 187 слушателей (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта).

Февраль, 26. В здании библиотеки-читальни — «Славяне» В.В.Сиповского и «Христианки» С.Я.Надсона.

Присутствует 315 слушателей (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта).

Февраль — Май, до 26. Последние месяцы учебы Есенина в школе.

«Период учебы не оставил на мне никаких следов, кроме крепкого знания церковнославянского языка. Это все, что я вынес. Остальным занимался сам под руководством некоего Клеменова. Он познакомил меня с новой литературой и объяснил, почему нужно кое в чем бояться классиков. Из поэтов мне больше всего нравился Лермонтов и Кольцов. Позднее я перешел к Пушкину».

Есенин, VII (1), 15. О Клеменове (Клейменове?) см.: Есенин, VI, 262—263; VII (3), 632.

«Коллектив преподавателей Спас-Клепиковской второклассной школы состоял из трех учителей и одного священника, заведующего школой. Все три учителя жили при школе, а священник в своем доме и приходил в школу лишь в часы своих занятий и на школьный совет. <...>

Фактически жизнью школы руководил старший преподаватель Евгений Михайлович Хитров, который хорошо знал и прекрасно преподавал русский язык и словесность. Хитров хотя был и строг во время занятий, но был прост во внеурочное время, объективен в оценке поведения и успеваемости учащихся. <...>

Воспитательной работой среди нас никто из учителей не занимался, мы были предоставлены самим себе.

<...> Зато каждый день утром и вечером, в присутствии дежурного учителя, на молитвах мы клали земные поклоны, а в предпраздничные дни вечером и в праздничные утром нас гоняли в церковь, которая была расположена метрах в двухстах от нашей школы.

Обычно с 5 до 8 часов вечера мы самостоятельно готовились в классах к занятиям следующего дня. Вечером, когда надоедало заниматься, мы читали стихи Пушкина, Лермонтова и других поэтов, а затем читал свои небольшие стихи Есенин. Его стихи по сравнению со стихами других учащихся школы отличались легкостью.

<...> Сережа Есенин не свободен был и от диких шалостей. Так, в феврале 1912 года он дал при мне сторожу школы начиненную порохом папироску. Сторож, ничего не подозревая, при прикуривании от вспышки пороха опалил себе брови и бороду и начал сильно ругаться, а Есенин только отчаянно хохотал».

Знышев В.В. Воспоминания о Сергее Есенине. Рукопись. ГМЗЕ.

Есенин продолжает записывать свои стихи в тетради и передавать их старшему учителю Спас-Клепиковской второклассной учительской школы Е.М.Хитрову.

По словам Е.М.Хитрова, он «вкладывал <эти стихи> в общий ворох ученических работ. Они все были написаны на отдельных листках. Но перед окончанием курса его учения в нашей школе я, — отмечал Е.М.Хитров, — как бы предчувствуя особую значимость его творений и не доверяя сохранности отдельных листков, просил его написать для меня отдельный сборничек своих стихов на тетради <см. об этом: до 15 июня 1912>».

Прокушев-63, 91.

Март, 4. В здании библиотеки-читальни — «Растения скал и песков» А.С.Баркова и «Кот в сапогах».

Присутствуют 468 слушателей (ПЖ, 1912, № 86, 17 марта).

Март, 11. В здании библиотеки-читальни — «Начало раскола» С.А.Князькова и «Лес шумит» В.Г.Короленко.

ПЖ, 1912, № 86, 17 марта.

Март, 17. Есенин в связи с началом пасхальных каникул выезжает в Константиново.

Ср. также с информационным сообщением в газете «Приокская жизнь» от 15 марта: «Сегодня распускаются на пасхальные каникулы учащиеся в духовной семинарии и епархиальном училище по 3 апреля включительно. 17 марта предполагается роспуск в мужских и женских средне-учебных заведениях».

Март, после 17 — Апрель, до 4 и (или) **Июнь, после 15 — Июль, вторая декада.** В эти периоды Есенин, возможно, пишет Г.А.Панфилову (письма не сохранились).

Есенин, VII, (3), 28.

Рамки событий указываются предположительно с учетом того времени, когда Есенин выезжал из Спас-Клепиков, где проживал адресат, в родное село на каникулы, а также времени его отъезда в Москву летом 1912 г.

См. также: после 7 июля — конец авг. 1911 и (или) после 22 дек. 1911 — до 7 янв. 1912.

Апрель, не позже 4. Есенин возвращается в Спас-Клепики.

Апрель, 4. Происходит солнечное затмение, которое, вероятно, Есенин наблюдает вместе с другими учащимися Спас-Клепиковской школы.

«Небо с утра было совершенно ясное, а появившиеся к полудню облака нисколько не помешали наблюдениям. Масса народа высыпала на улицы, вооружившись цветными и закопченными стеклами; некоторые любители забирались даже на крыши и оттуда любовались редким зрелищем».

ПЖ, 1912, 5 апр., № 100.

Апрель, после 4. Есенин узнаёт (скорее всего, из губернских газет) о том, что правительственными войсками с санкции министра внутренних дел А.А.Макарова и министра торговли и промышленности С.И.Тимашёва расстреляно мирное шествие забастовщиков на Ленских золотых приисках.

4 апреля при этой акции было убито 270 и ранено 250 человек. Событие вызвало многочисленные стачки и митинги по всей России.

«Русское общество ждет от правительства и с ч е р п ы в а ю щ и х разъяснений по поводу ленских событий, — писала 8 апреля в редакционной статье газета „Рязанская жизнь“. — Оно будет удовлетворено только тогда, когда виновные в ленской трагедии понесут должное возмездие, а катастрофы, подобные происшедшей, будут впредь невозможны». В этой же газете 13 апреля была помещена речь представителя рабочих в Государственной Думе: «...Рабочий класс расстреливался и будет расстреливаться, пока будет существовать политический строй во главе с нынешним правительством <...> Чтобы этот класс не расстреливался впредь, он должен организоваться и идти дружной организованной борьбой на уничтожение современного режима».

Цит. по: Дроздков, л. 1.

О реакции Есенина на эти события и развернувшееся вокруг них общественное движение см.: конец (?) авг. — начало (?) сент. 1912.

Апрель, не ранее 26. Есенин пишет стихотворение «Вьюга на 26 апр<еля> 1912 г.».

Есенин, IV, 28.

Май, после 5. Ознакомившись с сообщением о проведении московским Обществом деятелей периодической печати и литературы конкурса лирических стихотворений имени С.Я.Надсона, Есенин посылает на этот конкурс свои стихи (какие именно, неизвестно).

Есенин, VI, 272.

Событие устанавливается по письму Есенина М.П.Бальзамовой (см.: 21 окт. 1912), а его граница — по информации о конкурсе в газ. «Русские ведомости» (1912, 5 мая, № 102).

Май (?), до 10 (?). Есенин пишет К.П.Воронцову в Константиново.

Письмо не сохранилось. Сведения о нем содержатся в другом письме тому же адресату от 10 мая 1912 г. (см. след. запись):

«...не разобрал твоего письма и думал по догадкам, что ты уехал домой. Я писал тебе туда...».

Есенин, VII (3), 28.

Май, 10. Есенин отправляет открытое письмо К.П.Воронцову.

Извиняется, что долго не отвечал адресату и объясняет причину своего молчания. Характеризует изображенное на посылаемой открытке: «Вот тебе наши спальни. Сидит в шляпе Тиранов, возле него, к завязанному, Лапочкин».

Есенин, VI, 9.

Открытка представляет собой групповую фотографию 65-ти учащихся и преподавателей Спас-Клепиковской второклассной учительской школы на фоне ее здания, где учащиеся и жили. Воспроизведена частично в Есенин, VII (3), [117], фото № 3.

См. Приложение.

Май, 17 или после 17. Есенин узнаёт о смерти (в возрасте 18-ти лет) своего соученика по Спас-Клепиковской школе Д.Ф.Пырикова.

Граница события устанавливается по соответствующей архивной справке отдела записи актов гражданского состояния администрации Рязанской обл. (Новое о Есенине, 3, 408, 420).

Спустя почти полтора года (после 23 сент. 1913 г.) Есенин отметит в письме Г.А.Панфилову:

«Да, я частенько завидую твоему другу Пырикову. Вероятно, его боги слишком любили, что судили ему умереть молодым. Как хорошо закатиться звездой пред рассветом, но а сейчас-то его пока нет и не видно».

Есенин, VI, 53.

См. также: конец (?) авг. — начало (?) сент. 1912.

Май, после 26 — июнь, до 15. Есенин успешно выдерживает выпускные испытания за курс второклассной учительской школы.

В соответствии с «Правилами для второклассной школы»:

«50. Выпускные испытания учащихся производятся по программе последнего отделения школы.

52. Баллы выставляются по всем предметам за полугодия или за треть года, по усмотрению совета школы, и за целый год, причем по сочинениям, по музыке и за практические занятия в образцовой школе выставляются отдельные баллы.

53. Баллы, полученные учащимися на переводных и выпускных экзаменах (как устных, так и письменных), имеют равное значение с годовыми баллами. В выпускном свидетельстве балл выводится средний за все годы».

ЦВ, 1908, № 39, 27 сент., с. 303.

В течение года Есенин занимался: законом Божиим и общей церковной историей — по 3 часа еженедельно (занятия по этим предметам вел о. Павел Агрономов), церковным пением — по 2 часа, русским языком (этот предмет вел Е.М.Хитров) — по 5 часов, церковнославянским языком — по 1 часу, отечественной историей церковной и гражданской — по 2 часа, дидактикой (беседы о начальном обучении) — по 2 часа, начальными сведениями о гигиене — по 1 часу, географией с сообщением сведений о предметах и явлениях природы — по 2 часа, арифметикой, геометрическим черчением и рисованием — по 3 часа. На практические занятия в образцовой школе планировалось каждую неделю по 5 часов учебного времени.

ЦВ, 1902, № 50, 14 дек., офиц. отд., с. 381.

«Выпуск наш состоялся в 1912 году, мы сдали экзамены, получили свидетельства, но на память не сфотографировались, договорились встретиться через 2 года, рассказать, кто кем стал. Встреча не состоялась...».

К.С.Марушкин — ГМЗЕ.

Май, конец (?). Есенин пишет стихотворение «Поэт» («Не поэт, кто слов пророка...»).

Есенин, IV, 39, 347.

Июнь, 1 ... 15. На обороте своей фотографии Есенин записывает для Г.А.Панфилова стихотворение «Поэт» («Не поэт, кто слов пророка...»), сделав затем здесь же дарственную надпись: «На память горячо любящему Другу Грише. Сер. Есенин».

Есенин, IV, 39—40, 347; VII (3), [118], фото № 4, 207—208.

О рамках события см.: Скороходов, 188.

См. Приложение.

Июнь, до 15. По просьбе учителя словесности Е.М.Хитрова Есенин приносит тому две тетради с автографами своих стихотворений «Звёзды», «Воспоминание» («За окном, у ворот...»), «Моя жизнь», «Что прошло — не вернуть...», «И.Д.Рудинскому», «Ночь» («Тихо дремлет река...»), «Восход солнца», «К покойнику», «Зима», «Песня старика разбойника».

Есенин, IV, 337.

Граница датировки дается в соответствии с указанием Е.М.Хитрова (см. ниже).

«Перед окончанием Есениным нашей <Спас-Клепиковской второклассной учительской> школы, — вспомнит Е.М.Хитров в 1926 г., — я попросил его переписать стихи в отдельную тетрадь. Есенин принес мне одну тетрадь с четырьмя <точнее, с пятью> стихотворениями. Я сказал, что этого мало. Тогда он принес еще тетрадь с пятью стихотворениями. Эти две его тетради у меня сохранились <ныне в ИМЛИ>. Есть в них и поразившие меня когда-то „Звёзды“»

Восп., 1, 143.

По существу, это был первый рукописный сборник стихов Есенина, составленный самим поэтом.

См. Приложение.

Июнь, не ранее 15. Есенин получает свидетельство об окончании Спас-Клепиковской второклассной учительской школы.

«Свидетельство № 85.

Предъявитель сего, сын крестьянина села Константинова Рязанского уезда Сергей Есенин, родившийся в тысяча восемьсот девяносто пятом (1895) г., месяца сентября 21 дня, православного вероисповедания, обучался с 1909 г. в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе, в которой и окончил курс в 1912 г., оказав при отличном (5) поведении следующие успехи:

по 1) закону Божию — оч. хорошие (4)
« 2) церковной общей и русской истории — оч. хорошие (4)
« 3) церковному пению — очень хорошие (4)
« 4) русскому языку — отличные (5)
« 5) церковно-славянскому языку — хорошие (3)
« 6) отечественной истории — отличные (5)
« 7) географии в связи со сведениями о явлениях природы — отличные (5)
« 8) арифметике — оч. хорошие (4)
« 9) геометрическому черчению и рисованию — очень хорошие (4)
« 10) дидактике — оч. хорошие (4)
« 11) начальным практическим сведениям по гигиене — оч. хорошие (4)
« 12) чистописанию — отличные (5)
« 13) расколу — оч. хорошие (4)
« 14) практ. занятиям в начальной школе — оч. хорошие (4),

за каковые и удостоен Советом сей школы, на основании ст. 44 Высочайше утвержденного 1 апреля 1902 г. Положения о церковных школах, звания учителя школы грамоты.

По отбыванию воинской повинности он, Есенин Сергей, пользуется на основании п. I, отд. II Высочайше утвержденного 1 апреля 1902 г. мнения Государственного Совета, льготою II разряда, установленною п. 2 ст. 64 Устава о воинской повинности.

В удостоверение чего и дано ему, Есенину Сергею, сие свидетельство от Совета Спас-Клепиковской второклассной учительской школы Рязанского уезда за надлежащим подписанием и приложением печати Совета. Заведующий шко-

лою — свящ. Павел Агрономов (подпись). Старший учитель — Евгений Хитров (подпись). Учители — Виктор Гусев (подпись), Дмитрий Головин (подпись)».

Хроника, 1, 33—34.

О границе события см.: Скороходов, 188.

См. Приложение.

Еще при жизни поэта (25 февр. 1924 г.) Е.М.Хитров даст, по существу, комментарий к этому документу:

«Просматривая сейчас списки выпускного класса Спас-Клепиковской второклассной школы за 1912 год, не могу удержаться, чтобы не сообщить, как наша школа официально аттестовала Есенина. Аттестация у него была самая элементарная, без всяких характеристик, лишь при помощи цифр пятибалльной системы. И вот мы видим, что в 1912 году вместе с Есениным окончили курс нашей школы шестнадцать человек. У четверых почти все пятерки, у двоих почти все четверки, и у остальных десяти четверки чередуются с тройками. Есенин принадлежит ко второй группе. У него все четверки, кроме пения и церковно-славянского языка <неточность мемуариста; ср. с вышеприведенным документом>. Большое значение имела графа „поведение“. С четверкой в поведении кому-либо мы ни разу не составляли журнала: всё равно журнал не получил бы утверждения со стороны епархиального учительского совета. В ведомости выпускного класса 1912 года в графе „поведение“ все ученики имеют круглые пятерки за исключением одного Сергея Есенина, у которого стоит пять с двумя минусами».

Восп., 1, 140—141.

Июнь, после 15. Есенин выезжает из Спас-Клепиков в Константиново.

О границе события см.: Скороходов, 188.

«Я помню, как в 1912 г. Сергей Есенин заезжал к нам <в деревню Рябиновку> после окончания в Клепиках школы — летом, он был уже с документами.

Переночевал и уехал с попутчиками на другой день».

М.Ф.Титов — ГМЗЕ.

Июнь, 24. В Кузьминском волостном правлении Рязанского уезда и губернии Есенину выдается паспорт за № 1839 сроком на один год.

Шалагинова-2001, 120.

Сведения о событии и его дате содержатся в бланке запроса Московского охранного отделения о Есенине в органы полицейского надзора (см.: 31 окт. 1913), где в графе «По какому документу прописан» проставлено от руки: «ПВПр <т. е. паспорт волостного правления> 24 июня <1>912 г. за № 1839» (факсимиле — Прокушев-63, 144).

См. Приложение.

Июнь, вторая половина — июль, до 15 (?). В семье Есениных обсуждается вопрос о возможности дальнейшей учебы Сергея. Решено, что он поедет в Москву, где работает его отец.

«...я должен был поступить в Московский учительский институт. К счастью, этого не случилось. Методика и дидактика мне настолько осточертели, что я и слушать не хотел».

Есенин, VII (1), 9.

«Когда он <Есенин> окончил курс, и мы с ним расставались, — вспоминал позже Е.М.Хитров, — я ему посоветовал поселиться где-нибудь или в Москве,

или в Питере и там заниматься литературою под чьим-нибудь хорошим руководством. Иначе трудно надеяться, чтобы стать на современный уровень литературных изысканий и быть замеченным».

Прокушев-63, 109—110.

«По окончании второклассной школы никакого звания не присваивалось, а выдавалось лишь удостоверение с перечислением пройденных дисциплин и оценкой успеваемости по ним.

Окончившие второклассную школу работали либо в гражданских учреждениях, либо учителями школ грамоты с зарплатой 10—12 руб. в месяц; некоторые поступали на курсы бухгалтерии, большинство же после большой подготовки выдерживало в г. Рязани экзамены на звание учителя церковно-приходской школы и работало в них учителями. Отдельным счастливчикам удавалось, по окончании второклассной школы, поступить по конкурсу в специальные средние учебные заведения — в учительские семинарии или в церковно-учительские школы, по окончании которых присваивалось звание учителя».

Знышев В.В. Воспоминания о Сергее Есенине. Рукопись. ГМЗЕ.

Выбор, который мог сделать Есенин по окончании учительской школы, был не так уж велик. Такого рода школы готовили главным образом учителей для школ грамоты. Но число таких учебных заведений неуклонно сокращалось.

«Таких школ грамоты во всей губернии в 1909/10 учебном году было 111. Против предотчетного года число этих школ уменьшилось более чем вдвое (в 1908/9 уч. году их было 230). <...>

Число учащих в школах грамоты — 111, — по одному лицу учащему на школу. Из этого числа — лиц со средним образованием — 13, имеющих свидетельство на право учителя <в> церковн<ой> школе 41, окончивших курс в церк<овной> второклассной школе 34, лиц без всяких учительских прав — 23 лица, т.е. бесправных лиц 20,8%.

Жалованье в школах грамоты по-прежнему выдается в очень маленьком размере, на каковое идут иногда только одни „бесправные“ учителя» (РВ, 1912, 15 янв., № 12).

Безусловно, о таком положении было известно и Есенину, и его родителям. Вероятно, поэтому они и не настаивали на том, чтобы Сергей продолжал дальше образование в учительском институте или же становился сразу же после окончания Спас-Клепиковской школы учителем школы грамоты.

Июнь (?) ... Июль, начало (?). Во время посещения Зарайска Есенин встречается с сёстрами Елизаветой и Екатериной Кирилловыми и пишет экспромт «Прощай, Зарайск! Я уезжаю!..»

Есенин, IV, 488, 500—501.

Этот экспромт сохранился лишь в памяти одной из сестёр Кирилловых — Екатерины (в замужестве Пирожниковой), которая в 1960-е гг. напишет в статье «Встречи с поэтом»:

«Сергей Александрович был в хорошем настроении. Он читал стихи — говорил, „своего сочинения“. Вдруг повернулся к сестре <автора воспоминаний>:

— Помните, как это: „Прощай, свободная стихия, в последний раз передо мной ты катишь волны голубые...“ и так далее?

Весело смеялись. Подумав, Сергей Александрович стал сочинять:

— Прощай, Зарайск! Я уезжаю! <и т. д.>

Улыбнулся и махнул рукой:

— Нет! Нет! Не получилось. Постараюсь потом описать Зарайск...».

Газ. «За новую жизнь». Зарайск, 1965, 6 окт., № 80.

Какие-либо другие строки Есенина, связанные с Зарайском, неизвестны.

Есенин делает сестрам Кирилловым дарственную надпись на книге.

Книга утрачена; текст надписи сохранился лишь в памяти одной из сестер.

Есенин, VII (1), 25, 418.

Июль, до 8. Есенин переписывает некоторые свои стихотворения в тетради, составив таким образом из них рукописный сборник. Дает сборнику название — «Больные думы».

Скороходов, 187.

О составе сборника см.: Есенин, VII (3), 72, а также: 1911 ... до 8 июля 1912.

См. Приложение.

Июль, 8. В доме о. Иоанна Анна Сардановская знакомит Есенина со своей подругой — воспитанницей Рязанского женского епархиального училища Марией Парменовной Бальзамовой.

Шестнадцатилетняя Бальзамова приехала в Константиново вместе с А.Сардановской на празднование явлению Казанской иконы Божией Матери, приходящееся на 8 июля. Более подробно рассказывается об этой встрече в письме Есенина Г.А.Панфилову:

«Перед моим отъездом <в Москву> недели за две—за три у нас был праздник престольний, к священнику съехалось много гостей на вечер. Был приглашен и я. Там я встретился с Сардановской Анной (которой я посвятил стихотворение „Зачем зовешь т. р. м.“). Она познакомила меня с своей подругой (Марией Бальзамовой). Встреча эта на меня также подействовала, потому что после трех дней она уехала и в последний вечер в саду просила меня быть ее другом. Я согласился».

Есенин, VI, 13, 260—261.

Июль, 10 или 11. М.П.Бальзамова передает Есенину написанное для него письмо с условием, что оно будет прочитано после их расставания.

Это письмо, так же, как и все остальные письма Бальзамовой поэту, неизвестно.

Время и содержание событий устанавливаются по письмам Есенина к Г.А.Панфилову (см.: до 18 авг. 1912) и к М.П.Бальзамовой (Есенин, VI, 10, 13).

Незадолго до (или вскоре после) отъезда М.П.Бальзамовой из села ее встречи и беседы с Есениным подвергаются публичному обсуждению (и осуждению) в кругу их общих знакомых. Узнав об этом, Есенин реагирует крайне болезненно — он пытается отравиться уксусной эссенцией.

Сведения о событиях содержатся в письмах Есенина к М.П.Бальзамовой. В первом его письме к ней (см. также: 11 (?) ... 15 (?) июля 1912) о них лишь глухо упоминается:

«...я что-то сделал [с собой], чего не могу никогда-никогда тебе открыть. Пусть это будет чувствовать моя грудь...»

Есенин, VI, 10 и 256.

Лишь через несколько месяцев (14 окт. 1912) юноша отправит М.П.Бальзамовой письмо, в котором решится рассказать о том, что произошло в тот день (или вечер) более подробно:

«Ты спрашиваешь меня о моем здоровье, я тебе скажу, что чувствую себя неважно, очень больно ноет грудь. Да, Маня, я сам виноват в этом. Ты не знаешь, что я сделал с собой, но я тебе открою. Тяжело было, обидно переносить всё, что сыпалось по моему адресу. Надо мной смеялись, потом и над тобой. Сима <С.А.Сардановская, старшая сестра А.А.Сардановской> открыто кричала: «Приведите сюда Сережу и Маню, где они?» Это она мстила мне за свою сестру. Она говорила раньше

всем, что это моя «пассе», а потом вдруг всё открылось. Да потом сама она, Анна-то, меня тоже удивила своим изменившимся, а может быть и не бывшим порывом. За что мне было ее любить? Разве за все ее острые насмешки, которыми она меня осыпала раньше. <...> Они в слепоте смеялись надо мною, я открыл им глаза, а потом у меня снова явилось сознание, что это я сделал насильно, и всё опять захотел покрыть туманом; всё равно это было бы напрасно. <...> Я, огорченный всем после всего, на мгновение поддался этому и даже почти сам сознал свое ничтожество. И мне стало обидно на себя. Я не вынес того, что про меня болтали пустые языки, и... и теперь от того болит моя грудь. Я выпил, хотя не очень много, эссенции. У меня схватило дух и почему-то пошла пена. Я был в сознании, но передо мной немного всё застилалось какою-то мутною дымкой. Потом, я сам не знаю, почему, вдруг начал пить молоко, и всё прошло, хотя не без боли. Во рту у меня обожгло сильно, кожа отстала, но потом опять всё прошло, и никто ничего-ничего не узнал. Конечно, виноват я и сам, что поддался лживому ничтожеству, и виноваты и они со своею ложью».

Есенин, VI, 18—19, 269.

Время события определяется в соответствии со сведениями из писем Есенина.

Июль, 11 (?) — 15 (?). Есенин пишет стихотворение «Ты плакала в вечерней тишине...», а затем отвечает М.П.Бальзамовой на ее письмо, отданное ему девушкой в последний вечер их общения.

Недоумевает, почему та просит у него прощения. Рассказывает, что сразу после ее отъезда им «какое-то тоскливое-тоскливое овладело чувство» и что ему «мешала одна дума» о ней «всему рою других»: «Жаль мне тебя всею душой, и мне кажется, что ты мне не только друг, но и выше даже. Мне хочется, чтобы у нас были одни чувства, стремления и всякие высшие качества. Но больше всего одна душа — к благородным стремлениям». Просит девушку откликнуться на эти слова. Говорит о своем «скверном настроении», кратко упомянув о том, что он «что-то сделал [с собой] <см. предыд. запись>», и сообщает: «Я написал тебе стихотворение <«Ты плакала в вечерней тишине...»; текст будет отправлен адресату 9 февр. 1913 (см.)>, которое сейчас не напишу, потому что на это нужен шаг к твоему позволению». Описывает свое душевное состояние: «Тяжелая, безнадежная грусть! Я не знаю, что делать с собой. Подавить все чувства? Убить тоску в распутном веселии? Что-либо сделать с собой такое неприятное? Или — жить — или — не жить? И я в отчаянии ломаю руки, что делать? Как жить? <...> Что твоя жизнь? «Умрешь — похоронят, сгниешь и не встанешь» <...> — это сочинил Серебрянский, друг Кольцова, безвременно отживший. Незавидный жребий, узкая дорога, несчастье в жизни». Исповедь Есенина заканчивается словами: «Прости за грязное письмо, разорви его к чёрту».

Есенин, VI, 10—11, 256.

Июль, после 11 (?) — 15 (?). Есенин выезжает из Константинова, взяв составленный им рукописный сборник своих стихов «Больные думы».

На пути делает остановку у «шапочного» знакомого С.Д.Ильина в Рязани, по-видимому, намереваясь там устроить стихи в печать. Намерение это не осуществляется, и Есенин, оставив рукопись «Больных дум» у Ильина, уезжает из Рязани.

Скороходов, 186.

События устанавливаются по воспоминаниям сестры С.Д.Ильина — М.Д.Ильиной, которая, по ее словам, впервые увидела Есенина (еще незнакомого ей) во время престольного праздника Казанской иконы Божией Матери в Константинове (т. е. 8 июля 1912 г.):

«Я обратила внимание, что поведением он отличался от своих сверстников, был не по летам задумчивым и сосредоточенным в этой веселящейся толпе. На следующий день <ошибка памяти мемуаристки, ибо по крайней мере с 8 по 11 июля (см.: 8—10 или 11 июля 1912) Есенин из Константинова не выезжал; по-видимому, встреча, о которой ниже пойдет речь, произошла несколько позже>, возвращаясь в Рязань, я и брат оказались в одном вагоне с неизвестным юношей. Вскоре брат разговорился с ним. Юноша назвал себя Сергеем Есениным. В Рязани он переночевал у нас, в школе на Болдыревской улице, где учительствовал мой отец. Ночь напролет Есенин беседовал с братом, а наутро куда-то ушел. Возможно, он пытался пристроить стихи в местную газету <...>. По-видимому, Есенина постигла неудача. Он не стал задерживаться в Рязани и тотчас отправился в Москву <эти сведения не имеют независимого документального подтверждения; вероятнее всего, Есенин вернулся обратно в Константиново (ср. со след. записями)>, оставив брату тетради со стихами. Брат Сергей Дмитриевич пропал без вести во время Отечественной войны, и теперь некого спросить, о чем говорил Есенин в ту памятную ночь и что привело его в Рязань».

ЕиРП, 331—332.

Июль, 15 (?) — 20 (?). М.П.Бальзамова посылает Есенину из Рязани два письма (оба неизвестны).

Одно из писем является ответом на первое письмо Есенина к ней (см.: 11 (?) — 15 (?) июля). Она пишет о чувствах, которые питает к Есенину, и просит поделиться с ней, что же он с собой сделал.

Сведения о содержании этого письма девушки почерпнуты из ответного письма Есенина (см. след. запись). Время написания ею своих писем определяется с учетом сроков предшествующих и последующих событий.

Июль, около 20 (?). Есенин отвечает М.П.Бальзамовой на ее письма.

Он благодарит девушку за внимание, но отказывается рассказать о том, что случилось с ним после ее отъезда из Константинова: «Зачем? Это пусть лучше знает моя грудь, она так много выносит всего, что и не перечесть. Ты сама, Маня, этим вопросом мучаешь меня. Забудь об этом». Говоря о состоянии тоски, в котором находится, он просит: «Ты ничего никому не открывай об этом». Сетуя на свое душевное одиночество, пишет, в частности, о родителях: «Тяжело мне жить на свете, не к кому и голову склонить <...> Мать нравственно для меня умерла уже давно, а отец, я знаю, находится при смерти, — потому что он меня проклянет, если это узнает, вот так и живи». Участие, проявленное девушкой в связи с сообщением Есенина о своем угнетенном душевном состоянии, вызывает следующую реакцию: «Маня, Маня! Зачем ты такая, жалеешь меня, это тебя не стоит. Я еще больше люблю тех, которые мне вредят, хотя и в то же время ненавижу. Зачем тебе было меня

любить и меня вызывать и возобновлять в душе надежды на жизнь. Я благодарен тебе и люблю тебя, Маня, как и ты меня, хотя некоторые чувства ты от меня скрываешь». Просит пока не писать ему и указывает причину: «...я уезжаю <в Москву; см. ниже> и адреса точного не могу тебе дать»; сам же обещает девушке «писать каждую почту».

Есенин, VI, 11—12, 259.

Июль, конец. Приехав в Москву, Есенин временно поселяется у отца — А.Н.Есенина (Строченовский пер., д. 24, кв. 6).

Отец начинает хлопоты по устройству сына на жительство и на службу.

В автобиографиях Есенина не раз упоминается о том, что по окончании «церковно-учительской школы» в Спас-Клепиках по желанию родных он «должен был поступить в Московский учительский институт» (см., напр., Есенин, VII (1), 19). А.А.Есенина позднее так расскажет об этом семейном решении: «Отец вызвал его к себе в Москву и устроил работать в контору к своему хозяину с тем, чтобы осенью Сергей поступил в учительский институт» (журн. «Молодая гвардия», М., 1960, № 8, с. 209). Под «хозяином» имеется в виду купец Н.В.Крылов, службу А.Н.Есенина у которого сестра поэта, А.А.Есенина, позднее охарактеризует так: «...более тридцати лет, с тринадцатилетнего возраста до самой революции, отец проработал мясником у купца. <...> Исключительно честный, он был вежлив и выдержан с хозяином и покупателями, пользовался большим уважением и был назначен старшим продавцом» (Восп., 1, 87).

Июль, конец (?). Г.А.Панфилов пишет Есенину в Константиново из Спас-Клепиков.

В этом письме (оно неизвестно) он, в частности, делится с адресатом своими душевными переживаниями.

Есенин ответит другу уже из Москвы (см.: до 18 авг. 1912). Его ответ («...тебе живется не лучше моего. Ты тоже страдаешь духом, не к кому тебе приютиться и не с кем разделить наплывшие чувства души») является единственным источником сведений о содержании панфиловского письма.

Июль, конец (?) ... Август, до 18. Есенин пишет стихотворение «Капли».

Информация о событии («я недавно написал...») и полный текст произведения содержатся в письме поэта к Г.А.Панфилову (Есенин, VI, 12—14).

Август, после 17. Есенин узнаёт об инциденте в усадьбе константиновского помещика Б.И.Кулакова.

Этот инцидент через три года найдет отражение в одной из сцен есенинской повести «Яр». Сведения о событии и его дате содержатся в статье «Дело Б.И.Кулакова», где сообщается:

«Вчера, в 4 $^{1}/_{2}$ ч. вечера, началось слушание дела пот<омственного> поч<етного> гражданина Б.И.Кулакова, обвиняющегося в покушении на убийство крестьянина Ив.Филатова. Зал суда буквально переполнен. В проходах между скамьями и стенами приставные стулья. Всех привлекло заманчивое желание послушать знаменитого московского адвоката Н.В.Тесленко, защищающего Кулакова. Председательствует А.В.Куруп. Обвиняет тов<арищ> прокурора А.В.Орлов. Обвиняемый держится спокойно, отвечает кратко и уверенно:

— Потомственный почетный гражданин, студент Московского университета, филолог 4 курса.

Оглашается обвинительный акт.

17 августа 1912 года крестьяне Иван Филатов, Серегин, Вавилов и Мещеряков, работавшие на шлюзах, возвращались по окончании работы домой. Все были выпивши.

В с. Константинове (Рязанского у.) им пришлось проходить мимо фруктового сада, принадлежащего Кулакову. Им задумалось покушать яблочков. Перелезли через забор и сорвали несколько штук. <...> Грянул револьверный выстрел, затем через несколько секунд второй. Одна пуля угодила Филатову в спину.

В это время к нему подбежал Кулаков.

— Прости, Борис Иванович... Убил ты меня, — простонал Филатов.

— Ну, теперь некогда говорить о прощении, — прервал его студент. — Молись Богу, что не до смерти. А ведь могло бы быть и так.

Раненый был доставлен в дом Кулакова, где немедленно вызванный последним фельдшер оказал раненому помощь. Рана оказалась неопасной».

По свидетельству константиновского старожила В.С.Ефремова, «стреляли в Ивана Акимовича Филатова. <...> Прямо в грудную клетку попали. Лечили, но вскоре умер, до войны не дожил» (цит. по: Панфилов, 1, 98).

«Рязанский вестник» далее сообщает: по мнению свидетеля, «услышав голос Кулакова, Филатов хотел обернуться и попросить прощения, но выстрел предупредил его. Никаких неприятностей с Кулаковым у него никогда не было. Раньше часто работал в его имении, служил сторожем.

Подсудимый объясняет, что в Константинове у него при имении большой плодовый сад, приносящий ему много хлопот и неприятностей. Едва плоды начинают завязываться, крестьяне устраивают настоящие набеги: рвут яблоки, ломают сучья, уродуют деревья. После таких нашествий кажется, что по саду пронесся ураган. Обращались к полиции, — не помогло. Организовал из служителей свою ночную стражу. Очень тяготился этим, т. к. служащим после дневной работы приходилось быть здесь до 12 и даже 2-х часов ночи. Иногда стрелял в воздух.

В этот злополучный вечер был праздник или конец праздника. На улице было особенно шумно. Около 10 час. вечера он услышал выстрел сторожа и вышел в сад. Через некоторое время в саду раздался шорох, затем стук обиваемых яблок. Четыре фигуры, размахивая мешками, пробежало мимо него, ответив на его окрик молчанием. Кулаков выстрелил вверх, без намерения попасть в кого-нибудь, затем выстрелил второй раз и уже хотел уходить, когда услышал голос раненого Филатова. Вызванный фельдшер успокоил его, что рана не опасна.

Остальные свидетели в общем подтверждают показания Филатова. Эксперты-врачи Любимов и Хрущев признали рану тяжелою, но в настоящее время никаких последствий нет. Трудоспособность не понижена.

Тов. прокурора называет поступок Кулакова самосудом интеллигентного человека. Конечно, то, что делали крестьяне, нельзя назвать иначе, как хулиганством. Но если против этого зла розга признана неподходящим средством, то револьвер и подавно. Все происшествие, по его мнению, вытекает из отношений помещика к крестьянам.

Н.В.Тесленко просит присяжных забыть обо всем, что говорил обвинитель. Самосуд, хулиганство и пр. совершенно не подходит к настоящему делу. Кулаков не помещик, а 20-летний мальчик-студент. Выстрел был произведен не с целью убийства, а лишь чтобы попугать. Филатов в настоящее время здоров, а Кулаков уже понес наказание за свою неосторожность: мы не знаем, сколько он перемучился за это время. Защитник ходатайствует о полном оправдании.

Присяжные вынесли подсудимому оправдательный приговор».

РВ, 1914, 27 окт., № 265; материал выявлен О.Е.Вороновой.

Август, до 18. Есенин отправляет ответное письмо Г.А.Панфилову. Он усматривает сходство настроений друга со своими и характеризует их: «...глядишь на жизнь и думаешь: живешь или нет? Уж очень она протекает-то слишком однообразно, и что новый день, то положение становится невыносимее, потому что всё старое становится противным, жаждешь нового, лучшего, чистого, а это старое-то слишком по́шло. Ну ты подумай, как я живу, я сам себя даже не чувствую. «Живу ли я, или жил ли я?» — такие задаю себе вопросы, после недолгого пробуждения. Я сам не могу придумать, почему это сложилась такая жизнь, именно такая, чтобы жить и не чувство<ва>ть себя, т<о> е<сть> своей души и силы, как животное. Так жить — спать и после сна на мгновение сознаваться, слишком скверно». Затем, резко сменив тему («А я все-таки встречал тургеневских типов. Слушай!»), рассказывает о своем знакомстве с М.П.Бальзамовой, последней встрече с ней перед их расставанием (см. также: 10 или 11 июля 1912) и далее пишет: «Эта девушка тургеневская Лиза («Двор<янское> гн<ездо>») по своей душе. И по всем качествам, за исключением религиозных воззрений. Я простился с ней, знаю, что навсегда, но она не изгладится из моей памяти при встрече с другой такой же женщиной». Сообщает об улучшении состояния здоровья, о том, что бросил курить, и о своем новом стихотворении «Капли» (см.: конец июля ... до 18 авг. 1912). После его полного текста дает адрес отца, по которому можно писать «и для меня». Письмо заканчивается словами: «Любящ<ий> т<ебя> Ес<енин> С.».

Есенин, VI, 13—14, 259—260.

См. Приложение.

Август, 18. Есенин официально прописывается в Москве по адресу «д. 24 Крылова по Строченовскому пер.» и поселяется в кв. 11 этого дома.

Дата события определяется по записи на бланке запроса Московского охранного отделения (Есенин, VI, 260; факсимиле — Прокушев-63, 144), а номер квартиры — по письму Есенина к М.П.Бальзамовой (см. след. запись).

Купец Н.В.Крылов имел мясные лавки по адресам: Б. Серпуховская ул., д. 2; Б. Мартыновский (с 1913 г. — Щипковский) пер., д. 2; Б. Строченовский пер., д. 24. По последнему адресу (в «собственном доме») шла также торговля колбасными и колониальными товарами («Вся Москва на 1912 г.» и «Вся Москва на 1913 г.»).

«В Центральном государственном историческом архиве Москвы хранится „Дело Московской городской управы: Об оценке владения, принадлежащего Крылову Николаю Васильевичу“. Раскрыв его, мы узнаём, что, согласно приложенному плану 1910—1914 гг., во владении значилось под № 24 (с различными номерами квартир) четыре жилых строения.

„I. По переулку деревянный двухэтажный дом с таковою же во дворе пристройкой для сеней и принадлежностей“.

На первом этаже этого дома были расположены: харчевня А.Ф.Крыловой, овощная и мясная лавка домовладельца, помещение служащих при харчевне, на втором этаже — три квартиры жильцов.

„II. Во дворе при въезде прямо деревянный двухэтажный дом с таковою же пристройкой для сеней и принадлежностей“.

На каждом этаже этого дома было по две квартиры: № 5 и 6 — на первом, № 7 и 8 — на втором.

„III. Во дворе на правой при въезде стороне за домом I каменный трехэтажный дом с жилым подвалом для принадлежностей и с пристройкой для сеней".

В этом доме размещалось шесть квартир.

„IV. В глубине двора на правой стороне деревянный двухэтажный флигель на каменном подвале".

В подвале этого дома были квартиры № 9, 10; на первом этаже — № 11, 12; на втором — № 13, 14.

В настоящее время единственно существующим зданием является восстановленное строение II. В этом доме, в одной из комнат квартиры № 6, заселенной служащими купца Крылова, жил отец Сергея Есенина — Александр Никитич <...> Сюда прибыл он <Сергей>, переехав в Москву в 1912 г., до своей прописки 18 августа в кв. 11».

Баранов В.С. Московские адреса Сергея Есенина 1912 — 1916 гг. — Новое о Есенине, 1, 137—138.

Август, после 18. Есенин пишет М.П.Бальзамовой.

Приведя свой полный адрес с указанием номера квартиры, он затем продолжает: «После этого всё пойдет по-настоящему, а то я никак не мог устроиться». Предупреждает девушку: «Приготовься к знакомству с Панфиловым (в письмах) <см. также: конец (?) авг. ... начало (?) сент. 1912> и не говори, что для тебя всё удовольствие — танцы, как проговорилась мне. Он не будет тогда представлять себе тебя в чистом, возвышенном духе». Просит прощения за «скверное <не по содержанию, а по небрежности исполнения> письмо» и рекомендует: «...пошли его к самому Аду». Письмо прекращается словами: «Нет времени. Объясн<ю> после».

Есенин, VI, 14—15, 264.

Состояние аффекта, в котором написан этот текст, по-видимому, так или иначе связано с событиями, развернувшимися в те же дни после поступления Есенина на службу.

Есенин начинает службу у Н.В.Крылова как конторщик, но через несколько дней оставляет ее.

Должность Есенина на его службе у купца устанавливается по ответу органов полицейского надзора на запрос Московского охранного отделения (см. об этом документе: 24 июня 1912).

«...в конторе, — напишет позже А.А.Есенина, — Сергей проработал всего лишь одну неделю. Ему не понравились существующие там порядки. Особенно он не мог примириться с тем, что когда входила хозяйка, все служащие должны были вставать. Сергей вставать не захотел, разругался с хозяйкой и ушел. У него к тому времени было написано много стихов, и он хотел быть настоящим поэтом...».

Хроника, 1, 37.

Е.А.Есенина вспомнит, что «отец наш был очень недоволен его <Сергея> желанием стать поэтом. Он, как умел, уговаривал его не лезть в писательскую компанию.

— Дорогой мой, — говорил отец. — Знаю я Пушкина, Гоголя, Толстого и скажу правду. Очень хорошо почитать их. Но видишь ли? Эти люди были обеспеченные. Посмотри, ведь они все помещики. Что же им делать было? Хлеб им доставать не надо. На каждого из них работало человек по триста, а они как птицы небесные — не сеют, не жнут... Ну где же тебе тягаться с ними?

— А Горького ты знаешь? — спросил Сергей.

— Мало читать пришлось, но знаю, писатель знаменитый. Знаю, что из простых тоже, но таких богатырей раз-два и обчелся. А ты спроси его, Горького, счастлив ли он. Уверен, что нет. Он влез в чужое стадо и как белая ворона среди них, потому его и видно всем. Страшная вещь одиночество, а он одинок. Не наша эта компания, писатели, будь ближе к своим, не отставай от своего стада, легче жить будет.

Сергей улыбнулся и, вставая из-за стола, сказал, сощурив глаза: «Посмотрим».

— Вот детина уродилась, хоть кол на голове теши, а он всё свое, — сердито сказал отец, когда Сергей ушел».

В семье родной, 215—216.

Август, после 18 (?). Есенин фотографируется с сестрами Катей и Шурой в фотоателье Г.А.Чижова (Серпуховская пл., 74).

Есенин, VII (3), [119], фото № 5, 208.

Граница события устанавливается с учетом даты официальной прописки Есенина в Москве (см.: 18 авг. 1912).

См. Приложение.

Август, вторая половина (?). Г.А.Панфилов отправляет Есенину письмо.

Это письмо, так же как и все остальные его письма другу, неизвестно. Сведения о нем содержатся в ответном письме Есенина (Есенин, VI, 15).

Август, конец (?) ... Сентябрь, начало (?). Есенин устраивается на службу в книготорговое товарищество «Культура» (Малая Дмитровка, 1, д. И.А.Коровкина).

«Он поступил, — сообщит И.Г.Атюнин в 1926 г. в очерке «Рязанский мужик — поэт-лирик Сергей Есенин», — в качестве продавца в одну книжную лавку, где <так!>, проработав 6 месяцев, ушел вследствие ликвидации предприятия».

Хроника, 1, 199.

Об адресе учреждения см. также статью В.С.Баранова «Московские адреса Сергея Есенина 1912—1916 гг.» (Новое о Есенине, 1, 140).

Есенин пишет стихотворение «На память об усопшем. У могилы».

Событие устанавливается из письма автора (см. о нем третью из последующих записей), а его рамки определяются в соответствии со сроками, когда это письмо было написано.

Было высказано предположение, что одним из источников стихотворения Есенина были его впечатления от смерти сверстника, соученика по Спас-Клепиковской школе Д.Ф.Пырикова (Есенин, IV, 348; VI, 267).

Между тем в воспоминаниях К.Ф.Богоявленской, написанных в начале 1960-х гг., говорится:

«*По рассказам участников* <курсив наш. — *Сост.*> хорошо помню случай выступления Сергея Есенина со своими стихами на кладбище. В 1913 году в Москве группа рабочих организованно и торжественно хоронила одного рабочего, погибшего по вине предпринимателя. Эти похороны стали демонстрацией против эксплуататоров. <...> Сергей Есенин прочитал свое стихотворение, посвященное погибшему рабочему. *Я думаю* <курсив наш. — *Сост.*>, что это было стихотворение „На память об усопшем. У могилы“».

Юшкин-2, 200.

Публикатор этих воспоминаний, изложив в связи с ними ряд своих косвенных соображений, отождествляет время события, описанного мемуаристкой, со временем создания стихотворения (Юшкин-2, 213—215).

О еще одном возможном импульсе к созданию этого произведения высказывает предположение В.А.Дроздков, рассматривая стихотворение Есенина в контексте его письма Г.Панфилову, составной частью которого оно (стихотворение) является:

«...стихотворение „На память об усопшем. У могилы“ посвящено жертвам ленского расстрела. Усопший — это, скорее всего, „безо времени сгибший“ юноша-рудокоп, бывший крестьянин. Есенин не случайно называет его „страдальцем земли“. <...> Надо также добавить, что в то далекое время были сделаны фотографии захоронений рудокопов (см.: Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В.Л.Янин, В.М.Карев, М.Д.Волков и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, т. 3, 2000, с. 315; приведены два фотоснимка захоронений).

На одном из снимков на малой поперечине деревянного креста над могилой можно прочитать „Тут покоится тело“. Ниже на большой поперечине: фамилия, имя, отчество и губерния, откуда прибыл погибший. Ещё ниже на вертикальной части креста: район и село. У основания креста надпись: „Убит 4 апр. 1912 года“. Не исключено, что Есенин мог где-то увидеть такой фотоснимок».

Дроздков, л. 4—5.

См. также: Скороходов, 188—190.

У юного поэта возникает замысел произведения «Пророк».

Об этом он напишет Г.А.Панфилову (Есенин, VI, 15; см. след. запись).

В те же дни Есенин отвечает Г.А.Панфилову на его (ныне неизвестное) письмо.

Этот ответ начинается с декларативного (позже специально взятого автором в скобки) обращения: «Благослови меня, мой друг, на благородный труд. Хочу писать „Пророка“, в котором буду клеймить позором слепую, увязшую в пороках толпу. Если в твоей душе хранятся еще помимо какие мысли, то прошу тебя, дай мне их как для необходимого материала. Укажи, каким путем идти, чтобы не зачернить себя в этом греховном сонме. Отныне даю тебе клятву. Буду следовать своему „Поэту“ <стихотворению, подаренному Г.А.Панфилову в виде записи на фотографии; см.: конец (?) мая 1912 и Приложение>. Пусть меня ждут унижения, презрения и ссылки. Я буду тверд, как будет мой пророк, выпивающий бокал, полный яда, за святую правду с сознанием благородного подвига».

После такого — по сути, программного — заявления Есенин переходит (на обороте той же страницы письма, где это заявление помещено) к конкретным темам. Начав со слов «Дорогой Гриша...» и поблагодарив друга за весточку, он продолжает: «Проспекты <речь, скорее всего, идет о рекламных материалах товарищества „Культура“, где служит Есенин> я тебе уже отослал до твоей просьбы, а пересылки за них никакой нет, и ты не должен меня просить, что заплатишь марками. Между нами не должно быть никаких счетов. В таком случае мы будем Друзья». Предлагает адресату: «Желаешь если, я познакомлю Вас письмами с М.Бальзамовой <см. также: после 18 авг. 1912>, она очень желает с тобой познакомиться...». Пишет о девушке, что она «хочет идти в учительницы <Бальзамова только что окончила епархиальное училище> с полным сознаньем на пользу забитого и от света гонимого народа».

Письмо заканчивается словами: «Я еще тебе посылаю странное письмо, но пойми всё в нем и напиши письмо в ответ листовке», — и подписью: «Любящий тебя Друг. Есенин».

Есенин, VI, 15—16, 264—265.

Ранее (Есенин 6 (1980), 240; Есенин, VI, 265) считалось, что под «странным письмом» или «листовкой» юный поэт подразумевает программную декларацию, с которой начинается комментируемое письмо. Однако есть серьезные основания полагать, что «странным письмом», о котором идет речь, является другой текст (см. след. запись).

Еще одно письмо Есенина к Г.А.Панфилову.

Он иносказательно делится с другом своими настроениями в связи с текущими социально-политическими событиями: «Печальные сны охватили мою душу. Снова навевает на меня тоска угнетенное настроение. Готов плакать и плакать без конца. Все сформировавшиеся надежды рухнули, мрак окутал и прошлое и настоящее. <...> Не сбылися мечты святого дела. Планы рухнули, и всё снова осталось на веру „Дальнейшего-будущего“. Оно всё покажет, но пока настоящее его разрушило. Была цель, были покушения, но тягостная сила их подавила, а потом устроила насильное триумфальное шествие. Все были на волоске и остались на материке. Ты всё, конечно, понимаешь, что я тебе пишу. Ми<нистр>ов всех чуть было не отправили в пекло святого Сатаны, но вышло замешательство и всё снова по-прежнему. На Ца + Ря не было ничего и ни малейшего намека, а хотели их, но злой рок обманул, и деспотизм еще будет владычествовать, пока не загорится заря. <...> А заря недалека, и за нею светлый день. Посидим у моря, подождем погоды, когда-нибудь и утихнут бурные волны на нем...». Затем идет полный текст стихотворения «На память об усопшем. У могилы», а на обороте листа с этим текстом — приписка: «Ответа! Ответа!».

Есенин, VI, 16—17.

Датируется с учетом нумерационных помет адресата на этом (№ 9) и предшествующем (№ 8; см. предыд. запись) письмах Есенина (подробнее см.: Есенин, VI, 242—243, 266). При первой публикации письма оно было отнесено к 1913 году (*Прокушев Ю.* Сергей Есенин (Лит. заметки и публикация новых материалов). — Альм. «Лит. Рязань», 1955, кн. 1).

О других точках зрения относительно дат ранних писем Есенина см. также в статье С.И.Субботина «О датировке писем Есенина 1911—1913 годов» (Новое о Есенине, 3, 405—421).

По мнению В.А.Дроздкова, это письмо имеет непосредственную связь с событиями, происшедшими в российском обществе после ленского расстрела (см.: после 4 апр. 1912):

«<В середине письма> Есенин, заботясь о том, чтобы адресат его хорошо понял, оперирует словами „царь“, „деспотизм“, „министры“. Последнее слово зашифровано, но легко восстанавливается. В контексте ленских событий министрами, которых „чуть было не отправили в пекло“, следует считать А.Макарова <министра внутренних дел> и С.Тимашёва <министра торговли и промышленности>. Применение простого шифра (количество точек равно количеству пропущенных букв) к слову „министров“, очевидно, преследовало цель подготовить адресата к правильному прочтению следующей фразы с условным написанием слова „царя“ в виде двух компонент (Ца+Ря). Такое разбиение слова „царя“, по нашему мнению, как бы превращает единственное число во множественное, <и> фраз<у> „На Ца+Ря не было ничего <...>, а хотели их...“ <...> надо читать так: «На царя не было ничего <...>, а хотели его...». <...> условные написания некоторых слов понадобились Есенину, чтобы выразить крамольную мысль о желательности отправить в пекло не только министров, но и самого царя. Действительно, в расшифрованном виде фраза принимает вид: „Ми<нистр>ов всех чуть было не отправили в пекло святого Сатаны, но вышло замешательство и всё снова по-прежнему. На царя не было ничего и ни малейшего намека, а хотели его <т. е., как и

министров, отправить в пекло>, но злой рок обманул, и деспотизм еще будет владычествовать, пока не загорится заря <т. е. пока не произойдёт революция>“».

Дроздков, л. 4.

Некоторые исследователи (напр., Ю.Л.Прокушев, Ю.Б.Юшкин) продолжают придерживаться мнения, что это письмо написано в 1913 г.

См. Приложение.

Сентябрь, до 16. Есенин одновременно получает письма от М.П.Бальзамовой и Г.А.Панфилова (с приложением его фотографии).

Информация о событиях содержится в сохранившемся фрагменте ответного письма Есенина Бальзамовой (см. след. запись). Их граница указывается предположительно.

Сентябрь, 16. Есенин отправляет письмо М.П.Бальзамовой.

В нем он, возможно, пишет: «Твой порыв может пройти. Ты встретишь достойного себе человека, умнее, серьезнее и сильнее душою меня. Сблизишься с ним и... тогда уже для тебя буду чужой и забытый, а если и не таким, то я и сам удалюсь от всех, чтобы чего не причинить дурного. Так оно, Маня, и бывает.

«Оттого на душе у меня тяжело,
Злая грусть залегла» (прощай).
Не сердись на меня,
моя Маня!

Напишу Панфилову <такое письмо неизвестно>, что где-то, мол, есть Маня, которая гораздо стоит выше нас обоих. Одновременно с твоим письмом он мне прислал письмо и карточку».

Событие устанавливается по конверту с адресом М.П.Бальзамовой, написанным рукой юноши, и почтовым штемпелем с датой: 16.9.12. Само письмо до сих пор считалось утраченным или ненайденным (Есенин, VII (3), 29, запись № 7). Однако вполне вероятно, что в конверте, о котором идет речь, находилось именно то из писем Есенина, которое немного позже он сам охарактеризует как написанное в «горячем и безумном порыве» (см.: 14 окт. 1912). Ныне выявлен лишь фрагмент этого письма, исполненный на отдельном листке. Его текст и приведен выше. Ранее он датировался второй половиной сент. — первой декадой окт. 1912 г. (Есенин, VI, 18, 268).

Сентябрь, вторая половина (?) — Октябрь, до 20. Есенин начинает работу над драмой «Пророк».

Юный поэт знакомит с написанным человека с гуманитарным университетским образованием (его личность не установлена). По словам Есенина, тот дает его произведению высокую оценку.

Источником сведений является письмо Есенина (см.: 21 окт. 1912). О замысле драмы см. также: конец (?) авг. ... начало (?) сент. 1912. Ее текст неизвестен (Есенин, VII (3), 15). О ее объеме см.: 26 янв. 1913 и Есенин, III, 455.

Сентябрь (?) ... Октябрь, до 14. После отказа работать в конторе купца Н.В.Крылова и, скорее всего, последовавшей за этим ссоры с отцом Есенин находит временное пристанище на месте своей новой службы.

Об этом он сообщит М.П.Бальзамовой: «Живу я в конторе Книготоргового т-ва „Культура“» (см.: 14 окт. 1912).

Октябрь, до 14. Есенин получает от М.П.Бальзамовой ответ на свое письмо.

Девушка интересуется состоянием его здоровья. Спрашивает, почему до сих пор не произошло обещанного ранее знакомства («в письмах» — см.: после 18 авг. 1912) с Г.А.Панфиловым и просит Есенина прислать фотографию его друга (упомянутую в предшествующем письме юноши; см.: 16 сент. 1912).

Сведения извлечены из ответного письма Есенина (см. след запись).

Октябрь, 14. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой письмо.

Оно начинается так: «Маня! Как я рад, что наконец-то получил от тебя известия. Я почти безнадежно смотрел на ответ того, что высказал в своем горячем и безумном порыве. И... И вдруг вопреки этому ты ответила. Милая, милая Маня». Отвечая на вопрос девушки о здоровье, пишет: «...чувствую себя неважно, очень больно ноет грудь. Да, Маня, я сам виноват в этом», — и затем открывает ей обстоятельства, которые привели его к попытке отравиться после их расставания в Константинове (это место письма приведено выше; см.: 10 или 11 июля 1912). Осуждает за то, что произошло, не только себя, но и тех, кто спровоцировал его на такой поступок.

Сообщая далее о своем местожительстве и службе («конторе Книготоргового т-ва „Культура“»), характеризует окружающих и свое отношение к ним: «Я не могу примириться с конторой и с <е>е пустыми людьми. Очень много барышень, и очень наивных. Первое время они меня совершенно замучили. Одна из них, черт бы ее взял, приставала, сволочь, поцеловать ее и только отвязалась тогда, когда я назвал ее дурой и послал к дьяволу. Никто почти меня не понимает, всего только двое слушают охотно; для остальных мои странные речи. Один академик, другой очень серьезный и милый юноша, как и я, чужды всем <о ком идет речь, не выявлено>. Я насмехаюсь открыто надо всеми, и никто не понимает, лишь они». Отвечая на вопросы девушки (см. предыд. запись), пишет: «Панфилов скоро пришлет мне ответ <на неизвестное ныне письмо>, и я ему дам <твой> адрес. Карточку <его> я тебе пришлю после со своей». Письмо заканчивается словами: «Обнимаю тебя, моя дорогая! Милая, почему ты не со мной и не возле меня. Сережа».

Есенин, VI, 18—20, 268—271.

Октябрь, 15 ... 20. Есенину приходит письмо от Г.А.Панфилова, в котором тот с радостью соглашается вступить в переписку с М.П.Бальзамовой.

О событии и его содержании см.: 21 окт. 1912.

М.П.Бальзамова отвечает на письмо Есенина из села Калитинка Рязанской губернии.

Спрашивает юношу, любит ли тот ее. Делится впечатлениями от событий жизни села, в котором она учительствует; в частности, вслед за местным священником осуждает одного из сельчан-бедняков за то, что он украл корову.

Сведения о содержании письма содержатся в есенинском ответе на него (см. след. запись).

Октябрь, 21. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой ответное письмо.

Сразу после благодарности за присланный привет, откликается на ее осудительные слова: «Я очень много волновался после твоего письма. Зачем? Зачем ты проклинаешь несчастный и без того обиженный народ. Неужели такие пустые показания, как, например, «украл корову», тебя так возмутили, что ты переменила вмиг свои направления, и в душе твоей случился переворот. Напрасно, напрасно, Маня. Это пустая и ничтожная, не имеющая значения причина. Много случается примеров гораздо серьезнее этого, от которых, пожалуй, и правда возникают сомнения и, на мгновение поддаваясь вспышке, готов поднять меч против всего, что тебя так возмущает, и невольно как-то из души вылетают презрительные слова по направлению к бедным страдальцам. Но после серьезного сознания это всё проходит, и снова готов положить свою душу за право своих братьев. Подумай, от чего это происходит. (Я теперь тебя тоже уже буду причислять к моим противникам, но ты ничего особенного и другого чего не выводи). Не вы ли своими холодными поступками заставляете своего брата (родства с которым вы не признаёте) делать подобные преступления. Разве вы не видите его падения? Почему у вас не возникают мысли, что настанет день, когда он заплатит вам за все свои унижения и оскорбления. Зачем вы его не поддерживаете для того, чтобы он не сделал чего плохого благодаря своему безвыходному положению. Зачем же вы на его мрачное чело налагаете клеймо позора. Ведь оно принадлежит вам, и через ваше холодное равнодушие совершают подобные поступки». Запальчиво высказавшись затем об осудившем кражу коровы священнике (под началом которого, очевидно, находилась Бальзамова как учительница церковно-приходской школы), завершает свою инвективу словами: «Конечно, милая Мария, я тебя за это ругаю, но и прощаю всё по твоей невинности».

Отвечает на легко угадываемый вопрос девушки: «Зачем ты мне задаешь всё тот же вопрос? Ах, тебе приятно слышать его <т. е. ответ на него>. Ну, конечно, конечно, люблю безмерно тебя, дорогая Маня». Делится сокровенным («Я тоже готов бы к тебе улететь, да жаль, что все крылья в настоящее время подломаны. Наступит же когда-нибудь время, когда я заключу тебя в свои горячие объятья и разделю с тобой всю свою душу. Ах, как будет мне хорошо забыть все свои волненья у твоей груди») и размышляет о грядущем: «А может быть, всё это мне не суждено! И я должен влачить те же суровые цепи земли, как и другие поэты. Наверное, прощай сладкие надежды утешенья, моя суровая жизнь не должна испытать этого».

Подчеркивая: «Пишу много под нависшею бурей гнева к деспотизму», сообщает: «Начал драму „Пророк“». Рассказывает, как откликнулся на это сочинение один из его новых знакомых («довольно образованный человек <о ком идет речь, не установлено>, кончив<ший> университет историко-филологического факультета <так!>»): «Удивляется, откуда у меня такой талант, сулит надежды на славу...». О своей реакции на этот отклик замечает: «...а я посылаю ее <славу> к черту».

Сразу после этого следует: «Скоро и кончится конкурс Надсона».

Скорее всего, в июльском разговоре с Бальзамовой Есенин рассказал ей, что послал стихи на этот конкурс (см. о нем: после 5 мая 1912). По условиям мероприятия, прием стихов прекращался 1 нояб. 1912 г. (Есенин, VI, 272).

Из предпоследней фразы: «Панфилов очень рад, я ему сообщил» — явствует, что незадолго до того Есенин получил письмо от друга с его согласием начать переписку с девушкой (ср.: 15 ... 20 окт. 1912).

Есенин, VI, 20—22, 271—273.

Затем в переписке Есенина и Бальзамовой наступит перерыв в несколько месяцев после того, как девушка не ответит на данное письмо; также не будет начата и ее переписка с Панфиловым (см. ниже записи от нояб. (?) 1912 г. (первую по счету) и от 26 янв. 1913). Причины ее тогдашнего молчания из известных ныне документальных материалов установить не удается.

Октябрь — Ноябрь (?). Есенин пишет стихотворение «Грустно... Душевные муки...» и начинает работу над стихотворением «Смерть».

Сроки событий базируются на датировке единственного источника сведений о них — письма, где эти стихи приведены (см. ниже четвертую по счету запись от нояб. (?) 1912 г.).

См. также: Есенин, VII (3), 16.

Ноябрь — 1913, март. Есенин занимается распространением среди рабочих журнала «Огни» (редактор — член Суриковского литературно-музыкального кружка И.И.Морозов).

Об этом он сообщит в письме к Г.А.Панфилову (см.: 16 (или 25?) марта ... 13 апр. 1913; Есенин, VI, 34). Время событий определяется в соответствии со сроками выхода журнала, апрельский (1913 г.) номер которого был запрещен цензурой, а издание прекращено (Есенин, VI, 288).

Ноябрь (?). Письмо Есенина Г.А.Панфилову.

В этом письме, от которого сохранилось лишь окончание, Есенин характеризует некоего, не знакомого ему лично, Исая Павлова (он — «юноша, как и мы, и с такими же порывами»), который хочет не только «увидеть мои сочинения», но и «показать их с разрешением <так!> г-на Есенина Яблоновскому <ведущему литературному и художественному критику газеты «Русское слово», издававшейся И.Д.Сытиным; это намерение реализуется — см.: 9 февр. 1913>». Считает, что другу не следует ждать «от синьорины Бальзамовой ответа». Сообщение о прекращении своей переписки с ней и об уничтожении ее писем заканчивает словами: «Славно! Конец неначинающегося <т. е. неначавшегося> романа!»

Есенин, VI, 23, 273.

Отвечая Есенину на его письмо (см. предыд. запись), Г.А.Панфилов просит объяснить причину разрыва друга с М.П.Бальзамовой и восклицает: «Неужели и она оказалась такой же бездушной машиной<?>».

Сведения о содержании письма и цитата из него взяты из письма Есенина к М.П.Бальзамовой (см.: 26 янв. 1913).

Происходит интенсивный обмен письмами между Есениным и Панфиловым.

В одном из этих (ныне неизвестных) писем Есенин цитирует строки Лермонтова: «И скучно, и грустно, и некому руку подать...», а Панфилов,

отвечая ему, продолжает цитату и добавляет: «Чего мы ждем с тобою, друг; время-то не ждет, можно с громадным успехом увязнуть в мире житейской суеты и разврата». Они вспоминают и (говоря словами Есенина) «разбирают» «Великого идеалиста Пырикова, нашего друга», который «стал жертвой семьи и деспотизма окружающих. Умер от чахотки».

Есенин, VI, 29.

О содержании и фрагментах переписки друзей того времени известно из единственного источника — одного из писем Есенина к М.П.Бальзамовой (см.: 26 янв. 1913).

Есенин пишет еще одно письмо Панфилову.

Оно начинается с сообщения о своей болезни и о том, что «с отцом шла неприятность»: «Теперь на квартиру к нему <отцу> я хожу редко. Он мне сказал, что у них „мне нечего делать“». Пересказав слова своего дяди с материнской стороны И.Ф.Титова о намерении родных «после Пасхи» отправить его через «Петербург в имение, которое недалеко находится от Финляндии и где живет» этот дядя, Есенин заключает: «Эх, теперь, вероятно, ничего мне не видать родного. Ну что ж! Я отвоевал свою свободу». Жалуясь, что и «в конторе <книготоргового товарищества „Культура“, где он служит; см.: конец (?) авг. ... начало (?) сент. 1912> жизнь становится невыносимее», продолжает: «Что делать? Пишу письмо, а руки дрожат от волненья. Еще никогда я не испытывал таких угнетающих мук». Сразу после этих слов приводит (полностью) собственное стихотворение «Грустно... Душевные муки...».

Делится с другом размышлениями о вере, жизни и смерти: «...в настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие. Те веруют из страха: что будет после смерти? А я чисто и свято, как в человека, одаренного светлым умом и благородною душою, как в образец в последовании любви к ближнему.

Жизнь... Я не могу понять ее назначения, и ведь Христос тоже не открыл цель жизни. Он указал только, как жить, но чего этим можно достигнуть, никому неизвестно. Невольно почему-то лезут в голову думы Кольцова: «Мир есть тайна Бога, / Бог есть тайна мира».

Да, однако, если это тайна, то пусть ей и останется. Но мы все-таки должны знать, зачем живем, ведь я знаю, ты не скажешь: для того, чтобы умереть. Ты сам когда-то говорил: «А все-таки я думаю, что после смерти есть жизнь другая». Да, я то же думаю, но зачем она, жизнь? Зачем жить? <...> Ужели так и невозможно разгадать».

Далее следует семь стихотворных строк («Кто скажет и откроет мне...» и т. д.) с пояснением автора: «Из „Смерти“, начатой мною <полный текст произведения неизвестен>».

Есенин, VI, 24—25, 273.

См. Приложение.

Ноябрь (?) — Декабрь, до 9 (?) или 10 (?). Есенин знакомится, а затем часто встречается с Исаем Павловым.

По собственному признанию Есенина, под влиянием И.Павлова он бросает курить (см.: 9 (?) или 10 (?) дек. 1912) и (возможно, также не без примера нового друга-вегетарианца) «есть мясо и рыбу, прихотливые вещи, как-то вроде шоколада, какао, кофе» (см.: 23 апр. 1913).

Другие сведения об этом человеке, кроме содержащихся в есенинских письмах (см., напр., первую из записей от нояб. (?) 1912), не выявлены.

Сведения об этих событиях и их рамки установлены по письмам Есенина (Есенин, VI, 26, 33).

Декабрь, 9 (?) или 10 (?). Обеспокоенный молчанием Г.А.Панфилова, Есенин пишет ему письмо.

Оно начинается с саркастического упрека: «М. Г. <т. е. Милостивый Государь>. Что же вы там спите! Пора, я думаю, ответить. <...> Э!!! Милостивый г..., не по правилам». Затем продолжает: «Слушай, Гриша. Я писал тебе когда-то о г. Павлове <см.: нояб. (?) 1912>. Теперь, со твоего, сударь, соизволения могу я вас через письма познакомить. Этот го<споди>н оч<ень> желает поближе сойтись с нами, потому что убеждения его во многом сходны с нами. Кроме того, он вегетарианец, умеет затронуть кое-какие вопросы. Вообще, человек полного уразумения. Если тебе кажется странным сие, то я открою, что он уже по моим рассказам оч<ень> х<орошо> тебя знает и жаждет знакомства. Кроме всего, я сообщаю тебе велию новость. Одержимый, так ска-ть, бесами, я когда-то, тебе известно, испускал из своих уст и ноздрей дым кадильный сатаны; теперь же, благодаря сему Павлову, я бросил сию пакость». Просит: «Уничтожь сию банальность».

Есенин, VI, 26, 277.

Декабрь, 11 (?) ... 15 (?). Г.А.Панфилов отвечает Есенину.

Слова друга он воспринимает как оскорбление для себя (особенно его возмущает выражение «Что вы спите!»). Вероятно, он требует от Есенина объяснить причины его разрыва с Бальзамовой и даже вернуть свою фотографию.

Сведения содержатся в ответном письме Есенина (см. след. запись); об их интерпретации см. также: Есенин, VI, 278. Рамки события устанавливаются по связи с соседствующими записями.

Декабрь, середина (?). Получив письмо Панфилова, Есенин откликается на него в бурно-эмоциональном тоне.

Он пишет: «Прежде всего, лучше истина, чем лицемерие: ты думаешь, ты прав со своими укоризнами? Тебя оскорбило то, что я сказал: «*Что вы спите*». Но ведь ты лучше почитаешь истину и искренность. Знай же: я это чувствовал и сказал. Я и всегда говорю, что чувствую. Что ты подозреваешь в этих словах? Если что-либо дурное, то я говорю тебе нет! Если тебе это кажется грубо, то прости, я извинения просить не буду. Я сказал искренно, так, как сказал бы всякий мужик, видя, что мешкают. <...> Если что-либо и встретилось в моем письме, затрагивающее струны твоей души, то знай, я не отвлеченная идея (какая-либо), а человек, не лишенный чувств, и недостатков, и слабостей. Вина не моя, что ты нашел оскорбление в моем письме, — вина твоя, что ты не мог разобрать. <...> Не я тебя оскорбил, ты сам себя и меня, и меня до обидных слёз. <...> За все твои слова я мог бы сказать, как Рахметов («Что делать?», Чернышевский): «Ты или подлец, или лжец». Но я не хочу и особого равнодушия <так!> не имею, и притом глубоко тебя знаю и ценил <сначала Есенин написал — «ценю»> как лучшего друга. Все-таки

рана оскорбления лежит у меня на груди. Не было изо всех писем горше и худше сего письма!!! <...> Теперь уже не дружба, а жалкие шатающиеся останки, которые, может быть, рухнут при малейшем противоречии.

Ответа просить я не буду, потому что, может быть, будет тебе неприятно и ты не сочтешь себя обязанным и виновным перед собою. Почему-то невольно лезут в голову мрачные строчки <из Надсона>:

Облетели цветы, догорели огни,
Непроглядная ночь, как могила, темна».

Есенин, VI, 26—28, 278.

1912. Этим годом пометит Есенин стихотворения «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Матушка в Купальницу по лесу ходила...» и «Задымился вечер, дремлет кот на брусе...», когда осенью 1925 г. будет готовить к изданию свое собрание стихотворений.

Собр. ст., 1.

1912 ... 1913. Есенин пишет стихотворение «Поэт» («Он бледен. Мыслит страшный путь...»).

Новое о Есенине, 3, 421 (примеч. 44); см. также: Есенин, IV, 337 и поправку к этому месту текста — Есенин, VII (3), 412.

1913

Январь, до 26. Есенин завершает работу над драмой в стихах «Пророк».

После длительного перерыва он получает письмо от М.П.Бальзамовой.

В нем она, судя по есенинскому ответу, объясняет мотивы (или причины) своего молчания.

Об этих событиях и их границе см. след. запись.

Январь, 26. В село Калитинка Рязанской губ. уходит письмо Есенина к М.П.Бальзамовой.

После благодарности за весточку, присланную ему девушкой, он отрицает свою вину «в нашем периоде молчания» (т. е. в прекращении переписки) и объясняет, почему перестал ей писать: «Я тебе говорил когда-то, что я, думаю, приношу людям, которые меня окружают, несчастие, а потому или я их покидаю, или они меня. Я подумал, что я тебе причинил боль, а потому ты со мной не желаешь иметь ничего общего». Описывает свое душевное состояние и поведение в то время: «С тяжелой болью я перенес свои волнения. Мне было горько и обидно ждать это от тебя. Ведь ты говорила, что никогда меня не бросишь. <...> Я обиделся на тебя и сделал великую для себя рану. Я разорвал все твои письма, чтобы они более никогда не терзали мою душу». Обвиняя в случившемся Бальзамову («Я не защищаю себя, но всё же ты, ты винов-

ная»), сразу же после этих слов просит у нее прощения: «Прости меня, если тебе обидно слышать мои упреки, ведь это я любя. Ты могла ответить Панфилову, и то тогда ничего <т. е. перерыва в переписке> бы не было». Рассказывает, что тогда уведомил друга, что «между тобой и мной всё кончено» (см.: нояб. (?) 1912), и о его реакции на это сообщение, а также о некоторых темах своей переписки с ним в то время (приведены выше; см.: нояб. (?) 1912).

В стихотворной форме («„Пророк“ мой кончен, слава Богу. / Мне надоело уж писать...» и т. д.) извещает об окончании работы над произведением (оно неизвестно) и сообщает некоторые подробности о его объеме («черновик — 10 листов больших, и 10 листов беловых написал») и направленности («...очень резко я обличал пороки развратных людей мира сего»).

Письмо заканчивается словами: «Надеюсь на тебя, как на друга и даже больше чем друга (если не понравится, то я не буду тебя считать больше друга, потому что это = + равенству и единству), что ты мне всё простишь, и мы снова будем жить по-прежнему и даже должны лучше. Глубоко любящий тебя *С. Есенин*».

Есенин, VI, 28—30, 279.

Январь, после 26 (?) — Февраль, до 9 (?). Есенин говорит по телефону с критиком С.В.Яблоновским о своих стихах.

Яблоновский выражает желание ознакомиться с творчеством юноши и вскоре получает его произведения через посредство Исая Павлова.

Об этих событиях будет сообщено в следующем письме Есенина к Бальзамовой (см.: 9 февр. 1913), на основании которого они устанавливаются и датируются. Рамки событий сугубо предположительны, так как из-за большого перерыва в переписке с девушкой (см. предыд. запись) Есенин мог написать ей и о том, что было с ним ранее, как о только что случившемся. Об И.Павлове см.: 9 (?) или 10 (?) дек. 1912.

Январь, 28 (?) ... Февраль, до 6 или 7. М.П.Бальзамова отвечает Есенину на письмо.

Спрашивает о стихотворении, посвященном ей (см.: 11 (?) ... 15(?) июля 1912, а также след. запись). Ей кажется, что драма Есенина «Пророк» написана прозой. Просит разъяснить приведенные в есенинском письме слова Панфилова: «Чего мы ждем с тобою, друг; время-то не ждет, можно с громадным успехом увязнуть в мире житейской суеты и разврата» (см.: нояб. (?) 1912). Советуется, стоит ли ей теперь отвечать Панфилову на его письмо осени прошедшего года.

Сведения содержатся в ответном письме Есенина (см. след. запись). Рамки события устанавливаются в соответствии с соседствующими записями.

Февраль, 9. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой письмо.

Оно начинается с ответа на вопрос, как понимать слова Панфилова, на которые была ссылка в предыдущем есенинском письме: «Здесь всё очень ясно. Ведь ты знаешь, что случилось с Молотовым (герой романа Помялов<ского>). Посмотри, какой он идеалист и либерал и чем он кончает.<...> Жениться, забыть все свои порывы, изменить убеждениям и окунуться в пошлые радости семейной жизни. Зачем, зачем он совершил такой шаг. <...> Вот и с нами может, пожалуй, случиться сие». Со-

провождает эти слова ремаркой: «А Помяловского я теперь не признаю, хотя и не признавал, он слишком снисходительно относится к его поступкам».

Разъясняет, что «Пророк» написан в стихах, замечая, что теперь «опять заставляют <кто именно, неизвестно> его переписать. Есть немного ошибок со стороны логики...». Спрашивает, читала ли Бальзамова в московской газете «Русское слово» статьи С.В.Яблоновского и пересказывает содержание своего телефонного разговора с ним (см.: после 26 (?) янв. ... до 9 (?) февр. 1913). Сообщает: «Теперь у меня есть еще новый друг, некто Исай Павлов, по убеждениям сходен с нами (с Панфиловым и мною), последователь и ярый поклонник Толстого, тоже вегетарианец. Он увлекается моими твореньями, заучивает их наизусть, поправляет по своему взгляду и наконец отнес Яблоновскому. Вот теперь я жду, что мне скажут <отзыв критика о стихах Есенина неизвестен>».

Думает, что «после всего этого» девушке не стоит писать Г.А.Панфилову, но не настаивает на своем мнении. По просьбе Бальзамовой посылает посвященное ей стихотворение «Ты плакала в вечерней тишине...», написанное еще в июле 1912 г. (см. 11 (?) ... 15 (?) июля 1912). После этого текста следует: «Больше, хоть убей, не могу дописать письма, да, к счастию, уже половина 1-го. Засиделся с тобою, а завтра что? Ну, пожелаю доброй ночи и приятных снов».

Есенин, VI, 30—32, 281—283.

Февраль, 13. В Константиново уходит открытое письмо Есенина, адресованное о. Иоанну.

«Поздравляю дорогого Батюшку с наступающим днем ангела <возможно, 23 или 24 февр. 1913> и от души желаю дальнейшего и глубокого процветания на лоне добрых дел».

Есенин, VII (2), 27, 44—45.

Текст написан на обороте фотографии Есенина, где тот снят в зимней одежде; снимок см.: Есенин, VII (3), [120], фото № 6, 208.

Февраль, первая половина (?). Встречаясь с И.Павловым и беседуя с ним, Есенин, в частности, узнаёт о некоем «душевном переломе», случившемся с его другом.

Упоминание об этом содержится в письме Есенина к Г.А.Панфилову (см.: вторая половина (?) февр. ... начало (?) марта 1913).

Февраль, 23. Газета «Правда» открывает рубрику «Рабочие и социал-демократическая фракция».

В ней начинают публиковаться письма рабочих в поддержку политической линии большевистской части («шестерки») фракции социал-демократов в Государственной Думе в противовес линии ее меньшевистской части («семерки»).

О деятельности меньшевиков, направленной к расколу думской социал-демократической фракции, и о решении ЦК РСДРП(б) вести против этого борьбу, в т. ч. путем сбора подписей под письмами и резолюциями собраний в поддержку «шестерки» см.: Есенин, VII (2), 371—372; Шалагинова-2001, 130—131. Есенин вскоре выступит сборщиком под-

писей среди рабочих под одним из таких писем и сам подпишется под ним (см.: 1 — 15 марта 1913).

Февраль, вторая половина (?). Есенин прекращает службу в книготорговом товариществе «Культура» и выезжает в Константиново.

Событие устанавливается и датируется по сведениям, полученным в 1926 г. от родных поэта и его земляков. Согласно этим сведениям, Есенин потерял работу из-за «ликвидации предприятия» (Хроника, 1, 41). Сам же он, извещая Г.А.Панфилова о своем возвращении в родное село, вскоре напишет, что не может письменно рассказать о причинах этого: «Каким образом я попал <домой>, объяснить в этом письме не представляется возможности. Но зато всё это знает <Исай>Павлов» (Есенин, VI, 32). Детали этого события не выявлены.

Февраль, вторая половина (?) ... Март, начало (?). Письмо Есенина к Г.А.Панфилову.

После сообщения, что находится «дома» (см. также предыд. запись), и просьбы («поскорее») написать И.Павлову — Есенин жалуется: «Сейчас я совершенно разлаженный. Кругом всё больно и на всё тяжело и обидно. Не знаю, много ли времени продолжится это животное состояние. Я попал в тяжелые тиски отца. Жаль, что я молод!... Никак не вывернешься. <...> Отовсюду по роже скользит влага. Удрученное состояние». Упоминает о предстоящей ему поездке в Рязань (никаких сведений об этом событии не сохранилось). Просит Панфилова известить И.Павлова: «...я писать пока ему погожу. Но я, скажи ему <в письме>, весьма всем доволен и очень рад, что его духовный перелом <см.: первая половина (?) февр. 1913> увенчался смиренным Раскаянием». Обещает: «Всё остальное я объясню тебе после». Извещает, что готов переслать купленную им книгу стихотворений С.Я.Надсона другу, если получит от того почтовую «наклейку» для пересылки. К письму сделана приписка: «Спроси его <И.Павлова?>, *как конкурс* <имени Надсона, на который Есенин подавал свои стихи (см.: после 5 мая 1912); его итоги должны были быть объявлены в те дни>?»

Есенин, VI, 32—33, 283—285.

Февраль, конец (?) — Март, начало (?). Есенин возвращается из Константинова в Москву и устраивается на работу в типографию «Товарищество И.Д.Сытина» (Пятницкая ул., 81).

Границы событий устанавливаются по совокупности сведений, содержащихся в соседних записях.

Сведения о лицах, которые содействовали устройству Есенина в сытинскую типографию, разноречивы. Согласно И.Г.Атюнину (данные 1926 г.), «...отец <Есенина>, желая устроить Сергея куда-либо на более прочное место, просил знакомого корректора фабрики Сытина Костелева Алексея Саввича оказать содействие, и в результате в марте 1913 г. Сергей Есенин поступил корректором <(вначале подчитчиком)> на фабрику издательства Сытина» (Восп., 1, 460). В том же году суриковец Г.Д.Деев-Хомяковский напишет, что Есенин попал туда «после ряда хлопот <...> через социал-демократическую группу», подчеркивая при этом: «Сережа был очень ценен в своей работе на этой фабрике <...> как умелый и ловкий парень, способствовавший распространению нелегальной литературы» (Восп., 1, 148). Эти сведения вполне согласуются с тем, что чуть ли не в первые же дни на новом рабочем месте Есенин «устраивает», по его собственным словам, «агитацию рабочих» и распространяет среди них журнал

«Огни» «с демократическим направлением» (Есенин, VI, 34; см. также след. записи). На основе анализа агентурных сведений охранки, выявленных Л.М.Шалагиновой об этих людях (и их взаимоотношениях) в архивных фондах Московского охранного отделения и Департамента полиции Российской Империи (ГАРФ), исследовательница пришла к заключению, что определиться на работу в сытинскую типографию Есенину мог помочь регулярно посещавший собрания суриковцев С.Д.Соковнин — почтово-телеграфный чиновник Московского почтамта (подробнее см.: Есенин, VII (2), 379—380; Шалагинова-2001, 132—134).

Март, 1 — 15. Составляется письмо «пяти групп сознательных рабочих Замоскворецкого района гор. Москвы».

Есенин привлекается к сбору подписей под ним и подписывает его сам.

Есенин, VII (2), 223—225 (см. также Приложение).

Документ был обнаружен Л.М.Шалагиновой (ее информацию о нем см.: журн. «Новый мир», М., 1962, № 6, июнь, с. 278—279). В литературе это письмо именуется также (по числу подписавших его) «письмом пятидесяти». В нем осуждаются действия думских депутатов-меньшевиков, блокирующих проведение в Государственной Думе общей политической линии, выработанной и согласованной ранее большевиками и меньшевиками, составляющими в Думе единую социал-демократическую фракцию.

О его инициаторах и составителях, а также о рамках его датировки см.: Есенин, VI, 287—288 и Есенин, VII (2), 370—373, 375, 382. Пять групп рабочих, поставивших под ним свои подписи, выявлены Л.М.Шалагиновой; эти группы выделяются по местам работы подписавших письмо — товарищество Даниловской мануфактуры, механический завод «Бр. Бромлей», завод А.Г.Якобсона, общество потребителей торгово-промышленных предприятий «Солидарность» и товарищество И.Д.Сытина (Есенин, VII (2), 374—375). О своем участии в сборе подписей под «письмом пятидесяти» Есенин вскоре кратко упомянет в письме к Г.А.Панфилову: «Недавно я устраивал агитацию среди рабочих, письмом» (см.: 16 (или 25?) марта ... 13 апр. 1913).

Март, 1 (?) ... 15 (?). Г.А.Панфилов отвечает Есенину на его письмо из Константинова.

Интересуется, произошли ли перемены в духовном облике друга: «Изменился ли ты в чем-либо?» Сообщает также о своих попытках поэтического (?) творчества.

Сведения извлечены из письма Есенина (см.: 16 (или 25?) марта ... 13 апр. 1913).

Март, 16. Секретарь группы депутатов-большевиков — членов IV Государственной Думы В.Н.Лобова увозит в Санкт-Петербург «письмо пятидесяти», подписанное среди других и Есениным.

О способе и дне отправки письма см.: Есенин, VII (2), 373.

Март, 16 (?) или 25 (?) ... Апрель, 13. Есенин пишет Г.А.Панфилову.

Письмо начинается с ответа на вопрос друга (см.: 1 (?) ... 15 (?) марта 1913) о происшедших с ним переменах: «Да, я изменился. Я изменился во взглядах, но убеждения те же и еще глубже засели в глубине души. По личным убеждениям я бросил есть мясо и рыбу, прихотливые вещи, как-то вроде шоколада, какао, кофе не употребляю и табак не курю. <...> На людей я стал смотреть тоже иначе. Гений для меня — человек слова и дела, как Христос. Все остальные, кроме Будды, представляют не что иное, как блудники, попавшие в пучину разврата». Характеризует рус-

ских писателей XIX века в соответствии со своим тогдашним умонастроением: «...имею симпатию и к таковым людям, как, напр<имер>, Белинский, Надсон, Гаршин и Златовратский и др., но как Пушкин, Лермонтов, Кольцов, Некрасов — я не признаю. Тебе, конечно, известны цинизм А.П<ушкина>, грубость и невежество М.Л<ермонтова>, ложь и хитрость А.К<ольцова>, лицемерие, азарт и карты, и притеснение дворовых Н.Н<екрасовым>. Гоголь — это настоящий апостол невежества, как и назвал его Б<елинский> в своем знаменитом письме». Сожалеет, что не может увидеться с другом и побеседовать с ним воочию, и надеется, что, приехав домой на Пасху (намерение не осуществилось; см.: 23 апр. 1913), сумеет навестить того в Спас-Клепиках. Кратко сообщает о своей агитационной деятельности в рабочей среде («письмом»; см.: 1 — 15 марта 1913), о распространении им журнала «Огни», в котором думает «помещать свои вещи» (что не состоялось из-за закрытия журнала цензурой). Сетует: «Жаль, что я не люблю писать письма. Я бы всё вылил, что чувствовал <следующее письмо другу будет именно такого содержания — см.: 23 апр.1913>». Очень хочет получить от Панфилова более подробную информацию о том, что тот «затевал творить». Приводит полностью текст стихотворения Н.В.Корецкого «Ночная фиалка», «очень хорошее по мысли».

Есенин, VI, 33—35, 285—288.

Март, 17 — 20. «Письмо пятидесяти», среди подписей под которым есть и есенинская, оказывается в Санкт-Петербурге у члена Государственной Думы от социал-демократической фракции Р.В.Малиновского.

Последний, являясь одновременно полицейским осведомителем, передает его в Департамент полиции Российской Империи.

Есенин, VII (2), 373.

Рамки датировки событий устанавливаются в соответствии с записями от 16 и 21 марта 1913 г.

Март, 21. В Департаменте полиции (С.-Петербург) снимается первоначальная машинописная копия с «письма пятидесяти».

В ней среди фамилий подписавших значится и фамилия Есенина.

ГАРФ, ф. 102, оп. 265, ед. хр. 901, л. 61.

Эта копия представляется на рассмотрение начальствующих лиц; первое из них накладывает на документ резолюцию: «Нач<альни>ку Моск<овского> о<хранного> о<тделения>» (там же).

Подлинник «письма пятидесяти» не выявлен.

Март, 22. На копии «письма пятидесяти» появляется надпись другого начальствующего лица Департамента полиции.

Она уточняет цель поиска московской охранки: «Для выяснения подписавшихся. 22.III».

ГАРФ, ф. 102, оп. 265, ед. хр. 901, л. 61.

Март, 22 ... 27. В Департаменте полиции с копии от 21 марта 1913 г. делается в трех экземплярах еще одна машинописная копия «письма пятидесяти», имеющего подпись Есенина.

Второй экземпляр копии регистрируется в Особом отделе Департамента под № 513/<1>913.

На этом же экземпляре — машинописные копии резолюций, приведенных в двух предыдущих записях, с указанием их авторов — М.Е.Броецкого и В.В.Курочкина (Есенин, VII (2), 370; ГАРФ, ф. 102, оп. 243, ед. хр. 5, ч. 46, лит. Б, л. 89). Сохранился также (но без даты и текстов резолюций) третий экземпляр полицейской копии письма (там же, л. 91).

Март, 27. Первый экземпляр копии «письма пятидесяти» препровождается Особым отделом Департамента полиции в Московское охранное отделение.

В сопроводительном письме за № 97101 предписывается выяснить личности подписавшихся под ним (в т. ч. и личность Есенина).

ГАРФ, ф. 63, оп. 50, ед. хр. 132, л. 214 и 213; Есенин, VII (2), 370.

См. Приложение.

Март, 28 — Апрель, до 7. После получения отношения из Особого отдела Департамента полиции Московское охранное отделение начинает розыск лиц (среди которых — Есенин), подозреваемых в авторстве «письма пятидесяти», с поисков их местожительства.

Рамки событий устанавливаются с учетом содержания записей: 27 марта 1913; до 7 апр. 1913.

Март. Есенин осваивается на новом рабочем месте и ближе узнаёт некоторых своих сослуживцев.

Среди них — корректоры Н.Р.Изряднова и ее сестра Анна Романовна, которая в 1914 г. станет матерью сына Есенина — Юрия (см.: 21 дек. 1914).

«Познакомилась я с С.А.Есениным в 1913 году, когда он поступил на службу в типографию товарищества И.Д.Сытина в качестве подчитчика (помощника корректора), — напишет А.Р.Изряднова в 1926 г. — Он только что приехал из деревни, но по внешнему виду на деревенского парня похож не был. На нем был коричневый костюм, высокий накрахмаленный воротник и зеленый галстук. С золотыми кудрями он был кукольно красив, окружающие по первому впечатлению окрестили его вербочным херувимом».

Восп., 1, 144.

Ее сестре Надежде Романовне запомнилось, что Есенин «как-то незаметно для нас, очень скоро сумел установить довольно близкие отношения с рабочими переплетного, наборного цехов. Они при встрече дружески называли его „Сережа“».

Прокушев-63, 131.

Фамилии некоторых рабочих-сытинцев (В.В.Сергеев, И.П.Павлов, Б.Н.Иванов), без сомнения, знавших Есенина, стоят под т. н. «письмом пятидесяти» наряду с его подписью (см.: Есенин, VII (2), 224—225, 375—377, 382, а также: 1 — 15 марта). О других сослуживцах Есенина по сытинской корректорской см.: май 1913).

Апрель, 6. В рубрике «Московские вести» газеты «Русские ведомости» (№ 80) публикуется сообщение о заседании жюри конкурса лирических стихотворений им. С.Я.Надсона, куда посылал свои стихи Есенин.

См. также: после 5 мая 1912 и 21 окт. 1912.

На этом заседании оглашается решение о присуждении премий конкурса:

«Всего на конкурс было прислано 5086 стих<отворений> 784 авторами. Жюри конкурса не нашло ни одного достойного первой премии.

Вторые премии получили: г-жа <М.Б.>Вериго (Одесса), г.г. <Т.П.>Ефименко (С.-Петербург), <Г.И.>Анфилов и <А.Ф.>Диесперов (Москва). Кроме того, присуждены похвальные отзывы: гг. <Н.С.>Ашукину, <П.С.>Лебединскому, <Э.Я.>Герману и <С.О.>Губер-Грицу. Пятый похвальный отзыв присужден автору стих<отворения> „Олоферн"; конверта с фамилией автора не оказалось.

Первая премия была разделена поровну между получившими похвальные отзывы».

Журн. «Путь», М., 1913, № 4, с. 69.

Апрель, до 7. Московское охранное отделение получает справку из органов полицейского надзора о лицах с фамилией «Есенин»:

«Имеется около 200 человек».

Хроника, 1, 44.

Граница события устанавливается по штампу на документе «НЕ ПРОХОДИТ № 24», снабженному пометой от руки («7/4», т. е. 7 апр.) и неразборчивой подписью (ГАРФ, ф. 63, оп. 50, ед. хр. 132, л. 247).

Апрель, 14. Этот пасхальный день Есенин проводит в Москве.

Его намерение выехать на Пасху в родные места, высказанное в письме к Г.А.Панфилову (см.: 16 (?) или 25 (?) марта ... 13 апр. 1913), не реализуется. Подробнее см.: 23 апр. 1913.

Апрель, 20. В Москве открывается Всероссийский вегетарианский съезд.

О событии см., напр., газ. «Русское слово», М., 1913, 20 апр. и след. Газетные отчеты об этом съезде, судя по некоторым последующим высказываниям Есенина (см. след. запись), привлекают его пристрастное внимание.

Апрель, 23. Есенин пишет Г.А.Панфилову.

«Милый Гриша, извиняюсь перед тобой за свое неисполненное обещание <навестить друга>. Условия, Брат, условия помешали. Точки и запятые стали на пути и заградили дорогу <это иносказание прояснить не удалось>. Тебе странными покажутся эти слова, но, к сожалению, увы! — это правда.

Итак, я бросил есть мясо, рыбы тоже не кушаю, сахар не употребляю, хочу скидавать <так!> с себя всё кожаное, но не хочу носить названия «Вегетарианец» <ср.: 20 апр. 1913>. К чему это? Зачем? Я человек, познавший Истину, я не хочу более носить клички христианина и крестьянина, к чему я буду унижать свое достоинство. *Я есть ты. Я в тебе, а ты во мне.* <...> Как не стыдны и не унизительны эти глупые названия? Люди, посмотрите на себя, не из вас ли вышли Христы и не можете ли вы быть Христами. Разве я при воле не могу быть Христом, разве ты тоже не пойдешь на крест, насколько я тебя знаю, умирать за благо ближнего».

Посетовав, как «нелепа вся наша жизнь», которая «коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды», продолжает начатые ранее рассуждения: «...везде должны быть

условия, и у всего должны причины являться следствием. Без причины не может быть следствия, и без следствия не может быть причины. Не будь сознания в человеке по отношению к „я“ и „ты“, не было бы Христа и не было бы при полном усовершенствовании добра губительных крестов и виселиц. Да ты посмотри, кто распинает-то? Не ты ли и я, и кого же опять, меня или тебя. Только больные умом и духом не могут чувствовать это. Войдя в мое положение или в чье-либо другое <...>, поставь себя в одинаковые <со мной или с кем-либо другим> условия и в однородную степень понимания, и увидишь доказательство истинных <т. е. истинности> слов: *Я есть ты».*

Отметив, что его «считают сумасшедшим и уже хотели было везти к психиатру <кому принадлежало это намерение, не установлено>», пишет: «...я послал всех к Сатане и живу, хотя некоторые опасаются моего приближения». Затем вновь возвращается к основной теме: «Да, Гриша, люби и жалей людей — и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдальцев, и праведников: ты мог и можешь быть любым из них. <...> Не избегай сойти с высоты, ибо не почувствуешь низа и не будешь иметь о нем представления. Только можно понимать человека, разбирая его жизнь и входя в его положение. *Все люди — одна душа. Истина должна быть истиной, у нее нет доказательств, и за ней нет границ, ибо она сама альфа и омега.*

В жизни должно быть искание и стремление, без них — смерть и разложение. Нельзя человеку познать Истину, не переходя в условия и не переживая некоторые ступени, в которых является личное единичное сомнение. Нет истины без света, и нет света без истины, ибо свет исходит от истины, а истина исходит от света. Что мне блага мирские? Зачем завидовать тому, кто обладает талантом, — я есть ты, и мне доступно всё, что доступно тебе. Ты богат в истине, и я тоже могу достигнуть того, чем обладает твоя душа. <...>

Так вот она, загадка жизни людей. Прочь малодушие. Долой взгляды на лета: мудрость, удел немногих избранных, не может быть мудростью. Всякий мудрый <т. е. мудр> и всякий умен по-своему, и всякий должен прийти к тому же, и для всякого одна истина: *Я есть ты.* Кто может понять это, для того нет более неразгаданных тайн. Если бы люди понимали это, а особенно ученые-то, то не было <бы> крови на земле и брат не был бы рабом брата. Не стали бы восстанавливать истину насилием, ибо это уже не есть истина <и т. д.>».

Письмо заканчивается словами: «Да, Гриша, тяжело на белом свете. Хотел я с тобой поговорить о себе, а зашел к другим. Свет Истины заманил меня к своему Очагу. Там лучше. Там дышится вольней и свободней, там не чувствуется того мучения и угрызений совести, которые окружают всех во мраке злобы и разврата. Хоть поговоришь-то о ней (об истине), и то облегчишь свою душу, а сделаешь если что, то счастлив безмерно. И нет пределам <т. е. предела> земной радости, которая, к сожалению, разрушается пошлостью безвременья. И опять тяжело тогда, и приходится говорить <словами С.Я.Надсона>:

Облетели цветы, догорели огни,
Непроглядная ночь, как могила, темна».

Есенин, VI, 35—38.

Апрель, до 30. Один из сослуживцев Есенина, корректор типографии И.Д.Сытина В.В.Сергеев получает из-за границы по почте текст листовки ЦК РСДРП «1 мая», призывающей к забастовке в этот день.

Есенин, VI, 376—377. И Есенин, и Сергеев подписали «письмо пятидесяти» (см. Приложение).

Апрель, 30. Листовка «1 мая» тиражируется, и 8000 ее экземпляров распространяются среди типографских рабочих Москвы.

Прокушев-63, 147.

Май, начало (?) ... Декабрь. Есенин пишет М.П.Бальзамовой.

Делится своими взглядами на человеческие взаимоотношения: «Жизнь — это глупая шутка. Всё в ней пошло и ничтожно. Ничего в ней нет святого, один сплошной и сгущенный хаос разврата. Все люди живут ради чувственных наслаждений. <...> Люди нашли идеалом красоту и нагло стоят перед оголенной женщиной, и щупают ее жирное тело, и разражаются похотью. И эта-то игра чувств, чувств постыдных, мерзких и гадких, назван<а> у них любовью. Так вот она, любовь! Вот чего ждут люди с трепетным замиранием сердца. „Наслаждения, наслаждения!“ — кричит их бесстыдный, зараженный одуряющим запахом тела в бессмысленном и слепом заблуждении, дух. Люди все — эгоисты. Все и каждый только любит себя и желает, чтобы всё перед ним преклонялось и доставляло ему то животное чувство — наслаждение.

Но есть люди, которые с тоскою проходят свой жизненный путь, и не могут они без отвращения смотреть на дикие порывы человечества к этому наслаждению. <...> дух их тоскует и рвется к какому-то неведомому миру, и они умирают не перед раскрытыми вопросами отвратительной жизни, — увядают эти белые чистые цветы среди кровавого болота, покрытого всею чернотою и отбросами жизни. <...>

Человек любит не другого, а себя, и желает от него <т. е. другого> исчерпать все наслаждения. Для него безразлично, кто бы он ни был, лишь бы ему было хорошо. Женщина, влюбившись в мужчину, в припадках страсти может отдаваться другому, а потом раскаиваться, но ведь этого мало, а больше нечем закрыть вины и к прошлому тоже затворены двери, и жизнь действительно пуста, больна и глупа. Я знаю, ты любишь меня, но подвернись к тебе сейчас красивый, здоровый и румяный с вьющимися волосами другой — крепкий по сложению и обаятельный по нежности, и ты забудешь весь мир от одного его прикосновения, а меня и подавно, отдашь ему все свои чистые девственные заветы. И что же, не прав ли мой вывод.

К чему же жить мне среди таких мерзавцев, расточать им священные перлы моей нежной души. Я один, и никого нет на свете, который бы пошел мне навстречу такой же тоскующей душой. Будь это мужчина или женщина, я всё равно бы заключил его в свои братские объятия и осыпал бы чистыми жемчужными поцелуями, пошел бы с ним от этого чуждого мне мира, предоставляя свои цветы рвать дерзким рукам того, кто хочет наслаждения.

Я не могу так жить, рассудок мой туманится, мозг мой горит и мысли путаются, разбиваясь об острые скалы — жизни, как чистые хрустальные волны моря.

Я не могу придумать, что со мной. Но если так продолжится еще, — я убью себя, брошусь из своего окна и разобьюсь вдребезги об эту мертвую, пеструю и холодную мостовую».

Есенин, VI, 39—41, 292—293.

См. Приложение.

Май, 1. На первомайскую забастовку выходит 1800 человек из всех цехов и отделений типографии И.Д.Сытина.

Прокушев-63, 147.

Май, 29. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой открытое письмо.

Не дождавшись от девушки ответа на неизвестное ныне письмо (или, возможно, на письмо, отнесенное выше (см.) к началу мая (?) — дек. 1913 г.), Есенин отсылает на «квартиру Диакона Бальзамова <отца девушки>» открытку, адресуя ее «г-же Марии Парменовной <так!> Бальзамовой»:

«Моя просьба <об ответе> осталась тщетною. Вероятно, я не стою Вашего внимания.

Конечно, Вам низко или, быть может, трудно написать было 2 строчки, ну, так прошу извинения, в следующий раз беспокоить не стану. Успокойтесь, прощайте!»

Есенин, VI, 41, 294.

Май, 30 ... Июнь, 1. Есенин получает от М.П.Бальзамовой встречное письмо (оно неизвестно), которого он ожидал.

Событие и его сроки устанавливаются по письмам Есенина (см.: 29 мая 1913 и 1 июня 1913).

Май. Есенин работает над поэмой «Тоска» (неизвестна).

«...вывожу <в ней> под героем самого себя, — пишет он, — и нещадно критикую и осмеиваю».

Есенин, VI, 43.

Сведения о событии и о его сроках содержатся в письме поэта к М.П.Бальзамовой (см.: 1 июня 1913). См. также: Есенин, III, 455; Есенин, VII (3), 16.

Участвует в загородных прогулках-пикниках в Коломенском под Москвой вместе с сослуживцами по типографии И.Д.Сытина и их друзьями.

О некоторых подробностях этих встреч расскажет 15 янв. 1926 г. В.Е.Воскресенский, который в 1913 г. служил вместе с Есениным в корректорской Сытина:

«Если бы мне хотелось в нескольких словах охарактеризовать тогдашнего Сережу, я сказал бы лишь, что это были воплощенная жизнерадостность, непосредственность и ясность. А ведь и тогда были у него какие-то семейные неурядицы, которые могли бы отяготить его, и о которых он, хотя и редко, упоминал мне. Но разве тогда это могло что-нибудь значить?..

Особенно же вспоминаются мне наши „маевки“, когда мы проводили ночи с субботы на воскресенье обыкновенно на берегу Москва-реки, неподалеку от села Коломенское, в небольшой, но тесно спаянной компании. Помню, как с предосторожностями, — такое было время, — со скромными запасами провизии в узелках, парами отправлялись мы на условленное место из милой и гостеприимной квартиры знакомого рабочего — тов. Анисимова — во 2-м Павловском

переулке, а потом, уже за пределами городской черты, объединялись в тесную группу. Самое наше совместное путешествие, особенно темною весеннею ночью, мимо усыпанных цветом яблоневых садов было полно прелести, веселья и смеха. А эти прекрасные ночи у костров, когда мы спокойно и непринужденно беседовали вне бдительного ока полиции...

Едва ли я помню теперь всех участников этих маевок, но некоторых из них помню, — и хорошо. Товарища Юмакова, <...> тогда — молодого гравера Даниловской мануфактуры, маленького, слабосильного, подвижного, коротко остриженного, большого поэта в душе и фантазера, прилежного посетителя пречистенских курсов, увлекавшегося математикой, граммофоном („Крики чайки белоснежной...“) и спортивными состязаниями (французская борьба!). Тов. Королёва, строгановца, талантливого малого, красавца и атлета по природе, партнера по борьбе и вечного победителя „теоретика“ Юмакова, а потом... потерявшего ногу во время войны и безвременно угасшего. Тов. Савицкого, моего старого друга по Тверской мануфактуре <...>, милейшего товарища, наивного в то время, отчаянного любителя природы, не дурака выпить и мечтавшего тогда о женитьбе на невесте с „приданым“ к нашему нескончаемому веселью и смеху, потому что это выражалось в крайне неуклюжей безобидной и простодушной форме. Помню, наконец, незабвенного Савву Прохоровича Кардиа <так!>, тоже <как и мемуарист> корректора от Сытина <...>, одного из самых честных, прямых и благородных людей, которых я только когда-нибудь знал. Всегдашним, горячим и непременным членом этих маевок был и Сережа Есенин, привносивший в них всю неисчерпаемую бодрость, веселость и жизнерадостность своей юности и своей любви к природе.

Пусть этот уголок в его жизни не останется неосвещенным: нельзя, по-моему, думать, чтобы он бесследно исчез в тайниках его души.

Эти маевки наши не были ни загородными митингами, ни стремлением уединиться для обсуждения определенных злободневных вопросов и для дискуссий на „запрещенные“ темы. Они были просто проявлением неудержимого желания после недели тяжелого труда, на берегу древней Москва-реки, вдали от условностей, тисков, грязи и вони столичной жизни, насладиться отдыхом среди природы, спокойно и свободно побеседовать в своей компании и о науке, и об искусстве вообще, и о поэзии в частности, и о политике — без предвзятых взглядов. Это были совсем не „идейные“, хоть и конспиративные до известной степени, собрания. И беседы здесь велись чисто русские, „характерные“, беспорядочные, то с чтением отрывков из литературных новинок, то с декламацией, то просто по наитию, но во всяком случае с большой откровенностью, горячностью, интересом и со взаимным уважением к каждому слову участника. Говорили обо всем, о чем хотелось и как хотелось, не стесняясь ни формой, ни содержанием. Если пелось — пели. Иногда возились, боролись, купались. Согревались же чаем у костра. Нужно отметить только одно, что никогда наши разговоры не принимали сального, „клубничного“ характера <...>

Сережа Есенин или таил про себя свои поэтические замыслы, или не имел еще их, — я склонен допустить первое, — но он никогда не выступал на этих маевках со своими произведениями. Он наслаждался весенними и летними ночами, свободой, окружающим, — и только».

Воскресенский Вл. Из воспоминаний о поэте С.А.Есенине. — Автограф: РГБ, ф. 144, оп. 9, ед. хр. 23.

Май (?). Есенин пишет сёстрам Анне и Серафиме Сардановским письмо (неизвестно).

Есенин, VII (3), 30.

Май (?) ... Декабрь (?). Стихи Есенина одобряет поэт Николай Михайлович Мешков.

Об этом сообщит (в февр. 1962 г.) его сестра М.М.Мешкова:

«В корректорской я работала вместе с Есениным. Он был у меня подчитчиком. Я знала, что он пишет стихи. Есенин читал их мне и сестрам Изрядновым, с которыми я дружила. Однажды я предложила Есенину показать стихи моему брату, у которого незадолго перед этим вышла книга стихов. Есенин охотно согласился. Прочитав стихи Есенина, брат сказал, что автор недостаточно владеет литературной техникой, но талант у него есть. Это бесспорно. Я передала Есенину все, что услышала от брата. Он был очень обрадован. Лицо просветлело. Тогда ему был важен любой сочувственный отзыв о его стихах».

Прокушев-63, 127—128.

Июнь (?), начало. Есенин участвует в прогулках-«экскурсиях» членов Суриковского литературно-музыкального кружка в Кунцеве под Москвой. Читает свои стихи.

Есенин, VII (2), 378—379.

Событие, его место и время («раннее лето 1912 года»; год указан ошибочно) устанавливаются по воспоминаниям В.В.Горшкова (1926 г.) Он отметит, что, прослушав стихи Есенина, «старый народник-поэт Кошкаров (С.Заревой) расхвалил мальчишку, предсказал тому несомненную славу <...> Сережа был особенно весел. Шалил, кричал, разулся, распоясался, играл в горелки <...> Ведь он почти всего-навсего мальчик от Сытина» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 126).

Июнь, первая половина (?). Обостряется конфликт Есенина с отцом.

Упоминание об этом содержится в письме Есенина к Г.А.Панфилову (см.: 16 июня 1913). Мотивы и подробности конфликта неизвестны.

Июнь, 1. Письмо Есенина М.П.Бальзамовой.

Ответ на полученное Есениным письмо девушки (см.: 30 мая ... 1 июня 1913) отправляется в Рязань, где находится М.П.Бальзамова. Начиная его эпиграфом из пушкинского «Евгения Онегина» («Как грустно мне твое явленье! / Весна, весна, пора любви!»), Есенин далее пишет: «Милая Маня! Благодарю, благодарю глубоко и сердечно за твое великодушие. Я знаю, ты, конечно, уже всё слышала о последнем моем периоде жизни. Маня, я искренно жалею, что не пришлось довершить до конца этих святых порывов; сил не хватило переносить насмешки и обиды. Кто знает, может быть, это самые высокие идеалы, которых еще пугается человечество, но раз им не пришлось осуществиться, так предоставим их разбирать уже дальнейшему поколению. Воли у меня хватило бы идти на крест, но силы душевной и телесной совершенно был лишен я <конкретное содержание событий, имеющихся здесь в виду, неизвестно>». После жалобы на тяжесть своих душевных переживаний спрашивает девушку: «Ну, как ты поживаешь? Думаешь ли ты опять в Калитинку на зимовку?», — и продолжает: «Я, может быть, тогда бы тебя навестил. Да, кстати, нам необходимо с тобой увидеться и излить пред собою все чувства, но это немного спустя, когда ты устроишься одна. Я знаю, наверное уже тебя притесняют родители, но, Маня, ты на них не сердись, они

всегда тебе желают добра, а это, небось думают, увлеклась; как бы худого чего не было. Я боюсь только одного, как бы тебя не выдали замуж. Приглянешься кому-нибудь и сама... не прочь — и согласишься. Но я только предполагаю, а еще хорошо-то не знаю. Ведь, Маня, милая Маня, слишком мало мы видели друг друга. Почему ты не открылась мне <см.: 8—10 или 11 июля 1912> тогда, когда плакала? Ведь я был такой чистый тогда, что и не подозревал в тебе этого чувства, я думал, так ты ко мне относилась из жалости, потому что хорошо поняла меня. И опять, опять: между нами не было даже, как символа любви, поцелуя, не говоря уже о далеких, глубоких и близких отношени<ях>, которые нарушают заветы целомудрия, и от чего любовь обоих сердец чувствуется больнее и сильнее». Затем резко меняет тему, спрашивая девушку, как «приняла» его письма <см.: май (?) 1913> «г-жа <А.А.>Сардановская». Сообщает: «На квартире <в доме, где был прописан,> я теперь в № 13». Благодарит за полученную от Бальзамовой «карточку-открытку» и требует: «Фотографию немедленно присылай. Прямо пробную. Я слышал, ты совсем стала выглядывать <так!> женщиной...». Высказывает мнение о собственной внешности: «...я ведь пред тобою мальчик. Да и совсем я невзрачный», — и опять возвращается (с оттенком самоуничижения) к характеристике своего внутреннего состояния: «Очень скучно, а работать, заняться чем, так я и совсем себе отдыху не даю. Последнее время пишу поэму „Тоска“ <см.: май 1913>, где <...> себя и нещадно критикую и осмеиваю. Что ж делать, такой я несчастный, что и сам себя презираю». Недоумевает: «Только тебя я не могу понять, смешно, право, за что ты меня любишь. Заслужил ли я. Ведь это <их первая и единственная встреча; см.: 8 июля 1912> было как мимолетное виденье».

Есенин, VI, 41—43, 294.

Июнь, 2 — 8. Получив (?) от М.П.Бальзамовой письмо, Есенин пишет ей (оба письма неизвестны).

От есенинского письма сохранился лишь надписанный юношей конверт с рязанским адресом М.П.Бальзамовой и московским почтовым штемпелем: «8.6.13» (Есенин, VII (3), 30). Скорее всего, этому письму предшествовало письмо девушки, являющееся ответом на «сердитую» открытку Есенина (см.: 29 мая 1913).

Июнь, 11 или **12.** Есенин получает от М.П.Бальзамовой ответ на свои письма, отправленные 1 и 8 июня.

Девушка, раздраженная «сердитой» открыткой Есенина от 29 мая 1913 (см.), требует вернуть свою фотографию и отвергает возможность предлагаемого юношей свидания (см.: 1 июня 1913), утверждая, что этого не случится «никогда».

Время события и сведения о содержании письма устанавливаются по ответу на него Есенина (см. след. запись).

Июнь, 12. Получив письмо М.П.Бальзамовой, в котором по существу декларируется разрыв с ним, Есенин отвечает немедленно:

«Благодарю!

Карточку не намерен задерживать и возвращаю сейчас же по твоему требованию.

Писать мне нет времени, да и при том я уже больше и не знаю что. Относительно свидания я тоже не могу ничего сказать, может быть, ты и не ошибаешься, что „никогда", *может быть!*»

Процитировав затем стихи Некрасова («Сердце тоскою томиться устало...») и Надсона («Умерла моя муза — недолго она... <и т. д.>»), сетует:

«Письмо твое меня огорчило, если действительно нет искренности, так к чему же надевать маску лицемерия. Лучше уж разом нанести удар, чем медленно точить острые язвы. Я думаю, это крайне неблагородно.

Продолжайте дальше!

если тебе нравится эта игра, но я говорю, что так делать постыдно; если ты не чувствуешь боли, то, по крайней мере, я говорю, что мне больно. Я и так не видал просвета от своих страданий, и неужели ты намерена так подло меня мучить. Я пошел к тебе с открытою душой, а ты мне подставила спину, но я не хочу, я и так без тебя истомился.

Довольно! Довольно!»

Есенин, VI, 44—45, 296—297.

См. Приложение.

Июнь, до 16. Г.А.Панфилов пишет и отправляет Есенину письмо (его содержание неизвестно).

О событии см. след. запись.

Июнь, 16. В ответ Есенин посылает Панфилову открытку:

«Дорогой Гриша! Извини меня, что я так долго не отвечал тебе. Была великая распря! Отец всё у меня отнял, так как я до сих пор еще с ним не примирился. Я, конечно, не стал с ним скандалить, отдал ему всё, но сам остался в безвыходном положении. Особенно душило меня безденежье, но я все-таки твердо вынес удар роковой судьбы, ни к кому не обращался и ни перед кем не заискивал. Главный голод меня миновал. Теперь же чувствую себя немного лучше». Просит у друга прощения за молчание и желает ему всего хорошего. Заканчивает письмо словами: «Жду ответа».

Есенин, VI, 45, 297.

Июнь, до 19. Есенин получает из Рязани письмо от М.П.Бальзамовой, являющееся ответом на его послание от 12 июня.

Некоторое представление о его содержании можно получить из ответного есенинского письма (см. след. запись).

Июнь, 20. Есенин отправляет письмо М.П.Бальзамовой.

Он пишет: «Не ты во мне ошиблась, а я в тебе. Я не таков, каким ты меня сейчас себе представляешь. Письма мои вовсе не составят тебе моего миросозерцания. В них одна пустая болтовня, а о чем-либо серьезном говорить с тобой я не имел надобности. Ты вовсе не такова, какой выказываешь себя в последнее время, это тебе только кажется. Я был с тобой неискренен. <...> Поменее бы тебе доверяться Симам и Марусям <речь идет о С.А.Сардановской и еще одной подруге Бальзамовой, сведения о которой не выявлены> и читать каждому мои письма,

тогда бы я не стал тебе предлагать разойтись. Ты передо всеми меня, благодаря своей бесхарактерности, осмеяла и зачернила. <...> Я напрасно только тебя жалею. Ты могла бы найти во мне гораздо больше, чем предполагала. Но ты не хотела. Иначе ты поберегла бы свою неуместную болтливость. Прежде чем тебе говорить о том, что ты серьезна, я советую тебе покрепче держать язык за зубами. Всё равно, если ты полюбишь другого, то и тот бросит тебя в таком случае. Ты-то думаешь, мне не больно расставаться с тобой. Я тебя до сих пор люблю, несмотря на всё. Но с тобой еще ничего нельзя иметь. Ты совсем еще девочка, которая передает maman, что за ней сегодня ухаживали. Если хочешь быть счастливой и чтобы тебя любили, то поменьше доверяйся кому-либо. Это глупо и смешно. Сережа».

Есенин, VI, 46—47, 297—298.

О том, что высказывания Есенина из его писем к Бальзамовой стали известны ее подругам, юноша мог узнать (или понять) как из писем к нему сестёр Сардановских, так и из слов самой Бальзамовой. Конкретных сведений на этот счет нет: все эти письма не выявлены.

См. Приложение.

Июнь, 21. Происходит забастовка рабочих-сытинцев.

Из донесения полицейского надзирателя в Московское охранное отделение:

«Доношу, что типолитография и книгоиздательство И.Д.Сытина по Пятницкой ул. 2-го уч<астка> Пятницкой части, рабочие в числе 1300 человек с 8 час. утра сего 21 июня прекратили работу по поводу годовщины суда над матросами в Севастополе».

Прокушев-63, 145.

Июнь, 22. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой еще одно письмо (оно неизвестно).

Есенин, VII (3), 30. От этого письма сохранился лишь конверт с адресом, надписанным его рукой, и московским почтовым штемпелем.

Июль, 13. Вместе с отцом и дядей Иваном Никитичем Есенин фотографируется в фотоателье Г.А.Чижова (Серпуховская пл., 74).

Есенин, VII (3), [121], фото № 7, 208—209.

См. Приложение.

Июль (?) ... Август (?). Есенин пишет стихотворение «Метеор» (неизвестно).

Есенин, VI, 49—50; Есенин, VII (3), 16.

Предлагает в одну из московских газет свои стихи для публикации.

«Я всё дожидался, — напишет он позднее Г.А.Панфилову, — чтобы послать тебе вырезку из газеты со своим стихотворением, но оказывается, это еще немного продолжится».

Есенин, VI, 50.

В какой газете и какое именно стихотворение пытался напечатать Есенин, не выявлено.

Юноше становится известно, что он взят на учет как политически неблагонадежный.

По его словам, у него «был обыск, но все пока кончилось благополучно».

Есенин, VI, 50. Другое упоминание об этом обыске см.: Есенин, VI, 52.

Сведения о событиях извлечены из писем Есенина М.П.Бальзамовой (см.: 1 ... 15 сент. 1913) и Г.А.Панфилову (см.: 1 (?) ... 15 (?) сент. 1913).

Из документов, непосредственно связанных с именем Есенина, которые к настоящему моменту выявлены в архивах полицейских учреждений, первым по времени является дневник наружного филёрского наблюдения за ним, начатый 31 окт. 1913 (см. ниже записи от этого и нескольких последующих чисел). Документальных сведений о том, что юноша (говоря его же словами) был «зарегистрован в числе всех профессионалистов» органами сыска еще летом 1913 г., до сих пор не обнаружено.

В более позднем документе Московского охранного отделения, где Есенин упоминается среди неблагонадежных лиц, около его фамилии стоит: «Сведений нет» (см.: 22 янв. 1914). Эта стандартная формулировка на языке охранки значила, что на момент составления данного документа в делах и картотеках этого ведомства не были зафиксированы сведения о предыдущих арестах или обысках лица, о котором идет речь.

По-видимому, обыск, о котором Есенин сообщил другу, носил не целенаправленный, а случайный характер и потому не нашел отражения в делах охранного отделения.

Июль (?) ... Декабрь (?). Есенин получает от А.Р.Изрядновой книгу Н.А.Клюева «Сосен перезвон» (М., 1912; фактически: 1911) с дарственной надписью: «На память дорогому Сереже от А.».

Есенин, VI, 330.

В книге отмечены крестиками синим карандашом три стихотворения: «В златотканые дни сентября...», «На песню, на сказку рассудок молчит...» и «Под вечер» («Я надену черную рубаху...»). По свидетельству А.А.Есениной, «этот сборник подарен Сергею Анной Романовной Изрядновой» (пояснительная запись к книге — ГМЗЕ), а пометы в нем принадлежат ее брату.

Август, 17 (или **после 17).** Есенин знакомится с откликом критика А.А.Измайлова на пятый том издания «М.М.Стасюлевич и его современники в их переписке» (СПб., 1913), помещенным в этот день петербургской газетой «Биржевые ведомости» (2-е изд., № 192; под загл. «Последние исполины»).

Юному поэту почти дословно запомнятся приведенные в этой статье строки из стихотворения Вл. С. Соловьева «Своевременное воспоминание», содержащегося в одном из его писем Стасюлевичу (Есенин, VI, 52, 306).

Сентябрь (?), 1 (?). Есенин участвует в собрании Суриковского литературно-музыкального кружка, происходящем в меблированных комнатах «Рыженковское подворье» (Солянский проезд, 3).

Баранов В.С. Москва Сергея Есенина. 1911—1925 гг. М., 1997, с. 2.

Сентябрь, 1 — 15. Есенин продолжает встречаться с В.Е.Воскресенским и по его инициативе знакомится с поэтом и переводчиком И.А.Белоусовым.

Прочитав стихи юноши, Белоусов (по словам Есенина) находит у него «талант истинный».

15 янв. 1926 г. В.Е.Воскресенский напишет:

«Позднее, уже осенью того же <1913> года, когда мне пришлось уйти из корректорской, но я по-прежнему часто виделся с Сережей, он однажды решил поделиться со мной своими первыми стихотворными опытами <...> И вот однажды, несмотря на его робость и отнекивания, я уговорил его побывать вместе со мною у одного более или менее опытного литератора и человека с большими тогда

литературными связями <...>, — у поэта и переводчика Шевченко Ивана Алексеевича Белоусова. Вся моя политика была направлена к тому, чтобы оставить Сережу с Белоусовым наедине и дать им возможность столковаться между собою <...> На обратном пути от Белоусова, на длинном пути от Семеновской заставы до Замоскворечья, Сережа молчал, я спрашивать его о чем-нибудь не находил удобным. Что они говорили, к чему пришли, — я не знаю».

Цит. по: Субботин С.И. Полный жизни и света (Сергей Есенин в 1913 году: неизвестные воспоминания) — газ. «Голос», Рязань, 1994, 6—12 янв., № 1, с. 5; Есенин, VI, 301).

Рамки событий устанавливаются в связи с датировкой письма Есенина М.П.Бальзамовой, содержащего сведения о беседе с Белоусовым (см. след. запись).

В том же 1926 г. И.А.Белоусов (ошибочно отнеся эту встречу к 1911 г.) вспомнит о ней так:

«...Передо мной стоит скромный, белокурый мальчик, — до того робкий, что боится даже присесть на край стула, — стоит, молча потупившись, мнет в руках картузок.

Его привел ко мне (помнится, в 1911 г.) репетитор моих детей Владимир Евгеньевич Воскресенский — «вечный студент» Московского университета, народник, служивший корректором при типографии Сытина.

„Я к вам поэта привел, — сказал Воскресенский и показал несколько стихотворений, — это вот он написал, — Сергей Есенин!..“

Не помню, какие стихи он принес. Но я сказал поэту несколько сочувственных слов.

А молодой поэт стоял, потупившись, опустив глаза в землю. Имя Сергея Есенина тогда еще ничего никому не говорило».

Памяти Есенина, 138.

Сентябрь, 1 ... 15. Есенин пишет письмо М.П.Бальзамовой.

В нем содержится попытка самоанализа наряду с отчетливым изложением своей социальной позиции: «Ты называешь меня ребенком, но увы, я уже не такой ребенок, как ты думаешь, меня жизнь достаточно пощелкала, особенно за этот год. <...> Что я говорил, я никогда не прикрашивал, и идеализм мой был действительно таков, каким представляли его себе люди — люди понимающие. Я был сплошная идея. Теперь же и половину не осталось того. <...> я встретил на пути жестокие преграды <...> я шел по собственному расписанию жизни, но назначенные уроки терпели крах. Постепенно во мне угасла вера в людей, и уже я не такой искренний со всеми. <...> Но не думай ты, что я изменил своему народу! Нет! Горе тем, кто пьет кровь моего брата! И горе моему брату, если он обратит свободу, доставленную ему кровью борцов идей и титанов трудов, во зло ближнего, — и его настигнет карающая рука за неправду. Это я говорю в частности, вообще же я против всякого насилия и суда...». Утверждает, что «не намерен <...> поступать» в какое-либо учебное заведение, «так как наука нашего времени — ложь и преступление. А читать, я и так свой кругозор знаний расширяю анализом под собственным наблюдением. Мне нужно себя — а не другого, напичканного чужими суждениями». Рассказывает о своих литературных делах: «Печатать я свои произведения <они неизвестны> отложил со второй корректуры, т. е. они напечатаны, но не вышли в свет, так как я решил ждать критика Измайлова, который нах<одится> за границей. Сейчас в Москве из литераторов никого нет». Сообщает о своем новом знакомстве: «Слыхала ль ты про поэта Белоусова — друг Дрожжина; я с ним знаком, и он находит, что у меня талант, и талант истинный. <...> Он еще кой-что гово-

рил мне, но это пусть будет при мне, может быть, покажется странным и даже сверхъестественным».

Есенин, VI, 47—50, 298—302. См. также предыд. запись.

Сентябрь, 1 (?) ... 15 (?). Есенин отправляет письмо Г.А.Панфилову. Рассказывает о некоторых событиях, происшедших с ним летом (см. о них: июль (?) ... авг. (?) 1913). Характеризуя свою жизнь как «незавидную», пишет: «Думаю во что бы то ни стало удрать в Питер. Москва — это бездушный город, и все, кто рвется к солнцу и свету, большей частью бегут от нее. Москва не есть двигатель литературного развития, а она всем пользуется готовым из Петербурга. <...> Люди здесь большей частью волки из корысти. <...> Всё здесь построено на развлечении, а это развлечение покупают ценой крови». Делится впечатлениями от прочитанного им (в журнале «Заветы», СПб., 1912, № 1—8, и 1913, № 1, 2, 4) романа В.Ропшина (Б.В.Савинкова) «То, чего не было».

Есенин, VI, 50—51, 302—304.

Сентябрь, 9. Рабочие типолитографии и книгоиздательства Сытина проводят однодневную забастовку в поддержку газеты «Наш путь».

В тот же день полицейский надзиратель Федоров сообщает в московское охранное отделение:

«Имею честь донести отделению, что на фабрике книгоиздательства Сытина по Пятницкой ул., 2-й участок Пятницкой части, 9 сего сентября в 8 час. утра рабочие в числе 1300 человек прекратили работу, по имеющимся сведениям, по поводу газеты „Наш путь“».

Прокушев-63, 145—146.

Согласно выявленным Л.М.Шалагиновой архивным документам, «сытинцы выступали в дни забастовок единодушно и организованно. Работу прекращали, как правило, все цехи и отделения. Бастовало свыше тысячи человек. Собирались во дворе типографии. Звучали боевые песни, призывы к братской солидарности. Собравшись, отправлялись на улицы города» (там же).

Сентябрь, 12. Постановлением Московской судебной палаты приостанавливается издание социал-демократической рабочей газеты «Наш путь».

Прокушев-63, 147.

Сентябрь, 16. В редакции газеты «Наш путь» проводится совещание. На нем принимается решение обратиться к рабочим с призывом к однодневной забастовке, а также назначаются ее день и час, места демонстрации.

Прокушев-63, 147.

Сентябрь, до 18. Есенин выезжает на родину для получения паспорта.

Событие и его граница устанавливаются по дате нового паспорта, выданного Есенину на родине (см. след. запись).

Сентябрь, 18. В Кузьминском волостном правлении Рязанской губернии и уезда Есенину выдается паспорт № 2486 сроком на один год.

Шалагинова-2001, 126, 139 (отсылка к документу: ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 410, л. 171).

Без получения нового паспорта нельзя было обойтись, в частности, при подаче прошения о зачислении в слушатели Московского Городского народного университета им. А.Л.Шанявского (см.: 20 (?) ... 22 (?) сент. 1913).

Сентябрь, 19 (?). Есенин возвращается обратно в Москву.

Сентябрь, 20 (?) ... 22 (?). Есенин заполняет типографский бланк прошения, адресованного правлению Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского, о зачислении его слушателем 1 курса историко-философского цикла (академическое отделение), указывая при этом номер квитанции об оплате посещения лекций и помещая на обороте бланка ответы на вопросы анкеты.

Это событие бесспорно состоялось, однако в архивном фонде университета им. А.Л.Шанявского (ЦИАМ) прошение Есенина не выявлено (очевидно, оно утрачено), так что ни его ответы на анкетные вопросы, ни номер и дата квитанции оплаты им учебы неизвестны.

Рамки события определяются в соответствии с предыд. записью и с учетом того, что занятия в университете начались 23 сент. ([Б. п.] Университет Шанявского. — Газ. «Русское слово», 1913, 22 сент., № 220).

Бланк прошения с вопросами анкеты — см. Приложение.

Сентябрь, 21 или **22.** Есенин, скорее всего, знакомится с распространенным по фабрикам и заводам воззванием «Ко всем московским рабочим товарищам!».

В воззвании содержался призыв: «Товарищи, рабочие Москвы! В понедельник 23 сентября бросайте все заводы, фабрики и мастерские в знак протеста против гонений на рабочую печать <...> Пусть наш призыв будет сигналом к общему широкому выступлению. Покажем, что мы умеем отстаивать наше дело, <...> что московские рабочие снова выходят на борьбу, на те улицы, на которых раньше реяли красные знамена и высились баррикады.

Вперед, товарищи, дружнее в одном ряду!

Да здравствует стачка протеста!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует новая революция!»

Прокушев-63, 148—149.

Сентябрь, 23. Есенин принимает участие в забастовке рабочих типографии Сытина.

В тот же день полицейский пристав 2-го участка Пятницкой части подаст московскому градоначальнику рапорт № 179 о забастовке: «Рабочие типографии Т-ва Сытина 23 сего сентября <в> 8 ч. 10 м. утра кончили работу, в количестве 1650 чел., выражая сочувствие арестованным служащим трамвая. Выйдя во двор, запели песни, а на Пятницкой улице, против здания типографии, остановили вагон трамвая № 557, стали бросать камни, побив стекла вагона. <...> Задержаны трое и замечены в толпе агитирующие, список коих при сем прилагается».

Прокушев-63, 150, 151 (факсимиле).

В списке значились П.В.Рысин, В.М.Райков, А.Н.Николаев, М.И.Арсентьев, П.В.Слободской, П.И.Гусев и Е.Е.Еремеев.

Есенин, вероятно, является свидетелем или даже участником одной из демонстраций протеста, которые состоялись во всех намеченных пунктах: на Страстной площади, Цветном бульваре, Крымской набережной, Садово-Триумфальной, на Тверской, в Екатерининском парке, на Пятницкой. В однодневной забастовке участвовали рабочие многих московских заводов и большинство рабочих-печатников.

Очевидцем этой забастовки был молодой Леонид Леонов. Отправленная им в архангельскую газету «Северное утро» корреспонденция о событиях в Москве была его первым печатным выступлением.

«23 сентября во многих предприятиях рабочие, бросая работу, выходили на улицу с пением пролетарского гимна „Вставай, поднимайся“», — сообщал Л.Леонов читателям «Северного утра». И дальше рассказывал, как у Страстного монастыря тысячная толпа народа с пением революционных песен остановила трамвай и «потребовала, чтобы кондуктор, вагоновожатый и публика покинули свои места. Требование это было исполнено, опустевший вагон некоторое время одиноко стоял на площади. В час дня в сквере на Садовой-Триумфальной и около сквера собралась тысячная толпа рабочих. Здесь была и прочитана резолюция протеста против гонения на рабочую печать и профессиональные союзы и выражено сочувствие трамвайным служащим...» (цит. по: Власов Ф. Поэзия жизни. М., 1961, с.14—15).

Прокушев-63, 149.

Сентябрь, после 23. Есенин пишет письмо Г.А.Панфилову.

Сетует: «Мрачные тучи сгустились над моей головой, кругом неправда и обман. <...> Судьба играет мною. Она, как капризное дитя, то смеется, то плачет». Предупреждает друга о его неосторожности (выразившейся, судя по намекам Есенина, в резких высказываниях социальной окраски, содержавшихся в одном из неизвестных ныне писем Панфилова). Предполагает, что эта неосторожность могла послужить поводом для ареста: «Ведь я же писал тебе: перемени конверты и почерк. За мной следят, и еще совсем недавно был обыск у меня на квартире <...> Письма мои кто-то читает, но с большой аккуратностью, не разрывая конверта. Еще раз прошу тебя, резких тонов при письме избегай, а то это кончится все печально и для меня, и для тебя. Причину всего объясню после, а когда, сам не знаю».

Рисует картину своего душевного состояния: «Я чувствую себя прескверно. Тяжело на душе, злая грусть залегла <строки стихотворения А.В.Кольцова>. Вот и гаснет румяное лето со своими огненными зорями, а я и не видал его за стеной типографии. <...> только и видишь серые здания да пеструю мостовую, которая вся обрызгана кровью жертв 1905 г. <...> Да и люди-то здесь совсем не такие. <...> Все погрузились в себя, и если бы снова явился Христос, то он и снова погиб бы, не разбудив эти заснувшие души».

Сообщает, что стал студентом: «Поступил в Университет Шанявского на историко-философский отдел, но со средствами приходится скандалить. <...> Здесь хоть поговорить с кем можно и послушать есть чего».

Есенин, VI, 51—54, 304—308.

Документальные сведения об обыске на квартире, где жил Есенин, не выявлены (VI, 302—303). См. также: июль (?) ... авг. (?) 1913 и 22 янв. 1914.

Годичная плата за прослушивание курса лекций в университете составляла 40 руб. («Московский Городской Народный Университет имени А.Л.Шанявского: 1913—1914 академический год», М., 1913, с. 30).

См. Приложение.

Сентябрь, после 23 — 1914, май, 1. Есенин учится на 1 курсе академического отделения Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского в группе общественно-философских наук по учебному плану историко-философского цикла на 1913—1914 академический год.

Из читаемых в университете гуманитарных дисциплин особый интерес проявляет к курсу истории русской литературы середины XIX века (лектор — профессор П.Н.Сакулин).

О нижней границе события см.: 20 (?) ... 22 (?) сент. 1913, а о его верхней границе — в кн. «Московский Городской Народный Университет имени А.Л.Шанявского: 1913—1914 академический год» (М., 1913, с. 30).

Бланк удостоверения слушателя университета, учебный план историко-философского цикла на 1913—1914 учебный год и программу лекций по литературе в рамках этого цикла см. Приложение.

Н.А.Сардановский отметит в своих воспоминаниях (вторая половина 1950-х гг.):

«Мне Сергей говорил, что он посещал там <в университете им. А.Л.Шанявского> исключительно лекции по литературе. Этот предмет читали наиболее видные профессора того времени: Айхенвальд, автор книги „Силуэты русских писателей“, и Сакулин».

Восп., 1, 133.

Сентябрь (?), после 23 (?) — Конец года (?). Есенин пишет однокашнику по Спас-Клепиковской школе Я.А.Трепалину письма (они неизвестны) о своих успехах в Москве.

В 1965 г. адресат вспомнит:

«В своих письмах оттуда Сергей писал, что имеет интересную работу в типографии Сытина, с увлечением занимается в Народном университете Шанявского, добился успехов в опубликовании стихов и что у него заманчивые перспективы. Описывая свою жизнь в Москве, он советует мне оставить деревню и переехать в столицу, где можно иметь ин<терес>ную работу и учиться в университете Шанявского».

Трепалин Я.А. Песня о родине — газ. «Учитель», Воронеж. пединститут, сент. 1965; цит. по: Чистяков Н. Королева у плетня, <Орехово-Зуево>, 1996, с. 76—77 (где инициалы Трепалина ошибочно переставлены местами).

Мемуарист допускает ошибку памяти, отнеся этот факт к осени 1912 г., когда Есенин еще не учился в университете им. А.Л.Шанявского.

Публикации Есенина в московской прессе того времени неизвестны.

Сентябрь (?), после 23 (?) — 1915, начало марта (?). Есенин неоднократно посещает Третьяковскую галерею.

Б.А.Сорокин в 1960 г. вспомнит, как после одного из этих посещений Есенин делился впечатлениями с товарищами по университету Шанявского:

«— Смотрел Поленова. Конечно, у „Оки“ его задержало и так потянуло от булыжных мостовых... домой, в рязанский простор... Сродни мне и Левитан... Помните, есть у Левитана, как видно, этюд — вечер, осенний лес, луна и ее от-

ражение в воде? Мне казалось, что я иду в этот синий сумерк... Все так близко и понятно. Это тема для стихотворения — художник дал то настроение, от которого отталкиваясь можно писать.

— А как тебе, Сергей, — говорит Наседкин, — нравится „Над вечным покоем“?

— Нет, не нравится! Может быть, больше поживу, то пойму эту картину. А сейчас мне от нее холодно... Как бы тебе объяснить, Василий, это чувство — я не вхожу в эту картину, она меня не трогает...

Мы говорим о своих впечатлениях от Третьяковской галереи, вспоминаем картины знаменитых русских художников, и кажется, что немеркнущий свет искусства освещает нашу комнату...

— Иногда я записываю свои впечатления, — говорит Сергей. — Вот в воскресенье, придя домой из Третьяковки, перегруженный красотой, записал в своей тетради о том, какое большое волнение испытал в этот день <запись неизвестна>. И я назвал его днем „путешествия“ в прекрасное.

Наседкин вскочил и, широко улыбаясь, громко повторил:

— Путешествие в прекрасное! Здорово, Сергей! Я напишу поэму под таким названием...

— Пиши, Вася, пиши! — смеясь, говорит Сергей. — Но только один ты к этой стране не дойдешь...».

Цит. по: Прокушев-63, 160—161.

Сентябрь, 24. Есенин находится в сытинской типографии, когда на рапорте пристава о забастовке сытинцев появляется резолюция московского градоначальника.

В ней предписывается арестовать рабочих типографии, указанных в списке (см.: 23 сент. 1913). В тот же день рабочих арестовывают, а сытинцы вновь прекращают работу.

Описание ситуации содержится в очередном рапорте пристава № 188 московскому градоначальнику:

«Я прибыл в типографию и поодиночке стал вызывать чрез заведывающего <так!> паспортной частью <рабочих> из разных отделений, вручал повестки судебного следователя и отправлял в Пятницкий полицейский дом; при вручении и арестовании <так!> последнего <из подозреваемых> было сообщено заведующим, что рабочие остановили машины, и был слышен гул в отделениях, а кем-то из служащих типографии было сообщено, что рабочие собираются идти к следователю и тут же прекратили работу во всех отделениях, стали группироваться сначала в мастерских, а затем во дворе и на требование разойтись не расходились, оставаясь во дворе, переходя с места на место. Приехал полицеймейстер <так!> IV отделения <...>, который просил рабочих разойтись и во дворе не группироваться; рабочие с большой неохотой стали выходить частью в корпус, а частью по домам; были введены городовые и два конных во двор...».

Прокушев-63, 151—152 (с исправлением допущенных неточностей по оригиналу рапорта: ГАРФ, ф. 63, оп. 33, ед. хр. 1020, л. 14 об.—15).

Сентябрь (?) — Декабрь (?). Есенин бывает в семье Изрядновых (Теплый пер., 20, кв. 28).

Об этом в январе 1962 г. вспомнит Н.Р.Изряднова:

«В эти годы мы жили на Смоленском бульваре. Семья наша коренная московская. Отец работал в рисовальном отделении типографии Сытина рисовальщиком, учился в Строгановском художественном училище, потом стал препода-

вать рисование. Старшая сестра, Серафима, служила секретарем у редактора сытинских изданий Тулупова Н.В., много читала, увлекалась поэзией. Вместе с Анной они бегали на лекции, рабочие собрания, митинги. Есенин приходил к нам часто. Читал свои стихи. Спорил с моим мужем и сестрами о Блоке, Бальмонте и других современных поэтах».

Прокушев-63, 128. Точный адрес установлен В.С.Барановым (Новое о Есенине, 1, 143–144).

Октябрь, 31. Особым отделом Московского охранного отделения в органы полицейского надзора направляется для заполнения стандартный бланк запроса о Есенине.

Прокушев-63, 144 (факсимиле).

См. Приложение.

Октябрь, 31 (?) или Ноябрь, 1 (?). В Московском охранном отделении заводится регистрационная карточка на Есенина.

«*Фамилия.* Есенин. *Имя.* Сергей. *Отчество.* Александров. *Звание.* Кр<естьянин> Рязанской губ. и уезда Кузьминской вол., села Константинова, 19 л<ет>. *№№ дел.* Разряд № 132-11. Вх. № 6852-13 г. Исх. № 302891-13 г. *Розыск* <графа не заполнена>. *Агентурные сведения* <графа не заполнена>».

Границы события устанавливаются с учетом предыд. и след. записей.

Прокушев-63, 136 (факсимиле); выше курсивом выделен типографский текст бланка карточки.

См. Приложение.

Ноябрь, 1. Охранка начинает негласное наблюдение за Есениным, дав ему кличку «Набор».

См. Приложение.

В машинопись наряда наблюдательных постов Московского охранного отделения от указанного числа вписывается от руки:

«Уст<ановка> Есинина <так!>. Уг<ол> Строченовск<ого> пер. и Валовой ул.», — и рядом с этой записью проставлены фамилии назначенных в наряд филёров: «Веремчук, Грязнов, Угаров II».

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 440, л. 1 об.

Агент охранки доносит:

«Сегодня около 8 вечера в квартире наборщика типографии Сытина Герасима Лукича Голубева <...> должно состояться собрание сытинских рабочих с приехавшей с ленинского совещания Дерябиной Сим<ой>, которая сделает доклад о совещании и настоящем моменте. Из сытинцев будут <следует перечень из 7 человек, в котором Есенин не значится>».

Шалагинова-87, 180—181.

По предположению исследовательницы, Есенин мог быть одним из организаторов собрания, о чем было известно агенту охранки А.Н.Николаеву. Именно этим, по ее мнению, и объясняется установка слежки за Есениным.

С.И.Дерябина являлась известным партийным организатором РСДРП(б) и приехала в Москву после совещания Центрального Комитета партии, прошедшего в конце сент. 1913 г. в Поронино, где жил тогда В.И.Ленин.

Ноябрь, 2. Донесения филёров о результатах наблюдения за Есениным заносятся в заведенный на него дневник наружного наблюдения.

На его титульном листе вверху крупно набрано: «1913 год». Ниже: «Кл<ичка> наблюдения — „Набор“»; под этим: «Установка: Есенин Сергей Александров, 19 л.».

Распорядок дня Есенина расписан по минутам:

«„Набор“ проживает в доме № 24 по Б.Строченовскому пер.

В 7 час. 20 мин. утр<а> вышел из дому, отправился на работу в типографию Сытина с Валовой ул. В 12 час. 30 мин. дня вышел с работы, пошел домой на обед, пробыл 1 час 10 мин., вышел, вернулся на работу.

В 6 час. 10 мин. вечер<а> вышел с работы типографии Сытина, вернулся домой. В 7 час. вечер<а> вышел из дому, пошел в колониальную и мясную лавку Крылова в своем доме, пробыл 10 мин., вышел, вернулся домой.

В 9 час. 10 мин. веч<ера> вышел из дому, пошел вторично в упомянутую лавку, где торгует отец, пробыл 20 мин., то есть до 9 час. 30 мин. веч<ера>, и вместе с отцом вернулся домой»

Прокушев-63, 137—138, 139 (факсимиле тит. л.).

См. Приложение.

Ноябрь, 3. Во время негласного наблюдения за Есениным устанавливается адрес дома (Краснопрудный пер., 13), где тот побывал.

В донесении сыщика о Есенине говорится:

«В 3 час. 20 мин. дня вышел из дому „Набор“, имея при себе сверток верш. 7 длины квадр. 4 вер<ш>., по-видимому, посылка, завернутый в холстину и перевязанный бечевкой. На Серпуховской ул. сел в трамвай, на Серпуховской площ. пересел, доехав до Красносельской ул., слез, пошел в дом № 13 по Краснопрудному пер. во двор во вторые ворота от фонаря домового № 13, где пробыл 1 час 30 мин., вышел без упомянутого свертка, на Красносельской ул. сел в трамвай, на Серпуховской площ. слез и вернулся домой, более выхода до 10 час. веч. замечено не было».

Прокушев-63, 138.

См. Приложение.

Ноябрь, 3 ... 7. Есенин пишет Г.А.Панфилову:

«Арестован<о> 8 челов<ек> товарищей. За прошлые движения, из солидарности к трамвайным рабочим, много хлопот и приходится суетиться».

Есенин, VI, 54.

В конце окт. — начале нояб. 1913 г. состоялись повторные аресты рабочих и служащих типографии Сытина, первоначально задержанных после 23 сент. 1913 (см.) на неделю. Подробнее см.: Есенин, VI, 309—310.

Ноябрь, 4 и 5. Филёр, продолжая наблюдение за Есениным, устанавливает факт его встречи и прогулки с А.Р.Изрядновой.

В своем донесении от 5 нояб. он отмечает:

«В 9 час. 45 мин. вечер<а Есенин> вышел из дому с неизвестной барынькой <А.Р.Изрядновой>, дойдя до Валовой ул., постоял мин<ут> 5, расстались: „Набор“ вернулся домой, а неизвестная барынька села в трамвай, на Смоленском бульваре слезла, пошла в дом Гиппиюс <так!> с Дворцового проезда, пошла в среднюю парадную красного флигера <так!> № 20, с Теплого пер., во дворе флигера <так!>, правая сторона, квар<тира> в среднем парад<ном>, внизу налево, где и оставлена; кличка будет ей „Доска“».

Прокушев-63, 138—139, с уточнениями по оригиналу (факсимиле см. Приложение).

Ноябрь, 6. Московское охранное отделение посылает полицейскому надзирателю 2-го участка Пятницкой части требование за № 376 «выяснить негласно и донести ПОДРОБНО» сведения о Есенине и его соседях по месту жительства.

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 410, л. 171.

Ноябрь, 6 и 7. Продолжается негласная слежка за Есениным.

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 440, л. 11 об. и 13 об.

Ноябрь, 8 и 9. Полицейское наружное наблюдение за Есениным, запланированное на эти дни ранее, снимается.

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 440, л. 14 об. и 16 об.

Ноябрь, 11. Полицейский надзиратель 2-го участка Пятницкой части Федоров направляет в охранное отделение паспортные характеристики Есенина и его соседей по квартире.

По собственной инициативе Федоров добавляет к запрошенным охранкой сведениям:

«Имею честь доложить, что в этом доме проживает его отец: кр<естьянин> Рязанской губ. и уез<да> Кузьминской вол<ости> с. Константинова Александр Никитин Ясинин <так!> 38 лет. <...>. Приказчик в магазине Крылова в этом доме кв. № 6. <...> Отец: *Ясинин*, а сын *Есинин* <так!>».

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 410, л. 171—172.

Ноябрь, после 26 (?). Есенин узнаёт, что покончила с собой выстрелом из револьвера поэтесса Н.Г.Львова.

Граница события определяется по информации в газ. «Русское слово» от 26 нояб. 1913 г. (републикована: журн. «De Visu», М., 1993, № 2, с. 5).

Впечатление от этого самоубийства останется в памяти юноши надолго: в февр. 1915 г. (см.: 22 февр. 1915) будет напечатана его статья «Ярославны плачут» со словами: «Мы еще не успели забыть <...> Надежду Львову...» (Есенин, V, 175).

Ноябрь, 27 (?). Возможно, осуществляется первая публикация стихотворения Есенина в печати (не выявлена).

Событие устанавливается и датируется на основании того, что в конце нояб. — начале дек. 1923 г. Есенин назовет дату 10 дек. (по новому стилю) как день десятилетия своей поэтической деятельности (Есенин, VII (2), 215, 341).

Декабрь, 4. Полицейский надзиратель 2-го участка Пятницкой части сообщает в охранное отделение:

«Доношу отделению, что по списку рабочих Замоскворецкого района г. Москвы <подписавших „письмо пятидесяти“; см.: 1 — 15 марта 1913>, не будут ли следующие лица и служащие Замоскворечья»; среди трех поименованных в донесении лиц вторым назван Есенин.

Прокушев-63, 144.

Декабрь, 10. Есенин отправляет письмо М.П.Бальзамовой.

«Ради прежней Святой любви, я прошу тебя не отмалчиваться, — пишет он. — Если ты уже любишь другого, я не буду тебе мешать, но я

глубоко счастлив за тебя. Дозволь тогда мне быть хоть твоим другом. Я всегда могу дать тебе радушные советы. Сейчас я не знаю, куда преклонить головы; Панфилов, светоч моей жизни, умирает от чахотки.

Жду ответа, хотя бы отрицательного, иначе с твоей стороны неблагородно. <...> Жду до 16».

Есенин, VI, 54—55, 311.

Декабрь, 19. Начальник Московского охранного отделения направляет в особый отдел Департамента полиции в Петербург донесение, в котором фигурирует Есенин.

В донесении сообщается: «Во исполнение предложения Департамента полиции от 27 марта сего года за № 97101 доношу, что упоминаемыми в приложении к означенному номеру рабочими Замоскворецкого района могут являться...» — и далее приводятся сведения о 16 рабочих, подписавших т. н. «письмо пятидесяти» (о нем см.: 1 — 15 марта 1913), и среди них Есенин: «Есенин С. — Есинин <так!> Сергей Александрович, кр. Рязанской губ. и уезда, Кузьминской вол., села Константинова, 19 лет, корректор в типографии Сытина, по Пятницкой ул., проживает в доме № 24, кв. 11 по Стро<че>новскому пер.».

Прокушев-63, 145, с уточнениями по подлиннику документа (ГАРФ, ф.63, оп. 50, ед. хр. 132, л. 216).

См. Приложение.

Декабрь, 21 или **22.** О. Иоанн делает дарственную надпись Есенину на обороте своей фотографии:

«Села Константинова, Ряз. уезда Казанской церкви Настоятель Священник Иоанн Яковлевич Смирнов на воспоминание — Сергею Александровичу Есенину. 19 $\frac{XII}{22}$ 13 года, суббота».

Отдел изофондов ГЛМ, КП 50952/1419.

22 дек. в 1913 г. приходилось на воскресенье, так что И.Я.Смирнов здесь ошибся либо в дате, либо в дне недели. Где именно совершена ошибка, неясно.

Декабрь, 31. Есенин проводит предновогодние часы в обществе своих друзей, за которыми ведется наружное полицейское наблюдение.

События и их участники выявлены из донесения филёров Московского охранного отделения от 31 декабря 1913 г., согласно которому в тот день после 5 часов вечера «Скакун» и «Бегун» (полицейские клички друзей Есенина) пришли «в типографию Сытина по Пятницкой ул. Пробыли 20 м<ин.>, вышли вместе с „Набором“ <полицейская кличка Есенина> и пошли в трактир Степанова 3-го разряда, купили водки, вышли и тут же зашли в булочную Березина и в колбасную Крылова по Б. Строченовскому пер., что-то купили, вышли и пошли в д. № 24 во дворе квартира № 11, по Строченовскому пер., где и были оставлены в 10 часов вечера».

ГАРФ, ф. 63, оп. 44, ед. хр. 5134, л. 23 об.

1913 ... 1914. Есенин надписывает другу юности Н.А.Сардановскому «Романсы и песни для контральто (или баритона) П.Чайковского (Собственность издателя П.Юргенсона в Москве. Ноты романса «Ночь». Текст Д.Ратгауза)»: «На память дорогому Коле. Сережа».

Есенин, VII (1), 26, 418—419.

1913 — 1914. Участвуя в деятельности Суриковского литературно-музыкального кружка, Есенин под руководством революционно настроенных его членов занимается также и распространением подпольной агитационной литературы среди рабочих типографии И.Д.Сытина.

В 1926 г. Г.Д.Деев-Хомяковский вспомнит о революционной деятельности Есенина:

«В годы 1913—1914-е он был чрезвычайно близок кружковой общественной работе, занимая должность секретаря кружка. Он часто выступал вместе с нами среди рабочих аудиторий на вечерах и выполнял задания, которые были связаны со значительным риском».

Восп.-95, 62.

1913 (?) — 1914 (?). Есениным написаны стихотворения «Исповедь самоубийцы», «Сонет» <«Моей царевне»>, «Чары», «Я положил к твоей постели...».

Есенин, IV, 47—50, 46, 351—353.

См. также след. запись.

Есенин дарит Л.Л.Мацкевич рукописи своих стихотворений «Я положил к твоей постели...», «Сонет», «Чары» и «Исповедь самоубийцы», свою фотографию и отправляет ей письмо.

Письма, 461.

Лидия Леонидовна (по мужу Мацкевич; девичья фамилия неизвестна) — знакомая Есенина и Н.А.Сардановского еще по Константинову (см.: Есенин, VI, 88, 407—408; Письма, 375—376, 397—398). О каких-либо других деталях ее общения с Есениным, кроме указанных в: Письма, 461, сведений нет.

В письме Есенина содержится просьба: «Мне хотелось бы хоть раз еще повидаться. <...> Сообщите, где можем встретиться. Я сейчас совершенно одинок, и мне хотелось бы поговорить с вами. Так, о прошлом хоть вздохнуть. <...> Одолела хандра. Вероятно, вследствие болезненности. Если не можете, то отказом не стесняйтесь». Дает «адрес для ответа: Б. Строченовский пер., д. 24. С. А. Е.».

Есенин, VI, 88, где письмо отнесено к ноябрю (?) 1916 г. Эта дата была принята в соответствии с тем, что Л.Л.Мацкевич, передавая в 1929 г. это письмо в Музей Есенина, датировала его 1916-м годом (Есенин, VI, 407). Однако новообнаруженное письмо Есенина родным, отправленное из Царского Села 2 нояб. 1916 г. (см.), показывает, что в этом месяце 1916 г. Есенин мог побывать в Москве лишь проездом, так что комментируемое письмо потребовало передатировки.

1913 — 1915. Есенин пишет стихотворения «Буря» и «Ты ушла и ко мне не вернешься...».

Есенин, IV, 49, 51—52, 353—354.

О причинах, по которым эти стихи не появились в печати, сообщит в 1930 г. Иван Игнатьевич Морозов (1863—1942), поэт, член Суриковского литературно-музыкального кружка:

«Стихотворения Сергея Есенина относятся к раннему периоду его литературной деятельности. Сданы они им были в редакцию журнала „Млечный Путь“ <...> Настоящие стихотворения не были своевременно напечатаны за прекращением издания журнала и переданы были мне для начатой работы по собиранию сведений о жизни и творчестве писателей-самородков».

Есенин, IV, 354.

Есенин пишет стихотворения «Бабушкины сказки», «Лебедушка» и «Королева».

Есенин, IV, 53—60, 354—356.

В очерке 1926 г. «Правда о Есенине» Г.Д.Деев-Хомяковский отметит последнее произведение как созданное в 1913—1914 гг., подчеркивая, что в есенинских стихах той поры «было много сказочного, былинного <...>, образ крестьянского плетня переплетался с образами королев и королей...» (Восп., 1, 148).

1914

Январь, 1. Новый год Есенин встречает на своей квартире (Б. Строченовский пер., д. 24, кв. 11) вместе с друзьями.

Прямых указаний на это событие нет, однако из донесения филёра охранки, следившего за Есениным и его друзьями в предновогодний вечер (см.: 31 дек. 1913), с очевидностью явствует, что тогда друзья делали покупки продуктов и напитков именно для предстоящей совместной встречи Нового 1914-го года.

Январь, 10. Есенин дарит (возможно, Л.Л.Мацкевич) одну из своих недавних фотографий.

На ней надпись: «На память <имя адресата основательно стерто>. Сережа Есенин. В лето 1914-ое января 10».

Есенин, IV, 352; VII (3), [124], фото № 10, 209—210.

О Л.Л.Мацкевич см.: 1913 (?) ... 1914 (?).

См. Приложение.

Январь, до 11. Есенин фотографируется с Г.Н.Пылаевым и В.Н.Наумовым в фотоателье И.Д.Данилова (Мясницкий пер., 2).

Есенин, VII (3), [128], фото № 14.

Граница события устанавливается с учетом надписи с датой 11 янв. 1914 г. на оригинале этого снимка (Есенин, VII (3), 211). См. также след. запись.

См. Приложение.

Январь, 11. Г.Н.Пылаев, находясь в здании университета им. А.Л.Шанявского, делает (возможно, в присутствии Есенина) на обороте фотографии, где они сняты втроем (с В.Н.Наумовым), надпись:

«К сему руку приложил Егорий Пылаев. Генваря 11 дня 1914 г. 9 ч<ас.> в<ечера>».

Есенин, VII (3), 211.

Филёр, который вел 11 янв. 1914 г. слежку за Пылаевым, докладывал о его передвижениях: «...пошел в д. № 56, парадное № 22—26 по 3-й Тверской-Ямской улице, где пробыл 2 часа 10 минут, т. е. до 8 часов вечера, вышел и пошел вторично в университет Шанявского, пробыл 25 м<ин.>, вышел, сел в трамвай и вернулся домой» (ГАРФ, ф. 63, оп. 44, ед. хр. 5762, л. 11—11 об.). Из сопоставления этих сведений с текстом надписи Пылаева явствует, что она была сделана в то время, когда ее автор находился в здании университета им. А.Л.Шанявского.

Экземпляр фотографии с надписью Г.Н.Пылаева поступил в ГМЗЕ от Н.В.Есениной, племянницы поэта (сообщено Л.А.Архиповой). Та, в свою очередь, унаследовала фотографию от матери — Е.А.Есениной, ставшей после смерти поэта обладательницей его архива, где это фото и находилось. Таким образом, изначально оно принадлежало самому Есенину.

Это обстоятельство можно рассматривать как косвенное подтверждение предположения, что надпись Пылаева на фото могла быть сделана в присутствии Есенина.

Январь, 22. В особом отделе Московского охранного отделения составляется «Список лиц, выясненных наружным наблюдением за „Скакуном“ <Г.Н.Пылаевым>».

Под № 15 в этом перечне числится «Набор» — «Есинин <так!> Сергей Александров, 19 л<ет>, кр<естьянин> Рязанской губ. и уезда Кузьминской вол<ости> и села Константинова, служит в типографии Сытина». В соседней графе «Справка» стоит: «Сведений нет».

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 376, л. 176—177. См. также: июль (?) ... авг. (?) 1913.

Январь. Есенин пишет Г.А.Панфилову.

Упоминает их общего знакомого А.Шитова, который находится в Москве и «проворовался». Беспокоясь, что его друг «в опасном положении» из-за болезни, обращается к нему: «Гриша! Ради Бога, ты меньше раздражайся <...>. Лечись, как не можно лечись. Напиши мне, какое тебе нужно лекарство, я пришлю». Предлагает: «Желаешь, я тебе пришлю уголовные романы лубочных изданий. Серии я не нашел, а эти купил, но не знаю, годятся ли тебе эти: „Графиня нищая“, „Ванька Каин“». Просит: «Писать мне не трудись, а если что нужно, то попроси своего папá, он, кажется, у тебя добрый». Обещает вскоре прислать еще одно письмо.

Есенин, VI, 55—56, 312—313.

В № 1 журнала «Мирок» печатается первое из известных ныне опубликованных стихотворений Есенина «Береза» за подписью «Аристон».

Есенин, IV, 45, 349—351.

См. Приложение.

Н.А.Сардановский в конце 1950-х гг. вспомнит:

«Свой первый гонорар, кажется, около трех рублей, Сергей целиком отдал отцу, о чем у нас с ним был специальный обмен мнений. Насколько я Сергея понял, на эти деньги он смотрел не как на обычный заработок, а как на нечто высшее, достойное лучшего применения. Отдать эти деньги отцу, по его словам, надо было для того, чтобы оттенить священность этих денег для поэта, кроме того, отдавая первый гонорар отцу, Сергей хотел расположить отца в сторону своих литературных занятий».

Цит. по: Прокушев-63, 115.

По свидетельству А.А.Есениной, «отец не верил, что можно прожить на деньги, заработанные стихами. Ему казалось, что ничего путного из этого не выйдет».

Журн. «Молодая гвардия», 1960, № 8, авг., с. 209.

Есенин пишет еще одно письмо Г.А.Панфилову.

Рассказывает о своей болезни: «Последнее время я тоже свалился с ног. У меня сильно кровь шла носом. Ничто не помогало остановить. Не ходил долго на службу, и результат — острое малокровие». Объясняет, что не писал другу потому, что «очень расстроился», узнав, что их общий знакомый А.Шитов оказался нечист на руку. Сообщает о разрыве с ним: «Я <...> сказал, что если он не возворотит их <украденные день-

ги> обратно, я ему не товарищ, и не подал ему руки. Он уехал и клялся, что больше этого не сделает <...>. Никаких объяснений не принимаю, <...> и он больше не показывайся на мои глаза. Он, оказывается, готов на все сделки. Я таких друзей не имею». Обещает («на этой неделе») послать другу детский журнал: «...там мои стихи».

Делится: «Что-то грустно, Гриша. Тяжело. Один я, один кругом, один, и некому мне открыть свою душу <...> ох, как хотелось бы мне с тобой повидаться. О болезни твоей глубоко скорблю...».

Есенин, VI, 56—57, 313.

Январь ... Май. Есенин фотографируется в группе работников типографии «Т-во И.Д.Сытина».

Есенин, VII (3), [127], фото № 13, 210—211.

На переднем плане — Анна Романовна Изряднова (1891—1946), гражданская жена Есенина, мать его сына-первенца Юрия (Георгия).

См. Приложение.

Февраль, 8. Есенин вместе с другими рабочими и служащими встречает М.Горького в типографии И.Д.Сытина (Пятницкая ул., 81).

О дате события см. информацию «М.Горький в Москве» (газ. «Утро России», М., 1914, 9 февр., № 33).

По воспоминаниям Н.А.Сардановского, «когда в 1914 году в Москву был разрешен въезд Максиму Горькому и сытинские рабочие отнесли Горького из типографии на руках до его автомобиля, Есенин, обсуждая этот случай, зашел в своих выводах так далеко, что, по его мнению, писатели и поэты выставлялись как самые известные люди в стране».

Н.А.Сардановский; цит. по: Прокушев-63, 126.

Февраль, до 25. Отправляет открытое письмо Г.А.Панфилову.

В этом письме, написанном на обороте своей фотографии, Есенин благодарит друга за приглашение его навестить и просит отложить эту встречу на лето. Рассказывает о своих публикаторских успехах: «Распечатался я во всю ивановскую. <Ред>актора принимают без просмотра и <псев>доним мой „Аристон“ сняли. Пиши, г<ово>рят, <под> своей фамилией. Получаю 15 к. за строчку. <Прис>ылаю одно из детских стихотворений <какое именно, неизвестно>».

Есенин, VI, 57—58, 313—314.

Февраль, с 24 на 25. В селе Спас-Клепики Рязанской губ. умирает от туберкулеза ближайший друг Есенина Г.А.Панфилов.

Письма, 193.

Февраль. Есенин пишет М.П.Бальзамовой.

Просит девушку ответить ему («Я писал тебе и добрые и, наконец, злые письма, но ответа все нет как нет»), прислать ее фотографию либо вернуть его фото и письма, если переписке не суждено продолжаться. Извещает о своем «ругательном и едком письме», посланном им А.А.Сардановской

(оно неизвестно). Сообщает: «...я печатаюсь под псевдонимом „Метеор“, хотя в журнале „Мирок“ стоит „*Есенин*“».

Есенин, VI, 58, 314—315.

Журнал «Мирок» (№ 2) помещает стихотворения Есенина «Порошa» и «Воробышки» («Пришла зима морозная...» <«Поет зима, аукает...»>).

Есенин, IV, 61, 356; Есенин, I, 17—18, 311.

См. Приложение.

Февраль — Май и **Сентябрь — Октябрь.** Есенин знакомится с Г.Е.Степанищевым, бывает у него на квартире, общается с его женой и дочкой Зинаидой.

Сведения о событиях содержатся в воспоминаниях З.Г.Степанищевой (1976 года) со слов ее матери:

«Мой отец в то время был студентом юридического факультета <так!> университета им. Шанявского. Этот университет был учрежден как частное <...> учебное заведение для неимущей интеллигенции. Помещался он на Миусской площади в здании, которое было потом занято Высшей партшколой, а наша квартира была где-то на той же площади. В нашем доме постоянно бывало много студентов. Среди них и Сергей Есенин, который в то время тоже учился в этом университете. Тогда уже он был известен как поэт. Мама говорила, что он был молоденький (18—19-летний), красивый, ласковый и очень восторженный юноша. Приходя к нам, он часто играл со мной. Если в пять месяцев я осмысленно произносила отдельные слова, то в год я уже свободно болтала, чем удивляла публику. Есенин брал меня на руки и таскал по всему университету, показывая всем, как маленькое „чудо“, и представлял как свою „невесту“».

В кн.: Баркова А. ...Вечно не та. М.: Фонд Сергея Дубова, 2002. С. [619].

Возможные границы событий устанавливаются с учетом времени пребывания Есенина в Москве в 1914 г. и в соответствии с тем, что сообщает о себе З.Г.Степанищева (см. там же): она родилась в окт. 1913 г., вместе с семьей оказалась в Москве через четыре месяца после рождения (т. е. в февр. 1914 г.), а в окт. того же года — вместе с родителями в тюрьме (см. также: окт. 1914).

Март, 2. А.Ф.Панфилов пишет Есенину из села Спас-Клепики о последних днях жизни своего сына.

«Сережа, он умер мучеником, до того болезнь иссушила его, что у него осталась одна кожа да кости; 2 недели лежал в постели и не поднимался, приходилось нам его, бедняжку, поднимать и кормить из чайной ложки». Характеризует его отношение к Есенину: «Видно, Сережа, что у вас была истинная и искренняя дружба. Почти ежедневно он вспоминал о тебе, жаль, говорит, что около меня нет Сережи и некому успокоить мою наболевшую душу. По нескольку раз перечитывал твои письма и любовался твоим портретом». Описывает предсмертное состояние сына. Информирует: «Твои письма все целы, я их убрал, запечатал в конверт и скрепил сургучом; вообще все его письма и книги лежат под замком в сундуке, как наглядная память о дорогом Грише». Просит Есенина: «Сережа, если тебе возможно, то вышли ему какую-нибудь надгробную память».

Письма, 193—194

По мнению Н.Д.Чистякова, Есенин выслал эпитафию, которая появилась на памятнике Г.А.Панфилову: «Покойся с миром, друг наш милый, // И ожидай ты нас к себе» (в его кн. «Королева у плетня», <Орехово-Зуево>, 1996, с. 35, 37).

Март, 15. В 7 часов вечера у Есенина рождается в Константинове брат.

Сведения о событии содержатся в письме матери поэта Т.Ф.Есениной от 18 марта, написанном под диктовку кем-то из односельчан и адресованном А.Н.Есенину:

«Милый Саша, во первых строках моего письма поздравляю Вас с новорожденным сыном Алексеем Александровичем 15 марта в 7 часов вечера...».

В семье родной, 11.

Март, 16. Крестины в Константинове новорожденного брата Есенина, он наречен Алексеем.

Событие устанавливается по письму Т.Ф.Есениной к А.Н.Есенину от 18 марта:

«...а 16 были крестины, были восприемники: Отец принимал, Александр записан. А кумой была Анютка. Были в гостях попы».

В семье родной, 11.

В метрической книге села Константиново за 1914-й год восприемниками новорожденного значатся А.Ф.Титов и А.И.Есенина.

ГАРО, архив ЗАГСа.

См. Приложение.

Март, 18. Т.Ф.Есенина отправляет из Константинова письмо мужу.

Сообщает о рождении и крестинах сына Алексея. Передает поклон сыну Сергею и просит того выполнить ее поручение: «...и кланяюсь сыну Сергею Александровичу от мамаши Татьяны Федоровной, желаю всего хорошого. <...> ...Если Серега поедет к Пасхе домой, то пришли для девки калоши осенние...».

В семье родной, 11—12. Орфография подлинника сохранена.

Март, конец (?). Есенин вступает в гражданский брак с А.Р.Изрядновой.

Граница события устанавливается с учетом дня рождения у А.Р.Изрядновой сына Есенина — Юрия (см.: 21 дек. 1914).

«Я с ним познакомилась вскоре после его поступления в типографию, — вспомнит первая жена Есенина после его гибели. — Он был такой чистый, светлый, у него была такая нетронутая, хорошая душа — он весь светился».

Прокушев-63, 129.

Март. В журнале «Мирок» (№ 3) печатается стихотворение Есенина «Село (пер. из Шевченко)» в связи со столетием со дня рождения Т.Г.Шевченко.

Есенин, IV, 62, 356—357.

Апрель, 2. Филёры, ведущие негласный надзор за Г.Н.Пылаевым, фиксируют его кратковременное посещение типографии И.Д.Сытина, где служит Есенин.

Возможно, Пылаев приходит туда, чтобы переговорить с другом.

Шалагинова-87, 181.

Событие установлено по дневнику наружного наблюдения, заведенного на Г.Н.Пылаева в московской охранке (ГАРФ, ф. 63, оп. 44, ед. хр. 5762, л. 19).

Апрель. Журнал «Мирок» (№ 4) помещает стихотворение Есенина «Пасхальный благовест» <«Колокол дремавший...»>.

Есенин, IV, 63, 357.

Май, 15. Стихотворение Есенина «Кузнец» появляется в № 87 петербургской большевистской газеты «Путь Правды».

Есенин, IV, 64—65, 358.

По мнению Л.М.Шалагиновой, есенинское стихотворение, скорее всего, передал в газету Г.Н.Пылаев. Исследовательница считает, что он мог получить стихи от автора при встрече с ним 2 апр. 1914 г. (Шалагинова-87, 181), а затем взять их с собой в Петербург, куда (по сведениям, имеющимся в Московском охранном отделении) Пылаев выбыл из Москвы 4 апр. 1914 г. (ГАРФ, ф. 63, оп. 44, ед. хр. 5762, л. 22).

Май, после 15 ... Июнь (?), середина. Есенин оставляет службу в типографии товарищества И.Д.Сытина.

Рамки события устанавливаются с учетом воспоминаний А.Р.Изрядновой (Восп., 1, 144—145). Его мотивы или причины не выявлены.

Через некоторое время после ухода со службы Есенин возвращается на родину, где живет у матери.

В семье родной, 14.

Июнь, 13. Вологодская газета «Эхо» (№ 157) перепечатывает из газеты «Путь правды» стихотворение Есенина «Кузнец» с ошибочной подписью: «Сергей Еонкин».

См. также: 15 мая 1914.

Июнь ... Август. На обороте своей фотографии конца 1913 г. Есенин записывает свое стихотворение «Юность».

Над текстом стихотворения рукой неизвестного лица написано: «На память Полине». Слева от этих строк имеется карандашная надпись: «Полине Ивановне Рович». С семьей Рович (собственно с братом адресата стихотворения Константином) Есенин дружил в это время (см.: Есенин, IV, 67, 359).

Июль, 9. Есенин (вместе со своими друзьями К.И.Ровичем и Н.А.Сардановским) переплывает запруженную плотиной Оку.

Событие и его дата устанавливаются по воспоминаниям Н.А.Сардановского (Восп., 1, 131). Детали заплыва он опишет в середине 1950-х гг.:

«Плыли трое: московский реалист Костя Рович, Сергей и я. Костя был спортсмен-пловец, а мы с Сережей плавали слабо. Условия проплыва были неважные: дул небольшой встречный ветер <...>. Костя перемахнул реку легко и быстро. Вторым был Сережа, а я кое-как плыл с малой скоростью. Переплыв реку, я увидел, что Сергей сидит на отлогом песчаном откосе и отплевывается кровью, по-видимому, переутомился. Но в общем настроение было радостным».

Восп., 1, 131.

Затем Есенин и Н.А.Сардановский пишут стихи на деревянной притолоке в доме о. Иоанна.

«К вечеру, — вспомнит Н.А.Сардановский, — увидел я, что он <Есенин> сидит между дверьми нового дома дедушки <о. Иоанна> и на гладкой сосновой притолоке что-то пишет. Оказалось, что он писал стихотворение о нашем проплыве. <...> Первые строчки неплохо рифмовались так:

. . . . . жизни картиновой
. . . . . понесло Константиново.

А конец был такой:

Сардановский с Сергеем Есениным,
Тут же Рович Костюша ухватистый
По ту сторону в луг овсененный
Без ладьи вышли на берег скатистый.

Но, поскольку у нас, мальчишек, всегда был дух соревнования, я, недолго думая, написал пониже свое четверостишие:

То не легкие кречеты к небу вспарили,
Улетая от душного, пыльного поля.
На второй день Казанской Оку переплыли
Рабы Божии — Костя, Сережа и Коля.

Исход соревнования пока был неясен, и Сергей написал еще ниже:

Когда придет к нам радость, слава ли,
Мы не должны забыть тот день,
Как чрез реку Оку мы плавали,
Когда не с<сал> еще олень.

По народному поверью, на Ильин день (20 июля старого стиля) какой-то легендарный олень легкомысленно ведет себя по отношению ко всем водоемам, так что после этого купаться уже нельзя».

Восп., 1, 131—132.

По словам В.Ф.Наседкина, одну строку из этого есенинского экспромта («Без ладьи вышли на берег скатистый») можно было прочесть в доме о. Иоанна даже в 1926 г., т. е. спустя двенадцать лет (Восп., 1, 455).

Июль, до 16. Есенин возвращается из Константинова в Москву.

В семье родной, 14.

Июль, 16. Вечером Есенин выезжает в Крым скорым поездом «Москва—Севастополь».

В семье родной, 14.

Июль, 18. До 9 ч. утра Есенин прибывает в Севастополь.

Сразу же описывает первые впечатления в открытом письме отцу, одновременно сообщая о своих дальнейших планах.

«Дорогой папаша!

Я в Севастополе. Дорога была чудная. Места прекрасны. Только солнце встает и садится здесь по-иному. Не могу понять, где наша сторона.

Сейчас пойду гулять к морю с 9 часов утра до 2-х часов дня, а потом еду в Ялту. Севастополь мне очень нравится, особенно у набережной, где памятник Нахимову.

ЕС».

В семье родной, 15 (факсимиле), 17 (печатный текст).

См. Приложение.

После 2 часов дня Есенин отплывает пароходом в Ялту из Севастополя.

В семье родной, 17.

О подробностях морского путешествия юноши см. след. запись.

Июль, 19. Германия объявляет войну России.

По прибытии в Ялту Есенин пишет отцу еще одно открытое письмо. «Дорогой папаша! Я расположился в Ялте как нельзя лучше. У окон моей комнаты расстилается море, а за воротами дома чудные и величественные горы. Житье здесь славное и недорогое, а за работу примусь послезавтра. Дорога была не из приятных. Когда вышли из Севастополя, в нас хотели стрелять из миноносца. Все вышло по недоразумению. Наш капитан не ответил на три сигнальные выстрела. Был ветер, на море волны, и не было слышно. Пока все хорошо. Комната 10 рублей». Адрес приписан сбоку справа: «Массандровская ул., д. 34, кв. 4», а слева еще одна приписка: «Квартира хорошая».

В семье родной, 16 (факсимиле), 17 (печатный текст).

О поездке Есенина в Ялту вспомнит А.Р.Изряднова (с ошибкой памяти: вместо июля назван июнь):

«„Москва неприветливая — поедем в Крым“. В июне <так!> он едет в Ялту, недели через две должна была ехать и я, но так и не смогла поехать».

Восп., 1, 144.

См. Приложение.

Июль, 23. В Москву приходит первое из писем Есенина отцу, отправленных из Ялты.

В семье родной, 16 (факсимиле).

Июль, после 23 (?) — Август, начало. Есенин выступает на вечере с чтением стихов и публикует стихи в одной из газет.

Рамки событий устанавливаются в соответствии с предыд. записью и записью: начало авг. 1913.

Июль, конец ... Август, начало. Есенин получает письмо от отца, написанное в ответ на свою почтовую открытку из Ялты.

См.: 19 июля 1914 и 23 июля 1914.

Сведения извлечены из письма Есенина отцу начала авг. 1914 г. (см. след. запись).

Июль. Московский журнал «Мирок» (№ 7) печатает стихотворение Есенина «С добрым утром!».

См. также: Есенин, IV, 66, 358.

Август, начало. Есенин посылает в Москву письмо.

«Дорогие родители!

Кланяюсь я вам и желаю всего хорошего.

Папаша! Письмо я твое получил. Ты пишешь, когда я приеду в Москву, я готовлюсь ехать каждый день. Оставаться в Ялте опасно, все бегут. Вследствие объявленного военного положения в Севастополе тут жить нельзя. Я

бы и сейчас уехал, да нельзя. Все приостановлено. Теперь найму автомобиль до Симферополя со своими товарищами и поедем в Москву. Дела очень плохи. Никуда нельзя съездить. Почта большие пакеты не принимает. Я только выручил себя на стихах в ялтинской газете. 30 к<оп.> за строчку. Кругом паника.

Недавно я выступал здесь на одном вечере. Читал свои стихи. Заработал 35 рублей. Только брал напрокат сюртук, брюки и башмаки, заплатил 7 рублей.

Остальные дела ни шиша не стоют. Больше не пиши.

Скоро буду в Москве.

Любящий сын

Сергей Есенин.

Больше никуда никогда не поеду, кроме Питера и Москвы. Тоска ужасная. Так и хочется плакать».

В семье родной, 18—19 (факсимиле), 20 (печатный текст), 23 (обоснование датировки).

Ни о стихах Есенина, напечатанных, по его словам, в те дни в ялтинской газете, ни о его публичном выступлении с чтением своих произведений сведения не выявлены.

А.Р.Изряднова также получает письма от Есенина (они неизвестны) и советуется с его отцом, как помочь мужу вернуться в Москву.

Об этом она позднее вспомнит так:

«Ему не на что было там жить. Шлет мне одно другого грознее письма, что делать, я не знала. Пошла к его отцу просить, чтобы выручить его, отец не замедлил послать ему денег...»

Восп., 1, 144.

Известен маршрут по железной дороге: Симферополь — Джанкой — Мелитополь — Александровск (ныне Запорожье) — Синельниково — Лозовая — Харьков — Москва; до Симферополя можно было добраться так: гужевым транспортом или автомобилем сначала до Алушты, далее через перевал и затем дорогой по степному Крыму (об этом маршруте, только в обратной последовательности см.: Юсов Н.Г., Шабунин А.В. Есенинские «шляхи» на Украине // Радуница, 3, 24).

Август, середина (?). Есенин возвращается в Москву.

Восп., 1, 144.

Август. Есенин пишет поэму «Галки» (неизвестна).

Событие и его время устанавливаются по воспоминаниям Г.Д.Деева-Хомяковского:

«В августе социал-демократическая группа выпустила литературное воззвание против войны. Есенин написал небольшую поэму „Галки“, в которой ярко отобразил поражение наших войск, бегущих из Пруссии, и плач жен по убитым».

Восп.-95, 62.

См. также: Есенин, III, 455—456; Есенин, VII (3), 17.

Август — Декабрь. Есенин сочиняет стихотворения «Узоры» и «Бельгия».

См. также: Есенин, IV, 74, 81, 362—363.

Обоснование датировки см.: Есенин, IV, 363; Скороходов, 190—192.

Сентябрь. Есенин поступает в типографию торгового дома «Чернышев Д. и Кобельков Н.» (Мясницкая, Банковский пер., 10) корректором.

Событие устанавливается по воспоминаниям А.Р.Изрядновой (Восп., 1, 145).

Продолжает слушать лекции в народном университете им. А.Л.Шанявского.

Расписание лекций академического отделения университета (историко-философский цикл) на 1914/1915 учебный год — см. Приложение.

Пишет поэму «Марфа Посадница».

Есенин, II, 7—11, 278—279.

Вскоре читает это произведение сокурсникам по университету Шанявского.

Об этом вспомнит Б.А.Сорокин:

«Увиделись мы только в сентябре, когда уже шла война, и на одном из вечеров Сергей читал поэму „Марфа Посадница“».

Цит. по: Прокушев Ю.Л. Дума о России: Избранное. М., 1988, с. 408.

Октябрь, до 9. Есенин и Г.Н.Пылаев поселяются совместно в снятой ими комнате по адресу: 5-я Тверская-Ямская ул., д. 4 (Додонова), кв. 9.

Об указании на событие и о его границе см. след. запись.

Октябрь, 9. Есенин и Г.Н.Пылаев прописываются по адресу снятой ими жилплощади.

Субботин, 164.

День и место события устанавливаются из сопоставления двух документов — справки надзирателя 1-го участка Сущевской полицейской части Саушкина: «В доме № 4 Додонова по 5-й Тверской-Ямской ул. <...> квартира № 9 <...> проживал <...> Пылаев Георгий Николаев <...> прибыл с родины 9 октября <1>914 г.» (ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 415, л. 94 об.) — и справки надзирателя 4-го участка Мещанской полицейской части Соколова, в которой говорится, что и Пылаев, и Есенин прибыли на подведомственное Соколову место жительства (см.: 31 окт. 1914) из «1 уч<астка> Сущевской ч<асти> д. № 4 Додонова <и т. д.>» (там же, л. 93 об.), т. е. до переезда они жили на одной квартире.

Октябрь, 23. Газета «Рязанская жизнь» (№ 256) помещает корреспонденцию Л.Днепровича «Война и рязанская деревня».

Она перекликается с четвертой главкой поэмы Есенина «Русь» («Затомилась деревня невесточкой...»):

«Деревня получила сейчас как бы одну душу и одно сердце, которые не могут не биться в унисон со сражающимися на поле брани. И наша рязанская деревня являет собой немало примеров подобного настроения. Характерно, что по сообщению некоторых наших корреспондентов во многих деревнях обычные для осени посиделки, где раньше деревенская молодежь весело проводила время, совершенно отменены как бы по молчаливому соглашению оставшейся молодежи. Не слышно дразнящих звуков гармошки, не раздаются звуки песен и плясок. Царит особенная тишина. Многие девушки ушли из сел в качестве сиделок в близ находящиеся лазареты и там ухаживают за больными и ранеными воинами. В некоторых деревнях даже осенние свадьбы переносятся до более благоприятного времени, когда кончится война. Наша деревня вся поглощена заботами, связанными с войной» (выявлено О.Е.Вороновой).

Октябрь, 26. В 10 часов утра Есенин и Г.Н.Пылаев приходят к своему соученику по университету им. А.Л.Шанявского П.П.Цельми-

ну по адресу: Грузинский Камер-Коллежский вал, д. 21 (Ниточкина), кв. 2. В 10 час. 30 мин. (уже втроем) они отправляются на квартиру, где снимали комнату Пылаев и Есенин (адрес см.: до 9 окт. 1914). Цельмин помогает им в перевозке вещей на их новое место жительства по адресу: 3-я Сокольническая ул., д. 20 (Сергеева), кв. 7. Затем (вновь все втроем) они едут трамваем из Сокольников в Музей Александра III (Б. Знаменский пер.) В 3 часа дня, выйдя из этого учреждения, они сначала едут в столовую слушателей университета им. А.Л.Шанявского (Б. Грузинская ул.), где обедают, а потом идут в университет (на Миусскую площадь). Проведя там не более четверти часа, Есенин и Пылаев покидают здание университета.

Субботин, 162.

День и содержание событий установлены по записи филёра, сделанной 26 окт. 1914 г. в дневнике наружного наблюдения за П.П.Цельминым, проходящим в Московском охранном отделении под кличкой «Пень»:

«„Пень“ проживает в д. № 21 по Грузинскому Камер-Кол<лежскому> валу. В 10 ч. утра пришел „Скакун“ <кличка, присвоенная полицией Г.Н.Пылаеву> с неизвестным <Есениным; см. об этом ниже>, принесли корзину размером 1 арш<ин> длины, 3 чет<верти> ширины и 3 чет<верти> вышины; через 30 м<ин.> вышли, т. е. в 10 ч. 30 м<ин.> утра, „Пень“, „Скакун“ и неизвестный <Есенин>, отправились в д. № 4 во двор по 5-й Ямской ул. Через 10 м<ин.> вышел „Скакун“, нанял извощика, вынесли вещи: постельную принадлежность, стол, табуретку, лампу и еще узел. „Скакун“ и „Пень“ на извощике сели, отправились, а неизвестный <Есенин> пошел без наблюдения. „Пень“ и „Скакун“ поехали в Сокольники в д. № 20 по 3-<ей> Сокольнической ул. во двор, скоро туда же пришел и тот неизвестный <Есенин>. Через 30 м<ин.> вышли все трое: „Пень“, „Скакун“, неизвестный <Есенин>, отправились трамваем в Музей Александра III по Б. Знаменскому пер., где пробыли до 3 часов дня, вышли, тут же сели в трамвай, отправились в столовую слушателей Шенявского <так!> Университета по Б. Грузинской ул., через 40 м<ин.> вышли все трое, пошли <в> Университет имени Шенявского <так!> по Миусской площади. Через 15 м<ин.> вышел „Скакун“ с неизвестным <Есениным>, пошли без наблюдения, а „Пень“ пробыл 2 часа 30 м<ин.>, вышел, вернулся домой. Более выхода не видали».

См. Приложение.

Личность «неизвестного» (т. е. Есенина) и точный адрес его нового местожительства раскрыты в донесении полицейского надзирателя Соколова, выполненном по требованию охранного отделения.

ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 410, л. 93—93 об.; см. также: 31 окт. 1914.

П.П.Цельмин бегло упомянет этот эпизод (с фактическими неточностями) в своих воспоминаниях 1924 г.:

«Осенью 1914 г. т. Пылаев вернулся <в Москву> под чужим именем <на самом деле под своим>. Вместе с нынешним поэтом Сергеем Есениным остановился проживать <...> где-то в Лефортове <в действительности — в Сокольниках>».

Юшкин-2, 203.

Октябрь, 27. Московское охранное отделение посылает полицейским надзирателям 1-го участка Сущевской и 4-го участка Мещанской частей требования (за № 186 и 229 соответственно).

В них предписывается «выяснить негласно и донести ПОДРОБНО», кого посетили по указанным в этих требованиях адресам «„Пень“, „Скакун“ и неизвестный», т. е. П.П.Цельмин, Г.Н.Пылаев и Есенин.

Субботин, 162—163.

О том, что «неизвестный» — это Есенин, см.: 26 окт. 1914 и 31 окт. 1914.

Октябрь, 29. Есенин отправляет письмо М.П.Бальзамовой.

Требует, чтобы девушка вернула его письма. Чтобы убедить ее сделать это, гротескно изображает собственный внутренний мир: «Теперь иронически скажу, что я уже не мальчик <...>. Мое я — это позор личности. Я выдохся, изолгался и, можно даже с успехом говорить, похоронил или продал свою душу чёрту, и всё за талант. Если я поймаю и буду обладать намеченным мною талантом, то он будет у самого подлого и ничтожного человека — у меня. <...> Сейчас я вижу, что до высоты мне трудно добраться, подлостей у меня не хватает, хотя я в выборе их не стесняюсь. Значит, я еще больше мерзкий человек. <...> Прохвост Сергей Есенин». Сообщает адрес для пересылки своих писем: «Москва. Миусы. Университет Шанявского, студ<енту> 2 курса Есени<ну>».

Есенин, VI, 59—60, 315—316. Требование юноши выполнено не было.

Есенин и Г.Н.Пылаев выписываются с прежнего места жительства в 1-м участке Сущевской полицейской части.

Субботин, 163—164.

Октябрь, 30 или 31. Есенин и Г.Н.Пылаев прописываются по новому месту жительства в 4-м участке Мещанской полицейской части.

Субботин, 164.

Октябрь, 31. Полицейский надзиратель 4-го участка Мещанской части Соколов дает ответ на требование Московского охранного отделения от 27 окт. 1914 г.:

«26 октября Пень <П.П.Цельмин>, Скакун и неизвестный сняли в квартире № 7 <д. № 20 (Сергеева) по 3-й Сокольнической ул.> комнату, в которой остались на жительство Скакун и неизвестный под фамилией —

Скакун:

Пылаев Георгий Николаев 19 л<ет>, кр<естьянин> Грязовецкого у<езда> Ростиловской вол<ости> дер<евни> Прокунино, холост, прибыл из 1<-го> уч<астка> Сущевской ч<асти>, д. № 4 Додонова по 5-й Тверск<ой->Ямской ул., учащийся.

Неизвестный:

Есенин Сергей Александров 19 л<ет>, кр<естьянин> Рязанского у<езда> Кузьминской вол<ости> села Константинова, приб<ыл> из 1-го уч<астка> Сущевской ч<асти>, д. № 4 Додонова по 5-й Тверской-Ямской ул., учащийся.

Содержатель квартиры № 7 Молофеев Илья Евдокимов 38 л<ет> и его жена Мария Федорова 30 л<ет>».

Субботин, 163.

Октябрь. Есенин присутствует на нелегальном собрании студентов университета им. А.Л.Шанявского, принадлежащих к партии социалистов-революционеров.

Полиция арестовывает большинство участников собрания, но Есенину удается скрыться.

Событие и его время устанавливаются по воспоминаниям З.Г.Степанищевой:

«Мой отец был членом партии эсеров. Иногда студенческие партсобрания проходили у нас на квартире, должно быть потому, что мы рядом жили. Однажды во время собрания, на котором присутствовал почему-то и Есенин, нагрянула полиция. Оказалось, что среди студентов был провокатор, который заранее сообщил о месте и времени собрания. Есенин вовремя выбежал черным ходом и чуть ли не по крышам успел скрыться. Арестовали в нашем доме 26 человек. В том числе, конечно, папу <Г.Е.Степанищева>, а также и маму как содержательницу конспиративной квартиры. Так как мне был год, а оставить меня было не с кем, взяли в тюрьму и меня».

В кн.: Баркова А. ...Вечно не та. М.: Фонд Сергея Дубова, 2002. С. [619].

В воспоминаниях П.П.Цельмина (1924 г.) содержится такое замечание о тогдашней политической ориентации Есенина: «Есенин считал себя с[оциалистом]-р[еволюционером], но в партии не состоял...» (Юшкин-2, 203).

Журнал «Проталинка» (№ 10) печатает стихотворение Есенина «Молитва матери».

См. также: Есенин, IV, 71, 361—362.

Октябрь ... Ноябрь, до 22. Есенин пишет стихотворение «Богатырский посвист».

Скороходов, 196.

Октябрь ... Ноябрь (?). Есенин пишет стихотворение «Польша».

Скороходов, 194.

Октябрь ... Декабрь (?). Есенин пишет стихотворение «Греция».

Скороходов, 193—194.

Ноябрь, после 15. Есенин и А.Р.Изряднова поселяются вместе по адресу: 2-й Павловский пер., д. 3, кв. 12.

Субботин, 165.

Граница события устанавливается с учетом того, что Г.Н.Пылаев, вместе с которым Есенин снимал жилье с 9 окт. 1914 г. (см. также: до 9 окт. 1914, 26 окт. 1914), был арестован 15 нояб. 1914 г. (ГАРФ, ф. 63, оп. 45, ед. хр. 376, л. 167), когда друзья жили в Сокольниках (см.: 31 окт. 1914).

«Живем около Серпуховской заставы», — напишет Изряднова в 1926 г., вспоминая это время. Точный адрес указан в письме Есенина А.Ширяевцу (VI, 62; см.: 21 янв. 1915).

Ноябрь, 23. Газета «Новь» (№ 122) помещает стихотворение Есенина «Богатырский посвист».

См. также: Есенин, IV, 72—73, 362.

См. Приложение.

Ноябрь, после 24 ... Декабрь. Есенин пишет маленькую поэму «Русь»,

Есенин, II, 17—21, 288—290.

См. Приложение.

Считается, что Есенин написал поэму в окт.—дек. 1914 г. (Скороходов, 195—196). Эти рамки можно несколько сузить, если учесть, что 24 нояб. 1914 г. вышел в свет № 7 журнала «Жемчужина», без сомнения, внимательно читанный Есениным (см.: Есенин, V, 411). В этом номере был опубликован рассказ П.И.Карпова «В свете бурь», и некоторые сюжетные линии его нашли отчетливое отражение в есенинской поэме.

Ср.: «Переносить несчастья и беды им <мужикам> было не впервой. <...> Провожали земляков до станции. Бабы еще ахали и убивались. <...> Когда же в поле перед станцией сошлись тысячные толпы с хоругвями, развеваемыми ветром, кликами и молитвами, <...> все увидели, что случилось чудо: воскресли надежды. <...> Деревня теперь только и дышала войной. <...> Уж мужики <...> прямо с поля собирались в сборню <...>, читали <...> письма с войны <...>. Письма короткие. Многие однодеревенцы уже убиты под Львовом <...> многие ранены...».

Журн. «Жемчужина», Пг., 1914, № 7, 24 нояб., с. 2—4.

Ноябрь, 27. Газета «Сызранское утро» (№ 264) перепечатывает «Богатырский посвист» Есенина из газеты «Новь».

Ноябрь. Есенин знакомится со статьей своего соученика по университету Шанявского Н.И.Колоколова «Мировая война и русская поэзия».

Статья, помещенная в «Свободном журнале» (Пг.-М., 1914, нояб.), содержит обзор военных стихов Н.Агнивцева, В.Брюсова, С.Городецкого, Л.Столицы, Ф.Сологуба и др. Возможно, этот обзор «подсказал» Есенину композицию статьи «Ярославны плачут» (см.: Есенин, V, 413).

Ноябрь (?) ... Декабрь. Печатание поэмы Есенина «Галки» в журнале «Друг народа» запрещается цензурой.

По свидетельству Г.Д.Деева-Хомяковского, «Есенина тяготило безденежье <Суриковского> кружка. Он стал выказывать некоторую нервозность. Сданная в печать его поэма „Галки“ была конфискована еще в наборе <№ 1 журнала „Друг народа“>».

Восп.-95, 63.

Декабрь, после 6 ... 1915, январь, до 24. Есенин записывает стихотворение «Чары» в альбом своего знакомого П.А.Терского.

Есенин, IV, 352.

См. Приложение.

Декабрь, 21. У Есенина и А.Р.Изрядновой рождается сын Юрий.

А.Р.Изряднова вспомнит об этом событии так:

«В конце декабря у меня родился сын. Есенину пришлось много канителиться со мной (жили мы только вдвоем). Нужно было меня отправить в больницу, заботиться о квартире. Когда я вернулась домой, у него был образцовый порядок: везде вымыто, печи истоплены и даже обед готов и куплено пирожное: ждал. На ребенка смотрел с любопытством, все твердил: „Вот я и отец“. Потом скоро привык, полюбил его, качал, убаюкивая, пел над ним песни. Заставлял меня, укачивая, петь: „Ты пой ему больше песен“».

Восп.-95, 60.

Декабрь. Журнал «Мирок» (№ 12) помещает стихотворение Есенина «Сиротка (Русская сказка)».

См. также: Есенин, IV, 75—80, 363.

Сюжет произведения восходит к русской народной сказке «Морозко». В «Комментарии» (ГЛМ) С.А.Толстая-Есенина и Е.Н.Чеботаревская позже напишут:

«На протяжении всей жизни Есенина почти до самого конца одними из любимых книг и одно время даже настольных его были „Русские народные <точнее, Народные русские> сказки“ А.Н.Афанасьева и „Поэтические воззрения славян на природу“ того же автора. Он говорил, что черпал из них много материалов для своего творчества».

Есенин, IV, 363.

Декабрь, конец. Возможно, происходит встреча Есенина с петроградскими литераторами.

Событие устанавливается по воспоминаниям Г.Д.Деева-Хомяковского:

«...в конце декабря 1914 года, на одном из литературных собраний Есенин встречается с петроградскими писателями. Они учли способности Есенина...» и пригласили его в свой город.

Восп.-95, 63.

1914, конец (?) ... 1915, начало (?). Есенин подает заявление в Суриковский литературно-музыкальный кружок с просьбой о зачислении «в действительные члены».

Есенин, VII (2), 199, 272—275.

1914. Есенин пишет маленькую поэму «Ус».

Есенин, II, 22—25, 291—294.

Есенин сочиняет стихотворение «Егорий».

Есенин, IV, 68—70, 359—361.

Есенин пишет стихотворение «Ямщик».

Есенин, IV, 83—84, 364—365.

Есенин пишет стихотворения «Зашумели над затоном тростники...», «Троицыно утро, утренний канон...» (др. название — «Троица»), «Край любимый! Сердцу снятся...», «Шел Господь пытать людей в любови...», «Осень» («Тихо в чаще можжевеля по обрыву...»), «Не ветры осыпают пущи...», «Гой ты, Русь моя родная...», «Я пастух, мои палаты...», «Сторона ль моя, сторонка...», «Сохнет стаявшая глина...», «Чую радуницу Божью...», «По дороге идут богомолки...», «Край ты мой заброшенный...», «Засушила засуха засевки...», «Черная, пóтом пропахшая выть!..», «Топи да болота...».

Даты этих произведений известны лишь по наб. экз. собрания стихотворений, над которым Есенин будет работать в 1925 г.

См. также: Есенин, I, 30—31, 39, 42—45, 50—65, 453—455, 459—461, 464—468, 471—482.

От имени Суриковского кружка и в связи с издательскими планами рукописи Есенина наряду с работами других суриковцев посылаются критику Л.Клейнборту.

По свидетельству Г.Д.Деева-Хомяковского, «не имея лишних средств, кружок все же решил в это время заняться издательством. <...> Издательская работа по-

двигалась трудно. Есенина волновало последнее обстоятельство. После ряда совещаний мы написали теплые письма известному критику, тогда социал-демократу Л.М.Клейнборту, приложив рукописи Есенина, Ширяевца и ряда других товарищей.

Л.М.Клейнборт откликнулся. Обещал активное содействие молодым писателям и поместил обстоятельную статью в „Современном мире“ <см.: март 1916>».

Восп.-95, 62.

Есенин фотографируется с молодыми поэтами Н.И.Колоколовым и И.Г.Филипченко — своими соучениками по университету им. А.Л.Шанявского.

Есенин, VII (3), [129], фото № 16.

См. Приложение.

Оригиналы фотографий имеют на паспарту тиснение: «Петроград Суворова. Суворовская площадь, дом 7». Фотография, хранящаяся в АКФД, датирована рукой неустановленного лица 1914 годом. Пребывание Есенина в это время в Петрограде документально не установлено. Скорее всего, филиал фотографии Суворова имелся в Москве, и клиенты этого филиала получали, как и в Петрограде, фотографии, наклеенные на фирменное паспарту.

1914 ... 1915, начало года. Есенин сочиняет стихотворение «Удалец».

Есенин, IV, 85—86, 365—366.

1914 (?). В дружеском кругу Есенин высказывается о вмешательстве полиции и цензуры в работу типографий и издательств.

Об этом вспомнит Я.А.Трепалин:

«Раза два мне пришлось быть в кругу товарищей Есенина. Как он говорил мне, это были молодые писатели. Говорили, спорили до поздней ночи. Помню, толковали о литературе, цензуре, конфискации номеров и журналов, штрафах, слежке полиции за работниками типографии, издательств и т.п. Есенин, как всегда, говорил громко, жестикулируя».

Цит. по: Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. М., 1989, с. 113.

1914 — 1916. Есенин пишет стихотворения «Вечер, как сажа...», «Прячет месяц за овинами...», «По лесу леший кричит на сову...», «За рекой горят огни...», «Молотьба».

Есенин, IV, 87—92, 366—368.

1915

Январь, 1. Выходит в свет № 1 журнала Суриковского литературно-музыкального кружка «Друг народа», в подготовке которого деятельное участие принимал Есенин.

В журнале печатается его стихотворение «Узоры».

Есенин, IV, 81, 363—364.

По свидетельству Г.Д.Деева-Хомяковского, «Есенин был секретарем журнала и с жаром готовил первый выпуск. Денег не было, но журнал выпустить было необходимо. Собрались в редакции „Доброе утро“. Обсудили положение и внесли по 3—5 руб. на первый номер.

— Распространим сами, — говорил Есенин.

Восп.-95, 63.

Январь, 4. На общем собрании членов Суриковского литературно-музыкального кружка принимается решение об издании второго номера журнала «Друг народа».

Событие устанавливается по опубликованной позже информации из журн. «Друг народа» (М., 1916, № 1, окт.).

Январь, 21. Есенин пишет поэту А.В.Ширяевцу в г. Чарджуй (Туркестанский край).

Сообщает ему: «Я давно знаю Вас из ежемесячника <„Ежемесячного журнала“> и по 2 номеру „Весь мир“ <...>. Есть здесь у нас еще кружок журнала „Млечный Путь“. Я там много говорил о Вас, и меня просили пригласить Вас.

Подбор сотрудников хороший. Не обойден и Игорь Северянин. Присылайте, ежели не жаль, стихов, только без гонорара. Раскаиваться не будете. Журнал выходит один раз в месяц, но довольно изрядно». В письме указан адрес Есенина: «Москва, 2-й Павловский пер., д. 3, кв. 12».

Есенин, VI, 61—62, 316—322.

Январь, после 21 ... Февраль, до 9. Есенин меняет место жительства, переехав в район ул. Пречистенка (Б. Афанасьевский пер., д. 10, кв. 4).

Рамки события устанавливаются по адресам проживания Есенина, указанным в его письмах к А. Ширяевцу (см. предыд. запись) и к Г.Д.Дееву-Хомяковскому (Есенин, VI, 62), даты которых известны.

Д.Н.Семёновский в 1958 г. опишет это жилище (где он побывал в конце февр. или начале марта 1915 г.) как «просторную комнату», «неуютную и холодную»; из обстановки ему запомнился «большой черный стол, на котором одиноко стояла чернильница с красными чернилами» (Восп.-95, 67). Мемуарист ни словом не упоминает о присутствии в комнате кого-либо еще помимо Есенина. На эту квартиру Есенин съехал уже без А.Р.Изрядновой и их сына Георгия.

Январь. Журнал «Марс» (№ 1) помещает стихотворение Есенина «Бельгия».

Есенин, IV, 74, 362.

Журнал «Мирок» (№ 1) печатает стихотворение Есенина «Что это такое?»

Есенин, IV, 82, 364.

Петроградское критико-библиографическое издание «Новости детской литературы» (№ 2) в неподписанном обзоре журналов для детского чтения за 1914 год («Солнышко» и «Проталинка») упоминает Есенина.

В обзоре отмечается: «Война и связанные с ней переживания нашли отклик <...> в стихотворениях: „Молитва матери“ Есенина, „Равнина“ Верхарна, во многих иллюстрациях, а также в обращении к детям — посильно отозваться на общее горе».

Есенин, IV, 361—362.

Февраль, 2. На общем собрании Суриковского литературно-музыкального кружка Есенин вместе с С.Д.Фоминым избирается в члены его редакционной комиссии.

Событие устанавливается по воспоминаниям С.Д.Фомина (Памяти Есенина, 131), а его точная дата — по письму Фомина к Г.Д.Дееву-Хомяковскому от 9 февр. 1915 г.: «В Суриковский Кружок я шел работать, и только работать. Мое желание многими членами Кружка было подмечено, и я на общем собрании 2 февр. был избран членом редакционной комиссии» (Есенин, VI, 323—324).

Февраль, 7. Есенин становится одним из инициаторов инцидента на заседании редакционной комиссии Суриковского литературно-музыкального кружка на квартире Г.Д.Деева-Хомяковского (3-й Самотечный пер., 15), посвященном обсуждению содержания № 2 журнала «Друг народа».

С.Д.Фомин в письме к Г.Д.Дееву-Хомяковскому от 9 февр. 1915 г. сообщит об инциденте:

«...г. Кошкаров, вместо того, чтобы со мной и с другими выбранными на Общем собрании Кружка членами ред. комиссии сплотиться воедино и работать, — стал на всех нас *оказывать свое давление*, и, не доверяясь нам, внес смуту и раскол, чтобы затормозить дело, ради которого мы собрались, и, обозвав меня *своим врагом*, демонстративно ушел из кружка».

Есенин, VI, 324.

В 1926 г. С.Д.Фомин так опишет это происшествие:

«Общее собрание <...> кружка <...> избрало меня и Есенина в редакционную коллегию издававшегося журнала. Вот на этом <точнее, на следующем> собрании и сказался подлинный Есенин.

— Надо создать настоящий художественный журнал. Слабые вещи печатать не годится!

А старая редакционная коллегия тянула назад:

— Нельзя так: у нас много принятого материала.

Тогда Есенин схватил свой картузик и кивнул мне:

— Идем, Фомин. Здесь делать нам нечего!

И мы оба вышли из редакционной коллегии кружка».

Памяти Есенина, с. 131.

Позже, 28 февр. 1958 г., в письме в ИМЛИ С.Д.Фомин вспомнит о реакции Есенина на поведение С.Н.Кошкарова в несколько других выражениях:

«Сергей Есенин встал, надел свой картузик и возбужденно сказал: „Надо создать настоящий художественный журнал. Слабые вещи печатать не следует. Если вы настаиваете, то делать нам здесь нечего. Фомин, забирай свои манатки — и айда отсюда!..“».

Письма, 46.

Февраль, 8. Есенин подает в совет Суриковского литературно-музыкального кружка заявление об уходе из организации.

Оно регистрируется делопроизводителем кружка в соответствующем перечне под № 48.

Есенин, VII (2), 199—200; VI, 323.

Заявление написано одновременно с аналогичным заявлением С.Д.Фомина с отказом работать в кружке под председательством С.Н.Кошкарова и быть членом редакционной комиссии (Есенин, VII (2), 275).

В биографическом очерке об И.З.Сурикове в разделе «Кружок самородков после смерти Сурикова» Г.Д.Деев-Хомяковский напишет в 1926 г. об этой коллизии в упрощенном политизированном духе:

«В 1914 году, с громом империалистической бойни, центр кружка решительно примкнул <...> к группе большевиков и решил выпускать журнал «Друг народа» с явным антивоенным направлением. <...> В руководящей группе кружка решение бороться против империалистической бойни было твердо и непоколебимо. Зато у ряда молодых писателей, таких как С.А.Есенин, С.Д.Фомин <...> было несколько иное настроение. После ряда совещаний эта группа вышла из членов кружка. Буржуазная интеллигенция вырвала из кружка появившихся талантливых самородков. Нам было ясно, что она желает прикрыть свою наготу нашими членами кружка».

Суриков И.З. Песни. Былины. Лирика. Письма к самородкам-писателям / Под ред. и с предисл. Г.Д.Деева-Хомяковского. М., 1927, с. 20.

С.Д.Фомин позже, в 1955 г., в своих воспоминаниях «Счастливые встречи» отметит, что Г.Д.Деев-Хомяковский «исказил действительную причину нашего <с Есениным> ухода из Суриковского кружка» (Есенин, VII (2), 277).

Февраль, 9 или **10.** Есенин пишет письмо Г.Д.Дееву-Хомяковскому.

Это — ответ на письмо адресата (ныне неизвестное). Есенин обещает свое дальнейшее сотрудничество в журнале, редактируемом Деевым-Хомяковским: «О долге прошу не беспокоиться. <...> Для „Доброго Утра“ у меня есть еще несколько вещей». Просит переслать номер журнала со своим произведением (см. след. запись) по прилагаемому адресу (см. его: после 21 янв. ... до 9 февр. 1915). В приписке к письму делится впечатлениями от инцидента, происшедшего 7 февр. (см.) на заседании редакционной комиссии Суриковского кружка: «Вечер повлиял на мои нервы убийственно. Оскорбления г. Кошкарова <...> по адресу г. Фомина возмутительны. Это похоже на то, что „мы хозяева“».

Есенин, VI, 62—63, 322—325.

Февраль, 10. Журнал «Доброе утро» (№ 11) помещает стихотворение Есенина «Молитва матери».

См. также: Есенин, IV, 71, 291, 361—362.

Февраль, 20. В университете им. А. Л. Шанявского Есенин знакомится с поэтом Д.Н.Семёновским.

Разговор касается их общего знакомого, слушателя университета и поэта Н.И.Колоколова. Семёновский получает от Есенина его адрес.

Восп.-95, 64—65.

Дата этого знакомства определяется в соответствии со сведениями из воспоминаний Д.Н.Семёновского, согласно которым оно состоялось двумя днями ранее выхода номера журнала «Женская жизнь» со статьей Есенина «Ярославны плачут» (см.: 22 февр. 1915).

Более чем через сорок лет Семёновский опишет свое впечатление от первой встречи с Есениным:

«Я познакомился с Есениным зимой 1915 года в Московском народном университете им. Шанявского. <...>

На одной из вечерних лекций я очутился рядом с миловидным пареньком в сером костюме. Он весь светился юностью, светились его синие глаза на свежем

лице с девически-нежной кожей, светились пышные волосы, золотистыми завитками спускавшиеся на лоб.

Лекция кончилась. Не помню, кто из нас заговорил первым, но только через минуту мы разговаривали как старые знакомые.

Юноша держался скромно и просто. Доверчивая улыбка усиливала привлекательность его лица.

Он рассказал, что <...> пишет стихи и печатается в журналах для детей. В доказательство он раскрыл пахнущий свежей краской номер журнала <см. предыд. запись>. Стихи мне понравились. Были в них какие-то необычные изгибы и повороты поэтической фразы. Под стихами стояла подпись: Сергей Есенин.

<...> Есенину было лет девятнадцать с чем-то, он был моложе меня только года на полтора, но казался мне почти мальчиком».

Восп.-95, 63—64.

Февраль, 21. Есенин и Д.Н.Семёновский встречаются с Н.И.Колоколовым на квартире, где тот снимает комнату (адрес не выявлен).

Организуется вечеринка друзей по случаю литературных успехов Колоколова. Во время беседы Есенин признаётся, что любит стихи А.Ширяевца. Разговор заходит также о военных событиях, об откликах на них в литературе, о журналах, редакторах и редакторских требованиях.

Восп.-95, 65.

Дата события устанавливается согласно указанию Д.Н.Семёновского, что оно произошло на следующий день после знакомства с Есениным (см.: Восп.-95, 64).

Д.Н.Семёновский напишет об этом:

«Маленькая узкая комнатка, которую занимал Колоколов, была завалена дешевыми журналами, рукописями, полосками бумаги.

— Вот поступил учиться в университет Шанявского, — весело рассказывал он, — только всё некогда на лекции ходить. Много пишу.

И начал показывать номера журналов со своими стихами, рассказами, литературными обозрениями, рецензиями.

— Берут всё и даже деньги платят!..

Пришел раскрасневшийся от холода Есенин, разделся и повесил пальто на гвоздик. Было видно, что здесь он чувствует себя своим человеком.

Перед этим Колоколов получил гонорар и решил, по случаю встречи, устроить маленький пир. На столе красовались разные вкусные вещи, лежали хорошие папиросы.

За окном глухо гудела и возилась огромная многолюдная Москва, а у нас по-домашнему мурлыкал самовар, располагая к дружеским разговорам. Колоколов и я вспоминали Владимир, семинарию <речь идет о духовной семинарии, где они оба учились>, товарищей. Есенин сказал:

— А знаете, ведь и я — семинарист.

До приезда в Москву из Рязанской губернии он тоже учился в семинарии, только не духовной, а учительской <скорее всего, так сам Есенин аттестовал друзьям место своей учебы — Спас-Клепиковскую учительскую школу>. И говорил он по-рязански мягко, певуче.

Перелистывая книжку „<Нового> журнала для всех“ <1915, № 1, янв.>, Есенин встретил в ней несколько стихотворений Александра Ширяевца — стихи были яркие, удалые. В них говорилось о катанье на коньках, на санках, о румяных щеках и сахарных сугробах <пересказывается содержание стихотворения „Коньки“, напечатанного в указанном номере журнала>. Есенин загорелся восхищением:

— Какие стихи! — горячо заговорил он. — Люблю я Ширяевца! Такой он русский, деревенский!».

Восп.-95, 64—65.

Февраль, 22. Журнал «Женская жизнь» (№ 4) помещает статью Есенина «Ярославны плачут» с ошибочной подписью: Сергей Есетин.

См. Приложение.

См. также: Есенин, V, 175—179, 411—419.

Д.Н.Семёновский и Н.И.Колоколов знакомятся с содержанием этой статьи.

По словам Семёновского, «наутро <после вечеринки; см.: 21 февр. 1915> Колоколов накупил в соседнем киоске свежих газет и журналов. В одном еженедельнике или двухнедельнике мы нашли статью Есенина о горе обездоленных войной русских женщин, о Ярославнах, тоскующих по своим милым, ушедшим на фронт. Помнится, статья, построенная на выдержках из писем <ошибка памяти мемуариста; на самом деле Есенин цитировал стихотворения женщин-поэтесс>, так и называлась: „Ярославны“».

Восп.-95, 65.

Февраль, 23. Есенин и Колоколов, возможно, знакомят Д.Н.Семёновского с редактором журнала «Млечный Путь» А.М.Чернышёвым.

Участие Есенина в этом событии отмечается предположительно, поскольку в воспоминаниях Семёновского указывается лишь, что они с Есениным ходили «на творческие собрания сотрудников журнала „Млечный Путь“», а далее он ограничивается характеристикой А.М.Чернышёва как «замечательного человека», который «весь свой заработок тратил на журнал» (Восп.-95, 69—70).

Основанием для датировки события является удостоверение сотрудника редакции журнала «Млечный Путь», которое было выписано Чернышёвым Семёновскому 23 февр. 1915 г. под № 13 (Гос. архив Ивановской обл., ф. 2875, оп. 3, ед. хр. 469; сообщено О.К.Переверзевым), т. е. сразу же после вышеописанных событий 20—22 февр., когда происходило тесное общение Есенина, Семёновского и Колоколова..

Именно поэтому весьма вероятно, что 23 февр. 1915 г. друзья пришли к А.М.Чернышёву тоже втроем. Можно предположить, что Есенин и Колоколов отрекомендовали Семёновского редактору «Млечного Пути», и в итоге Семёновский получил от Чернышёва вышеупомянутый документ.

Его бланк — см. Приложение.

Февраль, после 23. Продолжаются встречи с Д.Н.Семёновским и Н.И.Колоколовым.

Есенин делится с ними намерением переехать весной в Петроград.

Д.Н.Семёновский свидетельствует:

«Комната Колоколова на некоторое время стала моим пристанищем. Приходил Есенин. Обсуждались литературные новинки, читались стихи, закипали споры. Мои приятели относились друг к другу критически, они придирчиво выискивали один у другого неудачные строки, неточные слова, чужие интонации. Оба горячились, наскакивали друг на друга, как два молодых петуха, готовые подраться.

По-прежнему встречал я Есенина и в университете, а иногда мы с ним бродили по улице. С просторной Миусской площади, где находился наш университет, к Тверской вели тихие улицы и переулки с галками на седых деревьях за заборами и с ярлычками о сдаче комнат в окнах домов. Было приятно шагать по нешироким тротуарам, дышать зимним воздухом и разговаривать.

Чуть ли не в самом начале нашего знакомства Есенин сказал мне о своем намерении переселиться в Петроград. Мы шли по Тверской, мимо нас мчались лихачи, проносились, отсвечивая черным лаком, редкие автомобили. Есенин говорил:

— Весной уеду в Петроград. Это решено».

Восп.-95, 66.

Есенин в университете им. Шанявского слушает поэму Д.Н.Семёновского в чтении автора.

Вновь уговаривает приятеля составить ему компанию для поездки в Петроград.

Д.Н.Семёновский вспоминает об этом:

«Запомнилось, как в другой раз, сойдясь в университете, мы с Есениным пошли в буфетную комнату, где всегда было много народу. Помешивая ложечкой чай, Есенин говорил кому-то из подсевших к нам знакомых:

— Достану к весне денег и поеду в Петроград. Возьму с собой Семёновского...

Здесь, в буфетной комнате, я читал Есенину свою поэму.

Была она не лучшим моим творением, но я гордился тем, что ее перепечатала из „Старого Владимирца“ какая-то другая провинциальная газета. Есенину поэма, должно быть, тоже нравилась — по крайней мере, при удачных строках он издавал одобрительные восклицания и его глаза сияли».

Восп.-95, 67.

Есенин уже знаком почти со всеми литераторами-шанявцами — И.Г.Филипченко, Г.(Ю.)В.Якубовским, Н.Л.Янчевским, Ф.Ц.Овагемовым, В.Ф.Наседкиным, Н.Яхонтовой.

Об этом вспоминает Д.Н.Семёновский:

«К этому времени Есенин знал, кажется, всех литераторов-шанявцев. То были люди разных возрастов, вкусов, взглядов.

Самым авторитетным среди них считался автор социальных поэм Иван Филипченко, человек в пенсне, с тихим голосом и веским словом. Молодой брюнет с живыми улыбчивыми глазами на матовом тонком лице, Юрий Якубовский был художником и поэтом. Писали стихи: сибиряк Янчевский и приехавший из Баку Федор Николаев <Семёновский по неизвестным причинам дает здесь этому человеку другую фамилию; на самом деле его звали Федор Овагемов>, сын крестьянина с Урала Василий Наседкин и дитя богемы, голубоглазая, с желтыми локонами, падавшими из-под бархатного берета, Нелли Яхонтова.

Среди этой компании Есенин сразу получил признание. Даже строгий к поэтам непролетарского направления Филипченко, пренебрежительно говоривший о них: „Мух ловят“, — даже он, прочитав за столиком буфетной комнаты свежие и простые стихи Есенина, отнесся к ним с заметным одобрением».

Восп.-95, 67.

Февраль. Журнал «Млечный Путь» (№ 2) помещает стихотворение Есенина «Зашумели над затоном тростники...».

См. также: Есенин, I, 30, 453—454.

Февраль ... Март, до 8. Есенин посылает в редакцию журнала «Красный смех» стихотворение «Удалец».

Его автограф снабжен авторской пометой («Красный смех») и припиской: «Если в двух последних номерах не появится, то будет напечатано в

другом журнале. С почт<ением> С.Есенин. О почтовом ящике я говорил лично [что] <последнее слово зачеркнуто>».

Есенин, VI, 63—64, 325—326.

Последняя фраза вызвана тем, что в № 6 журнала (за февр.) в отделе «Почтовый ящик» неизвестным рецензентом (или рецензентами) дан ответ автору — с замечанием о 13—16 строках его стихов:

«Сергею Е.
Ты гори, моя зарница!
Не страшён мне вражий стан.
Зацелует баловница,
Как куплю ей сарафан.

Сия аллегория должна, очевидно, изобразить домашний очаг, ставший „вражьим станом" и требующий для умиротворения сарафан?

Действительно, военный мотив! Фук и Дид».

Есенин, IV, 85—86, 365—366.

Март, 1 ... 7. Есенин и Д.Н.Семёновский встречаются с председателем Суриковского литературно-музыкального кружка С.Н.Кошкаровым (возможно, на его квартире по адресу: Новая Божедомская ул., д. 11, кв. 2). Посещают гусляра-песенника Ф.А.Кислова в его доме (Грохольский пер., 3-й проезд, д. 4), на прощание получив от хозяина в подарок по «книжечке» его песен (не сохранились). По выходе от гусляра происходит случайная встреча Есенина и Семёновского еще с одним поэтом-«суриковцем» — И.Г.Устиновым, после чего они навещают поэта Г.(Ю.)В.Якубовского, своего знакомого по университету им. Шанявского.

События устанавливаются и датируются по воспоминаниям Д.Н.Семёновского с учетом дня отъезда Есенина в Петроград (см.: 8 марта 1915).

Адрес Ф.А.Кислова дается по статье в московской газ. «Вечерние известия», 1914, 29 апр. (выявлен О.К.Переверзевым).

В середине 1950-х гг. Семёновский напишет:

«Выяснилось, что Есенин хорошо знаком с суриковцами.

Он повел меня к ним и познакомил с председателем кружка поэтом С.Кошкаровым, дородным мужчиной в очках с золотой оправой.

Был солнечный мартовский день, и мы от Кошкарова пошли <...> к гусляру-суриковцу Ф.А.Кислову.

— Хороший старик, — говорил по пути Есенин. — Я у него бывал. Ласковый такой!.. <...>

На крыльце одноэтажного дома мы позвонили. Нас встретил седобородый старичок в длинном сюртуке. Он весь лучился добротой, радушием. Увидев Есенина, обрадовался:

— Сережа, милости просим!..

Раздевшись в прихожей, мы попали в небольшой зал. Солнце пробивалось сквозь кисейные занавески и листву комнатных цветов, клало на стены и крашеный пол золотые пятна. От рисунчатых изразцов по-зимнему натопленной печи веяло жаром. Гусли были большие, стояли на черной лакированной подставке. Музыкант уселся на табуретку, старчески не гнувшимися пальцами прикоснулся к зазвеневшим струнам, взял аккорд и слегка дребезжащим голосом запел: „Среди долины ровныя // На гладкой высоте..."

Песни, которые исполнялись Ф.А.Кисловым, суриковский кружок издал отдельной книжечкой с портретом старого гусляра на обложке.

Добрый старик дал нам по книжечке на память.

Перебирая струны, он предложил Есенину:

— Хочешь, Сережа, научу тебя играть на гуслях?

Были в репертуаре гусляра и старинные русские песни, и плач Иосифа Прекрасного, и псалом царя Давида, переложенный в стихи Димитрием Ростовским. Была в книжечке и песня о гуслярах, написанная, видимо, кем-то из поэтов-суриковцев <...>

Пока мы слушали музыку, в соседней комнате, где блестели серебряные оклады божницы, румяная старушка, жена гусляра, ставила на стол чайную посуду, тарелки с нарезанным пышным и румяным пирогом...

Простившись с хлебосольными хозяевами, мы вышли на улицу и вскочили на подножку подходящего трамвая.

В почти пустом вагоне Есенин встретил знакомого, тоже, кажется, суриковца, — везло нам в этот день на встречи с ними. Это был юноша рабочего вида, поэт Устинов. Сидя напротив нас, он доверительно рассказывал Есенину о своих делах. Напечатал первую книжку стихов, и тут же за нецензурность она была конфискована. Удалось спасти только несколько экземпляров.

Есенин посочувствовал поэту <...>.

Мы решили навестить Юрия Якубовского. Жил он вместе с молодой женой Марианной <...>. Марианна видела Есенина впервые и захотела познакомиться с его стихами. Есенин начал читать. <...> читал он охотно и много. Его не приходилось упрашивать. Прочитав одно стихотворение, Есенин тут же переходил к другому.

— Он пел как птица, — говорил потом Якубовский, вспоминая наше посещение».

Восп.-95, 68—69.

Март, после 1. Есенин знакомится с книгой Д.С.Мережковского «Две тайны русской поэзии: Некрасов и Тютчев».

Граница датировки события устанавливается по объявлению в газ. «День» (1 марта 1915 г., № 58) о выходе книги в свет. Она войдет в число книг личной библиотеки Есенина: ее заглавие значится в списках ГМЗЕ (см. также: Архипова Л. Из круга чтения С.А.Есенина. — «Есенинский вестник: Издание Государственного музея-заповедника С.А.Есенина. Выпуск третий», Рязань, 1994, с. 7); теперешнее местонахождение книги неизвестно.

Март, 7. На квартире редактора журнала «Млечный Путь» А.М.Чернышёва (Москва, Садовническая ул., д. 9, кв. 56) проходит собрание авторов журнала, в котором участвует Есенин.

По его окончании он сообщает Н.Н.Ливкину и Н.И.Колоколову о своем намерении выехать в Петроград.

День события и его содержание устанавливаются по единственному источнику — воспоминаниям Н.Н.Ливкина:

«Однажды, поздно вечером, мы шли втроем — я, поэт Николай Колоколов и Есенин — после очередной „субботы“ <в „Млечном Пути“>. Есенин возбужденно говорил:

— Нет! Здесь в Москве ничего не добьешься. Надо ехать в Петроград. Ну что! Все письма со стихами возвращают. Ничего не печатают. Нет, надо самому... Под лежачий камень вода не течет. Славу надо брать за рога.

Мы шли из Садовников, где помещалась редакция <...>. Говорил один Сергей:

— Поеду в Петроград, пойду к Блоку. Он меня поймет...

Мы расстались. А на следующий день он уехал».

Восп., 1, 164.

Март, 8. Есенин выезжает из Москвы в Петроград.

Дата устанавливается в соответствии с предыд. и след. записями.

Март, 9, первая половина дня. Есенин приезжает в Петроград и (по его словам в изложении З.Гиппиус) «прямо с Николаевского вокзала» (Знаменская пл., 2) отправляется «к Блоку, а Блок-то <...> еще спит...».

РЗЕ, 1, 83.

В беллетризованных воспоминаниях В.А.Рождественского (вторая половина 1940-х годов; со ссылкой на рассказ самого Есенина, услышанный от того в 1924 г.), говорится, что по приезде в столицу России юный поэт сначала пытается узнать, где живет А.А.Блок, у прохожих на Невском проспекте. Затем, зайдя в книжную лавку у «моста с конями <имеется в виду Аничков мост, рядом с которым (на Невском пр., 66) эта лавка находилась>», Есенин получает там блоковский адрес, а затем идет к дому Блока пешком. Эти эпизоды (описанные, напр., в Восп., 2, 118) другими независимыми свидетельствами не подтверждаются.

Не будучи в тот момент принят А.Блоком, оставляет на его квартире (Офицерская, 57, кв. 21) записку:

«Александр Александрович! Я хотел бы поговорить с Вами. Дело для меня очень важное. Вы меня не знаете, а может быть, где и встречали по журналам мою фамилию. Хотел бы зайти часа в 4. С почтением С.Есенин».

Есенин, VI, 64.

Непосредственно под этим текстом Блок сделает памятную запись (см.: 9 или после 9 (?) марта 1915 и Приложение). Однако в первопечатном материале о ней ([Б. п.]. Переписка А.Блока. — Литературная газета, 1939, 26 июня, № 26) было указано, что пометой Блока сопровожден есенинский текст другого содержания: «Я поэт, приехал из деревни, прошу меня принять». В 1965 г. то же самое повторит (в своих комментариях к записным книжкам Блока) В.Н.Орлов, обозначив при этом ЦГАЛИ как место хранения процитированной им (по заметке 1939 г.) записки Есенина (ЗК, 567). Через 15 лет В.А.Вдовин, занимавшийся поисками последней специально, констатировал: «...ни в ЦГАЛИ, ни в каком-либо другом архиве до сих пор ее текст обнаружить не удалось» (Есенин 6 (1980), 256).

Из приведенной совокупности сведений явствует, что текст записки Есенина Блоку, опубликованный в сообщении «Литературной газеты» и повторенный В.Н.Орловым через 26 лет в комментариях к ЗК (очевидно, без дополнительной проверки), следует рассматривать как пересказ известного ныне подлинного ее текста (Есенин, VI, 326).

Март, 9, вторая половина дня. Есенин встречается с А.Блоком на его квартире.

Вспоминая о своем тогдашнем состоянии, Есенин напишет в 1922 г.: «Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта» (Есенин, VII (1), 9). Он читает Блоку свои стихи и беседует с ним. Через несколько недель Есенин в разговоре с В.С.Чернявским и другими молодыми петербургскими поэтами припомнит, как Блок говорил ему об искусстве: «Не столько говорил, сколько вот так, объяснял руками. Искусство — это, понимаете...(он <Есенин> сделал несколько подражательных кругообразных жестов). А сказать так и не умел...».

Восп., 1, 202.

Блок надписывает Есенину один из томов своего «Собрания стихотворений» (изд. «Мусагет», 1912):

«Сергею Александровичу Есенину на добрую память. Александр Блок. 9 марта 1915. Петроград».

ЛН, т. 92, кн. 3, с. 68.

См. Приложение.

Есенин получает от Блока несколько рекомендательных записок.

Одна из них, возможно, была адресована З.Н.Гиппиус (согласно ее воспоминаниям — РЗЕ, 1, 83), другая — С.М.Городецкому (не сохранилась; см.: 11 марта 1915).

Литератору М.П.Мурашёву Блок пишет:

«Дорогой Михаил Павлович! Направляю к Вам талантливого крестьянского поэта-самородка. Вам, как крестьянскому писателю, он будет ближе, и Вы лучше, чем кто-либо, поймете его. <...> Я отобрал 6 стихотворений и направил с ними к С.М.<Городецкому>. Посмотрите и сделайте все, что возможно».

Письма, 305.

Что это были за стихи, в точности неизвестно (см., однако: 12 марта 1915).

Март, 9, вечер. А.А.Блок помечает в записной книжке: «Днем у меня рязанский парень со стихами».

ЗК, 257.

Март, 9 (?) или после 9. На адресованной ему записке Есенина А.А.Блок делает памятную запись:

«Крестьянин Рязанской губ., 19 лет. Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные. Язык. Приходил ко мне 9 марта 1915».

Есенин, VI, 326.

См. Приложение.

Март, 10—11. С письмом Блока Есенин приходит на квартиру М.П.Мурашёва (Театральная пл., д. 2, кв. 23).

Читает хозяину свои стихи, беседует с ним, остается ночевать. На следующий день получает от М.П.Мурашёва рекомендательные письма (не сохранились) в ряд петроградских редакций.

Время события определяется по сопоставлению с записями от второй половины дня 9 марта и 11 марта 1915.

«Как сейчас, — напишет М.П.Мурашёв в 1926 г., — помню тот вечер, когда в первый раз пришел ко мне Сергей Александрович Есенин, в синей поддевке, в русских сапогах, и подал записку А.А.Блока. Он казался таким юным, что я сразу стал к нему обращаться на „ты“. Я спросил, обедал ли он <...> Сели за стол. Я расспрашивал про деревню, про учебу, а к концу обеда попросил его прочесть свои стихи.

Есенин вынул из сверточка в газетной бумаге небольшие листочки и стал читать. Вначале читал робко и сбивался, но потом разошелся.

Проговорили долго. Время близилось к полуночи. Есенин заторопился. Я его удержал и оставил ночевать. Наутро я ему дал несколько записок в разные редакции и, прощаясь, предложил временно пожить у меня, пока он не подыщет комнату <этим предложением Есенин не воспользуется; см. след. запись>».

Восп., 1, 187—188.

Март, 10 ... 14. Есенин временно прописывается по адресу: Преображенская ул., д. 42 а, кв. 12.

Этот адрес указан в письме Есенина к М.П.Бальзамовой (Есенин, VI, 65; см.: 15 или 16 марта 1915). Сведения об его официальной прописке по Преображенской, 42а, подтверждены справкой, составленной почтальоном и наклеенной на открытку, которая была послана Есенину переводчицей и художницей-любительницей Л.М.Сегаль 4 мая 1915 г. (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 116, л. I), но ему не вручена. Есенин не получил тогда эту открытку, так как к тому времени уже выехал из Петрограда (см.: 29 апр. 1915). Кто именно дал тогда юноше приют в столице, неизвестно (М.П.Мурашёву он сказал только, что «остановился у своих земляков» — Восп., 1, 188).

Март, 11. Есенин (возможно, с запиской А.Блока) приходит на квартиру С.М.Городецкого (М. Посадская, 14, кв. 8). Читает свои стихи, поет народные частушки и «страдания».

Ошибочно отнеся первый приезд Есенина в Петроград к осени 1914 г., Городецкий напишет в 1926 г.:

«Я не помню подробностей первой встречи. Вернее всего, Есенин пришел ко мне с запиской Блока. <...> Стихи он принес завязанными в деревенский платок. С первых же строк мне было ясно, какая радость пришла в русскую поэзию. Начался какой-то праздник песни. Мы целовались, и Сергунька опять читал стихи. Но не меньше, чем прочесть свои стихи, он торопился спеть рязанские „прибаски, канавушки и страдания“. Тут восторги удвоились. Тут же мне Есенин сказал, что, только прочитав мою „Ярь“, он узнал, что можно так писать стихи, что и он поэт, что наш общий тогда язык и образность — уже литературное искусство. Застенчивая, счастливая улыбка не сходила с его лица. <...> Записками во все знакомые журналы я облегчил ему хождение по мытарствам».

Журн. «Новый мир», М., 1926, № 2, с. 138—139.

Одна из записок Городецкого, отданных в тот день Есенину, адресуется редактору-издателю «Ежемесячного журнала» В.С.Миролюбову:

«Дорогой Виктор Сергеевич. Приласкайте молодой талант *Сергея Александровича Есенина*. В кармане у него рубль, а в душе богатство. Посылаю и свое стихотворение <„Арктур“>, может быть, понравится Вам. <...> Если можно, оплатите по рукописи стихи Есенину».

Письма, 305; выделено автором.

Другую записку Городецкий пишет секретарю журнала для детей «Задушевное слово» С.Ф.Либровичу:

«Дорогой Сигизмунд Феликсович. Направляю к Вам *Сергея Есенина* — наш новый юный талант. Надеюсь, Вы примете его стихи и оплатите по рукописи — и прилично. Ему нужна поддержка...».

Письма, 306; выделено автором.

Есенин получает в подарок от Городецкого его только что вышедший стихотворный сборник «Четырнадцатый год».

На книге — надпись автора: «Весеннему братику Сергею Есенину с любовью и верой лютой».

Восп.-65, 501.

См. Приложение.

Март, 11 — Апрель, 29. Есенин передает С.М.Городецкому некоторые свои стихотворения, в т. ч. «Усильник» (текст неизвестен) и «Шел Господь пытать людей в любови...».

Эти события могли произойти в любой из дней пребывания Есенина в Петрограде после его знакомства с Городецким, что и определяет границы их датировки.

Рукописи стихотворений не сохранились. Названия, приведенные в записи, определены в соответствии с прижизненными источниками (см.: 21 апр. 1915 и 4 июня 1915).

Март, 12. Есенин посещает редакцию «Ежемесячного журнала» (Серпуховская ул., д. 40), где отдает для публикации свои стихи, а также стихотворение Городецкого «Арктур».

Скорее всего, тогда же происходит личное знакомство Есенина с редактором-издателем «Ежемесячного журнала» В.С.Миролюбовым. Сведения об одном из есенинских стихотворений — «Галки» (текст неизвестен) — заносятся в регистрационную книгу рукописей, поступивших в журнал.

Восп., 1, 461.

Содержание стихотворения «Галки» известно в кратком изложении Г.Д.Деева-Хомяковского (1926): в нем Есенин «отобразил ярко поражение наших войск, бегущих из Пруссии, и плач жен по убитым» (Восп., 1, 149). Как в «Ежемесячном журнале», так и в каком-либо другом издании «Галки» не появились (см. также: Есенин, VII (3), 17—18).

Кроме этого стихотворения В.С.Миролюбов, возможно, принимает к печати еще два стихотворения Есенина — «Сыплет черемуха снегом...» и «Троица» <«Троицыно утро, утренний канон...»>: оба они появились в шестом номере журнала за 1915 г. (см.: вторая половина июня 1915).

Не исключено, что среди этих стихотворений были ранее отобранные А.Блоком для С.Городецкого (см.: 9 марта 1915).

В.В.Базанов отмечает: «...материалы архива редакции „Ежемесячного журнала“ убеждают в том, что, приветливо встретив поэта <Есенина> 12 марта 1915 г. и приняв его стихи <...>, В.С.Миролюбов, <...> вопреки просьбе <С.М.Городецкого; см.: 11 марта 1915>, не оплатил их сразу же по получении...» (Базанов-94, 31). Гонорар за все стихи, помещенные в «Ежемесячном журнале» за 1915 г., Есенин получит лишь в марте следующего года (см.: 31 марта 1916).

Март, 12 (?) ... 20 (?). С.М.Городецкий рисует Есенина с натуры (портрет не сохранился).

Датируется на основе воспоминаний Городецкого.

В 1926 г. тот напишет, что Есенин «был очарователен со своим звонким тогда озорным голосом, в барашком вьющихся льняных волосах, — которые он позже будет с таким остервенением заглаживать под цилиндр, — синеглазый. Таким я его нарисовал *в первые же дни* и повесил рядом с моим любимым тогда Аполлоном Пурталесским, — а дальше над шкафом висел мной же нарисованный страшный портрет Клюева. Оба портрета пропали вместе с моим архивом, но портрет Есенина можно разглядеть на фотографии Мурашева <см. о ней последнюю из записей: вторая половина марта ... апрель 1915>».

Журн. «Новый мир», М., 1926, № 2, с. 138—139; курсив составителя.

Март, 13. Городецкий пишет Вяч.И.Иванову:

«Дорогой Вячеслав. <...>Я составляю сборник, в духе русского народного искусства; в пользу Лазарета Деятелей Искусства в Петрограде. Прошу Тебя прислать мне поскорей стихи, или краткий философичес-

кий этюд, или переводы античных мудрецов. Ответь мне поскорее, тотчас. Твой Сергей».

РГБ, ф. 109, карт. 16, ед. хр. 54.

Здесь речь идет о сборнике «Краса» (см.: 29 марта 1915). Скорее всего, толчком к активизации этого составительского замысла Городецкого была его первая встреча с Есениным. См. также: 29 марта 1915 и 21 апр. 1915.

Март, 15. Есенин посещает салон Мережковских (Д.С.Мережковского, З.Н.Гиппиус и Д.В.Философова) по адресу — Сергиевская, 83. Знакомится там с А.П.Чапыгиным.

В 1926 г. З.Н.Гиппиус напишет:

«...я хорошо помню темноватый день, воскресенье, когда в нашей длинной столовой появился молодой рязанский парень, новый поэт „из народа“, — Сергей Есенин. <...> Не знаю, кто привел Есенина, может быть, его просто прислал Блок (он часто это делал). Во всяком случае, это было очень скоро после первого въезда Есенина в <...> Петербург, через день-два, не больше. <...>

Ему лет 18. Крепкий, среднего роста. Сидит за стаканом чая немножко по-мужицки, сутулясь; лицо обыкновенное, скорее приятное; низколобый, нос „пипочкой“, а монгольские глаза чуть косят. Волосы светлые, подстрижены по-деревенски, да и одет он еще в свой „дорожный“ костюм: синяя косоворотка, не пиджак — а „спинжак“, высокие сапоги.

Народу было мало, когда он заявился. Вновь приходившим мы его тотчас рекомендовали; особенного стеснения в нем не замечалось. Держал себя со скромностью, стихи читал, когда просили, — охотно, но немного, не навязчиво: три-четыре стихотворения. Они были недурны,<...> и мы их в меру похвалили. Ему как будто эта мера показалась недостаточной. <...>

Понемногу Есенин оживляется. За столом теперь так тесно, что места не хватает.

Писатель, тоже „из народа“, совсем не юный (но, увы, не „знаменитый“ <речь идет об А.П.Чапыгине; см. ниже>), присоединился к Есенину, вовлек его в разговор о деревне, — чуть ли не оказались они земляками. В молодом Есенине много еще было мужицко-детского и не развернувшейся удали — тоже ребяческой. Кончилось тем, что „стихотворство“ было забыто, и молодой рязанец, — уже не в столовой, а в дальней комнате, куда мы всем обществом перекочевали, — во весь голос принялся нам распевать „ихние“ деревенские частушки.

И надо сказать — это было хорошо. Удивительно шли — и распевность, и подчас нелепые, а то и нелепо-охальные слова — к этому парню в „спинжаке“, что стоял перед нами, в углу, под целой стеной книг в темных переплетах. Книги-то, положим, оставались ему и частушкам — чужими; но частушки, со своей какой-то и безмерной — и короткой, грубой удалью, и орущий их парень в кубовой рубахе решительно сливались в одно».

РЗЕ, 1, 83—84.

В конце 1920-х годов А.П.Чапыгин несколько иначе вспомнит о своей первой встрече с Есениным:

«Изредка я бывал у Гиппиус, там собирались поэты и поэтессы. <...>

Как-то за стол у Гиппиус сел светловолосый паренек, с виду деревенский, в русской расшитой рубахе, в сапогах с голенищами.

Гиппиус представила его нам:

— Крестьянин, поэт Есенин!

Сергей Есенин первый заговорил со мной, мы сидели рядом. <...> Выйдя из-за стола, мы прошли в гостиную с камином. Есенин сидел на низенькой табуретке, обитой какой-то тканью, и, играя на гармошке, пел частушки».

Чапыгин А. По тропам и дорогам. М.; Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1931, с. 328.

Министр внутренних дел правительства Российской Империи издает циркуляр, обязывающий всех губернаторов принять «меры к тому, чтобы лица, коим к 1 января 1916 г. исполняется 20 лет, приписались к подлежащим приписным участкам не позднее 1 мая 1915 года».

ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 156.

Есенин, которому шел тогда 21-й год, подпадал под действие этого циркуляра.

Март, 15 или **16.** Есенин обращается к М.П.Бальзамовой со «странной просьбой»:

«Голубушка, будьте добры написать мне побольше частушек. Только самых новых. Пожалуйста. Сообщите, можете ли Вы это сделать. Поскорей только».

Есенин, VI, 65, 328—329.

«Странная» просьба Есенина была вызвана не только «живым вниманием» к нему «как к исполнителю фольклора» у хозяев салона Мережковских и их гостей (Есенин, VI, 328—329), но и тем, что в его беседах с Городецким, скорее всего, уже тогда оформилась идея опубликовать народные частушки в проектируемом сб. «Краса». Впоследствии они будут объявлены в анонсе этого сборника как «Рязанские прибаски» (см.: 21 апр. 1915).

Март, 15 ... 28. Вяч.И.Иванов откликается на просьбу С.М.Городецкого и отправляет ему из Москвы для сборника «Краса» свое стихотворение «Замышленье Баяна».

Без сомнения, Городецкий знакомит Есенина с этим произведением.

Рамки события определяются на основе содержания писем Городецкого к Вяч. Иванову (см.: 13 марта 1915 и 29 марта 1915).

Начало «Замышленья Баяна»:

Вы держите ль, внуки,
Родовые поруки
Лебединого сана?
Прославлено предком
Юнейшего племени
По былинам старинного времени
Волхвованье Баяна.
Не забыли ль вы чары науки?
Сберегли ль обаянье напева?...

Журн. «Научные доклады высшей школы: Филологич. науки», М., 1968, № 5, с. 68.

Март, 15 (?) ... 28. Редакция журнала «Русская мысль» принимает стихи Есенина для ознакомления.

Сроки события устанавливаются по воспоминаниям В.С.Чернявского о сведениях, полученных от Есенина при их первой встрече (см.: 28 марта 1915): «...<П.Б.>Струве <редактор „Русской мысли“> принял его <Есенина> стихи в свой толстый и важный журнал...» (Восп.-65, 138).

Судя по фразе из июньского письма С.М.Городецкого Есенину в Константиново: «В „Русскую мысль“ твои стихи приняли с удовольствием, как и везде. Пошли ей свой адрес» (см.: 4 июня 1915), — до своего отъезда из Петрограда 29 апреля Есенин так и не получит официального подтверждения, что его стихи будут напечатаны в этом журнале. Но в апреле положительное решение редактора на этот счет будет принято окончательно (см.: конец апр. ... начало мая 1915 и 21 авг. 1915).

В июле, отвечая на неизвестное ныне письмо Есенина, С.И.Чацкина (очевидно, по просьбе поэта) сообщит ему адрес редакции «Русской мысли» (см.: 18 июля 1915). Отсюда явствует, что весной 1915 г. Есенин там не был, а его стихи были переданы в редакцию кем-то другим. Наиболее вероятно, что посредником здесь выступил С.М.Городецкий (см. выше цитату из его письма).

Март, 16. Государь Император Николай II подписывает указ о досрочном призыве новобранцев 1916 года, к которым принадлежит и Есенин.

Указом предписывается «призыв новобранцев произвести повсеместно с пятнадцатого мая по пятнадцатое июня».

ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 155.

В связи с этим Есенин собирается вернуться в родные места к установленному Указом сроку. «В Рязани я буду числа 14 мая. Мне нужно на призыв», — известит он М.П.Бальзамову 24 апр. (Есенин, VI, 65).

Март, 16 (?) — 29 (?). Есенин приходит в редакцию «Нового журнала для всех» (Эртелев пер., 3).

Он знакомится с его редактором А.К.Боане и секретарем редакции А.А.Добровольским (литературный псевдоним — А.Тришатов) и оставляет свои произведения.

См. также: 18 апр. 1915 и май 1915.

Время события определяется с учетом того, что 30 марта Есенин уже будет выступать на вечеринке поэтов в «Новом журнале для всех» (см.: 30 марта 1915). См. также его письмо к А.А.Добровольскому (Есенин, VI, 69—70).

Одно из появившихся тогда в журнале есенинских стихотворений — «Кручина» <«Зашумели над затоном тростники...»> — предваряется посвящением С.М.Городецкому. Исходя из этого, резонно предположить, что и в этом журнале Есенин мог предъявить очередное рекомендательное письмо Городецкого (ныне неизвестное).

Март, 17. Министр внутренних дел правительства Российской Империи утверждает устав «Общества возрождения художественной Руси».

Председателем общества избирается князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов.

«Общество возрождения художественной Руси», [М.: Моск. Художеств. Книгопечатня, Москва, Трехпрудный, 9, 1915], с. 23.

Идея создания общества, возникшая в кругах, близких императорскому двору, была поддержана рядом ученых, архитекторов, художников и литераторов, которым по роду их деятельности было близко древнерусское искусство.

В предисловии к уставу общества необходимость его создания мотивируется следующим образом:

«...еще нигде не осознавалась общая задача такого возрождения художественного быта древней Руси, которое могло бы дать широким кругам общества побудительный толчок к отказу от иностранных заимствований, предпочтению русских образцов, и далее — ознакомив всех с высоким достоинством этих послед-

них, заставить подробно изучить, а следовательно — и полюбить их, дало бы новую жизнь русскому самобытному творчеству для преемственного возрождения давно забытого прошедшего. С последней именно целью учреждается „Общество возрождения художественной Руси“».

«Общество возрождения...», с. 16.

Из устава общества:

«1. „Общество возрождения художественной Руси“ имеет целью распространение в русском народе широкого знакомства с древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное его развитие в применении к современным условиям. Деятельность Общества распространяется по всей России.

2. Для достижения указанной цели Общество имеет в виду: а) <...>; в) распространять сведения о художественной стороне церковного и гражданского быта древней Руси и возбуждать к ней общественное внимание путем устройства чтений и бесед, а равно — путем издательства, заботясь при этом о чистоте русской разговорной речи и книжного языка...»

«Общество возрождения...», с. 23—24.

В окт. — дек. 1915 г. Есенин и Н.А.Клюев попадут в орбиту внимания одного из главных администраторов и организаторов Общества штаб-офицера для поручений при коменданте Царскосельского дворца, лейб-гвардии Павловского полка полковника Д.Н.Ломана, сын которого Юрий является крестником Государя Императора Николая II. О роли этого царедворца в приобщении поэтов к деятельности «Общества возрождения художественной Руси» и в определении места военной службы Есенина см. напр.: после 25 (?) окт. — дек. 1915; после 16 янв. ... до 11 февр. 1916.

Март, после 18. Экземпляр книги стихов Л.В.Бермана «Неотступная свита» (местонахождение неизвестно) входит в состав личной библиотеки Есенина.

Списки ГМЗЕ.

Граница события устанавливается по времени выхода сборника в свет (ГЖ, № 12, с. 20). Не исключено, что книга была подарена Есенину автором.

Март, 24 ... 29. Вместе со своим московским знакомым — журналистом Хр. Поповым — Есенин, возможно, посещает этнографическую выставку русского населения Галиции, Буковины и Венгрии в музее Императора Александра III (ныне — Русский музей; Инженерная ул., 4).

О сроках работы выставки см.: газ. «Речь», 25 марта 1915 г., с. 5.

Судя по письму Хр. Попова Есенину (Письма, 195; см. также: 9 апр. 1915), одной из целей приезда журналиста в Петроград было посещение этой выставки для написания статьи о ней. Есенин не только знал о журналистском задании, полученном Хр. Поповым (это однозначно явствует из упомянутого письма), но, вероятнее всего, и сопровождал его, когда тот побывал на выставке.

Март, 26. Есенин присутствует на «поэзовечере» Игоря Северянина в Александровском зале Городской Думы (Невский пр., 31).

Кроме Северянина, в вечере участвуют поэты А.Виноградов, А.Толмачев, А.Масаинов (с докладом «Поэты и толпа»).

Дата вечера установлена по газетным объявлениям (см. напр., газ. «Речь», 19 марта 1915 г., № 76), а состав участников уточнен по письму А.Масаинова в газ. «День» (31 марта, № 87, с. 5). Содержание его доклада «Поэты и толпа» излагалось в программе вечера так:

«*Положения*: Поэзия — пророчество, поэзия — философия, поэзия — услаждение. Искусство — жизнь и искусство — пряность жизни.

Поэзия — спутница человечества. Дикари и кафе-шантанная поэзия. „Да здравствует Пупсик!"

Иван Иванович Иванов и его поэтические воззрения. Поэты в тупике между поэзией кредитной бумажки и „Пупсиком".

Уход от жизни. Богема и толпа. Поэзия — страдание. Иван Иванович Иванов не обращает внимания.

Пение в пустоту. „Но все-таки чувствуют!" Эпизод на войне. Призыв».

ЦГИА СПб., ф. 569, оп. 13, ед. хр. 1361, л. 100.

Есенинское впечатление от вечера вскоре (менее чем через месяц) появится в печати в изложении З.Н.Гиппиус:

«<Есенин> пошел и на „поэзоконцерт". „Что ж, понравились футуристы?" — „Нет; стихи есть хо-ро-шие, а только что же всё кобениться"».

ГЖ, 22 апр. 1915 г., № 17, с. 12.

На вечере происходит знакомство Есенина с поэтом Рюриком Ивневым.

В янв. — февр. 1926 г. Р.Ивнев так опишет эту встречу, ошибочно отнеся ее к зиме 1914 г.:

«Был какой-то „поэзо-концерт". Может быть, это был даже „поэзо-концерт" Игоря Северянина. Это было в зале Городской Думы.

В антракте подходит ко мне юноша, почти мальчик, одетый скромно, но вполне прилично. На нем простенький пиджак, серая же рубаха, с серым же воротничком и галстуком. <...>

Всматриваюсь в подошедшего ко мне юношу; он тонкий, хрупкий, весь точно голубой. Именно голубым он показался мне с первого раза.

— Я — Есенин, — говорит он, — я тоже пишу стихи.

Я попросил его почитать стихи. Перед тем как Есенин начал читать, я подумал с болью: „Опять придется из вежливости лгать и хвалить какие-нибудь дрянные стихи". И я с предубеждением начал слушать его стихи. Мы прохаживались вдоль первого ряда кресел.

Я никогда не забуду того первого впечатления... Не помню теперь, какие именно стихи он читал, но, может быть, отчасти потому, что я ждал вялых, скучных и плохих строк, я был потрясен — в полном смысле этого слова — той травяной свежестью, которой пахнуло мне прямо в лицо в этом душном зале Городской Думы, где читались нараспев стихи приторные, насквозь просахаренные и никому не нужные.

Помню, я сейчас же подозвал кого-то из друзей и попросил Есенина прочесть еще раз то, что он читал мне. Есенин охотно согласился. И на моего приятеля они произвели также чрезвычайно сильное впечатление. Мы поняли, что перед нами большой поэт».

САЕ, с. 9-10; датировано с учетом помет на авторизованной машинописи воспоминаний — ИМЛИ, ф. 32, оп. 3, ед. хр. 16 и 17.

Согласно А.Б.Мариенгофу, в 1918 году Есенин вспомнит об этой встрече в таких выражениях:

«...скосил он <Р.Ивнев> на меня, помню, лорнет, и не успел я еще стишка в двенадцать строчек прочесть, а он уже тоненьким таким голосочком: „Ах, как замечательно! Ах, как гениально! Ах..." — и, ухватив меня под ручку, поволок

от знаменитости к знаменитости, „ахи“ свои расточая. Сам же я — скромного, можно сказать, скромнее. От каждой похвалы краснею, как девушка, и в глаза никому от робости не гляжу».

Мариенгоф, 17—18.

Место знакомства молодых поэтов Р.Ивнев в 1926 г. указал предположительно. Тем не менее это указание не противоречит дате, проставленной Ивневым под стихотворением, посвященным им Есенину (см.: 27 марта 1915). Напротив, позднейшую поправку, внесенную автором в свои воспоминания (Восп., 1, 324; здесь местом его первой встречи с Есениным назван «зал Дома армии и флота»), следует квалифицировать как ошибочную. Вечер в зале Армии и Флота (а не Дома армии и флота) состоялся 28 марта (см. ниже), т. е. после того, как вышеупомянутое стихотворение было написано.

Март, 27. Рюрик Ивнев пишет и, по его словам, «вручает» Есенину посвященное тому стихотворение «Я тусклый, городской, больной...».

Есенин, IV, 372—373.

Это — первое из известных ныне стихотворений, посвященных Есенину. О его ответном стихотворении см.: 29 марта 1915.

Март, 28. Есенин присутствует на вечере современного искусства «Поэты — воинам» в пользу лазарета деятелей искусств (зал Армии и Флота, Кирочная ул., д. 1).

Он впервые слушает в авторском исполнении стихи А.А.Блока (отрывок «Когда я загнан и забит...» из поэмы «Возмездие», «На поле Куликовом» и «Россия»), Ф.Сологуба («Пасха новая» и «Россия») и А.А.Ахматовой («Отрывок» («И кто-то, во мраке дерев незримый...»), «Я научилась просто, мудро жить...» и «Утешение»), а также стихи Ф.Сологуба, В.Я.Брюсова и О.Э.Мандельштама в исполнении драматических актрис М.Ф.Андреевой, М.А.Потоцкой и В.С.Стаховой и стихи И.Северянина в чтении автора. Кроме того, на вечере звучат романсы С.Н.Василенко, А.Т.Гречанинова, М.Ф.Гнесина, Б.Б.Красина и И.Ф.Стравинского на стихи К.Д.Бальмонта, А.А.Блока, Ф.Сологуба; их поют З.Н.Артемьева (Артемьева-Леонтьевская) и Л.А.Андреева-Дельмас. Актрисы О.А.Глебова-Судейкина и Е.Н.Семенова исполняют танцевальные номера («Русский танец» и «Полечку»), а группа учащихся студии В.Э.Мейерхольда (режиссер В.Н.Соловьев) представляет интермедию «Саламанкская пещера» М.Сервантеса.

Основным источником информации о месте проведения и содержании вечера является его программа, отпечатанная в типографии Императорских театров (см.: РГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 447, л. 29—30). Внесенные в нее изменения отмечаются по: 1) письму А.А.Кублицкой-Пиоттух к М.П.Ивановой от 29 марта 1915 (ЛН, т. 92, кн. 3, с. 445; указано исполнение Блоком отрывка из «Возмездия»); 2) воспоминаниям Н.Н.Берберовой о том, как А.А.Ахматова прочла тогда первую строку стихотворения «Утешение» — «Вестей от него не получишь больше...» (Берберова Н. Курсив мой. М., 1996, с. 101; в программе вечера не отмечено); 3) благодарственному письму комитета лазарета деятелей искусств в Петрограде, где указаны действительные участники вечера (газ. «Речь», Пг., 1915, 16 апр., № 103; в перечне участников здесь отсутствуют поименованные в программе артистки Е.Н.Рощина-Инсарова и О.Н.Бутомо-Названова; по неизвестным причинам не обозначен в нем также Игорь Северянин, но его участие в вечере отмечено в воспоминаниях В.С.Чернявского (см. ниже) и А.А.Ахматовой (Записные книжки А.А.Ахматовой (1958—1966). M.-Torino, 1996, с. 673).

«Вечер вполне оправдал ожидания, — писал один из газетных рецензентов в заметке „Поэты — воинам“, — программа его составлена была интересно, разнообразно и со вкусом. Читали свои произведения Федор Сологуб, Александр Блок и г-жа Ахматова. Федор Сологуб прочитал свои новые стихотворения „Пасха новая“ и „Россия“, проникнутые красивым лиризмом и волнующим патриотическим пафосом. Александр Блок прочитал ряд стихотворений, из которых наибольший успех имело стихотворение „Россия“».

Бирж. вед., Пг., 1915, 29 марта, утр. вып., № 14751.

Другой рецензент отмечал:

«А.Блок в своей обычной благородно-сдержанной манере прочел три стихотворения с хорошим успехом. Горячо был встречен Ф.Сологуб, прочитавший свои новые стихотворения. Много аплодировали Ахматовой. Зал был полон».

Газ. «День», 1915, 1 апр., № 88.

В 1926 г. В.С.Чернявский вспомнит об этом вечере:

«Седовласый Сологуб, явясь публике в личине добродушия, славословил „Невесту — Россию“ <слова из первой строки стихотворения „Россия“>. И неожиданно, не в лад с другими, весь сдержанный и точно смущенный появился на эстраде — в черном сюртуке — Александр Блок. Его встретили и проводили рукоплесканиями совершенно иного звука и оттенка, нежели те, с которыми только что обоняли запах северянинской пачули. Волнуясь, он тоже прочел стихи о России, о своей России и о человеческой глупости, прочел обычным, холодноватым и все-таки страстным, слегка дрожащим голосом, раза два схватившись рукой за сердце».

Восп., 1, 198—199.

На вечере Есенин знакомится с В.С.Чернявским и другими молодыми петроградскими поэтами.

«Первая моя встреча с Сергеем Есениным произошла 28 марта 1915 года. <...> В зале Армии и Флота был большой вечер поэтов, — напишет В.С.Чернявский в 1926 г. — Не то в перерыве, не то перед началом чтений я, стоя с двумя молодыми поэтами <в более поздней версии воспоминаний Чернявского они названы пофамильно — Ивнев и Ляндау; однако в 1966 г., прочитав это место воспоминаний своего друга молодости, К.Ю.Ляндау уточнит, что на самом деле он «не присутствовал на этом представительном чтении поэтов в Зале Армии и Флота» (на нем. яз.; журн. «Osteurora», Stuttgart, 1966, Jg. 16, Hf. 9, S. 587)> у двери в зал, увидел поднимающегося по лестнице мальчика, одетого в серый пиджачок поверх голубоватой сатиновой рубашки, с белокурыми, почти совсем коротко остриженными волосами, небольшой прядью завившимися на лбу. Его спутник (может быть, это был Городецкий) остановился около нашей группы и сказал нам, что это деревенский поэт из рязанских краев, недавно приехавший. Мальчик, протягивая нам по очереди руку, назвал каждому из нас свою фамилию: Есенин. Так, помнится, в этот вечер он и оставался преимущественно с нами троими, а мы, очень сильно им заинтересованные, конечно, старались отвечать на его удивительно приветливую улыбку как можно ласковее. Гость был по тому времени необычный. Из расспросов, на которые он отвечал охотно и просто, выяснилось, как пришел он прямо с вокзала к Блоку, как тот направил его к Городецкому, <...> что он читал у себя на родине многих петербургских поэтов, со всеми хочет познакомиться и прочесть им то, что привез. О Блоке, который принял его, кажется, со свойственной ему сдержанностью и немногословием, он сказал:

— А я уже знал, что он хороший и добрый, когда прочитал „Стихи о Прекрасной Даме“.

Чем больше он говорил (с немного застенчивой, казалось, гордостью и настойчивым оканьем в произношении) о своей жизни в деревне, интерес к которой он угадал, верно, не в нас первых, о том, как он стал писать стихи („уйдешь рыбу удить, да так и не вернешься домой два месяца! Только на бумагу денег и хватало!"), тем в больший восторг приходили окружившие его несколько человек. <...> с первых минут знакомства, не зная даже его стихов, эти „интеллигенты" ощутили в пришедшем то очарование свежести, присущей ему тогда полной непосредственности, какого-то первородного, но не грубого здоровья, юности — не то тихой, не то озорной, запаха далекой деревни, которое показалось им почти спасительным. И весь облик его, ласковый и доверчивый, располагал к нему каждого...»

Восп.-65, 137, 138—139.

Март, 28 — Апрель, 28. Есенин неоднократно посещает жилище К.Ю.Ляндау, «молодого библиофила и отчасти поэта» (В.С.Чернявский), по адресу: Фонтанка, д. 23, кв. 3.

Здесь он знакомится и встречается с М.А.Кузминым, Ю.И.Юркуном, М.А.Струве, О.Э.Мандельштамом, Е.Г.Лисенковым, М.В.Бабенчиковым.

«Едва дождавшись окончания вечера <см. предыд. запись>, мы, компанией из семи-восьми человек, все жившие и дышавшие стихами <...>, пошли вместе с Есениным в хорошо известный многим „подвал" на Фонтанке, 23, близ Невского. Там квартировал <...> К.Ю.Ляндау, устроивший себе уютное жилье из бывшей прачечной, с заботливостью эстета завесив его коврами и заполнив своими книгами и антикварией. Этот таинственный подвал, где живал и я, — напишет в 1926 г. В.С.Чернявский, — часто видел в своих недрах Сергея <...> тут постоянно звучали споры и стихи.

Есенина, которого все называли уже просто по имени, посадили посреди комнаты у круглого стола, а большинство гостей устроились в полумраке на диванах, чтобы его слушать. На парче под настольной лампой появился шартрез и венецианские рюмки. Помню, было жарко, и Сергей, сняв пиджачок, остался в своей голубой рубашке. Ему не понравился шартрез, он выпил и поморщился.

— „Что, не понравилось?"

— „Поганый!"

Такого рода замечаний им было сделано немало, а когда присутствующие улыбались, сам Сергей, поглядывая вокруг, тоже отвечал им улыбкой, немного сконфуженной и немного лукавой: такой, мол, как есть.

<...> С радостью начал он чтение стихов, вошедших после в „Радуницу". Первое впечатление нас совершенно пронзило — новизной, трогательностью, настоящей плотью поэтического чувства. Он читал громче, чем говорил, в обычной, идущей прямо к сердцу „есенинской манере", которую впоследствии только усовершенствовал <...> простые ритмы рубились упрямо и крепко, без всякой приторности.

Ему не давали отдохнуть, просили повторять, целовали его, чуть не плакали. И менее, и более экзальтированные чувствовали, что тут, в этих чужих и близких, не очень зрелых, но теплых и кровных песнях, — радостная надежда, настоящий народный поэт.

После стихов он принялся за частушки: они были его гордостью не меньше, чем стихи; он говорил, что набрал их до 4000 и что Городецкий непременно обещал устроить их в печать. Многие частушки были уже на рекрутские темы; с ними чередовались рязанские „страдания", показавшиеся слушателям менее красочными. Но Сергей убежденно защищал их, жалея только, что нет тальянки,

без которой они не так хорошо звучат. Пел он по-простецки, с деревенским однообразием, как поёт у околицы любой парень. Но иногда, дойдя до яркого образа, внезапно подчеркивал и выделял его с любовью, уже как поэт. <...>

Говорили и о современных поэтах. Не только к Блоку и поколению старших, но и ко многим едва печатавшимся у него было определенное отношение. Он читал их с зорким и благожелательным вниманием, предпочитая чистую лирику. Зато о Брюсове отозвался как о ликере: „поганый".

<...> В этот вечер кое-кто побратался с Сергеем надолго и прочно. Наш приятельский „орден" постепенно сблизился с ним в частых товарищеских встречах, постоянных чтениях стихов, прогулках на улицах, пока его не стали звать повсюду нарасхват...».

Восп., 1, 200—202.

Через сорок лет, прочитав эти строки Чернявского, К.Ю.Ляндау припомнит и свое впечатление от той первой встречи с Есениным:

«...мне показалось, как будто мое старопетербургское жилище внезапно наполнилось озаренными солнцем колосьями и васильками. Светловолосый юноша с открытым взглядом добродушно улыбался, он был скромен, но ни в малейшей степени не скован. <...> Поэзия была для него всем, он ею жил. Когда Есенин читал свои стихи, то слушающие уже не знали, видят ли они золото его волос или весь он превратился в сияние. Даже его „оканье", особенно раздражавшее нас, петербуржцев, не могло нарушить волшебство его чтения, такое подлинное, такое непосредственное. Его стихи как бы вырастали из самой земли».

Журн. «Osteurora», Stuttgart, 1966, Jg. 16, Hf. 9, S. 587—588; на нем. яз.; пер. Л.Г.Григорьевой.

Искусствовед М.В.Бабенчиков, один из тогдашних посетителей «подвала» на Фонтанке, даст в своих воспоминаниях такую характеристику Есенина:

«Он сидел рядом со мной у Кости Ляндау <...>. Белесо-желтые, точно выгоревшие на деревенском солнцепеке, подстриженные в кружок волосы и застенчивая улыбка, изредка появлявшаяся на его нежно-розовом лице, делали Есенина похожим на мальчугана, хотя он уже и вышел из отроческого возраста. Вообще, цвет — первое, что бросилось мне в глаза при взгляде на молодого Есенина. Говорил он при посторонних мало, с большими паузами, почти совсем не прибегая к жестикуляции. И лишь время от времени, как бы для пущей важности, тихо покашливал в кулак. А когда слушал, неожиданно вскидывал на собеседника такие же мелкие, как и остальные черты есенинского лица, василькового цвета глаза. „Приказчик, певец из народного хора, полотер. А может быть, трактирный половой", — мелькнуло в моей голове при взгляде на нового знакомца. Но это внешнее впечатление быстро исчезло, стоило мне узнать Есенина ближе.

Происходило это в самые первые дни появления Есенина в Петербурге, и очень многое из того, что он видел вокруг, было для него новым и необычным. Отсюда возникали его смущение и любопытный взгляд исподтишка, с каким он, стараясь быть незамеченным, рассматривал незнакомые ему лица. Отсюда же проистекала постоянная настороженность молодого Есенина и та пытливая жадность, с которой он прозревал новизну. Быть может, даже там, где ее не было. Он творил ее.

— Алёша Ка-га-ма-зов, — как-то презрительно бросил, пристально разглядывая Есенина, один ныне покойный эстет.

С Алёшей у Есенина было действительно нечто общее. Как Алёша, он был розов, застенчив, малоречив, но в нем не было ни тени „достоевщины"...».

Восп., 1, 237—238.

Март, 29. Есенин передает Р.Ивневу автограф своего стихотворения «Я одену тебя побирушкой...» с посвящением: «Рюрику Ивневу».

РГБ, ф. 629, карт. 6, ед. хр. 79; Есенин, IV, 99—100, 372.

С.М.Городецкий пишет Вяч.И.Иванову:

«Дорогой Вячеслав. Спасибо за стихотворение <„Замышленье Баяна“; см.: 15 ... 28 марта 1915>. Тебе удалось дать почувствовать допоэтику русскую; и укор, брошенный в нем современным поэтам, и более всего мне, оказывает могучее действие. К счастью, я имею право (опираясь на это полугодие своей работы, которой Ты не знаешь) за себя ответить: держу, не забыл <имеется в виду вопрос, с которого начинается „Замышленье Баяна“: „Вы держите ль, внуки, / Родовые поруки / Лебединого сана?“>. Сборник „Краса“, куда Ты дал это стихотворение, — одно из проявлений тяги к замышленью Баяна. <...> Твой сердцем Сергей».

РГБ, ф. 109, карт. 16, ед. хр. 54, л. 18.

Своим впечатлением от стихотворения Вяч.Иванова Городецкий, скорее всего, поделился и с Есениным, который, судя по его письму Н.А.Клюеву (см.: 24 апр. 1915), по ходу дела знакомился с поступающими к Городецкому материалами для сб. «Краса». См. также: 31 марта 1915 и 21 апр. 1915.

Март, 30. Есенин читает свои стихи на вечеринке в редакции «Нового журнала для всех» наряду с Г.Адамовичем, Г.Ивановым, Р.Ивневым, О.Мандельштамом, М.Струве.

Описание этого события даст в 1926 г. В.С.Чернявский:

«30 марта редакция „Нового журнала для всех“ созвала литературную молодежь на очередную вечеринку в свое маленькое помещение, где умели принимать по-семейному, тепло и скромно. <...> Не помню, с кем пришел туда Сережа.

Гости были разные, из поэтов по преимуществу молодые акмеисты, охотно посещавшие вечера „с чаем“. Читали стихи О.Мандельштам (признанный достаточно, кандидат в метры), Г.Иванов, Г.Адамович, Р.Ивнев, М.Струве и другие. Наибольший успех был у Мандельштама, читавшего, высокопарно скандируя, строфы о ритмах Гомера („голову забросив, шествует Иосиф“ — говорили о нем тогда). Попросили читать Есенина. Он вышел на маленькую домашнюю эстраду в своей русской рубашке и прочел помимо лирики какую-то поэму (кажется, „Марфу Посадницу“).

В таком профессиональном и знающем себе цену обществе он несколько проигрывал. Большинство смотрело на него только как на новинку и любопытное явление. Его слушали, покровительственно улыбаясь, добродушно хлопали его „коровам“ и „кудлатым щенкам“, идиллические члены редакции были довольны, но в кучке патентованных поэтов мелькали очень презрительные усмешки.

Кончив чтение, он отошел к печке и, заложив пальцы за пояс, окруженный, почтительно и добросовестно отвечал на расспросы. Его готовы были снисходительно приручить. Тем, кто уже был тогда в бессознательном, но полном влюбленности „заговоре“ с Сергеем, было ясно, как он относился к этому обращению. В нем светилась какая-то приемлющая внимательность ко всему, он брал тогда всё как удачу, он радовался победе и в толстых и в тоненьких журналах, тому, что голос его слышат. Он ходил как в лесу, озирался, улыбался, ни в чем еще не был уверен, но крепко верил в себя».

Восп., 1, 203.

В письме Есенина секретарю «Нового журнала для всех» А.А.Добровольскому (см.: 11 мая 1915) есть фраза: «Помири моих хулителей» (Есенин, VI, 69), — возможно, имеющая отношение как раз к тем, кого Чернявский назвал «патентованными поэтами» (Есенин, VI, 344).

Март, 30 (?) или 31 (?) ... Май. Р.Ивнев пишет стихотворение «Обращение (С.А.Есенину)» с первой строкой «Ты знаешь, как птицы поют...».

Его автограф без даты хранится в РНБ (РЛ, 1970, № 2, с. 153). Хронологические рамки события устанавливаются с учетом публикации текста стихотворения в сборнике Р.Ивнева «Самосожжение: Книга стихов 1912—1916 гг.» (Пг.: Фелана, 1917, с. 57), где оно снабжено пометой: «1915, весна». Кроме того, Ивнев предпочел не обнародовать в печати имя адресата стихотворения — в «Самосожжении» оно не имеет посвящения (а также и заголовка).

Март, 31. На первой странице газеты «Речь» (№ 87) печатается объявление:

«К-во <книгоиздательство> „Краса“ / В пользу лазарета деятелей искусств в Петрограде / 1) Выходит на днях: А.С.Пушкину / Стихотворение С.М.Городецкого с примечаниями. Ц. 60 к. / 2) Печатается: „Краса“ / Сборник первый».

Автором объявления, несомненно, является С.М.Городецкий. Его публикация свидетельствует, что к этому моменту материалы сборника «Краса», для которого было отобрано произведение Есенина «Усильник» (см.: 21 апр. 1915), в основном уже находились в распоряжении Городецкого.

Март, 31 ... Апрель, 1 или **Апрель, 7 ... 8.** Рюрик Ивнев пишет Есенину:

«Дорогой Сережа! В четверг, в 9 часов вечера у меня соберется коекто из знакомых. Приходите и захватите с собой стихи. <...> Позвоните между 6 и 8 вечера, когда получите это письмо, чтобы я знал, что получили. 252—85. Рюрик Ивнев».

Письма, 194.

Время события устанавливается предположительно по совокупности следующих сведений: 1) в воспоминаниях Р.Ивнева говорится, что вечер «в честь Есенина» он устроил недели через две после знакомства с ним (САЕ, с. 11; см. также: 26 марта 1915 и 2 (?) или 9 (?) апр. 1915), т. е. в первой половине апреля; 2) в письме днем грядущего мероприятия назван четверг, а в указанное время апреля 1915 г. четверги приходились на 2-ое и 9-ое числа; 3) чтобы Есенин получил письмо своевременно, Ивнев должен был отправить его за день или два до намечаемой встречи, т. е. во вторник или среду (31 марта ... 1 апреля либо 7 ... 8 апреля, соответственно).

О вечере «в честь Есенина» на квартире Ивнева см.: 2 (?) или 9 (?) апр. 1915.

Март, вторая половина. Есенин посещает редакцию журнала «Задушевное слово» (Васильевский остров, 16 линия, д. 5—7) с рекомендательным письмом С.М.Городецкого.

Оставляет там свои стихи, из которых (в одном из ближайших номеров журнала) будет напечатано стихотворение «Черемуха».

См.: 11 марта 1915 и 12 апр. 1915.

Была ли выполнена просьба С.М.Городецкого о предварительной оплате стихов Есенина по рукописи, высказанная в письме к С.Ф.Либровичу (см.: 11 марта 1915), не установлено.

Есенин встречается со своим московским знакомым, сотрудником редакций журналов «Вокруг света» и «Мирок» Хр.Поповым (возможно, родственником редактора этих изданий В.А.Попова).

Перед своим отъездом в Москву Хр.Попов ночует у Есенина на занимаемой тем квартире и берет у него взаймы на дорогу 2 руб. 50 коп.

Сведения извлечены из письма Хр.Попова Есенину (Письма, 195).

Март, вторая половина — Апрель, начало. Есенин знакомится с художницей-любительницей Л.М.Сегаль и беллетристкой Т.Г.Краснопольской (настоящая фамилия — Шёнфельд) и бывает на их квартирах по адресам — М. Посадская, д. 21 б, кв. 15 и Фонтанка, д. 54 (соответственно).

Подтверждение встречам с этими представительницами петроградской литературно-художественной богемы, бывшим у Есенина, см.: 4 мая 1915 и 21 мая 1915. Номер квартиры Т.Г.Краснопольской не выявлен.

Не исключено, что кого-нибудь из этих женщин имел в виду В.С.Чернявский, с которым Есенин в 1915 г. делился своими впечатлениями от общения с богемными кругами:

«К женщинам из литературной богемы Сергей относился с вежливой опаской и часто потешал ближайших товарищей своими впечатлениями и сомнениями по этой части. С наивным юмором, немного негодуя, он рассказывал об учащающихся посягательствах на его любовь. Ему казалось, что в городе женщины непременно должны заразить его скверной болезнью („Оне, пожалуй, тут все больные“ <собственные слова Есенина>). Их внешняя культурность не рассеивала этого предубеждения.

На первых порах ему пришлось со смущением и трудом избавляться от упорно садившейся к нему с ласками на колени маленькой поэтессы, говорящей всем о себе тоненьким голосом, что она живет на мансарде „с другом и белой мышкой“. Другая, сочувствующая адамизму, разгуливала перед ним в обнаженном виде <...>. Третья, наконец, послужила причиной его ссоры с одним из приятелей, оказавшись особенно решительной. Он ворчал шутливо: „Я и не знал, что у вас в Питере эдак целуются. Так присосалась, точно всего губами хочет вобрать“ <собственные слова Есенина>».

Восп., 1, 207.

Март, вторая половина ... Апрель, до 12. Есенин посещает редакцию журнала «Голос жизни» (Лиговская ул., д. 114).

Знакомится с секретарем редакции Л.В.Берманом.

Л.В.Берман вспомнит в 1970-е гг.:

«В маленькой секретарской комнатке нашей редакции <...> в тот день были обычные часы приема посетителей. Собралось примерно человек восемь-десять. Ждали Дмитрия Владимировича Философова. Среди пришедших был и совсем не похожий на других, очень скромного вида паренек в длинном демисезонном пальто. Он прошел и сел в уголок.

Так как Философов в этот день так почему-то и не пришел, мне пришлось заменить его и самому беседовать с посетителями. Обратился наконец я и к терпеливо молчавшему в своем уголке пареньку:

— А вы с чем пришли?

Он ответил:

— Я стишки принес.

— Интересно их послушать, — сказал я, — редактора нет, прочтите их.

Охотно, нимало не смущаясь, парень стал певуче читать стихи. Нараспев читали свои стихи и Блок, и Ахматова, и Гумилев. Он же читал совсем иначе, очень просто и очень-очень по-своему. Сразу поразила удивительная мелодичность стихов и их неподкупная искренность. <...>

В этот раз мы хорошо поговорили с ним, и он оставил свои стихи <какие именно, неизвестно> в редакции. После этого Есенин стал частенько бывать у нас...».

Журн. «Звезда», 1975, № 4, апр., с. 187—188.

Судя по воспоминаниям Л.В.Бермана, описываемое событие состоялось до встречи Есенина с Д.В.Философовым (см.: 12 апр. 1915).

Март, вторая половина ... Апрель. Есенин встречается с Ф.Сологубом.

Беллетризованный Г.В.Ивановым рассказ Ф.Сологуба о своей первой встрече с Есениным гласит:

«— Смазливый такой, голубоглазый, смиренный, — неодобрительно описывал Есенина Сологуб. — Потеет от почтительности, сидит на кончике стула — каждую минуту готов вскочить. Подлизывается напропалую: — Ах, Федор Кузьмич! — Ох, Федор Кузьмич! — и все это чистейшей воды притворство! Льстит, а про себя думает, — ублажу старого хрена, — пристроит меня в печать. Ну, меня не проведешь, — я этого рязанского теленка сразу за ушко да на солнышко. Заставил его признаться и что стихов он моих не читал, и что успел до меня уже к Блоку и Мережковским подлизаться, и насчет лучины, при которой якобы грамоте обучался, — тоже вранье. Кончил, оказывается, учительскую школу. Одним словом, прощупал хорошенько его фальшивую бархатную шкурку и обнаружил под шкуркой настоящую суть: адское самомнение и желание прославиться во что бы то ни стало. Обнаружил, распушил, отшлепал по заслугам — будет помнить старого хрена!..

И тут же, не меняя брюзгливо-неодобрительного тона, Сологуб протянул редактору <„Свободного журнала“> Н.<А.>Архипову тетрадку стихов Есенина.

— Вот. Очень недурные стишки. Искра есть. Рекомендую напечатать — украсят журнал. И аванс советую дать. Мальчишка все-таки прямо из деревни — в кармане, должно быть, пятиалтынный. А мальчишка стоящий, с волей, страстью, горячей кровью. Не чета нашим тютькам из „Аполлона“».

РЗЕ, 1, 33—34.

Рюрику Ивневу, однако, запомнилось другое мнение Ф.Сологуба о Есенине:

«Я отношусь недоверчиво к талантам, которые не прошли сквозь строй „унижений и оскорблений“ непризнания. Что-то уж больно подозрителен этот легкий успех!»

Восп., 1, 325.

Есенин знакомится с начинающим поэтом В.А.Рождественским в редакции одного из литературных журналов.

Более чем через тридцать лет В.А.Рождественский расскажет об этой встрече с Есениным в своих беллетризованных мемуарах:

«Весна 1915 года была ранняя, дружная <...>. В просторной комнате „толстого“ журнала было уже немало народу. <...> Все молчали. Казалось, что находишься на приеме у знаменитого врача, где надо терпеливо и чинно дожидаться своей очереди.<...>

Скрипнула дверь. Посередине комнаты остановилась странная фигура.

Это был паренек лет девятнадцати, в деревенском тулупчике, в тяжелых смазных сапогах. Когда он снял высокую извозчичью шапку, его белокурые, слегка

вьющиеся волосы на минуту загорелись в отсвете вечереющего солнца. Серые глаза окинули всех робко, но вместе с тем и не без некоторой дерзости.

<...> мы уселись рядом <...>. Мой сосед неторопливо размотал пестрый домотканый шарф и покосился на меня. Широкая приветливая улыбка раздвинула его губы, сузила в веселые щелочки чему-то смеющиеся, чуть лукавые глаза.

— Стихи? — спросил он шепотом и ткнул пальцем в рукопись, оттопыривающую мой карман.

— Стихи, — ответил я, тоже почему-то шепотом и не мог удержать ответной улыбки.

— Ну, и я того же поля ягода. С суконным рылом да в калашный ряд.

<...> Так как на моем лице написано было удивление, сосед поторопился рассказать, что в городе он совсем недавно, что ехал на заработки куда-то на Балтийское побережье и вот застрял в Петербурге, решив попытать литературного счастья. И добавил, что зовут его Есенин, а по имени Серега, и что он пишет стихи („Не знаю, как кому, а по мне — хорошие"). Вытащил тут же пачку листков, исписанных мелким, прямым, на редкость отчетливым почерком. <...> Не прошло и нескольких минут, как мы разговорились по-приятельски. <...>

Нас не хотели замечать. <...> Комната постепенно пустела.

— Ну вот наконец и наша очередь, — сказал мой сосед <...>

— Теперь мы? — спросил Есенин неожиданно оробевшим голосом.

Секретарь поглядел недовольно и устало.

— Господа, на сегодня прием закончен. Редактор уже уехал. Если хотите видеть его лично, приходите в пятницу.

<...> Мы минуту постояли молча, взглянули друг на друга и пошли прочь».

Восп., 2, 97—99.

М.П.Мурашёв фотографирует Есенина и С.М.Городецкого на квартире последнего.

Есенин, VII (3), [131], фото № 19, 214.

См. Приложение.

Март, конец. Есенин фотографируется с В.С.Чернявским и Р.Ивневым.

Есенин, VII (3), [130], фото № 17, 212—213.

«В конце марта, — отметит В.С.Чернявский в 1926 г., — он <Есенин> снялся с двумя спутниками в плохой уличной фотографии <...> в пиджаке на нескладно торчащей рубахе, но уже в новой фетровой шляпе того фасона, которому он не изменил и в Париже. Сергей вышел на карточке „разбойным и веселым" <аллюзия на стихотворение Есенина 1917 г. „О Русь, взмахни крылами..."> парнишкой с чертами хулигана. Та пастушья нежность, которой мы восхищались, не нашла здесь отражения».

Восп., 1, 205.

См. Приложение.

Март, конец (?). Есенин фотографируется с А.А.Добровольским.

Есенин, VII (3), [130], фото № 18, 213.

См. Приложение.

При первой публикации этой фотографии было указано, что рядом с Есениным на ней «неизвестный» (RLT, 1979, № 16, p. [289], илл. № 1). В дальнейшем (до 1999 г.) считалось, что здесь с Есениным снят Л.И.Каннегисер (см., напр., НС, 1990, № 10, с. 162; Музей Есенина в книге, 74, и др.). Установление личности спутника Есенина было проведено в 1999 г. (см.: Есенин, VI, 344). Это было сделано на основе того, что инвентарный номер Музея Есенина, поставленный на обороте оригинала фотографии в конце 1920-х гг., совпадает с

номером, стоящим около позиции музейной «Описи материала Есенина» (ГЛМ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 110, л. 7), где значится: «Есенин и Трищатов <так!> Фото» (А.Тришатов — литературный псевдоним А.А.Добровольского). Кроме того, личность А.А.Добровольского на этой фотографии была подтверждена ее сличением с фотографией А. Тришатова (вместе с другими писателями), сохранившейся в альбоме поэта С.Д.Фомина (РГАЛИ, ф. 1730, оп. 1, ед. хр. 383, л. 12).

Март, конец ... Апрель, начало. Есенин пишет сотруднику журналов «Вокруг света» и «Мирок» Хр.Попову в Москву (письмо не сохранилось).

В нем он, в частности, просит адресата выяснить возможность получения аванса за сданное в «Мирок» стихотворение (?) «Аленушка» (текст неизвестен) и сообщает о своих посещениях петроградских литературных салонов.

Датировка события и сведения о содержании письма основаны на ответе Хр.Попова на него (см.: 9 апр. 1915).

Март, конец (?) — Апрель. Есенин знакомится с начинающим поэтом Л.И.Каннегисером и затем регулярно встречается с ним как у него на квартире (Саперный пер., д. 10, кв. 4—5), так и у общих знакомых, в частности, у Т.Г.Краснопольской.

Об этих событиях см. также: 27 апр. 1915 и 21 мая 1915.

Г.А.Морев предполагает, что Есенин и Л.И.Каннегисер познакомились через посредство В.С.Чернявского (Минувшее-16, 139).

В 1936 г., вспоминая о своих встречах двадцатилетней давности, М.И.Цветаева, в частности, напишет:

«Лёня <Каннегисер>, Есенин. Неразрывные, неразливные друзья. В их лице, в столь разительно-разных лицах их сошлись, слились две расы, два класса, два мира. Сошлись — через всё и вся — поэты.

Лёня ездил к Есенину в деревню, Есенин в Петербурге от Лёни не выходил. Так и вижу их две сдвинутые головы — на гостиной банкетке, в хорошую мальчишескую обнимку, сразу превращавшую банкетку в школьную парту... (Мысленно и медленно обхожу ее: Лёнина черная головная гладь, есенинская сплошная кудря, курча, есенинские васильки, Лёнины карие миндалины. Приятно, когда обратно — и так близко. Удовлетворение, как от редкой и полной рифмы)».

РЗЕ, 1, 106.

Есенин неоднократно посещает редакцию журнала «Северные записки» (т. е. квартиру Я.Л.Сакера и С.И.Чацкиной — Саперный пер., д. 21, кв. 6), в т. ч. с Л.И.Каннегисером.

Журнал принимает к печати поэму Есенина «Русь».

См. также: 21 мая 1915 и 18 июля 1915.

Есенин знакомится с писательницей и критиком З.Д.Бухаровой, посещает ее семью по адресу: Кавалергардская ул., д. 8, читает в ее присутствии стихи.

В.С.Чернявский в 1926 г. заметит, что в этом доме Есенина вскоре стали называть (по его собственному предложению) Сергуней, а его хозяйка относилась к юноше «крайне

тепло и чутко» (Восп., 1, 202). В июне 1915 г. З.Д.Бухарова опишет свои впечатления от знакомства с Есениным и его стихами в статье «Новые пути русского искусства» (см.: 11 июня 1915).

Март. В Москве выходит № 3 журнала «Млечный Путь» со стихотворением Есенина «Выткался на озере алый свет зари...» (первая публикация).

См. также: Есенин, I, 28, 450—451.

Пересказывая слова поэта, Н.А.Сардановский много позже напишет, что профессор П.Н.Сакулин «особенно одобрил» это его стихотворение, прослушав его в авторском чтении еще до появления в печати (Восп., 1, 133).

«Новый журнал для всех» (№ 3) печатает информацию о поступлении для отзыва в редакцию журнала книги стихов И.К.Коробова «В дыму шрапнели».

1 (?) мая Есенин известит И.К.Коробова, с которым он познакомился в кругу авторов журнала «Млечный Путь», что «Новый журнал для всех» собирается дать отзыв на книгу «В дыму шрапнели» (см.: 1 (?) мая 1915). Это намерение, впрочем, не осуществилось.

В Москве выходит № 3 журнала «Мирок» со стихотворением Есенина «Черемуха» (первая публикация).

См. также: Есенин, IV, 98, 292, 371—372.

Апрель, 1 — 28. Есенин знакомится с писательницей О.Снегиной (настоящая фамилия Сно), читает в ее присутствии стихи (возможно, в одном из собраний на квартире писательницы — Херсонская ул., д. 1, кв. 8).

О.Снегина дарит поэту первый том своей книги «Рассказы» (1911).

На книге надпись: «Весеннему Есенину за его „Русь“. Полюбите Лизу из села Морошкино и меня. 1915, апрель. Ольга Снегина».

Журн. «Нева», Л., 1970, № 10, окт., с. 199.

В надписи упомянута главная героиня повести О.Снегиной «Село Морошкино», вошедшей в книгу, подаренную Есенину. Местонахождение последней ныне неизвестно.

Псевдоним писательницы в 1925 г. станет одним из источников происхождения фамилии героини поэмы Есенина «Анна Снегина» (Есенин, III, 662—663).

Апрель, 2 (?) или 9 (?). Рюрик Ивнев устраивает на своей квартире (Симеоновская ул., д. 11, кв. 8) вечер «в честь Есенина».

САЕ, 11.

Есенин читает на этом вечере свои стихи и исполняет частушки.

Обоснование датировки события см.: 31 марта ... 1 апр. или 7 ... 8 апр. 1915.

Развернутое описание этого эпизода сделает в 1926 г. В.С.Чернявский:

«Памятен <...> вечер у поэта Ивнева, нашего общего с Сергеем приятеля, <...> вечер безалаберно-богемный и очень характерный. <...> Есенину отведено было почетное место, он был «гвоздем» вечеринки.

В обществе преобладали те маленькие снобы, те иронические и зеленолицые молодые поэты, которые объединялись под знаком равнодушия к женщине <...> Их называли нарицательно „юрочками“. <...>

Пожалуй, никому из „юрочек“ и маленьких денди не пришелся по вкусу Есенин: ни его стихи, ни его наружность. То, что их органически от него отталки-

вало, объяснялось и петербургским снобизмом, и зародившейся в них несомненной завистью (настаиваю на этом) к тому, что было у него, а им не хватало: подлинности, здоровья, поэтической „внешкольности". Их цех ощерился в защиту хорошего вкуса. <...>

В маленькой комнате, куда собрались после летучего чтения стихов и холостого беспорядочного чая, уселись очень тесно — кто на подоконнике, кто на столе, кто на полу. На полу у стенки присел и Есенин, которого немедленно попросили петь частушки, напоминая, что у него есть, как он сам признался, и „похабные". Погасили для этой цели электричество. По обыкновению, Сергей согласился очень охотно, с легкой ухмылочкой. Но простая черноземная похабщина не показалась слушателям особенно интересной. В углах шушукались и посмеивались не то над Есениным, не то на свои интимные темы. Начав уверенно, Сергей скоро стал петь с перерывами, нескладно и невесело, ему, видимо, было не по себе. И когда голос футуриста <...> вдруг громко произнес непристойно-специфическую фразу, пение оборвалось на полуслове, словно распаялось. По общему внезапному молчанию можно было заключить, что многим стало неловко и что это развлечение в темноте не будет продолжаться. Зажгли свет, и некоторые гости, в том числе и Есенин, стали расходиться».

Восп., 1, 203—205.

В свою очередь Р.Ивнев вспомнит о заключительной части организованного им вечера так:

«Вдруг до меня донеслись звуки гомерического хохота. Я затревожился. Кидаюсь в свою комнату. Там полный мрак. Кто-то потушил электричество. Есенин поет во все горло „неприличные" частушки. Я подхожу к выключателю, зажигаю огонь.

— Сережа! Рядом все слышно!

Он улыбается простой, скромной улыбкой, так не гармонирующей с теми словами, которые он распевал. А в глазах его прыгают веселые огоньки.

— Что? Разве нельзя? Ну, я не знал, не буду, — говорит он, смеясь, причем глаза его превращаются в сплошные солнечные щелки. Такого смеха, таких глаз, такой улыбки я не встречал в жизни никогда. Все, кто помнит его улыбку, знают — какое очарование было в ней, какая побеждающая сила.

— Конечно, нельзя, — говорю я, стараясь быть серьезным. — И потом, зачем тушить огонь?

— Да в темноте как-то легче, — говорит Есенин.

— Что легче?

— Да петь легче.

— А ты совсем не пой или пой что-либо другое.

— Ну, хорошо, — говорит Есенин, и снова блестят его солнечные щелки глаз. — А можно петь вот это самое, только вполголоса?

Раздается смех. Есенин смеется тоже. Я махнул рукой. Часам к двум все разошлись по домам».

САЕ, 12—13.

Пианисту В.Л.Пастухову вечер у Р.Ивнева будет памятен тем, что Есенин «пришел в голубой косоворотке, был белокур и чрезвычайно привлекателен. Он читал стихи каким-то нарочито-деревенским говорком.

На этом вечере были Кузмин, Георгий Иванов, Георгий Адамович, О.Мандельштам, а рядом с ними такие „невозможные" писатели и поэты, как, например, Владимир Гордин и Дмитрий Цензор.

Георгий Иванов с обычной своей язвительностью <...> прошептал мне: „И совсем он не из деревни, он кончил учительскую семинарию (или что-то в этом роде)".

Кузмина стихи Есенина „оставили холодным“, зато группа В.Гордина — Д.Цензора (и иже с ними) были в каком-то телячьем восторге. Но когда они (посторонние) ушли и Есенин начал петь нецензурные частушки, пришли в восторг „*оставшиеся холодными*“ , в том числе и я. Кузмин сказал: „Стихи были лимонадцем, а частушки водкой“».

РЗЕ, 1, 88—89; выделено автором.

Некоторые из напетых тогда Есениным частушек запомнились Г.Иванову и Р.Ивневу (тексты см.: Есенин, VII (1), 535—536).

Апрель, после 2 (?) или после 9 (?). Д.В.Философов приходит на квартиру Р.Ивнева, чтобы узнать подробности «вечера в честь Есенина».

В 1926 г. Р.Ивнев изложит эту апрельскую беседу с Д.В.Философовым следующим образом:

«Через некоторое время после этого вечера <см. предыд. запись> я был несказанно удивлен визитом Д.В.Философова, который раньше у меня никогда не бывал. Он говорил о разных литературных мелочах, потом вдруг придвинулся ко мне ближе и спросил:

— Скажите, что у вас тогда было, когда вы устраивали вечер с Есениным?

— Читали стихи, — отвечал я.

— Нет, я не об этом. Что было потом?

— Пели частушки.

— А потом?

— Разошлись по домам.

Д.В.Философов досадливо морщится.

— Мне-то вы можете сказать все.

— Я вам сказал все.

— Нет, бросьте, расскажите обо всем.

Мне делается смешно.

— Я вам рассказал решительно все, Дмитрий Владимирович!

После этих решительных слов он раскланялся и ушел, как мне кажется, обиженным.

Уже значительно позже я узнал, что Философову кто-то рассказал, что у нас был „афинский вечер“, и он хотел узнать подробности».

САЕ, 13—14.

Апрель, до 9 (?). Есенин пишет стихотворение (?) «Аленушка» (неизвестно).

Событие и его граница устанавливаются в соответствии со след. записью.

Апрель, 9. Журналист Хр. Попов отвечает Есенину из Москвы на его несохранившееся письмо.

Сообщает о сдаче в набор для журнала «Мирок» (предположительно для майского номера) стихотворения (?) Есенина «Аленушка» (текст неизвестен); «что касается аванса под эту вещь, то его выслать неудобно». Уведомляет об отправке им адресату перевода (10 руб. 10 коп.) и просит известить о получении этих денег письмом (такое письмо Есенина неизвестно). Поясняет, за что (и на что) полагается посылаемая сумма: «...2 р. 50 к. я брал у Вас в Петрограде; 7 р. 50 к. будет в счет вознаграждения за подбор стихотворений В.Гюго <судя по этим словам, автор письма приватно попросил Есенина помочь ему в выборе указанных стихов для XII-го тома собраний сочинений писателя, которое готовилось тогда к изданию как приложение

к журналу «Вокруг света» (вышло в том же 1915-м году); о времени события и степени участия Есенина в этой составительской работе других сведений нет> , и, наконец, 10 к. уплатите почтальону за доставку перевода». Кроме того, обещает добавить к отправленным деньгам «еще несколько», когда ему оплатят «поездку <в Петроград и обратно> и статью об этнографической выставке <см.: 24 ... 29 марта 1915; эта статья Хр. Попова не выявлена; выполнил ли он данное обещание, неизвестно>». «Гонорар за „Аленушку“ — немедленно по выходе № в свет».

Благодарит за оказанные ему Есениным внимание и помощь (в т. ч. денежную; см. выше). Излагает некоторые подробности того, как он возвращался из Петрограда в Москву. Письмо заканчивается словами:

«Желаю успеха в делах литературных. Только не увлекайтесь литераторскими салонами Петрограда, где меньше всего „делают“ литературу и меньше всего любят ее. Карьеризм и соревнование — вот что, думается мне, царит там. <...> Помните у Грибоедова:

Мундир, один мундир!..

Как живо это до сих пор!»

Письма, 195.

Апрель, после 9. Есенин обращает внимание на книгу М.Горького «Детство» (СПб.: Жизнь и знание, 1915; выпущена как XX том собрания сочинений писателя).

Граница события устанавливается по информации о выходе книги в свет: газ. «День», 9 апр. 1915 г., № 96, с. 5. Экземпляр издания станет составной частью личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ).

Апрель, 12. Есенин еще раз посещает очередное воскресное собрание у З.Н.Гиппиус.

Рассказывает о своих впечатлениях от людей, с которыми познакомился в Петрограде, и о некоторых событиях, свидетелем которых он оказался.

См. также: 26 марта 1915.

Д.В.Философов дарит Есенину свои книги: «Неугасимая лампада: Статьи по церковным и религиозным вопросам» (М., 1912) с надписью: «Сергею Александровичу Есенину с верой, что русская лампада не угаснет. Д.Философов. 12 апр. 1915 г.») и «Старое и новое: Сборник статей по вопросам искусства и литературы» (М., 1912) с надписью: «Сергею Александровичу Есенину на память о „несоленых“ людях Питера от автора. 12 апр. 915 г.»).

Есенин, V, 519; ГЛМ, отдел книжных фондов, инв. № 106036 и 119145.

Дата первого из событий устанавливается по вышеприведенным инскриптам Д.В.Философова с учетом описания этой встречи, вскоре сделанного З.Н.Гиппиус:

«Пока невиданный Питер не слишком удивил и пленил его. Пошел и на „поэзоконцерт“ <речь идет о единственном между 9 марта 1915 (см.) и 12 апр. 1915 „поэзовечере“ Игоря Северянина, состоявшемся 26 марта 1915 (см.)>. „Что ж, понравились футуристы?“ — „Нет <...>“. И люди в Питере, говорит, — ничего, хорошие, да какие-то „несоленые“»

ГЖ, 1915, № 17, с. 12.

Подаренный тогда Есенину экземпляр книги Д.В.Философова «Старое и новое» становится вторым в его личной библиотеке — эту книгу еще в 1912—1913 гг. он приобрел для себя сам (о сохранившихся в ГМЗЕ фрагментах этого экземпляра книги см.: «Есенинский вестник: Издание Государственного музея-заповедника С.А.Есенина. Выпуск третий», [Рязань, 1994], с. 5).

В журнале «Задушевное слово» (№ 24) печатается стихотворение Есенина «Черемуха» (повторная публикация).

Апрель, 15. А.М.Ремизов надписывает Есенину свою книгу «Подорожие» (СПб., 1913):

«Сергею Александровичу Есенину Алексей Ремизов 15 IV 1915».

Есенин, VI, 338. Скорее всего, надпись сделана при личной встрече Есенина и Ремизова.

Д.В.Философов дарит Есенину свою книгу «Слова и жизнь: Литературные споры новейшего времени (1901—1908 гг.)» (СПб., 1909) с надписью: «Сергею Александровичу Есенину на память от автора. Д. Ф. 15 апр. 1915 г.».

ГЛМ, отдел книжных фондов, инв. № 119144. Инскрипт выполнен черными чернилами на тит. л.

Апрель, 18. Газета «Речь» (№ 105) дает объявление о выходе очередного номера «Нового журнала для всех» (№ 4).

Приводится его краткое содержание, где упоминаются «стихи Анны Ахматовой, Сергея Есенина, Рюрика Ивнева и др.».

В этом номере журнала повторно печатается стихотворение Есенина «Кручина» <«Зашумели над затоном тростники...»> с посвящением: «Сергею Городецкому».

См. также: Есенин, I, 453. О последующих событиях, связанных с этой есенинской публикацией, см.: 20 (?) ... около 25 (?) апр. 1915; 1 (?) мая 1915; 12 авг. 1916.

Есенин посещает А.М.Ремизова и С.П.Ремизову-Довгелло на их квартире (Таврическая ул., д. 7, кв. 23).

Там происходит его знакомство с друзьями семьи Ремизовых — банковским служащим Ф.И.Щеколдиным и литератором Л.М.Добронравовым. Поэт вписывает в альбом жены А.М.Ремизова стихотворение «Задымился вечер, дремлет кот на брусе...» с пометой: «На память Серафиме Павловне Ремизовой» и оставляет в семье писателя автографы поэмы «Русь» (с пометой: «Переписывал для Серафимы Павловны Ремизовой») и стихотворения «Калики». Ремизов дарит Есенину свою книгу «Весеннее порошье» (СПб., 1915; местонахождение неизвестно).

День посещения определяется по датировочным пометам Есенина, сопровождающим автографы «Руси» и стихотворения «Задымился вечер...» (Есенин, I, 458—459 и Есенин, II, 288). Сведения о других событиях, происшедших во время этого визита, восстанавливаются по письму Есенина Ремизову (см.: 24 апр. 1915).

В последнем Есенин, в частности, благодарит Ремизова «за книги». Очевидно, кроме «Весеннего порошья» писатель подарил тогда поэту и другие свои книги. В списках ГМЗЕ имеется такая «глухая» запись: «А.Ремизов. 8 книг». Вероятнее всего, здесь имеется в виду восьмитомное собрание сочинений А.М.Ремизова (СПб.; Сирин, 1910—1912): ведь четыре из этих восьми томов (а именно, тома 2, 5, 7 и 8), находящиеся ныне на государственном хранении,

имеют одинаковые надписи, сделанные рукой Ремизова: «Сия книга принадлежит Сергею Есенину» (Есенин, VI, 338). Кроме того, в списках ГМЗЕ значится еще одна книга Ремизова тех лет — «За святую Русь: Думы о родной земле» ([Пг., 1915]; местонахождение неизвестно), которую Есенин, скорее всего, тоже получил от автора весной 1915 г.

Много лет спустя, уже в начале 1950-х годов, Ремизову вспомнится этот визит Есенина:

«Наша новая квартира на Таврической <...>. В эту квартиру <...> придет в нескладном „спиджаке“ ковылевый Есенин и будет ласково читать о «серебряных лапоточках» <речь идет о строке „Припаду к лапоточкам берестяным“ из поэмы „Русь“>».

РЗЕ, 1, 101.

Есенин, возможно, присутствует на «Вечере петроградских поэтов» в зале Тенишевского училища.

Прямых сведений об этом событии не выявлено. Однако обращает внимание, что среди выступивших на этом вечере были А.Блок, С.Городецкий и Р.Ивнев, т. е. поэты, знакомство Есенина с которыми во многом определило то признание, которое он получил тогда в петроградских литературных кругах. Именно поэтому Есенин вряд ли упустил возможность услышать стихи своих литературных «крестных отцов» в авторском исполнении в рамках одного мероприятия.

Сведения о фактических участниках этого вечера имеются в благодарственном письме попечителя 11-го городского лазарета Л.И.Лутугина (в пользу этого лазарета был устроен вечер поэтов; см. газ. «Речь», Пг., 26 апр. 1915 г., № 113).

Апрель, 19 ... 23. Простудное заболевание Есенина, во время которого он читает книгу А.М.Ремизова «Весеннее порошье».

Есенин, VI, 67 (см. также: 24 апр. 1915).

Апрель, 20 (?) ... около 25 (?). В редакции «Нового журнала для всех» Есенин знакомится с присланным туда письмом Н.Н.Ливкина, его сотоварища по кружку московского журнала «Млечный Путь».

Это несохранившееся письмо известно в пересказе Есенина: «Он <Ливкин> вырезал из „Мл<ечного> Пути“ несколько своих стихов и еще чужих и прислал их туда с таким заявлением: „Если вы напечатали стих<отворения> Есенина <речь идет о „Кручине“ («Зашумели над затоном тростники...»), до „Нового журнала для всех“ опубликованной в „Млечном Пути“ (см.: февр. 1915)>, то, думаю, не откажетесь и наши“».

Есенин, VI, 68.

Событие датируется с учетом времени выхода № 4 «Нового журнала для всех» (см.: 18 апр. 1915) и того, что Есенин прочел письмо Ливкина до своего отъезда из Петрограда 29 апр. 1915 (см.). О реакции Есенина на этот поступок Ливкина см.: около 25 (?) апр. 1915; 1 (?) мая 1915; 12 авг. 1916.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. Н.Н.Ливкин вспомнит свои действия почти пятидесятилетней давности с самокритическим оттенком:

«...в те годы я относился к „Новому журналу для всех“ особенно ревностно. Еще в 1910 году, когда я, ученик реального училища далекого провинциального городка Уральска, напечатал в местной газете свои первые стихи, мне выписали „Новый журнал для всех“. Я читал его запоем. <...> Я мечтал, чтобы мои стихи напечатали в этом журнале. Как-то я набрался смелости и послал их. Ответ пришел скоро. В нем был подробный отзыв о моих стихах и указаны недостатки. Шло время. Я приехал в Москву <...>, стал печататься <...>. Но по-прежнему не оставлял я свою мечту о „Новом журнале для всех“, продолжая посылать туда

свои стихи. Увы! Безрезультатно! Когда я увидел в этом журнале стихи Есенина, уже знакомые мне по „Млечному Пути“, я сгоряча, ни о чем толком не подумав, заклеил в конверт несколько своих и чужих стихотворений, напечатанных в „Млечном Пути“, и послал их в редакцию „Нового журнала для всех“. При этом я написал, что это, очевидно, не помешает вторично опубликовать их в „Новом журнале для всех“, так как напечатанные в нем недавно стихи Есенина тоже были первоначально опубликованы в „Млечном Пути“. К сожалению, в тот момент я думал только о том, чтобы мои стихи попали наконец в дорогой моему сердцу журнал. И совсем упустил из виду, что вся эта история может подвести Есенина. В то время печатать уже опубликованные стихи считалось неэтичным.

И действительно, мое письмо поставило Есенина в несколько стесненное положение перед редакцией „Нового журнала для всех“, он был мной незаслуженно обижен».

Восп., 1, 164—165.

Апрель, после (?) 20. Есенин знакомится со сборником «Зеленый цветок», где напечатаны стихи его новых петроградских приятелей — Р.Ивнева, М.А.Струве, В.С.Чернявского (а также А.А.Блока, Г.В.Адамовича, Г.В.Иванова и др.).

Граница события определяется по информации на последней странице сборника («Книга „Зеленый цветок“ отпечатана в апреле 1915 года в Петрограде...») с учетом рецензии С.М.Городецкого на это издание (газ. «Речь», 20 апр. 1915 г., № 107).

Поскольку в редакционном предисловии к сборнику (с. 3) одним из его составителей назван В.С.Чернявский, с которым Есенин не раз встречался в эти дни, вполне вероятно, что Есенин мог ознакомиться с «Зеленым цветком» даже раньше — не по выходе книги, а уже в корректуре.

Апрель, 21. Выходит книга: «А.С.Пушкину. Стихотворение С.Городецкого с примечаниями» (Пг.: Краса, 1915).

На ее последней странице — проспект деятельности издательства «Краса», где под рубрикой «Печатается» значится: «Краса. Сборник 1-й». Из содержания сборника: «<...> Рязанские прибаски. <...> Сергей Есенин. Усильник. <...>». Рубрику «Готовится» открывают две позиции — сборник «Рязанские прибаски, канавушки и страдания» и книга Есенина «Радуница».

День выхода книги устанавливается по дарственной надписи Городецкого, адресованной А.А.Блоку: «Другу-воину с нежнейшим чувством 1-й экземпляр, появившийся на свет. Автор. 21—IV—1915» (Библиотека Блока, 1, 239). Полный текст рекламного объявления издательства «Краса» см. также: РЛ, 1971, № 4, с. 213.

Ни сборник «Краса», ни «Рязанские прибаски, канавушки и страдания» (которые Городецкий обещал Есенину «устроить в печать» — Восп., 1, 202; см.: 28 марта ... 28 апреля 1915) в свет не вышли. Первый сборник стихов Есенина «Радуница» был издан М.В.Аверьяновым (см.: 16 нояб. 1915 и 29 янв. 1916).

Произведение Есенина под названием «Усильник» неизвестно. По мнению В.А.Вдовина (журн. «Научные доклады высшей школы: Филологические науки», М., 1968, № 5, с. 74—75), Есенин впоследствии выпустил это сочинение под названием «Ус». Эта гипотеза до сих пор не получила документального подтверждения (Есенин, VI, 336).

Апрель, 22. С.М.Городецкий пишет редактору газеты «Биржевые ведомости» М.М.Гаккебушу (Горелову):

«Дорогой Михаил Михайлович. Пригрейте молодого нашего поэта Сергея Есенина как талантливого, по-моему, очень. Ему нужно скоро ехать в деревню. Выберите что-нибудь. Ваш С.Городецкий. Он принят уже в „Русск<ую> Мысль“, „Северные Записки“, „Голос Жизни“ и др.».

Журн. «Новое литературное обозрение», М., 1994, № 10, с. 135 (частично); полностью публикуется впервые.

Письмо ныне находится в личном архивном фонде М.М.Гаккебуша (РГАЛИ, ф. 157, оп. 1, ед. хр. 36, л. 9). Это явное свидетельство в пользу того, что Есенин побывал тогда в редакции Бирж. вед. и передал туда письмо С.М.Городецкого (см. также: 22 ... 29 апр. 1915).

В журнале «Голос жизни» (№ 17) публикуется четыре стихотворения Есенина — «Гусляр» <«Тёмна ноченька, не спится...»>, «Пахнет рыхлыми драчёнами ...» <«В хате»>, «Богомолки» <«По дороге идут богомолки...»>, «Рыбак» <«Под венком лесной ромашки...»>.

Стихи предварены статьей З.Н.Гиппиус «Земля и камень» (подпись: Роман Аренский). Она открывается характеристикой внешности Есенина: «Пред нами худощавый девятнадцатилетний парень, желтоволосый и скромный, с веселыми глазами». В ней также конспективно отражены некоторые впечатления «нового рязанского поэта» от столицы и ее обитателей (см. о них: 26 марта 1915 и 12 апр. 1915). Центральное место статьи — это размышления о творчестве Есенина в сопоставлении со стихами одного из его сверстников:

«В стихах Есенина пленяет какая-то „сказанность“ слов, слитность звука и значения, которая дает ощущения простоты. Если мы больше и чаще смотрим на слова (в книгах), чем слышим их звуки, — мастерство стиха приходит после долгой работы; трудно освободиться от „лишних“ слов. Тут же мастерство как будто данное: никаких лишних слов нет, а просто есть те, которые есть, точные, друг друга определяющие. Важен, конечно, талант; но я сейчас не говорю о личном таланте; замечательно, что при таком отсутствии прямой, непосредственной связи с литературой, при такой разностильности Есенин — настоящий, современный поэт. <...>

Рядом с Есениным, за тем же столом, сидел пред нами другой юный поэт, не „земляной“, — „каменный“ <о ком идет речь, не установлено>. Современники, — они все-таки немножко не понимали друг друга. Есенин не знает „языков“, а потому ему невдомек, что значит „манто“, „ландолэ“, „грезо-фарс“ и т. д., а коллега не понимает ни „дёжки“, ни „купыря“, и скорее до „экарлатной“ зари додумается, чем до „маковой“. Но оба хотят богатства слов. И оба имеют. Только у „каменного“ поэта своего нехватка, и приходится в чужих странах прикупать, а поэт „земляной“ приехал с собственным русским богатством из Рязанской губернии, и лишний раз стало ясно, как обильна земля наша; всего у нас вдоволь, а если кому нехватает, если в каменных столицах все, вплоть до слов, — покупное, так это потому, что мы с нашим богатством сладить не умеем».

ГЖ, 1915, № 17, с. 12.

А.А.Блок пишет Есенину:

«Дорогой Сергей Александрович. Сейчас очень большая во мне усталость и дела много. Потому думаю, что пока не стоит нам с Вами видеться, ничего существенно нового друг другу не скажем. Вам желаю от души ос-

таться живым и здоровым. Трудно загадывать вперед, и мне даже думать о Вашем трудно, такие мы с Вами разные; только все-таки я думаю, что путь Вам, может быть, предстоит не короткий, и, чтобы с него не сбиться, надо не торопиться, не нервничать. За каждый шаг свой рано или поздно придется дать ответ, а шагать теперь трудно, в литературе, пожалуй, всего труднее. Я все это не для прописи Вам хочу сказать, а от души, сам знаю, как трудно ходить, чтобы ветер не унес и чтобы болото не затянуло. Будьте здоровы, жму руку».

Письма, 196.

Из содержания письма явствует, что оно стало откликом на пожелание Есенина встретиться с Блоком (Хроника, 1, 220), ставшее тому известным.

А.А.Блок отмечает в записной книжке события прошедшего дня:

«Весь день брожу, вечером в цирке на борьбе, днем у Философова, в «Голосе жизни». Писал к <Н.А.> Минич <начинающей поэтессе> и к Есенину».

ЗК, 261.

Будучи в редакции ГЖ, Блок, без сомнения, знакомится там со свежим номером журнала, где появились стихи Есенина. Не исключено, что в тогдашней беседе Блока с Д.В.Философовым выясняется пожелание Есенина о встрече, и в тот же день Блок пишет Есенину письмо (см. выше).

Апрель, 22 ... 29. Есенин посещает редакцию газеты «Биржевые ведомости» (Галерная ул., 40).

Он передает рекомендательное письмо С.М.Городецкого и оставляет свои стихи.

Рамки события устанавливаются в соответствии с датой письма Городецкого (см.: 22 апр. 1915) и днем отъезда Есенина из Петрограда (см.: 29 апр. 1915).

В апр. — июле 1915 г. газета не поместила ни одного стихотворения Есенина. Но в «дочернем» журнале Бирж. вед. — «Огоньке» — через некоторое время появятся есенинские «Рекруты» <«По селу тропинкой кривенькой...»> (см.: 26 июля 1915). Однако был ли этот текст среди предложенных Есениным газете стихотворений, в точности неизвестно.

Апрель, 23 ... Май, 4. А.А.Блок беседует с художницей-любительницей Л.М.Сегаль; в разговоре заходит речь о Есенине.

Сведения извлечены из письма Л.М.Сегаль Есенину (см.: 4 мая 1915). Рамки события определяются, исходя из содержания этого письма и времени его отправки.

Апрель, 24. Есенин отправляет М.П.Бальзамовой открытое письмо:

«В Рязани я буду числа 14 мая. Мне нужно на призыв. Напишите мне лучше к 7 мая относительно сказанного <скорее всего, речь идет о частушках, которые Есенин просил Бальзамову прислать более месяца назад; ее ответ неизвестен>. <...> Сегодня я уезжаю в Москву <это произошло через пять дней>. К 1-му <мая> буду дома. В Константинове. Итак, сообщите».

Есенин, VI, 65, 329. О сроках призыва Есенина на военную службу см.: 16 марта 1915, а о его просьбе насчет частушек см.: 15 или 16 марта 1915; Есенин, VI, 328—329.

Есенин отправляет первое письмо в Вытегорский уезд Олонецкой губернии Н.А.Клюеву:

«Дорогой Николай Алексеевич! Читал я Ваши стихи, много говорил о Вас с Городецким и не могу не писать Вам. Тем более тогда, когда у нас есть с Вами много общего. Я тоже крестьянин и пишу так же, как Вы, но только на своем рязанском языке». Сообщает, что из 60 стихотворений в Петрограде принято к печати 51 (однако в свет выйдет только 28 — Есенин, VI, 332), и перечисляет некоторые из журналов, взявших его стихи. Извещает о статье З.Н.Гиппиус, посвященной ему и его творчеству (см.: 22 апр. 1915), «где упоминаетесь и Вы». Просит Клюева написать ему, когда тот прочитает его стихи. «Осенью Городецкий выпускает мою книгу „Радуница“. В „Красе“ <речь идет о литературном сборнике; см.: 21 апр. 1915> я тоже буду». Сообщает свой константиновский адрес.

Есенин, VI, 66, 330—336.

Есенин отправляет открытое письмо А.М.Ремизову и С.П.Ремизовой-Довгелло.

Сожалеет, что не смог по болезни еще раз побывать у Ремизовых. Извещает о своем предполагавшемся отъезде в этот же день (на самом деле отъезд состоялся пятью днями позже). Благодарит за подаренные книги; об одной из них пишет: «Читал „Весеннее порошье“ и от первых рассказов все время готов был захныкать». Вспоминает встреченных им у Ремизовых Ф.И.Щеколдина и Л.М.Добронравова, о котором у него остаются «тоже хорошие воспоминания».

Есенин, VI, 67, 336—339. О книгах, подаренных Ремизовым, см. также: 18 апр. 1915; Есенин, VI, 338.

Апрель, около 25. Есенин пишет письмо в Москву редактору-издателю журнала «Млечный Путь» А.М.Чернышёву (в настоящее время неизвестно).

По словам самого поэта, в этом письме он «извинялся, что напечатал в „Журнале для всех“ <точнее, в „Новом журнале для всех“> свою „Кручину“».

Есенин, VI, 68.

Об этом эпизоде см. также: 20 (?) ... около 25 (?) апр. 1915; 1 (?) мая 1915; 12 авг. 1916.

По словам П.Н.Чернышёвой (племянницы А.М.Чернышёва), при жизни адресата письмо Есенина хранилось в его семейном архиве (Есенин, VI, 340).

Апрель, 25. Есенин посещает редакцию журнала «Лукоморье» (Эртелев пер., 6) и получает «аванс в счет гонорара» в размере 24 руб.

Есенин, VII (2), 469.

В то время активным сотрудником журнала является С.М.Городецкий (одно из свидетельств чему — фраза из его письма к поэту А.Ширяевцу от 6 апр. 1915: «Пришлите мне <...> ненапечатанны<е> стихотворения <...>. Я дам напечатать в „Лукоморье“» — журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 27). Скорее всего, Есенин получает «лукоморский» аванс благодаря посредничеству Городецкого: 22 апр. 1915 г. тому тоже выдают в этой редакции аванс (ЦГИА СПб., ф. 635, оп. 1, ед. хр. 54, л. 35), так что как раз тогда — в день выхода «Голоса жизни» со стихами юного поэта — Городецкий мог замолвить словечко и за него.

Московский журнал «Доброе утро» (№ 16) печатает стихотворение Есенина «Побирушка» (первая публикация).

См. также: Есенин, IV, 102, 374.

Апрель, 27. Есенин сдает в редакцию «Ежемесячного журнала» стихи.

Одно из стихотворений — «Девичник» — отмечено в книге регистрации рукописей, поступивших в журнал, за № 2198.

Есенин, IV, 374.

На квартире Каннегисеров (Саперный пер., 10, кв. 4—5) Есенин встречается с Л.И.Каннегисером, его родственницами (сестрой и свояченицей), М.А.Кузминым и Ю.И.Юркуном.

Слушает песенки М.А.Кузмина в авторском исполнении. После встречи, скорее всего, участвует в прогулке, вместе с Л.И.Каннегисером и М.А.Кузминым провожая Ю.И.Юркуна до его дома.

События устанавливаются по дневниковой записи М.А.Кузмина:

«Были <с Ю.И.Юркуном> у Каннегисера. Очень приятный рояль. Был Ясеин <так!>. Толку из него не выйдет. Была сестра и belle soeur Лёнечки, в общем было чинно, но ничего себе. Провожали Юр. <Юркуна>».

РГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 56, с. 762.

Фамилия Есенина, вероятно, приведена Кузминым так, как она ему послышалась (по-видимому, еще при первой встрече с молодым поэтом; см.: 2 (?) или 9 (?) апр. 1915). Следующая за фамилией оценка вряд ли относится к творчеству Есенина; объяснение ее смысла в свете гомосексуальной ориентации Кузмина представляется более адекватным.

Оперная певица Е.Г.Фореста вспомнит об одном из таких собраний на квартире Каннегисеров с участием М.А.Кузмина:

«К роялю садился Кузьмин <так!>. Седая прядь свисала на его горящие, но полузакрытые глаза и, пришепетывая, он пел: „Дитя, не тянися весною за розой, розу можно и летом сорвать“. Успех он имел всегда большой, и охотно продолжал песенки своего репертуара: „Если денег нам не хватит, нам из Лондона пришлют“».

Фореста Е.Г. Памяти забытого героя [Л.И.Каннегисера]. — Бахметевский архив (США), MS Coll/Foresta, Box 1; сообщено А.Ю.Галушкиным.

Апрель, 28. В редакции «Ежемесячного журнала» оформляется подписка Есенину на журнал до конца текущего года «в сч<ет> гон<орара>».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1339, л. 48.

Есенин получает квитанцию о подписке за № 5241.

Там же; сам документ не выявлен.

Апрель, 28 или **29.** «Журнал журналов» (№ 2) помещает статью критика Н.О.Лернера «Заметки читателя» с полемическими выпадами против В.Я.Брюсова.

Время события определяется с учетом объявления в газ. «Речь» (29 апр. 1915 г.). Статья станет поводом для публичного обмена репликами между Д.В.Философовым и Н.О.Лернером с анонимным упоминанием Есенина во второй из них (см.: 13 мая 1915 и 27 мая 1915).

Апрель (?), до 29. Есенин посещает Л.Клейнборта в Лесном корпусе под Петроградом, в его собственном доме (Английский пр., 14).

О времени события можно судить только по воспоминаниям Л.Клейнборта (1926 г.), изобилующим заметными хронологическими перестановками и сдвигами.

В 1926 г. Клейнборт опишет свою встречу с Есениным в беллетризованной форме:

«— Лев Максимович? — обратился ко мне паренек, подходя со стороны калитки: совсем юный, в пиджаке, в серой рубахе, с галстуком, узкоплечий, желтоволосый. Запахом ржи так и пахнуло от волос, остриженных в кружок. — Есенин, — сказал он своим рязанским говорком.

Я сидел в саду своего загородного дома в Лесном. Тихие сумерки уже заволакивали и скамейку, на которой я сидел, и калитку, в которую он вошел. Но в воздухе, сухом и легком, ничто еще не сдавалось, и звонок был крик диких птиц где-то в высоте. <...>

Я поднял на него глаза. Черты лица совсем девичьи. В то время как волосы его были цвета ржи, брови у него были темные. Он весь дышал здоровьем... Не успел он, однако, сесть, как откуда-то взялась моя собака, с звонким лаем кинувшись на него.

— Трезор! — прикрикнул я. Но это лишь раззадорило ее.

— Ничего, — сказал он, не тронувшись с места. Затем каким-то движением привлек собаку к себе и стал с ней на короткой ноге. — Собака не укусит человека напрасно.

Он знал, видимо, секрет, как подойти к собаке. Более того, он знал и секрет, как расположить к себе человека. Через короткое время он уже сидел со мной на балконе, тихий сельский мальчик, и спрашивал:

— Круглый год здесь живете?

— И зимой, и летом.

— В городе-то душно уже.

Потом сочувственно:

— Житье здесь! Воздух легкий, цветочки распускаются.

Ему здесь все напоминало деревню.

— У нас теперь в орлянку играют, поют песни, бьются на кулачки.

Во всем, что он говорил, было какое-то неясное молодое чувство, смутная надежда на что-то, сливавшаяся с молодым воздухом лета <так!>. <...>

Он рассказывал мне об университете Шанявского, в котором учился уже полтора года, о суриковцах, о „Друге народа“ <журнале суриковцев>, о том, что он приехал в Петроград искать счастья в литературе.

— Кабы послал Господь хорошего человека, — говорил он мне прощаясь».

Восп., 1, 169—170.

Апрель, 29. Есенин выезжает из Петрограда в Москву.

Дата отъезда устанавливается по письму В.С.Чернявского Вас.В.Гиппиусу (см.: 30 апр. 1915).

На второй странице обложки журнала «Голос жизни» (№ 18) в алфавитном перечне участников его литературного отдела впервые появляется: «Сергей Есенин» (между именами: «Л.Добронравов» и «Борис Зайцев»).

Апрель, 30. В.С.Чернявский пишет Вас.В.Гиппиусу:

«Вчера проводили Сергуньку Есенина. Никто его не развратил, но и не напитал никто. Мы были с ним пусты».

Материалы, 433.

Об исходном источнике, из которого взяты эти слова, см.: Восп., 1, 200 (сноска) и 476 (примеч. 5).

О впечатлениях, оставшихся тогда от пребывания Есенина в Петрограде у его новых приятелей, В.С.Чернявский в 1926 г. напишет:

«В литературных кругах он сумел стать проблемой дня и предметом прений, еще независимо от Клюева. А в среде его новых приятелей, если отмести тех, кто не шел дальше туповатой „меценатской“ покровительственности, замечалось уже чувство, похожее на то, какое признанный поэт Есенин, перешагнув через столько изломов и кругов, оставил во многих сердцах после своей смерти.

Мы и тогда, думается, чувствовали, что он, Сережа, этой весной прошел среди нас огромными и фантастически легкими шагами по воздуху, как бывает во сне; прошел, найдя немало приятелей (первые десятки из будущих сотен!) и, может быть, ни одного друга; весь еще в туманности наших иллюзий: золотоголовый крестьянский мальчик, с печатью непонятного обаяния, всем чужой и каждому близкий».

Восп., 1, 208—209.

Апрель, 30 или **Май, 1**. По возвращении в Москву Есенин навещает А.Р.Изряднову и своего сына Юрия.

Время события устанавливается с учетом записи от 1 (?) мая 1915 и комментария к ней.

Об этой встрече А.Р.Изряднова напишет в конце 1920-х годов:

«В марте <1915 г.> поехал в Петроград искать счастья. В мае этого же года приехал в Москву, уже другой. Был все такой же любящий, внимательный, но не тот, что уехал. Немного побыл в Москве, уехал в деревню, писал хорошие письма <они неизвестны>».

Восп., 1, 145.

Апрель, конец ... Май, начало. Редакция журнала «Русская мысль» посылает по петроградскому адресу Есенина извещение (оно неизвестно), что его стихи приняты к печати.

Сведения извлечены из письма секретаря редакции журнала Есенину (см.: 21 авг. 1915). Этого извещения Есенин не получил, так как оно пришло уже после его отъезда из Петрограда. О стихах, помещенных в «Русской мысли», см.: 25 июля 1915.

Апрель. А.М.Ремизов и С.М.Городецкий начинают сбор материалов для «польского альманаха».

Другое название издания — «сборник в помощь Польше»; под этими названиями оно фигурирует в записных книжках А.А.Блока — ЗК, 262 и 264.

Срок начала события определяется с учетом приглашения участвовать в сборнике, посланном А.М.Ремизовым Н.А.Чернявскому до 30 апр. 1915 г. (ЛН, т. 92, кн. 3, 447). Согласно печатному анонсу сборника, получившего название «Скарб» (см.: 21 окт. 1915), среди его участников будет и Есенин. Не исключено, что о проекте выпуска этого сборника он узнаёт еще до своего отъезда из Петрограда.

Апрель или **Май, начало.** Д.В.Философов, беседуя с Н.О.Лернером, читает ему стихи Есенина.

Событие устанавливается по письму Лернера в редакцию «Голоса жизни» (см.: 27 мая 1915).

Апрель и (или) **Июнь.** В редакцию журнала «Голос жизни» поступают автографы стихотворений Есенина «Город», «Старухи», «У крыльца в худой логушке деготь...».

Время события (или событий) устанавливается предположительно (см. ниже). Секретарь редакции ГЖ Л.В.Берман, передавший в 1970-е годы рукописи этих стихов на государственное хранение, тогда же напишет о них так:

«Как-то я предложил ему <Есенину>:

— Вот ты пишешь все о деревне и о деревне. Попробуй написать о городе. Ведь ты видишь город совсем иначе, чем городские поэты.

И вот Есенин принес свое стихотворение „Город". Когда я его прочитал, то понял, что я ему в советчики не гожусь. Стихотворение показалось мне надуманным. Но понял я также, что Есенин поэт не только одаренный, но и очень самобытный.

Рукописи его стихов, не пошедших в печать, я сохранил...».

Журн. «Звезда», Л, 1975, № 4, апр., с. 188.

Есенин не только приносил свои стихи в ГЖ, когда был в Петрограде, но и присылал их в редакцию журнала в июне 1915 г. (согласно письму Л.В.Бермана Есенину; см.: 26 июля 1915). Возможно, некоторые из сохраненных Л.В.Берманом рукописей поэта были уже «июньского присыла».

См. также: Есенин, IV, 104—107, 375—376.

Апрель ... 1916, апрель. В.С.Чернявский пишет стихи, посвященные Есенину.

В их числе — стихотворение «Не страшно знать, что и душа проходит...».

Восп., 1, 475.

Из этого стихотворения известен только фрагмент (текст см.: Восп., 1, 475); о других стихах В.С.Чернявского, обращенных к Есенину, составители сведениями не располагают.

5 сентября 1926 г. в своем письме к С.А.Толстой-Есениной Чернявский процитирует начало стихотворения, о котором идет речь, отметив его генетическую связь с некоторыми строчками стихотворения Есенина «Прощание с Мариенгофом» (Есенин, IV, 412).

Май, 1. Есенин встречается с литератором круга журнала «Млечный Путь» И.В.Репиным и вписывает в его альбом стихотворение «Задымился вечер. Дремлет кот на брусе...».

Есенин, VII (2), 51.

Май, 1 (?). Есенин пишет письмо одному из членов кружка журнала «Млечный Путь», литератору И.К.Коробову после того, как не застал его дома, когда пришел увидеться с ним.

Сообщает о своем письме редактору-издателю «Млечного Пути» А.М.Чернышёву с извинениями в связи с повторной публикацией своего стихотворения «Кручина» в Петрограде (см.: около 25 (?) апр. 1915). Пересказывает содержание письма Н.Н.Ливкина в редакцию «Нового журнала для всех», к которому были приложены вырезки из журнала «Млечный Путь» текстов как есенинской «Кручины», так и стихотворений других «млечнопутейцев»: Н.И.Колоколова, М.Я.Папер и самого Н.Н.Ливкина (см.: 20 (?) ... около 25 (?) апр. 1915). Оценивает поступок

Ливкина в повышенно-эмоциональном тоне: «Это подлость <...>, с которой в литературе считаются. <...> Такое попрошайничанье „напечатать“ свойственно бездарностям. А ведь он опозорил много имен. Мне обидно это. Я возмущен до глубины души. <...> берегись он теперь меня. Все равно он теперь опакостил в литературе дорогу себе». Просит передать А.М.Чернышёву: «...если Ливкин будет в „Млечном Пути“, то пусть мое имя будет вычеркнуто из списка сотрудников». Сообщает, что «Новый журнал для всех» собирается поместить отзыв о стихах адресата, поступление книги которого «В дыму шрапнели» в редакцию журнала отмечалось на его страницах в марте (см.: март 1915; намерение не осуществилось). Дает свой константиновский адрес.

Предположительная датировка письма основывается на словах из него («Сегодня я уезжаю»), сопоставленных с намерением Есенина, высказанным в письме к М.П.Бальзамовой от 24 апр. 1915: «К 1-му <мая> буду дома. В Константинове» (Есенин, VI, 65). К тому же 1 мая Есенин на самом деле был в Москве (см. предыд. запись).

Дата 4 мая 1915, принятая для письма в шестом томе академического собрания (Есенин, VI, 68) вслед за Есенин 5 (1962), оказалась ошибочной. Уже после выхода этого тома в свет выяснилось, что датировка 1962 года была предложена в соответствии с почтовой справкой о выбытии Есенина в Константиново. Эта справка, однако, была исполнена (с приложением почтового штемпеля 4 мая 1915) не в Москве, а в Петрограде (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 116, л. I). См. также: 10 ... 14 марта 1915.

Есенин выезжает из Москвы в Константиново.

Событие датируется предположительно по соображениям, приведенным в предыд. записи. Кроме того, принято во внимание, что Есенин направлялся на родину в связи с призывом на воинскую службу, сроки которого жестко регламентировались Высочайшими указами и распоряжениями правительства Российской Империи (см.: 15 марта 1915 и 16 марта 1915).

Май, 1—10. В Рязанской губ. начинается и вскоре получает повсеместное распространение болезнь крупного рогатого скота — ящур (сибирская язва).

Среди рассадников болезни, обнаружившихся в первой декаде мая, в губернской печати называются село Константиново и соседние с ним сёла — Кузьминское и Федякино (РВ, 1915, 24 мая, № 117, заметка без подписи: «Эпидемия ящура»). В другом материале под тем же названием (там же, 15 мая, № 109) описываются попытки борьбы с болезнью:

«Крестьяне в отчаянии бросаются всюду за помощью и применяют к больным животным все, что кто посоветует. Мажут языки, напр., дегтем, чесноком, медом и всякими лекарствами, а толку все нет, и эпидемия разрастается.

На днях сюда <в село Новосёлки> дошел слух, что будто бы в селе Константинове Ряз. у. есть пастух, который каким-то нашептыванием над водой вылечивает скотину. И вот наши крестьяне решили пригласить и к себе эту „знаменитость“. <Пастух> за свое лечение запросил не больше не меньше, как 50 руб. Делать нечего — положение отчаянное — и крестьяне согласились. <...> слух о приглашении его уже пошел далеко, и теперь этого „профессора“ собираются выписывать к себе сёла Окаёмово и Богослов...».

События, связанные с этой эпидемией, вскоре найдут отражение как в переписке Есенина (см.: около 11 (?) мая 1915 и 26 мая 1915), так и в его повести «Яр» (лето 1915):

«На беду появился падёж на скотину.

— Сибирка, — говорили бабы. — Все коровы передохнут.

Стадо пригнали с луга домой; от ящура снадобьем аптешника коровам мазали языки и горла».

Есенин, V, 104.

Май, 2. С почт. ст. Марьино Олонецкой губ. Н.А.Клюев отправляет Есенину ответ на его письмо (см.: 24 апр. 1915):

«Милый братик, почитаю за любовь узнать тебя и говорить с тобой, хотя бы и *не написала* про тебя Гиппиус статьи и Городецкий *не издал* твоих песен. Но, конечно, хорошо для тебя напечатать на́перво 51 стихотворение.

Если что имеешь сказать мне, то пиши немедля <...>. Особенно мне необходимо узнать слова и сопоставления Городецкого, не убавляя, не прибавляя их. Чтобы быть наготове и гордо держать сердце свое перед опасным для таких людей, как мы с тобой, — соблазном. Мне многое почувствовалось в твоих словах — продолжи их, милый, и прими меня в сердце свое».

Письма, 196; выделено автором.

Май, 4. По адресу, где был прописан Есенин в Петрограде в марте-апреле, поступает на его имя открытое письмо от Л.М.Сегаль с просьбой прийти к ней домой для беседы.

Она пишет: «Принесите мне письмо Блока. Он мне говорил о Вас».

Письма, 197.

Это письмо, не заставшее адресата в Петрограде, Есенин получит уже в Константинове. См. также: 23 апр. ... 4 мая 1915.

Май, 6, 13, 20 и 27. Имя Есенина значится на вторых страницах обложек № 19—22 петроградского журнала «Голос жизни» среди участников его литературного отдела.

См. также: 29 апр. 1915.

Май, 9 или **16.** Начинающий поэт и критик И.А.Оксёнов становится свидетелем разговора о Есенине на очередном собрании в салоне З.Н.Гиппиус.

Событие устанавливается по письмам В.С.Чернявского Есенину (см. ниже). Ориентировочная его датировка основывается на том, что: 1) собрания у З.Н.Гиппиус проходили по воскресеньям; 2) письмо Чернявского, содержащее первые сведения о рассматриваемом событии, будет написано 26 мая 1915 в Аннополе-Волынском, через несколько дней после отъезда Чернявского из Петрограда. Он напишет тогда Есенину:

«Гимназист Оксёнов, бывший недавно по приглашению, для „ощупывания“ в качестве представителя зеленой молодежи, у Мережковских, рассказывал мне, что там *много* о тебе говорили и что мнения расходились».

Письма, 199; выделено автором.

8 авг. 1915 г., по просьбе Есенина (см о ней: после 12 или 13 июня 1915), Чернявский уточнит сведения об этом эпизоде:

«...я ничего путного не узнал: сказали мне только, что говорили о тебе „как о хорошем мальчике“, будто бы тебя в Питере кто-то портит, а как о поэте ничего не говорили, а Философов вообще в разговоре участия не принимал».

Письма, 204—205.

Ср. также: после 2 (?) или 9 (?) апр. 1915.

Май, 11. Есенин отправляет из Кузьминского открытое письмо секретарю редакции «Нового журнала для всех» прозаику А.А.Добровольскому (Тришатову).

Упрекает адресата за молчание. Описывает свою жизнь в селе: «Каждый день хожу в луга и в яр и играю в ливенку. На днях меня побили здорово. Голову чуть не прошибли. Сложил я, знаешь, на старосту прибаску охальную, да один ночью шел и гузынил ее. Сгребли меня сотские и ну волочить. Всё равно и я их всех поймаю. Ливенку мою расшибли. Ну, теперь держись. Рекрута все за меня, а мужики нас боятся». Просит написать ему и передает поклон редактору журнала Анне Карловне Боане.

Есенин, VI, 69. 343—344.

Еще одна деталь того времени, связанная с есенинским рекрутством, содержится в воспоминаниях Е.А.Есениной:

«По нашему деревенскому обычаю все городские призывники должны были купить вина, называлось это — „положение“, и к Сергею явились за „положением“. Отказаться нельзя, где хочешь бери, а вино ставь, иначе покалечить могут».

Есенин, V, 375.

Май, около 11 (?). Есенин пишет письмо С.М.Городецкому (утрачено).

Спрашивает, приняты ли его стихи в журнал «Русская мысль». Сообщает о предстоящей ему явке на призыв. Посылает свои стихи, посвященные адресату (какие именно, неизвестно). Интересуется, готова ли фотография, где он снят вместе с Городецким. Скорее всего, рассказывает о случае, упомянутом им в письме А.А.Добровольскому (см. предыд. запись).

Сведения о содержании письма извлечены из ответа С.М.Городецкого на него (см.: 4 июня 1915).

В этом ответном письме есть такие слова: «Очень я смеялся, как ты <т. е. Есенин> с ливенкой набуянил» (Письма, 200). Можно не сомневаться, что они являются откликом на есенинский рассказ об исполнении им «охальных прибасок» собственного сочинения, аналогичный сделанному в его письме к А.А.Добровольскому (Есенин, VI, 343). Скорее всего, Есенин писал Городецкому и Добровольскому примерно в одно и то же время. Может быть, одно из этих писем было даже написано вслед за другим: ведь в жизни Есенина (причем в разные ее периоды) бывали отдельные дни, когда он уделял переписке особое внимание и писал по несколько писем в день (см.: 24 апр. 1915; 20 окт. 1916; 20 дек. 1924). С учетом этих обстоятельств и была избрана датировка комментируемого события.

Есенин пишет открытое письмо К.Ю.Ляндау (уничтожено адресатом).

В нем, в частности, рассказывается о народных обычаях борьбы с сибирской язвой (ящуром).

Событие датируется по соображениям, изложенным в предыд. записи.

О содержании есенинского письма и его судьбе свидетельствуют слова В.С.Чернявского, обращенные к Есенину 26 мая 1915 г.: «Твою открытку, пропитанную сибирской язвой и описывающую неслыханные обычаи, Костя <Ляндау> слишком предусмотрительно сжег, не дав даже нам прочесть!» (Письма, 199). Скорее всего, именно эти «неслыханные обычаи» вскоре отразятся в повести Есенина «Яр»:

«...некоторые вспомнили, что при падеже на скотину нужно опахивать село. Вечером на сходе об опахиванье сказали во всеуслышанье и не велели выходить на улицу и заглядывать в окна.

При опахиванье, по сказам стариков, первый встречный и глянувший — колдун, который и наслал болезнь на скотину.

Участники обхода бросались на встречного и зарубали топорами насмерть.

В полночь старостина жена позвала дочь и собрала одиннадцать девок.

Девки вытащили у кого-то с погреба соху, и дочь старосты запрягла с хомутом свою мать в соху.

С пением и заговором все разделись наголо, и только жена старосты была укутана и увязана мешками.

Глаза ее были закрыты, и, очерчивая на перекрестке круг, каждый раз ее спрашивали:

— Видишь?

— Нет, — глухо она отвечала.

После обхода с сохой на селе болезнь приутихла...».

Есенин, V, 105—106; см. также: Есенин, V, 373—375.

Ср. также: 1—10 мая 1915.

Есенин пишет открытое письмо Л.И.Каннегисеру (не сохранилось).

Предположительная датировка письма не противоречит тому, что известно о нем из ответа Л.И.Каннегисера от 21 мая 1915 г.: «Дорогой мой Сергей Александрович, получил Вашу милую открытку, но так был занят перед последним экзаменом <Каннегисер — студент политехнического института>, что всё не мог урвать времени, чтоб написать Вам» (Письма, 197). Конкретных сведений о содержании есенинского письма в ответе Каннегисера нет.

Май, 13. В рубрике «Обо всем» журнала «Голос жизни» (№ 20) печатается осудительный отклик Д.В.Философова «Переборщил» (без подписи) в связи с «изничтожением» В.Я.Брюсова в статье Н.О.Лернера.

О последней см.: 28 или 29 апр. 1915. В своем ответе Философову Лернер, не называя Есенина по фамилии, упомянет о его стихах (см.: 27 мая 1915).

В том же номере «Голоса жизни» публикуется четвертая статья Г.И.Чулкова из цикла «Письма со стороны» (подпись — Б.Кремнев), содержащая отзвук есенинского посещения Петрограда.

Г.И.Чулков пишет: «На днях пришел ко мне молодой человек и принес мне в подарок цветы — милые лиловые таежные подснежники, любовно им засушенные <...>. Молодой человек, приехавший ко мне из далекой якутской тайги, принес также свои стихи и поспешил мне их прочесть. Стихи лирические и, вероятно, написанные не без волнения и юношеской искренности, но — увы! — такие наивные, беспомощные и слабые по форме, что напечатать их можно разве только в „Русском богатстве“. Я, признаюсь, слушал терпеливо эти стихи, подкупленный таежными подарками <...>, но слушать их все-таки было неловко и как-то стыдно.

Милый юноша, проехавший три тысячи верст на лошадях и восемь тысяч верст по железной дороге, чтобы попасть из тайги в Петроград, в наши дни, разумеется, литературной „погоды“ делать не будет. Его за пояс заткнет всякий *стихотворец из Рязани* или Тамбова, почитавший своевременно кое-какие нужные поэту книжки...».

ГЖ, 1915, № 20, 13 мая, с. 18; выделено составителем.

Май, 15. В Рязанской губ. начинаются заседания уездных по воинской повинности присутствий по призыву новобранцев 1916 года, к числу которых принадлежит и Есенин.

РВ, 1915, 16 мая, № 110.

Май, 20 (?). Есенин вместе со своими земляками-сверстниками, подлежащими призыву в армию, является в Рязанское уездное по воинской повинности присутствие. Его отправляют на медицинскую комиссию.

Дата явки определяется по позднейшим воспоминаниям одного из товарищей Есенина — Н.П.Калинкина: «Был объявлен досрочный призыв в армию (на год раньше срока), по которому все константиновские ребята 1895 года рождения должны были явиться в Рязань 20 мая 1915 г.» (Хроника, 1, 69).

О результатах освидетельствования Есенин вскоре (2 июня) напишет Л.В.Берману: «Меня забрили в солдаты, но, думаю, воротят, я ведь поника <близорукий>. Далёко не вижу. На комиссию отправ<или>» (Есенин, VI, 70). Судя по тону этих слов, в тот момент Есенин уже был практически уверен, что получит отсрочку от призыва. Так и случилось (см.: после 12 или 13 июня 1915).

Май, 20 (?) — Июнь, 3 (?). Из зарубежной поездки в Россию возвращается К.Д.Бальмонт.

В один из дней своего недолгого пребывания в Петрограде он посещает С.М.Городецкого на его квартире, где знакомится со стихами Есенина и живописными (а, возможно, и фотографическими) изображениями юного поэта. Бальмонт высоко оценивает есенинское стихотворение «Шел Господь пытать людей в любови...».

Нижняя граница событий устанавливается по опубликованному в газетах рассказу Бальмонта о его возвращении в Петроград морем из Великобритании через Норвегию (Бирж. вед., 1915, 28 мая, № 14869, с. 6, под загл. «У К.Д.Бальмонта») в сочетании с информацией «Потопление датского парохода» (Бирж. вед., 1915, 19 мая, № 14851, с. 1). За верхнюю границу принята дата письма Городецкого Есенину, где есть сведения о содержании событий (см.: 4 июня 1915).

Май, 21. Л.И.Каннегисер пишет Есенину письмо.

Извиняется за задержку с ответом; объясняет ее причину. Справляется, может ли он приехать к Есенину: «Свободны Вы на лето или нет? Если свободны, то пишите мне сейчас, когда думаете отправляться в путь, — я складываю вещи, котомку на плечи, за Вами в Кузьминское — и мы идем вдоль Оки до самого Нижнего. Так мы ведь с Вами решили?» Просит не откладывать ответ. Рассказывает о погоде в столице. Пишет о некоторых общих с Есениным петроградских знакомых — М.А.Кузмине, Т.Г.Краснопольской, Сакерах (т. е. Я.Л.Сакере и С.И.Чацкиной). «А как Ваши стихи? Не написали ли чего-нибудь нового? Нет ли чего о Петербурге? Или Вы о нем неохотно вспоминаете? С кем из петербуржцев Вы переписываетесь? Знаю, что Ляндау получил от Вас открытку <см.: около 11 (?) мая 1915>, а больше ничего про Вас не слышал. Да вот, если Вы хорошо устроились, надеюсь, увижу Вас скоро воочию». Еще раз напоминает: «...жду Вашего скорейшего ответа».

Письма, 197—198.

Май, 21 (?) ... 24 (?). Рюрик Ивнев посылает Есенину групповую фотографию, где кроме Есенина запечатлены В.С.Чернявский и сам отправитель.

В сопроводительном письме пеняет Есенину за его молчание. Сообщает, что М.А.Струве «освободили от военной службы совсем», а В.С.Чернявский «скоро уезжает в имение». Характеризует свое душевное состояние. Постскриптум к письму: «Напиши, как твой призыв к военной службе. Все тобой интересуются и помнят тебя».

Письма, 198. Датируется с учетом сообщения о предстоящем отъезде В.С.Чернявского в имение и того, что Чернявский напишет Есенину уже оттуда 26 мая 1915.

Май, после 21. Есенин пишет Л.И.Каннегисеру (почтой или телеграфно; текст неизвестен).

В этом тексте, скорее всего, содержалось приглашение немедленно выехать в Константиново, поскольку Л.И.Каннегисер окажется там уже вскоре (см.: конец (?) мая — до 12 или 13 июня 1915).

Май, 26. В.С.Чернявский пишет письмо Есенину из Аннополя Волынской губ.

Извиняется, что «не писал и не прислал <...> карточек»; надеется, что это «сделал Рюрик» (см.: 21 (?) ... 24 (?) мая 1915). Рассказывает о своем отъезде из Петрограда и об ощущениях от жизни на отдыхе, «в волынском поместье <...> тетки»: «...девушки здесь красивы, и мне очень досадно, что я даже и заговорить с ними не умею, и вообще испорченному городскому существу нет пути к простому, цветущему, здоровому и „почвенному“, чего именно иногда так хочется! Тут бы ты пригодился очень и многому бы верно научил, а с тобой и не стыдно, и просто — потому что есть путь сближения сквозь общий наш интерес — литературу, в которой ты, положим, „хозяин“, а я вроде нахлебника. Мне хотелось бы знать, чем разрешился вопрос о твоей воинской повинности; надеюсь, напишешь словечко». Сообщает о том, что К.Ю.Ляндау уничтожил открытку, полученную им от Есенина (см.: около 11 (?) мая 1915). «Слышал, что уже объявлено о твоей книге в издательстве „Краса“ <см.: 21 апр. 1915>. Что и как в этом смысле, поддерживаешь ли отношения с Городецким...». Надеется на получение ответа от Есенина, «не зараженного сибирской язвой». Сообщает о планах на лето К.Ю.Ляндау (а также и своих). «Из журналов ничего не получаю, кроме дешевого „Голоса жизни“, который всё же очень уважаю». Вскользь упоминает (со слов И.А.Оксёнова), что в салоне Мережковских был разговор о Есенине (см.: 9 или 16 мая 1915). «...ты, я думаю, знаешь, что я к тебе очень дружески отношусь и рад был, что ты встретился на моем пути. Пиши, что поделываешь, чем живешь».

Письма, 198—200.

Май, 27. Журнал «Голос жизни» (№ 22) в рубрике «Вести и мнения» печатает «Письмо в редакцию» Н.О.Лернера.

Отвечая на реплику Д.В.Философова «Переборщил», содержащую упрек в пристрастном отношении к В.Я.Брюсову (см.: 13 мая 1915), Н.О.Лернер пишет:

«...Брюсову я <...> слишком долго верил в кредит, — наконец терпенье лопнуло. Двадцать пять лет человек подает надежды, — пора, кажется, хоть малейшую долю реализовать. Вместо этого двадцать пять томов заимствований, подражаний, проб, опытов и непроходимой словесности, словесности, словесности.

Уничтожать Брюсова я не собирался, так как убежден, что тут нечего уничтожать. Вычеркнуть его из русской литературы я не в силах, но он и не войдет в нее. Скорее войдет тот *поэтик из деревни, несколько стихотворений которого — помните? — Вы мне прочитали: у него свой голос* <выделено составителем; без сомнения, здесь имеется в виду Есенин>. Войдет homo unius libri <человек одной книги>, даже автор о д н о г о стихотворения (как Феод. Туманский, задевший своей птичкой некую общественную струну), а Брюсов не войдет. Он мертвее своего любезного Авзония...».

Май, конец (?) — Июнь, до 12 или 13. Есенин вместе с приехавшим к нему Л.И.Каннегисером обходят места, прилегающие к Константинову, путешествуют пешком в Рязань, в Иоанно-Богословский мужской монастырь и, возможно, в Николо-Радовицкий монастырь, «который далеко от Рязани».

Есенин, VI, 71, 348—349.

При определении рамок событий учтены сведения о ночном пожаре недалеко от Константинова, содержащиеся в письме Л.И.Каннегисера Есенину (см.: 25 авг. 1915). О пожарах, происшедших в губернии, рязанская печать систематически давала информацию в виде отдельных заметок (см. газ. «Рязанский вестник»). В конце мая — первой декаде июня 1915 г. эта газета зафиксировала два ночных пожара в населенных пунктах Рязанского уезда — 29 мая в дер. Подлуг (РВ, 4 июня, № 126) и с 6 на 7 июня в дер. Маточкино (там же, 11 июня, № 132). Сведений о пожаре в Раменках в те же дни «Рязанский вестник» не публиковал, так что можно предположить, что пожар, о котором позднее вспомнит Каннегисер, произошел не в самих Раменках, а в каком-то из близлежащих населенных пунктов. Из-за большого расстояния между Константиновом и Маточкином пожар в последнем вряд ли можно было наблюдать из Константинова. Раменки и Подлуг находятся ближе к Константинову (в 5 и в 10 километрах, соответственно), причем в одном и том же направлении от него, и потому пожар в Подлуге при наблюдении из Константинова мог быть принят за пожар в Раменках. Если это и в самом деле было так, то не исключено, что 29 мая Каннегисер уже был в Константинове.

Совокупность вышеприведенных соображений стала основой для определения нижней границы датировки рассматриваемого события. Верхняя его граница выясняется из письма Каннегисера Есенину от 21 июня 1915 г., которое начинается со слов: «Дорогой Сережа, вот уже почти десять дней, как мы расстались!» (Письма, 201).

Май. Есенин посылает письмо секретарю редакции журнала «Голос жизни» Л.В.Берману (не сохранилось).

Сведения о событии содержатся в другом письме Есенина тому же адресату (см.: 2 июня 1915). В 1970-е гг. Л.В.Берман укажет, что письма, о котором идет речь, он «не получал, по-видимому, оно затерялось» (Есенин, VI, 345). Содержание письма неизвестно.

В Петрограде оформляется и подается в особое городское по делам об обществах и союзах присутствие документация на официальную регистрацию литературно-художественного общества «Страда».

Время события определяется с учетом дня официального решения о внесении «Страды» в реестр обществ г. Петрограда (см.: 2 июня 1915). Среди учредителей общества (см.: 17 окт. 1915) — С.М.Городецкий и М.П.Мурашёв, к которым пришел Есенин в первые же дни по приезде в Петроград (см.: 10—11 марта 1915 и далее).

«Ежемесячный журнал» (№ 5) печатает стихотворение С.М.Городецкого «Арктур», которое двумя месяцами ранее принес в редакцию журнала Есенин.

См.: 12 марта 1915.

«Новый журнал для всех» (№ 5) публикует отрывок из поэмы Есенина «Русь» (со строки «Я люблю тебя, родина кроткая...» по строку «...Сладкий отдых в шелку купырей»).

Май — Июнь, первая половина. Есенин пишет стихи (среди которых «Улогий» <«Я странник убогий...»>, «Разбойник», поэма «Микола») и два рассказа (какие именно, неизвестно).

Сведения о событиях и об их сроках извлечены из письма Есенина В.С.Чернявскому (см.: после 12 или 13 июня 1915), а о конкретных текстах — из писем Л.И.Каннегисера (Есенину; см.: 21 июня 1915) и Есенина (Д.В.Философову; см.: до 20 авг. 1915).

Июнь, 1 ... 5. Литератор А.И.Тиняков в беседе с поэтом А.Ширяевцем утверждает (необоснованно; ср.: 9 марта 1915), что Есенин был принят А.А.Блоком не в ответ на прямую просьбу о встрече, а «обманным путем».

Эта беседа состоялась в Петрограде между 1 июня 1915 — днем, когда А.Ширяевец попытался встретиться с Блоком, но не был им принят (см. об этом: журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 29, 40), — и 6 июня 1915 (днем отъезда Ширяевца из Петрограда; установлен по его письму матери: ИМЛИ, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 1, л. 4).

Источником сведений о событии является письмо А.Ширяевца В.С.Миролюбову (см.: 10 марта 1916).

Июнь, 2. Есенин отправляет из Кузьминского открытое письмо секретарю редакции журнала «Голос жизни» Л.В.Берману (на адрес журнала).

Укоряет адресата за то, что тот не отвечает на посланное ему письмо (неизвестно; см.: май 1915). Извещает, что, скорее всего, не будет призван летом на воинскую службу (см.: 20 (?) мая 1915). Просит присылать «Голос жизни» в Константиново. Справляется о Д.В.Философове: «Да пропишите про Димитрия Владимирови<ча>. Как он-то живет».

Есенин, VI, 70, 344—347.

Определением Петроградского особого городского по делам об обществах присутствия литературно-художественное общество «Страда» вносится в реестр обществ гор. Петрограда за № 909.

«Устав литературно-художественного общества «Страда»», Пг., 1916, с. 1.

В октябре 1915 г. членом этого общества станет Есенин (см.: 10 окт. 1915; 17 окт. 1915).

Из устава общества: «1. Общество имеет целью всестороннее содействие развитию и процветанию народной литературы и распространение ее художественных образцов» («Устав литературно-художественного общества „Страда“», Пг., 1916, с. 1).

См. Приложение.

Июнь, после 2. Есенин посылает для журнала «Голос жизни» стихи с сопроводительным письмом, адресованным Д.В.Философову (неизвестно).

Среди присланных произведений — поэма «Микола».

Есенин, II, 283—284; Есенин, VI, 74, 357.

Месяц события устанавливается по письму Л.В.Бермана Есенину: его автор был свидетелем получения есенинских материалов Д.В.Философовым в июне 1915 г. (см.: 26 июля 1915). Граница события определяется с учетом содержания письма Есенина Берману от 2 июня (см. выше) — в последнем о присылаемых стихах нет ни слова.

Июнь, 3, 10, 17 и 24. Имя Есенина значится на вторых страницах обложек № 23—26 журнала «Голос жизни» среди участников его литературного отдела (между «Н.Долгов» и «Борис Зайцев»).

См. также: 29 апр. 1915; 6, 13, 20 и 27 мая 1915.

Июнь, 4. С.М.Городецкий пишет Есенину:

«Сердце мое Сергун! Письмо твое получил <неизвестно; см.: около 11 (?) мая 1915>, но в суматошной здешней каторге не нашел тихого часа, чтобы побыть с тобой письменно. Много о тебе думаю и радуюсь, в темные свои дни, что ты еси. Ради Бога, не убейся о немцев, храни тебя твой Иисус! Будь внутри себя крепок, тогда ничто, верю, не возьмет». Просит писать ему часто. Отвечает на вопрос Есенина, приняты ли его стихи в журнал «Русская мысль» (см. также: 15 (?) ... 28 марта 1915). Отзывается на рассказ Есенина, как тот «с ливенкой набуянил» (см.: около 11 (?) мая 1915). Благодарит за посвященные ему Есениным стихи (какие именно — неизвестно) и обещает: «...отплачу вскоре тем же». Описывает свою беседу с К.Д.Бальмонтом: «Был здесь Бальмонт. Показывал ему твои портреты и стихи. Где нищий дает Богу хлеб <т. е. „Шел Господь пытать людей в любови...“>, — понравилось чрезвычайно». Предполагает («завтра») выслать Есенину их совместную фотографию. Сообщает о приезде в Петроград А.В.Ширяевца, который «тяжеловат и телеграфом пахнет» и «от города голову потерял». Вклеивает в письмо фото, где он снят вместе с Ширяевцем. Письмо заканчивается словами: «Всё мне кажется, что я на тебя не нагляделся и стихов твоих не наслушался. *Пришли мне книжку свою теперь же*, хоть как она есть <речь идет о рукописи сборника „Радуница“, к тому времени еще не подготовленной Есениным>. Будь здоров, весел и певуч, не забывай про меня. Целую тебя нежно. Не влюблен я в тебя, а люблю здорово».

Письма, 200; выделено автором.

Июнь, 10. Выходит № 24 журнала «Голос жизни» со стихами М.А.Струве «Опять весна пути открыла...» и «Пусть гибнут все создания столетий...».

Оценку этих стихотворений Есениным см.: после 12 или 13 июня 1915.

Июнь, после 10. Л.В.Берман посылает Есенину очередной номер журнала «Голос жизни» (№ 24).

По словам Л.В.Бермана, он Есенину «ответил <на открытку того от 2 июня 1915 (см.);> и журнал послал» (Есенин, VI, 345). Номер ГЖ был получен Есениным (см.: после 12 или 13 июня 1915). Как этот экземпляр журнала, так и письмо Л.В.Бермана, которое его сопровождало, неизвестны.

Июнь, 11. Газета «Петроградские ведомости» (№ 128) помещает статью З.Д.Бухаровой «Новые пути русского искусства» (подпись: З.Б.).

Подчеркивая, что внимание городской зрительской и читательской публики «сейчас нераздельно отдано деревне», автор статьи отмечает, что «в поэзии произведения бытового духа стали на первое место и внесли в наши затхлые журналы обновленную свежую струю здоровых, новых и в самой этой новизне всё же старых, родных веяний.

В последнем отношении литературный Петроград был недавно обрадован милым, неожиданным явлением.

С целью лично ознакомиться с нашими художествеными течениями и их представителями из Рязанской губ. приехал 19-тилетний крестьянин-поэт С.Есенин. Печататься он начал уже раньше, но серьезное внимание, как и на всё деревенское, на него обратили у нас только теперь. Отдельные кружки поэтов приглашали юношу нарасхват; он спокойно и сдержанно слушал стихи модернистов, чутко выделяя лучшее в них, но не увлекаясь никакими футуристическими зигзагами. Стихи его очаровывают прежде всего своей непосредственностью; они идут прямо от земли, дышат полем, хлебом и даже более прозаическими предметами крестьянского обихода <далее приводятся первые две строфы стихотворения „В хате“>.

И эта трогательно наивная заключительная строфа:

А в окне на сени скатые
От пугливой шумоты
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

Вот поистине новые слова, новые темы, новые картины!..

И как недалеко надо ходить за ними! В каждой губернии целое изобилие своих местных выражений, несравненно более точных, красочных и метких, чем пошлые вычурные словообразования Игоря Северянина, Маяковского и их присных.

У Есенина много стихов, и все они на те же родные поэту темы, и все они — безупречно легки и музыкальны. Заинтересованный читатель может найти их в некоторых ежемесячных и еженедельных журналах. Рязанский юноша, как справедливо отметил один критик <З.Н.Гиппиус;

см.: 22 апр. 1915>, — типично современный поэт: он прежде всего „видит“, а потом уже чувствует, скажем даже... чувствует и сознает он гораздо меньше, чем видит. Школа новых поэтов с этой стороны слишком вещественна, материальна и рискует впасть в голую фотографичность, что иногда уже и случается. Чувство в искусстве обязательно и неизбежно так же, как в жизни, и новые поэты, изгоняя его из своего творчества, выражают всю нашу заблудившуюся, печальную, „довоенную“ современность.

Оставаясь только наблюдателем, только зрителем родного быта, Есенин может иссушить душу, обесплодить свое несомненное дарование. Хочется предостеречь его от этих опасностей...».

Июнь, после 12 или 13. Есенин отвечает В.С.Чернявскому на его письмо (см.: 26 мая 1915).

Выражает сожаление, что получил последнее не сразу. Сообщает некоторые подробности о посещении Константинова Л.И.Каннегисером: «Я с ним пешком ходил в Рязань, и в монастыре были <...>. Ему у нас очень понравилось. Все время ходили по лугам, на буграх костры жгли и тальянку слушали. Водил я его и на улицу. Девки ему очень по душе. Полюбилось так, что еще хотел приехать» (см. также: конец мая ... до 12 или 13 июня 1915). Извещает об отсрочке до осени своего призыва на военную службу: «По глазам <т. е. как близорукого> оставили». Вскользь упомянув о своих новых стихах и прозе («Принимаюсь за рассказы. 2 уже готовы»), излагает мнение Каннегисера о них: «...они ему многое открыли во мне. Кажется, понравились больше, чем надо. Стихов ему много не понравилось, но больше восхитило. Он мне объяснял о моем *пантеизме* и собирался статью писать <неизвестна>». Реагирует на сообщение адресата о том, что о нем шел разговор в салоне Мережковских: «Интересно, черт возьми, в разногласии мнений. Это меня не волнует, но хочется знать, на какой стороне Философов и Гиппиус. <...> Меня беспокоит то, что я отослал им стихи <см.: 26 июля 1915>, а ответа нет». Предлагает посмотреть июньский номер журнала «Северные записки», где он «уже напечатан, как говорит Каннегисер» (на самом деле есенинская «Русь» будет опубликована в сдвоенном июльско-августовском номере журнала, вышедшем с опозданием; см.: 10 авг. 1915). Высказывается о стихах М.А.Струве, которые он прочитал в свежем номере журнала «Голос жизни», присланном ему из Петрограда (см.: 10 июня 1915): «Оба стиха понравились. Есть в них, как и в твоих, „холодок скептической печали“». Обещает выслать Чернявскому свои стихи. Вспоминает общих с адресатом знакомых — Р.Ивнева и К.Ю.Ляндау. Сообщает об отсутствии писем к нему от С.М.Городецкого и о получении письма от Н.А.Клюева. Приводит полный текст стихотворения «Я странник улогой...» (первую редакцию стихотворения «Я странник убогий...») и просит высказать мнение о нем: «Извести меня, каковы стихи, и я пойму о других».

Есенин, VI, 71—73, 347—355.

Июнь, после 12 или 13 (?). Есенин пишет письмо Р.Ивневу (неизвестно).

Событие устанавливается по фразе из письма Есенина В.С.Чернявскому: «Рюрику я пишу...» (Есенин, VI, 72) и датируется в соответствии со сроком его написания.

Июнь, 21. Л.И.Каннегисер пишет Есенину из Брянска.

Сообщает, что он после отъезда из Константинова побывал в Туле, Ясной Поляне, Орле, Брянске и готовится к отъезду в Чернигов. Спрашивает Есенина: «Как твои дела? Не уехал ли в Москву? Пишешь ли?» Делится впечатлениями о днях, совместно проведенных с Есениным в его родных местах:

«Я <...> за те дни, что провел у тебя, — сильно к тебе привык. Очень мне было у вас хорошо! И за это вам — большое спасибо!

Через какую деревню или село я теперь бы ни проходил <...> — мне всегда вспоминается Константиново, и не было еще ни разу, чтобы оно побледнело в моей памяти или отступило на задний план перед каким-либо другим местом. Наверное знаю, что запомню его навсегда.

Ходил вчера в Свенский монастырь; он в нескольких верстах от города, на берегу Десны. Дорога ведет по возвышенной части берега, но она пыльная, и я шел стёжками вдоль реки и, конечно, вспоминал другую реку, другие стёжки по траве и рядом со мною — босого и веселого мальчика. Где-то он теперь?» Рассказывает о том, что вспоминает и «говорит про себя» стихотворения Есенина «Улогий» и «Разбойник», когда ему «грустно или весело», и жалеет, что «не запомнил ничего, кроме них». Просит Есенина прислать ему письмо и новые стихи в Чернигов. В заключение пишет: «Передай, пожалуйста, сердечный привет Татиане Федоровне <Есениной>, Кате, Шурочке и Лене <Е.В.Воробьевой>, а тебя очень целую и жму руку».

Письма, 201.

Июнь, 24. Журнал «Голос жизни» (№ 26) помещает статью Л.В.Бермана «Мушка на щеке: (К вопросу о конкретности искусства)».

В ней от лица «городских» любителей поэзии декларируется: «Нас не прельщают объяснения в любви к природе, былинкам, золотым главкам церквей, — мы предпочитаем даже малопонятные, но вызывающие колоритное представление „щипульные колки“ Есенина <слова из стихотворения „По дороге идут богомолки...“, ранее напечатанного в „Голосе жизни“>». Л.В.Берман объясняет «и характер, и успех Клюева и Есенина» тем, что они, эти «самородки-поэты нашего времени», начав «с подражания литературным <...> образцам», затем «впали в конкретность», и «появилась особая даже — не народная, а „губернская“ поэзия».

На первой странице номера — объявление о прекращении издания. О сожалении Есенина по этому поводу см.: 22 июля 1915.

Июнь, вторая половина (?). «Ежемесячный журнал» (№ 6) печатает стихотворения Есенина «Сыплет черемуха снегом...», «Троица» <«Троицыно утро, утренний канон...»> и «Девичник».

См. также: Есенин, I, 31, 34, 454—457, Есенин, IV, 103, 374—375.

Июнь, вторая половина ... Июль, до 9. С почт. ст. Марьино Олонецкой губ. Н.А.Клюев отправляет Есенину письмо (неизвестно).

В нем говорится о том, как он понимает есенинские стихотворения, помещенные в «Голосе жизни» (см.: 22 апр. 1915) и в «Ежемесячном журнале» (см. предыд. запись).

Содержание письма излагается в следующем письме Клюева Есенину, отправленном адресату 9 июля 1915 (см.). Границы события определяются с учетом этой даты, а также в соответствии с предыд. записью.

Июнь ... Август. В письме М.П.Мурашёву (неизвестно) Есенин восклицает: «У вас хорошо в Питере, а здесь <т. е. в деревне> в миллион раз лучше».

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям адресата 1926 г., где приводится процитированный фрагмент есенинского письма и указывается, что оно пришло в Петроград «летом» (Восп., 1, 188).

Июнь ... Август (?). Есенин пишет повесть «Яр».

В комментарии к первой научной публикации произведения о времени и обстоятельствах события говорится: «Повесть была написана в селе Константиново летом 1915 года. Работал Есенин над ней, по свидетельству его сестры Е.А.Есениной, 18 ночей (об этом он при ней говорил своему другу юности Тимоше Данилину)» (Есенин 4 (1962), 303). Более узкие хронологические рамки события установить не удалось.

Июнь (?) ... Август (?). Рюрик Ивнев пишет стихотворение «Сергею Есенину (Письмо из Беслана)» («Прохладный ветер тучи гонит...»).

Ивнев Рюрик. Образ, временем сожженный: 1904—1981 / [Сост. Н.Леонтьев]. М.: Современник, 1991, с. 45, с пометой: «1916 <так!>, ст. Беслан».

При жизни автора это («летнее» по содержанию) стихотворение не публиковалось. Источником для посмертной публикации его текста оказалась выполненная по новой орфографии машинопись с авторской правкой и отличной от печатного текста пометой «1915 год, ст. Беслан» (РГБ, ф. 629, карт. 10, ед. хр. 13). Правка проведена шариковой ручкой с пастой синего цвета, т. е. в конце 1960-х — 1980-е гг. Это обстоятельство можно рассматривать как свидетельствующее в пользу гипотезы, что дата стихотворения была проставлена автором уже в возрасте 70—80 лет, по памяти, и потому вряд ли соответствует реальному положению дел. К тому же известно, что в июне 1915 г. Ивнев находился (на кумысолечении) вовсе не на Северном Кавказе, где расположена станция Беслан, а в одном из городов тогдашнего Туркестанского края — Ташкенте (Есенин, VI, 353). Побывал ли он тем же летом на Кавказе, выяснить не удалось.

Тем не менее, в наст. изд. это событие все же отнесено к 1915 году, хотя и сугубо предположительно, поскольку датировать его 1916-м годом, как это сделано в указанном выше сборнике Р.Ивнева, никаких документальных оснований нет.

Июль, 9. С почт. ст. Марьино Олонецкой губ. Н.А.Клюев отправляет Есенину письмо.

Сетует на молчание адресата. Просит ответить, согласен ли тот с его «пониманием» есенинских стихотворений, напечатанных в «Голосе жизни» и в «Ежемесячном журнале», и сообщить мнение о своих стихах, появившихся в № 20 «Голоса жизни». Далее пишет: «Я очень люблю тебя, Сережа, заочно — потому что слышу твою душу в твоих писаниях — в них жизнь не вольно идущая. Мир тебе и любовь, милый. <...> Любящий тебя светло, остаюсь в ожидании. Я живу в большой скорби».

Письма, 202.

Июль, 11 (?) ... 17 (?). Из г. Спасска Казанской губ. В.С.Чернявский отправляет Есенину краткое письмо (неизвестно) со своим новым летним адресом.

Ср.: 26 мая 1915. О событии см. ответное письмо Есенина от 22 июля 1915 (Есенин, VI, 73).

Июль, 11 (?) ... 20 (?). С.М.Городецкий, находящийся в Москве, и Есенин обмениваются письмами (и то, и другое неизвестны).

Сведения об этих событиях и их предполагаемых рамках извлечены из письма Есенина Чернявскому от 22 июля 1915: «Городецкий недавно прислал письмо, но еще почему-то не отвечает...» (Есенин, VI, 73), — и письма С.М.Городецкого Есенину от 7 авг. 1915: «Твое чудесное письмо обрадовало меня очень перед отъездом сюда, в Крым .<...> Я здесь уже две недели <т. е. с 23 или 24 июля>» (Письма, 204).

Июль, первая половина (?). Есенин посылает С.И.Чацкиной письмо (не сохранилось).

Сообщает, что пишет «рассказ» (скорее всего, речь идет о повести «Яр») для журнала «Северные записки», и посылает в редакцию журнала свои стихи (какие именно, неизвестно). Извещает, что занимается собиранием народных сказок и песен. Справляется, когда выйдет из печати его поэма «Русь», и просит выслать ему в Константиново журнал с поэмой и гонорар за нее. Запрашивает адрес журнала «Русская мысль».

Все эти сведения содержатся в ответном письме С.И.Чацкиной (см. след. запись).

Июль, 18. С.И.Чацкина пишет Есенину из Петрограда:

«Дорогой Сергей Александрович, очень мы обрадовались Вашему письму...». Извещает, что есенинская «Русь» «печатается в июльской книжке и на днях появится <см.: 10 авг. 1915>. Тогда пришлем Вам и книжку и денег. А те стихи, которые Вы теперь прислали, нам меньше по душе и печатать их нам не хочется. Пришлите новые, когда будут». Сообщает адрес «Русской мысли» и передает поклон от своего мужа Я.Л.Сакера. Постскриптум: «Надеюсь, что привезете нам песен и сказок. Я часто вспоминаю Ваше пенье».

Письма, 203.

Июль, 21 (?) ... Август, 15 (?). Есенин направляет в редакцию журнала «Русская мысль» запрос (неизвестен), будут ли напечатаны его стихи, сданные туда в марте 1915 г.

Рамки события определяются с учетом получения Есениным адреса «Русской мысли» от С.И.Чацкиной (см.: предыд. запись) и даты ответа секретаря редакции журнала на запрос поэта (см.: 21 авг. 1915).

Июль, 22. Есенин из села Кузьминское отправляет В.С.Чернявскому открытое письмо:

«Дорогой Володя! Порадуйся со мной вместе. Осенью я опять буду в Питере <см.: 2 (?) или 3 (?) окт. 1915>. К адресу ты прибавь еще село Константиново. Письмо твое я получил на покосе, поэтому писать мне было негде. Стихов я тебе пришлю тут как-нибудь скоро. Я очень жалею, что „Гол<ос> жизни“ закрылся. Знаешь ли ты причины?». Извещает о публикации своих стихов в «Ежемесячном журнале». Сообщает о получении письма от С.М.Городецкого (см.: 11 (?) ... 20 (?) июля 1915). Ожидает от адресата полного ответа. Справляется, встречался ли тот с К.Ю.Ляндау и Р.Ивневым. Подпись: «Любящий тебя крепко С. Есенин».

Есенин, VI, 73, 355—356.

«Какие простые неискусные песенки Есенина в июньской книжке <„Ежемесячного журнала“>, — пишет Н.А.Клюев редактору В.С.Миролюбову из дер. Рубцево Вытегорского уезда Олонецкой губ., — в них робость художника перед самим собой и детская ребячья скупость на игрушки-слова, которые обладателю кажутся очень серьезной вещью».

Письма, 306.

Июль, 25. В Петрограде выходит июльская книга журнала «Русская мысль» со стихотворениями Есенина «Инок» <«Пойду в скуфье смиренным иноком...»>, «Калики» и «Вечер» <«На лазоревые ткани...»>.

День выпуска номера устанавливается по объявлению в газете «Речь» (№ 202) от 25 июля 1915 г. См.: 29 июля 1915 и 6 авг. 1915.

См. также: Есенин, I, 37, 40, 300, 457—458, 461—464; Есенин, IV, 93—94, 368—369.

Июль, после 25 ... Август, начало (?). В.С.Миролюбов пишет Есенину из Петрограда:

«Дорогой Сергей Александрович! Прислали бы Вы нам стихов. То, что можно было пустить, пустил. С „Георгием“ <такое произведение Есенина неизвестно> опоздал. Вас тянет в 15-тирублевые журналы <см. предыд. запись>. Там лучше платят. Но Есениным не следует забывать и нашего подписчика. <...> Всюду бросать свои стихи, как это делают наши питерские поэты, людям из народа не следует. В августе идут „Выткался на озере...“ и „Пастух“».

Письма, 202. Рамки события устанавливаются с учетом предыд. записи.

Июль, 26. Л.В.Берман пишет Есенину из Абазовки, Полтавской губ.:

«Дорогой Сергей Александрович! Простите меня, голубчик, за то, что не отвечал <ср.: 2 июня 1915>: всё было не до того, но всегда радовался,

когда слышал что-нибудь о Вас». Вспоминает, как в редакции журнала «Голос жизни» были получены письмо и стихи Есенина (см.: после 2 июня 1915), и пишет о себе, что читал их, «как всегда, с радостью и... немножко с завистью». Спрашивает адресата, «как с военной службой, что пишете, что печатаете». Отмечает, что пробудет в Абазовке приблизительно до 20 августа. «Позабыт всеми своими и очень ценю каждое письмо». Просит написать ему.

Письма, 203; ответное письмо Есенина неизвестно.

В петроградском журнале «Огонек» (№ 30) печатается стихотворение Есенина «Рекруты» <«По селу тропинкой кривенькой...»>.

См. также: Есенин, I, 48—49, 470—471.

Июль, после 28. В поле зрения Есенина попадает книга В.В.Розанова «Опавшие листья: Короб второй и последний».

Граница события дается с учетом времени выхода книги в свет (см. библиографию книг В.В.Розанова в журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 66; сост. В.Г.Сукач). Есенин приобретет ее для своей библиотеки (списки ГМЗЕ); местонахождение принадлежавшего поэту экземпляра ныне неизвестно.

Июль, 29. Газета «Рязанский вестник» (№ 173) помещает объявление о выходе в свет июльской книги журнала «Русская мысль» с полным содержанием номера.

Третьим пунктом в содержании значится: «Стихотворения Сергея Есенина».

Август, 6. С.М.Городецкому, приехавшему в г. Судак Таврической губ. на отдых, рассказывают (по его собственному слову) «сказку» о том, с чего началась известность Есенина в литературных кругах.

Днем позже Городецкий (не без иронии) напишет об этом эпизоде самому Есенину:

«Вчера здесь мне рассказывали, как ты пришел в лазарет к солдатику, а там тут как тут Серафима Павловна Ремизова. Она тебя хвать и на извощика, во все редакции отвезла и представила. Вот какой ты знаменитый».

Письма, 204; см. также: 7 авг. 1915.

В архангельской газете «Северное утро» (№ 174) дается объявление о выпуске июльской книги «Русской мысли» с упоминанием фамилии Есенина.

Оно аналогично данному «Рязанским вестником» (см.: 29 июля 1915).

Август, 6 и **8.** Газета «Речь» (№ 214 и 216) печатает объявление за подписью: «Издательница С.И.Чацкина»:

«СЕВЕРНЫЕ ЗАПИСКИ. В понедельник <см.: 10 авг. 1915> выйдет № 7—8 (июль и август). Содержание: I. Король темного покоя. — Рабиндраната Тагора. Пер. с англ. Зин. Венгерова. II. Orientalia. — Стихотворения. — Мариэтты Шагинян. <...> IV. Русь. Стихотворение. — Сергея Есенина. <...>».

Август, 7. «Милый Сергун мой, друг любимый», — начинается письмо С.М.Городецкого Есенину из Судака Таврической губ.

«Твое чудесное письмо <неизвестно; см.: 11 (?) ... 20 (?) июля 1915> обрадовало меня очень перед отъездом сюда, в Крым. Но я такой был усталый и пыльный, что ничего не мог бы тогда передать из того, что чувствовал. Мне все еще нова радость, что ты есть, что ты живешь, вихрастый мой братишка. Так бы я сейчас потягал тебя за вихры кудрявые! Я тебе не скажу, что́ ты для меня, потому что ты сам знаешь. Ведь такие встречи, как наша, это и есть те чудеса, из-за которых стоит жить». Упомянув, что был в Москве, Городецкий продолжает: «Молва о тебе идет всюду, все тебе рады», — а затем пересказывает содержание «сказки» о Есенине, услышанной им накануне (см.: 6 авг. 1915). Сопровождает этот пересказ назиданием: «Только ты головы себе не кружи этой чепухой, а работай потихоньку, поспокойней». Предлагает написать ему к концу месяца по петроградскому адресу «длинное письмо» и просит: «...а сюда <в> *Судак* <...> напиши сейчас же хоть два слова о себе, как здоров, что работаешь. <...> Ведешь ли список своих стихов и составил ли книжку?». Письмо заканчивается словами: «Будь весел и крепок, пой за двоих, за себя и за меня. Целую тебя, как люблю».

Письма, 204; выделено автором.

Август, 8. В.С.Чернявский пишет из Спасска Казанской губ. Есенину:

«Милый Сережа, прости, что не пишу большого обещанного письма, очень занят, у меня в сентябре экзамены <Чернявский — студент историко-филологического факультета Петроградского университета>, а что касается твоей старой просьбы узнать мнения <о Есенине в салоне Мережковских>, я ничего путного не узнал <подробнее см.: 9 или 16 мая 1915>». Сообщает о причине закрытия «Голоса жизни» и о том, что с К.Ю.Ляндау и с Р.Ивневым он еще не виделся. «Буду в Питере в первых числах сентября, а то и позже».

Письма, 204—205.

Август, 10. Выходит № 7—8 журнала «Северные записки» с есенинской «Русью».

Здесь же — обзор Л.Клейнборта «Печатные органы интеллигенции из народа: („Народная семья“, „Друг народа“, „Заря Поволжья“)», где процитированы (без упоминания фамилии автора) первая и третья строфы стихотворения Есенина «Узоры».

Дата выхода номера устанавливается по газетным объявлениям (см: 6 и 8 авг. 1915 и след. запись).

Август, 11. В газете «День» (№ 219) помещено объявление о выходе № 7—8 «Северных записок».

В содержании номера, в частности, указано: «Стихи, статьи: <...> Сергея Беснина <так!>...».

Август, 12. Газеты «Речь» (№ 220) и «День» (№ 220) дают объявления о выпуске № 7—8 журнала «Северные записки», аналогичные

описанному (11 авг. 1915), но с исправлением опечаток в фамилии Есенина.

Август, 14. В газете «Рязанский вестник» (№ 186) — объявление: «СЕВЕРНЫЕ ЗАПИСКИ. Вышел № 7—8 (июль и август). Содержание: <...> IV. Русь. Стихотворение. — Сергея Есенина...».

Август, 19. В архангельской газете «Северное утро» (№ 183) — объявление о выходе № 7—8 «Северных записок» с упоминанием фамилии Есенина (такое же, что и в предыд. записи).

Август, до 20. Есенин обращается к Д.В.Философову: «Дорогой Дмитрий Владимирович. Мне очень бы хотелось быть этой осенью в Питере, так как думаю издавать две книги стихов <„Радуница“ и „Авсень“; см.: 7 ... 20 дек. 1915>. Ехать, я чую, мне не на что. Очень бы просил Вас поместить куда-либо моего „Миколая Угодника“ <маленькую поэму „Микола“, присланную адресату еще в июне; см.: после 2 июня 1915>. Может быть, выговорите мне прислать деньжонок к сентябрю. Я был бы очень Вам благодарен. Проездом я бы уплатил немного в университет Шанявского, в котором думаю серьезно заниматься. Лето я шибко подготовлялся. Очень бы просил Вас. В „Северных записках“ и „Русской мысли“, боюсь, под аванс сочтут за шарамыжничество. Тут у меня очень много записано сказок и песен. Но до Питера с ними пирогов не спекешь». Сожалеет о закрытии журнала «Голос жизни». «Жду поскору ответа. <...> Любящий Вас Есенин».

Есенин, VI, 74, 356—359. Граница датировки устанавливается по ответу Д.В.Философова (см.: 21 авг. 1915).

Т.Ф.Есениной запомнилось, как ее сын «какую-нибудь старуху где-нибудь поймает, приведет, посадит, угостит ее, послушает, что она будет говорить про прошлое время. Ему было интересно. В прошлое время кровать не называли кроватью, а „коник“. Как это коник понять? На чем спать? На конике. Ему это интересно было знать. Везде он так всех послушал, и стариков, и старух...».

Восп.-95, 6.

Во время таких встреч, очевидно, и делал Есенин свои фольклорные записи, упомянутые им в письме к Д.В.Философову. Ср. с воспоминаниями С.Н.Соколова в изложении С.П.Кошечкина:

«...приезжая в Константиново, он <Есенин> любил слушать частушки. Спросит, бывало: „Знаешь, кто частушки поет?“ На мой ответ скажет: „Пойдем, может, споют нам“. Приходим, слушаем, а он нет-нет да что-то запишет в книжечку...».

Есенин, VII (1), 533.

Август, 21. Д.В.Философов пишет Есенину: «Сергей Александрович. Стихи Ваши „Микола“ я отправил сегодня <точнее, на следующий день; см.: 22 авг. 1915>, при письме, редактору „Биржевых ведомостей“. О судьбе их Вас извещу. Душевно Ваш <подпись>».

Письма, 205. Другие письма Философова Есенину неизвестны.

Секретарь редакции журнала «Русская мысль» отвечает на запрос Есенина.

«Милостивый Государь! Стихи Ваши („Инок“, „Калики“ и „Вечер“) напечатаны в июльской книжке <см.: 25 июля 1915>. Извещение о том, что они приняты, было давно послано Вам по петербургскому адресу и было возвращено почтой».

Письма, 205.

Август, 22. Д.В.Философов отправляет редактору газеты «Биржевые ведомости» М.М.Гаккебушу (Горелову) есенинскую поэму «Микола» с сопроводительным письмом:

«...прилагаю стихи Сергея Есенина, с его письмом на мое имя. Стихи этого талантливого поэта из народа печатались уже в „Русской мысли“ <см.: 25 июля 1915> и в „Северных записках“ <см.: 10 авг. 1915>. Если не ошибаюсь, о нем писал и А.А.Измайлов <это произойдет позже; см.: 20 апр. 1916>».

Письма, 306.

Август, 25. Л.И.Каннегисер обращается к Есенину:

«Дорогой Сережа! Что проку писать тебе, когда ты не отвечаешь! Но я очень по тебе соскучился и все-таки пишу: авось ответит!

Теперь я уже в Петербурге <...>. Все лето мне было очень хорошо, но нигде так, как в Константинове». Просит сразу же сообщить, когда они снова смогут увидеться. Перечисляет журналы, в которых он читал стихи Есенина. «Всем они <стихи> очень нравятся, а особенно „Русь“. А что твоя проза, которая мне так понравилась? Я рассказывал о ней Софии Исаковне <Чацкиной> и очень ее заинтересовал.

В Петербурге — ничего нового. <...> Рюрик <Ивнев> был у меня, мы ездили с ним один раз в Павловск к Евд. Ап. Нагродской, а сегодня говорили по телефону. <...> Видел несколько раз Кузмина, у него и у меня. <...> Теперь я занимаюсь, готовлюсь к экзаменам <Каннегисер — студент политехнического института>.

<...> А как у вас? Что твоя милая матушка? Очень ей от меня кланяйся. А сестренки? Я к ним очень привязался и полюбил их за те дни, что провел у вас». Вспоминает некоторые тогдашние эпизоды — частушку со словами «Проводила мужа — под ногами лужа» в исполнении одного из приятелей Есенина; наблюдение с колокольни константиновской церкви пожара в деревне Раменки (или в какой-то другой из близлежащих деревень; см.: конец (?) мая ... до 12 или 13 июня 1915).

Письмо заканчивается словами: «Милый Сережа! Мне ужасно хочется поскорее тебя увидать, а пока получить хоть письмо. Только смотри, не заставляй меня долго ждать. Целую тебя. Твой Леня Каннегисер».

Письма, 206.

В утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» (№ 15047) публикуется поэма Есенина «Микола».

См. также: Есенин, II, 12—16, 208, 283—288.

Август, 28. Орган московского Союза потребительских обществ — журнал «Объединение» (№ 13) перепечатывает из «Северных записок» (№ 7—8) есенинскую «Русь».

Август, 30. Второе издание газеты «Биржевые ведомости» (№ 237) републикует поэму Есенина «Микола».

Август, конец. Есенин посылает в «Ежемесячный журнал» стихотворения «Белая свитка и алый кушак...» и «Танюша» <«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»>, сопроводив их сообщением о собранных им старинных песнях и сказках.

Сведения о событии содержатся в ответном письме сотрудника редакции журнала (см.: 16 сент. 1915). При датировке принято во внимание, что поступление этих стихов Есенина в «Ежемесячный журнал» зарегистрировано 1 сент. 1915 (см.). Письмо поэта и автографы указанных стихотворений не сохранились.

Август, конец ... Сентябрь, начало. Есенин пишет письмо Н.А.Клюеву (неизвестно).

Информация о событии содержится в ответном письме Клюева (см.: 6 сент. 1915).

Есенин пишет два письма Л.И.Каннегисеру (который назовет одно из них «сердитым», а другое «милым»; оба письма не сохранились).

В «сердитом» письме содержатся выпады против петербургских знакомых поэта и против самого адресата.

Сведения о событиях извлечены из ответного письма Л.И.Каннегисера (см.: 11 сент. 1915).

Август. Есенин отправляет С.И.Чацкиной письмо (не сохранилось) с просьбой о высылке гонорара за поэму «Русь».

К письму прилагается стихотворение (какое именно, неизвестно). Сообщает о своем недомогании.

Время события и его содержание устанавливаются по ответному письму С.И.Чацкиной (см.: 3 сент. 1915).

Н.А.Клюев пишет Есенину из дер. Рубцево Вытегорского уезда Олонецкой губ.:

«Голубь мой белый, — ты в первой открытке <см.: 24 апр. 1915> собирался о многом со мной поговорить и уже во втором письме <неизвестно> пишешь через строчку и то вкратце, — и на мои вопросы не отвечаешь вовсё. Я собираюсь в Петроград в конце августа, и ты, может быть, найдешь что-либо нужным узнать про тебя, но я не знаю, что тебя больше затрагивает, и наберу мелочей, а нужное и полезное тебе упущу. Ведь ты знаешь, что мы с тобой козлы в литературном огороде, и только по милости нас терпят в нем, и что в этом огороде есть немало ядовитых колючих кактусов, избегать которых нам с тобой необходимо для здравия как духовного, так и телесного. Особенно я боюсь за тебя: ты как куст лесной щипицы, — который чем больше шумит — тем больше осыпается. Твоими рыхлыми драчёнами <слова из стихотворения Есенина „В хате“> объелись все поэты, но ведь должно быть тебе понятно, что это после ананасов в шампанском <название сборника стихов Игоря Северянина>. Я не верю в ласки поэтов-книжников — и пелегать <т. е. лелеять> их тебе не советую. Верь мне. Слова мои оправданы опытом.

Ласки поэтов — это не хлеб животный, а „засахаренная крыса“ <название футуристического альманаха>, и рязанцу и олончанину это блюдо по

нутру не придет, и смаковать его нам прямо грешно и безбожно. Быть в траве зеленым, а на камне серым — вот наша с тобой программа, — чтобы не погибнуть. Знай, свет мой, что лавры Игоря Северянина никогда не дадут нам удовлетворения и радости твердой, между тем как любой петроградский поэт чувствует себя божеством, если ему похлопают в ладоши в какой-нибудь „Бродячей собаке“ <литературно-артистическое кафе, к тому времени уже закрытое>, где хлопали без конца и мне и где я чувствовал себя наинесчастнейшим существом из земнородных. А умиляться тем, что собачья публика льнет к нам, не́ для чего, ибо понятно и ясно, что какому-нибудь Кузьмину <М.А.Кузмину> или графу Мон-тетули <собирательный образ> не нужно лишний раз прибегать к шприцу с морфием или с кокаином, потеревшись около нас. Так что радоваться тому, что мы этой публике заменим на каких-либо *полчаса* дозу морфия — нам должно быть горько и для нас унизительно... Я холодею от воспоминания о тех унижениях и покровительственных ласках, которые я вынес от собачьей публики. <...> Я помню, как жена Городецкого <А.А.Городецкая> в одном собрании, где на все лады хвалили меня, выждав затишье в разговоре, вздохнула, закатила глаза и потом изрекла: „Да, хорошо быть крестьянином“. Подумай, товарищ, не заключается ли в этой фразе всё, что мы должны с тобой возненавидеть и чем обижаться кровно! Видите ли — не важен дух твой, бессмертное в тебе, а интересно лишь то, что ты, холуй и хам-смердяков, заговорил членораздельно. Я дивлюсь тому, какими законами руководствовались редакторы, приняв из 60-ти твоих стихотворений 51-но. Это дурная примета, и выразить, вскрыть такую механику можно лишь фабричной поговоркой „За горло, и кровь сосать“, а высосавши, заняться тщательным анализом оставшейся сухой шкурки, чтобы лишний раз иметь возможность принять позу и с глубокомысленным челом вынесть решение: означенная особь в прививке препарата 606-ть <коммерческое название сальварсана — широко рекламируемого в то время средства против сифилиса> не нуждается, а посему изгоняется из сонма верных.

Мне очень приятно, что мои стихи волнуют тебя — конечно, приятно потому, что ты оттулева, где махотка, купыри и щипульные колки <слова из стихотворений Есенина, опубликованных в ГЖ>. У вас ведь в Рязани — пироги с глазами, — их ядять, а они глядять. Я бывал в вашей губернии <...>. Напиши мне, как живешь, какое ваше село — меня печалили рязанские бесконечные пашни — мало лесов и воды: зимой всё как семикопеечным коленкором потянуто. У нас на севере — воля, озёра гагарьи, ельники скитами украшены... Вот нужно ехать в Питер, и я плачу горькими слезами, прощаясь с рекой окуньей, с часовней на бору, с мошничьим <т. е. глухариным> перелетом, с хлебной печью...». Дает петроградский адрес своей сестры К.А.Ращепериной, где предполагает остановиться по своем приезде в Петроград. Письмо заканчивается словами: «Бога ради, не задержи ответ. Целую тебя, кормилец, прямо в усики твои милые».

Письма, 207—208.

В «Ежемесячном журнале» (№ 8) печатаются стихотворения Есенина «Выткался на озере алый свет зари...» и «Пастух» <«Я пастух, мои палаты...»>.

См. также: Есенин, I, 52—53, 318, 475.

Сентябрь, 1. В книгу регистрации рукописей, поступающих в «Ежемесячный журнал», под № 2655 вносится название стихотворения Есенина «Белая свитка...» <«Белая свитка и алый кушак...»>.

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1345, л. 85 об.

Сентябрь, 3. С.И.Чацкина сообщает Есенину, что она «уезжала, купалась в море, только что вернулась» и получила его письмо.

Благодарит за присланное им стихотворение (о каком тексте идет речь, не установлено) и собирается его напечатать. Обещает («на днях») выслать гонорар (за публикацию «Руси»). Желает скорейшего выздоровления. Передает поклон от Л.И.Каннегисера.

Письма, 208—209.

Сентябрь, 6. Н.А.Клюев отправляет Есенину открытку из г. Любань Новгородской губ.

Извещает, что получил его письмо (неизвестно), «рад ему несказанно», и пишет: «Я пробуду в Петрограде до 20 сентября — хорошо бы устроить с тобой где-либо совместное чтение — моих военных песен и твоей Белой прекрасной Руси <т. е. стихотворения (или маленькой поэмы) „Русь“>. Жду на это ответ. Коля».

Письма, 209.

Сентябрь, 9. В газете «Рязанские губернские ведомости» (№ 69) публикуется Высочайший манифест о созыве государственного ополчения 2-го разряда и указ Государя Императора Правительствующему Сенату от 3 сентября о призыве на военную службу ратников ополчения 2-го разряда с 1916-го до 1912-го г. включительно.

Хотя Есенину из-за его близорукости и была предоставлена отсрочка от призыва (см.: после 12 или 13 июня 1915), объявленный созыв ополчения 2-го разряда, к которому он принадлежал, без сомнения, усилил его обеспокоенность относительно призыва в армию. Е.А.Есенина вспомнит об этом времени так:

«Дома у нас настала настоящая тревога. Война с немцем требовала всё новых и новых жертв. Дошла очередь и до нашего Сергея».

Журн. «Огонек», М., 1965, № 40, с. 14.

Сентябрь, 11. Л.И.Каннегисер пишет Есенину:

«Дорогой мой Сережа, очень тебя благодарю за твои хорошие письма — одно — сердитое и другое — милое, но для меня они оба — милые, потому что — твои, а я тебя очень люблю.

Что ответить тебе на твои выпады против всех нас, петербуржцев? Прежде всего, дорогой мой, вообще очень нехорошо прибегать к огульным характеристикам; хоть это и создает значительную экономию мысли и времени, — но правда-то как страдает! А что касается упреков лично мне — все принимаю. Если бы я был прав перед тобою, то с какой же стати ты стал бы упрекать меня! Ты скажешь, что упреков не было? Нет, пожалуйста, не отказывайся. Даже не виню тебя в том, что ты так был со мною скрытен, хотя в этом обвинить тебя очень хочется. Но, конечно, на искренность нужно иметь право, а его у меня, может быть, не было, если любовь и дружба этого права не дают. <...> Мне бы очень не хотелось,

чтобы между нами всегда было так много недоговоренного и чтобы случались такие грустные неожиданности, как твое „лихорадочное“ письмо.

Но пока об этом довольно. Когда приедешь — столкуемся.

Высылаю тебе оттиски твоих стихов из „Русской мысли“ <см.: 25 июля 1915; ни один из экземпляров оттиска не выявлен>. Я был там сегодня утром <...> Книжки они тебе не выслали и дать мне не хотели, оттого, что, говорят, — раз сделали оттиски, то книжки не полагается. Если непременно хочешь книжку, — напиши — вышлю! <...>

А стихи твои мне очень нравятся. Жду твоей прозы. София Исаковна <Чацкина> просит тебе передать: 1) чтобы ты послал им в „Северные записки“ всю прозу, сколько у тебя есть и поскорее, 2) сказки просит записывать „сырьём“ — как они говорятся, 3) твое последнее стихотворение <о каком тексте идет речь, неизвестно> они взяли и просят прислать переделанного „Разбойника“. <...>

Очень жду тебя в Петербурге. Видеть тебя в печати — мне мало. Хочу и самого поскорее увидать, а пока целую тебя и кланяюсь всем твоим. Твой Лёня».

Письма, 209—210.

Сентябрь, 11 ... 20. Есенин отправляет Н.А.Клюеву открытое письмо (неизвестно).

В нем он уведомляет адресата, что собирается в Петроград и надеется встретиться с ним там.

Рамки события определяются по письмам Клюева Есенину (см.: 6 сент. 1915 и 23 сент. 1915), а его содержание — по второму из них.

Сентябрь, 16. Сотрудник редакции «Ежемесячного журнала» пишет Есенину:

«Виктор Сергеевич <Миролюбов> извещает Вас, что стихотворения Ваши „Танюша“ и „Белая свитка...“ можно будет напечатать. Вашим сообщением о сказках и песнях старинных Виктор Сергеевич заинтересовался и просит прислать их ему».

Письма, 210.

Сентябрь, 23. Н.А.Клюев отвечает Есенину на его ныне неизвестное письмо:

«...как быть? Я смертельно желаю повидаться с тобой — дорогим и любимым, и если ты — *ради сего* — имеешь возможность приехать — то приезжай немедля, не отвечая на это письмо. Я пробуду здесь <т. е. в Петрограде> до 5 октября», — а затем добавляет: «Я слышал, что ты хочешь издать свою книгу в „Лукоморьи“ <издательстве, к которому был близок С.М.Городецкий; см.: 25 апр. 1915> — это меня убило — преподнести России твои песни из кандального отделения Нового Времени! <Клюев именует так редакцию указанной газеты (вслед за автором этой характеристики, фельетонистом В.М.Дорошевичем); как „Новое время“, так и „Лукоморье“ управлялись одними и теми же людьми>».

Письма, 211; выделено автором.

В 1924 г. Есенин вспомнит об этом письме Клюева (назвав его телеграммой) в автобиографии:

«...осенью этого же <1915> года Клюев мне прислал телеграмму в деревню и просил меня приехать к нему».

Есенин, VII (1), 16.

Сентябрь, 29. Газета «Рязанский вестник» (№ 222) публикует информацию без подписи «О ратниках 2-го разряда»:

«Губернаторам, градоначальникам и начальникам областей разослана следующая телеграмма за № 30141 относительно ратников 2-го разряда: „Призываемые ратники 2-го разряда, способные носить оружие, оказавшиеся ныне с болезнями, указанными в расписании литера А, на службу не принимаются. <...> Ратники, имеющие остроту зрения менее 0,5 в обоих глазах, могут носить очки и принимаются на нестроевую службу“».

Не исключено, что это распоряжение властей, непосредственно касающееся Есенина как ратника 2-го разряда, получившего отсрочку от призыва по близорукости, побудило его ускорить свой отъезд в Петроград.

Сентябрь, около (?) 29. Есенин выезжает из Константинова в Петроград через Москву.

Сентябрь, 30. Есенин встречается в Москве с поэтессой Л.Н.Столицей.

Она надписывает ему свой стихотворный сборник «Русь» (М.: Новая жизнь, 1915): «Новому другу — который, быть может, буд<ет> дороже старых... С. А. Есенину — Любовь Столица. 1915 года Сентября 30-ого дня. Москва».

Есенин, VI, 362.

Скорее всего, именно эту встречу вспомнит Есенин в своем письме к Л.Н.Столице (см.: 22 окт. 1915).

Октябрь, 1. Есенин вписывает в альбом московского литератора И.В.Репина свое стихотворение «Край родной, тропарь из святцев...» <«Край любимый! Сердцу снятся...»>.

Есенин, VII (2), 51.

В доме известного петроградского беллетриста, публициста и художественного критика И.И.Ясинского (Черная речка, Головинская ул., 9), проходит очередное 48-е (74-е) собрание литературного кружка «Вечера К.К.Случевского».

На нем, кроме хозяина, присутствуют, в частности, С.М.Городецкий, Н.А.Клюев, А.А.Измайлов, П.И.Карпов.

РГАЛИ, ф. 512, оп. 2, ед. хр. 3а, л. 28 об.—29.

Именно с этими людьми встретится Есенин в первые же дни по своем приезде в Петроград (см. ниже). По мнению К.М.Азадовского (впервые включившего это событие в контекст петроградских мероприятий, связанных с именем Есенина), «можно с уверенностью утверждать, что вечер 1 октября <...> еще более сблизил новокрестьянских поэтов с Ясинским, Измайловым, Городецким. Вероятно, именно в этот вечер обсуждались характер и программа будущей „Страды“, возможности выступлений для „народных“ поэтов в Петрограде — как в печати, так и на различных столичных сценах» (журн. «Cahiers du Monde russe et soviétique», Paris, 1985, t. XXVI, f. 3/4, p. 416).

Октябрь, 1 (?) или 2 (?). Есенин выезжает из Москвы в Петроград.

Октябрь, 2 (?) или 3 (?). По приезде в Петроград Есенин останавливается на квартире С.М.Городецкого (М. Посадская, 14, кв. 8).

Скорее всего, тогда же происходит его первая очная встреча с Н.А.Клюевым.

Примерно через три недели Есенин сообщит в Москву: «Сейчас, с приезда, живу у Городецкого и одолеваем ухаживаньем Клюева».

Есенин, VI, 75.

Вспоминая о тех днях, С.М.Городецкий в 1926 г. напишет:

«Клюев приехал в Петроград осенью (уже не в первый раз). Вероятно, у меня он познакомился с Есениным. И впился в него. Другого слова я не нахожу для начала их дружбы. История их отношений с того момента и до последнего посещения Есениным Клюева перед смертью — тема целой книги. Чудесный поэт, хитрый умник, обаятельный своим коварным смирением, творчеством вплотную примыкавший к былинам и духовным стихам севера, Клюев, конечно, овладел молодым Есениным, как овладевал каждым из нас в свое время».

Восп., 1, 180.

В.С.Чернявский — свидетель тогдашнего общения Есенина и Клюева — в том же 1926 г. так определит характер их взаимоотношений:

«...влияние Клюева на Есенина в 1915—1916 годах было огромно. Не всегда относясь к Клюеву положительно, подымая иногда бунт против его авторитета и мистагогии, инстинктивно и упорно стремясь отстоять и утвердить свою личную самобытность, Есенин благоговел перед Клюевым как поэтом. В часы, когда тот читал с большим искусством свои тяжелые, многодумные, изощренно-мистические стихи и „беседные наигрыши“, Сергей не раз молча указывал на него глазами, как бы говоря: вот они, каковы стихи!».

Восп., 1, 213.

Октябрь, после 2 (?) или 3 (?) ... Декабрь, до 16 (?), или до 23 (?), или до 30 (?). Есенин фотографируется в одном из петроградских фотоателье.

Есенин, VII (3), [132], фото № 20, 214—215.

Косвенным подтверждением границ датировки события можно считать описание одной из деталей внешнего вида Есенина, данное художником А.М.Комашкой, который был свидетелем визита молодого поэта к И.Е.Репину в дек. 1915 г.: «...элегантно одетый в серый костюм» (подробнее см.: 16 (?), или 23 (?), или 30 (?) дек. 1915). Именно в таком костюме-«тройке» и предстает Есенин на комментируемой фотографии.

Октябрь, после 2 (?) или 3 (?) ... Декабрь (?). Есенин и Н.А.Клюев фотографируются в одном из петроградских фотоателье.

Есенин, VII (3), [133], фото № 21, 215.

Нижняя граница события устанавливается в соответствии с предыд. записью.

В Есенин VII (3) снимок имеет дату: 1916. Однако обувь и одежда поэтов более соответствуют имеющимся в литературе описаниям их внешнего вида последнего квартала 1915 г., что и принято во внимание при датировке фотографии в наст. изд.

См. Приложение.

Октябрь, 6. Есенин и Клюев вместе с переводчиком и коллекционером Ф.Ф.Фидлером обедают у критика и журналиста А.А.Измайлова на его квартире (Васильевский остров, 17-я линия, д. 70, кв. 9).

Есенин, VI, 359.

Есенин записывает в альбом хозяина вторую главку своей «Руси» (с вариантом начальной строки главки: «Я люблю тебя, родина кроткая»).

Есенин, II, 288.

Тогда же в альбом Фидлера («В гостях. XVII») Есениным вписывается заключительная строфа стихотворения «Не с бурным ветром тучи тают...» <«Не ветры осыпают пущи...»>.

Есенин, VI, 361.

После обеда у Измайлова по приглашению Фидлера Есенин и Клюев отправляются к нему на квартиру (9-я Рождественская ул., 22, кв. 22).

Там они делают записи в другом альбоме Фидлера («У меня. XIII»); Есенин заносит туда свой экспромт (?) «Перо не быльница...», после которого добавляет: «В поминание Федору Федоровичу Фидлеру».

Есенин, IV, 248, 457.

По просьбе хозяина гости пишут ответы на его вопросы биографического характера. У Фидлера эти заметки не остаются — Есенин нечаянно уносит их с собой.

События устанавливаются по помете Фидлера («Написанные у меня (и нечаянно захваченные) автобиогр<афические> *даты*» — Есенин, VI, 359; выделено автором), сделанной к словам из адресованного ему письма Есенина: «Заметки наши я случайно отдал...» (Есенин, VI, 74; см. также: 7 ... 9 окт. 1915).

Фидлер собирал тогда сведения о литераторах для переиздания выпущенного им в 1911 г. сборника «Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей». Хотя он разработал для этой цели специальный «Опросный лист» из 24-х пунктов, скрупулезно точного заполнения этой анкеты не требовалось: «Авторам предоставлялось отвечать в любой форме и не на все пункты...» (В.А.Вдовин — Есенин 6 (1980), 267).

Возможно, записью Есенина, сделанной по просьбе Фидлера, является автобиографическая заметка «Сергей Есенин» (подробнее см.: 7 ... 9 окт. 1915).

По окончании встречи с поэтами Фидлер записывает в дневнике (по-немецки) впечатления о ней:

«Когда мы ехали в трамвае, Есенин, сидевший рядом со мной, вдруг посмотрел на меня как-то удивленно и робко назвал меня „ты“. Он — простой крестьянин, живет недалеко от Рязани. Клюев <...> живет со своим 75-летним отцом в избе на берегу реки; он черпает из нее воду, готовит еду, стирает белье, моет полы — словом, ведет все хозяйство. <...> Увидев у меня обрамленный автограф Гейне, он обратился к Есенину и сказал ему с упреком, который, казалось, относится не только к Есенину, но и к нему самому: „Из семи строк сделано четыре! Видишь, как люди писали!“ Оба восхищались моим музеем и показались мне достаточно осведомленными в области литературы. Увидев гипсовую голову Ницше, Есенин воскликнул: „Ницше!..“ <...> Видимо, Клюев очень любит Есенина: склонив его голову к себе на плечо, он ласково поглаживал его по волосам».

Есенин, VI, 360; пер. К.М.Азадовского.

Октябрь, 7. Есенин и Клюев приходят на квартиру поэта и художника В.А.Юнгера (Алексеевская ул., д. 10, кв. 17). Хозяин делает с них портретные зарисовки.

Первые сведения о событии и его датировку см.: Ломан А., Хомчук Н. Новое о Есенине (рисунки и фотографии). — Журн. «Нева», Л., 1965, № 8, с. 205—206. Оба рисунка воспроизведены в: Материалы, 163 и 223.

Увидев рисунок Юнгера в начале 1960-х годов, А.А.Ахматова скажет:

«Именно таким приезжал Есенин ко мне в Царское Село в рождественские дни 1915 года <см.: 25 дек. 1915>. Немного застенчивый, беленький, кудрявый, голубоглазый и донельзя наивный... Володя Юнгер удивительно точно передал выражение его глаз. Да, таким я его видела в первый раз».

Цит. по записи А.П.Ломана, приведенной в книге В.Ф.Дитца «Есенин в Петрограде — Ленинграде», Л.: Лениздат, 1990, с. 72.

См. Приложение.

Октябрь, 7 ... 9. Есенин встречается с И.И.Ясинским у него дома (Черная речка, Головинская ул., д. 9).

Сведения о событии и его рамках устанавливаются по письму Есенина, полученному адресатом (Ф.Ф.Фидлером) 10 окт. 1915 г. (Есенин, VI, 359). В нем есть слова: «Я был последнее время у Ясинского» (Есенин, VI, 74). См. также след. записи.

Некоторые подробности об этой и последующих встречах вспомнит в 1950-е годы дочь беллетриста — З.И.Ясинская:

«...Сергея Есенина <...> привез к нам <домой> Сергей Митрофанович Городецкий, которого я помню с детских лет. <...>

— У Есенина крупный поэтический талант, и ему нужно открыть дорогу, — говорил Сергей Митрофанович. <...>

Блондин с почти льняными, светлыми волосами, слегка вьющимися, Есенин был довольно коротко острижен (отпускать волосы он стал позднее), глаза голубовато-серые, очень живые и серьезные, внимательные, но с какими-то удивительно озорными искорками, которые то вспыхивали, то вновь исчезали. Вообще он был красив типичной неброской славянской красотой, довольно распространенной на севере; надо приглядеться, чтобы заметить ее. <...>

Сергей Есенин был очень собранным: все его движения были грациозны, бесшумны и четки. Навсегда запомнилась мне походка поэта — свободная и легкая. <...>

Держался он со скромным достоинством и не отличался застенчивостью. Чувствовалось, что он новичок в литературной среде, к которой приглядывался с жадным любопытством. Поэтому у нас на Черной речке Есенину было интересно. Когда собирались гости, говорили много, чаще всего об искусстве, внимательно следили за ростом молодых писательских сил, спорили о направлениях».

Восп., 1, 252—254.

Есенин посещает редакцию журнала «Нива».

Там, скорее всего, он оставляет для публикации стихи (они будут напечатаны в ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу в декабре; см.: дек. 1915) и одновременно (как он думает) забывает свои ответы на вопросы биографического плана, сделанные по просьбе Ф.Ф.Фидлера.

Есенин, VI, 74.

Вспомнив об этих бумагах, Есенин звонит в редакцию «Нивы» и выясняет, что их там найти не могут. Затем он пишет Ф.Ф.Фидлеру.

Извиняется, что затерял заметки о себе и просит: «Пришлите, пожалуйста, Ваш другой листок <с вопросами>».

Есенин, VI, 74, 359—362.

Выполнил ли Фидлер эту просьбу Есенина, неизвестно. Заметки Есенина, о которых идет речь в его письме, возможно, были оставлены им не в редакции «Нивы», а у И.И.Ясинского, так как сохранились в его архиве (РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 283, л. 1). Их текст:

Сергей Есенин

Родился 1895 г. 21 сентября в селе Константинове Кузьминской волости Рязанской губернии и уезда.

Пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до 8 лет.

Напечатался впервые в журнале «Новый ж<урнал> д<ля> всех» и «Голосе жизни» с сопроводительной статьей Гиппиус. К стихам расположили песни, которые я слышал кругом себя, а отец мой даже слагал их.

Есенин, VII (1), 21, без членения на абзацы, имеющегося в автографе.

Существует гипотеза (опирающаяся на воспоминания З.И.Ясинской о вступлении Есенина в 1916 г. в кружок «Вечера́ Случевского»; см.: Восп., 1, 259), что эти заметки могли быть написаны в связи с указанным событием, и поэтому их можно отнести и к 1916 г. (Есенин, VII (1), 414). Однако из полностью сохранившихся документов этого литературного объединения (РГАЛИ, ф. 512) явствует, что Есенин (наряду с Н.А.Клюевым и П.И.Карповым) официальным членом «Вечеров Случевского» не состоял (наблюдение К.М.Азадовского; см.: журн. «Cahiers du Monde russe et soviétique», Paris, 1985, t. XXVI, f. 3—4, p. 423).

Октябрь, после 7 ... 9 — Декабрь, или **1916, январь, после 23** или **24 — Апрель, 19.** И.И.Ясинский пишет маслом с натуры живописный портрет Есенина и делает зарисовку (тушью?) Есенина вместе с Н.А.Клюевым.

Рамки событий определяются временем первой встречи Есенина с И.И.Ясинским (см. предыд. запись) и сроками пребывания поэта в Петрограде до начала его военной службы (см.: 4 янв. 1916; 23 или 24 янв. 1916; 20 апр. 1916).

Местонахождение оригиналов неизвестно. Черно-белый негатив живописного портрета хранится в ИМЛИ, а его цветная ксерокопия — в частном собрании (г. Москва). Фотокопия рисунка имеется в отделе изофондов ГЛМ. Рисунок опубликован в кн.: Клюев Н., Клычков С., Орешин П. Избранное. М.: Просвещение, 1989, третий вкл. л. между с. 192 и 193; автором рисунка ошибочно указан В.А.Юнгер.

Октябрь, 10. На квартире С.М.Городецкого, где тогда живет Есенин, проходит совещательное собрание литературного общества «Страда».

Сведения о событии содержатся в письме М.П.Мурашёва И.И.Ясинскому от 8 окт. 1915: «...совещательное собрание литературного о-ва „СТРАДА“ в субботу <т. е. 10 окт. 1915> имеет быть в 8 ч. вечера в квартире Серг. Митр. Городецкого, адр<ес:> Малая Посадская ул., д. 14, кв. 8 <...>. Не откажите быть на собрании, на котором будут: Илья Еф. Репин, Ремизов, Добронрав<ов> и др.» (РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 561, л. 7). Среди «и др.» почти наверняка был и Есенин.

Московский журнал «Доброе утро» (№ 5—6) публикует стихотворение Есенина «Бабушкины сказки».

См. также: Есенин, IV, 53, 354.

Об одном из литературных источников произведения см.: февр. 1907.

Его сюжет навеян детскими впечатлениями поэта — в автобиографии 1923 г. он вспомнит:

«Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад».

Есенин, VII (1), 11.

Октябрь, 11. В утреннем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 15141) печатается стихотворение Есенина «Выть» <«Черная, по́том пропахшая выть!..»>.

См. также: Есенин, I, 64, 319, 480—482.

В вечернем выпуске той же газеты (№ 15142) — объявление:

«В сегодняшнем утреннем выпуске «Биржевых ведомостей» напечатаны <...>. Выть. — Стих<отворение>. — ЕСЕНИНА. Стих<отворение>. — НИКОЛАЯ КЛЮЕВА. Последняя любовь. — ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА <...>».

Октябрь, 17. На квартире С.М.Городецкого проходит учредительное собрание общества «Страда», в котором принимает участие Есенин.

Приглашаемые на это собрание получают повестки следующего содержания:

«М. Г.

Учредители Литературно-Художественного Общества „С Т Р А Д А“ С.М.Городецкий, М.П.Мурашев и Г.В.Клочков покорнейше просят Вас пожаловать на учредительное собрание О-ва „СТРАДА“, имеющее быть:

в субботу, 17-го октября, с. г.
Малая Посадская, д. 14, кв. 8
в 8 час. вечера.

Предметы заседания:

1. Избрание членов правления.
2. » председателя и других должност<ных> лиц.
3. Текущие дела».

РНБ, ф. 150, ед. хр. 2, л. 5.

Согласно газетному отчету, вступительное слово о возникновении общества «Страда» читает М.П.Мурашёв; С.М.Городецкий говорит «об идейной стороне общества»; И.И.Ясинский читает доклад «О народной литературе»; И.С.Ломакин докладывает о практической стороне общества, в т. ч. о подготовке к печати первого сборника «Страда». Председателем общества избирается И.И.Ясинский, товарищем председателя — С.М.Городецкий, членом-распорядителем — М.П.Мурашёв, секретарем — актер суворинского Малого театра В.В.Игнатов, казначеем — литератор (и гипнотизер) Г.В.Клочков, членами правления — инженер А.Д.Семеновский, финансировавший деятельность общества, и беллетрист И.С.Ломакин. Членами ревизионной комиссии становятся В.С.Миролюбов, издатель и редактор армавирской газеты «Отклики Кавказа» М.Ф.Доронович, врач и литератор В.Н.Унковский.

Леонидов Л. Литературно-художественное общество «Страда». — Газ. «Отклики Кавказа», Армавир, 1915, 21 нояб., № 259.

На следующий день С.М.Городецкий сообщит И.Е.Репину: «Мы Вас выбрали почетным членом <„Страды“>, вместе с Шаляпиным, Бальмонтом и Короленко».

НБА РАХ, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 658, л. 4.

Вскоре в рубрике «Художественные новости» газеты «Биржевые ведомости» появится сообщение об утверждении нового — «с редким правом иметь отделения по всей России» — литературно-художественного общества «Страда», в состав которого «вошли многие видные литераторы и художники. Цель его, между прочим, — служить мостом между городом и деревней, с одной стороны, оздоровляя город притоком свежих умственных сил из крестьянской среды, с другой — всячески способствовать пробуждению народной души в деревне».

Бирж. вед., 29 окт., № 15177.

Октябрь (?), после 19 ... Декабрь (?). Есенин вместе с Н.А.Клюевым посещает певицу Н.В.Плевицкую на ее квартире (Сергиевская ул., 83).

Во время этого визита Есенин читает стихи.

Нижняя граница события определяется в соответствии с датой первого концерта Н.В.Плевицкой в Петрограде осенью 1915 г. (газ. «День», 19 окт. 1915 г., № 288, рубрика «Театральная хроника»).

В конце 1920-х гг. Н.В.Плевицкая вспомнит:

«...тихой, вкрадчивой поступью вошел ко мне <за кулисы> и поэт-крестьянин Н.Клюев. <...> Я пригласила его к себе, и Н.Клюев бывал у меня.

Он нуждался и жил вместе с Сергеем Есениным, о котором всегда говорил с большой нежностью, называя его „златокудрым юношей“. Талант Есенина он почитал высоко.

Однажды он привел ко мне „златокудрого“. Оба поэта были в поддёвках. Есенин обличьем был настоящий деревенский щёголь, и в его стихах, которые он читал, чувствовалось подражание Клюеву.

Сначала Есенин стеснялся, как девушка, а потом осмелел и за обедом стал трунить над Клюевым. Тот ёжился и, втягивая голову в плечи, опускал глаза <...>

— Ах, Сереженька, еретик, — говорил он тишайшим голосом».

РЗЕ, 1, 103—104.

Октябрь, 21. В газете «Речь» (№ 290) от имени издательской комиссии при Центральном Комитете Польского Общества помощи жертвам войны помещается объявление о готовящемся издании сборника «СКАРБ: Русские писатели польскому народу разоренному» под редакцией С.М.Городецкого и А.М.Ремизова.

В алфавитном порядке перечислено 45 писателей и поэтов, чье участие предполагается в сборнике (с пояснением: «Настоящий список еще не полон»); между именами Л.М.Добронравова и Е.И.Замятина значится: «Сергей Есенин».

Сборник в свет не вышел.

Есенин и Н.А.Клюев посещают А.А.Блока на его квартире (Офицерская, 57, кв. 21).

После их ухода Блок помечает в записной книжке: «Н.А.Клюев — в 4 часа с Есениным (до 9-ти). Хорошо».

ЗК, 269.

Сведения о содержании встречи трех поэтов не выявлены. Кроме блоковской записи, о ней известно также упоминание Есенина в его письме Л.Н.Столице: «Вчера мило гуторил с Блоком...» (см.: 22 окт. 1915).

Есенин и Клюев выступают с чтением своих стихов в редакции «Ежемесячного журнала» (Серпуховская ул., 40).

Среди слушателей — редактор журнала В.С.Миролюбов и беллетрист Б.А.Лазаревский, который в тот же вечер записывает в дневнике:

«Вечером пошел я в „Ежемесячный журнал“... Думал, что проскучаю, а вышло интересно.

Читал я свой рассказ, ну да сие неважно, а важно, что я, вообще не любящий стихов, кроме Лермонтова и Шевченка поэтов почти не чтущий, вдруг услыхал двух поэтов — да каких!

Великорусский Шевченко этот Николай Клюев, и наружность, как у Шевченка в молодости...

Начал он читать негромко, под сурдинку басом и очаровал.

Проникновеннее Некрасова, сочнее Кольцова. Миролюбов плакал... Чуть не заплакал и я.

Не чтение, а музыка, не слова, а евангелие, а главное, дикция особенная... Как нельзя перевести Шевченка ни на один язык, даже на русский, сохранив все нюансы, так нельзя перевести и Клюева. Вот его автограф <вклеен>. И далеко же этим футуристам и Маяковским с их криком и воем до этой музыки, точно весь народ русский говорил.

Затем выступил его товарищ Сергей Есенин.

Мальчишка 19-летний, как херувим благоугодности, и завитой, и тоже удивил меня.

В четверть часа эти два человека научили меня русский народ уважать и, главное, *понимать* то, что я не понимал прежде — музыку слова народного — и муку русского народа — малоземельного, водкой столетия отравляемого.

И вот точка. И вот мысль этого народа и его талантливые дети Есенин и Клюев».

Журн. «Cahiers du Monde russe et soviétique», Paris, 1985, t. XXVI, f. 3—4, p. 418 (публ. К.М.Азадовского; неточности и искажения печатного текста выправлены для наст. изд. по автографу: ИРЛИ, ф. 145, ед. хр. 10, л. 27—30 об.); выделено автором.

Вскоре после гибели Есенина Б.А.Лазаревский (в статье «Мысли о русских писателях первой четверти 20-го века») вспомнит о нем в таких выражениях:

«Чудесный кудрявый русский мальчик, но вырос его талант абсолютно без Бога. Дьявол обрадовался и заставлял его делать пакости. Если бы Есенин родился на тридцать лет раньше — силища его таланта засияла бы в тридцать раз сильнее».

Газ. «Последние известия», Ревель, 1926, 14 янв., № 9.

В вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» (№ 15162) дается анонимное информационное сообщение под заголовком «Вечер „Краса“»:

«В воскресенье, 25 октября, в зале Тенишевского училища состоится вечер, посвященный народной поэзии. Вечер откроется „зачальным присловьем“ Сергея Городецкого и „Словом“ Алексея Ремизова. Впервые выступит молодой поэт, крестьянин Рязанской губ. Сергей Есенин, так удачно дебютировавший нынешней весной во многих журналах. С.Есенин прочтет известную поэму свою „Русь“ и цикл стихов „Маковые побаски“.

Гвоздем вечера явится былина Николая Клюева „Беседный наигрыш“, которую поэт поет с мощной выразительностью <...>. Кроме былины, Клюев исполнит „Избяные песни“ и „Песни из Заонежья“. Кроме Клюева и Есенина, народная поэзия будет представлена еще поэтами-крестьянами Александром Шир<я>евцем, Сергеем Клычковым и другими.

Закончится вечер исполнением современных рязанских и заонежских частушек, прибасок, кан<а>вушек, веленок и „страданий“ под ливенку».

Октябрь, 22. Есенин пишет Л.Н.Столице:

«Дорогая Любовь Никитична! Простите за всё нежно канутое. Передо мной образ Ваш затенило то, что вышло для меня смешно и грустно. Очень радуюсь встрече с Вами: суть та, что я приобщен Вами до тайн». Сообщает, что в Петрограде живет у Городецкого, «одолеваем ухаживаньем Клюева», а накануне «мило гуторил с Блоком». Извещает о предстоящем 25 октября вечере в «Тенишевском зале», где он будет выступать «со стихами при участии Клюева, Сережи <Городецкого>, Ремизова и др.». Просит по приезде Столицы в Петроград позвонить ему, указав номер телефона, а также напоминает: «Книжку мою <о какой книге идет речь — не установлено> захватите ради самого Спаса». Передает поклон брату Столицы — А.Н.Ершову; извещает о намерении С.М.Городецкого уйти «добровольцем на позиции».

«А мы по приезде Вашем поговорим о концертах. До сих пор не вывеялся запах целующей губы вишневки и теплый с отливом слив взгляд Ваш. Не угощайте никогда коньяком — на него у меня положено проклятье. Я его никогда в жизни не брал в губы. <...> Любящий и почитающий Ваш С. Есенин».

Есенин, VI, 75, 362—367.

Газета «Речь» (№ 291) помещает в разделе «Хроника» краткое информационное сообщение о предстоящем через три дня вечере «Краса».

Среди его участников поименован Есенин.

Октябрь, до 23. Заканчивается работа Есенина над составлением его первой книги «Радуница».

Содержание события и граница его датировки определяются по письму С.М.Городецкого А.В.Руманову (см. след. запись).

Октябрь, 23. С.М.Городецкий пишет петроградскому представителю московской газеты «Русское слово» (ее издатель — И.Д.Сытин) А.В.Руманову:

«Дорогой Аркадий. Юнец златокудрый, который принесет тебе это письмо, — поэт Есенин (я тебе говорил — рязанский крестьянин). Не издашь ли его первую книгу „Радуница“ у Сытина? Если поможет делу, я напишу предисловие. Стихи медовые, книга чудесная. Приласкай!»

Письма, 307. Идея Городецкого о месте издания есенинской книги не была реализована (см., напр.: 16 нояб. 1915).

Октябрь, после 23 (?). Есенин передает рекомендательное письмо С.М.Городецкого А.В.Руманову.

См. предыд. запись.

Это событие действительно состоялось, о чем свидетельствует теперешнее местонахождение письма: оно входит в состав личного архивного фонда А.В.Руманова (РГАЛИ).

Октябрь, 24. Газета «Биржевые ведомости» (веч. вып., № 15168) помещает (с опечатками) объявление:

«Концертн. Зал Тенишевск. Уч. Моховая, № 33.
Завтра, в воскр., 25-го окт., в 8 1/2 ч. в.
Вечер „КРАСА“
Сергей Городецкий: Зачальное присловье. Ржаные лики.
Алексей Ремизов: Слово.
Сергей Есенин: Русь. Маковые побаски.
Николай Клюев: Беседный наигрыш (стих доброписьный, его же в павечернее междучасие пети подобает с малым погрецом, ногтевым и суставным). Избяные песни.
Трерядница, стихотворения Александра Ширяевца, Сергея Клычкова, Павла Радимова, прочтет А.Бел-Конь-Любомирская.

Рязанские и заонежские частушки, прибаски, канавушки, веленки и страдания, под ливенку.

Билеты от 55 к. до 5 р. 10 к. в кассе зала, в Центр. Кассе (Невск., 23), у Вольфа (Невский, 13), Сытина (Невский, 68), Попова (Невский, 66)».

Октябрь, 25. В утреннем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 15169) повторно (с исправлением опечаток) дается объявление о предстоящем вечере «Краса» с участием Есенина (см. предыд. запись) и публикуется его стихотворение «Алый мрак в небесной черни...».

См. также: Есенин, I, 98, 510—511.

В вечернем выпуске той же газеты (№ 15170) извещается о содержании утреннего выпуска, в т. ч. его рубрики «Фельетон»: «Стихотворения. — Александра Блока, Федора Сологуба и С. Есенина».

Газета «Новое время» (№ 14234) в разделе «Театр и музыка» излагает программу вечера «Краса».

В неподписанной заметке, в частности, говорится, что «поэт Рязанской губ. Сергей Есенин прочтет свою поэму „Русь“».

С 8 1/2 час. вечера (того же дня) в концертном зале Тенишевского училища (Моховая, 33) проходит вечер «КРАСА» с участием Есенина.

Анонсированная программа вечера (см.: 24 окт. 1915 и Есенин, VII (2), 535) не претерпевает изменений при ее исполнении. В зале присутствуют, в частности, А.А.Блок (он тогда же отметит это событие в своей записной книжке, упомянув и фамилию Есенина, — см.: ЗК, 271), Ю.И.Юркун и Е.А.Нагродская (согласно дневниковой записи М.А.Кузмина от 25 окт. 1915 — РГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 56, с. 954), а также В.С.Чернявский, З.И.Ясинская, П.И.Карпов, М.Ю.Левидов, Б.А.Садовской, З.Д.Бухарова, Л.М.Рейснер,

С.А.Недолин (Поперек), художник А.Д.Топиков, которые дадут текущие (либо мемуарные) отклики на вечер.

Организатор вечера С.М.Городецкий, вспоминая о нем в 1926 г., напишет:

«Есенин читал свои стихи, а кроме того, пел частушки под гармошку и вместе с Клюевым — страдания. Это был первый публичный успех Есенина, не считая предшествовавших закрытых чтений в литературных собраниях».

Восп., 1, 181.

В том же 1926 г. о своем впечатлении от вечера «Краса» расскажет В.С.Чернявский:

«...в Тенишевском зале <...> он <Есенин> вынес наконец на эстраду свою родную тальянку. Кроме него и Клюева — поэтов крестьянства, выступали и представители города — Алексей Ремизов и сам Городецкий. В основу этого нарочито „славянского“ вечера была положена погоня за народным стилем, довольно приторная. Этот пересол не содействовал успеху вечера; публика и печать не приняли его всерьез <см., однако: 27 окт. 1915; 30 окт. 1915; 4 нояб. 1915>, и искусственное объединение „Краса“ с этих пор само собой заглохло <причины этого более сложны; см., напр.: 21 ... 25 нояб. 1915>. Но та белая с серебром рубашка, которую посоветовали надеть на этот вечер Есенину, положила начало театрализации его выступлений...».

Восп., 1, 212—213.

Уже в 1950-е гг. З.И.Ясинская (с неточностями) обрисует подготовку есенинского костюма к вечеру «Краса» следующим образом:

«За несколько дней до вечера, когда всё было готово <...>, возник сложный вопрос — как одеть Есенина. Клюев заявил, что будет выступать в своем обычном „одеянии“. Для Есенина принесли взятый напрокат фрак. Однако он совершенно не подходил ему. Тогда С.М.Городецкому пришла мысль нарядить Есенина в шелковую голубую <в действительности, белую> рубашку, которая очень шла ему. Костюм дополняли плисовые шаровары и остроносые сапожки из цветной кожи, даже, кажется, на каблучках.

В этом костюме Есенин и появился на эстраде зала Тенишевского училища. В руках у него была балалайка <на деле — гармонь>, на которой он, читая стихи, очень неплохо и негромко себе аккомпанировал. <...> Волнистые волосы Есенина к этому времени сильно отросли, но из зрительного зала казалось, что по ним прошлись щипцы парикмахера. Голубая рубашка, балалайка и особенно сапожки, напоминавшие былинный стих «возле носка хоть яйцо прокати, под пятой хоть воробей пролети», — всё это изменило обычный облик Есенина. В строгий зал, предназначенный для лекций, диссонансом ворвалась струя театральности. Когда раздались с эстрады звуки балалайки, многим из публики показалось, что выступят русские песельники. <...> Однако публика, привыкшая в то время к разным экстравагантным выходкам поэтов, скоро освоилась, поняв, что это „реклама“ в современном духе и надо слушать не балалайку, а стихи поэтов.

Читал Есенин на этом первом вечере великолепно. Он имел успех».

Восп., 1, 257.

Еще одному мемуаристу (Г.В.Иванову) так запомнился первый выход Есенина на сцену Тенишевского зала:

«На ярко освещенной рефлектором эстраде портрет Кольцова, осененный вилами, косой и серпом. Под ним два „аржаных“ снопа и вышитое крестиками полотенце. На эстраду выходит Есенин в розовой <на самом деле — белой> шелковой косоворотке, на золотом пояске болтается гребешок. Щёки подрумянены. В руках букет бумажных васильков. Выходит он подбоченясь, как-то „по-молодецки“ раскачиваясь. Улыбка ухарская, но смущенная. Тоже, как и весь выход, должно быть, не раз репетировалась и эта улыбка, а не удается, смущение сильнее.

— Валяй, Сережа! Не робей! — слышится из-за эстрады голос Городецкого. Есенин встряхивает кудрями и начинает звонко отчеканивать стихи».

РЗЕ, 1, 40.

Беллетризованное шаржированное описание вечера «Краса» (в т. ч. есенинского выступления там) содержится в произведении П.И.Карпова «Из глубины: Повесть о самом себе и других»:

«...из-за кулис выгружается с трехрядкой-ливенкой через плечо Есенин. Городецкий, махнув на все рукой, бежит без оглядки с эстрады. Есенин, подойдя к рампе, пробует лады ливенки.

— Вот как у нас на деревне запузыривают! — бросает он в толпу зрителей. — С кандебобером! Слухайте!

Зал затихает. Гармонист заиграл...

Но что это была за игра! Сережа раздувал трехаршинные меха, опоясывал себя ими от плеч до пят, пыхтел, урчал... А до настоящих ладов не мог добраться. Гармонь выгромыхивала односложный хриплый мотив — грр-мрр-брр...

Тырмана, тырмана, тырмана я, —
Шать, пили, гармонь моя, —

подвывал гармонист.

Пот катился у него по лицу градом. Зал стонал от смеха и грохота. Публика корчилась в коликах. <...>

Невозмутимый Блок, сидящий в первом ряду, безнадежно упрашивал гармониста Есенина:

— Отдохните! Почитайте лучше стихи!

А Лариса Рейснер, наоборот, неистово хлопала в ладоши, кричала, смеясь:

— Продолжайте... в том же духе!

Духу у Есенина-Леля больше не хватило. И всё же, когда из артистической выскочил вдруг опять Городецкий и в панике потащил гармониста Сережу с эстрады — Есенин еще упирался, доказывал, что не всю „охапку частушек“ израсходовал. Есть еще порох в пороховницах!

— Хватит до самого рассвета!..»

Есенин, VI, 365.

Об отзывах в периодической печати на вечер «Краса» см.: 27 окт. 1915; 30 окт. 1915; 4 нояб. 1915; 11 нояб. 1915 и др.

Октябрь, после 25 ... Ноябрь (?). Есенин отправляет А.Ширяевцу в г. Чарджуй (Туркестанский край) программу вечера «Краса».

Делает на ней помету: «Большую афишу, которую выставили на улицах, пришлю, как найду. Очень было баско и броско!»

Есенин, VII (2), 570—571.

Скорее всего, программа была приложена к письму Есенина, которое ныне неизвестно. Неизвестно также, осуществил ли Есенин свое намерение выслать Ширяевцу «большую афишу».

См. Приложение.

Октябрь, после 25 (?) ... Декабрь. Есенин и Н.А.Клюев впервые встречаются и беседуют с М.Горьким на квартире художницы Н.И.Любавиной (М. Посадская, 14).

Рамки события определяются по фактам, содержащимся в воспоминаниях Н.А.Клюева и П.И.Карпова (см. ниже), и с учетом того, что стихи Есенина появились в редактируемом М.Горьким журнале «Летопись» уже в феврале следующего года (см.: 25 февр. 1916).

В 1927 или 1928 г. Н.А.Клюев вспомнит:

«Я видел (на квартире художницы Любавиной в Петербурге в 1915 г.) Горького 50-летним тяжелым человеком...».

Клюев Н.А. Словесное древо. СПб.: Росток, 2003, с. 75.

Свидетелем этой встречи был П.И.Карпов, который в 1930-е гг. даст ее гротескное описание:

«Это было в Питере зимой в разгар мировой войны. Давался один из вечеров, кажется, у художницы Любавиной. В просторной квартире собрались редкие гости — „жрецы искусства“... Художники рисовали, артисты драмы декламировали, певицы пели, балерины плясали, поэты читали свои стихи. Горький рассказал сказку-импровизацию о русском солдате, который спасал Европу... <...> Какие-то дяди требовали от него рассказов для сборника „В пользу раненых воинов“. Горький разводил руками — нету рассказов. А сам наблюдал за двумя „избяными“ поэтами Клюевым и Есениным. Те в бархатных кафтанах и шелковых рубахах читали свои стихи о Руси. Горький вначале им хлопал, но когда они кончили — пробубнил добродушно:

— Однообразно уж очень... Изба да лапти. Это несчастье наше: лапти. А у нас склонны их воспевать. Гм!

„Кондовой“ Клюев в извозчичьей скобке, длинноусый, смиреннейше, с низкими поклонами возвратил Горькому его стрелы:

— Вы сами, Ликсей Максимович, воспели бродячую Русь, которая, можно сказать, совсем без лаптей! И как воспели! По-гомеровски!

А Есенин кричал с задором:

— Лапти. Чего проще! Сами плетем!

Горький двинул плечами:

— Действительно... стихи писать — не лапти плесть! Но я-то при чем? Певец Руси? Впервые это слышу. Почему Русь?

— Потому что вы — русский народный писатель, — опять, кланяясь в пояс, подтверждал Клюев.

— Я? Народный писатель? Спасибо, удружили. Может быть, русский писатель? Но только вряд ли „народный“...

Казалось, для Горького не было большей неприятности, чем звание „народный“. Да это и понятно. В то время слово „народный“ отождествлялось с понятием истинно-русский. От таких слов бежали все, как от чумы.

Горький остался верным себе: он подтрунивал над „народствующими“ поэтами, а выдвигал поэтов-рабочих, поэтов города. Стихи же избяного Клюева называл „подделкой“...».

Журн. «Литературное обозрение», М., 1987, № 8, с. 110; публ. К.М.Азадовского.

В 1926 г. в мемуарном очерке «Сергей Есенин» (ошибочно отнеся свою первую встречу с его героем к 1914 г.) Горький так опишет запомнившийся ему облик юного поэта:

«Впервые я увидал Есенина в Петербурге в 1914 году, где-то встретил его вместе с Клюевым. Он показался мне мальчиком пятнадцати — семнадцати лет. Кудрявенький и светлый, в голубой рубашке, в поддёвке и сапогах с набором, он очень напоминал слащавенькие открытки Самокиш-Судковской, изображавшей боярских детей, всех с одним и тем же лицом. <...> Не помню, о чем говорили <...>. Есенин вызвал у меня неяркое впечатление скромного и несколько растерявшегося мальчика, который сам чувствует, что не место ему в огромном Петербурге. <...>

Позднее, когда я читал его размашистые, яркие, удивительно сердечные стихи, не верилось мне, что пишет их тот самый нарочито картинно одетый мальчик, с которым я стоял...».

Восп., 2, 5—6.

Октябрь, после 25 (?) — Декабрь. Есенин в Петрограде или Царском Селе знакомится с полковником Д.Н.Ломаном, активным деятелем «Общества возрождения художественной Руси», близким к придворным кругам.

Получив представление о творческих возможностях Есенина и Н.А.Клюева, Д.Н.Ломан начинает реализацию возникшего у него плана выступления «сказителей» (так именовались поэты в его переписке; см.: 11 янв. 1916) в Москве перед Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной. Прежде всего, очевидно, согласуется возможность такого выступления с самой Великой Княгиней. Затем Д.Н.Ломан поручает своему представителю в Москве прапорщику (а в обычной жизни — купцу) Н.Т.Стулову обеспечить «сказителей» по их приезде в Москву жильем, а также распорядиться о пошиве им в кратчайшие сроки новой концертной одежды и обуви для этого выступления.

Сведения о событиях реконструированы по письму Н.Т.Стулова Д.Н.Ломану (см.: 11 янв. 1916). Их рамки устанавливаются с учетом дня первого публичного выступления Есенина в Петрограде (см.: 25 окт. 1915) и начала его поездки из Петрограда в Москву вместе с Н.А.Клюевым, которую инициировал Д.Н.Ломан (см.: 4 янв. 1916). Обстоятельства первой встречи Есенина и Д.Н.Ломана не выявлены.

Октябрь, после 25 (?) ... Декабрь или **1916, январь, после 23** или **24 ... Апрель, до 20.** Есенин и В.С.Чернявский посещают квартиру «почтенного академика» (характеристика В.С.Чернявского; скорее всего, имеется в виду сенатор, почетный академик, мемуарист А.Ф.Кони; если это так, то молодые поэты нанесли визит по адресу: Надеждинская ул., 3). Есенин читает хозяину квартиры стихи.

Хронологические рамки события устанавливаются с учетом сроков январской (1916 г.) поездки Есенина и Клюева в Москву (см.: 4 янв. 1916 и 23 или 24 янв. 1916) и начала военной службы Есенина (см.: 20 апр. 1916), а также слов «во второй приезд <Есенина>» из воспоминаний В.С.Чернявского (1926), благодаря которым и стало известно о содержании события:

«...немного позднее (во второй приезд) случилось мне быть спутником Сергея в очень аристократическом доме, где всё было тихо и строго. Его позвали прочесть стихи старому, очень почтенному академику, знатоку литературы и мемуаристу.

В чопорной столовой хозяйка дома тихонько выражала удивление, что он такой „чистенький и воспитанный“, несмотря на простую ситцевую рубашку, что он как следует держит ложку и вилку и без всякой мещанской конфузливости отвечает на вопросы.

Но Сережа все-таки слегка робел перед сановным академиком и норовил стоять, когда тот вел с ним беседу, так что мне приходилось тихонько дергать его сзади за рубашку, чтобы он сел. Старик слушал снисходительно, кое-что одобрял, но вносил свои стилистические поправки.

— Милый друг, а Пушкина вы читали? Ну, так вот, подумайте сами, мог ли сказать Пушкин, что рука его крестится „*на известку* колоколен“ <цитата из стихотворения Есенина „Запели тесаные дроги...“>?

Последовало длинное поучение о грамматике и чистоте великого русского языка, окончательно вогнавшее в краску вытянувшегося в струнку Сергея».

Восп., 1, 206; выделено автором; в комментариях А.А.Козловского к этому месту воспоминаний как раз и высказано предположение, что под «академиком» подразумевается А.Ф.Кони — см.: Восп., 1, 477.

Есенин знакомится и беседует с В.В.Маяковским (возможно, на квартире Ф.Сологуба — Разъезжая, 31, кв. 4).

Рамки события определяются в соответствии со временем начала публичных выступлений Есенина в Петрограде и начала его военной службы (см. предыд. запись). Квартира Сологуба как место встречи указывается в позднейших мемуарах В.В.Каменского:

«Однажды на званом ужине у Федора Сологуба, после выступления Маяковского, хозяин попросил прочитать свои стихи белокурого паренька, приехавшего будто бы только сейчас из деревни.

И вот на середину зала вышел деревенский кудрявый парень, похожий на нестеровского пастушка, в смазных сапогах, в расшитой узорами рубахе, с пунцовым поясом.

Это был Сергей Есенин.

Слегка нараспев, крестьянским, избяным голосом он прочитал несколько маленьких стихотворений о полях, о березках.

Прочитал хорошо, скромно улыбаясь.

А когда стали просить еще, заявил:

— Где уж нам, деревенским, схватываться с городскими Маяковскими. У них и одежда, и щиблеты модные, и голос трубный, а мы ведь тихенькие, смиренные.

— Да ты не ломайся, парень, — пробасил Маяковский, — не ломайся, милёнок, тогда и у тебя будут модные щиблеты, помада в кармане и галстук с аршин».

Восп., 2, 407—408.

В статье «Как делать стихи?» (1926) Маяковский изложит этот же эпизод несколько по-другому:

«В первый раз я его <Есенина> встретил в лаптях и в рубахе с какими-то вышивками крестиками. Это было в одной из хороших ленинградских <так!> квартир. Зная, с каким удовольствием настоящий, а не декоративный мужик меняет свое одеяние на штиблеты и пиджак, я Есенину не поверил. Он мне показался опереточным, бутафорским. Тем более, что он писал нравящиеся стихи и, очевидно, рубли на сапоги нашлись бы.

Как человек, уже в свое время относивший и отставивший желтую кофту, я деловито осведомился относительно одёжи:

— Это что же, для рекламы?

Есенин отвечал мне голосом таким, каким заговорило бы, должно быть, ожившее лампадное масло.

Что-то вроде:

— Мы деревенские, мы этого вашего не понимаем... мы уж как-нибудь... по-нашему... в исконной, посконной...

Его очень способные и очень деревенские стихи нам, футуристам, конечно, были враждебны.

Но малый он был как будто смешной и милый.

Уходя, я сказал ему на всякий случай:

— Пари держу, что вы все эти лапти да петушки-гребешки бросите!

Есенин возражал с убежденной горячностью. Его увлек в сторону Клюев, как мамаша, которая увлекает развращаемую дочку, когда боится, что у самой дочки не хватит сил и желания противиться».

Восп., 2, 358.

В.Катанян, опираясь на слова Л.Ю.Брик, пишет, что Есенин и Маяковский встретились на квартире Ю.Дегена (Катанян, 524). Однако Георгий (Юрий) Деген переедет в Петроград

из Тифлиса, став студентом университета, лишь в начале сент. 1916 г. (см. его студенческое дело: ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, д. 69354), когда Есенин, уже служащий военным санитаром, будет ходить в солдатской форме, а не в «штатской» одежде. Скорее всего, свидетельство Л.Ю.Брик требует корректировки.

Октябрь, после 25 (?) ... 1916. Поэт-самоучка А.В.Кузнецов дарит Есенину свой сборник «Самопевы: Вторая книга стихов / Предисл. И.И.Ясинского (М.Белинского)» (СПб.: [Тип. Т-ва «Общественная польза»], 1914) с надписью:

«Милому Сергею Есенину автор.

На пиитном небосводе
Встретив новую звезду,
С светлой песней о народе
Я спокойно смерти жду...».

РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий, № 754А. Надпись сделана на тит. л.

В личной библиотеке Есенина была еще одна книга А.В.Кузнецова «Стихи» (СПб., 1910) — см. списки ГМЗЕ. Ее местонахождение неизвестно.

Октябрь, 26. Газета «Голос Руси» (№ 646) помещает заметку без подписи «Вечер „Краса“».

Эта заметка по форме является отчетом о вечере. По содержанию же она представляет собой переведенный в прошедшее время и слегка отредактированный текст анонса, данного в Бирж. вед. пятью днями раньше (см.: 21 окт. 1915), с повторением имеющихся в нем опечаток (напр., «Ширлевца» вместо правильного: «Ширяевца»). Кроме того, заметка заканчивается отсутствующей в ее протографе фразой: «Обширный зал Тенишевского училища был буквально переполнен». Между тем во всех остальных откликах на вечер «Краса» в периодике неизменно отмечалось, что зал был неполон (см.: 27 окт. 1915; 30 окт. 1915; 4 нояб. 1915). Из совокупности всех этих сведений явствует, что составитель заметки, напечатанной в «Голосе Руси», вряд ли присутствовал на вечере «Краса».

Октябрь, до 27 (?). С.М.Городецкий обращается к уполномоченному Ее Величества по полевому Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны (ниже сокращенно — поезд № 143) полковнику Д.Н.Ломану с просьбой содействовать зачислению Есенина в поезд для прохождения военной службы.

Содержание события и граница его датировки устанавливаются по сведениям, изложенным в статье В.А.Вдовина «Материалы к биографии Есенина»:

«В Петрограде ратники второго разряда <к которым принадлежал Есенин> впервые призывались 5 сентября. Есенин на этот призыв не успел. Следующий призыв был объявлен 27 октября <в этот день Государь Император подписывает соответствующий именной Высочайший указ Правительствующему Сенату>. Не ожидая этого призыва, в устройство военной судьбы поэта активно вмешался С.Городецкий.

Использовав свою близость к монархическим кругам, он просил полковника Ломана о зачислении Есенина в подведомственный ему Царскосельский полевой военно-санитарный поезд № 143».

ВЛ, 1970, № 7, с. 158.

Документов, которые подтвердили бы эти данные, приведенные в работе исследователя без отсылок к источникам, выявить не удалось.

О Д.Н.Ломане см. также: 17 марта 1915 и после 25 (?) окт. — дек. 1915.

Октябрь, 27. В газете «Новое время» (№ 14236) печатается неподписанный отклик на вечер «Краса»:

«Вечер современной русской народной поэзии собрал немного народа в концертном зале Тенишевского училища. Да и из этих немногих далеко не все могли разобраться в „Беседном наигрыше“ Клюева, этой былине будущего, ярко и непосредственно отразившей современные мировые события.

Автор, олонецкий крестьянин, владеет неисчерпаемым богатством древнерусских слов и оборотов, но, может быть, он уж слишком усиленно, без передышки, нагромождает их один на другой. Этого нет ни в старинных былинах, ни в нашей гордости — „Слове о полку Игореве“. <...>

Другой выступивший на этом вечере поэт, молодой рязанский крестьянин Сергей Есенин, уже не так непосредствен и примитивен.

В его поэзии чувствуется влияние Городецкого, Брюсова, Блока. Иногда промелькнет даже Поль Верлен, загримированный кудрявым пастушонком Лелем. Но и народное начало одинаково сильно звучит в душе молодого поэта.

Ах ты, Русь, моя родина кроткая!
Я к тебе лишь любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

Так кончается поэма Сергея Есенина „Русь“.

Вечер современной русской народной поэзии кончился пением рязанских и олонецких частушек, имевших шумный успех в публике».

Октябрь, 29. В рубрике «Литературная хроника» газеты «День» (№ 298) сообщается, что литературно-художественное общество «Страда» «выпускает книгу стихов молодого поэта Сергея Елнина <Есенина>: „Маковые побаски“».

Этот проект не был реализован.

Октябрь, 30. Газета «Биржевые ведомости» (№ 15179) помещает отклик Б.А.Садовскóго на вечер «Краса» под заголовком «Беседный наигрыш».

В этой статье содержится недвусмысленный намек на Есенина без упоминания его фамилии.

Говоря о судьбах поэтов из народа в России XIX—XX вв., Садовской, в частности, отмечает:

«Ложный взгляд на поэта-крестьянина как на какое-то низшее существо, обреченное петь свои страдания и каторжный труд, не заглядывая в иные сферы, — должен отойти в вечность. Это и поняли сами „поэты из народа“. Не приобщаясь к нашим повседневным мелочам литературной борьбы, они остаются, в сущности, сами собой.

С.Городецкий, прочитавший на вечере несколько своих новых стихотворений, по-видимому, возлагает на народную поэзию чрезмерные надежды. Конечно, отчасти он и прав. После бездушной лжепоэзии „эстетов“ из „Аполлона“ и наглой вакханалии футуризма отдыхаешь душой на чистых, как лесные зори, вдохновениях народных поэтов. Но будущее русской поэзии принадлежит не им. Только в союзе с наследниками Пушкина и Фета возможен действительный шаг вперед. Иначе „народная поэзия“ может неожиданно оказаться всего лишь самовлюбленным маскарадом. Неприятные оттенки этого маскарада замечаются уже в самой внешности выступающих перед публикою Тенишевского училища „пев-

цов“ и „дударей“. Дегтярные сапоги и парикмахерски завитые кудри <имеется в виду внешность Есенина> дают фальшивое впечатление пастушка с лукутинской табакерки <речь идет о продукции фабрики бумаго-табакерочных изделий московских купцов Лукутиных>. Этого мнимого „народничества“ лучше избегать».

Статья заканчивается словами: «Жаль, что наша публика проявила слишком мало интереса к вечеру 25-го октября. Зал был неполон, несмотря на воскресный день. Как всегда, преобладали представители литературного и художественного мира <о конкретных лицах см.: 25 окт. 1915>».

Октябрь. «Новый журнал для всех» (№ 10) помещает статью И.А.Оксёнова «„Взыскательный художник“: О творчестве современном и грядущем».

В ней, в частности, говорится: «...поэт рассказывает о себе не так, как другие. И недаром поэты „из народа“ (Клюев, Ширяевец, Клычков, Есенин), желая сказать свое, выразить русскую душу, пользуются чаще всего современными поэтическими приемами...».

Октябрь (?) ... Ноябрь (?). Есенин случайно встречается в редакции «Ежемесячного журнала (Серпуховская ул., 40) с профессиональным революционером-эсером, литератором Климом (Костем) Буревым.

Событие и его рамки устанавливаются по воспоминаниям К. Буревого, сопоставленным с фактами его жизни. В 1926 г. он напишет:

«Осенью девятьсот пятнадцатого года я бежал из <сибирской> ссылки. <...> пробираюсь в Москву, а там моя „явка“ уже арестована. Мчусь в Петербург. Принимаю активное участие в революционной борьбе, меняю квартиры, паспорта, имена. <...> А психология нелегального человека известна — конспирация, никому и единого намека о собственном имени или происхождении. Наконец я остался совсем без „вида на жительство“ и пришлось мне платить дворнику по три рубля в месяц, чтобы жить „на правах еврея, не имеющего права жительства в Петербурге“. Фамилия — Нахтенборенг.

Так я и отрекомендовался в редакции „Ежемесячного журнала“ Миролюбова, куда несколько раз заходил с поручением, подписанным моим настоящим именем, которое, между прочим, было известно кое-кому из редакции.

Застал там как-то Есенина, который уже прощался.

Сотрудник редакции знакомит нас.

— Есенин, — говорит мне белокурый парень.

Тихо и неразборчиво бурчу я свою нелегальную фамилию и сразу же обращаюсь к его стихам:

— Знаю все напечатанные на память, очень нравится „Сыплет черемуха снегом...“

— Такая ли еще черемуха будет! — смеется паренек и спрашивает меня:

— А вы тоже из крестьян?

А мне взгляд его нравится:

— Да.

Сотрудник редакции зыркает на меня.

— А откуда? — улыбается поэт.

И я, законспирированный конспиратор, взаправду отвечаю ему:

— Из Воронежчины.

Такой искренний ответ о своем происхождении дал я только раз за всю нелегальную жизнь.

Не знаю, что бы я ответил Есенину, если б он еще и о фамилии спросил? Повторил бы я ему своего Нахтенборенга?

Наивная искренность!

После этого я считал фамилию Нахтенборенг скомпрометированной в редакции „Ежемесячного журнала“ и — в соответствии с принципами конспирации — больше туда не заходил».

Журн. «Червоний шлях», Харьков, 1927, № 1, с. 277, на укр. яз.; цит. по: Радуница, 2, 90—91; пер. с укр. В.А.Божко.

Октябрь (?) ... 1916, до 7 апреля. Есенин пишет стихотворение «Запели тесаные дроги...».

Верхняя граница события определяется по записи: 7 и 8 апр. 1916.

Ноябрь, 4. В редакции «Ежемесячного журнала» происходит очередное литературное собрание, на котором, возможно, присутствует Есенин.

Сведения о событии содержатся в дневниковой записи Б.А.Лазаревского от 4 нояб. 1915 г. (ИРЛИ, ф. 145, оп. 1, ед. хр.10, л. 46 об.—48). Главным его эпизодом было чтение Е.И.Замятиным своего рассказа «Африка», после чего состоялось обсуждение, среди участников которого Лазаревский называет Н.А.Клюева. Скорее всего, Клюев пришел тогда в «Ежемесячный журнал» вместе с Есениным: ср. со словами В.С.Чернявского о Клюеве как о «постоянном спутнике» Есенина с ноября 1915 г. (Восп., 1, 213).

В газете «Петроградские ведомости» (№ 247, за подписью: З. Б.) печатается статья З.Д.Бухаровой «Краса»:

«Для того, чтобы дать нам сейчас в искусстве что-нибудь прекрасное, крупное, радующее, необходимы особое понимание современности, неразрывность ее с предлагаемыми художественными ценностями, — необходим новый, свежий, действенный подход к последним. Задача не из легких... — пишет автор. — Но она была осуществлена перед немногочисленной, правда, но благоговейно-чуткой и признательной аудиторией литературного вечера русских поэтов „Краса“.

По утверждению одного из его инициаторов, Сергея Городецкого, слово это вызвало в публике явное недоумение. Многие наивно спрашивали: „Что такое „Крас“, в честь или память которого состоится вечер?!“ До такой степени отошли мы от корней нашего богатейшего языка, до такой степени изменили его истине, его ясности, его чистоте!.. <...> Лишь весьма немногие из художников наших сохранили рыцарскую верность красе родного языка... К таковым можно причислить выступивших на вечере чтецами своих произведений поэтов-крестьян Сергея Есенина и Николая Клюева.

Оба эти имени, чуждые широкой публике, уже знакомы серьезным ценителям поэзии. Н.Клюев печатается довольно давно <...> С. Есенин заявил о себе только в прошлом году; печатался сравнительно мало и больше в еженедельниках, но к его свежему дарованию любовно и радостно тянутся души, истомившиеся по живым источникам русской поэзии.

Оба этих художника пришли к нам из деревни и принесли в черствый прозаический город смолистое дыхание лесов, мирную трудовую ясность полей, забытую правду крестьянского быта. В сокровищнице их песен скрыта жемчужина грядущего художественного торжества России, и, по словам того же Городецкого, все мы, на вечере присутствовавшие, таинственно приобщаемся к великому чуду подлинного народного творчества, долженствующего однажды укрепить за собою новые, навеки нерушимые пути. Когда-нибудь мы с восторгом и умиле-

нием вспомним о сопричастии нашем к этому вечеру, где впервые предстали нам ясные „ржаные“ лики двух крестьян-поэтов, которых скоро с гордостью узнает и полюбит вся Россия.

После Сергея Городецкого сказал свое „слово“ Алексей Ремизов <...> и сказал так просто, так искренно, значительно и светло, что душе открылись сокровеннейшие глубины для восприятия того, что должны были поведать два поэта из простонародья.

Робкой, застенчивой, непривычной к эстраде походкою вышел к настороженной аудитории Сергей Есенин. Хрупкий девятнадцатилетний крестьянский юноша, с вольно вьющимися золотыми кудрями, в белой рубашке, высоких сапогах, сразу, уже одним милым доверчиво-добрым, детски-чистым своим обликом властно приковал к себе все взгляды. И когда он начал с характерными рязанскими ударениями на „о“ рассказывать меткими ритмическими строками о страданиях, надеждах, молитвах родной деревни („Русь“), когда засверкали перед нами необычные по свежести, забытые по смыслу, а часто и совсем незнакомые обороты, слова, образы, — когда перед нами предстал овеянный ржаным и лесным благоуханием „Божьей милостью“ юноша-поэт, — размягчились, согрелись холодные, искушенные, неверные, темные сердца наши, и мы полюбили рязанского Леля...

Еще лучше „Руси“ — „Микола“, в котором, как и в „Маковых побасках“, живет, дышит, колышется вся до последней черточки наша деревня с ее мудродетскими верованиями, исконно благолепной обрядностью, языческой природной непосредственностью, трудовым потом и праздничным разгулом. В отношении строго художественном не всегда и не все совершенно у милого юного баяна; но маленькие недочёты эти почти незаметны, и полное их исчезновение — несомненно, только вопрос времени, работы и приобщения к вечным истокам мировой мысли и духа.

В лице Сергея Есенина мы имеем, бесспорно, будущего поэта первой величины».

Затем автор статьи, высказав свое впечатление от выступления на вечере Н.А.Клюева и проведя сравнение с Кольцовым, Никитиным и Суриковым, подчеркивает: «Клюев и Есенин, совместившие каждый, сообразно характеру своего таланта, простоту народную с остротою культурной мысли, положили первый камень не только для храма будущего сияющего, очищенного от всех мутных наслоений русского искусства, но и к тому, едва еще намечаемому, столько раз уже разрушенному зданию действительного, необманного, незыблемого слияния народа с интеллигенцией <...> Теперь к священнейшему и заветнейшему этому стремлению пролегла еще одна стезя, на которую уже радостно вступили мы, слушавшие, утвердившие и полюбившие двух певцов-философов русской деревни: двух — юного и зрелого — „Божией милостию“ поэтов».

Отклик заканчивается словами: «Исключительный по художественному и внутреннему содержанию вечер завершился частушками под гармонику (Олонецкой и Рязанской губерний) в исполнении обоих поэтов».

Ноябрь, начало. Есенин и Н.А.Клюев посещают «журфикс» на квартире юриста и общественного деятеля И.В.Гессена (М. Конюшенная ул., д. 3).

Есенин читает там стихи. Во время этого чтения художник А.Н.Бенуа делает с него портретный рисунок.

Событие устанавливается и датируется согласно помете А.Н.Бенуа, сделанной рядом с изображением Есенина: «Юный сказитель, пришедший к Гессену вместе с Клюевым. На-

чало XI. 1915» (воспроизведена факсимильно вместе с рисунком в журн. «Огонек», М., 1985, № 40, с. 22; публ. И.С.Зильберштейна).

Здесь же А.Н.Бенуа дает такую характеристику внешности Есенина: «Style russe à outrance <стиль преувеличенно русский>. Категория: Алёши Поповича, рынды, конюшего, банщика», — после которой следует еще одна помета художника: «*Есенин* / XI 1915» (журн. «Огонек», там же).

См. Приложение.

Ноябрь, первая половина (?). Есенин встречается с приехавшей в Петроград Л.Н.Столицей.

Возможно, у них происходит разговор «о концертах», которые Есенин упоминал в октябрьском письме к ней.

Содержание события и его время устанавливаются по словам Есенина из его письма Н.В.Рыковскому (вторая половина нояб. — дек. 1915 г.): «Передайте Л.Н. <Столице> привет и скажите, что мне оченно досталось за то, что Л. Н. уехала <очевидно, из Петрограда>, не повидавшись с Городецким» (Есенин, VI, 76).

Ноябрь, 11. «Журнал журналов» (№ 30) печатает статью М.Левидова «„Народная“ поэзия» с саркастической оценкой вечера «Краса» в целом и выступления Есенина на нем в частности.

Назвав вечер «Краса» «походом против западной, т. е. общечеловеческой культуры во имя народности и православия», критик утверждает, что ничего «народного» в поэзии Есенина и Клюева нет, ибо она «вызвана искусственно, родилась в душных петроградских редакциях, специально для потехи бар».

И далее: «Эти дудари и певуны <выражение заимствовано у Б.Садовского — см.: 30 окт. 1915> играют недостойную их таланта роль потешников, скоморохов, забавляющих скучающую петроградскую публику, ударившуюся в сладкое народолюбие. Конечно, со временем надоест и эта забава, перестанет потешать и этот очередной фокус петроградской литературы. Клычковы, Клюевы и Есенины не страшны для истинной поэзии, далекой от великосветских салонов, чуждой поискам „народных“ слов.

Если они и вправду по-настоящему талантливы и имеют что сказать, знают — как сказать, — то и они уйдут от своей „народнической поэзии“, вольют свои ручейки в океан поэзии общечеловеческой...»

В том же номере журнала помещается стихотворный отклик С.Недолина — «„Краса“: (Вдохновенный отчет)», где Есенину посвящена пятая строфа:

Плохостишьем незабвенен
(Где такого и нашли!)
Заливается Есенин.
Ой-дид-ладо, ой-люли!

Ноябрь, до 12. Выходит в свет октябрьский номер [№ 10] журнала «Северные записки», на 4-й странице обложки которого имеется объявление:

«*В журнале участвуют*: Н.Д.Авксентьев, Анна Ахматова, <...> Н.С.Гумилев, <...> чл. Гос. думы В.Н.Дзюбинский, Сер. Есенин, В.М.Жирмунский, Борис Зайцев, <...> Ян Страуян, Мар. Цветаева, М.С.Шагинян...».

Граница события устанавливается по объявлению о выходе номера журнала в газ. «День» (12 нояб. 1915 г., № 312).

Ноябрь, 14. Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15209) публикует стихотворение Есенина «Гой ты, Русь моя родная!..» <«Гой ты, Русь, моя родная...»>.

См. также: Есенин, I, 50—51, 471—474.

В ее вечернем выпуске (№ 15210) дается объявление о содержании утреннего выпуска с указанием на «стих. С.Есенина».

В разделе «Хроника» газеты «Обозрение театров» (№ 2931) дается неподписанное извещение о предстоящем (19 нояб.) вечере сказительницы М.Д.Кривополеновой.

Оно начинается словами: «Интерес к национальному искусству завоевывает все более и более широкие слои публики. Так, поэты-крестьяне Николай Клюев и Сергей Есенин, участники недавно состоявшегося художественного вечера „Краса“, — приглашаются всюду, и каждое выступление их вызывает живой интерес».

Ноябрь, 15. Екатеринодарская газета «Кубанская мысль» (№ 49) публикует «Письмо из Петрограда: Об искусствах и литературе» С.М.Городецкого.

Раздел этого письма «Поэзия» начинается так: «В этой области новое принесла деревня. Весной пришел в Петроград из Рязанской губернии поэт Сергей Есенин. В его стихах много свежего и самобытного чувства, хотя и перегружает он их областными словами».

Второе издание «Биржевых ведомостей» (№ 314) дает объявление, о том, что оно «вступило «в XXIII год существования».

Объявление содержит список авторов, печатавшихся в газете в 1915 г. В этом списке между фамилиями «Н.И.Езерский» и «проф. Д.К.Заболотный» значится: «С.А.Есенин».

Ноябрь, 15 (?) ... 28 (?). Есенин присылает в редакцию газеты «Кубанская мысль» (Екатеринодар) свое стихотворение «Плясунья».

Сведения о событии извлечены из статьи П.А.Кузько о поэте, напечатанной в «Кубанской мысли», где стихотворение охарактеризовано как «присланное в редакцию Есениным» (см.: 29 нояб. 1915). Рамки события определяются с учетом сроков подготовки указанной статьи к печати, а также дня публикации «Кубанской мыслью» письма из Петрограда С.М.Городецкого с характеристикой поэзии Есенина (см. предыд. запись).

Ноябрь, после 15. Есенин знакомится с книгой А.А.Григорьева «Стихотворения: Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок».

Граница события определяется по первой рецензии на книгу (Ю.И.Айхенвальд; газ. «Речь», 1915, 16 нояб., № 316).

Финальный абзац опубликованной в этой книге статьи А.А.Блока («Судьба Аполлона Григорьева») отзовется в автобиографии Есенина от 20 июня 1924 г. [ср.: «...сумерки; крайняя деревенская изба одним подгнившим углом уходит в землю; на смятом жнивье — худая лошадь, хвост треплется по ветру; высоко из прясла торчит конец жерди; и всё это величаво и торжественно до слёз: это — наше, русское» (Блок, 5, 519); «Если сегодня держат курс на Америку, то я готов тогда предпочесть наше серое небо и наш пейзаж: изба немного вросла в землю, прясло, из прясла торчит огромная жердь, вдалеке машет хвостом на ветру тощая лошадёнка» (Есенин, VII (1), 17)].

Ноябрь, после 15 — 1916, январь, до 4 и 1916, январь, после 23 или 24 — Апрель, до 20. Есенин вместе с Н.А.Клюевым квартируют у родной сестры последнего К.А.Ращепериной по адресу: Фонтанка, 149, кв. 9.

Рамки события указываются в соответствии с записью 16 нояб. 1915 (см.); учтены также сроки пребывания поэтов в Москве в янв. 1916 г. (см.: 4 янв. 1916 и 23 или 24 янв. 1916) и день, когда началась военная служба Есенина (см.: 20 апр. 1916).

Ноябрь, до 16. В «Слове о „Страде“», подготовленном к публичному произнесению на первом вечере общества, И.И.Ясинский, в частности, пишет:

«Под народной литературой мы разумеем такую литературу, которая создана великими русскими писателями, начиная от Пушкина и кончая Тургеневым, Толстым и другими хорошими современными писателями», — и далее, имея в виду прежде всего Есенина и Клюева, продолжает: «Если писатель наиболее ярко выявляет в своих произведениях душу русского народа в ее представителях — в крестьянах ли, в дворянах ли — и чистым красивым языком пишет свои произведения, обогащает жизнь русского народа кристальными словами и создает незабываемые поэтические образы, он тем самым приобретает полное право на великий титул русского народного поэта, и его трудами обогащается русская народная литература...».

ИРЛИ, ф. 352, оп. 1, ед. хр. 441; цит. по: ЕиРП, с. 189, 191—192.

Граница события устанавливается в соответствии с днем подачи «Слова» Ясинского в предварительную цензуру — его текст был приложен к заявлению распорядителя общества «Страда» М.П.Мурашёва в Главное управление по делам печати от 16 нояб. 1915 г. с просьбой разрешить «Слово» для чтения с эстрады (РГИА, ф. 776, оп. 25, ед. хр. 1139, л. 107).

Ноябрь, 16. Есенин пишет и оставляет издателю М.В.Аверьянову следующий документ:

«1915 года ноября 16 дня продал Михаилу Васильевичу Аверьянову в полную собственность право первых изданий в количестве трех тысяч экземпляров моей книги стихов „Радуница“ <см. также: до 23 окт. 1915 и 23 окт. 1915> за сумму сто двадцать пять рублей и деньги сполна получил.

Означенные три тысячи экземпляров М.В.Аверьянов имеет право выпустить в последовательных изданиях.

Крестьянин села Константинова Рязанского уезда и Рязанской губернии Кузьминской волости

Сергей Александрович Есенин.

Петроград. Фонтанка, 149, кв. 9».

Есенин, VII (2), 200.

Указанный в этой запродажной адрес — это адрес К.А.Ращепериной, по которому Есенин и Клюев тогда проживали.

20 июня 1924 г. Есенин напишет в автобиографии:

«Он <Клюев> отыскал мне издателя М.В.Аверьянова, и через несколько месяцев <см.: до 28 янв. 1916> вышла моя первая книга „Радуница“».

Есенин, VII (1), 16.

Ноябрь, 17. Помощник градоначальника камергер А.В.Лысогорский разрешает (за № 38321) к печатанию программу вечера «Страда».

Есенин, VII (2), 537.

Из программы:

СЛОВО «О СТРАДЕ»

скажет председатель О-ва *Иер. Иер. Ясинский.*

Гимн Страды, соч. *С.М.Городецкого,* прочтет *автор.*<...>

ОТДЕЛЕНИЕ II

Валенки, рассказ *И.С.Ломакина* прочтет *автор.*

Арию из оперы «Золотой петушок» исполн. *О.В.Нардуччи.*

Избяные песни, стих. *Н.А.Клюева,* прочтет *автор.*

Русь, стих. *С.А.Есенина,* прочтет *автор.*

Трепак *М.Мусоргского,* исполн. *А.И.Мозжухин.*

ОТДЕЛЕНИЕ III <...>».

См. Приложение.

Газета «Тамбовский листок» (№ 256) перепечатывает (из Бирж. вед.) стихотворение Есенина «Гой ты, Русь моя родная!..» <«Гой ты, Русь, моя родная...»> под заголовком «Моя родина».

Ноябрь, до 18 (?). Есенин пишет стихотворение «Теплый вечер» <«Гаснут красные крылья заката...»> и отдает его для публикации в первый сборник «Страда».

Граница событий определяется в соответствии со сведениями из анонимной газетной заметки под заголовком «Страда» («Вечернее время», Пг., 1915, 18 нояб., № 1304):

«В настоящее время оно <общество „Страда“> начинает уже мало-помалу проявлять свою деятельность. Для начала приступлено к изданию первого выпуска собственного периодического „сборника“, в котором будут принимать участие не только литераторы с именами, но и молодые силы „из народа“».

Олицетворением этих «молодых сил» был Есенин, чье стихотворение «Теплый вечер» будет напечатано на первых страницах сборника (см.: 19 ... 26 апр. 1916).

В Есенин IV это стихотворение датировано временем выхода сборника «Страда» в свет (<1916>), а не временем его сдачи в печать (что, очевидно, произошло незадолго до 18 ноября 1915 г.). К тому же в письме М.П.Мурашёва к И.И.Ясинскому от 15 янв. 1916 г. (РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 561, л. 12) есть свидетельство, что к этому дню уже был осуществлен типографский набор большей части сборника.

«Ежемесячный журнал» (№ 11) печатает стихотворение Есенина «Танюша» <«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»>.

Граница события устанавливается по объявлению о подписке на журнал (см. след. запись).

См. также: Есенин, I, 21, 443—444.

Ноябрь, 18. Газета «Рязанский вестник» (№ 265) дает объявление об открытии подписки на 1916 г. на петроградский «Ежемесячный журнал».

В объявлении указывается также «содержание № 11. — Стихотворения: П.Орешин, <...>, Н.Клюев, Сергей Есенин...».

Газета «Екатеринославский курьер» (№ 100) перепечатывает (из Бирж. вед.) стихотворение Есенина «Гой ты, Русь моя родная!..» <«Гой ты, Русь, моя родная...»> под заголовком «Дайте родину мою!»

Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15217) дает информацию без подписи «Вечер „Страды“»:

«Литературно-художественное общество „Страда“ устраивает в четверг, 19 ноября, в зале гражданских инженеров вечер, чистая прибыль с которого поступит на содержание койки при лазарете „деятелей искусств“. В литературном отделении участвуют: Городецкий, Добронравов, Есенин, Игнатов, Клюев, Ломакин, Мурашёв, Ремизов, Ясинский и др.». Далее перечисляются участники «музыкального отделения» и в заключение говорится: «Г-жа Устругова прочтет русские сказки».

Газета «Вечернее время» (№ 1304) в рубрике «Театр и музыка» под заголовком «Страда» (без подписи) пишет о предстоящем вечере общества и составе его участников, среди которых также упомянут Есенин.

Конкретная информация пре́дварена здесь сообщением о задачах и планах «Страды»:

«Общество это имеет целью всестороннее содействие развитию и процветанию народной литературы и распространение ее художественных образцов.<...>

Организуются также и литературные вечера, на которых первое место будет отведено творчеству молодых авторов <см.: 10 дек. 1915>. Параллельно с этим будут даваться драматические спектакли <см.: 5 февр. 1916>, предшествуемые лекциями по литературе. Будущим летом общество „Страда“ предполагает, как слышно, устроить специальные турне по провинции <не состоялись>...».

Ноябрь, 19. «Петроградская газета» (№ 318) дает (в рубрике «Театральное эхо») анонс о вечере «Страды».

Перечислены участники вечера, в т. ч. и Есенин.

Есенин выступает на вечере общества «Страда», проходящем с 8 до 11 1/2 час. вечера (того же дня) в зале Товарищества гражданских инженеров (Серпуховская ул., 10).

Программу второго отделения вечера, где участвует Есенин, см.: 17 нояб. 1915; его афишу и полную программу см.: Есенин, VII (2), 536—537. Кроме поименованной в программе «Руси», Есенин читает там еще одну свою поэму — «Микола» (см.: 21 нояб. 1915). Из отмеченных в афише участников не принимает участие в вечере лишь тенор Н.А.Большаков; бас А.И.Мозжухин исполняет несколько сочинений своего репертуара сверх объявленного в программе (см. отклик в «Петроградской газете»: 21 нояб. 1915). Другие отзывы о вечере см.: 20 нояб. 1915, 21 нояб. 1915, 22 нояб. 1915.

См. Приложение.

Ноябрь, 20. Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15221) публикует заметку Б.Садовского «Первый вечер „Страды“».

Рецензент отмечает, что вечер «отличался большим оживлением», а его программа «была весьма интересно составлена». Кратко характеризуются вступительное слово И.И.Ясинского и «гимн Страды» С.М.Городецкого («собственного сочинения»). Упоминаются лишь те участники вечера, которые, по мнению рецензента, «выделялись»: певцы Нардуччи и Мозжухин и «народный поэт» Клюев, «прекрасно прочитавший свой „Беседный наигрыш“». Есенин в рецензии не упомянут.

В вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» (№ 15222) за подписью «Тиун» печатается статья В.Ф.Боцяновского «„Страда“».

«Организовала этот пока еще немногочисленный кружок молодежь, избравшая своим председателем И.И.Ясинского, на долю которого и выпало сказать profession de foi <исповедание веры> этого нового кружка.

— Бывало, — вспоминает Иер. Иеронимович, — толстые журналы очень внимательно относились к неизвестным авторам <...> Теперь журналы стали иными. Мимо них проходят совершенно такие литературные силачи, как Леонид Андреев. Хорошо, что Л.Андреев очень силен и пробился наверх сам.

И сколько талантливых людей не может выбиться на дорогу только потому, что им помочь некому. Особенно из народной среды. „Страда“ все свои силы положит на то, чтобы помогать идти этим „славным из народа“, народа, вступающего теперь в новый фазис своей жизни и ищущего новых путей. И.И.Ясинский предупредил, что тенденции „Страды“ ничего общего со старым народничеством иметь не будут. Не подделываться под народные, чисто внешние примитивы будет новое общество, а извлекать из народных рудников подлинные, настоящие самоцветы.

То, что сказал И.И.Ясинский описательно, наглядно подтвердил своим стихотворением „Гимн Страде“ Сергей Городецкий, сам же его и прочитавший.

Каждое слово этого гимна горело искренней любовью, вернее, даже влюбленностью в Русь, в красоту русского народного духа... Русь в изображении поэта вставала в такой „красе“, которую „кто слеп — и тот увидит“...

<...> Он видит вокруг себя неисчерпаемые богатства русского духа, русского быта, видит всю красоту спящей красавицы-России, чувствует, что сон, в который она погружена, — глубок, что одному ему его не разогнать, и вот он зовет на помощь:

Довольно темной дрёмы,
Стучим во все хоромы,
Страда пришла, страда...

Его призыв был встречен бурными аплодисментами <...>.

Программа вечера, составленная из произведений таких композиторов и поэтов, как Чайковский, Мусоргский, Рахманинов, Некрасов, Никитин, и из новых — Ремизов, Клюев, Есенин, служила как бы иллюстрацией к тому, что сказали И.И.Ясинский и Серг. Городецкий.

И иллюстрацией очень убедительной. От души желаем новому обществу, чтобы его „страдная“ работа, его „страда“, как летняя страда крестьянская, собрала наилучший урожай».

Приведем полный текст написанного С.М.Городецким «гимна „Страды“»:

Верны заветной доле,
С зарей мы вышли в поле
На песни и труды.
Довольно темной дрёмы!
Стучим во все хоромы.
Настали дни страды.

Твои сердца, Россия, —
Колосья золотые —
Взошли и налились.
От нашей мощной песни
И ты, кто спишь, воскресни
И жизни помолись.

Одна Россия в мире.
В огнях войны и в мире
Она не та, что все.
По-своему святая,
Всем в диво расцветая,
Идет к своей красе.

Глаза ее, как грёзы,
Уста ее, как розы,
Слова ее, как гром.
Спустился месяц с неба,
Чтоб ей нарезать хлеба, —
Лежит в руке серпом.

Кто слеп, и тот увидит,
Какая сила йдет
И мир ведет куда.
Довольно темной дрёмы,
Стучим во все хоромы,
Страда пришла, страда!

(журн. «Лукоморье», Пг., 1916, № 21, 21 мая, с. 1, под загл. «Страдная Русь»; републикуется впервые).

Анонимный отклик «Вечер „Страды“» публикуется газетой «Вечернее время» (№ 1306):

«Вновь возникшее литературно-художественное общество „Страда“ вчера впервые официально выступило на своем первом литературно-вокальном вечере. Симпатичная цель общества — содействие развитию и процветанию народной поэзии и распространению ее художественных образов — сам<а> говорит за то, что молодые свежие таланты найдут здесь, в обществе, приют и развитие. Несколько таких талантов выступило в программе вечера. Интересны „избяные песни“ Н.Клюева в духе олонецких былин-сказаний, написанных красивым народным языком. <...> Оригинальные стихи молодого С.Есенина, крестьянина-пахаря; живой и правдивый рассказ „Валенки“ И.Ломакина — всё это нравилось аудитории, большей частью состоящей из молодежи. <...> В общем, немногочисленная публика осталась довольна вечером».

Ноябрь, 21. Газета «Новое время» (№ 14261) в рубрике «Маленькая хроника» помещает заметку без подписи «Вечер „Страды“».

После краткого изложения «речи» И.И.Ясинского рецензент продолжает:

«Программа концерта была интересна и разнообразна. Может быть, даже слишком разнообразна, так как к общему тону вечера совершенно не подходили ни соло на скрипке <исп. Н.С.Соломонова>, ни эффектная итальянская ария, <исполненная О.В.Нардуччи (вместо или наряду с арией из оперы „Золотой петушок“ Н.А.Римского-Корсакова, объявленной в программе)>, которую так странно было слышать между „Избяными песнями“ Клюева и „Николаем Чудотворцем“ Есенина:

На престоле светит зорче
В алых ризах кроткий Спас.
Миколае Чудотворче,
Помолись ему за нас.

Надо ли говорить, какой из двух жанров имел больший успех в публике, общеконцертный или народный...».

«Петроградская газета» (№ 320; подпись: Эль. И.) печатает статью И.С.Ломакина «Первый вечер „Страды“».

Основное внимание уделяется выступлениям на нем артистов. О литературной части вечера говорится:

«Писателей публика также встречала тепло. Стильно читали свои произведения Клюев и Есенин. <...> Вечер удался».

Ноябрь, 21 ... 25. Есенин и Н.А.Клюев, ознакомившись с письмом С.М.Городецкого И.И.Ясинскому, полученным адресатом после вечера «Страды», высказывают свое отрицательное отношение как к письму, так и к его автору.

Сведения об этом извлечены из письма секретаря общества «Страда» В.В.Игнатова к И.И.Ясинскому (см.: 26 нояб. 1915). Границы датировки события определяются с учетом даты указанного письма, а также содержания предшествующего письма Игнатова Ясинскому, написанного не ранее 21 нояб. 1915 (см. его: РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 327, л. 48).

Письмо Городецкого, о котором идет речь, ни в одном из личных архивных фондов И.И.Ясинского (ИРЛИ, ф. 352; РНБ, ф. 901; РГАЛИ, ф. 581) не обнаружено; нет его и в фондах коллекционеров рукописей, имеющихся в РГАЛИ, РНБ и ИРЛИ. О его тоне (и в какой-то мере содержании) можно судить лишь по письмам В.В.Игнатова И.И.Ясинскому (их шифр в РНБ см. выше).

26 нояб. 1915 г. Игнатов спрашивает Ясинского:

«...послали ли Вы ему <Городецкому> письмо на его непозволительное к Вам обращение?», — и затем продолжает: «Надо послать. Вообще недопустимо, чтобы наш председатель <...> получал оскорбительные письма от сочленов по О-ву. Оскорбляя Вас, он оскорбляет и „Страду“. <...>

Быть может, у Вас есть № телефона <Д.М.> Цензора? Хорошо было бы подтвердить нашу готовность баллотировать его в члены „Страды“ и выяснить, говорил с ним <Городецким> о чем-либо Цензор или нет. Цензора проведем в члены во что бы то ни стало, т. к. в этом случае задето достоинство „Страды“».

Из этих слов явствует, что одним из пунктов, по которому Городецкий разошелся с другими «страдниками», было пожелание И.И.Ясинского и В.В.Игнатова видеть среди членов «Страды» поэта и беллетриста Д.М.Цензора. Это пожелание, очевидно, стало одним из поводов резкого письма Городецкого председателю «Страды».

Судя по письму Игнатова Ясинскому от 5 дек. 1915 г., Цензор был официально принят в «Страду», а в письме Ясинского Н.Н.Фигнеру (см.: 15 дек. 1915) говорится о добровольном уходе из «Страды» «одного из ее членов <т. е. Городецкого>» (Письма, 308).

Так завершается конфликт между правлением «Страды» и Городецким. Есть сведения и о происшедшей в те же дни размолвке между Городецким и Есениным. В первой редакции своих воспоминаний о Есенине (1926) В.С.Чернявский напишет: «В ноябре <1915 г.> Сергей довольно решительно отошел от Городецкого...» (ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 219, л. 20), — позднее, правда, заменив выражение «довольно решительно» на нейтральное «по частным причинам» (Восп., 1, 213). Тем не менее «решительность» расхождения Есенина с Городецким имеет и другое подтверждение. Л.Клейнборт в 1926—1927 гг. вспомнит, как Есенин говорил ему при встрече вскоре после этого разрыва (в дек. 1915 г.):

«— А Городецкому я в морду дал... да... <...>

...он <Есенин> не переставал вводить меня в курс „скандала“. Я сидел в буфете со скульптором И.Н.Жуковым, которого он не знал. Но он, не стесняясь ни его, ни других, убеждал меня:

— Нет, с чем подойдут, с тем и отойдут.

И затем, уже ломаясь:

— Ну их... Нешто мы сами себе не можем сделать удовольствие?»

Клейнборт-98, 261—262.

Ноябрь, 22. В газете «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15225) публикуется стихотворение Есенина «Не с бурным ветром тучи тают...» <«Не ветры осыпают пущи...»>.

См. также: Есенин, I, 44—45, 316—317, 467—468.

Газета «Петроградский вечер» (№ 166) повторяет (в сокращении и с опечатками) отчет о вечере «Страды» из «Нового времени» с рассказом о выступлении там Есенина.

См.: 21 нояб. 1915.

Ноябрь, 22 и 25. В утренних выпусках «Биржевых ведомостей» (№ 15225 и 15231) дается объявление об открытии подписки на газету на 1916 г.

В нем указывается: «В 1915 году в «Биржевых ведомостях» печатали свои произведения след<ующие> авторы: <...> Н.И.Езерский, С.А.Есенин, проф. Д.К.Заболотный <...>».

Ноябрь, 22 ... 1916, февраль, 20. Есенин (вместе с Н.А.Клюевым и В.С.Чернявским) посещает утренний спектакль по пьесе А.С.Грибоедова «Горе от ума» в Александринском театре.

Сведения о событии содержатся в воспоминаниях В.С.Чернявского:

«Мы ходили иногда по моей инициативе втроем в театры. Кстати сказать, Сережа относился к театру в большинстве случаев равнодушно, он не умел быть „публикой“. Клюев же нарочито преувеличивал свое „крестьянское“ удивление и восхищение (утренник „Горе от ума“)».

ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 219, л. 22; последнее предложение в печатный текст воспоминаний не вошло — ср.: Восп., 1, 213, сноска. Впервые процитировано в статье Л.Ф.Карохина «Есенин, сияющий от удовольствия» — газ. «Санкт-Петербургские ведомости», 1992, 8 янв., № 6.

Дата спектакля мемуаристом не указана. По репертуарным спискам, публикуемым в петроградских газетах того времени, установлено, что во время пребывания Есенина и Клюева в Петрограде с окт. 1915 по 20 апр. 1916 гг. внеабонементные утренние спектакли «Горе от ума» в Александринском театре (начало — в 1 час дня, окончание — около 4 $^1/_2$ час.) шли 22 нояб. 1915 г., 3 и 31 янв., а также 20 февр. 1916 г. В один из этих дней и побывают на представлении Есенин и его приятели. День 3 янв. из этого ряда, скорее всего, можно исключить, так как уже 4 янв. 1916 (см.) Есенин и Клюев окажутся в Москве.

Ноябрь, до 23. Литературно-художественное общество «Страда» выпускает первую книгу под маркой общества — стихотворный сборник Ф.Родина «Сиреневые зори».

Стихам предпослано предисловие И.И.Ясинского, которое заканчивается так: «Можно было бы указать на целый ряд поэтов и писателей, вышедших и выходящих в наше время из крестьянской среды. Так что наряду с Пименом Карповым, Есениным, Николаем Клюевым и другими Филипп Родин может быть назван весенней ласточкой, ласточкой новой народной весны, вестником духовного пробуждения русской деревни. Не надо забывать, что в старину крестьянских поэтов совсем не было. И Кольцов, и Никитин, и Суриков принадлежали к мелкому купечеству, к торгующему мещанству, а не к крестьянству. Поэты из крестьян, и притом настоящие поэты, а не рифмоплёты, представляют собою знаменательное явление исключительно наших дней».

Родин Ф. Сиреневые зори. Пг., 1916 <так!>, с. 5—6.

Граница события устанавливается по объявлению о поступлении книги в редакцию газеты «Речь» (№ 323, 23 нояб. 1915 г.). Сборник войдет в состав личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ); теперешнее местонахождение принадлежавшего поэту экземпляра неизвестно.

Ноябрь, 24. Правление литературно-художественного общества «Страда» постановляет выразить каждому из участников вечера «Страда» благодарность.

Об источнике информации о событии см.: 27 (?) нояб. 1915.

За подписью «Наэль» газета «Обозрение театров» (№ 2941) помещает отклик на вечер «За жемчугом», где выступала сказительница М.Д.Кривополенова.

Этот отклик начинается словами: «После „Красы“, вечера поэтов-крестьян Есенина и Клюева, в концертном зале Тенишевского училища состоялся вечер того же характера...».

См. также: 14 нояб. 1915.

Ноябрь, 26. Секретарь «Страды» В.В.Игнатов пишет И.И.Ясинскому.

Настаивает, чтобы тот, как председатель общества, начал переговоры с Д.С.Мережковским относительно его участия в предстоящем вечере «Страды», посвященном творчеству Есенина и Н.А.Клюева (см.: 10 дек. 1915). Обращаясь к адресату, автор письма подчеркивает: «Ваше же вступление <т. е. вступительное слово> как художественного критика-литератора необходимо», — а чуть ниже продолжает:

«Повторяю: Ваше выступление на Клюево-Есенинском вечере необходимо как выражение отношения „Страды“ к их творчеству.

Что захочет сделать Городецкий для этого вечера, пусть делает, но я на него не надеюсь. Серьезно думаю, что он откажется от всякого в нем участия и, кроме того, он не может говорить от лица „Страды“. Мы ему не доверяем».

Затем упоминается «оскорбительное» письмо Городецкого Ясинскому (см. о нем: 21 ... 25 нояб. 1915) и рассказывается о реакции на него: «На Клюева и Есенина письмо Городецкого произвело ужасное впечатление, и они открыто говорят о полной своей от Городецкого отчужденности».

РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 327, л. 7—7 об., подчеркнуто автором; вразбивку — ЕиРП, 174, 190.

Д.С.Мережковский и С.М.Городецкий не будут выступать на вечере 10 дек. 1915 г. См. также: 21 ... 25 нояб. 1915 и 10 дек. 1915.

Ноябрь, 27 (?). Правление литературно-художественного общества «Страда» направляет Есенину благодарственное письмо в связи с его участием в вечере 19 ноября.

Письмо, адресованное непосредственно Есенину, не выявлено. Однако сохранилось аналогичное письмо на имя Клюева:

«Петроград
27 ноября 1915 г.
Серпуховская, 10

Господину
Н.А.Клюеву

Милостивый Государь
Николай Алексеевич!

Согласно постановления своего <так!> от 24-го ноября 1915 года правление литературно-художественного общества „СТРАДА“ выражает Вам, Милостив... Госуд....., искреннюю благодарность за Ваше любезное участие в вечере, бывшем 19 ноября 1915 года.

Председатель правления Иер. Ясинский
Член-распорядитель М. Мурашёв
Секретарь В. Игнатов».

Клюев Н.А. Словесное древо. СПб.: Росток, 2003, с. 561. Печ. по подлиннику: Музей ИРЛИ, инв. № 84228.

Сам текст письма исполнен на пишущей машинке, а фамилия адресата и обращение к нему вписаны от руки. От руки, очевидно, должны были вписываться и окончания слов «Милостив... Госуд....» в зависимости от пола адресата (в приведенном тексте это не сделано). Отсюда явствует, что благодарственное письмо правления «Страды» имело стереотипный текст, размноженный по числу участников вечера, так что Есенину было отправлено письмо содержания, полностью тождественного с присланным Клюеву.

Скорее всего, для всех участников вечера «Страда» такие письма были разосланы в один и тот же день; тем не менее дата комментируемого события все же рассматривается как ориентировочная.

Ноябрь, 29. Второе издание газеты «Биржевые ведомости» (№ 328) републикует стихотворение Есенина «Гой ты, Русь моя родная!..» <«Гой ты, Русь, моя родная...»>.

О первой публикации см.: 14 нояб. 1915.

Екатеринодарская газета «Кубанская мысль» (№ 60) помещает стихотворение Есенина «Плясунья» и статью П.А.Кузько «О поэтах из народа (Сергей Есенин)».

См. также: Есенин, IV, 114, 379.

Сопроводительное письмо к стихам Есенина неизвестно; см.: 15 (?) ... 28 (?) нояб. 1915.

«Мы еще имеем очень мало стихов Есенина, и они разбросаны по периодическим изданиям, — пишет П.А.Кузько, — но то, что есть, уже дает возможность говорить о значительности и силе поэтического таланта этого юноши-поэта — крестьянина с золотистыми кудрями и светлой искренней улыбкой.

<...> в поэзии Есенина уже чувствуется загорающееся пламя любви к родине.

Ах ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу, —

восклицает поэт, определяя русскую радость как радость „короткую“ и родину — словом „кроткая“.

А вот о синем просторе родных полей, сосущем ваши глаза:

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края,
Только синь сосет глаза.

Любя девственной любовью Русь, тоскуя ее краткой и грустной тоскою, поэт в другом стихотворении не принимает даже „рая“ — а просит только — „дайте родину мою“.

Взыскуя Христа и правду любви Христовой, поэт говорит:

И в каждом страннике убогом
Я вызнавать пойду с тоской —
Не помазуемый ли Богом
Стучит берестяной клюкой.

И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях крылья херувима,
А под пеньком голодный Спас.

Подлинно медовой, «спасовой» Русью, веселым хороводным плясом веет от таких строчек поэта:

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас
И гудит за хороводом
На лугах веселый пляс.

Сочность, красочность и другие, еще скрытые от широкой публики неисчислимые богатства русского языка видны уже и в этих приведенных мною небольших стихотворных отрывках.

Сейчас в Петрограде народной поэзии и поэтам из народа Клюеву и Есенину уделяется вполне заслуженное внимание. Группируясь вокруг Сергея Городецкого, эти поэты устраивают литературные вечера и имеют на них большой успех».

Далее, характеризуя публикуемое в том же номере газеты стихотворение Есенина «Плясунья» и называя его «немного затруднительным для понимания благодаря словам чисто областного характера», но «характерным для молодого поэта», П.А.Кузько продолжает:

«Но пусть у Есенина и есть этот излишек „местных“ слов — это со временем уйдет, а сейчас это хорошо, ново, своеобразно и красиво.

Несомненно, в поэзии Есенина чувствуется влияние Блока, Городецкого и др. современных поэтов — но это говорит только о том, что поэт идет правильным путем — путем преемственности».

Ноябрь, вторая половина ... Декабрь. Есенин отправляет секретарю московского журнала «Заря» Н.В.Рыковскому для публикации свои стихи и стихи Н.А.Клюева с сопроводительным письмом:

«Дружески пожимаю Вам руку и шлю свои стихи. Может быть, Вы забыли желтоволосого, напоминающего пастуха на стене у Любови Никитичны <речь идет о картине работы брата поэтессы — А.Н.Ершова — которую Есенин вместе с адресатом видели во время совместного посещения салона Столицы>. Сей муж достал для Вас „Ярь“ <книгу С.М.Городецкого>...». Собирается переслать адресату книгу по адресу, который был получен им от него ранее (осуществилось ли это намерение, неизвестно). Передает Л.Н.Столице привет и просит сказать, что ему «оченно досталось» (очевидно, от С.М.Городецкого) за то, что поэтесса «уехала <из Петрограда>, не повидавшись с Городецким». Просит сообщить «о результатах» и дает свой адрес: «Петр<оград>. Фонтанка 149. / кв. <номер не указан>».

Есенин, VI, 76; см. также: 24 янв. 1916.

Рамки события устанавливаются с учетом того, что на Фонтанку, где остановился у сестры Н.А.Клюев, Есенин перебрался после 15 нояб. 1915 (см.), а сами они с Клюевым приехали в Москву 4 янв. 1916 (см.). Их стихи появились в январских номерах «Зари» (см.: Есенин, VI, 367—369).

Ноябрь, конец (?) ... Декабрь (?). Есенин берет у издателя М.В.Аверьянова «в счет гонорара за книгу «Радуница»» 25 рублей и пишет расписку в получении денег.

Есенин, VII (2), 200, 278.

Ноябрь ... Декабрь (?). В журнале «Рудин» (№ 1) печатается (за подписью Л.Храповицкий) памфлетный отклик Л.М.Рейснер «„Краса“» на одноименный вечер с участием Есенина.

«Вот оно „просыпается, красовитое слово народное“, — пишет автор. — Видно, недаром добрый молодец, млад Есенин из Рязани, потряхивал кудрями русыми, приплясывал ножками резвыми!

Недаром и Ремизов, „старец-угрюмец“, сорок лет на одном месте простоял, „камень не камень, твердый, как камень“.

А „кружевница трущобная“, кроткий отрок Городецкий! Поет звонким голосом псалмы иорданские, тут вдовицу неутешную приветит, там голодного обогреет, шелудивого обласкает.

Пусть ты многое перенесла, «родина страдалая», на за такими богатырями не бывать тебе, „уточке, без селезня“».

Этот текст предваряется карикатурой Е.И.Праведникова (под псевд.: А.Топиков), на которой Есенин изображен в виде воробышка, Ремизов — снегиря, Клюев — совы, а Городецкий — попугая.

В том же номере журнала — сатирическое эссе М.А.Рейснера о русском народе «Фефёла: Отрывок из руководства для молодых хозяев».

Отзвук этого сочинения усматривается в поэме Есенина «Анна Снегина» (1925); см.: «Фефёла! Кормилец! Касатик! <и т. д.>» (Есенин, III, 183).

Шубникова-Гусева Н.И. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека» (Творческая история, судьба, контекст и интерпретация), М.: Наследие, 2001, с. 422—423.

Рамки событий определяются исходя из того, что, хотя на титуле номера значится: «Декабрь», — исследователи творчества Л.М.Рейснер указывают, что он «вышел в ноябре 1915 г.» (ЛН, М., 1983, т. 93, с. 191).

См. Приложение.

Декабрь, 1. Журнал «Северная звезда» (№ 13) перепечатывает стихотворение Есенина «Калики».

О первой публикации см.: 25 июля 1915.

В.С.Чернявский пишет Вас.В.Гиппиусу:

«Он <Клюев> совсем подчинил нашего Сергуньку: поясок ему завязывает, волосы гладит, следит глазами».

Есенин, VI, 363.

Это взятое из письма другу наблюдение, отсутствующее в напечатанной редакции воспоминаний Чернявского (1926), в первой их редакции предваряется словами:

«К единству своего пути с судьбой Есенина, к их общей крестьянской миссии Клюев относился крайне ревниво, настойчиво опекая Сергея и иногда в лицо говоря „интеллигентам“, что они Есенину не нужны и ничего, кроме засорения, не принесут в его жизнь и поэзию. Из тогдашнего постоянного общения с Клюевым родился, конечно, и теоретический трактат Есенина „Ключи Марии“, вышедший впоследствии, после ссоры его с Клюевым, под знаком имажинизма».

ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 219, л. 20—21; ср. с опубликованным текстом: Восп., 1, 213—214.

Декабрь, 2. В зале Товарищества гражданских инженеров (Серпуховская, 10) проходит общее собрание членов общества «Страда», на котором присутствует Есенин.

Прямые свидетельства об участии Есенина в этом мероприятии не выявлены. Но он почти наверняка был на этом собрании — ведь оно созывалось в дни активной подготовки первого закрытого вечера общества, посвященного как раз «произведениям народных поэтов Н.А.Клюева и С.А.Есенина» (из приглашения на этот вечер — см.: 10 дек. 1915).

Стереотипное приглашение на собрание (скрепленное круглой печатью: «Литературно-Художественное Общ. СТРАДА. Петроград») гласит:

«Совет литературно-художественного общества „СТРАДА“ покорнейше просит Вас, Милостивый Государь, пожаловать НА ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ г.г. членов общества „Страда“, имеющее быть 2 декабря 1915 г. в 8 час. вечера в помещении Совета общества, Серпуховская, 10, зал Т-ва гражданских инженеров (тел. 420—33).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТИЙ:

1). Избрание почетных членов.
2). « новых членов.
3). Текущие дела».

РНБ, ф. 150, оп. 1, ед. хр. 2, л. 6.

Без сомнения, аналогичное приглашение было получено и Есениным.

Декабрь, 4 или **11.** Есенин (вместе с Н.А.Клюевым и В.С.Чернявским) присутствует на представлении оперы Н.А.Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» в Мариинском театре (Театральная пл.). В роли Гришки Кутерьмы — И.В.Ершов.

Событие устанавливается по воспоминаниям В.С.Чернявского: «На представлении „Китежа“ (декабрь 1915 г.), где мы тоже были втроем (с ним <Есениным> и Клюевым), Сергей восторгался и оперой и исполнением Ершова» (Восп., 1, 213). В дек. 1915 г. опера была дана дважды — 4-го и 11-го (см., напр., газ. «Речь», 1915, № 327 и 334). В какой из этих дней побывал на спектакле Есенин, в точности неизвестно.

Декабрь, 5. В.В.Игнатов напоминает И.И.Ясинскому:

«В четверг 10-го <...> вечер Клюева и Есенина. За Вами слово „Страды“ о них. Согрейте их словом любви».

РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 327, л. 47; подчеркнуто автором.

Декабрь, до 6 (?). Есенин сообщает А.М.Ремизову народные предания о Николае Чудотворце, слышанные им в Константинове и окрестных местах, с тем чтобы Ремизов использовал эти «рязанские сказки» в собственных творческих целях.

Событие устанавливается по примечаниям к книге А.М.Ремизова «Николины притчи» (1917), где автор укажет, что источниками некоторых притч, вошедших в нее, стали «рязанские сказки с. Константинова, переданные мне поэтом С.А.Есениным», а в алфавитном списке составивших книгу произведений даст помету «Рязанс<кая> г<уб.>» у названий «Свеча воровская», «Николин умолот» и «Калёные червонцы» (Есенин, VII (1), 546).

Граница события определяется в соответствии с датой первой публикации вышеуказанных произведений (см.: 6 дек. 1915).

Декабрь, 6. Газеты «Речь» (№ 336) и «Современное слово» (№ 2837) идентичным образом под общим заголовком «Николины притчи: (Народные легенды)» публикуют четыре произведения А.М.Ремизова, среди которых — «Свеча воровская» и «Николин умолот» (под номерами I и III, соответственно), а газета «День» (№ 336) — ремизовскую притчу «Калёные червонцы».

О роли Есенина в создании этих произведений Ремизовым см. предыд. запись.

См. также: Есенин, VII (1), 338—342, 544—549.

Декабрь, 6, 11, 12, 13, 29, 30 и 31. Газета «Биржевые ведомости» (№ 15253, 15263, 15265, 15267, 15295, 15297, 15298, 15299) помещает объявление:

«Открыта подписка на 1916 год
на политико-литературную и общественную газету
БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ
(издания год XXXVI-ой)
— внепартийный независимый орган прогрессивной русской общественности.
В „БИРЖЕВЫХ ВЕДОМОСТЯХ“ принимают участие и помещают статьи, очерки, корреспонденции выдающиеся силы русской науки, общественности и корифеи художественного слова: <...> Н.И.Езерский, С.А.Есенин, проф. Д.К.Заболотный, <...>».

Декабрь, 7 ... 20. Есенин обращается с письмом к критику и публицисту Иванову-Разумнику как к члену комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым («Литературный фонд»).

Перечислив петроградские периодические издания, где в 1915 г. были напечатаны его стихи, и упомянув о предстоящем вскоре выходе («сразу одна за одной») двух своих книг «Радуница» (см.: до 28 янв. 1916) и «Авсень» (не вышла), Есенин продолжает:

«С войной мне нынешний год пришлось ехать в Ревель <этой поездки на самом деле не было> пробивать паклю, но ввиду нездоровости я вернулся. Приходится жить литературн<ым> трудом, но очень тяжко. Дома на родине у меня семья, которая нуждается в моей помощи. Ввиду этого, Разумник Васильевич, я попросил бы Вас похлопотать в Литературном фонде о ссуде руб. в 200.

Дабы я хоть не поскору должон был искать себе заработок и имел возможность выбрать его».

Есенин, VI, 76—77, 371.

Сведения о рамках события — Есенин, VI, 370. О решении комитета Литературного фонда см.: 21 дек. 1915.

Декабрь, 9. Во втором издании газеты «Биржевые ведомости» (№ 338) републикуется стихотворение Есенина «Не с бурным ветром тучи тают...» <«Не ветры осыпают пущи...»>.

О первой публикации стихотворения см.: 22 нояб. 1915.

Декабрь, до 10. Обществом «Страда» рассылаются следующие (отпечатанные типографски) приглашения:

«Совет литературно-художественного общества „Страда“ приглашает Вас на закрытый вечер, посвященный произведениям народных поэтов Н.А.Клюева и С.А.Есенина, имеющий быть в четверг 10 декабря 1915 года в 8 час. вечера, в помещении о-ва „Страда“, Серпуховская, 10. (Зал Т-ва гражданск<их> инженеров). Тел. 420—33.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА

1. Слово „Страды“ о народных поэтах Н.А.Клюеве и С.А.Есенине прочтет *И.И.Ясинский*
2. *Н.А.Клюев* прочтут свои
3. *С.А.Есенин* стихотворения.

4. „Русские песни“ исполнит хор гусляров
под управлением *Н.Н.Голосова*
5. *Л.А.Арсеньева* артисты Малого театра прочтут
6. *В.В.Игнатов* стихотворения Н.Клюева и С.Есенина
7. *В.К.Устругова* Русские сказки и стихотворения Н.А.Клюева.

Начало ровно в 8 час. вечера.

Плата за вход 1 руб. Писатели, художники, артисты и учащиеся платят половину. При входе предъявлять повестки и расписываться.

Член-распорядитель О-ва
М.П.Мурашев».

РНБ, ф. 150, оп. 1, ед. хр. 443; частичное воспроизведение — Хроника, 1, 80; Есенин, VII (2), 575.

Декабрь, 10. В зале Товарищества гражданских инженеров (Серпуховская ул., 10) проходит первый закрытый вечер общества «Страда», посвященный творчеству Есенина и Н.А.Клюева.

Вступительное слово «Поэзия Клюева и Есенина» произносит И.И.Ясинский: «Стала шевелиться и сверкать блестками золота и жемчугом пестрядинная ткань сутёмок русской души, стало оживать то, что чудилось мертвым и оцепенелым, уже неспособным к самобытной жизни. А тут еще эти сутёмки, вслед за частушкой <...>, выбросили из своих недр, из океана народного духа, увы! далеко не ведомого нам — на наш литературный берег таких двух поэтов, как Николай Клюев и Сергей Есенин. <...>

Поэзия Клюева и Есенина, новых молодых поэтов, выдвинутых русской народностью, тем замечательна прежде всего, что они явились певцами живых движений русской народной души, в ее современных проявлениях, не только в ее стихийной первобытности, открыли широкие горизонты народной мысли и указали на бесконечные дали и неисчерпаемые глубины современного народного творчества, почти не тронутого влияниями поэтической искусственности.

Мужественнее и грознее муза Клюева, женственнее и нежнее муза Есенина. Они точно представляют собой мужское и женское начало народной души в ее поэтических проявлениях <...>

Достаточно послушать наших поэтов и вникнуть в мелодии жажды света, воли, любви и красоты юного Есенина и в угрюмые, как северные леса, и широкие и звучно льющиеся, как могучие северные реки, стихи Клюева, чтобы на вас пахнуло дыханием какой-то небывалой еще у поэтов, приходящих из народных сутёмок (пользуюсь выражением Клюева), мощи и грозовой яркости настроений. <...> И это не языческие образы, не те, которые погребены в летописях, в былинных сказах, не древний пепел истлевших форм русского слова, а что-то новое, никем еще не уловленное <...>

Поэтическая душа Клюева подобна вулкану, который вот-вот изойдет лавой, но только таинственно бушует и рокочет под крышкой своего кратера; а душа Есенина — цветник благоухающих русских цветов».

ИРЛИ, ф. 352, оп. 1, ед. хр. 444, л. 5, 7—10, 12; опубликовано частично: ЕиРП, 192; журн. «Российская провинция», М., 1995, № 3, с. 87; Есенин, VI, 409—410.

Есенин и Клюев читают свои произведения.

Вспоминая об этом вечере, Л.Клейнборт в 1926—1927 гг. напишет:

«...он <Есенин> стал звать меня на Серпуховскую, где <...> готовился вечер Клюева и Есенина. Этот зал вообще облюбовала „Страда“, устроив здесь свой клуб с дешевым буфетом.

— Приходите, — говорил он, — очень вас просим.

— Что же будет?

— Вот придете... увидите...

Когда я пришел, была масса каких-то девиц и молодых людей. Здесь был Ясинский, если мне память не изменяет, Измайлов, критик „Биржевых ведомостей“; Городецкого не заметил. Разумеется, из этих людей, столь типичных в театрах, на вечерах, на журфиксах, я тотчас выделил Клюева, которого Есенин собирался привести ко мне, но так и не приводил.

Крепкий, высокий, с мохнатыми бровями, он был в поддёвке, в сапогах бутылками. И в такой же поддёвке и рубахе с поясом был Есенин. Но разнились они заметно. Клюев напоминал хозяйственного мужичка, который приехал себя показать и на людей посмотреть: он весь был в степенности. В Есенине клюевской степенности не было и следа.

Увидев меня, он тотчас заулыбался мне <...>

Сцена представляла собой сельский вид, вид крестьянского двора; сами же Клюев и Есенин — в своих поддёвках, сапогах бутылками — театральных пейзан. Клюев читал былины, сказки, Есенин — песни; уверенно выходили на сцену. Есенин-чтец еще не достигал той музыкальной силы выражения, какая у него была впоследствии. Но чтение шло от естества, стихи их покоряли всех. И лица их светились сознанием своего значения».

Клейнборт-98, 261, 262.

Декабрь, после 10. Есенин посещает Л.Клейнборта в Лесном корпусе под Петроградом.

Он выслушивает его мнение о своей повести «Яр», беседует с хозяином дома на разные темы.

«...Есенин стучался в мой кабинет. В облике его пряталась тишина, — напишет в 1926—1927 гг. Л.Клейнборт, — которую я уже знал по встречам <см.: до 29 апр. (?) 1915>, и вместе с тем уверенность, что он желанный гость.

— Вот и я, старуха, — сказал он, пожимая руку.

Он мне дал накануне свой „Яр“, позднее напечатанный в книжках „Северных записок“, единственная как будто вещь, в которой он себя попробовал как прозаик.

— Не разобрался я местами, — сказал я. Но всё же высказал свой взгляд на „Яр“. Это была иллюстрация к первому же стихотворению, которое он мне прочел <речь идет о „Руси“>.

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.
Воют в сумерки долгие, зимние
Волки грозные с тощих полей.
По дворам, в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей...

Повесть так и начиналась: „По оконцам кочкового болота скользили волки“. Тот же колорит лежал на языке: „вяхири“, „бурыга“, „голицы“... „Просинья тыкала в лапти травняковые оборки“. Как и в стихах, божеское было перемешано

с человечьим, с звериным... Та же древность, та же изначальная грусть маячила между строк рассказа. Но в то же время стихия таланта отсутствовала. Не было тайников, из которых шла ветровая воля его поэзии... Всё это я ему и высказал. Выслушал он это уважительно, как всегда.

— Да, мне это говорят, — сказал он. — Но я могу и получше сделать.

Потом, помолчав:

— Понимаете, хотелось изобразить... Люблю я мужиков этих, коров, телеги, хомуты...

Он сделал какой-то жест, хотя вообще еще не жестикулировал рукой. Рыжеватое лицо засветилось. Но ничего не округлилось у него. Я предложил ему две-три мелких поправки.

— Что ж, это можно. Оно в самом деле ловчее.

Потом встал, прошелся. Скользнул взглядом по книжным полкам. И как будто вне связи с тем, о чем шла у нас речь, полюбопытствовал:

— Не заглушаете вы себя среди этих знаний?

— Почему это вам пришло в голову? — спросил я, не отвечая на вопрос.

— Да так, у нас в народе говорят: не виляй умом, как собака хвостом.

Если бы это сказал другой, можно было бы заподозрить обидный смысл. Но в словах Есенина ничего не было, кроме наивности, которая граничила, правда, с хитростью. Между тем с улицы уже доносились звуки вечера.

— Как мы увлеклись, — сказал он, — уже звезды сияют.

Мы вышли в сад. В самом деле, уже танцевал гуляка-месяц, как думал, наверное, Есенин.

— Зачем вы это с Городецким? <см.: 21 ... 25 нояб. 1915> — спросил я.

— С Городецким? — удивился он. — Ах да! Ну, это ничего; люди и не то делают, да проходит.

— Вы, поди, выпиваете уже вместе?

— Это нам по климату. Да кто Богу не грешен?..».

Клейнборт-98, 262—263.

Декабрь, 11. Есенин встречается с поэтом Р.Ивневым и получает в подарок его авторский сборник «Самосожжение: (Откровения): Книга 1. Лист 3».

На книге — дарственная надпись (сохранилась частично): «...поэту Сергею Есенину от искренно и горячо любящего Ивнева 11 декабря 1915 г. СПб».

«Есенинский вестник: Издание государственного музея-заповедника С.А.Есенина. Выпуск третий», [Рязань, 1994], с. 6, публ. Л.А.Архиповой.

Декабрь, после 11. Есенин знакомится с книгой Э.Леви «Греческая скульптура» в переводе В.Конради.

Граница события устанавливается по объявлению о поступлении экземпляра книги в редакцию газеты «День» (№ 341, 11 дек. 1915 г.). Книга войдет в состав личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ). Где находится теперь экземпляр, принадлежавший поэту, неизвестно.

Декабрь, до 13. Есенин пишет стихотворение «В лунном кружеве украдкой...».

Есенин, I, 103, 514—515.

Граница события определяется выходом произведения из печати (см. след. запись).

Декабрь, 13. Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15267) публикует стихотворение Есенина «В лунном кружеве украдкой...».

В ее вечернем выпуске (№ 15268) дается содержание утреннего, где среди прочего значится: «Стих. — Сергея Есенина».

Газеты «Речь» (№ 343, под заголовком «Вечер родной старины») и утренние «Биржевые ведомости» (№ 15267, с заглавием «Археологи — на помощь раненым») помещают (без подписи) практически идентичные по тексту информационные сообщения:

«14-го декабря в зале Собрания инженеров путей сообщения (Бородинская ул., 6) состоится „Вечер родной старины“, устраиваемый членами и слушателями археологического института для усиления средств на содержание в лазаретах на передовых позициях кроватей имени института. Разнообразной программе и всей обстановке вечера будет придан национально-археологический характер. <...> Два народных поэта Н.А.Клюев и Сергей Есенин прочтут свои произведения. <...>».

Отклики на «Вечер родной старины» не выявлены, так что бесспорного подтверждения участию Есенина в нем нет; однако вероятность того, что оно состоялось, весьма высока.

«Петроградская газета» (№ 342) печатает в рубрике «Из записной книжки театрала» краткую информационную заметку без подписи:

«В обществе „Страда“ состоялся вечер, посвященный произведениям народных поэтов Н.А.Клюева и С.А.Есенина <см.: 10 дек. 1915>. И.И.Ясинский, председатель общества, во вступительном слове охарактеризовал творчество поэтов, находя связь их творчества с народным творчеством.

Оба поэта читали свои стихи, нарядившись в русские костюмы — в рубашке, поддёвке и русских лакированных сапогах.

Весь вечер прошел очень мило, в выдержанном тоне русской народности».

Декабрь, 15. И.И.Ясинский пишет певцу Н.Н.Фигнеру:

«Общество „Страда“, в котором я состою председателем, жадно желает иметь Вас своим членом. Общество это наладилось, располагает кое-какими средствами, маленькие трения, которые возникли было между Правлением и одним из его членов <С.М.Городецким; см.: 21 ... 25 нояб. 1915> по принципиальным вопросам, устранены добровольным уходом этого члена, и обществу теперь не грозит никакая кривая, оно останется верно своим прогрессивным задачам. „Страда“ народна, но под народом она разумеет все русские народные стихии <...>. Очень рассчитываю на Вас, дорогой Николай Николаевич. Когда Вы познакомитесь с такими самородками нашими, как наши, например, страдники Клюев и Есенин, Вы поймете, почему мы столь настойчиво добиваемся Вашего участия в нашем воистину хорошем и общенародном деле».

Письма, 307—308.

Декабрь, 16 (?), или 23 (?), или 30 (?). И.И.Ясинский привозит Есенина в имение И.Е.Репина «Пенаты» (Куоккала, под Петроградом), где поэт читает хозяевам и гостям дома стихи.

Событие устанавливается по единственному источнику — воспоминаниям художника А.М.Комашки, опубликованным в 1949 г.:

«Однажды зимой, в среду <Репин принимал гостей по средам>, писатель Иероним Ясинский приехал в Пенаты с одним юношей. Нельзя было не обратить внимание на его внешность. Свежее лицо, прямо девической красы, с светлыми глазами, с вьющимися кудрями цвета золотистого льна, элегантно одетый в серый костюм.

За круглым столом, при свете ламп проходил обед. Потом обратились к пище духовной. Вот тут-то Ясинский представил всем молодого русского поэта — Сергея Есенина. Есенин поднялся и, устремив светлый взор вдаль, начал декламировать. Голос его был чистый, мягкий и легкий тенор. В стихах была тихая грусть и ласка к далеким деревенским полям с синевой лесов, с белизной нежных березок, бревенчатых изб... Так живо возникали лирические образы у нас, слушавших чтение.

Репин аплодировал, благодарил поэта. Все присутствующие выражали свое восхищение».

Цит. по: Радуница, 1, 21.

Возможные дни события указываются предположительно с учетом того, что в первые две среды декабря Есенин и Ясинский были заняты другими делами (см.: 2 дек. 1915 и 10 дек. 1915), а на ту «форму одежды», в которой его впервые увидел Ю.П.Анненков (см. ниже), Есенин перешел лишь в янв. 1916 г. (см.: 11 янв. 1916).

Более поздние впечатления Ю.П.Анненкова, запомнившего, по его мнению, тот же самый приезд Есенина в «Пенаты», что и Комашка, расходятся с воспоминаниями последнего в описании одежды поэта и в именах сопровождающих его лиц; скорее всего, Анненков присутствовал при другом посещении Есениным дома И.Е.Репина (см.: 27 (?) янв. или 17 (?) февр., или 24 (?) февр. 1916).

Декабрь, 17. Журнал «Весь мир» (№ 51) публикует стихотворение Есенина «Колдунья», а газета «Речь» (№ 347) — объявление о выходе этого номера журнала.

В объявлении раскрывается содержание журнального номера с указанием «стихотворения Аполлона Коринфского, <...>, Валентина Катаева, <...>, Сергея Есенина <...>».

День выпуска номера журнала устанавливается по вышеупомянутому объявлению.

См. также: Есенин, IV, 117, 380.

Стихотворение, вероятно, навеяно рассказами о нечистой силе, бытовавшими в русских деревнях. Е.А.Есенина вспомнит уже в 1940-е гг. об одной беседе поэта с матерью:

«— Расскажи, где ты видела колдунов? — попросил Сергей.

— Видела, — начала мать. — Я видела вместе с бабами, тоже к коровам шли. Только спустились с горы, а она тут и есть, во всем белом скачет на нас. Мы оторопели, стоим, ни взад, ни вперед; глядим, с Мочалиной горы тоже бабы идут. Мы кричать, они к нам бегут, ну, мы осмелели, бросили вёдры да за ней. Она от нас, а мы с шестами за ней, догнали ее до реки, а она там и скрылась в утреннем тумане».

Восп., 1, 39—40.

Декабрь, 20. С.М.Городецкий пишет А.Ширяевцу, отвечая на его (ныне неизвестное) письмо:

«Петроград Вас не забывает. Среди китов „Красы“ имеетесь и Вы <см.: 24 окт. 1915>. Посылаю программу нашего вечера <„Краса“>. К сожалению, мужики мало похожи на кремень, народ не очень прочный, лютый до денег, из-за чего на все стороны улыбки посылают. Я говорю о наших гостях-мужиках, Клюеве и Есенине».

Журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 28.

Декабрь, 20, 21, 22, 23, 24. В «Биржевых ведомостях» (№ 15281, 15283, 15286, 15288, 15289) дается анонс рождественского номера газеты:

«В утреннем выпуске „Биржевых ведомостей“ среди прочего материала предположены к напечатанию следующие статьи, рассказы и стихотворения: Леонид Андреев: „Состязание с Орфеем“. <...> А.А.Блок: „Над Варшавой“. <...> В.Я.Брюсов: „Кама-Шутра“. <...> И.А.Бунин: „Прокаженный“. З.Н.Гиппиус: „Игра и правда“. С.А.Есенин: „Край родной“. А.А.Измайлов: „Чистая работа“. Н.А.Клюев: „Сегодня в лесу“. М.А.Кузмин: „Пример ближним“. Д.С.Мережковский: „Пусть же дьявол ликует“». <...> А.М.Ремизов: „На птичьих правах“. <...> Ф.К.Сологуб: „Солнышко“. <...> И.И.Ясинский: „Красавица Анна Михайловна“».

Декабрь, 21. В комитете Литературного фонда под председательством Ф.Д.Батюшкова проходит очередное заседание, на котором присутствуют члены комитета М.И.Ганфман, Иванов-Разумник, Н.И.Кареев, Л.Ф.Пантелеев и А.В.Пешехонов.

25-м пунктом повестки дня заслушивается «прошение поэта Сергея Есенина о ссуде в размере 200 руб.» (см.: 7 ... 20 дек. 1915). Комитет определяет: «Выдать в б<ессрочную> ссуду 50 руб. Ордер № 131».

Есенин, VI, 370. Упомянутый в протоколе заседания «ордер № 131» не выявлен.

Декабрь, 25. В рождественском номере «Биржевых ведомостей» (№ 15290) публикуется стихотворение Есенина «Край родной» <«Край любимый! Сердцу снятся...»>.

См. также: Есенин, I, 39, 459—461.

Помещено также объявление об открытии подписки на газету на 1916 год с указанием фамилии Есенина среди авторов, печатавшихся в «Биржевых ведомостях» в 1915 г.

Есенин и Н.А.Клюев посещают А.А.Ахматову и Н.С.Гумилева у них дома (Царское Село, Малая ул., 63).

Есенин читает хозяевам свои стихи и беседует с ними. А.А.Ахматова дарит гостю оттиск из журнала «Аполлон» (1915, № 3) со своей поэмой «У самого моря» с надписью: «Сергею Есенину — Анна Ахматова. Память встречи. Царское Село. 25 декабря 1915». От Н.С.Гумилева Есенин получает его сборник «Чужое небо» (СПб., 1912) с надписью: «Сергею Александровичу Есенину. Память встречи. Н.Гумилев. 25 декабря 1915 г.».

Восп., 1, 480.

Оттиск и книга хранятся в ГМЗЕ («Есенинский вестник: Издание Государственного музея-заповедника С.А.Есенина. Выпуск третий», [Рязань, 1994], с. 6).

В начале 1960-х годов А.А.Ахматова вспомнит об этой встрече:

«...приезжал Есенин ко мне в Царское Село в рождественские дни 1915 года. Видимо, это было уже на второй или третий день Рождества <на самом деле, в первый — см. выше>, потому что он привез с собой рождественский номер „Биржевых ведомостей“. Немного застенчивый, беленький, кудрявый, голубоглазый и донельзя наивный, Есенин весь сиял, показывая газету. Я сначала не понимала, чем было вызвано это его сияние. Помог понять, сам не очень мною понятый, его „вечный спутник“ Клюев.

— Как же, высокочтимая Анна Андреевна, — расплываясь в улыбку и топорща моржовые усы, почему-то потупив глазки, поворковал, да, поворковал сей полудьяк, — мой Сереженька со всеми знатными пропечатан, да и я удостоился.

Я невольно заглянула в газету. Действительно, чуть ли не вся наша петроградская „знать", как изволил окрестить широко тогда известных поэтов и писателей Клюев, была представлена в рождественском номере газеты <далее следует перечень фамилий, часть которого см.: 20, 21, 22, 23 и 24 дек. 1915>. Иероним Ясинский умудрился в один номер газеты, как в Ноев ковчег, собрать всех, даже совершенно несовместимых, не позабыв и себя. <...>

Я хорошо представляла себе, как трудно было хорошо разобраться в этом смешении имен и каких-то идей, ведь ему было всего двадцать лет и он был, или только казался мне, страшно открытым.

Но я чувствовала, что ему очень хочется прочесть его стихи, и попросила прочитать. Он назвал меня Анной Андреевной, а как же мне его называть? Так хотелось просто назвать — Сережа, но это противоречило бы всем правилам неписаного этикета, которым мы отгораживали себя от тех, кто не принадлежал к нашей „вере", вере акмеистов, и я упрямо называла его Сергей Александрович.

И он начал читать, держа в одной руке газету, другой жестикулируя, но, видимо, от смущения, жесты были угловаты. <...>

Читал он великолепно, хоть и немного громко для моей небольшой комнаты. Те слова, которые, он считал, имеют особое значение, растягивал, и они действительно выделялись. <...>

Постепенно скованность его уходила, и он доверчиво уже был готов спорить. Он знал мои стихи, и, прочитав наизусть несколько отрывков, сказал, что ему нравится — уж очень красивые и „о любви много", только жаль, что много нерусских слов. Это было очень наивно, но откровенно. Я парировала „удар" и сказала, что в его стихах много таких русских слов, которые разве что на Рязанщине знают. На мою реплику он не обратил внимания, но больше о моих стихах не стал говорить <...>.

Мне его стихи нравились, хотя у нас были разные объекты любви — у него преобладала любовь к далекой для меня его родине, и слова он находил совсем другие, часто уж слишком рязанские, и, может быть, поэтому я его в те годы всерьез не принимала...».

НС, 1990, № 10, с. 156—157; в записи А.П.Ломана.

Некоторые дополнительные детали этой встречи вспомнились А.А.Ахматовой в разговоре со своим родственником Н.Л.Готхартом (16 авг. 1963):

«Был он <Есенин> такой розовый мальчик. Пришел вместе с Клюевым. Оба в сапогах бутылками, в ярких рубашках. Принес он сборник стихов, который готовил издать <речь идет о кн. „Радуница">. На этом сборнике он написал посвящение Александре Федоровне (царице). Помню, Николай Степанович <Гумилев> спросил меня: „Ты не знаешь, как эти посвящения делаются? Наверное, спрашивают министра двора?" Потом это посвящение Есенин по чьему-то совету убрал».

ВЛ, 1997, вып. 2.

В конце 1950-х гг. З.И.Ясинская опишет состояние Есенина перед встречей в Царском Селе и его впечатления после нее так:

«Помню, как волновался Есенин накануне назначенного свидания с Анной Ахматовой: говорил о ее стихах и о том, какой он ее себе представляет, и как странно и страшно, именно страшно, увидеть женщину-поэта, которая в печати открыла сокровенное своей души.

Вернувшись от Ахматовой, Есенин был грустным, заминал разговор, когда его спрашивали о поездке, которой он так ждал. Потом у него вырвалось:

— Она совсем не такая, какой представлялась мне по стихам.

Он так и не смог объяснить нам, чем же не понравилась ему Анна Ахматова, принявшая его ласково, гостеприимно. Он не сказал определенно, но как будто жалел, что поехал к ней».

Восп., 1, 252.

Декабрь, 27 ... 30. На 4-й странице обложки вышедшего в свет сдвоенного номера журнала «Северные записки» (ноябрь—декабрь, [№ 11—12]) печатается перечень участников издания с фамилией Есенина.

Он аналогичен помещенному в предыдущем номере журнала (см.: до 12 нояб. 1915).

Рамки события устанавливаются по объявлениям в газ. «День» (24 дек. 1915 г., № 354) и «Речь» (31 дек. 1915 г., № 360).

Декабрь, 28. Совет Общества изящных искусств обращается в Главное управление по делам печати.

Просит разрешения «на помещение в программу устраиваемого им литературно-музыкального вечера 6 января в Калашниковской Бирже следующих произведений:

Стихотворений Сергея Есенина „Танюша“, „Сыплет черемуха снегом“, „Край родной“;

Стихотворений Николая Клюева <следует перечень>...».

Субботин, 166.

Декабрь, 29. Заявление совета Общества изящных искусств регистрируется в Главном управлении по делам печати под № 13201/2640 и в тот же день драматическая цензура (отношением № 13150) разрешает к публичному исполнению указанные в нем произведения Есенина и Клюева.

Субботин, 167.

События и их день устанавливаются по канцелярским пометам на заявлении совета Общества изящных искусств (РГИА, ф. 776, оп. 25, ед. хр. 1139, л. 202). Подлинник цензурного разрешения не выявлен. Хотя оно и было выдано, Есенин и Клюев не смогут участвовать в петроградском вечере 6 янв. 1916 г., так как в это время они будут находиться в Москве (см. записи с 4 янв. по 23 или 24 янв. 1916).

Декабрь, 30. Газета «Воронежский телеграф» помещает объявление об открытии на 1916 год подписки на журнал «Северные записки», «издаваемый в Петрограде».

В приведенном затем полном перечне авторов журнала, в частности, значится: «...чл. Гос. Думы В.И.Дзюбинский, Сер. Есенин, В.М.Жирмунский...».

Декабрь, 31. В московском Суриковском литературно-музыкальном кружке составляется «Список заявлений от разных лиц за 1915», в котором под порядковым номером 48 значится: «С. А. Есенин».

РГАЛИ, ф. 1641, оп. 2, ед. хр. 9, л. 170; о заявлении см.: 8 февр. 1915.

Тем же почерком (но без даты) написан «Алфавитный указатель заявлений разных лиц за 1915 г.», где под буквой «Е» идет: «С. А. Есенина 48» (там же, л. 169). Скорее всего, этот документ был составлен в тот же день 31 дек. 1915 г. вслед за указанным «Списком...».

Декабрь. В ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу «Нива» (№ 12) под общим заголовком «Русь» публикуются три стихотворения Есенина — «Сторона моя, сторонка...» (под № 1); «Тебе одной плету венок...» (под № 2); «Занеслися залетною пташкой...» (под № 3).

См. также: Есенин, I, 54, 318, 475; Есенин, IV, 115—116, 379—380.

«Литературно-художественный альманах» (бесплатное приложение к журналу «Женщина» за 1915 г.) перепечатывает (в № 24) стихотворение Есенина «Калики».

Декабрь (?). Есенин пишет стихотворение «Русалка под Новый год» и отправляет его в редакцию газеты «Ростовская речь».

Скороходов, 195.

События и их время устанавливаются в соответствии с газетной публикацией этого стихотворения (см.: 1 янв. 1916), под которой имеется помета: «Петроград».

Декабрь, конец — 1916, январь, 3 (?). Есенин, продолжающий бывать на квартире Л.И.Каннегисера, встречается там с М.И.Цветаевой, приехавшей из Москвы в столицу на Рождество.

На одном из тогдашних собраний у Каннегисеров он читает свою поэму «Марфа Посадница».

Рамки событий устанавливаются с учетом того, что, с одной стороны, в письме к А.А.Тесковой от 19 марта 1936 г. Цветаева упомянет, что ее первая встреча с М.А.Кузминым была «в первых числах, а м. б. и 1-го января 1916 г. — последнего года старой России. В Петербурге. <...> В огромной (домашней) зале <у Каннегисеров, где был и Есенин; см. ниже>» (Цветаева, 6, 435); отсюда следует, что она приехала в Петроград, скорее всего, в конце дек. 1915 г., а с другой стороны, уже 4-го янв. 1916 г. Есенин окажется в Москве (см.: 4 янв. 1916), тогда как Цветаева еще будет оставаться в Петрограде по крайней мере по 17 янв. (этим числом помечен ее петроградский инскрипт сестре Л.И.Каннегисера Елизавете или Loulou — см.: «Альманах библиофила», М., 1986, вып. 20, с. 158; публ. М.В.Толмачева).

В 1936 г. М.И.Цветаева вспомнит свой тогдашний разговор с отцом Л.И.Каннегисера, который начался со слов:

«— Вас очень хочет видеть Есенин <...>. А вы знаете, что сейчас произошло? Но это несколько... вольно. Вы не рассердитесь?

Испуганно молчу.

— Не бойтесь, это просто — смешной случай. Я только что вернулся домой, вхожу в гостиную и вижу: на банкетке — посреди комнаты — вы с Лёней, обнявшись.

Я:

— Что-о-о?

Он, невозмутимо:

— Да, обняв друг друга за плечи и сдвинув головы: Лёнин черный затылок и ваш светлый кудрявый. Много я видел поэтов — и поэтесс — но всё же, признаться, удивился...

Я:

— Это был Есенин!

— Да, это был Есенин, что я и выяснил, обогнув банкетку. У вас совершенно одинаковые затылки.

— Да, но Есенин в голубой рубашке, а я...

— Этого, признаться, я не разглядел, да из-за волос и рук ничего и видно не было».

РЗЕ, 1, 105—106.

Напишет Цветаева и о том, что и как читал Есенин на званом вечере у Каннегисеров в ночь «м. б. и 1-го января 1916 г.»:

«Потом — читают все. Есенин читает „Марфу Посадницу“, принятую Горьким в „Летопись“ и запрещенную цензурой <см.: 23 февр. 1916>. Помню сизые тучи голубей и черную — народного гнева. — „Как московский царь — на кровавой гульбе — продал душу свою — Антихристу...“ Слушаю всеми корнями волос. Неужели этот херувим, это Milchgesicht <лицо цвета молока; бледноликий отрок>, это оперное „Отоприте! Отоприте!“ <речь идет о мальчике Ване — персонаже оперы М.И.Глинки „Жизнь за царя“> — *этот* — *это* написал? — почувствовал? (С Есениным я никогда не перестала этому дивиться). Потом частушки под гармошку, с точно из короба, точно из ее кузова сыплющимся горохом говорка:

Играй, играй, гармонь моя!
Сегодня тихая заря,
Сегодня тихая заря, —
Услышит милая моя». (РЗЕ, 1, 106).

Певице Е.Г.Форесте запомнится, по-видимому, другое (но происшедшее примерно в те же дни) посещение Есениным квартиры Каннегисеров:

«...на одном из этих приемов в картинной позе, прислонившись к камину, стоял молодой человек, оживленно беседующий с Лёвушкой <Каннегисером>. Своим нарядом он отличался от всей остальной молодежи. На нем была светло-голубая шёлковая рубашка, подпоясанная серебрёным поясом. Черные бархатные шаровары, заправленные в лаковые блестящие сапоги <они упоминаются и в отчете о вечере 10 дек. 1915 г.; см.: 13 дек. 1915>, дополняли странный для того времени наряд; золотистые волосы были подвиты <чего на самом деле не было>. Когда в конце вечера я спросила Лёвушку — кто этот „опереточный мужичок“, он ответил: „Это Есенин. Ты еще услышишь о нем. Это большой, большой талант!“ Никто тогда еще не предвидел ни то признание, которое выпало на его долю, ни его трагическую судьбу».

Бахметевский архив (США), MS Coll/Foresta, box 1; сообщено А.Ю.Галушкиным.

1915. Есенин пишет стихотворения «В том краю, где желтая крапива...», «Корова», «Табун», «Лисица», «Песнь о собаке», «Наша вера не погасла...».

Есенин, I, 68—69, 87—88, 91—92, 108, 145—146, 485, 502—503, 507, 520, 555—558; Есенин, IV, 121, 381.

1915 ... 1916. Глава издательства «Прометей» обращается к Есенину с письмом:

«Милостивый Государь! Не будете ли Вы любезны дать нам оттиски Ваших произведений или в крайнем случае указать, где они печатались.

Хотелось бы для дальнейших сборников <имеются в виду альманахи издательства „Прометей“> иметь Ваши вещи, а, может быть, нужно было бы издать отдельной книгой.

Всего наилучшего.

С совершенным уважением
Н. Михайлов».

Письма, 212.

Книги Есенина в издательстве «Прометей» не выходили, и произведения в альманахах не печатались.

1916

Январь, 1. Газета «Ростовская речь» (№ 6) публикует стихотворение Есенина «Русалка под Новый год».

Есенин, IV, 122—123, 382.

Журнал «Северная звезда» (№ 1) перепечатывает стихотворения Есенина «Инок» <«Пойду в скуфье смиренным иноком...»> и «Вечер» <«На лазоревые ткани...»>.

Об их первой публикации см.: 25 июля 1915.

Январь, 4. Есенин и Н.А.Клюев приезжают из Петрограда в Москву к Н.Т.Стулову по адресу: «Торговый дом братьев Стуловых. Ильинка, 11». Тот поселяет приехавших в один из номеров «Лоскутной гостиницы» (Тверская ул., 3), принадлежащей ему с братом.

Сведения о событии и его дата устанавливаются по письму Н.Т.Стулова Д.Н.Ломану (см.: 11 янв. 1916). Адреса, указанные в записи, выявлены В.С.Барановым (Новое о Есенине, 3, 475—476).

О Н.Т.Стулове см.: после 25 (?) окт.—дек. 1915.

Январь, 4 — 23 или **24.** Есенин и Н.А.Клюев живут в «Лоскутной гостинице» (Тверская ул., 3).

Границы события определяются временем тогдашнего пребывания поэтов в Москве (см.: 4 янв.1916 и 23 или 24 янв. 1916).

Один из эпизодов этой совместной жизни известен со слов Есенина в изложении В.С.Чернявского (1926 г.):

«По возвращении из первой поездки в Москву Сергей рассказывал, как Клюев ревновал его к женщине, с которой у него был первый — городской — роман: „Как только я за шапку, он — на пол, посреди номера, сидит и воет во весь голос по-бабьи: не ходи, не смей к ней ходить!“».

Цит. по: Клюев Н. Соч. / Под общ. ред. Г.П.Струве и Б.А.Филиппова. [Мюнхен:] A.Neimanis Buchvertrieb und Verlag, 1969, т. 1, с. 196; публ. Г.Маквея.

Январь, 4 и 5. Газета «Биржевые ведомости» (№ 15304 и 15307) помещает объявление о подписке на 1916 г.

В списке авторов газеты (названных «корифеями художественного слова») значится: «С.А.Есенин».

Текст объявления см.: 6, 11, 12, 13, 29, 30 и 31 дек. 1915.

Январь, 5. В газете «Биржевые ведомости» (№ 15306) дается объявление о подписке на 1916 г.

Оно содержит перечень тех, кто печатался в газете в 1915 г. В нем есть фамилия Есенина.

Текст объявления см.: 22 и 25 нояб. 1915.

Есенин и Н.А.Клюев выбирают материалы, из которых вскоре будут сшиты их концертные костюмы и сапоги.

О событии и его дате см.: 11 янв. 1916.

Январь, 5 ... 22 или 23. Есенин и Н.А.Клюев посещают храм Христа Спасителя.

О рамках события см.: 4—23 или 24 янв. 1916.

Некоторые его детали известны со слов Н.А.Клюева (в изложении М.И.Голгофской):

«1916 год. Россия падает... Мы идем с Сереженькой по Москве и уже в третьем часу ночи заходим в храм Христа Спасителя. И тут от стены отделяется схимница в черном плате по брови и, обращаясь к Есенину, говорит: „Уходи отсюда, висельник!“».

Журн. «Слово», М., 2002, № 1, янв.-февр., с. 35, в воспоминаниях С.И.Субботина «Мои встречи с Георгием Свиридовым».

Январь, 7 ... 10. Москва. В Марфо-Мариинской общине (Б. Ордынка, 30), патронируемой Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, в ее присутствии проходит концертное выступление Есенина и Клюева.

Событие и его рамки устанавливаются по письму Н.Т.Стулова (см.: 11 янв. 1916).

После упоминания об этом событии Н.Т.Стулов напишет:

«По их <Есенина и Клюева> словам, они очень понравились Великой Княгине и она долго расспрашивала их о их прошлом, заставляя объяснять смысл их сказаний».

РГИА, ф. 489, оп.1, ед. хр. 51, л. 139.

В 1922 г. о том же эпизоде вспомнит (в автобиографической прозе «Гагарья судьбина») Н.А.Клюев:

«Добрая Елизавета Феодоровна и простая, спросила меня про мать мою, как ее звали и любила ли она мои песни».

Журн. «Север», Петрозаводск, 1992, № 6, с. 154.

Январь, 8. Газета «Иркутская жизнь» (№ 7) перепечатывает (из Бирж. вед.) стихотворение Есенина «Край родной! Поля как святцы...» <«Край любимый! Сердцу снятся...»> под заголовком «Край родной».

Январь, 10. В утреннем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 15314) публикуется стихотворение Есенина «Лисица».

См. также: Есенин, I, 108, 323, 520—521.

В ее вечернем выпуске (№ 15315) дается содержание утреннего номера газеты, где значится: «Лисица. — Сергея Есинина <так!>».

В письме к Ф.Сологубу С.М.Городецкий просит того предоставить для публикации свои произведения в готовящемся к изданию сборнике «Скарб».

При этом перечисляются другие участники сборника, среди которых — Есенин.

ЛН, т. 92, кн. 3, с. 448. О «Скарбе» (в свет не вышел) см.: апр. 1915 и 21 окт. 1915.

Московский журнал «Заря» (№ 2) печатает подборку из двух стихотворений Н.А.Клюева «В этот год за святыми обеднями...» и «Луговые потёмки, омежки, стога...» под общим заголовком «Деревенские песни».

Эти стихи были приложены к письму Есенина Н.В.Рыковскому (см.: вторая половина нояб. ... дек. 1915).

Январь, 11. Н.Т.Стулов сообщает Д.Н.Ломану из Москвы:

«Четвертого января вечером приехали ко мне сказители <Есенин и Клюев> и я предоставил в их распоряжение комнату и постарался устроить их возможно удобнее.

На другой день я отобрал по их указанию материи и отдал в работу вещи.

Сапоги с трудом, но удалось найти; они выбрали цвет кожи золотисто-коричневый, хотя не совсем стильный, но очень приятный, не режущий глаз.

Сапоги будут готовы только в пятницу <т. е. 15 янв.>.

Сказители были один раз в Марфо-Мариинской общине и выступали в присутствии Великой Княгини, завтра уже в новых костюмах они будут лично у Великой Княгини в ее доме. <...>

Я закончил все Ваши поручения...».

Газ. «Голос», Рязань, 1993, 18—24 марта, № 11, в статье С.И.Субботина «Сергей Есенин в январе 1916-го: поиски и находки».

Вспоминая о встречах с Есениным и Клюевым в те дни, А.Р.Изряднова напишет:

«Сшили они себе боярские костюмы — бархатные длинные кафтаны; у Сергея была шелковая голубая рубаха и желтые сапоги на высоком каблуке, как он говорил: „Под пятой, пятой хоть яйцо кати“».

Восп., 1, 145.

Январь, 12. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна принимает Есенина и Клюева в своей московской резиденции.

Поэты читают хозяйке и ее гостям, среди которых — художники М.В.Нестеров и В.М.Васнецов, свои произведения. Елизавета Феодоровна дарит «сказителям» по экземпляру Евангелия и серебряные образки с изображением иконы Покрова Пресвятой Богородицы и св. Марфы и Марии, а М.В.Нестеров — открытку с репродукцией своей картины «Святая Русь» и надписью: «Сердечный привет певцам русской были и небыли от Михаила Нестерова. Москва. 1916».

Ныне подарки Великой Княгини Есенину находятся в собрании Н.В.Есениной (Москва), а открытка с инскриптом М.В.Нестерова — в Музее ИРЛИ. См. также: В семье родной, 102—104.

День события устанавливается по словам из письма Н.Т.Стулова к Д.Н.Ломану о том, что «завтра <...> они <„сказители“> будут лично у Великой Княгини» (см. предыд. запись).

В конце 1930-х гг. М.В.Нестеров вспомнит об этом эпизоде:

«В начале месяца <речь идет о январе 1916 г.> мы с женой получили приглашение вел. княгини послушать у нее „сказителей“. Приглашались мы с детьми. В назначенный час мы с нашим мальчиком были на Ордынке. Там собрался небольшой кружок приглашенных, знакомых и незнакомых мне. Вел. княгиня с обычной приветливостью принимала своих гостей... Все поместились вокруг большого стола, на одном конце которого села вел. княгиня. В противоположном конце комнаты сидели сказители. Их было двое: один молодой, лет двадцати, кудрявый блондин с каким-то фарфоровым, как у куколки, лицом. Другой — сумрачный, широколицый брюнет лет под сорок. Оба были в поддевках, в рубахах-косоворотках, в высоких сапогах. Сидели они рядом.

Начал молодой: нежным, слащавым голосом он декламировал свои стихотворения. Содержания их я не помню, помню лишь, что всё: и голос, и манера, и сами стихотворения показались мне искусственными.

После перерыва стал говорить старший. Его манера была обычной манерой, стилем сказителей. Так сказывали Рябинин, Кривополенова и другие, попадавшие к нам с севера. <...>

Сказители эти были получившие позднее шумную известность поэты-крестьяне — Есенин и Клюев. <...> После всего гости оставались некоторое время, обмениваясь впечатлениями. Был подан чай. Поблагодарив хозяйку, все разошлись».

Нестеров М.В. Воспоминания. М., 1985, с. 335—336.

В московском журнале «Доброе утро» [№ 9 (1)] среди авторов, «изъявивших принять близкое участие» в его работе, появляется фамилия: «Есенин».

Январь, 15. В мастерской русского платья братьев Стуловых (М. Знаменский пер., 8) заканчивается изготовление сапог для концертных выступлений Есенина и Н.А.Клюева.

Сведения о событии и его дате извлечены из письма Н.Т.Стулова (см.: 11 янв. 1916).

Январь, 16. Уполномоченный Ее Величества по поезду № 143 полковник Д.Н.Ломан обращается из Царского Села с рапортом № 676/56 к начальнику главного управления Генерального штаба.

В документе дается обоснование необходимости перевода четырнадцати санитаров поезда № 143 для обслуживания вновь открытого в Царском Селе Серафимовского лазарета-убежища № 79 и испрашивается разрешение перечислить этих санитаров «в состав резерва Красного Креста, в ведении которого находится лазарет, с тем чтобы затем мне, — продолжает Д.Н.Ломан, — было предоставлено пополнить санитарную команду поезда соответствующим числом людей». Рапорт заканчивается словами: «О лицах для означенного пополнения я войду с представлением, в зависимости от подбора людей, соответствующих потребностям поезда ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА, действиями коего ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА непосредственно, ближайшим образом изволит интересоваться».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 454—455. Среди лиц, вскоре представленных Ломаном для пополнения санитарной команды поезда № 143, окажется Есенин (см. след. запись).

Январь, после 16 ... Февраль, до 11. Д.Н.Ломан входит в Генеральный штаб с рядом конкретных представлений о пополнении санитарной команды вверенных ему поезда и лазарета.

В первом из этих документов «ходатайствуется о зачислении в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ следующих лиц: 1) Т и х а н о в а Афанасия <...>; 2) Раззоренова Ивана <...>; 3) Крестьянин<а> Рязанской губ. и уезда Кузьминской волости села Константинова Серге<я> Александров<а> Е с е н и н<а>; 4) Ратника ополчения Кронида Леонидова Преображенского <...>; 5) Александра Б р я г и н а <...>». Во втором содержится характеристика только одного человека: «Николай Алексеевич Клюев призыва

1907 года, белобилетник. Освобожден от военной службы вследствие тяжкой болезни. 6 месяцев лежал в Николаевском военном госпитале на испытании». В третьем документе перечисляются лица, которых Д.Н.Ломан хотел бы определить «в Серафимовский лазарет-убежище № 79: 1) Повар Виктор Еремов Иванов, белобилетник призыва 1910 года <...>; 2) Иван Пашков, ратник 2 разряда <...>; 3) Старший унтер-офицер Александр Голиков <...>».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 470 (первый документ; факсимиле — Юшин-69, с. 176), л. 471 (второй документ; ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 167), л. 472 (третий документ). Над текстом первого документа — помета делопроизводителя: «Подано без препроводительной бумаги к рапорту от 16 января 1916 г. за № 56». Все документы сохранились в виде машинописных копий.

Рамки событий устанавливаются в соответствии с датами исходного рапорта в Генштаб (см. предыд. запись) и единовременного решения Генштаба относительно всех трех представлений, сделанных Д.Н.Ломаном (см.: 11 февр. 1916).

Сопоставление этих документов дает, в частности, основание уверенно предположить, что в дек. 1915 — янв. 1916 гг. возник проект, по которому Есенин и Клюев по согласованию с Д.Н.Ломаном намеревались вместе нести военную службу санитарами в одном из вверенных тому военно-медицинских учреждений. Тогда же было положено начало практическим шагам по осуществлению этого проекта. Об одном из этих шагов свидетельствует также карандашная помета «Полк<овник> Туроверов», которая имеется на листке с вышеприведенной характеристикой Н.А.Клюева (л. 471). Ее наличие бесспорно говорит в пользу того, что обращение в главное управление Генерального штаба о зачислении Клюева в одно из подведомственных Ломану подразделений имело место в действительности — ведь полковник Туроверов служил тогда в I отделении мобилизационного отдела указанного управления (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 789) и, судя по всему, он как раз и готовил решение отдела о возможности несения Клюевым воинской службы. Приведенные выше представления уполномоченного Ее Величества по поезду № 143 будут удовлетворены лишь частично: белобилетников Н.А.Клюева и В.Е.Иванова в «разрешительном» перечне, полученном Ломаном из Генштаба, не окажется (см. подробнее: 11 февр. 1916).

См. также: Субботин, 173—176.

Январь, 20. Московская цензура разрешает к выпуску № 4 журнала «Заря» со стихотворением Есенина «Руси» <«Тебе одной плету венок...»>.

Есенин, VI, 368.

Январь, 21. Есенин и Клюев выступают с чтением своих произведений в собрании «Общества свободной эстетики» в Москве (помещение частной картинной галереи Лемерсье — Салтыковский пер., 8).

Среди прочитанного Есениным — «Сказание о Евпатии Коловрате...» <«Песнь о Евпатии Коловрате»> и стихотворения «В хате» и «Корова».

День и содержание события устанавливаются по газетному отчету (см.: 22 янв. 1916) и по воспоминаниям историка литературы И.Н.Розанова.

В 1926 г. И.Н.Розанов напишет:

«21 января 1916 года я узнал, что в Москву приехал Николай Клюев и вечером будет выступать в Обществе свободной эстетики. <...> Клюева мне хотелось послушать и посмотреть. <...>

Собрание Общества свободной эстетики на этот раз происходило в помещении картинной галереи Лемерсье на Петровке. Я прибыл в назначенное время, но тут всегда запаздывали... <...>

И вот между пиджаками, визитками, дамскими декольте твердо и уверенно пробирается Николай Клюев. <...> Но он не один: за ним следом какой-то парень странного вида. На нем голубая шелковая рубашка, черная бархатная безрукавка и нарядные сапожки. Но особенно поражали пышные волосы. Он был совершенно белоголовый, как бывают в деревнях малые ребята. Обыкновенно позднее такие волосы более или менее темнеют, а у нашего странного и нарядного парня остались, очевидно, и до сих пор. Они были необычайно кудрявы.

Распорядитель объявил, что стихи будет читать сначала Клюев, потом... последовала незнакомая фамилия. „Ясенин" послышалось мне. Это легко осмысливалось: „Ясень", „Ясюнинские"... И когда через полгода я купил только что вышедшую „Радуницу", я не без удивления увидал, что фамилия автора начинается с „е" и что происходит она не от „ясень", а от „осень", по-церковнославянски „есень".

Сначала Клюев читал большие стихотворения <...> поражал своею густою красочностью и яркою образностью.

Очередь за другим поэтом. Он также начал с эпического. Читал о Евпатии Рязанском. Этой былины я нигде потом в печати не видел и потому плохо ее помню. <...> Потом Есенин перешел к мелким стихам, стихам о деревне. Читал он их очень много, разделял одно от другого короткими паузами, читал, как помнится, еще не размахивая руками, как было впоследствии. „Жарит, как из пулемета", — сказал мой сосед слева. Большинство прочитанного поэтом вошло потом частью в „Радуницу", частью в „Голубень".

— Это что-то вроде Кольцова или Некрасова, которых я терпеть не могу! — сказала моя соседка справа, художница-футуристка, щеголявшая своей эксцентричностью.

Потом был перерыв, потом опять читали в том же порядке. В перерыве и по окончании в гардеробной слушатели обменивались впечатлениями о стихах и о наружности поэтов. Сосед мой слева, поклонник Тютчева, одобрял Клюева <...> Другой поэт, деревенский парень, ему не понравился.

Еще резче отнеслась к нему моя соседка справа, художница. Когда на лестнице к ней подошел Клюев, с которым она уже была раньше знакома, и спросил: „Ну как?", она с дерзостью избалованной женщины отвечала:

— Сначала я слушала, а потом перестала: ваш товарищ мне совсем не понравился.

— Как? Такой жавороночек? — И в тоне Клюева послышалась ласковость к своему „сынку" и сожаление.

— Впрочем, о вкусах не спорят, — смягчила свою резкость художница. — Может быть, кому-нибудь другому он и пришелся по вкусу.

Впоследствии, глядя на Есенина, я не раз вспоминал это определение Клюева: „жавороночек".

Но среди слушателей раздавались и голоса, отдававшие предпочтение безвестному до сих пор в Москве Есенину перед гремевшим в обеих столицах Клюевым. Я жадно прислушивался к этим толкам. <...> Есенина я, как и многие другие, находил проще и свежее. Тут были стихотворения, понравившиеся мне целиком, например, „Корова", где уже сказалась столь характерная для позднейшего Есенина нежность к животным. <...>

Не дали матери сына,
Первая радость не впрок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.

Кажется, в первый раз в русской литературе поэт привлекал внимание к горю коровы.

Еще более произвело на меня впечатление „В хате“ („Пахнет рыхлыми драчёнами...“), а особенно три последние строчки:

От пугливой шумоты
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

И ночью, уже ложась спать, я всё восхищался этой „пугливой шумотой“ и жалел, что не могу припомнить всего стихотворения».

Восп., 1, 429—432.

Январь, 22. Есенин встречается с поэтом Ю.К.Балтрушайтисом, который дарит ему два сборника своих стихов.

На первом из них — «Земные ступени: Элегии, песни, поэмы» (М.: Скорпион, 1911) — делается надпись: «Сергею Александровичу, / Поэту — автор. / Москва. 22. I. 16 г.».

Есенин, VII (1), 422.

Вторая книга — «Горная тропа» (М.: Скорпион, 1912) — надписывается так: «Сергею Александровичу Есенину. Милому поэту русского раздолья и всех его дорог. С приветом Балтрушайтис. Москва. 22.1.16».

ГЛМ, отдел книжных фондов, инв. № 119090. Инскрипт выполнен черными чернилами на авантитуле книги.

В газете «Утро России» (№ 22) печатается неподписанная заметка «Вечер народных поэтов»:

«Вчера Общество свободной эстетики устроило вечер народных поэтов Н.Клюева и С.Есенина. Поэты еще до чтения своих стихов привлекли внимание собравшихся своими своеобразными костюмами: оба были в черных бархатных кафтанах, цветных рубахах и желтых сапогах. После небольшого выступления И.И.Трояновского, указавшего, что Н.Клюев слушателям уже известен, а г. Есенин выступает в обществе свободной эстетики первый раз, поэты начали чтение стихов. Н.Клюев прочел былину-сказание „О Вильгельмище, царе поганыем“ <имеется в виду „Беседный наигрыш...“>, а г. Есенин — сказание о Евпатии Коловрате. Затем поэты читали поочередно лирические стихотворения. В произведениях обоих поэтов в значительной мере нашла свое отражение современная война. Оба поэта имели у слушателей успех».

Январь, 23 или **24.** Есенин и Н.А.Клюев возвращаются в Петроград из Москвы.

Время события определяется с учетом предыд. записей и того, что уже 25 янв. в Петрограде Н.А.Клюев получит у издателя М.В.Аверьянова авторские экземпляры своей книги «Мирские думы» (датированную расписку Клюева см.: РНБ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 2047, л. 5).

Январь, после 23 или **24.** Есенин и Н.А.Клюев посещают полковника Д.Н.Ломана в Царском Селе у него дома.

Событие устанавливается по воспоминаниям сына Д.Н.Ломана — Ю.Д.Ломана:

«...зимой 1916 г., вскоре после Крещения, вечером, <...> ссылаясь на недомогание, отец стал собираться из своей канцелярии домой <...> <Я> сразу же

увязался за ним. <...> Но прилечь <отцу> не удалось. Едва вошел он в спальню, как в передней раздался звонок. Денщик Роман Фролов доложил: „Клюев просит его принять, а с ним еще какой-то молодой". <...> На этот раз Клюев был не один. С ним пришел молодой кудрявый блондин в канареечного цвета рубахе и русских цветных сапогах на высоченном каблуке. Я на него глянул, и мне показалось, что этот парень похож на Ивана-царевича, словно он только сошел с серого волка. <...> Когда гости ушли, я спросил у отца, кто этот молодой парень? „Крестьянский поэт-самородок, рязанец, Сергей Есенин"».

Ломан Ю.Д. Воспоминания крестника императрицы: (Автобиографические записки). СПб.: [Б. и.], 1994, с. 56—57. Заголовок книги принадлежит ее публикаторам. Следует отметить, что Юрий (Георгий) Дмитриевич Ломан был крестным сыном самого императора Николая II, а не императрицы Александры Феодоровны (соответствующий документ находится в РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 33, л. 38). Крестником же императрицы был его младший брат Борис (там же, л. 44).

Время события определяется в соответствии с предыд. записью.

Январь, после 23 или 24 ... Февраль. Есенин и Н.А.Клюев присутствуют на одном из уроков драматического артиста В.В.Сладкопевцева по речевым основам сценического искусства в «Школе сценического искусства» (бывш. Петровские курсы, Почтамтская ул., 13).

Событие устанавливается и ориентировочно датируется по воспоминаниям Е.И.Студенцовой (см. ниже) с учетом времени возвращения поэтов из Москвы в Петроград.

Е.И.Студенцова вспомнит в начале 1970-х гг.:

«Я училась в Школе сценического искусства <...> в 1915 — 1916 уч<ебном> году <ее> директором стал Сладкопевцев В.В. <...> В 1916 г., в январе или феврале месяце, он привел на урок двух поэтов — Есенина и Клюева, и познакомил нас с ними. У Клюева была внешность благообразного мужичка. <...> Другой, Есенин, был курчавый паренек со светлыми волосами, ясными смеющимися глазами».

Материалы, 15.

Январь, 24. В московском журнале «Заря» (№ 4) печатается стихотворение Есенина «Руси» <«Тебе одной плету венок...»>.

О первой публикации стихотворения см.: дек. 1915.

Январь, 26. Император Николай II подписывает в Царском Селе именной Высочайший указ о призыве ратников ополчения второго разряда сроков призыва с 1916 по 1908 год, объявляя первым днем призыва 1-е февраля.

Этот указ вскоре печатается в газетах (см., напр., газ. «Северное утро», Архангельск, 1916, 2 февр., № 26).

Он касался бы Есенина как ратника ополчения второго разряда, если бы о нем не было возбуждено (см.: после 16 янв. 1916 ... до 11 февр. 1916) ходатайство о перечислении в санитары Красного Креста. Согласно распоряжению мобилизационного отдела главного управления Генерального штаба, если ратник второго разряда занесен в списки о перечислении в санитары, представленные в Генштаб, то он «освобождается от явки по объявлению призыва к подлежащим воинским начальникам и перечисляется в санитары Красного Креста на основании соответствующих распоряжений Генерального штаба <подобное распоряжение о Есенине см.: 11 февр. 1916>» (газ. «Речь», 1915, 29 окт., № 298, заметка без подписи «Перечисление ратников 2-го разряда в санитары»).

Январь, 27. Поэт-суриковец С.Д.Фомин пишет Л.Клейнборту:

«У нас, в Москве, „поэзо-концертная“ эпидемия. С легкой руки Ив. Бунина, начали выступать <Игорь> Северянин, <Д.М.>Ратгауз, поэтессы (оптом) и, между прочим, „народные поэты“ (как себя именуют) Н.Клюев и С.Есенин. Последние на вечере свободной эстетики были в бархатных кафтанах, красных рубахах и желтых сапогах.

Что они читали — не знаю, так как узнал по заметке в „Утре России“. Но скажу Вам, однако, ломанье их в литературе и маскарад на вечерах — мне не нравятся. Пожалуй, они далеки от настоящего народничества».

Письма, 308.

Во втором издании газеты «Биржевые ведомости» (№ 25) републикуется стихотворение Есенина «Лисица».

О первой публикации см.: 10 янв. 1916.

Январь, 27 (?), или Февраль, 17 (?), или 24 (?). Есенин и Н.А.Клюев посещают И.Е.Репина в его имении «Пенаты» (Куоккала под Петроградом).

Хозяин дома и его гости слушают стихи Есенина в авторском исполнении. Есенин знакомится с художником Ю.П.Анненковым.

Событие устанавливается и датируется предположительно. Сам И.Е.Репин в середине 1920-х гг. будет не раз говорить о том, что Есенин был у него вместе с Н.А.Клюевым (см. фрагменты воспоминаний Е.А.Кацмана и П.Е.Безруких, приведенные в обзоре Н.Г.Юсова «Сергей Есенин в Куоккале» — Радуница, 1, 21). Художник Ю.П.Анненков, который, по-видимому, был свидетелем этого события, в 1925 г. сразу после гибели Есенина напишет, что «привел его <к Репину> Клюев, а, может быть, Чуковский» (газ. «Парижский вестник», 1925, 31 дек.; цит. по: Радуница, 1, 22). Однако впоследствии, уже в 1950-х годах, прочитав воспоминания А.М.Комашки о посещении Есениным И.Е.Репина (см.: 16 (?), или 23 (?), или 30 (?) дек. 1915), Анненков станет утверждать, что Есенин пришел в «Пенаты» вместе именно с К.И.Чуковским (РЗЕ, 1, 109). Между тем в опубликованной части дневников самого Чуковского в связи с темой «Репин — Есенин» есть лишь одна краткая (по существу уже мемуарная) запись, сделанная после похорон поэта (31 дек. 1925): «Умер Есенин. Я встречал его у Репина и Гессена. Когда-нибудь запишу, что вспомнится» (Чуковский К. Дневник 1901—1929. М.: Совр. писатель, 1997, с. 356). Эта запись Чуковского не может рассматриваться как подтверждающая слова Анненкова. К тому же последний характеризует внешний вид Есенина в таких выражениях: «Вместо элегантного серого костюма <описанного А.М.Комашкой; см.: 16 (?), или 23 (?), или 30 (?) дек. 1915> на Есенине была несколько театральная, балетная крестьянская косоворотка, с частым пастушьим гребнем на кушаке, бархатные шаровары при тонких шевровых сапожках» (РЗЕ, 1, 109). Эта картина вполне соответствует описанию внешнего вида Есенина при его выступлении в «Обществе свободной эстетики» в Москве (см.: 22 янв. 1916); к тому же сапоги, в которых тогда был поэт, он мог обуть не ранее 15 янв. 1916 г. (см.). Поэтому под Петроградом Анненков мог увидеть Есенина в таком костюме лишь после возвращения того из Москвы, т. е. после 23 или 24 янв. Репин принимал гостей по средам, так что Анненков мог повстречаться с Есениным в Куоккале в те дни конца янв. или в февр. 1916 г., которые вынесены в заголовок данной летописной записи (3 и 10 февр. Есенин и Клюев не могли приехать к И.Е.Репину, так как были заняты в петроградских публичных мероприятиях — см.: 3 февр. 1916 и 10 февр. 1916). Да и реакция хозяина «Пенатов» на есенинские стихи при той встрече (в передаче Анненкова это звучало так: «Бог его знает, — сказал Репин суховато, — может быть и хорошо, но я чего-то не усвоил: сложно, молодой человек!» — РЗЕ, 1, 109) заведомо отличается от ситуации, которую описывает А.М.Комашка (см.: 16 (?), или 23 (?), или 30 (?) дек.

1915). Поэтому вряд ли можно сомневаться в том, что Анненков и Комашка были свидетелями разных эпизодов с участием Есенина.

О своем же общении с Есениным в тот куоккальский вечер Ю.П.Анненков в 1950-е годы вспомнит:

«Поздно вечером, по дороге к вокзалу, мы — Есенин и я — оказались пешими попутчиками. Наш разговор не касался ни поэзии, ни деревни. Болтали о всякой всячине, о травяной кухне Репина. Пройдя версты две, Есенин неожиданно остановился и, махнув рукой в сторону Пенатов, сказал не то — утвердительно, не то — с опаской:

— А, пожалуй, обойдусь и без них!

И, пройдя еще полверсты:

— Черт с ним, с поездом: трепня! Заночую у вас, а?

Так мы познакомились. За эту ночь я прослушал столько стихов, сколько мне не удалось услышать ни на одном литературном вечере. С той же ночи наше знакомство постепенно перешло в близость, и потом в забулдыжное месиво дружбы. <...>

На следующий день, за утренним чаем, Есенину приглянулась моя молоденькая горничная Настя. Он заговорил с ней такой изощренной фольклорной рязанской (а может быть, и вовсе не рязанской, а ремизовской) речью, что, ничего не поняв, Настя, называвшая его, несмотря на косоворотку, „барином", хихикнув, убежала в кухню. Но после отъезда Есенина она призналась мне, что „молодой барин" был „красавчиком". Фальшивая косоворотка и бархатные шаровары, тем не менее, не понравились и ей. Они, впрочем, предназначались для другой аудитории».

РЗЕ, 1, 109—110.

Январь, до 28. Издатель М.В.Аверьянов выпускает в свет первую книгу Есенина «Радуница».

Вошедшие в нее тридцать два стихотворения и одна поэма («Микола») распределяются по двум разделам — «Русь» и «Маковые побаски». Пятнадцать стихотворений [«Задымился вечер, дремлет кот на брусе...», «Поминки», «Шел Господь пытать людей в любови...», «Улогий» <«Я странник убогий...»>, «Дед», «Топи да болота...», «Белая свитка и алый кушак...», «Матушка в купальницу по лесу ходила...», «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Ты поила коня из горстей в поводу...» <«Подражанье песне»>, «Туча кружево в роще связала...», «Дымом половодье...», «Край ты мой заброшенный...», «Базар» <«На плетнях висят баранки...»>, «Чую радуницу Божью...»] публикуются здесь впервые.

Срок выхода книги устанавливается по дню регистрации ее экземпляра в Главном управлении по делам печати (см. след. запись).

О первых публикациях стихотворений, включенных в «Радуницу», см.: февр. 1915; март 1915; 22 апр. 1915; вторая половина июня 1915; 25 июля 1915; 26 июля 1915; 25 авг. 1915; 11 окт. 1915; 25 окт. 1915; 14 нояб. 1915; 25 дек. 1915; дек. 1915.

О своем первом сборнике Есенин не раз упомянет в автобиографиях:

«Книга вышла через год, как появились <в Петрограде> стихи, под назван<ием> „Радуница", изд<ание> Аверьянова 1916 г.»; «...появилась моя первая книга „Радуница". О ней много писали. Все в один голос говорили, что я талант. Я знал это лучше других».

Есенин, VII (1), 7; 12.

См. Приложение.

Январь, 28. Экземпляр книги Есенина «Радуница» представляется (неким «Упр<авлением> Ион. <или: Иоп?>»; что это за учреждение, не установлено) в цензурное ведомство Петроградского комитета по делам печати, где регистрируется под № 446.

Эта регистрация проводится в специальном реестре — т. наз. «Книге рукописей 1916 г.» (РГИА, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 260, л. 46 об.—47; выявлено В.А.Вдовиным: «Вестник МГУ: Сер. VII. Филология. Журналистика», 1965, № 2, с. 77).

Январь, после 28 — Декабрь. Есенин надписывает экземпляры сборника «Радуница» Л.Клейнборту, Я.Л.Сакеру и Д.В.Философову:

«Дорогому Льву Максимовичу на ласковом слове спасибо. Сергей Есенин»; «Милому Якову Львовичу от баяшника соломенных суёмов за подсовки в бока, которые дороже многих приятных, но только слов. Сергей Есенин»; «Дорогому Дмитрию Владимировичу Философову за доброе напутное слово от баяшника соломенных суёмов Сергей Есенин».

Есенин, VII (1), 48, 50—51, 426—427.

Инскрипты не датированы, поэтому рамки событий устанавливаются в соответствии с временем выхода «Радуницы» в свет.

Январь, 29. Есенин делает дарственную надпись на своей книге «Радуница» учителю словесности Спас-Клепиковской учительской школы Е.М.Хитрову:

«Доброму старому учителю Евгению Михайловичу Хитрову, от благодарного ученика, автора этой книги. 1916. 29 янв. Петроград».

Есенин, VII (1), 30, 420.

В 1926 г. Е.М.Хитров напишет:

«Когда <...>мы с ним <Есениным> расставались, я ему советовал поселиться в Москве или в Питере и там заниматься литературой под чьим-нибудь хорошим руководством. Совет мой он принял и выполнил, и я довольно скоро имел удовольствие читать его стихи в „Ниве“ <см.: дек. 1915; 18 марта 1917; 20 янв. 1918>. Еще большее удовольствие он мне доставил тем, что прислал мне свой первый сборник стихов „Радуница“ с надписью <следует текст>. Но я оказался слишком невежлив и неделикатен. Он от меня не получил ни ответа ни привета. Как это случилось — до сих пор не даю себе отчета...».

Восп., 1, 143.

См. Приложение.

Поэт и прозаик П.И.Карпов дарит Есенину свою книгу «Пламень: Из жизни и веры хлеборобов» (СПб.: Союз, 1914) с надписью:

«Светлому поэту милостью Божьей Сергею Александровичу Есенину с горячей любовью Пимен Карпов 29 янв. 916 г. Петроград».

ГЛМ, отдел книжных фондов, инв. № Рав 119124. Инскрипт выполнен черными чернилами на тит. л.

Есенин и Н.А.Клюев встречаются с критиком и историком литературы профессором П.Н.Сакулиным.

Субботин, 167.

Хотя о содержании беседы П.Н.Сакулина с поэтами прямых сведений нет, можно с уверенностью предположить, что в их разговоре шла, в частности, речь о предстоящем выступлении Есенина и Клюева перед членами литературного кружка, руководимого профессором (см.: 10 февр. 1916).

Архангельская газета «Северное утро» (№ 23) под рубрикой «Наши поэты» перепечатывает (без ссылки на источник) стихотворение Есенина «В лунном кружеве украдкой...» за подписью: «Сергей Есемин <так!>».

О первой публикации стихотворения см.: 13 дек. 1915.

В газете «Обозрение театров» (№ 3005) печатается информация о предстоящем 2-го февраля «первом вечере открывающегося „Уголка искусств“».

В изложении программы вечера указывается: «Поэты Н.А.Клюев и С.А.Еселип <так!> прочтут свои стихотворения...».

Провести этот вечер предполагалось еще 26 янв., но в этот день «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15346) дали в рубрике «Хроника» информацию: «Открытие „Уголка искусств“ при литературно-художественном обществе „Страда“ переносится с 26-го января на 2-е февраля». Но и 2-го февр. «Уголок искусств» еще не откроется — его первый вечер пройдет еще через три дня (см.: 5 февр. 1916).

Январь, 30. Цензор Ефимов из Петроградского комитета по делам печати дает официальное разрешение выпустить в свет книгу Есенина «Радуница».

Содержание, дата и место регистрации события установлены В.А.Вдовиным (см.: 28 янв. 1916).

Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15354) в рубрике «Театр и музыка» помещает (без подписи) заметку «Вечер „Новой студии“».

Она извещает: «2-го февраля в первом вечере „Новой студии“ („Уголок искусств“), на Серпуховской ул., 10, будут показаны <...> студийные работы <следует перечисление постановок>. В этом вечере в день открытия „Новой студии“ примут участие артисты: Императорской оперы <С.В.>Акимова и <И.В.>Ершов, частной оперы <А.И.>Мозжухин и музыкальной драмы <Е.Г.>Форест<а>, артист Императорского балета <Ф.А.>Васильев, школа балетного искусства <В.Д.>Москалевой и поэты Клюев и Есенин».

Анонсируемый вечер состоится 5 февр. 1916 (см.).

Январь, 31. Есенин дарит экземпляр «Радуницы» З.Д.Бухаровой с надписью:

«Дорогой Зое Дмитриевне Бухаровой с любовью и искренним расположением Сергей Есенин. 31 января 1916 г. Петроград».

Есенин, VII (1), 31, 420.

Для З.Н.Гиппиус надписывается автором другой экземпляр «Радуницы»:

«Доброй, но проборчивой Зинаиде Николаевне Гиппиус с низким поклоном Сергей Есенин 31 января 1916. Петроград».

Есенин, VII (1), 32, 421.

Январь, конец ... Апрель, до 20. Есенин передает издателю М.В.Аверьянову макет книги своих стихов для детей «Зарянка».

Событие устанавливается по тому факту, что макет поступил на государственное хранение непосредственно от издателя и ныне находится в его личном архивном фонде (ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 132). Рамки события определяются по времени общения Есенина с М.В.Аверьяновым в 1916 г. с учетом пребывания Есенина в Москве до 23 или 24 янв. и того, что после призыва поэта на военную службу (см.: 20 апр. 1916) и до конца года они с Аверьяновым не встречались (Есенин, VI, 413).

Прижизненное издание книги «Зарянка» не состоялось.

См. Приложение.

Январь, конец ... Апрель, до 20; или: **Октябрь;** или: **Конец года.** Есенин и Н.А.Клюев посещают А.А.Блока на его квартире.

Уходя, они берут с собой книгу Б.Келлермана «Туннель» (М., 1915), принадлежащую хозяину дома.

Событие устанавливается по «Азбучному указателю» книг личной библиотеки А.А.Блока, собственноручно им составленному: у внесенного туда названия книги Б.Келлермана Блок позднее пометит: «Унесли Клюев и Есенин в 1916 г.» (Библиотека Блока, 3, 229). Время события определяется с учетом сроков петроградского общения Есенина и Клюева в 1916 г.

Январь. «Новый журнал для всех» (№ 1) помещает обзор И.А.Оксёнова «Литературный год».

Он заканчивается словами: «Истекший год был годом живого внимания к т. н. „народной“ поэзии. Образовалось книгоиздательство „Краса“, в Тенишевском зале был вечер под этим именем, основалось литературное общество „Страда“... Из Рязанской губернии прибыл в столицу светловолосый певец Сергей Есенин — и это была нечаянная радость. Нет, слово живет, что бы ни говорили там и тут».

Январь ... Февраль. Есенин пишет стихотворения «Весна на радость непохожа...» и «Еще не высох дождь вчерашний...».

Рамки события устанавливаются с учетом поставленной автором в наб. экз. даты первого из стихотворений (1916; Есенин, I, 97) и того обстоятельства, что корректура сб. «Пряник осиротевшим детям», в составе которого появились оба указанных стихотворения, доставлялась авторам не позднее 7 марта 1916 (см.)

Январь ... Апрель, до 3. Есенин пишет стихотворение «За горами, за желтыми долами...» и посвящает его А. Сардановской.

Есенин, I, 22—23, 444—445. Посвящение было снято в 1925 г. при подготовке к печати Собр. ст.

Январь ... Июнь. Есенин пишет стихотворения «Опять раскинулся узорно...», «То не тучи бродят за овином...», «Мечта», «Ноябрь» и «Заметает пурга...».

Рамки событий устанавливаются в соответствии с теми или иными указаниями на эти стихотворения в набросках содержания предполагаемого сборника (или разделов сборника) «Голубая трава», выполненных в июле—авг. 1916 г. (см.: июль—авг. 1916) с учетом того, что первое и второе из этих стихотворений в наб. экз. имеют одну и ту же авторскую дату: «1916» (Есенин, I, 445, 529).

Февраль, 1. Экземпляр сборника Есенина «Радуница» возвращается из цензурного ведомства Главного управления по делам печати в учреждение, его представившее.

Событие устанавливается по реестру рукописей 1916 г., представлявшихся в цензуру (см. о нем: 28 янв. 1916), где имеется дата и расписка лица, получившего книгу: «Романов» (РГИА, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 260, л. 47). Очевидно, на этом экземпляре была сделана соответствующая разрешительная помета; его местонахождение ныне неизвестно.

Февраль, 1 ... 4. Есенин встречается с издателем М.В.Аверьяновым. Он получает у него пятьдесят экземпляров «Радуницы» (и столько же экземпляров книги Н.А.Клюева «Мирские думы») «на сумму — за вычетом издательской скидки — шестьдесят рублей» и дает расписку в получении этих книг.

Есенин, VII (2), 470—471 (с опечаткой в тексте расписки — «пятьдесят рублей» вместо правильного «шестьдесят рублей»).

Февраль, 2 — 9. В книжные магазины Товарищества А.С.Суворина «Новое время» (Петроград, Москва, Харьков, Одесса, Саратов, Ростов-на-Дону) поступает (по цене 70 коп. за экземпляр) книга Есенина «Радуница».

Событие устанавливается согласно объявлению в газете «Новое время» (см.: 9 февр. 1916).

Февраль, 2 ... 9. «Радуница» Есенина поступает в продажу в книжный магазин Г.М.Брайловского (Екатеринослав).

См.: 9 февр. 1916.

Февраль, 3. В зале Товарищества гражданских инженеров (Серпуховская, 10) проходит генеральная репетиция вечера «Новой студии». В ней, скорее всего, участвует и Есенин.

Дата и предположительное содержание события устанавливаются по письму М.П.Мурашёва к И.И.Ясинскому от 2 февр.:

«Завтра, 3-го февраля, генеральная репетиция в 8 ч. вечера, Серпуховская, 10. Кажется, соберется весь состав О-ва <„Страда“> и работников „Уголка <искусств>“».

РНБ, ф. 901, ед. хр. III/561, л. 13.

Февраль, после 3. Есенин обращает внимание на статью Д.Тальникова «При свете культуры: (Чехов, Бунин, С.Подъячев, Ив. Вольный)», помещенную в январском номере журнала «Летопись».

Граница события устанавливается по объявлению в Бирж. вед. (№ 15362, 3 февр.) о выходе этого номера журнала.

Есенин вспомнит статью Тальникова 14 авг. 1923 г., когда будет писать очерк «Железный Миргород»:

«Народ наш мне показался именно тем 150 000 000-ым рогатым скотом, о котором писал когда-то в эпоху буржуазной войны в „Летописи“ Горького некий Тальников. Где он теперь?

Я с удовольствием пожал бы ему руку, ибо это была большая правда и большая смелость в эпоху квасного патриотизма».

Есенин, V, 266—267, 407.

Февраль, 4. При встрече с М.П.Мурашёвым Есенин дарит ему свою книгу «Радуница» с надписью:

«Другу славных дел о Руси „Страде великой“ Михаилу Павловичу Мурашеву на добрую память Сергей Есенин. 4 февраля 1916 г. Петрог<рад>» .

Есенин, VII (1), 33, 421.

Адресат надписи предварит ее в своих воспоминаниях (1926 г.) такими словами:

«Получив авторские экземпляры <„Радуницы“>, Сергей прибежал ко мне радостный, уселся в кресло и принялся перелистывать, точно пестуя первое свое детище. Потом, как бы разглядев недостатки своего первенца, проговорил:

— Некоторые стихотворения не следовало бы помещать.

Я взял книгу, разрезал упругие листы плотной бумаги и перечитывал давно знакомые строчки стихов <приведены первая и последняя строфы стихотворения „В хате“>.

Ставя книги на полку, Есенин со вздохом произнес:

— Надо приниматься за поэмы.

На книге, оставленной на моем письменном столе, Есенин написал <следует текст инскрипта>».

Восп., 1, 189—190.

Февраль, 5. В.С.Чернявский получает в подарок от Есенина его «Радуницу» с инскриптом:

«Разлюбимому товарищу Володе Чернявскому за самые искренние пожелания на добрую память Сергей Есенин 1916 г. февраля <5> Пт.».

Есенин, VII (1), 34, 421—422.

В зале Товарищества гражданских инженеров проходит вечер «Новой студии» при литературно-художественном обществе «Страда», где Есенин выступает с чтением стихов.

О других участниках концертного отделения см.: 30 янв. 1916. Отчеты о вечере см.: 6 февр. 1916, 7 февр. 1916, 7—8 февр. 1916 и 9 февр. 1916.

Февраль, 6. В заметке без подписи «Открытие „Новой студии“» газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15368) отмечает:

«Все отделения, начиная с драматического, продолжая музыкальным и чисто литературным (выступление Клюева и Весенина <так!>) и кончая балетным, прошли с успехом. <...> Зал был переполнен. Всем исполнителям дружно аплодировали».

Февраль, 7. Есенин делает на экземпляре «Радуницы» дарственную надпись И.И.Ясинскому:

«Самому доброму, самому искреннейшему писателю и человеку во ипостаси дорогому Иерониму Иеронимовичу Ясинскому на добрую память от размычливых упевов сохи-дерехи и поёмов Константиновских-Мещёрских певнозобых озёр. Сергей Есенин 1916 г. 7 февраля Пт.».

Есенин, VII (1), 35, 422.

См. Приложение.

В отчете А.А.Измайлова (с тем же заголовком, что и приведенный в записи от 6 февр. 1916), помещенном в «Биржевых ведомостях» (утр. вып., № 15370; подпись: См.) о литературной части вечера «Новой студии» говорится:

«В своеобразных костюмах оперных крестьян, в бархатных поддёвках, в шелковых рубахах и цветных сапогах читали свои стихотворения поэты из народа г. Клюев, похожий на сказителя былин, и г. Есенин».

Газета «День» (№ 36) дает анонимный сочувственный отклик «Новая студия: (Уголок искусства)»:

«Здесь нет пошлости, нет водевилей, пошленьких анекдотов, куплетов, здесь царят литература, поэзия, музыка, танцы и живопись. Все билеты были проданы, и маленький зал был переполнен». Говоря о литературной части вечера, рецензент лишь констатирует: «Два поэта, гг. Клюев и Есенин, прочли свои стихотворения...».

Газета «Петроградский вечер» (№ 236) публикует стихотворение Есенина «Не в моего ты Бога верила...».

См.: Есенин, IV, 124, 382.

Февраль, 7—8. Газета «Обозрение театров» (№ 3014—3015) печатает статью Н.Г.Шебуева «Впечатления», посвященную вечеру «Новой студии».

В ней об «избяной» поэзии Есенина и Клюева говорится с нескрываемой иронией. Автор пишет:

«...наконец, открылась „Новая студия“ при литературном обществе „Страда“, во главе которого стояли „яроборец“ Городецкий и народные поэты в духе Клюева.

В настоящее время „Страда“ не стоит больше под знаком народничества, как этого добивался Сергей Городецкий.

С. Городецкий ушел <см.: 15 дек. 1915>.

Но под каким знаком стоит сейчас начинающее общество искусства и литературы — еще неизвестно.

Быть может, под знаком вопросительным. <...>

Городецкий ушел, но его поэты — Клюев и Есенин, — кажется, еще обвевают крылами своей „избяной“ поэзии новое общество.

По крайней мере, вчера <точнее, 5-го февр.> они почтили нас своими стихотворениями.

Это было единственное „искание“ за весь вечер.

Но и их искание выразилось, главным образом, в искании... бархата на кафтан, плису на шаровары, сапогов бутылками, фабричных, модных, форсистых, помады головной и чуть ли не губной...

Вообще, всего того, без чего, по понятию и этих „народных“ поэтов, немыслим наш „избяной“ мужик.

Поиски в области версификации тоже сводятся к расфранчиванию и припомаживанию самими ими изобретенных квазинародных слов, вроде: „избяной“, „подмикитошный“, „вопю“ и тому подобной „заумности“».

Февраль, 7 ... 12. Выходит январский номер журнала «Северные записки» [№ 1].

На 2-й странице обложки журнала — анонс «Из содержания февральской книги 1916 г.»: «1) Малайская песня. — Ив. Бунина; 2) Яр — повесть Сергея Есенина; 3) Стихотворения. — М.Кузмина <...>»; на 4-й ее странице — перечень участников журнала с упоминанием фамилии Есенина, аналогичный помещенному в № 10 и 11—12 за 1915 г.

См.: до 12 нояб. 1915 или 27 ... 30 дек. 1915.

Рамки события устанавливаются по объявлениям в газ. «Речь» от 6 и 13 февр. 1916 г. (№ 36 и 43).

Февраль, 8. Один из экземпляров «Радуницы» надписывается Есениным Н.Венгрову (М.П.Вейнгрову):

«Другу Натану Венгрову на добрую память от ипостаси сохи-дерехи за песни рыцаря, который ничего не ответил, когда спросили его о крови. Сергей Есенин. 1916 г. 8 февр. Пт.».

Есенин, VII (1), 36, 422.

Адресат этой надписи на «Радунице» вскоре станет одним из первых ее рецензентов (см.: до 15 марта 1916).

Февраль, после 8. Есенин узнаёт о выходе в свет книги Е.И.Замятина «Уездное» (М., 1916) и позднее приобретает ее для себя.

Граница события определяется в соответствии со временем выхода книги согласно перечню книг, поступивших в редакцию газеты «Речь» (1916, 8 февр., № 38). Эта книга войдет в состав личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ). Где она находится теперь, неизвестно.

В мае 1921 г. в письме Иванову-Разумнику Есенин проведет ироническую параллель между В.В.Маяковским и главным персонажем повести Е.И.Замятина «Уездное» (давшей заголовок и его книге) Анфимом Барыбой:

«Передайте Евгению Ивановичу, что он <в своей статье „Я боюсь“> не поэта <Маяковского>, а „Барыбу увидеть изволили-с“».

Есенин, VI, 126.

Февраль, 9. Есенин делает дарственную надпись на книге «Радуница» поэту Ю.К.Балтрушайтису:

«От поёмов Улыбыша перегудной Мещёры поэту ипостасной чаши скорбной тропы Ю.Балтрушайтису на добрую память от баяшника соломенных суёмов. Сергей Есенин. 1916. 9 февр. Пт.».

Есенин, VII (1), 37, 422—423.

См. Приложение.

Газета «Новое время» (№ 14340) помещает объявление:

«За неделю со 2-го по 9-е февраля 1916 г. в книжных магазинах Т-ва А.С.Суворина — «Новое время»: Петроград, Невский пр., № 40, Москва, Харьков, Одесса, Саратов, Ростов (на Дону), в гор. Екатеринославе, книжный магазин Г.М.Брайловского поступили в продажу: <...> Есенин, С. Радуница. Ц. 70 к. <...>».

В рубрике «Театр и музыка» того же номера «Нового времени» дается информация о вечере «Новой студии». Программа вечера названа «весьма пестрой»:

«А поэты-„новонародники“ гг. Клюев и Есенин производят попросту комическое впечатление в своих театральных поддёвках и шароварах, в цветных сапогах, со своими версификаторскими вывертами, уснащенными какими-то якобы народными, непонятными словечками. Вся эта нарочитая разряженность не имеет ничего общего с подлинной народностью, всегда подкупающей искренней простотой чувства и ясностью образов».

Февраль, до 10. Есенин получает повестку следующего содержания:

«191*6* года *февраля 10* дня, в *среду*, в *8* час. веч.
в помещении Императорского Женского Педагогического Института состоится собрание *литературного кружка*
с участием поэтов из народа.

Предметы занятий:

1. П.Н.Сакулин. *Вступительное слово.*
2. Поэт Н.А.Клюев *прочтут свои*
3. Поэт С.А.Есенин *стихотворения.*
Председатель *П.Сакулин*».

Документ сохранился в архиве Есенина (ГЛМ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 20; курсивом выделено вписанное в типографский бланк повестки от руки).

Февраль, 10. Есенин надписывает экземпляр своего сборника «Радуница» М.Горькому:

«Максиму Горькому, писателю земли и человека, от баяшника соломенных суёмов Сергея Есенина на добрую память. 1916 г. 10 февр. Пт.».

Есенин, VII (1), 38, 423.

Скорее всего, это происходит при личной встрече Есенина с Горьким.

В помещении Императорского Женского Педагогического Института (М. Посадская, 26) проходит собрание литературного кружка под председательством проф. П.Н.Сакулина.

После его вступительного слова с чтением своих стихотворений выступают Есенин и Н.А.Клюев. По окончании собрания Есенин вписывает в записную книжку студентки А.М.Вощакиной четверостишие «Холодней, чем у сколотой проруби...» и оставляет собственноручные записи другим членам кружка.

История записи Есениным своего четверостишия (его текст см.: Есенин, IV, 272) в записную книжку А.М.Вощакиной рассказана в заметке журналистки С.Щербаковой «Неизвестный автограф Сергея Есенина»:

«А.М.Вощакина училась на первом курсе педагогического института в Петрограде. В институте был организован литературный кружок, которым руководил профессор П.Н.Сакулин. На собрания кружка часто приглашались знаменитые в Петрограде поэты и писатели. Однажды профессор Сакулин объявил, что в следующее занятие кружок посетит молодой начинающий поэт Сергей Есенин. Имя Есенина тогда было знакомо не всем членам кружка <...> Он пришел вместе с поэтом Николаем Клюевым. А. М. точно помнит, как был одет поэт: синяя поддёвка, косоворотка голубого цвета, хорошо идущая к его большим выразительным глазам, шаровары и сапоги. Среднего роста, стройный, с копной золотистых русых волос, подстриженных по-крестьянски, „в скобку“, он был обаятелен.

Весь вечер Есенин и Клюев читали стихи.

Занятия кружка заканчивались традиционной „чашкой чая“. На этот раз за чаем присутствовал Сергей Есенин. Кружковцы протягивали ему свои блокноты, тетради, и он охотно вписывал в них свои стихи <так и был получен А.М.Вощакиной есенинский автограф>».

Газ. «Волжская коммуна», Куйбышев, 1957, 29 сент., № 239; Есенин, IV, 471—472.

Упомянутые А.М.Вощакиной записи Есенина, сделанные другим студентам, не выявлены.

Газета «Петроградский вечер» (№ 239) публикует стихотворение Есенина «Закружилась пряжа снежистого льна...».

См.: Есенин, IV, 125, 382.

Февраль, после 10 (?). Н.А.Клюев пишет В.С.Миролюбову:

«Я с Есениным просим у вас прощения за среду <см.: 10 февр. 1916> — но проф. Сакулин читал в этот же день доклад о нас, и весь вечер в педагогическом институте был занят нашим стихо-читанием».

Письма, 309.

Время события определяется в соответствии с предыд. записью. Очевидно, 10 февр. Клюев и Есенин были приглашены В.С.Миролюбовым на очередное собрание в редакции «Ежемесячного журнала», где до этого они бывали не раз <см.: 21 окт. 1915; 4 нояб. 1915>, но в тот вечер прийти туда не смогли по причине, на которую ссылается Клюев.

Февраль, 11. I-е отделение мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба в ответ на рапорт полковника Д.Н.Ломана (см.: 16 янв. 1916) направляет отношение № 9110 за подписями генерал-лейтенанта Аверьянова и начальника отделения полковника Саттерупа:

«Уполномоченному поезда, лейб-гвардии Павловского полка полковнику Ломану.

Последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на перечисление в санитары Алек. Голикова, Ивана Пашкова, А.Тихонова, И.Раззоренова, К.Преображенского, А.Брягина и С.Есенина, с назначением всех в Ваше распоряжение».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 508; Юшин-69, с. [177].

См. Приложение.

Одновременно (отношением № 9105 за теми же подписями) об этом решении уведомляется начальник штаба Петроградского военного округа:

«Последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на перечисление в санитары, с оставлением на службе Царскосельского имени ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА военно-санитарного поезда за № 143, следующих нижних чинов: 1) Александра Голикова <...>; 2) Ивана Пашкова <...>; 3) Тиханова <так!> Афанасия Андреевича <...>; 4) Раззоренова Ивана Федоровича <...>; 5) Преображенского Кронида Леонидовича <...>; 6) Брягина Александра <...>; 7) Есенина Сергея Александровича, крестьянина Рязанской губ. и уезда (родился 21-го сентября 1895 года), подлежащего призыву в Петрограде».

РГВИА, ф. 1343, оп. 10, ед. хр. 1720, л. 427.

В 1923 г. Есенин напишет в автобиографии:

«В 1916 году был призван на военную службу. При некотором покровительстве полковника Ломана <...> был представлен ко многим льготам».

Есенин, VII (1), 12.

По-видимому, исходной из этих «льгот» было само «перечисление в санитары», поскольку, согласно действующему в 1915—1916 гг. циркуляру того же мобилизационного отдела Генштаба, «по возбуждении ходатайств о перечислении в санитары Красного Креста ратников ополчения 2-го разряда <к которым относился Есенин> в ген. штаб <так!> должны быть представлены списки лишь тех лиц, которые уже призваны на действительную военную службу» (газ. «Речь», 1915, 29 окт., № 298, заметка без подписи «Перечисление ратников 2-го разряда в санитары»). В представлениях же, отправленных Д.Н.Ломаном вслед за его рапортом в Генштаб (см.: после 16 янв. ... до 11 февр. 1916), значилось не только шесть военнослужащих, но и два белобилетника (В.Е.Иванов и Н.А.Клюев), а также еще не призванный на военную службу Есенин, что входило в прямое противоречие с упомянутым циркуляром.

Судя по решению Генштаба в связи с указанным рапортом, оно стало компромиссным: перечисление в санитары белобилетников, за которых просил Д.Н.Ломан, было отклонено, но о Есенине было принято положительное решение, что несомненно было исключением из существующего правила.

Согласование этого решения осуществлялось, скорее всего, не только по переписке. В наброске одной из бумаг, очевидно, предназначавшихся для Генштаба, Д.Н.Ломан упоминает, что разрешение на кадровые перестановки и перечисление в санитары, о котором он просил в рапорте № 56, было получено «при последующих словесных переговорах» (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 456). Можно предположить, что как раз при «переговорах» подобного рода и была достигнута договоренность об официальном оформлении положения, в соответствии с которым Есенин сразу после призыва на воинскую службу оказался бы под началом Д.Н.Ломана. Эта договоренность нашла свое окончательное выражение в комментируемых отношениях мобилизационного отдела Генштаба № 9110 и 9105.

В этих документах есть слова о «ВЫСОЧАЙШЕМ соизволении» на перечисление в санитары. Они побудили одного из первых исследователей темы «Есенин на военной службе» П.Ф.Юшина к таким умозаключениям:

«...выступления Есенина в салонах пришлись по душе близким к царю организаторам „Общества возрождения художественной Руси“, и они поспешили приблизить к себе новый и не чуждый им по направленности и содержанию творчества талант. За дело взялся полковник Ломан. <...> Ломан по настойчивой просьбе С.Городецкого и Н.Клюева добился „высочайшего соизволения“ на перечисление Есенина в санитары с оставлением на службе при Царскосельском имени ее императорского величества военно-санитарном поезде № 143. Шестнадцатого января 1916 года <ср.: 16 янв. 1916>, как об этом свидетельствуют документы, Ломан возбудил ходатайство о направлении Есенина в свое распоряжение. „Высочайшее соизволение“ было получено мобилизационным отделом Главного управления Генерального штаба в начале февраля 1916 года <см. комментируемую запись>» (Юшин-69, 174).

«Но буквальное понимание этого выражения <„высочайшее соизволение“>, — разъяснит позднее В.А.Вдовин, — не имеет ничего общего с его действительным смыслом.

<...> в ходе войны, когда частными и общественными организациями, а также отдельными лицами стали открываться не предусмотренные законом госпитали, лазареты, санитарные поезда <...>, то для назначения в них обслуживающего персонала в каждом случае надо было испрашивать разрешение самого императора.

Это создавало трудности и мешало работе и без того громоздкого и малоподвижного аппарата. В связи с этим военный министр В.А.Сухомлинов 15 марта 1915 года обратился с „Докладом по Главному управлению Генерального штаба“ на „высочайшее имя“: „Дабы не утруждать Ваше Императорское Величество испрошением для каждого отдельного случая Высочайшего соизволения на производство таковых нарядов, полагалось бы возможным предоставить мне, на время настоящей войны, право разрешать от Высочайшего Вашего Императорского Величества имени упомянутые наряды нижних чинов, лошадей, повозок и упряжи в формируемые Красным Крестом, а также общественными и частными организациями и отдельными лицами санитарные и гигиенические учреждения“ (ЦГВИА <ныне: РГВИА>, ф. 2000, оп. 3, ед. хр. 1343, л. 2), — отмечалось в докладе.

16 марта 1915 года на тексте этого доклада Николай II написал „согласен“. Получив разрешение царя, военный министр лично не стал заниматься этим вопросом, перепоручив его Главному управлению Генерального штаба, а тот в свою очередь обязал заниматься этими вопросами свой Мобилизационный отдел. При сообщении о состоявшемся перечислении в санитары в документе каждый раз писалась одна и та же трафаретная фраза: „последовало высочайшее соизволение на перечисление в санитары“, хотя никакого личного распоряжения царя или царицы не требовалось и подобные вопросы им не докладывались. <...>

Таким образом, ссылка на „высочайшее соизволение“ как аргумент, якобы подтверждающий мысль о царедворцах, добившихся разрешения на зачисление Есенина в поезд непосредственно от царя, оказывается неверной» (ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 168—169).

Февраль, 12. Направленное из Генштаба начальнику штаба Петроградского военного округа отношение № 9105, в котором идет речь о

Есенине, регистрируется в штабе Петроградского военного округа за входящим № 14131.

Затем оно передается в его мобилизационный отдел, где получает входящий № 2174.

См. предыд. запись.

День события и номера регистрации документа устанавливаются по канцелярским штампам на нем (РГВИА, ф. 1343, оп. 10, ед. хр. 720, л. 427).

Февраль, 14. Прозаик В.Я.Шишков пишет Н.А.Клюеву открытое письмо.

Поблагодарив адресата за его книгу «Мирские думы» с дарственной надписью, В.Я.Шишков делает ему приглашение: «Если выберете свободный час когда, — загляните с Есениным к нам на Колпинскую, 14, кв. 18».

ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 171; Базанов-94, 41.

Дошло ли это приглашение до Есенина и Клюева — неизвестно, поскольку оно было прислано на адрес издателя М.В.Аверьянова, а тот, очевидно, не передал его по назначению, ибо письмо осталось в его архиве.

Февраль, 15. Педагог В.М.Чулицкий пишет П.Н.Сакулину:

«Многоуважаемый Павел Никитич, в одном кружке в конце этой недели <см.: 19 (?) ... 20 (?) февр. 1916> будут читать Н.А.Клюев и С.А.Есенин. Мне бы очень хотелось сообщить кружку то вступительное слово, которое Вы сказали в Педагогическом институте <см.: 10 февр. 1916>. Не будете ли Вы любезны переслать его мне, хотя бы в черновом виде? Я бы доставил его Вам к указанному Вами сроку».

Письма, 309.

Выполнил ли П.Н.Сакулин эту просьбу, неизвестно. Текст «слова», о котором идет речь, не выявлен.

Начальник мобилизационного отделения штаба Петроградского военного округа генерал-майор Тяжельников уведомляет (отношением № 10565) начальника Петроградской местной бригады о двух нижних чинах (в т. ч. о Есенине), относительно которых «последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на перечисление в санитары с оставлением на службе <...> поезда за № 143».

Уведомление заканчивается словами: «Прошу распоряжения».

РГВИА, ф. 1343, оп. 10, ед. хр. 1720, л. 428.

В соответствии с функциями начальника местной бригады он обязан был распорядиться о направлении ратников в указанную часть через Петроградского уездного воинского начальника (см.: ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 159). Это распоряжение не выявлено, но оно, без сомнения, было отдано, так как Есенин получит свои исходные призывные документы именно в управлении Петроградского уездного воинского начальника (см.: 12 апр. 1916 и 14 апр. 1916).

В сборнике «Северная звезда» (приложении № 4 к журналу «Женщина») публикуется стихотворение Есенина «Скупались звезды в невидимом бреде...» <«Скýпились звёзды в невидимом бредне...»>.

Печатный текст стихотворения является единственным его источником. Исправления двух слов в первой строке (Есенин, IV, 126) являются редакционными конъектурами.

Февраль, 16. В канцелярии поезда № 143 регистрируется отношение № 9110 из I-го отделения мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба.

В нем, в частности, извещается о перечислении Есенина в санитары с назначением его в распоряжение уполномоченного Ее Величества по поезду Д.Н.Ломана. Документ получает входящий № 533.

День события определяется по канцелярской помете на подлиннике документа (факсимиле см.: Юшин-69, с. [177]).

Об устройстве поезда № 143 и о его поездках к линии фронта см. Приложение.

Февраль, 19 (?) ... 20 (?). Есенин, возможно, выступает (вместе с Н.А.Клюевым) с чтением своих стихов перед участниками одного из молодежных литературных кружков, руководимых педагогом В.М.Чулицким.

Сведения о предполагаемом событии и его рамках содержатся в письме В.М.Чулицкого к П.Н.Сакулину (см.: 15 февр. 1916). Состоялось ли это выступление поэтов (и если да, то где и в какой день), не установлено.

Февраль, 20. Есенин дарит В.С.Миролюбову сборник «Радуница» с надписью:

«Дорогому Виктору Сергеевичу Миролюбову за доброе напутное слово Сергей Есенин. 1916 г. 20 ф. Пт.».

Есенин, VII (1), 39, 423.

Февраль, 21. При посещении И.И.Ясинского у него дома (Головинская ул., 9) Есенин записывает свое стихотворение «Гой ты, Русь, моя родная...».

Затем делает здесь же приписку: «День прощёный, заботливый о гресех и любови к иже херувимы (у И.И.Ясинского). За приятным собеседованием» — и оставляет листок с автографами хозяину.

Есенин, VII (2), 107.

Рукопись находится в личном архивном фонде И.И.Ясинского (РНБ, ф. 901).

Февраль, до 23. Выходит в свет журнал «Аполлон» (№ 1) со статьей Г.В.Иванова «Стихи в журналах, издательствах, альманахах, кружках в 1915 г.».

В ней упоминается выступление Есенина и Н.А.Клюева на вечере «Краса» (см.: 25 окт. 1915) и деятельность «Красы» называется «костюмированной».

Граница события устанавливается по объявлению о выходе журнала (газ. «Новое время», Пг., 1916, 23 февр., № 14354, с. 1).

Февраль, 23. При предварительной цензуре февральского номера журнала «Летопись» запрещается к опубликованию уже набранная для него «Марфа Посадница» Есенина.

Сведения извлечены из письма М.Горького к И.А.Бунину (см.: след. запись). Документы, связанные с этим запрещением, не выявлены.

Февраль, 24. Есенин надписывает экземпляр своей книги историку литературы, академику Н.А.Котляревскому:

«Нестору Котляревскому от росейского парня книга песен радуница <так!> на веселье и душевное радование Сергей Есенин. Лето 1916. 24 февр. Пт.».

Есенин, VII (1), 40, 423.

М.Горький сообщает И.А.Бунину:

«Мы хотели бы поместить в мартовской книге <журнала „Летопись“> весь цикл Ваших стихов, но вчера <см.: 23 февр. 1916> цензор зарезал длинное и недурное стихотворение Есенина „Марфа Посадница“, — назначенное в февраль, и, к сожалению, два стихотворения Ваших — „Молодой король“, „Песня“ — напечатаем в феврале <...> уж извините!»

Письма, 309.

Февраль, 25. Журнал «Летопись» (№ 2) публикует стихотворение Есенина «Молебен» <«Заглушила засуха засевки...»>.

См.: Есенин, I, 62—63, 479—480.

День события устанавливается в соответствии с предыд. и след. записями. О первом отклике на эти стихи см.: 11 марта 1916.

Февраль, 26. Газета «День» (№ 55) дает объявление:

«Вышла февральская книга журнала „Летопись“, издаваемого при ближайшем участии Максима Горького. Содержание: Ив. Бунин, С.Есенин, Д.Семёновский. Стихотворения. — М.Горький. В людях. — Н.Никандров. Лес. — <...> — А.Блок. Стихотворения. — В.Брюсов. Стихотворения. <...>».

Февраль, до 27. Н.А.Клюев пишет (а Есенин подписывает) «прошение» в Постоянную комиссию для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии Наук:

«Мы, поэты-крестьяне Николай Алексеевич Клюев и Сергей Александрович Есенин, почтительнейше просим комиссию пособия литераторам при Академии Наук помочь нам в нашей нужде. Нужда наша следующая: мы живем крестьянским трудом, который безденежен и, отнимая много времени, не дает нам возможности учиться и складывать стихи. Чтобы хоть некоторое время посвящать писательству не во вред и тяготу нашему хозяйству и нашим старикам-родителям, единственными кормильцами которых также являемся мы, нам необходима денежная помощь в размере трехсот рублей на каждого <...>».

Есенин, VII (2), 225, 384—386.

Граница датировки устанавливается по канцелярской помете на «прошении» (см.: 27 февр. 1916).

Февраль, 27. Канцелярия Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии Наук регистрирует «прошение» Есенина и Н.А.Клюева о вспомоществовании под № 60.

Есенин, VII (2), 385.

В газете «Речь» (№ 56) помещается объявление о выходе февральского номера журнала «Летопись» с упоминанием Есенина как его участника, полностью идентичное напечатанному в «Дне».

См.: 26 февр. 1916.

Февраль, 28 (?) ... Март, начало (?). Академик Н.А.Котляревский сообщает Есенину и Клюеву (устно или письменно — неизвестно), что их просьба о денежной помощи со стороны Академии отклонена.

Об этой просьбе см.: до 27 февр. 1916.

Сведения о событии содержатся в недатированном письме Н.А.Клюева и Есенина к Н.А.Котляревскому (см.: начало (?) марта 1916).

Февраль, 29. Есенин дарит Е.И.Замятину сборник «Радуница» с надписью:

«Баяшнику, словомолитвенному рабу Евгению Замятину с поклоном и лютой верой Сергей Есенин 29 февр. 1916».

Есенин, VII (1), 41, 424.

Есенин и Е.И.Замятин встречались в 1915—1916 гг., скорее всего, неоднократно (см.: 4 нояб. 1915), в т. ч. и на квартире последнего. Об одной из таких встреч вспомнит в 1926 г. прозаик Г.Д.Гребенщиков:

«Помню вечер в Петербурге, у культурнейшего джентльмена Евг. Ив. Замятина читал Клюев. Его моржовые усы полузакрывали широко открытый рот, он закрывал глаза и голос его чеканил удивительный узор из образов и слов северного эпоса. Это был баян, сказатель, слепой калика перехожий.

После него начинал читать Сережа. В ту пору у него была в ходу чудесная поэма о св. Миколе, который бродит по Руси и помогает в мужичьей доле... Поэма была полна религиозного чувства, но Сережа из особого ухарства читал ее с папироскою в зубах. Грешным делом, я еще тогда подумал, что в душе юного поэта нет основного начала для поэзии — нет той духовной чистоты и радости, которая озаряет жизнь всякого настоящего художника и ведет его к вершинам совершенства».

РЗЕ, 1, 99.

Возможно, именно в этот вечер и получил Е.И.Замятин от Есенина его «Радуницу», которая открывается как раз «Миколой».

Февраль. Журнал «Известия книжных магазинов товарищества М.О.Вольф по литературе, наукам и библиографии» (№ 2) помещает информацию о выступлении Есенина и Н.А.Клюева в «Обществе свободной эстетики» в Москве.

См.: 21 янв. 1916.

Февраль (?). В «Ежемесячном журнале» (№ 1) помещается статья В.Л.Львова-Рогачевского «Великое ожидание: (Обзор современной русской литературы)».

В ней упоминаются «такие яркие поэты, как крестьяне Сергей Клычков, Н.Клюев, Сергей Есенин, сборники стихов которых печатаются...».

Время события определяется с учетом объявления на обложке журнального номера: «Вследствие недостатка рабочих в типографии журнал опаздывает выходом».

Февраль — Апрель, до 20. Есенин посещает редакцию журнала «Аполлон» (Разъезжая ул., 8).

Событие устанавливается и датируется по воспоминаниям редактора журнала С.К.Маковского («...я встречал его <Есенина> на улицах Петербурга (раза два и в редакции „Аполлона“) в знаменитой косоворотке и плисовых штанах навыпуск...» — РЗЕ, 2, 176) и с учетом времени начала военной службы Есенина (см.: 20 апр. 1916).

Март, начало (?). Следует обращение к Н.А.Котляревскому, составленное Н.А.Клюевым и подписанное Есениным:

«Глубокоуважаемый Нестор Александрович. Сообщение Ваше о том, что Академия не может нам помочь, ввергло нас в уныние. Последнее, что мы почтительнейше у Вас просим, — это походатайствовать перед комиссией, чтобы нам выдали хотя бы по 50—60 р., чтобы выбраться из Петрограда домой — мне — Клюеву, например, такая сумма крайняя, так как я живу пятьсот верст от чугунки <...>. Бога ради, снизойдите к нашему молению, оно насущное и крайнее. Извиняясь за беспокойство, остаемся Николай Клюев и Сергей Есенин».

Есенин, VII (2), 226, 386.

О результатах этого обращения см.: март (?) 1916.

Март, 1. На выставке произведений искусства в пользу поляков-инвалидов (Фонтанка, 24) проходит т. н. «художественный чай» с выступлениями деятелей искусства и артистов.

Возможно, там присутствует (или даже участвует как исполнитель) Есенин.

В информации об этом мероприятии (газ. «Речь», 1916, 1 марта, № 59) названы его устроители — родственники А.Н.Бенуа (о первой встрече художника с Есениным и Н.А.Клюевым см.: начало нояб. 1915), а также приглашенные к участию в музыкально-литературной части «чая», перечень которых заканчивается фамилией Клюева; после нее идет — «и мн. др.». Весьма вероятно, что среди этих «мн. др.» вместе с Клюевым на «чай» был приглашен и Есенин.

Март, 2. Архангельская газета «Северное утро» (№ 48) в рубрике «Наши поэты» перепечатывает стихотворение Есенина «Гой ты, Русь, моя родная...» <«Гой ты, Русь моя родная...»>.

О первой публикации см.: 14 нояб. 1915.

Март, 4. И.И.Ясинский дарит Есенину книжку своих рассказов «Плоское» (СПб., б. г.) с надписью: «Юному товарищу по мечтам и по перу прекрасному поэту Сереже Есенину Иер. Ясинский. 4 марта 1916».

Есенин, VI, 410.

Отзвук этой надписи возникнет в стихотворении Есенина «Поэтам Грузии» (1924): «Товарищи по чувствам, / По перу...» (Есенин, II, 111, 112).

В архангельской газете «Северное утро» (№ 50) дается объявление о выходе февральской книги журнала «Летопись» с упоминанием фамилии Есенина как ее участника.

Оно аналогично объявлению в петроградских газетах «День» и «Речь» (см.: 26 февр. 1916 и 27 февр. 1916).

Март, 5. Газета «Речь» (№ 63) помещает объявление за подписью «С.И.Чацкина» о продолжении подписки на журнал «Северные записки» и о содержании его февральской книги (с ремаркой — «выйдет в середине марта»):

«1. Малайская песня — Ив. Бунина. 2. Яр. — повесть Сергея Есенина. 3. Стихотворения — М.Кузмина. <...>».

О выходе номера журнала см.: 27 ... 30 марта 1916.

Архангельская газета «Северное утро» (№ 51) дает точно такое же объявление.

Март, 5 ... 12. Редакция московской газеты «Русские ведомости» получает для отзыва книгу Есенина «Радуница».

Событие и его рамки устанавливаются по объявлению в этой же газете (см.: 16 марта 1916).

Март, около 7. Есенин получает корректуру своих стихотворений «Весна на радость не похожа...» и «Еще не высох дождь вчерашний...», набранных в составе сборника «Пряник осиротевшим детям», от его редактора А.М.Ремизова.

Прямых сведений об этом событии не выявлено. Тем не менее, оно состоялось, причем в указанное время, поскольку известно, что 7 марта 1916 г., работая над полученной из типографии верстской сборника, Ремизов послал аналогичную корректуру другому его участнику — А.А.Блоку (ЛН, т. 92, кн. 2, с. 121). Очевидно, около этого дня остальным участникам книги также были отправлены или отданы корректуры их сочинений.

Март, 8 или **11.** Есенин присутствует на представлении Общедоступным и Передвижным театром в зале курсов Поллак (Галерная ул., 33) двух одноактных пьес — «Письмо царя» Р.Тагора и «Освобождение» кн. М.Н.Волконского.

Сведения о событии содержатся в воспоминаниях В.С.Чернявского, который в 1926 г. напишет:

«Мы <с Есениным и Клюевым> ходили иногда по моей инициативе втроем в театры. <...> В 16-м году я помню его <Есенина> тоже почти сияющим от удовольствия на спектакле передвижников („Письмо царя“ Тагора и „Освобождение“, в котором необыкновенно озаренно играл П.П.Гайдебуров). По-видимому, мистическая душевность этого театра очень его тронула, а форма лирической драмы (Тагор) вообще могла быть ему близка».

Цит. по первой редакции воспоминаний: ГЛМ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 219, л. 22; частично опубликовано в кн. Л.Ф.Карохина «Сергей Есенин и Виктор Шимановский» (СПб.: Облик, 2000, с. 21).

Указанный в этой книге день представления — 9 марта — неверен. Согласно сведениям в периодике, «Письмо царя» вместе с «Освобождением» прошло тогда на сцене трижды — 8, 10 и 11 марта (см. газ. «Речь», 1916, 6 марта, № 64, с. 1; 9 марта, № 67, с 5, рубрика «Театр и музыка»). 10 марта Есенин и Клюев не могли быть на спектакле одновременно, ибо в тот вечер Клюев выступал публично сам (см.: газ. «День», 1916, 12 марта, № 70, с. 5, рубрика «Театральная хроника»). В какой из двух других вечеров поэты побывали на представлении пьес Р.Тагора и М.Н.Волконского, в точности неизвестно.

Один из многочисленных рецензентов спектаклей напишет после первого представления «Письма царя»:

«Пьеса оказалась не пьесой в том смысле, как это принято считать вообще. В ней нет ничего драматического. Это — скорее стихотворение, сказка, легенда, но легенда очаровательная.

Она вся соткана из тончайших, трогательных, столь свойственных индийским поэтам настроений, которые прекрасно, милым молодым голосом, были переданы г-жой Королёвой, выступившей в роли приёмыша-мальчика, больного, почти умирающего, но одухотворенного и живущего светлой мечтой.

Не буду передавать содержание этого прелестного драматического стихотворения. Его нужно прослушать или прочесть.

Кто вчера <т. е. 8 февр.> его слышал, ушел из театра очарованным, даже растроганным. <...> публики было очень много».

Бирж. вед., веч. вып., 1916, 9 февр., № 15431; подпись: Ер-ъ.

Март, 9. Император Николай II подписывает в Царском Селе именной Высочайший указ Правительствующему Сенату о призыве на военную службу «ратников ополчения 2-го разряда сроков призыва с 1916-го по 1906-й годы включительно», к которым принадлежит и Есенин. Первым днем призыва объявляется 25 марта.

Документ будет опубликован в петроградской печати спустя восемь дней (см., напр., газ. «Новое время», 1916, 17 марта, № 14377).

«Журнал журналов» (№ 10) печатает статью Н.О.Лернера «Господа Плевицкие».

Автор пишет: «Футурист Маяковский выпустил „Облако в штанах“, а издатель Аверьянов — двух Плевицких в штанах. Вот они: Сергей Есенин. „Радуница“. Николай Клюев. „Мирские думы“.

Оба поэта принадлежат к народникам, но народникам современного жанра, который по справедливости можно назвать „жанром Плевицкой“. Оба, в особенности Есенин, не чужды поэтических настроений, оба воспринимают красоту мира, но оба плывут в мутной струе отравляющего наши грозные дни шовинизма и оба до мозга костей пропитались невыносимым националистическим ухарством. Трудно поверить, что это русские, до такой степени стараются они сохранить „стиль рюсс“, показать „национальное лицо“. Таких мужичков у нас не бывало с <...> давних пор... <...>

...балетные мужички зорко следят за своим театральным нарядом. В отношении туалета они заботливы, как Петипа, как Плевицкая. Г. Есенин не решается сказать: „слушают ракиты“. Помилуйте: что тут народного? А вот „слухают ракиты“ — это самое нутро народности и есть. „Хоровод“ — это выйдет чуть не по-немецки, — другое дело „корогод“, квинтэссенция деревенского духа. <...> Оба <Есенин и Клюев> щеголяют „народными“ словами, как военный писарь „заграничными“, и обоих можно рекомендовать любознательным людям для упражнения в переводах с „народного“ на русский. Напр.:

Я странник улогий
В кубетке сырой.

(С. Есенин). <...>

Русский народ у наших поэтов говорит, понятно, „по-народному“. Г. Есенин сам слышал, как девка крикнула парню, „шигая в сруб“:

Что же? Красив ты, да сердцу не люб:
Кольца кудрей твоих ветрами жжет,
Гребень мой вострый другой бережет.

Это уж не балет, а прямо итальянская опера. <...>

Г. Есенин, впрочем, без особых претензий, и весело и заливисто воспевает себе мир, хотя созерцает его в образах, не всегда ясных и убедительных. Напр.:

Солнца струганые дранки
Загораживают синь...
Желтые поводья
Месяц уронил...
По кустам зеленым лугом
Льнут охлопья синих рос...

Он до того опростился и омужичился, что решительно не в состоянии словечко в простоте сказать: „синь сосет глаза“, „лижут сумерки золото солнца“, „в пряже солнечных дней время выткало нить“, и даже смиренная полевая кашка носит „ризу“».

Газета «Биржевые ведомости» (веч. вып., № 15431) дает объявление о продолжении подписки на 1916 г.:

«...принимают участие и помещают свои статьи, очерки, корреспонденции выдающиеся силы русской науки, общественности и корифеи художественного слова: <...> Н.И.Езерский, С.А.Есенин, проф. Д.К.Заболотный, <...>».

Март, 10. В письме к В.С.Миролюбову из Ташкента А.Ширяевец вспоминает о своей поездке в Петроград (май — начало июня 1915 г.):

«О „братьях-писателях“... <...> Кое-что я уразумел, и от многого меня отшатнуло... Сладко журчащий о России, о русском народе г. Блок, оказывается, не расположен заводить знакомства с писателями из народа. Не принял меня, а до меня не принял Сергея Клычкова (по рассказу А.Тинякова), который тщетно пытался познакомиться с ним. Один только Есенин попал к нему, да и то обманным путем (тоже по рассказу Тинякова). Честь и слава!»

Журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 29.

См. также: 1 ... 5 июня 1915.

Март, 11. Газета «Новое время» (№ 14371) помещает под рубрикой «Критические очерки» статью В.П.Буренина «Перлы и алмазы стихотворства-модерн».

В ней (без упоминания фамилии автора) цитируется и иронически оценивается стихотворение Есенина «Молебен» <«Заглушила засуха засевки...»>.

Эта оценка сделана критиком в контексте его разбора стихотворений И.А.Бунина, опубликованных в декабрьском (1915 г.), январском и февральском номерах журнала «Летопись», редактируемого М.Горьким. Назвав стихотворение Бунина «Скоморохи» (журн. «Летопись», 1916, № 1) «курьезным плодом бунинской музы», В.П.Буренин далее продолжает:

«Боярин призывает плясать „веселых скоморохов“». Боярину скучно в палате. На лежаночке

Сел он, батюшка,
В желтом стеганом халате, <...>
Все лицо его тугое
Смехом сморщилося.
Корешки зубов из рота
Зачернелися.

Ах, недаром вы, собаки,
Виды видывали.
Шибче, шибче! Чтоб соседи
Нам завидовали.

Как можно заниматься подобной вздорной „поэзией“, особенно в такое время, какое переживаем мы теперь, это положительно непонятно для меня — прямо в толк взять не могу. Может, это стихотворение в некотором роде символическое? Может быть, г. Бунин под образом боярина в желтом халате разумеет основателя нового журнала г. Горького, а под скоморохами — разных стихотворцев, которых он призывает печатать такие стихи, чтобы журнальные его соседи завидовали кривлянью поэтических скоморохов „Летописи“? Если моя догадка верна, то, пожалуй, коли не бунинским стихам, так иным редакторы-соседи и позавидуют. Как, например, не позавидовать, что в „Летописи“ появились, кажется, впервые поэты, пишущие таким выразительным языком:

Загузынил дьячишка ледащий:
„Спаси, Господи, люди Твоя!“
Открывались небесные двери,
Дьякон *бавкнул* из кряжистых сил:
„Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы Бог нам поля оросил“.
Кропил брызгами поп из горстей...

И т. д. Эта поэзия с загузыньями дьячка, бавканиями диакона и кропленьем из горстей попа изображает „молебен“.

„Тузово!“ — как любил восклицать покойный Владимир Васильевич Стасов, когда ему на его юбилеях подносили расшитые русским узором полотенца» (курсив автора).

Март, до 15. Есенин фотографируется в одном из петроградских фотоателье.

Есенин, VII (3), [134], фото № 22, 215.

О границе события см.: 15 марта 1916.

В журнале «Современный мир» (№ 2) печатается отзыв Н.Венгрова на «Радуницу» Есенина.

Граница события устанавливается по объявлению о выходе номера (газ. «День», 1916, 15 марта, № 73).

«Есть что-то от „приволья зеленых лех“ в этой весенней и очень молодой книжечке стихов... — пишет автор. —

Не видать конца и края,
Только синь сосет глаза...
...А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя...
...Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за к о р о г о д о м
На лугах весенний <так!> пляс...

И еще много других можно привести строчек — по всей книжечке так и „тенькает синица меж лесных кудрей“...

Несомненно, что Есенин знает то, что пишет, — сам оттуда, от земли. И потому большой любовью к земле и к травам, и к „посвисту ветряному“ и к „ухлюпам трясин“ пропитаны его строки.

И несколько по-детски звучит:

Если крикнет рать святая:
Кинь ты Русь, живи в раю!
Я скажу: не надо рая,
Дайте родину мою!

И без этого — любовью веет от всех его образов. Потому что разве, не любя, можно рассказать о том, как

...из углов щенки кудлатые
заползают в хомуты?

Или как

старый кот к махотке крадется
На парное молоко...

А через „полыхающие зори", через „кадящие" вечерами рощи, через „черемуху, сыплющую снегом"

...Идет возлюбленная Мати
С пречистым сыном на руках.
Она несет для мира с н о в а
Р а с п я т ь воскресшего Христа...

И отсюда — „Грустная песня, ты — русская боль"...

И все-таки „ой, ты гой-еси" — восклицают только в тех местах, где восторга собственными, только поэту принадлежащими словами выразить не дано...

И творчество „под лубок" Есенину столь же присуще, как и остальным поэтам его направления.

„Белая свитка и алый кушак", „кольца кудрей", „красна девица, гадающая в семик" и все прочее в таком роде — так же ново и так же „свое", как „слёзы — грёзы" и „кровь — любовь"... Хорошо бы с этой дешевой и уже вульгарной стилистикой покончить и найти новое для выражения несомненно тоже нового в деревне».

Март, 15. Есенин посещает М.П.Мурашёва на его квартире (Театральная пл., 2, кв. 23) и дарит ему свою фотографию.

Он пишет на ее паспарту четверостишие: «Дорогой дружище Миша, / Ты как вихрь, а я как замять, / Сбереги под тихой крышей / Обо мне любовь и память».

Есенин, VII (3), [134], факсимиле.

См. Приложение.

Есенин также вписывает в альбом хозяина дома стихотворение «На память Мише Мурашёву».

Есенин, IV, 129, 383.

Возможно, тогда же Есенин делает первые наброски стихотворения «Устал я жить в родном краю...» и оставляет Мурашёву беловой автограф стихотворения «Деревня» (оно неизвестно).

В воспоминаниях М.П.Мурашёва об этом говорится:

«...15 марта 1916 года, придя домой с работы, я застал Сергея за моим письменным столом.

Он писал стихи на подвернувшихся под руку моих личных бланках.

Зная его скрытность в вопросах творчества, я немного схитрил — принес полотенце, мыло и сказал:

— На, иди мой руки. Сейчас обедать будем.

Он повиновался, а я в это время заглянул в написанное. Передо мной лежало уже законченное и переписанное стихотворение „Деревня“ <...>.

Тут же были наброски, начальные строки других стихотворений...

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам...

<этот черновик сохранился; см. о нем: Есенин, I, 329—330)>.

<...> После обеда, когда перешли в кабинет, он <Есенин> прочел несколько новых стихотворений и в заключение преподнес мне свой портрет, написав на нем <следует четверостишие, приведенное выше, и дата под ним>.

Принимая подарок, я сказал:

— Спасибо, дорогой Сергей Александрович, за дружески теплую надпись, но сохранить о себе память должен просить тебя я, так как я старше тебя намного и, естественно, должен уйти к праотцам раньше твоего.

— Нет, друг мой, — грустно ответил Сергей, — я недолговечен, ты переживешь меня, ты крепыш, а я часто трушу перед трудностями».

Восп., 1, 191—192.

Впрочем, Мурашёв пишет также, что стихотворение «Деревня» он взял потом для сборника (точнее, альманаха) «Творчество». Однако в этом альманахе было опубликовано другое стихотворение без названия «Я снова здесь, в семье родной...», написанное позже, во второй половине июня 1916 г. (Есенин, I, 486—487). Скорее всего, мемуарист здесь ошибся.

В сборнике «Северная звезда» (№ 6, за ошибочной подписью: «Яков Годин») перепечатывается стихотворение Есенина «Гусляр» <«Тёмна ноченька, не спится...»>.

О первой публикации см.: 22 апр. 1915.

Март, 16. Московская газета «Русские ведомости» помещает объявление о книгах, полученных редакцией для отзыва с 5-го по 12-е марта. Среди приведенных в объявлении названий: «*Есенин, С.* Радуница. Стихи. Стр. 57. Ц. 70 к. Изд. Аверьянова. Птгр. 1916».

Отклика на книгу Есенина в газете не появилось.

В канцелярию Управления петроградского градоначальника (Гороховая ул., 2) поступает (для получения требуемых властями разрешений) и регистрируется там под № 10805 типографский оттиск повестки:

«Общество СОБОРНАЯ РОССИЯ. 1916 год

Председатель О-ва С. Р. Аф. Вас. Васильев просит Вас пожаловать 20 сего марта к 8 ч. веч. в большую палату 19-го гор. Попечительства о бедн<ых>. Петроградская стор. Покровская ул., д. 45 на 5-й в этом году *вечер-беседу*

БЕСЕДА О ВОЙНЕ.

1. Вступительное слово *Аф. В. Васильева*: Значение и место войны в общем мироустроительстве и миропорядке. Что уже дала России и что должна дать миру нынешняя война?

2. *Война в мировоззрении и в переживаниях русского народа. Деревенские баяны Николай Алексеевич Клюев,* олончанин, и *Сергей Алексеевич* <так!> *Есенин*, рязанец, скажут свои стихотворения.

3. *Народный гусляр* из Смоленского Приднепровья *Сергей Павлович Колосов с товаркой-поводыркой Надеждой Николаевной Лавровой* исполнят *под гусельный звон* несколько песнопений-сказок.

4. Заключительная беседа.

<...> Начало ровно в 8 час., конец к 11 часам».

Субботин, 168.

В тот же день 6-е делопроизводство канцелярии градоначальника направляет в совет общества «Соборная Россия» уведомление за № 24 о необходимости представления дополнительных документов — заявления, оплаченного гербовым сбором, и «подробной программы докладов, предположенных к прочтению на означенной беседе» (там же).

Март, 17. В заявлении, поступившем в канцелярию петроградского градоначальника, председатель совета «Соборной России» А.В.Васильев сообщает:

«...предположенная на 20 марта беседа не платная. <...> Докладов читаться не будет, а преподатель скажет краткое слово на тему, обозначенную в повестке, и деревенские поэты <т. е. Есенин и Н.А.Клюев> будут говорить свои стихотворения, а гусляр пропоет деревенские же духовные стихи».

Субботин, 169.

К заявлению прилагается содержание «слова» А.В.Васильева:

«Вселенная и весь мировой порядок — великая тайна Божия. <...> Глубочайшее в этой тайне миростроительства таинство — это всеобщее жертвоприношение: принесение всеми стихиями и существами мира себя в жертву, плодом которой является новая, более совершенная ступень мировой жизни. Война — неизбежное и законное явление предустановленного Творцом порядка мировой жизни. <...> Нынешняя война — великое для России счастье: она уже отрезвила и обновила народ, восстановляет внутреннее в нем единство и выявляет таившуюся внутреннюю силу, красоту и доблесть. Образчик этой духовной мощи и красоты будет представлен в произведениях приглашенных в собрание деревенских стихотворцев и в пении и сказах баяна-гусляра. <...>

Затем деревенские стихотворцы Клюев и Есенин скажут стихи из печатных их сборников «Мирские думы» и «Радуница», а гусляр Колосов — подслушанные им в Приднепровье сказы и духовные стихи».

Субботин, 169—170.

В тот же день в канцелярии градоначальника выдается (за № 00181) разрешение на печатание повестки о беседе в обществе «Соборная Россия» (ее текст см.: 16 марта 1916).

Председатель общества «Соборная Россия» А.В.Васильев обращается в комитет драматической цензуры с заявлением:

«В устраиваемом обществом С. Р. 20-го сего марта вечере-беседе <...> предположено произнесение крестьянами-поэтами Н.А.Клюевым и С.А.Есениным их собственных стихотворений. Представляя при сем эти стихотворения, числом шесть <их названия неизвестны>, в двух экземплярах, прошу Драматическую цензуру разрешить произнесение их на упомянутом вечере-беседе „Соборной России“ 20 сего марта».

Субботин, 170.

Март, 18. В Главном управлении по делам печати регистрируется (под № 2956/656) заявление А.В.Васильева. В тот же день драмати-

ческая цензура выдает ему (за № 2640) разрешение исполнить стихотворения Есенина и Клюева на вечере общества «Соборная Россия».

Субботин, 170.

День и содержание события устанавливаются по канцелярским пометам на заявлении А.В.Васильева (см. предыд. запись), а также по документу канцелярии петроградского градоначальника от 18 марта 1916 г. (см. ниже). Подлинник цензурного разрешения не выявлен.

6-е делопроизводство канцелярии Управления петроградского градоначальника отправляет в совет общества «Соборная Россия» (и одновременно — приставу 2-го участка Петроградской части) следующее отношение за № 24:

«Канцелярия уведомляет совет, что со стороны градоначальника не встречается препятствий к устройству в пользу общества 20 сего марта в 8 часов вечера в зале 19-го городского попечительства о бедных города Петрограда (Геслеровский пер., 12), в присутствии полиции, платного <так!> публичного собрания-беседы „О значении и месте войны в общем мироустроительстве и миропорядке. Что дала России и что должна дать миру нынешняя война“ со вступительным словом А.В.Васильева и к исполнению С.П.Колосовым и Н.Н.Лавровой под гусельный звон песнопений-сказок по программе, представленной при заявлении от 16 сего марта, и прочтению Н.А.Клюевым и С.А.Есениным стихотворений, разрешенных к исполнению Петроградской драматической цензурой 18 сего марта за № 2640. Гербовый сбор уплачен».

Субботин, 171.

Март, 20. Есенин и Н.А.Клюев читают стихи из своих сборников «Радуница» и «Мирские думы» на 5-м вечере-беседе общества «Соборная Россия» в зале 19-го городского попечительства о бедных города Петрограда (Геслеровский пер., 12).

О дне события см. три предыд. записи. Подтверждением того, что оно состоялось, является донесение, представленное в канцелярию градоначальника приставом 2-го участка Петроградской части, которому был вменен в обязанность надзор за соблюдением утвержденной программы мероприятия. 21 марта пристав сообщит в градоначальство: «...доношу, что отступлений от прилагаемой утвержденной программы не было» (Субботин, 171).

Петроградская военная цензура разрешает к изданию сборник «Пряник осиротевшим детям» со стихотворениями Есенина «Весна на радость не похожа...» и «Еще не высох дождь вчерашний...».

Есенин, I, 509.

Март, 25 или **27.** Есенин посещает актера и педагога В.В.Сладкопевцева на его квартире (Б. Пушкарская, 59, кв. 57).

Событие устанавливается по воспоминаниям Е.И.Студенцовой, в то время — учащейся Школы сценического искусства:

«У меня был очень мягкий выговор, и Сладкопевцев, желая скорее подвинуть меня, назначал иногда мне уроки у себя на дому. В первый же урок я встретила у него Есенина. Я раздевалась в прихожей, а Сладкопевцев вышел, провожая Есенина. Это было 25 марта 1916 года. Это точная дата. В этот день Сладкопевцев дал мне записку, на которой написал свой адрес и часы занятия. Она цела у меня:

Большая Пушкарская,
59, кв. 57, т. 606-42
Воскресенье — к 2 час.
Справиться в 12

Я написала на этой записке: „Дана Сладкопевцевым 25 марта".

В этот же день он подарил мне томик своих рассказов. После я приклеила к книжке эту записку и на книжке написала: „Подарена Сладкопевцевым в 1916 году"».

Материалы, 15—16.

Однако содержание записки дает основание полагать, что Е.И.Студенцова получила ее еще до первого визита к педагогу — ведь в 1916 г. 25 марта приходилось на пятницу, а из текста записки очевидно, что занятие было назначено на воскресенье, т. е. на 27 марта (если дата 25 марта, названная мемуаристкой, верна). Поэтому событие датируется неоднозначно.

Март, 26. Газета «Речь» (№ 84) дает объявление:

«...на днях рассылается подписчикам» второй номер журнала «Северные записки». В приведенном здесь же содержании номера значится: «2. Яр. — повесть Сергея Есенина».

Газета «Обозрение театров» (№ 3059) в разделе «Хроника» информирует:

«Завтра <см.: 27 марта 1916> в зале Петровского училища назначен вечер русской сказки и песни В.К.Уструговой при участии народных поэтов г.г. Клюева и Есенина».

Вечерний выпуск «Биржевых ведомостей» (№ 15465) в рубрике «У рампы» оповещает о том же вечере «сказки и былин» В.К.Уструговой.

Перечисляются остальные его участники (О.О.Преображенская, Н.Н.Ходотов и др.), в т. ч. коллективные (хор Н.Н.Голосова, оркестр Н.И.Привалова). Завершают перечень «народные поэты Н.Клюев и С.Есенин».

Март, 27. С выходом № 12 московского журнала «Заря» приостанавливается выпуск этого издания.

Возможно, в этом журнале планировалось помещать стихотворения Есенина из числа тех, которые он переслал из Петрограда в «Зарю» через Н.В.Рыковского (см.: вторая половина нояб. 1915 ... дек. 1915), кроме уже опубликованного в № 4 за 1916 г. (см.: 24 янв. 1916).

Утренний выпуск «Биржевых ведомостей» (№ 15466) печатает заметку без подписи «Вечер сказки и былин» с упоминанием Есенина и Н.А.Клюева.

Она практически одинакова по тексту с информацией, данной в той же газете накануне (см.: 26 марта 1916).

Аналогичные сведения в рубрике «Театр и музыка» приводит газета «День» (№ 85).

Есенин и Клюев участвуют в вечере «сказки и былин» В.К.Уструговой (зал Петровского коммерческого училища, Фонтанка, 62) с чтением своих произведений.

Событие подтверждается откликом на вечер (см.: 30 марта 1916).

Март, 27 ... 30. Выходит февральский номер журнала «Северные записки» [№ 2], где начинается публикация повести Есенина «Яр».

На 3-й странице обложки журнала — анонс «Из содержания мартовского номера (выйдет в середине апреля <см.: 4 ... 13 мая 1916>)»: «<...> 5) Яр. — Повесть С.Есенина. (Окончание <так!>) <...>»; на 4-й странице обложки — список авторов журнала, в числе которых Есенин.

Более полно о списке см.: до 12 нояб. 1915.

Рамки события устанавливаются по объявлениям в газетах «Речь» (см.: 26 марта 1916) и «День» (см.: 31 марта 1916).

Март, после 28. Есенин обращает внимание на вышедшую в свет книгу Н.А.Бердяева «Смысл творчества: Опыт оправдания человека».

Граница события определяется по объявлению о поступлении книги в редакцию газеты «День» (№ 86, 28 марта 1916 г.).

Книга станет составной частью личной библиотеки Есенина (Есенин, V, 449) и найдет отзвук в его «Ключах Марии» (там же).

Март, до 30. Н.А.Клюев дарит Есенину свое фото с надписью:

«Сергею Есенину. Прекраснейшему из сынов крещеного царства, моему красному солнышку, знак любви великой — на память и здравие душевное и телесное. 1916 г. Н. Клюев».

Хроника, 1, 89.

Граница события устанавливается в соответствии со след. записью.

Март, 30. Есенин дарит Н.А.Клюеву свою фотографию с надписью:

«Дорогой мой Коля! На долгие годы унесу любовь твою. Я знаю, что этот лик заставит меня плакать (как плачут на цветы) через много лет. Но это тоска будет не о минувшей юности, а по любви твоей, которая будет мне как старый друг. Твой Сережа 1916 г. 30 марта Пт.».

Есенин, VII (1), 42, 424.

По мнению В.Г.Белоусова (Хроника, 1, 237), этот подарок является ответом на аналогичный подарок Н.А.Клюева (см. предыд. запись).

Газета «Обозрение театров» (№ 3063) помещает под рубрикой «Хроника» отклик на вечер В.К.Уструговой:

«В зале Петровского училища состоялся интересный вечер русских сказок и былин, устроенный артисткой Александринского театра В.К.Уструговой. Кроме самой устроительницы, выступившей с обычным успехом со своими бесхитростными сказками, участвовали О.О.Преображенская, артистка Мариинского театра г-жа Коваленко, г.г. Ходотов, Вильбушевич, Де-Лазари и др. Читали также свои стихи народные поэты г.г. Клюев и Есенин. Весь вечер носил стильный и вполне художественный характер».

См. также: 27 марта 1916.

Март, 31. Есенин посещает редакцию «Ежемесячного журнала», получает 30 руб. за стихи, опубликованные там в 1915 г., и оставляет свою подпись в гонорарных ведомостях журнала.

Есенин, VII (2), 471—472.

В приходно-расходной книге журнала делается запись: «Март 31. Выдан гон<орар> и аванс С.Есенину».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1356, л. 54.

Газета «День» (№ 89) дает объявление о выходе № 2 журнала «Северные записки».

Вторым пунктом содержания номера значится: «Яр — повесть Сергея Есенина».

Март. Журнал «Современный мир» (№ 3) печатает обзор Л.Клейнборта «Поэты-пролетарии о войне».

Автор цитирует в нем стихотворение Есенина «Занеслися залётною пташкой...» (см.: дек. 1915) и его поэму «Русь» (см.: 10 авг. 1915), предварив эти цитаты словами: «Велика разруха-нужда, но поэт умеет подняться над нею. Основной мотив произведений, посвященных тылу, далек от куска хлеба». В другом месте статьи (после слов: «Неясен С. Есенин, говорящий...») приводится первая строфа есенинского стихотворения «Тебе одной плету венок...» (см.: дек. 1915).

В «Каталоге новых книг и брошюр, поступивших в продажу в книжные магазины т-ва М.О.Вольф» (№ 3) обозначена книга Есенина «Радуница».

Март (?). Постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии Наук принимает решение о выдаче Есенину и Н.А.Клюеву вспомоществования в размере 60 руб., из которых Есенину выделяется 20 руб.

Есенин, VII (2), 385. Точная дата заседания комиссии не выявлена.

Об исходной просьбе поэтов в комиссию см.: до 27 февр. 1916 и начало (?) марта 1916.

Апрель, 1. В помещении студенческого журнала «Вешние воды» (Фонтанка, 88) проходит концерт с участием приглашенных артистов и других исполнителей, на котором, возможно, присутствует Есенин.

День события определяется по хроникальной информации (газ. «Новое время», 1916, 1 апр., № 14392; «Концерт „Вешних Вод“»). Возможное присутствие Есенина на этом концерте отмечается в связи с выступлением на нем Н.А.Клюева, читавшего свои стихи (газ. «Новое время», 1916, 5 апр., № 14396, с. 6; «В „Вешних Водах“»).

Апрель, 2. В Главном управлении по делам печати регистрируется за № 3508/772 прошение, представленное в тот же день от имени лазарета № 11, учрежденного Вольным экономическим обществом.

В нем содержится просьба «разрешить к публичному исполнению приложенные при сем в двух экземплярах стихи. Вечер, на котором они будут исполняться, состоится в пользу лазарета в Тенишевском концертном зале 15 апреля с/г». Среди представленных в цензуру текстов — стихи Есенина (какие именно, неизвестно).

Субботин, 171—172.

Событие и его дата устанавливаются по канцелярским пометам на подлиннике прошения, исполненном рукой «брата милосердия гор<одского> лаз<арета> № 11» Е.Э.Мандельштама (там же). О выступлении Есенина на указанном вечере см.: 15 апр. 1916 и 17 апр. 1916.

Газета «Речь» (№ 91) дает объявление за подписью С.И.Чацкиной о выходе № 2 «Северных записок» и его содержании, в т. ч.: «<...> 2) Яр — повесть Сергея Есенина; <...>».

Апрель, 3. В книгу регистрации рукописей, поступающих в «Ежемесячный журнал», заносится (под № 3638) первая строка стихотворения Есенина «За горами, за желтыми долами...».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1345, л. 117 об.; Есенин, I, 444.

Апрель, 5. Уполномоченный Ее Величества по поезду № 143 полковник Д.Н.Ломан выписывает Есенину удостоверение № 900/556:

«Дано сие крестьянину Рязанской губ. и уезда Кузьминской волости села Константинова Сергею Александрову Есенину в том, что он, согласно уведомлению мобилизационного отдела Главного Управления Генерального Штаба от 11 февраля с. г. за № 9110, с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения назначен санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, а потому прошу направить Есенина в г. Царское Село в мое распоряжение».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 8, л. 626; Юшин-69, с. 174—175.

Слева от машинописной копии документа написан от руки адрес: «Фонтанка / д. № 149, кв. 9», по которому Есенин и Н.А.Клюев жили тогда в Петрограде (см.: после 15 нояб. 1915 ... до 4 янв. 1916 и после 23 или 24 янв. ... до 20 апр. 1916).

В левом верхнем углу листа с машинописной копией другого документа, хранящейся в другом архивном деле поезда № 143 и содержащей характеристику Н.А.Клюева как белобилетника (ее архивный шифр и текст см.: после 16 янв. ... до 11 февр. 1916), есть карандашные пометы, сложные для прочтения. Впервые обративший внимание на это В.А.Вдовин расшифровал пометы как единый текст («Пол. 5 А. за Ес.»), дав ему такую интерпретацию: «Эту сокращенную запись можно прочитать таким образом: „Получил 5 апреля за Есенина“, то есть удостоверение от 5 апреля на имя Есенина, подписанное Ломаном, было выдано Клюеву» (ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 167).

В действительности на этом документе имеется не одна, а две разных пометы (двумя почерками). Первая из них (прочитанная исследователем как «пол.») на самом деле означает — «поездъ» (написано через «ять»). Вторая исполнена в две строки. В первой значится, как и указывал В.А.Вдовин ранее: «5 А.». Однако следующая строка читается вовсе не как «за Ес.», но как «3го Ян.», т. е. как сокращенное — «3-го Января», и потому прочтение, предложенное исследователем, нуждается в пересмотре. Очевидно, пометы имеют другой смысл, остающийся пока непроясненным.

Апрель, 6. Драматическая цензура выдает городскому лазарету № 11 разрешение (за № 3365) исполнить на вечере в пользу лазарета стихотворения ряда поэтов, в т. ч. и Есенина.

Событие и его дата устанавливаются по канцелярским пометам на соответствующем прошении лазарета (Субботин, 172; см.: 2 апр. 1916). Подлинник цензурного разрешения не выявлен.

С.М.Городецкий пишет А.Ширяевцу: «Есенин и Клюев меня предали...».

Письма, 308.

Там же Городецкий сообщает: «Сегодня я уезжаю в Тифлис» (фотокопия письма — собрание Ю.Б.Юшкина, Москва). В 1926 г. автор письма вспомнит о своей встрече с Есениным, состоявшейся (если это не ошибка памяти) в тот же день:

«Угар войны проходил, в Питере становилось душно, и <...> я уехал в турецкую Армению на фронт. В самый момент отъезда, когда я уже собрал вещи, вошли Клюев и Есенин. <...> свидание было недолгим. Самое неприятное впечатление осталось у меня от этой встречи. Оба поэта были в шикарных поддёвках, со старинными крестами на груди, очень франтовитые и самодовольные. Всё же я им обрадовался, мы расцеловались и после медоточивых слов Клюева попрощались. Как оказалось, надолго».

Восп., 1, 181—182.

Возможно, как раз при этой встрече Есенин узнаёт, что Городецкий выезжает на фронт, о чем он позднее (в конце июня) сообщит Л.Н.Столице: «Городецкий служит тоже...» (Есенин, VI, 78; см.: 28 июня 1916).

Апрель, 7 и 8. Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15488 и № 15490) дает анонс содержания пасхального номера газеты:

«А.А.Блок: Свершения. <...> С.М.Городецкий: Весна. <...> С.А.Есенин: „Запели тесаные дроги“. <...> Н.А.Клюев: Слёзный плат. <...> А.М.Ремизов: „Среди мурья и неурядицы“. <...> И.И.Ясинский: „Золотой нос“».

Стихи Есенина в пасхальном номере не выйдут; они появятся в газете 17 апр. 1916 (см.).

Апрель, 9. В разделе «Хроника» газеты «Речь» (№ 98) дается информация:

«В пользу 11-го городского лазарета, учрежденного Императорским Вольным экономическим обществом, устраивается 15 апреля в зале Тенишевского училища *«Вечер современной поэзии и музыки»*. Участвуют: А.Ахматова, А.Блок, С.Есенин, Н.Клюев, Ф.Сологуб, Н.Т<э>ффи и др. В музыкальном отделе принимают участие З.Н.Артемьева, О.Н.Бутомо-Названова и С.С.Прокофьев».

О фактических участниках вечера см.: 15 апр. 1916.

Апрель, 10. Есенин встречается с М.П.Мурашёвым на его квартире (Театральная пл., 2, кв. 23).

Он записывает в альбом хозяина: «Не надо радости всем ласкостям дешёвым, / Я счастлив тем, что выпил с Мурашёвым. Пасха. 1916 г. 10 ап<реля> 12 $^1/_2$ ч. ночи. Сергей Есенин». Днем поэт знакомится с сигнальным экземпляром первого сборника «Страда» и фотографируется с М.П.Мурашёвым.

Есенин, IV, 252, 462.

Дата получения Мурашёвым сигнальных экземпляров сборника «Страда» определяется по его письму И.И.Ясинскому от 10 апр. 1916 г.: «С праздником <Пасхи>, дорогой Иероним Иеронимович! Посылаю Вам сборник <„Страда“> для подписи <...>. За сборником приеду к Вам завтра в 5 ч. дня и доложу о делах сборника» (РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 561, л. 19).

Позднее М.П.Мурашёв вспомнит эту встречу (без ее точной даты):

«Когда вышел сборник „Страда“, принесли пробные экземпляры, Есенин принялся мне читать стихотворение Клюева. Воспроизводимая фотография <см. ее: Есенин, VII (3), [135], фото № 23> снята в тот момент, когда Есенин читает <его начальные> строки: „Шесток для кота, что амбар для попа, к нему не заглохнет кошачья тропа. Зола, как перина, лежи — почивай, приснятся снетки, просяной каравай“.

— Олонецкий знахарь хорошо знает деревню, — сказал Есенин».

Хроника, 1, 91.

О выходе книги в свет см.: 19 ... 26 апр. 1916.

См. Приложение.

Газета «День» (№ 99) помещает объявление о предстоящем 15 апреля в зале Тенишевского училища «Вечере современной поэзии и музыки» с перечислением всех заявленных участников, в т. ч. и Есенина.

См. также: 9 апр. 1916 и 15 апр. 1916.

Апрель, 10—11. Газета «Обозрение театров» (№ 3066—3067) печатает статью Б.П.Никонова «„Народные“ поэты».

Автор не называет ни одной фамилии, но из текста статьи очевидно, что он имеет в виду прежде всего Есенина и Клюева:

«Среди представителей литературной богемы появилась новая разновидность: „народные поэты“. И как теперь это полагается, эти господа принимают видное участие в разных концертах, благотворительных вечерах и т. п. Не ограничиваются писательским действом, но выступают и на эстраде. И даже гримируются. Совсем как актеры!

Не отрицая известного литературного дарования у кое-кого из этих „народных поэтов“, мы тем не менее не можем не отметить неприятного впечатления, которое они производят на истинных друзей поэзии. Во-первых, что это за титул такой „народный“? Разве не всякий русский писатель — сын своего народа? Разве Пушкин не народный поэт? Или, быть может, этот эпитет есть указание на принадлежность данного писателя к *простонародной* (а не народной, в широком смысле) массе? Тогда почему они не называют себя „простонародными поэтами“? Но ведь можно дойти Бог знает до каких тонкостей квалификации, если распределять поэтов по сословным перегородкам! Тогда почему не быть поэтам фабричным, чернорабочим, „поэтам-мещанам“, „поэтам-купцам“ и т. п.?

Во-вторых, странное впечатление производит манера называть себя походя, при всяком удобном случае, *поэтами*. Помилуйте, господа! Поэт — это ведь не профессиональное и не сословное звание! Это вовсе не то же, что врач или присяжный поверенный! „Поэт“ — это очень тонкое, почти невесомое *определение* высшей степени дарования, даже таланта у стихотворца. Стихотворцем может быть почти всякий, поэтом надо родиться, и надо, чтобы другие так назвали вас. А называть себя самолично «поэтом» везде и всюду, при всех обстоятельствах жизни, при выступлении на эстраде, при подписании полицейского протокола, при совершении купчей у нотариуса, подобно тому как называют себя „присяжными поверенными“ адвокаты — это отдает смешным самохвальством, а кроме того, и чем-то ремесленническим, профессиональным!

В-третьих, нехорошо, выступая на подмостки, т. е. пред публикой, пред посторонними людьми, наряжаться в маскарадные „народные“ костюмы и причесываться у театрального парикмахера! Разве мы не вправе отнестись тогда с великим подозрением к искренности и подлинности всего вашего творчества? Мы имеем тогда основание полагать, что и всё ваше писательство и весь ваш „народный жанр“ основаны на гриме, переодевании и причесывании.

В иных случаях, право, приличнее выступать пред публикой без галстуха (как это делают футуристы), чем в нарочитых одеяниях!»

Апрель, 11 или **12.** Есенин оставляет на квартире М.П.Мурашёва записку: «Заходил и не застал тебя. Завтра призываюсь...».

Есенин, VI, 77, 371—373.

Время события определяется с учетом след. записи. См. также: 10 апр. 1916.

Есенин является в управление Петроградского уездного воинского начальника, где происходит выдача ему первоначальных призывных

документов — аттестата под № 1160 и именного списка указанного управления.

Сведения о событии и его времени устанавливаются по упоминанию вышеуказанных документов как приложенных к предписанию управления Главноуполномоченного Северного района Российского Общества Красного Креста (ниже — РОКК) от 12 апр. 1916 г. относительно Есенина (см.: 12 апр. 1916 и 14 апр. 1916). Сами эти документы не выявлены.

Апрель, 12. Управление Главноуполномоченного Северного района РОКК предписывает своему подразделению — Петроградскому резерву санитаров — зачислить ратника II разряда С. Есенина в списки резерва.

День и содержание события выясняются из сведений, приведенных в приказе по резерву (см.: 14 апр. 1916). Текст предписания не выявлен.

Апрель, после 12. Н.А.Клюев обращается к Д.Н.Ломану:

«Полковнику Ломану.

О песенном брате Сергее Есенине моление.

Прекраснейший из сынов крещеного царства мой светлый братик Сергей Есенин взят в санитарное войско с причислением к поезду № 143 имени е. и. в. в. к. Марии Павловны <так!>.

В настоящее время ему, Есенину, грозит отправка на бранное поле к передовым окопам. Ближайшее начальство советует Есенину хлопотать о том, чтобы его немедленно потребовали в вышеозначенный поезд. Иначе отправка к окопам неустранима. Умоляю тебя, милостивый, ради родимой песни и червонного всерусского слова похлопотать о вызове Есенина в поезд — вскорости.

В желании тебе здравия душевного и телесного остаюсь о песенном брате молельщик Николай сын Алексеев Клюев».

Письма, 310.

Граница датировки «моления» определяется по содержанию: Есенин был «взят в санитарное войско» (т. е. в Петроградский резерв санитаров) не ранее 12 апр. 1916 (см. предыд. запись). Предложенная В.А.Вдовиным датировка этого письма (до 5 апр. 1916 — см.: ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 167) здесь пересмотрена, ибо была выполнена на основе ошибочного прочтения исследователем помет на одном из документов архива поезда № 143 (подробнее см.: 5 апр. 1916).

Апрель, 14. Журнал «Весь мир» (№ 16) публикует стихотворение Есенина «Месяц рогом облако бодает...».

Дата события устанавливается по объявлению о выходе номера журнала (газ. «Речь», 1916, 14 апр., № 101).

См. также: Есенин, IV, 132, 384.

Газеты «Биржевые ведомости» (утр. и веч. вып., № 15497 и 15498; утром — в рубрике «Театр и музыка» под заголовком «Вечер поэзии и музыки», вечером — в рубрике «Эхо») и «День» (№ 101; в рубрике «Театр и музыка») извещают о предстоящем на следующий день в зале Тенишевского училища мероприятии, среди участников которого называется и Есенин.

См. также: 9 апр. 1916 и 15 апр. 1916.

Издается приказ по Петроградскому резерву санитаров при Управлении Главноуполномоченного Северного района РОКК № 106. Его параграф 11 гласит:

«Прибывшего из Управления г. Главноуполномоченного Северного района Р.О.К.К. ратника II разряда Есенина Сергея зачислить в списки Резерва Санитаров сего числа, а на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 4 апреля, а денежное с 1 апреля.

Основание: Предписание Управления
г. Главноуп<олномоченного> Северного района Р.О.К.К.
от 12 апреля с/г. за № 2887/25789, имен<ной> список
Управл<ения> Петрогр<адского> уездн<ого>
воинск<ого> н<ачальни>ка и атт<естат> за № 1160».

РГВИА, ф. 16275, оп. 7, д. 3, л. 234; ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 163, публ. В.А.Вдовина.

Управление Главноуполномоченного Северного района РОКК направляет Петроградскому резерву санитаров предписание за № 2899/25833 с требованием отправить Есенина в постоянную командировку в поезд № 143.

Сведения о событии и его дате извлечены из отношений Петроградского резерва санитаров, направленных в поезд № 143 (см.: 16 апр. 1916). Подлинник документа не выявлен.

Апрель, 15. В сборнике «Северная звезда» (бесплатном приложении № 8 к журналу «Женщина») публикуется стихотворение Есенина «Нищий с паперти».

См.: Есенин, IV, 131, 384.

Газета «Речь» (№ 102) в рубрике «Хроника» извещает о предстоящем «Вечере современной поэзии и музыки» в зале Тенишевского училища с участием Есенина.

Текст извещения совпадает с текстом афиши вечера (см. Приложение).

Есенин читает стихи на вечере в пользу 11-го городского лазарета, учрежденного Императорским вольным экономическим обществом, наряду с Г.Адамовичем, А.Ахматовой, М. Долиновым, Г.Ивановым, Р.Ивневым, Н.Клюевым, М.Кузминым и О.Мандельштамом.

Сведения о фактических участниках вечера содержатся в письме хозяйственного комитета 11-го лазарета, выражающего им благодарность (газ. «Речь», 1916, 8 мая, № 125). Из этого письма явствует, что объявленные в афише вечера А.Блок, М.Зенкевич, Ф.Сологуб и Н.Тэффи там не выступили (это обстоятельство не отражено в комментарии к тексту афиши: Есенин, VII (2), 575–576). В «Хронологической канве жизни и творчества С.А.Есенина...» (Есенин, VII (3), 292) одним из участников этого вечера ошибочно назван А.А.Блок.

Апрель, 16. Петроградский резерв санитаров при Управлении Главноуполномоченного Северного района РОКК направляет Есенина для прохождения военной службы в поезд № 143, выдав ему на руки его воинские документы вместе со следующим сопроводительным письмом за № 6224, адресованным в поезд:

«Резерв препровождает при сем в распоряжение Поезда санитара Сергея ЕСЕНИНА (личный знак № 9999), прося о времени его прибытия уведомить.

ОСНОВАНИЕ: Предписание Управления г. Главуполномоченного Северного района Российского Общества Красного Креста от 14-го сего апреля за № 2899/25833.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Аттестаты за № 6225—6226, арматурный список в 2-х экземплярах за № 6227 и приходо-расходная тетрадь за № 6228.

И. об. Начальника резерва санитаров

К а п и т а н Сухомель <подпись-автограф>».

Юшин-69, с. [179], факсимиле.

См. Приложение.

Документы Есенина за № 6225—6228 в архиве поезда № 143 не выявлены. Тем не менее, по сохранившимся арматурным спискам других санитаров, представляющим собой типовые типографские бланки, графы которых заполнялись от руки, арматурный список, выданный санитару Есенину, реконструируется без труда. Он имел такое содержание:

«<u>В двух экземплярах</u>

По засвидетельствовании один экземпляр подлежит возвращению.

Арматурный список № *6227*

на казенные вещи, состоящие на санитаре ПЕТРОГРАДСКОГО РЕЗЕРВА САНИТАРОВ Российского общества Красного Креста, отправляем*ом* в распоряжение *Г. Уполномоченного по Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143*

«*16*» *апреля* 1916 года

<Следующие за заголовком графы списка расположены на самом бланке по горизонтали; здесь же они даются по вертикали>

№№ по порядку *1*

№№ личных знаков *9999*

Фамилия и имя *Есенин Сергей*

НАИМЕНОВАНИЕ ВЕЩЕЙ:

<u>Обмундирование</u>:		<u>Годовые вещи:</u>	
Фуражки: Летние	*1*	Сапоги	*1*
Зимние	—	Рубашки нижн.	*2*
Сукон. рубахи	*1*	Исп. брюки	*2*
Гимнастерки	*1*	Портян. пар	*3*
Погоны	*1*	Носов. платки	*2*
Шаровары: Летние	*1*	Утиральники	*1*
Суконные			
Шинели	*1*		
Ремень поясной	*1*		
<u>Теплые вещи</u>:		<u>Снаряжение</u>:	
Папахи		Вещев. мешки	
Фуфайки		Сухарн. мешки	
Кальсоны		Фляга	*1*
Портянки		Котелок	
Носки		Кружка для чая	
Перчатки		Палатка с принадлежностями	
Телогрейки		Брез<ентовая> подстилка	

Ватн. брюки		Ремень для скатывания шинели
Башлык		Ремень для шаровар
Наушники		
Набрюшники	*1*	
Полушубки		
Валенки		

И. об. Начальника Резерва Санитаров
Красного Креста,
Капитан Сухомель»

(реконструировано по одному из арматурных списков: РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 26, л. 105 об. — 106, с учетом комментируемого отношения о Есенине. Курсивом в этом тексте обозначено вписываемое от руки).

Одновременно (уже почтой) в поезд № 143 направляется следующий документ за той же подписью под № 6230:

«Резерв извещает, что одновременно с сим в распоряжение поезда командирован санитар Сергей ЕСЕНИН (личный знак № 9999), прося о времени его прибытия уведомить.

Документы санитару Есенину выданы на руки».

Юшин-69, с. [178], факсимиле.

Есенин и Н.А.Клюев присутствуют на спектакле «Борис Годунов» в Оперном театре при Народном доме Императора Николая II (Александровский парк, 4). В главной роли — Ф.И.Шаляпин.

Дата устанавливается по объявлениям и отчетам в периодике (см., напр., газ. «Речь», 1916, 16 апр., № 103), а само событие — по постскриптуму А.И.Иконникова к его письму писателю Н.Н.Никитину от 19 мая 1962 г.:

«Я хорошо помню, как в апреле 1916 г. на одном из выступлений Шаляпина в Народном Доме (в „Борисе Годунове“) мне, тогда совсем молодому, показали Есенина. Он прохаживался по коридорам Народного Дома, кажется, в сопровождении Клюева, одетый таким оперным Лелем — в длинной русской рубахе, в порточках и лапоточках, вызывая сенсацию у публики».

Письма, 513.

Апрель, 17. Утром газета «Биржевые ведомости» (№ 15503) публикует стихотворение Есенина «Запели тесаные дроги...».

См. также: Есенин, I, 83—84, 500—501.

В ее вечернем выпуске (№ 15504) сообщается об этой публикации.

См. в № 15504 объявление о содержании утреннего выпуска газеты.

Стихотворение первоначально предполагалось поместить в пасхальном номере газеты (см.: 7 и 8 апр. 1916), но туда оно не попало. Причины этого не установлены.

Газета «Речь» (№ 104) печатает статью В.Воронова (возможно, это псевдоним В.С.Чернявского) «Вечер современной поэзии и музыки» — отклик на одноименное мероприятие, прошедшее в зале Тенишевского училища.

См.: 15 апр. 1916.

«...почти половина указанных в афише лиц, — сообщает автор, — из которых особенно обаятельно для публики имя Блока, не выступила вовсе. Таким образом, интерес программы свелся к чтению молодых поэтов-эпигонов, справедливо

признаваемых плеядою Кузмина, который и открыл вечер двумя нежными и прекрасными стихотворениями (особенно хорош „Русский рай“).

Особо стояли так называемые народные поэты — Клюев и Есенин — и независимые по своему жанру Мандельштам и Ахматова. Последняя пользовалась в этот вечер восторженным успехом, объединившим публику, в общем далеко не согласно и даже некультурно настроенную. Впрочем, шиканье и свистки придавали вечеру своего рода живость и остроту. Первые протесты вызвали прекрасные стихи Клюева, к сожалению, читаемые им всё более нарочито, претенциозно, „костюмно“, да к тому же трудные и утомительные в чисто филологическом смысле (в особенности постоянно повторяемый поэтом Беседный наигрыш „с малым погрецом ногтевым и суставным“). Несомненно искренни и просты были стихи юного и свежего Сергея Есенина, вступающего в критический и опасный для популярного юноши период поэтической зрелости».

В канцелярию Феодоровского Государева Собора в Царском Селе (одновременно являющуюся канцелярией поезда № 143) поступает и регистрируется под входящим № 607 уведомление Петроградского резерва санитаров о направлении Есенина на военную службу в поезд № 143.

См.: 16 апр. 1916.

Юшин-69, с. [178], факсимиле.

Апрель, 19 ... 26. Выходит в свет первый сборник «Страда», в котором печатается стихотворение Есенина «Теплый вечер» <«Гаснут красные крылья заката...»>.

Рамки события устанавливаются по объявлению о поступлении сборника в книжные магазины Товарищества А.С.Суворина — «Новое время» (газ. «Новое время», 1916, 27 апр., № 14417).

См. также: Есенин, IV, 127—128, 293, 382—383.

См. Приложение.

Апрель, 20. Есенин является к месту своей военной службы, предъявив по прибытии документы № 6224 — 6228, выданные ему в Петроградском резерве санитаров.

Первый из них — сопроводительное письмо № 6224 — регистрируется в канцелярии Феодоровского собора (она же — канцелярия поезда № 143) под входящим № 619.

Юшин-69, с. [179], факсимиле.

День события определяется с учетом регистрационного штампа № 619 с датой: 20 АПР <так!> 1916, а также приказа по поезду № 143 под номером 116 о зачислении Есенина «в списки поезда и на довольствие» с 20 апреля (см.: 25 апр. 1916).

В «Биржевых ведомостях» (утр. вып., № 15509) печатается статья А.А.Измайлова «Темы и парадоксы», где рассматривается начало повести Есенина «Яр», появившееся в «Северных записках».

Критик, скептически воспринимая язык произведения («...местный колорит, усиленно создаваемый совершенно непонятными словами, — ушук, летуга, коряжник, еланка, олакарь, корогод, вертье, шипульник, растагарить, трепыхать, кугакать — говорит только о том, что рискованно писать повесть для широких кругов на местном наречии»), отмечает далее, что «русский народ Есенин любит, в деревню верит, рисуя ее, не жалеет красок ни на бабьи сарафаны, ни на светлое деревенское солнце и кроткие зори. Но вдруг возьмет да и напишет такой рас-

сказ, — о том, как двое мужиков затевали убийство и грабеж, но сами попали в обделку». Завершается оценка «Яра» так: «Повесть Есенина не выдвинется в значительное явление. Куда как поэт Есенин интереснее Есенина-рассказчика, пишущего какими-то необычайно однообразными двустрочиями, в монотонном и надоедливом ритме. Наконец, это просто старая школа народной повести, изводящей кропотливо выписанными мелочами, давно осужденная в Потехине или Златовратском».

Апрель, 21. Архангельская газета «Северное утро» (№ 87) помещает объявление о продолжении подписки на журнал «Северные записки» с извещением о выходе его № 2 с повестью Есенина «Яр».

Апрель, 22. Петроградская газета «Земщина» (№ 2333) печатает статью поэта и критика А.И.Тинякова «Русские таланты и жидовские восторги», где причины успеха эстрадных выступлений Есенина в Петрограде рассматриваются с предвзято антисемитских позиций.

«Русский народ не придает большой цены эстетике и „чистой красоте“, потому что в нем самом заложено много чистой красоты. В еврействе, наоборот, — пишет А.И.Тиняков, — всё красивое, всякая „эстетика“ — страшно редки, и потому на всякого человека, одаренного каким-либо „чисто художественным“ талантом, евреи смотрят как на нечто „особенное“ и „высшее“. <...>

Истинной красоты, истинного величия и настоящей глубины евреи самостоятельно заметить и оценить не могут. Даже и тогда, когда кто-нибудь натолкнет их на „истинное“, — и то они разобраться толком в глубоком явлении не умеют, а главным образом „галдят“ около значительного имени. „Галдежом“ своим, даже и сочувственным, они приносят в конце концов вред, потому что мешают вникнуть в истинный смысл того явления, о котором галдят <...>, потому, что среди талантливых русских людей очень много людей, по характеру своему мелких и слабых. Пойдя на удочку еврейской похвалы, эти маленькие таланты гибнут, не принося и половины той пользы родине, которую могли бы принести.

Для подтверждения нашего рассуждения весьма показателен „случай с Есениным“.

Приехал в прошлом году из Рязанской губернии в Питер паренек — Сергей Есенин.

Писал он стишки, среднего достоинства, но с огоньком и — по всей вероятности — из него мог бы выработаться порядочный и полезный человек. Но сейчас же его облепили „литераторы с прожидью“, нарядили в длинную, якобы „русскую“ рубаху, обули в „сафьяновые сапожки“ <ср., однако: 5 янв. 1916 и 11 янв. 1916> и начали таскать с эстрады на эстраду. И вот, позоря имя и достоинство русского мужика, пошел наш Есенин на потеху жидам и ожидовелой, развращенной и разжиревшей интеллигенции нашей. Конечно, самому-то ему любопытно после избы да на эстраде, да в сафьяновых сапожках... Но со стороны глядеть на эту „потеху“ не очень весело, потому что сделал Есенин из дара своего, Богом ему данного, употребление глупое и подверг себя опасности несомненной. Жидам от него, конечно, проку будет мало: позабавятся они им сезон, много — два, а потом отыщут еще какую-нибудь „умную русскую голову“, чтобы и в ней помутить рассудок. И останется наш Есенин к 25-ти годам с прошлым, но без будущего. А сие нелегко... И таких горьких примеров вокруг нас очень много: достаточно упомянуть о г. С.Городецком, которого жиды к 20-ти годам прославили, как гения, а к 30-ти заклевали и „похоронили“.

Хотелось бы всем этим юношам, падким на похвалу иудейскую, сказать как друзьям и согражданам своим:

„Не верьте вы, братцы, жидовской ласке и не гонитесь за дешевой газетной славой. Не на то вам дал Господь зоркие очи и чуткое сердце, меткую речь и певучую песню, чтобы вы несли их на потеху и усладу жидам. Давши вам дары, Господь возложил на вас тем самым и труд, и призвал вас к *деланию доброму*. <...>

От вас, „Есенины", требуется большее. И чтобы сделать это большее, надо не по эстрадам таскаться, а в тишине и близости к родному народу работать над развитием и раскрытием данных вам духовных сил.

Не тратить своих дарований зря, не менять их на „сафьяновые сапожки", не продавать их за „хлопки" безмозглых „курсих", но хранить в себе до поры, как святыню, чтобы в должный час отдать их родному народу, чтобы выразить в песне и слове не свой личный „стихотворческий зуд", а чтоб выразить душу народную, чтобы спеть и сказать о народе и для народа некую суровую и любовную правду, в которой кипели б соленые мужицкие слезы и билось бы сердце крестьянское, любовью богатое, правдою — светлое, верою — крепкое..."

Но как неразумные бабочки на огонь, летят Есенины, Андреевы, Городецкие на обманчивый свет Иудиной ласки. И падают опаленные, и ползают во прахе, вымаливая хоть „корочку славы" у всемогущего рекламиста-еврея...

Но за чертою жидовской эстрады жива еще бесконечная, смиренная и сильная Русь, — и жив еще тот мужик Марей, „с запачканным в земле пальцем" и „с материнской улыбкой", который успокоил и утешил когда-то великого писателя нашего — Ф.М.Достоевского. <...>

Мужик Марей восхищаться звонкими стишками, пожалуй, не станет, но зато и „волку" в обиду ребенка не даст — и когда этот ребенок, ложной славой опаленный, усталый, детские силы свои растерявший, склонится к ногам жестокого „волка", — он услышит вдруг забытый ласковый голос: „*Христос с тобой!*" И корявая, грубая, в земле запачканная рука поднимет его бережно и укажет ему на небо, где сияет вечное *Христово Солнце*, а не скудные огоньки жидовских эстрад!..».

Выделено автором; републиковано с неточностями В.Варжапетяном: журн. «Литературное обозрение», М., 1992, № 1, с. 36.

Апрель, 23. А.И.Тиняков посещает А.А.Блока и Л.Д.Блок на их квартире (Петроград, Офицерская, 57, кв. 21).

В совместной беседе, скорее всего, затрагиваются темы, связанные с опубликованной накануне статьей Тинякова о Есенине.

Сведения о событии и его дате зафиксированы А.А.Блоком в записной книжке: «*23 апреля*. <...> Обедал у нас Ал. Ив. Тиняков...» (ЗК, 296). Запись продолжена автором с вполне сочувственной интонацией: «...он стоит пятидесяти Левберг и Тумповских <начинающих поэтесс>, которых зовет к себе З.Н.Гиппиус» (там же). Эти слова можно расценивать помимо всего прочего как косвенное свидетельство того, что за обедом на Офицерской вряд ли обошлось тогда без обсуждения новой статьи Тинякова.

Апрель, 25. Уполномоченный Ее Величества по поезду № 143 полковник Д.Н.Ломан отдает в Петрограде приказ № 116 по поезду.

Из п. 5 приказа: «Вновь прибывших нижних чинов зачислить в списки поезда и на довольствие: <...> санитара Резерва Красного Креста Сергея Есенина — с 20 апреля...».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 117.

Апрель, 26. Комендант поезда № 143 прапорщик А.К.Воронин отдает в Петрограде приказ № 117 по поезду:

«<...> 2. Согласно Высочайшего ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ повеления Поезд завтра 27-го сего апреля отойдет в 30-ю поездку по направлению Москва — Курск — Симферополь — Евпатория, забрав раненых из Петрограда и Царского Села. <...> 4. <...> Объявляю распределение по вагонам фельдшеров и санитаров: <...> Вагон № 6: фельдшер ИКОННИКОВ и санитары ГРЕЧИШНИКОВ, ЕЖОВ, ЗУБИН и ЕСЕНИН; <...>».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 118.

А.М.Ремизов пишет А.И.Тинякову:

«Дорогой Александр Иванович! Завтра 27-го часа в 4 можете зайти к нам. А.Ремизов. Да захватите № Земщины <см.: 22 апр. 1916>, где про Есенина написали».

Журн. «Литературное обозрение», М., 1992, № 1, с. 36.

Скорее всего, Тиняков побывал тогда у Ремизова, но сведения о содержании их беседы не выявлены.

Апрель, 27. Петроградская военная цензура разрешает к выпуску в свет очередной номер журнала «Северные записки» (Апрель—май, [№ 4—5]) с окончанием повести Есенина «Яр».

Дата события указана на обороте титульного листа этого номера журнала. Подлинник цензурного разрешения не выявлен.

Армавирская газета «Отклики Кавказа» (№ 93) печатает статью Я.В.Перовича «Журнальное обозрение: („Северные записки“, кн. 2-я)».

Критик пишет: «...журнал дает место сразу сделавшемуся популярным молодому беллетристу Сергею Есенину. Повесть его „Яр“ не хуже, не лучше многих повестей из крестьянской жизни, которым предстоит недолгое существование. Читаешь ее без раздражения, но и без любопытства даже.

К сожалению, Есенин решил во что бы то ни стало научить читателя подлинному народному языку; эта цель сделает <так!> его не всегда понятным. Наблюдается у Есенина любопытный прием: то пишет он целые страницы на литературном языке, то вдруг начнет сыпать чисто народными, краевыми: „Нате, мол, знайте, как я много таких слов знаю, что вам и не снилось никогда“.

Нельзя требовать от писателя, чтобы он сокращал себя в средствах своей работы, но пусть по крайней мере хотя бы в подстрочных примечаниях объясняет, иначе читатель решительно не справится с этими особенностями есенинского языка.

Да и кроме того — неярок талант Есенина, а потому положительно не стоило бы ему прибегать к приему, который только затрудняет чтение его довольно заурядных произведений».

Есенин сообщает М.П.Мурашёву:

«Еду в Крым (с поездом). В мае ворочусь. Живи, чтоб всем чертям было тошно, и поминай меня. <...> Поезд сегодня уходит в 6 ч. <...> Письма сбереги».

Есенин, VI, 78, 374—375.

См. Приложение.

В 5 час. 25 мин. дня отправляющийся в свою 30-ю поездку поезд № 143 прибывает на царскосельский императорский павильон, где принимает раненых и больных офицеров и нижних чинов. Поезд посещает императрица Александра Феодоровна с дочерьми.

Через два часа поезд отходит от императорского павильона. В составе санитарной команды поезда (как санитар вагона № 6) начинает несение полевой военной службы Есенин.

Сведения об этом и всех последующих событиях апр.—июня 1916 г., связанных с маршрутами поезда № 143, извлечены из всеподданейших докладов о его поездках, представлявшихся императрице (их машинописные отпуски см.: РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6) и приказов по поезду (там же, ед. хр. 20).

См. также Приложение.

Из доклада от 19 мая 1916 г.:

«Тридцатая поездка поезда ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА была назначена для эвакуации нуждающихся в дальнейшем лечении офицеров и нижних чинов из госпиталей г. Петрограда и Царского Села на южный берег Крыма. <...>

27 апреля в 4 час. 30 мин. дня поезд был подан на распределительный пункт при Варшавском вокзале и начал прием раненых. Принято было 48 больных и раненых нижних чинов. В 5 час. 25 мин. дня поезд прибыл в Царское Село, где принял 28 офицеров, 48 нижних чинов и 5 сестёр милосердия, а также лиц, сопровождающих г.г. офицеров.

С поездом следовали: А.А.Вырубова, полковник Вильчковский, врач действительный статский советник Коренев, городской голова г. Евпатории господин Дуван.

Больные и раненые были распределены в поезде следующим образом: в вагонах № 1 и 2 (для тяжело раненых) помещались больные и раненые офицеры, в вагонах для легко раненых <номера не указаны> — больные и раненые нижние чины, в вагоне № 7 (офицерский) находились: в одной половине больные офицеры, а в другой — сопровождающие их лица и едущие для лечения сёстры милосердия. <...>.

Во время нахождения поезда на ИМПЕРАТОРСКОМ павильоне он был осчастливлен прибытием ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ. Здесь же был представлен ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вагон, устроенный на случай, если ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет удостоить проехать с поездом. Вагон этот состоит: из салона-столовой, спальни, кабинета и уборной — помещения для ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, двух купе для ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ, двух купе для сопровождающих лиц, помещение для проводника и помещение буфета».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 311 — 311 об..

С поездом № 143 Есенин прибывает в Петроград, на Николаевский вокзал около 8 час. вечера, откуда в 10 час. 45 мин. вечера отправляется на Москву.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 308.

Апрель, 28. В 3 часа дня с поездом № 143 Есенин оказывается на железнодорожной станции Москва-Курская, а в 5 час. 10 мин. вечера отправляется на Курск.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 308 и 307.

Апрель, 29. В 8 час. 10 мин. утра Есенин с поездом № 143 прибывает на железнодорожную станцию Курск, а в 9 час. 45 мин. утра отправляется на Харьков.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 307 и 312.

Около 1—2 час. дня поезд № 143 (с Есениным в составе команды санитаров) делает остановку в Белгороде.

Во время остановки «часть персонала и лиц, следующих с поездом, выезжала для поклонения мощам Св. Иоасафа».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 311. О времени события см.: Радуница, 3, 25. Об участии Есенина в упомянутой поездке прямых сведений нет.

С поездом № 143 в 6 час. 30 мин. вечера Есенин прибывает на железнодорожную станцию Харьков.

Скорее всего, он участвует в выгрузке «48 нижних чинов, подлежащих отправлению в Анапу и на Одесские Лиманы». По окончании выгрузки поезд выходит на Евпаторию.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312.

Апрель, 30. Есенин проследует через станцию Мелитополь с поездом № 143.

Радуница, 3, 25.

Петроградский журнал Главного управления по делам печати «Книжная летопись» (№ 17) отмечает под № 7285 поступление в Управление (за время с 19 по 26 апр.) литературного сборника «Страда» с раскрытием его содержания; среди авторов указан Есенин.

Библиографическую роспись содержания «Страды» см.: Есенин, VII (3), 393.

Архангельская газета «Северное утро» (№ 95) печатает XIII-ю часть статьи М.Л.Леонова «Суриковцы и млечнопутейцы», посвященную творчеству Есенина и Н.А.Клюева.

«Среди молодых поэтов есть особый тип новаторов, — пишет автор, — которые еще обращают на себя внимание красотой своих новых форм, которые в поисках этих новых форм, кажется, идут по более правильному пути, не доходят до крайностей в своих выражениях.

Такими новаторами, по моему мнению, являются поэты Сергей Есенин, Николай Клюев и молодой поэт из народной среды Леонид Лобачев.

В стихах Сергея Есенина вы не встретите грубых вульгарных выражений, вроде „*Я одиночнил*“, „Я окалошился“, „Я освиданился“ и т. п., но вместе с тем его выражения смелы, новы, картинны и образны. Возьмем, напр., следующее его стихотворение <приводится полный текст „Выткался на озере алый свет зари...“>.

Поэт смел и образен. Сравните эти выражения: „выткался на озере“, „на бору со звонами“, „зацелую допьяна“ — с выражениями „она лучила“, „я одиночил <так!>“, „луна маячила“ и т. п., и вам будет понятно преимущество Сергея Есенина перед декадентами и футуристами в его новаторстве.

Возьмите, напр., другое его стихотворение <следует полный текст „Зашумели над затоном тростники...“>.

Здесь всё ясно, всё понятно, поэт говорит прекрасным литературным языком, а вместе с тем так всё ново и оригинально.

Настолько же оригинален и образен Николай Клюев, <развернутая характеристика творчества которого идет далее>».

Скорее всего, именно об этой статье М.Л.Леонова пойдет речь в письме Есенина Н.А.Клюеву (июль—авг. 1916):

«За последнее время вырезок <из газет со статьями о себе> никаких не получал <...> Кл<авдия> Ал<ексеевна> говорила, что ты три получил. <...> Дед-то <А.Т.Клюев, отец поэта> мне показывал уж и какого размера, ды всё, говорит, про тебя сперва, про Николая после чтой-то».

Есенин, VI, 82.

Апрель, конец. В Петрограде выходит сборник в пользу убежища «Детская помощь» (приюта для сирот павших воинов) — «Пряник осиротевшим детям» — со стихотворениями Есенина «Весна на радость не похожа...» и «Еще не высох дождь вчерашний...».

Время события устанавливается с учетом дня появления первой рецензии на эту книгу — Бирж вед., веч. вып., 1916, 1 мая, № 15532; подпись: С. Ф.

См. также: Есенин, I, 97, 508—510; Есенин, IV, 133, 384.

Апрель (?). В рубрике «Книги, поступившие в редакцию» мартовского выпуска петроградского «Ежемесячного журнала» (№ 3) значится: «*Сергей Есенин.* „Радуница“. Книгоиздат. Аверьянова. Птр. 1916. Стр. 57. Ц. 70 к.».

Время выхода журнала определяется с учетом объявления на его обложке: «Вследствие недостатка рабочих в типографии и задержки получения бумаги с фабрики журнал выходит с опозданием». Рецензия на книгу Есенина в журнале не появилась.

Май, 1. После прибытия в 1 час ночи поезда № 143 на железнодорожную станцию Евпатория утром команда санитаров (и среди них почти наверняка Есенин) участвует в «сдаче по назначению 18 офицеров и 33 нижних чинов».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312.

«Здесь же поезд покинули: А.А.Вырубова, врач действительный статский советник Коренев, городской голова г. Евпатории г. Дуван и несколько лиц, сопровождавших больных офицеров».

Там же.

Май, 2. По приходе в 8 час. 15 мин. утра поезда № 143 на железнодорожную станцию Севастополь команда санитаров, в т. ч. и Есенин, производит выгрузку оставшихся «раненых 13 офицеров и 16 нижних чинов».

Около 2 часов дня Есенин оказывается одним из свидетелей посещения поезда великой княгиней Ксенией Александровной.

Радуница, 3, 25.

Из доклада о поездке:

«Во время стоянки поезда в Севастополе его осматривали: много учащихся в сопровождении лиц учебного персонала, а также некоторые из начальствующих лиц города и военных чинов и частные лица.

Здесь же в 1 час 45 мин. дня поезд изволила посетить ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, прибывшая в этот день из Петрограда для следования в Крымское имение. После ос-

мотра поезда ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО удостоила завтракать вместе с персоналом в вагоне-столовой».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312.

Май, после 3 (?). Есенин узнаёт о выходе в свет сборника стихотворений Е.Кузьминой-Караваевой «Руфь».

Граница события устанавливается по объявлению о поступлении книги в продажу (газ. «Новое время», 1916, 3 мая, № 14423).

Сборник войдет в состав личной библиотеки Есенина (списки ГМЗЕ); местонахождение этого экземпляра неизвестно.

Май, 4. Поезд № 143 (с Есениным в составе команды санитаров) прибывает на железнодорожную станцию Симферополь.

В 7 час утра поезд посещает таврический губернатор, свиты Его Величества генерал-майор Н.А.Княжевич, а в 2 часа дня — Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Одним из свидетелей этих визитов становится Есенин.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Очевидец этих событий вскоре напишет:

«4 мая Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, следуя из Севастополя на фронт, имел остановку у вокзала г. Симферополя. Здесь в 7 час. утра поезд посетил таврический губернатор, свиты Его Величества генерал-майор Н.А.Княжевич в сопровождении врачебного инспектора. Подробно осмотрев поезд, г. Губернатор выразил свое полное восхищение прекрасным и благоустроенным видом его.

В 2 часа дня поезд посетил Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский, в сопровождении иеромонаха Серапиона. Владыку встретили у поезда — персонал служащих в поезде во главе с поездным священником, команда санитаров и служащих поезда. Хор певчих поезда встретил Высокопреосвященного Владыку пением задостойника пасхального «Светися, светися» <так!> и «Исполла эти деспота».

Поездной батюшка <о. Владимир Кузьминский> встретил Владыку словом, в котором указал, что высокопреосвященный архиепископ Димитрий дорог им не только как местный святитель, но и особенно дорог как совершавший священническое служение на военном судне, как сам испытавший всю тяготу служения ближнему, страдающему брату на войне.

Владыка ответил, что после того, как он сам всё испытал на военном судне и всю эту деятельность видел своими глазами, он еще более преклоняется пред величием подвига служения на пути милосердия и любви страдающему солдату.

Затем владыка, раздав всем служащим поезда брошюры и листки религиозно-нравственного содержания, прошел по всем вагонам поезда, всюду восхищаясь его чистотою, благоустроенностью и приспособленностью для такого важного дела, как оказание первой и самой существенной помощи больным и раненым воинам. Пожелав служащим светлой радости в настоящем христианском подвиге и счастья в будущей жизни, владыка всех благословил и отбыл с вокзала».

Ее Императорского Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Царскосельский военно-санитарный поезд № 143, Симферополь: Типография «Южное слово», 1916, с. 13—14.

Май, ночь с 4 на 5. Поезд № 143, в санитарной команде которого находится Есенин, выходит из Симферополя в очередную «*тридцать первую* поездку».

Поездка осуществляется «за ранеными на Юго-Западный фронт, имея направление: Синельниково — Лозовая — Полтава — Киев. Из Киева должны <...> последовать указания о дальнейшем маршруте».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.; выделено в источнике.

Май, 4 ... 13. В петроградском журнале «Северные записки» (№ 3; на тит. л.: «Март») публикуется продолжение повести Есенина «Яр».

На 4-й странице обложки — список авторов журнала, среди которых Есенин.

Время выхода журнала в свет устанавливается по сведениям из газ. «Речь». В № 120 от 3 мая (раздел «Хроника») извещалось: «Редакция журнала „Северные записки“ просит нас напечатать, что, вследствие перенесения печатания журнала „Северные записки“ в новую типографию, мартовская книжка сильно запоздала и выйдет лишь в ближайшие дни». Объявление же о выходе этого номера журнала появится лишь в № 131 от 14 мая (см.: 14 мая 1916).

См. также: до 12 нояб. 1915.

Май, 5. В 6 час. вечера отдается приказ № 126 по поезду № 143, находящемуся в Синельниково.

Он обязывает весь персонал и все нижние чины поезда (среди которых, возможно, и Есенин), свободные от службы, присутствовать на вечернем и утреннем (на следующий день) богослужениях в вагоне № 1.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Из приказа № 126 по поезду:

«2. Сегодня в вагоне № 1 в 8 час. вечера священником поезда о. В.Кузьминским будет отслужена всенощная, а завтра, в день рождения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в том же вагоне в 9 час. утра будет совершена Божественная литургия, по окончании — благодарственный молебен. На богослужении присутствовать всему персоналу и всем свободным от службы нижним чинам поезда».

Радуница, 3, 25.

Май, 6. В 2 часа ночи Есенин проезжает мимо станции Лозовая в поезде № 143.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Поезд № 143, где Есенин несет военную службу, стоит на станции Полтава с 12 час. 35 мин. дня до 2 час. 20 мин. дня, а затем отправляется на Киев.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Май, 7. Есенин, прибывший в город Киев с поездом № 143 в 12 час. 35 мин. дня, отправляется (по приказу № 128) в 5 час. дня в составе команды санитаров поезда в Киево-Печерскую лавру на всенощную.

Радуница, 3, 25.

Май, с 7 на 8. Поезд № 143 (с Есениным в составе команды санитаров) выходит из Киева на Ровно.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Май, 8. В 9 час утра Есенин (по приказу № 128) на перегоне между Киевом и Казатином присутствует на утреннем богослужении в вагоне № 1 поезда № 143.

Радуница, 3, 26.

По поезду № 143 отдается приказ № 129 (ст. Казатин).

По этому приказу команда санитаров (в т. ч. и Есенин) должна в 2 час. дня прибыть на медицинский осмотр в вагон № 10. В приказе также объявляется вечернее богослужение на 7 час. 30 мин. вечера в вагоне № 1.

Радуница, 3, 26.

К присутствию на этой всенощной обязываются все нижние чины поезда, в т. ч. и Есенин.

Май, с 8 на 9. Есенин прибывает на станцию Ровно с поездом № 143, который простоит там целый день.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.

Из доклада от 19 мая 1916 г.:

«Пользуясь продолжительной стоянкой поезда, старший врач статский советник Авдуевский, врач-хирург Синозерский и сёстры милосердия Пыжева и Лазарева на автомобиле Красного Креста выехали на позиции и здесь, с разрешения начальника дивизии, раздали от имени ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подарки воинским частям в окопах, находящихся в непосредственной близости от неприятельских».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.—313.

Май, 10. С 4 час. дня до 10 час. вечера поезд № 143 принимает раненых и больных на станции Клевань.

В этой работе, очевидно, как санитар участвует и Есенин.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 312 об.—313.

«К 10 часам вечера поезд принял 1 больного офицера и 125 раненых и больных нижних чинов — всё наличное число раненых и больных, подлежащих эвакуации. В ночь на 11 мая поезд возвратился в Ровно».

Там же, л. 313.

Май, 11. Есенин как санитар участвует в приеме раненых и больных поездом № 143 с 6 час. утра до 11 час. дня на станции Ровно.

«Приняв 3 офицеров и 173 нижних чинов, поезд отошел из Ровно в 11 час. дня».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

На станции Здолбуново поезд № 143 принимает 15 раненых.

Возможно, в этой работе принимает участие и Есенин.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

На станции Кривин поездом № 143 принимается (с 1 час. 30 мин. по 2 час. 25 мин. дня) 100 раненых нижних чинов.

В составе команды санитаров эту работу выполняет и Есенин.

«В 2 час. 25 мин. дня поезд вышел в обратный путь через Киев — Бахмач — Жлобин — Витебск — Дно — на Царское Село».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

Есенин проследует станцию Шепетовка с поездом № 143.

День и место события устанавливаются исходя из приказа № 132 по поезду № 143 (Радуница, 3, 26).

Май, 11 или 12. Поезд № 143, в котором находится Есенин, делает остановку на станции Бердичев.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

Май, 12. По приходе поезда № 143 на станцию Киев с 10 час. утра начинается сдача раненых (3 офицеров и 136 нижних чинов) на распределительный пункт.

В мероприятии принимает участие Есенин.

«Пополнение запасов провианта для дальнейшего пути потребовало остановки в Киеве до 5 час. 40 мин. вечера».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

Май, 13. В составе поезда № 143 Есенин оказывается на станции Бахмач в 7 час. 50 мин. утра.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

Поезд № 143 прибывает в 7 час. вечера на станцию Гомель.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

Издается приказ № 134 по поезду № 143.

Все свободные от службы (в т. ч., возможно, и Есенин) обязываются этим приказом к присутствию на всенощной, предстоящей в 7 час. 30 мин. вечера в вагоне-столовой, и на Божественной литургии, которую предполагается отслужить 14 мая в 6 час. 30 мин. утра в том же вагоне.

Радуница, 3, 26.

Петроградская газета «Земщина» (№ 2353) публикует рецензию А.И.Тинякова на сборник «Пряник осиротевшим детям».

В рецензии содержится косвенная негативная оценка включенным в эту книгу произведениям Есенина:

«Стихи, вошедшие в сборник, по большей части незначительны и неталантливы. Исключение представляют стихи А.А.Блока и <...> г. Клюева...».

Май, 14. С поездом № 143 Есенин проследует станцию Жлобин в 4 час. утра.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313.

«...от станции Жлобин до Царского Села ввиду одноколейного пути движение сильно задерживалось встречными поездами и пропуском пассажирских поездов, следующих в Петроград».

Там же, л. 313—313 об.

Во время стоянки поезда в Орше отдается приказ № 135 по поезду № 143.

Содержит параграф о предстоящих богослужениях в вагоне-столовой (всенощной — в 7 час. 30 мин вечера, Божественной литургии — в 7 час. 30 мин. утра следующего дня), на которых обязываются к присутствию все свободные от службы, в т. ч., возможно, и Есенин.

Радуница, 3, 27.

Петроградская газета «Речь» (№ 131) печатает объявление:

«СЕВЕРНЫЕ ЗАПИСКИ / 4-й год издания / Вышел № 3 / Содержание: I. Сын. Рассказ — *Ив. Бунина*. II Песни невинности. Стихотворения — *Вильяма Блэка*, перевод *С.Маршака*. III Яр. Повесть. Часть II-ая — *Сергея Есенина*. IV. Стихотворения *Марины Цветаевой* <...>».

Май, 14, 16 и 28. Петроградская газета «Речь» (на первых страницах номеров 131, 133 и 145) помещает объявление:

«СТРАДА: литературный сборник. Издание А.Д.Семеновского. Содержание: Стихи Н.Клюева, С.Есенина, П.Карпова, М.Марьяновой и др. <...>. Цена 2 р. 25 к., с перес<ылкой> 3 р. Склад издания: Головинская, 9 <адрес И.И.Ясинского> и Невский, 46. Контора инженера-хим<ика> А.Д.Семеновского».

Май, 15. С поездом № 143 Есенин прибывает на станцию Витебск в 2 час. 45 мин. ночи.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313 об.

Есенин проследует станцию Ново-Сокольники на поезде № 143.

Место и день события устанавливаются исходя из приказа № 136 по поезду № 143 (Радуница, 3, 27).

Май, 15 и 20. В петроградской газете «Новое время» (№ 14435 и 14440) дается объявление о сборнике «Страда» с участием Есенина, идентичное помещенному в газете «Речь».

См.: 14, 16 и 28 мая 1916.

Май, 16. В 5 час. 45 мин. вечера Есенин в составе команды санитаров поезда № 143 возвращается в Царское Село из поездки к линии фронта.

Участвует в сдаче находящихся в поезде раненых (1 офицера и 276 нижних чинов) на стационарное лечение.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 313 об.

Май, после 16 (?) ... Июнь, до 5 (?). Есенин подвергается операции в связи с приступом аппендицита.

Медицинские документы того времени, непосредственно подтверждающие этот факт, не выявлены. Тем не менее, в графе «Операции» последней истории болезни Есенина, заполненной врачом поликлиники внутренних болезней и общеклинической амбулатории 1-го Московского государственного университета 5 дек. 1925 г., проставлено: «Appendic<i>t 21» (ИМЛИ, ф. 32, оп. 2, ед. хр. 37; факсимиле — RLT, 1974, № 8, p. [441]). Это означает, что поэт действительно перенес соответствующую операцию, причем, с его собственных слов 1925-го года, в возрасте 21 года, т. е. как раз в 1916 г. Именно это событие отметит (в т. ч. и как причину первого отпуска Есенина с военной службы) в своих воспоминаниях Е.А.Есенина: «Худой, остриженный наголо, приехал он на побывку <в Константиново>.

Отпустили его после операции аппендицита» (Восп., 1, 42). О другой — исследовательской — версии мотивов, по которым Есенин был тогда отправлен в отпуск, и о документах и соображениях, ее опровергающих, см.: 13 июня 1916.

Рамки события определяются с учетом дня возвращения Есенина с поездом № 143 в Царское Село (см.: 16 мая 1916) и того, что уже 6 июня (см.) его фамилия как санитара вагона № 6 будет фигурировать в приказе по поезду. К тому же на следующий день после этого приказа Есенин напишет отцу, что чувствует себя «лучше и веселей», по-видимому, характеризуя свое состояние после перенесенной операции (см.: 7 июня 1916). Подчеркнем, что хирургическое вмешательство такого рода могло быть осуществлено не только в стационарных, но и в полевых условиях, т. е. в пути следования поезда № 143. Место, где происходила операция, не установлено.

Май, 19. Петроградская газета «День» (№ 136) печатает объявление о содержании № 4 «Ежемесячного журнала»:

«Стихотворения: Ал.Богданов, П.Орешин, Сергей Есенин, Мих. Артамонов, А.Лозина-Лозинский <...>».

Май, после 19. Петроградский «Ежемесячный журнал» (№ 4) публикует стихотворение Есенина «За горами, за желтыми долами...» с посвящением: «Анне Сардановской».

Время события определяется с учетом предыд. записи и объявления на обложке указанного номера: «Вследствие недостатка рабочих в типографии журнал опаздывает выходом».

См. также: Есенин, I, 22—23, 312.

Об А.А.Сардановской см.: Есенин, I, 444—445; Есенин, VI, 380—384, а также статью Ю.Л.Прокушева «Первая любовь Сергея Есенина» (журн. «Слово», М., 1998, нояб.-дек., с. 52—62).

Май, после 19 ... Декабрь, до 29. В сводной ведомости счетов о выплате гонорара авторам «Ежемесячного журнала» (раздел: «№ 4, апрель 1916») делаются записи: в графе «Число строк» — «20»; в графе «Расценка» — «30 <коп.>»; в графе «Автор и название» — «С.Есенин. За горами, за желт<ыми> долами»; в графе «Руб.» — «6».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 338, л. 24.

Рамки события определяются временем выхода журнала (см. предыд. запись) и днем получения Есениным своего гонорара (см.: 29 дек. 1916), в т. ч. и за эти стихи.

Май, 21 и 28. Петроградская газета «Речь» (№ 138 и 145) помещает объявление:

«Поступил в продажу литературный сборник в редакции А.Д.Барановской и под названием „ПРЯНИК“, издаваемый в пользу призреваемых в Убежище О-ва „Детская помощь“ сирот павших воинов. Цена 3 рубля. В сборнике принимают участие: А.А.Ахматова, З.Н.Гиппиус, П.С.Соловьева, А.В.Тыркова, А.А.Блок, В.В.Бородаевский, Н.Венгров, Ю.Н.Верховский, Г.В.Вильямс, В.Н.Гордин, С.Есенин, Е.И.Замятин, Р.Ивнев, П.Карпов, Н.Клюев, В.А.Пяст, Н.К.Рерих, А.М.Ремизов, Б.А.Садовской, Д.В.Философов и др. Обложка работы М.А.Е. по материалам из собрания Ярославских и Костромских пряничных досок И.А.Рязановского».

Май, 22. В газете «Речь» (№ 139) дается объявление о содержании № 3 «Северных записок», где значится «Яр. — *С.Есенина*».

В том же объявлении — анонс: «Из содержания следующей книги (выйдет в конце мая <см.: 25 июня 1916>): Африка. — Рассказ *Е.Замятина.* Калина в палисаднике. — Повесть. *И.Новикова.* Яр. — *С.Есенина.* Великодушный влюбленный. — Новелла *Сервантеса.* Неопалимая купина. — *Ромэн<а> Роллана*».

Май, 27. Приказом № 148 по поезду № 143, отданным в Петрограде, объявляется о его отправке 28-го мая в 1 час. 50 мин. дня «с Николаевского вокзала в 32-ю поездку по направлению: Москва — Курск — Конотоп — Киев — Шепетовка».

Предлагается «всему персоналу поезда <в т. ч. и Есенину> собраться к 12 часам дня».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 148.

Май, 28. Еще до отправки поезда на Москву в Петрограде издается приказ № 149.

В нем весь персонал и команда поезда (в т. ч. и Есенин) обязываются к присутствию на богослужениях в вагоне № 1, назначенных на 5 час. того же дня (всенощная) и на 6 час. утра следующего дня — дня Св. Троицы (Божественная литургия).

По ряду внешних причин поезд № 143 выходит из Петрограда в 2 час. 50 мин., т. е. с опозданием на один час.

Из доклада о поездке от 9 июня 1916 г.:

«Это опоздание вызвало задержку и в дальнейшем движении при следовании на Москву, ввиду необходимости пропускать пассажирские и скорые поезда, нагонявшие в пути. Кроме того, все пассажирские паровозы были заняты этими поездами, и приходилось идти с товарными паровозами, которые не могли развить быстроты достаточной, чтобы нагнать опоздание и войти в расписание. Лишь 29 мая в 7 час. 30 мин. вечера поезд прибыл на ст. Ховрино (вблизи Москвы), откуда по окружной дороге подлежал передаче на ст. Москва 2-я Брянская. Передача происходила очень медленно...».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322.

См. Приложение.

Май, 29. В приказе № 150 (Тверь) по поезду № 143 объявляется о предстоящем в 9 час. утра следующего дня в вагоне № 1 богослужении и вменяется в обязанность присутствие на нем «всего персонала и команды поезда», т. е. и Есенина.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 150.

Май, 30. Поезд № 143, в составе команды санитаров которого находится Есенин, в 1 час 25 мин. ночи прибывает на железнодорожную станцию 2-я Брянская (Москва).

В 2 часа 25 мин. ночи поезд выходит далее «по Московско-Киевской Воронежской жел. дор. через Брянск — Конотоп — Бахмач — в Киев».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322.

Есенин проследует станцию Тихонова Пустынь с поездом № 143.

День и место события отмечаются с учетом приказа № 151 по поезду № 143 (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 151).

Май, 31. С поездом № 143 Есенин оказывается на станции Брянск в 9 час. 30 мин. утра.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

Из доклада от 9 июня 1916 г.: «При одноколейном пути движение до Конотопа происходило медленно» (там же).

Есенин переписывает набело свою поэму «Русь», в то время как поезд № 143 находится «у Конотопа».

Этот сохранившийся датированный автограф с авторской пометой: «У Конотопа» (РГАЛИ, ф. 190, оп. 1, ед. хр. 16; см. о нем: Есенин, II, 288), скорее всего, предназначался для печати. На обороте его первого листа Есенин написал слово «Объяснить», после которого расшифровал, что означают выражения из «Руси» — «в погорающем инее» и «шаль пурги», а также пояснил слова «застреха» и «бласт» (Есенин, II, 288). Возможно, эта рукопись готовилась для одного из издательских проектов М.П.Мурашёва (см.: 31 авг. 1916) — еще перед своей первой поездкой с поездом № 143 (см.: 27 апр. 1916) Есенин обещал другу: «Что-нибудь для тебя покопаю там» (Есенин, VI, 78).

См. Приложение.

В поезде № 143 Есенин прибывает на станцию Конотоп в 11 час. 25 мин. ночи.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

Петроградский журнал «Вестник Европы» (№ 5) публикует статью П.Н.Сакулина «Народный златоцвет».

Она содержит развернутую характеристику и оценку творчества Есенина и Н.А.Клюева на материале их стихотворных сборников.

День выхода журнала устанавливается по объявлению в газ. «Речь» (31 мая 1916 г., № 147).

«Поэтическое творчество русского народа не замерло: оно приняло лишь новые формы, — утверждает автор. — Говоря о поэтической традиции, мы должны при этом подчеркнуть весьма важный факт, что мы имеем дело не с простым хранением и распространением, а *с творческой передачей.* <...>

...всегда были, есть и будут поэты, имена которых спасены от забвения. Степень их самобытности, так сказать, „народности“, до бесконечности разнообразна. <...> ...найдутся <...> и такие, которые, свободно развернув свою поэтическую индивидуальность, не порвали с народной почвой, творят в народном стиле и часто для народа.

Я остановлюсь на творчестве двух поэтов этой категории, которые уже успели привлечь к себе сочувственное внимание читателей и ценителей искусства. Это Николай Алексеевич Клюев и Сергей Александрович Есенин. Оба они — кровные дети крестьянской России. Живут в деревне и ведут мужицкое хозяйство. Пока их нельзя даже называть профессиональными писателями. <...>

...молодой двадцатилетний певец *С.А.Есенин* только что изда<л> сборничек „Радуница“. <...>

С первых же минут своей жизни Есенин приобщился к народно-поэтическому миру. Он — „внук купальской ночи“. Матушка в купальницу по лесу ходила, собирала „травы ворожбиные“; тут и сына породила.

Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.

Весенним, но грустным лиризмом веет от „Радуницы“. Славословье природы, поэзия быта, искорки молодой любви и молитва Богу — вот спектр этой едва распускающейся поэзии.

Нежно любит Есенин свою родную сторону и находит для нее хорошие, ласковые слова <следует полный текст стихотворения „Топи да болота...“>.

Мила, бесконечно мила поэту-крестьянину деревенская хата, где „пахнет рыхлыми драчёнами, у порога в дёжке квас, под печурками точёными тараканы лезут в паз“. Он превращает в золото поэзии всё — и сажу под заслонками, и кота, который крадется к парному молоку, и кур, беспокойно квохчущих под оглоблями сохи, и петухов, которые на дворе запевают „обедню стройную“, и кудлатых щенков, забравшихся в хомуты.

Поэзия разлита всюду. Умей только ощущать ее. А сколько поэзии в самом крестьянском труде! Можно залюбоваться на старого деда, когда он чистит вытоптанный ток; он — „как в жамковой слюде, и играет зайчик солнца в рыжеватой бороде“. Можно позавидовать пастуху, чьи хоромы — «в мягкой зелени поля», кто на алы зори молится, у ручья причащается.

Когда нам говорили о поэзии крестьянского труда писатели-народники, напр., Н.Н.Златовратский, и даже когда сам Кольцов воспевал нам урожай или покос, — мы не могли не подозревать известной идеализации. Но в Есенине говорит непосредственное чувство крестьянина, природа и деревня обогатили его язык дивными красками. „В пряже солнечных дней время выткало нить“, — скажет он; или: „Выткался на озере алый свет зари... Желтые поводья месяц уронил“...

Для Есенина нет ничего дороже родины. „Если крикнет рать святая — кинь ты Русь, живи в раю! — Я скажу: не надо рая, дайте родину мою“, — восклицает он. Как и у Клюева, эта „любовь к отечеству“ слита у Есенина с „плакучей думой“ о родине, об этой „горевой полосе“. И он, юный, рвется к небесному, к вечному.

Поэт — „странник улогий“, „пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть“. „Пою я о Боге касаткой степной“, — говорит он о себе: „На сердце лампадка, а в сердце Исус“. Он видит, как „на легкокрылых облаках идет возлюбленная Мати с Пречистым Сыном на руках“: „Она несет для мира снова распять воскресшего Христа“. В духе народных легенд рассказывает он, как „шел Господь пытать людей в любови“; как „в шапке облачного скола, в лапоточках, словно тень, ходит милостник Микола мимо сёл и деревень“, как „проходили калики деревнями“ и говорили „страдальные речи“. Его умиляют образы „светлого инока“ в скуфейке и простые богомолки.

В сердце юноши-поэта „почивают тишина и мощи“, и язык его становится похож на язык Клюева. „Поля, как святцы, рощи в венчиках иконных“. „Дремлет ряд плакучих ив и, как шелковые чётки, — веток бисерный извив“. „И вызванивают в чётки ивы, кроткие монашки“. „Закадило дымом под росою рощи“. „Спорынья кадит туман“. „Запах ладана от рощи ели льют, звонки ветры панихидную поют“. „Церквами у прясел рыжие стога. Заунывным карком в тишину болот черная глухарка к всенощной зовет“.

И заканчивается „Радуница“ таким самоопределением поэта <следует полный текст стихотворения „Чую радуницу Божью...“>.

Клюев и Есенин — тоже „народ“, как и те, кто поет залихватские частушки. <...> „Народ“ есть нечто многосоставное и сложное; он, если угодно, действительно сфинкс. <...>

Клюев и Есенин нашли заветный клад из самоцветных камней. Благоговейной рукой они выкладывают из них художественно-мозаичные образы. А иногда, беззаботно подбрасывая их на ладони, любуются их ярким блеском и сочетанием красок.

Клюев творит для народа, и народ его знает. Вместе с тем Клюев и Есенин интересны для Блока и Городецкого. <...> Для историка литературы бесспорной истиной звучат слова М.Н.Сперанского, именно, „что с точки зрения источников положительно невозможно разграничивать, как две совершенно чуждые друг другу области, устную литературу и литературу письменную, книжную... Если говорить о двух областях русской литературы, то нужно говорить о них, имея по-

стоянно в виду их взаимодействие“ (Проф. М.Сперанский. История древней русской литературы. Изд. 2-е. М. 1914. Стр. 114). Это верно не только по отношению к старине. <...>

Итак, с большой осторожностью нужно проводить грани в царстве поэзии. Многие наши межевые столбы подгнили и падают. Межи есть, но чтобы верно наметить их, нужно забыть традиционный взгляд на „народ“ и мыслить литературную жизнь страны как единый процесс. <...>

Родник „народного“ творчества не иссяк.

Пусть местами его запорошило пылью, закоптило дымом; пусть кое-где несет он с собою муть. Но сколько в нем кристально-чистых и звонких струй! Высоко бьют они и золотыми искрами переливаются на солнце поэзии».

Май. Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к петроградскому журналу «Нива» (№ 5) помещают (под криптонимом: З. Б.) рецензию З.Д.Бухаровой на книгу Есенина «Радуница».

«Имя Сергея Есенина ставят у нас рядом с именем Николая Клюева, — пишет З.Д.Бухарова. — Между тем общее между этими двумя поэтами, кроме их постоянно-совместного публичного выступления, только одно: народность. Правда, оба они — дети деревни, пишут о деревне. Но и подход их к своим темам, и манера, и форма трактовки совершенно разные.

Сергей Есенин очень молод, и на всем его сборнике лежит прежде всего печать подкупающей юной непосредственности. Соблазны культуры почти ничем еще не задели ясной души „Рязанского Леля“. Он поет свои звонкие песни легко, просто, как поет жаворонок. Усталый, пресыщенный горожанин, слушая их, приобщается к забытому аромату полей, бодрому запаху черной разрыхленной земли, к неведомой ему трудовой крестьянской жизни, и чем-то радостно-новым начинает биться умудренное всякими исканиями и искусами вялое сердце.

Сергей Есенин пленителен именно в песнях, взятых прямо от пашни, от нивы, от сенокоса. Так, „Микола“, открывающий сборник, весь пронизан красотою кристально чистой, детски трогательной религиозной и бытовой гармонии. Как умилительно наивен, например, разговор Миколы с Богом, представление о рае и вообще всё это богатое и красками, и музыкой стихотворение. Сергей Есенин музыкален и красочен. Он лирик и художник родного быта. В последнем отношении интересны пьесы: „Калики“, „Поминки“, „Дед“, „В хате“ и др. Мыслитель в нем только еще намечается, но намечается своеобразно, чутко, истинно народно: „Не с бурным ветром“, „Сторона <ль> моя, сторонка“.

Особенно характерны для молодого поэта его „Маковые побаски“ (второй отдел), где так ярко зарисована жизнь деревни в ее праздниках, труде, обрядности, где ласковые, свежие строки, при всей их внешней легкости, обвеяны дымкой кроткой, не вполне еще осознанной, чисто славянской грусти.

С технической стороны у Сергея Есенина встречаются недочеты. Так, он злоупотребляет вещественными сравнениями: „кружево“ леса, „плат“ небес. Это безвкусно, некрасиво, этого надо избегать. Также и ритм его песен немного однообразен. Но недостатки эти несерьезны и, конечно, со временем будут преодолены талантливым автором „Радуницы“. Но читающему даже как-то и не хочется видеть эти милые песни в строгой технической обработке. Страшно, как бы не потеряли они своей очаровательной непосредственности, не слились с массою шаблонно-народных стихотворений, которыми теперь грешат многие наши поэты. У Сергея Есенина есть, несомненно, будущее. Но он должен твердо держаться принятого пути, не увлекаться опасными модными течениями, погубившими уже столько свежих дарований. Мы так давно, так мучительно ждали голоса родной земли, родной деревни. Тяжелые настоящие времена, сквозь свои слёзы и кровь, словно в утешение дарят нам гордость и радость таких подлинно

национальных талантов, как мудрый, глубокий „сказитель“ Клюев и нежный, ласково-чарующий крестьянский лирик Сергей Есенин. Приветствуя их книги, мы согреваемся душою и верим в самые светлые достижения непочатых, неиссякаемых сил нашего народа».

См. Приложение.

Июнь, 1. В составе команды санитаров поезда № 143 Есенин прибывает на станцию Киев в 8 час. 05 мин. вечера.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

«Перед Киевом поезд задерживался на каждом разъезде, так как все пути были заняты составами с воинским грузом, эшелонами новобранцев, пленными и составами санитарных поездов <...> поезд прибыл в Киев, пройдя путь от Петрограда за 4 дня <т. е. четверо суток плюс> 5 час. 15 мин.».

Там же.

Июнь, 2. Поезд № 143, где проходит военную службу Есенин, «в начале 1-го часа ночи» выходит из Киева в направлении Казатин — Бердичев — Шепетовка.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

Есенин с поездом № 143 проследует в 5 час. утра станцию Фастов.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

Поезд № 143 с Есениным в составе команды санитаров приходит на станцию Казатин в 12 час. дня.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.

«Сделав запас воды, поезд в 3 час. 35 мин. дня 2-го июня вышел далее, через Бердичев в Шепетовку. В <пути> настигла сильная гроза, с крупным градом и большим ливнем».

Там же.

В 10 час. вечера Есенин с поездом № 143 прибывает на станцию Шепетовка.

Время события устанавливается по докладу коменданта поезда от 9 июня 1916 г.

Затем в докладе следует: «Начальник 54-го головного эвакуационного пункта в Шепетовке распорядился о немедленной отправке в Ровно, но все пути под Ровно и далее были заняты составами поездов, несколько санитарных поездов стояло на ст. Славута и на ст. Здолбуново. Раненые с позиций доставлялись в теплушках, которые подвозили туда воинские эшелоны и снаряжение, а на обратном пути использовались для эвакуации раненых до ближайших пунктов. В Шепетовке раненых находилось значительное количество. Ввиду того, что время дальнейшего движения не могло быть определено, поезд предложил начальнику пункта принять раненых в Шепетовке. Предложение было принято с большой благодарностью».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 322 об.—323.

Июнь, 3. Во время стоянки поезда на станции Шепетовка происходит погрузка раненых в поезд № 143. В 10 час. вечера Есенин отбывает с поездом в Киев.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 323.

«...в 5 час. дня 3-го июня приступили к погрузке раненых. Прием был прерван на некоторое время сильным дождем. Около 7 часов вечера погрузка закончи-

лась, причем принято было 437 человек, преимущественно тяжело раненых. При приеме раненых из теплушек, где они в силу необходимости находились в тяжелых условиях, все работающие в поезде были свидетелями, насколько велики значение и польза, приносимые поездом ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Раненые первоначально не предполагали, что поезд будет принимать их, а затем, оказавшись в поезде, где они были переодеты и накормлены, самым трогательным образом выражали свою благодарность, благословляя Имя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА».

Там же.

24 июня 1916 г. начальник 54-го головного эвакуационного пункта в Шепетовке полковник барон Гиллессем издаст следующий приказ:

«3-го июня сего года прибыл на ст. Шепетовку военно-санитарный поезд ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ № 143, предназначенный на ст. Ровно для принятия раненых воинов. Видя на ст. Шепетовка наплыв раненых, прибывших на необорудованных теплушках, уполномоченный поезда полковник Ломан предупредительно предложил произвести погрузку <так!> вверенного ему поезда наиболее тяжело ранеными, требующими особых удобств в пути и ухода. Вся погрузка была закончена в течение трех часов. Наблюдая погрузку, я с полным удовлетворением видел чрезвычайную сердечность и заботливость к раненым со стороны всего персонала поезда и превосходную дружную работу санитаров под умелым и энергичным руководством персонала.

Считаю приятным долгом выразить от лица службы свою искреннюю благодарность уполномоченному поезда полковнику ЛОМАНУ, сумевшему поставить на такую высоту порученное ему дело, всем врачам, хозяйственным чинам и сёстрам милосердия за их самоотверженную работу и сердечную отзывчивость к раненым при погрузке их. Нижним чинам „спасибо“».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 25, л. 334.

Июнь, 4. Поезд № 143 с Есениным в составе команды санитаров в 7 час. 35 мин. утра проходит станцию Казатин.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 323.

Есенин с поездом № 143 проследует станцию Фастов в 12 час. 30 мин. дня.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 323.

По прибытии поезда № 143 на распределительный пункт станции Киев в 4 час. дня с возможным участием Есенина происходит выгрузка и сдача транспортированных из Шепетовки раненых.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 323 об.

Есенин, вероятно, знакомится с приказом № 156 по поезду, где сообщается о предстоящем на следующий день «с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ» выходе поезда на ст. Новоселицы в 33-ю поездку.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 156.

Архангельская газета «Северное утро» (№ 122) дает объявление:

«Продолжается подписка на <...> «Северные записки». Вышел № 3. Содержание: <...> 3) Яр. Повесть. Часть II-я. — Сергея Есенина. <...> Из содержания следующей книги (выйдет в конце мая <см.: до 25 июня 1916>): <...> 3) Яр — Сергея Есенина. <...>».

Июнь, 4 и 11. Петроградская газета «Речь» (№ 151 и 158) дает объявление о поступлении в продажу сборника «Пряник» (т. е. «Пряник осиротевшим детям») с упоминанием Есенина как одного из авторов сборника.

Текст объявления см.: 21 и 28 мая 1916.

Июнь, 5. В 2 час. 45 мин. дня поезд № 143 отправляется (с Есениным в составе команды санитаров) из Киева в поездку на ст. Новоселицы «через Казатин — Жмеринку — Окницу».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

Июнь, 6. С поездом № 143 Есенин прибывает в 1 час 40 мин. ночи на станцию Казатин; стоянка поезда здесь — 2 час. 40 мин.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

В 1 час. 20 мин. дня поезд № 143 делает остановку на станции Жмеринка.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

Отдается приказ № 158 по поезду № 143.

Его второй параграф гласит: «Ввиду происшедших перемен в команде н/ч <т. е. нижних чинов> поезда объявляю распределение санитаров по вагонам. Назначаются в: <...> вагон № 6 — Гречишников, Есенин, Быков и Воронин».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 158.

В 3 час. 45 мин. дня поезд № 143 отправляется далее в направлении ст. Новоселицы.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

Июнь, 7. Есенин проследует станцию Могилев-Подольский (на Днестре) с поездом № 143 в 1 час. 25 мин. ночи.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

В 5 час. утра поезд № 143 (с Есениным как санитаром вагона № 6) минует станцию Окница.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330.

В пути между ст. Окница и ст. Новоселицы Есенин пишет отцу по адресу: «Москва. Б. Строченовский, д. 24. А.Н.Ясенину»:

«Дорогой папаша. Еду по Румынской границе по направлению к Черновцам. Чувствую себя лучше и веселей».

В семье родной, 22 (факсимиле), 23 (печатный текст). Здесь дается по факсимиле.

Датируется по содержанию с учетом сведений, приведенных в предыд. и след. записях. Написано на почтовой карточке, где изображена столовая для раненых воинов и имеется пояснение: «Лазарет Их Императорских Высочеств Великих Княжён Марии Николаевны и Анастасии Николаевны при Феодоровском Государевом соборе для раненых. Царское Село».

См. также: после 16 (?) мая ... до 5 (?) июня 1916.

Поезд № 143 останавливается на ст. Новоселицы, которая находится на границе России, Румынии и Австро-Венгрии рядом с г. Черновцы.

Фотограф А.М.Функ делает групповой снимок персонала и команды поезда. На переднем плане фотографии — Есенин.

Есенин, VII (3), [136], фото № 24, 216—217.

См. Приложение.

В 1 час дня начинается погрузка в поезд раненых, по окончании которой в 10 час. вечера поезд с Есениным как санитаром вагона № 6 отправляется «в обратный путь по маршруту Киев — Курск — Москва — Царское Село».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330 об.

Июнь, 8. Поезд № 143 (с Есениным в составе команды санитаров), придя на станцию Окница в 7 час. 15 мин. утра, оставляет на ее эвакуационном пункте «9 тяжело раненных нижних чинов, для которых дальнейшая перевозка была вредна».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330 об.

Есенин проезжает станцию Могилев-Подольский (на Днестре) в поезде № 143.

День и место события устанавливаются по приказу № 160 по поезду № 143 (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 160).

С поезда № 143, прибывшего на станцию Жмеринка в 5 час. 30 мин. вечера с Есениным как санитаром вагона № 6, выгружаются «4 тяжело раненных нижних чинов».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330 об.

Июнь, 9. Есенин в составе команды санитаров поезда № 143, прибывшего на станцию Киев в 12 час. дня, возможно, участвует в сдаче раненых и приеме новой их партии.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330 об.

Около 5 час. вечера Есенин становится свидетелем посещения поезда № 143 вдовствующей императрицей Марией Феодоровной.

Сроки и содержание событий этого дня устанавливаются по всеподданейшему докладу от 14 июня 1916 г.:

«...поезд прибыл в Киев, где простоял в ожидании очередной подачи для разгрузки по эвакуационному пункту до 5 час. вечера. Ко времени подачи поезда к пункту к поезду изволила прибыть ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА. Приняв почетный рапорт, ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осчастливила поезд Своим посещением, причем изволила обойти все десять вагонов, наполненных ранеными. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА удостоила раненых милостивой беседой, желая им скорейшего выздоровления. ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО также изволила посетить вагон-перевязочную, где к этому времени только что окончились операции и перевязки, и раненые еще оставались на операционных столах. Пробыв в поезде час и милостиво простившись с персоналом поезда, ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила отбыть на эвакуационный пункт. По <от>бытии ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА приступили к сдаче раненных. Сдав 1 тяжело и 3 легко раненных офицеров и 16 тяжело и 8 легко раненных нижних чинов и приняв 102 легко раненных нижних чина, поезд в 10 час. 45 мин. ночи 9 июня отправился далее на Курск — Москву».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 330 об.—331.

С.Д.Фомин пишет Л.Клейнборту из Москвы:

«Вот в „Сев<ерных> записках“ печатают роман Есенина „Яр“. Печатание этой вещи я ничем другим не объясняю, как одним желанием вызвать ожесточенную критику. Я нахожу, что произведение это в целом антихудожественное. Есть, конечно, удачные художественные маски и зарисовки, но в общем автор (которого можно определить его же словами) „скопырнулся и утоп“ в одних словах — провинционализмах и идиенизмах. Его стихи хотя и корявые, но куда цельней и лучше прозы».

Есенин, V, 351.

Июнь, 10. Поезд № 143 делает на станции Конотоп остановку, на которой комендантом поезда издается приказ № 162 о текущем распорядке, доведенный до сведения всех служащих поезда, в т. ч. и Есенина.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 162.

Июнь, 11. По прибытии в 1 час 05 мин. ночи поезда № 143 на станции Курск выгружаются «2 тяжело и 26 легко раненных нижних чинов».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 331.

В 3 час.45 мин. ночи поезд (с Есениным как санитаром вагона № 6) отправляется на Москву.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 331.

На станции Тула издается приказ № 163 по поезду № 143.

Он обязывает всех служащих поезда (т. е. и Есенина) к присутствию в 5 час. дня в вагоне-столовой на всенощной, а на следующий день в 6 час. 30 мин. утра — на Божественной литургии.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 163.

Петроградская газета «Речь» (№ 158) дает рекламное объявление о сборнике «Страда», где в числе авторов упоминается Есенин.

Объявление уже печаталось в «Речи» (см.: 14, 16 и 28 мая 1916).

Июнь, 12. Прибывший в Москву в 6 час. утра поезд № 143 (с Есениным в составе команды санитаров) сдает на стационарное лечение «7 тяжело и 2 легко раненных нижних чинов».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 331.

В 8 час. утра поезд отправляется «по Николаевской железной дороге в Царское Село».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 331.

«Движение поезда по Николаевской железной дороге было очень медленное и утомительное для раненых. Путь от Москвы до ст. Тосно <...> был пройден в 38 часов 30 мин.».

Там же.

Июнь, 13. Находясь в поезде № 143, Есенин на станции Любань знакомится с очередным приказом № 165 по поезду относительно текущего распорядка, отданным его комендантом А.К.Ворониным.

РГВИА, ф. 16165, оп. 1, ед. хр. 8.

С поездом № 143 Есенин прибывает на станцию Тосно в 10 час. 30 мин. вечера, а затем (через ст. Гатчина) — на императорский павильон Царского Села.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 6, л. 331.

Есенину выписывается увольнительный билет в отпуск на 15 дней.

После этого в т. н. «Тетради для записывания увольнительных билетов санитарного поезда № 143» (1916) под № 67 делается регистрационная запись: «Июня 13. <Увольнительный билет> санитару поезда Сергею Есенину в Рязань сроком на пятнадцать дней по 30 июня с/г».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 21, л. 5 об.; Юшин-69, с. 413, поз. 172, с неточностями. Сам билет не сохранился.

По мнению В.А.Вдовина, поводом для увольнения Есенина в отпуск стало такое обстоятельство: «В те дни, в связи с работами землеустроительных комиссий по размежеванию на хутора селений, Главнокомандующий фронтом отдал приказ „увольнять в мере возможности нижних чинов в отпуск на 2—3 недели в свои деревни для разрешения вопросов по землеустройству". До сведения санитаров поезда этот приказ был доведен 23 мая 1916 г. (ЦГИАЛ <ныне РГИА>, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 139). Тогда же Есенин подал заявление с просьбой отпустить его в деревню» (ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 173).

С одной стороны, последнее утверждение исследователя не подкреплено ссылкой на документ; попытки же найти «заявление» Есенина в архивных делах Управления дворцового коменданта, к которому был приписан поезд № 143 (РГИА, ф. 1328, оп. 2—4), и Феодоровского Государева собора (РГИА, ф. 489), предпринятые составителем настоящего раздела летописи, результата не дали. С другой стороны, приведенная В.А.Вдовиным цитата из приказа Главнокомандующего имеет в самом этом документе продолжение — после слов «...увольнять <...> в свои деревни» там следует: «...по удостоверениям местных органов по землеустройству о желательности прибытия на хутора нижних чинов» (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 4, л. 412, с датой: 11 апр. 1916 г.). Спустя полмесяца (26 апр. 1916 г.) военное командование разослало дополнительное разъяснение на этот счет: «В случае действительной необходимости для завершения землеустройства личного присутствия в деревне нижних чинов землеустроительным органам предложено обращаться об увольнении их в отпуски непосредственно к начальникам частей» (там же, л. 414). В канцелярии поезда № 143, находящейся при Феодоровском Государевом соборе в Царском Селе, эти распоряжения (согласно штампам регистрации на них) были получены 10 и 11 мая 1916 г., когда Есенин в составе санитарной команды поезда находился на железнодорожных станциях Клевань (см.: 10 мая 1916) и Ровно (см.: 11 мая 1916). В Царское Село он вернулся 16 мая (см.). Менее чем за месяц, с 17 (или с 23) мая по 12 июня, исхлопотать и представить в поезд соответствующий запрос от землеустроительных органов было практически невозможно. Но самое главное — Есенин не владел тем «приусадебным» участком, который был у его семьи в Константинове, и потому не мог быть отозван для разрешения землеустроительных споров.

Совокупность приведенных документальных данных позволяет не только отвести соображения В.А.Вдовина о поводе для получения Есениным отпуска, но и серьезно усомниться в утверждении исследователя, будто поэт-санитар писал в связи с этим заявление. К тому же термин «заявление» не употребляется в армейском делопроизводстве, где документы подобного рода именуются другим словом — «рапорт». О наиболее вероятной причине есенинского отпуска см.: после 16 (?) мая ... до 5 (?) июня 1916.

Июнь, 14 (?) ... 16 (?). Есенин получает от Л.Н.Столицы письмо.

Событие устанавливается и датируется по словам Есенина из ответного письма к Л.Н.Столице: «Только на днях возвратился с позиций и застал Вашу открытку» (Есенин, VI, 78). Письмо поэтессы неизвестно.

При посещении редакции журнала «Северные записки» (Саперный пер., д. 21, кв. 6) Есенин просматривает верстку очередного номера журнала (№ 7—8) со стихами Л.Н.Столицы.

Сведения извлечены из письма Есенина Л.Н.Столице, упомянутого в предыд. записи (см. также: 28 июня 1916).

Июнь, 14 (?) — 16 (?). Есенин и Н.А.Клюев, находясь в Петрограде, обращаются к И.И.Ясинскому с просьбой выплатить им гонорар за стихи, напечатанные в сборнике «Страда».

Ясинский дает им записку к управляющему делами инженера-мецената А.Д.Семеновского, финансировавшего издание «Страды», с просьбой об этой выплате. Однако при обращении поэтов за деньгами следует отказ.

Сведения о событиях и об их участниках извлечены из письма И.И.Ясинского к А.Д.Семеновскому (см.: 16 сент. 1916), где (без упоминания фамилий) говорится о записке, выданной «двум поэтам в общей сложности на 60 рублей» (РНБ, ф. 901, оп 1/II, ед. хр. 38, л. 2 об.). Одним из этих поэтов был Н.А.Клюев, что явствует из его письма Ясинскому, отправленного 15 сент. 1916 г.: «По Вашей записке я денег от Семеновского не получил...» (РНБ, ф. 901, оп. 1/III, ед. хр. 369). Поскольку из вышеупомянутого письма Ясинского очевидно, что в записке, о которой идет речь, значилось две фамилии, — второй из них, без сомнения, была фамилия Есенина (в окт. 1915 — июне 1916 гг. поэты вели свои литературные и финансовые дела совместно; см., напр.: до 27 февр. 1916; Есенин, VI, 370 и др.).

Время событий определяется с учетом одновременного пребывания Есенина и Клюева в Петрограде между 20 апр. (днем явки Есенина по месту своей военной службы) и 16 июня 1916 г. (см. след. записи).

Июнь, 16. Перед отъездом в отпуск Есенин встречается в Петрограде с П.И.Карповым и надписывает ему свою фотографию:

«Друг ты мой, товарищ Пимен, кинем мы с тобою камень в небо, кинем. Исцарапанные хотя, но доберемся до своего берега и водрузим свой стяг, а всем прочим осиновый кол поставим. Сергей Есенин. 1916. 16 июн<я>».

Есенин, VII (1), 43, 424.

Есенин выезжает в Москву, провожаемый Н.А.Клюевым.

Есенин, VI, 78, 376.

Июнь, 17. По прибытии в Москву Есенин встречается с литератором И.В.Репиным (возможно, у него на квартире — Б. Серпуховская, д. 18).

Вписывает в альбом И.В.Репина стихотворения «Выткался на озере алый свет зари...» и «Запели тесаные дроги...».

Есенин, I, 450 и 500—501.

См. Приложение.

Знакомится с поэтом И.И.Морозовым, который дарит Есенину книгу своих стихов «Красный звон» (М., 1916) с надписью:

«Симпатичному поэту нашему, рязанцу Сергею Александровичу Есенину на память о первой встрече. *Иван Морозов. 17.VI—1916 г.*». На последней странице обложки сборника автор записывает также свою фамилию с адресом, а затем (имея в виду себя) помечает для Есенина: «Послать ему <Морозову> „Радуницу“».

Есенин, V, 537—538; VII (3), 414 (поправка к тексту в Есенин, V, 538).

Получил ли И.И.Морозов от Есенина его книгу, неизвестно.

Сборник «Страда», где напечатано стихотворение Есенина «Теплый вечер» <«Гаснут красные крылья заката...»>, преподносится в Петрограде М.П.Мурашёвым А.А.Блоку.

Событие, его место и дата устанавливаются по дарственной надписи М.П.Мурашёва («Александру Александровичу Блоку с искренним уважением Отец „Страды“. 17—VI—916 г. Петрогр<а>д»), исполненной на вырванном из книги листке с началом рассказа «Ночь» над его заголовком (РГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 486, л. 4). Ниже заголовка — помета А.А.Блока карандашом: «Рассказ Мурашова <так!> из сб. „Страда“ (с. 331—332)» (там же).

Июнь, 17 или **18.** Есенин выезжает из Москвы в Константиново.

Точный день отъезда неизвестен.

Июнь, 18 или **19 — 27.** Есенин проводит отпуск в родном селе, встречается с друзьями детства (в т. ч. с К.П.Воронцовым и А.А.Сардановской), пишет стихотворения «Я снова здесь, в семье родной...», «В зеленой церкви за горой...», «Даль подернулась туманом...».

Рамки событий определяются с учетом предыд. записи и записи 28 июня 1916. Все перечисленные стихотворения имеют авторскую датировку: «Июнь 1916» (см.: Есенин, I, 71; Есенин, IV, 135 и 136) ; сужение срока их создания, предлагаемое здесь, основано на предположении, что в первой половине июня, находясь на военной службе да еще перенеся операцию, Есенин вряд ли мог писать стихи такого содержания. К тому же под автографом стихотворения «В зеленой церкви за горой...» кроме даты указано также место, где произведение было написано, — Константиново (Есенин, IV, 385). Е.А.Есенина указывает, что и стихотворение «Я снова здесь, в семье родной...» было написано братом «в этот приезд» (Восп., 1, 42).

О тогдашних встречах на родине с А.А.Сардановской Есенин вскоре вспомнит в письме к ней в таких поэтических выражениях:

«Рожь, тропа такая черная и шарф твой, как чадра Тамары <имеется в виду героиня поэмы М.Ю.Лермонтова „Демон“>».

Есенин, VI, 80.

Е.А.Есенина позднее напишет:

«...много тяжелых и смешных случаев с ранеными <в те дни> рассказывал он <брат>. Ему приходилось бывать и в операционной. Он говорил об операции одного офицера, которому отнимали обе ноги. Сергей рассказывал, что это был красивый и совсем молодой офицер. Под наркозом он пел „Дремлют плакучие ивы“. Проснулся он калекой...».

Восп., 1, 42.

Июнь, после 21 ... Сентябрь, до 20. Данные о Есенине заносятся в «Алфавит военнослужащих рядового и младшего командного состава военно-санитарного поезда № 143».

Графа «Фамилия. Имя. Отчество. С какого времени в поезде» — «*Есенин* Сергей Александров / с 20-го апреля 1916 г.»; графа «Срок службы и звание» — «Ратник / 1916»; графа «Чьим распоряжением назначен» — «С высочайш<его> соизвол<ения> отнош<ением> Мобил<изационного> отд<ела> Гл<авного> Упр<авления> Ген<ерального> Штаба от 11-го февраля 1916 г. № 9110»; графа «Откуда прибыл» — «Из Резерва Санитаров Кр<асного> Кр<еста>. Смотри отношение Резерва 16 апреля 1916 г. № 6230».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 24, л. 11; Юшин-69, 181, без указания шифра, с неточностями.

Первый публикатор этой записи считает, что она была сделана 20 апр. 1916 г. (Юшин-69, 181). Однако при рассмотрении алфавитного списка в целом выяснилось, что в нем не значится санитар В.Е.Быков, который нес службу в одном вагоне с Есениным (о

чем см.: 6 июня 1916), но вскоре был демобилизован по болезни. Отчисление его из поезда № 143 засвидетельствовано как приказом № 173 полковника Д.Н.Ломана по поезду (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 174), так и собственноручной распиской Быкова в получении паспорта и удостоверения об увольнении от военной службы (там же, ед. хр. 8, л. 694). Оба эти документа имеют одну и ту же дату — 21 июня 1916 г., которая и принята здесь в качестве нижней границы рассматриваемого события. Кроме того, в «Алфавите военнослужащих...» у фамилии Есенина имеется карандашная помета «Колонна». Указанное подразделение поезда № 143, в котором числился поэт-санитар, называлось «Колонной санитарных повозок» до 20 сент. 1916 г. Затем оно было переименовано (подробнее см.: начало (?) июля 1916), в соответствии с чем и определяется здесь верхняя граница события.

Июнь, 23. Петроградская газета «День» (№ 170) дает объявление о содержании № 5 «Ежемесячного журнала»:

«Стихотворения: Александр Ширяевец, Сергей Есенин, <...>, П.Орешин <...>».

Июнь, 23 ... 28. В петроградском «Ежемесячном журнале» (№ 5) печатается стихотворение Есенина «Белая свитка и алый кушак...».

Помещена также статья С.Д.Фомина «Народное творчество», в четвертом разделе которой («Писательство в народе») упоминается молодой поэт: «Крупной величины явленцы из народа идут особняком, вне всяких кружков и течений. Укажем <...> на поэтов Н.Клюева, Е. <так!> Есенина и др.»

Рамки события определяются с учетом предшествующей записи и по отклику «Новое о деревне: Ежемесячный журнал. V» в «Журнале журналов» (№ 27; вышел до 29 июня 1916), где указанный номер «Ежемесячного журнала» назван «только что вышедшей новой книгой».

См. также: Есенин, IV, 112—113, 378—379.

О поступлении есенинского стихотворения в редакцию журнала см.: 1 сент. 1915; о решении редактора напечатать это произведение см.: 16 сент. 1915.

Июнь, до 25. Петроградский журнал «Северные записки» (№ 4—5, на тит. л. — «Апрель — май») публикует окончание повести Есенина «Яр».

См. также: Есенин, V, 7—145, 337—384.

В номере также помещен «Список книг, поступивших в редакцию для отзыва», в первом разделе которого («Беллетристика и стихи») значится: «Сергей Есенин. Радуница. П., 1916, изд. Аверьянова. Ц. 70 к.».

Граница события определяется по объявлению в газ. «Речь» (см.: 25 июня 1916). О журнальной рецензии на «Радуницу» см.: до 4 авг. 1916.

Июнь, 25. Полковник Д.Н.Ломан отправляет в Петроградский резерв санитаров (за № 1076/1038) засвидетельствованный им «арматурный список на Сергея Есенина».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 29, л. 14 об.

Сведения о событии извлечены из журнала исходящих бумаг поезда № 143. Об арматурном списке Есенина, представленном им при явке в поезд № 143 для прохождения военной службы, см.: 16 апр. 1916.

Петроградская газета «Речь» (№ 172) дает объявление:

«СЕВЕРНЫЕ ЗАПИСКИ / Вышел № 4—5 / Содержание: Африка — рассказ *Е.Замятина.*<...> Стихотворения *Г.Адамовича.* Яр. Повесть *С.Есенина.* <...>».

Июнь, 28. Есенин, возвращающийся из отпуска к месту своей военной службы, приезжает в Москву.

Здесь он встречается с И.В.Репиным (скорее всего, у того на квартире — Б. Серпуховская, д. 18) и вписывает в его альбом стихотворение «Корова».

Есенин, VII (2), 51.

Есенин отправляет письмо Л.Н.Столице.

Сообщив адресату о получении ее открытки (см.: 14 (?) ... 16 (?) июня 1916), он продолжает:

«Простите, что поздно отвечаю. Лучше поздно, чем никогда. Городецкий служит тоже <см.: 6 апр. 1916>, и на днях заберут Блока.

Провожая меня, мне говорили (Клюев) о Клычкове, он в Гельсингфорсе и ноет.

Видел в „Северных записках“ Ваши стихи, они уже сверстаны в июльскую книгу».

Есенин, VI, 78, 375—376.

Июнь, после 28. В канцелярии поезда № 143 составляется сводный наградной список его санитаров.

Он содержит 94 позиции и имеет графы: «Номер»; «Звание, имя и фамилия»; «Что получил по поезду»; «К чему представлен 28 июня с. г.» Под № 87 там значится: «Ратник Сергей Есенин»; остальные графы списка для этой позиции не заполнены.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 22, л. 122 об.

Граница датировки события определяется по числу, указанному в последней графе списка.

Июнь, после 28 (?) ... Декабрь, до 29. В сводной ведомости счетов о выплате гонорара авторам петроградского «Ежемесячного журнала» (раздел: «№ 5, май 1916») делаются записи: в графе «Число строк» — «20»; в графе «Расценка» — «30 <коп.>»; в графе «Автор и название» — «С.Есенин. Белая свитк<а и> алый куш<ак>»; в графе «Руб.» — «6».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1338, л. 26.

Рамки события определяются временем выхода журнала (см.: 23 ... 28 июня 1916) и днем получения Есениным своего гонорара (см.: 29 дек. 1916), в т. ч. и за эти стихи.

Июнь, 29. В Петроград уходит открытое письмо Есенина М.П.Мурашёву:

«Приветствую тебя из Москвы. Разговор был у меня со Стуловым, но немного, кажется, надо погодить. Клюев со мной <в Константиново> не поехал, и я не знаю, для какого он вида затаскивал меня в свою политику».

Есенин, VI, 79. Но ср. также: около 26 июля 1916.

Прояснить содержание письма до сих пор не удалось.

Есенин выезжает из Москвы.

Июнь, 30. Есенин возвращается из отпуска к месту своей военной службы.

Петроградская газета «День» (№ 177) дает объявление о выходе в свет № 4—5 журнала «Северные записки» с упоминанием Есенина.

Оно аналогично опубликованному в «Речи» (см.: 25 июня 1916).

Июль, начало (?). Полковник Д.Н.Ломан распоряжается числить Есенина по колонне санитарных повозок ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ при Полевом Царскосельском военно-санитарном поезде № 143 ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА.

В то же время поэт не направляется на передовые позиции, где тогда находилась колонна, а остается в Царском Селе при Феодоровском Государевом соборе.

Непосредственное распоряжение такого содержания в архиве поезда № 143 не выявлено, но то, что оно было отдано Ломаном, подтверждается другим документом. Он имеет заголовок: «Список нижних чинов, числящихся в Санитарном Отряде ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ <такое название с 20 сент. 1916 г. получила колонна санитарных повозок согласно приказу № 263 по поезду № 143: РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 263> при Полевом Царскосельском военно-санитарном поезде № 143 ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА и находящихся здесь <в Царском Селе> до 1 января 1917 г.» (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 22, л. 63). В этом списке из 14 фамилий значится и Есенин (подробнее см.: после 15 дек. 1916). Кроме того, в «Алфавите военнослужащих рядового и младшего командного состава военно-санитарного поезда № 143» имеется аналогичное указание, выполненное еще до переименования подразделения — у фамилии Есенина карандашом написано: «Колонна» (см.: после 21 июня ... до 20 сент. 1916).

Сын Д.Н.Ломана — Юрий — в 1960-е годы опишет «высочайший смотр санитарной колонны перед отправкой ее на фронт» в Александровском дворце Царского Села. По его словам, он не запомнил, «когда, — весной, летом или осенью 1916 г.» это происходило, но, тем не менее, утверждал, что помнит событие «во всех деталях», среди которых оказалась и такая: «В строю санитаров и Сергей Есенин» (Ломан Ю.Д. Воспоминания крестника императрицы (Автобиографические записки). СПб.: [Б. и.,] 1994, с. 63—64; о неточном названии книги см.: после 23 или 24 янв. 1916). Между тем императрица Александра Феодоровна принимала колонну в полном составе в Царскосельском Александровском дворце только один раз — 11 июня 1916 г. (эта дата указана в приказе по поезду № 143 от 15 июня того же года — РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 20, л. 168). Однако в этот день Есенин вместе с командой санитаров поезда находился не в Царском Селе, а на пути к нему (между Курском и Тулой; см.: 11 июня 1916), что опровергает утверждение мемуариста об участии поэта в царскосельской церемонии.

Июль, 1 ... 10. Есенин пишет в Константиново А.А.Сардановской:

«Я еще не оторвался от всего того, что было <...> В тебе, пожалуй, дурной осадок остался от меня, но я, кажется, хорошо смыл с себя дурь городскую.

Хорошо быть плохим, когда есть кому жалеть и любить тебя, что ты плохой. Я об этом очень тоскую. Это, кажется, для всех, но не для меня.

Прости, если груб был с тобой, это напускное, ведь главное-то стержень, о котором ты хоть маленькое, но имеешь представление. <...> Вечером буду пить пиво и вспоминать тебя». Просит ответить ему. Передает поклоны К.И.Смирновой (дочери о. Ивана) и К.П.Воронцову.

Есенин, VI, 80.

См. также: май (?) ... не позднее 25 авг. 1909.

Июль, 1 (?) ... 10 (?). Поэт Н.Н.Ливкин отправляет из Москвы письмо Есенину (оно неизвестно).

Сведения о событии и о его рамках извлечены из ответного письма Есенина: «12 августа 16 г. Сегодня я получил ваше письмо, которое вы послали уже более месяца тому назад» (Есенин, VI, 82).

Июль, 2 или **3.** Есенин пишет письмо отцу.

Извещает, что благополучно доехал до места военной службы («лег камешком, а поднялся калачиком»). Дает понять, что тяготится своим теперешним положением: «Слоняюсь как отравленный, из стороны в сторону без дела и мешаю то столяру, то плотникам. В общем, положение средне». Указывает свой адрес: «Царское Село. Канцелярия по постройке Феодоровского собора».

Есенин, VI, 79, 379—380.

Схожим образом опишет в 1926 г. тогдашнее положение и состояние Есенина встречавшийся с ним в то время в Федоровском городке М.П.Мурашёв:

«Есенин <...> в лазарете бывал редко. Помогал в канцелярии фельдшерам и сёстрам писать списки больных, то заполнять продовольственные карточки, то несколько дней его не вызывали, тогда он лежал целые дни у себя в полутюремной комнате. Полковник Ломан его часто вызывал к себе и учил, как надо держаться с императрицей Александрой, если случайно придется встретиться. А в лазарете она бывала часто.

Потом, как после выяснилось, полковник Ломан готовил встречу царицы с поэтом Есениным <см.: 22 июля 1916>».

САЕ, 59—60.

Июль, 3. Получив у своего начальника полковника Д.Н.Ломана увольнительную записку, Есенин выезжает в Петроград.

Он приходит на квартиру М.П.Мурашёва (Театральная пл., 2, кв. 23), где в тот день собираются литераторы, художники, музыканты. Под впечатлением от репродукции с картины чешского художника Я. Стыки «Пожар Рима», увиденной им тогда впервые, Есенин записывает в альбом Мурашёва свое стихотворение «Слушай, поганое сердце...», сопроводив его примечанием: «Влияние „Сомнения“ Глинки и рисунка „Нерон, поджигающий Рим“. С. Е.».

Есенин, IV, 137, 386—388.

См. Приложение.

Несохранившаяся армейская увольнительная Есенину реконструируется здесь на основе типового машинописного бланка, в который вписывались конкретные данные о том или ином санитаре поезда № 143:

«УВОЛЬНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Предъявитель сей санитар Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ <Сергей Есенин> уволен в г. Петроград до „<?>“ часов <вечера> „<?>“ сего <июля>.

Уполномоченный ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
по Поезду, полковник <Ломан>.

„<3>“ <июля> 1916 года.

Царское Село».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 7, л. 32.

В 1926 г. М.П.Мурашёв изложит обстоятельства, при которых Есенин сделал запись в его альбом, следующим образом:

«В то время я собирал материалы для литературных альманахов „Дружба“ и „Творчество“. У меня встречались писатели, участвовавшие в редактировании сборников. Одно из таких литературных совещаний было назначено на 3 июля. Я пригласил и Сергея Есенина. <...>

В это время <...> зашел ко мне скрипач К. Вслед за ним пришел художник Н., только что вернувшийся из-за границы, откуда он привез мне в подарок репродукцию с картины Яна Стыки „Пожар Рима“. Эта картина вызвала такие споры, что пришлось давать высказываться по очереди. Причиной споров была центральная фигура картины, стоящая на крыше дворца с лирой в руках, окруженная прекрасными женщинами и не менее красивыми мужчинами, любующимися огненной стихией и прислушивающимися к воплям и стонам своего народа. Горячо высказывались писатели, возмущенно клеймили того, кто совмещал поэзию с пытками. Есенин молчал. Скрипач К. — тоже. Обратились к Есенину и попросили высказаться.

— Не найти слов ни для оправдания, ни для обвинения — судить трудно, — тихо сказал Есенин.

Потребовали мнения К.

— Разрешите мне сказать музыкой, — произнес он.

Все разом проговорили: „Просим, просим!“

К. вынул скрипку и стал импровизировать.Его импровизация слушателей не удовлетворила. Он это почувствовал и незаметно для нас перешел на музыку Глинки „Не искушай“ и „Сомнение“. Эти звуки дополняли яркие краски картины. <...>

Сергей Есенин подошел к письменному столу, взял альбом и быстро, без помарок написал <текст стихотворения, о котором идет речь, с датой над ним и примечанием после него>.

Я был поражен содержанием стихотворения. Мне оно казалось страшным, и я тут же спросил его:

— Сергей, что это значит?

— То, что я чувствую, — ответил он с лукавой улыбкой».

Восп., 1, 193—194.

Июль, 4 (?) или 5 (?). Есенин возвращается из увольнения к месту службы в Царское Село.

Время события определяется с учетом срока действия увольнительной записки — до 3-х суток.

Июль, 9. Приехав из Царского Села в очередное увольнение, Есенин посещает Д.И.Марьянова и М.М.Марьянову на их петроградской квартире (Забалканский пр., 20, кв. 19).

Он вписывает в альбом хозяйки дома стихотворения «В глазах пески зеленые...» (с пометой: «Мальвине Мироновне — С.Есенин») и «Небо сметаной обмазано...».

Есенин, IV, 138—139, 388—389.

Июль, 10. Есенин, находясь в Петрограде, дарит брату М.П.Мурашёва Ивану Павловичу свою фотографию с надписью на ее паспарту:

«Дорогому Ивану Павловичу Мурашову за приятные встречи и времяпровождение, на память добрую Сергей Есенин. 10 июль 16».

Газ. «Гардемарин» («Морская газета: Молодежный выпуск»), Кронштадт, 2002, 29 авг., № 98—99 (14336—14337), с. 13 (в статье Л.Карохина «Неизвестный автограф Сергея Есенина», сопровожденной снимком поэта и факсимиле его инскрипта).

Фотография Есенина, о которой идет речь, является выкадровкой из совместного снимка поэта с М.П.Мурашёвым (см. Приложение).

Июль, до 12. Есенин пишет стихотворение «Исус младенец».

Граница события устанавливается с учетом содержания записей 13 июля 1916 (см.).

Июль, с 12 на 13. Есенин посещает известного артиста Императорской труппы В.Н.Давыдова на его квартире (Петроград, Б. Московская, 8).

Звонит оттуда М.П.Мурашёву, но не застает того дома. Остается ночевать у В.Н.Давыдова.

Есенин, VI, 81, 385.

Июль, 13. Есенин, находясь в Петрограде, представляет в Главное управление по делам печати текст своего стихотворения «Исус младенец» (где оно регистрируется под № 6437) для получения цензурного разрешения на его публикацию.

Есенин, IV, 390.

Заходит на квартиру М.П.Мурашёва (Театральная пл., 2, кв. 23), пишет ему записку.

Просматривая альбом хозяина дома, обнаруживает неизвестные ему стихи А.А.Блока (записанный последним в тот же день отрывок из поэмы «Возмездие»). Делится с Мурашёвым впечатлением от них, приписав к своей деловой записке: «Ой, ой, какое чудное стих<отворение> Блока. Знаешь, оно как бы совет мне».

Есенин, IV, 390; VI, 81, 385—388.

См. Приложение.

Духовный цензор протоиерей П.Н.Лахостский запрещает стихотворение Есенина «Исус младенец» к печати.

Есенин, IV, 390.

Июль, 14. В село Кузьминское Рязанской губ. приходит письмо Есенина (см.: 1 ... 10 июля 1916), адресованное А.А.Сардановской, которая в тот же день отвечает ему:

«Совсем не ожидала от себя такой прыти — писать тебе, Сергей <...>. Спасибо тебе, пока еще не забыл Анны, она тебя тоже не забывает. Мне несколько непонятно, почему ты вспоминаешь меня за пивом, не знаю, какая связь. Может быть, без пива ты и не вспомнил бы? Какая восхитительная установилась после тебя погода, а ночи — волшебство! Очень многое хочется сказать о чувстве, настроении, смотря на чудесную природу, но, к сожалению, не имею хотя бы немного слов, чтобы высказаться. <...> Зачем же так мало побыл в Кон<стантинове>?».

Есенин, VI, 380—381.

Июль, первая половина (?). Есенин встречается с М.П.Мурашёвым, приехавшим навестить его.

В 1926 г. М.П.Мурашёв опишет эту встречу, состоявшуюся в «здании для нижних чинов» Федоровского городка:

«Небольшой одноэтажный домик. Вхожу в открытую дверь, попадаю в темный коридор, зажигаю спичку, ищу дверь. Их оказалось три. В первой комнате никого, только стояли серые низкие койки солдат. Во второй комнате тоже никого. Вхожу в третью.

Из правого угла с койки вскакивает Есенин и бросается на шею:

— Миша! А я думал, что ты не приедешь!

Начал разглядывать комнату. Окно под потолком, но без решеток. Это не острог, а такой стиль постройки для слуг. Мрачная продолговатая комната. В ней четыре койки, покрытые солдатскими одеялами. Койка Есенина была справа под окном. У койки небольшой столик и табурет. В головах койки чернела дощечка, на которой выведено мелом неровным почерком: „Сергей Есенин“. Спрашиваю:

— Что же это — казарма?

— Почти.

Я разглядывал его. Он был одет по-военному: в гимнастерку защитного цвета, русские сапоги и черные шаровары.

— Угостил бы тебя, да денег нет, — говорит Есенин печально.

Я дал ему денег 15 рублей. Он повеселел.

— Хорошо бы поймать полковника, он бы дал записку на вино в госпитальный магазин.

Не успел он докончить фразы, как в дверь резко постучали, и без ответа на стук вошел полковник Ломан. Есенин представил меня полковнику как своего близкого друга. Полковник был любезен и приветлив. Есенин с улыбкой обратился к нему:

— Господин полковник, дайте записочку, я хочу угостить друга.

Ломан засмеялся и проговорил:

— Только поаккуратней.

Он подошел к столику, сел на кровать Есенина и на небольшом листике бумаги написал:

„Отпустить Есенину за наличный расчет 1 бут. виноградного вина и 2 бут. пива.

Полковник Ломан“.

<...> Полковник написал записку на обороте какого-то стихотворения. Я предложил Есенину переписать.

Надевая фуражку, он сказал:

— Я и так его помню. — Он было пошел, но, вернувшись от двери, присел к столику, исправив на записке из одной бутылки вина 4, а из 2 б<утылок> пива — 12.

— Я на все деньги возьму.

— Бери, но пить будем немного, — сказал я.

— Там видно будет!

Через минут пятнадцать он пришел в сопровождении солдата с двумя корзинами.

<...> Затем он повел меня осматривать Федоровский собор. Собор был открыт. Готовились к всенощной. Хранитель собора привел нас в нижний этаж, где находились собранные по всей России старинные иконы. Показал узкую комнатушку, точно застенок, в которой Николай <II> исповедовался у своего духовника. После мы в этой клетушке с хранителем собора не раз распивали церковное вино.

Есенин обратил мое внимание на царский вход собора. На арке крыльца был сделан мозаичный архангел Михаил на коне. На золотом фоне белый вздыбленный конь с юным седоком. Огненный меч. Пунцовый развевающийся хитон на голубой тунике».

САЕ, 57—59.

Июль, 17. Есенин и А.А.Ганин выезжают из Петрограда в Вологду.

Событие и его дата устанавливаются с учетом данных, приведенных в след. записи.

Следует отметить, что в делах поезда № 143 отпускных документов об отправке Есенина в эту поездку не обнаружено.

Июль, 18. Есенин и А.А.Ганин, прибыв в Вологду, ведут переговоры об издании там поэмы Есенина «Галки» и фотографируются.

Есенин, VII (3), 17—18, [138], 218.

Вологодский старожил С.В.Клыпин свидетельствует:

«18 июля <1916 г.> ко мне пришли в типографию, заведующим которой я был, наш вологодский поэт Алексей Ганин и представил какого-то поэта Есенина, который хотел бы свою поэму „Галки“ напечатать в Вологде, так как в Петрограде ее не печатали. Я дал сведения о стоимости издания и как направить рукопись в цензурный комитет г. Москвы, где легче проходят рукописи, чем в Петрограде. <...> я заснял Есенина, не подозревая, что этот Есенин будет громадным поэтом».

Есенин, VII (3), 17—18, 218.

Проект издания «Галок» осуществлен не был.

Июль, 19. Есенин и А.А.Ганин возвращаются в Петроград.

Событие и его дата устанавливаются с учетом данных, приведенных в предыд. записи.

Июль, до 21. Начальник Лазарета № 17 ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ ВЕЛИКИХ КНЯЖОН МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ и АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЫ при Феодоровском ГОСУДАРЕВОМ Соборе (ниже — лазарет № 17) полковник Д.Н.Ломан ведет организационную работу по проведению в день тезоименитства великой княжны Марии Николаевны «увеселения».

Предполагается, что оно «будет состоять: 1) из дивертисмента» и «2) маленькой пьесы „Вечер в тереме боярыни“».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 50.

Одним из участников «дивертисмента», по замыслу Ломана, должен стать Есенин, причем не только как исполнитель собственных стихов, но и как автор специально написанного им (по заданию устроителя) к этому случаю стихотворного приветствия.

См.: 21 июля 1916 и 22 июля 1916.

Июль, 21. Из приказа Д.Н.Ломана № 203 по лазарету № 17:

«5. По случаю тезоименитства ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ <завтра> в Лазарете будет устроено увеселение по нижеследующей программе:

I

В 3 часа дня

«Слава»	Исполнит оркестр балалаечников Собственного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Сводного Пехотного полка
Поздравительные приветствия скажут	В. Сладкопевцев и С. Есенин
«Русь»	Прочтет С. Есенин
«Ко мне»	Прочтет В. Сладкопевцев
«Богом хранимый державный»: Марш	Оркестр балалаечников
Сказитель	М. Мартынов
Карлики	Эрнани
Бахарь-баян	К. Маратов
Чародей	Японец Мико-сан
Балалаечник	Г<-н> Задорин
Пляски	Гг. <Г-да> Борри
Русский Баян	Г<-н> Тихомиров
Китайцы	Цун—Тун—Лун
Деревенская молодуха	А. Матова
Фокусник	Г<-н> Жанти
Танец—Чечетки	Негр Лео
Скоморохи	Братья Квятковские
Череду возглашает балагур	А. Словак

II

8 часов 30 мин. вечера
«Вечер в тереме боярыни XVII века»
Сценическая мозаика из былин, сказок, песен, присказок, поговорок и проч., составленная Н.Н.Арбатовым
<следует перечень действующих лиц и исполнителей>
Режиссер Н.Н.Арбатов. <...>».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 52—53.

Июль, до 22. Есенин пишет стихотворение «В багряном зареве закат шипуч и пенен...».

Граница датировки устанавливается в соответствии со след. записью.
См. также: Есенин, IV, 145, 391—393.

Июль, 22. Есенин выступает в программе «увеселения» в лазарете № 17 в присутствии императрицы Александры Феодоровны и великих княжон Марии и Анастасии.

Он читает перед высочайшими особами сочиненное в их честь стихотворное приветствие «В багряном зареве закат шипуч и пенен...», а также поэму «Русь». Затем императрице и ее дочерям преподносится текст есенинского приветствия, исполненный, по свидетельствам очевидцев, акварелью, славянской вязью на листе плотной бумаги и украшенный орнаментами. Кроме того, Александра Феодоровна принимает

особый «подносной» экземпляр книги поэта «Радуница» и беседует с ним.

О содержательной стороне событий см. также: Есенин, IV, 392. Местонахождение поднесенного императрице подлинника есенинского стихотворения не выявлено.

Сын Д.Н.Ломана Юрий Дмитриевич, который девятилетним мальчиком присутствовал на этом «увеселении», спустя почти пятьдесят лет напишет:

«По окончании концерта отец представил императрице и великим княжнам Есенина, Сладкопевцева <...> и режиссера Арбатова. Во время беседы императрицы с ними ей были преподнесены сборник стихов Есенина „Радуница“ и сборник рассказов Сладкопевцева. Обе книги были переплетены в черно-белую набойку и их привезли в один и тот же день с подаренной мне отцом книгой в такой же черно-белой набойке — „1812 год“ Авенариуса. Видимо, поэтому я запомнил внешний вид книг, преподнесенных императрице».

Ломан Ю.Д. Воспоминания крестника императрицы (Автобиографические записки). СПб.: [Б. и.], 1994, с. 66.

Упоминаемый здесь экземпляр «Радуницы», на котором, скорее всего, Есенин сделал дарственную надпись императрице, ныне неизвестен. Впрочем, текст такой надписи опубликован, но с сопроводительным пояснением, в котором отразилось сомнение публикатора в ее подлинности: «...инскрипт является условно реконструированным, так как нуждается в уточнении по подлиннику» (Юсов-96, 91).

В автобиографии 1923 года Есенин упомянет об этом событии так:

«По просьбе Ломана однажды читал стихи императрице. Она после прочтения моих стихов сказала, что стихи мои красивые, но очень грустные. Я ответил ей, что такова вся Россия. Ссылался на бедность, климат и проч<ее>».

Есенин, VII (1), 12.

По рассказам Есенина, запомнившимся некоторым его современникам, он беседовал также и с другими членами царской семьи (в т. ч. с вдовствующей императрицей Марией Феодоровной и великой княжной Анастасией), и с царским фаворитом Г.Е.Распутиным; однако эти рассказы поэта не находят документального подтверждения. Это и неудивительно — судя по содержанию, большинство их носит отчетливо легендарный оттенок. Сводки сведений об этих рассказах-легендах см., напр., в кн.: Карохин Л.Ф. Сергей Есенин в Царском Селе. СПб.: Облик, 2001, с. 42—43, 46—49, 56—58.

Июль, 24. Полковник Д.Н.Ломан обращается к Императрице Александре Феодоровне с всеподданейшим прошением:

«Увеселение, бывшее в Лазарете ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ 22-го сего Июля, которое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осчастливили своим посещением, было организовано артистом Николаем Николаевичем А р б а т о в ы м, лично потрудившимся в этом деле увеселения. Артисты также приложили все силы к возможно лучшему исполнению программы.

Докладывая об изложенном, имею счастие испрашивать указаний, не благоугодно ли будет ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ милостиво соизволить на объявление принимавшим участие в организации увеселения и в исполнении программы благодарности, от Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, и на награждение организатора же увеселения артиста Арбатова и выступавших с чтением стихотворений собственного сочинения артиста Сладкопевцева и санитара поезда ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Есенина подарками от Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 59.

Июль, после 24 ... Сентябрь, до 18. Императрица Александра Федоровна пишет на прошении Д.Н.Ломана о награждении трех участников «увеселения» 22 июля, в т. ч. Есенина, подарками от Кабинета Его Величества: «Согласна».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 59.

Рамки события определяются в соответствии с записями от 24 июля 1916 и 18 сент. 1916.

Июль, около 26. В письме Н.А.Клюева из Олонецкой губ. издателю М.В.Аверьянову сообщается:

«...я был у Сережи <Есенина> в Рязанской губернии, а оттуда проехал прямо домой».

Клюев Н. Соч. / Общ. ред. Г.П.Струве и Б.А.Филиппова, [Мюнхен,] 1969, т. 1, с. 198 (публикация Г.Маквея).

Время события устанавливается по почтовому штемпелю на конверте: «26.7.16» (ИРЛИ, ф. 428, оп. 1, ед. хр. 49, л. 2). Год отправки письма подтверждается также рядом сведений, о которых идет в нем речь.

Однако посещение Н.А.Клюевым родины Есенина тогда не состоялось («Клюев со мной не поехал...», — отмечал Есенин в письме М.П.Мурашёву: см. 29 июня 1916).

Причины, почему Н.А.Клюев счел необходимым дезинформировать своего адресата, неизвестны.

Июль, 29. Приехав в столицу в очередное увольнение, Есенин приходит в редакцию «Ежемесячного журнала» (Серпуховская ул., 40).

Он предлагает к публикации стихотворение «Исус младенец», которое заносится в книгу регистрации рукописей, поступивших в журнал, под № 4134.

Есенин, IV, 390.

Есенин встречается с графологом и коллекционером, членом общества «Страда» К.К.Владимировым и дарит ему свою фотографию, надписав на паспарту:

«Дорогому Константину Константиновичу Владимирову за встречи наши приятные. Сергей Есенин. 1916 г. 29 июль. Пт.».

Есенин, VII (1), 44, 424.

Июль, до 31. Есенин пишет стихотворение «За темной прядью перелесиц...».

Граница события устанавливается в соответствии со след. записью.

Июль, 31. Есенин вписывает в альбом М.М.Марьяновой (скорее всего, у нее на квартире — Забалканский проспект, 20, кв. 19) свое стихотворение «За темной прядью перелесиц...».

Есенин, I, 66—67, 482—483.

Июль. Художник Г.Н.Горелов пишет акварель, изображающую нескольких лиц из персонала Царскосельского лазарета № 17 на фоне его здания. Считается, что в центре композиции рисунка — Есенин.

По словам очевидцев, подлинник акварели хранился в отделе эстампов РНБ (однако обращение составителя в это подразделение в окт. 2002 г. оказалось безрезультатным: его сотрудники не смогли отыскать этот рисунок в фондах отдела). Тем не менее, по сведениям В.Е.Кузнецовой и Г.И.Авериной, виденная ими акварель была описана архивистами следующим образом: «Неизвестный художник. Есенин в Царскосельском лазарете № 17 Федоровского городка». Описание было сопровождено пояснением: «С.А.Есенин в канареечно-желтой рубахе, темных шароварах и зеленоватых сапожках (в центре). Рядом с ним старший хирург С.Мусин-Пушкин. На фоне здания под вывеской лазарета сестра милосердия Вера Адамова. Справа двое „служек“ <Феодоровского> собора в кафтанах, выполненных по эскизам В.М.Васнецова». Дата «июль 1916», возможно, проставлена архивистами.

По мнению В.Е.Кузнецовой, «не находишь в центральной фигуре <акварели> никакого сходства с поэтом. Но и не принимать во внимание этот рисунок тоже не следует. Быть может, неизвестный художник намеренно не придал сходства поэта центральной фигуре, а ставил задачу передачи колорита жизни того времени в Федоровском городке, где возрождение старины особенно чувствовалось...» (Кузнецова В.Е. Портреты Есенина. — Журн. «Наука и бизнес на Мурмане», Мурманск, 2000, № 6 (21), дек., сер. «Язык, сознание, общество», т. 4 (Вокруг Есенина), с. 16).

Г.И.Аверина (первая из исследователей, обратившая внимание на этот рисунок) поначалу предположила, что его мог выполнить акварелист О.А.Шарлемань. Лишь недавно ею было установлено, кто же является его настоящим автором. «...в 2000 году, посетив Александровский дворец <в г. Пушкине, т. е. в б. Царском Селе>, — пишет Г.И.Аверина, — я увидела на стене одной из комнат картину, выполненную масляными красками художником <Г.Н.>Гореловым, точно повторяющую акварель. От экскурсовода я узнала, что художник Горелов имел заказ от императорской семьи <...>. Часть картин с видами Федоровского городка сохранилась до наших дней» (см. ее кн. «Есенин и художники», Рязань: Поверенный, 2000, с. 13). Скорее всего, эта картина Г.Н.Горелова также была написана во второй половине 1916 г.

См. Приложение.

Д.Н.Семёновский пишет М.Горькому из села Юрьевского Владимирской губ.:

«В „Северных записках“ была повесть Есенина „Яр“; удивительно, как только ее напечатали! Чёрт знает что творится теперь в литературе <...> . Как не стыдно Сакулину <см.: 31 мая 1916> хвалить такие стишки, как:

Я странник *улогий*
В *кубетке* сырой,
Пою я о Боге
Касаткой степной...».

Письма, 310.

Июль — Август. В один из своих приездов в Петроград Есенин навещает М.П.Мурашёва на его квартире (Театральная пл., 2, кв. 23).

Он набрасывает варианты плана нового сборника (или разделов сборника) своих стихов под заголовком «Голубая трава».

Есенин, VII (2), 125—133.

См. Приложение.

В другой из своих приездов в Петроград Есенин посещает квартиру сестры Н.А.Клюева — К.А.Ращепериной (Фонтанка, 149, кв. 9).

Он встречается и беседует с их отцом Алексеем Тимофеевичем, приехавшим на побывку к дочери. Здесь же происходит встреча и разговор Есенина с поэтом А.А.Ганиным.

Сведения о событиях и их рамках извлечены из письма Есенина Н.А.Клюеву (Есенин, VI, 81—82).

На следующий день Есенин пишет Н.А.Клюеву письмо.

Оно начинается так: «...жизнь проходит тихо и очень тоскливо. На службе у меня дела не важат. В Петроград приедешь, одна шваль торчит». Затем описывается впечатление от личности А.Т.Клюева: «Вот натура — разве не богаче наших книг и прений? <...> Он знает интуитивно, что когда у старого волка выпадут зубы, бороться ему будет нечем, и он должен помереть с голоду... Нравится мне он». Вспоминая о своем разговоре с А.А.Ганиным, Есенин иронизирует по поводу «заевшей» того «пустой и ненужной правды» и резюмирует: «Жаль его очень, жаль потому, что делает-то он всё так, как надо, а объясняет себе по-другому».

Сообщает: «Пишу мало я за это время, дома <в Константинове; см.: 18 или 19 — 27 июня 1916> был — только растравил себя...», — добавляя: «...отдает от моих бываний там падалью, или сырой гнилью». Интересуется, что за газетные вырезки со статьями о них обоих получил Клюев, и просит переслать их для ознакомления. Зовет его приехать в Петроград осенью «во что бы то ни стало», сетуя на «круглое одиночество».

Есенин, VI, 81—82, 389; см. также: 30 апр. 1916.

Фотограф А.М.Функ делает групповой снимок военных и гражданских лиц на фоне здания лазарета для раненых воинов № 17 «Их Императорских Высочеств Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны при Феодоровском Государевом соборе» (текст на вывеске здания). В центре первого ряда — Есенин.

Есенин, VII (3), [137], фото № 25, 218.

См. Приложение.

Июль (?) ... Декабрь (?). Есенин выступает с чтением своих стихотворений в здании одного из павильонов царскосельского Александровского парка — Китайском театре.

Фомин Н. Китайский театр и китайские затеи в Детском Селе. [Л.,] 1935, с. 18.

«В годы империалистической войны, — пишет автор книги, — в Китайском театре устраивались „патриотические“ вечера. Давали сцены из оперы „Жизнь за царя“, исполняли гимны союзных государств, читали стихи. Здесь выступали, кроме актеров, писатели и поэты. На одном из таких вечеров читал свои произведения Сергей Есенин, которого одно время пытались превратить в „юродствующего“ юношу-поэта из „мужичков“ и в таком облике привить <так!> его ко двору».

Июль (?) ... 1917, февраль (?). Есенин получает в Петрограде от К.Ю.Ляндау экземпляр его сборника «У темной двери: Стихи» (М.: [Изд. В.В.Пашуканиса], 1916) с надписью:

«Дорогому Сереже Есенину на добрую память. КЛ».

ГЛМ, отдел книжных фондов, № 119129. Инскрипт выполнен черными чернилами на авантитуле книги.

Рамки события устанавливаются с учетом времени выхода сборника (см. объявление о его поступлении в продажу: газ. «Новое время», 1916, 7 июня, № 14458, с. 1) и сроков возможных петроградских контактов К.Ю.Ляндау с Есениным в период его военной службы.

Художник В.М.Васнецов делает рисунок с Есенина.

Оригинал рисунка находится в частном собрании (г. Москва).

Август, 2. В ответном письме Д.Н.Семёновскому М.Горький пишет из Петрограда:

«Есенин написал плохую вещь <речь идет о „Яре“>, это верно».

Письма, 311.

Август, до 4. В Петрограде выходит № 6 «Северных записок» (на тит. л. «Июнь») с рецензией С.Я.Парнок на есенинскую «Радуницу» (за подписью «Андрей Полянин»).

Здесь же в «Систематическом и именном указателе к журналу „Северные записки“ за 1913—1915 гг.» под № 36 обозначено: «Есенин, Сергей. Русь — 1915, VII—VIII, 77».

Кроме того, в конце журнальной книжки помещено «Содержание номеров, вышедших в 1916 г.», где в росписи содержания № 2, 3 и 4—5 журнала фигурирует позиция: «Яр. — Повесть *Сергея Есенина*».

Граница события дается в соответствии с газетным объявлением (см. след. запись).

«...без рекомендаций пришел в поэзию Сергей Есенин. И потому, что гости из народа редки, и потому, что есенинский „сухой кошель“ <слова из стихотворения „Инок“ — см.: Есенин, I, 300> подлинен, а не изготовлен в театральной костюмерной, и, главное, потому что новоприбывший пришел „с улыбкой радостного счастья“ <из того же стихотворения> — и семье поэтов, и критике подобает принять его бережно», — так начинает свой отзыв о «Радунице» С.Я.Парнок. Одним из лучших стихотворений сборника она считает стихотворение «Не с бурным ветром тучи тают...» (<«Не ветры осыпают пущи...»>). Отмечая «несомненную поэтическую ценность» стихотворения «Край родной! Поля, как святцы...» (<«Край любимый! Сердцу снятся...»>), С.Я.Парнок в то же время не проходит мимо литературных штампов, проникших в стихи Есенина. Указав на некоторые из них (на примере стихотворения «Ты поила коня из горстей в поводу...» <«Подражанье песне»>), она тем не менее выражает надежду, что вскоре «столь заманчивая для неискушенного воображения литературность выражений утратит свое обаяние для молодого поэта».

Журн. «Северные записки», 1916, № 6, с. 219—220.

Август, 4. Извещая о выходе в свет № 6 журнала «Северные записки», петроградская газета «День» (№ 212) приводит его содержание.

В этом перечне значится: «<...> *Библиография.* Н.Гумилёв. Колчан. Сергей Есенин. Радуница. — *Андрея Полянина.* <...>».

Август, 11. Газета «Приазовский край» (Ростов-на-Дону, № 211) печатает рецензию Б.Олидорта на книгу Есенина «Радуница».

«Нужна большая смелость, — пишет рецензент, — чтобы после Александра Блока писать стихи о России. Сергей Есенин смелостью этой обладает, не на радость, впрочем, читателю. Стихи его пестрят сарафанами, девичьими голосами, удалыми парнями и прочей бутафорией. В стихах своих Есенин прибегает к весьма простому приему, освященному Уот Уитманом: просто перечисляет всё то, что попадается ему на глаза.

Но то, что у Уот Уитмана было неподдельным восторгом упоенного дикаря, впервые обретшего мир, у г. Есенина превращается в рифмованный какой-то прейскурант деревенских предметов первой необходимости.

С.Есенину нужно много работать над собой и, главное, приобрести необходимое писателю качество: суровую строгость к своим писаниям».

Август, 12. Есенин отвечает Н.Н.Ливкину на его (ныне неизвестное) письмо.

В этом ответе содержится развернутое объяснение отношения к поступку адресата полуторагодичной давности (обнаружив тогда на страницах петроградского «Нового журнала для всех» есенинское стихотворение «Кручина», ранее уже напечатанное в московском журнале «Млечный Путь», Ливкин отправил в петроградскую редакцию вырезку «Кручины» из «Млечного Пути», обвинив тем самым Есенина в неэтичном поступке — публикации одного и того же сочинения в разных местах): «...вы меня и себя, но больше меня, поставили в неловкое положение. Я знал, что перепечатка стихов немного нечестность, но в то время я голодал <...>. Тогда, когда вдруг около меня поднялся шум, когда мережковские, гиппиус и Философов открыли мне свое чистилище и начали трубить обо мне, разве я, ночующий в ночлежке по вокзалам, не мог не перепечатать стихи, уже употр<ебленные>?

Я был горд в своем скитании, то, что мне предлагали, я отпихивал. Я имел право <...> взять просто сколько мне нужно из их кошельков. Но я презирал их и с деньгами, и с всем, что в них есть, и считал поганым прикоснуться до них. Поэтому решил перепечатать просто стихи старые, которые для них все равно были неизвестны. Это было в их глазах, или могло быть, тоже некоторым воровством, но в моих ничуть, и когда вы написали письмо со стихами в «Ж<урнал> д<ля> в<сех>», вы, так сказать, задели струну, которая звучала корябающе.

Теперь я узнал <...>, что в вас было не от пинкертоновщины все это, а по незнанию. Сейчас <...> я с удовольствием протягиваю вам руку примирения перед тем, чего между нами не было, а только казалось, и вообще между нами ничего не было бы, если бы мы поговорили лично».

Есенин, VI, 82—84, 391—397.

См. Приложение.

Август, до 14. Есенин пишет стихотворение «Без шапки, с лыковой котомкой...».

Граница события определяется в соответствии со след. записью.

Есенин, IV, 146—147, 394.

См. Приложение.

Август, 15. В петроградской газете «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15741) публикуется стихотворение Есенина «Странник» <«Без шапки, с лыковой котомкой...»>.

Август, до 16. Есенин пишет стихотворение «День ушел, убавилась черта...».

Граница события устанавливается с учетом содержания след. записи.

Август, 16. В книге регистрации рукописей, поступивших в петроградский «Ежемесячный журнал», под № 4184 фиксируется стихотворение Есенина «День ушел, убавилась черта...».

Есенин, IV, 394.

Август, 21. Газета «Биржевые ведомости» (утр. вып., № 15753) печатает рассказ Есенина «У Белой воды».

Есенин, V, 146—156, 385—387.

Август, 27. Иллюстрированное приложение к петроградской газете «Новое время» (№ 14539) помещает статью Н.Н.Вентцеля (подписанную псевдонимом Ю-н) «Поэт „из народа“», посвященную книге Есенина «Радуница».

В томской газете «Сибирская жизнь» (№ 186; за подписью: Вл. Б-в) печатается обзор «Новые книги и журналы: Среди журналов» с упоминанием повести Есенина «Яр».

Август, 29. Есенин подвергается дисциплинарному взысканию (аресту) в связи с несвоевременным возвращением к месту службы из Петрограда.

Есенин, VI, 397.

Август, после 29. Сообщая в записке М.П.Мурашёву о своем аресте («на 20 дней»), Есенин просит того о денежной помощи.

Дает адрес журнала «Северные записки» (т. е. квартиры Я.Л.Сакера), где, по его мнению, эти деньги могут быть получены.

Есенин, VI, 85, 397.

Точная дата освобождения Есенина из-под ареста не установлена. Судя по пометам М.П.Мурашёва на есенинском письме (Есенин, VI, 397), он обращался в «Северные записки» за деньгами для поэта. Были ли они выданы, неизвестно.

Август, 31. Сообщая о проекте издания детского сборника «Юношество» в письме К.К.Владимирову, М.П.Мурашёв называет среди предполагаемых авторов этой книги имя Есенина.

РНБ, ф. 150, оп. 1, ед. хр. 117, л. 16.

«Я очень со многими беседовал по поводу нашего дела, — пишет М.П.Мурашёв, — одно из самых осуществимых <...> издать „детский сборник“ „Юношество“, в котором будут участвовать <...>, например: А.Блок, С.Есенин, А.Ремизов, А.Липецкий, М.Мурашёв и др.».

Там же.

Этот издательский проект не был реализован.

Сентябрь, начало (?). В Петрограде выходит «Ежемесячный журнал» (№ 7—8) со стихотворением Есенина «Сереют избы, небо бело...» <«Запели тесаные дроги...»>.

Время события определяется в соответствии с объявлением, что «...книга <«Ежемесячного журнала» за> июль-август выйдет в начале сентября» (газ. «День», 1916, 25 авг., № 233, с. 2). См. также: 17 апр. 1916.

Сентябрь, начало (?) ... Декабрь, до 29. В сводной ведомости счетов о выплате гонорара авторам петроградского «Ежемесячного журнала» (раздел: «№ 7—8, июль—август 1916») делаются записи: в графе «Число строк» — «20»; в графе «Расценка» — «30 <коп.>»; в графе

«Автор и название» — «С.Есенин. Сереют избы»; в графе «Руб.» — «6».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 338, л. 24.

Рамки события определяются временем выхода журнала (см. предыд. запись) и днем получения Есениным своего гонорара (см.: 29 дек. 1916), в т. ч. и за эти стихи.

Сентябрь, 1 (?) ... 15 (?). Есенин пишет М.П.Мурашёву.

Просит адресата съездить к сестре Н.А.Клюева К.А.Ращепериной (по адресу: Фонтанка, 149, кв. 9) и взять оттуда на хранение корзину со своим имуществом. Приглашает навестить его в Царском Селе.

Есенин, VI, 85, 398—400.

Верхняя граница события фиксируется (в отличие от: Есенин, VI, 85, 398) с учетом срока приезда Н.А.Клюева в Петроград (не позднее 15 сент. 1916 г. — см.: Есенин, VI, 391).

См. Приложение.

В 1926 г. М.П.Мурашёв вспомнит:

«Корзину с трудом, но выручил — почти пустую. Есенин пожалел в ней кое о чем, но скоро забыл».

Есенин, VI, 399.

Сентябрь, 3. Откликаясь на стихи, присланные в журнал «Летопись» Э.Я.Германом, М.Горький отвечает молодому автору из Петрограда:

«За последнее время стихотворений, написанных на тему, избранную Вами, явилось очень много, и я полагал бы, что Вам не нужно, — не следует — конкурировать с Блоком, Белым, Семёновским, Есениным и др.».

Письма, 311.

Сентябрь, до 6. В Петрограде выходит сборник «Песни о Бельгии» (составитель Е.Вильчинский), где перепечатывается стихотворение Есенина «Бельгия».

«Книжная летопись», Пг., 1916, № 37, 17 сент., поз. № 13484.

Сентябрь, 15 (?) ... 25. Есенин подает прошение в Литературный фонд.

Он просит «оказать» ему «вспомоществование <...> в размере ста пятидесяти рублей», ссылаясь на то, что, «находясь на военной службе», ходит в дырявых сапогах, «часто принужден <...> голодать и ходить оборванным», а денег на смену одежды и обуви нет.

Есенин, VII (2), 201, 278—280.

Сентябрь, после 15 (?) — Октябрь. Приехавший в Петроград Н.А.Клюев встречается с Д.Н.Ломаном (скорее всего, при этой встрече присутствует и Есенин).

Царедворец делает поэтам предложение написать стихи о Феодоровском Государевом соборе, пообещав поддержку в издании этих стихов

отдельной книгой. Вскоре Клюев пишет Ломану письмо-трактат под заголовком «Бисер малый от уст мужицких», в котором поясняет адресату, почему для них с Есениным его предложение неприемлемо. В этом сочинении, в частности, содержится такая характеристика есенинской поэзии: «...Ведь это то же самое, что в Гурьевских росписях церкви Златоуста, что на Коровниках, в Ярославле <речь идет о настенной живописи изографа XVII века Гурия Никитина>. Ведь это те же фрески, и в них открывается совершенно новый эстетический мир, необыкновенно поучительный для понимания русской души...».

Письма, 312.

Сведения о событиях извлечены из указанного письма Клюева, а их рамки определяются по времени его пребывания в Петрограде осенью 1916 г. (Есенин, VI, 391, 399).

Письмо известно лишь в отрывках, процитированных в работах В.А.Вдовина.

Исследователь отмечает, что отказ от предложения Д.Н.Ломана был сформулирован Клюевым в таких выражениях:

«На желание же Ваше издать книгу наших <с Есениным> стихов, в которых бы были отражены близкие Вам настроения, запечатлены любимые Вами Феодоровский собор, лик Царя и аромат храмины Государевой, — я отвечу словами древлей рукописи: „Мужие книжны, писцы, золотари заповедь и часть с духовными приемлют от царей и архиереев и да посаждаются на седалищах и на вечерях близ святителей с честными людьми“. Так смотрела древняя церковь и власть на своих художников. В такой атмосфере складывалось как самое художество, так и отношение к нему. Дайте нам эту атмосферу, и Вы узрите чудо. Пока же мы дышим воздухом задворок, то, разумеется, задворки и рисуем. Нельзя изображать то, о чем не имеешь никакого представления. Говорить же о чем-либо священном вслепую мы считаем великим грехом, ибо знаем, что ничего из этого, окромя лжи и безобразия, не выйдет».

Журн. «Научные доклады высшей школы: Филологические науки», М., 1964, № 1, с. 144.

Сентябрь, после 15 (?) ... Октябрь, до 23 (?). Есенин фотографируется с Н.А.Клюевым.

Есенин, VII (3), [138], фото № 27, 219.

Рамки события уточняются с учетом времени совместного пребывания поэтов в Петрограде и Царском Селе осенью 1916 г.

См. Приложение.

Сентябрь, 16. В книге регистрации рукописей, поступивших в петроградский «Ежемесячный журнал», под № 4273 фиксируется название стихотворения Есенина «Жгемь» <«Мечта»>.

Есенин, IV, 395.

Отчитываясь перед меценатом А.Д.Семеновским о расходовании денег, выделенных тем на издание сборников «Страда», И.И.Ясинский пишет ему в Москву из Петрограда:

«Во избежание каких бы то ни было недоразумений спешу написать Вам, дорогой Аполлинарий Дмитриевич, что я <...> просил без моих записок <о выдаче гонорара за произведения, напечатанные в первом сб. «Страда»> никому никаких денег не выдавать ни под каким предлогом. Да и записку я потом написал только двум поэтам <Есенину и Н.А.Клюеву; см. об этом: 14 (?) — 16 (?) июня 1916> в общей сложности на 60 рублей,

каковые, однако, не были выданы Дмитрием Дмитриевичем <речь идет об управляющем делами А.Д.Семеновского>, и придется их погасить в настоящее время из фонда второго сборника».

РНБ, ф. 901, оп. 1/II, ед. хр. 38, л. 2 об.

Сентябрь, 18. Д.Н.Ломан как начальник лазарета № 17 обращается с письмом за № 1619/1500 к заведующему канцелярией Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны графу Я.Н.Ростовцеву:

«Милостивый Государь Граф Яков Николаевич. ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ благоугодно было соизволить на пожалование подарков из Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА устроителю увеселения, бывшего 22-го Июля сего года в г. Царском Селе <так!> во вверенном мне Лазарете ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ ВЕЛИКИХ КНЯЖЁН МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ и АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЫ и удостоенного посещения ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА с АВГУСТЕЙШИМИ Дочерьми ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ, Николаю Николаевичу Арбатову, а также выступавшим на означенном увеселении с чтением стихотворений собственного сочинения артисту Владимиру Владимировичу Сладкопевцеву и санитару Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Есенину.

Об изложенном имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства, присоединяя к сему, что подарки желательно выдать следующие: г. Арбатову брошь, г. Сладкопевцеву кулон и санитару Есенину золотые часы с изображением Государственного Герба».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 62.

Сентябрь, 21. Отвечая И.И.Ясинскому на его письмо, А.Д.Семеновский санкционирует выдачу гонорара Есенину и Н.А.Клюеву за их стихи, помещенные в первом сборнике «Страда», в таких выражениях:

«Ваше милое письмо, высокоуважаемый Иероним Иеронимович, я получил и спешу сердечнейше Вас благодарить за Ваше правильное разрешение вопроса о вознаграждении <...> „поэтов“; <...> глубоко верю в близкое „будущее“ наших сборников „Страды“...».

ИРЛИ, ф. 352, оп. 2, ед. хр. 607.

Сентябрь, после 21 ... Октябрь, около 14 (?). Есенин и Клюев получают через посредство И.И.Ясинского гонорар (по 30 руб.) за опубликованные в первом сборнике «Страда» стихи.

Расписка Есенина в получении этих денег не выявлена. Однако сохранилась расписка Клюева, по которой и устанавливается данное событие. Ее текст: «Получил тридцать рублей за стихи в сборнике „Страда“. Н. Клюев. Первый сборник 1916 года» (РГАЛИ, ф. 1685, оп. 1, ед. хр. 8). Отсюда явствует, что 60 рублей, предназначавшиеся И.И.Ясинским двум поэтам (см. об этом: 16 сент. 1916), были разделены между ними поровну.

Рамки события определяются с учетом просьбы Клюева о выплате от 15 сент. 1916 г. (см. о ней: 14 (?) ... 16 (?) июня 1916) и в соответствии с предыд. записью и записью 14 окт. 1916.

Сентябрь, до 25. Есенин письменно приглашает М.П.Мурашёва приехать к нему в Царское Село, чтобы вместе отпраздновать свои именины.

Есенин, VI, 86, 400—402.

Сентябрь, 26. В заседании комитета Литературного фонда в Петрограде под председательством С.А.Венгерова при участии Иванова-Разумника, Н.И.Кареева, А.А.Корнилова, В.Д.Набокова, Н.С.Русанова, А.М.Редько, П.Н.Сакулина и Е.П.Султановой рассматривается просьба Есенина о денежной помощи.

Участники заседания «определили просить С.А.Венгерова выяснить вопрос о гонораре, который причитается Есенину от журнала „Сев. Записки“ за повесть <„Яр“>».

Есенин, VII (2), 279.

Сентябрь, 30. Есенин, Н.А.Клюев и П.И.Карпов читают свои стихи М.П.Мурашёву на его квартире (Театральная пл., 2, кв. 23).

Есенин, VI, 390.

Сентябрь (?) — Октябрь, около 15. Есенин пишет стихотворения «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «О красном вечере задумалась дорога...», «О товарищах веселых...», «Твой глас незримый, как дым в избе...».

О верхней границе событий см.: около 15 окт. 1916. Нижняя граница определяется предположительно. При этом принято во внимание, что ни одно из перечисленных произведений не фигурирует среди предполагавшихся к включению в сборник «Голубая трава», проектировавшийся Есениным в июле — авг. 1916 г. (см.): скорее всего, в то время эти стихи еще не были написаны.

Сентябрь (?) — Ноябрь (?). Есенин получает от К.К.Владимирова свой психологический портрет, сделанный в результате анализа почерка поэта. Ознакомившись с выводами графолога, Есенин пишет ему:

«Глубоко признателен вам за охарактеризование моего творчества. <...> я перед этим находился в периоде духовного преломления, и вы ясно описали этот перелом до того, что я даже поражаюсь».

Есенин, VI, 87—88, 405—407.

В распоряжении К.К.Владимирова были автографы поэта разного времени (Есенин, VI, 407; Есенин, VII (2), 106—107); его заключение, о котором пишет Есенин, неизвестно.

Октябрь, 6. Петроградская газета «День» (№ 275) помещает анонс о предстоящем («к 15 октября») выходе № 9 «Северных записок» со стихотворениями Есенина.

Октябрь, 8. Газета «Речь» (Пг., № 277) повторяет анонс о № 9 «Северных записок» с упоминанием Есенина, помещенный в «Дне».

См. предыд. запись.

Октябрь, 10. Комитет Литературного фонда в Петрограде заслушивает и принимает к сведению сообщение своего председателя С.А.Венгерова:

«Относительно Есенина: редакция „Сев. Записок“ уплатила г-ну Есенину почти весь гонорар, и <...>, по ее мнению, он теперь не нуждается».

Есенин, VII (2), 279—280.

Октябрь, 13. Петроградский журнал «Новая всемирная иллюстрация» (№ 42) помещает (в рубрике «Литературные листки», ведомой Н.П.Вишняковым) отклик на «Радуницу» Есенина. В тексте отклика целиком приведено стихотворение «Гой ты, Русь моя родная...».

«Г. Есенин очевидно подражает Клюеву, но, по-видимому, гораздо моложе его, — пишет рецензент, — нельзя не отметить некоторое <...> злоупотребление малоизвестными словами-провинциализмами, допускаемое г. Есениным, что затрудняет и чтение, и понимание многих его стихотворений. Г. Родин еще менее оригинален и по стиху и по содержанию <имеется в виду сборник этого автора „Сиреневые зори“>. Но оба эти поэта всё же проявляют несомненный талант.

Вот, например, стихотворение г. Есенина <„Гой ты, Русь, моя родная...“>, в общем удачно и красочно выразившее здоровый народный взгляд на свою родину.

Жаль, что это милое стихотворение испорчено плохими и неудачными оборотами, как „синь *сосет* глаза“ и „*звонно* чахнут тополя“».

Октябрь, 14. Есенин приезжает в Петроград.

Вместе с Н.А.Клюевым навещает А.М.Ремизова на его новой квартире (Васильевский остров, 14 линия, д. 31, кв. 48). Затем они посещают квартиру писателя Л.Н.Андреева (Марсово Поле, д. 7). Не застав того дома, Есенин оставляет там свои стихи и книгу «Радуница» с дарственной надписью:

«Великому писателю Земли Русской Леониду Николаевичу Андрееву от полей рязанских, от хлебных упевов старух и молодок на память сердечную о сохе и понёве Сергей Есенин 1916 г. 14 окт. Пт.».

Есенин, VI, 403; Есенин, VII (1), 45, 425.

См. Приложение.

Стихи, оставленные Есениным Л.Н.Андрееву для публикации, в печати не появились. Что это были за произведения, неизвестно.

Октябрь, около 15. Приехав в Петроград, Есенин встречается с поэтом и прозаиком Б.А.Верхоустинским и вместе с ним посещает И.И.Ясинского в его доме (Головинская ул., 9).

Во время этого визита он передает хозяину пять стихотворений («Даль подернулась туманом...», «Не бродить, не мять в кустах багряных...», «О красном вечере задумалась дорога...», «О товарищах веселых...», «Твой глас незримый, как дым в избе...») для публикации в «Биржевых ведомостях».

Есенин, VI, 89, 411.

Октябрь, 15 ... 21. Выходит № 9 петроградского журнала «Северные записки» (на титул. л. «Сентябрь») со стихотворениями Есенина

«За темной прядью перелесиц...», «Корова» и «Устал я жить в родном краю...».

Рамки события устанавливаются по газетным объявлениям (см.: 6 окт. 1916 и 22 окт. 1916).

См. также: Есенин, I, 66—67, 482—485; 87—88, 502—503; 139—140, 553—554.

Октябрь, 16. Поэт М.А.Волошин пишет из Коктебеля в Париж М.О.Цетлину, откликаясь на его просьбу (в связи с планами издательской деятельности):

«Сейчас же написал Марине Цветаевой в Москву, чтобы она выслала тебе рукописи своих обеих новых книг стихов и чтобы написала Есенину, так как я с ним не знаком и не знаю, где он, а она с ним хороша».

Письма, 312.

Как письмо Волошина Цветаевой, о котором идет здесь речь, так и письма Цветаевой Есенину неизвестны.

Октябрь, 18. Граф Я.Н.Ростовцев «всеподданейше» докладывает Императрице Александре Феодоровне письмо Д.Н.Ломана № 1619 с пожеланиями относительно конкретных подарков из Кабинета Его Величества Есенину, Н.Н.Арбатову и В.В.Сладкопевцеву.

Об этом письме см.: 18 сент. 1916.

Дата события документально установлена В.А.Вдовиным (журн. «Научные доклады высшей школы: Филологические науки», М., 1964, № 1, с. 148—149), а его содержание уточнено по письму Я.Н.Ростовцева к Д.Н.Ломану (см.: 3 нояб. 1916).

Октябрь, 19 ... 27. Императрица Александра Феодоровна «ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизвол<яет> на пожалование подарков из Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА с изображением Государственного Герба лицам, принявшим участие в спектакле, устроенном 22-го Июля сего года» в лазарете № 17, «а именно, г-ну Арбатову — золотой броши, г-ну Сладкопевцеву — золотого кулона и санитару Есенину — золотых часов с цепочкою».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 63.

Событие устанавливается по цитированному в записи письму Я.Н.Ростовцева к Д.Н.Ломану (см.: 3 нояб. 1916), а его рамки — в соответствии с предыд. записью и с записью от 28 окт. 1916 (см.).

Октябрь, 20. Есенин отправляет открытое письмо Л.Н.Андрееву с просьбой сообщить, «подошло что или нет» для печати из его стихотворений, оставленных на квартире писателя 14 октября.

Есенин, VI, 86, 402—403.

Ответ Андреева неизвестен.

Есенин отправляет открытое письмо матери.

Просит связать ему шерстяные чулки и написать («закрытое») письмо, в котором рассказать о жизни сестёр и учебе старшей из них — Екатерины. Сообщает о получении письма от отца (неизвестно). Заканчивает свое письмо словами: «Пока жизнь моя течет по-старому, только всё простужаюсь часто и кашляю. По примеру твоему натираюсь камфорой и кутаюсь».

Есенин, VI, 87, 403—404.

Есенин отправляет открытое письмо А.А.Сардановской:

«Очень грустно. Никогда я тебя не хотел обижать, а ты выдумала. Бог с тобой, что не пишешь. Мне по привычке уже переносить всё. С. Е.».

Есенин, VI, 87, 404—405.

Ответ Сардановской неизвестен.

Октябрь, 22. В «Книге исходящих бумаг» по Феодоровскому собору регистрируется отношение № 1953/306 начальнику дворцовой полиции и (в копии) дежурному офицеру о пропуске 22 и 23 октября на богослужения в собор Есенина, П.С.Наумова, Н.А.Клюева и А.А.Ганина.

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 115, л. 24. Тексты зарегистрированных документов не выявлены.

Это же отношение одновременно регистрируется в «Журнале исходящим бумагам» поезда № 143.

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 30, л. 184. Данная регистрационная запись упомянута В.А.Вдовиным: ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 173.

В этот день (день празднованию Казанской иконы Божией Матери) Есенин и его друзья присутствуют на богослужениях в Феодоровском Соборе.

Согласно «Расписанию богослужений в Феодоровском Государевом Соборе на октябрь месяц 1916 г.», утренняя служба («Литургия и молебен») начиналась в тот день в 10 ч. 30 м., а вечерняя (всенощное бдение) — «в 6 ч. 30 м. веч.» (РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 262, л. 116 об.—117).

Петроградская газета «Речь» (№ 291) дает объявление о выходе № 9 журнала «Северные записки», где значится: «Стихотворения. — *Сергея Есенина*».

Октябрь, 23. Есенин, Н.А.Клюев, А.А.Ганин и П.С.Наумов посещают богослужения в Феодоровском соборе.

Утренняя литургия в тот день начиналась в то же время, что и днем раньше (см. 22 окт.), а вечерняя — «всенощное бдение с акафистом иконе Божией Матери Всех Скорбящих Радости» — в 6 ч. 15 м. вечера (РГИА, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 262, л. 116 об.—117).

Октябрь, 28. Петроградский торговый дом «П.Буре» представляет (при счете) в камеральную часть Кабинета Его Императорского Величества золотые с цепочкою часы за № 451560.

Эти часы вскоре будут пожалованы Есенину от имени Императрицы.

Документ о событии выявлен В.А.Вдовиным (ВЛ, 1968, № 11, нояб., с. 250). См. также: 3 нояб. 1916, 29 июля 1917 и 4 авг. 1917.

Октябрь, 31 ... Ноябрь, 12. Выходит московский журнал «Друг народа» (№ 1) с откликом Г.Д.Деева-Хомяковского на есенинскую «Радуницу» в составе сводной рецензии:

«Нужно заметить, что стихи С.Есенина и Н.Клюева весьма оригинальны как собирательный материал, обработанный в красивые стихотворные формы, из народных песен той или иной местности. <...> У С.Есенина стихотворение „Заиг-

рай, сыграй, тальяночка“ обработано или, проще, написано на мотив старинной народной песни про „*тальяночку — резвы голоски*“. <...> непонятно, почему именно г. Есенин назвал сборник „*Радуница*“, что понимается в смысле поминок на Фоминой <неделе> усопших...».

Рамки события устанавливаются в соответствии с датой на титульном листе журнала и со сведениями из протокола заседания Суриковского литературно-музыкального кружка от 13 нояб. 1916 г.: «Слушали сообщение казначея Деева о том, что юбилейный номер журнала отпечатан, разрешен цензурой как общей, так и военной...» (РГАЛИ, ф. 1641, оп. 2, ед. хр. 1, л. 25), а также с учетом того, что на указанном заседании уже было продано и роздано авторам журнала несколько десятков экземпляров этого номера («Ведомость на журнал „Друг народа“ № 1» — РГАЛИ, ф. 1641, оп. 2, ед. хр. 3, л. 20).

Октябрь. В «Ежемесячных литературных и популярно-научных приложениях к журналу „Нива“» (№ 10) печатается стихотворение Есенина «В зеленой церкви за горой...».

См. также: Есенин, IV, 134—135, 385.

Ноябрь, 2. Есенин отправляет открыткой ответ на неизвестное письмо отца по адресу: «П<очт.> отд. Кузьминское Рязанской губ. и уез<да>. Село Константиново. Татьяне Феодоровне Ясениной»:

«Дорогой папаша, письмо твое получил, денег привезу сам, послезавтра выезжаю. Хорошо бы выслали лошадь с тулупом и валенками восьмого числа к ближайшему вечернему поезду. Поклон матери и сёстрам. Сергей».

В семье родной, 28 (факсимиле), 27 (печатный текст).

Ноябрь, 3. Есенин получает у полковника Д.Н.Ломана увольнительный билет.

Об этом делается запись № 225 в «Тетради для записывания увольн<ительных> билетов» 1916 года по санитарному поезду № 143: «Увольнительный билет Сергею Есенину с <*пробел*> на 16 дней, т. е. по 18 ноября».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 21, л. 13.

Документ, скорее всего, не сохранился. Ниже приводится его реконструкция по аналогичному билету, выписанному другому лицу (там же, л. 17):

«Увольнительный билет

Предъявитель сего санитар Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ <Сергей Есенин> уволен мною в кратковременный отпуск в <г. Москву> сроком на <шестнадцать> дней, т. е. по „<18>“ „<ноября>“ 191<6> года.

<3 ноября> 191<6> года. Г. Царское Село

Уполномоченный Ее Величества
по Поезду <Полковник Ломан>».

К документу прикладывается круглая гербовая печать поезда № 143. Дата его выдачи устанавливается по другому документу, полученному Есениным в тот же день (см. след. запись).

Есенин получает на руки машинописный подлинник «экстренного отзыва» № 2069, адресованного «начальнику ст. Петроград Николаевской железной дороги»:

«Прошу отправить от ст. Петроград до ст. Москва санитара Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Сергея Е с е н и н а, командированного в г. Москву по делам вышеназванного поезда. Настоящий отзыв выдан за неимением предложения лит. А, что подписью с приложением печати удостоверяется.

Уполномоченный ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
по Поезду, П о л к о в н и к Ломан
Секретарь Поезда,
Коллежский Секретарь Надеждин».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 25, л. 432, неподписанный машинописный отпуск; Юшин-69, 187.

Граф Я.Н.Ростовцев сообщает Д.Н.Ломану письмом из Петрограда за № 17226 о «соизволении» Императрицы на пожалование подарков из Кабинета Его Величества (в т. ч. и Есенину).

Далее он пишет: «...препровождая при сем ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованные подарки <в т. ч. и предназначенные Есенину золотые часы>, имею честь покорнейше просить Вас не отказать в доставлении таковых по назначению и в уведомлении меня о их получении».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 63.

Ноябрь, 3 или **4.** Есенин выезжает из Петрограда в Москву.

О событии см. предыд. запись.

Ноябрь, 4 или **5.** Есенин прибывает в Москву.

Ноябрь, 4 или **5 — 8 (?).** Есенин находится в Москве.

Рамки события определяются с учетом предыд. записей, в т. ч.: 2 нояб. 1916.

Ноябрь, 5. В петроградской газете «Речь» (№ 305) помещается объявление о выходе № 9 «Северных записок».

Перечисление вошедших в номер материалов заканчивается словами: «Стихотворения *С.Парнок, С.Есенина*».

Ноябрь, 6. Д.Н.Ломан отвечает Я.Н.Ростовцеву письмом за № 2092/1751:

«Имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что препровожденные Вами при письме от 3-го сего Ноября за № 17226 подарки из Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожалованные ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ФЕОДОРОВНОЙ лицам, принимавшим участие в увеселении, бывшем во вверенном мне Лазарете 22-го июля с. г.: г. Арбатову золотая брошь, г. Сладкопевцеву золотой кулон и санитару Есенину — золотые часы с цепочкою, мною получены».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 64.

20 нояб. 1916 г. Ломан направит Н.Н.Арбатову и В.В.Сладкопевцеву пожалованные им Императрицей подарки с соответствующими удостоверениями и сопроводительными письмами (копии этих документов — РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 66—69). Однако предназначенные Есенину золотые часы фирмы «П.Буре» № 451560 (см.: 28 окт. 1916) вскоре после

Февральской революции будут обнаружены в сейфе полковника при ревизии (см.: 29 июля 1917 и 4 авг. 1917). Причины, по которым они там остались (или оказались), в точности не установлены. Ср., однако, с воспоминаниями Е.А.Есениной:

«Золотые часы он <Сергей> отдал полковнику Ломану на сохранение, и все остальное пошло по ветру. Мать и отец очень горевали о золотых часах.

— Теперь не видать тебе больше часов царских. Разве золото доверяют кому-нибудь. Эх, голова!»

В семье родной, 218.

Ноябрь, 7. Камеральная часть Кабинета Его Величества в Петрограде выписывает Есенину удостоверение за № 13168 на Всемилостивейше пожалованные ему золотые часы.

Сам этот документ либо его копия не выявлены, но его дата и номер восстанавливаются по копиям аналогичных удостоверений на имена Н.Н.Арбатова и В.В.Сладкопевцева (РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 67 и 69) с учетом сопроводительного письма к ним (см.: 12 нояб. 1916). По указанным копиям реконструируется и текст удостоверения на имя Есенина, выписанного на типовом бланке с изображением государственного герба:

«У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Дано <санитару Царскосельского ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА военно-санитарного поезда № 143 Есенину> в том, что ему ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованы <золотые часы с цепочкою> с изображением ГОСУДАРСТВЕННОГО герба из Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Петроград, Ноября 7 дня 1916 года.

Заведывающий Камеральною Частью
Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА <подпись>

Помощник Заведывающего
Камеральною Частью <подпись>».

Ноябрь, 8 (?). Есенин выезжает из Москвы в Константиново.

Отъезд из Москвы на родину именно в этот день планировался Есениным еще до его отправки из Царского Села (см.: 2 нояб. 1916).

Ноябрь, 8 (?) — 15 (?) или 16 (?). Есенин гостит в родном селе.

Рамки события определяются с учетом записей: 8 (?) нояб. 1916 и 18 нояб. 1916.

Е.А.Есенина, кратко упомянув в своих воспоминаниях, что брат «дважды <...> приезжал оттуда <из Царского Села> на побывку», продолжает:

«Полковник Ломан, под начальством которого находился Сергей, позволял ему многое, что не полагалось рядовому солдату. Поездки в деревню, домой, тоже были поблажкой полковника Ломана. Отец и мать с тревогой смотрели на Сергея: „Уж больно высоко взлетел!“ Да и Сергей не очень радовался своему положению. Поэтому его приезды домой, несмотря на внешнее благополучие, оставили что-то тревожное».

Восп., 1, 43.

Ноябрь, 12. Граф Я.Н.Ростовцев «в дополнение к письму от 3 сего ноября за № 17226» препровождает Д.Н.Ломану (при письме из Петрограда за № 18359) «удостоверения Камеральной Части Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА за №№ 13166—13168 на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованные г-ну А р б а т о в у, артисту С л а д к о п е в ц е в у и

санитару Е с е н и н у подарки, покорнейше прося не отказать в любезном содействии к доставлению таковых удостоверений по назначению».

РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 42, л. 65.

Доставлено ли было Д.Н.Ломаном «по назначению» удостоверение на имя Есенина, не установлено.

Архангельская газета «Северное утро» (№ 252) помещает объявление о выходе в свет № 9 журнала «Северные записки» с упоминанием фамилии Есенина.

Оно аналогично данному в газете «Речь» (см.: 22 окт. 1916).

Ноябрь, 18. Есенин возвращается к месту своей военной службы.

День события определяется с учетом того, что увольнительный билет был выписан Есенину с 3 ноября «на шестнадцать дней» (см.: 3 нояб. 1916).

Ноябрь, 20. Есенин отправляет И.И.Ясинскому письмо:

«Очень бы хотелось поговорить с Вами, но совсем закабалили солдатскими узами, так что и вырваться не могу.

Сейчас готовлю книгу <речь идет о „Голубени“ (первоначальное название «Голубая трава» — см.: июль—авг. 1916); ср.: 8, или 18, или 28 дек. 1916)> вечерами для печатания, но прежде хотелось бы провести ее по журналам. <...> Мне сейчас очень важно заработать лишнюю десятку для семьи, которая по болезни отца чуть не голодает». В этой связи просит: «Будьте добры, Иероним Иеронимович, не откажите сообщить о судьбе тех моих стихов, которые я Вам дал, когда был с Верхоустинским».

Есенин, VI, 88—89, 408—412.

Ответ адресата неизвестен. Ни одно из пяти стихотворений, о которых упоминает Есенин (см. о них: около 15 окт. 1916), в печати тогда не появилось. Все их автографы так и остались в архиве Ясинского.

Ноябрь, 21 ... 29. Есенин встречается с критиком Ивановым-Разумником (возможно, на его квартире — Царское Село, Колпинская, 20), занимающимся подбором произведений для альманаха «Скифы» (№ 1).

Среди стихотворений поэта, принятых тогда к печати составителем альманаха, — «О товарищах веселых...» и «О красном вечере задумалась дорога...».

Есенин, I, 465—466, с ориентировочной датировкой события второй половиной ноября. Сужение временных рамок осуществлено здесь в соответствии с записями: 20 нояб. 1916 и 30 нояб. 1916.

Ноябрь, 22. Есенин получает в подарок свой портрет (бумага, карандаш) от его автора П.С.Наумова с надписью:

«П. Наумов. На память любимому Сереженьке. 916 г. 22 ноябрь. Ц. С. <Царское Село>».

ИМЛИ, ф. 32, оп. 6, ед. хр. 20.

Текст инскрипта художника был приведен в работе В.С.Кузнецовой «Портреты Есенина» (журн. «Наука и бизнес на Мурмане», Мурманск, 2000, № 6 (21), дек., сер. «Язык, сознание,

общество», т. 4 (Вокруг Есенина), с. 16) и в книге Г.И.Авериной «Есенин и художники» (Рязань: Поверенный, 2000, с. 8), но в обоих случаях с неточностями.

Первое словесное описание этого рисунка сделает в 1926 г. (не называя имени художника) А.Е.Крученых:

«С портрета смотрит совсем юношеское, несколько женственное лицо. Овал его удлинен и мягок. Угол челюсти почти незаметен, на лоб нависают мягкие кудрявые волосы. И даже военный защитный костюм не делает его мужественным и грубым. Портрет сделан цветными карандашами. Благодаря этому он много теряет в воспроизведении, так, например, нежно-красные губы на снимке кажутся густо накрашенными, слишком темными».

Крученых А. Лики Есенина от херувима до хулигана: Есенин в жизни и портретах, М., 1926, с. 5.

Ноябрь, 26. Объявляется выступление Есенина с чтением своих стихов на первом закрытом литературно-музыкальном вечере молодых поэтов и писателей в зале Адвокатского художественного кружка (Петроград, Баскова ул., д. 2)

Есенин, VII (2), 539, 576.

Выступал ли Есенин на этом вечере, не установлено.

Ноябрь, 30. Есенин отправляет письмо редактору отдела литературы «Биржевых ведомостей» критику А.Л.Волынскому.

В нем содержится просьба не печатать стихотворения «О товарищах веселых...» и «О красном вечере задумалась дорога...» в случае, если их публикация уже намечена.

Есенин, VI, 89—90, 412.

О причинах пожелания Есенина см.: 21 ... 29 нояб. 1916.

Ноябрь (?). В петроградском «Ежемесячном журнале» (№ 9—10) публикуются стихотворения Есенина «В том краю, где желтая крапива...» и «Опять раскинулся узорно...».

Время события определяется с учетом регулярного опоздания журнала выходом в течение всего 1916 г., начиная с янв., и того, что следующий (11-й) его номер был выпущен только в середине дек. (см.: 15 или 16 дек. 1916).

См. также: Есенин, I, 68—69, 485—486; там же, 24—25, 445—447.

Декабрь, до 5. В беседе с Ивановым-Разумником как членом комитета Литературного фонда Есенин просит «изъять его прошение в Литературном фонде <см.: 15 (?) ... 25 сент. 1916> из обсуждений», поскольку он «продал право на свои произведения за 600 руб.».

Есенин, VII (2), 280.

Граница события устанавливается по сообщению о нем Ивановым-Разумником в заседании комитета Литературного фонда (см. след. запись). Кому уступил Есенин право распоряжаться своими стихами, не выявлено.

Декабрь, 5. Из Петрограда отправлено открытое письмо Есенина по адресу: «Москва. Б. Строченовский, д. 24. Александру Никитичу Ясенину»:

«Дорогой папаша. Я тебе ничего дурного не сказал, кроме жалобы на мать. Если тебе обидное есть, то прости меня. Сейчас меня задерживает книга <готовящаяся к изданию „Голубень“; см.: 20 нояб. 1916>. А пока ее не напечатают, мне ехать нельзя.

Если после 15 числа издатель не выпустит, то я пошлю денег. У меня против тебя ни одного слова нет, кроме благодарности... А мать... Клянусь тебе, и Катька, и Шурка с Лёнькой <речь идет о сёстрах и брате поэта> вряд ли помянут ее добрым словом. Любящий т<ебя> сын Сергей».

В семье родной, 30 (факсимиле), 29 (печатный текст). Здесь дается по факсимиле.

По мнению публикатора (Н.В.Есениной), жалоба сына на мать, «вероятно, <...> связан<а> с тем, что Есенин впервые узнал, что у него есть сводный брат по матери Александр <...> в свой последний приезд в Константиново в ноябре 1916 года» (там же, с. 29).

Где конкретно предполагалось издание новой книги Есенина, не выявлено. Выполнил ли он свое обещание о посылке денег отцу, неизвестно.

Комитет Литературного фонда в Петрограде принимает к сведению сообщение Иванова-Разумника с изложением просьбы Есенина об изъятии из рассмотрения его прошения о вспомоществовании.

Есенин, VII (2), 280.

Декабрь, 8, или **18,** или **28.** Есенин отправляет письмо М.В.Аверьянову:

«Положение мое скверное. Хожу отрепанный, голодный как волк, а кругом всё подтягивают. Сапоги каши просят, требуют, чтоб был как зеркало, но совсем почти невозможно. Будьте, Михаил Васильевич, столь добры, выручите из беды, пришлите рублей 35. Впредь буду обязан Вам „Голубенью“, о достоинстве коей можете справиться у Разумника Иванова и Клюева. Вы-то ведь не слыхали моих стихов с апреля.

Думаю, что я не обижу моим обращением Вас, но я всегда почему-то именно надеялся на эту сторону, потом даже был разговор когда-то при выпуске „Радуницы“, что, когда книга разойдется, 50 р. добавочных. Положим, книга не разошлась, но я все-таки к Вам обращаюсь и надеюсь».

Есенин, VI, 90—91, 412—414.

Откликнулся ли издатель на эту просьбу, неизвестно.

Декабрь, 15. М.О.Цетлин пишет из Парижа М.А.Волошину в связи со своим новым издательским проектом:

«Организовать ежегодную антологию, как мы предполагали, — теперь уже поздно. Я думаю издать просто сборник уже бывших в печати стихов <...>. К сожалению, я не имею многих сборников. <...> Есенин меня немного разочаровал, когда я перечел его книжку <имеется в виду „Радуница“>. Всё же он милей мне других поэтов этого рода. Некоторая „сусальность“, я думаю, у него пройдет».

Базанов-94, 38 (с неточностями, исправленными здесь по оригиналу: ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, ед. хр. 1261, л. 38—38 об.).

Письмо имеет дату: «28 XII 1916». Рассмотрение всего корпуса писем Цетлина Волошину, хранящихся в ИРЛИ, показывает, что свои письма из-за границы Цетлин датировал по новому стилю. Здесь дата дается по старому стилю (в соответствии с принятыми в наст. изд. принципами подачи материала).

Петроградская газета «День» (№ 345) дает анонс содержания 11-го номера «Ежемесячного журнала»:

«<...> СТИХОТВОРЕНИЯ: Леонид Лучинин, <...>, Семен Фомин, <...>, Юрий Верховский, А.Даманская, Сергей Есенин, Ив. Морозов, Ал. Ширяевец, Филарет Чернов <...>».

Декабрь, 15 или **16.** В петроградском «Ежемесячном журнале» (№ 11) публикуется стихотворение Есенина «День ушел, убавилась черта...».

Время события определяется в соответствии с предыд. записью и с учетом объявления о выходе этого номера журнала (газ. «День», 1916, 17 дек., № 347, с. 2).

См. также: Есенин, IV, 148—149, 394—395.

Декабрь, после 15. В общей канцелярии поезда № 143, лазарета № 17, Серафимовского лазарета-убежища № 79 и Феодоровского собора составляются: 1) перечень нижних чинов, находящихся под началом полковника Д.Н.Ломана во вверенных ему учреждениях в целом, где значится 191 человек, в т. ч. и Есенин; 2) список «Причт и служащие Феодоровского ГОСУДАРЕВА Собора» с указанием подлинных функций каждого включенного в него человека; в конце списка (после перечня из 10 человек под рубрикой «*Художники*») следует: «*Фотограф* Функ, *Писатель* Есенин, *Обойщик* Чернявский»; 3) «Список нижних чинов, числящихся в Санитарном Отряде ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ при Полевом Царскосельском военно-санитарном поезде № 143 ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА и находящихся здесь <в Царском Селе> до 1 января 1917 г.», в котором перечислено 14 человек с указанием имени, фамилии, воинского звания, а также дня начала военной службы каждого из них в поезде № 143, в т. ч.: «5. Есенин Сергей, ряд<овой>, <с> 20 Апреля 1916».

См.: РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 22, л. 45а, об.—45б; 41—42 об.; 63, соответственно.

Граница датировки всех событий устанавливается по дню начала военной службы в поезде (15 дек. 1916), указанному у фамилии одного из фигурантов списков — Г.П.Костюка (там же, л. 63).

Наличие фамилии Есенина в списке служащих Феодоровского собора позволяет отвести утверждение В.А.Вдовина, что Есенин был прикомандирован «к Царскосельскому лазарету № 17 и канцелярии поезда» (ВЛ, 1970, № 7, июль, с. 170). Можно еще добавить, что в «Списке санитаров поезда, кои командированы для обслуживания лазарета № 17» (РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 22, л. 51), составленном тогда же, что и три вышеупомянутые списка, Есенин не значится.

Декабрь, после 17 ... 1917, январь (?). Н.А.Клюев пишет А.В.Ширяевцу из Петрограда:

«Теперь я в Петрограде живу лишь для Сереженьки Есенина — он единственное мое утешение, а так всё сволочь кругом. Читал ли ты „Радуницу“ Есенина? Это чистейшая из книг, и сам Сереженька воистину поэт — брат гениям и бессмертным. Я уже давно сложил к его ногам все свои дары и душу с телом своим. Как сладостно быть рабом прекраснейшего! <...> я с появлением Сереженьки всё меньше и меньше возвращаюсь к стихам, потому что всё, что бы ни написалось, жалко и уродливо перед его сияющей поэзией. <...> Быть может, Сереженька удосужится сам написать тебе, это бы было такое счастье, а слова его о тебе я бессилен передать на бумаге».

Журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 31.

Рамки события устанавливаются в соответствии со словами Клюева из этого же письма («Я был на Кавказе...») и с учетом того, что его возвращение из этой поездки в Петроград состоялось 17 дек. 1916 г. (там же, с. 42).

См. Приложение.

Есенин работает над статьей о творчестве А.В.Ширяевца (неизвестна). Вместе с Н.А.Клюевым, П.И.Карповым и А.А.Ганиным читает и поет стихи из сборника Ширяевца «Запевка».

Сведения извлечены из вышеупомянутого письма Клюева Ширяевцу:

«Сереженька пишет про тебя статью. <...> Мы в Петрограде читали и пели твои стихи <из книги „Запевка“> братски — четыре поэта-крестьянина: Сереженька, Пимен Карпов, Алёша Ганин и я. Нам всем понемножку нравится в тебе воля и Волга — что-то лихое и прекрасное в тебе».

Там же, с. 31.

Время событий устанавливается по аналогии с датировкой этого письма (см. предыд. запись).

Декабрь, 19. В.Ф.Ходасевич пишет А.В.Ширяевцу из Москвы:

«Мне не совсем по душе весь основной лад Ваших стихов, — как и стихов Клычкова, Есенина, Клюева: стихи „писателей из народа“. Подлинные народные песни замечательны своей непосредственностью. Они обаятельны в устах *самого народа*, в точных записях. Но, подвергнутые литературной, книжной обработке, как у Вас, у Клюева и т. д., — утрачивают они главное свое достоинство — примитивизм. <...> И в Ваших стихах, и у других упомянутых мной поэтов, — песня народная как-то подчищена, вылощена. <...> Это — те „шелковые лапотки“, в которых ходил кто-то из былинных героев, — Чурило Пленкович, кажется. А *народ* не в шелковых ходит, это Вы знаете лучше меня. <...> Да по правде сказать — и народа-то такого, каков он у Вас в стихах, скоро не будет».

Журн. «De visu», М., 1993, № 3, с. 30—31; выделено автором.

Декабрь, 28. Есенин принимает участие в вечере народного искусства для раненых воинов в лазарете № 17.

Среди других участников вечера — Н.В.Плевицкая, А.Я.Ваганова, Н.С.Артамонов.

ЕиС, 309.

Есенин надписывает Клюеву свою фотографию:

«Дорогому Коле на память многаю за дни наши светлые Сергей Есенин лето 1916 28 декабрь».

Есенин, VII (1), 46, 425.

Декабрь, 29. Есенин посещает редакцию «Ежемесячного журнала» в Петрограде, где получает гонорар за свои стихи, помещенные в № 4 — 11 журнала за 1916 год.

Есенин, VII (2), 472—473.

Декабрь, 29 и 30. В петроградской газете «День» (№ 357 и 358) помещаются объявления о содержании 12-го номера «Ежемесячного журнала»:

«Стихотворения: С.Басова, С.Есенина, Н.Шульговского...».

Декабрь, после 29. В сводной ведомости счетов о выплате гонорара авторам петроградского «Ежемесячного журнала» за 1916 год (разделы «№ 4, апрель», «№ 5, май» и «№ 7—8, июль—август») у каждой из сумм, предназначенных к выплате Есенину, ставится одинаковая помета: «Уплачено».

ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, ед. хр. 1338, л. 24—26.

Граница события устанавливается в соответствии с днем выдачи Есенину гонорара (см.: 29 дек. 1916). Ведомости за сент. — нояб. 1916 г., в которых, без сомнения, также были обозначены суммы гонорарных выплат Есенину, не сохранились.

Декабрь, 31. Оформляются отношения начальнику дворцовой полиции (№ 2610) и дежурному офицеру (№ 2611) с просьбой пропустить на богослужения в Феодоровский собор 31 декабря 1916 г. и 1 января 1917 г. санитаров С.Есенина и И.Блинова.

Есенин присутствует на богослужении в Феодоровском соборе.

Устанавлено по регистрационной записи в книге исходящих бумаг по Феодоровскому собору (РГИА, ф. 489, оп. 1, ед. хр. 115, л. 33). Тексты документов не выявлены.

Педагог и литератор П.А.Журов, беседуя в Сочи с поэтом Вяч.И.Ивановым о современной русской поэзии, называет фамилию Есенина.

Собеседник признаётся: «О Есенине не слыхал».

Событие устанавливается и датируется по дневниковой записи П.А.Журова (журн. «Новое литературное обозрение», М., 1994, № 10, с. 215, в статье С.И.Субботина «„Мои встречи с Вами нетленны...“: Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А.Журова»).

Декабрь, вторая половина ... 1917, январь (?). На одном из экземпляров машинописного списка причта и служащих Феодоровского собора у включенных в него фамилий делаются (скорее всего, Д.Н.Ломаном) карандашные пометы.

Их совокупность является, по существу, проектом годичного наградного списка персонала собора. У графы «*Писатель* Есенин» сначала было помечено: «Книги деньги <так!>»; затем поверх этой записи была сделана другая: «Часы столовые и деньги».

РГИА, ф. 1328, оп. 4, ед. хр. 22, л. 42 об.

Событие датируется с учетом записи: после 15 дек. 1916. Обратив внимание лишь на окончательный вариант этой пометы, В.А.Вдовин посчитал, что Д.Н.Ломан «подменил» золотые часы, пожалованные по его представлению Есенину императрицей Александрой Феодоровной (см.: 3 нояб. 1916), и «выдал» поэту «часы столовые» (ВЛ, 1968, № 11, нояб., с. 249). Однако эпизоды с золотыми и со столовыми часами вряд ли имеют между собой прямую причинно-следственную связь — ведь в рассматриваемом случае речь идет о наброске сводного наградного списка всего персонала служащих, где Есенин проходит наряду со всеми остальными своими сослуживцами. Следует также отметить, что факт получения поэтом столовых часов как награды за воинскую службу не подтверждается ни документальными, ни мемуарными источниками. См. также: 6 нояб. 1916.

Декабрь — 1917, январь (?) или февраль (?). Есенин приходит в редакцию «Биржевых ведомостей» (Петроград, Адмиралтейский

канал) со своими стихами (какими именно, неизвестно). Спустя несколько дней пишет И.И.Ясинскому:

«Желаю Вам скорого выздоровления и крепости. На днях я заносил в редакцию стихи и оставил их на Ваше имя у Волынского. Будьте добры, Иероним Иеронимович, посмотрите их, как Вам будет вольготно. Сердечный привет Клавдии Ивановне <Степановой, гражданской жене адресата>. Почитающий Вас Сергей Есенин».

Есенин, VI, 91, 414.

Ответ Ясинского на это письмо неизвестен. О последнем появлении стихов Есенина в «Биржевых ведомостях» см.: 15 авг. 1916.

1916. Есенин пишет стихотворения «Как покладинка, лег через ров...» <«Нощь и поле, и крик петухов...»>, «Голубень», «Снег, словно мед ноздреватый...», «Прощай, родная пуща...», «Покраснела рябина...», «Синее небо, цветная дуга...».

Есенин, I, 495, 497—498, 511; Есенин, IV, 395.

Стихотворение «Снег, словно мед ноздреватый...» датировано в Есенин, IV (с. 158, 396) 1917 годом в соответствии со временем поступления его рукописи в Еж. ж. (18 янв. 1917 г.). Однако в тот же день вместе с этой рукописью в Еж. ж. поступили автографы стихотворений «Голубень» и «Как покладинка, лег через ров...», обоснованно датированные (в Есенин, I) 1916 г. В связи с этим стихотворение «Снег, словно мед ноздреватый...» здесь также датируется 1916 годом (предположительно).

1916 ... 1917, до 15 августа. Есенин пишет стихотворение «О край дождей и непогоды...».

Есенин, I, 497.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание приложения

Константиново. 1895–1909

«О Русь, малиновое поле,
И синь, упавшая в реку...» 425

По дороге в Константиново

«Церквами у прясел рыжие стога...» Фото В.Молчанова 426

«Где-то вдали, на кукане реки...» Фото В.Молчанова 426

«Над речным покровом берегов...» Фото В.Молчанова 427

«Дремлет взрытая дорога...» Фото В.Молчанова 427

«Не видать конца и края...» Фото Ю.Кавера 428

Из истории села Константиново 428

Титульный лист выписи из метрической книги о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина 430

Из метрической книги села Константиново за 1895 год: о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина 430

Выпись из метрической книги о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина. 21 и 24 сентября 1895 г. 431

Родословное древо Есениных 432

Из метрической книги села Константиново за 1843-й год: о рождении и крещении Никиты Осиповича (Иосифовича) Есенина — деда С.А.Есенина по отцу 433

Из метрической книги села Константиново за 1870-й год: о венчании Никиты Осиповича Есенина и Агриппины (Аграфены) Панкратьевны — деда и бабушки поэта 434

Из метрической книги села Константиново за 1885-й год: о смерти и погребении Никиты Осиповича Есенина 435

Федор Андреевич Титов — дед поэта по матери. Фото. 2-я половина XIX века 436

Из метрической книги села Константиново за 1845-й год: о рождении и крещении Федора Андреевича Титова — деда С.А.Есенина по матери 437

Из метрической книги села Константиново за 1863-й год: о венчании Федора Андреевича Титова и Наталии Евтихиевны — дедушки и бабушки поэта 438

Из метрической книги села Константиново за 1875-й год: о рождении и крещении матери поэта Татьяны Федоровны Титовой 439

Из метрической книги села Константиново за 1876-й год: о рождении и крещении Ивана Федоровича Титова — дяди С.А.Есенина 440
Из метрической книги села Константиново за 1883-й год: о рождении и крещении Александра Федоровича Титова — дяди С.А.Есенина 441
Выпись из метрической книги о венчании А.Н.Есенина и Т.Ф.Титовой — родителей С.А.Есенина. 8 июля 1891 г. 442
Александр Никитич и Татьяна Федоровна — отец и мать поэта. Фото. 1905 г. 443
Из метрической книги села Константиново за 1894-й год: о рождении и крещении Петра Александровича — брата С.А.Есенина 444
Из метрической книги села Константиново за 1894-й год: о смерти и погребении Петра Александровича — брата С.А.Есенина 445
Из метрической книги села Константиново за 1898-й год: о рождении и крещении Ольги Александровны — сестры С.А.Есенина 446
Из метрической книги села Константиново за 1900-й год: о смерти и погребении Ольги Александровны — сестры С.А.Есенина 447
Из метрической книги села Константиново за 1901-й год: о рождении и крещении Анны Александровны — сестры С.А.Есенина 448
Из метрической книги села Константиново за 1901-й год: о смерти и погребении Анны Александровны— сестры С.А.Есенина 449
Из метрической книги села Константиново за 1905-й год: о рождении и крещении Екатерины Александровны — сестры С.А.Есенина 450
Из метрической книги села Константиново за 1911-й год: о рождении и крещении Александры Александровны — сестры С.А.Есенина 451
Из метрической книги села Константиново за 1914-й год: о рождении и крещении Алексея Александровича — брата С.А.Есенина 452
Дом, в котором родился С.А.Есенин. Рисунок 453
Документ о собственности Н.О.Есенина на дом и землю 453
Документ об испрашивании ссуды семьей Есениных в 1906 году 454
Документ об испрашивании ссуды семьей Титовых в 1906 году 455
Приговор сельского схода жителей села Константиново от 18 февраля 1907 года 456
Документ о выдаче ссуды семье Есениных в 1907 году 457
Документ о выдаче ссуды семье Титовых в 1907 году 458
Документ о разделе имущества А.П.Есениной с сыновьями. 4 марта 1907 г. 459
Капитолина Ивановна Смирнова, Ваня Исаев, Саша Анастасьин, Клавдий Воронцов, Настя Воробьева, за ней — Сергей Есенин, Александра Ивановна Северова, Коля Коновалов. Фото. 1909 г. Село Константиново 460
Из истории церкви с. Константиново. 460
Церковь Казанской иконы Божией Матери в с. Константиново. Такой она была при жизни С.А.Есенина 461

Храмовые праздники и крестные ходы 461
Отец Иоанн (Смирнов) — священник церкви с. Константиново. Фото. 1903 г. Рязань 462
Дом священника о. Иоанна в с. Константиново. Фото. 1926 г. 462
Формулярный список священника Иоанна Смирнова о службе его 463
Лесная дорога в Николо-Радовицкий монастырь. Фото В.Молчанова 465
Из истории Николо-Радовицкого монастыря 465
Панорама Николо-Радовицкого монастыря. Старинная гравюра 466
Николо-Радовицкий монастырь в наши дни. Фото 466
К истории Константиновского земского училища 467
Константиновское земское четырехгодичное училище. Фото. Начало XX в. 467
Иван Петрович Кулаков, попечитель Константиновского земского училища. Фото. Начало XX века. Москва 469
Дом И.П.Кулакова в с. Константиново, унаследованный его дочерью Л.И.Кашиной в 1911 году. Фото 470
Благодарственное письмо И.П.Кулакову от Рязанского Уездного Земского Собрания. 22 августа 1902 г. 470
Лидия Ивановна Кашина. Фото 471
Заявление И.П.Кулакова в Рязанскую Уездную Земскую Управу. 29 декабря 1906 г. 471
Документ из Уездной Управы в Константиновскую школу. 20 октября 1905 г. 472
Программа по географии 472
Программа по истории 472
Группа учащихся с учителями Сережи Есенина выпуска Константиновского земского училища 1902 года 473
Материалы об учителях С.А.Есенина в Константиновском земском училище 474
Иван Матвеевич Власов — учитель С.А.Есенина в Константиновском земском училище. Фото. Начало XX века 476
Лидия Ивановна Власова — учительница С.А.Есенина в Константиновском земском училище. Фото. Начало XX века 476
Ярмарка в селе Кузьминское. Фото. Начало XX века 477
Список учащихся Константиновского земского училища, подвергнутых испытаниям по его окончании в мае 1909 г. 478
Письмо учителя Константиновского училища И.Власова о затребовании похвальных листов и наградных Евангелий в год окончания С.А.Есениным земского училища 480
Свидетельство об окончании С.А.Есениным Константиновского земского училища 481
Похвальный лист, выданный С.А.Есенину «за весьма хорошие успехи и отличное поведение», оказанные им в течение 1908–1909 учебного года 482

Анна Алексеевна Сардановская. Фото. 1912 г. Рязань 483
Вид Свято-Иоанно-Богословского монастыря с южной стороны. Фото. 1886 г. 484
Из истории Свято-Иоанно-Богословского монастыря 484

Спас-Клепики. 1909–1912

Мещёра по пути в Спас-Клепики
«Топи да болота, Синий плат небес...». Фото В.Молчанова 487
«Лучи ярко-золотые осветили землю вдруг...». Фото В.Молчанова 487
«В тихой дрёме под навесом Слышу шёпот сосняка...» Фото В.Молчанова 488
Из истории села Спас-Клепики 488
К истории Спас-Клепиковской второклассной школы 489
Спас-Клепиковская второклассная учительская школа. Первая четверть XX века. Рис. А.Е.Хитрова 490
Спас-Клепиковская церковно-приходская школа (образцовая). Фото. 50–60-е гг. XX в. 492
Высочайшее повеление «Об утверждении положения о церковных школах ведомства Православного исповедания» и это «Положение...» 494
Правила для второклассной школы 500
Евгений Михайлович Хитров — учитель словесности, первый литературный наставник С.А.Есенина, с детьми. Фото. 1910-е гг. 505
Факсимиле титульного листа формулярного списка Е.М.Хитрова 506
Формулярный список о службе старшего учителя Спас-Клепиковской второклассной учительской школы Евгения Хитрова за 1916 год 507
Евгений Михайлович Хитров с женой Наталией Ивановной. Фото. Начало XX века. Рязань 509
Первая тетрадь со стихами, подаренная С.Есениным Е.М.Хитрову 510
Вторая тетрадь со стихами, подаренная С.Есениным Е.М.Хитрову 517
Дмитрий Иванович Головин, учитель Спас-Клепиковской школы, среди участников школьного оркестра. Фото. 1910-е гг. 521
Виктор Алексеевич и Александра Петровна Гусевы — учителя Спас-Клепиковской школы. Фото. 1908 г. Рязань 522
Факсимиле титульного листа формулярного списка В.А.Гусева за 1916 г. 523
Формулярный список о службе учителя Спас-Клепиковской второклассной школы Виктора Гусева за 1916 г. 524
С.А.Есенин в группе учеников выпуска 1911 года и преподавателей второклассной учительской школы. Фото. 1911 г. Спас-Клепики 526
Факсимиле титульного листа формулярного списка И.Д.Рудинского 527

Формулярный список о службе Епархиального наблюдателя школ церковно-приходских и грамоты Рязанской губернии, Статского Советника Ивана Дмитриевича Рудинского за 1907/8 учебный год 528
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Осень» из тетради Г.А.Панфилова 532
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Зима» из тетради Г.А.Панфилова ... 533
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Восход солнца» из тетради Г.А.Панфилова с припиской С.А.Есенина 534
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Как я вспомню теперь...» из тетради Г.А.Панфилова 535
Страница из записной книжки И.Е.Смирнова — соученика С.Есенина — со списком одноклассников 536
Автограф сочинения Григория Панфилова «Отличие сказки от былины» (Фрагмент) 537
Автограф сочинения Григория Панфилова «Передача теплоты посредством лучей» (Фрагмент) 539
С.А.Есенин среди учеников и учителей Спас-Клепиковской второклассной учительской школы. Фото. 1911 (?) г. Спас-Клепики 541
Григорий Андреевич Панфилов. Фото. 1912 г. 542
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Поэт» с дарственной надписью Г.А.Панфилову. Конец (?) мая 1912 г. 543
С.А.Есенин. Фото 1912 г. 544
Свидетельство об окончании С.А.Есениным Спас-Клепиковской второклассной учительской школы 545
Обложка рукописного сборника С.А.Есенина «Больные думы». 1912 г. 546
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Деревенская избенка». 1911–1912 гг. 547
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Пребывание в школе». 1911–1912 гг. 548
Рязань. Триумфальная арка в память 800-летия Рязани. Фото. 1895 г. 549
Рязань. Кафедральный собор в половодье. Старинная открытка 549
Рязань. Соборная улица и Городской театр. Старинная открытка 550
Рязань. Вид на Оку. Старинная открытка 550

Москва. 1912–1915

Москва. Кремлевские храмы. Старое фото 553
Москва. Красная площадь. Старое фото 553
Москва. Никольская улица. Старинная открытка 554
Москва. Памятник Н.В.Гоголю. Старинная открытка 554
С.А.Есенин с сестрами Катей и Шурой. 1912 г. Москва 555
Александр Никитич Есенин — отец поэта. Фото. 1910-е гг. 556

Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову (Фрагмент). До 18 августа 1912 г. Москва 557
Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову (Фрагмент). Конец (?) августа — начало (?) сентября 1912 г. Москва 560
Автограф стихотворения С.А.Есенина «На память об усопшем. У могилы». Из письма к Г.А.Панфилову от конца (?) августа — начала (?) сентября 1912 г. Москва 562
Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову. Ноябрь (?) 1912 г. Москва 563
Мария Парменовна Бальзамова и Анна Алексеевна Сардановская. Фото. 1914–1915 гг. 567
Москва. Страстная площадь. За Страстным монастырем (на углу Малой Дмитровки) находились контора и магазин т-ва «Культура». Старинная открытка 568
Москва. Книжный магазин «Товарищества И.Д.Сытина». Фото. Начало XX века 568
С.А.Есенин. Фото. 1913 г. 569
Письмо Особого отдела Департамента полиции Московскому охранному отделению с копией письма Р.В.Малиновскому («письма пятидесяти»). 27 марта 1913 г. 570
Регистрационная карточка, заведенная в Московской охранке на С.А.Есенина. 31 октября или 1 ноября 1913 г. 573
Запрос охранного отделения на С.А.Есенина. Первая половина 1913 г. 573
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой и конверт с указанием адреса. 12 июня 1913 г. Москва 574
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой. Между началом (?) мая и декабрем 1913 г. Москва 576
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой. 20 июня 1913 г. Москва 578
Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову. После 23 сентября 1913 г. Москва 580
С.А.Есенин. Фото. 1913 (?) г. 583
С.А.Есенин с отцом, А.Н.Есениным, и дядей, И.Н.Есениным. Фото. 13 июля 1913 г. Москва 584
Московский Городской народный университет имени А.Л.Шанявского. Миусская площадь. Фото. Начало XX века 585
Московский Городской народный университет имени А.Л.Шанявского. Краткая справка 585
Альфонс Леонович Шанявский. Фото. Конец XIX в. 586
Бланк прошения о зачислении слушателем Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского 588
Бланк удостоверения слушателя Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского 589

Учебный план историко-философского цикла на 1913—1914 академический год 590
Расписание лекций академического отделения Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского (историко-философский цикл) на 1914—1915 академический год 592
Программы лекций по литературе в рамках историко-философского цикла Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского 593
Павел Никитич Сакулин, критик и литературовед, профессор Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского. Фото. Начало XX в. 596
Иван Алексеевич Белоусов и профессор Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского А.Е.Грузинский. Фото. Начало XX в. 596
Семен Дмитриевич Фомин, поэт и прозаик, участник Суриковского литературно-музыкального кружка. Фото. Конец 1920-х годов. 597
Николай Михайлович Мешков, поэт. Фото. Начало XX в. 597
Журнал наблюдения, заведенный Московской охранкой на С.А.Есенина. Титульный лист 598
Донесения филёров от 1 ноября 1913 г. 599
Донесения филёров от 2 ноября 1913 г. 600
Донесения филёров от 3 ноября 1913 г. 602
Донесения филёров от 4 ноября 1913 г. 604
Донесения филёров от 5 ноября 1913 г. 605
Донесения филёров от 6 ноября 1913 г. 607
Донесения филёров от 7 ноября 1913 г. 608
Донесение начальника Московского охранного отделения Департаменту полиции от 19 декабря 1913 г. (Фрагменты) 609
Сводка данных наружного наблюдения за Георгием Николаевичем Пылаевым за время с 1 декабря 1913 г. по 15 ноября 1914 г. Титульный лист 611
Лист с записью о посещении квартиры С.А.Есенина («Набора») из сводки данных наружного наблюдения за Г.Н.Пылаевым 612
Список лиц, выясненных в ходе наблюдения за Г.Н.Пылаевым. 22 января 1914 г. (Фрагменты) 613
Сводка данных наружного наблюдения за Петром Петровичем Цельминым. Титульный лист 615
Схема выявленных связей П.П.Цельмина из сводки данных наружного наблюдения за ним 616
Записи о посещении П.П.Цельминым квартир, на которых проживали вместе С.А.Есенина («Набор») и Г.Н.Пылаев («Скакун») из сводки данных наружного наблюдения за П.П.Цельминым 617
С.А.Есенин, Г.Н.Пылаев и В.Н.Наумов. Фото. Январь 1914 г. Москва 618
С.А.Есенин. Фрагмент фотографии, на которой он запечатлен вместе с Г.Н.Пылаевым и В.Н.Наумовым 619

Анна Романовна Изряднова. Фото. 1910-е гг. 620
С.А.Есенин на занятиях кружка самообразования работников типографии «Т-ва И.Д.Сытина». Фото. 1914 г. Москва 621
Обложка московского журнала «Мирок» (№ 1, январь, 1914), в котором состоялось первое известное выступление С.А.Есенина в печати — публикация стихотворения «Береза», — и страница с текстом этого стихотворения 622
С.А.Есенин в группе работников типографии «Т-ва И.Д.Сытина». Фото. 1914 г. Москва 624
С.А.Есенин. Фото. Январь 1914 г. Москва 625
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Пороша» 626
Севастополь. Графская пристань. Старое фото. Начало XX в. 627
Открытка, посланная С.А.Есениным отцу из Севастополя. Июль 1914 г. 627
Ялта. Набережная. Старинная открытка 628
Открытка, посланная С.А.Есениным отцу из Ялты. Июль 1914 г. 628
Н.И.Колоколов, С.А.Есенин, И.Г.Филипченко. Фото. 1914–1915 (?) гг. Москва 629
Обложки московских журналов, в которых в 1914–1915 гг. публиковались произведения С.А.Есенина 630
Текст стихотворения С.А.Есенина «Богатырский посвист», опубликованного в московской газете «Новь» 23 ноября 1914 г. 632
Фрагмент статьи «Ярославны плачут», опубликованной в журнале «Женская жизнь» (№ 4, 1915), и обложка этого издания 632
Александр Васильевич Ширяевец (Абрамов). Фото. 1913 г. Ташкент (?) 633
Бланк удостоверения сотрудника московского журнала «Млечный путь» 634
Бланк билета члена-соревнователя Суриковского литературно-музыкального кружка 634
Обложка журнала «Млечный путь» (№ 3, 1915), в котором было впервые опубликовано стихотворение С.А.Есенина «Выткался на озере алый свет зари...» 635
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Чары», записанного в альбом П.Терского (П.А.Попова) между 6 декабря 1914 г.и 24 января 1915 г. 636
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Воробышки» <«Поет зима – аукает...»> 637
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Удалец», отправленного в редакцию журнала «Красный смех»до 8 марта 1915 г. 638
Страница автографа маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь». Произведение написано в 1914 г. 639
Автограф маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь» (Заключительная часть). Записано 31 мая 1916 г. у Конотопа 640

Петроград. 1915–1916

Петроград. Площадь Московского вокзала. Старинная открытка. Начало XX в. ... 643
Петроград. Набережная Фонтанки. Рисунок худ. А.П.Остроумовой-Лебедевой ... 643
Записка С.А.Есенина, оставленная на квартире А.А.Блока 9 марта 1915 г., и помета А.А.Блока на ней ... 644
Дарственная надпись А.А.Блока на одном из томов его «мусагетовского» собрания сочинений, адресованная С.А.Есенину ... 645
Александр Александрович Блок. Фото. 17 июня 1916 г. ... 645
Петроград, дом № 57 по Офицерской улице, в котором жил А.А.Блок и где неоднократно бывал С.А.Есенин. Фото. Конец XX в. ... 645
С.А.Есенин и Сергей Митрофанович Городецкий. Фото. Март—апрель 1915 г. Петроград ... 646
Автограф С.М.Городецкого на книге «Четырнадцатый год», подаренной С.А.Есенину 11 марта 1915 г. ... 647
Рюрик Ивнев, В.С.Чернявский, С.А.Есенин. Фото. Конец марта 1915 г. Петроград ... 647
Зинаида Николаевна Гиппиус. Фото. Начало XX века ... 648
Алексей Михайлович Ремизов. Фото. Начало XX века ... 648
Николай Степанович Гумилёв. Гравюра на дереве худ. Н.И.Калиты ... 648
Анна Андреевна Ахматова. Рисунок худ. Ю.П.Анненкова ... 648
Обложка журнала «Голос жизни» (№ 17, 22 апреля 1915 г.), в котором напечатана подборка стихотворений С.А.Есенина и статья Антона Крайнего (З.Н.Гиппиус) о его поэзии. Страница с этой подборкой ... 649
А.А.Добровольский и С.А.Есенин. Фото. Конец марта (?) 1915 г. Петроград ... 651
В.С.Чернявский. Фото. 1910-е гг. ... 651
Обложка «Нового журнала для всех» (№ 5, май 1915), в котором был опубликован отрывок из маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь» ... 651
Петроград, дом № 40 по Серпуховской улице, где размещалась редакция «Ежемесячного журнала» ... 652
Обложка журнала «Северные записки» (1915, № 7–8, июль-август), в котором была напечатана маленькая поэма С.А.Есенина «Русь» ... 652
Петроград, дом № 40 по Галерной улице, который занимала редакция газеты «Биржевые ведомости», нередко печатавшей стихотворения С.А.Есенина ... 652
С.А.Есенин. Рисунок худ. В.А.Юнгера. 7 октября 1915 г. Петроград ... 653
Афиша вечера «Краса», состоявшегося 25 октября 1915 г. в Петрограде в Концертном зале Тенишевского училища ... 654
«Краса — Сирины пииты»: С.Городецкий, Н.Клюев, А.Ремизов, С.Есенин. Карикатура на членов общества «Краса» художника

А.Д.Топикова (Е.И.Праведникова) из петроградского журнала «Рудин» (1915, № 1) 655
С.А.Есенин. Рисунок худ. А.Н.Бенуа. Ноябрь 1915 г. Петроград. 656
Устав литературно-художественного общества «Страда». 1915 г. Петроград. (Фрагменты) 657
Афиша первого вечера искусств литературно-художественного общества «Страда», состоявшегося 19 ноября 1915 г. в Петрограде в Зале гражданских инженеров 660
Программа первого вечера искусств литературно-художественного общества «Страда» 661
Н.В.Плевицкая. Фото. 1910-е гг. 663
Иванов-Разумник. Фото. 1910-е гг. 663
Титульный лист первого сборника стихов С.А.Есенина «Радуница». 664
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Е.М.Хитрову. 29 января 1916 г. Петроград 665
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная И.И.Ясинскому. 7 февраля 1916 г. Петроград 665
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Ю.К.Балтрушайтису. 9 февраля 1916 г. Петроград 666
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Максиму Горькому. 10 февраля 1916 г. Петроград. 666
С.А.Есенин, Н.А.Клюев. Фото. 1915 (?)—1916 (?) гг. Петроград 667
С.А.Есенин, М.П.Мурашёв. Фото. 10 апреля 1916 г. Петроград 668

Царское Село. 1916

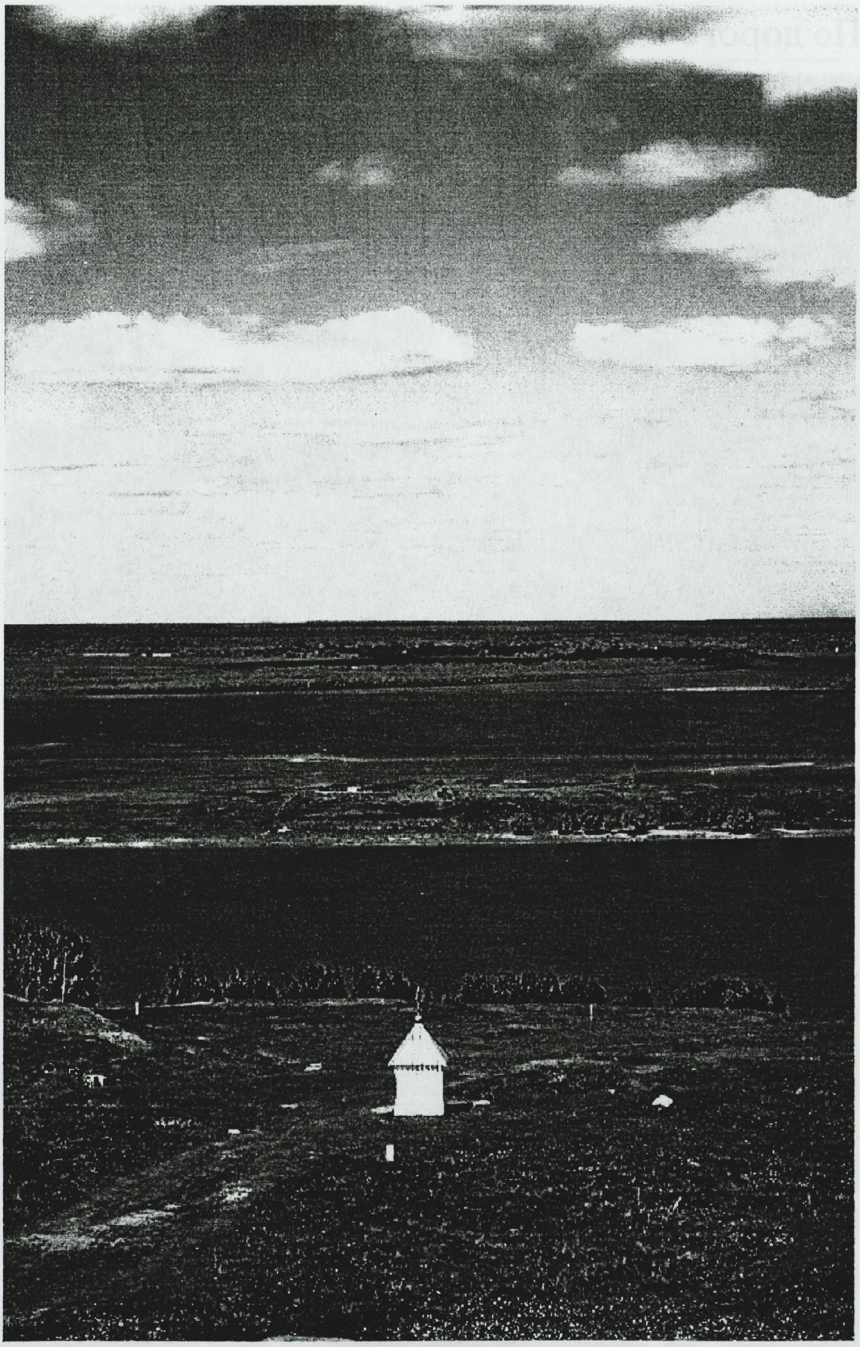
Царское Село. Императорская ветка. Старинная открытка 671
Царское Село. Екатерининский собор. Фото. Начало XX в. 671
Полковник Д.Н.Ломан. Фото. 1910-е годы. Петроград 672
Уведомление от 11 февраля 1916 г. о «высочайшем соизволении на перечисление» С.А.Есенина в санитары в распоряжение полковника Д.Н.Ломана 672
Извещение Петроградского резерва санитаров о назначении С.А.Есенина в военно-санитарный поезд № 143 673
Информация о деятельности военно-санитарного поезда № 143 674
Федоровский городок. Рисунок Г.Н.Горелова. 1916 г. 676
С.А.Есенин вблизи лазарета № 17 для раненых воинов. Рисунок Г.Н.Горелова. Июль 1916 г. 676
Великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна среди раненых воинов одной из палат лазарета № 17. Фото 1914–1916 гг. 677
Одна из палат лазарета в Царском Селе, где служил санитаром С.А.Есенин. Фото. 1914–1916 гг. 677
С.А.Есенин среди обслуживающего персонала лазарета № 17 для раненых воинов. Фото. Июль-август 1916 г. Царское Село 678

Страницы записной книжки санитара русской армии. Подобный документ был выдан С.А.Есенину 679
Фотография С.А.Есенина с дарственной надписью, адресованной Н.А.Клюеву. 30 марта 1916 г. Петроград 682
Фотография Н.А.Клюева с дарственной надписью, адресованной С.А.Есенину 683
Автограф стихотворения С.А.Есенина «По лесу леший кричит на сову...» из рукописи неизданного сборника «Зарянка». 1916 г. 684
Обложка вышедшего между 19 и 26 апреля 1916 г. петроградского литературного сборника «Страда», в котором было опубликовано стихотворение С.А.Есенина «Тёплый вечер», и страница с текстом стихотворения 684
Афиша «Вечера современной поэзии и музыки» с участием С.А.Есенина, состоявшегося в Петрограде 15 апреля 1916 г. в Концертном зале Тенишевского училища 685
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Мурашёву. 27 апреля 1916 г. 686
Обложка журнала «Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу „Нива“»(№ 5 1916), в котором была опубликована рецензия З.Д.Бухаровой на первую книгу стихов С.А.Есенина «Радуница» 687
Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 30-й и 31-й поездках к линии фронта с 27 апреля по 16 мая 1916 г. (Первая страница) 688
Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 32-й поездке к линии фронта с 28 мая по 4 июня 1916 г. (Первая страница) 689
С.А.Есенин среди персонала Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143. Фото. 7 июня 1916 г. Черновцы 690
Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 33-й поездке к линии фронта с 5 по 13 июня 1916 г. (Первая страница) 691
«Пожар Рима». Картина художника Яна Стыки 692
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Слушай, поганое сердце...», записанный в альбом М.П.Мурашёва 3 июля 1916 г. в Петрограде 693
Автографы стихотворений С.А.Есенина «Запели тёсаные дроги...» и «Выткался на озере алый свет зари...», записанных в альбом И.В.Репина 17 июня 1916 г. в Москве 694
Варианты плана сборника «Голубая трава», выполненные С.А.Есениным в июле-августе 1916 г. 696
Автограф А.А.Блока — отрывок из поэмы «Возмездие», записанный 13 июля 1916 г. в альбом М.П.Мурашёва 697

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Без шапки, с лыковой котомкой...» 698
Николай Николаевич Ливкин. Фото. 1910-е гг. 699
Конверт письма С.А.Есенина к Н.Н.Ливкину от 12 августа 1916 г. 699
Автограф письма С.А.Есенина к Н.Н.Ливкину от 12 августа 1916 г. 700
Леонид Николаевич Андреев. Фото. 1910-е гг. 704
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», подаренной Л.Н.Андрееву 14 октября 1916 г. 704
Максим Горький. Игорь Северянин. Андрей Белый. Владимир Маяковский. Фото 1910-х гг. 705
Виктор Сергеевич Миролюбов. Фото. 1910-е гг. 706
С.А.Есенин, Н.А.Клюев. Фото. Сентябрь-октябрь 1916 г. Петроград 707
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Мурашёву. Первая половина (?) сентября 1916 г. Царское Село 708
Письмо Н.А.Клюева к А.В.Ширяевцу. Конец 1916 – начало 1917 г. Петроград 709

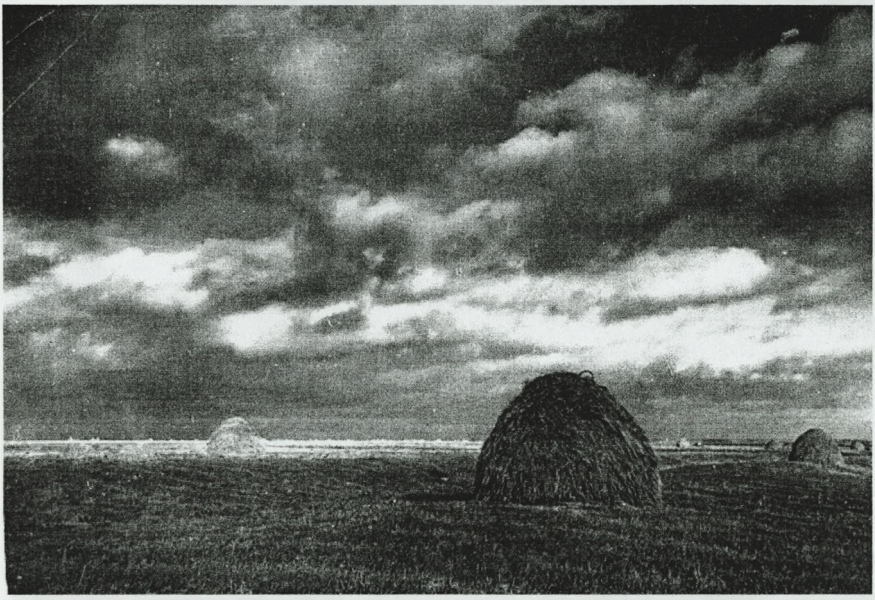
Константиново

1895 - 1909

«О Русь, малиновое поле,
И синь, упавшая в реку...».

По дороге в Константиново

«Церквами у прясел рыжие стога...»

«Где-то вдали, на кукане реки...»

«Над речным покровом берегов...»

«Дремлет взрытая дорога...»

«...Не видать конца и края...»

Из истории села Константиново

Село Константиново расположено у реки Оки. Несколько выше по течению Ока «течет далеко от железной дороги, образуя большую излучину до устья р.Вожи, впадающей в Оку справа близ <...> с. Борок. Вдоль этой части течения Оки, преимущественно по правой ее стороне, расположено несколько значительных селений. Первое из них Федякино в 33 вер. от Рязани, имеет 2200 жителей. В эпоху освобождения крестьян оно принадлежало Софье Михайловне Бибиковой, владевшей 4400 десятинами земли. 2 верстами ниже расположено с. Константиново, имеющее 2400 жителей и в эпоху освобождения крестьян принадлежавшее Василию Александровичу Олсуфьеву, владевшему здесь 6300 десятинами земли. Оба села принадлежат к Кузьминской волости, а волостное село Кузьминское лежит еще 2 верстами ниже по Оке и имеет 3600 жителей, 2 церкви, волостное правление, школу, богадельню, много лавок, синильню, кирпичные заводы, еженедельные базары и 2 ярмарки и торгует лесом. <...> В окрестностях Кузьминского правый берег Оки поднимается над уровнем реки на 40–50 футов, изобилуя отвесными обрывами и оползнями <...>

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П.Семенова. Т. 2. СПб., 1902. С. 298.

Ведомость о перемене владельцев земельных владений по Рязанскому уезду

1798 г. «Во время размежевания село Константиново с деревнями Матово и Волхоною, с пустошью Кудриною, что была деревня, состояла во владении гвардии поручика Егора Иванова сына Волынского и вдовы майорши Александры Николаевой Матовой, а ныне части Волынского и Матовой достались по наследству Статскому Советнику и Кавалеру Михаилу Васильеву Волынскому и по покупке до Титулярной Советницы Анны Ивановой дочери Дрегаловой»

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 68 об.

1800 г. «Во время межевания в селе Константинове состояло во владении вдовы Майорши Александры Николаевой Матовой, которой часть дошла по покупке до Коллежского асессора Петра Степанова Лихонина»

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 93 об.

Год 1802. 18 мая от канцелярского Советника медицины Доктора Гаврилы Иванова сына Доппельмаера явлена купчая, данная ему от Действительного Статского Советника и Кавалера Михаила Васильева Волынского, от жены его вдовы Настасьи Петровны состоящее в селе Волыни, деревни Ахмыловой, Путкове, Раменках, Константинове, Федякине, Дубровичах и пустошах Мещёрская Трегубова тож Боскаково все без остатку.

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 97 об.

1806 г., сентябрь «Во время межевания село Константиновское с деревнями Матовою и Волхоною состояли во владении вдовы Майорши Александры Николаевой дочери Матовой с прочими владельцами, а ныне часть его досталась по покупке Обер Камергеру Действительному Тайному Советнику и Кавалеру князю Александру Михайлову Голицыну»

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 125 об.

1808 г.. май «Во время межевания село Константиновское с деревнями Матовой и Волхоною состояли во владении Тайного Советника Камергера и Кавалера князя Александра Михайлова Голицына с прочими владельцами, а ныне часть его досталась по духовному завещанию Действительному Камергеру князю Александру Николаеву сыну Долгорукову и жене его Екатерине Александровой»

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 130 об.

«Во время межевания село Константиново и деревнями Матовою и Волхон во владении Действительной Камергерши Долгоруковой, а 1843 году поступило во владение Александра и Василия Олсуфьевых».

ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 219 об. — 220.

«В селе Волынь и в селе Константинове имение, бывшее во владении Надворного Советника Константина Доппельмаера, в 1844 году поступило по духовному завещанию во владение жены его Ольги Доппельмаер».

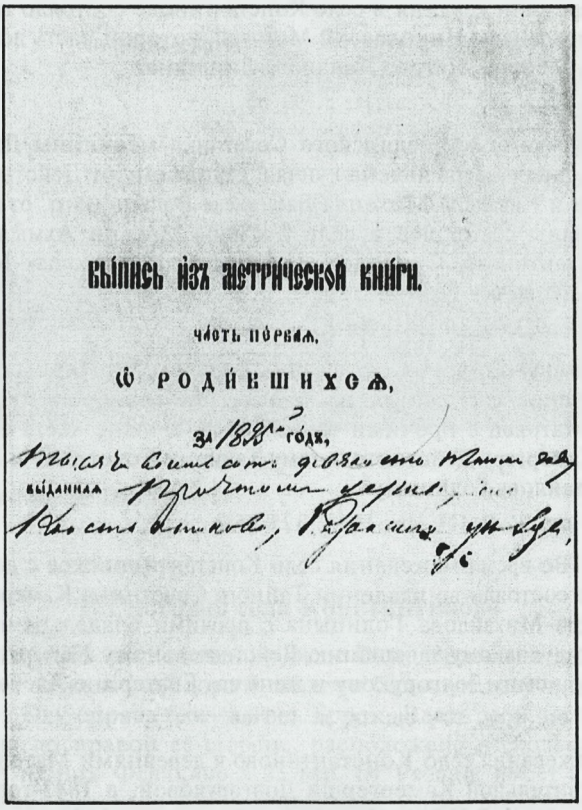
ГАРО, ф. 94, оп. 1, д. 10[а], св. 1[а], л. 8 об.

На 1 января 1905 г. в Константиново, «Фофкины выс<елки> тож», по данным Рязанского губернского статистического комитета, числится 313 дворов, 967лиц мужского и 1131 женского пола (см. Панфилов, 1, 100).

Кузьминское волостное правление 10 сентября 1905 г. составляет отчет для Рязанской уездной земской управы за № 1751:

«По Константиновскому сельскому обществу:

Количество домохозяев — 280; лошадей — 257; коров — 290; мелкого скота — 1132; дворов безлошадных — 73; сена заготовлено — 35780 пудов; количество населения, за исключением детей до двухлетнего возраста — 2125 человек; общее количество пахотной земли — 749 десятин; общее количество находящейся под парами земли — 250 десятин; общее количество луговой земли — 478 десятин» (Панфилов, 1, 89).

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О РОДИВШИХСЯ,

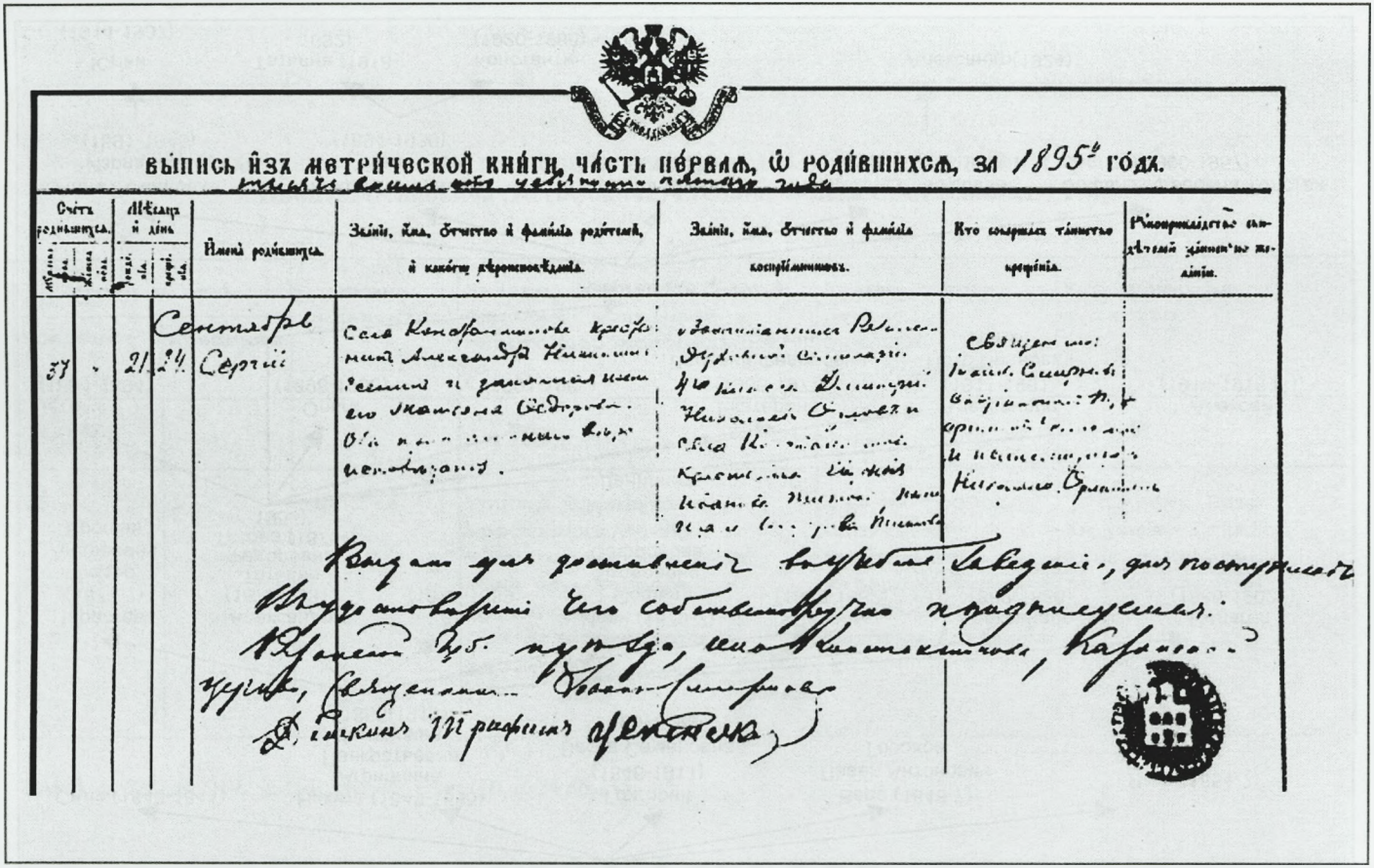
ЗА 1895-й ГОДЪ,

Титульный лист выписи из метрической книги о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина

Из метрической книги села Константиново за 1895-й год: о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина

Счет родившихся	Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
	Рождения	Крещения				
37	Сентябрь 21	24	Сергей	Села Константинова крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания	Воспитанник Рязанской Духовной семинарии 4-го класса Дмитрий Николаев Орлов и села Константинова крестьянка Евдокия Иванова Титова жена Ивана Федорова Титова	Священник Иоанн Смирнов с диаконом Трофимом Успенским и псаломщиком Николаем Орлиным

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 239, год 1895, л. 174 об.–175.

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1895-й ГОДЪ.

Счетъ родившихся.		Мѣсяцъ и день		Имена родившихся.	Званія, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.	Званія, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Воспріемники сами дѣтей умѣютъ ли читать.
Законныхъ.	Незаконныхъ.	Числа.	Мѣсяцъ.					
37		21	Сентябрь	Сергій	Села Константинова крестьянинъ Александръ Никитинъ Есенинъ и законная жена его Екатерина Осдоровна. Оба православнаго вѣроисповѣданія.	Воспріемниками Великодворской сельской Церкви Псаломщикъ Димитрій Николаевъ Орлинъ и села Константинова крестьянка Ирина Ивановна Капитонова	Священникъ Іоаннъ Смирновъ	

Выдано для доставленія въ учебныя заведенія, для поступленія
Метрическая книга собственноручно прадписуется.
Взято 15 коп. пошлины, сто пятьдесятъ, Казанск...
гербовыхъ, Священникъ Іоаннъ Смирновъ
Діаконъ Трифонъ Орлинъ

Выпись из метрической книги о рождении и крещении Сергея Александровича Есенина.
21 и 24 сентября 1895 г.

Родословное древо Есениных

Из метрической книги села Константиново за 1843-й год: о рождении и крещении Никиты Осиповича (Иосифовича) Есенина — деда С.А.Есенина по отцу

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство
Рождение	Крещение				
Сентябрь					
15	17	Никита	Господ Олсуфьевых крестьянин Иосиф Климентов и законная жена его Варвара Стефанова. Оба православного вероисповедания	Тех же господ Олсуфьевых крестьянин Лазарь Устинов и крестьянка Федосья Антонова	Священник Петр Андреев, диакон Трофим Иванов, дьячок Алексей Тимофеев

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 164, год 1843, св. 110, л. 34 об.–35.

Из метрической книги села Константиново за 1870-й год:
о венчании Никиты Осиповича Есенина и Агриппины (Аграфены) Панкратьевны — деда и бабушки поэта

Месяц и день	Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком	Лета жениха	Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и которым браком	Лета невесты	Кто совершал таинство	Кто были поручители
Октябрь 26	Господина Олсуфьева временнообязанный крестьянин Никита Осипов Православного вероисповедания, первым браком.	27	Того же господина временнообязанная крестьянка девица Агриппина Панкратова, православного вероисповедания, первым браком.	16	Священник Павел Миртов, диакон Иван Тихомиров, дьячок Николай Орлин, пономарь Трофим Успенский.	По жениху: Г. Олсуфьева временно-обязанные крестьяне Архип Трифонов и Павел Антонов По невесте: Того же господина временнообязанные крестьяне Митрофан Панкратов и Яков Тимофеев.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 323, год 1870, св. 215, л. 526 об. —527.

Архип Трифонов — муж сестры невесты и Павел Антонов — муж Веры Иосифовны, сестры жениха.
Митрофан Панкратов — брат невесты и Яков Тимофеев — брат жены Митрофана Панкратова, свояк.

Из метрической книги села Константиново за 1885-й год: о смерти и погребении Никиты Осиповича Есенина

Месяц и день		Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Лета умершего		Отчего умер	Кто исповедовал и приобщал	Кто совершал погребение и где погребен
смерти	погребения		Муж.	Жен.			
апреля	мая						
27	1	Села Константинова крестьянин Никита Осипов Есенин. Православный	41		от воспаления легких	Священник Иоанн Смирнов	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин. На приходском кладбище

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 236, год 1882-1885, св. 53, л. 194 об. —195.

Федор Андреевич Титов — дед поэта по матери.
Фото. 2-я половина XIX века.

Из метрической книги села Константиново за 1845-й год: о рождении и крещении Федора Андреевича Титова — деда С. А. Есенина по матери

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство
Рождение	Крещение				
Февраль					
10	12	Федор	Господ Олсуфьевых крестьянин Андрей Титов и законная жена его Матрона Борисова. Оба православного вероисповедания	Тех же господ Олсуфьевых крестьянин Никита Борисов и крестьянка девица Евдокия Никитина	Священник Павел Миртов, диакон Петр Иванов, дьячок Алексей Тимофеев

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 164, год 1845, св. 110, л. 34 об.–35.

Из метрической книги села Константиново за 1863-й год: о венчании Федора Андреевича Титова и Натальи Евтихиевны — дедушки и бабушки поэта

Месяц и день	Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком.	Лета жениха	Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание невесты и которым браком.	Лета невесты	Кто совершал таинство	Кто были поручители
Апрель 7	Господина Олсуфьева временно-обязанный крестьянин Федор Андреев. Православного вероиспове-дания, первым браком.	18	Того же господина временно-обязанная крестьянка девица Наталья Евтихиева, православного вероисповедания, первым браком.	16	Священник Павел Миртов, дьячок Василий Успенский, пономарь Николай Орлин.	По жениху: села Константинова временнообязанные крестьяне Егор Борисов и Аким Андреев По невесте: того же села временнообязанные крестьяне Авксентий Памфилов и Ерофей Макаров

ГАРО. Ф, 627, оп. 249, д. 284, год 1863, св. 193, л. 115 об.—116.

Егор Борисов — дядя жениха по матери и Аким Андреев — брат жениха.
Авксентий Памфилов — дядя невесты и Ерофей Макаров — муж сестры невесты.

Из метрической книги села Константиново за 1875-й год: о рождении и крещении матери поэта Татьяны Федоровны Титовой

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
январь					
7	7	Татиана	Господина Олсуфьева временнообязанный крестьянин Федор Андреев Титов и законная жена его Наталья Евтихиева. Оба православные.	Деревни Волхоны крестьянин собственник Андриан Иванов Зуйков и крестьянка г. Олсуфьева Ивана Архипова Хрекова жена Наталья Ерофеева.	Священник Павел Миртов, диакон Иван Тихомиров, дьячок Николай Орлин, пономарь Трофим Успенский.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 328[в], год 1871; 1875–1881, л. 48 об.–49.

*Андриан Иванов Зуйков — муж сестры отца.
Наталья Ерофеева Хрекова — двоюродная сестра матери.

Из метрической книги села Константиново за 1876-й год:
о рождении и крещении Ивана Федоровича Титова — дяди С. А. Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
август					
18	18	Иван	Господина Олсуфьева временнообязанный крестьянин Федор Андреев Титов и законная жена его Наталья Евтихиева. Оба православного вероисповедания.	Того же господина временнообязанный крестьянин Аким Андреев Титов и крестьянка Ивана Архипова Хрекова жена Наталья Ерофеева.	Священник Иоанн Смирнов, диакон Иван Тихомиров, дьячок Николай Орлин, пономарь Трофим Успенский.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 328, год 1871; 1875–1881, л. 68 об.–69.

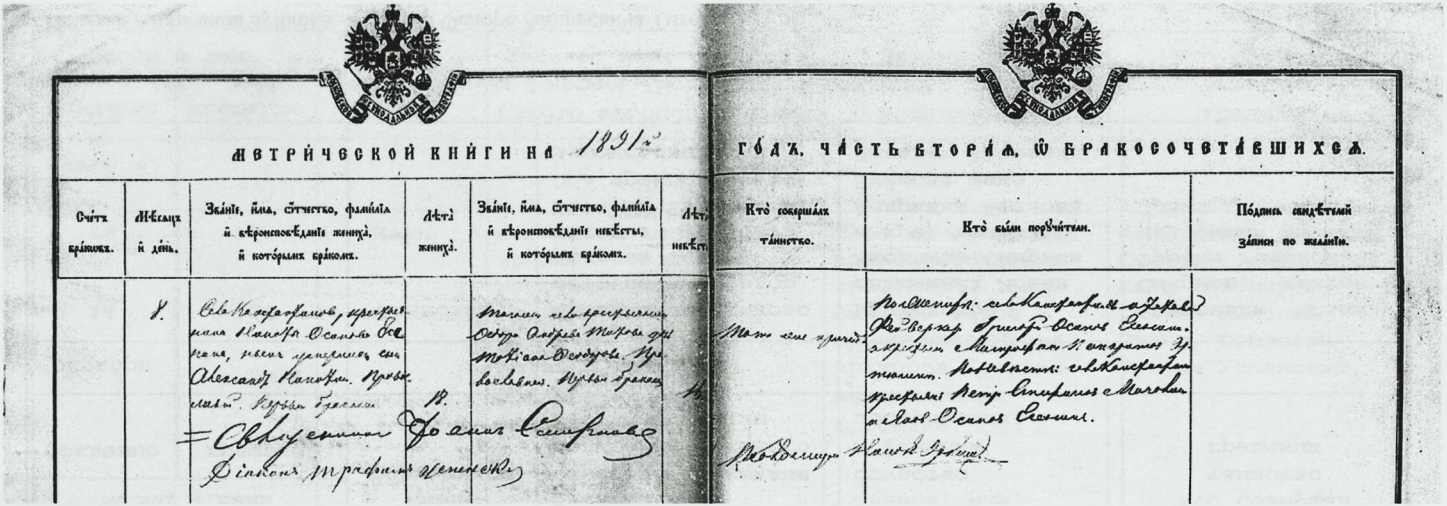
Аким Андреев Титов — брат отца.
Наталья Ерофеева Хрекова — двоюродная сестра матери.

Из метрической книги села Константиново за 1883-й год: о рождении и крещении Александра Федоровича Титова — дяди С. А. Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
октябрь					
14	16	Александр	Села Константиново собственник Федор Андреев Титов, законная жена его Наталья Евтихиева. Оба православного вероисповедания	Приходской священник Иоанн Яковлиев Смирнов и крестьянина Андриана Иванова Зуйкова жена Пелагея Андреева	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин

ГАРО, ф. 627, оп. 249[б], д. 236[а], год 1882-1885, л. 79 об.—80.

Пелагея Андреевна Зуйкова — сестра Федора Андреевича Титова.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1891 г.

ГОДЪ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ.

Счётъ брачныхъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе женихъ, и которыхъ браковъ.	Лѣтъ женихъ.	Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которыхъ браковъ.	Лѣтъ невѣсты.	Кто совершалъ таинство.	Кто были поручители.	Подпись свидѣтелей записи по желанію.
	8.	Села Константинова, крестьянинъ Иванъ Осипов Есенинъ, имѣетъ родителей сына Александ Иванов. Православ. Первый бракъ.		Деревни Кузьминской Оброчн. Алексѣя Федорова Титова дочь Тѣтіана Алексѣева. Первый бракъ.		Тѣмъ же причтомъ.	Подлинная: Села Константинова Федоръ Григор. Осипов Есенинъ. Алексѣй Константин. Успенскій. Подлинная: Села Константинова Петръ Стефанов с Матвѣем Иван Осипов Есенинъ.	

Выпись из метрической книги о венчании А.Н.Есенина и Т.Ф.Титовой— родителей С.А.Есенина. 8 июля 1891 г.

Александр Никитич и Татьяна Федоровна —
отец и мать поэта. Фото. 1905 г.

Из метрической книги села Константиново за 1894-й год:
о рождении и крещении Петра Александровича — брата С. А. Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
январь					
15	16	Петр	Села Константинова крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Того же села крестьянин Иван Федоров Титов и солдатка Параскева Никитина Ерошина	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, ф. 627, оп. 249[б], д. 239, год 1894, л. 101 об.—102.

Иван Федорович Титов — брат матери поэта.
Параскева Никитична Ерошина — сестра отца поэта.

Из метрической книги села Константиново за 1894-й год:
о смерти и погребении Петра Александровича — брата С.А.Есенина

Месяц и день		Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Лета умершего		Отчего умер	Кто исповедовал и приобщал	Кто совершал погребение и где погребен
смерти	погребения		Муж.	Жен.			
ноябрь	ноябрь						
19	21	Села Константинова крестьянина Александра Никитина Есенина сын Петр	10 мес.		От поноса	Священник Иоанн Смирнов	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин. На приходском кладбище

ГАРО, ф. 627, оп. 249[б], д. 239, год 1894, л. 156 об. —157.

Из метрической книги села Константиново за 1898-й год:
о рождении и крещении Ольги Александровны — сестры С.А.Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
Июль					
4	5	Ольга	Села Константинова собственник Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Крестьянин села Константиново Петр Александров Ерошин и того же села девица Пелагея Никитина Есенина	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898-1902, л. 12 об.—13.

Петр Александрович Ерошин — муж двоюродной сестры отца поэта.
Пелагея Никитична Есенина — сестра отца поэта.

Из метрической книги села Константиново за 1900-й год:
о смерти и погребении Ольги Александровны — сестры С.А.Есенина

Месяц и день		Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Лета умершего		Отчего умер	Кто исповедовал и приобщал	Кто совершал погребение и где погребен
смерти	погребения		Муж.	Жен.			
Декабрь	Декабрь						
26	28	Села Константинова крестьянина Александра Никитина Есенина дочь Ольга.		2,5 лет	от коклюша	Священник Иоанн Смирнов	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин. На приходском кладбище

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898-1902, л. 179 об.—180.

Из метрической книги села Константиново за 1901-й год:
о рождении и крещении Анны Александровны — сестры С. А. Есенина

Счет родившихся		Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
Муж.	Жен.	рождение	крещение				
		Июнь					
	32	9	10	Анна	Села Константинова крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Села Константиново псаломщик Николай Александров Орлин и того же села девица Марфа Стефанова Мочалина	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898-1902, л. 192 об.—193.

Марфа Стефановна Мочалина — двоюродная сестра отца.

Из метрической книги села Константиново за 1901-й год:
о смерти и погребении Анны Александровны — сестры С.А.Есенина

Месяц и день		Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Лета умершего		Отчего умер	Кто исповедовал и приобщал	Кто совершал погребение и где погребен
Смерти	Погребения		Муж.	Жен.			
июль							
17	18	Села Константинова Александра Никитина Есенина дочь Анна.		1 мес.	от слабости	Священник Иоанн Смирнов	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин. На приходском кладбище.

ГАРО, ф. 627, оп. 249б, д. 240, год 1898-1902, л. 179 об.—180.

Из метрической книги села Константиново за 1905-й год:
о рождении и крещении Екатерины Александровны — сестры С.А.Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
Ноябрь					
22	23	Екатерина	Села Константинова Рязанского уезда крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Села Константинова Рязанского уезда крестьянин Сергей Александров Есенин и того же села крестьянка Анна Михайлова Титова.	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, ф. 627, оп. 249, д. 241, год 1905, л. 145 об.—146.

Анна Михайловна Титова — жена Александра Федоровича Титова, брата матери С. А. Есенина.

Из метрической книги села Константиново за 1911-й год: о рождении и крещении Александры Александровны — сестры С.А.Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство крещения
рождение	крещение				
Март					
16	17	Александра	Села Константинова Рязанского уезда крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Села Константинова Рязанского уезда диакон Трофим Успенский того же села крестьянка Анна Иванова Вавилова.	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Орлин.

ГАРО, архив ЗАГСа.

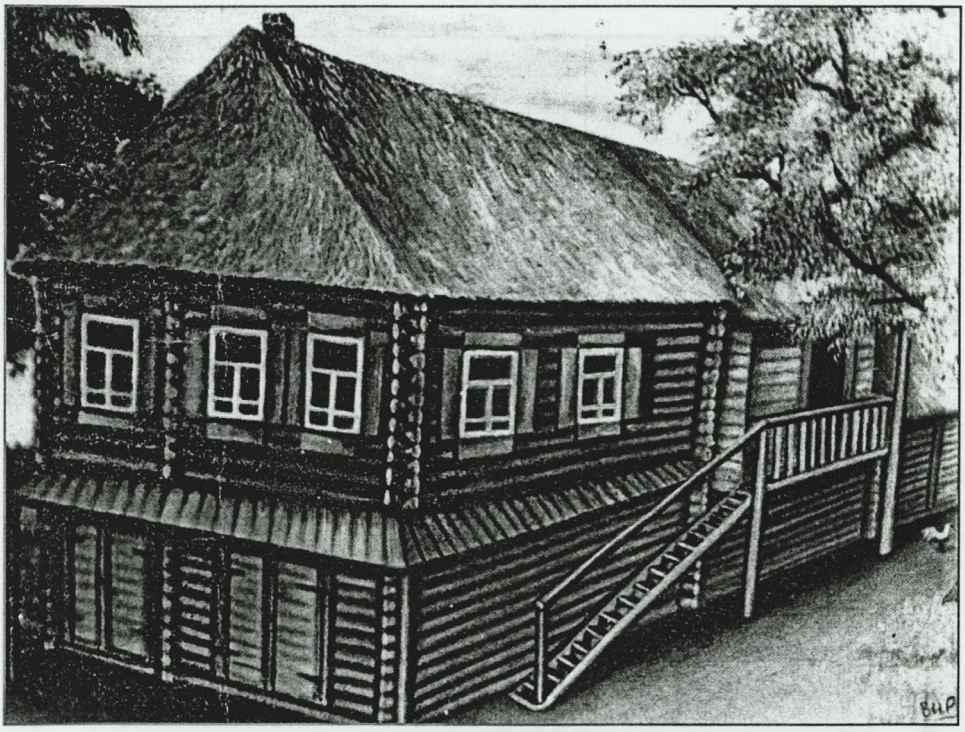
Анна Иванова Вавилова — дочь двоюродной сестры матери С.А.Есенина.

Из метрической книги села Константиново за 1914-й год:
о рождении и крещении Алексея Александровича — брата С. А. Есенина

Месяц и день		Имена родившихся	Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания	Звание, имя, отчество и фамилия восприемника	Кто совершал таинство
рождение	крещение				
Марта					
16	16	Алексий	Села Константинова Рязанского уезда крестьянин Александр Никитин Есенин и законная жена его Татьяна Федорова. Оба православного вероисповедания.	Села Константиново крестьянин Александр Федоров Титов и того же села девица Анна Иванова Есенина.	Священник Иоанн Смирнов, диакон Трофим Успенский, псаломщик Николай Цветков.

ГАРО, архив ЗАГСа.

Александр Федорович Титов — брат матери С.А.Есенина.
Анна Ивановна Есенина — племянница С.А.Есенина.

Дом, в котором родился С.А.Есенин.
Рисунок.

Документ о собственности Н.О.Есенина на дом и землю

«1871 г. Декабря 15 дня.

Мы, нижеподписавшиеся Рязанской губернии и уезда Федякинской волости, села Константинова временнообязанные г. Онуфьевой крестьяне Евмений Гаврилов Беликов, Никита Осипов Есенин, заключили сие условие в следующем:

1. Я, Беликов, отдал ему, Есенину, в вечное и потомственное владение свое усадебное место, доставшееся мне по разделу с братом моим Кузьмой Беликовым, данное по уставной грамоте мерки в длину по улице три с половиной, а в глубину шесть с половиной сажень.

2. Я, Есенин, должен на отданной мне Беликовым усадьбе учредить по моему желанию всякого рода постройки, до коих мне, Беликову, препятствий не иметь.

3. В случае моей, Есенина, смерти, то все строенное на оной усадьбе строение, с находящимся в оном имуществом, должно поступить в вечное и потомственное владение жены моей Аграфены Панкратьевой и наследникам моим по конец.

4. Условие сие с каждой из сторон как мне, Беликову, и по мне наследникам, так и мне, Есенину, и по мне наследникам, хранить свято и нерушимо».

Документ об испрашивании ссуды семьей Есениных в 1906 году

Имена, отчества и фамилии нуждающихся домохозяев, а также имена прочих членов их семей	Лета	Количество у домохозяина земли или засеваемой надельной	Имущество, продажа которого без существенного расстройства могла бы доставить средства к пропитанию и посеву	Занятие	Количество собранного хлеба с засеваемой в неурожайный год земли	Размер потребляемой ссуды по приговору общества	Замечания земского начальника
Аграфена Панкратова Ясинина 1.Дети Александр Жена Татьяна Дети Сергей Екатерина 2.Иван Жена Софья Дети Анна Екатерина, Илья	55 35 32 11 ½ 30 26 8 6 2	1-800с	Изба, двор, 2 коровы, 3 овцы, 1 свинья.	Александр, Иван чернорабочие на стороне	Ржи 4 $^{1}/_{2}$ коп. выходит 8 м Овса 4 коп. выходит 8 м	1-35	7

ГАРО, ф. 717, оп. 34, д. 336, год 1906, св. 212, л. 42 об.—43.

Возрастные данные членов семьи А.П.Ясининой указаны неточно.

Документ об испрашивании ссуды семьей Титовых в 1906 году

Имена, отчества и фамилии нуждающихся домохозяев, а также имена прочих членов их семей	Лета	Количество у домохозяина земли или засеваемой надельной	Имущество, продажа которого без существенного расстройства могла бы доставить средства к пропитанию и посеву	Занятие	Количество собранного хлеба с засеваемой в неурожайный год земли	Размер потребляемой ссуды по приговору общества	Замечания земского начальника
Федор Андреев Титов Жена Наталья Их дети Иван Жена Авдотья Александр Его жена Анна Их дочь Авдотья	64 63 40 38 22 22 3	1—300 с	Изба, двор, рига, 2 лошади, 2 коровы, овцы	Иван служит с женой на стороне Александр на военной службе	Ржи 9 коп. выходит 8 м Овса 9 коп выходит 8 м всего 20 пудов	1-35	4

ГАРО, ф. 717, оп. 34, д. 336, год 1906, св. 212, л. 33 об.—34.

Возрастные данные членов семьи Ф.А.Титова указаны весьма приблизительно.

Приговор сельского схода жителей села Константиново от 18 февраля 1907 года

Летом 1906 года нашу местность постигло большое градобитие, которое положительно уничтожило все озимые хлеба и более чем наполовину повредило все остальные яровые, через это градобитие, а равно неблагоприятное состояние летней и весенней погоды для всех хлебов, у нас получился полный неурожай ржи и плохой урожай овса, что же касается других яровых хлебов, то у нас их засевают так мало, что они в продовольствие не вносят ничего существенного и полезного. У нас не хватает не только на продажу, но и для своих потребностей. В августе месяце 1906 года ввиду указанного градобития, нам была введена в ссуду рожь, но эта рожь была старая, для семян непригодная, которую пришлось употребить на еду, а засевать поля 1906/07 годов пришлось покупной рожью и только небольшой частью из урожая. В 1906 году, вскоре после выдачи семян, нами было возбуждено ходатайство о выдаче ссуды на продовольствие, но был почему-то отказ.Мирясь с отказом, мы некоторое время, чтобы получить продовольствие и не быть голодными, прибегали к разным крайностям и продавали яровой хлеб, необходимый хозяйственный скот и даже инвентарь, но всего этого при дороговизне явно не хватало надолго. Наступившая и теперь протекающая зима лишила нас заработков, которые и так были плохие и вызывали другие расходы, как-то: на покупку топлива и корма для скотины; так как чрезвычайно плохой урожай хлеба, и скот не получает своего прокормления. На Кузьминском базаре цена пуда муки дошла до 1 руб. 30 копеек, а к весенним месяцам ожидается еще выше, почему нежелательные для нас явления заставляют нас уведомить о полном разорении каждого и действительный голод, который может принести различные болезни. Минувший 1905 год недородный, хотя и давали нам продовольственнную ссуду, но ее на действительную потребность каждого двора далеко не хватило и он оставил по себе дурные последствия в виде падежа скота, продажи необходимого имущества и внес разорение.

Принимая во внимание свою крайную нужду в продовольствии и возможность начисто разорить свои скромные и разрозненные хозяйства, усматривая отсутствие заработков и другой доходности, как и боясь наличности голода и с ним болезней, мы постановили ходатайствовать настоящим приговором перед местным земским начальством и другим начальством на ссуду ржи и продовольствия, выдачу мы просим назначить нам с 1 марта и продолжить до урожая 1907 года.

ГАРО, ф. 717, оп. 35, д. 9, год 1907, св. 219, л. 47, 48.

Документ о выдаче ссуды семье Есениных в 1907 году

Имена, отчества и фамилии нуждающихся домохозяев, а также имена прочих членов их семей	Лета	Количество у домохозяина земли или засеваемой надельной	Имущество, продажа которого без существенного расстройства могла бы доставить средства к пропитанию и посеву	Занятие	Количество собранного хлеба с засеваемой в неурожайный год земли	Размер потребляемой ссуды по приговору общества	По заключению попечителя продовольственного участника	Замечания земского начальника
Аграфена Панкратова Ясинина 1.Дети Александр Жена Татьяна Дети Сергей Екатерина 2. Иван Жена Софья Дети Анна Екатерина, Илья	56 36 34 12 2 31 27 9 7 3	1800 с	Изба, двор, рига, 2 коровы.	Александр, Иван в г. Москве	Ржи 23 м Овса 41 м	6/2	7 п	4-5

ГАРО, ф. 717, оп. 34, д. 9, год 1907, св. 219, л. 34 об.—35.

Возрастные данные членов семьи А.П.Ясининой указаны неточно.

Документ о выдаче ссуды семье Титовых в 1907 году

Имена, отчества и фамилии нуждающихся домохозяев, а также имена прочих членов их семей	Лета	Количество у домохозяина земли или засеваемой надельной	Имущество, продажа которого без существенного расстройства могла бы доставить средства к пропитанию и посеву	Занятие	Количество собранного хлеба с засеваемой в неурожайный год земли	Размер потребляемой ссуды по приговору общества	По заключению попечителя продовольственного участника	Замечания земского начальника
Федор Андреев Титов Жена Наталья Дети 1. Иван Жена Авдотья 2. Александр Жена Анна Авдотья	65 64 41 39 23 24 4	1 д 300 с	Изба, двор, рига, 2 лошади, 1 корова	Иван с женой на стороне, Александр на военной службе	Ржи 34 м Овса 60 м	4	4 п	2-10 560-

ГАРО, ф. 717, оп. 34, д. 9, год 1907, св. 219, л. 22 об.—23.

Возрастные данные членов семьи Ф.А.Титова указаны неточно.

Документ о разделе имущества А.П.Есениной с сыновьями

«1907 г Марта 4 дня.

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Рязанской губернии и уезда Кузьминской волости села Константинова братья Александр и Иван Никитичи Ясенины, по общему нашему и матери нашей Аграфены Панкратьевны Ясениной согласию разделили оставшееся по смерти нашего родителя Никиты Осиповича Ясенина движимое и недвижимое имущество, как-то: дом и все надворное строение, 2 коровы, 1 теленок, 1 свинья и 9 шт. овец, и 1 самовар, и родовая усадьба и на ней построенною ригою.

1. Я, мать, Аграфена Панкратьевна, взяла на свой пай дом и все надворное строение, 1 корову и 1 овцу.

2. Остальное имущество мы, братья, разделили между собою поровну. Усадьба, находящаяся между Андреем Хоботовым и Яковом Осиповом Ясениным, должна поступить в вечное и потомственное владение отдельному брату от матери. Усадьба же, находящаяся между Иваном Архиповым Хрековым и Иваном Беликовым, и имуществом должна поступить и по смерти матери в вечное и потомственное владение брату, оставшемуся при матери.

Рига же, построенная на родовой усадьбе, должна быть все время общей, т.е. нераздельной. Огород же на родовой усадьбе должен быть разделен пополам. В случае же каких-либо недоразумений с усадьбой Беликова, то брат, построившийся на родовой усадьбе, не имел бы никаких препятствий построиться и другому брату. Если же на усадьбе построиться будет нельзя по каким бы то ни было причинам, то мы обязуемся купить совместно другую усадьбу, но ценою не свыше - 60 руб.

2 души земли разделили поровну, по 1-й душе на брата, так, чтобы каждый брат нес повинности за свою душу отдельно.

Я же, оставшийся сын при матери, обязуюсь кормить, поить ее и обувать, одевать по гроб ея жизни и по смерти похоронить.

В том и подписуюсь оставшийся сын с ней Александр Никитич Ясенин.

Я же, отдельный сын Иван Никитич Ясенин, должен выйти из дому не позже 1-го апреля 1907 г.

При сем находились свидетели крестьянин Иван Архипов Хреков
Сергей Ионов Софронов
Григорий Филиппов».

Восп., 1, 30-31.

Капитолина Ивановна Смирнова, Ваня Исаев, Саша Анастасьин, Клавдий Воронцов, Настя Воробьева, за ней — Сергей Есенин, Александра Ивановна Северова, Коля Коновалов.
Фото. 1909 г. Село Константиново.

Из истории церкви с. Константиново

«Казанская церковь в с. Константинове упоминается в окл<адной> кн<иге> 1676 г., где в приходе к оной церкви значится 79 дв<оров>да двор боярской, в причте 2 попа, земли церковной 10 четв<ертей> и сенных покосов на 50 коп<ен>. <...> Упоминаемая в 17 ст<олетии> дер<евянная> церковь, по благословенной грамоте, данной 1 мая 1774 г., была исправлена, причем кровля на алтаре и трапезе возобновлена, а главы были перестроены. Вместо оной, в 1779 г. кн<язем> Александром Михайловичем Голицыным построена была каменная церковь в то же храмонаименовании, с приделом мученицы Софии, которая в том селе существует и поныне. В приходе, кроме села, ныне состоит еще дер<евня> Волхонь, в коих 1082 м<ужского> п<ола> и 1195 ж<енского> п<ола>».

Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списком их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст<олетия> и библиографическими указаниями. Т. 1. Зарайск. 1884.

«Церковь села Константинова каменная существует с 1779 года. Внутри церковь украшена живописью с прекрасными орнаментами, золотом. <...> украшена церковь старанием священника о. Смирнова и усердием прихожанина, московского купца Куприянова, который не жалел своих средств на благоукрашение церкви. Не мало затратил своих средств и священник о. Смирнов, который за смертию Куприянова должен был уплачивать по счетам, представляемым кредиторами церкви».

Рязанские Епархиальные ведомости. 1900. С. 615.

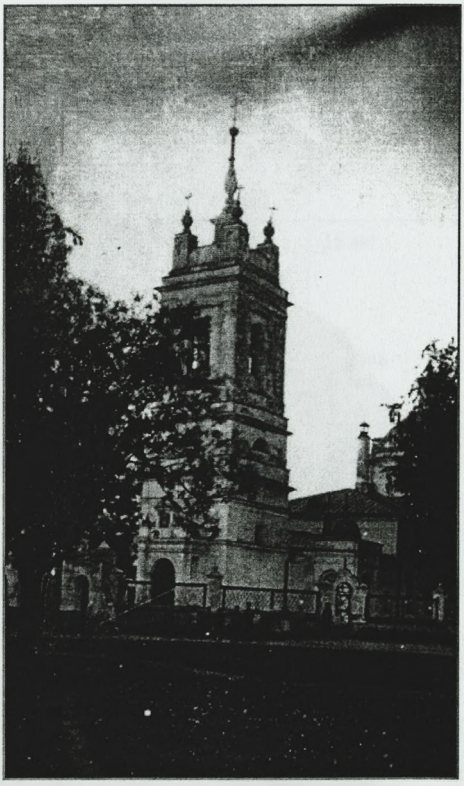
«Наше Константиново было тихое, чистое, утопающее в зелени село. Основным украшением являлась церковь, стоящая в центре. Белая прямоугольная колокольня, заканчивающаяся пятью крестами — четыре по углам и пятый, более высокий, в середине, купол, выкрашенный зеленой краской, придавали ей вид какой-то удивительной легкости и стройности.

В проемах колокольни видны колокола: большой, средний и четыре маленьких.

<...> За церковью на высокой крутой горе — старое кладбище.

<...> С церковью, с колокольным звоном была тесно связана вся жизнь села».

А.А.Есенина — Восп., 1, 56.

Церковь Казанской иконы Божией Матери в с. Константиново.
Такой она была при жизни С.А.Есенина.

Храмовые праздники и крестные ходы

Наименование села	Храмовые праздники	Крестные ходы
Константиново	8 июля День Казанския Божия Матери.	В день сошествия Св. Духа.
	17 сентября день Св. Мученицы Софии и трёх ея дщерей.	20 июля в день Св. Пророка Илии.

ГАРО, ф. 7, оп. 1, дело 97, год 1884, л. 31.

Отец Иоанн (Смирнов) — священник церкви с. Константиново. Фото. 1903 г. Рязань.

Дом священника о. Иоанна в с. Константиново. Фото. 1926 г.

Формулярный список священника Иоанна Смирнова о службе его

Формулярный список о. священник Иоанн Смирнов, церкви села Константинова, Рязанской губ. и уезда, и законоучитель Константиновской земской школы, того же уезда — о службе его.	**Годы**	**Месяцы и числа**
1. Священник Иоанн Яковлевич Смирнов, из духовного звания, сын пономаря, села Бусаева, Рязанского уезда. По окончании курса в Рязанской Духовной Семинарии, уволен с аттестатом второго разряда.	1848 года	15 авг.
2. Бывшим Архиепископом Алексием рукоположен в священники к Преображенской церкви, села Лучинска Пронскаго уезда.	1869	9 июнь
3. За усердие в назидании прихожан церковными поучениями преподано ему архипасторское благословение. Указ Консистории № 5891.	1875 года	5 апр.
4. В Лучинской школе Пронского уезда состоял законоучителем с 1872 года по 1878 год с утверждения Архиепископа Алексия. Указ Консистории № 10482.	1872 года	14 декабря
5. Бывшим Архиепископом Палладием перемещен, согласно прошения, в село Константиново, Рязанского уезда, на праздное настоятельское священническое место.	1877 года	12 декабря
6. В Константиновской земской школе состоит законоучителем с 1878 года и до настоящего времени. Утверждён Преосвященным Палладием. Указ Консистории за № 4883.	1878 года	октября 3-его
7. За усердие и полезное преподавание Закона Божия в земской Константиновской школе, и нижним чинам Драгунского Военного Ордена полка Архиепископом Палладием преподано одобрение.	1881 года	30 мая
8. Бывшим Архиепископом Палладием награжден набедренником за примерную честную и добрую жизнь, и усердное прохождение пастырской должности.	1881 года	28 июня
9. По выбору от духовенства состоял депутатом на Епархиальном и училищном съездах в 1883м, 1884м, 1885м годах с утверждения Архиепископа Феоктиста.	1883–1885 годы	
10. В 1884 и 1886 годах, по определению Губернского земского собрания, за отличные успехи в преподавании Закона Божия в Константиновской школе удостоен был денежным вознаграждением из сумм Министерства народного просвещения.	1884 1886 годы	
11. В 1885 году в журнале Рязанского губернского земского собрания, преподавание мною Закона Божия, отмечено весьма успешным.	1885 года	
12. Определением Святейшего Синода от 1 марта 1887 года, за № 431 награжден благословением Святейшего Синода.	1887 года	Март 1 дня № 431
13. Бывшим Архиепископом Феоктистом определен в долж-	1888 года	Ноябрь 7 дня

ность члена Благочинного Совета, по Указу Консистории за № 875.		
14. В 1891 году избран Духовенством и утвержден Архиепископом Феоктистом быть депутатом на Епархиальном и училищном съездах на 3 года.	1891	ноябрь месяц
15. По постановлению Рязанского Епархиального Начальства от 24 января 1894 года за усердную и полезную службу по Епархиальному ведомству награжден бархатной фиолетовой скуфьей.	1894 года	24 января
16. В 1895 году в январе месяце избран духовенством 4 Благочинного округа быть депутатом на училищном съезде на 3 года и утвержден Преосвященным Иустином.	1895 года	в январе месяце
17. В 1897 году, ноября 15го дня в память царствования Александра III получил серебряную медаль для ношения на груди, по Высочайшему повелению.	1897 г.	ноябрь 15
18. В 1898 году 6 мая за службу по духовному ведомству Святейшим Синодом награждён камилавкою.	1898 г.	6 мая
19. В 1898 году 1 марта, согласно ходатайства Рязанского директора народных училищ и резолюции Преосвященного Мелентия за отличное усердие и вполне успешное преподавание Закона Божия в Константиновской земской школе объявлена искренняя Архипастырская благодарность. Указ Консистории от 1 марта 1898 г. за № 4078.	1898 года	марта 1
20. В награду усердного исполнения обязанности учителя Закона Божия в народных школах, в течение 25 лет, Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 3 степени 1901 года месяца февраля 3-го дня. Грамота на сей Орденский знак имеется, выданная в С.Петербурге от 26 февраля 1901 года за № 2498.	1901 года	февраля 3-го дня
21. В 1906 году, мая 6-го дня, за заслуги по гражданскому ведомству награжден наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым.	1906 года	мая 6 дня
22. Судим и штрафован не был. Под судом и следствием не состоял.		
23. Ни с кем в родстве в причте не состоит.		
24. Проповеди и поучения своим прихожанам, для научения истинно Христианской веры, в течение календарного года говорил много и часто.		
25. Движимого и покупного имущества имею достаточно. Рязанской Епархии села Константинова Казанской церкви священник Иоанн Смирнов. Диакон Трофим Успенский		

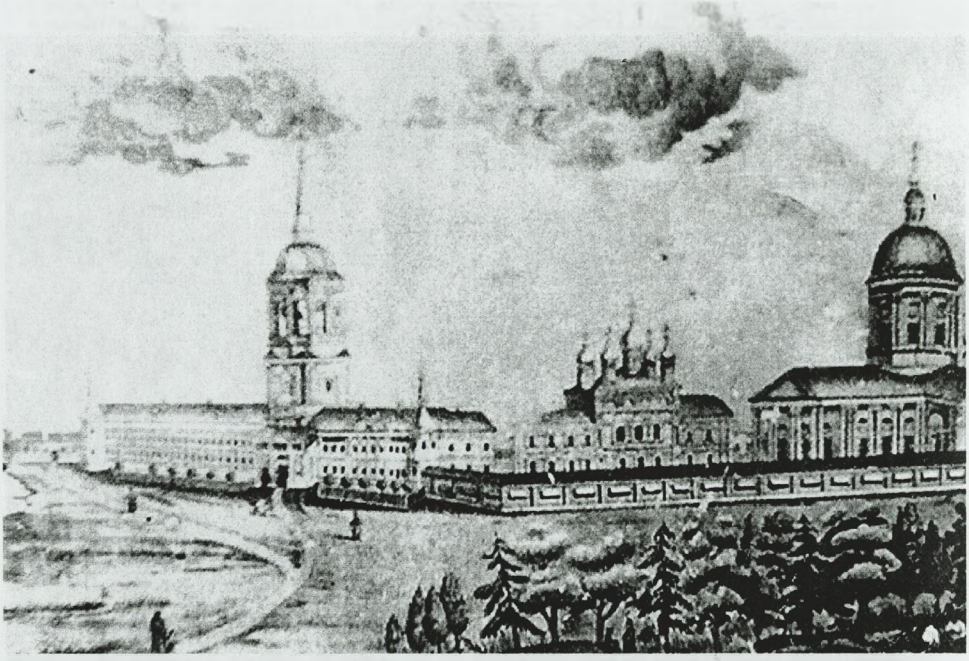
ГАРО, ф. 632, оп. 12, д. 12, год 1908, св. 24б, л. 60–61.

Лесная дорога в Николо-Радовицкий монастырь.

Из истории Николо-Радовицкого монастыря

«Когда и кем основан Радовицкий монастырь, положительно, с указанием на определенный год, сказать нельзя. Но есть основания думать, что вначале он назывался Акакиевой пустынью и основание ему положено в половине XV века старцем Пахомием, пришедшим в Россию с Моск<овским> митрополитом Фотием» (Описание Николае-Радовицкого монастыря. Соч. архимандрита Владимира. Издание второе. Зарайск. 1882. С. 2). По другим сведениям, монастырь «основан в царствование ц<аря> Ивана Васильевича Грозного в 1584 г. иноком Ионою Рогожею на месте явления ему иконы св. Николая, которая и до настоящего времени своими чудотворениями привлекает многочисленных богомольцев» (Зверинский В.В.: Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. 2. СПб., с. 240).

Панорама Николо-Радовицкого монастыря.
Старинная гравюра.

Николо-Радовицкий монастырь в наши дни. Фото.

К истории Константиновского земского училища

Константиновское земское четырехгодичное училище. Фото. Начало XX в.

В положении о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года сказано:

«Ст. 1. Начальные народныя училища имеют целию утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальныя полезныя знания.

Ст. 2. К начальным народным училищам относятся:

1. Ведомства Министерства Народного Просвещения: а)приходския училища в городах, посадах и селах, содержимыя за счет местных обществ и частью за счет казны и пожертвований частных лиц; б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разного звания.

<...> Ст.3. Предметами учебнаго курса начальных училищ служат: а) Закон Божий (краткий катехизис и Священная история); б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) четыре действия арифметики; д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно.

Ст. 4. В начальных народных училищах преподавание совершается на русском языке.

Ст. 5. В начальных народных училищах употребляются учебные руководства, одобренныя Министерством Народного Просвещения и духовным ведомством по принадлежности.

Ст. 6. В училища могут быть принимаемы дети, достигшие возраста, без различия сословий и вероисповеданий».

Закон Российской империи 1904 г. «О начальных народных училищах» пояснял: «Ст. 3452. Следуя установлениям в оных правилах, учитель должен всегда принимать во внимание и в соображение как возраст, так и степень понятия учащихся, изъяснять простым, вразумительным для каждого образом и обращая наибольшее внимание на малоуспевающих, не забывая, однако, и отмечать прилежание к поощрению прочих.

<...> Ст. 3454. Учитель может в случае нужды употребить следующие меры исправления, не иначе как истощив уже все другие: увещевания, выговоры, запрещение участвовать в играх, оставление ученика на несколько часов в запертом классе и так далее.

Выговор не должен заключать в себе никаких бранных выражений, учитель ограничивается показанием ученику, сколь поступок его предосудителен и какие может иметь вредные последствия».

Полный свод законов Российской империи.

«...Расстояние училища от города 30 верст, от приходской церкви 20 сажень.

Училище разделяется на три группы. Параллельных отделений нет. Продолжительность курса 3 года. Прием учеников ежегодный и одновременный. Отказы в приеме бывают по причине неимения места и малолетнего возраста детей.

Училище существует с 1879 года, оно основано попечителем Сергеем Григорьевичем Куприяновым, с участием крестьян села Константинова.

Помещение училища собственное, общественное. До 1884 года школа помещалась в частном здании, принадлежащем попечителю господину Куприянову, а в ноябре месяце упомянутого года здание школы было пожертвовано обществу Куприяновым и перенесено на общественную землю, на площадь, близ церкви. В постройке его участвовали крестьяне села Константинова.

Расход на содержание училища в год:

— на жалованье преподавателям 420 руб.
— на помещение:
наем-
страхование и ремонт 33 руб. 13 коп.
— отопление 35 руб.
— сторожа и поддержка чистоты 41 руб.
— ремонт классных принадлежностей
— учебное пособие (бумага, чернила и пр.) 64 р. 92 к.
— преподавание ремесел и рукоделий:
вознаграждение преподавателям
материалы и инструменты
— прочие расходы по училищу
освещение 5 руб.
Всего 549 р. 5 к.

Учение началось 15 сентября, а оканчивалось 15 июня 1885 года. Всего учебных дней в году было 195.

Занятия продолжались ежедневно 5 часов.

При занятиях с учениками употребляются следующие учебники: в младших группах: «Родное слово» 1 часть Ушинского, букварь Тихомирова, азбука правописания Пуцыковича; в средней: «Родное слово» 2 часть, Евангелие, Священная история Афинского, Молитвенник Протопопова; в старшей: Книга для чтения Баранова, Евангелие, задачник Евтушевского, история Афинского, Молитвенник Протопопова.

В 1885 году было 10 мальчиков, удостоенных свидетельства об окончании курса.

Ревизия училища проводится Инспектором Народных Училищ 1 раз в год и агентом по надзору за школами 1 раз в год

В училище ведутся: классный журнал для записывания уроков и отсутствующих учеников, книга для записи свидетельств, выдаваемых учениками по окончании курса. Эти книги в текущем году были представлены в Земскую Управу. Записи ведутся исправно.

Учеников из соседних селений не имеется, а все учащиеся как жители села по окончании уроков ежедневно уходят домой.

Неисправное посещение училища учениками зависит от условий жизни жителей, занимающихся земледелием и отхожими промыслами. По отсутствии отцов ученики отчасти заменяют их в работах, по дому манкировок больше бывает в

мае и сентябре месяце. Следует какими-либо мерами повлиять на отцов, чтобы они чаще посылали детей в школу <...>

Учитель Константиновской школы Д.Ильин».

Из статистического отчета по Константиновскому земскому училищу за 1885 год.

ГАРО, ф. 1, оп. 1, д. 115, год 1885, л. 133, 133 об.

«В Константиновской школе, — отмечалось на заседании Рязанской земской управы 23 марта 1897 г., — классная комната для 1 и 3-го отделений не соответствует числу учащихся, благодаря тому, что в ней совершенно непроизводительно занимает место комната, отделенная тесовою перегородкой и служившая ранее квартирой учительницы, классное помещение для среднего отделения слишком темно; печи в классных комнатах очень велики и расположены неудобно посередине одной из сторон класса; нижние венцы здания совершенно сгнили, балки требуют внимательного осмотра; классная мебель очень старая и большая часть столов не пригодна к дальнейшему употреблению, в рамах разбито несколько стекол, квартиры для второго учителя при школе нет.

Иван Петрович Кулаков, попечитель Константиновского земского училища.

Начало XX века. Москва.

Постановили:

Предложить Константиновскому обществу разобрать тесовые перегородки, отделяющие комнату, служившую ранее квартирой для второй учительницы, что в противном случае количество учащихся будет ограничено до нормы, переменить нижние венцы здания, осмотреть балки, устроить при школе вторую квартиру для учительницы, исправить классную мебель, совершенно негодные столы заменить новыми по образцу Гриемана и вставить разбитые стекла. При перестройке здания обратить внимание на увеличение размеров окон и более удобное расположение печей».

ГАРО, ф. 39, оп. 1, д. 528, год 1891, л. 57–59.

В связи с этим в 1898 году попечителем Константиновской школы, местным землевладельцем И.П.Кулаковым выстроено на свой счет прекрасное школьное здание с размерами 30 аршин длины 18 аршин ширины.

Обзор деятельности Рязанского земства по народному образованию за время 1865–1900годов. Рязань. 1902.

Дом И.П.Кулакова в с. Константиново,
унаследованный его дочерью Л.И.Кашиной в 1911 году. Фото.

Благодарственное письмо

Земство Рязанской губернии
Рязанская уездная управа
22 августа 1902 г.
№ 2316

Ивану Петровичу Кулакову,
попечителю Константиновской
школы

XXXVII-е очередное Рязанское Уездное Земское Собрание, заслушав сообщение Управы о Вашем деятельном участии в благоустройстве вверенного Вашему попечению училища и Ваших с этим делом пожертвований, постановило выразить Вам, Милостивый Государь, его искреннюю благодарность.

О вышеизложенном Уездная Управа считает прямым долгом уведомить Вас.

Председатель Управы

Агент по надзору за школами

Лидия Ивановна Кашина. Фото.

Заявление И.П.Кулакова

В Рязанскую Уездную Земскую Управу
Приходорасходчика Константиновского
училища
Ивана Петровича Кулакова

Заявление

Честь имею заявить Рязанской Уездной Земской Управе, что с 1-го января 1907 года я слагаю с себя обязанности приходорасходчика Константиновского училища. Мотивом сего служит то, что, прослужив 10-ть лет в качестве приходорасходчика и попечителя, я кроме неприятностей ничего не имел.

1906 года Декабря 29 дня

Приходорасходчик Константиновского училища И.Кулаков.

ГАРО, ф. 39, оп. 1, д. 1426, год 1908, л. 28.

Документ из Уездной Управы в Константиновскую школу. 20 октября 1905 г.:

«Уездная Управа препровождает при сем для вверенной Вам школы книги и учебные пособия, принадлежности <...> «Священная история» Афинского, «Объяснения богослужения» Михайловского, «Евангелие» русско-славянское, славянское, русское, «Псалтырь» (славянский, русский), «Учебный часослов», «Початки православного христианского учения» (краткий катехизис), «Молитвенник» Протопопова, «Объяснение молитв и заповедей» Соколова, «Наше родное» Баранова, «Родное слово» Ушинского, «Практическая грамматика» Пуцыковича, «Уроки правописания» его же, «Арифметический задачник» Евтушевского, «Арифметический задачник» Гольденберга, «Практический курс правописания» Некрасова, «Методика», руководство Гербача, карта России, прописи, классный журнал, бумага писчая, бумага графленая, стальные перья, ручки для перьев, карандаши, грифельные доски, грифели, чернильницы, перочинные ножи, чернила, подвижная азбука».

Панфилов, 2, 148.

Программа по географии

1. Родиноведение (родное село и его окрестности).
   Выяснение географических элементов из рассмотрения ближайшей местности и её природы (поверхность, климат, орошение, мир растительный, мир животный, население и занятие населения).
2. Отечествоведение (Россия, по преимуществу Европейская).
   А) Страны света. Компас, рисунок, план, масштаб, карта.
   Б) Знакомство с картой уезда и губернии.
   С) Общий обзор Европейской России (величина, границы, поверхность почва, климат, орошение, мир растительный, мир животный, население, численность и племенной состав, вероисповедание, занятие).
   Д) Россия Азиатская (общее знакомство с Сибирью и Туркестаном по плану Европейской России с значительными сокращениями).
   Е) Краткий обзор европейских государств.
3. Мироведение.
   А) Земной шар, форма земли, глобус, линии глобуса, суточное движение, распределение суши и воды.
   Б) Суша (строение земли, происхождение гор).
   С) Вода (деятельность моря, воды, суши).
   Д) Воздух (состав и свойства воздуха, температура, ветер, климат пояса).
   Е) Условия жизни растений и распределение их.
   Ж) Условия жизни животных и распределение их.
   З) Человек (численность, расы, язык, занятия, вера и государство).

Программа по истории

I. Картины жизни доисторического человека в России и Западной Европе.
   1. Отдел «Картины звериного образа жизни».
      Жилища в пещерах и на деревьях.
      Демонстрация необделанных орудий.
   2. Отдел «Каменный век».
      Добывание огня. Свайные постройки.
      Обработка и выделка оружия и утвари.
   3. Отдел «Бронзовый и Железный век».
      Металлы. Приручение животных.

Группа учащихся с учителями Сережи Есенина
выпуска Константиновского земского училища 1902 года.

Первые злаки. Одежда из ткани.
Зачатки земледелия и оседлости.
Как иллюстрация жизнь современных дикарей.

2. Картины из русской истории.
   1. Картины природы и жизни славян восточных, их занятия (охота, пчеловодство). Вера.
   2. Рассказы о жизни варяжских гостей и их дружины (торговля, походы, суд, полюдья). Быт простого народа. Набеги кочевников.
   3. Христианство. Владимир Святой. Монастыри и школы.
   4. Картины из времен татарского ига.
      Двор князя-землевладельца. Простой народ — землепашцы.
3. Картины Московской Руси.
   1. Царь. Бояре. Их жизнь. Прием послов.
   2. Помещики — служилые люди. Крепостные, их быт.
   3. Школы. Суд.
4. Картины Петровской Руси.
   1. Воспитание Петра I. Немецкая слобода. Путешествие Петра Великого за границу. Петербург и Балтийское море.
   2. Дворянство. Его образование и служба.
5. Жизнь русского общества в 18 веке.
   1. Придворная жизнь при Екатерине II.

2. Жизнь помещиков и крестьян.
6. Картины из времен Отечественной войны.
7. Картины из эпохи имп. Александра II.
1. Освобождение крестьян.
2. Всеобщая воинская повинность.
3. Суд.
8. Рассказы из жизни в деревне и городе, на фабриках после реформ имп. Александра II до настоящего времени.

Сб. «Вопросы и нужды учительства» № 1, 1904, с. 25—26.

Материалы об учителях С.А.Есенина в Константиновском земском училище

Заявление учителя П.Иванова

«Имею честь покорнейше просить Рязанскую Уездную Земскую управу не найдут ли они возможным перевести меня из Константиновского училища в одну из подобных же школ Рязанского уезда. Причины перехода моего следующия: большая часть крестьян означенного села после увольнения учителя Воронова, случившегося в феврале месяце сего года, стала враждебно относиться ко мне за то, что я будто бы держусь вдали от них, не веду с ними компании и вместе с тем не разделяю их враждебных отношений к помещикам и вообще, и в частности к попечителю школы г. Кулакову. Особенно сильно проявилась эта вражда в настоящее время, они долго не привозили дров для отопления школьного здания, так что приходилось вести занятия в совершенно нетопленном здании, рискуя простудиться самому и простудить учеников— их же детей, производили буйства около школы с угрозами против меня, неоднократно в ночное время стучали в двери школы, бросали камни на крышу школьного здания с целью досадить и нарушить покой учителя, являлись в школу, производя бунтовство, с намерением оскорбить меня не только словом, но и действием и, наконец, 1-го ноября сего года в 11 часов почти толпа пьяных буквально осадила школу: с криком, свистом, шумом, бранью ломились в двери школьного здания, понятно, с недоброй целью, что не удалось благодаря только крепкому запору. В бессильной злобе они разбили только стекла, удалившись с угрозами. Несмотря на наши крики о помощи, никто из близживущих не пришел на помощь, хотя многие, как оказалось после, слышали эти крики о помощи. Почему еще раз убедительно прошу Рязанскую Уездную Земскую управу вырвать меня из такого омута или принять такие меры к ограждению меня, которые дали бы возможность продолжить мои занятия в той же школе без страха и опасения за свой покой и даже жизнь.

Но считаю долгом добавить, что желателен переход не в худшую школу, так как это было бы равносильно наказанию, которое, мне думается, я не заслужил, исполняя свои обязанности в течение 19 лет с примерной добросовестностью и успехом, отмеченные гг. инспекторами и училищным Советом.

1906 г. ноября 5 дня.

Учитель Константиновского земского училища Павел Иванов».

ГАРО, ф. 39, оп. 1. д. 1421, год 1906, л. 56.

Рапорт уездного исправника

28 января 1906 г. уездный исправник отправляет Рязанскому губернатору рапорт, касающийся учителя Константиновской школы А.И.Воронова — преподавателя Есенина.

«Сего числа Пристав 2-го стана представил мне дознание, из которого видно, что в селе Константиново, в конце ноября месяца 1905 года, учитель сельской школы в этом селе Александр Иванов Воронов привез из г. Рязани брошюры: программу крестьянского союза, бывшего в г. Москве, и "Что хотят люди, которые ходят с красным флагом" и давал их для чтения разным лицам и крестьянам, вел разговор, вполне считая действия крестьянского союза правильным, что теперешний строй правительства неудобен, не нужно Государя Императора; просил составлять приговор по этой форме и отбирать землю от помещиков силою.

Воронов во время разговора держал себя вольно и ни на какие уговоры не склонялся, дознание это препровождено Начальнику Рязанского Губернского Жандармского Управления.

О вышеизложенном доношу Вашему Превосходительству и присовокупляю, что об этом вместе с сим донесено Прокурору Рязанского Окружного Суда и сообщено его товарищу г. Смиттон.

Уездный исправник Ив. Головин.

Января 28 дня 1906 г.»

Панфилов, 2, 177–178.

Информация уездного исправника

В феврале 1906 г. уездный исправник вновь отправляет Рязанскому губернатору информацию об А.И.Воронове.

«Пристав 2-го стана рапортом от 8 сего февраля за № 56 донес мне, что учитель села Константинова Александр Иванов Воронов, как выяснилось произведенным дознанием через опрос крестьянского сына означенного села Василия Михайловича Хрекова, в конце ноября или в начале декабря месяца минувшего года, давал два листка для прочтения в доме Хрекова.

В этих листках говорилось, чтобы отобрать от помещиков землю, так как она должна быть крестьянская, и вообще в листках было написано много, но он всего не упомнит.

Учитель того же села Павел Иванов объяснил, что Воронов ведет за последнее время очень дружное знакомство с крестьянами и обещает им многое в отношении отобрания земли от помещиков, но крестьяне разговоры его срывают, и он очень скрытно агитирует крестьянам, а своим ученикам строго запретил говорить что-либо про него с предупреждением, что в противном случае будут уволены из училища.

Проживающая в имении Почетного Гражданина Ивана Петровича Кулакова— Екатерина Ивановна Муретова объяснила, что, по слухам, учитель Воронов раздавал некоторым крестьянам листки "крестьянского союза в Москве", но кому именно, она указать не может, так как с крестьянами никаких разговоров об этом не вела. Ранее Воронов посещал дом Кулакова и всегда вел разговоры против Правительства, но за последнее время не ходил к Кулакову, так как, по слухам, он внушал крестьянам в отношении отобрания земли у Кулакова».

Панфилов, 2, 178.

Иван Матвеевич Власов—
учитель С.А.Есенина
в Константиновском земском
училище.
Фото. Начало XX века.

Лидия Ивановна Власова—
учительница С.А.Есенина
в Константиновском земском
училище.
Фото. Начало XX века.

1906. Февраль. Константиново. Увольнение и арест А.И.Воронова

«Александра Ивановича забрали несколько раньше, чем моего дядю Василия Ивановича, — говорит Николай Иванович Титов, — обратно он не вернулся и вообще с тех пор как в воду канул».

Панфилов, 2, 179.

Позже, когда в октябре 1907 года в департамент народного просвещения поступило распоряжение о предосталении списков учителей, уволенных вследствие «политической неблагонадежности и противоправительственной деятельности», инспектор народных училищ Рязанского уезда статский советник Повало-Швыйковский включил в этот список и А.И.Воронова, устраненного от занимаемой должности «вследствие задержания и заключения в тюрьму» (см.: Панфилов, 2, 179).

1906. Февраль, конец — март (?). Константиново. Вторым учителем Константиновской школы назначается Александра Павловна Прокимнова, «дочь Кузьминского священника, окончившая Рязанское Епархиальное женское училище».

Панфилов, 2, 179.

Об учителях И.М. и Л.И.Власовых

И.М. и Л.И.Власовы 30 апреля 1907 г. подают прошения в Рязанскую уездную земскую управу:

«Имею честь покорнейше просить Управу перевести меня из Жолчинского училища в одно из двухштатных училищ Рязанского уезда, чтобы нам с женою служить вместе, если управа найдет возможным дать ей место учительницы. Если же почему-либо нельзя определить мою жену учительницей и дать нам с нею двухштатное училище, то покорнейше прошу перевести меня хотя бы в одноштатное училище, потому что квартира учителя при Жолчинском училище для меня, как для семейного, очень неудобна.

Прошение о моем переводе подаю также и г.инспектору народных училищ. 1907 г. апреля 30 дня.

Учитель Жолчинского земского училища Иван Власов».

«Имею честь покорнейше просить Управу определить меня учительницей в двухштатную земскую школу, если таковая будет дана мужу моему Ивану Матвеевичу Власову. Я окончила в 1903 году курс Орловского Епархиального училища и потом прослужила 3 года в земском училище Кромского уез-

да Орловской губернии. При сем прилагаю копию аттестата о моем окончании Епархиального училища. Подлинник будет мною предоставлен, если мне будет дано место учительницы.

Окончившая курс Орловского Епархиального училища Лидия Власова.

30 апреля 1907 года».

ГАРО, ф. 39, оп. 1, д. 1425, год 1907, л. 48, 49.

Из аттестата Л.И.Власовой

Лидия Ивановна Власова (в девичестве Зюкова), родившаяся 12 марта 1886 г. в семье крестьянина села Герасимова Карачевского уезда Орловской губернии, при отличном поведении имела по окончании училища следующие успехи: закон Божий, церковная история, история русской литературы, русская гражданская история, всеобщая гражданская история, география, чистописание — очень хорошо (4), русский язык, словесность, арифметика, геометрия, физика, педагогика, духовное пение — хорошо (3).

Заявление П.И.Иванова,

учительствовавшего в Константиновской школе с 1 сентября 1899 г., в Рязанскую уездную земскую управу:

«Честь имею заявить Рязанской уездной земской управе, что вследствие перехода моего на службу в Городскую управу— на должность учителя во вновь открываемое 5-е Пушкинское городское приходское училище с 1-го сентября сего года я оставляю занимаемую мною должность учителя Константиновского училища.

При сем представляю расписку в сдаче школьного имущества.

1907 года сентября 4 дня.

Учитель Константиновского училища Павел Ив. Иванов».

ГАРО, ф. 39, оп. 1, д. 1495, год 1907, л. 90.

Ярмарка в селе Кузьминское. Фото. Начало XX века.

Константиновское училище — Сословие

№№	Прозвище или фамилія	Имя	Отчество	Чей сын или дочь	Названіе селенія или деревни
1	Горюхов	Петръ	Васильевъ	Крестьянинъ	с. Константин
2.	Гришинъ	Федоръ	Яковлевъ		с. Константин
3.	Демидовъ	Дмитрій	Ефимовъ		г. Вязники
4.	Есенинъ	Сергѣй	Александр		с. Константин
5.	Каминкинъ	Николай	Петровъ		с. Константин
6.	Лукашинъ	Григорій	Петровъ		с Федякино
7.	Любушкинъ	Павелъ	Михайловъ		с. Константин
8.	Мамоновъ	Семенъ	Андреевъ		с. Константин
9.	Мамоновъ	Семенъ	Васильевъ		с. Константин
10.	Пуловъ	Петръ	Федоровъ		с. Константин
11.	Хреновъ	Александръ	Михайловъ		с. Константин

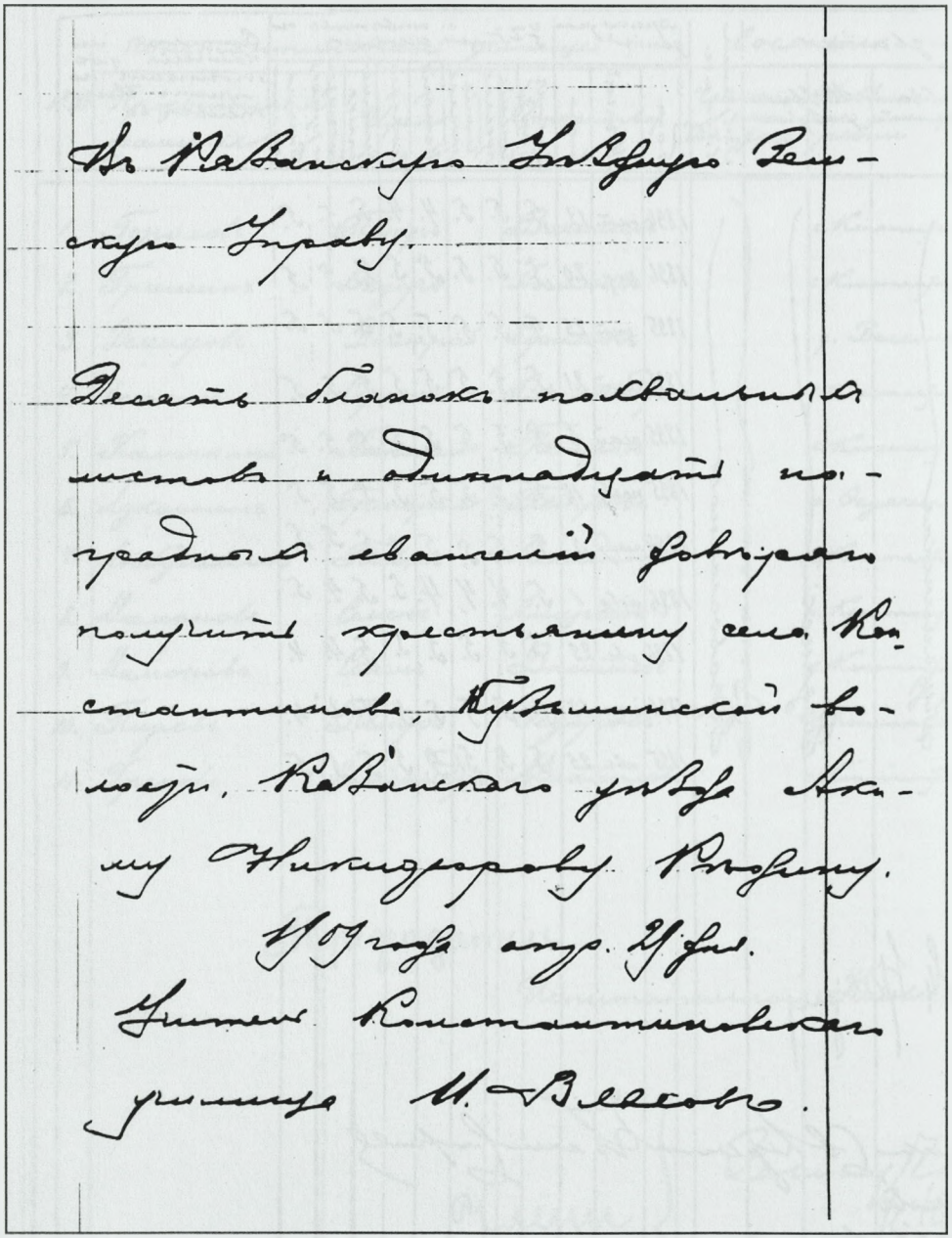
Председатель Испытательной Комиссіи

Члены

Список учащихся Константиновского земского училища,

Званіе: Названіе волости	Званіе: Названіе уѣзда	Внѣшкольное обученіе	Время рожденія: Годъ	Мѣсяцъ	Число	По 5-балльной системѣ: Законъ Божій	Русскій языкъ: Диктантъ	Русскій языкъ: Сочиненіе	Русскій языкъ: Грамматика	Исторія	Геометрія	Физика	Географія	Черченіе	Отмѣтки по поведенію, усп. и посѣщ. уроковъ
Кузнецинская	Гороховецкій	Церковно-приходское	1896	окт.	12	5.	5.	5.	4.	4.	5.	5.	5.		
			1896	апр.	20	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		
			1895	мая	25	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		
			1895	сент.	21	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		
			1895	мая	6	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		
			1895	нояб.	16	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		
			1894	нояб.	5	5.	5.	5.	5.	5.	4.	5.	5.		
			1896	февр.	1	5.	4.	4.	4.	5.	5.	4.	5.		
			1896	авг.	29	5.	5.	5.	5.	5.	5.	4.	4.		
			1896	июня	13	5.	5.	5.	5.	5.	4.	4.	4.		
			1895	авг.	25	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.	5.		

подвергнутых испытаниям по его окончании в мае 1909 г.

Письмо учителя Константиновского училища И.Власова о затребовании похвальных листов и наградных Евангелий в год окончания С.А.Есениным земского училища.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

РЯЗАНСКІЙ

Увѣздный Училищный Совѣтъ симъ удостовѣряетъ, что [illegible] сынъ [illegible] Константиновской [illegible] волости [illegible] уѣзда, родился [illegible] 1895 года, успѣшно окончилъ курсъ въ Константиновскомъ [illegible] начальномъ училищѣ [illegible] уѣзда въ 190[illegible] году, въ чемъ и выдано ему сіе свидѣтельство.

№ [illegible]

Выдано [illegible] числа [illegible] 190[illegible] года

Предсѣдатель Училищнаго Совѣта [illegible]

Инспекторъ народныхъ училищъ [illegible]

Члены [illegible]

У сего печать

Свидетельство об окончании С.А.Есениным Константиновского земского училища.

Похвальный лист, выданный С.А.Есенину «за весьма хорошие успехи и отличное поведение», оказанные им в течение 1908–1909 учебного года.

Анна Алексеевна Сардановская.
Фото. 1912 г. Рязань.

Вид Свято-Иоанно-Богословского монастыря
с южной стороны. Фото. 1886 г.

Из истории Свято-Иоанно-Богословского монастыря

Богословский мужской монастырь, «отстоящий в 27 верстах от Рязани и окруженный оградою с башнями, чрезвычайно красиво расположен на берегу Оки и с него открывается обширный вид на окрестности, на широкие заливные луга, посреди которых скрывается устье реки Солотчи, текущей из обширных лесов Мещерской стороны и впадающей в Оку слева против Новоселок <...>. Богословский монастырь, по преданию, основан еще в XI в. и во всяком случае существовал уже в начале XII века. Тогда уже в нем находился образ Иоанна Богослова, присланный в дар князьям рязанским из Царьграда и писанный, по преданию, современником Иоанна Богослова. В 1237 г. Батый, беспощадно разорявший рязанские земли, приблизился и к монастырю, но, пораженный каким-то ужасным видением, не только пощадил монастырь от разорения, но сделал в него богатые вклады и приложил свою золотую печать к образу Иоанна Богослова. <...> Постройки монастыря были обновлены в 1534 г. Соборная церковь имеет 2 этажа. Более всего замечательны монастырские врата, устроенные вместе с монастырскою оградою около половины XVII века и в высшей степени замечательные по своим стенописям (фрескам), относящимся к двум иконографическим циклам: из книги Бытия и из Апокалипсиса <...>».

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В.П.Семенова. Т. 2. СПб., 1902, с. 299.

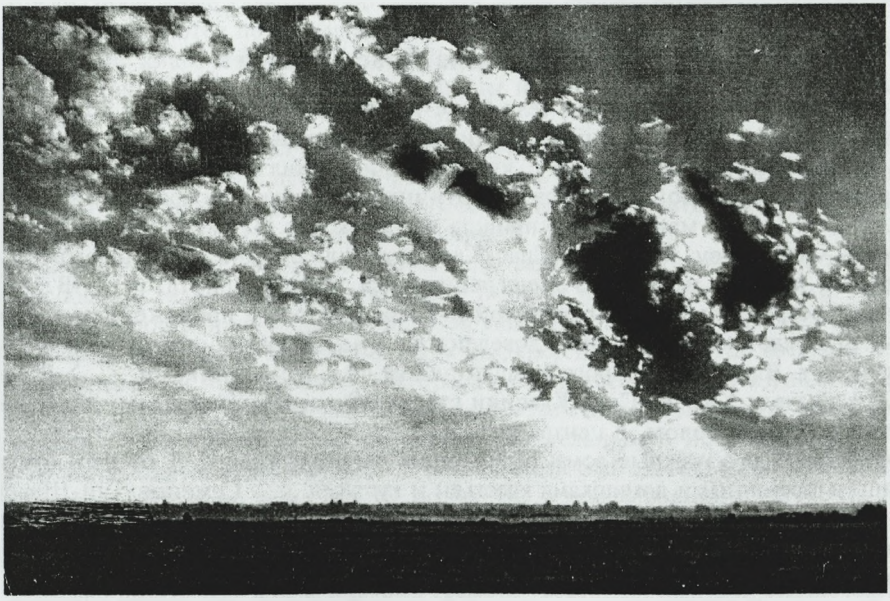
Спас-Клепики

1909 - 1912

Мещёра по пути в Спас-Клепики

«Топи да болота,
Синий плат небес...»

«Лучи ярко-золотые осветили землю вдруг...»

«В тихой дреме под навесом
Слышу шёпот сосняка…»

Из истории села Спас-Клепики

«В письменных документах село Спас-Клепики упоминается со второй половины XVII века. <...> Обширная Клепиковская волость до 1725 года принадлежала князю Долгорукову. В 1725 г. купец Рюмин купил Клепиковскую волость у княгини Долгоруковой и построил полотняную парусную мануфактуру на 152 стана. <...> К 1736 г. мануфактура пришла в упадок, а с 1773 г. село стало принадлежать Хлебникову. <...> Село Спас-Клепики было связано с Рязанью грунтовой дорогой, которая шла через Мещерские леса, топи и болота. <...> В 1892 г. началось строительство узкоколейной лесовозной дороги протяжением в 43 версты. Впоследствии дорога была доведена до Тумы и соединилась с железной дорогой на г. Владимир. Дорога прошла рядом со Спас-Клепиками. <...> В конце XIX и в начале XXвека Спас-Клепики становятся довольно крупным по тем временам торговым селом, в центре которого купцы и торговцы понастроили кирпичные одно-двухэтажные дома, образующие четырехугольник. А от него отходили улицы с деревянными домишками крестьян и кустарей. <...> Семенов-Тян-Шанский <...> писал, что торгово-промышленный оборот Спас-Клепиков <в 1902 г.> достигает 790 400 р. в год при 135 предприятиях. Из этой суммы на долю торговли падает 779 100 р. при 132 предприятиях».

Алексашев С.В. Из истории г. Спас-Клепики. Дипломная работа. Спас-Клепики — Рязань — Москва. 1967. Машинопись. Хранится в ГМЗЕ. С. 10, 11, 14, 15).

«Спас-Клепики — небольшое, но очень богатое торговое село, с оборотом в несколько сот тысяч рублей в год <...>

Рязанские лужи пересыхают летом, — клепиковские никогда. <...>

В довершение всего там и сям лежат и висят кожи убитых животных. Их довольно много, и они издают и большой и очень скверный запах.

Картина была бы неполна, если бы мы не упомянули о съезжающихся с разных сторон тряпичниках, привозящих отвратительного вида, Бог весть откуда взятого и, конечно, недезинфицированного тряпья. Эти тряпки сваливаются сначала в сараи, а оттуда мало-помалу перевозятся к реке, несколько саженей ниже села, на так называемые мойки. Здесь они парятся в котлах с медным купоросом и обесцвечиваются хлорной известью, для чего в особых корзинах спускаются в реку, где промываются более или менее продолжительное время.

Запах пареных тряпок и хлорной извести, разлагающейся крови и животных остатков убоя, кож свиней и гниющих луж — вот приблизительный анализ Спас-Клепиков в санитарном отношении.

Если сюда добавить громадное количество пьяных и бессмысленную площадную ругань на улицах в праздничные и базарные дни, то становится душненько от подобной атмосферы».

ПЖ, 1912, 13 апр., № 107.

К истории Спас-Клепиковской второклассной школы

«В целях улучшения состава учащихся в церковных школах, Духовным Ведомством признано необходимым: 1) устройство учительских школ, приготовляющих учителей для одноклассных церковно-приходских школ; 2) открытие второклассных школ, имеющих задачею приготовление учителей для школ грамоты <...>

Предназначенные главным образом для детей крестьян, они <второклассные школы> открываются по преимуществу в селах и деревнях.

Во второй класс второклассной школы принимаются дети в возрасте 13–14 лет, окончившие курс одноклассной школы или получившие соответствующую домашнюю подготовку. <...>

Церковная школа, сообразно своей идее, главное внимание обращает на воспитание учащихся в духе церковно-религиозном. В виду сего учащие заботятся о том, чтобы укрепить в детях живое благочестие и преданность православной церкви и воспитать добрые нравственные навыки. <...>

Церковно-приходская школа ставит себе задачей не только обучение детей, но в особенности воспитание их посреди скудной крестьянской среды и грубой обстановки, сообщение им добрых религиозных и нравственных начал и стремлений, добрых привычек, приучение их к порядку и опрятности, возбуждение в них умственного и нравственного интереса в соответствии с тою жизненной деятельностью, какая предстоит им. Главным образом для возвышения духа в детях полагается — церковное богослужение, с сознательным в нем участием, и пение, воспитательное действие коего в особенности благодетельно и простирается не только на детей, но через них на родителей и всю деревню. <...>

При преподавании русского языка в церковных школах обращалось внимание на приучение учащихся к правильному пользованию родной речью».

Церковно-приходские школы и школы грамоты Российской империи в 1896–1897г. (Извлечение из всеподданейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода). СПб., 1899. С. 15, 16, 19, 20, 21.

Спас-Клепиковская
второклассная учительская школа.
Первая четверть XX века. Рис. А.Е.Хитрова с подписью:
«Положившему много трудов на изучение творчества С.Есенина
Уважаемому Юрию Львовичу Прокушеву от А.Хитрова. 1962 г.».

Второклассные школы должны «приготовлять учителей для школ грамоты. Курс обучения — трехлетний. В течение этого времени требуется пройти довольно обширную общеобразовательную программу и специально педагогическую. Кроме этого, ведутся уроки по музыке, иконописи, сельскому хозяйству и по различным отраслям ручного труда. Таких своего рода доморощенных учительских институтов в Рязанской губернии, согласно отчету епарх<иального> наблюдателя за 1909/10 учебн. г. было 11. Обучалось в них 549 чел., из них кончило курс 123 чел. Учащиеся жили в особо устроенных при второклассных школах "общежитиях". Эти общежития знамениты тем, что они *крайне дешевы.* У каждого мальчика на стол, квартиру, отопление, освещение, баню, стирку белья выходило 22–25 <рублей> в год (учебный), т.е. 2 $^1/_2$ — 3 р. в месяц. Эту дешевизну, или точнее "дешевку" один из родителей, по словам епарх<иального> наблюдателя, определил так:

— Мне сына-то в этой школе содержать дешевле, чем поросенка у себя дома!

<...> Школы этого типа обречены на вымирание. Они были призваны обслуживать школы грамоты, но последние уничтожаются и как только окончательно вымрут, так и второклассные школы за ненадобностью принуждены будут исчезнуть и прекратить свое дешевое состояние. <...>

Кроме прямой цели — готовить учащих, второклассная школа, как оказывается, попутно преследовала и другую цель. Дело в том, что *при всех* второклассных школах имеются разного размера <участки>. "Когда создавался тип второклассных шк<ол>, говорит епарх<иальный> наблюдатель, то имелось в виду, что эти участки... будут разрабатываться школой при участии самих детей, им будут показаны лучшие способы обработки земли, и дети земли не только не будут оторваны от земли, но еще больше полюбят землю и внесут в деревню, в сельское хозяйство своего рода культивирующее влияние. Но такие благие мысли, к сожалению, в наших Рязанских (кажется, и повсюду тоже) школах не оправдались. Большей частью все земельные участки при второклассных школах — это просто пустыри или они под картошкой и капустой"».

РВ, 1912, 17 янв., № 13.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ за 1897/98 учебный год

«1) По Закону Божию и Священной истории Старого и Нового Завета.

Заучивали на славянском языке ветхозаветные пророчества о мессии, места из Евангелия о самоотречении, учение о пришествии мессии.

По катехизису пройден "Пространный Катехизис" М. Филаретова. Учебник П. Смирнова, Соколова, Михайловского, Ниловского.

Ученикам дано было понятие о богослужении церковном, о постоянных церковных службах. Подробное объяснение литургии. Понятие о праздниках и постах. Частичные особенности богослужения в некоторые праздники, общие особенности великопостного богослужения и частичные страстной седмицы. Важнейшие действия при совершении таинств, обрядов погребения умерших и чин погребения. С богослужебными книгами ученики занимались практическим путем, активно принимая участие в совершении богослужения, замещая собою псаломщиков, для чего рекомендуется законоучителем совершать всенощные чтения в школах, где бы ученики не стесняясь смогли участвовать. В школе Спас - Клепиковской, как находящейся в местности зараженной расколом, даны были краткие сведения о расколе.

По истории церкви был пройден учебник Протоиерея П. Смирнова для средних учебных заведений.

2) По церковно-славянскому языку ученики читали псалмы, заучивали их наизусть, Евангелие и воскресные службы по октоиху, тропари воскресные, прелосы воскресные на 8 голосов и тропари на "Бог Господен". По "Краткой грамматике церковно-славянского языка" С.Мироновского с учениками пройдено склонение имен существительных, прилагательных, числительных и спряжение глаголов, знания учеников закреплялись практическим путем при разборе славянского текста.

3) Русский язык. Предметом занятий по русскому языку были звуковая этимология и синтаксис, кроме того, ученики занимались разбором прочитанного, писали сочинения на легкие темы, разбором статей этимологически и синтаксически, писанием диктантов и выучиванием стихотворений и других поэтических произведений, объяснительным чтением с указанием построения частей.

Этимология— предварительные понятия из грамматики, понятие о предложении и членах его, имя существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, междометие. Состав слова.

Спас-Клепиковская церковно-приходская школа (образцовая).
Фото. 50–60-е гг. XX в.

Понятие о синтаксисе, деление его. Синтаксис простого предложения. Предложение и его члены. Подлежащее и выражение его в предложении, сказуемое и его выражение. Дополнение, второстепенные члены предложения, разделение их, определение, дополнения и их выражения, родительный, творительный, обстоятельства в предложении и их выражение. Обращение, знаки которыми оно выделяется. Сокращение речи: 1) посредством опущения легко подразумеваемых членов; 2) посредством слияния предложений. Синтаксис сложного предложения. Придаточное предложение и главное, сложное, подчинение и соподчинение и сочинение. Деление придаточных предложений— сочиненные, соподчиненные, подчиненные, подлежащие. Придаточные обстоятельства и имя. Придаточные образности, цели, причины, степени; придаточные предложения вводные.

Вводные слова, чужая речь, речь прямая и косвенная. Знаки препинания и их употребление при отделении слов в предложении.

4) По русской истории пройден учебник "Русская история для начальных школ" Н.Горбова с добавлением из руководства "Отечественная история в рассказах" С.Рождественского.

5) По географии учебные книги "География" К.Смирнова, с добавлением из "Элементарной географии" Пузыкина даны отдельные сведения из экономической и физической географии, сведения о главных государствах Европы и прочих частях света, география России и отчего края.

6) По арифметике учебные руководства "Сборник задач и примеров" А. Гольденберга.

"Арифметические задачи для учащихся" Шохор-Троцкого. "Методика начальной арифметики" Гольденберга.

"Собрание арифметических задач" Мавиниса и др.

7) По церковному пению ученики изучали простейшие песнопения всенощного богослужения и литургии, каковые часто пели всею школою при богослужениях "Господи воззвах" всех гласов с запевалами "Бысть Господь" и прелосы воскресные о согласиях. Великопостные богослужения "Да исповедуй молитва моя" и "Наш Господь". Обращено было внимание на изучение квадратной ноты и простой. Догматии 8 гласов. Ученики ознакомлены были с цифирной и славянской нотой. Изучали гимн— Святому князю Владимиру и народный гимн "За царя".

С теорией ученики занимались практическим путем. При всех школах из лучших учеников организованы весьма хорошие церковные хоры».

ГАРО, ф. 632, оп. 1–34, д. 1, год 1897, св. 14, л. 12–12 об., 13, 13 об.

«Жизнь учеников второклассных школ имеет такой порядок: дети встают в 6–7 часов, оправляют постели и убирают свою комнату, после краткой молитвы завтракают, в половине девятого часа ученики собираются на молитву (к этому времени собираются и живущие у родителей), которая и совершается в присутствии священника, заведующего и всех учителей, после молитвы тот же час начинаются уроки; большая перемена в одних школах получасовая с 12 до 12 $^{1}/_{2}$ и в это время ученики завтракают, а в других часовая, для обеда учеников (обед бывает после уроков), и занятия поэтому в одних кончаются в 2 $^{1}/_{2}$, а в других в три. С 3 $^{1}/_{2}$ до 5 часов идут занятия в ремесленных отделениях, в 5 часов ученики пьют чай и до 8–9 часов приготовляют уроки к следующему дню, в 9 часов ужинают и в 10 часов ложатся спать.

Весь день ученики проводят под присмотром учащих. В воскресные и праздничные дни ученики обязательно присутствуют в церкви, участвуют в чтении и пении, обязательно присутствуют в алтаре, а старшие ученики по очереди обязательно присутствуют при совершении литургии, помогают в алтаре, для наглядного ознакомления».

ГАРО, ф. 632, оп. 1–34, д. 1, год 1897, св. 14, л. 24–24 об., 25, 25 об.

14 Апрѣля — ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ — 1902 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№№ 15—16 | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | №№ 15—16

[illegible]

Высочайшія повелѣнія.

Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода по проекту положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: 1) положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и 2) штатовъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Двухклассныя церковно-приходскія и учительскія школы, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, причисляются ко второму разряду учебныхъ заведеній, а одноклассныя церковно-приходскія школы—къ третьему разряду.

2) Воспитанникамъ, не окончившимъ полнаго курса въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, предоставляются права по отбыванію воинской повинности окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, а учительскихъ школъ — права, принадлежавшія имъ до поступленія въ эти школы (ст. 36 и 48 положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія).

3) Поступленіе на службу въ войска по вынутому жребію отсрочивается воспитанникамъ церковно-учительскихъ школъ для окончанія образованія, въ случаѣ заявленія ими о томъ желанія, до достиженія 22 лѣтъ отъ роду.

4) Свидѣтельства о знаніи курса на-

Высочайшее повеление «Об утверждении положения о церковных школах ведомства Православного исповедания» и это «Положение...».

чальныхъ училищъ воспитанникамъ одноклассныхъ приходскихъ школъ, школъ грамоты и воскресныхъ выдаются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ — по правиламъ, установляемымъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія.

5) Церковнымъ школамъ предоставляется пересылать слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки — вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи — безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

6) Условія и порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже находятся такія школы того или другого вѣдомства, опредѣляются правилами, установляемыми Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода и Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по взаимному между ними соглашенію.

7) Изъемлются отъ тѣлесныхъ наказаній: а) учители и попечители церковныхъ школъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, б) воспитанники учительскихъ школъ этого вѣдомства какъ во время прохожденія ими курса въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по окончаніи онаго.

Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемые въ немъ положеніе и штаты, въ 1-й день апрѣля 1902 года, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ.
1 апрѣля 1902 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

I. Общія постановленія.

1. Церковныя школы вѣдомства Православнаго Исповѣданія имѣютъ цѣлью распространять въ народѣ образованіе въ духѣ Православной Вѣры и Церкви.

2. Церковныя школы подраздѣляются на: 1) начальныя, предназначаемыя для начальнаго обученія дѣтей и взрослыхъ, и 2) учительскія — для подготовленія учителей въ начальныя школы. Къ первымъ относятся школы: грамоты, церковно-приходскія и воскресныя; ко вторымъ — второклассныя и церковно-учительскія.

3. Церковныя школы содержатся полностью или частью: 1) на средства, жертвуемыя земствами, городами, обществамъ, сословіями, церквами, приходами, монастырями, приходскими попечительствами и братствами, благотворительными учрежденіями и частными лицами, 2) на спеціальныя средства Святѣйшаго Сунода, 3) на средства, отпускаемыя изъ Государственнаго Казначейства, и 4) на суммы, ассигнуемыя изъ губернскихъ земскихъ сборовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Содержаніе воскресныхъ школъ можетъ быть относимо лишь на средства, указанныя въ п. 1 настоящей статьи.

4. Церковныя школы учреждаются мужскія и женскія. Начальныя школы могутъ быть учреждаемы для совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола. Въ открываемыя для совмѣстнаго обученія воскресныя школы допускаются лишь

дѣти, не достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

5. Церковныя школы предназначаются для лицъ православнаго исповѣданія безъ различія состояній. Въ школы грамоты и церковно-приходскія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, могутъ быть принимаемы и дѣти лицъ инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, а также раскольниковъ и сектантовъ. Неисповѣдующія Православной Вѣры дѣти принимаются въ школы не иначе, какъ по изъявленіи на то согласія ихъ родителей, или лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся.

6. При начальныхъ и второклассныхъ школахъ состоятъ попечители и попечительницы, изъ лицъ православнаго исповѣданія, содѣйствовавшихъ учрежденію школы и жертвующихъ средства на ея содержаніе. При каждой церковно-учительской школѣ состоитъ почетный попечитель или почетная попечительница, избираемые совѣтомъ школы. Попечители и попечительницы утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ.

7. Лицамъ, оказавшимъ особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, Святѣйшимъ Сѵнодомъ можетъ быть предоставлено званіе почетнаго попечителя или попечительницы школъ епархіи, уѣзда или благочинническаго округа.

8. Подробныя правила объ условіяхъ и порядкѣ утвержденія попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ въ этомъ званіи, а также о правахъ и обязанностяхъ, съ нимъ сопряженныхъ, устанавливаются Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

9. Въ церковныхъ школахъ преподаваніе можетъ быть поручаемо только лицамъ православнаго исповѣданія. Преподаваніе Закона Божія возлагается на священниковъ, завѣдующихъ школами. Въ школахъ грамоты, церковно-приходскихъ и воскресныхъ къ преподаванію Закона Божія—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ завѣдующаго школою священника—могутъ быть допускаемы также, съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, и другіе, кромѣ священниковъ, священнослужители, причетники и лица, не рукоположенныя въ священный санъ.

10. Преподаваніе въ церковныхъ школахъ производится по учебникамъ и руководствамъ, одобреннымъ — по предметамъ Закона Божія Святѣйшимъ Сѵнодомъ, а по прочимъ предметамъ—училищнымъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ совѣтомъ; въ воскресныхъ школахъ преподаваніе можетъ происходить также и по учебникамъ и руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

11. При школахъ воскресныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ для обсужденія вопросовъ по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ учреждаются совѣты, подъ предсѣдательствомъ завѣдующихъ школами, изъ учителей и учительницъ. Въ составъ этихъ совѣтовъ при воскресныхъ школахъ входятъ также попечители и учредители оныхъ. Предсѣдателями совѣтовъ воскресныхъ школъ могутъ быть назначаемы, кромѣ завѣдующихъ ими, также и другія лица, по избранію епархіальнаго архіерея.

12. При каждой учительской школѣ учреждается общежитіе для лицъ, которыя изъявятъ желаніе жить при школахъ. Въ общежитіяхъ этихъ учащіеся содержатся на свои средства. Размѣръ платы за содержаніе въ общежитіи опредѣляется совѣтомъ школы.

13. Для недостаточныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ учительскихъ школъ могутъ быть учреждаемы сти-

пендіи на средства частныхъ лицъ, обществъ и учрежденій. Въ церковно-учительскихъ школахъ учреждаются кромѣ того казенныя стипендіи, число и размѣръ коихъ опредѣляются, по каждой школѣ особо, училищнымъ при Святѣйшемъ Сунодѣ совѣтомъ.

14. Казенные стипендіаты и стипендіатки церковно-учительскихъ школъ, по окончаніи курса ученія, обязаны прослужить на учительскомъ поприщѣ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія не менѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ отказа отъ обязательной за стипендію службы или оставленія ея, по собственному желанію, до истеченія пяти лѣтъ, бывшіе стипендіаты и стипендіатки обязаны возвратить полученныя въ видѣ стипендіи суммы, безъ процентовъ, по расчету за непрослуженное время. Правило это не распространяется на казенныхъ стипендіатокъ, въ случаѣ выхода ихъ въ замужество.

15. Въ учительскія школы принимаются только лица, относительно которыхъ удостовѣрено врачебнымъ осмотромъ, что они не имѣютъ физическихъ недостатковъ, могущихъ служить препятствіемъ къ исполненію обязанностей учителя. <...>

III. Учительскія школы.

А. Второклассныя школы.

34. Второклассныя школы имѣютъ цѣлью подготовлять учителей и учительницъ для школъ грамоты.

35. Второклассныя школы открываются съ разрѣшенія училищнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ совѣта.

36. Во второклассныя школы принимаются окончившіе курсъ въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющіе отъ 13 до 17 лѣтъ отъ роду. Въ женскія второклассныя школы разрѣшается принимать и получившихъ домашнее образованіе. Поступающимъ въ школы производится повѣрочное испытаніе.

37. Курсъ ученія во второклассныхъ школахъ продолжается три года.

38. Во второклассныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) церковная исторія, общая и русская; 3) церковное пѣніе; 4) русскій языкъ; 5) церковно-славянскій языкъ; 6) отечественная исторія; 7) географія, въ связи съ свѣдѣніями о явленіяхъ природы; 8) ариѳметика; 9) геометрическое черченіе и рисованіе; 10) дидактика; 11) начальныя практическія свѣдѣнія по гигіенѣ; 12) чистописаніе, и 13) рукодѣліе (въ женскихъ школахъ).

39. Въ курсъ второклассныхъ школъ, съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, можетъ быть введено обученіе иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству, въ видѣ дополнительныхъ уроковъ, а также могутъ быть открываемы особые курсы по этимъ предметамъ и по церковному пѣнію съ музыкою.

40. При второклассныхъ школахъ состоятъ одноклассныя церковно-приходскія школы для практической подготовки воспитанниковъ къ преподаванію.

41. Завѣдываніе каждою второклассною школою возлагается на священника, по назначенію епархіальнаго училищнаго совѣта.

42. Учители и учительницы второклассныхъ школъ избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ или въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и назначаются на службу епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

43. Выпускныя испытанія ученикамъ и ученицамъ второклассныхъ-

школъ производятся совѣтомъ школы. При производствѣ сихъ испытаній въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ назначаемый епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ наблюдатель (епархіальный или уѣздный) или членъ епархіальнаго училищнаго совѣта, либо уѣзднаго его отдѣленія.

44. Успѣшно окончившимъ курсъ второклассныхъ школъ выдаются совѣтами оныхъ (ст. 43) свидѣтельства на званіе учителя или учительницы школъ грамоты.

45. Окончившіе курсъ второклассныхъ школъ и съ успѣхомъ обучавшіе не менѣе двухъ лѣтъ въ церковныхъ школахъ имѣютъ право на полученіе званія учителя или учительницы церковно-приходской школы по сокращенному испытанію, производимому на основаніи правилъ, установляемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

IV. Права и преимущества церковныхъ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ.

57. Двухкласснымъ церковно-приходскимъ и учительскимъ школамъ предоставляется пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, необходимыя имъ для выполненія ихъ учебныхъ цѣлей: первымъ—съ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, а вторымъ—училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта.

58. Совѣты учительскихъ школъ имѣютъ особую печать губернскаго образца съ надписью: совѣтъ такой то учительской школы.

59. Попечители и попечительницы церковныхъ школъ могутъ быть представляемы къ Высочайшимъ наградамъ.

60. Почетнымъ попечителямъ церковно-учительскихъ школъ изъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, присвоивается VIII классъ по должности и мундиръ VIII разряда вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Лица эти считаются состоящими на государственной службѣ зауряд'ъ безъ права на полученіе содержанія и пенсіи. Тѣмъ изъ почетныхъ попечителей, которые не имѣютъ права вступать въ государственную службу, присвоивается лишь право на ношеніе мундира.

61. Учителямъ учительскихъ школъ предоставляются права и преимущества, присвоенныя учебной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, но безъ права на полученіе пенсій при службѣ и пятилѣтнихъ прибавокъ къ пенсіи.

62. Учительницы учительскихъ школъ пользуются правомъ на пенсію по учебной службѣ, но на нихъ не распространяется дѣйствіе статей 322, 323 и 343 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 г.).

63. Учителямъ школъ грамоты изъ крестьянъ, не имѣющимъ учительскаго званія, а также попечителямъ церковныхъ школъ изъ крестьянъ, предоставляются преимущества, присвоенныя лицамъ волостнаго, сельскаго и гминнаго управленія (пп. 1 и 2 ст. 124 общ. пол. крест.; особ. прил. зак. о сост., т. IX свод. зак., и ст. 252 учр. упр. губ. Царства Польск., изд. 1892 г.).

64. Воспитанники учительскихъ школъ во время прохожденія курса освобождаются отъ всѣхъ лежащихъ на нихъ натуральныхъ и личныхъ повинностей, кромѣ воинской.

65. Окончившіе курсъ учительскихъ школъ, за успѣшное исполненіе въ теченіе двѣнадцати лѣтъ обязанностей учителя начальныхъ школъ, возводятся въ званіе личнаго почетнаго гражданина, по представленіямъ о томъ ихъ начальства, въ установленномъ порядкѣ.

Въ С.-Петербургѣ
1 апрѣля 1902 года.

Ш Т А Т Ы

УЧИТЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЪ ВѢДОМСТВА ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Штатъ второклассной школы.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному.	Всего.
		Рубли.	
Завѣдующій школою священникъ.	1	360	360
Старшій учитель	1	540	540
Учители	2	480	960
За преподаваніе пѣнія	—	—	200
На библіотеку и учебныя пособія.	—	—	140
На содержаніе учениковъ въ общежитіи	—	—	200
На содержаніе зданія и прочіе расходы	—	—	600
Итого . . .	—	—	3000

Росписаніе учебныхъ предметовъ по годамъ обученія и числа уроковъ по каждому предмету во второклассной школѣ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Годы обученія. I.	II.	III.	Распредѣленіе уроковъ между учащими.
		Число уроковъ въ недѣлю.			
1	Законъ Божій.	4	4	3	11 уроковъ законоучителю.
2	Общая церковная исторія				
3	Церковное пѣніе.	3	4	2	
4	Русскій языкъ.	6	5	5	18 уроковъ 1-му учителю.
5	Чистописаніе	2	—	—	
6	Церковно-славянскій языкъ.	2	1	1	
7	Отечественная исторія—церковная и гражданская.	—	3	2	17 уроковъ 2-му учителю.
8	Дидактика: а) бесѣды о начальномъ обученіи б) практическіе уроки въ образцовой школѣ.	—	—	2	
		—	—	5	
9	Начальныя практическія свѣдѣнія по гигіенѣ	—	—	1	
10	Географія, съ сообщеніемъ свѣдѣній о предметахъ и явленіяхъ природы.	3	3	2	19 уроковъ -му учителю.
11	Ариѳметика.	4	4	3	
12	Геометрическое черченіе и рисованіе				
13	Рукодѣліе (въ женскихъ школахъ)	—	—	—	
		24	24	26	

Правила для второклассной школы.

(Утверждены по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 августа—3-го сентября 1908 года за № 5567).

I. О совѣтѣ второклассной школы.

1. Совѣтъ второклассной школы состоитъ изъ предсѣдателя-завѣдующаго школою и штатныхъ учащихъ.

Примѣчаніе. Въ засѣданіяхъ совѣта могутъ также участвовать, съ правомъ голоса: а) попечитель и попечительница второклассной школы, б) врачъ школы, гдѣ таковой имѣется, для участія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся физическаго воспитанія учащихся, гигіены и санитарнаго состоянія школы, в) законоучитель и учащій образцовой церковно-приходской школы, для обсужденія вопросовъ, касающихся сей школы, и г) нештатные учащіе второклассной школы (иконописанія, пѣнія, музыки, ремеслъ, сельскаго хозяйства и рукодѣлія), для участія въ обсужденіи вопросовъ, относящихся къ предметамъ ихъ вѣдѣнія.

2. Совѣтъ школы собирается въ теченіе учебнаго времени не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Срокъ засѣданія совѣта опредѣляется предсѣдателемъ заблаговременно. Собранія совѣта могутъ быть созываемы и экстренно, по распоряженію завѣдующаго—по собственной иниціативѣ или по письменнымъ заявленіямъ двухъ членовъ совѣта.

3. Собранія совѣта школы должны быть назначаемы въ свободное отъ классныхъ занятій время.

4. Для рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ необходимо присутствіе не менѣе трехъ членовъ совѣта, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

5. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, рѣшающее значеніе имѣетъ голосъ предсѣдателя.

6. Каждый членъ совѣта имѣетъ право вносить на обсужденіе совѣта свои предположенія, по вопросамъ, подлежащимъ вѣдѣнію совѣта, предварительно представляя таковыя письменно завѣдующему по крайней мѣрѣ за день до засѣданія.

7. Въ случаѣ несогласія кого-либо изъ членовъ совѣта съ состоявшимся постановленіемъ совѣта и желанія остаться при своемъ мнѣніи, таковой членъ обязанъ изложить въ засѣданіи сущность своего особаго мнѣнія, а затѣмъ представить не позднѣе трехъ дней послѣ засѣданія предсѣдателю совѣта письменное изложеніе своего мнѣнія, для внесенія въ журналъ или для приложенія къ оному.

8. Дѣлопроизводство въ совѣтѣ возлагается на одного изъ штатныхъ учащихъ второклассной школы, по избранію совѣта.

Примѣчаніе. Дѣлопроизводство въ совѣтѣ можетъ быть также поручаемо и нештатнымъ учащимъ второклассной школы, съ ихъ согласія, по избранію совѣта.

9. Совѣтъ школы вѣдаетъ всѣмъ учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ дѣ-

ломъ второклассной школы, причемъ опредѣленія свои по однимъ предметамъ представляетъ чрезъ уѣздное отдѣленіе на разсмотрѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта и утвержденіе преосвященнаго, по другимъ—на окончательное утвержденіе уѣзднаго отдѣленія, нѣкоторыя же рѣшаетъ и приводитъ въ исполненіе своею властью.

10. На разсмотрѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта и утвержденіе преосвященнаго представляются опредѣленія совѣта школы по слѣдующимъ предметамъ: 1) удостоеніе оканчивающихъ курсъ школы свидѣтельствъ на званіе учителя или учительницы школы грамоты; увольненіе изъ школы учащихся за проступки; установленіе порядка жизни (инструкція); 2) составленіе списковъ книгъ періодическихъ изданій и учебныхъ пособій для пополненія учительской и ученической библіотекъ и приборовъ для физическаго кабинета; 3) перемѣщеніе, по прошеніямъ, учащихъ второклассной школы съ одной группы предметовъ на другую; 4) замѣщеніе вакансій нештатныхъ учащихъ (кромѣ учителей ремеслъ и учительницы рукодѣлья), попечителя или попечительницы второклассной и образцовой школъ, учителя или учительницы образцовой церковно-приходской школы; 5) предположеніе о постановкѣ ремесленныхъ, рукодѣльныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій и о наивыгоднѣйшемъ использованіи земельныхъ школьныхъ участковъ; 6) ходатайства о представленіи учителей второклассныхъ школъ чиновъ за выслугу лѣтъ.

11. На утвержденіе уѣзднаго отдѣленія представляются опредѣленія совѣта школы по слѣдующимъ предметамъ: 1) назначеніе учителей ремеслъ и учительницы рукодѣлья; 2) избраніе изъ наличныхъ учащихъ дѣлопроизводителя, завѣдующаго библіотекою, распорядителя хозяйствомъ школьнаго общежитія; 3) распредѣленіе между наличными учащими второклассной школы обязанностей по вакантнымъ учительскимъ должностямъ и въ случаѣ долговременнаго отсутствія или продолжительной болѣзни учащаго или завѣдующаго; 4) назначеніе учащимся стипендій и лишеніе такихъ.

12. Непосредственному вѣдѣнію совѣта школы подлежатъ предметы: А. *По учебно-воспитательной части:* а) составленіе расписаній пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаній, б) пріемъ учащихся въ школу и увольненіе изъ оной по прошеніямъ и за невзносъ платы за содержаніе въ общежитіи, в) составленіе расписанія ежедневныхъ уроковъ и занятій учащихся, г) распредѣленіе сроковъ сочиненій и разсмотрѣніе предлагаемыхъ учащими темъ для домашнихъ сочиненій, д) постановленія совѣта относительно поведенія и успѣховъ учащихся по третнымъ балламъ и отзывамъ учащихъ, е) распредѣленіе по школѣ дежурства между учащими, ж) обсужденіе способовъ своевременнаго и успѣшнаго выполненія программъ учебныхъ предметовъ, з) принятіе мѣръ, способствующихъ къ поднятію успѣховъ и благоповеденія учащихся, Б. *По хозяйственной части:* а) установленіе размѣра платы за содержаніе въ общежитіи, б) расходованіе казенныхъ и мѣстныхъ средствъ въ предѣлахъ штатовъ смѣты и веденіе отчетности въ сихъ средствахъ, в) заключеніе контрактовъ и условій съ поставщиками матеріаловъ и припасовъ для школы, г) свидѣтельствованіе послѣднихъ и составленіе о семъ актовъ, д) установленіе нормы ежедневной дачи продуктовъ на каждаго учащагося, и е) составленіе расписаній кушаній для ученическаго стола.

Примѣчаніе. Постановленія совѣта школы о пріомѣ учащихся въ школу, о размѣрѣ платы за содержаніе въ общежитіи и расписаніе переводныхъ и выпускныхъ испытаній сообщаются къ свѣдѣнію особыми донесеніями епархіальному училищному совѣту и его уѣздному отдѣленію.

13. Опредѣленія совѣта школы по всѣмъ предметамъ, по коимъ будутъ заявлены кѣмъ-либо изъ членовъ школьнаго совѣта особыя мнѣнія, представляются на разсмотрѣніе епархіальнаго училищнаго совѣта.

14. Ежегодный отчетъ о приходѣ и расходѣ мѣстныхъ суммъ представляется совѣтомъ школы уѣздному отдѣленію; въ отдѣленіе же представляются совѣтомъ школы акты о провѣркѣ по инвентарю школьнаго имущества и исключеніи предметовъ изъ инвентаря, а также объ ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи денежныхъ суммъ и приходо-расходныхъ книгъ (денежной и матеріальной).

15. Всѣ денежныя суммы, поступающія и расходуемыя на нужды школы, должны быть своевременно записываемы въ приходо-расходныя книги: особо суммы казенныя и особо мѣстныя, каковы: пожертвованія попечителя, ученическіе взносы, доходы отъ школьныхъ мастерскихъ, пасѣкъ и проч. Казенныя суммы получаются чрезъ уѣздное отдѣленіе и расходуются согласно съ ихъ штатнымъ расписаніемъ.

16. Постановленія совѣта школы по дѣламъ, непосредственному его вѣдѣнію подлежащимъ, заносятся въ особую книгу протоколовъ засѣданій совѣта; по постановленіямъ же совѣта, представляемымъ въ епархіальный училищный совѣтъ и уѣздное отдѣленіе, составляются особые журналы.

17. Епархіальный и уѣздный наблюдатели обозрѣваютъ второклассныя школы на общихъ основаніяхъ съ прочими церковно-приходскими школами уѣзда.

II. О правахъ и обязанностяхъ завѣдующаго второклассной школой.

18. Завѣдующій школою есть ближайшій начальникъ второклассной школы и существующей при ней образцовой церковно-приходской школы, отвѣтствующій за ихъ благоустройство и благосостояніе во всѣхъ частяхъ.

19. Завѣдующій предсѣдательствуетъ въ собраніи совѣта и слѣдитъ за соблюденіемъ установленныхъ законами и правилами положеній относительно порядка и правильности засѣданій.

20. Завѣдующій слѣдитъ за исполненіемъ учащими своихъ обязанностей, посѣщаетъ классы во время уроковъ и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ преподаванія, а также за чтеніемъ учащими ученическихъ сочиненій, дѣлая въ нужныхъ случаяхъ соотвѣтственныя указанія.

21. Завѣдующій имѣетъ общее наблюденіе за внѣурочными занятіями учащихся, за ихъ поведеніемъ и нравственною настроенностію, за неопустительнымъ посѣщеніемъ ими церковныхъ службъ, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исправленію замѣченныхъ непорядковъ.

22. Завѣдующій имѣетъ попеченіе о всѣхъ нуждахъ учащихся, объ ихъ здоровьѣ, о чистотѣ и удобствѣ школьныхъ помѣщеній, объ ученическомъ столѣ и проч., лично слѣдя за точнымъ выполненіемъ всѣхъ правилъ, выработанныхъ совѣтомъ для благоустройства школы въ хозяйственномъ отношеніи.

23. Всѣ жалобы по школѣ завѣдующій разрѣшаетъ или своею властію или вноситъ въ совѣтъ.

24. Завѣдующій принимаетъ денежныя суммы и расходуетъ ихъ согласно смѣтѣ, штатамъ и постановленіямъ совѣта; школьныя суммы должны храниться въ сберегательной кассѣ по книжкѣ на имя совѣта школы. На рукахъ у завѣдующаго можетъ быть не болѣе 50 руб.

25. Завѣдующій ведетъ или самъ или за его отвѣтственностію членъ совѣта приходо-расходныя и инвентарныя книги по школѣ и связанную съ денежною отчетностію переписку.

26. Завѣдующій получаетъ поступающія на имя совѣта школы бумаги и ве-

детъ всю вообще переписку за подписью своею и дѣлопроизводителя.

27. Завѣдующій увольняетъ въ отпускъ учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ на все вакаціонное время и въ учебное время на срокъ не свыше 4-хъ дней. Болѣе продолжительные отпуски даютъ учащимъ: до 14 дней—уѣздное отдѣленіе, а свыше 14 дней до 2-хъ мѣсяцевъ—епархіальный училищный совѣтъ. Каникулярное время завѣдующій и штатные учащіе съ вѣдома отдѣленія распредѣляютъ между собою по соглашенію такъ, чтобы школа ни въ какомъ случаѣ не оставалась безъ присмотра завѣдующаго или одного изъ учащихъ.

28. Въ учебное время, въ случаѣ отсутствія или болѣзни завѣдующаго, обязанности его исполняетъ старшій учитель школы.

29. Завѣдующій, по окончаніи учебнаго года, составляетъ отчетъ по учебно-воспитательной части въ школѣ, а по окончаніи гражданскаго года—денежный отчетъ по школѣ.

Примѣчаніе. Отчетъ по учебно-воспитательной части, по разсмотрѣніи совѣтомъ школы, представляется уѣздному наблюдателю въ установленный для того срокъ, а отчетъ по хозяйственной части съ оправдательными документами въ уѣздное отдѣленіе къ 1 февраля слѣдующаго за смѣтнымъ года.

III. О правахъ и обязанностяхъ учащихъ второклассной школы.

30. Каждый штатный учащій второклассной школы есть не только преподаватель, но и воспитатель, а посему онъ обязанъ вникать во всѣ стороны жизни учащихся, слѣдить за ихъ поведеніемъ какъ въ классное, такъ и во внѣклассное время и всячески содѣйствовать къ утвержденію въ нихъ доброй христіанской нравственности, особенно своимъ примѣромъ.

31. Каждый учащій руководитъ учащихся въ чтеніи книгъ по своему предмету, выбираетъ темы для письменныхъ упражненій, представляя таковыя предварительно на разсмотрѣніе совѣта.

32. Независимо отъ вышеуказанныхъ обязанностей учащіе школы исполняютъ обязанности дѣлопроизводителя, завѣдуютъ библіотеками учительской и ученической, хозяйствомъ школы, по избранію совѣта школы.

Примѣчаніе. Завѣдываніе физическимъ кабинетомъ, инвентаромъ сельскаго хозяйства, чертежными, музыкальными и другими предметами возлагается на учащихъ соотвѣтствующихъ предметовъ.

33. Всѣ штатные учащіе второклассной школы несутъ по очереди дежурство въ школѣ. Дежурный учащій обязательно присутствуетъ съ учащимися за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ и во время занятій. Онъ же наблюдаетъ за учащимися и во все остальное время въ школѣ и внѣ школы.

Примѣчаніе 1. Всѣ учащіе обязаны присутствовать въ храмѣ въ воскресные и праздничные дни при совершеніи богослуженія, а также на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ въ школѣ. Учитель пѣнія, присутствуя съ учащимися при богослуженіи, управляетъ хоромъ учащихся.

Примѣчаніе 2. Завѣдующій отъ несенія очереднаго дежурства по второклассной школѣ освобождается.

34. Общій порядокъ дежурства и болѣе подробное опредѣленіе обязанностей дежурнаго учащаго устанавливаются совѣтомъ школы, съ утвержденія епархіальнаго училищнаго совѣта.

35. Въ женской второклассной школѣ ближайшее попеченіе о здоровьѣ воспитанницъ возлагается на старшую учительницу, въ случаяхъ нужды она освобождаетъ учащихся отъ посѣщенія богослуженія и уроковъ, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы воспитанницы во-время вставали и ложились

спать, наблюдаетъ за чистотою классныхъ, спальныхъ и другихъ помѣщеній и за гардеробомъ. Во всѣхъ этихъ трудахъ она имѣетъ сотрудницъ въ другихъ учительницахъ.

IV. Объ учащихся во второклассной школѣ и объ обученіи.

36. Во второклассную школу принимаются молодые люди и дѣвушки православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія совѣтъ школы можетъ принимать учащихся моложе и старше указаннаго возраста, но не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

Примѣчаніе. Пріемъ въ мужскую школу дѣвицъ, а въ женскую юношей воспрещается.

37. Пріемъ учащихся прямо въ третье отдѣленіе второклассной школы не допускается.

38. Пріемъ среди учебнаго года не разрѣшается.

Примѣчаніе. Исключеніе изъ указанныхъ въ §§ 37 и 38 правилъ можетъ быть допущено совѣтомъ школы лишь по отношенію къ учащимся въ другихъ второклассныхъ школахъ, въ случаѣ невозможности для нихъ продолжать образованіе въ прежнихъ школахъ по независящимъ отъ нихъ уважительнымъ обстоятельствамъ.

39. Уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній за неодобрительное поведеніе во второклассную школу не принимаются.

40. Пріемъ учащихся производится по конкурснымъ экзаменамъ; испытанію желающихъ поступить въ первое отдѣленіе второклассной школы производятся по предметамъ и программѣ одноклассной церковно-приходской школы.

41. Учащіеся второклассной школы живутъ въ школьныхъ общежитіяхъ за свой счетъ.

42. За свое содержаніе въ общежитіи учащіеся вносятъ установленную совѣтомъ школы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, плату. Плата вносится впередъ, въ сроки, опредѣляемые совѣтомъ школы. Внесенная плата или часть ея, въ случаѣ выбытія учащагося изъ общежитія по какимъ-либо причинамъ, можетъ быть возвращена только въ исключительныхъ случаяхъ, по постановленію совѣта школы.

43. Учащіеся, не внесшіе платы за содержаніе въ общежитіи въ назначенный совѣтомъ школы срокъ, увольняются изъ школы.

44. Совѣтъ школы, по соображенію съ мѣстными условіями, опредѣляетъ, что и въ какомъ количествѣ изъ платья, бѣлья, обуви, постельныхъ принадлежностей и проч. обязательно должны имѣть учащіеся при поступленіи въ школьное общежитіе.

45. Всѣ учащіеся обязательно присутствуютъ за утренней и вечерней молитвами, а въ воскресные и праздничные дни за богослуженіемъ всенощнымъ или утреннимъ и литургіей и участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Всѣ учащіеся соблюдаютъ установленные Церковью посты и не менѣе двухъ разъ въ году—на одной изъ седмицъ Великаго и Рождественскаго постовъ—говѣютъ и исполняютъ долгъ исповѣди и святаго Причастія.

46. Учебныя занятія во второклассной школѣ начинаются съ 1 сентября. Въ теченіе учебнаго года учащіеся отпускаются въ домы родителей или родственниковъ на Рождественскія каникулы съ 21 декабря по 8 января; къ празднику Святой Пасхи — съ пятницы шестой седмицы Великаго поста по вторникъѲоминой недѣли. На лѣтнія каникулы учащіеся отпускаются съ 15 іюня по 1 сентября.

47. Обученіе во второклассной школѣ производится по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, и по учебникамъ, одобреннымъ или допущеннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Выборъ учебника изъ одобренныхъ или допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ дѣлается совѣтомъ школы.

48. На-ряду съ приготовленіемъ уроковъ, учащимся задаются сочиненія на извѣстные сроки. Совѣтъ школы опредѣляетъ, по какимъ предметамъ, на какіе сроки и въ какомъ количествѣ въ теченіе учебнаго года должны быть даны сочиненія.

49. Въ началѣ учебнаго года, послѣ 20 августа, совѣтомъ школы производятся пріемныя испытанія желающимъ поступить въ опую, а въ концѣ учебнаго года—съ 26 мая переводныя и выпускныя испытанія учащихся.

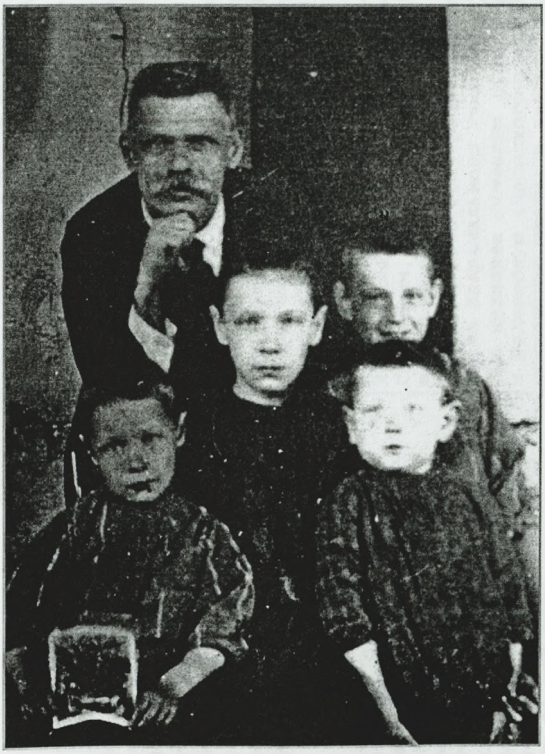
50. Выпускныя испытанія учащихся производятся по программѣ послѣдняго отдѣленія школы.

51. Поведеніе и успѣхи учащихся оцѣниваются по пятибальной системѣ (5—отлично, 4—хорошо, 3—удовлетворительно, 2—неудовлетворительно, 1—слабо).

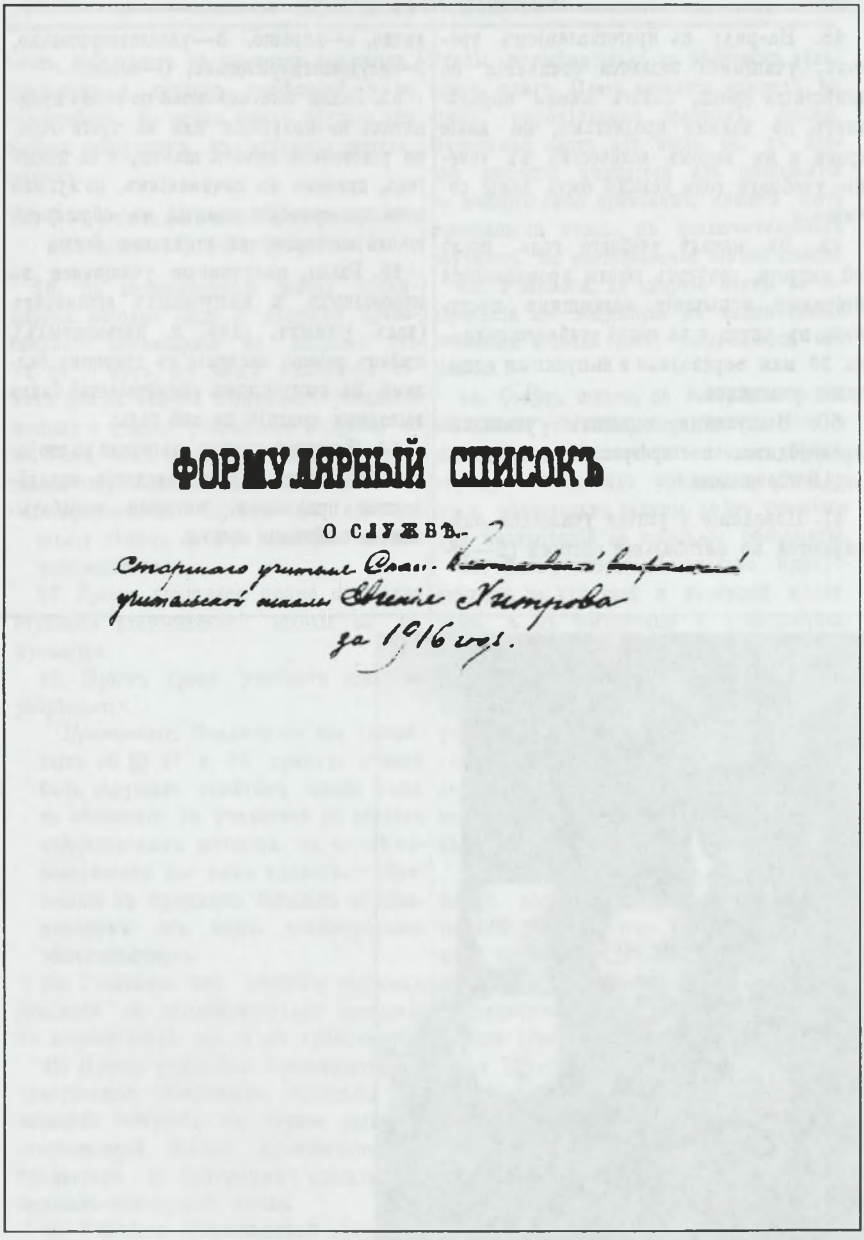
52. Баллы выставляются по всѣмъ предметамъ за полугодія или за треть года, по усмотрѣнію совѣта школы, и за цѣлый годъ, причемъ по сочиненіямъ, по музыкѣ и за практическія занятія въ образцовой школѣ выставляются отдѣльные баллы.

53. Баллы, полученные учащимися на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ (какъ устныхъ, такъ и письменныхъ), имѣютъ равное значеніе съ годовыми баллами. Въ выпускномъ свидѣтельствѣ баллъ выводится средній за всѣ годы.

54. Порядокъ жизни учащихся во второклассной школѣ и ихъ поведеніе опредѣляются правилами, которыя вырабатываются совѣтомъ школы.

Евгений Михайлович Хитров — учитель словесности, первый литературный наставник С.А.Есенина, с детьми. Фото. 1910-е гг.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ

Старшаго учителя Спас-Клепиковскаго [illegible]
учительской школы Евгенія Хитрова
за 1916 годъ.

Факсимиле титульного листа формулярного списка Е.М.Хитрова.

Формулярный список о службе старшего учителя Спас-Клепиковской второклассной учительской школы Евгения Хитрова за 1916 год

I.	II.*	VII.	VIII.	IX.*	XIV
Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.	Из какого звания происходит	Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную. Не было ли каких особенных по службе деяний или отличий. Не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем, и в какое время; сверх того, если , находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?	Годы	Месяцы и числа	Холост или женат, на ком; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число вступления в брак, и так же рождение жены и детей; где находятся и какого сия жена вероисповедания.
Надворный Советник, Евгений Михайлвич Хитров, старший учитель Спас-Клепиковской второклассной учительской школы 44 лет от роду, вероисповедания православного Годовое содержание 540 руб.	Сын Колежского асессора	Воспитание получил в Рязанской Духовной Семинарии, где окончил полный курс наук в 1895 году. В том же 1895 году распоряжением Рязанского Епархиального Училищного Совета был назначен учителем и законоучителем в Рудневскую (Пронского уезда) церковно-приходскую школу, в каковой должности состоял по 20 августа 1899 года. Журнальным постановлением Рязанского Епархиального Училищного Совета, утвержденным Его Преосвященством 20-го августа 1899 г., перемещен на должность старшего учителя Спас-Клепиковской второклассной учительской школы.	1895 1899	Август 20-го	Женат с 7-го января 1902 г. на дочери потомственного почетного гражданина девице Наталии Ивановны Рязановой, родившейся в 1878 г. Имеет пятерых детей: 1. Марию, родившуюся в 1903 г. 2. Александра – в 1907 г. 3. Бориса – в 1909 г. 4. Георгия – в 1910 г. 5. Константина – в 1914 г.

* Графы 3-6, 10-13 исключены.

В графах 3-6 отмечено, что у Е.М.Хитрова и его жены нет имения — ни родового, ни благоприобретенного.

Графа 10 — Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно?

Графа 11 — Был ли в штрафах, под следствием или судом; Когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?

Графа 12 — Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и , если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?

Графа 13 — Был ли в отставке с награждением чином или без оного, когда и с которого по какое именно время?

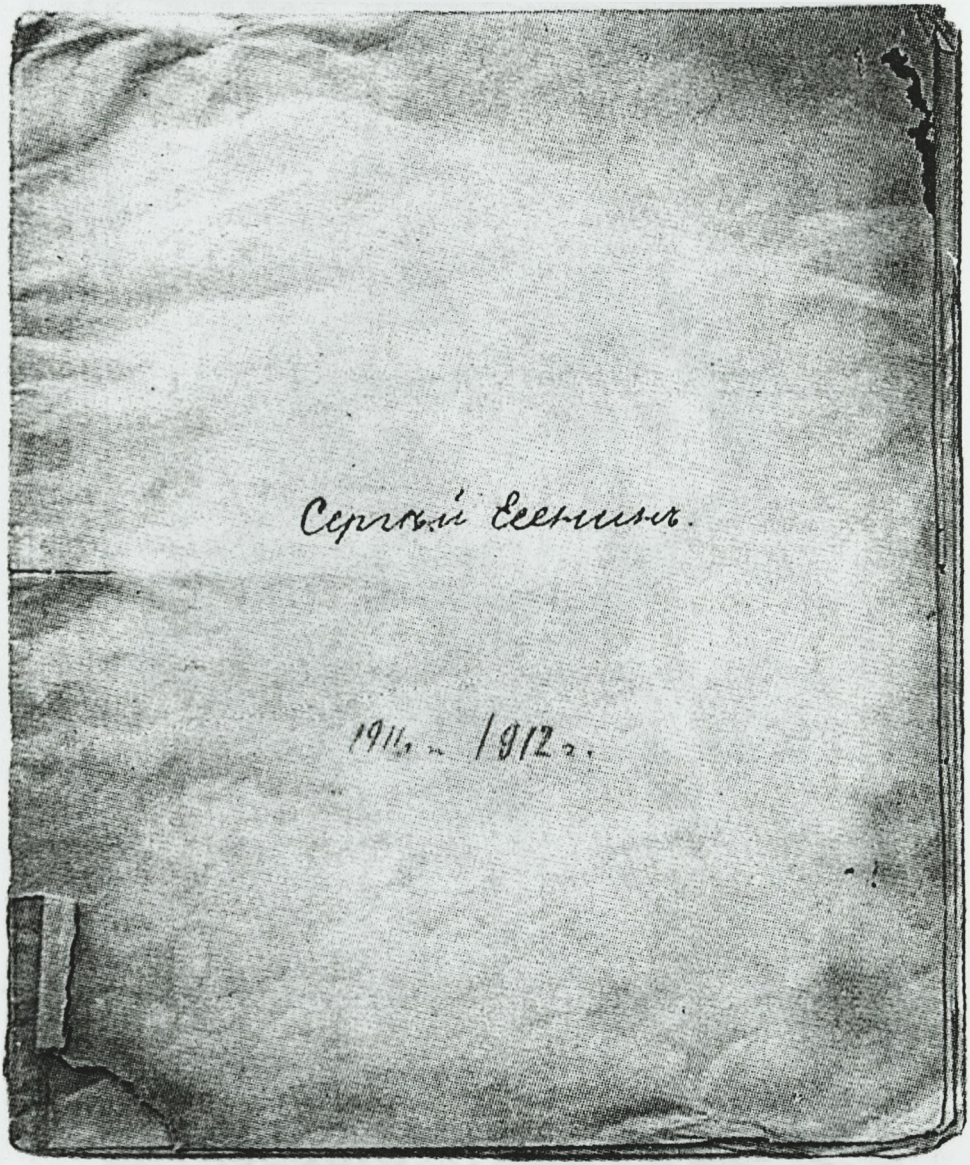
Везде ответ — Не был.

		Высочайшим приказом от 22-го февраля 1910 г. по ведомству Православного Исповедания утвержден в чине Коллежского Секретаря со старшинством 1-го апреля 1902 г.	1910	Февраля 22-го	Все вероисповедания православного и находятся при отце
		Высочайшим приказом от 10 июня 1911 г. за № 43 по тому же ведомству утвержден в чине Титулярного Советника, со старшинством с 1 апреля 1905 г.	1911	Июнь 10-го	
		Высочайшим приказом от 16-го июня 1913 г. за № 37 по тому же ведомству утвержден в чине Коллежского Асессора, со старшинством с 1-го апреля 1908 г.	1913	Июнь 16-го	
		Высочайшим приказом от 3 июня 1914 г. по тому же ведомству произведен со старшинством из Коллежского Асессора в Надворные Советники.	1914	Июнь 3-го	
		Вследствие представления Обер - Прокурора Святейшего Синода к 6-му мая 1915 г. Всемилостивейше награжден Орденом Св. Станислава третьей степени.	1915	Май 6-го	
		24 июля 1915 г. по вниманию «к особливой ревности и трудам по церковно-школьному делу» преподано ему Святительское благословение от Преосвященнейшего Димитрия, Епископа Рязанского и Зарайского, с выдачею грамоты	1915	Июль 24-го	
		Под судом и следствием не находился			
		Спас-Клепиковской второклассной учительской школы заведующий свящ. Павел Агрономов			
		Старший учитель Евгений Хитров Учитель Виктор Гусев			

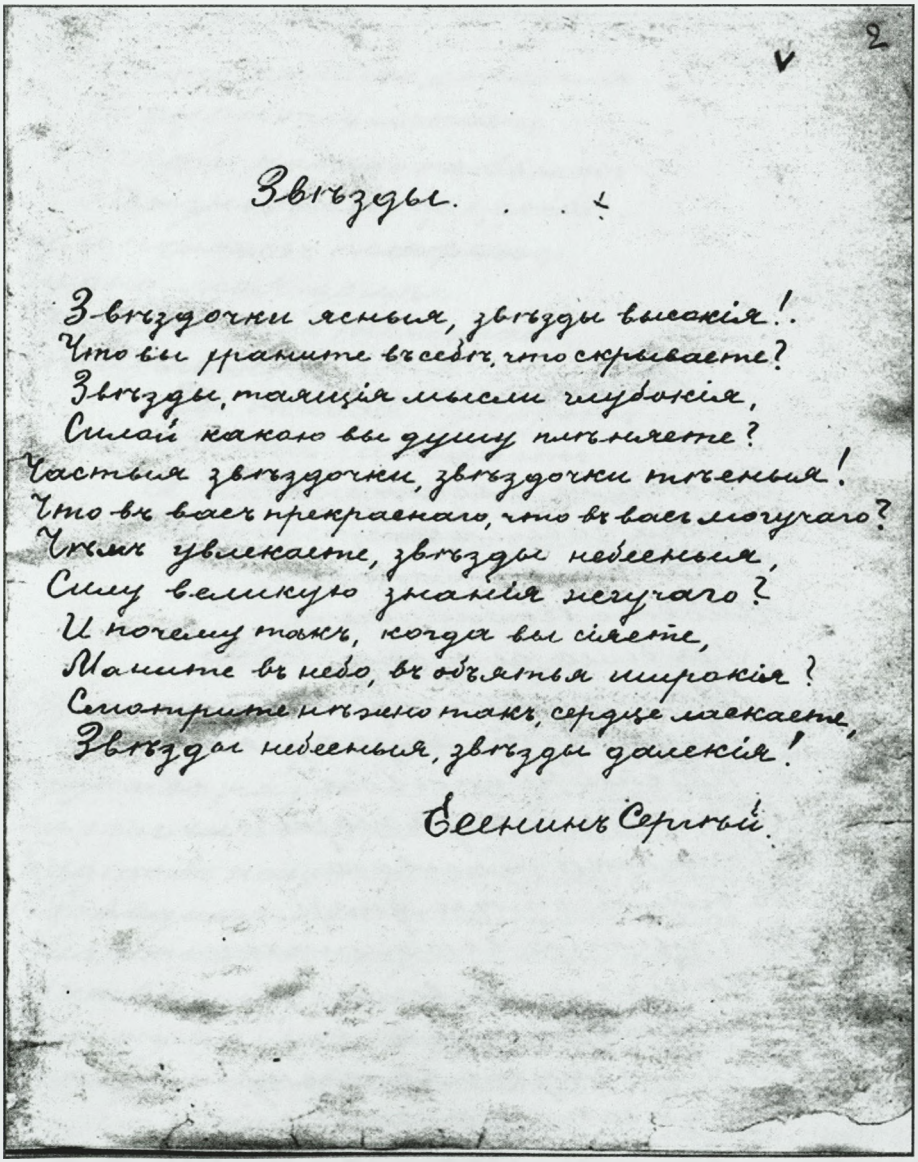
ГАРО, ф. 629, оп. 1—34, д. 23, год 1916, св. 33, л. 24 об, 25, 25 об, 26.

Евгений Михайлович Хитров с женой Наталией Ивановной.
Фото. Начало XX века. Рязань.

Первая тетрадь со стихами, подаренная С.Есениным Е.М.Хитрову.

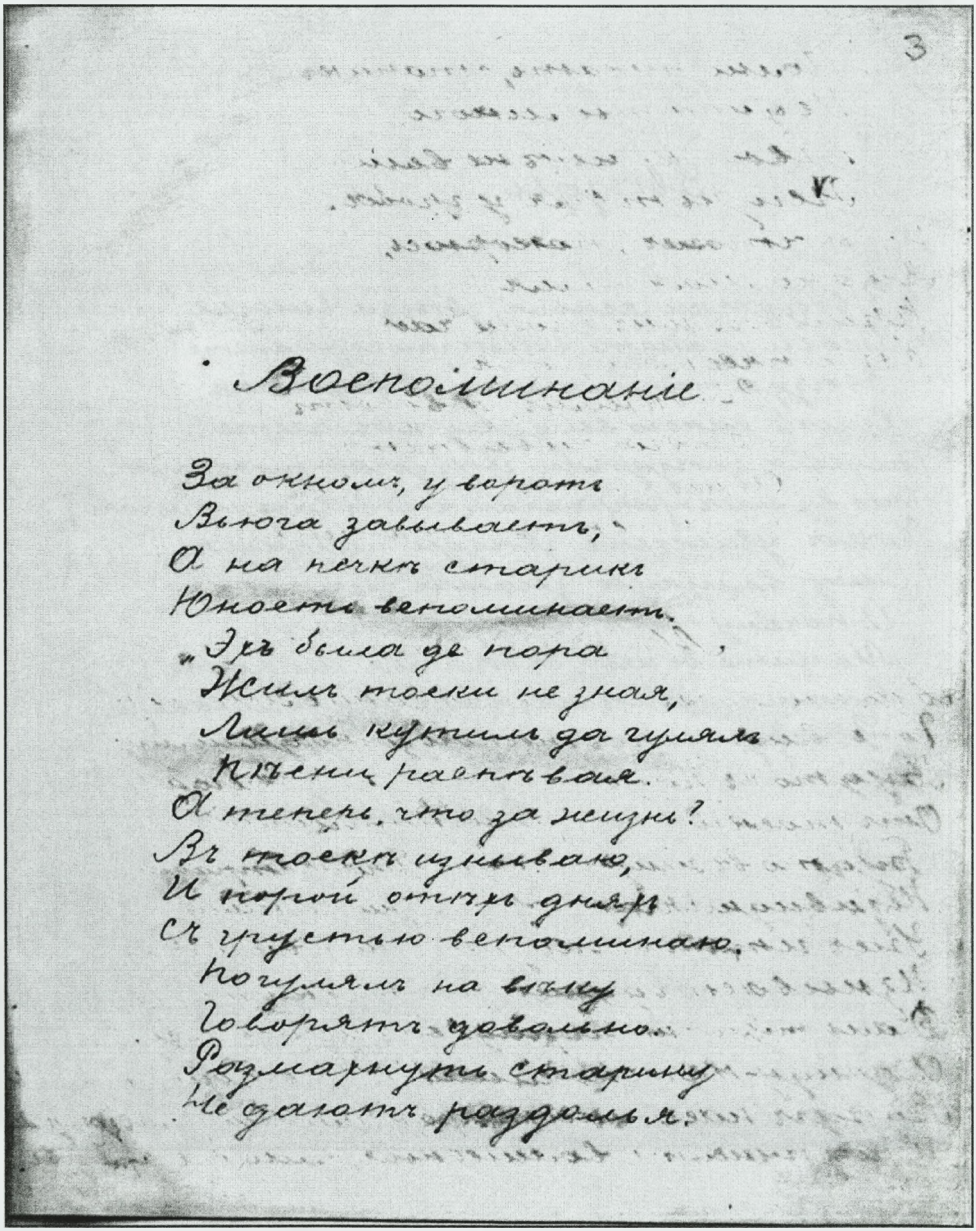

V 2

Звѣзды. . . .

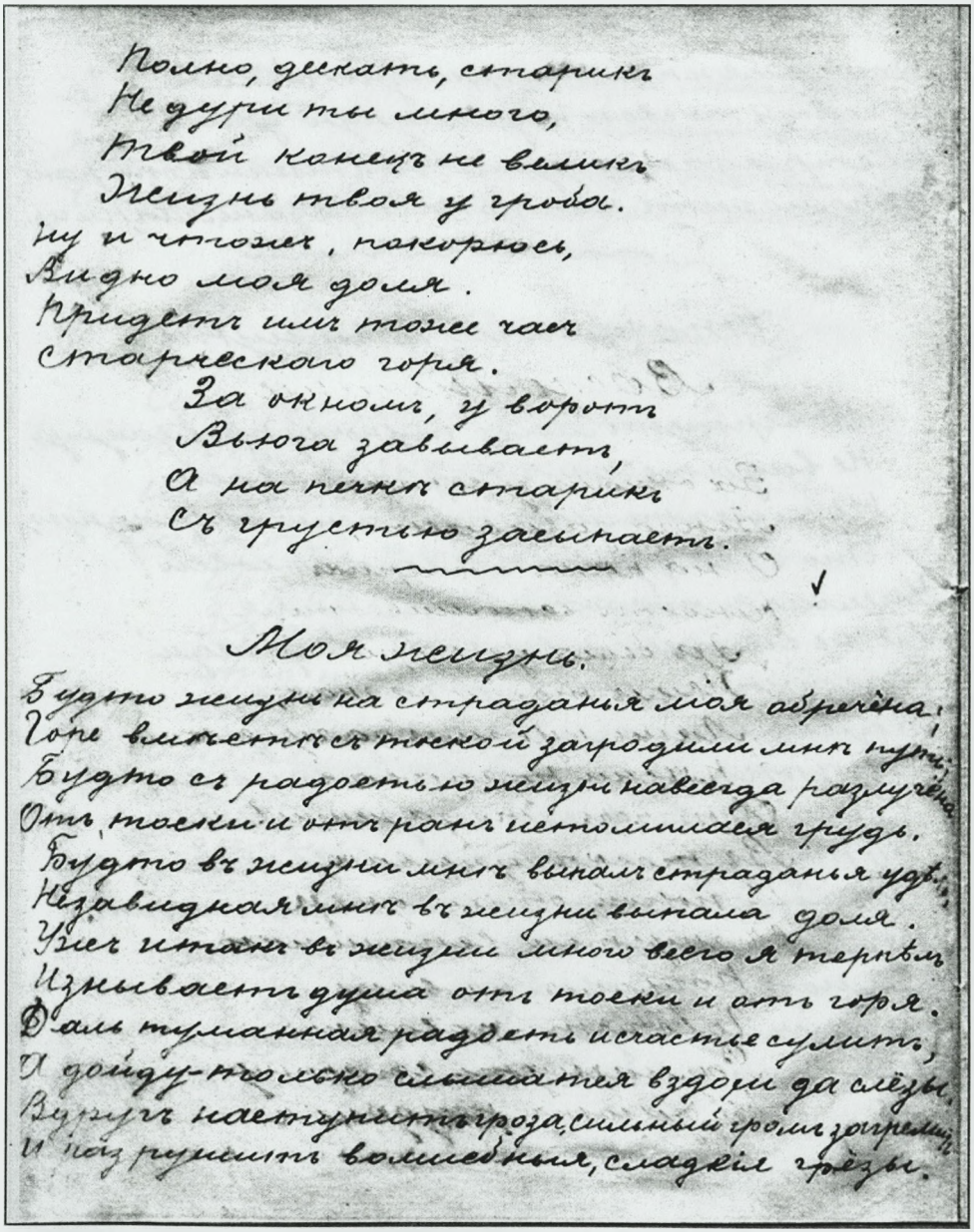
Звѣздочки ясныя, звѣзды высокія!
Что вы храните въ себѣ, что скрываете?
Звѣзды, таящія мысли глубокія,
Силой какою вы душу пленяете?
Частыя звѣздочки, звѣздочки тихія!
Что въ васъ прекраснаго, что въ васъ могучаго?
Чѣмъ увлекаете, звѣзды небесныя,
Силу великую знанія жгучаго?
И почему такъ, когда вы сіяете,
Маните въ небо, въ объятья широкія?
Смотрите нѣжно такъ, сердце ласкаете,
Звѣзды небесныя, звѣзды далекія!

Есенинъ Сергѣй.

Воспоминание

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
Юность вспоминает.
„Эх была да пора
Жил тогда не зная,
Лишь купил да гулял
Пьяный напивая.
А теперь что за жизнь?
Я тоску изливаю,
И порой отчаяньем
С грустью вспоминаю.
Погулял на славу
Говорят довольно.
Разлучают старину
Не дают раздолья.

Полно, дескать, старикъ
Не дури ты много,
Твой конецъ не великъ
Жизнь твоя у гроба.
Ну и что-жъ, покорюсь,
Видно моя доля.
Придетъ ли тотъ часъ
Стариѣскаго горя.
За окномъ, у воротъ
Вьюга завываетъ,
А на печкѣ старикъ
Съ грустью засыпаетъ.

Моя жизнь.

Будто жизнь на страданья моя обречёна;
Горе вмѣстѣ съ тоской зародили мнѣ грудь.
Будто съ радостью жизни навѣки разлучёна
Отъ тоски и отъ ранъ истомившаяся грудь.
Будто въ жизни мнѣ выпали страданья удѣ.
Незавидная мнѣ въ жизни выпала доля.
Умѣ итакъ въ жизни много всего я терпѣлъ
Изрываетъ душа отъ тоски и отъ горя.
Дань туманная радость исчастье сулитъ,
А дойду-то лишь слезы да вздохи.
Вдругъ настанетъ гроза, сильный громъ загремитъ
И разгонитъ волшебныя, сладкія грёзы.

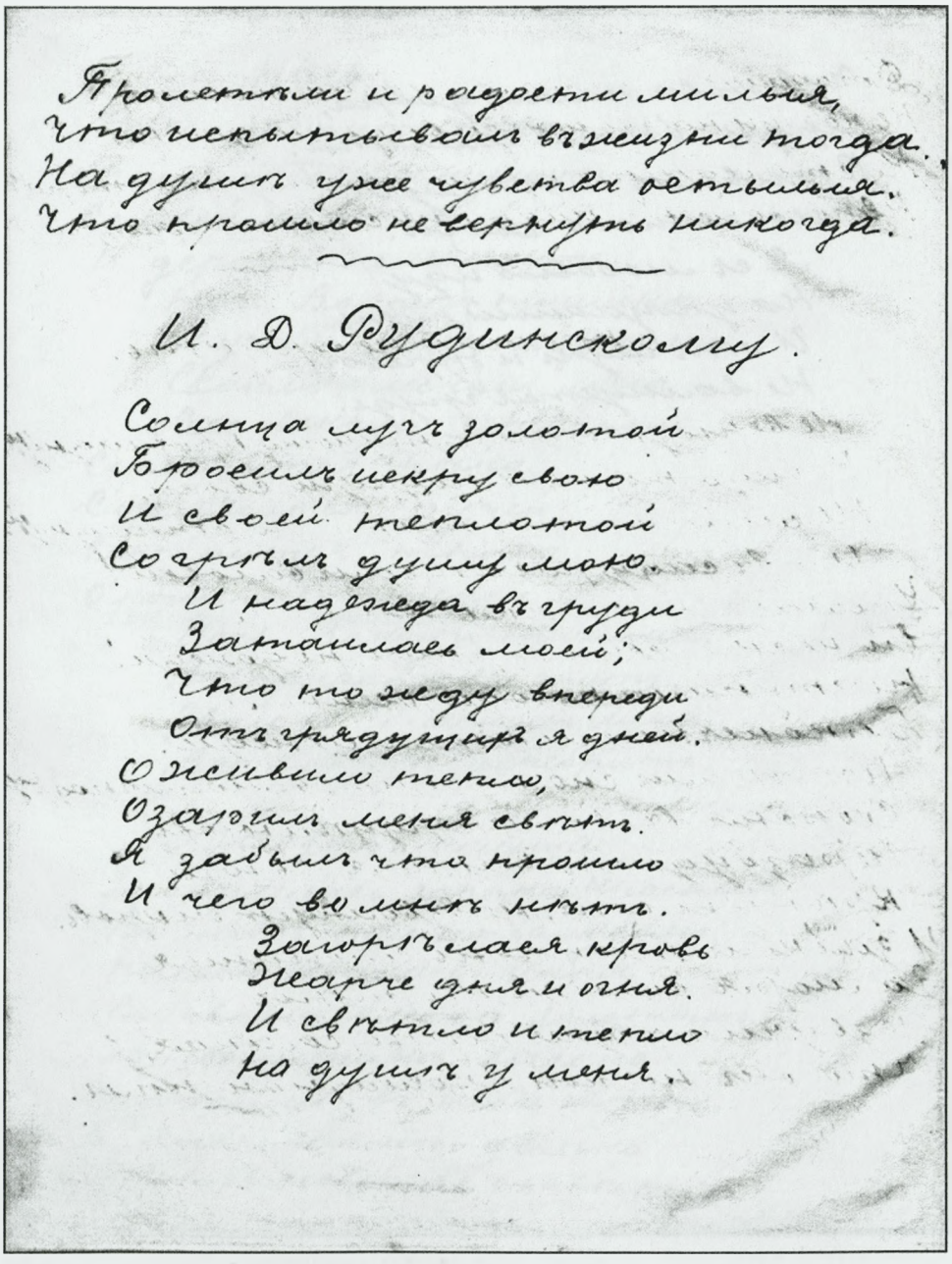
4

Догадался и понял я, жизни обман,
Не ропщу на свою незавидную долю.
Не страдает душа от тоски и от ран,
Не тяготят никто ни страданья, ни горю.

Что прошло не вернуть.

Не вернуть мне тумочку прохладную,
Не видать мне подруги своей,
Не слыхать мне ту песню отрадную,
Что в саду распевал соловей!
Унеслася та ночка весенняя,
Ей не сказкою вернись, но дождем.
Наступила погода осенняя,
Бесконечные льются дожди.
Крыльями сонм спит в ночи подруга
Скорбия в своем сердце любовь.
Не разбудит осенняя вьюга
Крошкой сон, не взволнует покров.
И зайка (мой) та песнь соловьиная,
За моря соловей улетый,
Не звучит уже более, сильная,
Что они ночкой прохладною пел.

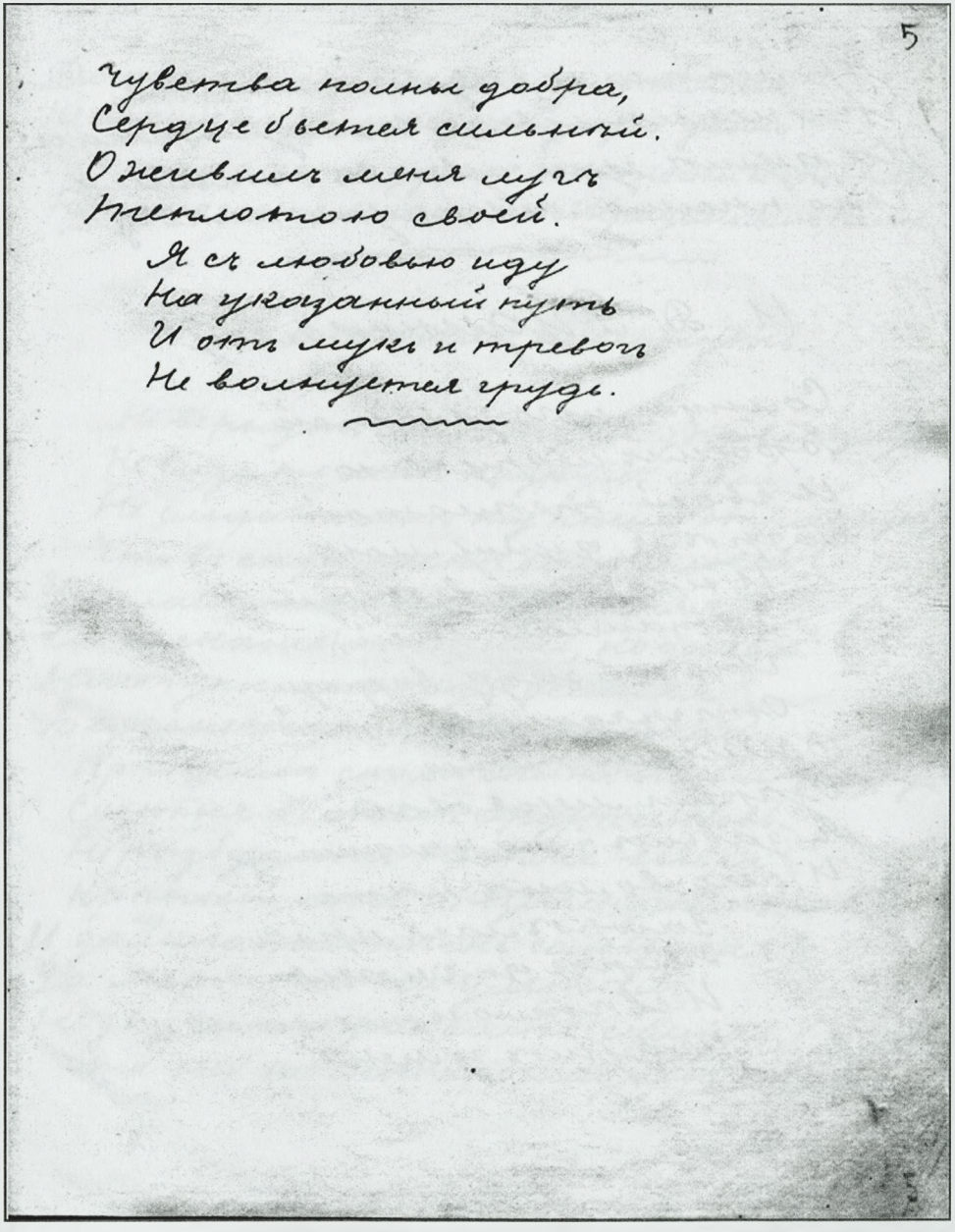
И-

Я простыми и родными словами,
Что некрытых в жизни тогда.
На душе уже чувства остыли,
Что прошло не вернуть никогда.

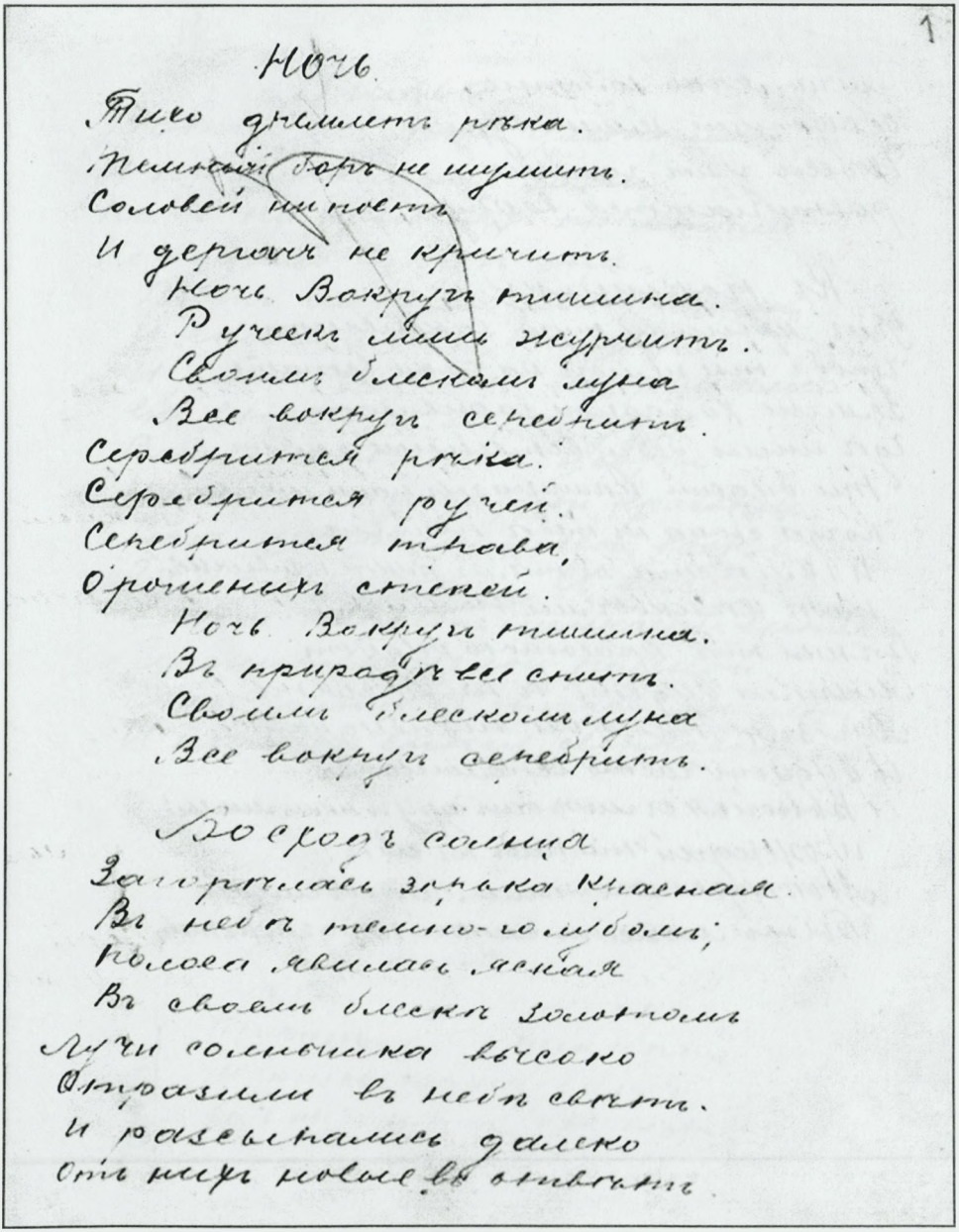
И. Д. Рудинскому.

Солнца луч золотой
Бросил искру свою
И своей теплотой
Согрел душу мою.
И надежда в груди
Затаилась моей;
Что то ждет впереди
Отрадушки я дней.
Оживило тепло,
Озарило меня свет.
Я забыл что прошло
И чего во мне нет.
Загорелася кровь
Жарче дня и огня.
И светло и тепло
На душе у меня.

5

Чувства полны добра,
Сердце бьется сильный.
Оживил меня луч
Теплотою своей.

Я с любовью иду
На указанный путь
И от муки и тревог
Не волнуется грудь.

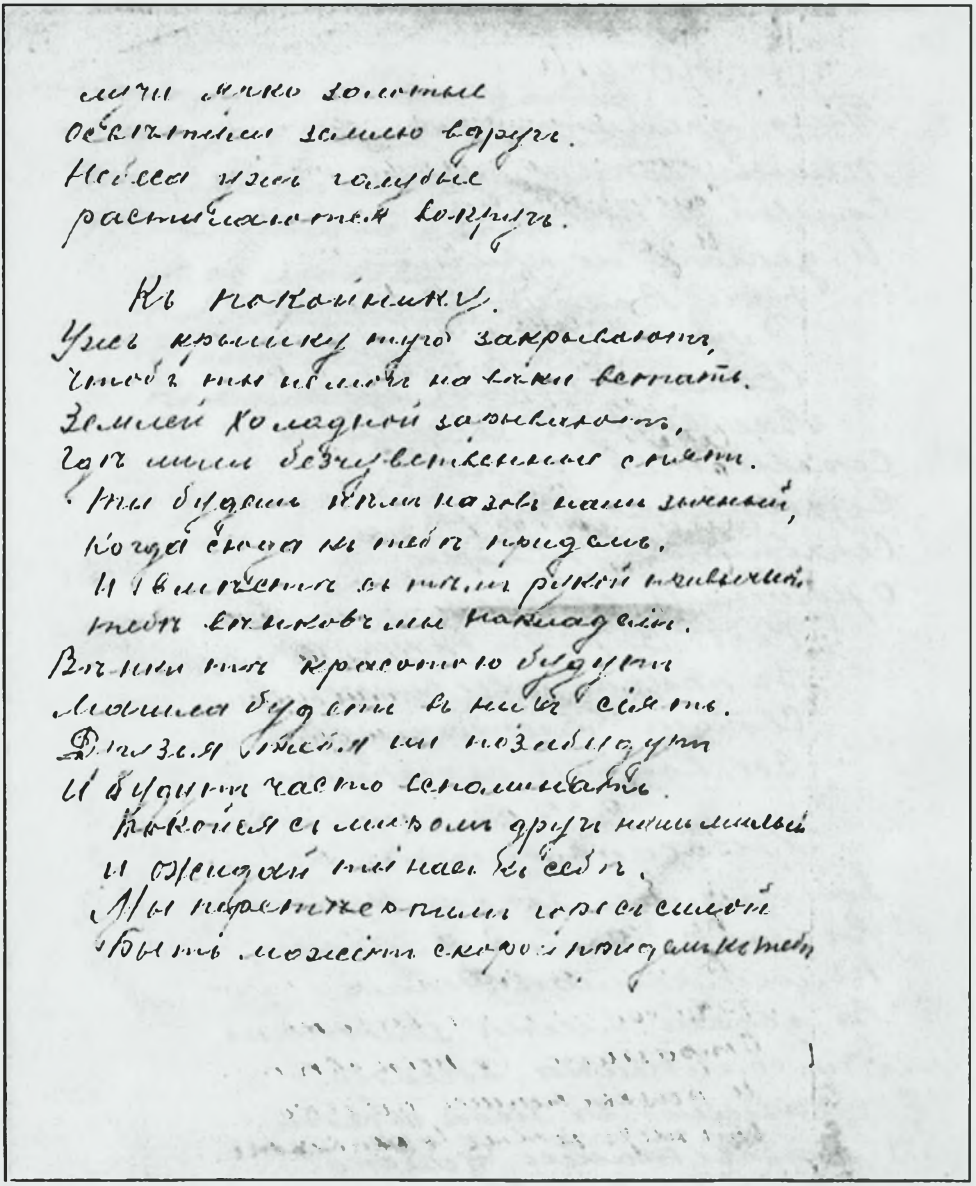
Ночь

Тихо дремлет река.
Темный бор не шумит.
Соловей не поет
И дерлюк не кричит.
Ночь. Вокруг тишина.
Ручеек лишь журчит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.
Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава,
Очертанья степей.
Ночь. Вокруг тишина.
Вся природа спит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

Восход солнца

Загорелась заря красная.
В небе темно-голубом,
Полоса, алая, ясная
В своем блеске золотом
Лучи солнышка высоко
Отразились в небе свете.
И разлилась далеко
От них новое в окрестности.

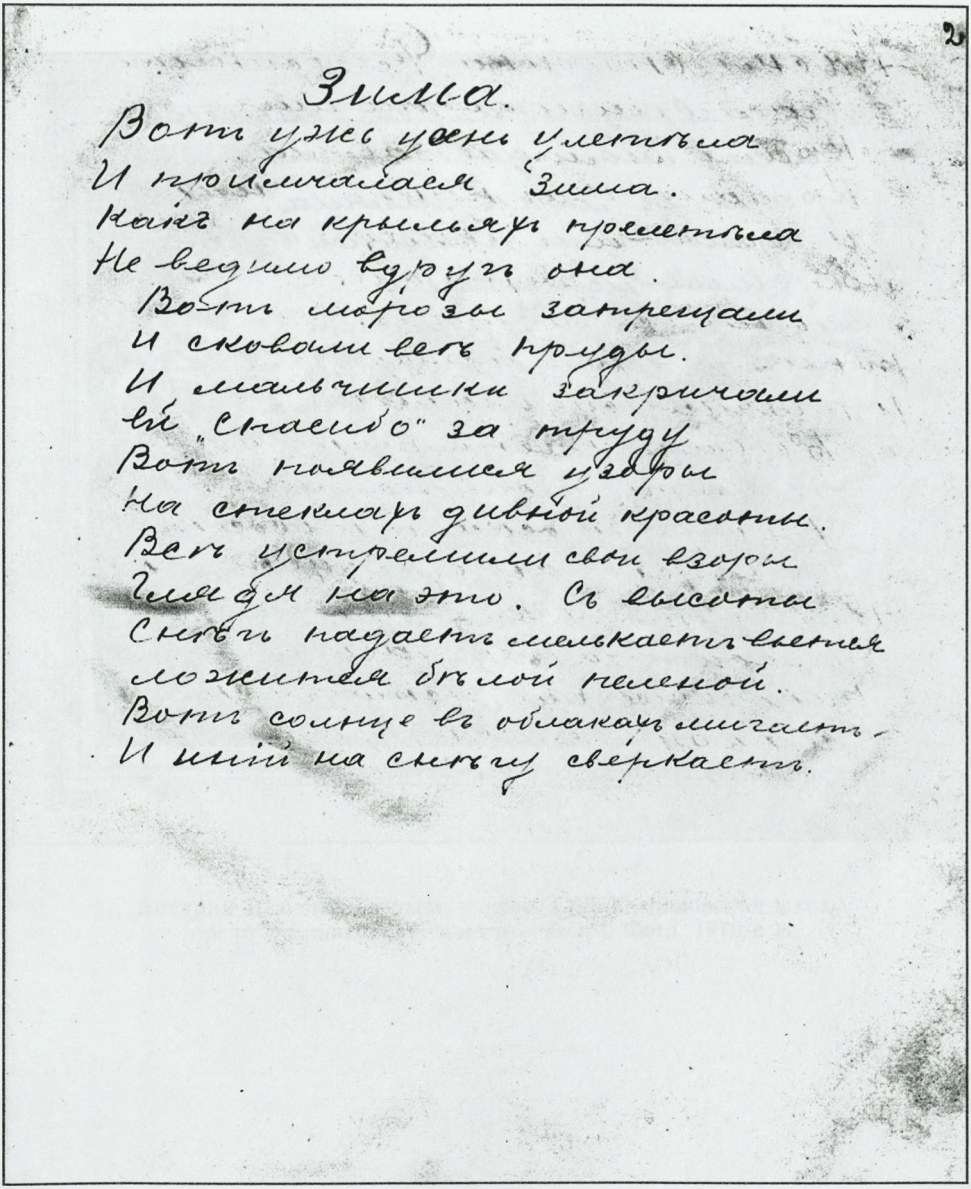
Вторая тетрадь со стихами, подаренная С.Есениным Е.М.Хитрову.

лучи мягко золотые
Осветили землю вокруг.
Неслись изо голубые
Растаявшие облака.

К покойнику.

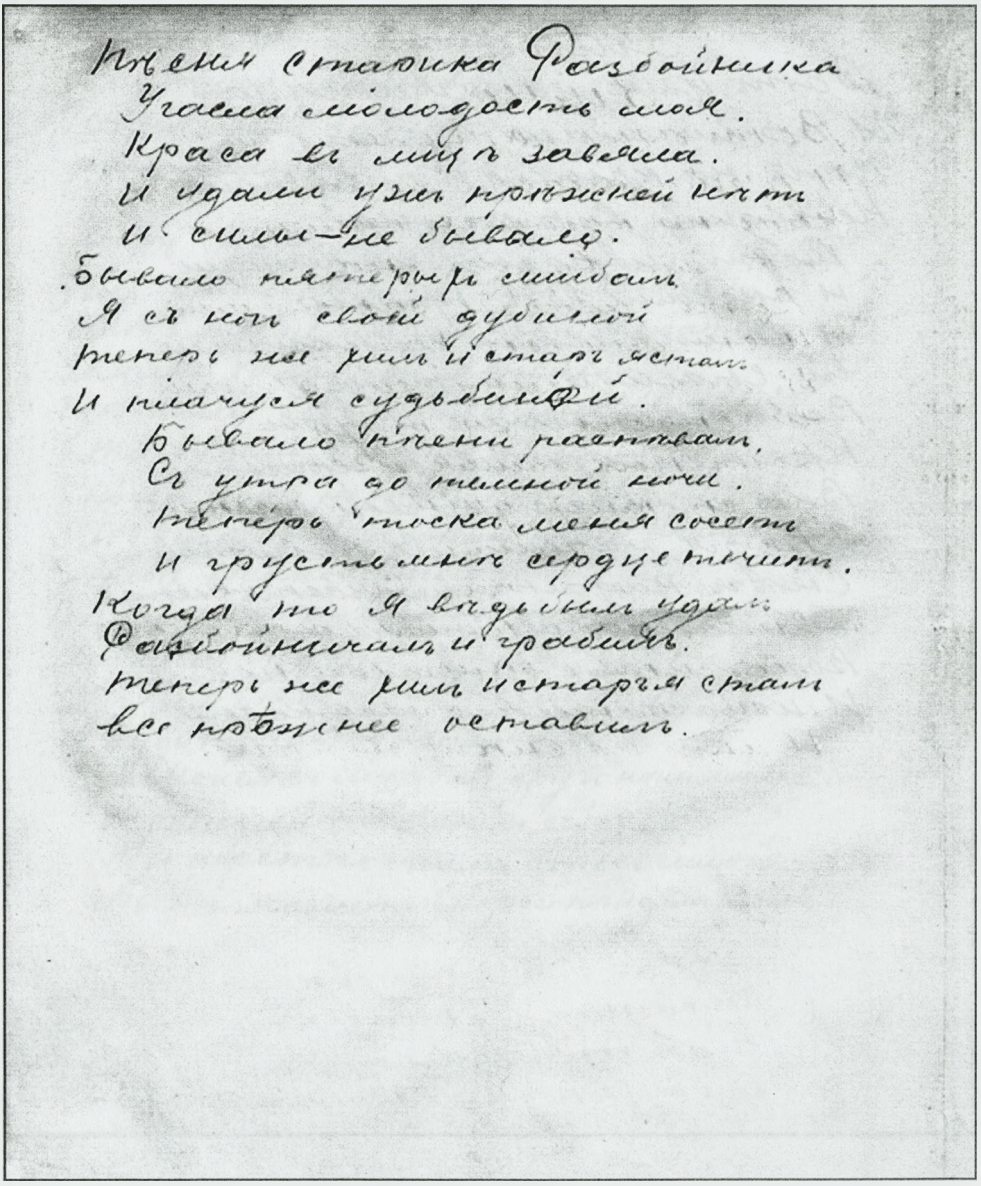
Уснул крылатый труд закрывались,
Чтоб ты не мог на ноги встать.
Землей холодной засыпанный,
Так мало безучастными с тобой.
Ты будешь ими назван нашей землей,
Когда снова мы тебя придем.
И в вышине ты тихой рекой плывешь
Тебя вспоминаем наши.
Вечно ты красотою будешь
Любимой будешь в нас сиять.
Близкая смерть не позабудет
И будет часто вспоминать.
Вокруг с милым другом мы
И отпадай ты нас к себе.
Мы перестанем тогда
Быть может скоро

2

Зима.

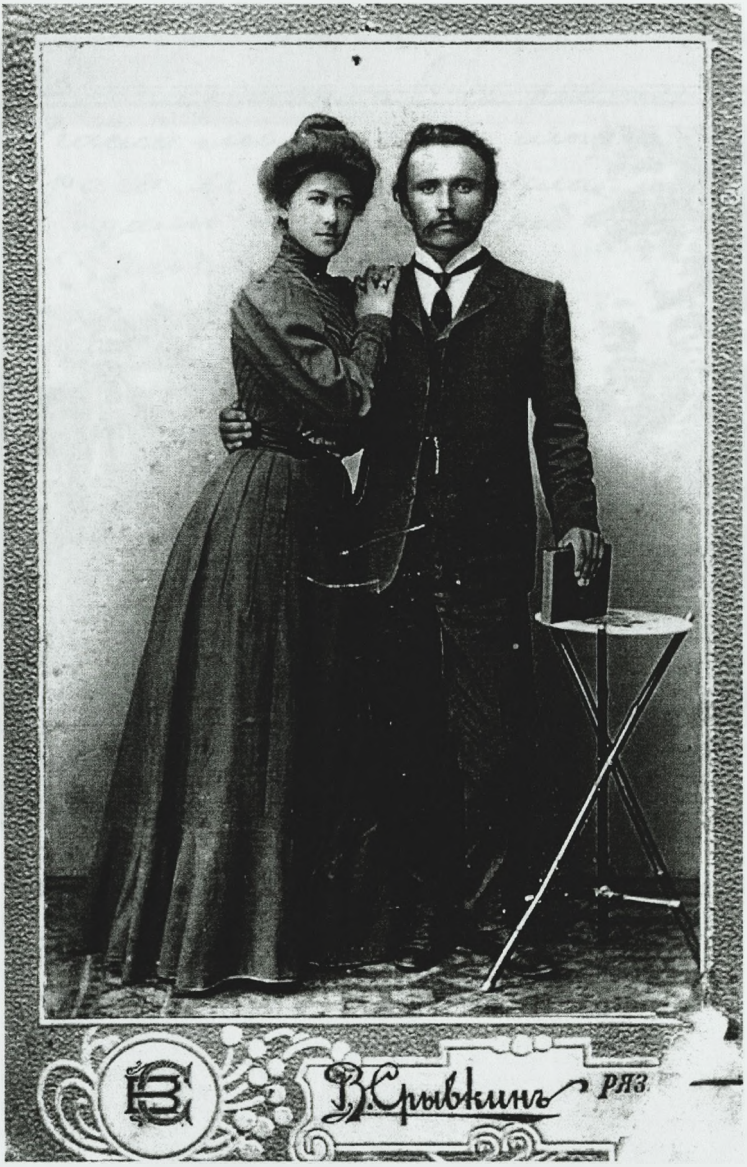
Вот уже осень улетела
И промчалася Зима.
Как на крыльях прилетела
Не ведомо вдруг она.
Вот морозы затрещали
И сковали весь пруды.
И мальчишки закричали
Ей „Спасибо" за труды
Вот появился узоры
На стекляр дивной красоты.
Все устремили свои взоры
Глядя на это. С высоты
Снег падает мелькает светел
Покрытая белой пеленой.
Вот солнце в облаках мигает.
И иней на снегу сверкает.

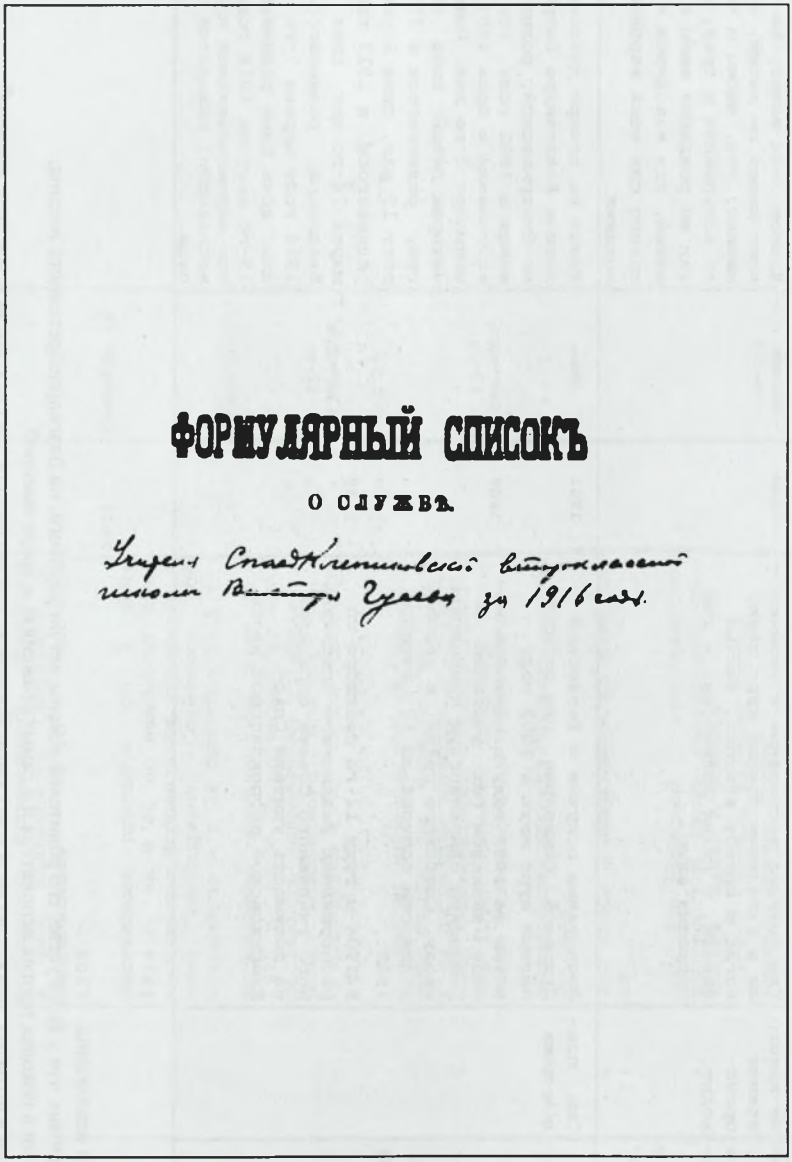
Жена старика Разбойника
Угасла молодость моя.
Краса и лицъ завяла.
И удали изъ прежней нетъ
и силы—не бываетъ.
Бывало пятерыхъ свяжу.
Я съ ними своей дубиной
теперь ни гни и стану ястан.
И плачуся судьбиной.
Бывало пѣсни распѣваю,
Съ утра до темной ночи.
Теперь тоска меня сосетъ
и грусть мнѣ сердце точитъ.
Когда то я въ удалыя годы
Разбойничалъ и грабилъ.
теперь же гни истарѣя стали
все прежнее оставили.

Дмитрий Иванович Головин, учитель Спас-Клепиковской школы, среди участников школьного оркестра. Фото. 1910-е гг.

Виктор Алексеевич и Александра Петровна Гусевы—
учителя Спас-Клепиковской школы.
Фото. 1908 г. Рязань.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ

Учителя Спас-Клепиковскаго второклассного училища Виктора Гусева за 1916 годъ.

Факсимиле титульного листа формулярного списка В.А.Гусева за 1916 г.

Формулярный список о службе учителя Спас-Клепиковской второклассной школы Виктора Гусева за 1916 г.

I.	II.*	VII.	VIII.	IX*.	XIV
Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.	Из какого звания происходит.	Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную.	Годы	Месяцы и числа	Холост или женат, на ком; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число вступления в брак, и так же рождение жены и детей; где находятся и какого сия жена вероисповедания.
Виктор Алексеевич Гусев, учитель Спас-Клепиковской второклассной школы Рязанского уезда. 35 лет от роду, вероисповедания православного годовое содержание	Сын псаломщика	Воспитание получил в Рязанской Духовной Семинарии, где окончил полный курс наук в 1903 году. В том же 1903 году в сентябре месяце назначен был учителем в Панинскую одноклассную приходскую школу, Спасского уезда, в каковой должности состоял до 12 сентября 1908. В 1908-м году 12-го сентября по распоряжению Рязанского Епархиального училищного Совета определен на должность учителя Спас-Клепиковской второклассной школы	1903 1908 1908	Июнь Сентябрь 12-го Сентябрь 12-го	Женат на дочери диакона девице Александре Петровне Дмитриевской, родившейся в 1882 году. Год вступления в брак 1907, сентября 2-го дня. Имеет четырех детей: сына Сергея, родившегося в 1910 году 15 мая, сына Бориса родившегося в 1912 году марта 24-го дня, сына Владимира, родившегося в 1914 году апреля 7-го дня; дочь Юлию родившуюся 15-го августа 1916 года. Все вероисповедания православного; находятся при отце.

* Графы 3-6 и 10-13 исключены.
В графах 3-6 отмечено, что у В.А.Гусева, его родителей и жены нет ни родового, ни благоприобретенного имения.
Графа 10 — был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно?
Графа 11 — Был ли в штрафах, под следствием или судом; Когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?
Графа 12 — Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и , если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?
Графа 13 Был ли в отставке с награждением чином или без оного, когда и с которого по какое именно время?
Везде ответ — Не был.

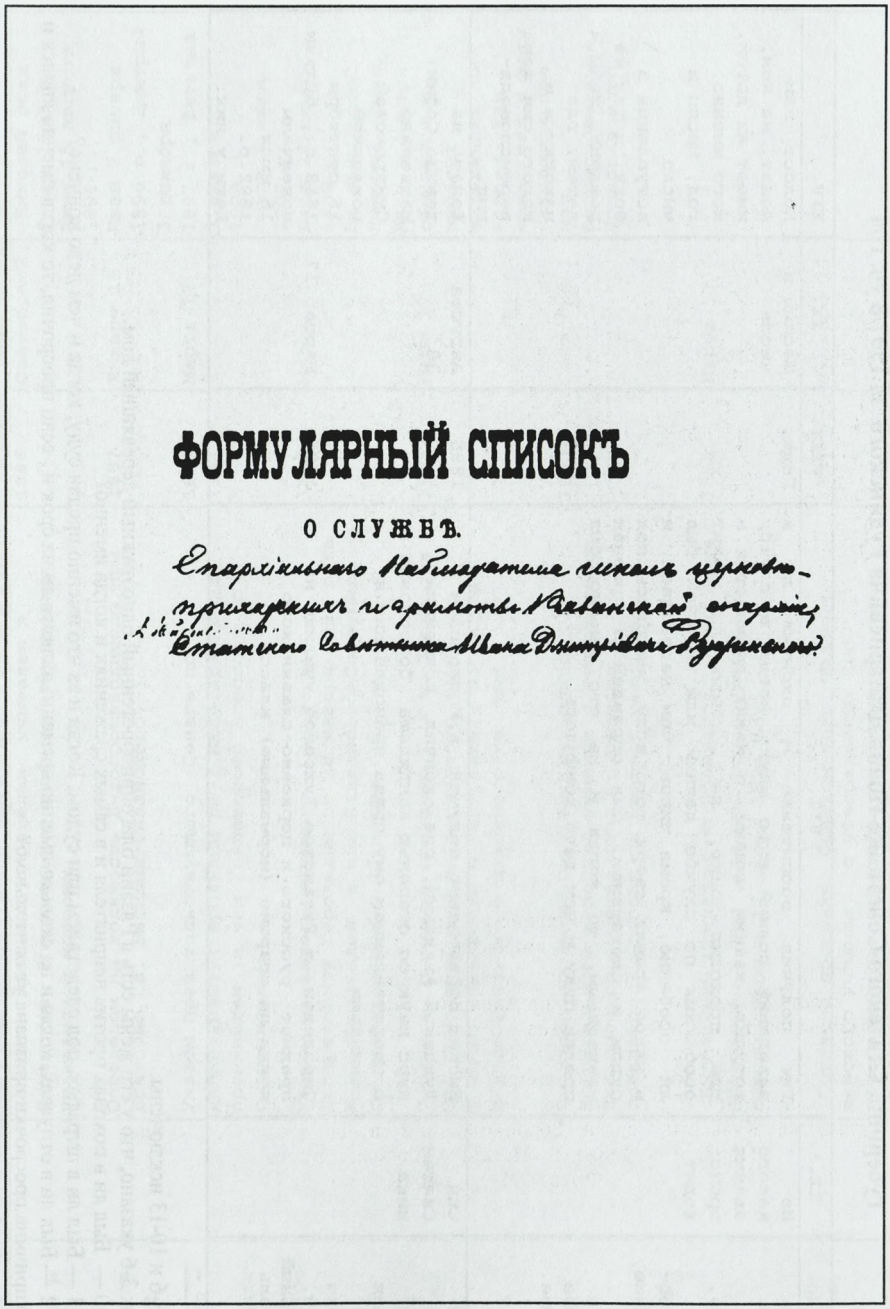
		Высочайшим приказом от 16-го июня 1913 за № 37 г. по ведомству Православного Исповедания утвержден в чине Коллежского Секретаря со старшинством 12-го сентября 1908 г.	1908		
		Высочайшим приказом от 3 июня 1914 г. за № 40 по ведомству Православного Исповедания утвержден в чине Титулярного Советника, со старшинством с 12 сентября 1911 г.	1911	Сентябрь 12	
		Высочайшим приказом от 4-го мая 1915 г. за № 25 по ведомству Православного Исповедания утвержден в чине Коллежского Асессора, со старшинством с 12-го сентября 1914 г.	1914	Сентябрь 12	
		В 1915 г. июля 24 дня за ревностные труды по церковно-школьному делу награжден грамотою с преподанием святительского благословения Его Преосвященства Димитрия, Епископа Рязанского и Зарайского Кроме сего никогда никаких наград не было. Под судом и следствием не находился Спас-Клепиковской второклассной учительской школы заведующий священник Павел Агрономов Старший учитель Евгений Хитров Учитель Виктор Гусев	1915 г.	Июля 24	

ГАРО, ф. 629, оп. 1-34, д. 17, год 1916, л. 21 об., 22, 22 об., 23.

С.А.Есенин в группе учеников выпуска 1911 года
и преподавателей второклассной учительской школы.

Справа налево
стоят: Зверев Петр, Говорков Алексей, Есенин Сергей (второклассник), Панфилов Григорий, Калабухов Михаил, Тяпкин Сергей, Жучков Владимир (второклассник), Коробов Степан, Кузнецов Григорий;
сидят преподаватели: Хитров Евгений Михайлович, священник Асписов Алексей Васильевич, Гусев Виктор Алексеевич, Головин Дмитрий Иванович;
учащиеся: Кузьмин Сергей, Воронков Иван (второклассник), Яковлев Павел, Парфенов Леонтий, Малевик Алексей, Бородин Борис.
Фото. 1911. Спас-Клепики.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ.

Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Рязанской епархіи,
Статскаго совѣтника Ивана Дмитріевича Рудинскаго.

Факсимиле титульного листа формулярного списка И.Д.Рудинского.

Формулярный список о службе Епархиального наблюдателя школ церковно-приходских и грамоты Рязанской губернии, Статского Советника Ивана Дмитриевича Рудинского за 1907/8 уч. год

I.	II.*	VII.	VIII.	IX.	XIV
Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.	Из какого звания происходит	Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную, не было ли каких особенных по службе деяний или отличен был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем, и в какое время; сверх того если, находясь под судом и следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончилось.	Годы.	Месяцы и числа	Холост или женат, на ком; имеет ли детей, кого именно; год, месяц и число вступления в брак, и так же рождение жены и детей; где находятся и какого сия жена вероисповедания.
Статский Советник, кандидат Богословия Иван Дмитриевич Рудинский, Епархиальный наблюдатель школ	Сын Священника	Высшее образование получил в Московской Духовной Академии, где окончил полнейший курс наук со степенью кандидата богословия и с представлением ему права преподавания в семинарии. Определен в Рязанское Духовное училище на предмет русского и церковно-славянского языка на старшие (нормальные) классы.	1885 1886	Августа 30 Марта 17	Женат на девице Софии Матвеевне Сумароковой, рожденной 16 сентября 1868 г., будучи повенчаны 15 июля 1892 г. Дети у них:

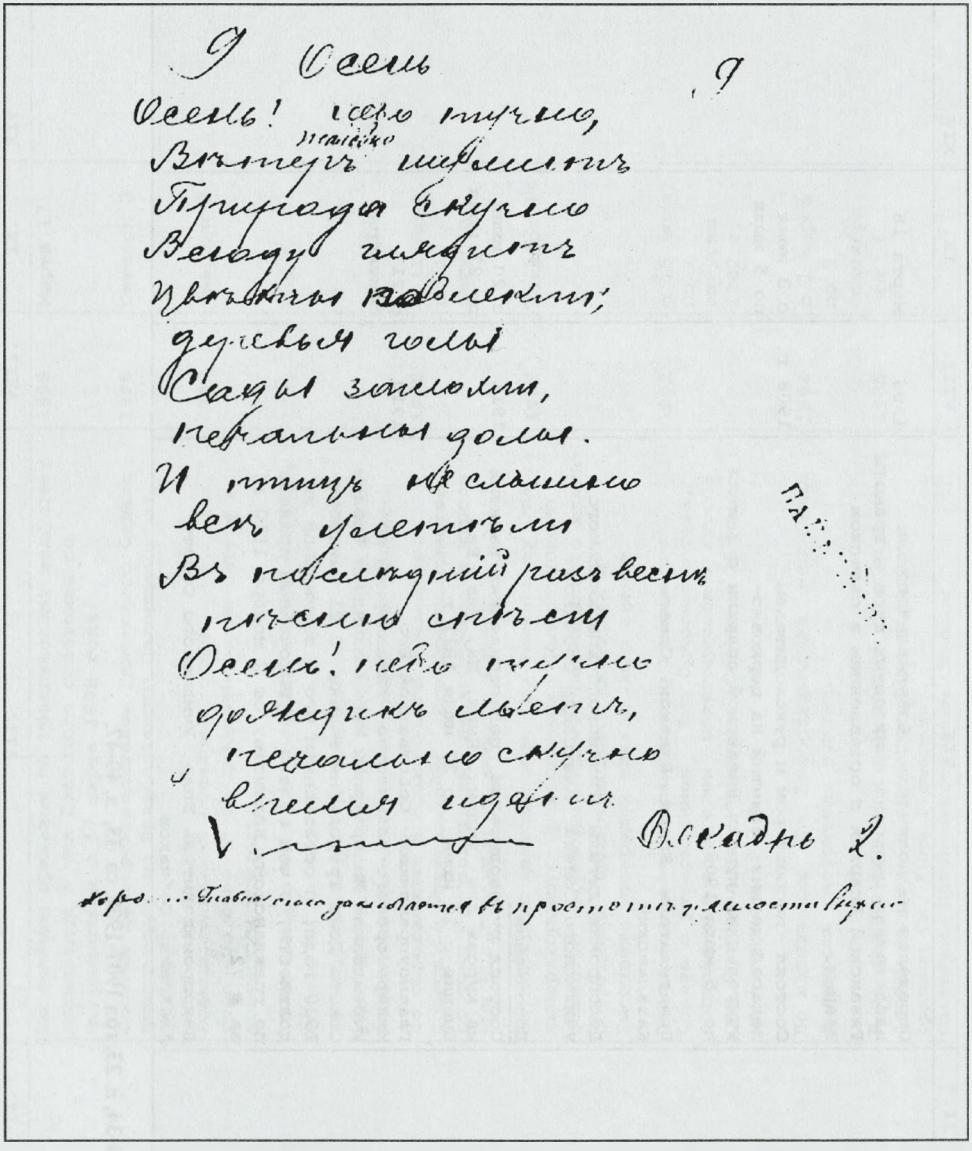
* Графы 3-6 и 10-13 исключены.
В графах 3-6 указано, что у его жены есть в Рязани благоприобретенный одноэтажный деревянный дом.
Графа 10 — Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно?
Графа 11 — Был ли в штрафах, под следствием или судом; Когда и за что именно предан суду, когда и чем дело кончено?
Графа 12 — Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и , если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?
Графа 13 — Был ли в отставке с награждением чином или без оного, когда и с которого по какое именно время?
Везде ответ — Не был.

I.	II.*	VII.	VIII.	IX.	XIV
церковно-приходских и грамоты, Рязанской губернии, от роду имеет 47 лет (исправлено — 52), вероисповедания православного, имеет орден Св. Анны 3 ст., орден Св. Станислава 2 ст., орден Св. Анны 2 ст., серебряную медаль в память Императора Александра III, Высочайше утвержденный знак Императорского Православного, Палестинского общества, жалованья получает в год		Согласно прошению определен учителем в Рязанское Епархиальное училище на предмет гражданской истории.	1886	Сентября 2	Николай рожд. 9 мая 1893 г., Анна 15 августа 1894 г.,
		Определен на должность Делопроизводителя при Братстве Св. Василия Рязанского.	1887	Января 15	Иван 7 января 1896 г., Дмитрий 3 декабря
		Указом правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 2 июля 1890 года произведен в чин Коллежского Асессора со старшинством.	1886 (ТАК.-Н.Б.)	Марта 17	1897 г., Татьяна 7 января 1900 г., Ольга 5 июля 1907 г.,
		Указом правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 28 января 1891 года № 17 произведен в чин Надворного Советника со старшинством с 17 марта 1890 г.	1890	Марта 17	Вера 24 июня 1909 г. Из коих детей Николай, Анна, Иван и Дмитрий обучаются в учебных заведениях гор. Рязани. Как жена, так и дети находятся при нем. Вероисповедания Православного
		Согласно прошению приказом Г.Обер-Прокурора Св. Синода перемещен с русского языка на предмет арифметики и географии в нормальные классы Рязанского духовного училища.	1893	Март 17	
		Согласно прошению Советом Рязанского Епархиального женского училища с утверждением Его Высокопреосвященства перемещен с гражданской истории на предмет географии.	1893	Сентября 1	
		Высочайшим приказом по гражданскому ведомству произведен в чин Коллежского советника со старшинством с 17 марта 1894 года…	1894	Марта 17	
		Согласно прошения Советом епархиального женского училища, с утверждением Его преосвященства определен с должности преподавателя географии на должность преподавателя дидактики.	1897	Октября 17	

I.	II.*	VII.	VIII.	IX.	XIV
1500 руб., на разъезды 250 р. и на канцелярию 250 руб. По должности делопроизводителя Рязанского отдела Императорского православного Палестинского общества получает вознаграждения 120 руб. в год и от Епархиального училищного Совета 360 руб. в год дополнительных на разъезды на должности Епархиального Наблюдателя церк. школ епархии.		Высочайшим приказом по гражданскому ведомству произведен в чин Статского советника со старшинством с 17 марта 1898 года.	1898	Марта 17	
		Состоит делопроизводителем Рязанского Отдела Императорского Православного Палестинского общества…	1898	Октября 3	
		Всемилостливейше пожалован орденом Св. Анны 3 степ. По статусу за двадцатилетнюю службу в должности учителя.	1899	Февраля 3	
		В воздаяние отлично-усердной службы и особых трудов по деятельности учителя по засвидетельствованию начальства и удостоверению Комитета Министров Высочайше пожалован орденом Св. Станислава 2 степени.	1900	Мая 6	
		По определению Епархиального Училищного Совета, с утверждением Его Преосвященства, состоял руководителем педагогических курсов при Епархиальном Училищном Совете.	1900	С 11 июня по 10 августа	
		За полезную деятельность по Рязанскому Отделу императорского Православного Палестинского общества награжден званием пожизненного члена-сотрудника Палестинского общества и Высочайше утвержден знаком сего звания.	1900	Декабря 16	
		По определению Епархиального Училищного Совета с утверждением Его Преосвященства, состоял руководителем педагогических курсов при Епархиальном Училищном Совете с 15 июля по 1 августа 1902 г.	1902	с 15 июля по 1 августа 1902 г.	
		По назначению Его Преосвященства исправлял должность смотрителя училищ.	1904	с 1 марта по 2 сентября	
		В воздаяние отличной и усердной службы и особых трудов Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2 степени. Святейшим Правительствующим Синодом	1905	мая 6	

I.	II.*	VII.	VIII.	IX.	XIV
		Определен на должность Епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и грамоты Рязанской Епархии с оставлением в светском звании.	1906	Марта 16	
		Состоял инспектором и руководителем педагогических занятий на церковно-учительских курсах Рязанской епархии с 3 июня по 5 июля 1908 г. Председатель Епарх. Рязанск. Совета Казалинский Делопроизводитель Рязанского Епархиального училищного Совета Александр Собчаков	1908 г.	с 3 июня по 5 июля	
		Дополнения: Состоял руководителем педагогических занятий на курсах для учащих. Церк. Шк. Ряз. Еп. Бывшие с 20 июня по 27 июля 1911 г.	1911	с 20 июня по 27 июля	
		Главноуправляющим Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии назначен Членом Совета Дома Трудолюбия Рязани с 21 сентября 1910 года, с оставлением его в занимаемой им должности, в чем отдано в Высочайшем приказе по гражданскому ведомству от 2 ноября 1910 г. за № 72 Делопроизводитель Епар. Училищного Совета Александр Собчаков.	1910	с 21 сентября	

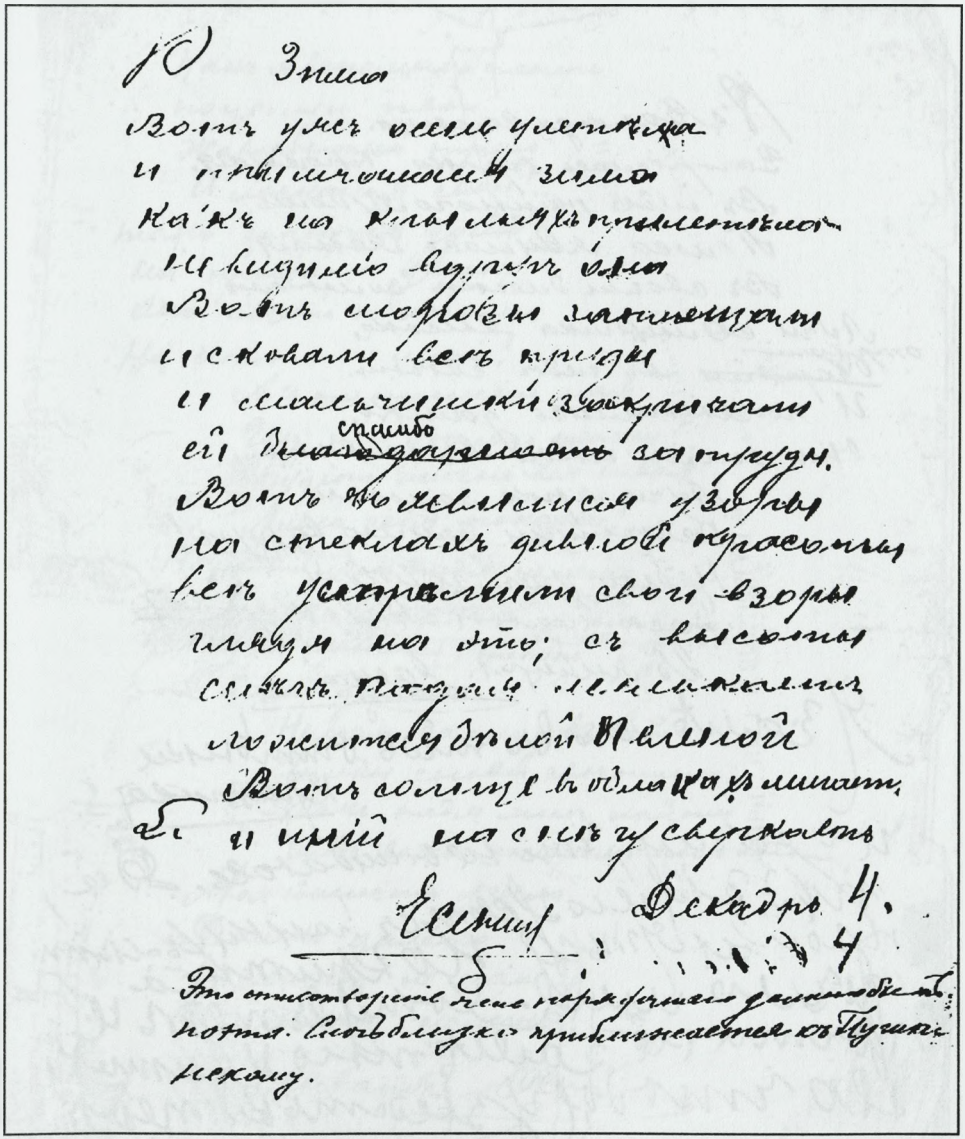
ГАРО, ф. 629, оп. 1-34, д. 23, год 1907-1908, св. 33, л. 40-47.

Осень

Осень! небо тучно,
Вытер нахмурил
Природа скучно
Ведут гнездится
Цветочки завяли,
деревья голы
Сады заплюли,
Невольные долы.
И птицы не слышно
Век улетным
В последний час весны
Печально спели
Осень! небо тучно
Дождливы дни,
Печально скучно
Вчерашний подлец

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Осень» из тетради Г.А.Панфилова.

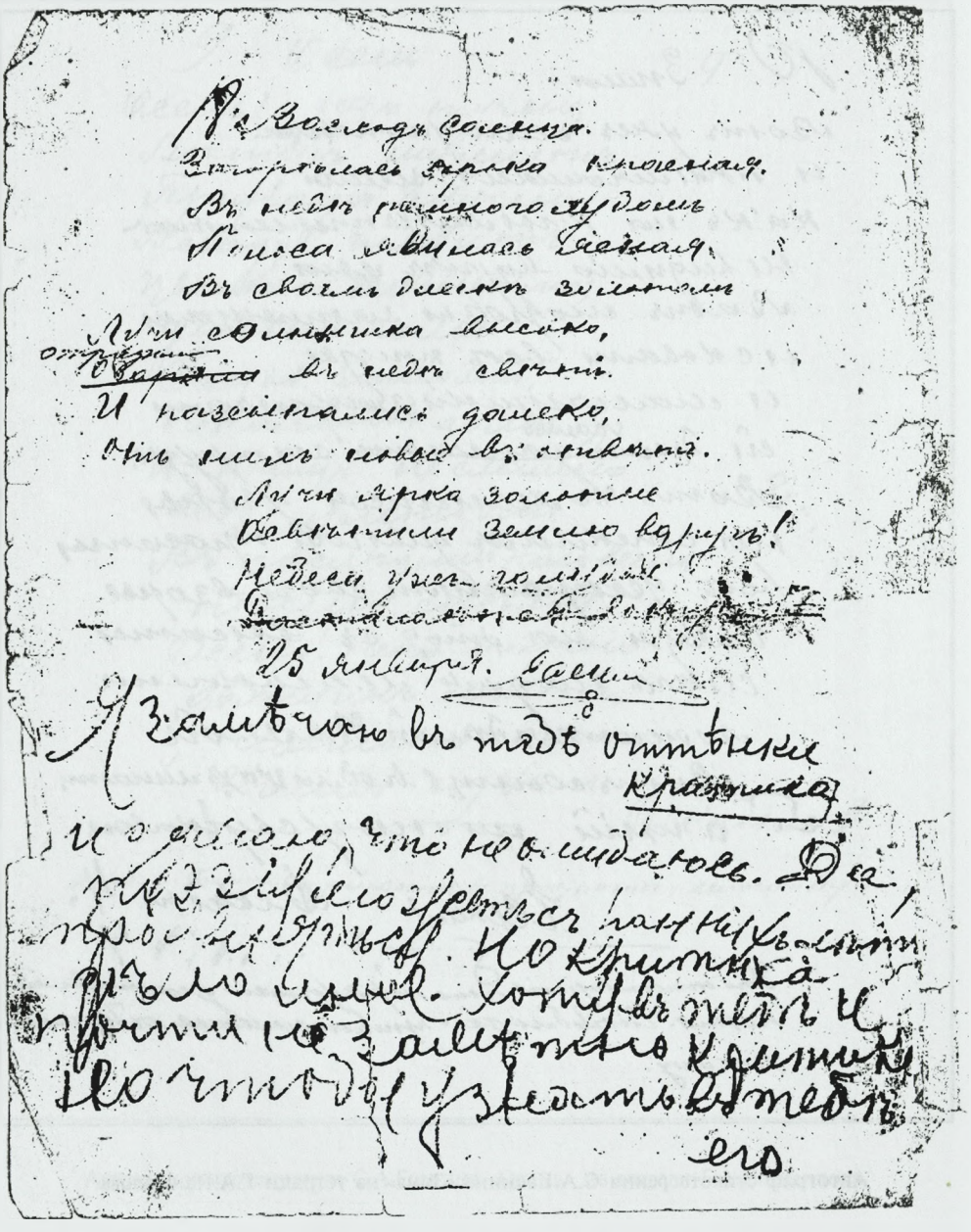
Зима

Волк умер осенью улегся
и притаившаяся Зима
Как на холодных пуховиках
На вздутых перинах легла
Волк словно заячьими шагами
Стал красться весь пригорок
И сильно-сильно (зубами) застучали
ей (спасибо) благодарность зато грудь.
Волк поскользнулся упавши
На стеклах дивно красоты
Всех ухищрений своих взоры
Глядят на это с высоты
Сколь хищник ни старался
Хрустеть ледяной [illegible]
Волк сломал в области [illegible]
И горький посох уберегать

Есенин Декабрь 4.
1914

Это стихотворение очень характерно для поэзии. Поэт сам себя называет хищником и Пушкин некому.

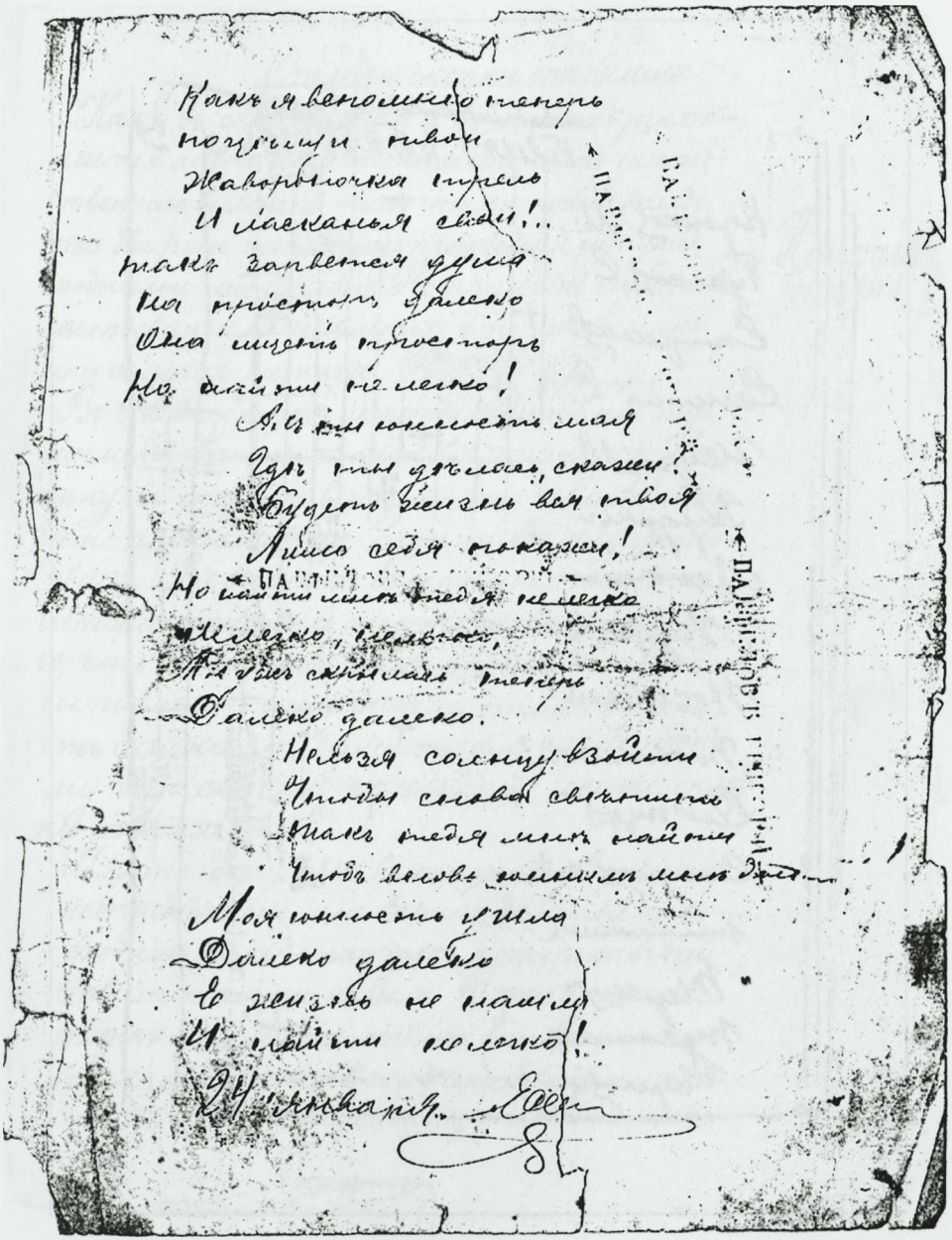
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Зима» из тетради Г.А.Панфилова.

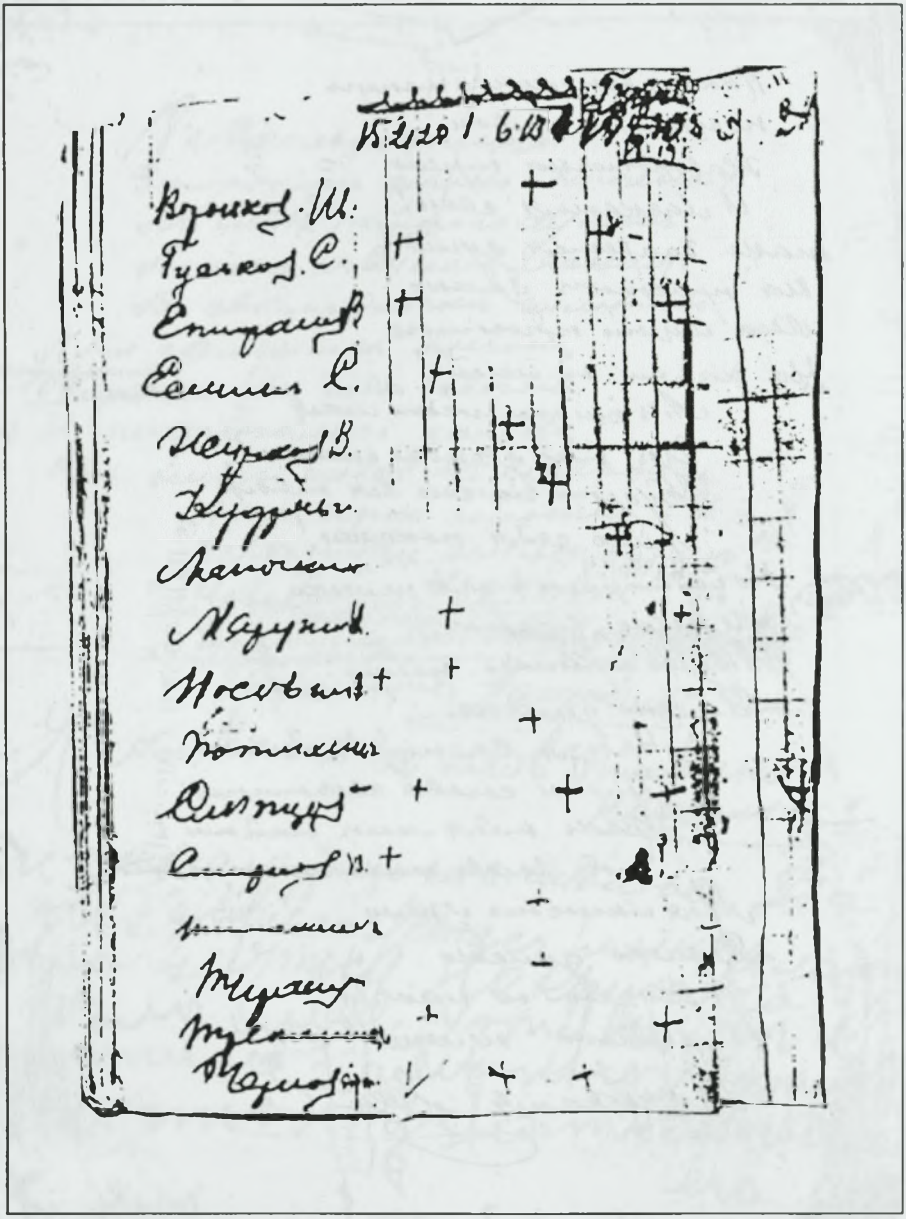
Восход солнца.
Затрепалась алая краюшка.
В небе ранняя звезда
Гонится за уходящей.
За своим двойником золотым
Лучи солнышка высоко,
Обнявшись в небе скачут.
И позеленелись досюда,
Отымая голубизну.
Лучи зари золотые
Обвенчались землю вдруг!
Невеста уже готова
Восходящего в объятья.
25 января. Спас

Я замечаю в тебе отсталость
Красивого
и сильно, что не ожидал от тебя.
Хотя сильно чувствуется влияние
Брюсовщины. Но критика
дело сама. Хотя в тебе и
почти незаметно красивого
Но чтобы узнать в тебе
его

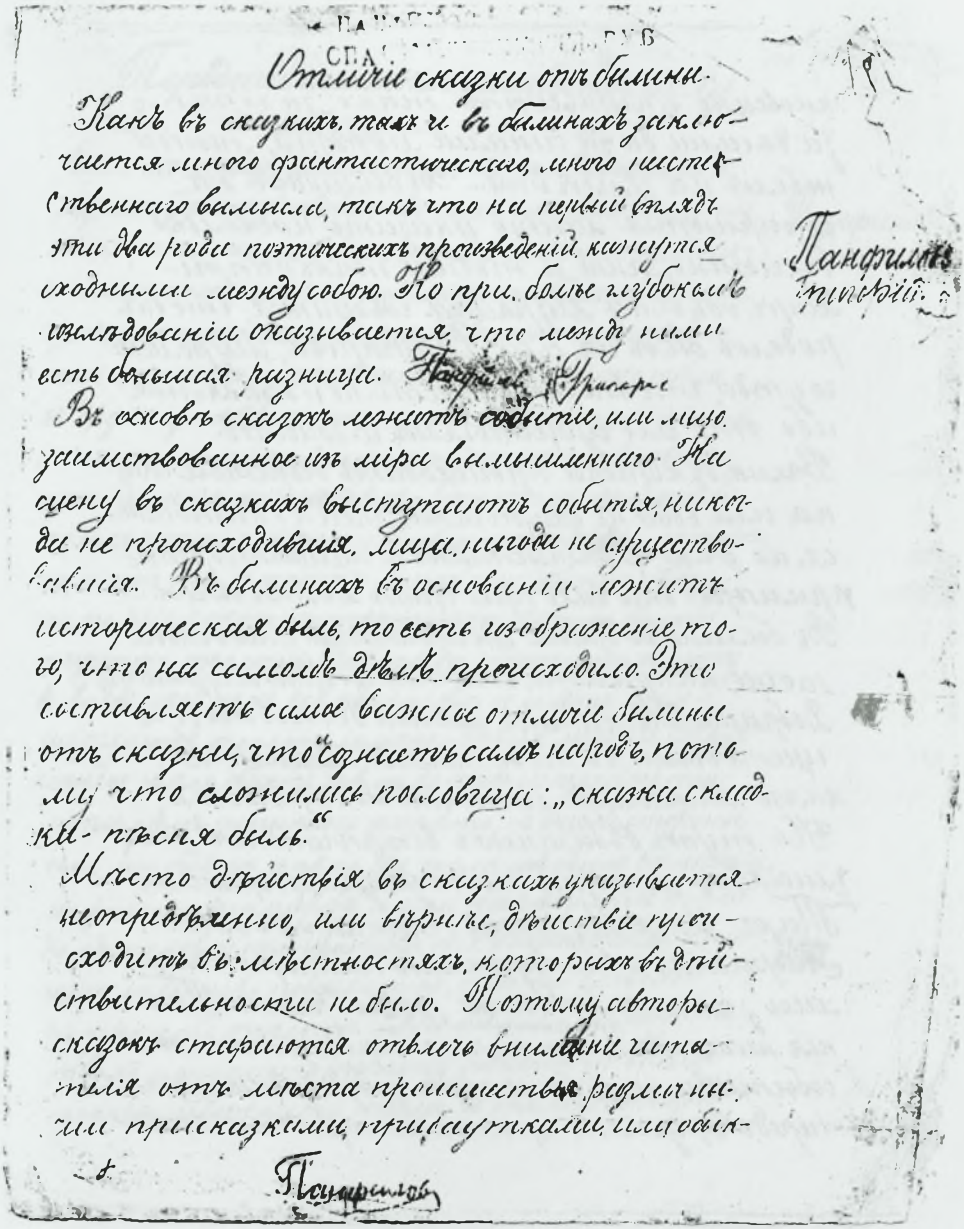
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Восход солнца» из тетради Г.А.Панфилова с припиской Есенина.

Как я вспомню о тебе
Позабыть иное
Жавороночка трель
И ласканья твои!..
Тайна загадочной души
Мне приоткрыла дверцы
Она имеет право смеяться
Над дальним человеком!
А если сможешь ты
Где-нибудь сказать
Будешь ты меня вспоминать
Лишь себя показать!
Но помни что тебя далеко
Далеко, далеко,
Я уже скрылась теперь
Далеко далеко.
Нельзя сквозь солнце взойти
Чтобы слова сказать
Чтобы тебя найти
Чтобы слова сказать моя
Моя грусть
Далеко далеко
В жизнь не найти
И найти нельзя!
Есенин

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Как я вспомню теперь...» из тетради Г.А.Панфилова.

Страница из записной книжки И.Е.Смирнова — соученика С.Есенина — со списком одноклассников: Воронков И., Гуськов С., Епифанов В., Есенин С., Жучков В., Кудрявцев И., Лапочкин И., Марушкин К., Носович С., Потихин М., Слепцов Г., Смирнов И., Тимохин В., Тиранов Е., Трепалин Я., Чернов А.

Отличіе сказки отъ былины.

Какъ въ сказкахъ, такъ и въ былинахъ заключается много фантастическаго, много шистерственнаго вымысла, такъ что на первый взглядъ эти два рода поэтическихъ произведеній кажутся сходными между собою. Но при болѣе глубокомъ изслѣдованіи оказывается, что между ними есть большая разница.

Въ основѣ сказокъ лежитъ событіе, или лицо, заимствованное изъ міра вымышленнаго. На сцену въ сказкахъ выступаютъ событія, никогда не происходившія, лица, никогда не существовавшія. Въ былинахъ въ основаніи лежитъ историческая быль, то есть изображеніе того, что на самомъ дѣлѣ происходило. Это составляетъ самое важное отличіе былины отъ сказки, что "сознаетъ самъ народъ, потому что сложились пословицы: „сказки сказки- пѣсня быль."

Мѣсто дѣйствія въ сказкахъ указывается неопредѣленно, или вѣрнѣе, дѣйствіе происходитъ въ мѣстностяхъ, которыхъ въ дѣйствительности не было. Поэтому авторы сказокъ стараются отвлечь вниманіе читателя отъ мѣста происшествія различными присказками, прибаутками, или обыкновенными

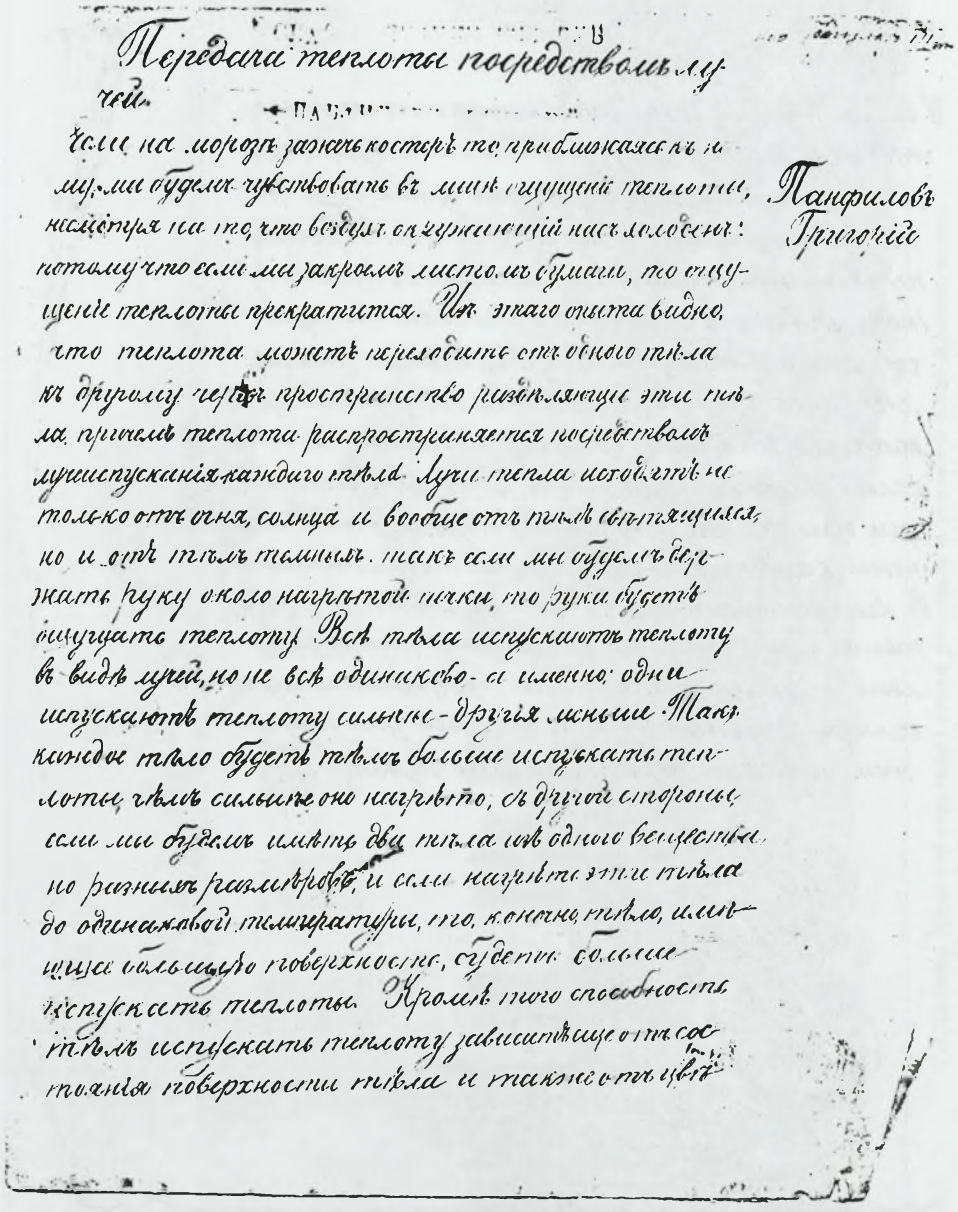
Панфилов

Григорій

Панфиловъ

Автограф сочинения Григория Панфилова «Отличие сказки от былины» (Фрагмент)

киевскаго цикла былины, где говорится
о долгих, двадцати сильных морозах, лютых
небывалых на земле". В былинах же
старались лишь указать, насколько
возможно, хотя и тщетные, точные приме-
ры. Об Илье Муромце говорится, что он
родом был из села Карачарова, Муромска-
го уезда, что вполне допустимо и вероятно,
ибо это село существует и поныне.
Время, в которое происходили описанные
(ея)
им или вовсе не указывается, или же называ-
ся не очень фантастично и шаблонно, как
(сер.)
например: это было при Царе Гороховых...
В былинах время указывается лишь в
том, например, событии: Илья Муромец,
Добрыня Никитич, Алеша Поповичи су-
ществовали в эпоху князя Владимира и
князь Владимир лицо вполне историческое.
Но тут и в былинах встречаются несо-
гласия с историческими указаниями времени.
Так, Илья Муромец сражается с та-
тарами, а князю Татары пришли
(предшествовали)
значительно позже этого времени. Та-
кия несогласия суть то, что наряду с историческими
событиями и лица более или менее выдающиеся
перед другими, кроме него, былины хорошо-

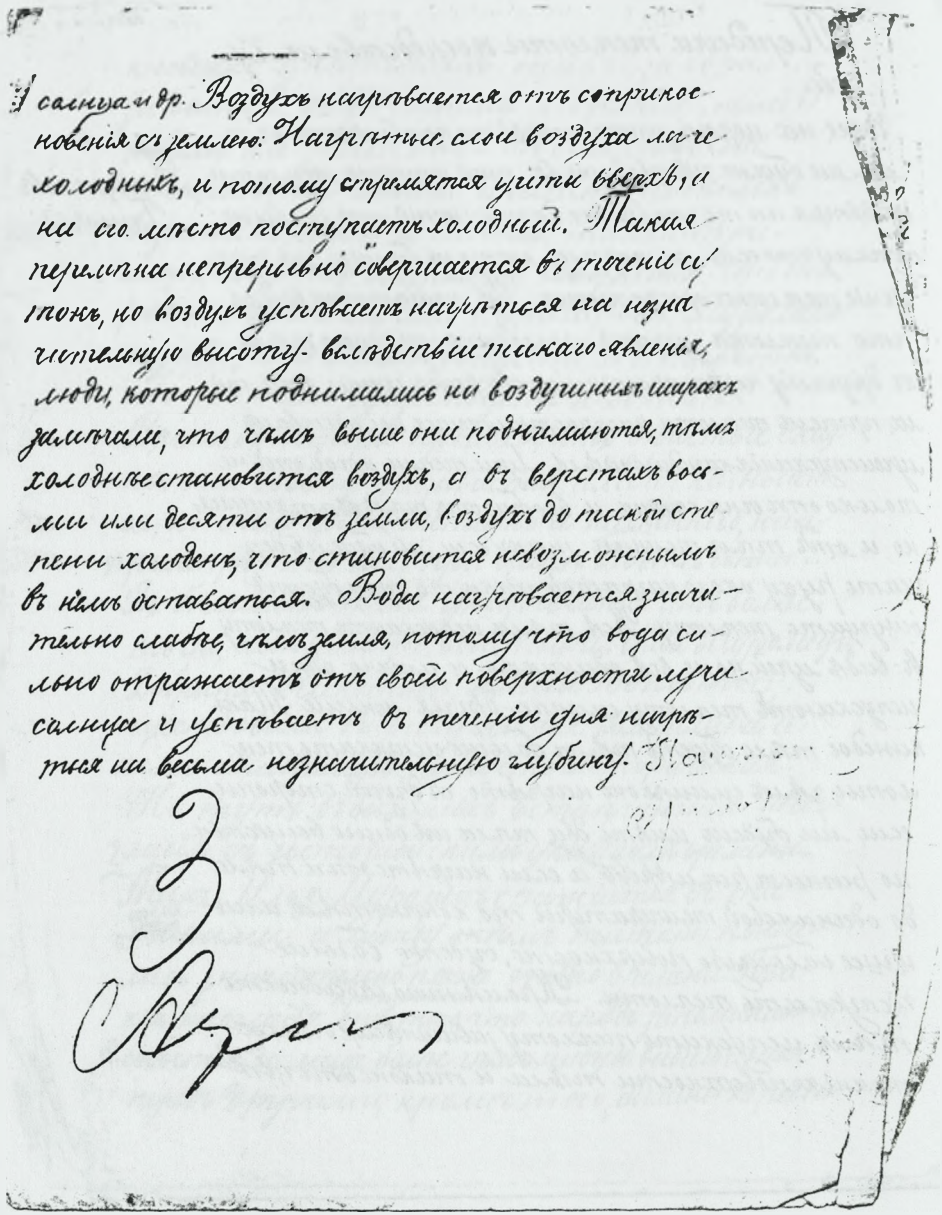

Передача теплоты посредствомь лучей.

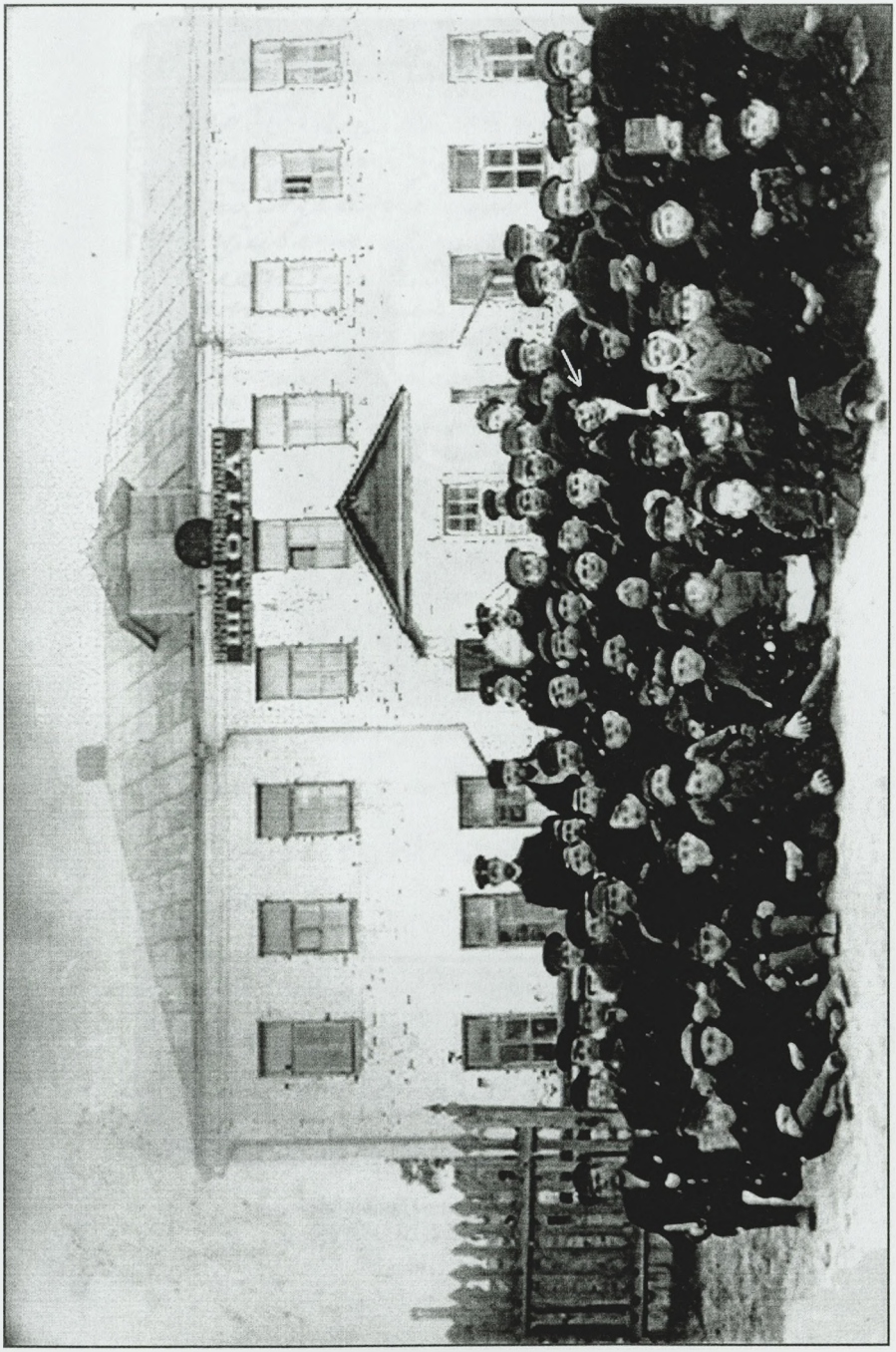
Панфиловъ Григорій

Если на морозѣ зажечь костеръ то, приближаясь къ нему мы будемъ чувствовать въ лицѣ ощущеніе теплоты, несмотря на то, что воздухъ окружающій насъ холоденъ: потому что если мы закроемъ лицо листомъ бумаги, то ощущеніе теплоты прекратится. Изъ этаго опыта видно, что теплота можетъ переходить отъ одного тѣла къ другому черезъ пространство разобщающее эти тѣла, причемъ теплота распространяется посредствомъ лучеиспусканія каждаго тѣла. Лучи тепла исходятъ не только отъ огня, солнца и вообще отъ тѣлъ свѣтящихся, но и отъ тѣлъ темныхъ. Такъ если мы будемъ держать руку около нагрѣтой печки, то руки будетъ ощущать теплоту. Всѣ тѣла испускаютъ теплоту въ видѣ лучей, но не всѣ одинаково - а именно: одни испускаютъ теплоту сильные - другія слабые. Такъ каждое тѣло будетъ тѣмъ больше испускать теплоты чѣмъ сильнѣе оно нагрѣто, съ другой стороны, если мы будемъ имѣть два тѣла изъ одного вещества но разныхъ размѣровъ, и если нагрѣть эти тѣла до одинаковой температуры, то, конечно, тѣло, имѣющее большую поверхность, будетъ больше испускать теплоты. Кромѣ того способность тѣлъ испускать теплоту зависитъ также отъ состоянія поверхности тѣла и такъ же отъ цвѣта

Автограф сочинения Григория Панфилова «Передача теплоты посредством лучей» (Фрагмент)

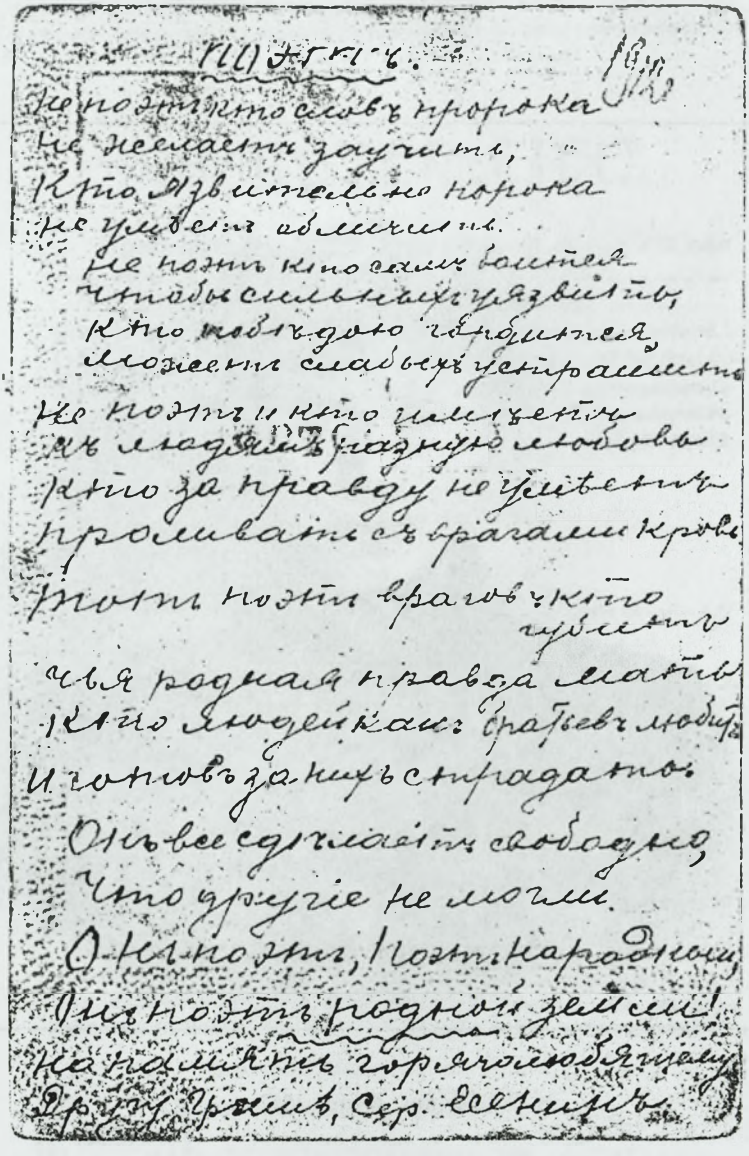
7 сентября. Воздухъ нагрѣвается отъ соприкосновенія съ землею. Нагрѣтые слои воздуха легче холодныхъ, и потому стремятся уйти вверхъ, а на ихъ мѣсто поступаетъ холодный. Такая перемѣна непрерывно совершается въ теченіи суток, но воздухъ успѣваетъ нагрѣться на значительную высоту. Вслѣдствіе такого явленія, люди, которые поднимались на воздушныхъ шарахъ замѣчали, что чѣмъ выше они поднимаются, тѣмъ холоднѣе становится воздухъ, и въ верстахъ восьми или десяти отъ земли, воздухъ до такой степени холоденъ, что становится невозможнымъ въ немъ оставаться. Вода нагрѣвается значительно слабѣе, чѣмъ земля, потому что вода сильно отражаетъ отъ своей поверхности лучи солнца и успѣваетъ въ теченіи дня нагрѣть на весьма незначительную глубину.

С.А.Есенин (отмечен стрелкой) среди учеников и учителей Спас-Клепиковской второклассной учительской школы. Фото. 1911 (?) г. Спас-Клепики.

Григорий Андреевич Панфилов.
Фото. 1912 г.

Поэт.

Не поэт тот, кто слов пророка
Не желает заучить,
Кто, являясь тенью порока,
Не умеет обличить.

Не поэт и тех трусливых,
Чтобы сильных не задеть,
Кто готов для них глумиться,
Лишь бы слабых растоптать.

Не поэт и кто гонимых
Не выводит на свободу,
Кто за правду не умеет
Проливать с врагами кровь.

Тот поэт, кто ненавидит
Чья родная правда мать,
Кто людей как братьев любит
И готов за них страдать.

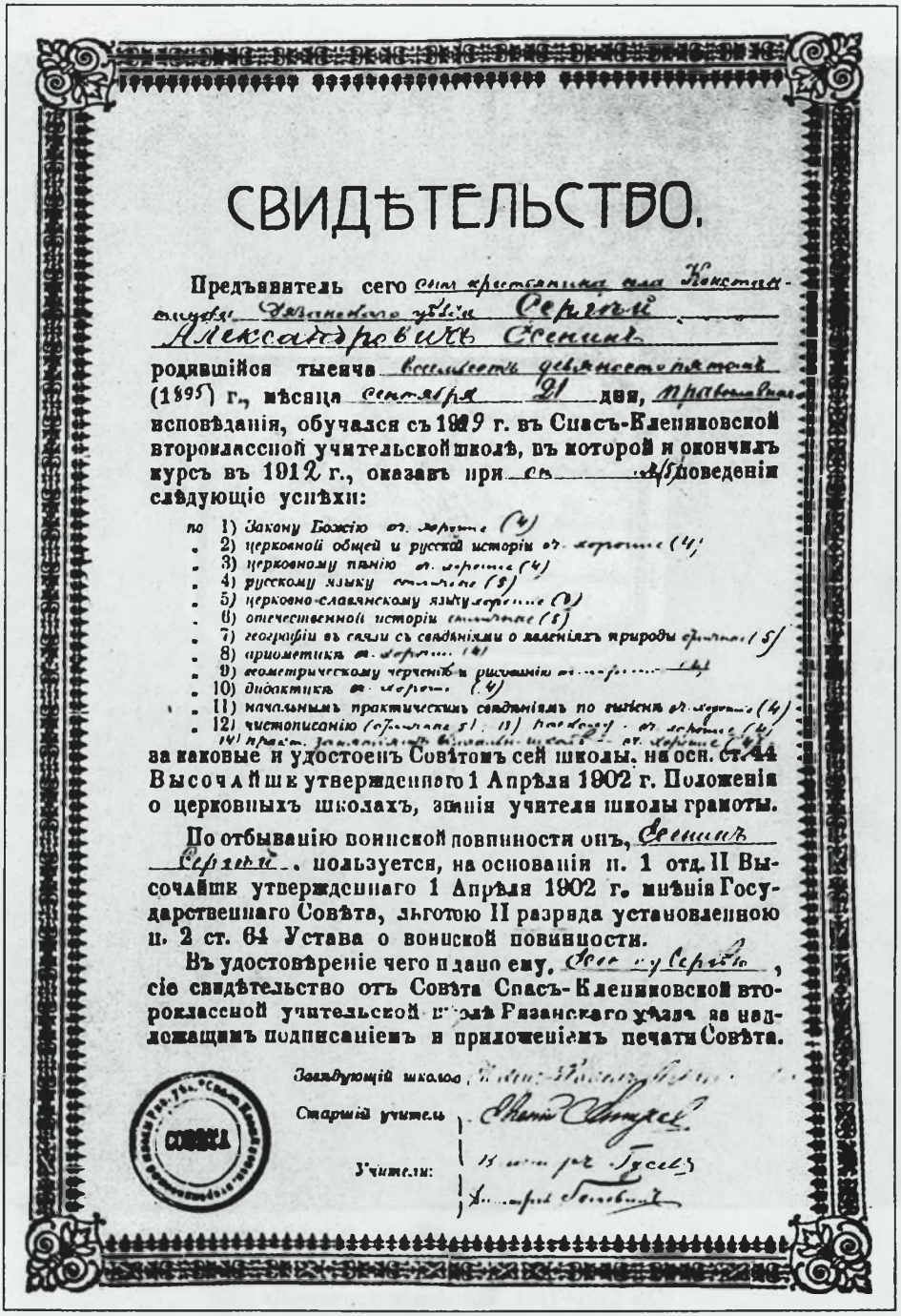
Он весь сгорает свободно,
Что другие не могли.
О, не поэт, поэт народный,
Не поэт родной земли!

Не поэт, горячо любящий
Друг Грузии, Сер. Есенин.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Поэт»
с дарственной надписью Г.А.Панфилову.
Конец (?) мая 1912 г.

С.А.Есенин. Фото. 1912 г.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего сын крестьянина села Константиновского Рязанского уѣзда Сергѣй Александровичъ Есенинъ родившійся тысяча восемьсотъ девяносто пятаго (1895) г., мѣсяца сентября 21 дня, православнаго исповѣданія, обучался съ 1909 г. въ Спасъ-Клепиковской второклассной учительской школѣ, въ которой и окончилъ курсъ въ 1912 г., оказавъ при сихъ испытаніяхъ слѣдующіе успѣхи:

по 1) Закону Божію отл. хорошо (4)
" 2) церковной общей и русской исторіи отл. хорошо (4)
" 3) церковному пѣнію отл. хорошо (4)
" 4) русскому языку отлично (5)
" 5) церковно-славянскому языку хорошо (4)
" 6) отечественной исторіи отлично (5)
" 7) географіи въ связи съ свѣдѣніями о явленіяхъ природы отлично (5)
" 8) ариѳметикѣ отл. хорошо (4)
" 9) геометрическому черченію и рисованію отл. хорошо (4)
" 10) дидактикѣ отл. хорошо (4)
" 11) начальнымъ практическимъ свѣдѣніямъ по пчеловодству отл. хорошо (4)
" 12) чистописанію (отлично 5) 13) пѣнію отл. хорошо (4)
14) практ. занятіямъ въ начальной школѣ отл. хорошо (4)

за каковые и удостоенъ Совѣтомъ сей школы, на осн. ст. 44 Высочайше утвержденнаго 1 Апрѣля 1902 г. Положенія о церковныхъ школахъ, званія учителя школы грамоты.

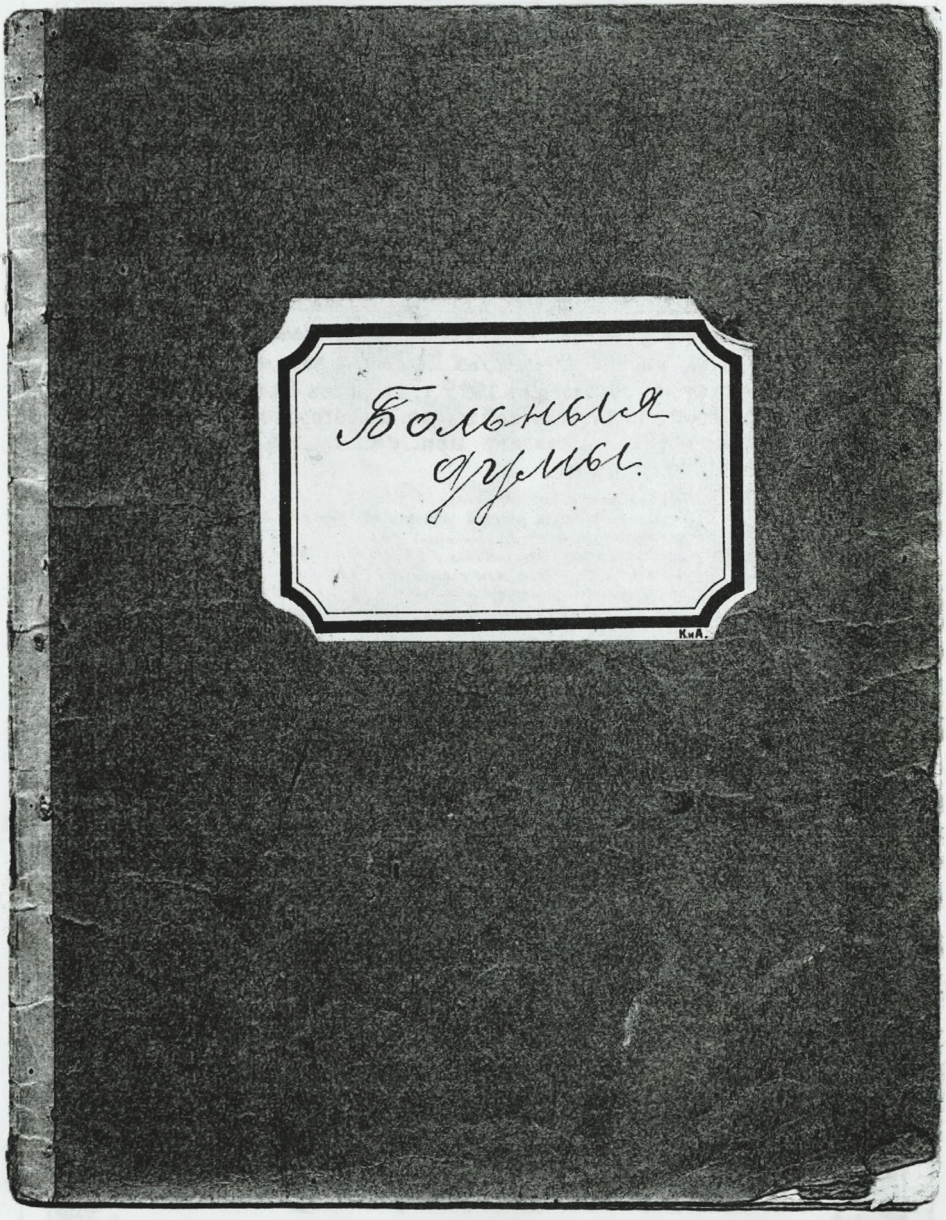
По отбываніи воинской повинности онъ, Есенинъ Сергѣй, пользуется, на основаніи п. 1 отд. II Высочайше утвержденнаго 1 Апрѣля 1902 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, льготою II разряда установленною п. 2 ст. 64 Устава о воинской повинности.

Въ удостовѣреніе чего и дано ему, Есенину Сергѣю, сіе свидѣтельство отъ Совѣта Спасъ-Клепиковской второклассной учительской школы Рязанскаго уѣзда за надлежащимъ подписаніемъ и приложеніемъ печати Совѣта.

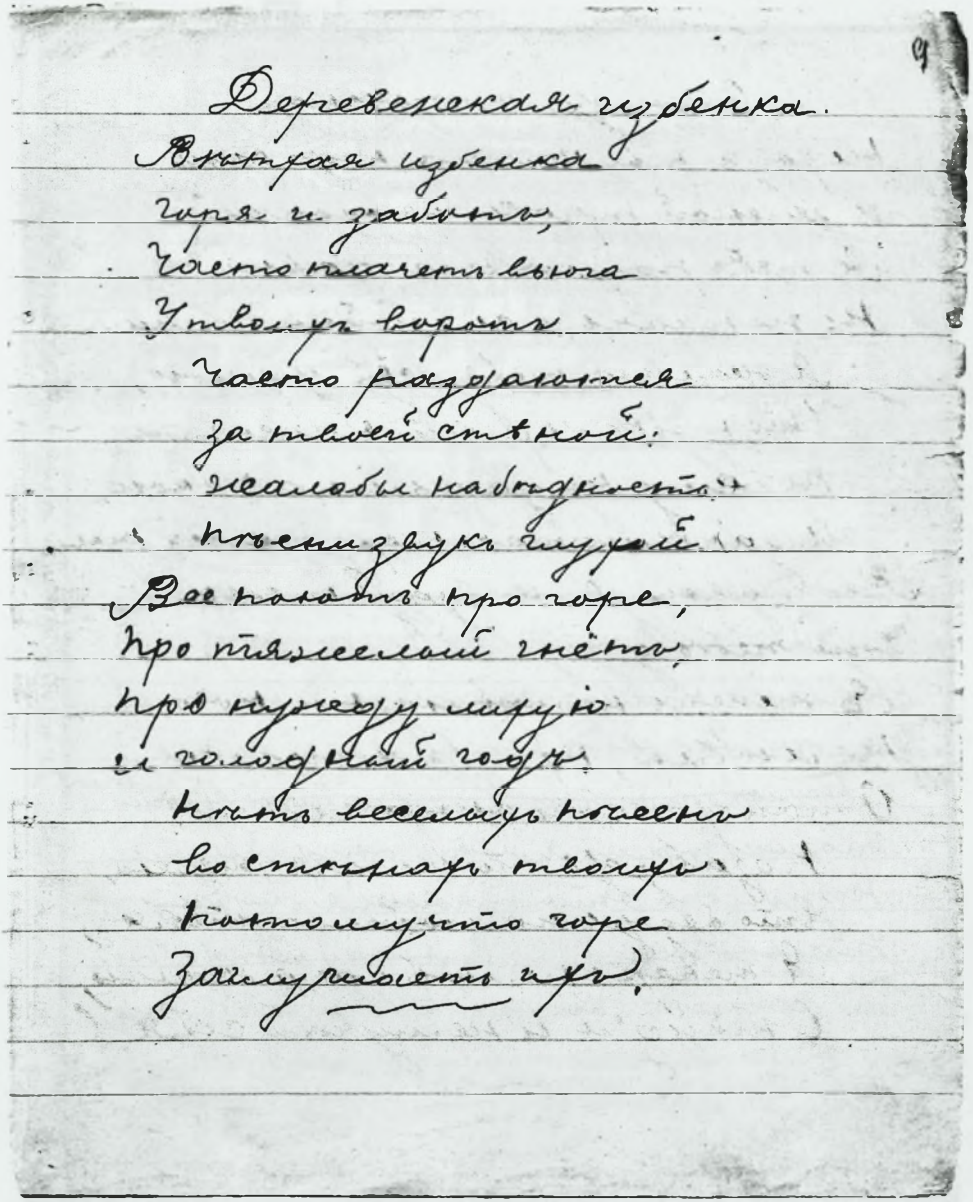
Завѣдующій школою
Старшій учитель
Учители:

СОВѢТЪ

Свидетельство об окончании С.А.Есениным Спас-Клепиковской второклассной учительской школы.

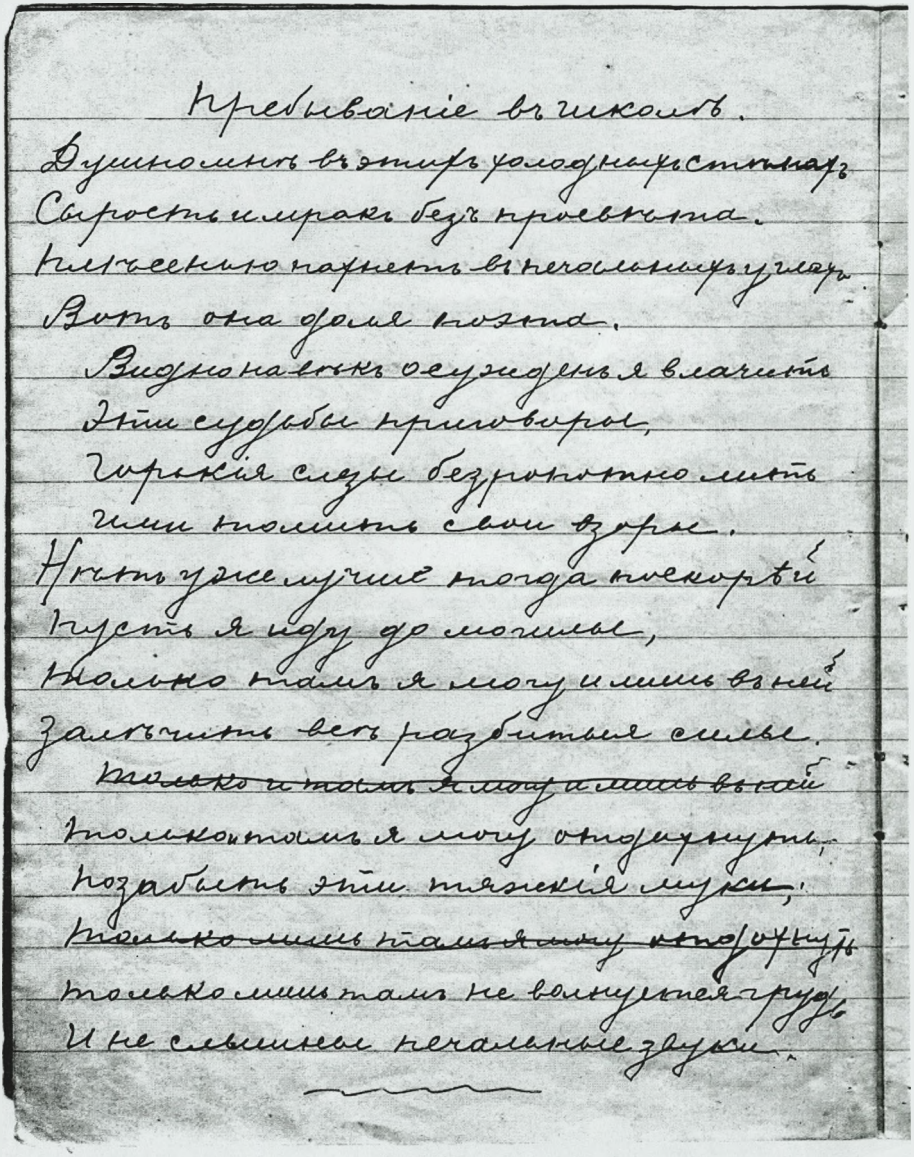

Обложка рукописного сборника С.А.Есенина «Больные думы». 1912 г.

Деревенская избенка.
Ветхая избенка
Горя и забот,
Часто плачет вьюга
У твоих ворот.
Часто раздаются
За твоей стеной
Жалобы наводящие
Песни звук глухой.
Все поют про горе,
Про тяжелый гнет,
Про нужду мирую
И голодный год.
Нищих вереницы
По степям твоим
Потому что горе
Заглушает крик.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Деревенская избенка». 1911—1912 гг.

Пребывание в школе.

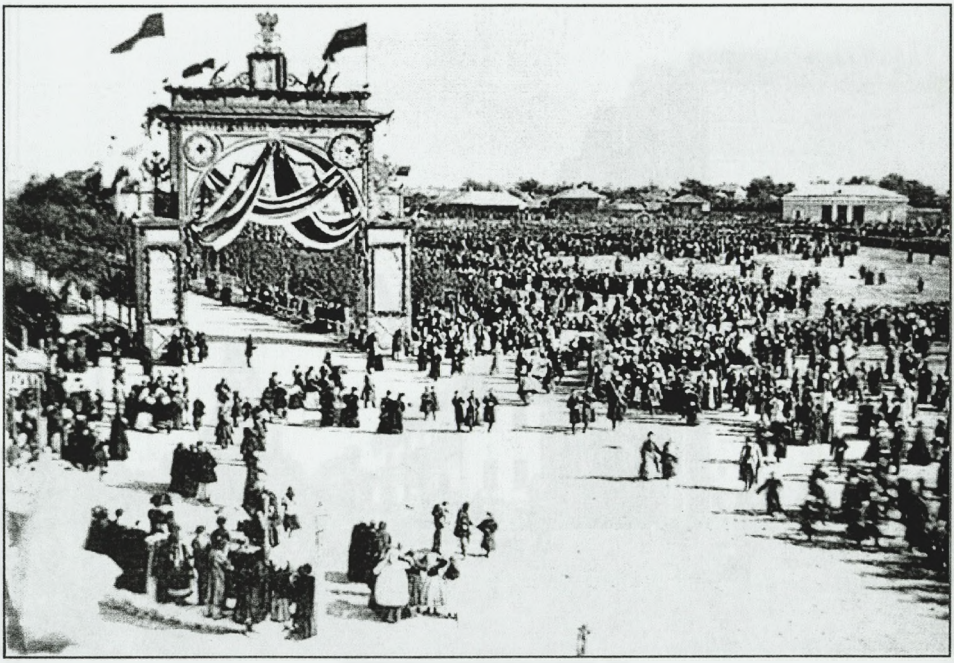
Душно мне в этом мире холодном и пустом,
Сердце измаял безо времени я.
Тяжесть печали гнетет мою голову,
Вот она доля моя.

Видно навеки осуждены мне
Эти судьбы приговоры,
Горькие слезы безропотно лить
Или таить свои взоры.

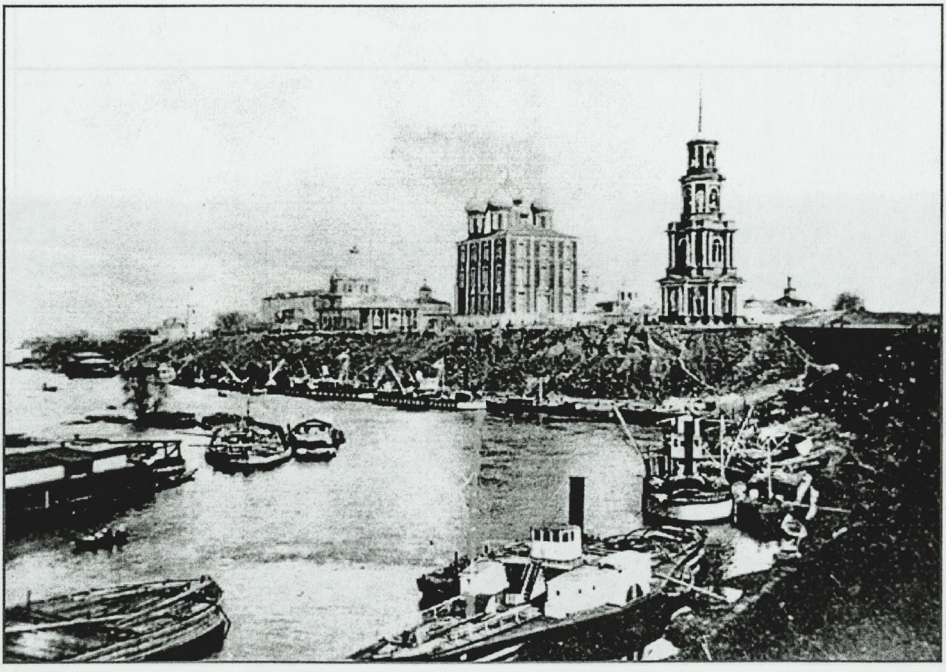
Нет уже мочи тогда вековать
Пусть я иду до могилы,
Только там я могу и лишь в ней
Залечить все разбитые силы.

Только в тот мир я могу отдохнуть,
Позабыть эти тяжкие муки,
Только лишь там я вздохну,
Только лишь там не волнуется грудь,
И не слышны печальные звуки.

Автограф стихотворения С.А.Есенина
«Пребывание в школе». 1911–1912 гг.

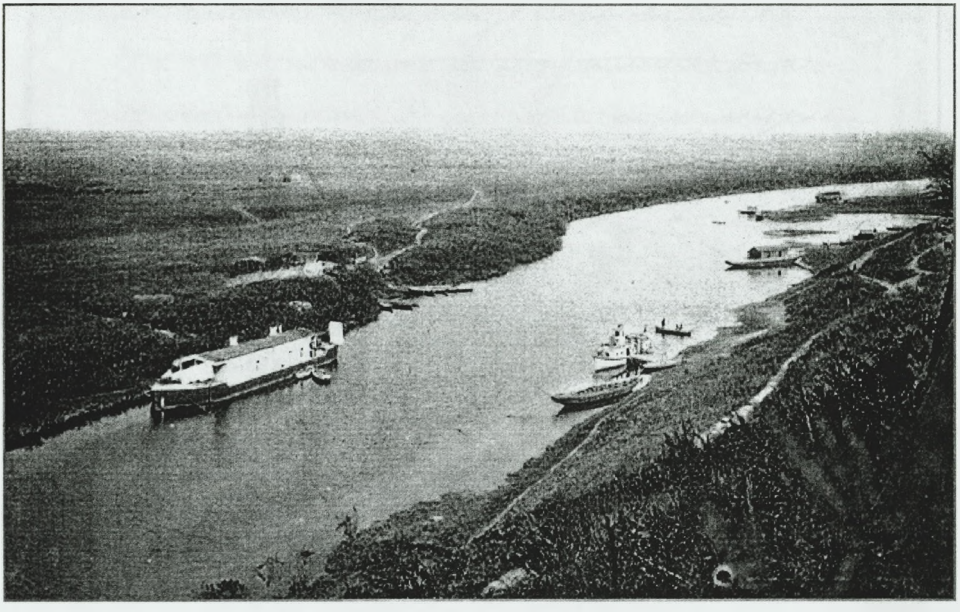
Рязань. Триумфальная арка в память 800-летия Рязани. Фото. 1895 г.

Рязань. Кафедральный собор в половодье. Старинная открытка.

Рязань. Соборная улица и Городской театр. Старинная открытка.

Рязань. Вид на Оку. Старинная открытка.

Москва

1912 - 1915

Москва. Кремлевские храмы. Старое фото.

Москва. Красная площадь. Старое фото.

Москва. Никольская улица. Старинная открытка.

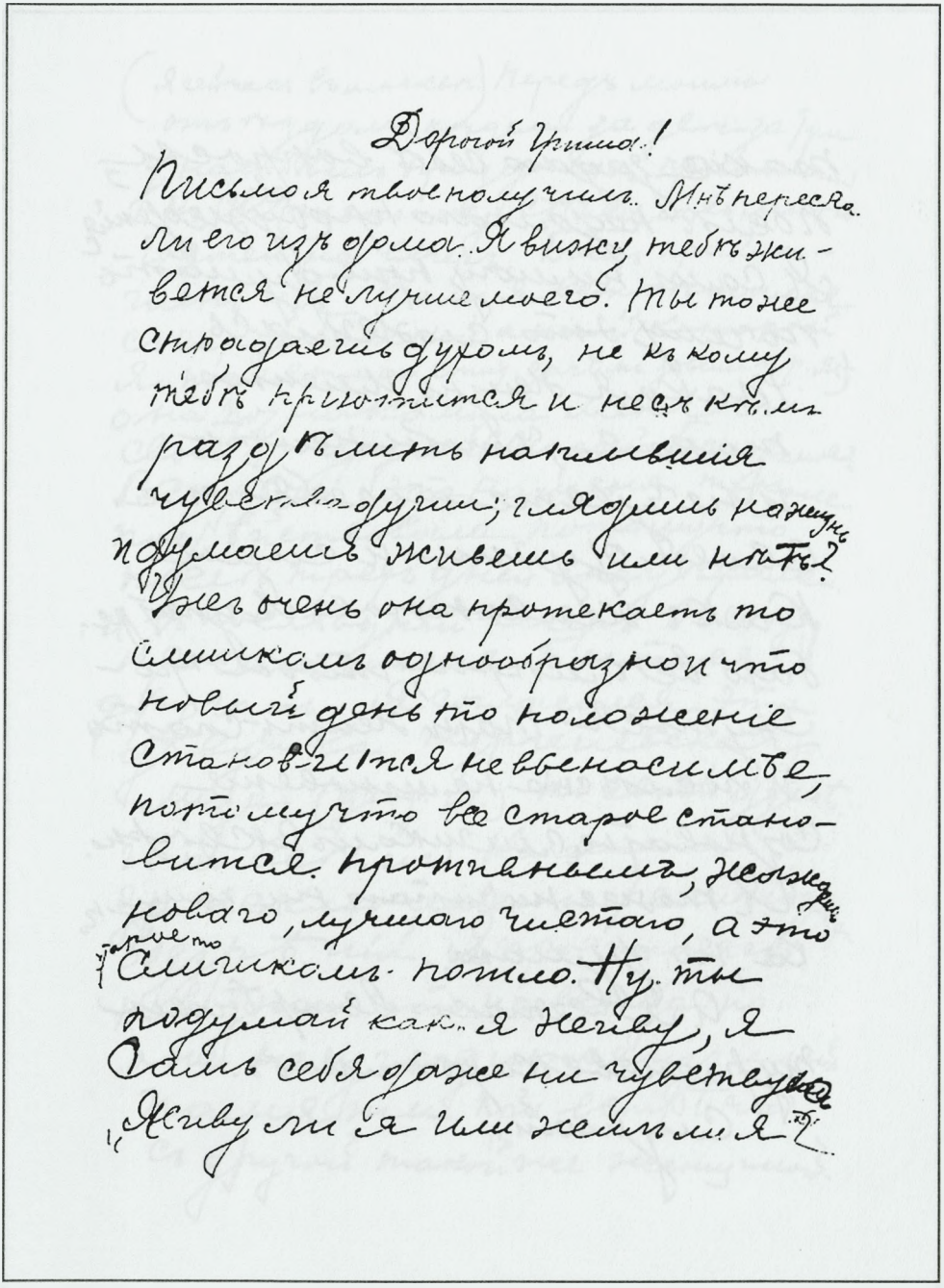
Москва. Памятник Н.В.Гоголю. Старинная открытка.

С.А.Есенин с сёстрами Катей и Шурой. 1912. Москва.

Александр Никитич Есенин — отец поэта. Фото. 1910-е гг.

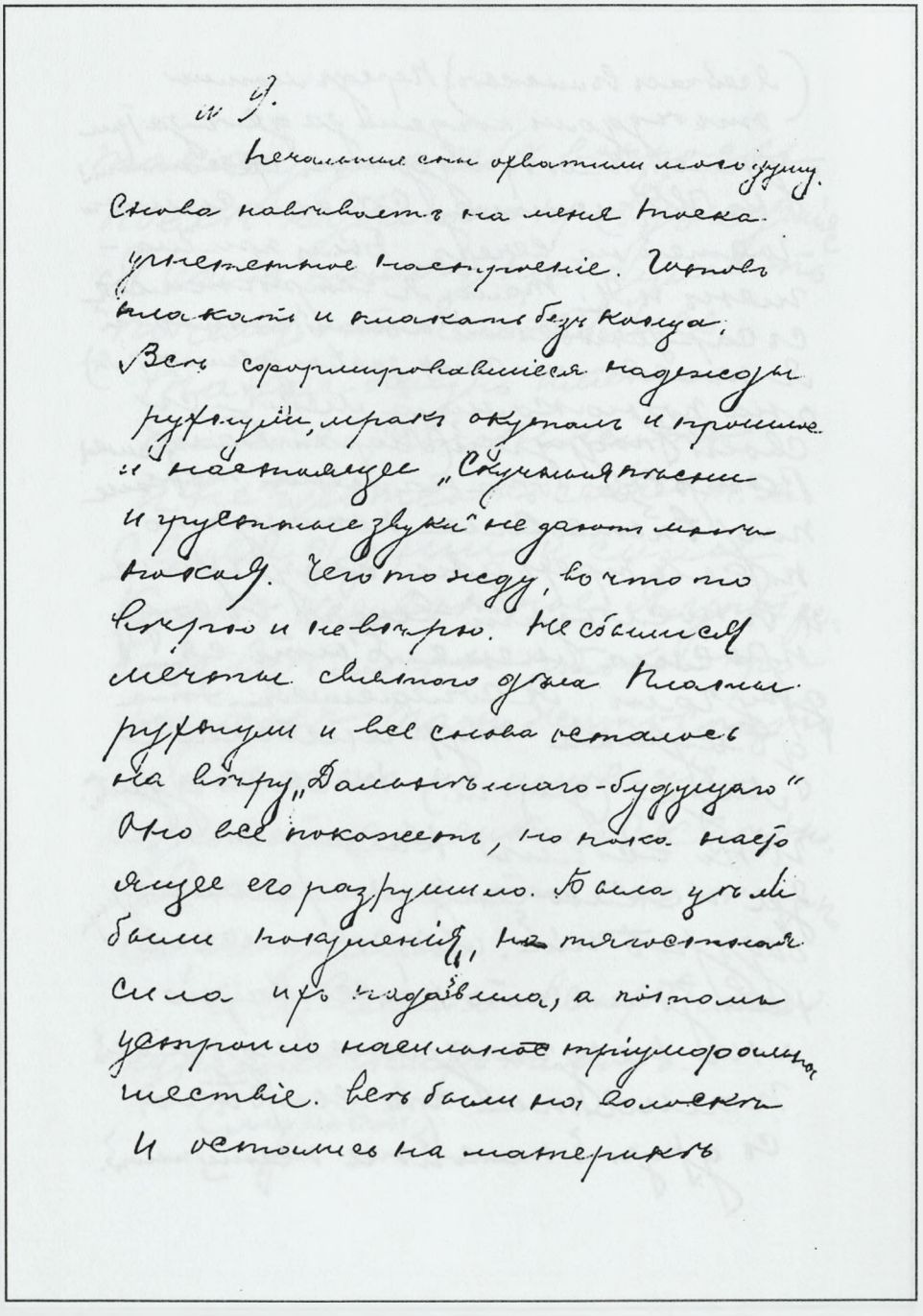

Дорогой Гриша!
Письмо я твое получил. Мне пересла-
ли его из дома. Я вижу тебе жи-
вется не лучше моего. Ты тоже
стороишься духом, не к кому
тебе прислониться и не с кем
разделить накипевшия
чувства и думы; глядишь назад
и думаешь живешь или нет?
Дни очень она протекает то
слишком однообразно что
новый день то положение
становится невыносимее,
потому что все старое стано-
вится противным, желаешь
нового, лучшего чистого, а это
слишком трудно. Ну, ты
подумай как я живу, я
сам себя даже не чувствую
Живу ли я или нет ли я

Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову (Фрагмент).
До 18 августа 1912 г. Москва.

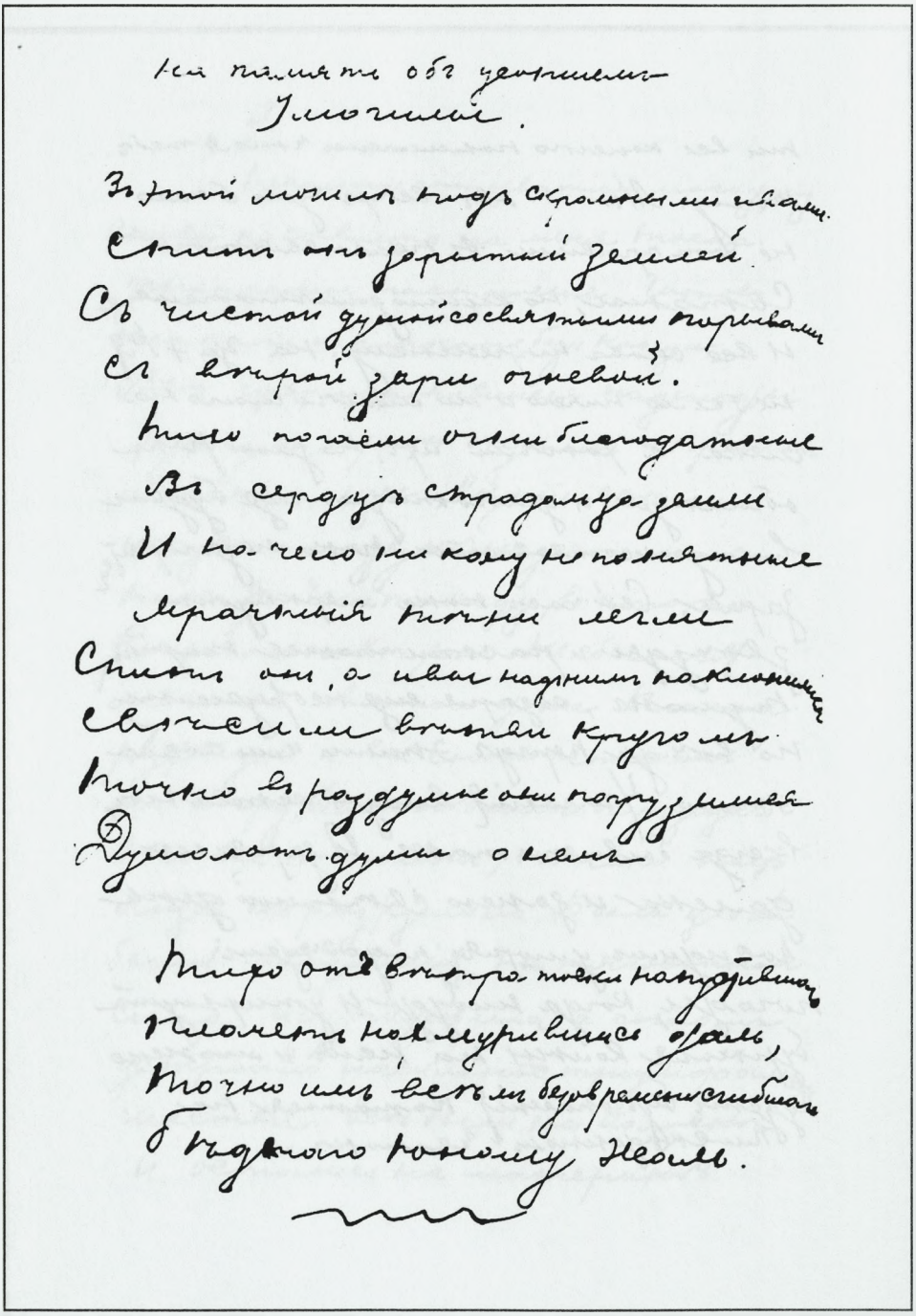
такіе задаю себѣ вопросы,
послѣ недолгаго пребыванія.
Я самъ не могу придумать
почему это сложилась
такая жизнь, именно
такая-, чтобы жить
и не чувствовать себя т. е.
Самой другими и силы-,
Какъ животное. Я употре-
бляю всѣ мѣры, чтобы про-
сыпаться. Такъ жить-спать
и послѣ сна на мгновеніе
сознавать, что живешь скверно.
Я тоже не читаю ни книгъ
ни газетъ, но думаю.
А Я чехонте - авторъ очень
тургеневскихъ типовъ.
Слушай!

(Я сейчас в имении.) Передо мной отъ города кварт. за одну за три у нас были праздники престольный у кн. Щепина-Ростовского с чудесными чтеньями на всенощ. Был приглашен и Я. Там я встретилась с Сарафановской Анной (которой Я посвятила стих. Дочь м. зовет. т. р. 2½) она познакомила меня со своей подругой (Марией Бальмонт) Встреча эта напомнила мне прошлое потому что почти через день она у нас. И в последний вечер в саду просила меня быть ей другом. Я согласилась. Эта девушка Тургеневская муза (двор. кн.) по своей душ.: и по всем качествам за исключением религиозных воззрений. Я предчувствую что на всегда. но она не будет в моей памяти при встрече с другой такой же женщиной.

Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову. (Фрагмент).
Конец (?) августа — начало (?) сентября 1912 г. Москва.

ни все конечно помнящем чтоя тебя
пишу. Мгл..... ов вечер чуть было
не отправился в некое святое
Сатанаил, но вышло замешательство
и все снова напряженному. на Уа + Рд
небыло ничего и ни малейшего по-
мека, а хатынь иг, но дней рока
обманщик и деспотидей еще будет
выходы чествовать пока незагорит
заря. Сейчас пока меркнут
звезды и растет костей впирай
туманы, а заря еще непрорезит
по вчера перед этим и не после
этого Угасаний выходы чества ночь
всегда бывает тая. А заря не
далека и далеко светлый день
посадит у моря подземелий
погоды, когда кибуды и утихнут
бурные волны на нем и можно
будет без опасений кататься на
пикнодонном челноке.

На память об усопшем.
У могилы.

В этой мгле под скромными крестами
Спит он дорогой землей.
Съ чистой душой, освященными огнями
Съ вечной зари огневой.

Пусть погасли очи благодатные
Въ сердцу страдалицы-земли
И почило на нихъ не понятное
Мрачныя тучи легли

Спит он, а надъ нимъ склоненными
Свѣчами вѣтви кругомъ
Тихо въ раздумьи они погрузились
Думаютъ думы о немъ

Вѣтеръ отъ вѣчныхъ точекъ направленья
Тихо колеблетъ надъ могилой траву,
Точно имъ всѣмъ безпрекословно
Будущаго покорну жизнь.

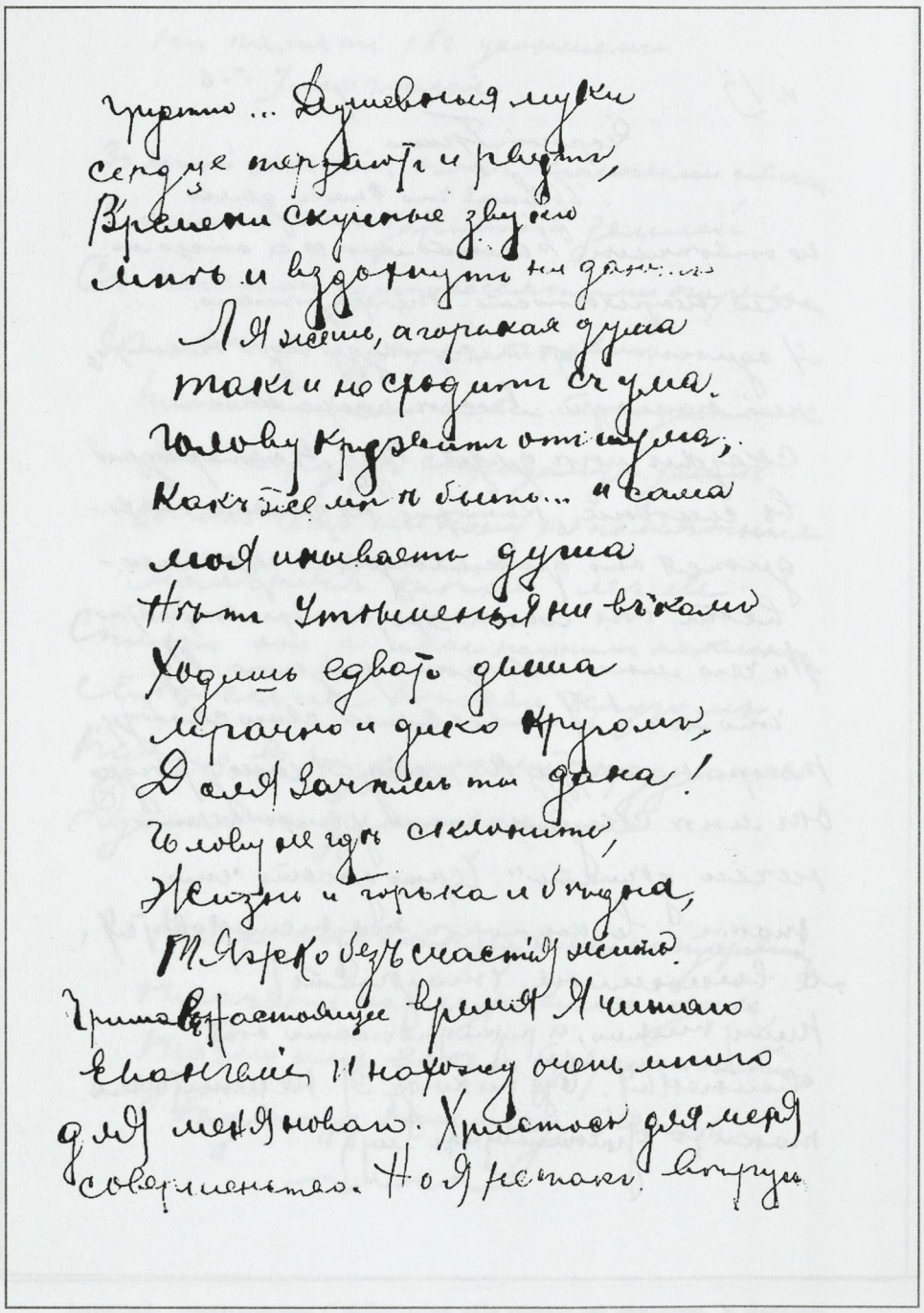
Автограф стихотворения С.А.Есенина «На память об усопшем. У могилы».
Из письма к Г.А.Панфилову от конца (?) августа — начала (?) сентября 1912 г. Москва.

№ 13 5-6

Дорогой Гриша.

Извини что я так долго не отвечал. В самом деле со стороны моя неприятность. Теперь ничего. Я одинок. Жду телеграмму буду просить ней помощи. Если пошли какие скажи мой адрес. Еду в Петербург в Клепики, которые не далеко находятся от Рязанской и где живет мои сестра. Ну, теперь вырвался Ни чем меня не видать родного. Ну что ж! Я отвоевался свою свободу. Теперь на квартиру К нему я хочу ехать Он мне сказал что у него мне всегда дома" Гриш знаешь что я! Без которого жизнь становится не выносимой. Что делать? Пишу письмо, а рука дрожит от волнения. Еще никогда я не испытывал такого угнетающего чувства

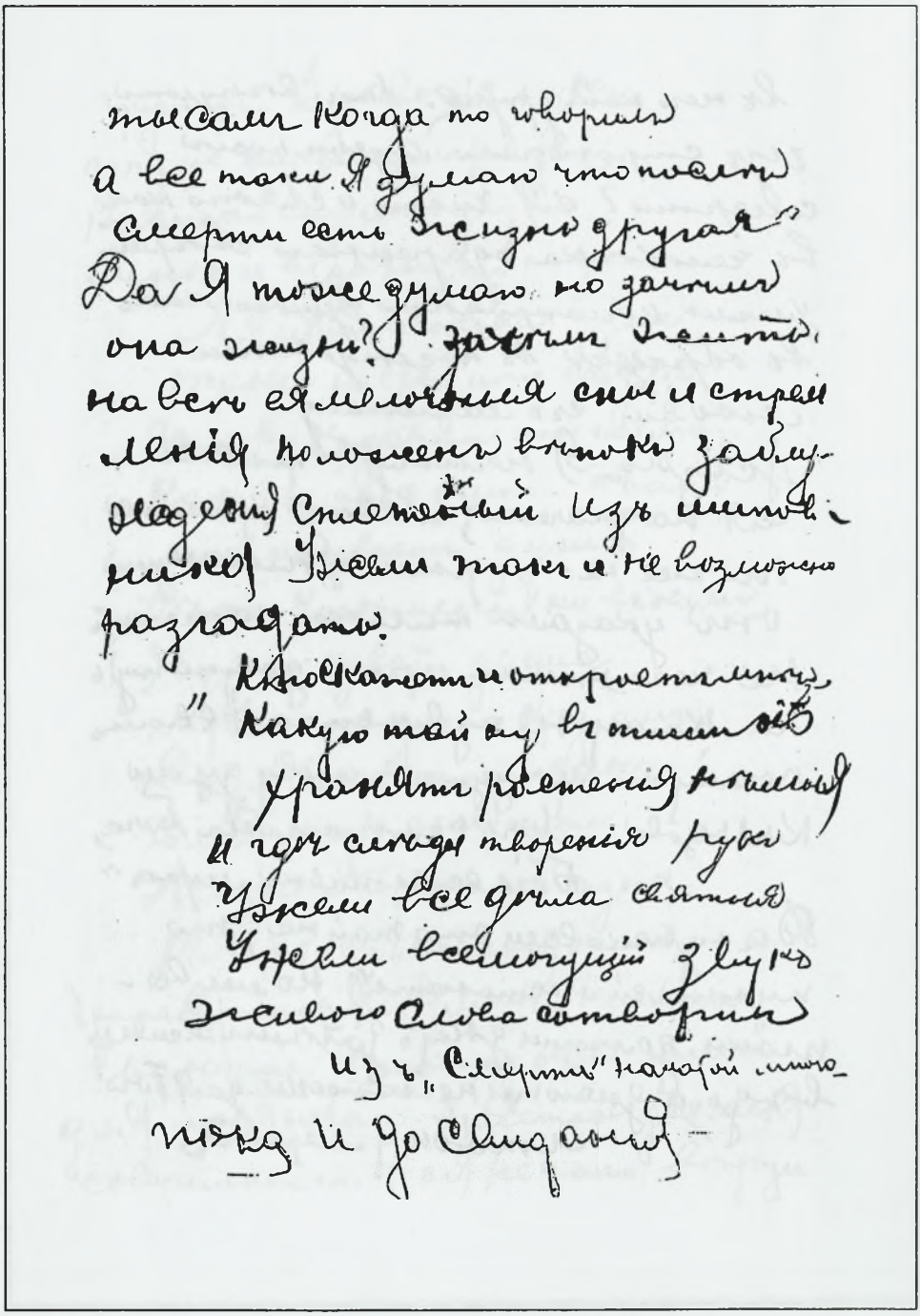
Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову. Ноябрь (?) 1912 г. Москва

Грусть... Душевные муки
Сердце терзают и рвут,
Временем скучные звуки
Лечь и вздохнуть не дают...

Я хочу, а горькая дума
Так и не сходит с ума.
Голову кружат от шума,
Как бы мне не быть... и сама
Моя изнывает душа
Ныть утомленно и вяло.
Ходишь едва, дыша
Мрачно и дико кругом,
Для чего так тянется дальше!
Голову не хочу склонить,
Жизни и горька и обидна,
Так ярко без счастья жить.

Грусть отступает, время я чувствую
Спокойней, и наконец очень много
для меня понял. Христом для меня
совершенство. Но я не такой. Внутрь

к него как друзья. Так говорят
Их спрашиваю что будет после
смерти? А Я чисто и свято как
в человека одаренного светлым
умом и благородною душою как
в образец в исследовании
себя и человека.
Жизнь... Я помню Я помню
ея назначенье и вновь учиться
начал не открыли у гимназии
Они указали только как изучать
Но что этим можно достигнуть
ни Кому не известно. Недаром
почему то лезут в голову души
Кольцова „Мир есть тайна Бога,
Бог есть тайна мира"
Да пусть если это тайна, то
пусть ей и остается. Но мне ве-
чная должно быть загадка живет
вчера я делать не как сегодня Того
чтобы умереть

ты сам когда то говорил
а все таки я думаю что после
смерти есть загробная другая?
Да я тоже думаю но зачем
она людям? И зачем знать
на всех языках мою и стре
мления положения вопросы забы-
вается Смертный путь мысли
мой Здесь тоже и не возможно
разгадать.

" Как сказать и откровенно
Какую тайну вы писали об
хранить растений немой
И горе сердца творения руки
Узнем все дела святых
Узнем вселенной звук
земного слова сотворим

Из ч. "Смерть" такой мно-
гих и до Сандалий —

Мария Парменовна Бальзамова и Анна Алексеевна Сардановская.
Фото. 1914–1915 гг.

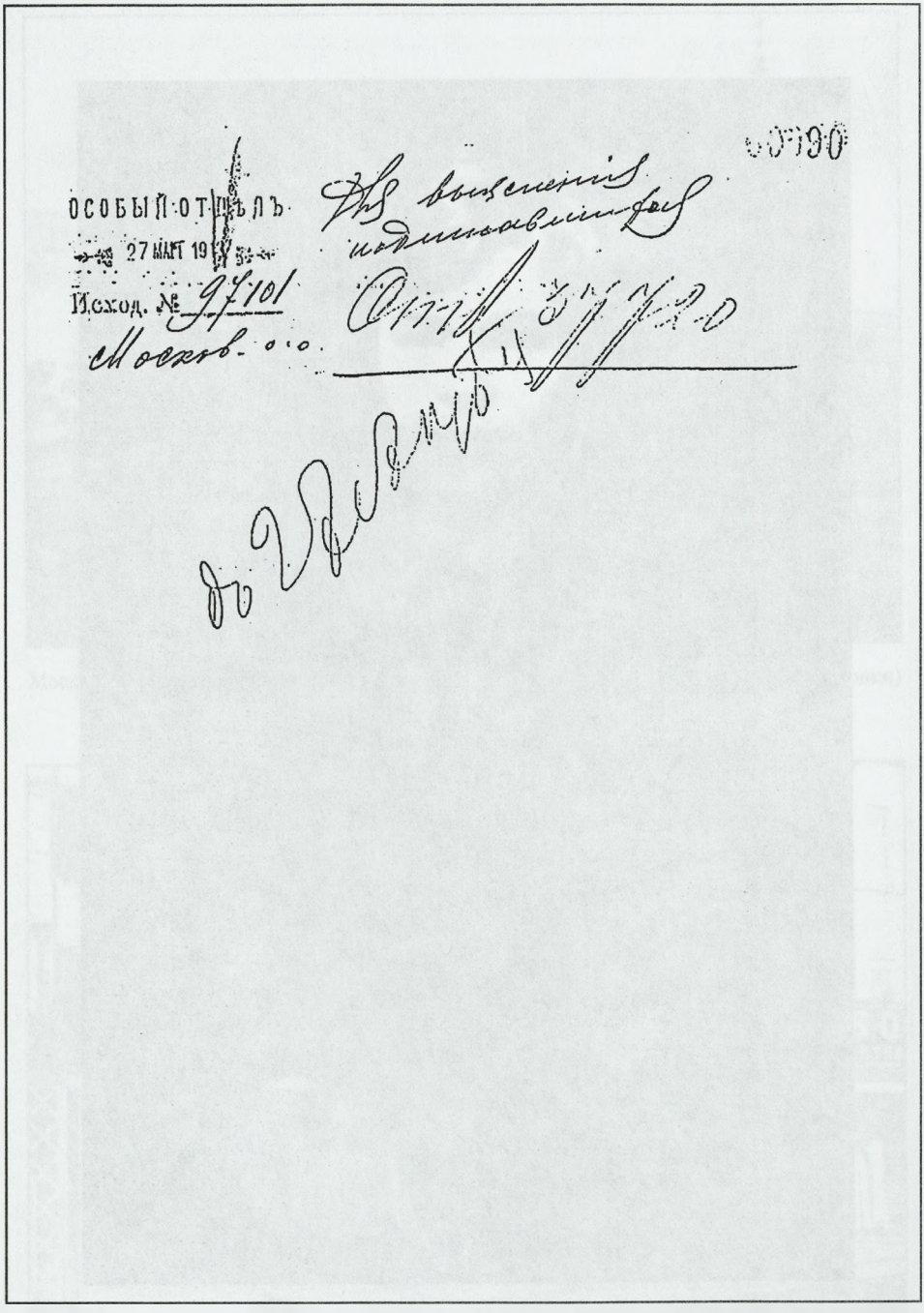
Москва. Страстная площадь. За Страстным монастырем (на углу Малой Дмитровки) находились контора и магазин т-ва «Культура». Старинная открытка.

Москва. Книжный магазин «Товарищества И.Д.Сытина». Фото. Начало XX века.

С.А.Есенин. Фото. 1913 г.

Письмо Особого отдела Департамента полиции Московскому охранному отделению с копией письма Р.В.Малиновскому («письма пятидесяти»). 27 марта 1913 г.

61
Секретно

Копія письма приложенія къ члену Государственной Думы соц.-демократ. фракціи Р.В. М-а х а н о в с к о м у.

"Мы нижеподписавшіеся пять группъ сознательныхъ рабочихъ за Москворѣцкаго раіона гор.Москвы, прочитавъ въ газетахъ "Правдѣ" и Лучѣ", о тѣхъ разногласіяхъ, какія существуютъ среди депутатовъ С.-Д. фракціи и рабочей прессой, мы привѣтствуемъ отказъ шесть депутатовъ отъ сотрудничества въ газ. "Лучъ", но не можемъ простить той ошибки, которую сдѣлали четыре депутата, не заручившіеся согласіемъ съ мѣстъ, а заявили свои подписи въ газетѣ "Лучъ". Шлемъ привѣтъ двумъ депутатамъ Малиновскому и Муранову, которые оказались стойкими на своихъ позиціяхъ и не поддались паденію ликвидаторства. Мы возмущаемся тѣмъ насиліемъ, производимымъ семью противъ шести, лишаютъ послѣднихъ проводить взгляды пославшихъ ихъ, требовать осуществленія тѣхъ начертанныхъ старыхъ лозунговъ, за которые боролись и пали жертвой наши товарищи въ 1905 году. Семерка при голосованіи, имѣя перевѣсъ однимъ голосомъ, всякій разъ проваливала предложенія шести и проводитъ въ жизнь ликвидаторскую платформу выработанную и утвержденную на августовской конференціи, послѣдняя отодвигая программные лозунги на задній планъ, а также рѣшили вести борьбу С.-Д. партіей противъ подполья. Ликвидаторы преспособляясь къ національнымъ чувствамъ народности, идя къ нимъ навстрѣчу, для того чтобы привлечь ихъ въ свой лагерь, выставляютъ требованіе „культурно-національную автономію". Этимъ самымъ ослабляютъ единство пролетаріата Россіи къ интернаціоналу. Идя на компромиссъ правительства и реакціи выставляютъ требованіе полнаго народнаго представительства, а не полновластіе народа. Вмѣсто отчужденія земель помѣщичьихъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и т.д. ликвидаторы выставляютъ требованіе-пересмотръ аграрнаго закона 3-й Думы и т.п./ Мы глубоко возмущаемся узурпаторствомъ семерки противъ шести. Если они будутъ уклоняться и дальше отъ старопрограммныхъ требованій и будутъ проводить ликвидаторскую тактику, которые прикрывалсь единствомъ, а въ принципѣ дѣлая расколъ, то мы ихъ болѣе не можемъ признать, какъ принадлежащихъ къ С.-Д. п. Ликвидаторы "Луча" обвиняя антиликвидаторовъ "Правды" въ расколѣ, кто же является въ дѣйствительности раскольниковъ, антиликвидаторы признающіе подполье и партію, объединившись вокругъ газ. "Правды" большевики, меньшевики и впередовцы которые изъявили согласіе сотрудничать въ ней, или, можетъ быть ликвидаторы Луча ведущіе борьбу противъ подполія и старой партіи вышедши изъ ея они отряхнули прахъ съ своихъ ногъ и начали создавать

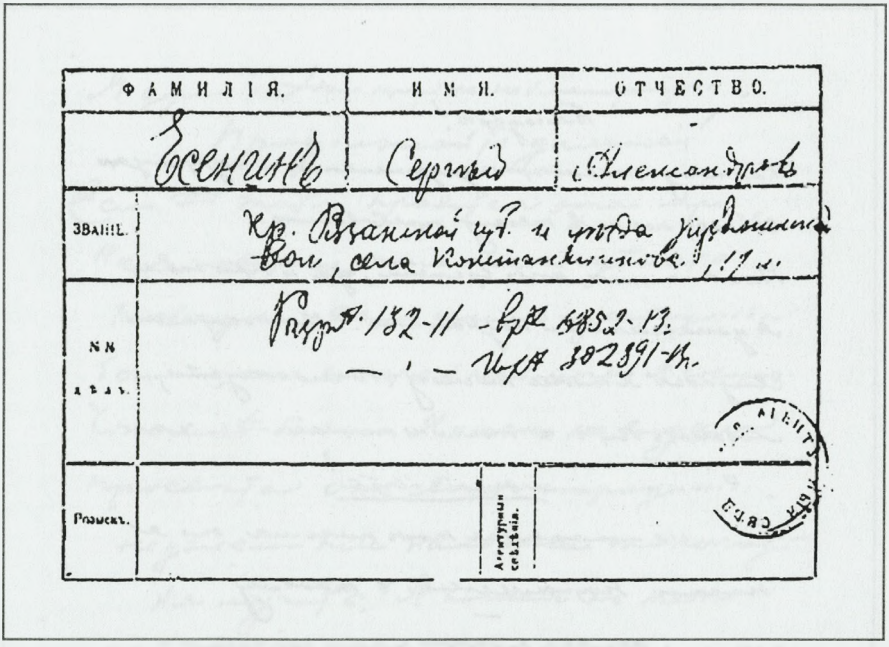
новую легальную партію на пескѣ, при господствѣ Пуришкевича и К°
Изъ вышеизложеннаго, мы предлагаемъ семерки отказаться сотрудничествовать въ газетѣ "Лучъ" которую мы считаемъ вредной, разъединяющей ряды рабочаго класса Россіи.

Сергѣевъ, Ивановъ, Полѣковъ, Степановъ, Устиновъ. Павловъ Кв. Митрофановъ, Ш.Лыковъ, Н.Смирновъ, К.Клеменковъ, В.Субботинъ, А.Шильковскій, Ф.Плюхинъ, В.Дыковъ, С.Плюхинъ, Г.Голышевъ, Григорій Зуевъ, Степанъ Юнинъ, И.Харитоновъ, М.Агеевъ, И.Турѣевъ, П.Малѣевъ, З.Семеновъ, Н.Артамоновъ, Н.Шаіоровъ, Е.Жарѣоновъ, С.Герасимовъ, С.Кукушкинъ, Д.Бронкинъ, Абакумовъ, Егоровъ, Есенинъ, А.Быстровъ, Трощенковъ, Птицынъ, Силкинъ, Бученковъ, Козаковъ, А.Тюфѣевъ, И.Домнинъ, Б.Куковъ, С.Есинъ, Моксѣй Фроловъ, Максимъ... Силищовъ, Викторовъ, Тронов, Вавиловъ, Аристовъ, Андреяновъ, Ефимовъ".

---

21 марта 1913 года.

2.2. мар. 1913.

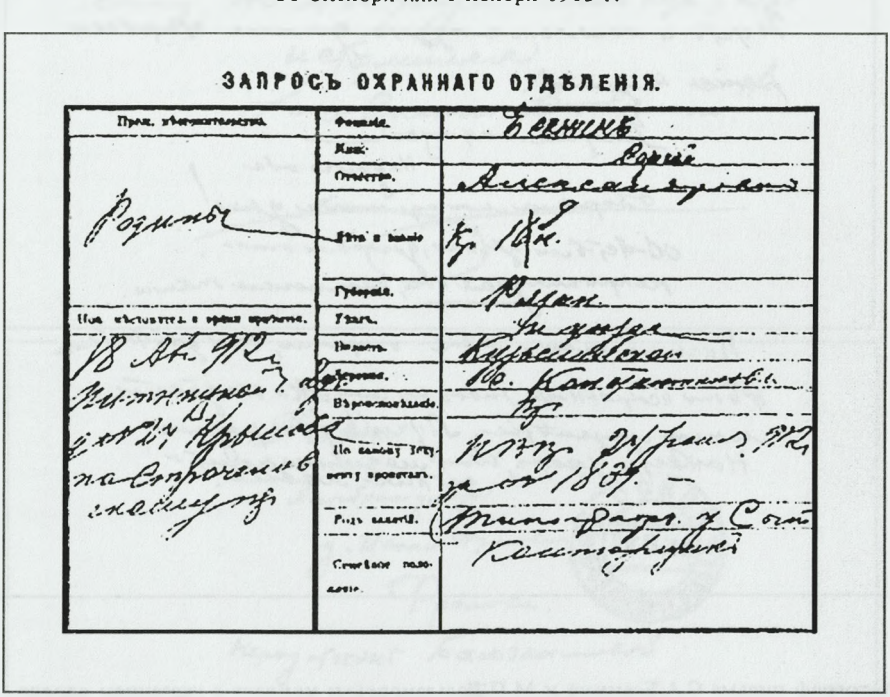
ФАМИЛІЯ.	ИМЯ.	ОТЧЕСТВО.
Есенинъ	Сергѣй	Александровъ

ЗВАНІЕ. Кр. Рязанской губ. и уѣзда крестьянинъ Рязанской губ., села Константиновскаго, 17 л.

NN дѣлъ. Карт. 152-11 — Арх. 6852-13. — " — Арх. 302891-Н.

Розыскъ.

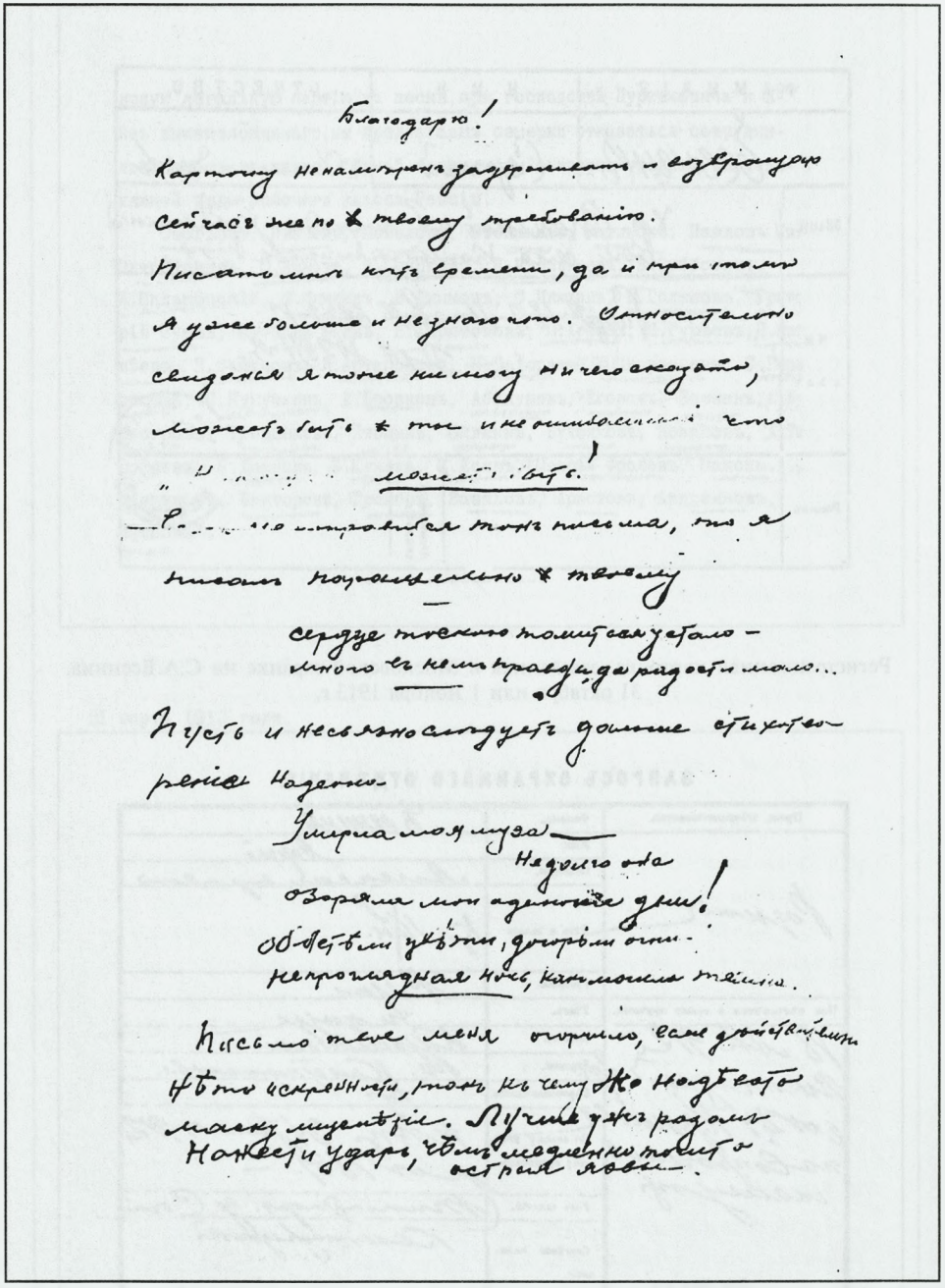
Агентура события.

ЗАПРОСЪ ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Прим. къ свѣдѣніямъ.	Фамилія.	Есенинъ
	Имя.	Сергѣй
	Отчество.	Александровъ
Розыскъ	Откуда и какой.	Кр. 17 л.
	Губернія.	Рязан.
Имѣетъ ли къ свѣдѣнію и справкѣ пригодное.	Уѣздъ.	Зарайск.
18 Авг. 912 г. Выписка изъ Ирмуса за Сентябрь сего года.	Волость.	Константиновская
	Селеніе.	Кон. Константиновъ.
	Вѣроисповѣданіе.	Пр.
	По какому году отбыл пребывал.	Изъ Ирмуса 1912 г. за 1889 г. —
	Родъ занятій.	Типо-Фотогр. и Сотр. Константиновской
	Семейное положеніе.	

Запрос охранного отделения на С.А.Есенина. Первая половина 1913 г.

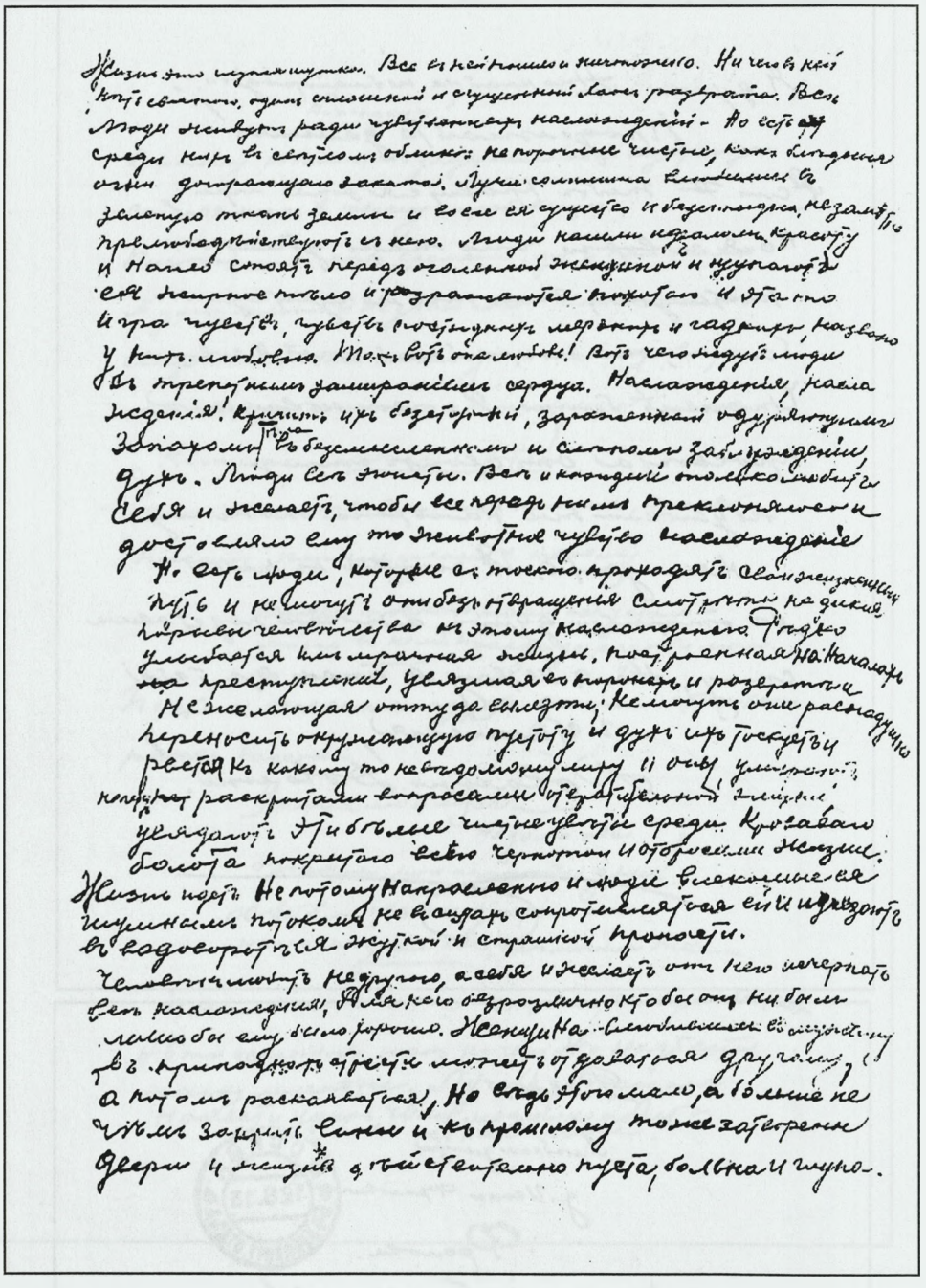
Благодарю!
Карточку намерен задержать и возвращу
сейчас же по твоему требованию.
Писать мне пока времени, да и при том
я даже больше и незнаю что. Относительно
сегодня я тоже ничему ничего сказать,
может быть и так и неопределенно что
"[illegible] может быть.
[illegible] что напоминает тон письма, то я
писал под влиянием твоему
сердце тихо помолясь устало –
много ль нам правды да радости надо...
Грусть и несбыточно следует долине стихотворение Надсона.
Умирала моя муза —
Недолго она
Оборяла мои одинокие дни!
Об ветви увяли, которыми они
непроглядная ночь, как мои тени.
Письмо тебе меня открыло, если действительно
я что искренно, тонь на чем же не найдет его
маску лицемерия. Лучше уж разом
Нанеси и удар, чтоб медленно тонуть в
острия яда.

Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой и конверт с указанием адреса.
12 июня 1913 г. Москва.

Я думаю... Это крайне необходимо...
Продолжай(те) далее!
Если тебе нравится эта игра,
Но я думаю, что нам детям
Наверно, если мы не будем
Больше, то некрой конец мне я скоро
Стонет больно. Я иначе не видал
Просвета от своих страданий...
Неужели мне Наташа никогда...
Я шучу(?). Я хочу не тебя
Я открыто душой, а тот кто подставил
спину, Но я не хочу я иначе двух тех
Успокоится,
Довольно. Довольно!

Рязань.
Хлебная улица
д. Шенна Фроловым
Фролова.
Передать Благовещенской
Марии Гавриловне.

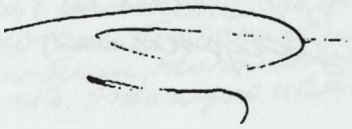
Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой.
Между началом (?) мая и декабрем 1913 г. Москва.

Я знаю тайну меня покорившим
Тех стройных
Красивый здоровый и румяный
Самый другой – Крепкий посмотрю и обаятельный
Но Нарисую и Где загудит весь мир отходного
Без прикасаний, о, меня и подсевно, отдашь
Весь свой чарующий двусмысленный
Что все Неправильный знаешь.

Не чему не знать мне среди таких
Работать мне священнейшей моей
Я Умею. Я один и никто Не знать
Который бы понял мне Не стройный
Все танцующий душой, будто
Или девушки. Я всегда бы
И свои бросался
Бесстрашными поступками, понял бы
Ним об этом
Свои цветы ребят дерзкими руками, много,
Кто хочет наслаждения.

Я Не могу так знать, позвоночник
Мой путается, мозг мой горит
И мысли
Об в остроте скалы – танцы, Конь
Чарующая

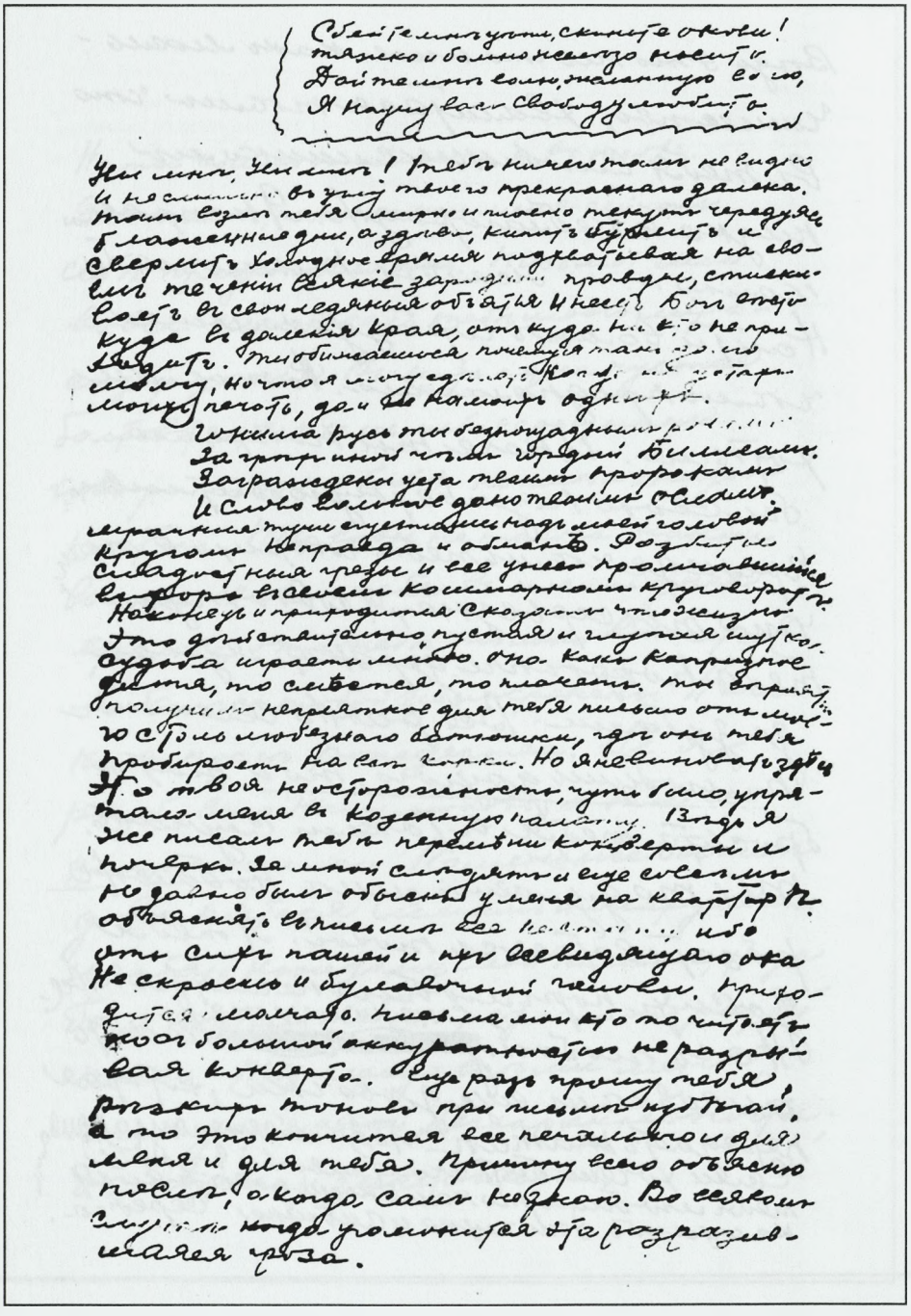
Я Не могу придумать что
Но если так
Я убью себя, бросаюсь
Кто- и
Мертвую
Мне

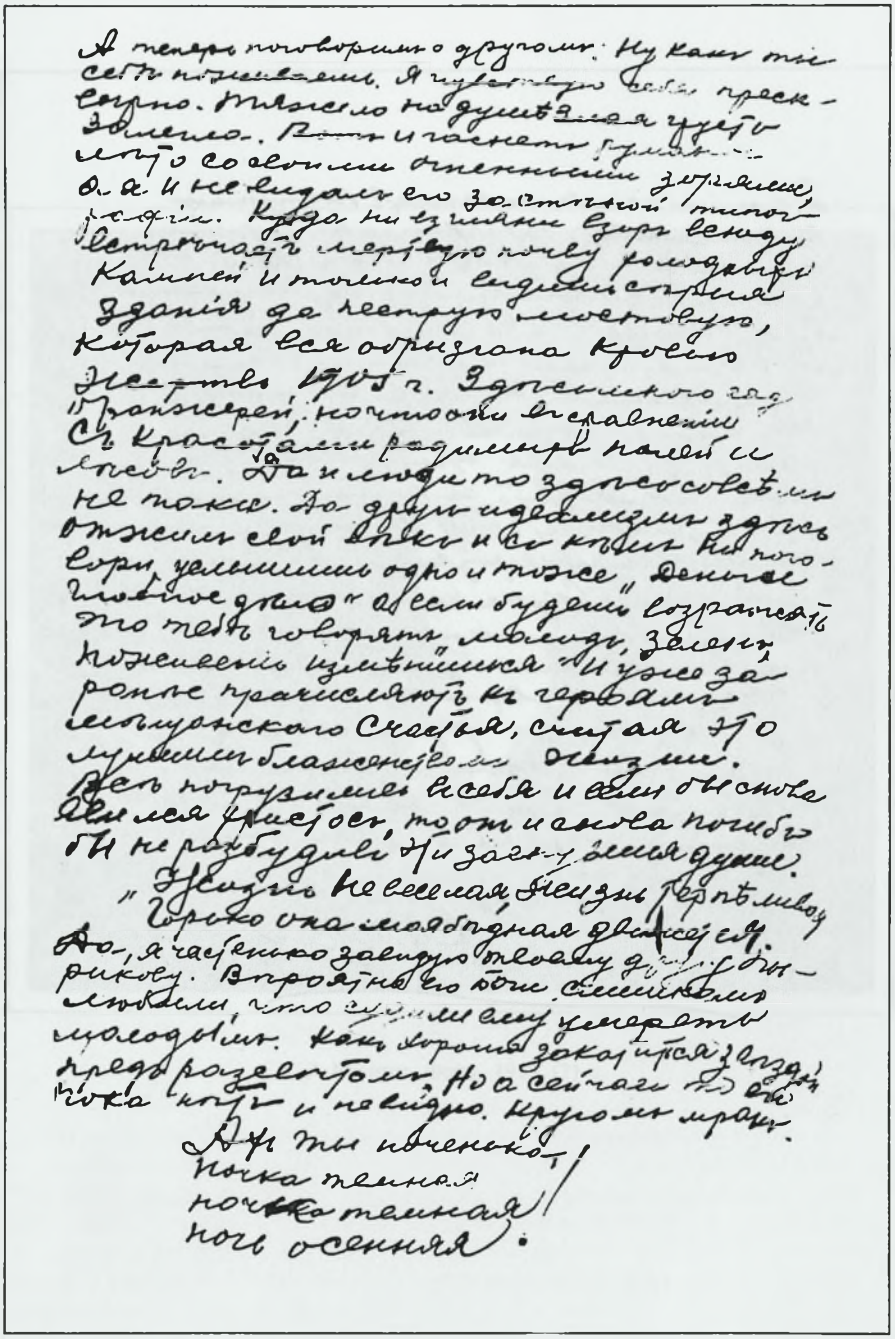
Не ты одна ошиблась, а я в тебе.
Я не знал, какими ты меня сейчас
себе представляешь. Письмо мое
вовсе не соответствует тебе моего мир-
созерцания. Ведь это одна пустая
болтовня, а о чем либо серьезном
говорить с тобой я не имею надоб-
ности. Ты вовсе не такова, какой
воображаешь себя в последнее
время, это тебе только кажется.
Я был с тобой не искренен. Наш-
кая пасть рождества, Не я
разбил нашу любовь, а ты ее
загрязнила. Поцелуйте за тебя
двоюродную Сестрицу и Маргуеньку
и читать кому-нибудь мои письма, буду
бы я не столь тебе предлагать разой
тись. Ты передо всеми меня,
благодаря своей безхарактерности,
осмеяла и запачкала.

Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Бальзамовой. 20 июня 1913 г. Москва.

Вчера это не что иное как любопытство, хватаясь тем что от тебя влюблен слишком мягко и неблагородно. Я краснею [illegible] жестко. Ты могла бы Найти вокруг гораздо больше чем предполагаешь. Но так не хотела. И вот ты потеряла бы свою неуязвимую болтливость прежде чем тебе говорю о том что ты серьезна, я советую тебе покрепче держаться зубами. Все равно если ты полюбишь другого, то и тогда бросишь тебя в таком случае. Ты то думаешь мне наплевать расставаться с тобой. Я тебя до сих пор люблю несмотря на все. Но с тобой еще ничего нельзя [redacted] ты совершенно еще девочка, которая передо мной [redacted] Если хочешь быть счастливой и чтобы тебя любили, то поменьше доверяй себя холодно. Это нужно и мудрено серьезно.

Автограф письма С.А.Есенина к Г.А.Панфилову. После 23 сентября 1913 г. Москва.

А теперь поговорим о другом. Ну как ты себя чувствуешь. Я чувствую себя прескверно. Тяжело на душе. Злая грусть
Змеею. Вот и кончается [illegible]
ничто со своими отвратными [illegible]
а. а. и не видал его за статной типографией. Куда ни взгляни всюду вечно
Встречаешь мертвую пору ломаных
Камней и только в сердце [illegible]
Здания да пестрою нечистью,
Которая вся обрызгана кровью
Мертвых 1905 г. Здесь нового года
Трамваев, ночного освещенья
С красными радиусами палец и
Нет. Да и вообще здесь совсем
не похоже. До двух идеалистов здесь
отзвенел свой век и как книг ни
сори, уменьшишь одно и только „Демоны
Глухие горы" а сам будешь возражать
это тебе говорят ливреи, Зелень,
Кожевенных изб[illegible]ся и уже за
рекой красильщики на гребнях
Мещанского Спасья, считая это
лучшим благонравным [illegible]
Весь погрузился в себя и свои [illegible]
Лишся Христос, тот и снова погиб
Он не разбудил ни [illegible] души.
„Здесь не весенняя, вешняя [illegible]
Горько она молодая [illegible]
Но, я [illegible] завидую твоему [illegible]
рикову. Впрочем [illegible]
любим, что [illegible]
молодым. Как хорошо [illegible]
предрассветом. Но а сейчас [illegible]
[illegible] и не видно. Кругом [illegible]

Ах ты [illegible]!
Ночка темная
ночка темная
ночь осенняя.

Дела мои неожиданно весьма б. поступил
в университет в Шанявский на историко
филологический отдел, но сопряжены
с приятным скандалом. Не знаю как
буду держаться, а силы так малы.
Я не знаю что мы тебе здесь
в клетках, норах и вертепах
на волю. Увези меня читать
на душистую атмосферу. Здесь
хоть почитаю с книжной стороны
культуру, ее чувство. Пока думаю
только о том, как развестись. Ни черта
хорошего. Скука невыносимая.
Ждем изменения и подлеца.
Есть только один порядочный
человек губернатор города N N
да и тот по пьяни сказал
свинья! Так говорит
собаченция. И правда я пока
другого ничего не вижу.

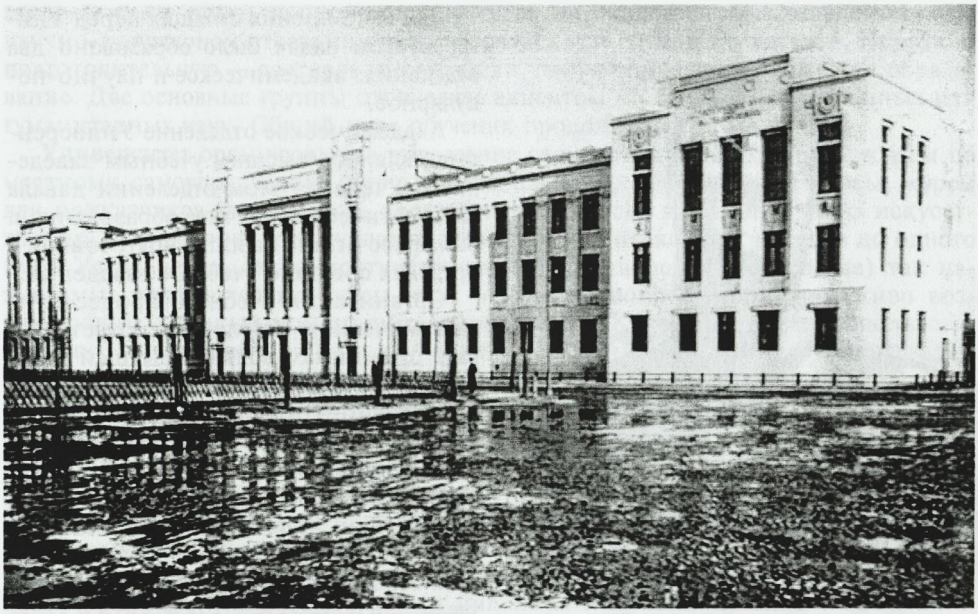
Люблю тебя.
Сережа.

С.А.Есенин. Фото. 1913 (?) г.

С.А.Есенин с отцом, А.Н.Есениным, и дядей, И.Н.Есениным.
Фото. 13 июля 1913 г. Москва.

Московский Городской народный университет
имени А.Л.Шанявского.
Миусская площадь. Фото. Начало XX в.

Московский Городской народный университет им. А.Л.Шанявского

Краткая справка

Данное учебное заведение учреждено по инициативе московской либеральной интеллигенции и почину генерал-майора А.Л.Шанявского (1837–1905), передавшего в 1905 году в дар Москве свой дом и земельный участок на ул. Арбат для устройства на доходы от них Университета. Московская Городская Дума, принявшая дар генерала, разработала проект Положения об Университете, получивший затем законодательное утверждение. Основной целью Университета провозглашалось «служение широкому распространению высшего научного образования и привлечение симпатий народа к науке и знанию». Присвоение Московскому городскому университету звания «народный» подчёркивало отличие его от правительственных университетов и указывало как на общественный источник средств его существования, так и на общественный характер его образовательных задач.

Университет начал функционировать с 1 октября 1908 года. Через четыре года занятия стали проходить в собственном здании Университета на Миусской площади.

Согласно утверждённому Положению, Университет находился в ведении Московской Городской Думы. Непосредственное управление делами Университета осуществлялось Попечительским Советом и Правлением.

Председателем Правления на 1913–1914 гг. был утверждён (попечителем Московского учебного округа) Михаил Васильевич Сабашников. В январе 1914 года на должность председателя Попечительского Совета был избран и затем утверждён Министром народного просвещения князь В.М.Голицын.

Альфонс Леонович Шанявский.
Фото. Конец XIX в.

Для выполнения стоящих перед Университетом задач было образовано два отделения: академическое и научно-популярное.

Академическое отделение Университета являлось высшим учебным заведением. Учёба на этом отделении давала систематическое научное образование и была рассчитана на лиц с подготовкой в пределах среднего учебного заведения.

Организация учебного процесса на академическом отделении соответствовала принципам вольной высшей школы и принимала гибкие формы с целью эффективного ответа на многочисленные запросы со стороны общества. Здесь можно было получить впервые общее научное образование университетского характера или дополнить полученное уже высшее образование в иной области знаний. Кроме того, слушателям предоставлялась возможность освежить и углубить свои познания в той именно области, которую они избрали предметом своих жизненных устремлений.

На академическом отделении Университета учебный процесс был организован в рамках двух групп: естественно-исторических наук и общественно-философских наук. В первой группе занятия проводились по учебному плану естественно-исторического цикла. Во второй группе общестенно-философских наук имела место специализация в соответствии с учебными планами общественно-юридического цикла или историко-философского цикла. Желающим предоставлялось право самим составлять для себя учебные планы из преподаваемых в Университете наук, вводя в них предметы одной или разных групп и рассчитывая на прохождение всего учебного плана на любое число лет. Однако таких слушателей находилось немного.

Чтение лекций с целью обеспечения равных возможностей обучения как для неработающих, так и работающих слушателей проводилось на академическом отделении с понедельника по субботу в пределах 5—10 часов вечера, а в воскресенье также и в дневные часы. Кроме чтения лекций, в университете проводились практические занятия, специальные работы и так называемые семинарии не только по предметам естественных, но и предметам гуманитарных наук. Для чтения лекций и проведения семинарских занятий приглашались лучшие научно-педагогические кадры: профессора К.А.Тимирязев, П.Н.Лебедев, П.Н.Сакулин, А.Е.Грузинский, М.Н.Розанов, А.А.Кизеветтер, Ю.В.Готье, Г.Г.Шпет и другие. Общий курс обучения был рассчитан на три года.

Научно-популярное отделение Университета было организовано в виде элементарных общеобразовательных курсов и преследовало цель «пополнить и систематизировать первоначальное образование своих слушателей, дать им знания приблизительно в пределах средней школы». На это отделение поступали слушатели, которым «слабая предварительная подготовка или внешние обстоятельства не по-

зволяли сразу отдаться прохождению курса на академическом отделении». На научно-популярном отделении формировались три группы слушателей. Первую — подготовительную — составляли слушатели, получившие лишь начальное образование. Две основные группы отличались акцентом на изучение естественных или гуманитарных наук. Общий курс обучения продолжался 4 года.

Университет организовывал проведение серии специальных курсов: курсы по местному самоуправлению, курсы по кооперации, библиотечные курсы, курсы для приказчиков-товароведов, педагогические курсы, курсы античного искусства и др. Обучение на этих курсах продолжалось от нескольких месяцев до одного года. Устраивались также краткосрочные (как правило, двухнедельные) так называемые эпизодические курсы, «как отклик на вопросы, особенно живо возбуждающие в данный момент интерес общества». Курсовая система использовалась в Университете и для изучения иностранных языков. Существовали одногодичные курсы французского и немецкого языков. Позднее появились курсы английского языка.

При Университете имелись библиотеки: фундаментальная и студенческая. Первая располагала собранием в 50 000 томов по разным отделам науки, во второй имелись наиболее важные сочинения из рекомендуемых преподавателями.

Московский Городской народный университет им. А.Л.Шанявского отличался демократическими правилами приема и контроля успеваемости. В Университет могли поступать лица обоего пола не моложе 16 лет, вне зависимости от национальности и вероисповедания. Дипломов о предварительном образовании не требовалось, проверка знаний при поступлении не производилась. Учёба оплачивалась слушателями. Плата за слушание лекций общественно-юридического, историко-философского и естественно-исторического циклов составляла 40 рублей за отдельный цикл в год. Предоставлялась возможность рассрочки в оплате занятий: 25 руб. перед началом занятий и 15 руб. в начале второго семестра. Плата за отдельные годовые курсы была установлена в размере 10 руб. При оплате краткосрочных курсов плата взималась из расчёта 30 коп. за час.

Каждый слушатель получал, после оплаты учёбы и заполнения соответствующего типографского бланка прошения о зачислении в Университет, именной входной билет, в котором вносились курсы и практические занятия, которые слушатель мог посещать.

Занятия на академическом отделении Университета начинались, как правило, 22 сентября, на научно-популярном — 15 сентября (в 1914 году соответственно 23 и 16 сентября). С 1-го мая до начала занятий можно было оплатить учёбу и подать прошение о зачислении. День окончания академического года — 1 мая. Университет не налагал на своих слушателей обязательств держать экзамены ни при поступлении, ни при выходе из него. Вместе с тем слушатели по их желанию могли быть подвергнуты поверочным испытаниям, и при успешной их сдаче Правление университета выдавало им особое удостоверение.

Московский городской народный университет имени А.Л.Шанявского сыграл важную роль в распространении высшего образования в России. Достаточно сказать, что в 1915–1916 гг. на академическом отделении Университета обучалось около 3000 слушателей. 20 августа 1919 года академическое отделение Университета влилось в МГУ, а научно-популярное отделение 1 ноября 1920 года объединилось с рабфаком Коммунистического университета.

ЦИАМ, ф. 635, оп. 3, ед. хр. 45, лл. 3–22; ед.хр. 47, лл. 1 и 29; ед. хр. 64а; Москва. Энциклопедия / Гл. ред. А.Л.Нарочницкий. — М.: «Советская энциклопедия», 1980, сс. 661–662.

Бланк прошения о зачислении слушателем Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского

Получено.....р.....к
По кв. N
N входн. бил
N лиц. сч.

В ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО НАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени А.Л.Шанявского

Следует....р.....к
Получить....р.....к

Фамилия.....
Имя.....
Отчество.....

ПРОШЕНИЕ

Ознакомившись с 47 ст. Положения о Городском народном Университете имени А.Л.Шанявского, в силу которой слушатели не пользуются особыми правами и преимуществами, присвоенными учащимся в правительственных учебных заведениях, прошу Правление зачислить меня слушателем курса историко-философского цикла Городского Университета имени А.Л.Шанявского.

На 1913-14 акад. год.

При этом на обороте сего сообщаю о себе следующие сведения:

Подпись слушател.....

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

1. Возраст (сколько лет) .....
2. Вероисповедание .....
3. Образование .....
   a. В каком учебном заведении обучались (точное название его) .....
   b. Кончили в нём курс или нет, если не кончили, то из какого класса вышли?
   c. Если нигде не окончили курса, имеете ли какой диплом об образовании? .....
   d. Если имеется только домашнее образование, то приблизительный объём его? .....
4. Живете ли постоянно в Москве или приехали из провинции (откуда именно) со специальною целью учиться в Городском Университете? .....

5. Род постоянных занятий (должность или профессия) в месте вашего постоянного жительства .....

6. Чем занимаетесь в настоящее время в Москве, кроме обучения в Университете .....

7. Если до этого года занимались в Университете, то

a. Сколько лет занимались на циклах и каких? .....

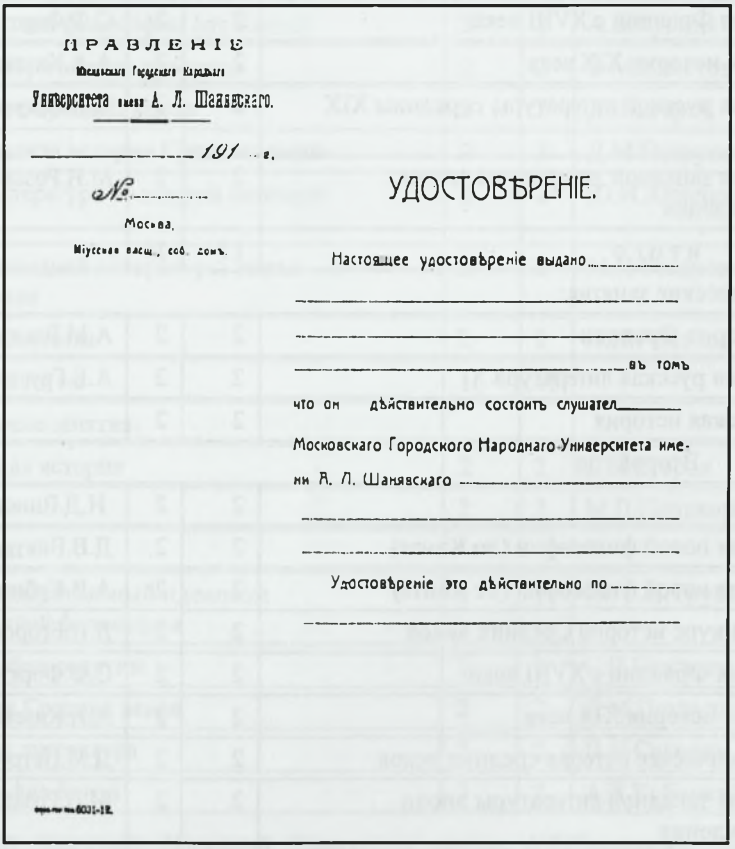
b. Сколько лет занимались отдельными предметами? .

c. В течение указанного числа лет занимались в Университете беспрерывно или нет? .....

8. Предполагаете ли занятиям в Университете уделять главное внимание по количеству времени и труда? .....

Адрес . . . . . .

ЦИАМ, ф. 635, оп. 2, ед. хр. 17, л. 167.

ПРАВЛЕНІЕ
Московскаго Городскаго Народнаго
Университета имени А. Л. Шанявскаго.

_____ 191 .. г.
№ _____
Москва,
Мѣстная власт., соб. домъ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Настоящее удостовѣреніе выдано _____
_____
_____
_____ въ томъ
что онъ дѣйствительно состоитъ слушателемъ _____
Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго _____
_____
_____
Удостовѣреніе это дѣйствительно по _____
_____

Бланк удостоверения слушателя Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского.

Учебный план историко-философского цикла на 1913–1914 академический год

Название предметов	Число часов в неделю 1 сем.	2 сем.	Фамилии гг. преподавателей
Первый год			
Логика	2	2	Н.Д.Виноградов
Общая теория права	2	2	В.М.Хвостов
Политическая экономия (Общий курс)	2	2	А.А.Мануилов
Политич. экономия (Кредит и деньги)		2	В.Я.Железнов
Статистика	1	1	А.Ф.Фортунатов
Общий курс истории Средних веков	2	2	Д.Н.Егоров
История Франции с XVIII века	2	2	С.Ф.Фортунатов
Русская история XIX века	2	2	А.А.Кизеветтер
История русской литературы середины XIX века	2	2	П.Н.Сакулин
История западной литературы эпохи Возрождения	2	2	М.Н.Розанов
итого	17	19	
Практические занятия:			
история Франции	2	2	А.М.Васютинский
новая русская литература	2	2	А.Е.Грузинский
русская история	2	2	
Второй год			
Логика	2	2	Н.Д.Виноградов
История новой философии (до Канта)	2	2	Д.В.Викторов
История новой философии (от Канта)	2	2	А.В.Кубицкий
Общий курс истории Средних веков	2	2	Д.Н.Егоров
История Франции с XVIII века	2	2	С.Ф.Фортунатов
Русская история XIX века	2	2	А.А.Кизеветтер
Экономическая история средних веков	2	2	Д.М.Петрушевский
История западной литературы эпохи Возрождения	2	2	М.Н.Розанов
Русская литература во второй половине XIX века	2	2	Ю.И.Айхенвальд

Русская литература XVIII века	2	2	А.Е.Грузинский
Теория исторического процесса	2	2	В.М.Хвостов
История политических учреждений и учений	2	2	Б.П.Вышеславцев
История образования в связи с общим развитием культуры (от конца Средних веков)	1	1	Н.П.Сперанский
итого	25	25	
Практические занятия:			
всеобщая история	2	2	Д.Н.Егоров
логика	2	2	М.П.Поливанов
русская история	2	2	

Третий год

История новой философии (до Канта)	2	2	Д.В.Викторов
История новой философии (от Канта)	2	2	А.В.Кубицкий
Теория исторического процесса	2	2	В.М.Хвостов
Общий курс Средних веков	2	2	Д.Н.Егоров
Экономическая история Средних веков	2	2	Д.М.Петрушевский
Русская литература во второй половине XIX века	2	2	Ю.И.Айхенвальд
История западной литературы эпохи Возрождения	2	2	М.Н.Розанов
История искусства	2	2	Н.И.Романов
итого	16	16	
Практические занятия:			
всеобщая история	2	2	Д.Н.Егоров
логика	2	2	М.П.Поливанов
Семинарии:			
трансцендентальный идеализм в немецкой философии	1	1	кн. Е.Н.Трубецкой
философия религии	1	1	С.Н.Булгаков
история Средних веков	2	2	Д.М.Петрушевский
русская литература	2	2	П.Н.Сакулин
философия Канта	2	2	А.В.Кубицкий

Московский Городской Народный Университет имени А.Л.Шанявского. 1913—1914 академический год. – М.: Городская типография, 1913, сс. 12—13.

Расписание лекций академического отделения Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского (историко-философский цикл) на 1914—1915 академический год

Д н и	Часы	1-й курс	2-й курс	3-й курс
Понед.	6—8	История западн. лит. XIX в. (эпоха романтизма) М.Н.Розанов	Истор. западн. лит. XIX в. (эпоха романтизма) М.Н.Розанов	Истор. западн. лит. (эпоха романтизма) М.Н.Розанов
	8—10	История политических учений Б.П.Вышеславцев	Русская лит. 2-й полов. XVIII в. А.Е.Грузинский	Русская лит. 2-й полов. XVIII в. А.Е.Грузинский
Вторн.	6—8	История Германии и Англии в XIX в. С.Ф.Фортунатов	История Германии и Англии в XIX в. С.Ф.Фортунатов	
	8—10			Введение в историю искусств Н.И.Романов
Среда	6—8	Русская история до XVIII века А.А.Кизеветтер	Русская история до XVIII века А.А.Кизеветтер	Античое искусство Б.Р.Виппер
	8—10	Древне-русская литер. в связи с устно-народной М.Н.Сперанский	История новей-шей философии Г.Г.Шпет	История новей-шей философии Г.Г.Шпет
Четв.	5—6	Статистика А.Ф.Фортунатов		
	6—8		Русская литер. в 1-й полов. XIX в. Ю.И.Айхенвальд	Русская литер. в 1-й полов. XIX в. Ю.И.Айхенвальд
	8—10	Психология Д.В.Викторов	Психология Д.В.Викторов	Основные мо-менты в истории европ. школы Н.В.Сперанский
Пятн.	6—8	Политич. эконо-мия (общий курс) А.А.Мануилов	Русская история XVIII века Ю.В.Готье	Русская история XVIII века Ю.В.Готье
	8—10		История этических учений В.М.Хвостов	История этических учений В.М.Хвостов
Субб.	6—8	История Средних веков (крестовые походы) Д.Н.Егоров	История Средних веков (крестовые походы) Д.Н.Егоров	История Средних веков (крестовые походы) Д.Н.Егоров

Субб.	8—10	Политичес. экономия (кредит и деньги) В.Я.Железнов	История древней философии А.В.Кубицкий	История древней философии А.В.Кубицкий
Воскр.	12—2	Введение в философию Н.Д.Виноградов	Введение в философию Н.Д.Виноградов	
	2—4	Общая теория права В.М.Хвостов		

ЦИАМ, оп. 3, ед. хр. 58, л. 1.

Программы лекций по литературе в рамках историко-философского цикла Московского Городского народного университета имени А.Л.Шанявского

«Русская литература середины Х1Х века»
1913—1914 акад. год. — П.Н.Сакулин

1. Историко-культурные условия изучаемого периода.
2. Идейные направления сороковых годов.
3. «Натуральная школа» и роман сороковых годов.
4. Критика Белинского.
5. Вопрос об отношении эпохи шестидесятых годов к эпохе сороковых годов.
6. Первая половина шестидесятых годов. Обличительное направление в литературе и подведение итогов в форме художественных обобщений. «Губернские очерки» Щедрина. «Доходное место» Островского. Произведения С.Т.Аксакова. «Обломов» Гончарова. Произведения Тургенева: «Рудин», «Ася» и «Дворянское гнездо».
7. Литературные типы новых людей: Штольц, Инсаров, Жадов, Калинович, Молотов, Череванин и Базаров.
8. Нигилизм. Его сущность. Эстетика и критика шестидесятников. Основные принципы этики «мыслящего реалиста». Новые общественные идеалы.
9. Народ в литературе шестидесятых годов. Чернышевский и его роман «Что делать?».
10. Поэзия шестидесятых годов: Плещеев, Некрасов, Никитин. Поэты «чистого искусства»: Майков, Фет, Полонский.
11. Творчество Достоевского в эпоху шестидесятых годов. Л.Н.Толстой в ту же эпоху.
12. Поворот в общественном настроении. Обличение нигилизма в литературе. «Дым» Тургенева. «Обрыв» Гончарова. Сатира Салтыкова. Общая оценка эпохи шестидесятых годов.

Прокушев-63, с. 159—160.

«История западной литературы XIX века»
1914—1915 акад. год — М.Н.Розанов

1. Англия в начале X1X века. Эпоха реакции. Её особенности в Англии.
2. Зачатки английского романтизма в литературе XVIII века.
3. «Озёрная школа». Вордсворт. Кольридж. Соути.
4. Вальтер Скотт. Томас Мур. Китс.
5. Шелли.
6. Байрон. Его жизнь и творчество. Влияние в европейских литературах.
7. Английский роман. В.Скотт. Диккенс. Теккерей.
8. Германия в начале X1X века. Немецкая литература в конце XVIII века. Образование романтической школы.
9. Старшее поколение романтиков. Бр. Шлегели. Тик. Ваккенродер.
10. Новалис.
11. Младшее поколение романтиков. Брентано. Арним. Клейст.
12. Гофман.
13. Разложение романтизма.
14. «Молодая Германия». Берне.
15. Гейне.

ЦИАМ, ф.635, оп. 3, ед. хр. 58, л.18.

«Древне-русская литература в связи с устно-народною»
1914—1915 акад. год — М.Н.Сперанский

Введение: история изучения древне-русской и устной литературы. Вспомогательные науки и дисциплины. Историко-сравнительный метод. Литература Киевского периода: Русское племя. Эпоха дохристианская. Христианство. Устная словесность и книжная.

Литература переводная. Литературный язык. Литература оригинальная. Летопись. Слово о полку Игореве.

Литература Московского периода: начатки её. Киевская традиция на Северо-Востоке. Великорусское племя. Московская идеология. Начало западных влияний. Устная словесность в Московское время. Влияние Польское. Юго-Западное влияние. Устная литература и книжная в XVIII веке. Итоги.

ЦИАМ, ф.635, оп. 3, ед. хр. 58, л. 18 об.

«Русская литература второй половины XVIII века»
1914—1915 акад. год — А.Е.Грузинский

1. Умственные и литературные течения второй половины восемнадцатого века. Знакомство с литературой французской «Эпохи просвещения». Классицизм. Сантиментализм. Национальная струя. Масонство.
2. Литературная деятельность императрицы Екатерины. Новиков. Радищев, Журналы.
3. Переводной и оригинальный роман XVIII века.
4. Фон-Визин.
5. Театр. Трагедия. Мещанская драма. Опера. Комедия. Княжнин. Капнист. Лукин. Аблесимов. Матинский.

6. Чулков. Львов. В.Майков. Херасков. Богданович.
7. Державин.

ЦИАМ, ф. 635, оп. 3, ед. хр. 58, л. 18, об.

«Русская литература в первой половине XIX века»
1914—1915 акад. год — Ю.И.Айхенвальд

Литературная традиция, перешедшая из XVIII века в XIX-й. Значение сентиментализма и, особенно, Карамзина в нашей словесности. Романтизм и Жуковский. Классицизм и его отражение у Батюшкова. Самобытные и заимствованные элементы в творчестве Крылова и Грибоедова. Пушкин и пушкинская плеяда. Центральное положение Пушкина в новой русской литературе. Поэзия Лермонтова; отражение байронизма в нашей словесности. Гоголь и русский реализм. Философская поэзия Баратынского и Тютчева. Поэзия деревни -- Кольцов.

ЦИАМ, ф. 635, оп. 3, ед. хр. 58, л. 18 об.

Дополнительные пояснения Ю.И.Айхенвальда
к курсу лекций и рекомендуемая им литература

Лектор рассмотрит художественное творчество следующих писателей: Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Крылова, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тютчева, Баратынского, Кольцова.

Во главе угла ставя характеристики названных авторов, как творческих индивидуальностей, лектор, однако, сделает попытку наметить те общие их черты, те важные точки соприкосновения, которые в своём целом образуют нечто единое, живой духовный организм нашей литературы. <...>

В средоточии курса будет находиться поэзия Пушкина; ей предполагается уделить наибольшее число лекций, её преподаватель рассмотрит, как художественное единство, великое целое, от которого радиусами исходят и к которому приходят все важнейшие явления нашей словесности.<...>

Саводник: «Очерки истории русской литературы XIX века». В. I, ц. 1 р. 35к., в. II, ц. 1 р. 25 к.

«История русской литературы X1X века», под ред. Овсянико-Куликовского, ц. 35 р. (по подписке).

Нестор Котляревский: «Литературные направления Александровской эпохи». СПб, 1907, ц. 1 р. 25 к.

Н.Котляревский: «Старинные портреты». СПб., 1907, ц. 2 р.

Ю.Айхенвальд: «Силуэты русских писателей». В. I, ц. 2 р. 20 к., в. II, ц. 1 р. 60 к., в. III, ц. 1 р. 75 к.

Ю.Айхенвальд: «Пушкин», ц. 80 к.

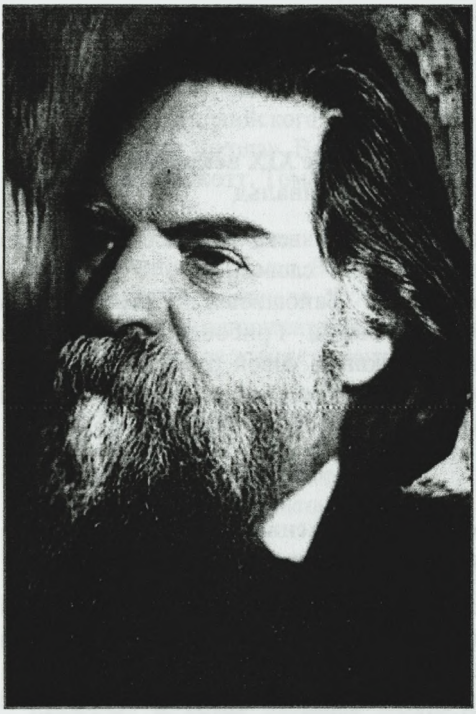
Мережковский: «Вечные спутники». СПб., 1897, ц. 2 р.

Мережковский: «Поэт сверхчеловечества».

Александр Веселовский: «В.А.Жуковский». СПб., 1904, ц. 3 р.

Александр Веселовский: «Западное влияние в новой русской литературе». СПб., 1896, ц. 1 р. 75 к.

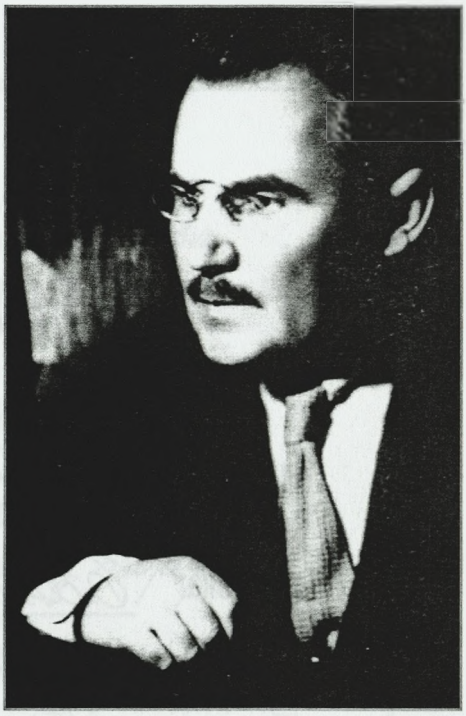
ЦИАМ, ф. 635, оп. 3, ед. хр. 64а, л. 56 об.

Павел Никитич Сакулин, критик
и литературовед,
профессор Московского Городского
народного университета
имени А.Л.Шанявского.
Фото. Начало XX века.

Иван Алексеевич Белоусов
и профессор Московского Городского
народного университета имени
А.Л.Шанявского А.Е.Грузинский.
Фото. Начало XX века.

Семен Дмитриевич Фомин,
поэт и прозаик, участник Суриковского
литературно-музыкального кружка.
Фото. Конец 1920-х годов.

Николай Михайлович Мешков, поэт.
Фото. Начало XX в.

№ 5[illegible]
36[illegible]

1913 годъ.

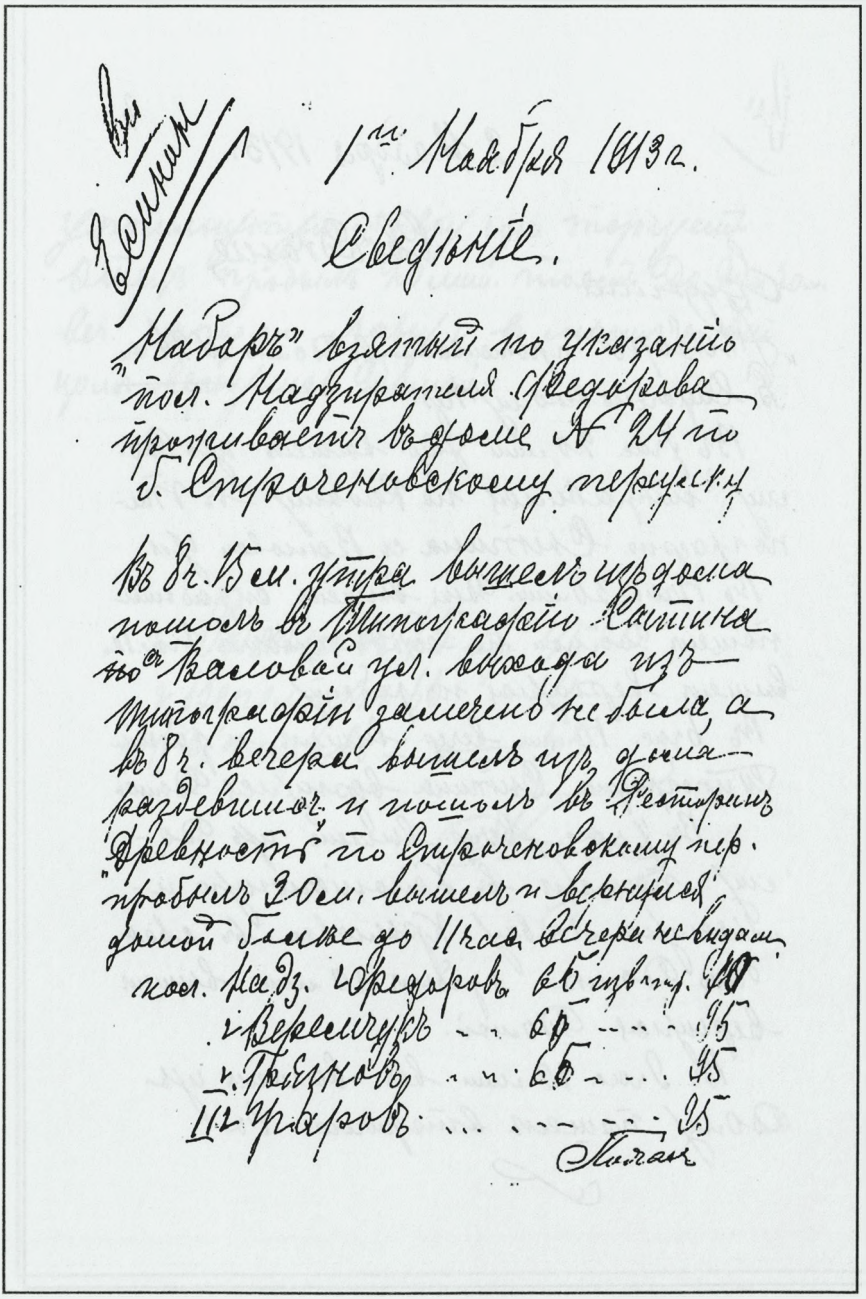
Кл. наблюденія „Наборъ"

Установка: Есенинъ Сергѣй Алекс.
самаровъ 19 л.

Примѣты: *лѣта* *ростъ* *тѣлосложеніе*
цвѣтъ волосъ *лицо* *брови*
носъ *борода* *усы*
походка *типъ* *особ. примѣты*

Одѣтъ:

Журнал наблюдения, заведенный Московской охранкой на С.А.Есенина.
Титульный лист.

1-го Ноября 1913 г.

Сведения.

"Набарх" взятый по указанию пол. Надзирателя Федорова прогуливается в доме № 24 по Б. Спасоналивковскому переулку.

В 8 ч. 15 м. утра вышел из дома пошел в Типографию Сытина по Каловой ул. выхода из Типографии замечено не было, а в 8 ч. вечера вышел из дома разведчик и пошел в Реституцию Древности по Спасоналивковскому пер. пробыл 20 м. вышел и вернулся домой более до 11 ч. вечера не выходил.

пол. Надз. Федоров 60 гр. 40
" Перемичук " 60 " 95
" Трегубов " 60 " 95
Ст. Урядов " 95

Липман

Донесение филёров от 1 ноября 1913 г.

2 Ноября 1913 г.

Свободный

Филер

"Ноябрь" проживающий в Доме № 24 по Б. Спасоглинищевскому пер.

В 7 час. 20 мин. утр. вышел из Дому отправился на Работу в Типографию Сытина с Воловой Ул.

В 8 час. 30 мин. Дня вышел с работы пошел Домой на обедъ пробыл 1 час. 10 м. вышел вернулся на работу

В 6 час. 10 мин. вечер. вышел с работы Типографии Сытина вернулся Домой

В 7 час. вечер. вышел из Дому пошел в Колониальную и Мелочную лавку Крылова в своем Дому пробыл 10 мин. вышел вернулся Домой.

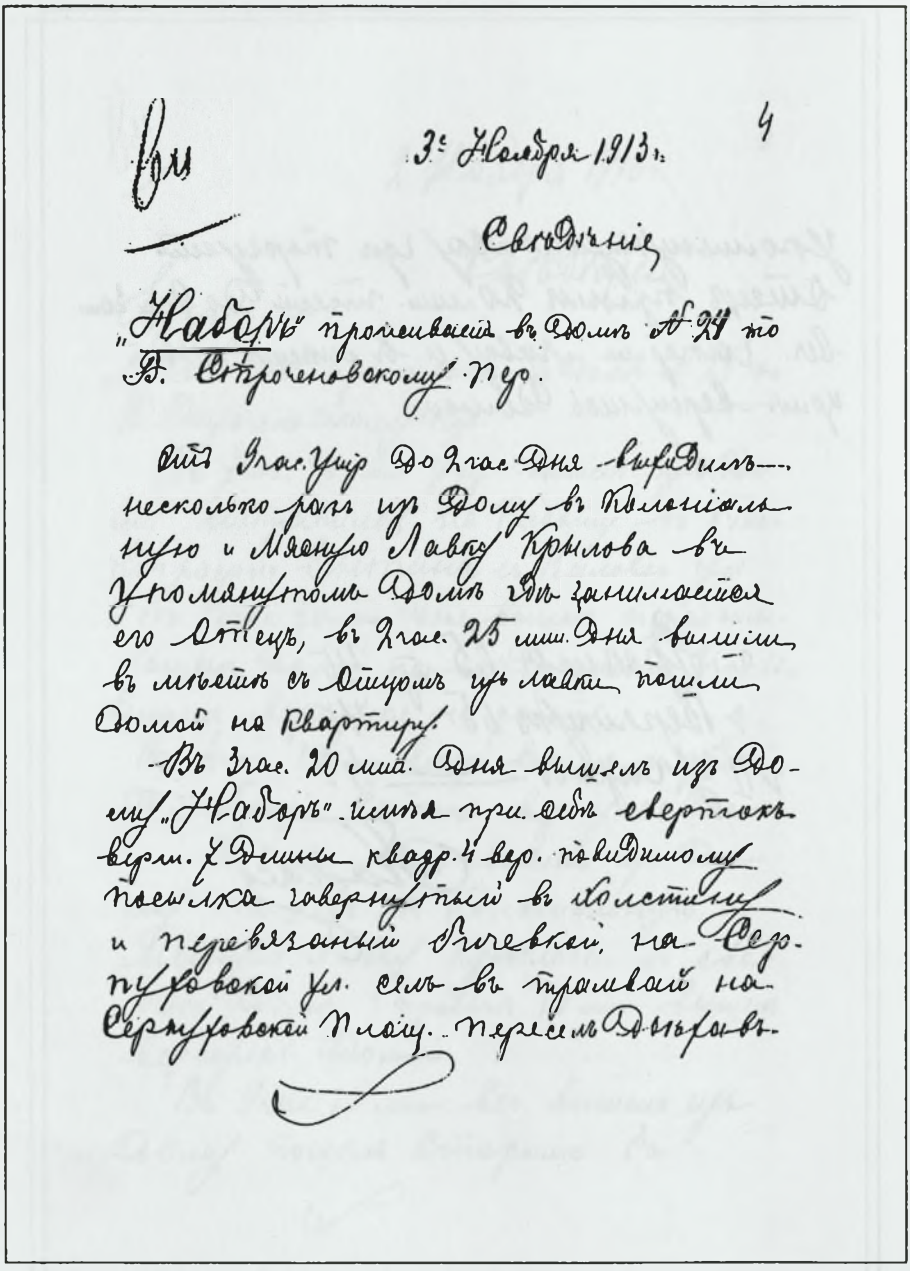
В 9 час. 10 мин. веч. вышел из Дому пошел вторично в

Донесения филёров от 2 ноября 1913 г.

Уромленную Лавку ядъ торгуетъ
Отецъ Пудовым Ломит. толстъ До Ул. Зол.
вер. Закрыт. Лавку и въ слезах ея вой
уом. вернулись Домой.

2 Дрязнова 65 пр. 45
2 Веремкуя 65 45
2 II Угарова —— 45

Пьяная

3-е Ноября 1913 г. 4

Сведения

„Набор" проследовал в Домъ № 21 по Б. Строченовскому пер.

Отъ 1 час. Утра до 2 час. Дня выходилъ несколько разъ изъ Дома въ Колониальную и Мясную Лавку Крылова въ Угольномъ Домѣ гдѣ занимается его Отецъ, въ 2 час. 25 мин. Дня вышелъ въ мѣхѣ съ Отцомъ изъ лавки пошли Домой на Квартиру.

Въ 3 час. 20 мин. Дня вышелъ изъ Дома „Набор" имѣя при себѣ свертокъ въ 1/4 Аршина квадр. 4 вер. по видимому посылка завернутый въ холстину и перевязанный бичевкой, на Серпуховской ул. сѣлъ въ трамвай на Серпуховской Площ. переѣхалъ Устьинск.

Донесения филёров от 3 ноября 1913 г.

До Краснопресненской ул. ехать пешеход-ом
домъ №13 по Краснопрудному пер. во
дворъ во вторые ворота отъ
фонаря домового №13 ул. прямо 1 кам. 20 шаг.
вправо день утопающего свертокъ на
Краснопресненской ул. ехать трамваем по
серпуховской площ. ехать и вернуться до-
мой больше выгода до 10 час. вер. гонять
чего небыло.

v Грязновъ 65 пр 75 к.
v Веремкуръ 65 пр. 75 к.
v II Угаровъ — пр. 75 к.

4-е Ноября 1913 г.

Сводныя

„Набор" проживающій въ домѣ № 24 по Б. Спиридоновскому пер.

Выхода изъ дому, а также и возвращенія въ типографію Сытина въ теченіе дня замѣчено небыло.

у Вересилкъ 65 пр. 30 к.
у Ильичъ 65 — 30 к.
у II Уларовъ — 30 к.

Донесения филёров от 4 ноября 1913 г.

5-го Ноября 1913 г.

Въ Охранное Отдѣленіе

„Наборъ" произведенъ въ Домъ № 24 по Б. Спиридоньевскому пер.

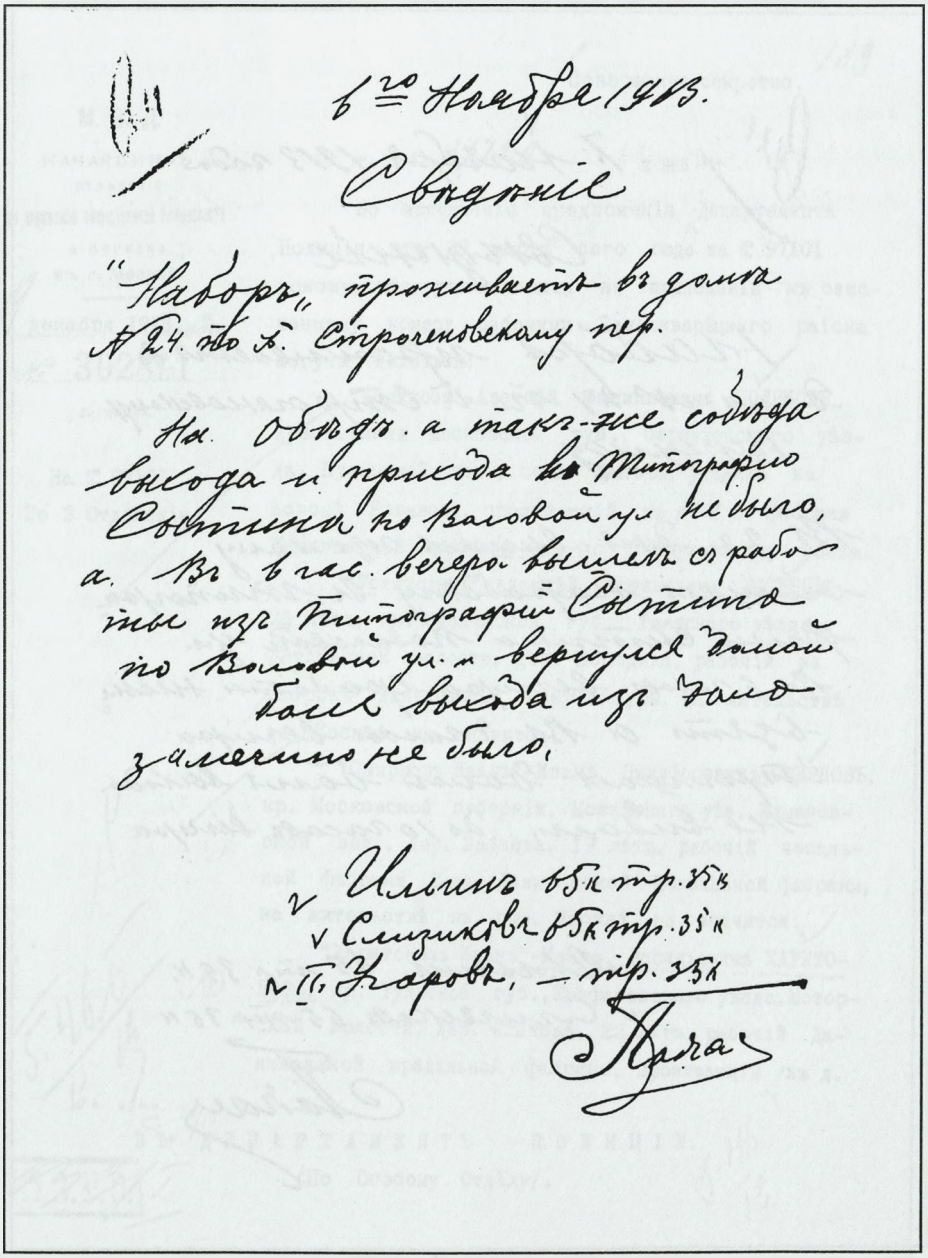
Въ теченіе дня выхода и прихода на занятіе и съ занятія съ типографіи Сытина замѣчено не было.

Въ 9 час. 45 мин. вечер. вышелъ изъ Дома съ неизвѣстной бакалейной Домовладѣльцы до Ваховой ул. посѣтилъ мин. 5 проследовалъ „Наборъ" вернулся съ Дома; съ неизвѣстной бакалейной сѣлъ въ трамвай по Смоленскому бульвару. Филеръ пошелъ въ Домъ Сытина съ Дворцового Проѣзда пошелъ въ средніе Тарасовскіе красного ордонера № 20 съ Пятницкого.

Донесения филёров от 5 ноября 1913 г.

Пор. во дворе фонарь правая сторона
хар. в средней пород в низу по
мово, ждн и оставлена; Книжка
будетъ ей „Одека"

г Ильинъ 65 пр. 45 п.
г Верешчукъ 65 - - 45 п
Ухаровъ - - 45 п.

6-го Ноября 1913.

Сводные

"Наборъ" проживаетъ въ домѣ № 24. по Б. Строгановскому пер.

На обѣдъ, а также-же совѣта выхода и прихода въ Типографію Совѣта по Валовой ул. не было, а въ 6 час. вечера вышелъ съ работы изъ Типографіи Совѣта по Валовой ул. и вернулся домой. Болѣе выхода изъ дома замѣчено не было.

Ильинъ 65 к. тр. 35 к.
Слизикова 65 к. тр. 35 к.
П. Ухаровъ — тр. 35 к.

Донесения филёров от 6 ноября 1913 г.

7 ноября 1913 года

Сводный

Набор проживает в доме № 24 по 5. Строгановскому переулку

В 2 ч. дня вышел из дому пошел на работу в типографию снятина Поваловой ул. В 6 часов вечера сработал небыл взят а в 9 часов вечера пришол домой более выхода не видали. до 10 часов вечера

Ильин. 65 тыр 35 к.
Слизиков. 65 тыр. 35 к

Павел

Донесения филёров от 7 ноября 1913 г.

Совершенно секретно.

189

37720

3 ЯНВ 1914

М. В. Д.
НАЧАЛЬНИКЪ
отдѣленія
по охраненію общественной безопасности
и порядка
въ г. Москвѣ.

декабря 1913 года
№ 302881
г. МОСКВА.

На № 97101
По 3 Отдѣленію.

Во исполненіе предложенія Департамента Полиціи отъ 27 марта сего года за № 97101 доношу, что упоминаемыми въ приложеніи къ означенному номеру рабочими Замоскворѣцкаго раіона могутъ являться:

"Поляковъ"-Алексѣй Филипповичъ ПОЛЯКОВЪ, крестьянинъ Московской губ., Серпуховскаго уѣзда, Пущинской вол., села Щапова, ученикъ на заводѣ Розанова, проживающій въ д. № 5, фабрики Даниловской мануфактуры, по Серпуховскому шоссе.

"Устиновичъ"-Алексѣй Устиновичъ УСТИНОВЪ, 26 лѣтъ, кр. Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, Дятловской волости, дер. Бородина, рабочій на фабрикѣ Даниловской мануфактуры, на жительствѣ въ Москвѣ не значится.

"Смирновъ Иванъ"-Иванъ Никифоровичъ СМИРНОВЪ, кр. Московской губерніи, Можайскаго уѣз., Елмановской вол., дер. Бабаева, 19 лѣтъ, рабочій чесальной фабрики Т-ва Даниловской Кошвильной фабрики, на жительствѣ въ гор. Москвѣ не значится.

"Харитоновъ Иванъ"-Иванъ Васильевичъ ХАРИТОНОВЪ, кр. Тульской губ., Епифановскаго уѣзда, Моторской волости, дер. Ушакова, 22 лѣтъ, рабочій Даниловской прядильной фабрики, проживающій въ д.

ВЪ ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ.
/По Особому Отдѣлу/.

Донесение начальника Московского охранного отделения Департаменту полиции от 19 декабря 1913 г. (Фрагменты).

"Андріановъ"-Иванъ Ильичъ АНДРІАНОВЪ, кр. Рязанской губ; Михайловскаго уѣз.,Вилинской вол., дер. Комариной, 22 лѣтъ, рабочій Даниловской прядильной фабрики, проживаетъ въ д. товарищества Даниловской мануфактуры, по Серпуховскому шоссе.

"Есенинъ С."-ЕСЕНИНЪ, Сергѣй Александровичъ, кр. Рязанской губ. и уѣзда, Кузьминской вол., села Константинова, 19 лѣтъ, корректоръ въ типографіи Сытина, по Пятницкой ул., проживаетъ въ домѣ № 24, кв. II, по Строгановскому пер.

"Бурмистровъ А."-БУРМИСТРОВЪ, Андрей Кузьмичъ, кр. Рязанской губ., Спасскаго уѣзда, Пернинской вол. Ерофѣевской слободы, 32 лѣтъ, кассиръ I-го общества потребителей солидарности, проживаетъ въ домѣ № 10, по 2 Работецкому пер.

Всѣ эти лица, ранѣе по дѣламъ Отдѣленія, не проходили.

Остальныя лица до сего времени не установлены.-

Подполковникъ

Кличка „Скакунъ“ №

Арестов. 28-IX-914.
„ 15-XI-914.

СВОДКА

данныхъ наружнаго наблюденія за Георгіемъ Николаевичемъ Пылаевымъ

принадлежащимъ къ партіи

С. Д.

за время съ 1 Декабря 1913 года по

19 года.

Сводка данных наружного наблюдения за Георгием Николаевичем Пылаевым за время с 1 декабря 1913 г. по 15 ноября 1914 г. Титульный лист.

Кто посѣтилъ.	Съ кѣмъ видѣлся, куда заходилъ, ~~посѣщалъ~~	Когда.
9 №21 Кулакова кв. №11		
5 Строченовский пер. 2 уч. Дѣтск ч.		
Заход въ „Голгофу“.		1/21
Посѣтилъ кв №11 въ которой проживъ.		
Кайгородъ Есенинъ Сергѣй Александровъ		
19л кр Рязан губ и уѣзда, Кузьминской		
вол с Константиново служитъ въ		
типографіи Сытина		
9 №9 Попова кв №26		10/I
1 Вышегородский пер 1 уч Сущев ч		1914 I-2 10
Посѣтилъ кв №26 въ котор проживъ		
Лесковъ Николай Ивановъ 31л кр Зарай		
скаго у, Мокѣевской вол с Горюнова		
Конторщикъ Братъ его		
Лесковъ Александръ Ивановъ 28л		
Въ кв №13 проживаетъ		
Екимцова Софья Васильевна 34л		
Цѣшкая учительница		
Въ кв №26 прожив		
Кепка: Лескова Александра Степанова		
21л кр Нижегородской губ, Шекурской уѣзда		
Работницы вол, дер Васильевки конторщица		

Лист с записью о посещении квартиры С.А.Есенина («Набора») из сводки данных наружного наблюдения за Г.Н.Пылаевым.

С П И С О К Ъ

лицъ выясненныхъ наружнымъ наблюденіемъ за "С к а к у н о м ъ"

"Скакунъ" 1. ПЫЛАЕВЪ, Георгій Николаевъ, кр. Вологодской губ. Грязовецкаго уѣз., Ростиловской вол., д. Прокунина.-	С П Р А В К А : Свѣдѣній н ѣ т ъ .
"Лѣнивый" 2. НАУМОВЪ, Валеріанъ Николаевъ, 17 лѣтъ, кр. Вологодской губ., Грязовецкаго уѣз., Панфиловской волости.-	Свѣдѣній н ѣ т ъ .
"Губной" 3. СОЛОВЬЕВЪ, Иванъ Филатовъ, кр. Лихвинскаго уѣзда, Васильевской вол., дер. Палагина.-	Свѣдѣній нѣтъ.
"Прыгунъ" 4. ВОЛОДИНЪ, Николай Федоровъ, кр. Дорогобужскаго у., Суткинской вол. дер. Пенькова.	Свѣдѣній н ѣ т ъ.
5. ЛЕОНОВЪ, Николай Ивановъ, кр. Зарайскаго у., Мокѣевской в., с. Рожнова, конторщикъ.-	25 августа 1906 г. былъ обысканъ и арестованъ въ виду того, что въ квартирѣ его проживала арестованная на улицѣ 5 августа 1906 г. наружной полиціей 3 уч. Лефортовской ч. при разсѣяніи недозволеннаго сборища рабочихъ, неизвѣстная женщина оказавшаяся крестьянкой Татьяной СТАРИКОВОЙ. При обыскѣ въ квартирѣ Леонова, былъ застигнутъ неизвѣстный мужчина, проживавшій здѣсь безъ прописки, назвавшійся Фомой ЧУБЕНКО, а затѣмъ оказался крестьян. Кузьмой Ивановымъ МИЛОВЫМЪ. За умышленную непрописку названнаго Милова, Николай Л е о н о в ъ былъ подвергнутъ аресту на 3 мѣсяца въ административномъ порядкѣ.-
6. ЛЕОНОВЪ, Александръ Ивановъ, кр. Зарайскаго у. Мокѣевской в.	За демонстративно дерзкую выходку по отношенію къ чинамъ наружной полиціи, производившимъ обыскъ 13 августа 1911 года, въ книжномъ магазинѣ "Трудъ", гдѣ Леоновъ тогда состоялъ служащимъ, Г. Московскимъ Градоначальникомъ былъ подвергнутъ мѣсячному аресту въ административномъ порядкѣ.-

Список лиц, выясненных в ходе наблюдения за Г.Н.Пылаевым. 22 января 1914 г. (Фрагменты).

I3.	ТАТАРИНОВЪ, Іосифъ Ивановъ, 25 л., дворянинъ, служитъ бухгалтеромъ въ гаражѣ "Люксъ".-	Свѣдѣній нѣтъ.
I4.	СОКОЛОВЪ, Владиміръ Венедиктовъ, 20 лѣтъ, сынъ отставн. кол.ассесора, служитъ конторщикомъ въ редакціи газеты "Копѣйка".-	Свѣдѣній нѣтъ.
I5.	"Наборъ" ЕСИНИНЪ, Сергѣй Александровъ, I9 л., кр.Рязанской губ.и уѣзда, Кузьминской вол.и села Константинова, служитъ въ типографіи Сытина.-	Свѣдѣній нѣтъ.-

Кличка „Пенс" Арестов. 15-XI-914 г. №

СВОДКА

данныхъ наружнаго наблюденія за Петромъ Петровичъ Цельминъ

принадлежащимъ къ партіи С. Д.

(учрежд. органъ.)

за время съ 31 Января 1914 года по

191 года.

Сводка данных наружного наблюдения за Петром Петровичем Цельминым. Титульный лист.

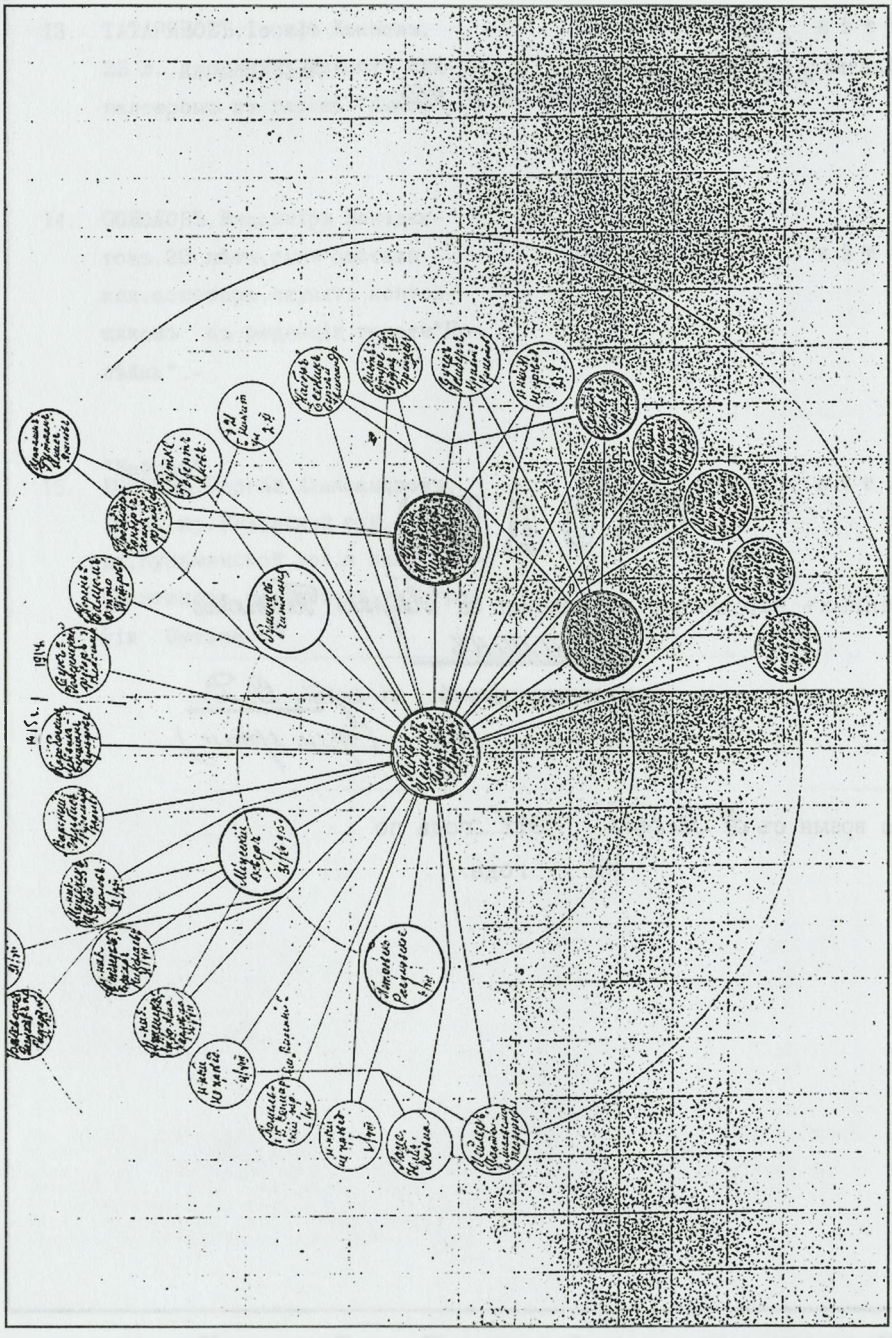

Схема выявленных связей П.П.Цельмина из сводки данных наружного наблюдения за ним.

Кто его посѣтилъ.	Съ кѣмъ видѣлся, куда заходилъ, ~~или кто его посѣтилъ~~.	Когда.
„Скакунъ"= Пылаевъ Георгій Николаевъ, 20 л. кр. Вологодской губ. Грязовецкаго у. Ростиловской вол. дер. Прокушина, учащійся	. . . . .	8-26
„Наборъ"= Есенинъ Сергѣй Александровъ, 19 л. кр. Рязанскаго у. Кузминской вол. с. Конетантинова, учащійся	. . . . .	8-26
	д. №4 Долгановой, кв. 9 3-я Тверск.-Ямская ул. 1-гр. Сущ. ч. Вид. ея „Скакуномъ" и „Наборомъ"	8-26
	Здѣсь въ кв. 9 произв.: „Скакунъ" Пылаевъ Георгій Николаевъ 20 л. кр. Вологодской губ. Грязовецкаго у. Ростиловской вол. дер. Прокушина.-	
	д. №20 Сергіевой, кв. 7 3-я Сокольническая ул. 4-гр. Мѣщ. ч.	
	Вид. ея „Скакуномъ" и „Наборомъ"	8-26
	Здѣсь въ кв. 7 произвели: „Скакунъ" Пылаевъ Георгій Николаевъ 19 л. кр. Грязовецкаго у. Ростиловской в. дер. Прокушина учащійся.- „Наборъ"= Есенинъ Сергѣй Александ. 19 л. кр. Рязанскаго у. Кузминской вол. с. Конетантинова, учащійся.-	8.

Записи о посещении П.П.Цельминым квартир, на которых проживали вместе С.А.Есенин («Набор») и Г.Н.Пылаев («Скакун») из сводки данных наружного наблюдения за П.П.Цельминым.

С.А.Есенин, Г.Н.Пылаев и В.Н.Наумов.
Фото. Январь. 1914 г. Москва.

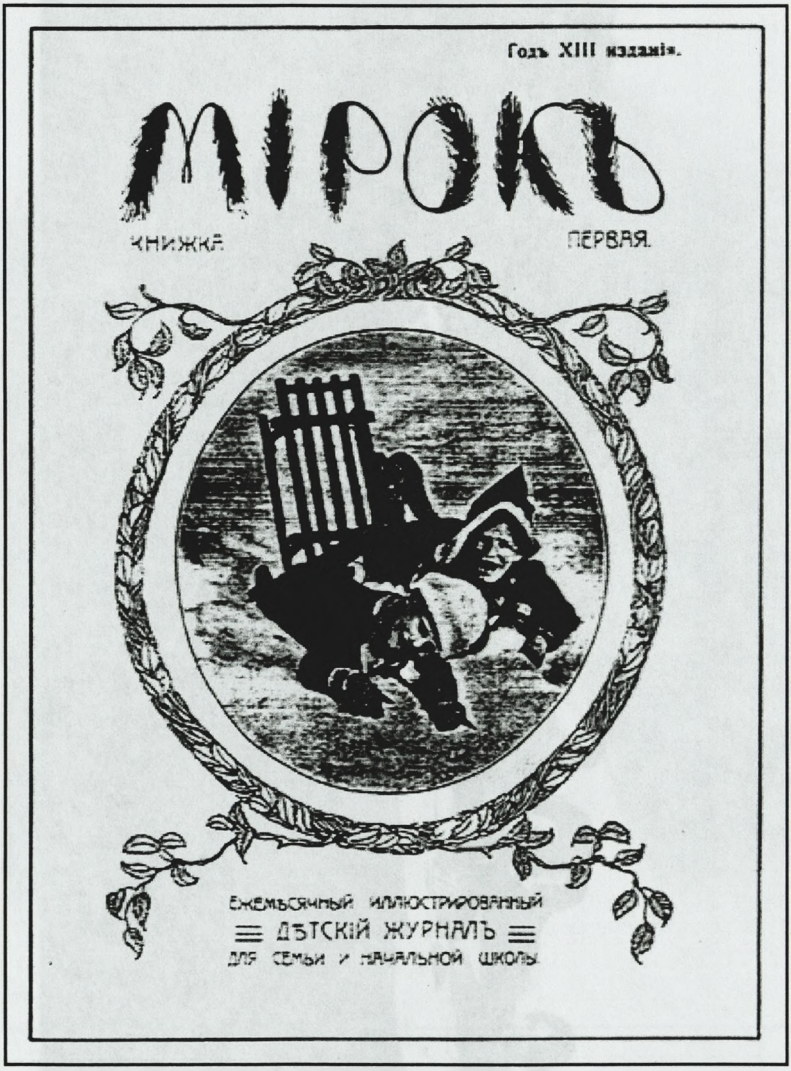
С.А.Есенин.
Фрагмент фотографии, на которой он запечатлен вместе
с Г.Н.Пылаевым и В.Н.Наумовым.

Анна Романовна Изряднова. Фото. 1910-е годы.

С.А.Есенин (отмечен стрелкой) на занятиях кружка самообразования работников типографии «Т-ва И.Д.Сытина». Фото. 1914 г. Москва.

Обложка московского журнала «Мирок» (№ 1, январь, 1914), в котором состоялось первое известное выступление С.А.Есенина в печати — публикация стихотворения «Береза», — и страница с текстом этого стихотворения.

Береза.

Бѣлая береза
Подъ моимъ окномъ
Принакрылась снѣгомъ
Точно серебромъ.

На пушистыхъ вѣткахъ
Снѣжною каймой
Распустились кисти
Бѣлой бахромой.

И стоитъ береза
Въ сонной тишинѣ,
И горятъ снѣжинки
Въ золотомъ огнѣ.

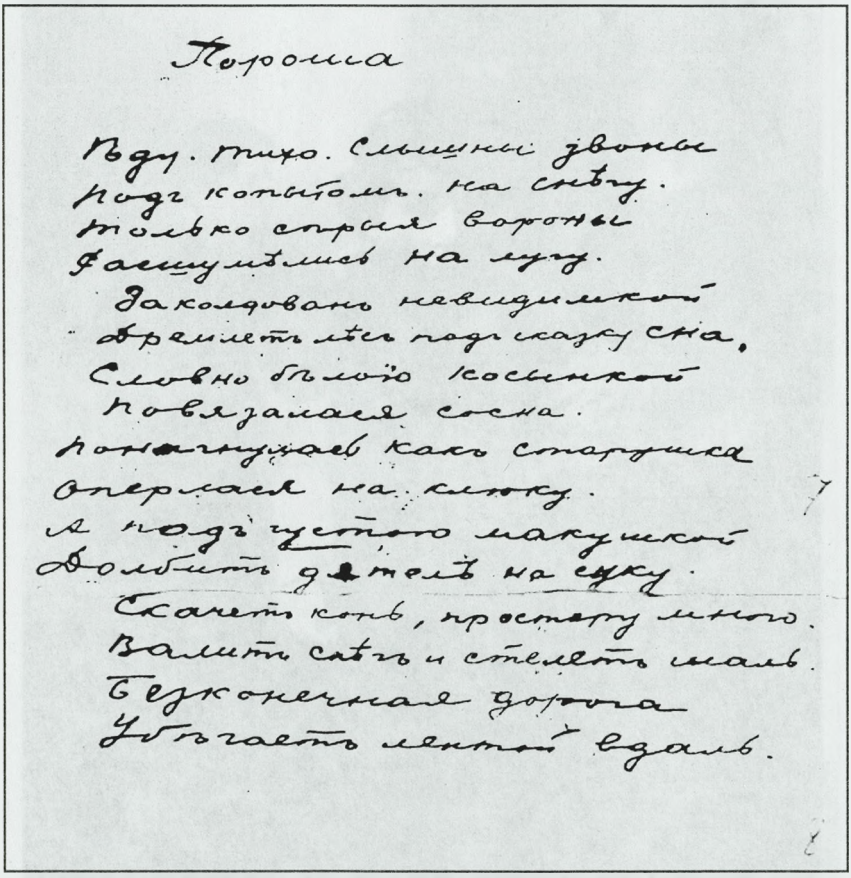
А заря, лѣниво
Обходя кругомъ,
Обсыпаетъ вѣтки
Новымъ серебромъ.

С.А.Есенин в группе работников типографии «Т-ва И.Д.Сытина».
Фото. 1914 г. Москва.

С.А.Есенин. Фото. Январь 1914 г. Москва.

Пороша

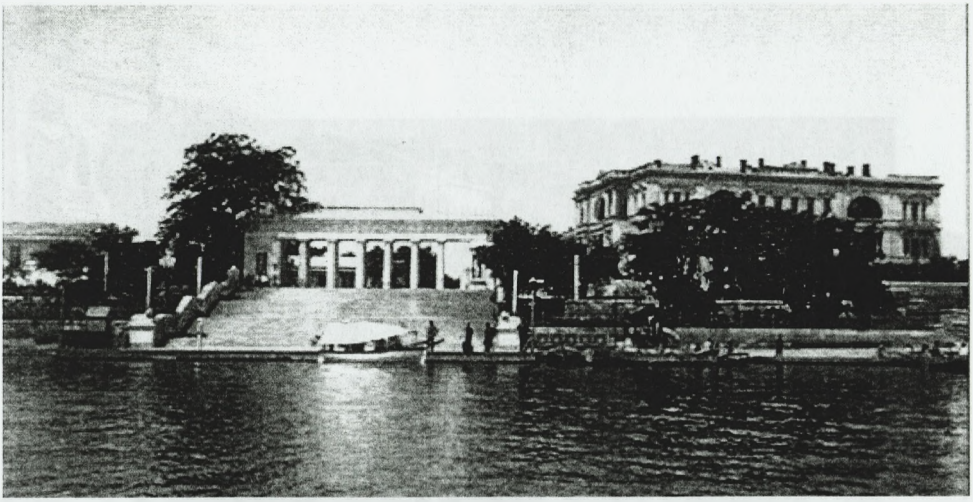
Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серая вороны
Расшумятмись на лугу.

Заколдован невидимкой
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалася сосна.

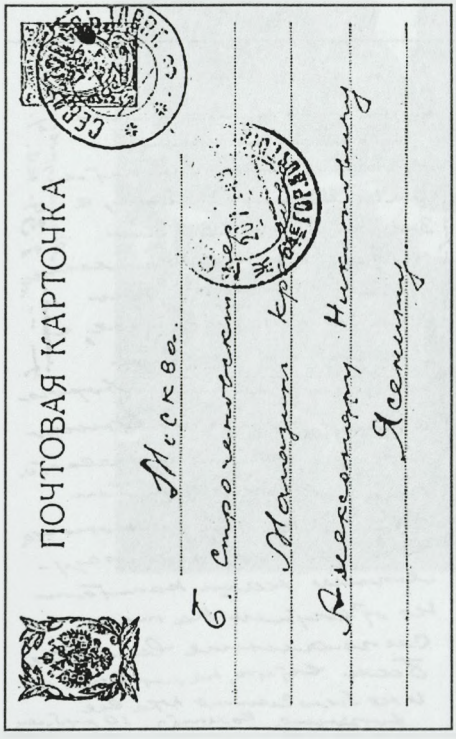
Понагнувшись как старушка
Опираясь на клюку.
А под пестрою макушкой
Долбит дятел на суку.

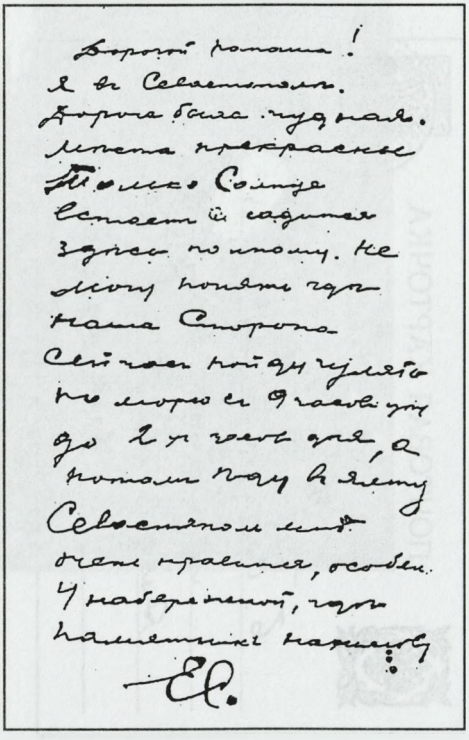
Скачет конь, простору много.
Валит снегу и стелет мгла.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Пороша».

Севастополь. Графская пристань. Старое фото. Начало XX в.

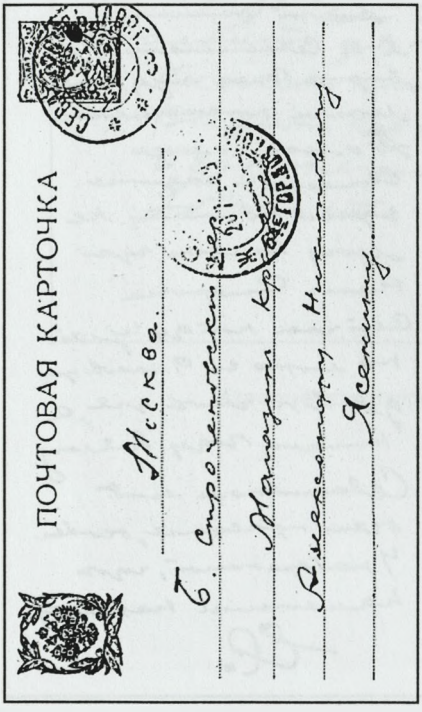

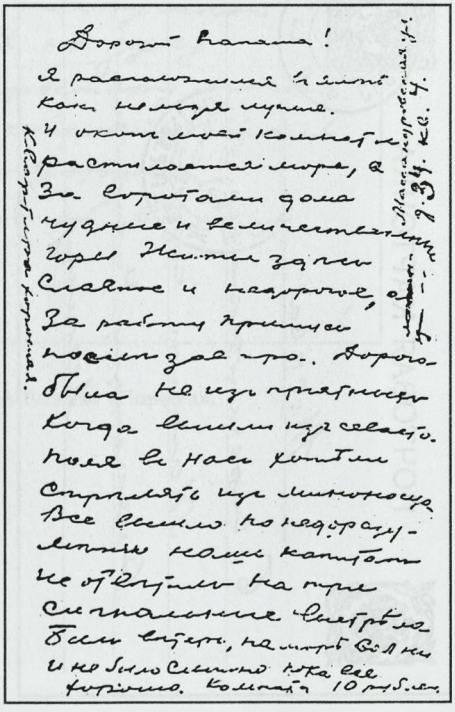

Открытка, посланная С.А.Есениным отцу из Севастополя. Июль 1914 г.

Ялта. Набережная. Старинная открытка.

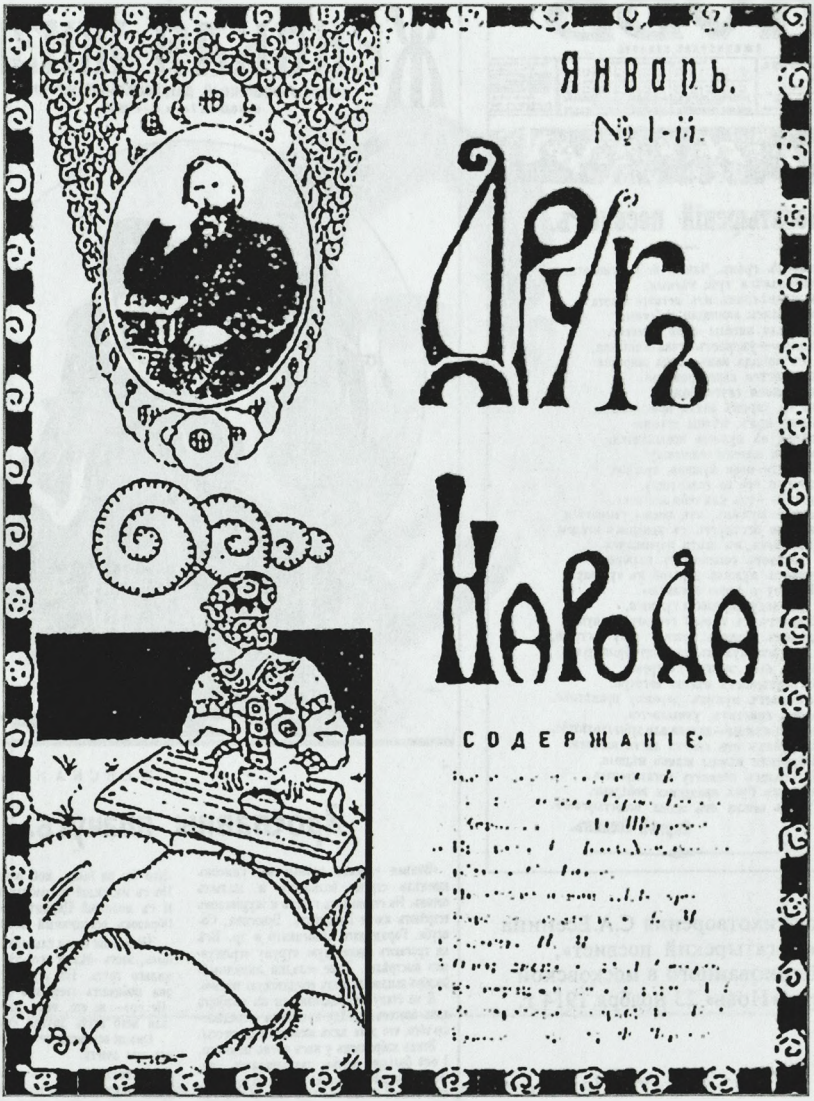
Открытка, посланная С.А.Есениным отцу из Ялты. Июль 1914 г.

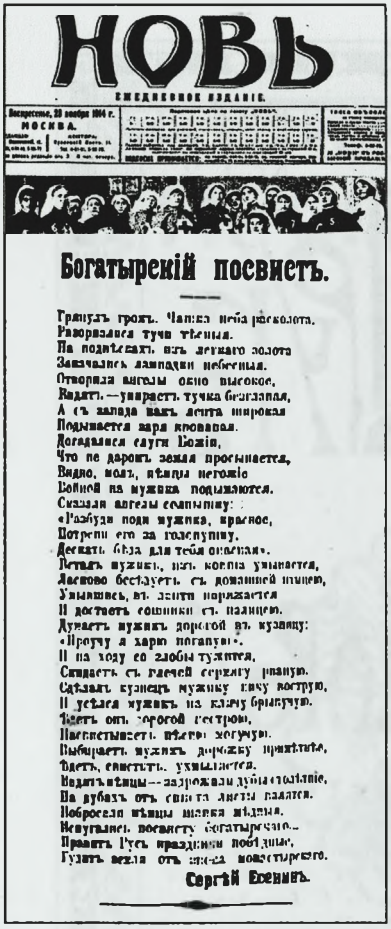

Н.И.Колоколов, С.А.Есенин, И.Г.Филипченко.
Фото. 1914–1915 (?) гг. Москва.

Обложки московских журналов, в которых в 1914–1915 гг. публиковались произведения С.А.Есенина.

Январь.
№ 1-й.
Друг
Народа
СОДЕРЖАНІЕ

НОВЬ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Воскресенье, 23 ноября 1914 г.

МОСКВА.

Богатырскій посвистъ.

Грянулъ громъ. Чашка неба раскололась.
Разорвались тучи тёмныя.
На подвѣсахъ изъ легкаго золота
Зажглись лампадки небесныя.
Отворяли ангелы окно высокое,
Видятъ,—унаслъ тучка безглазая,
А съ запада вихъ лентой широкая
Подымается заря кровавая.
Догадались слуги Божіи,
Что не даромъ земля просыпается,
Видно, молъ, нѣмцы неспокойные
Войной на мужика подымаются.
Сказали ангелы сонливому:
«Разбуди поди мужика, красное,
Потрепи его за голенупину,
Дескать, бѣда для тебя опасная».
Летитъ мужикъ, изъ копна умывается,
Ласково бесѣдуетъ съ домашней птицею,
Умывшись, въ зеркалѣ поглядѣлся
И достаетъ гребешокъ съ полицею.
Думаетъ мужикъ дорогой въ кузницу:
«Прогучу я харю поганую».
И на ходу со злобы тужится,
Свищетъ съ гласчей серединку рванную.
Сказалъ кузнецъ мужику ёжку вострую,
И усѣлся мужикъ на ёлочку брюхатую.
Ѣдетъ онъ дорогой пестрою,
Насвистываетъ нѣмцу могучую.
Выбираетъ мужикъ дорожку приятную,
Ѣдетъ, свиститъ, ухмыляется.
Видятъ нѣмцы—задрожали дубы столѣтніе,
На дубахъ отъ свиста листы валятся.
Побросали нѣмцы шашки нѣмецкія,
Испугались богатыря-сказочнаго...
Правитъ Русь праздники побѣдные,
Гудятъ вездѣ отъ звона монастырскаго.

Сергѣй Есенинъ.

Текст стихотворения С.А.Есенина «Богатырский посвист», опубликованного в московской газете «Новь» 23 ноября 1914 г.

1915 г. 22-го февраля. № 4

ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ 7-го и 22-го ЧИСЛА.

ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ

Ярославны плачутъ.

«Внимая ужасамъ войны» въ унисонъ взвѣяли струны большихъ и малыхъ поэтовъ. На страницахъ газетъ и журналовъ встрѣтишь имена Бальмонта, Брюсова, Сологуба, Городецкаго, Липецкаго и др. Всѣ они трогаютъ одинаково струну «страшнаго выстрѣла». Даже «сладко лирическій» Северъ запѣлъ подъ солдатскую пѣсню.

Я не стану останавливаться на разборѣ этихъ поэтовъ, перейду прямо къ опредѣленію того, что дали намъ женщины-поэтессы.

Этихъ избранницъ у насъ очень немного. И онѣ большею частью закатились золотой звѣздой на раскинутѣ своего таланта, какъ Мирра Лохвицкая. Мы еще не успѣли забыть ея «пѣсенку въ атласномъ объемъ

Кто бы ни былъ, мой воинъ безвѣстный
Но съ надеждой въ работу мою
И съ молитвой Царицѣ Небесной
Образокъ освященный зашью.

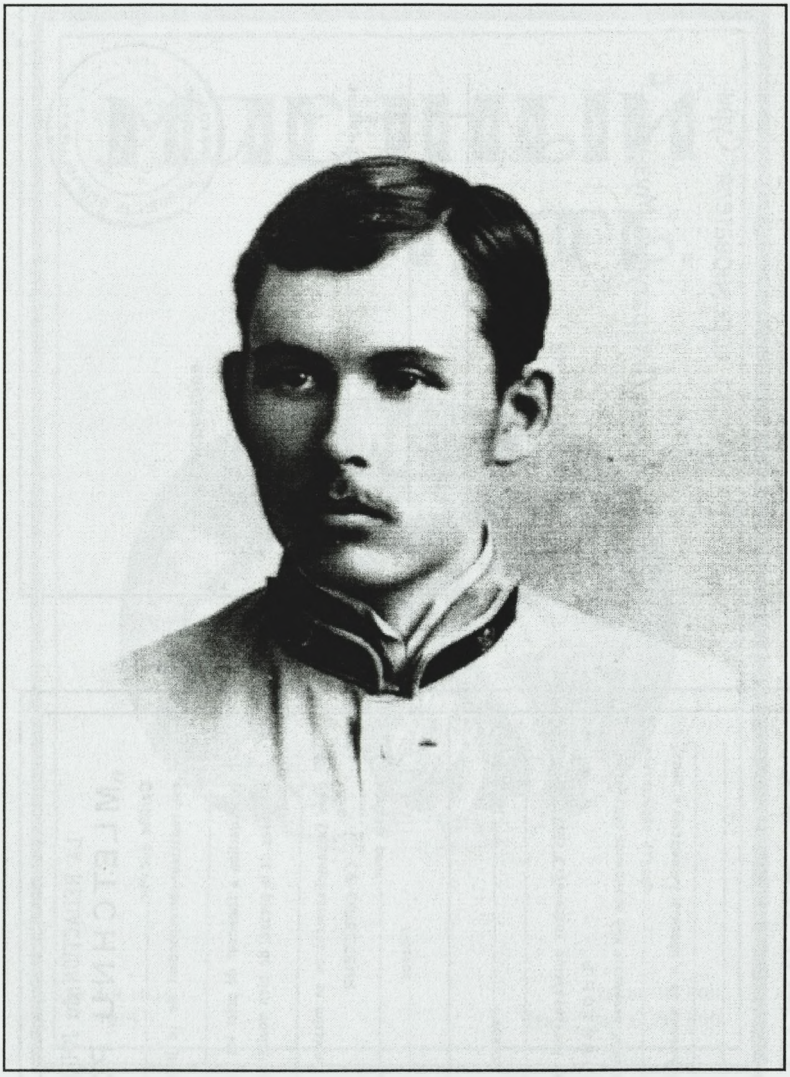
Но дальше свои думы печаль, можетъ быть, этотъ бѣлый холстъ прикроетъ е милаго грудь. Но эту сентиментальност она побиваетъ твердымъ рѣшеніемъ

Не его— не его, такъ другого...
Для него пусть другія сошьютъ.

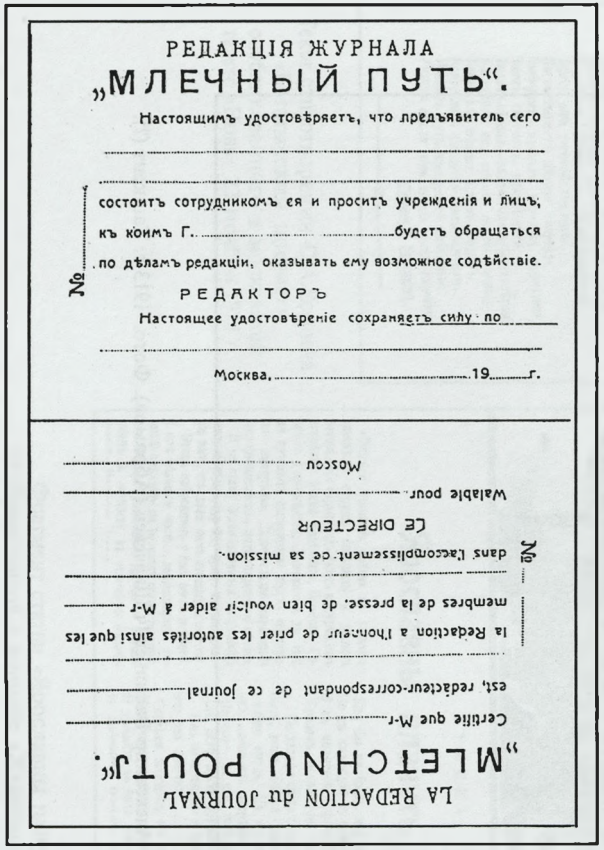
Онъ не остается не прикрытымъ, потому что она знаетъ:

Сколько женщинъ отъ края до края
Наклоняются нынче къ шитью.
И дрожитъ въ ихъ душѣ, замирая,
[illegible]

Фрагмент статьи «Ярославны плачут», опубликованной в журнале «Женская жизнь» (№ 4, 1915), и обложка этого издания.

Александр Васильевич Ширяевец (Абрамов). Фото. 1913 г. Ташкент (?).

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
„МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ".

Настоящимъ удостовѣряетъ, что предъявитель сего

состоитъ сотрудникомъ ея и проситъ учрежденія и лицъ, къ коимъ Г. будетъ обращаться по дѣламъ редакціи, оказывать ему возможное содѣйствіе.

№

РЕДАКТОРЪ

Настоящее удостовѣреніе сохраняетъ силу по

Москва, 19 г.

LA REDACTION du JOURNAL
„MLETCHNU POUTJ".

Certifie que M-r

est, rédacteur-correspondant de ce Journal

la Rédaction a l'honneur de prier les autorités ainsi que les membres de la presse, de bien vouloir aider à M-r

dans l'accomplissement de sa mission.

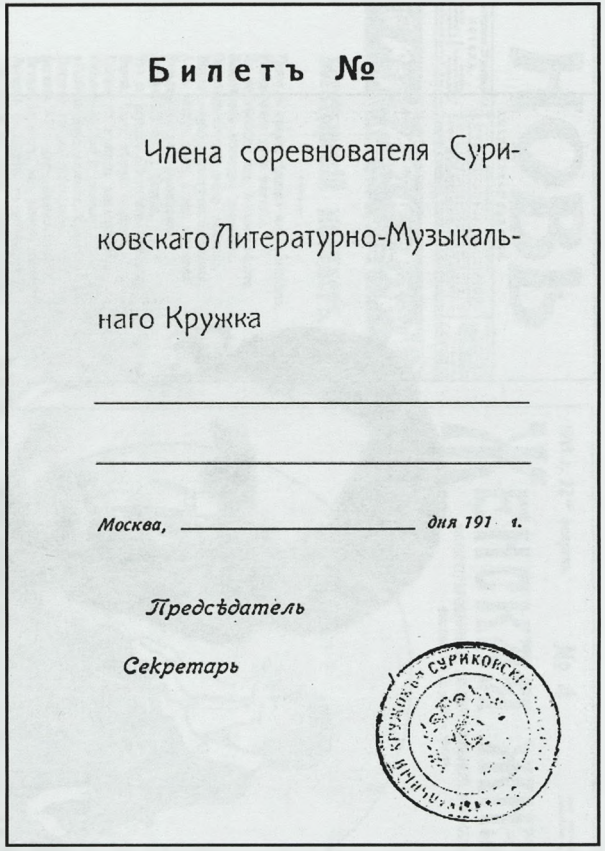
№

CE DIRECTEUR

Walable pour

Moscou

Бланк удостоверения сотрудника московского журнала «Млечный путь».

Билетъ №

Члена соревнователя Суриковскаго Литературно-Музыкальнаго Кружка

Москва, дня 191 г.

Предсѣдатель

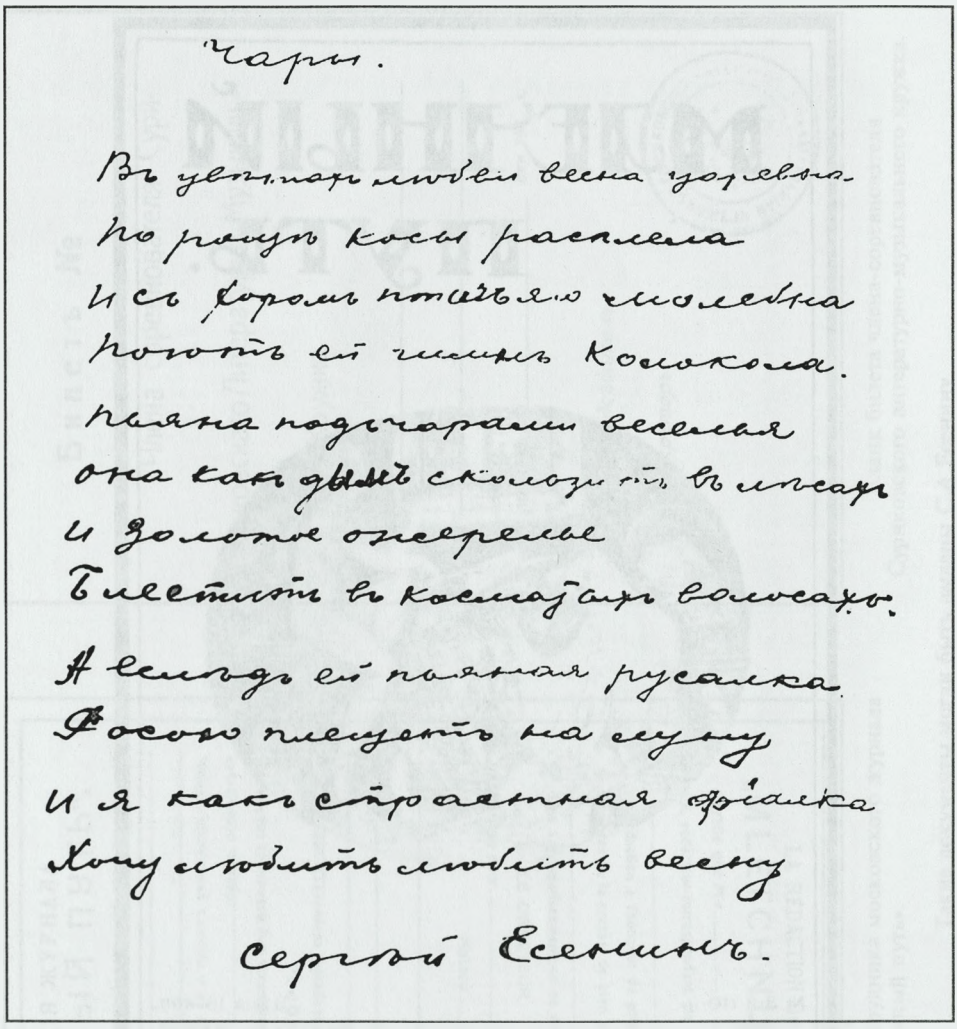
Секретарь

Бланк билета члена-соревнователя Суриковского литературно-музыкального кружка.

Такие документы могли быть выданы С.А.Есенину.

Обложка журнала «Млечный путь» (№ 3, 1915), в котором было впервые опубликовано стихотворение С.А.Есенина «Выткался на озере алый свет зари...».

Чары.

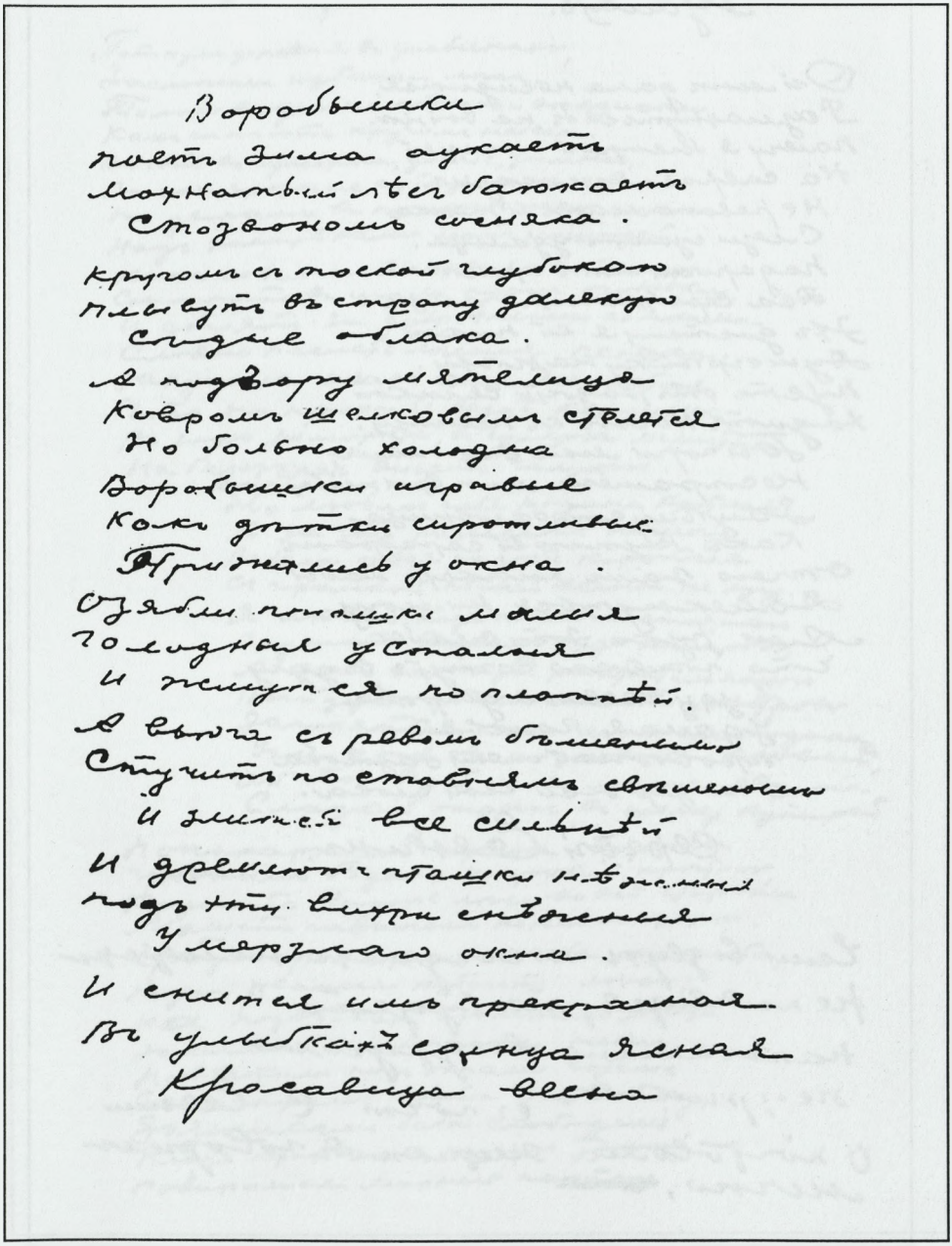
В четыре любви весна деревня.
По рощу коси расплела
И с хором потешных молевка
Поют ей чины Косокола.

Пьяна подчарами весенняя
Она как дым скользит в лесах
И золотое отверстие
Блестит в косматых волосах.

И следом ей пьяная русалка
Косою плещет на луну
И я как старинная фиалка
Хочу любить любить весну

Сергей Есенин.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Чары», записанного в альбом П.Терского (П.А.Попова) между 6 декабря 1914 г. и 24 января 1915 г.

Воробышки

поет зима аукает
мохнатый лес баюкает
стозвоном сосняка.

кругом с тоской глубокою
плывут в страну далекую
седые облака.

А по двору метелица
ковром шелковым стелется
но больно холодна
воробышки игравшие
как детки сиротливые
прижались у окна.

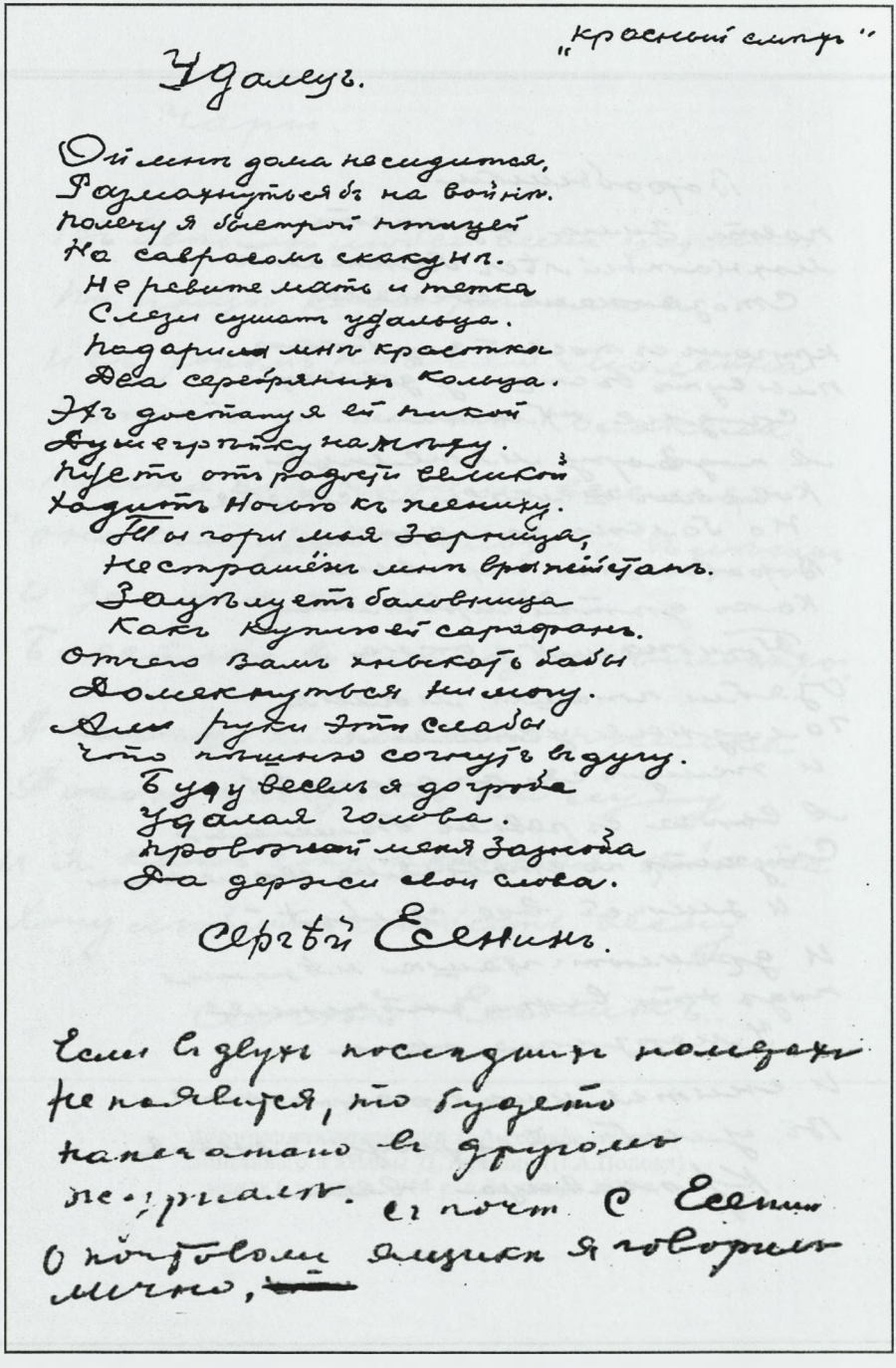
Озябли крошки мокрые
голодные усталые
и жмутся по углам.

А вьюга с ревом бешеным
стучит по ставням свешенным
и злится все сильней

и дрожат пальцы инея
под тихие вихри снежные
у мерзлого окна.

И снится им прекрасная
Та улыбка солнца ясная
Красавица весна

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Воробышки» <«Поет зима — аукает...»>.

„Красный смех"

Удалец.

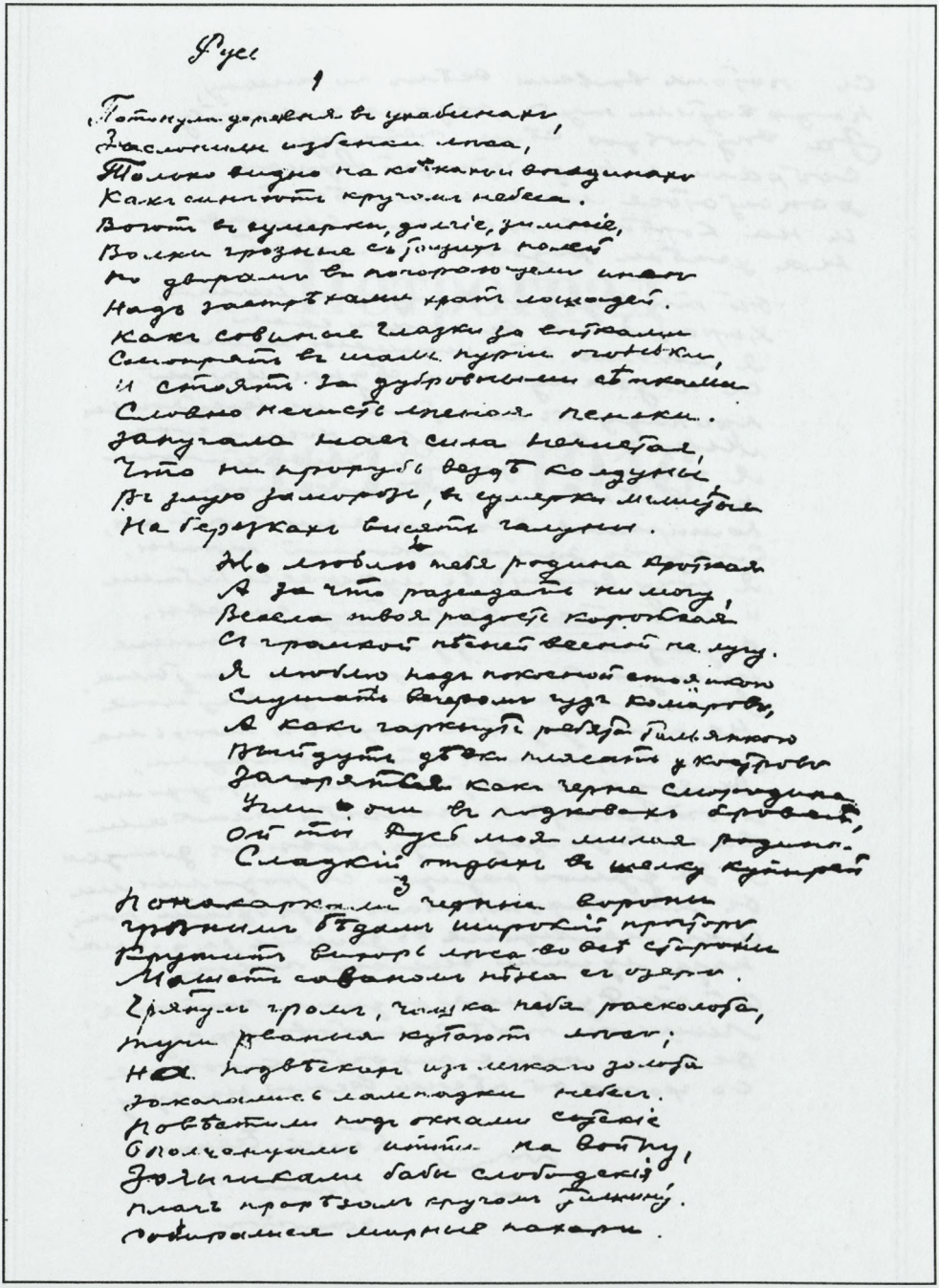
Отчего дома не сидится,
Разыскрутился б на войне.
Полечу я быстрой птицей
На сверкающем скакуне.
Не ревите мать и тетка
Слезы сушат удальцу.
Надарили мне красотки
Два серебряных кольца.
Их достану я ей никой
Вынет пулю из груди.
Путь от радости великой
Ходит Ноздрю к нежности.
Ты гори моя заря-зарница,
Не страшен мне вражий стан.
Загрустует белолица
Как кукушечий сарафан.
Отчего вам хилкать бабы
Домекнуться не могу.
Дам руки эти сабли
Что птицею сокрут в дугу.
В удаль весь я дорога
Удалая голова.
Провожай меня Заря-Зорька
Да держи свои слова.

Сергей Есенин.

Если в двух последних номерах не появится, то будет напечатано в другом журнале. С почт. С Есенин

О контрольном листке я говорил устно, —

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Удалец»,
отправленного в редакцию журнала «Красный смех» до 8 марта 1915 г.

Русь

1

Тот-ну-деревня в ухабинах,
Засоченных избенках лона,
Только видно на копанных бездонных
Как синеют кругами небеса.
Воют в сумерки долгие, длинные,
Волки грозные с гущин полей
По дворам в поисках скорого гумна
Надо завтраками край находей.
Как совьются глазки до слезинки
Смотрят в шалые пурги оттепели,
И стоят за дубровными стежками
Словно кем-то оброненные пеньки.
Запугала наша сила немытая,
Что ни прорубь воду колодцы
В дикую фамору, в сумерки мглистые
На берегах висят галдеж.

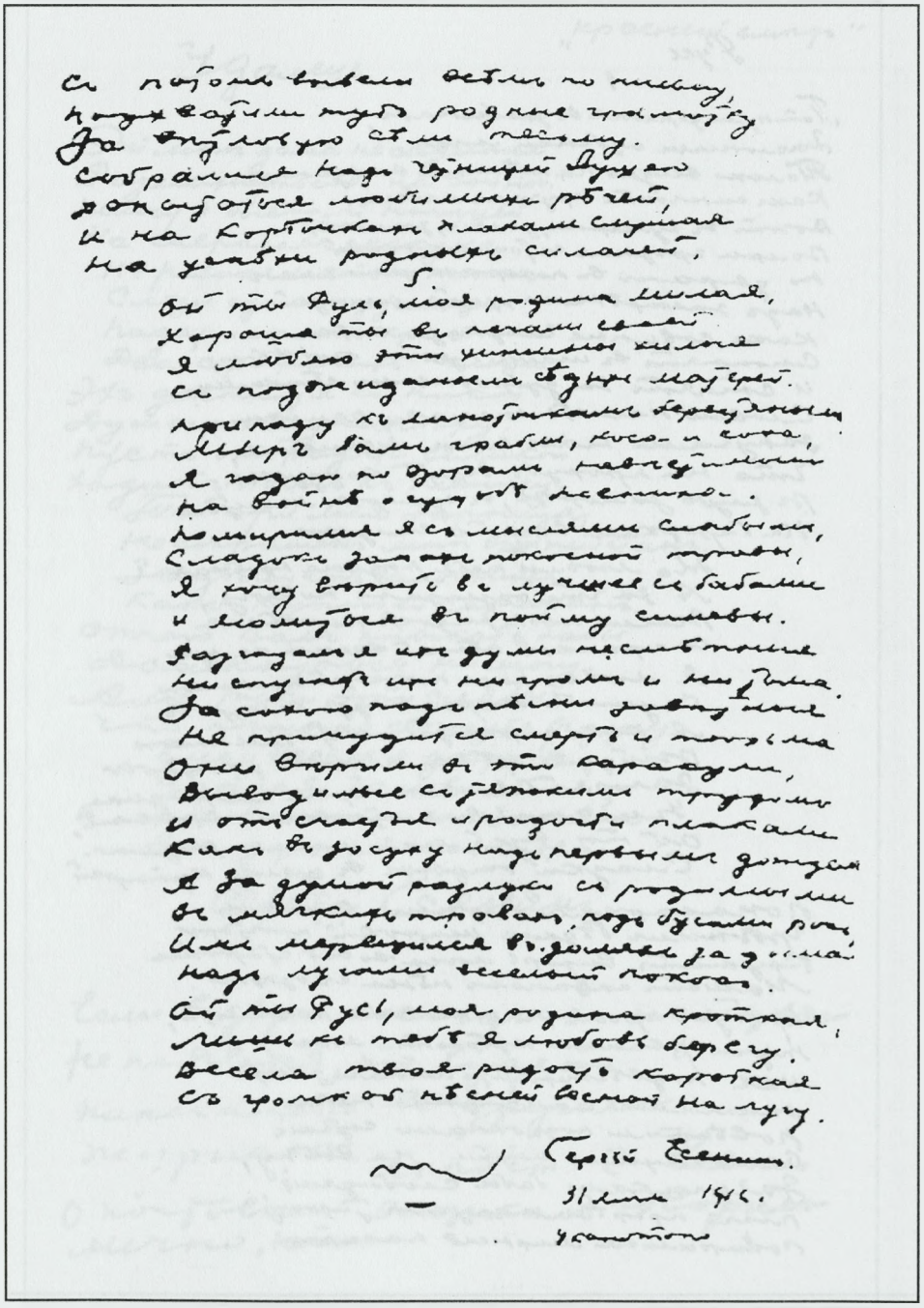
2

Но любовь наша родина пропащая
А за что разлюбить не могу,
Весела моя радость коровская
С горькой пашней весной на лугу.
Я люблю над покосной стоянкой
Слушать вздохи чудь комаров,
А как гаркнут ребята гуляющие
Выйдут девки плясать у костров
Загорятся как черна смородина
Очи, очи в подковах бровей,
Ой ты Русь моя милая родина.
Сладкий отдых в шелку купырей

3

Почернеют на черных воронах
Чувячки бедной широкой прибор
Крутит ветры леса во все стороны
Машет саваном пред ее взором.
Грянут громы, чашка неба расколота,
Туры рваные кутают мглой;
На подсвечье из мелкого золота
Покатились с полатей небес.
Повстанем под окнами сельскими
Оголенными пойдем на войну,
Заголосят бабы слободские
Плач протянут кругом по гумну.
Соберемся мирные пахари.

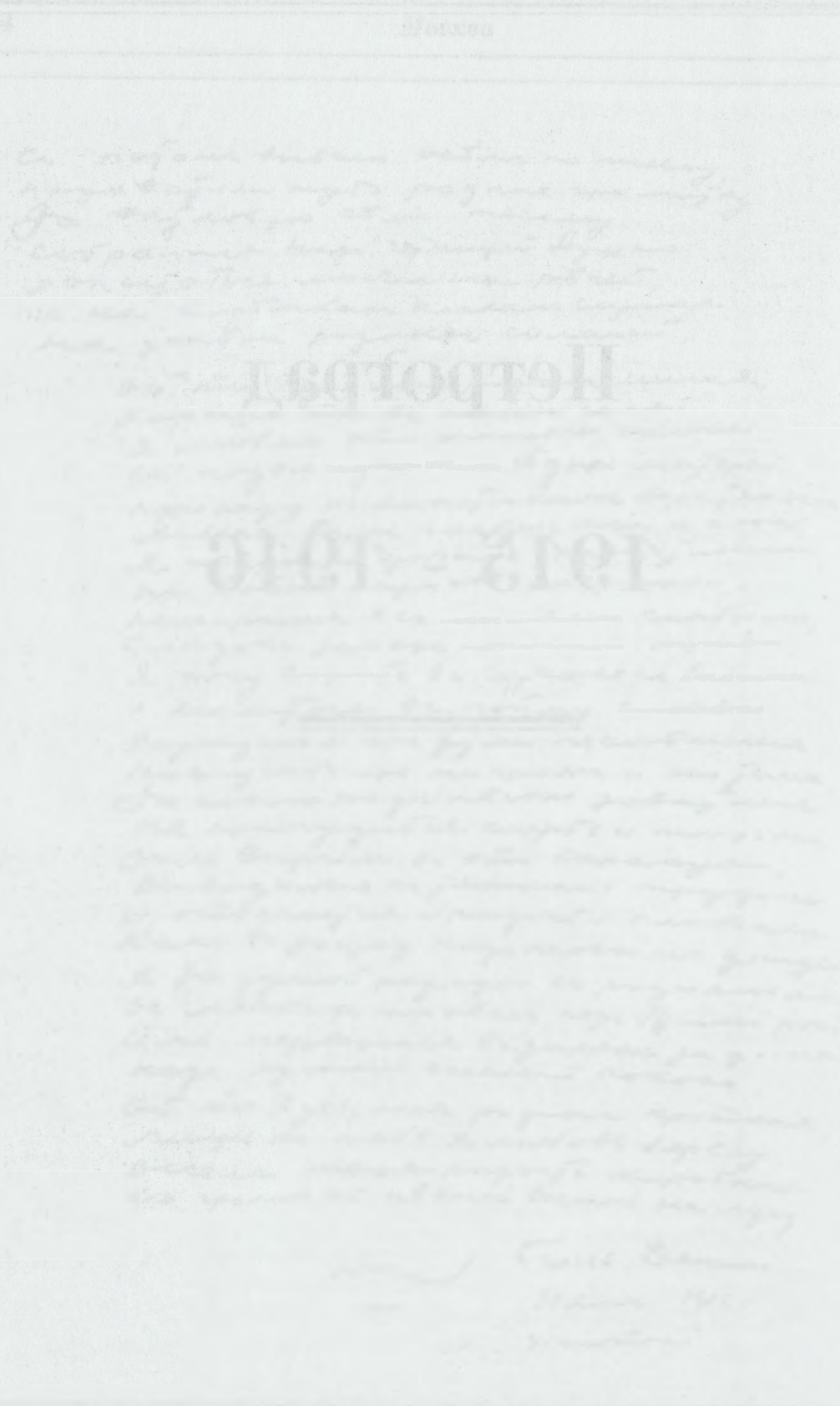
Страница автографа маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь». Произведение написано в 1914 г.

Автограф маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь» (Заключительная часть). Записано 31 мая 1916 г. у Конотопа.

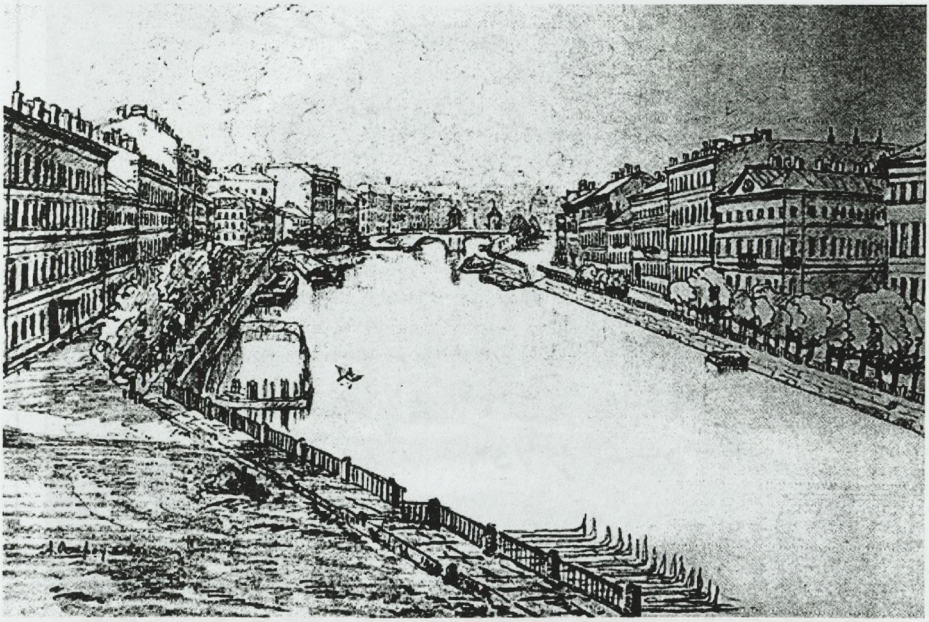
Петроград

1915 - 1916

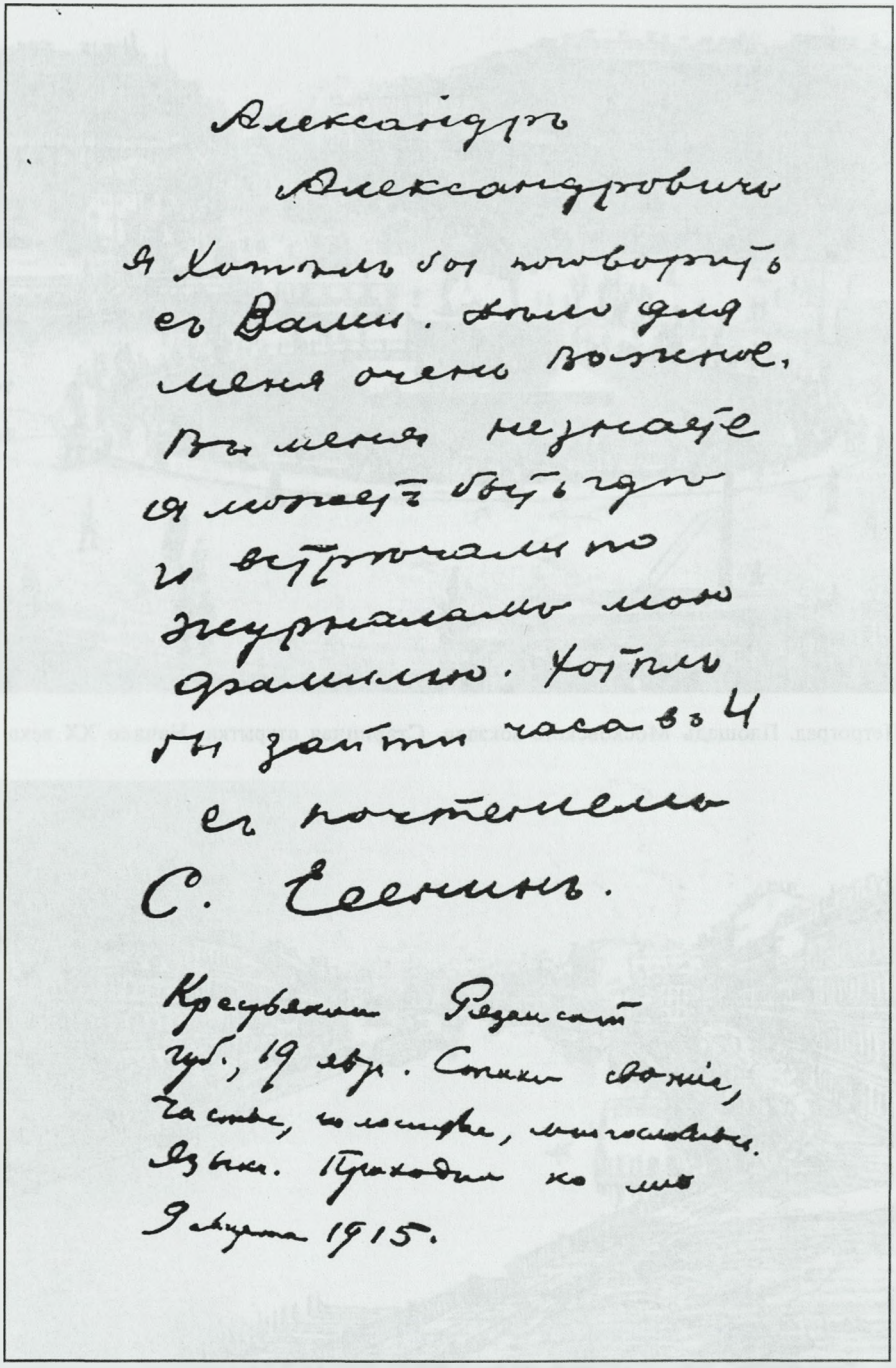

Петроград. Площадь Московского вокзала. Старинная открытка. Начало XX века.

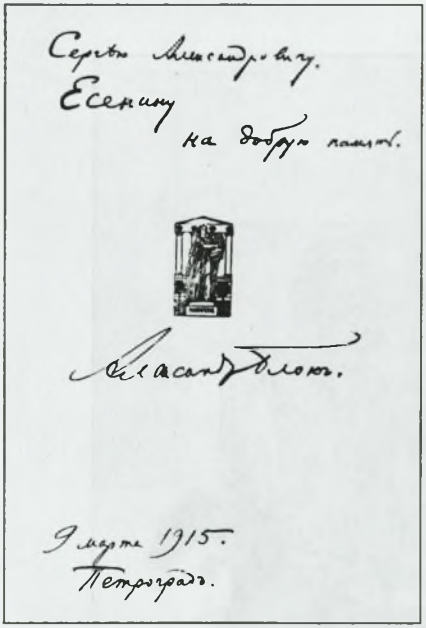
Петроград. Набережная Фонтанки. Рисунок худ. А.П.Остроумовой-Лебедевой.

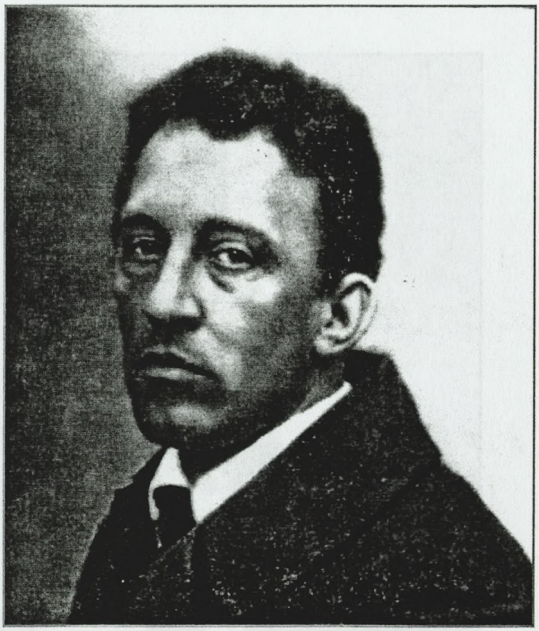
Александръ
Александровичъ
Я хотѣлъ бы поговорить
съ Вами. Дѣло для
меня очень важное.
Вы меня извините
я могу быть груб
и встрѣтивши по
журналамъ мою
фамилію. Хотѣлъ
бы зайти часа въ 4
съ почтеніемъ
С. Есенинъ.

Красуйтесь Рѣдисаѣ
зубъ., 19 февр. Сонмы звѣзд,
часовъ, полночи, многословья.
Языкъ. Проходимъ ко мнѣ
9 марта 1915.

Записка С.А.Есенина, оставленная на квартире А.А.Блока 9 марта 1915 г., и помета А.А.Блока на ней.

Дарственная надпись А.А.Блока на одном из томов его «мусагетовского» собрания сочинений, адресованная С.А.Есенину.

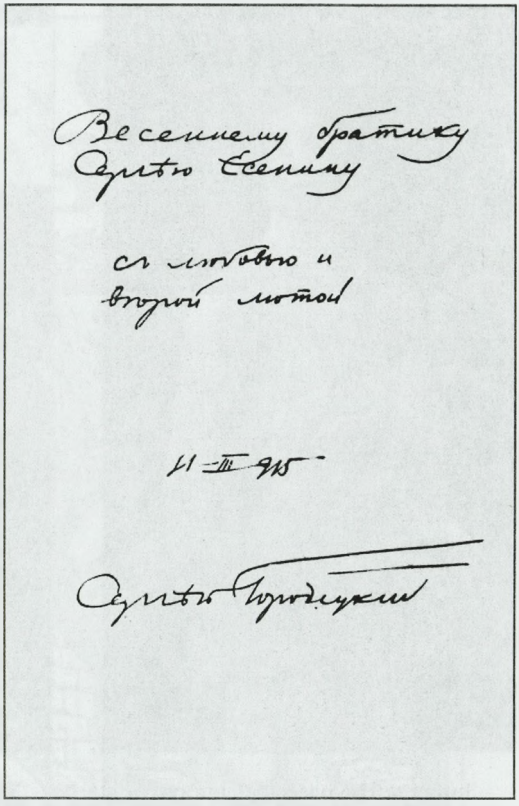
Александр Александрович Блок. Фото. 17 июня 1916 г.

Петроград, дом № 57 по Офицерской улице, в котором жил А.А.Блок и где неоднократно бывал С.А.Есенин. Фото. Конец XX в.

С.А.Есенин и Сергей Митрофанович Городецкий.
Фото. Март-апрель 1915 г. Петроград.

Автограф С.М.Городецкого на книге «Четырнадцатый год», подаренной С.А.Есенину 11 марта 1915 г.

Рюрик Ивнев, В.С.Чернявский, С.А.Есенин. Фото. Конец марта 1915 г. Петроград.

Зинаида Николаевна Гиппиус.
Фото. Начало XX в.

Алексей Михайлович Ремизов.
Фото. Начало XX в.

Николай Степанович Гумилёв.
Гравюра на дереве худ. Н.И.Калиты

Анна Андреевна Ахматова.
Рисунок худ. Ю.П.Анненкова

Обложка журнала «Голос жизни»
(№ 17, 22 апреля 1915 г.),
в котором напечатана подборка стихотворений С.А.Есенина
и статья Антона Крайнего (З.Н.Гиппиус) о его поэзии.
Страница с этой подборкой.

Гусляръ.

Темна ноченька, не спится,
Выйду къ рѣчкѣ на лужокъ.
Распоясала зарница
Въ пѣнныхъ струяхъ поясокъ
На бугрѣ береза-сѣчка
Въ лунныхъ перьяхъ серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать пѣсни гусляра!
Залюбуюсь, загляжусь ли
На дѣвичью красоту...
А пойду плясать подъ гусли,
Такъ сорву твою фату.
Въ теремѣ темный, въ лѣсъ зеленый,
На шелковы купири,
Уведу тебя подъ склоны,
Вплоть до маковой зари.

* * *

Пахнетъ рыхлыми драченами,
У порога въ дежкѣ квасъ,
Надъ печурками точеными
Тараканы лѣзутъ въ пазъ.
Вьется сажа надъ заслонками,
Въ печкѣ шитки попелишь,
А на лавкѣ за солонками —
Шелуха сырыхъ яицъ.
Мать съ ухватами не сладится,
Нагибается пошто,
Старый котъ къ махоткѣ крадется
На парное молоко.
Квохчутъ куры безпокойныя
Надъ оглоблями сохи,
На дворѣ обѣдню стройную
Запѣваютъ петухи,
А въ окнѣ на сѣни скатыя,
Отъ пугливой шумоты,
Изъ углонъ шеники кудлатые
Заползаютъ въ хомуты.

Богомолки.

По дорогѣ идутъ богомолки,
Подъ ногами полынь да конопль,
Раздвигая щипульныя колки,
На канавахъ звенятъ костыли.
Топчутъ лапти по полю кукольни,
Гдѣ-то ржанье и храпъ табуна,
И зовутъ ихъ съ большой колокольни
Гулкій звонъ, словно лязгъ чугуна.
Отряхаютъ старухи дудейки,
Вяжутъ дѣвки косницы до пять,
Изъ подворья съ высокой келейки
На платки ихъ монахи глядятъ.
На вратахъ монастырскіе знаки:
«Упокою грядущихъ ко мнѣ»,
А въ саду разбрехались собаки,
Словно чуя воровъ на гумнѣ.
Лижутъ сумерки золото солнца,
Въ дальнихъ рощахъ аукаетъ звонъ,
По тѣни отъ ветлы веретенца
Богомолки идутъ на канонъ.

Рыбакъ.

Подъ вѣникомъ лѣсной ромашки
Я строгалъ, чинилъ челны.
Уронилъ кольцо милашки
Въ струи пѣнистой волны.
Приходящая разлука,
Какъ коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
Съ нимъ—милашкину любовь.
Не нашлось мое колечко,
Я поплылъ съ тоски на луга,
Мнѣ вдогонь смѣялась рѣчка:
«У милашки новый другъ».
Не пойду я къ хороводу,
Такъ смѣются надо мной,
Повѣнчаюсь въ непогоду
Съ перезвонною волной.

Сергѣй Есенинъ.

А.А.Добровольский и С.А.Есенин. Фото. Конец марта (?) 1915 г. Петроград.

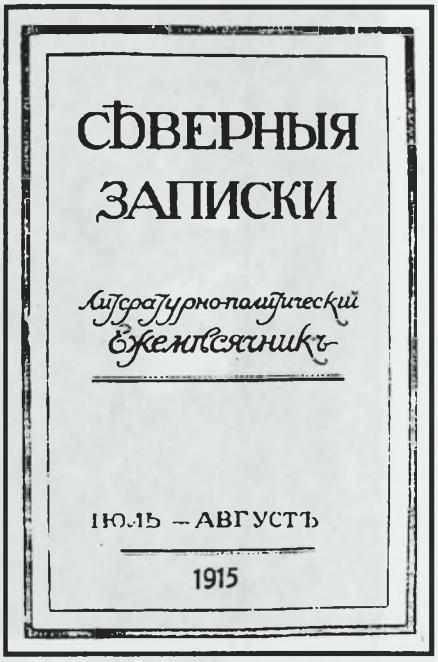
В.С.Чернявский.
Фото. 1910-е гг.

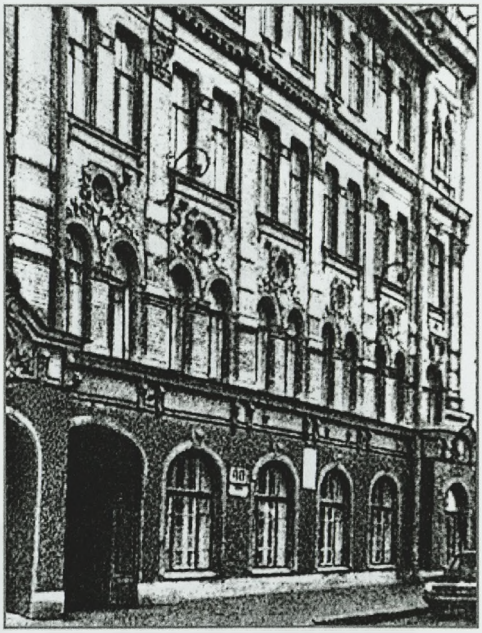
Обложка «Нового журнала для всех»
(№ 5, май 1915),
в котором был опубликован отрывок
из маленькой поэмы С.А.Есенина «Русь».

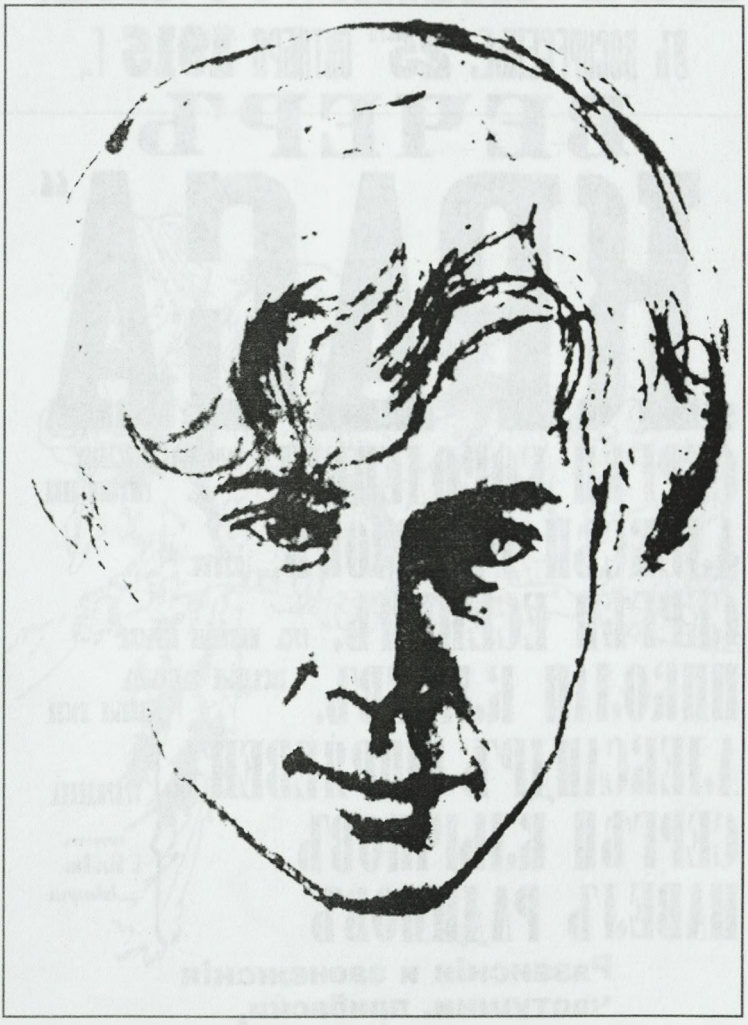
Петроград, дом № 40 по Серпуховской улице, где размещалась редакция «Ежемесячного журнала».

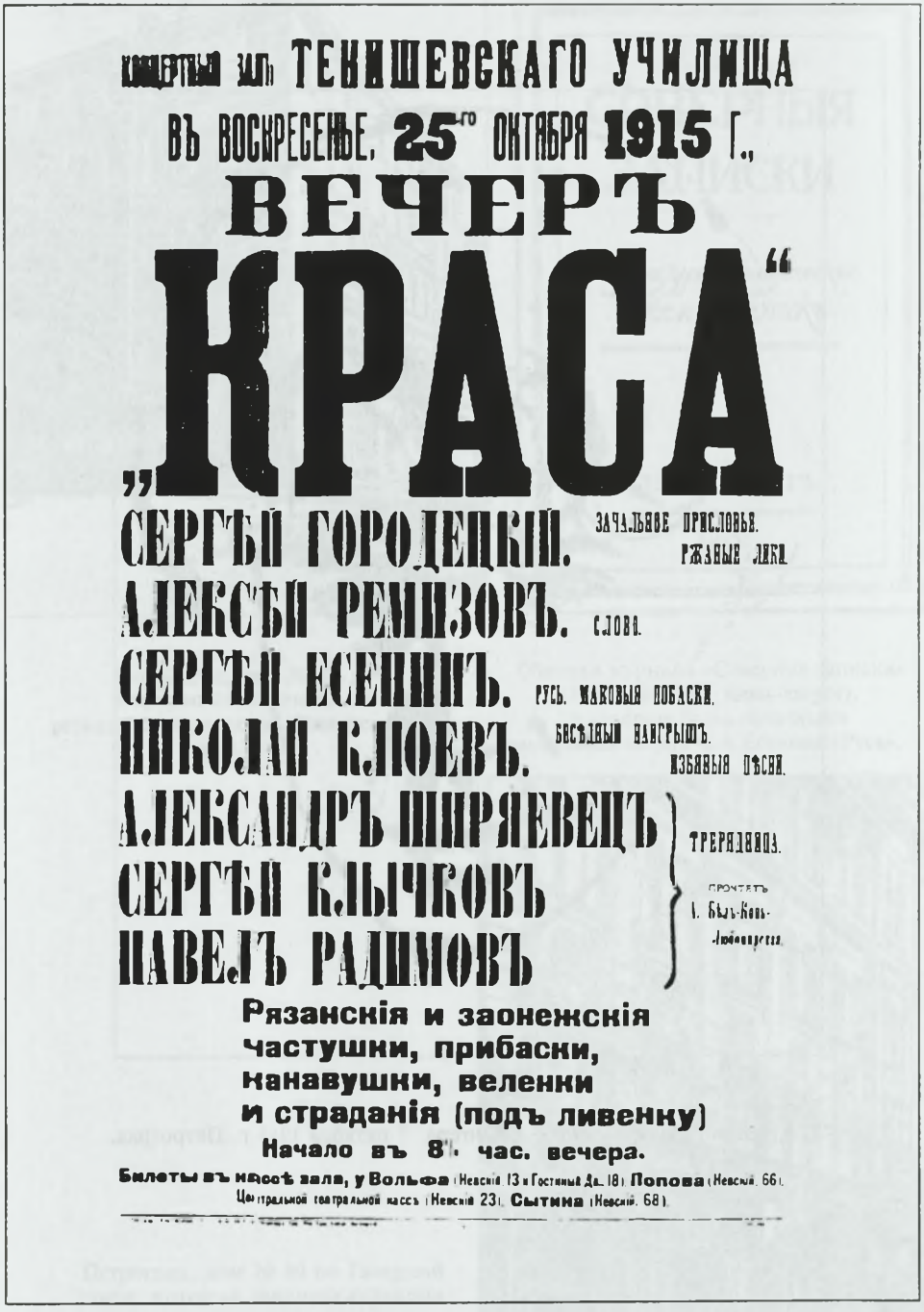
Обложка журнала «Северные записки» (1915, № 7—8, июль-август), в котором была напечатана маленькая поэма С.А.Есенина «Русь».

Петроград, дом № 40 по Галерной улице, который занимала редакция газеты «Биржевые ведомости», нередко печатавшей стихотворения С.А.Есенина.

С.А.Есенин. Рисунок худ. В.А.Юнгера. 7 октября 1915 г. Петроград.

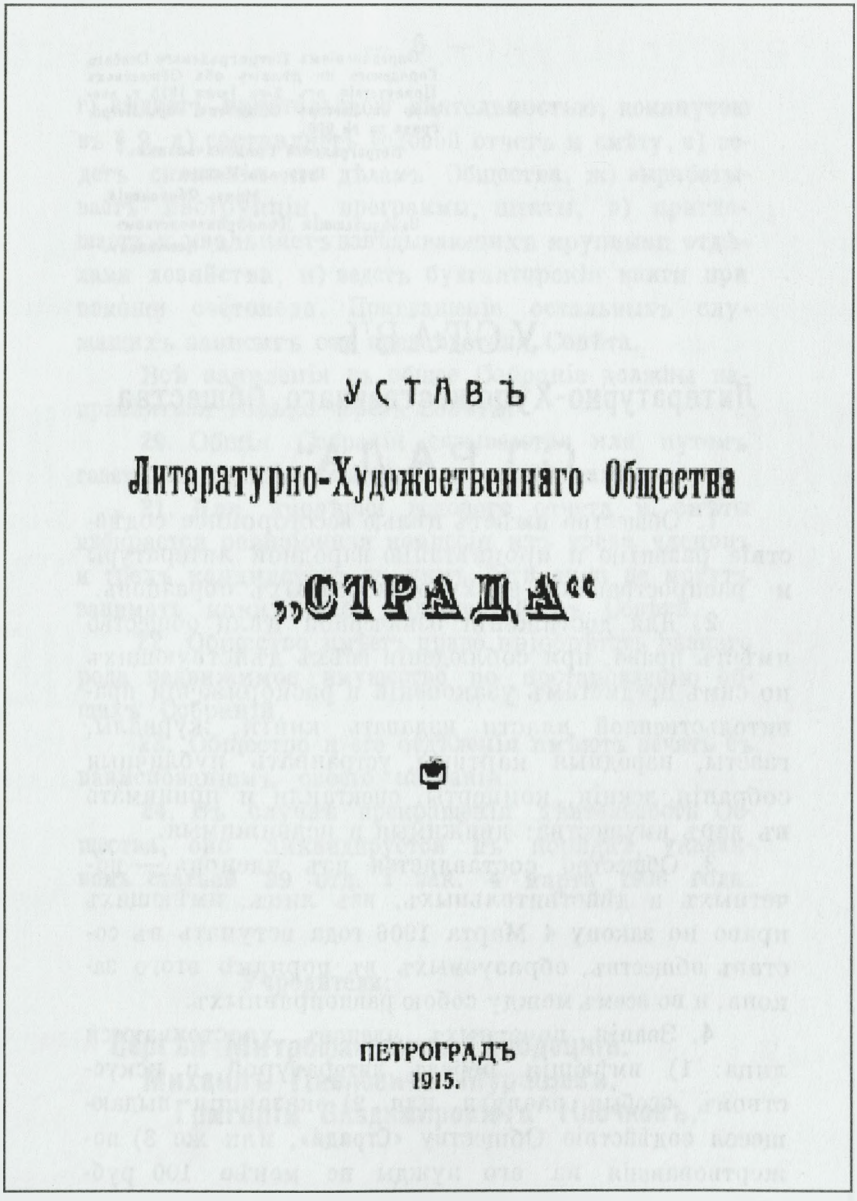
Афиша вечера «Краса», состоявшегося 25 октября 1915 г. в Петрограде в Концертном зале Тенишевского училища.

«Краса — Сирины пииты»: С.Городецкий, Н.Клюев, А.Ремизов, С.Есенин. Карикатура на членов общества «Краса» художника А.Д.Топикова (Е.И.Праведникова) из петроградского журнала «Рудин» (1915, № 1).

С.А.Есенин. Рисунок худ. А.Н.Бенуа. Ноябрь 1915 г. Петроград.

УСТАВЪ

Литературно-Художественнаго Общества

„СТРАДА“

ПЕТРОГРАДЪ
1915.

Устав литературно-художественного общества «Страда».
1915 г. Петроград. (Фрагменты).

Опредѣленіемъ Петроградскаго Особаго Городского по дѣламъ объ Обществахъ Присутствія отъ 2-го іюня 1915 г. внесено въ реестръ Обществъ гор. Петрограда за № 909.

Петроградскій Градоначальникъ
Генералъ-Маіоръ
Князь Оболенскій.

Завѣдывающій Дѣлопроизводствомъ
А. Несмѣяновъ.

УСТАВЪ

Литературно-Художественнаго Общества

„СТРАДА“

1. Общество имѣетъ цѣлью всестороннее содѣйствіе развитію и процвѣтанію народной литературы и распространеніе ея художественныхъ образцовъ.

2. Для достиженія означенной цѣли общество имѣетъ право, при соблюденіи всѣхъ дѣйствующихъ по симъ предметамъ узаконеній и распоряженій правительственной власти издавать книги, журналы, газеты, народныя картины, устраивать публичныя собранія, лекціи, концерты, спектакли и принимать въ даръ имущества: движимыя и недвижимыя.

3. Общество составляется изъ членовъ — почетныхъ и дѣйствительныхъ, изъ лицъ, имѣющихъ право по закону 4 Марта 1906 года вступать въ составъ обществъ, образуемыхъ въ порядкѣ этого закона, и во всемъ между собою равноправныхъ.

4. Званія почетныхъ членовъ удостоиваются лица: 1) имѣющія передъ литературой и искусствомъ особыя заслуги, или 2) оказавшія выдающееся содѣйствіе Обществу **«Страда»**, или же 3) пожертвовавшія на его нужды не менѣе 100 руб-

г) вѣдаетъ издательскою дѣятельностью, помянутою въ § 2, д) составляетъ годовой отчетъ и смѣту, е) ведетъ сношенія по дѣламъ Общества, ж) вырабатываетъ инструкціи, программы, штаты, з) приглашаетъ и увольняетъ завѣдывающихъ крупными отдѣлами хозяйства, и) ведетъ бухгалтерскія книги при помощи счетовода. Приглашеніе остальныхъ служащихъ зависитъ отъ предсѣдателя Совѣта.

Всѣ заявленія въ общее Собраніе должны направляться только черезъ Совѣтъ.

20. Общія Собранія созываются или путемъ газетныхъ оповѣщеній, или же повѣстками.

21. Для провѣрки годового отчета и смѣты избирается ревизіонная комиссія изъ трехъ членовъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ. Эти лица не могутъ занимать какихъ-либо должностей въ Совѣтѣ.

22. Общество имѣетъ право пріобрѣтать разнаго рода недвижимое имущество по постановленію общихъ Собраній.

23. Общество и его отдѣленія имѣютъ печать съ наименованіемъ своего названія.

24. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Общества, оно ликвидируется въ порядкѣ, указанномъ статьей 29 отд. I зак. 4 марта 1906 года.

Учредители:

Сергѣй Митрофановичъ Городецкій.
Михаилъ Павловичъ Мурашевъ.
Григорій Владимировичъ Клочковъ.

Первый вечеръ искусствъ

Литературно-Художественнаго Общества

„СТРАДА"

Въ Четвергъ, 19-го Ноября 1915 г.,

ВЪ ЗАЛѢ ГРАЖДАНСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ (Сергіевская, 10)

Чистая прибыль отъ вечера поступаетъ **на содержаніе койки имени О-ва „СТРАДА"** при лазаретѣ „Дѣятелей Искусствъ"

I

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Участвуютъ: Гг. **С. М. Городецкій, Л. М. Добронравовъ, С. А. Есенинъ, В. В. Игнатовъ, Н. А. Клюевъ, И. С. Лукашинъ, М. П. Мурашевъ, А. М. Ремизовъ, І. І. Ясинскій** и др.

II

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Участвуютъ: Г-жи **О. В. Нардуччи, Л. К. Некрасова** (пѣніе), **Н. С. Соломонова** (скрипка).

Гг. Артисты Императорскихъ театровъ: **Ф. А. Васильевъ** (танцы), **Н. А. Большаковъ** (пѣніе), **А. И. Можухинъ** (пѣніе), **П. И. Исаковъ** (гитара).

III

Г-жа **В. К. Устругова** (русскія сказки). Хоръ гусляровъ подъ управ. **Н. И. Голосова**.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ ПРОГРАММАХЪ.

Начало въ **8** часовъ вечера.

У рояля **М. Т. Дуловъ.** Членъ распоряд. **М. П. МУРАШЕВЪ.**

Цѣны мѣстамъ отъ **75** коп. до **3** руб. **10** коп. (съ благотворительнымъ сборомъ).

Продажа билетовъ Центр. Театр. касса, Невскій, 23, телф. 30-08, Сергіевская, 10, Петерб. Б. магазинъ Ю. Юфа, у швейцара. Театральная ул. 2 и въ день вечера при входѣ въ залъ.

Афиша первого вечера искусств литературно-художественного общества «Страда», состоявшегося 19 ноября 1915 г. в Петрограде в Зале гражданских инженеров.

1915 1915

ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ ИСКУССТВЪ

Литературно-Художественнаго Общества

„СТРАДА“

въ Четвергъ, 19-го Ноября,

ВЪ ЗАЛѢ ГРАЖДАНСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

(Серпуховская ул., 10).

Чистая прибыль отъ вечера поступаетъ на **содержаніе койки имени О-ва «Страда»**, при лазаретѣ «Дѣятелей Искусствъ».

Начало въ 8 час. вечера.

Программа первого вечера искусств литературно-художественного общества «Страда».

ОТКРЫТІЕ ВЕЧЕРА.

Слово «О страдѣ»

скажетъ предсѣдатель О-ва Іер. Іер. Ясинскій.

Гимнъ Страды, соч. . . . . *С. М. Городецкаго.*

прочтетъ авторъ.

Отдѣленіе I.

Соло на скрипкѣ

исполн. Н. С. Соломонова.

Трерядица, стих. . . . . *С. Клычкова.*

прочтетъ А. Бѣлъ-Конь-Любомирская.

Островокъ . . . . . *С. Рахманинова.*

исполн. Л. К. Некрасова.

Слово . . . . . *А. М. Ремизова.*

прочтетъ авторъ.

«Дѣвочка куклу качаетъ» . . . . *В. Ребикова.*

исполн. на гитарѣ П. И. Исаковъ.

Отдѣленіе II.

Валенки, разсказъ . . . . . *И. С. Ломакина.*

прочтетъ авторъ.

Арію изъ оперы «Золотой Пѣтушокъ»

исполн. О. В. Нардуччи.

Избяныя пѣсни, стих. . . . . *Н. А. Клюева.*

прочтетъ авторъ.

Русь, стих. . . . . *С. А. Есенина.*

прочтетъ авторъ.

«Трепакъ» . . . . . *М. Мусоргскаго*

исполн. А. И. Мозжухинъ.

Отдѣленіе III.

Вывихъ, разсказъ . . . . *Л. М. Добронравова.*

прочтетъ авторъ.

Романсы . . . . . *П. Чайковскаго.*

исполн. арт. Императорскихъ театр. Н. А. Большаковъ.

«Желѣзная дорога», стих. . . . . *Н. Некрасова.*

прочтетъ Л. А. Арсеньева.

«Русскія сказки»

исполн. В. К. Устругова.

«Хозяинъ» . . . . . *И. Никитина.*

прочтетъ В. В. Игнатовъ.

Русскія народныя плясовыя сцены

исполн. А. П. Инсарова.

«Русскія пѣсни»

исполн. хоръ гусляровъ, подъ управленіемъ Н. Н. Голосова.

У рояля **М. Т. Дуловъ.**

Членъ распорядительн. О-ва **М. П. Мурашовъ.**

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Печ. разр. 17-го Ноября 1915 г., за № 38321, за Петр. Град., Пом. Град. Камерг. Лысогорскій. тип. имп. т.

Н.В.Плевицкая.
Фото. 1910-е гг.

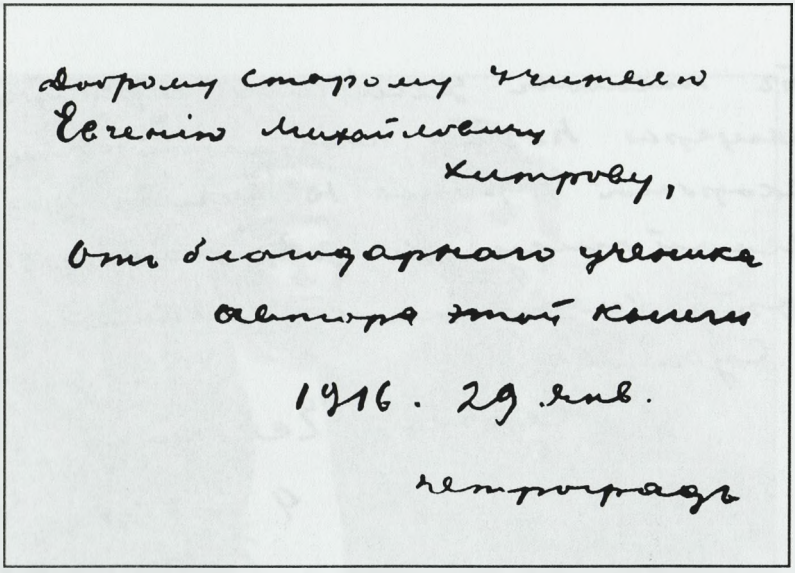
Иванов-Разумник.
Фото. 1910-е гг.

Сергѣй Есенинъ

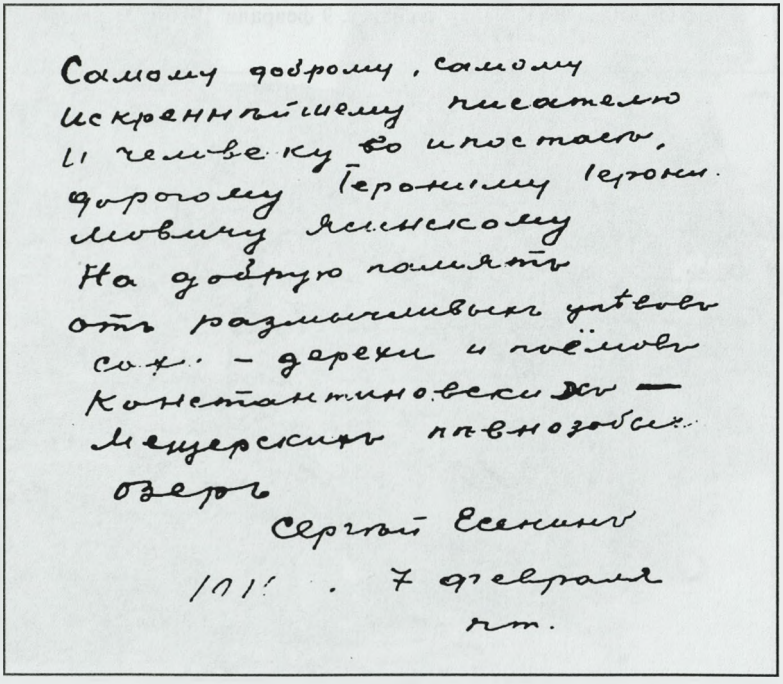
РАДУНИЦА

Изданіе М. З. Аверьянова
ПГ. 1916

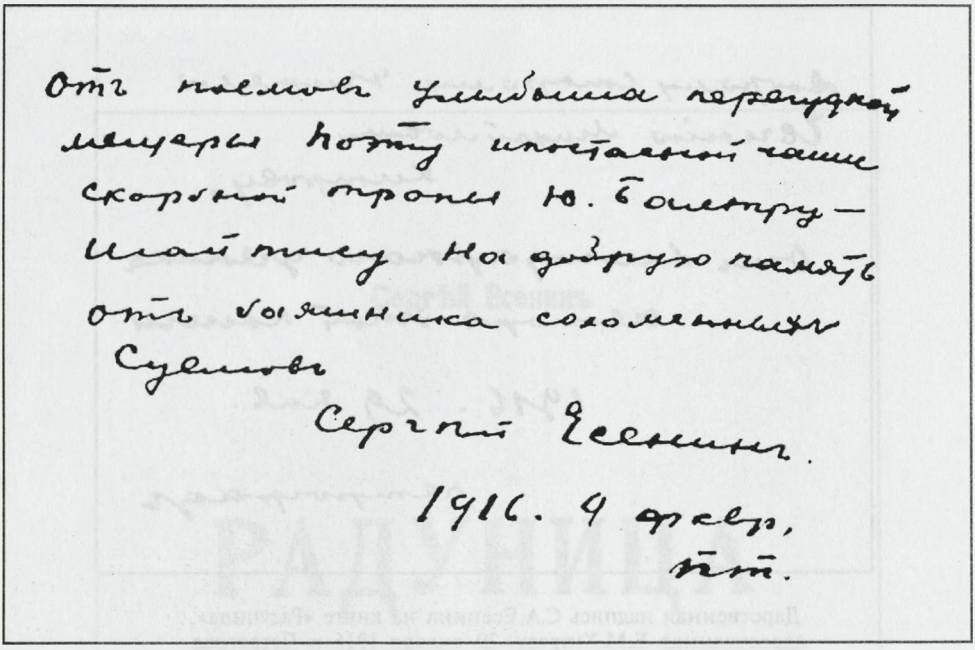
Титульный лист первого сборника стихов
С.А.Есенина «Радуница».

Дорогому старому учителю
Евгению Михайловичу
Хитрову,
от благодарного ученика
автора этой книги
1916. 29 янв.
Петроградъ

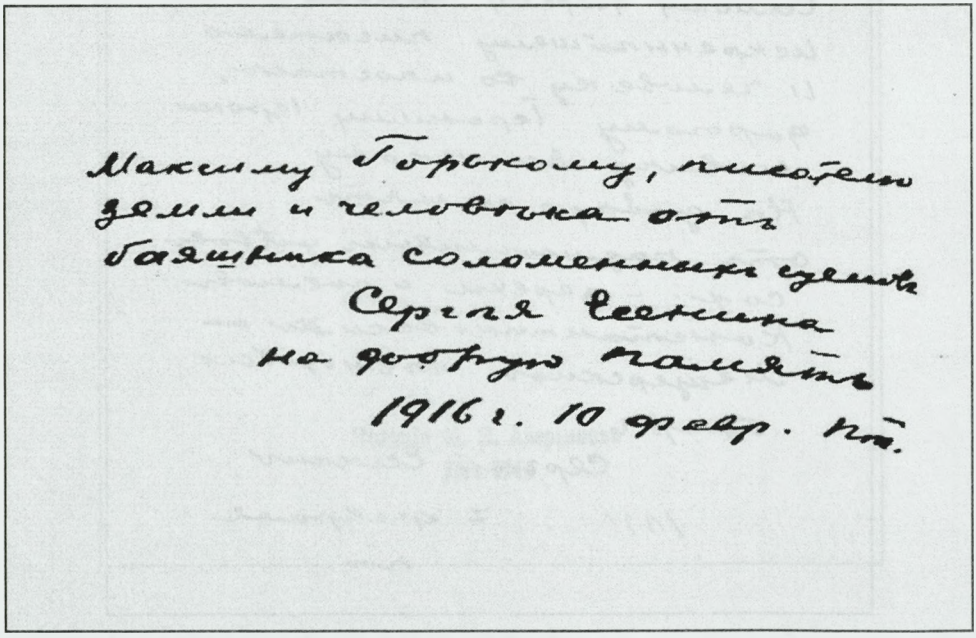
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Е.М.Хитрову. 29 января 1916 г. Петроград.

Самому доброму, самому
искреннейшему писателю
и человеку во искусстве,
дорогому Геронимусу Герояки.
Любимцу Ясинскому
На добрую память
от разминувшихся ушкуйников
сож. - дорехи и поёмы
Константиновских —
Мещерских плавнозобых
озер.
Сергей Есенинъ
1916. 7 февраля
пт.

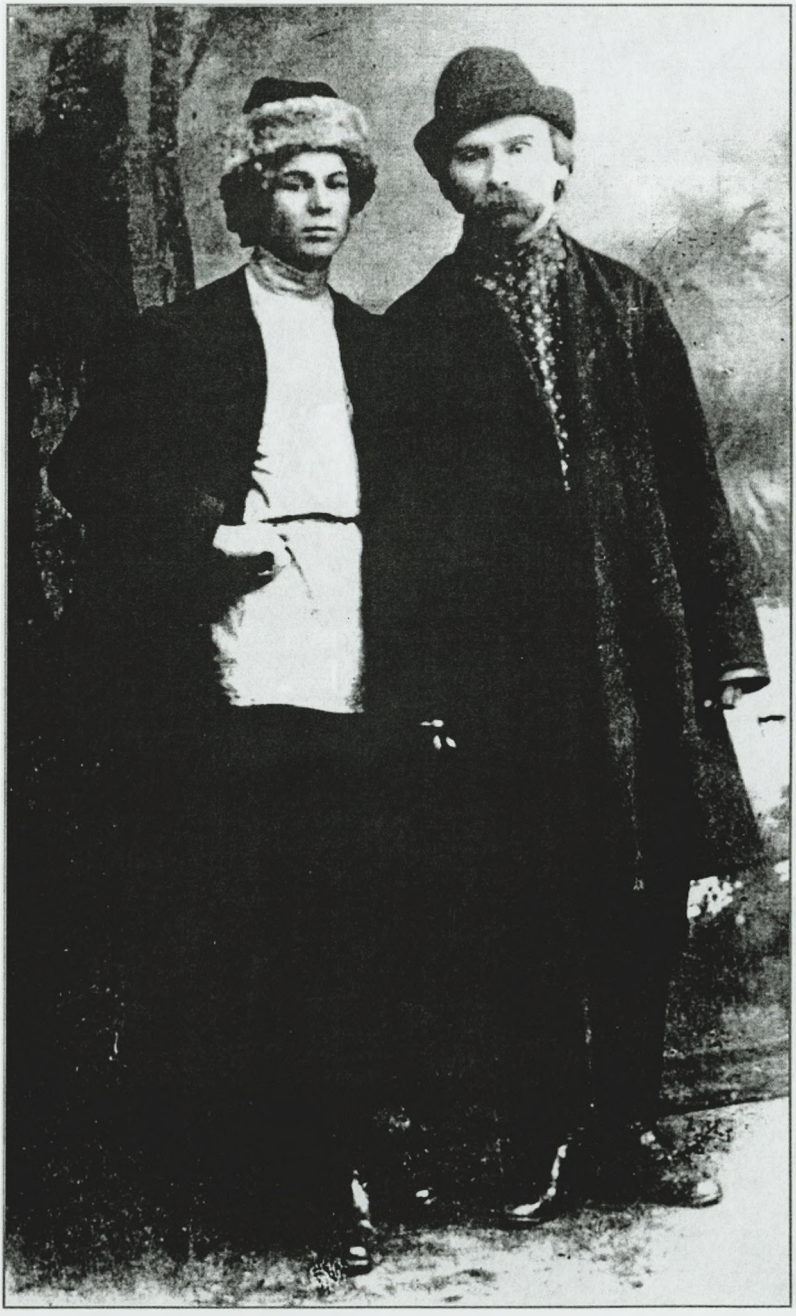
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная И.И.Ясинскому. 7 февраля 1916 г. Петроград.

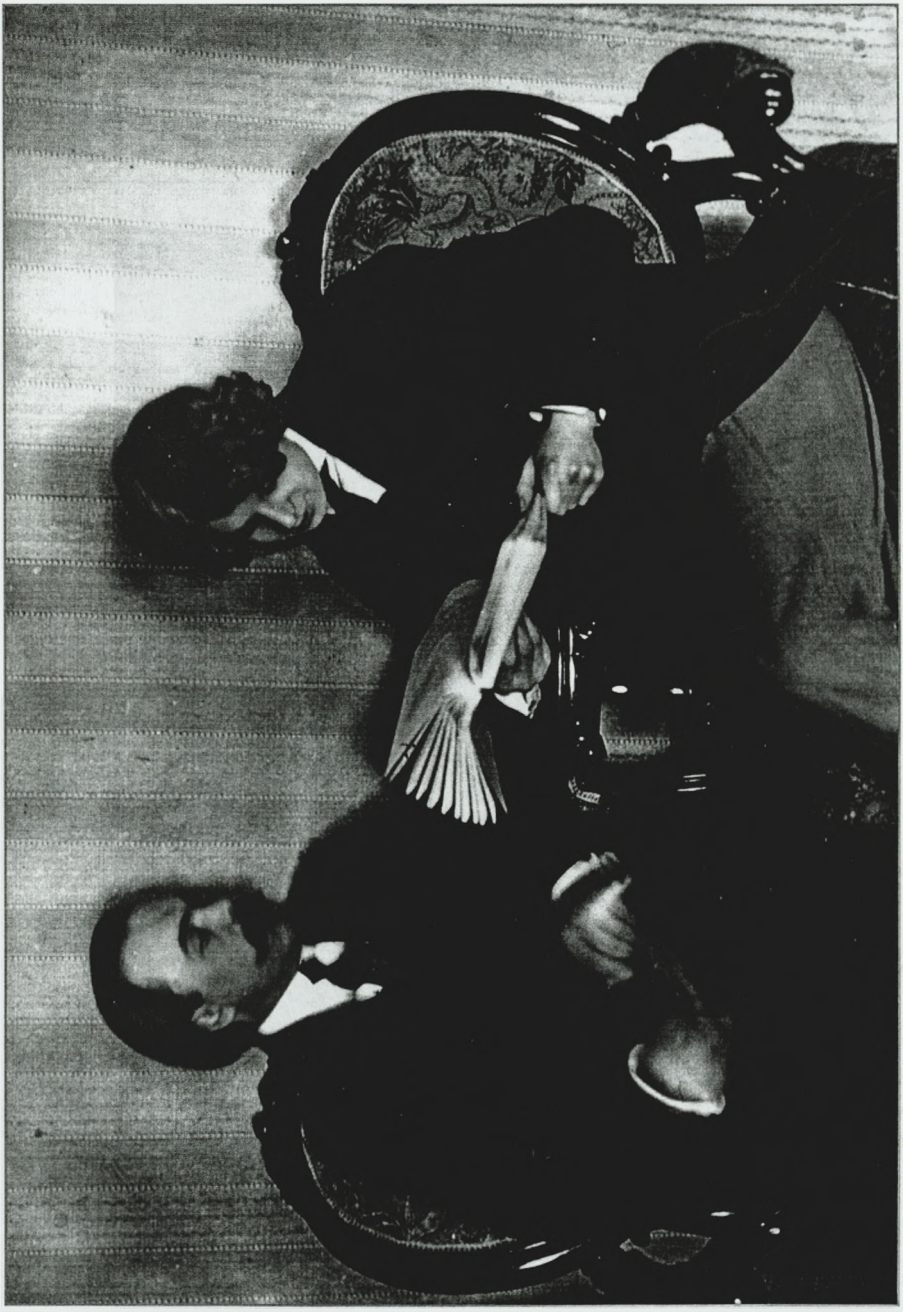
Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Ю.К.Балтрушайтису. 9 февраля 1916 г. Петроград.

Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница», адресованная Максиму Горькому. 10 февраля 1916 г. Петроград.

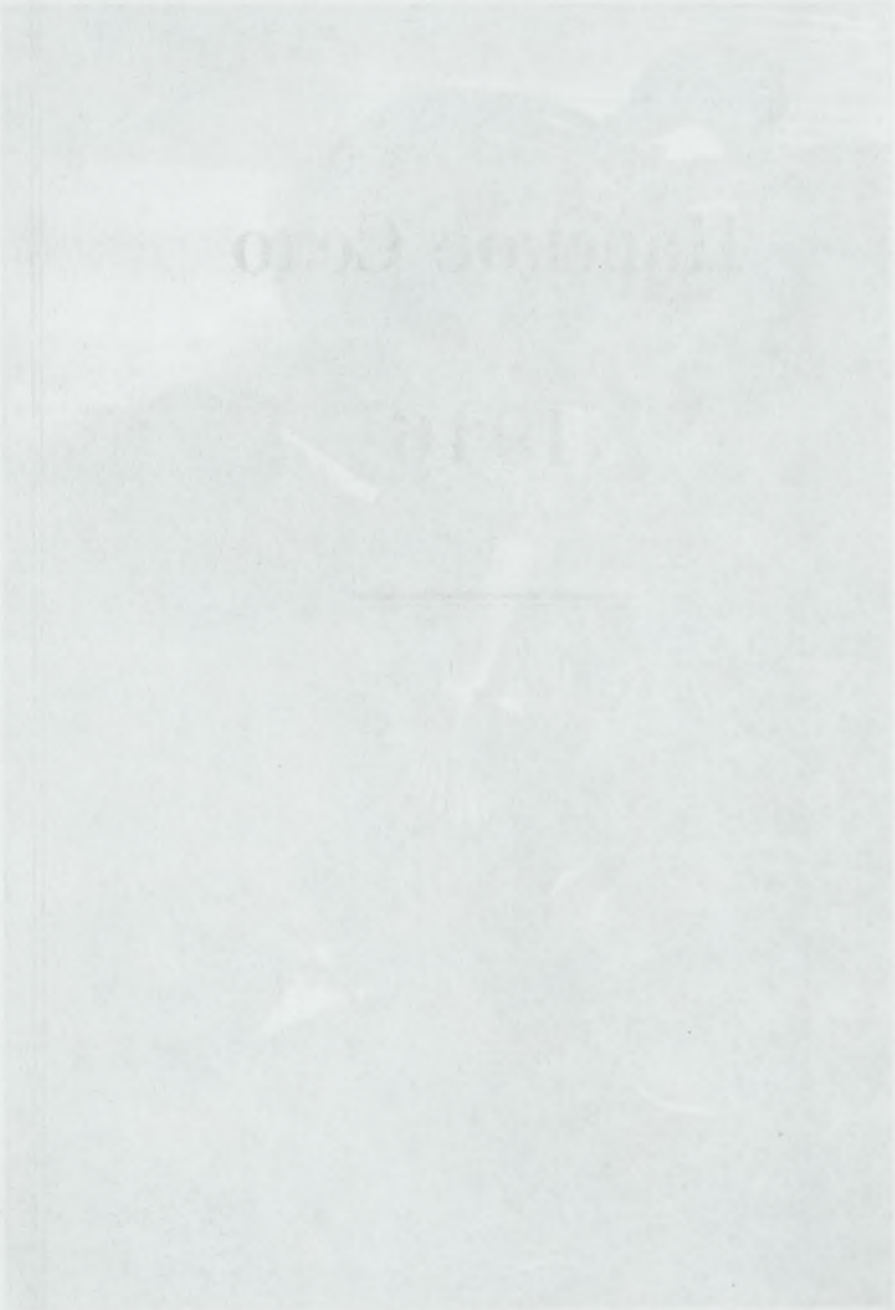
С.А.Есенин, Н.А.Клюев. Фото. 1915 (?) — 1916 (?). Петроград.

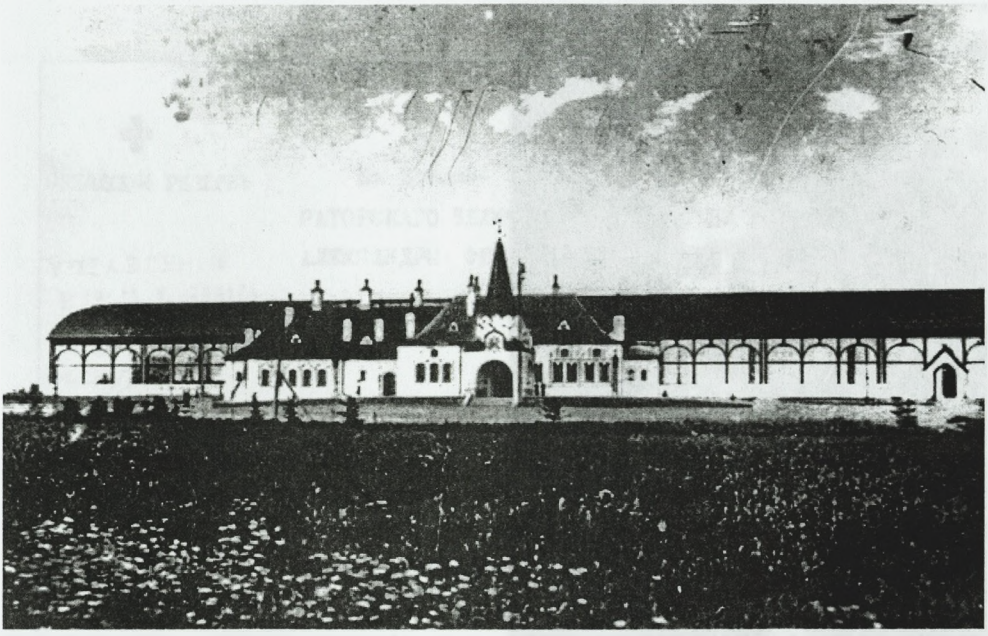

С.А.Есенин, М.П.Мурашёв. Фото. 10 апреля 1916 г. Петроград.

Царское Село

1916

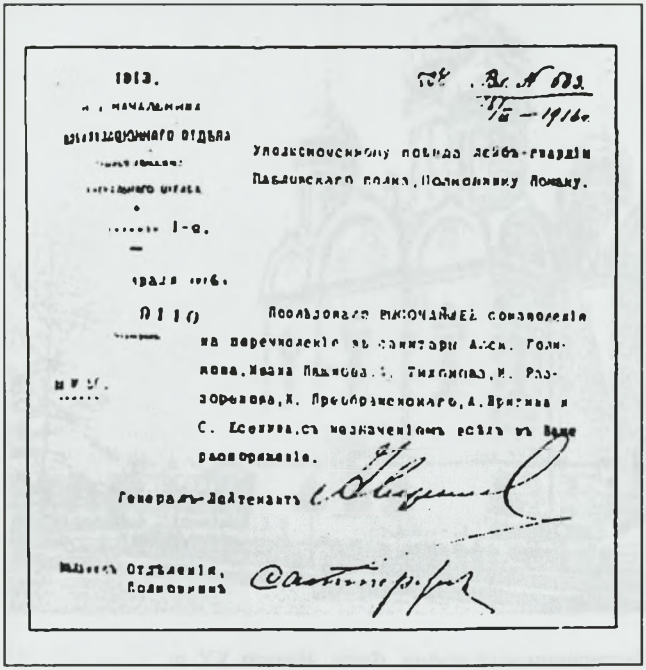
Царское Село. Императорская ветка. Старинная открытка.

Царское Село. Екатерининский собор. Фото. Начало XX в.

Полковник Д.Н.Ломан.
Фото. 1910-е гг.
Петроград.

1913.

Уполномоченному повида лейб-гвардии Павловского полка, Полковнику Ломану.

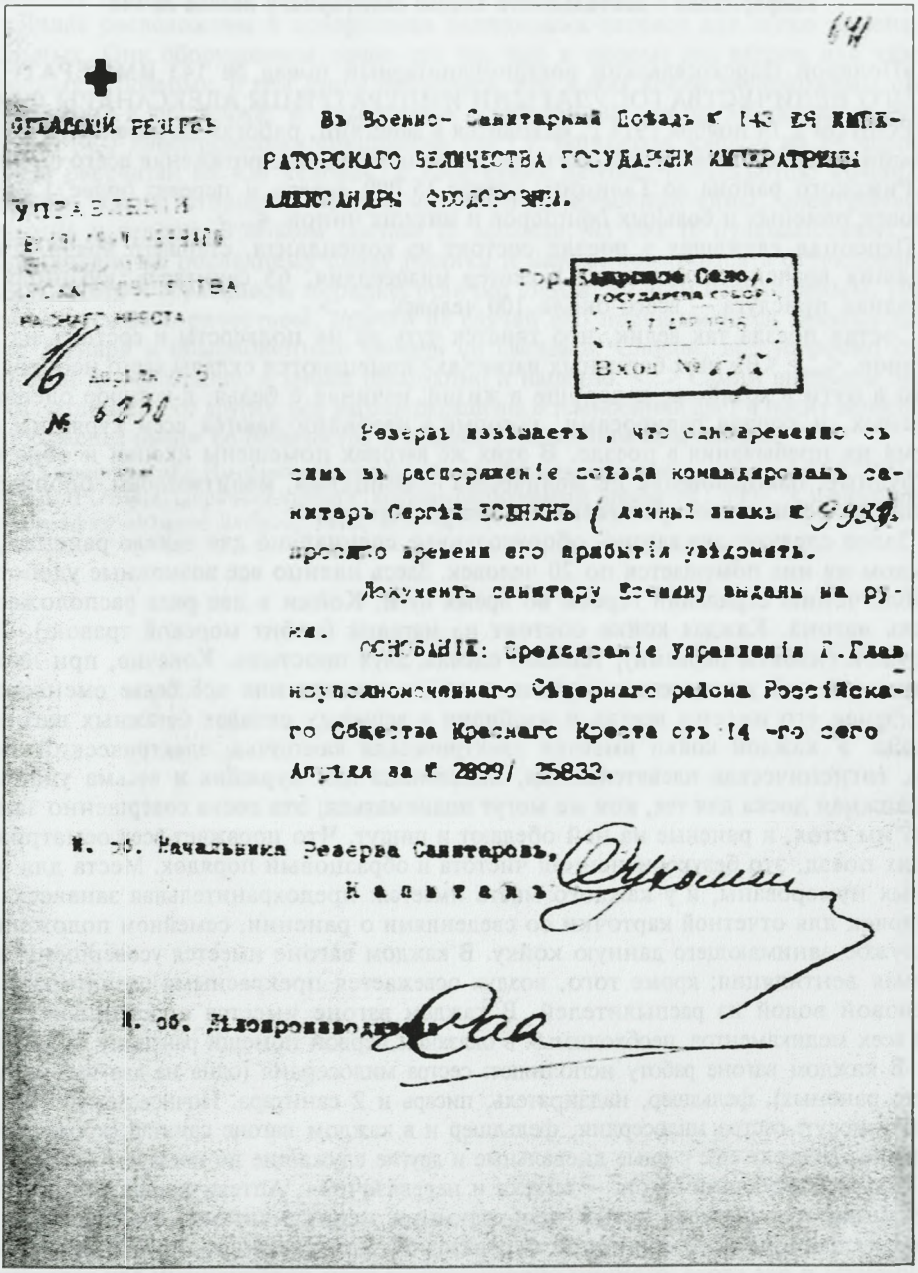
I-о.

Покорнейше прошу Высочайшее соизволение на перечисление въ санитары Алекс. Голованова, Ивана Павлова, Н. Тихонова, И. Разоренова, К. Преображенскаго, А. Ярцева и С. Есенина, съ назначеніемъ всѣхъ въ Ваше распоряженіе.

Генералъ-Лейтенантъ

Начальникъ Отдѣленія, Полковникъ

Уведомление
от 11 февраля 1916 г.
о «высочайшем соизволении
на перечисление»
С.А.Есенина в санитары
в распоряжение полковника
Д.Н.Ломана.

14

ОТДЕЛЬНЫЙ РЕЗЕРВЪ

УПРАВЛЕНІЕ

16 Апрѣля

№ 6230

Въ Военно- Санитарный Поѣздъ № 143 ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Гор. Царское Село.

Вход № 2/4

Резервъ извѣщаетъ, что одновременно съ симъ въ распоряженіе состава командированъ санитаръ Сергѣй ЕСЕНИНЪ (личный знакъ № 9930) просимъ время его прибытія увѣдомить.

Документъ санитару Есенину выданъ на руки.

ОСНОВАНІЕ: Предписаніе Управленія Г. Главноуполномоченнаго Сѣвернаго района Россійскаго Общества Краснаго Креста отъ 14-го сего Апрѣля за № 2899/ 25832.

И. об. Начальника Резерва Санитаровъ,
Капитанъ

И. об. Делопроизводителя

Извещение Петроградского резерва санитаров о назначении С.А.Есенина в военно-санитарный поезд № 143.

Информация о деятельности военно-санитарного поезда № 143

«Полевой Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ с 14 ноября 1914 г. находится в действии, работая на передовом театре войны. За истекшее время поезд оказывал помощь на протяжении всего фронта от Рижского района до Галиции, сделав 15 000 *верст,* и перевез более 12 000 человек раненых и больных офицеров и нижних чинов. <...>

Персонал служащих в поезде состоит из коменданта, старшего врача, двух младших врачей, священника, 8 сестёр милосердия, 65 санитаров, кухонная и походная прислуга — всего около 100 человек. <...>

Состав поезда так велик, что тянется чуть не на полверсты и состоит из 20 вагонов. <...> <В> двух багажных вагон<ах> помещаются склады всего необходимого в пути в хозяйстве и вообще в жизни, начиная с белья, в которое одевают раненых, и кончая папиросами, которые в изобилии даются всем курящим во время их пребывания в поезде. В этих же вагонах помещены иконки и образки нагрудные, благословение Ее Величества — евангелия, молитвословы, брошюры и листки религиозно-нравственного содержания. <...>

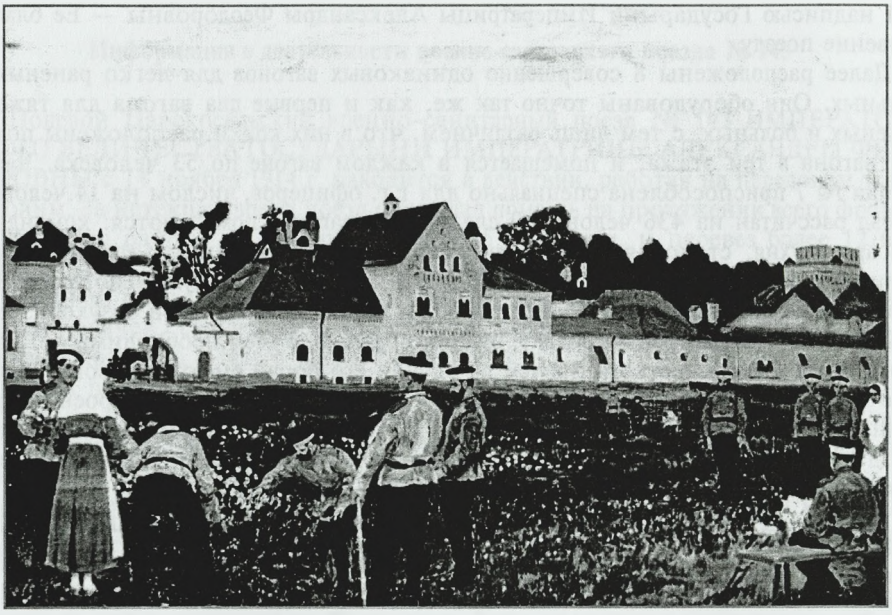
Далее следуют два вагона, оборудованные специально для тяжело раненых; в каждом из них помещается по 20 человек. Здесь налицо все возможные удобства к облегчению страданий героев во время пути. Койки в два ряда расположены вдоль вагона. Каждая койка состоит из матраца (набит морской травою), 2-х подушек (набиты перьями), теплого одеяла, двух простынь. Конечно, при необходимости всё удваивается и после каждого пользования всё белье сменяется, ибо запас его имеется всегда в изобилии в вещевых складах багажных вагонов поезда. У каждой койки имеется электрическая лампочка, электрический звонок, гигиеническая плевательница, пепельница для курящих и весьма удобная выдвижная доска для тех, кои не могут подниматься; эта доска совершенно заменяет им стол, и раненые на ней обедают и пишут. Что поражает всех осматривающих поезд, это безукоризненная чистота и образцовый порядок. Места для раненых нумерованы, и у каждого места имеется: предохранительная занавеска и мешочек для отчетной карточки со сведениями о ранении, семейном положении и службе занимающего данную койку. В каждом вагоне имеется усовершенствованная вентиляция; кроме того, воздух освежается прекрасными озонаторами и сосновой водой из распылителей. В каждом вагоне имеется стеклянный ящик для всех медикаментов, необходимых в оказании первой помощи раненому и больному. В каждом вагоне работу исполняют: сестра милосердия (одна на два вагона для легко раненых), фельдшер, надзиратель, писарь и 2 санитара. Ночное дежурство по поезду несут: сестра милосердия, фельдшер и в каждом вагоне санитар (кроме того, конечно, дежурят еще разные дневальные и другие служащие по поезду). <...>

Рядом следующий вагон — аптека и перевязочная. Аптека поставлена весьма образцово и наполнена всеми необходимыми медикаментами. В аптеке всегда дежурит фармацевт. В обширной перевязочной находятся все хирургические инструменты и два стола, отлично оборудованные всем необходимым для серьезных операций... Здесь работают два врача, две сестры милосердия, писарь и два санитара. Здесь имеются на одной стене три больших образа— Деисус, а на противоположной стене— небольшая икона св. Великомученика Пантелеймона, с лич-

ной надписью Государыни Императрицы Александры Феодоровны — Ее благословение поезду.

Далее расположены 8 совершенно одинаковых вагонов для легко раненых и больных. Они оборудованы точно так же, как и первые два вагона для тяжело раненых и больных, с тем лишь различием, что в них койки расположены поперек вагона в три этажа, и помещается в каждом вагоне по 53 человека. Часть вагона № 7 приспособлена специально для г.г. офицеров, числом на 14 человек. Поезд рассчитан на 436 человек. В следующих вагонах помещаются: команда и слесаря, кухня, столовая, сестры милосердия, классные чины, электрическая станция и ледник. В общем составе 20 вагонов, из них 16 пульмановских. Всё оборудовано по последнему слову техники и науки, содержится в безукоризненной чистоте и образцовом порядке, отлично снабжено всем необходимым. Поезд освещается электричеством, причем на случай его порчи имеются газовые большие фонари и обыкновенные фонари со свечами. Словом, всё устроено обдуманно и целесообразно, а кроме того, уютно и нарядно. <...> Самим внешним видом поезд отличается от других: все вагоны окрашены в темносиний цвет и носят вензелевое изображение имени Ее Величества и надпись с наименованием поезда».

Из брошюры «Ее Императорского Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Царскосельский военно-санитарный поезд № 143», Симферополь: Типография «Южное слово», 1916, с. 5–11.

Федоровский городок. Рисунок Г.Н.Горелова. 1916 г.

С.А.Есенин (стоит слева от группы сидящих) вблизи лазарета № 17 для раненых воинов. Рисунок Г.Н.Горелова. Июль 1916 г.

Великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна среди раненых воинов в одной из палат лазарета № 17. Фото. 1914—1916 гг.

Одна из палат лазарета в Царском Селе, где служил санитаром С.А.Есенин. Фото. 1914—1916 гг.

С.А.Есенин (третий справа в первом ряду) среди обслуживающего персонала лазарета № 17 для раненых воинов. Фото. Июль-август 1916. Царское Село.

САНИТАРЪ

Россійскаго Общества Краснаго Креста

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

принадлежитъ _____

_____

_____

Личный № _____

Страницы записной книжки санитара русской армии.
Подобный документ был выдан С.А.Есенину.

Книжку эту нижній чинъ долженъ постоянно хранить у себя; при полученіи денегъ онъ предъявляетъ ее для отмѣтки въ соотвѣтствующихъ графахъ количества выдаваемыхъ денегъ и времени выдачи.

Записная книжка считается документомъ и всякое измѣненіе въ ней записи суммъ карается по 2-й части 294 статьи Улож. о наказ. угол. и исправл.

Прохожденіе службы.

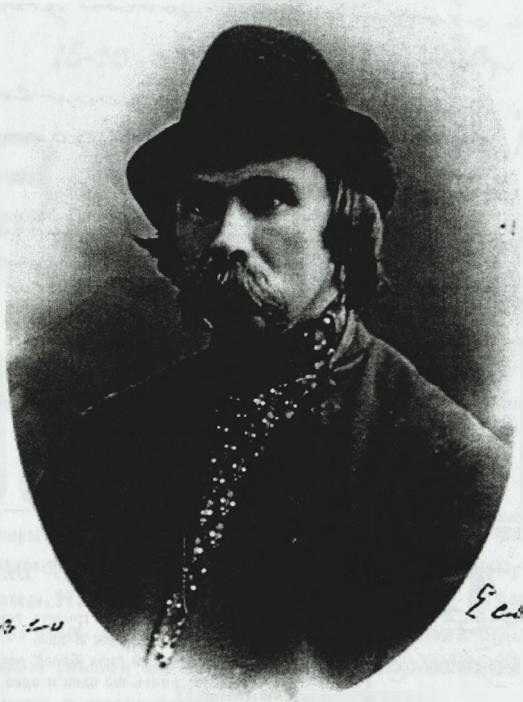
Зачисленъ
~~Прибылъ~~ въ Петроградскій Базаръ
Санитарный Р. О-ва Краснаго Креста
„20“ Апрѣля 1916 года.
назначенъ въ Полевой Царскосельскій
военно-санитарный поѣздъ
№ 143 Ея Императорскаго Ве-
личества Государыни Им-
ператрицы Александры Фео-
доровны при Этапномъ Бази-
съ отъ 27/III-16 г. за № 14192.

Дорогой мой Коля! На долгие годы
уношу любовь твою. Я знаю
что отныне мне завещано
меня плакать (как плачут
На цветы) городу моих мечт.
Но это тоска будет не
О минувшей юности, а
по любви твоей которая
будет мне как сторожий друг.

Твой Сергей 1916 г. 30 марта
п[етроград].

Фотография С.А.Есенина с дарственной надписью, адресованной Н.А.Клюеву. 30 марта 1916 г. Петроград.

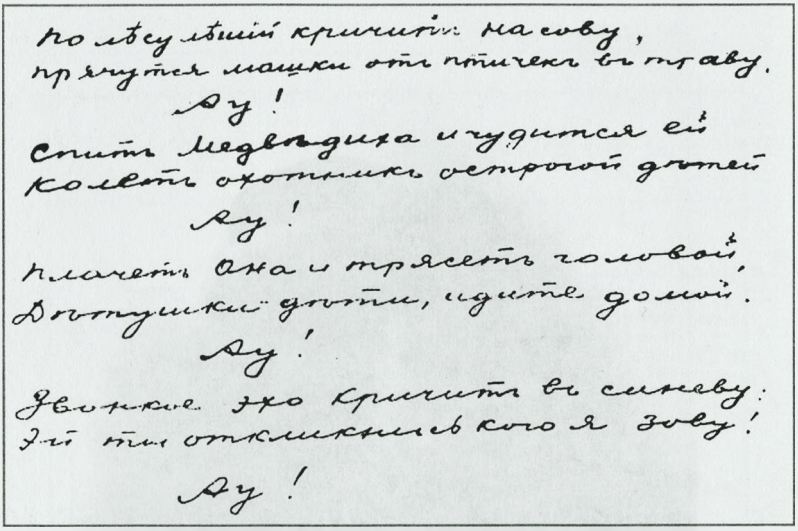

Сергею Есенину

Прекраснейшему из сынов Крещеного Мира, любимому красавцу солнечному, дивного любви дерзкая — напоминание и здравие душевное и духовное.

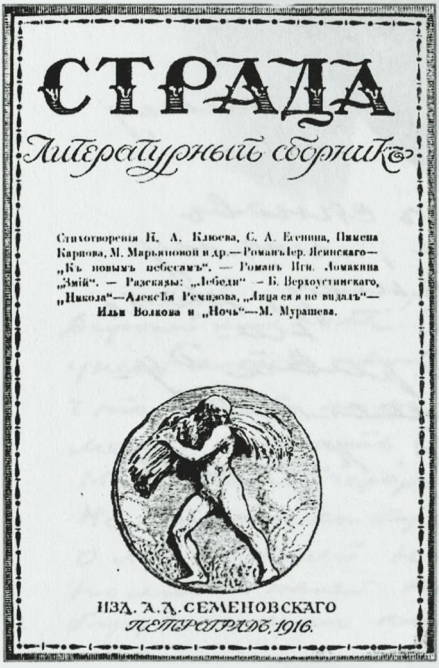
1916 г. Н. Клюев.

Фотография Н.А.Клюева с дарственной надписью, адресованной С.А.Есенину.

По лесу леший кричит на сову,
Прячутся мышки от птичек в траву.
Ау!
Спит медведица и чудится ей
Колет охотник острогой детей
Ау!
Плачет она и трясет головой,
Бестолковые дети, идите домой.
Ау!
Звонкое эхо кричит в синеву:
Эй ты откликнись кого я зову!
Ау!

Автограф стихотворения С.А.Есенина «По лесу леший кричит на сову...» из рукописи неизданного сборника «Зарянка». 1916 г.

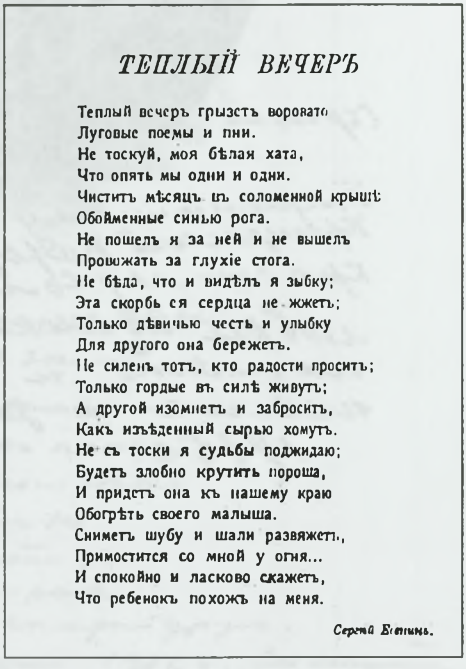

СТРАДА

Литературный сборникъ

Стихотворенія Н. А. Клюева, С. А. Есенина, Пимена Карпова, М. Марьяновой и др.—Романъ Ер. Исинскаго—„Къ новымъ небесамъ". — Романъ Ив. Ломакина „Змій". — Разсказы: „Лебеди" — Б. Верхоустинскаго, „Никола"—Алексѣя Ремизова, „Лицея я не видалъ"—Ильи Волкова и „Ночь"—М. Муратова.

ИЗД. А. А. СЕМЕНОВСКАГО
ПЕТРОГРАДЪ. 1916.

ТЕПЛЫЙ ВЕЧЕРЪ

Теплый вечеръ грызетъ воровато
Луговые поемы и пни.
Не тоскуй, моя бѣлая хата,
Что опять мы одни и одни.
Чиститъ мѣсяцъ въ соломенной крышѣ
Обойменные синью рога.
Не пошелъ я за ней и не вышелъ
Провожать за глухіе стога.
Не бѣда, что и видѣлъ я зыбку;
Эта скорбь ся сердца не жжетъ;
Только дѣвичью честь и улыбку
Для другого она бережетъ.
Не силенъ тотъ, кто радости проситъ;
Только гордые въ силѣ живутъ;
А другой изомнетъ и заброситъ,
Какъ изъѣденный сырью хомутъ.
Не съ тоски я судьбы поджидаю;
Будетъ злобно крутить пороша,
И придетъ она къ нашему краю
Обогрѣть своего малыша.
Сниметъ шубу и шали развяжетъ,
Примостится со мной у огня...
И спокойно и ласково скажетъ,
Что ребенокъ похожъ на меня.

Сергей Есенинъ.

Обложка вышедшего между 19 и 26 апреля 1916 г. петроградского литературного сборника «Страда», в котором было опубликовано стихотворение С.А.Есенина «Тёплый вечер», и страница с текстом стихотворения.

КОНЦЕРТНЫЙ

ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА

Моховая, 33.

15-го Апрѣля 1916 года,

СОСТОИТСЯ

ВЕЧЕРЪ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗІИ и МУЗЫКИ

При любезномъ участіи: **Г. Адамовича, А. Ахматовой, А. Блока, М. Долинова, М. Зенкевича, С. Есенина, Г. Иванова, Р. Ивнева, Н. Клюева, М. Кузьмина, О. Мандельштама, Ф. Сологуба, Н. Тэффи** и въ музыкальномъ отдѣленіи **З. Н. Артемьевой** (пѣніе), **О. Н. Бутомо-Названовой** (пѣніе) и **С. С. Прокофьева** (рояль).

У рояля **Р. И. Мервольфъ.**

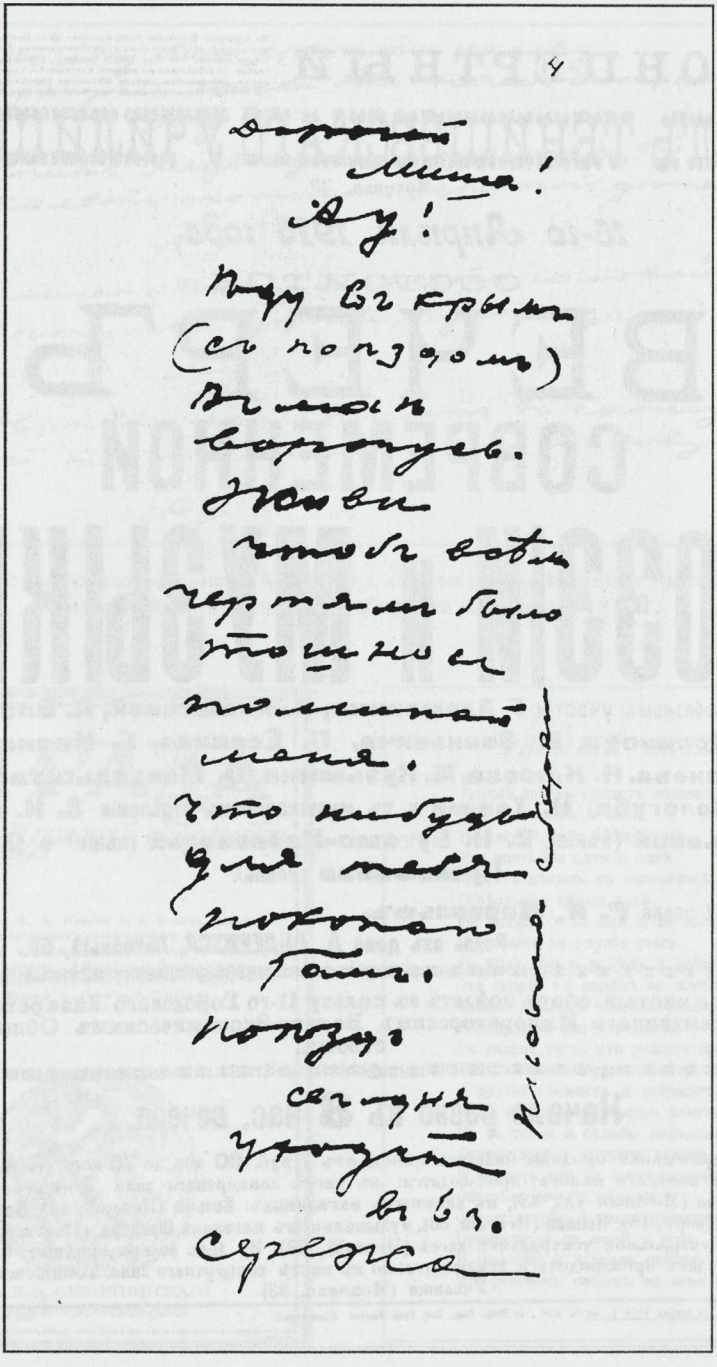
Рояль изъ дома А. ДИДЕРИХСА, Литейный, 60.

Весь чистый сборъ пойдетъ въ пользу 11-го Городского Лазарета, учрежденнаго Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ.

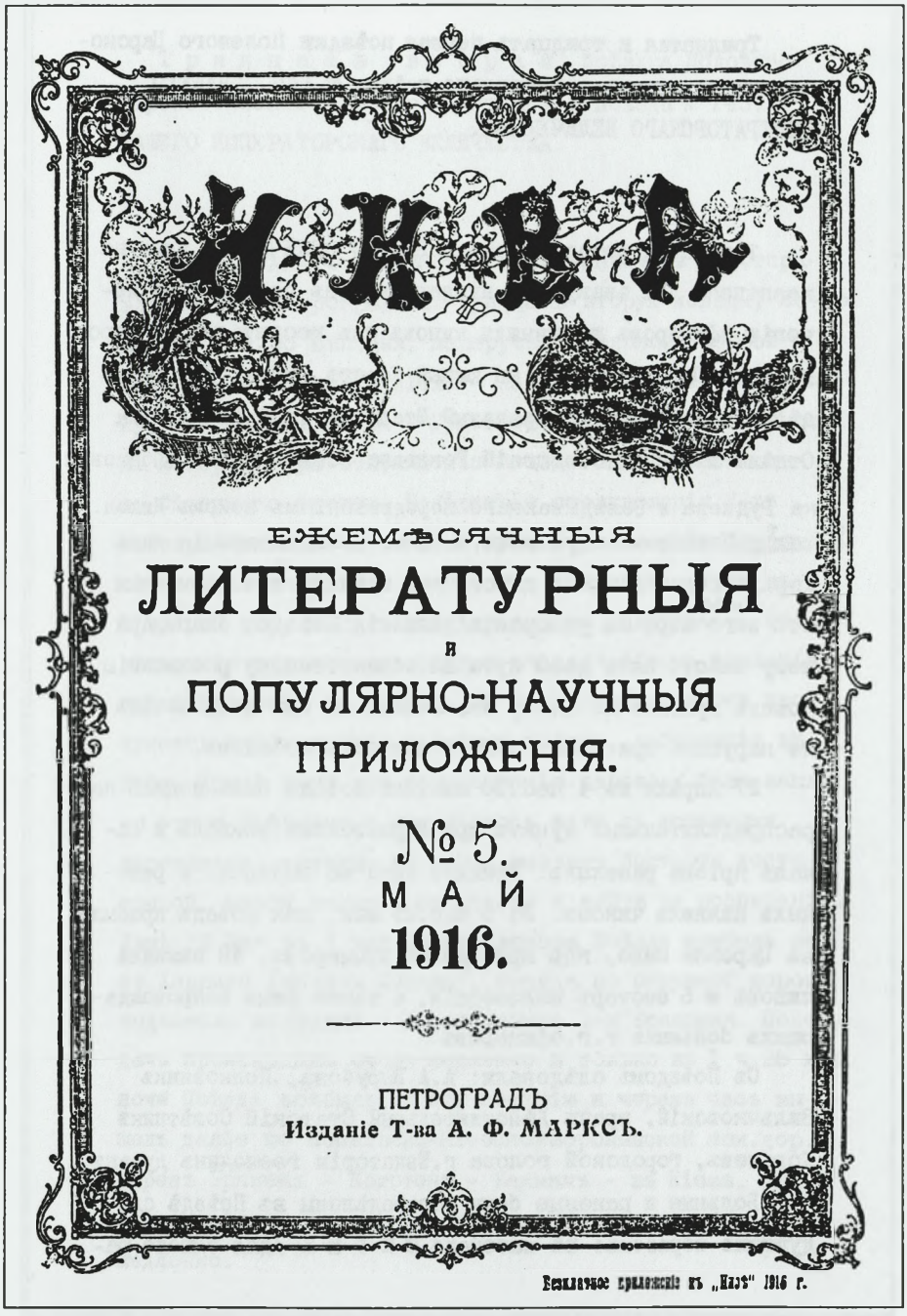
Начало ровно въ 8 час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ цѣною отъ 7 руб. 60 коп. до 75 коп. (со включеніемъ военнаго налога) производится: въ кассѣ концертнаго зала Тенишевскаго Училища (Моховая ул., 33), въ книжныхъ магазинахъ: **Вольфа** (Невскій, 13), **Вольфа** (Гост. Дворъ, 18), **Попова** (Невскій, 66), музыкальномъ магазинѣ **Шредера** (Невскій, 52) и въ Центральной театральной кассѣ (Невскій, 23). Въ день вечера продажа билетовъ будетъ производиться исключительно въ кассѣ концертнаго зала Тенишевскаго Училища (Моховая, 33).

Афиша «Вечера современной поэзии и музыки» с участием С.А.Есенина, состоявшегося в Петрограде 15 апреля 1916 г. в Концертном зале Тенишевского училища.

Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Мурашёву. 27 апреля 1916 г.

Обложка журнала «Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу "Нива"» (№ 5. 1916), в котором была опубликована рецензия З.Д.Бухаровой на первую книгу стихов С.А.Есенина «Радуница».

Тридцатая и тридцать первая поѣздки Полевого Царскосельскаго военно-санитарнаго поѣзда № 143, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Тридцатая поѣздка Поѣзда ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА была назначена для эвакуаціи нуждающихся въ дальнѣйшемъ леченіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ госпиталей г.Петрограда и Царскаго Села на южный берегъ Крыма. При опредѣленіи маршрута Генеральный Штабъ въ лицѣ Начальника Отдѣла военныхъ сообщеній Генерала Всеволожскаго, Полковника Руднева и Завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Никол. с хаѣд. Полковника Гудевича, а также начальствующія лица Управленія желѣзныхъ дорогъ [illegible], приняли всѣ зависящія отъ него мѣры къ ускоренію движенія Поѣзда, благодаря чему вмѣсто пяти дней пути по обыкновенному росписанію, Поѣздъ прибылъ къ мѣсту назначенія въ три дня, ничѣмъ не нарушивъ при этомъ общаго движенія поѣздовъ.

27 Апрѣля въ 4 час.30 мин.дня Поѣздъ былъ поданъ на распредѣлительный пунктъ при Варшавскомъ вокзалѣ и началъ пріемъ раненныхъ. Принято было 48 больныхъ и раненныхъ нижнихъ чиновъ. Въ 5 час.25 мин. дня Поѣздъ прибылъ въ Царское Село, гдѣ принялъ 28 офицеровъ, 48 нижнихъ чиновъ и 5 сестеръ милосердія, а также лицъ сопровождающихъ больныхъ г.г.офицеровъ.

Съ Поѣздомъ слѣдовали: А.А.Вырубова, Полковникъ Вильчковскій, врачъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кореневъ, городской голова г.Евпаторіи гвенодинъ Дуванъ.

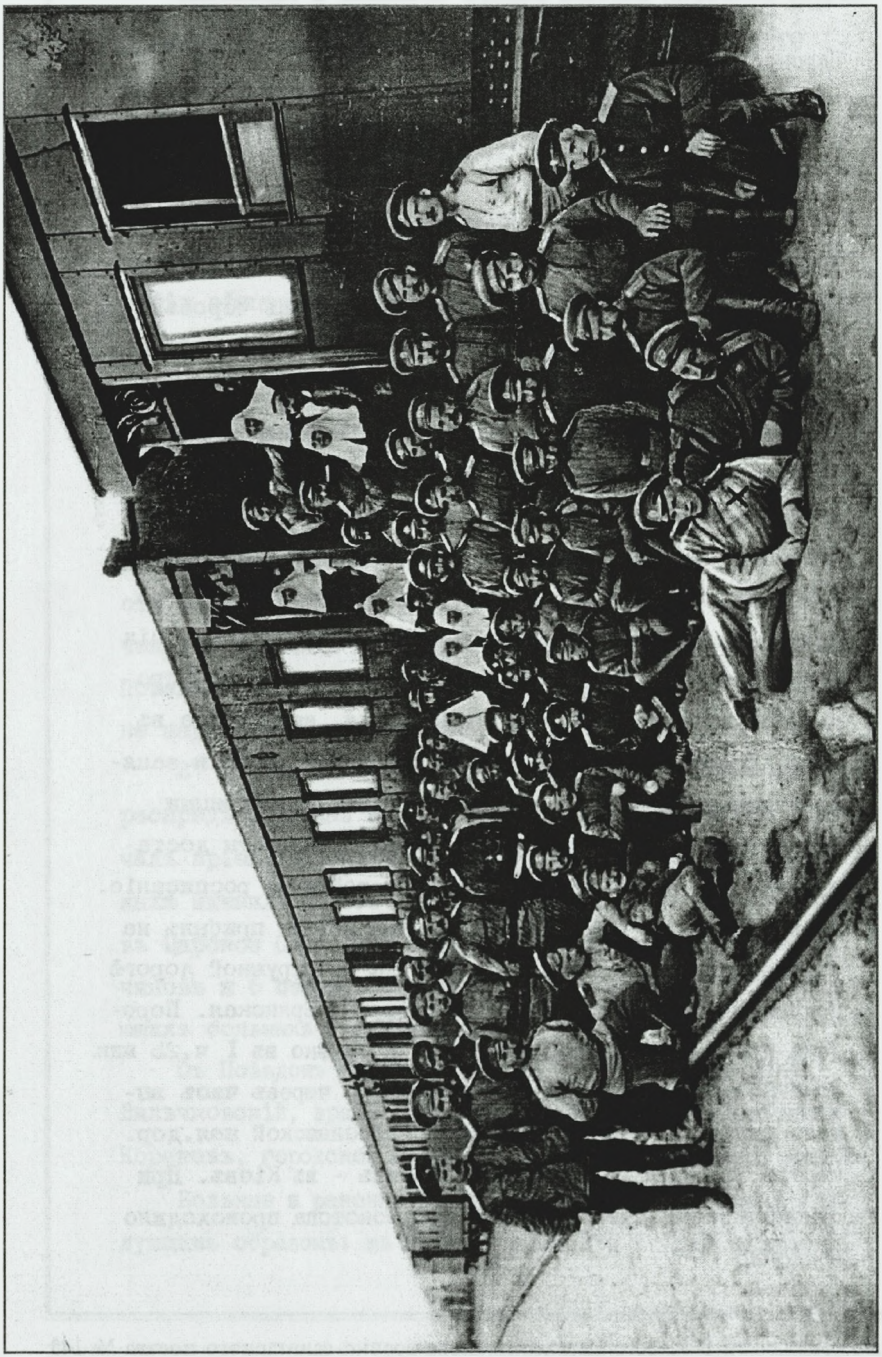
Больные и раненые были распредѣлены въ Поѣздѣ слѣдующимъ образомъ: въ вагонахъ № № I и 2 /для тяжело ра-

Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 30-й и 31-й поездках к линии фронта с 27 апреля по 16 мая 1916 г. (Первая страница).

Тридцать вторая поѣздка Полевого Царскосельскаго военно-санитарнаго поѣзда № 143. ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Поѣздъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА былъ назначенъ къ отправленію изъ Петрограда въ тридцать вторую поѣздку 28-го Мая въ I ч.50 мин.дня, маршрутъ опредѣленъ черезъ Москву - Конотопъ - Кіевъ - Казатина - на ст.Жепетовку, гдѣ находится 54-й Головной Эвакуаціонный пунктъ, къ которому при отправленіи Поѣздъ былъ переписанъ съ Сѣвернаго фронта. Вслѣдствіе столкновенія 2-хъ маневрировавшихъ составовъ происшедшаго у Николаевскаго вокзала Поѣздъ вышелъ изъ Петрограда лишь въ 2 час.50 мин.,т.е.съ опозданіемъ на одинъ часъ. Это опозданіе вызвало задержку и въ дальнѣйшемъ движеніи при слѣдованіи на Москву, въ виду необходимости пропускать пассажирскіе и скорые поѣзда, нагонявшіе въ пути. Кромѣ того всѣ пассажирскія паровозы были заняты этими поѣздами и приходилось идти съ товарными паровозами, которые не могли развить быстроты достаточной, чтобы нагнать опозданіе и войти въ росписаніе. Лишь 29 Мая въ 7 час.30 мин.вечера Поѣздъ прибылъ на ст.Ховрино /вблизи Москвы/, откуда по окружной дорогѣ подлежалъ передачѣ - на ст.Москва 2-я Брянская. Передача происходила очень медленно и только въ I ч.25 мин. ночи Поѣздъ прибылъ на эту станцію и черезъ часъ вышелъ далѣе по Московско-Кіевской-Воронежской жел.дор. черезъ Брянскъ - Конотопъ - Бахмачъ - въ Кіевъ. При одноколейномъ пути, движеніе до Конотопа происходило медленно.

Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 32-й поездке к линии фронта с 28 мая по 4 июня 1916 г. (Первая страница).

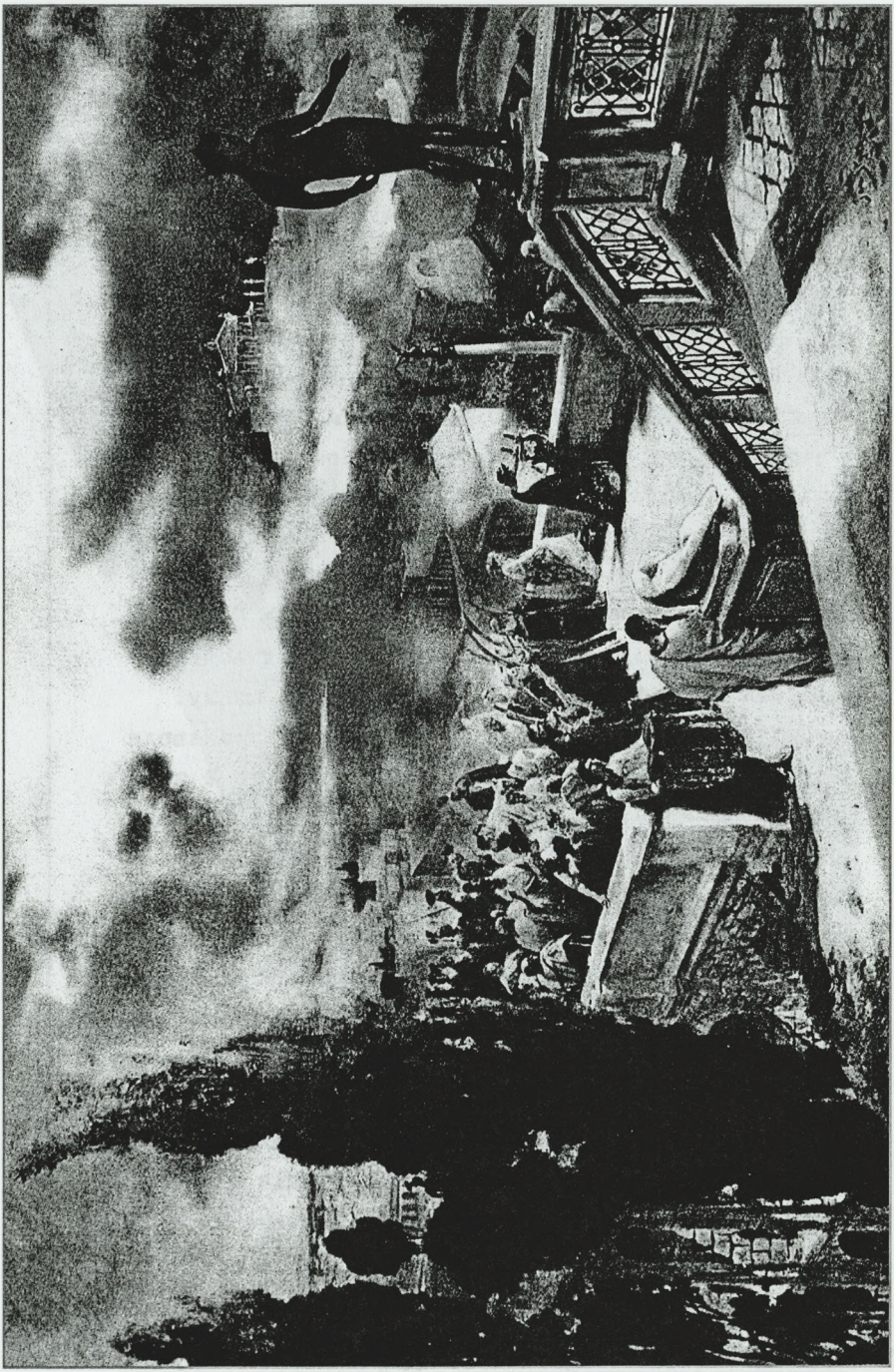
С.А.Есенин (на переднем плане, отмечен крестиком) среди персонала Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143. Фото. 7 июня 1916 г. Черновцы.

Т р и д ц а т ь т р е т ь я поѣздка Полевого Царскосельскаго военно-санитарнаго поѣзда № 143, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

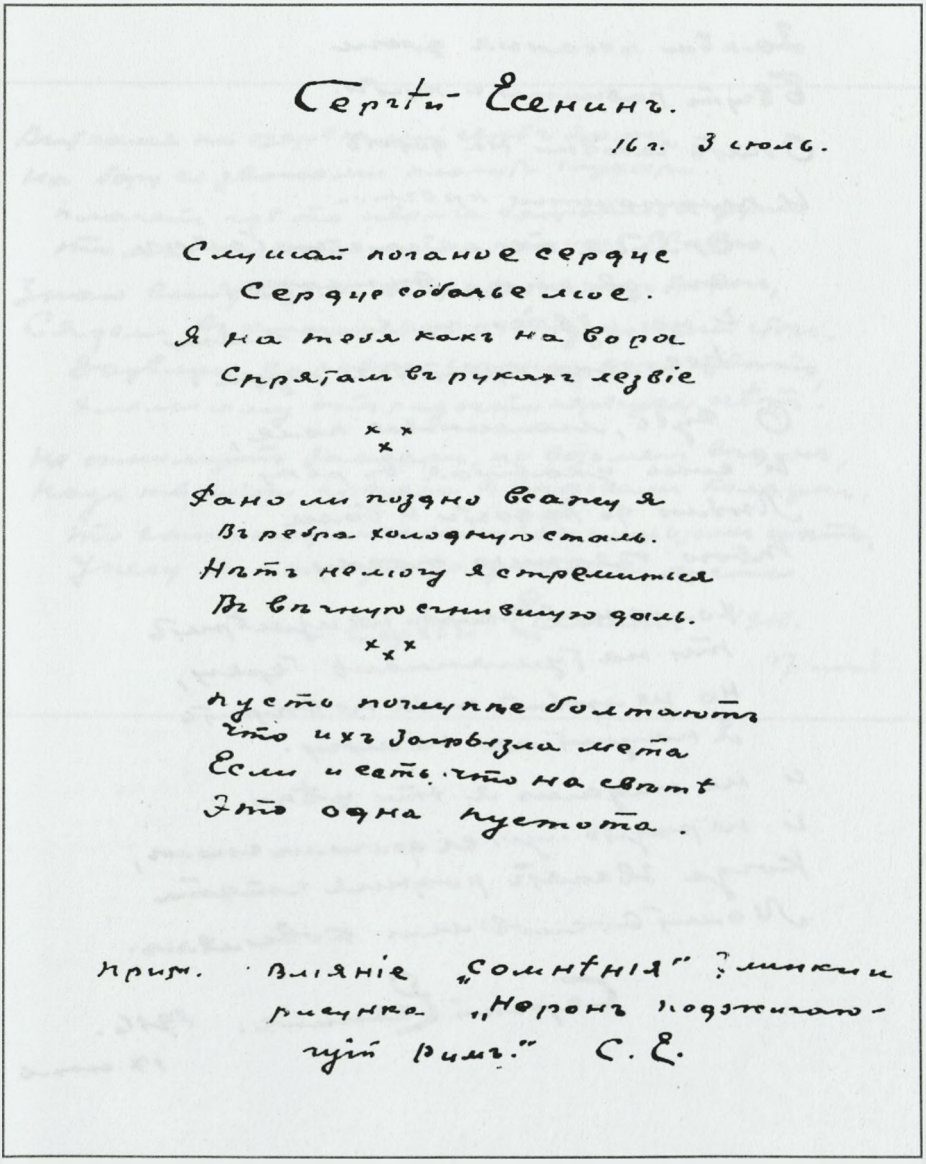
По возвращеніи Поѣзда изъ тридцать второй поѣздки въ г.Кіевъ, Уполномоченнымъ была получена отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА телеграмма съ повелѣніемъ принять въ Поѣздъ и доставить въ Царское Село раненыхъ Шведова, Забровскаго и Скворцова, офицеровъ Конвоя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а также и раненыхъ нижнихъ чиновъ конвойцевъ. Немедленно было выяснено, что чины Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при наступленіи участвовали въ бояхъ на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ Буковинѣ, откуда раненые должны были поступать въ 55-й Эвакуаціонный пунктъ въ Новоселицахъ. Поѣзду было дано назначеніе отправиться въ Новоселицы черезъ Казатинъ - Жмеринку - Окницу.

Послѣ закупки и погрузки продуктовъ и произведя дезинфекцію, Поѣздъ отправился изъ Кіева въ 2 ч.45 м дня 5 Іюня въ т р и д ц а т ь т р е т ь ю поѣздку. Ночью въ 1 час.40 мин.Поѣздъ прибылъ въ Казатинъ. Простоявъ здѣсь изъ-за смѣны паровоза и набора воды 2 часа 40 мин.Поѣздъ отправился далѣе и въ 1 час. 20 мин.дня 6 Іюня прибылъ въ Жмеринку. Отправившись со ст.Жмеринка въ 3 часа 45 мин.дня въ 1 час.25 мин. ночи съ 6-го на 7-ое Іюня миновали Могилевъ - Подольскій /на Днѣстрѣ/, въ 5 часовъ утра ст.Окницу и въ 1 часъ дня 7-го Іюня прибыли на ст.Новоселица, которая находится на границѣ Россіи, Румыніи и Австро-Венгріи. Чины Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА раненые въ на -

Доклад коменданта Полевого Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрице Александре Феодоровне о 33-й поездке к линии фронта с 5 по 13 июня 1916 г. (Первая страница).

«Пожар Рима». Картина художника Яна Стыки.

Сергѣй Есенинъ.
16 г. 3 іюль.

Слушай поганое сердце
Сердце собачье мое.
Я на тебя какъ на вора
Спрятамъ въ рукахъ лезвіе

x x
x

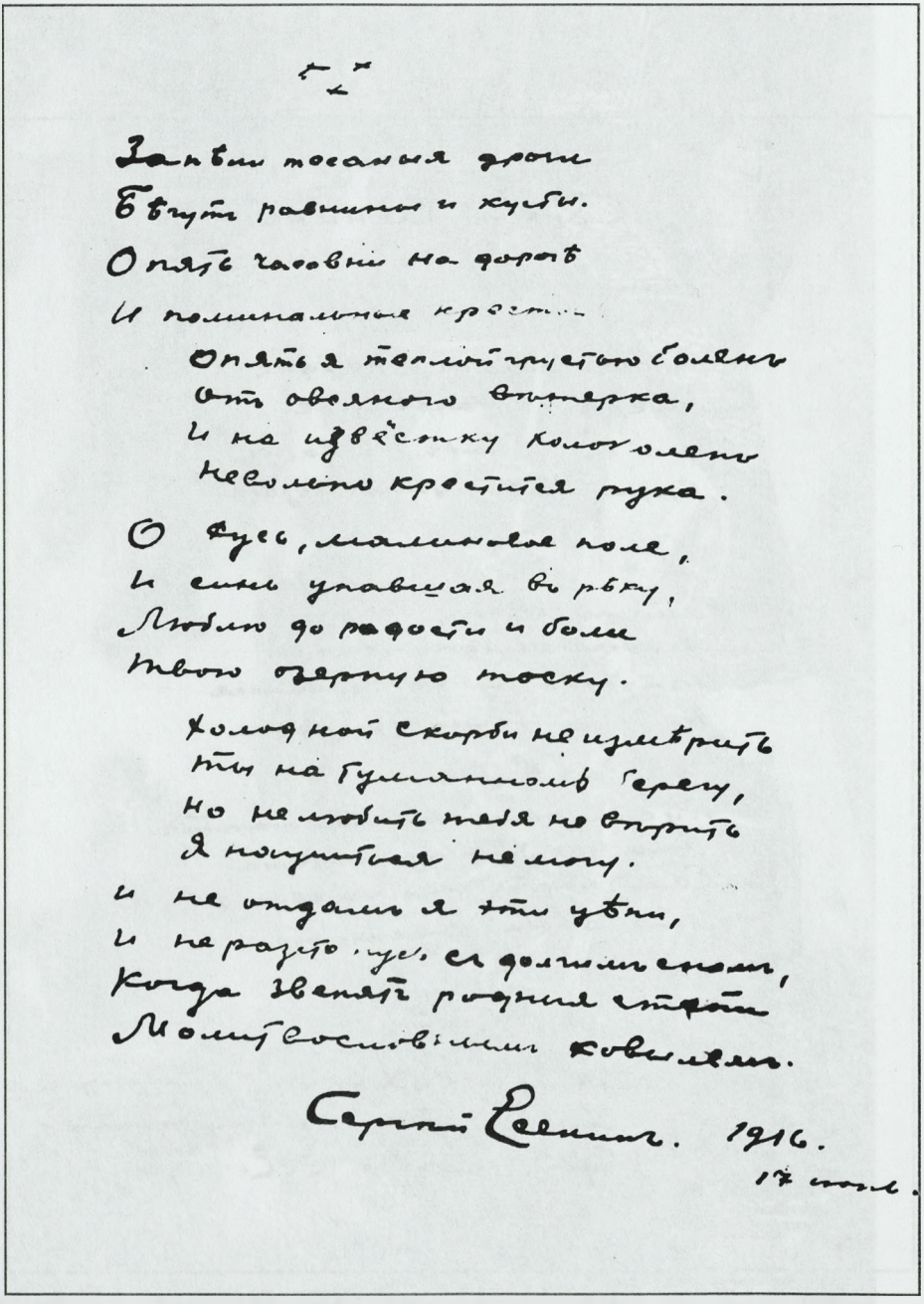
Рано ли поздно всажу я
Въ ребра холодную сталь.
Нѣтъ немогу я стерпѣться
Въ вѣчную сгнившую дань.

x x x

Пусть поэтишки болтаютъ
Что ихъ добычная мѣта
Если и есть что на свѣтѣ
Это одна пустота.

прим. Вліяніе „Сомнѣній" Минскаго
рисунка „Норонъ подзыгающій
рыбѣ." С. Е.

Автограф стихотворения С.А.Есенина «Слушай, поганое сердце...», записанный в альбом М.П.Мурашёва 3 июля 1916 г. в Петрограде.

Запели тесаные дроги
Бубенцы плачут и хрипят.
Опять часовни на дороге
И полинялые кресты.

Опять я телом чую боли
От овсяного сквозняка,
И на извёстку колокольни
Несмело крестится рука.

О Русь, малиновое поле,
И синь упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить
Ни на единый полушаг,
Но не любить тебя не верить
Я научиться не могу.

И не отдам я эти дали,
И не разлюблю, сколько сил,
Когда звенят родные спирали
Мой сосновый голубой ковыль.

Сергей Есенин. 1916.
17 июня.

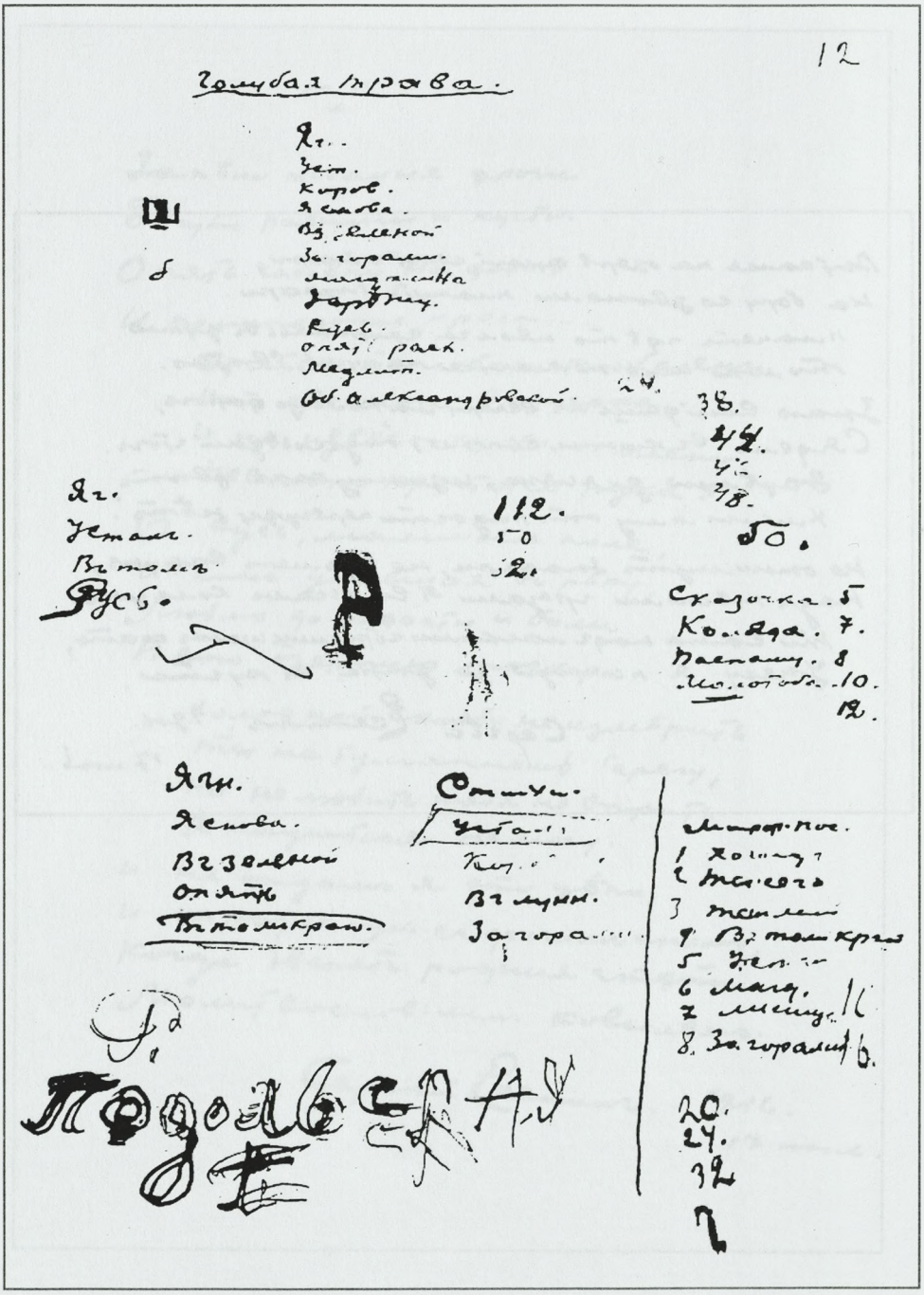
Автографы стихотворений С.А.Есенина «Запели тёсаные дроги...» и «Выткался на озере алый свет зари...», записанных в альбом И.В.Репина 17 июня 1916 г. в Москве.

Выхожу на озёра алой свежей зари,
На бору созвонили лиловые тихари.
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло
Только мне не плачется на душе светло.

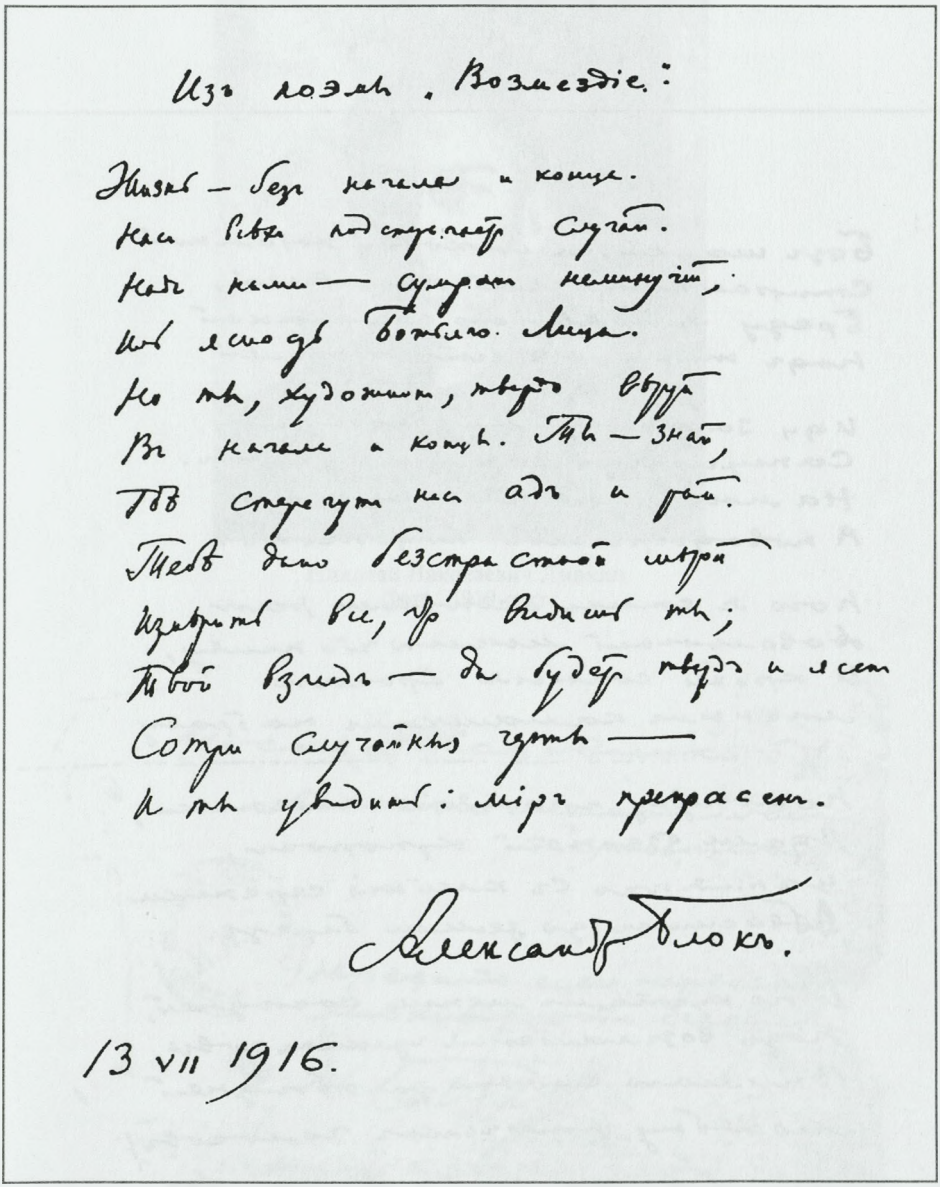
Знаю, сегодня ко мне за кольцо дорог,
Сядем мы с конём своим, подсолнухий сбор.
Загляну ей в глаза, незабудкой как увять,
Хмельно мне от радости первую невесту обнять.

Не отцветут тихари, не сойдет холодок,
Надо мной твоим предком я спрошу колодок.
Ты сама под ласками обопрешься щекой,
Умру я, сгорая до утра в кусте.

Сергей Есенин. 1916.
17 июнь.

Варианты плана сборника «Голубая трава»,
выполненные С.А.Есениным в июле-августе 1916 г.

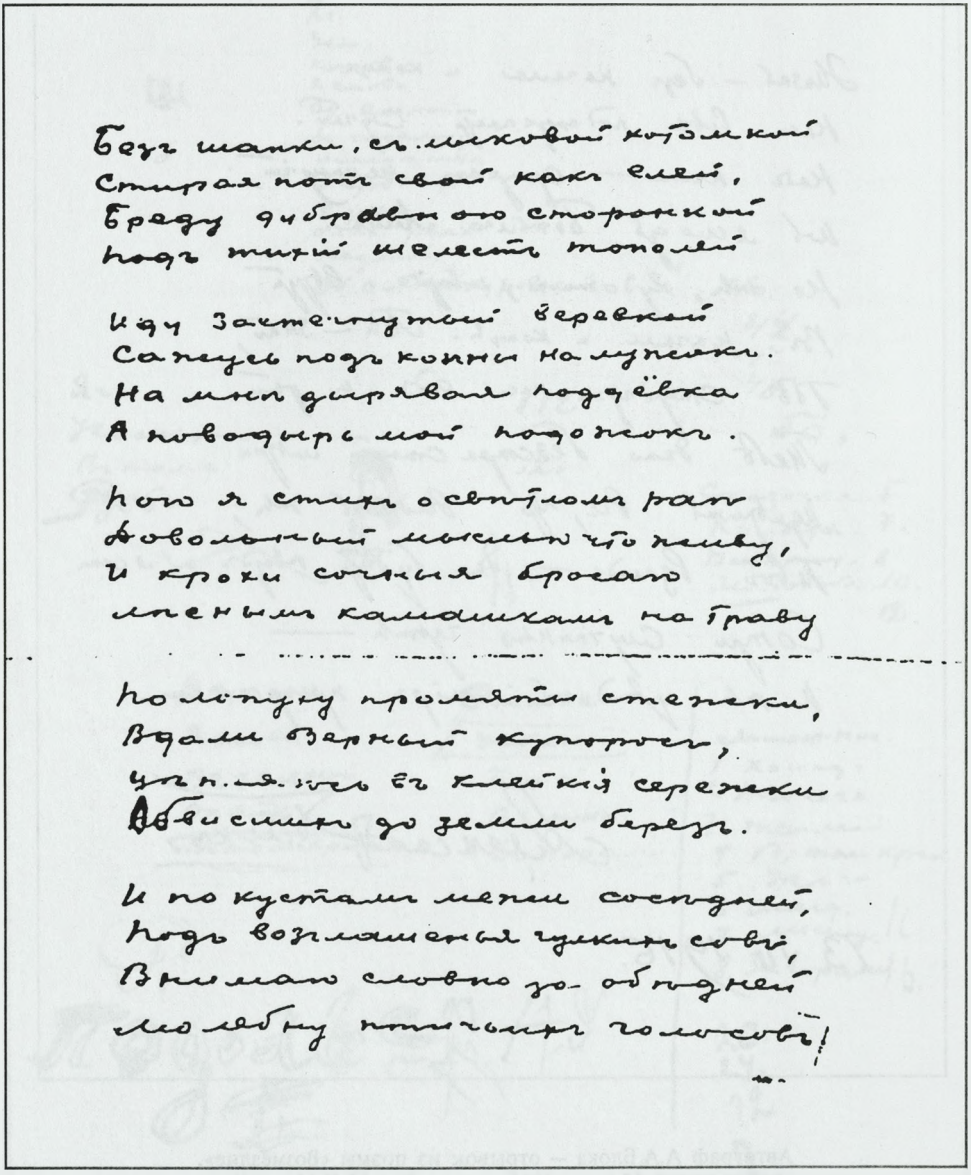
Из поэмы «Возмездие»:

Жизнь — без начала и конца.
Нас вечно подстерегает случай.
Но мы, художники, твердо верим
В начало и конец. Ты — знай,
Что сочтены нам ад и рай.
Тебе дано безстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты;
Твой взгляд — да будет твердо и ясен
Сотри случайные черты —
И ты увидишь: мир прекрасен.

Александр Блок.

13 VII 1916.

Автограф А.А.Блока — отрывок из поэмы «Возмездие», записанный 13 июля 1916 г. в альбом М.П.Мурашёва.

Без шапки, с лыковой котомкой
Стирая пот с своей как елей,
Бреду я вдоль большой сторонкой
Под тихий шелест тополей.

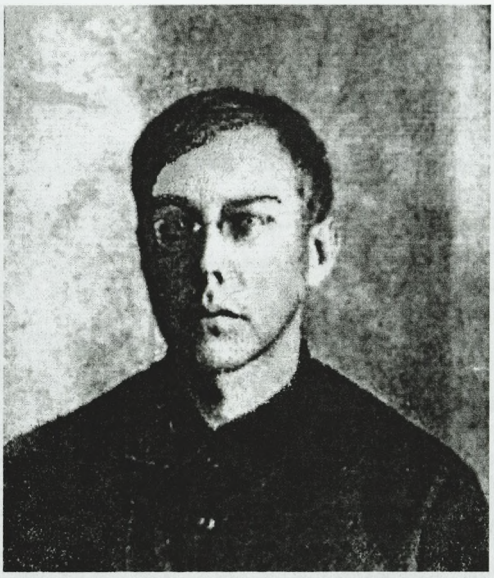
Иду Заокскою тропой
Сажусь под кочки на лужок.
На мне дырявая рогожка
А поводырь мой подожок.

Пою я стих о светлом рае
Довольный тем, что жив пока,
И крохи сочного пирога
Бросаю деревням в награду.

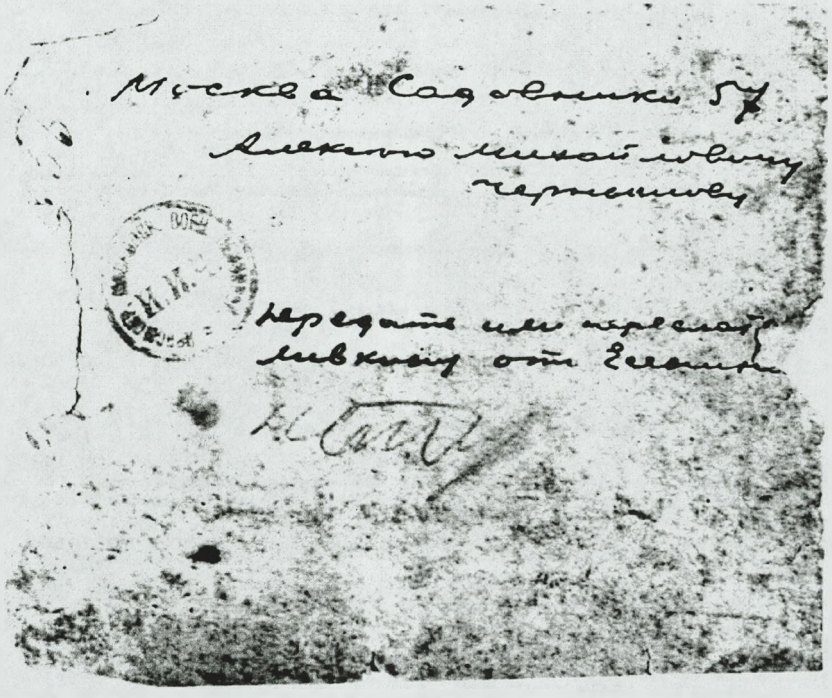
По лугу пройдя стежки,
Вдали зеркальный купорос,
Увяз я весь в тех тихих серёжках
Ивняк спустил до самых берёз.

И по кустам мелькнувшей соседней,
Под возмущенья чьих-то сов,
Вникаю словно до обедней
В любимый птичьих голосов.

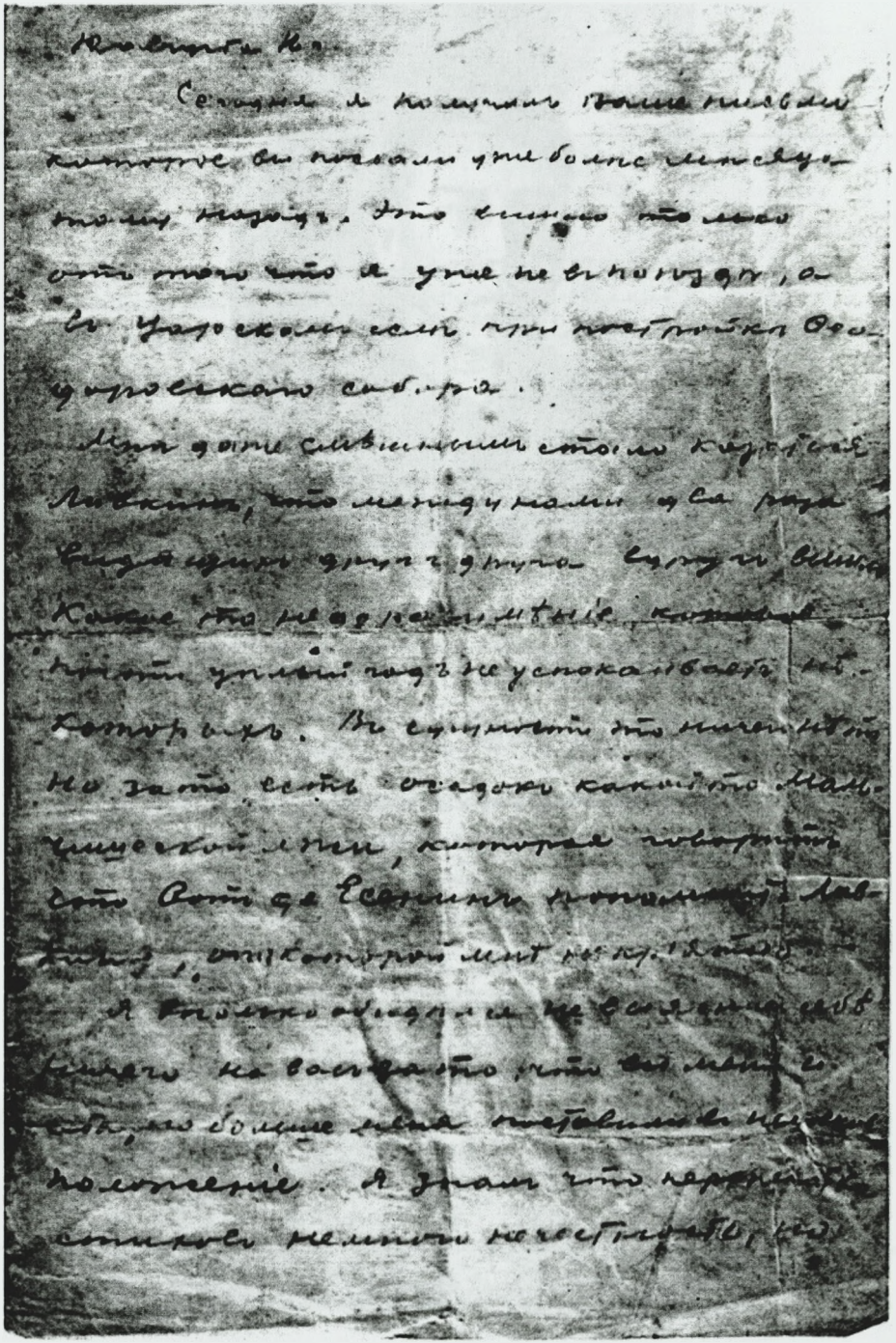
Автограф стихотворения С.А.Есенина «Без шапки, с лыковой котомкой...»

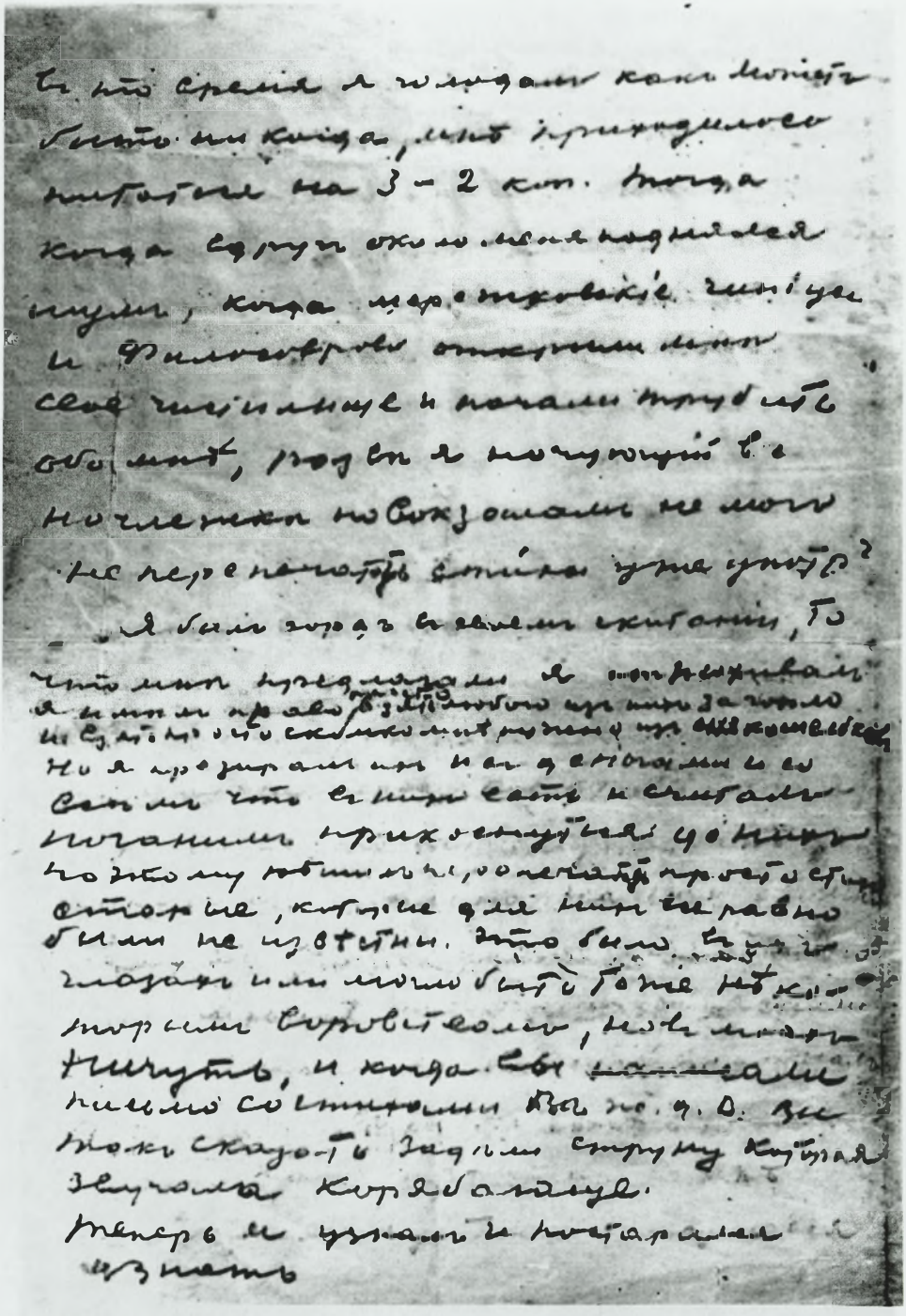
Николай Николаевич Ливкин.
Фото. 1910-е гг.

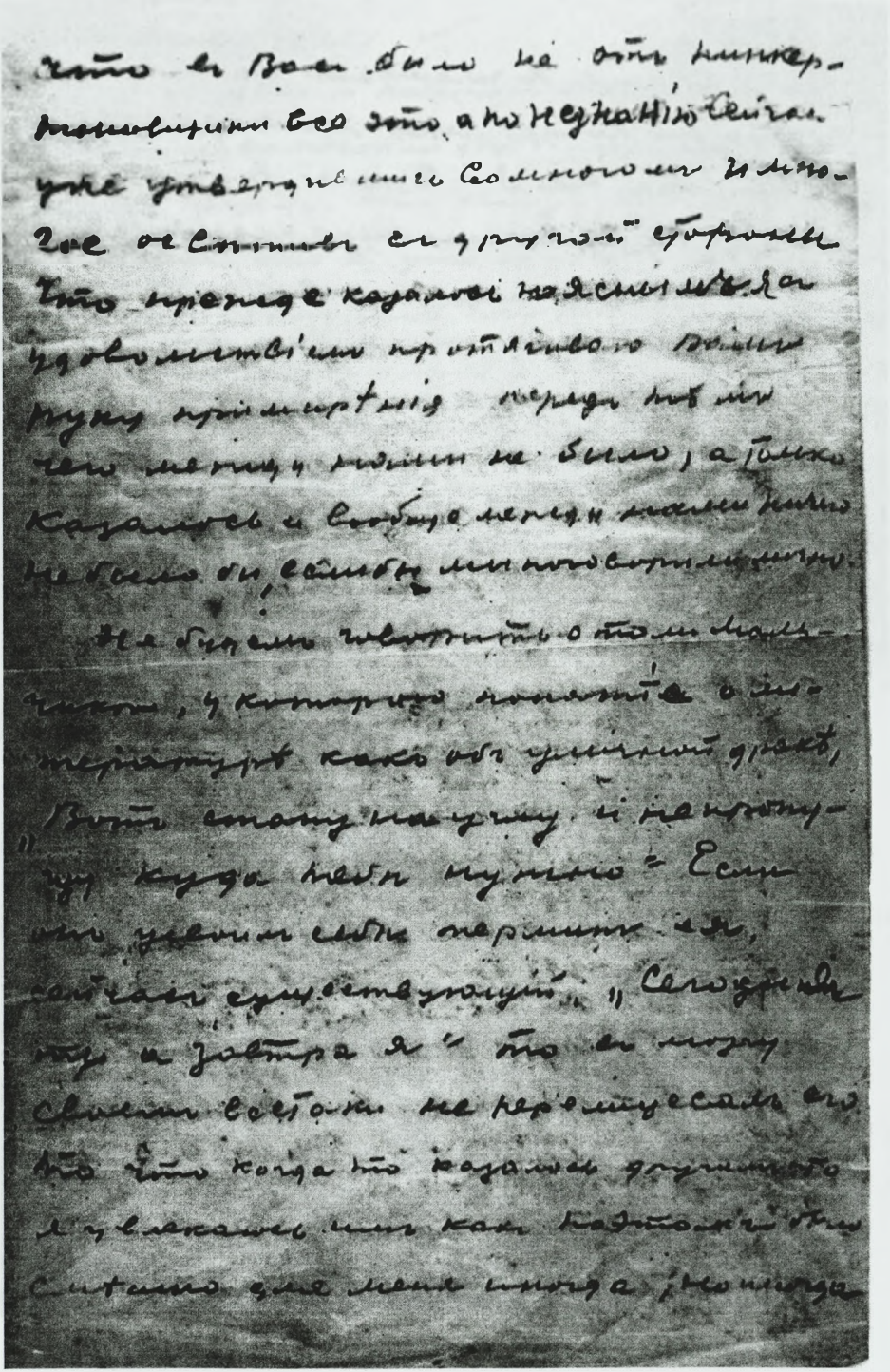

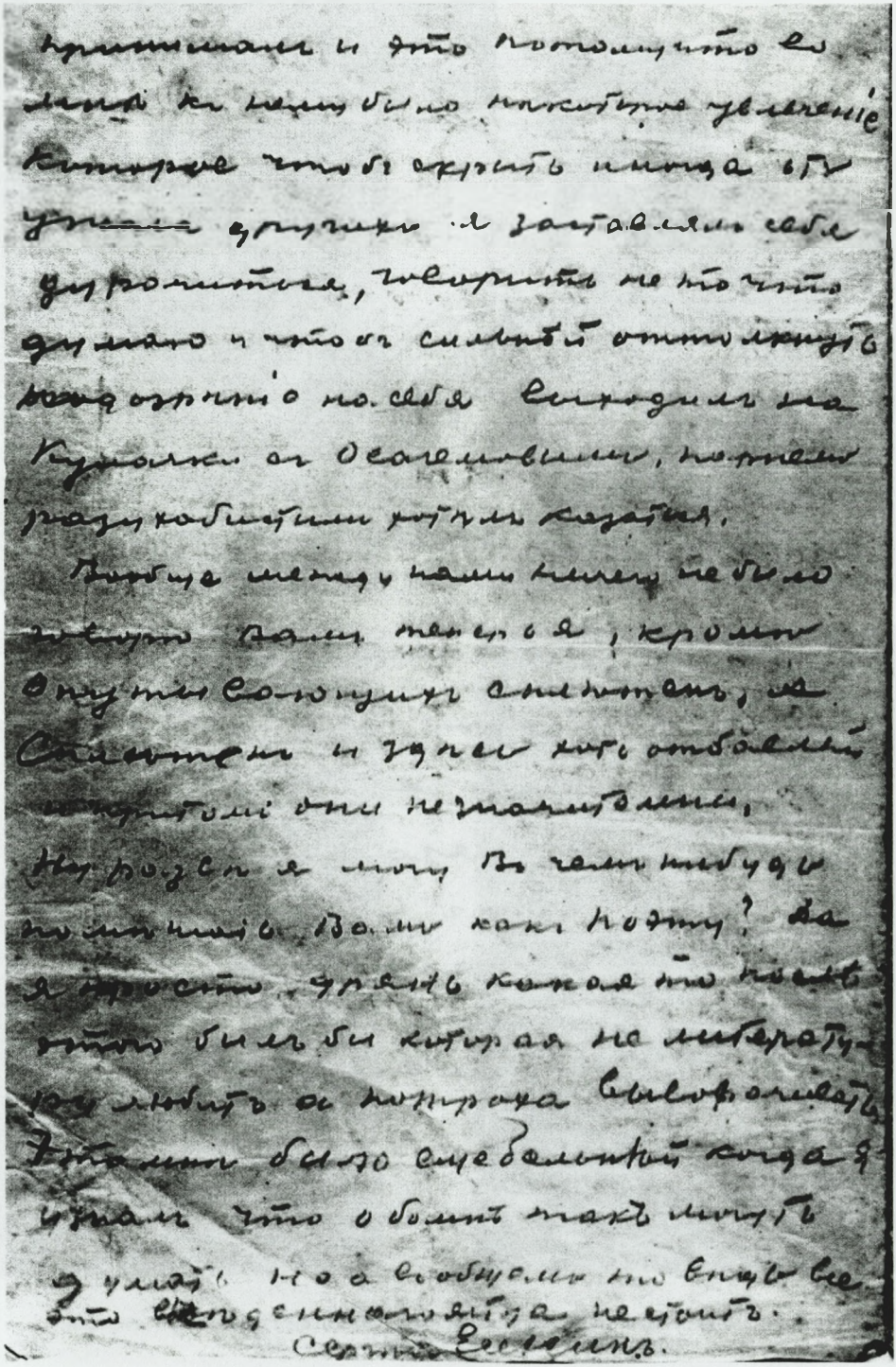
Конверт письма С.А.Есенина к Н.Н.Ливкину от 12 августа 1916 г.

Автограф письма С.А.Есенина к Н.Н.Ливкину от 12 августа 1916 г.

Леонид Николаевич Андреев.
Фото. 1910-е гг.

Великому писателю
Земли Русской Леониду
Николаевичу Андрееву
От полей рязанских
От кленовых уголков
Старух и молодок
На память сердечную
О сохе и покосе
Сергей Есенин.

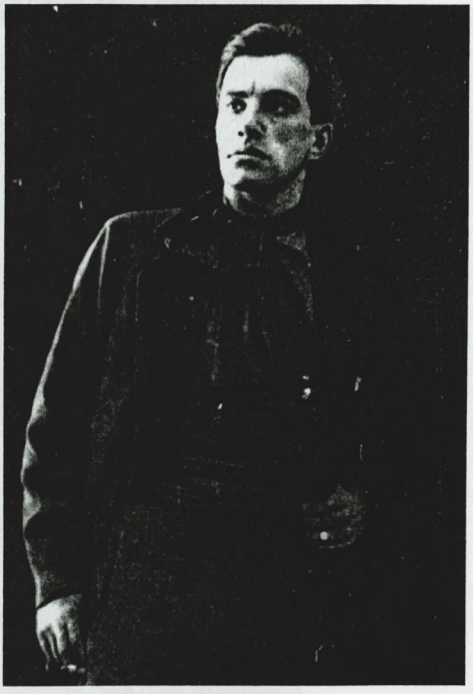
1916 г. 14 окт.

Дарственная надпись С.А.Есенина на книге «Радуница»,
подаренной Л.Н.Андрееву 14 октября 1916 г.

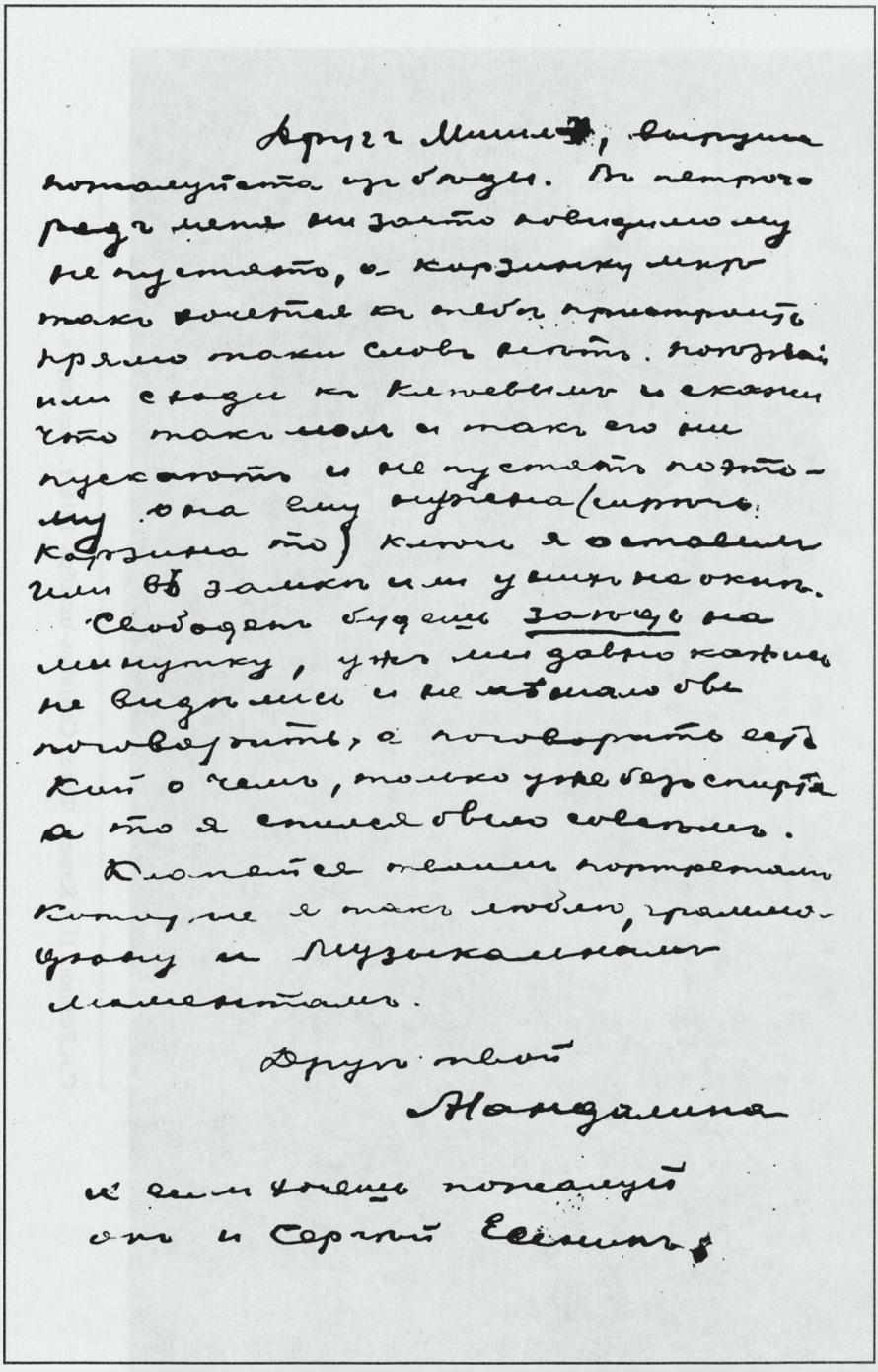
Максим Горький. Игорь Северянин. Андрей Белый. Владимир Маяковский.
Фото 1910-х гг.

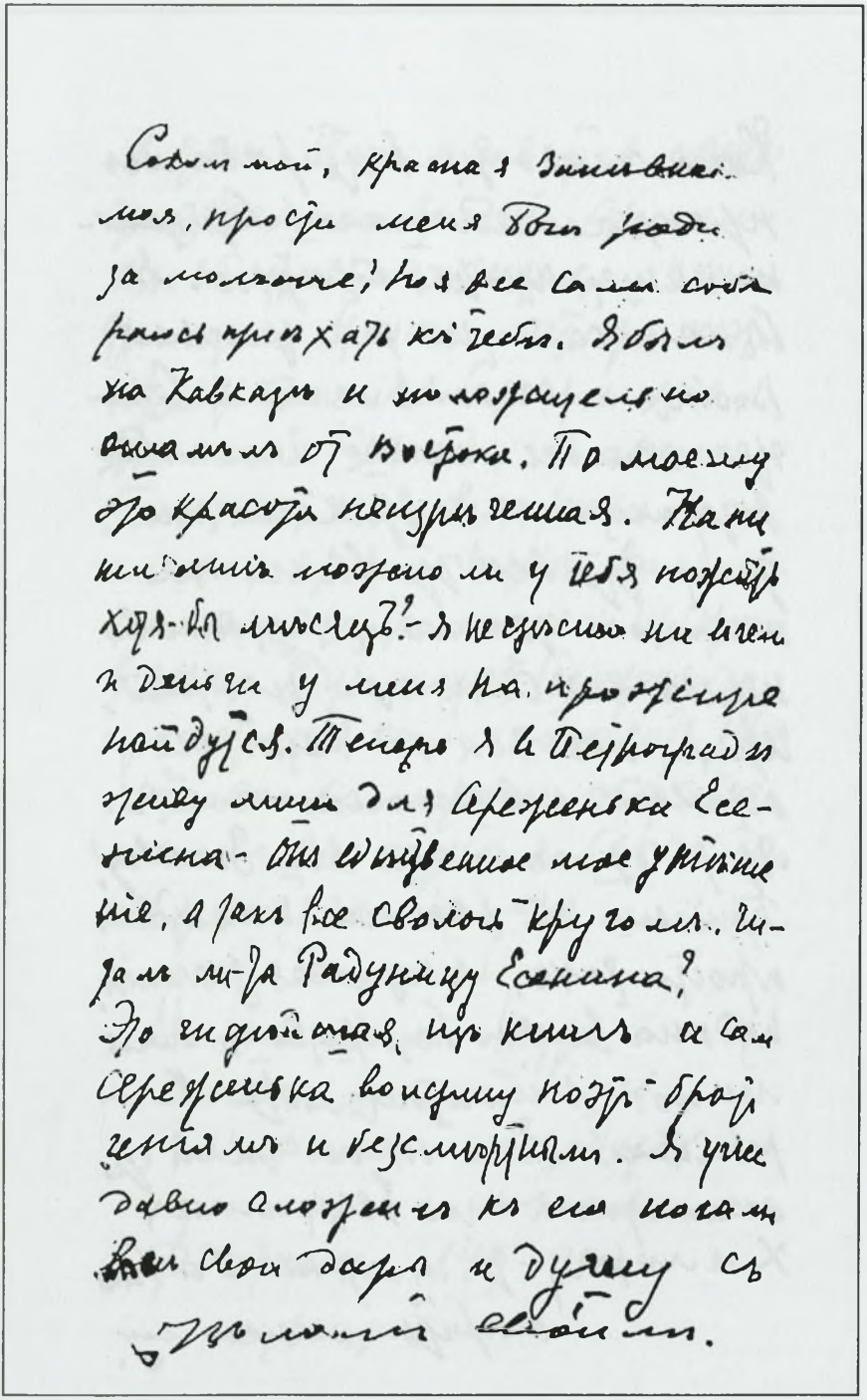
Виктор Сергеевич Миролюбов. Фото. 1910-е гг.

С.А.Есенин, Н.А.Клюев. Фото. Сентябрь-октябрь 1916 г. Петроград.

Автограф письма С.А.Есенина к М.П.Мурашёву.
Первая половина (?) сентября 1916 г. Царское Село.

Письмо Н.А.Клюева к А.В.Ширяевцу. Конец 1916 — начало 1917 г. Петроград.

Какъ сладостно быть рабомъ
прекрасной мысли! Серёженька
пишетъ про себя стихи. Я
бы написалъ, но не умѣю
вообще и сколько лѣтъ Серё-
женькѣ все мечтаю возвра-
щаться къ стихамъ, но
у меня-то все что-то не на-
писалось ясно и чудесно
передъ его свѣтлой поэзіей,
черезъ годъ-два отъ него
отдѣлюсь и воспоминаній.
Что за чудесное слово Завязь!
Придаетъ ей значеніе или чудно
просто такъ, не сознавая значенія.
Чудная завязь безобразно и очень
мило. Книга чудесъ Ко-
ровьихъ. Если не стихи то
экспромтъ и тоже безсмыслый
Хлебъ, у меня его бы
отнять много лѣтъ.

Я здесь. Так надоело
ужасно вредить Ольгам
Мы в Петрограде жили, и шли
там сами бранки - героям поля
крестьянина. Серединка,
Емелей Карпова, Алешка
Ганичев, и я. Нам всем по не
многу нравится и тут воля и
тюрьма - что то лихое и прекрасное
в тебе. Боюсь может Серединка
простудится сам напишет уж
это бог. Голова уже спасибо
а слова по о тебе я без сил
передать на бумаге.

Милый мой Шура
я очень люблю тебя
и никогда не забуду.
Конец

Фонтанка 144-9
Перешлите.

Список условных сокращений

Базанов-94 — *В.В.Базанов.* Материалы о Сергее Есенине в рукописном отделе Пушкинского Дома // Литературный архив: Материалы по истории русской литературы и общественной мысли / Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — М.: Наука, 1994.

Библиотека Блока, 1, 3 — «Библиотека А.А.Блока: Описание / Сост. О.В.Миллер, Н.А.Колобова, С.Я.Вовина под ред. К.П.Лукирской / Б-ка АН СССР; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР», Л.: БАН, 1984 и 1986, кн. 1 и 3.

Бирж. вед. — газ. «Биржевые ведомости» (СПб.—Пг., 1880—1917).

Блок, 5 — *Александр Блок.* Собрание сочинений. В 8 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. литературы, 1962, т. 5 (подгот. текста и примеч. Д.Е.Максимова и Г.А.Шабельской).

В семье родной — *Наталия Есенина.* В семье родной: Новые материалы о Сергее Есенине. М.: Сов. писатель, 2001.

ВЛ — журн. «Вопросы литературы» (М., с 1957).

Восп., 1, 2 — сб. «С.А.Есенин в воспоминаниях современников», т. 1—2 / Вст. ст., сост. и коммент. А.А.Козловского. М.: Худож. литература, 1986.

Восп.-65 — сб. «Воспоминания о Сергее Есенине» / Под общ. ред. Ю.Л.Прокушева; сост. и примеч. А.А.Есениной, Е.А.Есениной, К.Л.Зелинского, А.А.Козловского, С.П.Кошечкина, Ю.Л.Прокушева. М.: Моск. рабочий, 1965.

Восп.-95 — сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников» / Сост. и общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой, подгот. текстов и коммент. С.П.Кошечкина и др. М.: Республика, 1995.

ГЖ — журн. «Голос жизни» (Пг., 1914—1915).

Дроздков — *В.А.Дроздков.* Формирование мировоззрения молодого Есенина и Ленские события // Доклад на конференции «Сергей Есенин и русская школа» (Москва — Рязань, 1—5 окт. 2002 г.): Компьютерный набор.

ЕЖЛТ — сб. «Есенин: Жизнь. Личность. Творчество» / Под. ред. Е.Ф.Никитиной. М.: Работник просвещения, 1926.

ЕиРП — сб. «Есенин и русская поэзия» / Отв. ред. В.Г.Базанов. Л.: Наука, 1967.

Есенин 4 (1962) — *Сергей Есенин.* Собрание сочинений. В 5 т. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1962, т. 4 (подгот. текста А.А.Есениной, Л.А.Шилова, М.А.Светлаковой).

Есенин 6 (1980) — *Сергей Есенин.* Собрание сочинений. В 6 т. М.: Худож. литература, 1980, т. 6 (сост., подгот. текста и коммент. В.А.Вдовина).

Есенин, I—VII (1—3) — *Сергей Есенин.* Полное собрание сочинений в семи томах [девяти книгах] / Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН / Гл. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред. коллегия: Л.Д.Громова, Н.В.Есенина, С.П.Есенина, С.П.Кошечкин, Ф.Ф.Кузнецов, Г.И.Ломидзе, Л.А.Озеров, Н.Н.Скатов, В.В.Сорокин. — М.: Наука — Голос, 1995—2000 [т. I-VII (2)]; М.: Наука, 2001 [т. VII (3)].

ЗК — *Блок А.* Записные книжки: 1901–1920. М.: Худож. литература, 1963.

Катанян — *В.Катанян.* Маяковский: Хроника жизни и деятельности. Изд. 5-е, доп. М.: Сов. писатель, 1985.

Клейнборт-98 — *Лев Клейнборт.* «В стихах его была Русь» // Кузнецов В. Тайна гибели Есенина: По следам одной версии. М.: Современник, 1998.

ЛН — непериод. сб. «Литературное наследство» (М., с 1931).

Мамонов — *А.И.Мамонов.* Мои воспоминания о Сергее Александровиче Есенине (1962) // ИМЛИ, ф. 32, оп. 8, ед. хр. 99.

Мариенгоф — *А.Мариенгоф.* Роман без вранья. Л.: Прибой, 1927.

Материалы — сб. «С.А.Есенин: Материалы к биографии» / Отв. ред. Н.Б.Волкова; сост., подгот. текстов, коммент. Н.И.Гусевой, С.И.Субботина, С.В.Шумихина. М.: Историческое наследие, 1992 (фактически — 1993).

Минувшее-16 — «Минувшее: Историч. альм. [Вып.] 16». М.; Спб.: Atheneum; Феникс, 1994.

Музей Есенина в книге — альбом «Музей Есенина в книге» / Собрал материал для музея, разработал его экспозицию и представил читателю А.Базавлук. М.: АО «Конкорд-Пресс»; АО «ХГС», 1995.

Наб. экз. — наборная рукопись «Собрания стихотворений», подготовленная автором в 1925 г. (ГЛМ).

Новое о Есенине, 1 — «О, Русь, взмахни крылами: Есенинский сб.: Вып. I / ИМЛИ им. А.М.Горького РАН» / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред.-сост. М.В.Стахова. — М.: Наследие, 1994. — (Новое о Есенине. 1).

Новое о Есенине, 2 — «Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания: Есенинский сб. Вып. II / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН» / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред.-сост. М.В.Скороходов. — М.: Наследие, 1995. — (Новое о Есенине. 2).

Новое о Есенине, 3 — «Столетие Сергея Есенина: Международный симпозиум: Есенинский сб. Вып. III / ИМЛИ им. А.М.Горького РАН» / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Ред.-сост. А.Н.Захаров, Ю.Л.Прокушев. — М.: Наследие, 1997. — (Новое о Есенине. 3).

Новое о Есенине, 4 — «Издания Есенина и о Есенине: Итоги. Открытия. Перспективы: Есенинский сб. Вып. IV: Межд. научн. конференция 1–2 окт. 1997 г. / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН» / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев; Сост. А.Н.Захаров. — М.: ИМЛИ РАН; «Наследие», 2001. — (Новое о Есенине. 4).

Новое о Есенине-2002 — сб. «Новое о Есенине: Исследования, открытия, находки: Статьи и материалы научн. конференции, посвященной 106-летию со дня рождения С.А.Есенина, 2 окт. 2001 г. / Государственный музей-заповедник С.А.Есенина; ИМЛИ им. А.М.Горького РАН; Рязанский гос. пед. ун-т им. С.А.Есенина» / Отв. ред. Ю.Л.Прокушев и О.Е.Воронова. — Рязань; Константиново: [С.А.Феоктистов], 2002.

НС — журн. «Наш современник» (М., с 1956).

Памяти Есенина — сб. «Памяти Есенина». М.: Всероссийский Союз поэтов, 1926.

Панфилов, 1, 2 — *Анатолий Панфилов.* Константиновский меридиан: Поиски, исследования, находки, мысли вслух, воспоминания сверстни-

ков и односельчан о детстве Сергея Есенина и селе Константинове. М.: Энциклопедия российских деревень; Народная книга, 1992, ч. 1 и 2.

ПЖ — газ. «Приокская жизнь» (Рязань, 1911–1912).

Письма — сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы» / Общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой; сост. С.П.Митрофановой-Есениной и Т.П.Флор-Есениной; коммент. С.П.Митрофановой-Есениной, С.И.Субботина и др.; подгот. текстов и указатель имен С.И.Субботина. М.: Республика, 1995.

Прокушев-63 — *Юрий Прокушев.* Юность Есенина. М.: Московский рабочий, 1963.

Радуница, 1, 2, 3 — «„Радуница“: Информац. сб.» / Добровольное общество любителей книги РСФСР; Есенинское общество «Радуница» при Московском гор. отделении ВООПИиК. М., 1989–1991, № 1, 2, 3.

Разгуляев — *А.И.Разгуляев.* Автобиография (Воспоминания о встречах с С.А.Есениным) // ИМЛИ, ф. 32, оп. 7, ед. хр. 56.

РВ — газ. «Рязанский вестник» (Рязань, 1905–1916).

РЕВ — еженедельник «Рязанские епархиальные ведомости» (Рязань, 1865–1917).

РЗЕ, 1, 2 — сб. «Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, очерки, эссе, статьи» / Вст. ст., сост. и коммент. Н.И.Шубниковой-Гусевой. М.: ИНКОН, 1993, т. 1 и 2.

РЛ — журн. «Русская литература» (Л.—СПб., с 1958).

Розанов — *Розанов И. Н.* Есенин о себе и других. М.: Никитинские субботники, 1926.

РязЛ — газ. «Рязанский листок» (Рязань, 1891–1908).

САЕ — сб. «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания» / Под ред. Ив. Евдокимова. М.; Л.: ГИЗ, 1926.

Сардановский — *Н.А.Сардановский.* Из моих воспоминаний о Сергее Есенине // ИМЛИ, ф. 32, оп. 3, ед. хр. 36.

Село, взрастившее Есенина — *Н.И.Титов.* Село, взрастившее Есенина: Воспоминания // ИМЛИ, ф. 32, оп. 8, ед. хр. 98.

Скороходов — *М.В.Скороходов.* О датировке ранних стихотворений С.А.Есенина в «Летописи» // Новое о Есенине-2002.

Собр. ст. — *Сергей Есенин.* Собрание стихотворений, тт. 1–3, М.; Л.: Госиздат, 1926; т. 4 — Стихи и проза, М.; Л.: Госиздат, 1927.

Списки ГМЗЕ — списки книг, бывших в личной библиотеке Есенина, составленные его сёстрами (ГМЗЕ).

Субботин — *С.И.Субботин.* Сергей Есенин в 1914–1916 годах: Новые биографические материалы // Новое о Есенине-2002.

Хроника, 1, 2 — *В.Белоусов.* Сергей Есенин: Лит. хроника. Ч. 1–2. М.: Сов. Россия, 1969–1970.

ЦВ — еженедельник «Церковные ведомости» (СПб.-Пг., 1888–1917).

Цветаева, 6 — *Марина Цветаева.* Собрание сочинений. В 7 т. М.: Эллис Лак, 1995, т. 6 (сост., подгот. текста и коммент. Л.А.Мнухина).

Шалагинова-87 — *Л.Шалагинова.* Сергей Есенин в революционной Москве (1912–1914) // ВЛ, 1987, № 11.

Шалагинова-2001 — *Л.М.Шалагинова.* О проблемах освещения раннего периода жизни Есенина // Новое о Есенине, 4.

Юсов-94 — *Н.Г.Юсов.* Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиогр. справочник. М.: Златоцвет, 1994.

Юсов-96 — *Н.Г.Юсов.* «С добротой и щедротами духа» : Дарственные надписи Сергея Есенина / Научн. ред. и автор послесл. С.П.Кошечкин, Челябинск: Лит.-изд. артель «Алексей Казаков со товарищи»; Челябинское полиграфич. объединение «Книга», 1996.

Юшин-69 — *П.Ф.Юшин.* Сергей Есенин: Идейно-творческая эволюция. [М.]: Изд-во Московского университета, 1969.

Юшкин-1 — *Ю.Б.Юшкин.* «Тогда впервые с рифмой я схлестнулся» // Российский писатель. М., 2002, дек., № 23 (50).

Юшкин-2 — *Ю.Б.Юшкин.* Воспоминания К.Ф.Богоявленской: Публикация и комментарий // Новое о Есенине-2002.

RLT — Непериод. сб. «Russian Literature Triquarterly», Ann Arbor, Michigan, 1971 —

АКФД — Архив кинофотодокументов (Санкт-Петербург).

ГАРО — Государственный архив Рязанской области (Рязань).

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей Российской Федерации. Отдел рукописных фондов (Москва).

ГМЗЕ — Государственный музей-заповедник С.А.Есенина (с. Константиново Рязанской обл.).

ГММ — Государственный музей В.В.Маяковского (Москва).

ГМТ — Государственный музей Л.Н.Толстого (Москва).

ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А.М.Горького Российской академии наук. Рукописный отдел (Москва).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Рукописный отдел (Санкт-Петербург).

НБА РАХ — Научно-библиографический архив Российской Академии художеств (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва).

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).

РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ЦА ФСБ РФ — Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (Москва).

ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской обл. (Москва).

ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга.

ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы.

Указатель произведений С.А.Есенина

Алёнушка 225, 228, 229
«Алый мрак в небесной черни...» 272
Анна Снегина 5—6, 9—15, 18, 31, 226, 295

Бабушкины сказки 101, 182, 267
Баллада о двадцати шести 10, 53
Батум 10
«Без шапки, с лыковой котомкой...» 390, 422, 698
«Белая свитка и алый кушак...» 259, 261, 262, 317, 334, 337, 376, 377
«Белогривый поп Гаврила...» 120
Бельгия 191, 199, 392
Береза 43, 104, 184, 418, 622, 623
Бобыль и Дружок 29, 30, 31
Богатырский посвист 195, 196, 418, 632
Богомолки *см.* «По дороге идут богомолки...»
Брату Человеку 130
Буря 182

«В багряном зареве закат шипуч и пенен...» 384
«В глазах пески зеленые...» 380
«В зеленой церкви за горой...» 375, 399
«В лунном кружеве украдкой...» 300, 301, 319
«В том краю, где желтая крапива...» 307, 403
В хате 233, 249, 259, 312, 314, 322, 337, 366, 367, 650
Весенний вечер 130
Весна 10, 53
«Весна на радость не похожа...» 320, 333, 340, 357
Вечер *см.* «На лазоревые ткани...»
«Вечер, как сажа...» 198
«Вечер черные брови насопил...» 17
Возвращение на родину 25—28, 52, 86—87
Воробышки *см.* «Поет зима — аукает...»
Воспоминание («За окном, у ворот...») 130, 136, 512—513
Восход солнца 121, 136, 415, 517—518, 534
«Вот уж вечер. Роса...» 119, 120
Вступление <к «Стихам скандалиста»> 17
«Выткался на озере алый свет зари...» 119, 225, 254, 260, 356, 366, 374, 419, 422, 635, 695
Выть *см.* «Черная, потом пропахшая выть!..»
Вьюга на 26 апр<еля> 1912 г. 134

Галки 191, 196, 210, 383
«Гаснут красные крылья заката...» 286, 351, 374, 421, 684
Георгий 254
«Гой ты, Русь моя родная...» 20, 44, 197, 284, 286, 293, 294, 329, 332, 336, 337, 366
Голубень 53, 55, 408
Город 239
Греция 195
«Грустно... Душевные муки...» 152, 153
Гусляр *см.* «Тёмна ноченька, не спится...»

«Да! Теперь решено. Без возврата...» 17
Дайте родину мою! *см.* «Гой ты, Русь моя родная...»
Далекая веселая песня 130
«Даль подернулась туманом...» 375, 396
Девичник 236, 252
Дед 317, 366, 367
«День ушел, убавилась черта...» 390, 405
Деревенская избенка 130, 415, 547
Деревня 337, 338
«До свиданья, друг мой, до свиданья...» 45, 47
«Дорогая, сядем рядом...» 17, 52
«Дорогой дружище Миша...» 337
Другу («Сей стих тебе напомнит обо мне...») 123
Думы («Думы печальные, думы глубокие...») 130
«Душою юного поэта...» 124, 125
«Дымом половодье...» 119, 317

Егорий 197
«Есть в селе-то у нас барин...» 97

«Еще не высох дождь вчерашний...» 320, 333, 340, 357

Жгемь *см.* Мечта
Железный Миргород 25, 30—32, 321

«За горами, за желтыми долами...» 320, 344, 363
«За рекой горят огни...» 198
«За темной прядью перелесиц...» 386, 397
«Заглушила засуха засевки...» 197, 330, 335, 336
«Задымился вечер, дремлет кот на брусе...» 155, 230, 239, 317
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...» 155, 317, 398—399
«Закружилась пряжа снежистого льна...» 325
«Заметает пурга...» 320
«Заметался пожар голубой...» 17
«Занеслися залетною пташкой...» 306, 343
«Запели тесаные дроги...» 276, 281, 345, 350, 374, 391, 392, 422, 694
«Заря окликает другую...» 83
«Зачем зовешь т. р. м...» 131, 139
«Зашумели над затоном тростники...» 197, 204, 213, 230, 231, 235, 239, 356, 390
Звезды 129, 130, 136, 511
Звуки печали 130
Зима 119, 121, 136, 415, 519, 533

«И надо мной звезда горит...» 130
И.Д.Рудинскому 130, 136, 515—516
И.Д.Рудинскому по поводу посещения им нашей школы 17-го ноября 1911 г. 130
Инок *см.* «Пойду в скуфье смиренным иноком...»
Инония 31, 53
Исповедь самоубийцы 182
Исповедь хулигана 15, 22, 23, 25
Исус Младенец 381, 386

К друзьям 119
К покойнику 123, 136, 518
«Как покладинка лег через ров...» *см.* «Нощь и поле, и крик петухов...»
«Как я вспомню теперь...» 121, 415, 535
Калики 119, 230, 254, 257, 295, 306, 366, 367
Капли 142, 144
Ключи Марии 32, 295, 342
Колдунья 302
«Колокол дремавший...» 188
Корова 307, 312, 313, 377, 397
Королева 182
«Край любимый! Сердцу снятся...» 20, 52, 197, 263, 303, 305, 309, 389
Край родной *см.* «Край любимый! Сердцу снятся...»
«Край родной! Поля как святцы...» *см.* «Край любимый! Сердцу снятся...»
«Край родной, тропарь из святцев...» *см.* «Край любимый! Сердцу снятся...»
«Край ты мой заброшенный...» 197, 317
Кручина *см.* «Зашумели над затоном тростники...»
Кузнец 188

Лебедушка 182
Лисица 307, 309, 316

Марфа Посадница 192, 220, 306, 307, 329, 330
«Матушка в Купальницу по лесу ходила...» 155, 317, 365
«Мелколесье. Степь и дали...» 52
«Месяц рогом облако бодает...» 347
Метель 10, 53
Метеор 170
Мечта 320, 393
Мечтание 123
Микола 247, 248, 257—259, 282, 287, 289, 317, 331, 366, 367
Миколай Угодник *см.* Микола
«Милый друг, не рыдай...» 117
«Мне грустно на тебя смотреть...» 17
Моей царевне 182
Мои мечты 130
Мой путь 37
Молебен *см.* «Заглушила засуха засевки...»
Молитва матери 195, 199, 201
Молотьба 198
Моя жизнь 130, 136, 513—514
Моя родина *см.* «Гой ты, Русь моя родная...»

На Кавказе 10
«На лазоревые ткани...» 254, 258, 308
На память Мише Мурашёву 337
На память об усопшем. У могилы 146—148, 416, 562
«На плетнях висят баранки...» 317

Наступление весны 119, 121, 125
«Наша вера не погасла...» 307
«Не бродить, не мять в кустах багряных...» 395, 396
«Не в моего ты Бога верила...» 323
«Не ветры осыпают пущи...» 197, 265, 290, 293, 297, 337, 366, 367, 389
«Не видать за туманною далью...» 131
«Не с бурным ветром тучи тают...» *см.* «Не ветры осыпают пущи...»
«Не жалею, не зову, не плачу...» 6, 17—18, 52
«Небо сметаной обмазано...» 380
«Нет сил ни петь и ни рыдать...» 130
«Неуютная жидкая лунность...» 22
«Низкий дом с голубыми ставнями...» 9, 20, 99—100
Николай Чудотворец *см.* Микола
Нищий с паперти 348
Ночь («Тихо дремлет река...») 123, 136, 517
«Нощь и поле, и крик петухов...» 408
Ноябрь 320

«О край дождей и непогоды...» 400
«О красном вечере задумалась дорога...» 395, 396, 402, 403
«О Русь, взмахни крылами...» 224
О себе 41
«О товарищах веселых...» 395, 396, 402, 403
«Опять раскинулся узорно...» 320, 403
Осень («Осень! Небо тучно...») 119, 121, 415, 532
Осень («Тихо в чаще можжевеля по обрыву...») 197
Ответ 10, 23, 35
«Отговорила роща золотая...» 15, 20
Отойди от окна 130

Пантократор 21
Пастух *см.* «Я пастух, мои палаты...»
Пасхальный благовест *см.* «Колокол дремавший...»
«Пахнет рыхлыми драченами...» *см.* В хате
«Перо не быльница...» 265
Песнь о великом походе 31, 53
Песнь о Евпатии Коловрате 312—314
Песнь о собаке 52, 307
Песня старика разбойника 130, 136, 520
Письмо деду 10, 35
Письмо к женщине 10, 14, 15, 35
Письмо к сестре 35
Письмо матери 22, 24, 35
Письмо от матери 23
Плясунья 284, 293, 294
«По дороге идут богомолки...» 197, 233, 251, 366, 650
«По лесу леший кричит на сову...» 198, 684
«По селу тропинкой кривенькой...» 234, 255, 421, 684
Побирушка 236
«Под венком лесной ромашки...» 130, 233, 650
Подражанье песне 119, 317, 366, 389
«Поет зима — аукает...» 119, 186, 419, 637
«Пой же, пой. На проклятой гитаре...» 16, 17
«Пойду в скуфье смиренным иноком...» 254, 257, 308, 389
«Покраснела рябина...» 408
Польша 195
Поминки 317, 367
Пороша 186, 418, 626
Поэт («Не поэт, кто слов пророка...») 135, 147, 415, 543
Поэт («Он бледен. Мыслит страшный путь...») 155
Поэтам Грузии 10, 332
Пребывание в школе 130, 415, 548
Пророк 147, 149, 151, 155—157, 295
«„Пророк“ мой кончен, слава Богу...» 156
«Прощай, Зарайск! Я уезжаю...» 138
«Прощай, родная пуща...» 408
Прощание с Мариенгофом 239
«Прячет месяц за овинами...» 198
Пугачев 31, 53
«Пускай ты выпита другим...» 17
«Пускай хулят, бранят Россию...» 123
Пушкину 40, 51

Разбойник 247, 251, 262
«Разбуди меня завтра рано...» 20
Рекруты *см.* «По селу тропинкой кривенькой...»
Русалка под Новый год 306, 308
Руси *см.* «Тебе одной плету венок...»
Русь 21, 192, 195, 225, 226, 230, 247, 250, 253, 255—259, 261, 265, 270, 272, 279, 282, 286, 287, 299, 343, 365, 384, 389, 419, 420, 639, 640, 651, 652
Русь бесприютная 10
Русь советская 25—28, 37, 52—54

Русь уходящая 10, 24, 26—28, 52
Рыбак *см.* «Под венком лесной ромашки...»

«С добрым утром!..» 190
«Сардановский с Сергеем Есениным...» 189
Село 187
Сергей Есенин 265, 267
«Сереют избы. Небо бело...» *см.* «Запели тесаные дроги...»
«Синее небо, цветная дуга...» 408
Сиротка (Русская сказка) 197
Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, свете Троеручице, о черном идолище и спасе нашем Иисусе Христе *см.* Песнь о Евпатии Коловрате
«Скупались звезды в невидимом бреде...» *см.* «Скýпились звезды в невидимом бредне...»
«Скýпились звезды в невидимом бредне...» 328
Слезы 130
«Слушай, поганое сердце...» 379, 422, 693
Смерть 152, 153
«Снег, словно мед ноздреватый...» 408
«Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» 16, 17
Сонет *см.* Моей царевне
Сорокоуст 6, 15, 19, 20, 22, 25, 31
Сосна и река 123
«Сохнет стаявшая глина...» 197
«Спит ковыль. Равнина дорогая...» 8, 20, 44
Стансы 5, 10, 22, 25
Старухи 239
«Сторона ль моя, сторонка...» 197, 306, 367
Страна Негодяев 20—21, 38, 39
Странник *см.* «Без шапки, с лыковой котомкой...»
«Сыплет черемуха снегом...» 119, 210, 252, 280, 305
«Сыпь, гармоника! Скука... Скука...» 117

Табун 307
«Там, где капустные грядки...» 119
Танюша *см.* «Хороша была Танюша, краше не было в селе...»
«Твой глас незримый, как дым в избе...» 395, 396
«Тебе одной плету венок...» 306, 312, 315, 343
«Тёмна ноченька, не спится...» 130, 233, 338, 650
Теплый вечер *см.* «Гаснут красные крылья заката...»
«То не тучи бродят за овином...» 320
Товарищ 53
«Топи да болота...» 52, 197, 317, 365
Тоска 165, 168
Троица *см.* «Троицыно утро, утренний канон...»
«Троицыно утро, утренний канон...» 197, 210, 252
«Туча кружево в роще связала...» 317
«Ты плакала в вечерней тишине...» 140, 157
«Ты поила коня из горстей в поводу...» *см.* Подражанье песне
«Ты прохладой меня не мучай...» 17
«Ты такая ж простая, как все...» 17
«Ты ушла и ко мне не вернешься...» 182

У Белой воды 29, 31, 391
«У крыльца в худой логушке деготь...» 239
Удалец 198, 204, 419, 638
Узоры 191, 198, 256
Улогий *см.* «Я странник убогий...»
Ус 197, 232
Усильник 210, 222, 232
«Устал я жить в родном краю...» 337, 338, 397

«Холодней, чем у сколотой проруби...» 325
«Хороша была Танюша, краше не было в селе...» 130, 259, 286, 305

Цветы 10
«Цветы мне говорят прощай...» 50, 52

Чары 182, 196, 419, 636
Человек в черной перчатке 38
Черемуха 221, 226, 230
«Черная, потом пропахшая выть!..» 20, 29, 52, 197, 268
Черный человек 15, 36—39, 295
«Что прошло — не вернуть!..» 130, 136, 514—515
Что это такое? 199
«Чую радуницу Божью...» 197, 317, 366

«Шел Господь пытать людей в любови...» 197, 210, 244, 248, 317, 366

«Щука в рака вцепилась...» 104

Юность 188

«Я зажег свой костер...» 130
«Я ль виноват, что я поэт...» 130
«Я одену тебя побирушкой...» 219
«Я пастух, мои палаты...» 197, 254, 260
«Я покинул родимый дом...» 20
«Я положил к твоей постели...» 182
«Я последний поэт деревни...» 21
«Я слыхал про вас премного...» 126
«Я снова здесь, в семье родной...» 338, 375
«Я странник убогий...» 247, 250, 251, 293, 317, 334, 366, 387
«Я странник улогой...» *см.* «Я странник убогий...»
Ямщик 197
Яр 29—31, 123, 142, 240, 242, 252, 299, 323, 333, 341—344, 351, 352, 354, 359, 362—364, 369, 372, 376, 377, 387, 389, 391, 395
Ярославны плачут 180, 196, 201, 203, 418, 632

Указатель имен

Аблесимов А.А. 594
Авдуевский А.А. 360
Авенариус В.П. 385
Аверина Г.И. 387, 403
Аверьянов, генерал-лейтенант 326
Аверьянов М.В. 232, 285, 294, 314, 317, 319, 321, 328, 334, 338, 357, 376, 386, 404
Авзоний 246
Авксентьев Н.Д. 283
Агнивцев Н.Я. 196
Агрономов А. 111
Агрономов П.И. 128, 135, 137
Адамова В.Н. 387
Адамович Г.В. 220, 227, 232, 348, 377
Азадовский К.М. 263, 265, 267, 270, 275
Айвазян М.А. 74
Айхенвальд Ю.А. 71, 176, 284
Айхенвальд Ю.И. 590—592, 595
Акимова С.В. 319
Аксаков С.Т. 593
Аксенов А. 128
Александр II, император 474
Александр III, император 193, 214
Александра Феодоровна, императрица 278, 304, 311, 315, 344, 354, 355, 358, 369, 378, 379, 384—386, 394, 397, 399, 400, 405, 407, 421, 422, 674, 675, 688, 689, 691
Алексашев С.В. 109, 488
Алексей, о., свящ. 109
Алеша Попович, былинный персонаж 283
Анастасия Николаевна, вел. княжна 370, 383, 384, 385, 388, 394, 421, 677
Анастасьин А. 412, 460
Андреев Л.Н. 288, 303, 396, 397, 422, 704
Андреева М.Ф. 216
Андреева-Дельмас Л.А. 216
Андрей Полянин *см.* Парнок С.Я.
Аникина О.Л. 69, 74
Анисимов, рабочий 165
Анна Михайловна, лит. персонаж 303
Анна Снегина, лит. персонаж 10—13, 18
Анненков Ю.П. 302, 316, 317, 419, 648
Антей (миф.) 8
Анфилов Г.И. 162
Анфим Барыба, лит. персонаж 324
Аполлон Пурталесский 210
Арбатов (Архипов) Н.Н. 384, 385, 394, 397, 400, 401
Аренский Р. *см.* Гиппиус З.Н.
Армин 594
Арсентьев М.И. 175
Арсеньева Л.А. 298
Артамонов М.Д. 363
Артамонов Н.С. 406
Артемьева (Артемьева-Леонтьевская) З.Н. 216, 345
Артюшина А.П. *см.* Есенина А.П.
Архипов Н.А. (М.Л.Бенштейн) 223
Архипова Л.А. 74, 183, 206, 300
Асеев Н.Н. 39
Асписов А.В. 526
Атюнин И.Г. 80, 146, 158
Аурас Х. 61
Афанасьев А.Н. 197
Афинский П.И. 468, 472
Ахматова (Горенко) А.А. 216, 217, 223, 230, 266, 283, 303, 304, 305, 345, 348, 351, 363, 648
Ашукин Н.С. 162

Бабенчиков М.В. 218, 219
Базавлук А.Ф. 713
Базанов В.В. 62, 68, 210, 328, 404, 712
Базанов В.Г. 63, 68, 712
Базаров, лит. персонаж 593
Байрон Дж.Г. 594
Балтрушайтис Ю.К. 314, 324, 420, 666
Бальзамов П. 165
Бальзамова М.П. 71, 134, 139—142, 144, 145, 147, 149—157, 164, 165, 167—172, 180, 185, 194, 209, 212, 213, 234, 240, 416, 567, 574—579
Бальмонт К.Д. 178, 216, 244, 248, 269
Баранов А.Г. 468, 472
Баранов В.С. 145, 146, 171, 178, 308
Барановская А.Д. 363
Баратынский Е.А. 595
Барков А.С. 133
Баркова А.А. 186, 195
Басов (псевд. Басов-Верхоянцев) С.А. 406
Батый, хан 484
Батюшков К.Н. 595

Батюшков Ф.Д. 303
Баян 212, 220
Б-в Вл., журналист 391
Бедный Д. (Придворов Е.А.) 25
Безруких П.Е. 316
Беликов Е.Г. 453
Беликов И. 459
Беликов К.Г. 453
Белинский В.Г. 127, 160, 593
Бел-Конь-Любомирская А. *см.* Городецкая А.А.
Белоусов В.Г. 62, 65, 342, 714
Белоусов И.А. 101, 171, 172, 417, 596
Бельская Л.Л. 68
Белый Андрей (Бугаев Б.Н.) 392, 422, 705
Бениславская Г.А. 35
Бенуа А.Н. 282, 283, 332, 420, 656
Берберова Н.Н. 216
Бердяев Н.А. 342
Бердянова Н.Н. 74
Березин, купец 181
Берман Л.В. 214, 222, 223, 239, 244, 246—249, 254
Берне Л. 594
Бехер И. 54
Бибикова С.М. 428
Битан С. 61
Благой Д.Д. 61
Блейк У. 362
Блинов И.Г. 407
Блок А.А. 5, 9, 57, 58, 73, 178, 207—211, 216—218, 223, 231—234, 238, 241, 247, 269, 271, 272, 274, 279, 284, 294, 303, 320, 330, 333, 335, 345, 348, 350, 353, 361, 363, 366, 375, 377, 381, 389, 391, 392, 419, 422, 644, 645, 697, 712, 713
Блок Л.Д. 353
Блэк В. *см.* Блейк У.
Боане А.К. 213, 242
Богданов А.А. 363
Богоявленская К.Ф. 146, 715
Божко В.А. 281
Большаков Н.А. 287
Бородаевский В.В. 363
Бородин Б. 526
Борри, танцоры 384
Боцяновский В.Ф. 287
Брайловский Г.М. 321, 324
Браун Н.Л. 49
Брентано К. 594
Брик Л.Ю. 277, 278
Броецкий М.Е. 161
Бромлей, бр., владельцы завода 159
Броневский В. 53
Брюсов В.Я. 196, 216, 219, 236, 243, 246, 268, 279, 303, 330
Брягин А.И. 311, 326
Будда 159
Будённый С.М. 25
Булгаков С.Н. 591
Бунин И.А. 303, 316, 321, 323, 329, 330, 333, 335, 336, 358
Буре П. 398, 400
Буревой К. (Сопляков К.С.) 280
Буренин В.П. 335
Бутомо-Названова О.Н. 216, 345
Бухарова З.Д. 71, 225, 249, 272, 281, 319, 367, 421, 687
Быков В.Е. 370, 375

Вавилов, крестьянин 143
Вавилов П.В. 91
Вавилова А.И. 122
Ваганова А.Я. 406
Ваккенродер В.Г. 594
Ван Шоужень 61
Ваня, оперный персонаж 307
Варжапетян В.В. 353
Василенко С.Н. 216
Василий Васильевич, жених Т.Ф.Титовой 79
Василий Иванович, дядя Н.И.Титова по матери 95
Васильев А.В. 338, 339, 340
Васильев Ф.А. 319
Васнецов В.М. 310, 387, 388
Васютинский А.М. 590
Ватала Э. 61
Вдовин В.А. 61, 63, 68, 207, 232, 265, 278, 318, 319, 327, 344, 347, 373, 393, 397, 398, 405, 407, 712
Вельзевул (миф.) 89
Венгеров С.А. 394—396
Венгерова З.А. 255
Венгров Н. (М.П.Вейнгров) 323, 336, 363
Вентцель Н.Н. (псевд. Ю-н) 391
Веремчук, филёр 178
Вержбицкий Н.К. 62
Вериго М.Б. 162
Верлен П. 279
Верхарн Э. 199
Верховский Ю.Н. 363, 405
Верхоустинский Б.А. 396, 402
Веселовский А.Н. 595
Викторов Д.В. 590—592

Вильбушевич Е.Б. 342
Вильчинский Е. 392
Вильчковский С.Н. 355
Вильямс Г.В. 363
Виноградов А.А. 214
Виноградов Н.Д. 590, 593
Виноградская С.С. 61
Виппер Б.Р. 592
Вишняков Н.П. 396
Владимир, архимандрит 465
Владимир, вел. кн. 473, 493
Владимиров К.К. 386, 391, 395
Власов И.М. 100, 103, 106, 108, 413, 476, 480
Власов Ф.Х. 175
Власова А.И. 103
Власова Л.И. 100, 103, 106, 413, 476, 477
Власовы 100
Вовина С.Я. 712
Волков А.А. 62
Волков М.Д. 147
Волкова Н.Б. 712
Волконский М.Н. 333
Волошин М.А. 397, 404
Вольный Ив. (И.Е.Владимиров) 321
Вольпин В.И. 61
Вольпин Н.Д. 50, 432
Вольф М.О. 272, 331, 343
Волынская Н.П. 429
Волынский А.Л. (Х.Л.Флексер) 403, 408
Волынский Е.И. 428
Волынский М.В. 428, 429
Вордсворт У. 594
Воробейкины 96
Воробьева А. 412, 460
Воробьева Е.А. 79, 80, 84, 86, 88, 96, 105, 106
Воробьева Е.В. 251
Воробьева Н.Н. 4
Воронин А.К. 372
Воронин А.Н. 354, 370
Воронков И. 526, 536
Воронов А.И. 97, 98, 474—476
Воронов В. *см.* Чернявский В.С.
Воронова О.Е. 2, 63, 69, 74, 143, 192, 713
Воронский А.К. 15, 39, 58, 61
Воронцов Кл.П. 92, 95, 100, 105, 107, 117, 120, 124, 125, 134, 375, 378, 412, 460
Воронцов Конст.П. 74
Ворошильский В. 61
Воскресенский В.Е. 165, 166, 171, 172
Вощакина А.М. 325
Вырубова А.А. 355, 357
Вышеславцев Б.П. 591, 592

Гаврилов И.Н. 123
Гайдебуров П.П. 333
Гаккебуш (псевд. Горелов) М.М. 233, 257
Галушкин А.Ю. 74, 236, 307
Ганин А.А. 383, 387, 388, 398, 406
Ганфман М.И. 303
Гаршин В.М. 160
Гейне Г. 265, 594
Георгий (Победоносец), св. 98
Гербач В.С. 472
Герман Э.Я. 162, 392
Гермоген, св. 132
Герцен А.И. 40, 64, 65
Гессен И.В. 282, 316
Гиллессем, барон, полковник 369
Гиляревский А.Г. 46, 47, 49, 50
Гиппиус Вас. В. 237, 295
Гиппиус З.Н. 207, 208, 211, 212, 215, 223, 229, 233, 235, 241, 245, 249, 250, 256, 267, 303, 319, 353, 363, 390, 419, 648, 649
Гиппиус К.К. 179
Гиппиюс *см.* Гиппиус К.К.
Глебова-Судейкина О.А. 216
Глинка М.И. 307, 379, 380
Гнесин М.Ф. 216
Говорков А. 526
Гоголь Н.В. 90, 145, 160, 416, 554, 595
Голгофская М.И. 309
Голиков А.В. 312, 326
Голицын А.М. 429, 460
Голицын В.М. 585
Головин Д.И. 137, 414, 521, 526
Головин И. 475
Голосов Н.Н. 298, 341
Голубев Г.Л. 178
Гольденберг А. 472, 492, 493
Гомер 220
Гончаров И.А. 593
Гора И. 53
Горбов Н. 492
Горбунов В. 95
Горбунов Я. 95
Горбунова В.М. 432
Горбунова М. 96
Гордин В.Н. 227, 363
Горелов Г.Н. 386, 387, 421, 676
Городецкая А.А. 260, 272

Городецкий С.М. 61, 71, 73, 196, 208—211, 213, 217, 218, 220, 221, 224, 230, 233—235, 238, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253—256, 260, 262—264, 266—274, 278, 279, 281—284, 286—288, 290, 292, 294, 295, 299—302, 309, 327, 344, 352, 366, 377, 419, 420, 646, 647, 655
Горшков В.В. 167
Горький М. (А.М.Пешков) 16, 32, 39, 52, 56, 59, 62, 69, 129, 146, 185, 229, 274, 275, 307, 325, 329, 330, 335, 336, 387, 389, 392, 422, 705
Готхарт Н.Л. 304
Готье Ю.В. 586, 592
Гофман Э.Т.А. 594
Гребенщиков Г.Д. 331
Гречанинов А.Т. 216
Гречишников В.С. 354, 370
Грибоедов А.С. 229, 291, 595
Григорьев А.А. 284
Григорьев М.А. 106
Григорьева Л.Г. 219
Гриша *см.* Панфилов Г.А.
Гришин А. 103
Гришин Н.А. 126
Гришина (урожд. Ефремова) В.С. 81, 126
Гришка Кутерьма, оперный персонаж 296
Громова Л.Д. 2, 712
Грузинов И.В. 61, 63
Грузинский А.Е. 417, 586, 590—592, 594, 596
Грязнов, филёр 178
Губер-Гриц С.О. 162
Гумилев Н.С. 223, 283, 303, 304, 389, 419, 648
Гусев В.А. 111, 114, 118, 128, 137, 414, 415, 526, 552
Гусев П.И. 175
Гусева А.П. 414, 522—525
Гусева Л.И. 87
Гусева Н.И. *см.* Шубникова-Гусева Н.И.
Гусева С.А. 94
Гуськов С. 536
Гюго В. 229

Давид (библ.) 206
Давыдов В.Н. (И.Н.Горелов) 381
Даманская А.Ф. 405
Данилин И. 94
Данилин Т. 90, 102, 252
Данилина У.М. 432
Данилов И.Д. 183
Даша, лит. персонаж 18
Девятайкина А.В. 74
Деген Ю.Е. 277
Дегтярев А.М. 48
Деев-Хомяковский Г.Д. 158, 182, 183, 191, 196—201, 210, 399
Де-Лазари И.К. 342
Демидов Д.Е. 125
Державин Г.Р. 595
Дерябина С.И. 178
Дзюбинский В.Н. 283, 305
Дид (псевд.) 205
Диесперов А.Ф. 162
Диккенс Ч. 594
Дикун З.М. 2, 74
Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский 358
Димитрий Ростовский 206
Динариев В.А. 111, 115
Дитц В.Ф. 266
Дмитрий Дмитриевич, управ. делами А.Д.Семеновского 394
Днепрович Л. 192
Добре А. 61
Добровольский (псевд. Тришатов) А.А. 213, 221, 225, 242, 419, 651
Добронравов (Донич) Л.М. 230, 235, 237, 267, 269, 287
Додонов, домовладелец 192, 194
Долгов Н.Н. 248
Долгоруков, кн. 488
Долгоруков А.Н. 429
Долгорукова, кн. 488
Долгорукова Е.А. 429
Долинов (Котляр) М.А. 348
Доппельмаер Г.И. 429
Доппельмаер К. 429
Доппельмаер О. 429
Дорожкин Н. 98
Дорожкин Я.Ф. 103
Доронович М.Ф. 268
Дорошевич В.М. 262
Достоевский Ф.М. 18, 41, 43, 353, 593
Дрегалова А.И. 428
Дрожжин С.Д. 104, 172
Дроздков В.А. 63, 67, 69, 74, 134, 147—149, 712
Дубов С.Л. 186, 195
Дуван, городской голова г. Евпатория (1916) 355, 357
Дункан А. 432
Дымшиц А.Л. 61

Дэвис Д. 61

Евгений Онегин, лит. персонаж 13
Евдокимов И.В. 39, 61, 714
Евпатий Коловрат 44
Евтушевский В.А. 468, 472
Егоров Д.Н. 590—592
Ежов Г.В. 354
Езерский Н.И. 284, 291, 297, 335
Екатерина II 473
Елизавета Феодоровна, вел. княгиня 276, 309, 310
Епифанов В. 124, 536
Еремеев Е.Е. 175
Ерошин М.Н. 79
Ершов А.Н. 271, 294
Ершов И.В. 296, 319
Ер-ъ (псевд.), журналист 334
Есенин А.А. 187, 404, 412, 432, 452
Есенин А.Н. 8, 35, 70, 71, 77—80, 82—85, 92, 93, 95, 101, 105, 106, 120, 122, 141, 142, 144—146, 149, 153, 158, 167, 169, 170, 179, 180, 184, 187, 189, 190, 370, 379, 399, 400, 401, 404, 412, 416, 418, 430, 432, 442, 443, 459, 556, 584, 627, 628
Есенин Г.О. 77, 432
Есенин И.К. 432
Есенин И.Н. 78, 93, 101, 170, 416, 432, 459, 584
Есенин К.С. 49, 432
Есенин Н.О. 77, 101, 105, 411, 432—435, 453
Есенин П.А. 79, 412, 432, 444, 445
Есенин С.О. 432
Есенин Я.О. 77, 459
Есенин-Вольпин А.С. 432
Есенина Ал.А. 8, 9, 30, 35, 49, 61, 68, 77—79, 82, 86, 92, 95, 96, 100, 101, 120, 122, 142, 145, 146, 171, 184, 251, 404, 412, 416, 432, 451, 461, 712
Есенина Ан.А. 82, 83, 412, 432, 448, 449
Есенина А.И. 187
Есенина А.П. 70, 77, 79—81, 83, 84, 92, 93, 98, 101, 105, 411, 412, 432, 434, 453, 459
Есенина В.И. 432
Есенина В.С. 432
Есенина Е.А. 8, 9, 30, 35, 49, 61, 68, 77—79, 83, 92, 95, 96, 100, 103, 105—107, 109, 114, 115, 119, 145, 146, 184, 242, 251, 252, 261, 302, 362, 375, 397, 401, 404, 412. 416, 432, 450, 555, 712
Есенина Н.В. 2, 50, 68, 73, 118, 119, 183, 310, 404, 712
Есенина О.А. 80, 82, 412, 432, 446, 447
Есенина П.Н. 92, 432
Есенина Софья 92
Есенина С.П. 2, 68, 712, 714
Есенина Т.С. 49, 432
Есенина Т.Ф. 8, 24, 35, 70, 77—85, 91, 92, 94—96, 101, 103, 105, 120, 122, 141, 187, 251, 257, 258, 302, 397, 399, 400, 401, 403, 412, 430, 432, 439, 442, 443
Есенины 9, 49, 100, 103, 108, 412, 432, 454, 457
Ефименко Т.П. 162
Ефимов, цензор 319
Ефремов В.С. 88, 90, 99, 103, 143
Ефремов Г. 98

Жаворонков А.З. 61
Жадов, лит. персонаж 593
Жанти, цирк. артист 384
Железнов В.Я. 590, 593
Жирмунский В.М. 283, 305
Жуков И.Н. 290
Жуковский В.А. 595
Журов П.А. 407
Жучков В. 526, 536

Заболотный Д.К. 284, 291, 297, 335
Задорин, балалаечник 384
Зайцев Б.К. 237, 248, 283
Замятин Е.И. 269, 281, 324, 331, 363, 364, 377
Захаров А.Н. 2, 63, 67, 74, 713
Захаров-Мэнский (Захаров) Н.Н. 61
Зверев П. 526
Зверинский В.В. 465
Зелинский К.Л. 61, 68, 712
Земсков В.Ф. 61
Зенкевич М.А. 348
Зильберштейн И.С. 283
Златовратский Н.Н. 160, 352, 366
Знышев В.В. 118, 128, 133, 138
Зотова Т.Я. 74
Зубин Е.А. 354
Зуйкова П.А. 92

Иван-царевич, персонаж сказок 315
Иван IV (Грозный) 465
Иванов Б.Н. 161
Иванов В.Е. 312, 326
Иванов Вяч. И. 210, 212, 220, 407

Иванов Г.В. 220, 223, 227, 228, 232, 273, 329, 348
Иванов И.И. вымышл. герой 215
Иванов П.И. 90, 91, 95, 474, 475, 477
Иванов-Разумник (Р.В.Иванов) 297, 303, 324, 395, 402—404, 420, 663
Иванова М.П. 216
Ивнев Р. (Ковалев М.А.) 49, 61, 215—217, 220, 221, 223, 224, 226—228, 231, 232, 245, 250, 252, 254, 256, 258, 300, 348, 363, 419, 647
Игнатов В.В. 268, 287, 290, 292, 296, 298
Измайлов А.А. 171, 172, 258, 263, 264, 265, 299, 303, 322, 351, 422
Изряднов Ю. (Г.) С. 161, 185, 187, 196, 199, 238, 432
Изряднова А.Р. 161, 171, 178, 179, 185, 187, 188, 190, 191, 195, 196, 199, 238, 310, 418, 432, 620
Изряднова (в замуж. Языкова) Н.Р. 161, 177
Изряднова С.Р. 178
Изрядновы, семья 177
Изрядновы, сёстры 167
Иисус Христос 89, 153, 159, 162, 163, 175, 248, 353, 365
Иконников А.И. 350
Иконников Б.Н. 354
Илия, пророк 461
Ильин Д. 469
Ильин П.И. 432
Ильин С.Д. 141
Ильина М.Д. 141
Инсаров, лит. персонаж 593
Иоанн (Иван), о. *см.* Смирнов И.Я.
Иоанн Богослов 484
Иоасаф, св. 356
Иона Рогожа 465
Иосиф Прекрасный, лит. персонаж 206
Исав И. 460
Исаев И. 412, 460
Исаев М. 53, 54

Йиши Я. 61

К., скрипач 380
Кавер Ю. 411
Калабухов М. 124, 526
Калинкин Н.П. 90, 98, 100, 103, 244
Калинович, лит. персонаж 593
Калита Н.И. 419, 648
Каменский В.В. 277
Каннегисер Е.И. 306
Каннегисер Л.И. 224, 225, 235, 236, 243—247, 250, 251, 258, 259, 261, 262, 306, 307
Каннегисеры 236, 306, 307
Капа *см.* Смирнова К.И.
Капнист В.В. 594
Карамазов Алеша, лит. персонаж 219
Карамзин Н.М. 595
Кардиа С.П. 166
Карев В.М. 147
Кареев Н.И. 303, 395
Карохин Л.Ф. 74, 291, 333, 381, 385
Карпов Е.Л. 63
Карпов П.И. 196, 263, 267, 272, 274, 275, 291, 318, 362, 363, 374, 395, 406
Катаев В.П. 302
Катанян В.А. 277, 713
Катька, Катя *см.* Есенина Е.А.
Катя, лит. персонаж 18
Кацман Е.А. 316
Кашина (урожд. Кулакова) Л.И. 122, 123, 413. 470, 471
Кверденёва Н.Е. *см.* Титова Н.Е.
Квятковские, цирк. артисты 384
Келлерман Б. 320
Кизеветтер А.А. 586, 590, 592
Кирилл, св. 116
Кириллова (в замуж. Пирожникова) Ек.Г. 138
Кириллова Ел.Г. 138
Кислов Ф.А. 205
Китс Дж. 594
Клавдий *см.* Воронцов Кл.П.
Клейнборт Л.М. (Л.Н.) 197, 198, 237, 256, 290, 299, 300, 316, 318, 343, 371, 713
Клейст Г. фон 594
Клеменов (возможно, Клейменов И.А.) 132
Клочков Г.В. 268
Клыпин С.В. 383
Клычков С.А. 267, 272, 280, 283, 331, 335, 377, 406
Клюев А.Т. 357, 387, 388
Клюев Н.А. 71, 73, 171, 210, 214, 220, 235, 237, 238, 241, 250—254, 259, 261—265, 267—277, 279—299, 301—305, 308—316, 318, 320, 321—323, 342—348, 350, 351, 356, 357, 361—363, 365—368, 374, 376, 377, 386—388, 392—397, 404—406, 420, 421, 422, 655, 667, 682, 683, 707
Княжевич Н.А. 358
Княжнин Я.Б. 594

Князьков С.А. 133
Кобельков Н. 191
Коваленко, актриса 342
Кожевников Н.Ф. 131
Козловский А.А. 61, 277, 712
Колобова Н.А. 712
Колоколов Н.И. 196, 198, 201—203, 206, 239, 418, 629
Колосов С.П. 339, 340
Кольцов А.В. 119, 127, 132, 140, 153, 160, 175, 270, 273, 282, 291, 313, 366, 595
Кольридж С. 594
Комашка А.М. 264, 301, 302, 316, 317
Конёнков С.Т. 58
Кони А.Ф. 276, 277
Коновалов Д.А. 61
Коновалов Н. 412, 460
Конради В. 300
Копытин И.Ф. 104
Коренев (Корнев) С.А. 355, 357
Корецкий Н.В. 160
Коринфский А.А. 302
Корнилов А.А. 395
Коробов И.К. 226, 239
Коробов С. 526
Коровкин И.А. 146
Королёв, художник 166
Королёва, драматич. актриса 334
Короленко В.Г. 133, 269
Костелёв А.С. 158
Кострюков А. 98
Кострюков П. 98
Кострюковы, семья 105
Костюк Г.П. 405
Косяков М. 105
Котляревский Н.А. 330—332, 595
Кошечкин С.П. 61, 67, 257, 712, 715
Кошкаров (псевд. Заревой) С.Н. 167, 200, 201, 205
Кошут Л. 61
Красин Б.Б. 216
Красильников В.А. 61
Краснопольская (Шёнфельд) Т.Г. 222, 225, 244
Кремнев Б. *см.* Чулков Г.И.
Кривополенова М.Д. 284, 292, 311
Крученых А.Е. 15, 403
Крылов И.А. 595
Крылов Н.В. 142, 144, 145, 149, 179, 180
Крылова А.Ф. 144
Ксения Александровна, вел. княгиня 357
Кубицкий А.В. 590, 591, 593
Кублицкая-Пиоттух А.А. 216
Кудрявцев И. 536
Кузмин М.А. 218, 227, 228, 236, 244, 258, 260, 272, 303, 306, 323, 333, 348, 351
Кузнецов А.В. 274
Кузнецов В.И. 713
Кузнецов Г. 526
Кузнецов Ф.Ф. 2, 712
Кузнецова В.Е. 387, 402
Кузько П.А. 284, 293, 294
Кузьмин С. 526
Кузьмина-Караваева Е.Ю. 358
Кузьминский В.М. 358, 359
Кулаков Б.И. 123, 142, 143
Кулаков И.П. 72, 85, 86, 87, 94, 96, 97, 101, 106, 117, 122, 123, 413, 469—471, 474, 475
Кулинич А.В. 61
Куприянов С.Г. 461, 468
Купцов И. 98
Купцов Ф. 98
Курочкин В.В. 161
Куруп А.В. 142
Кусиков А.Б. 15, 16

Лабутя, лит. персонаж 11
Лаврова Н.Н. 339, 340
Лазарева, сестра милосердия 360
Лазаревский Б.А. 270, 281
Лазарь (библ.) 87
Лапочкин И.П. 118, 134, 536
Лаффитт С. 61
Лахостский П.Н. 381
Лебедев П.Н. 586
Лебединский П.С. 162
Лебединский Ю. 41
Левберг М.Е. 353
Леви Э. 300
Левидов (Левит) М.Ю. 272, 283
Левитан И.И. 176
Лель, оперный персонаж 279, 282, 350, 367
Лемерсье, владелец картинной галереи 312, 313
Лена *см.* Воробьева Е.В.
Ленин (Ульянов) В.И. 11, 25, 178
Лёня, Лёнька *см.* Есенин А.А.
Лео, танцор 384
Леонидов Л. 268
Леонов М.Л. 356, 357
Леонов Л.М. 175
Леонтьев Н.П. 252

Лермонтов М.Ю. 29, 41, 55, 64, 65, 105, 112, 127, 129, 132, 152, 160, 270, 375, 595
Лернер Н.О. 236, 238, 243, 245, 246, 334
Ли Дэ Ву 61
Либединский Ю.Н. 41
Либрович С.Ф. 209, 221
Ливкин Н.Н. 206, 231, 239, 240, 378, 390, 422, 699—703
Лиза, лит. персонаж О.Снегиной 226
Лиза (Калитина), лит. персонаж 144
Липецкий (Каменский) А.В. 391
Лисенков Е.Г. 218
Литвин Е.Ю. 74
Литугин Л.И. 231
Лихонин П.С. 428
Лобачев Л.Т. 356
Лобова В.Н. 159
Лозина-Лозинский А.К. 363
Ломакин И.С. 268, 286, 287, 289
Ломан А.П. 61, 266, 304
Ломан Б.Д. 315
Ломан Д.Н. 214, 276, 278, 308, 310—312, 314, 326, 327, 329, 344, 347, 355, 369, 376, 378, 379, 382, 383, 385, 386, 392—394, 397, 399—402, 405, 407, 421, 672
Ломан Ю.Д. 214, 314, 378, 385
Ломоносов М.В. 55
Ломидзе Г.И. 712
Лукин В.И. 594
Лукирская К.П. 712
Лукницкий П.Н. 49
Лукутины, купцы 280
Лутугин Л.И. 231
Лучинин Л. 405
Львов Н.А. 595
Львов-Рогачевский В.Л. 61, 331
Львова Н.Г. 180
Лысогорский А.В. 285
Любавина Н.И. 274, 275
Любимов, врач-эксперт 143
Любушкин П.М. 85
Ляндау К.Ю. 217—219, 242, 244, 245, 250, 254, 256, 388

М.А.Е. 363
Мавинис 493
Мазепа И.С. 40
Майков А.Н. 593
Майков В.И. 595
Макарий (Гневушев), архимандрит 122
Макаров А.А. 134, 148
Маквей Г. 61, 62, 308, 386
Маккормик Р. 41
Маковский С.К. 332
Максимов Д.Е. 712
Малевик А. 526
Малиновский Р.В. 160, 416, 570—572
Мамонов А.И. 81, 85, 86, 89, 91, 93—96, 98, 713
Мандельштам Е.Э. 343
Мандельштам О.Э. 216, 218, 220, 227, 348, 351
Мануилов А.А. 590, 592
Мануйлов В.А. 64, 65
Маратов К. 384
Марей, лит. персонаж 353
Мариенгоф А.Б. 38, 61, 63, 216, 713
Мария Николаевна, вел. княжна 370, 383, 384, 388, 394, 421, 677
Мария Павловна, вел. княгиня 347
Мария Феодоровна, вдовств. императрица 371, 385
Мартынов М. 384
Маруся, подруга М.П.Бальзамовой 169
Марушкин К.С. 112—114, 118, 135, 536
Марченко А.М. 61, 68
Маршак С.Я. 362
Марьянов Д.И. 380
Марьянова М.М. 362, 380, 386
Масаинов А.А. 214
Маслов А.В. 46
Матинский М.А. 594
Матова А. 384
Матова А.Н. 428, 429
Мацкевич Л.Л. 182, 183
Мацуев Н.И. 61
Маяковский В.В. 32, 52, 53, 57, 249, 270, 277, 324, 334, 422, 705, 713
Мейерхольд В.Э. 216
Мекш Э.Б. 61, 68
Мережковские *см.* Мережковский Д.С. и Гиппиус З.Н.
Мережковский Д.С. 206, 211, 212, 223, 241, 245, 250, 256, 292, 303, 390, 595
Мефодий, св. 116
Мешков Н.М. 167, 417, 597
Мешкова М.М. 167
Мещеряков, крестьянин 143
Миклашевская А.Л. 17
Мико-сан, актер 384
Микола *см.* Николай, св.
Миллер О.В. 712
Минакова П.А. 77, 123
Минич Н.А. 234

Миролюбов В.С. 209, 210, 247, 254, 262, 268, 270, 280, 325, 326, 329, 335, 422, 706
Мироновский С. 491
Митрофанова-Есенина С.П. *см.* Есенина С.П.
Митька *см.* Демидов Д.Е.
Михаил, архангел 383
Михайлов А.И. 68
Михайлов Н.Н. 307
Михайловский В.Я. 472, 491
Мнухин Л.А. 714
Мозжухин А.И. 286, 287, 319
Молотов, лит. персонаж 156, 503
Молофеев И.Е. 194
Молофеева М.Ф. 194
Молчанов В. 411, 412, 414
Молчанов М.Н. 109, 110, 112, 126
Мон-тетули, граф (шутл.) 260
Мордовченко Н.И. 61
Морев Г.А. 225
Морозов И.И. 152, 182, 374, 405
Морозов С.Н. 4
Москалёва В.Д. 319
Моцарт В.-А. 38
Мур Т. 594
Мурашёв И.П. 380, 381
Мурашёв М.П. 49, 61, 73, 208—210, 224, 247, 252, 267, 268, 285—287, 292, 298, 321, 337, 338, 345, 346, 354, 365, 374, 375, 377, 379—382, 386, 387, 391, 392, 395, 420—422, 668, 686, 693, 697, 708
Муретова Е.И. 475
Мусин-Пушкин С.А. 387
Мусоргский М.П. 286, 288

Н., художник 380
Набоков В.Д. 395
Нагродская Е.А. 258, 272
Надеждин Б.А. 400
Надсон С.Я. 119, 132, 134, 151, 155, 158, 160, 161, 163, 169
Нардуччи О.В. 286, 287, 289
Нарочницкий А.Л. 587
Наседкин В.Ф. 61, 119, 177, 189, 204, 432
Настя, горничная 317
Наумов В.Н. 183, 418, 618, 619
Наумов Е.И. 62
Наумов П.С. 398, 402
Нахимов П.С. 189
Нахтенборенг *см.* Буревой К.
Недолин (Поперек) С.А. 273, 283
Некрасов А. 472
Некрасов Н.А. 55, 119, 127, 131, 160, 169, 206, 270, 288, 313, 593
Нерон 379
Нестеров М.В. 310, 311
Никандров (Шевцов) Н.Н. 330
Никё М. 61
Никитин В. 98
Никитин Г. 393
Никитин И.С. 119, 129, 282, 288, 291, 593
Никитин Н.А. 131
Никитин Н.Н. 350
Никитина Е.Ф. 712
Никитина О. 88
Никодим, епископ Рязанский и Зарайский 123
Николаев А.Н. 175, 178
Николаев Ф. *см.* Овагемов Ф.Ц.
Николай II, император 87, 213, 214, 315, 327, 334, 350, 382
Николай, св. 87, 296
Никонов Б.П. 346
Ниловский, авт. учебника 491
Ниточкин, домовладелец 193
Ницше Ф. 265
Новалис (Харденберг Ф. фон) 594
Новиков И.А. 364
Новиков Н.И. 594
Носович С. 536

Овагемов Ф.Ц. 204
Овсянико-Куликовский Д.Н. 595
Озеров Л.А. 712
Оксёнов И.А. 241, 245, 280, 320
Олидорт Б. 389
Олсуфьев А. 429
Олсуфьев В.А. 428, 429
Олсуфьевы 433
Орешин П.В. 61, 267, 286, 363, 376
Орлин Н.А. 79, 82, 105, 130, 430
Орлов А.В. 142
Орлов В.Н. 207
Орлов Д.Н. 79, 430
Островский А.Н. 593
Остроумова-Лебедева А.П. 419, 643
Отец Сергий, лит. персонаж 31

Павлов Ис. 152—154, 156—158
Павлов И.П. 161
Павловски М. 61
Палага Бударкина, лит. персонаж 31
Палин Кризанац М.П. 61
Панкратова В.И. 74

Пантелеев Л.Ф. 303
Панфилов А.Д. 62, 69, 77, 79—82, 84—86, 88, 90—101, 103, 105, 106, 123, 126, 429, 472, 475, 476, 713
Панфилов А.Ф. 119, 129, 186
Панфилов Г.А. 33, 58, 71, 118, 119, 121, 123—125, 127, 131, 133, 135, 139, 142—150, 152—154, 156—160, 162, 163, 167, 169—171, 173, 175, 179, 181, 184—186, 415, 416, 526, 532—540, 542, 543, 557—566, 580—582
Панфилова М.Н. 119
Панфиловы, семья 71, 118, 129,
Папер М.Я. 239
Паркаев Ю.А. 73
Парнок С.Я. (псевд. Андрей Полянин) 389, 400
Парфенов Л. 526
Пастухов В.Л. 227
Пахомий, старец 465
Пашков И. 308, 326
Пашуканис В.В. 388
Переверзев О.К. 74, 203, 205
Перович Я.В. 354
Перцов В.О. 61
Петипа М.И. 334
Петр I, имп. 44, 473
Петрушевский Д.М. 590, 591
Пешехонов А.В. 303
Пешич М. 61
Пиотровский В. 61
Плаксин В.О. 47, 48
Плевицкая Н.В. 269, 330, 331, 406, 420, 663
Плещеев А.Н. 593
Повало-Швыйковский, ст. советник 476
Подъячев С.П. 321
Поленов В.Д. 176
Поливанов М.П. 591
Поллак, продюсер курсов 333
Полонский Я.П. 593
Полянов Д. 53
Помяловский Н.Г. 156, 157
Пономарев К. 61
Попов В.А. 222
Попов М.В. 272
Попов Хр. 214, 222, 225, 228, 229
Попова К.И. *см.* Смирнова К.И.
Поповы *см.* Смирнов И.Я. и Смирнова К.И.
Потехин А.А. 352
Потихин М. 536
Потоцкая М.А. 216
Праведников Е.И. 273, 295, 420, 655
Преображенская О.О. 341, 342
Преображенский К.Л. 311, 326
Привалов Н.И. 341
Прокимнова А.П. 476
Прокофьев С.С. 345
Прокушев Ю.Л. 60, 62—64, 67, 68, 73, 74, 80, 94, 104, 108, 112, 114, 118, 119, 121, 127, 129, 133, 138, 144, 148, 149, 161, 164, 165, 167, 170, 173—175, 177—181, 184, 185, 187, 192, 198, 363, 490, 593, 712—714
Прон Оглоблин, лит. персонаж 10, 11
Проскуряков П.И. 109, 114, 127—129
Протопопов Д.И. 468, 472
Процеров П.И. 131
Пугачёв Е.И. 44, 53
Пушкин А.С. 9, 10, 29, 40—45, 55, 58, 62, 65, 66, 67, 90, 112, 127, 132, 145, 160, 221, 232, 276, 279, 285, 346, 595
Пуцыкович Ф.Ф. 468, 472
Пыжева, сестра милосердия 360
Пылаев Г.Н. 183, 184, 187, 188, 192—195, 417, 418, 611—614, 617—619
Пыриков Д.Ф. 125, 135, 146, 153
Пяст (Пестовский) В.А. 363

Радевский Хр. 53
Радимов П.А. 272
Радищев А.Н. 594
Разгуляев А.И. 83, 84, 85, 404, 714
Разгуляева Е.П. 85
Раззорёнов (Разорёнов) И.Ф. 311, 326
Разин С.Т. 86
Райков В.М. 175
Райх З.Н. 108, 432
Распутин (позднее Новых) Г.Е. 385
Расщеперина (Ращеперина) К.А. 260, 285, 287, 357, 392
Ратгауз Д.М. 181, 316
Рахманинов С.В. 288
Рахметов, лит. персонаж 154
Редько А.М. 395
Рейснер Л.М. 272, 274, 294, 295
Рейснер М.А. 295
Ремизов А.М. 230, 231, 235, 238, 267, 269—273, 282, 287, 288, 295, 296, 303, 333, 345, 363, 391, 396, 419, 429, 648, 655
Ремизова-Довгелло С.П. 230, 235, 255
Ремизовы *см.* Ремизов А.М. и Ремизова-Довгелло С.П.
Репин И.В. 239, 263, 374, 377, 694

Репин И.Е. 264, 267, 269, 301, 302, 316, 317
Рерих Н.К. 363
Римский-Корсаков Н.А. 289, 296
Рович К.И. 188
Рович П.И. 188
Родин Ф. 291, 396
Рождественский В.А. 49, 62, 207, 223
Рождественский С. 492
Розанов В.В. 255
Розанов И.Н. 40, 61, 78, 312, 714
Розанов М.Н. 586, 590—593
Ройзман М.Д. 62
Рокфеллер Д. 41
Роллан Р. 364
Романов Н.И. 591, 592
Романов, курьер 320
Ропшин В. (Савинков Б.В.) 173
Росси Варезе М.Ф. 61
Ростовцев Я.Н. 394, 397, 400, 401
Рощин, лит. персонаж 18
Рощина-Инсарова Е.Н. 216
Рудинский И.Д. 129, 130, 415, 527—531
Руманов А.В. 271, 272
Русанов Н.С. 395
Рыковский Н.В. 283, 294, 309, 341
Рысин П.В. 175
Рюмин, купец 488
Рябинин И.Т. 311
Рязановский И.А. 363

С.Ф. 357
Сабашников М.В. 585
Савицкий В.Н. 166
Савченко Т.К. 2, 63, 67, 69
Садовской Б.А. 272, 279, 283, 287, 363
Сакер Я.Л. 225, 244, 253, 318, 391
Сакеры *см.* Сакер Я.Л. и Чацкина С.И.
Сакулин П.Н. 71, 176, 226, 318, 325, 326, 328, 329, 365, 387, 395, 417, 586, 590, 591, 593, 596
Сальери 38
Салтыков-Щедрин М.Е. 593
Самоделова Е.А. 63, 67, 74
Самокиш-Судковская Е.П. 275
Сардановская А.А. 102, 107, 108, 131, 139, 140, 166, 168, 185, 320, 363, 375, 378, 381, 398, 414, 416, 483, 567
Сардановская В.В. 102
Сардановская С.А. 102, 139, 166, 169
Сардановские, сёстры 170
Сардановский Н.А. 102, 103, 104, 118, 120, 125, 176, 181, 184, 185, 188, 189, 226, 714
Сатин, лит. персонаж 18
Саттеруп, полковник 326
Саушкин, полицейский надзиратель 192
Сафронова С.Я. 432
Сахаров А.М. 34
Светлакова М.А. 712
Свиридов Г.В. 309
Северова А.И. 412, 460
Северянин И. (Лотарев И.В.) 199, 214—216, 249, 259, 260, 316, 422, 705
Сегаль Л.М. 209, 222, 234, 241
Семенов В.П. 428, 484
Семенов-Тян-Шанский П.П. 488
Семенова Е.Н. 216
Семеновский А.Д. 268, 362, 374, 393, 394
Семёновский Д.Н. 199, 201—205, 330, 387, 389, 392
Серапион, иеромонах 358
Сервантес М. 216, 364
Сергеев, домовладелец 193, 194
Сергеев В.В. 161, 164
Сергей, сосед Есениных 80
Сергий Радонежский 79
Серебрянский А.П. 140
Серегин, крестьянин 143
Сеченов И.М. 46
Сибинович М. 61
Синозерский А.А. 360
Сиповский В.В. 132
Скатов Н.Н. 712
Скороходов М.В. 63, 67, 69, 74, 97, 110, 117, 130, 135, 137, 139, 141, 147, 191, 195, 196, 306, 713, 714
Скотт В. 594
Сладкопевцев В.В. 315, 340, 384, 385, 394, 397, 400, 401
Слепцов Г. 536
Слободской П.В. 175
Словак А. 384
Случевский К.К. 263, 267
Смирнов И.Е. 415, 536
Смирнов И.Я. 70, 72, 79, 80, 82, 90, 91, 93, 95, 98, 100—103, 105, 106, 108, 122, 123, 130, 139, 157, 181, 188, 189, 378, 413, 430, 461—463
Смирнов К. 492
Смирнов П. 491
Смирнова К.И. 100, 103, 105, 107, 108, 378, 412, 460
Смиттон, пом. прокурора 475
Снегина (Сно) О.П. 226
Соковнин С.Д. 159

Соколов, полицейский надзиратель 192, 193
Соколов, авт. учебника 472
Соколов С.Н. 117, 257
Солобай Н.М. 74
Соловьев В.Н. 216
Соловьев В.С. 171
Соловьева М. 105
Соловьева П.С. 363
Сологуб Ф. (Тетерников Ф.К.) 196, 216, 217, 223, 272, 277, 303, 309, 345, 348
Соломонова Н.С. 289
Соня *см.* Толстая-Есенина С.А.
Сорокин Б.А. 176, 192
Сорокин В.В. 2, 712
Сосновский Л.С. 16, 50
Соути Р. 594
София, мученица 460, 461
Софронов С.И. 459
Сперанский М.Н. 366, 367, 592, 594
Сперанский Н.П. 591, 592
Ставар А. 53
Станку З. 53
Стасов В.В. 336
Стасюлевич М.М. 171
Стахова В.С. 216
Стахова М.В. 713
Степанищев Г.Е. 186, 195
Степанищева З.Г. 186, 195
Степанов, владелец трактира 181
Степанова К.И. 408
Степанченко И.И. 68
Столица Л.Н. 196, 263, 269, 271, 283, 294, 345, 373, 377
Стоянов Л. 53
Стравинский И.Ф. 216
Страуян Я.Я. 283
Струве Г.П. 308, 386
Струве М.А. 218, 220, 232, 245, 249, 250
Струве П.Б. 212
Студенцова Е.И. 315, 340, 341
Стулов Н.Т. 276, 308—311, 377
Стуловы, бр., купцы 308, 311
Стыка Я. 379, 380, 422, 692
Субботин С.И. 2, 63, 67, 69, 74, 148, 172, 192—195, 305, 309, 310, 312, 318, 339, 340, 343, 344, 407, 713, 714
Суворин А.С. 321, 324, 351
Суворов, владелец фотоателье 198
Сукач В.Г. 255
Султанова Е.П. 395
Суриков И.З. 201, 282, 291
Сухомель, капитан 349, 350
Сухомлинов В.А. 327
Сытин И.Д. 58, 71, 72, 152, 158, 159, 161, 164, 165, 167, 170, 172—174, 176—179, 181, 182, 184, 185, 187, 188, 268, 269, 271, 416, 418, 568, 621, 624

Тагор Р. 255, 333
Тальников (Шпитальников) Д.Л. 321
Тамара, лит. персонаж 375
Тарасов-Родионов А.И. 39
Татьяна Ларина, лит. персонаж 13
Твардовский А.Т. 22
Теккерей У. 594
Телегин, лит. персонаж 18
Терский (Попов) П.А. 196, 419, 636
Тескова А.А. 306
Тесленко Н.В. 142, 143
Тик Л. 594
Тимашев С.И. 134, 148
Тимирязев К.А. 586
Тимохин В. 536
Тиняков А.И. 247, 335, 352—354, 361
Тиранов Е. 112, 114, 124, 127, 134, 536
Титов А.Ф. 78, 81, 83, 96, 187, 412, 441
Титов В.И. 476, 714
Титов И.Ф. 78, 79, 83, 153, 412, 430, 440
Титов М.Ф. 131, 137
Титов Н.И. 81, 82, 88, 90, 92, 95, 97—99, 130, 476, 714
Титов П.Ф. 78, 83
Титов С.Г. 96
Титов Ф.А. 78, 79, 81, 83—85, 86, 88, 89, 92, 93, 96, 98, 99, 130, 131, 411, 436, 438
Титова А.М. 96, 322
Титова Е.И. 79, 430
Титова М.И. 79
Титова Н.Е. 78, 83, 85, 86, 88, 89, 92, 411, 438
Титова Т.Ф. *см.* Есенина Т.Ф.
Титовы, семья 70, 79, 81, 94, 109, 115, 412, 455, 458
Тиханов (Тихонов) А.А. 311, 326
Тихомиров Д.И. 468
Тихомиров, баянист 384
Тихонов Н.С. 27
Тишин А. (прозвище) 97
Тиэ Оги 61
Толмачев А.А. 214
Толмачев М.В. 306
Толстая-Есенина С.А. 38, 49, 61, 62, 120, 197, 239, 432
Толстой А.Н. 18, 27

Толстой Л.Н. 14, 18, 31, 41, 43, 125, 129, 145, 157, 285, 593
Томилин В.В. 46
Топиков А.Д. *см.* Праведников Е.И.
Трепалин Я.А. 114, 127, 176, 198, 536
Тришатов А. *см.* Добровольский А.А.
Трояновский И.Н. 314
Трубецкой Е.Н. 591
Туин *см.* Боцяновский В.Ф.
Тулупов Н.В. 178
Туманский Ф.А. 246
Тумповская М.М. 353
Тургенев И.С. 112, 132, 285, 593
Туроверов, полковник 311
Тыркова А.В. 363
Тэффи (Н.А.Бучинская) 345, 348
Тютчев Ф.И. 206, 313, 595
Тяжельников, генерал-майор 328
Тяпкин С. 526

Угаров, филёр 178
Уитман (Уитмен) У. 389
Уманская Е.Г. 68
Унковский В.Н. 268
Успенский Т. 79, 82, 105, 122, 123, 130, 430
Устименко В.В. 69
Устинов И.Г. 205, 206
Устругова В.К. 287, 298, 341, 342
Ушаков А.М. 2
Ушинский К.Д. 468, 472

Феврония 296
Федоров, полицейский надзиратель 173, 180
Федоров В.Д. 19
Феоктистов С.А. 713
Фет А.А. (Шеншин) 279, 593
Фигнер Н.Н. 290, 301
Фидлер Ф.Ф. 264—267
Филаретов М. 491
Филатов И.А. 142, 143
Филиппов Б.А. 308, 386
Филиппов Г. 459
Филипченко И.Г. 198, 204, 418, 629
Философов Д.В. 211, 222, 223, 228—230, 234, 236, 238, 241, 243, 246—248, 250, 257, 258, 318, 363, 390
Флор-Есенина Т.П. 68, 714
Фомин С.Д. 200, 201, 225, 316, 371, 376, 405, 417, 597
Фомин Н. 388
Фонвизин Д.И. 594
Фореста Е.Г. 236, 307, 319
Фортунатов А.Ф. 590, 592
Фортунатов С.Ф. 590, 592
Фотий, митрополит 465
Фролов Р.Е. 315
Функ А.М. 371, 388, 405
Фурманов Д.А. 37, 39

Хвостов В.М. 590—593
Херасков М.М. 595
Хикмет Н. 54
Хитров А.Е. 127, 414
Хитров Е.М. 70, 111, 112, 114, 116, 118, 119, 121, 123, 127—130, 132, 133, 135, 136, 318, 414, 420, 490, 505—507, 509, 510, 517, 526, 665
Хитров Н.И. 414, 509
Хитровы 127
Хлебников, купец 499
Хоботов А. 459
Ховряков Н.И. 61
Ходасевич В.Ф. 406
Ходотов Н.Н. 341, 342
Холопов Н.Г. 99
Хомчук Н.И. 61, 265
Хомякова Э.И. 48
Храповицкий Л. *см.* Рейснер Л.М.
Хреков В.М. 90, 95, 99, 475
Хреков И.А. 459
Хрекова А.П. 91, 95, 96, 105
Христос *см.* Иисус Христос
Хрущев, врач-эксперт 143

Цветаева М.И. 225, 283, 306, 307, 362, 397, 714
Цветков А. 123
Цельмин П.П. 192—195, 418, 615—617
Цензор Д.М. 227, 228, 290
Цетлин М.О. 397, 404
Цун-Тун-Лун, цирк. артисты 384
Цыбин К.В. 94, 99

Чагин (Болдовкин) П.И. 39, 49, 61
Чайковский П.И. 181, 288
Чапыгин А.П. 27, 211, 212
Чацкина С.И. 213, 225, 244, 253—255, 258, 259, 261, 262, 333, 344
Чеботаревская Е.Н. 197
Череванин, лит. персонаж 593
Черниковская Я. 61
Чернов А.Н. 112, 114, 127, 536
Чернов Ф.И. 405
Чернышев А.М. 203, 206, 235, 239, 240
Чернышев Д. 191
Чернышева П.Н. 235

Чернышевский Н.Г. 127, 154, 593
Чернявский, обойщик 405
Чернявский В.С. 61, 207, 212, 216—219, 221, 222, 224—226, 237—239, 241, 242, 245, 247, 250, 251, 253, 254, 256, 264, 272, 273, 276, 281, 290, 291, 295, 296, 308, 322, 333, 350, 419, 420, 647, 651
Чернявский Н.А. 238
Черняев Г.Л. 119, 121, 129
Чехов А.П. 129, 321
Чижов Г.А. 146, 170
Чистяков Н.Д. 69, 74, 109, 110, 126, 176, 186
Чулицкий В.М. 328, 329
Чулков Г.И. 243
Чулков М.Д. 595
Чуковский К.И. (Н.В.Корнейчуков) 316
Чурило Пленкович, былинный персонаж 406
Чуркин, легендарный разбойник 88

Шабельская Г.А. 712
Шабунин А.В. 191
Шагинян М.С. 255, 283
Шалагинова Л.М. 63, 67, 69, 74, 137, 157, 159, 173, 174, 178, 187, 188, 714
Шаляпин Ф.И. 269, 350
Шанявский А.Л. 174, 176, 183, 186, 192—194, 196, 198, 201, 202, 204, 205, 237, 257, 417, 585—589, 591—593
Шарлемань О.А. 387
Шебуев Н.Г. 323
Шевченко Т.Г. 172, 187, 270
Шелли П.Б. 594
Шершеневич В.Г. 38, 63
Шеханова Т.С. 67
Шилина А. 119
Шилов Л.А. 712
Шимановский В.В. 333
Ширинский-Шихматов А.А. 213
Ширяевец А. (Абрамов А.В.) 195, 198, 199, 202, 235, 247, 248, 271, 272, 274, 278, 280, 302, 335, 344, 376, 405, 406, 418, 422, 633, 709
Шитов А. 184
Шишков В.Я. 328
Шлегели, братья 594
Шнейдер И.И. 34, 62
Шокальский Е. 61
Шохор-Троцкий С.И. 493
Шпенглер О. 34
Шпет Г.Г. 586, 592
Штейн Э. 61
Штольц, лит. персонаж 593
Шубникова-Гусева Н.И. 2, 62, 67, 74, 295, 712—714
Шульговский Н.Н. 406
Шумихин С.В. 713
Шура, Шурка, Шурочка *см.* Есенина Ал.А.

Щеголев П.Е. 341
Щедрин М.Е. *см.* Салтыков-Щедрин М.Е.
Щеколдин Ф.И. 230, 235
Щербакова С. 325

Эвентов И.С. 61
Элленс Ф. 39
Эрнани, цирк. артисты 384

Юмаков, гравер 166
Юнгер В.А. 265—267, 420, 653
Юргенсон П.И. 182
Юркун Ю.И. 218, 236, 272
Юсов Н.Г. 63, 67, 69, 73, 74, 191, 316, 385, 715
Юшин П.Ф. 62, 68, 311, 326, 327, 329, 344, 349—351, 373, 400
Юшина О.И. 63
Юшкин Ю.Б. 63, 67, 69, 73, 74, 101, 104, 105, 146, 147, 149, 193, 195, 344, 715

Яблоновский (Потресов) С.В. 152, 156, 157
Якобсон А.Г. 159
Яковлев П.М. 124, 526
Якубёнок Л.В. 92, 93, 98
Якубовский Ю. (Г.) В. 204, 205
Якубовская М. 206
Янин В.Л. 147
Янчевский Н.Л. 204
Ясенин А.Н. *см.* Есенин А.Н.
Ясенин Н.О. *см.* Есенин Н.О.
Ясенина А.П. *см.* Есенина А.П.
Ясенина Т.Ф. *см.* Есенина Т.Ф.
Ясенский Я. 53
Ясинин А.Н. *см.* Есенин А.Н.
Ясинская З.И. 266, 267, 272, 273, 304
Ясинский И.И. 263, 266—268, 278, 285—292, 296—299, 301—304, 321, 322, 329, 332, 345, 362, 374, 393, 394, 396, 402, 408, 420, 422, 665
Яхонтова Н. 204

Содержание

Прозрение Гения (Штрихи к портрету Героя Летописи).
Ю.Л.Прокушев 5
Предисловие. *А.Н.Захаров* 61
Предисловие к тому первому 68

Летопись

1895 77
1896—1899 80
1899 81
1900 81
1901 82
1902 84
1903 85
1904 87
1905 93
1906 96
1907 101
1908 104
1909 106
1910 115
1911 121
1912 131
1913 155
1914 183
1915 198
1916 308

Приложение

Содержание приложения 411
Константиново 1895—1909 425
Спас-Клепики 1909—1912 487
Москва 1912—1915 553
Петроград 1915—1916 643
Царское Село 1916 671

Список условных сокращений 712
Указатель произведений Есенина 716
Указатель имен 721

Л 52

Летопись жизни и творчества С.А.Есенина. В пяти томах. Т. 1. 1895—1916. Общая редакция и вступительное слово Ю.Л.Прокушева. Составление тома М.В.Скороходова и С.И.Субботина. Составление разделов тома Е.А.Самоделовой, М.В.Скороходова, С.И.Субботина, Л.М.Шалагиновой, Ю.Б.Юшкина при участии О.Л.Аникиной, Л.А.Архиповой, Н.Н.Бердяновой, В.А.Дроздкова, Н.Г.Юсова. Указатели М.В.Скороходова. Научная редакция тома Ю.Л.Прокушева. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — 736 с.

ББК 83.3 (2Рос-Рус)

Летопись жизни и творчества С.А.Есенина

В пяти томах

Том первый

1895—1916

Редактор Т.С.Шеханова

Корректоры В.А.Дроздков, Н.Г.Юсов, Ю.Б.Юшкин

Изготовление оригинал-макета Т.И.Мишутиной

ИД № 01286 от 22.03.2000 г.

Сдано в набор 10.10.2002. Подписано к печати 29.06.2003.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 61.33.
Печать офсетная. Печ. л. 46.00. Тираж 1500 экз.

ИМЛИ РАН,
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а.

Тел.: (095) 202-21-23, 291-23-01

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ № 8398

220=00

